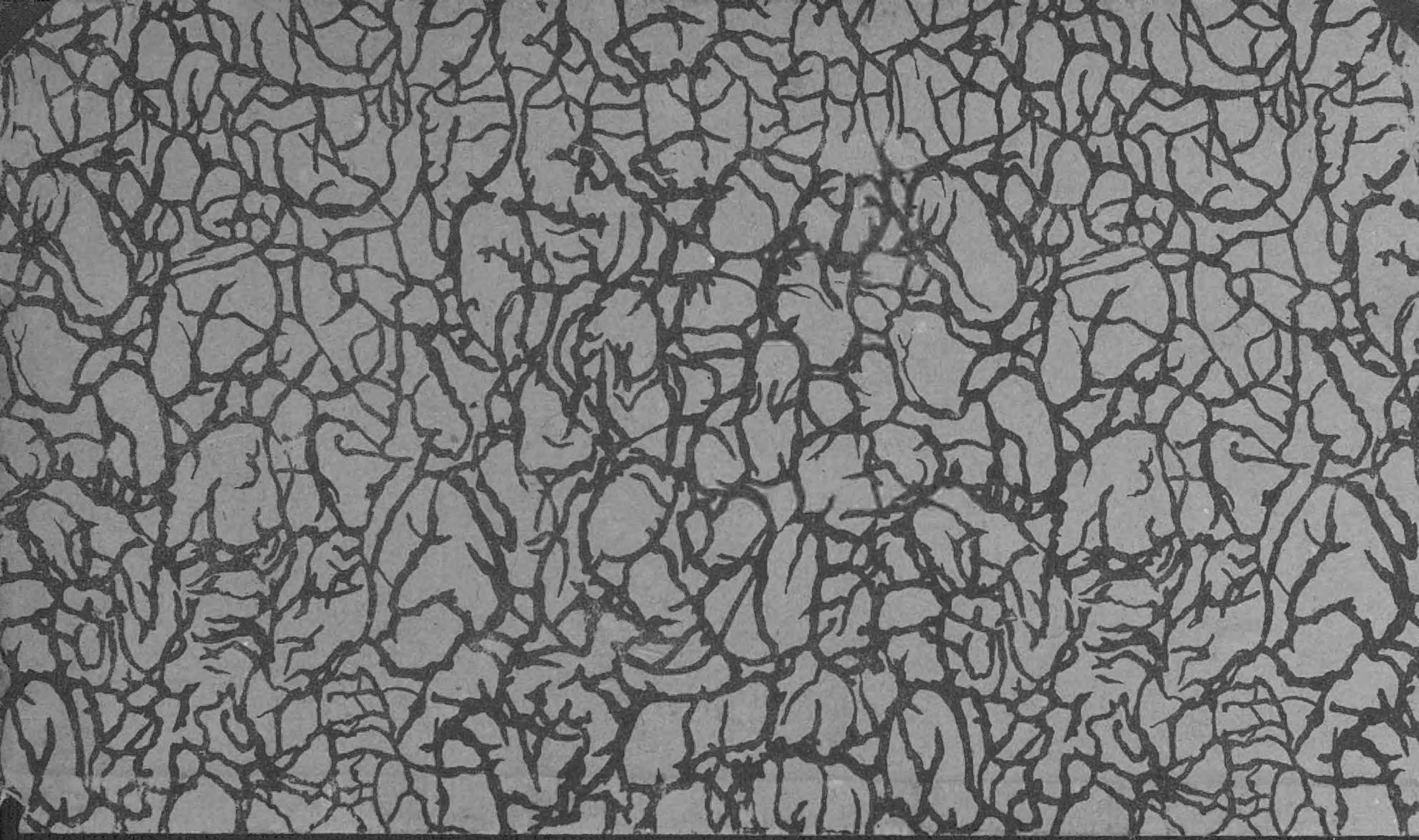


Эл. б-ка

37. 29. 3. 1.

17. 12Б. 3. 1/23.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1884 г. №№ 14—146

— и —

за 1885 г. №№ 1—2

25/IV

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

ность Павлины Садовской къ поданнымъ Россіи, и вслѣдствіе того потеря ею правъ, вытекающихъ изъ существованія этого подданства, должна была быть, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., подтверждена положительными доказательствами съ его стороны, при непредставленіи же имъ такихъ доказательствъ право и дѣеспособность Павлины Садовской, согласно 3 ст. Гражд. Улож. 1825 г., опредѣляется дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ законами; что засимъ, въ виду 10 ст. того же Гр. Улож., по силѣ коей ограниченіе въ пользованіи гражданскими правами допускается лишь относительно тѣхъ лицъ, которыя приняли на себя духовные обѣты, не воспрещенные въ краѣ, и въ виду постановленія намѣстника Царства отъ 4—16 декабря 1864 года, признавшаго общество фелиціанокъ существовавшимъ безъ законнаго утвержденія, необходимо признать, что умершая Павлина Садовская была вполнѣ способна сдѣлать завѣщательное распоряженіе о своемъ имуществѣ на общемъ основаніи. Что право и дѣеспособность Павлины Садовской, помимо принадлежности ея къ обществу фелиціанокъ и переселенія за границу, признавались самимъ Казимиромъ Садовскимъ, какъ это видно изъ представленныхъ истицею нотаріальныхъ актовъ отъ 8—20 іюля 1864 г. и отъ 1—13 октября 1875 г., по сдѣлкамъ его, Садовскаго, съ Павлиною Садовскою; что равнымъ образомъ въ отношеніи истицы, австрійской подданной Анжелики Боровской, существуетъ такое же отсутствіе доказательствъ въ неимѣніи ею способности принять отказанное ей Садовскою имущество, такъ какъ, согласно 538 и 539 ст. Общаго Австрійск. Гражд. Улож., всѣ вообще признаются способными наслѣдовать, опредѣленіе же, въ какой мѣрѣ члены духовныхъ обществъ пользуются такою же способностью, отнесено къ политическимъ узаконеніямъ, изъ представленныхъ же Судебной Палатѣ повѣреннымъ истицы Боровской удостовѣреній австрійскихъ властей видно, что члены общества фелиціанокъ, къ которому принадлежитъ истица Боровская, не подлежатъ никакихъ ограниченіямъ относительно способности пріобрѣтать имущества; что требованія апеллятора, какъ относительно капитала, такъ и процентовъ, подтверждены представленными къ дѣлу документами, и въ томъ числѣ выпискою ипотечнаго указателя, издержки же исчислены правильно и согласно цѣнѣ главнаго и встрѣчнаго исковъ; что посему апелляціонная жалоба Анжелики Боровской подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда отмѣнить; присудить отвѣтчика, Казимира Садовскаго, къ уплатѣ въ пользу Анжелики Боровской 10,264 р. 80 к. съ 5 % съ $^{18}/_{30}$ апрѣля 1879 г. по день уплаты; Казимиру Садовскому во встрѣчномъ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Садовскаго, присяжный повѣренный Ротвандъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою 3 ст. Гр. Уложен., постановленія намѣстника Царства Польскаго отъ 4—16 декабря 1864 г., 4 и 24 Высочайшаго указа о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ-Польскомъ отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., 456 ст. Уст. Гр. Суд., 538 и 573 ст. Австрійскаго Гр. Улож., 5 и 6 ст. постановленія отъ 1858 г., 709 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., 911 и 910 ст. Гр. Улож. (Наполеонова Кодекса). На эту жалобу повѣренный Боровской, присяжный повѣренный Татаркевичъ, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Садовскаго уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, всего 318 р. 64 к.

Выслушавъ словесныя объясненія: повѣреннаго Садовскаго, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, повѣреннаго Боровской, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по объясненію просителя, Варшавская Судебная Палата разрѣшила дѣло на основаніи двухъ принциповъ, принятіе коихъ составляетъ нарушеніе прямого смысла ст. 3 Гражд. Уложенія, постановленія намѣстника Царства-Польскаго отъ $^{4}/_{16}$ декабря 1864 года и статей 4 и 24 Высочайшаго указа о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ-Польскомъ отъ 27 октября (8 ноября) 1864 года, а именно, Палата признала: а) что Павлина Садовская не потеряла русскаго подданства и къ ней слѣдуетъ примѣнять законы Царства-Польскаго, а не австрійскіе, и б) что

Боровская, хотя австрійская подданная, по мѣстнымъ законамъ, не лишена права получать имущество по завѣщанію. Принятое Палатою толкованіе упомянутаго Высочайшаго указа 27 октября (8 ноября) 1864 года на основаніи 11 и 12 пунктовъ дополнительныхъ правилъ, по которому Палата пришла къ заключенію, что выѣздъ за границу лицъ, принадлежащихъ къ монашескимъ орденамъ и конгрегаціямъ, не соединялся съ лишеніемъ ихъ россійскаго подданства, проситель опровергаетъ ссылкою на ясный смыслъ упомянутой 4 статьи этого указа, по которому пребываніе монашествующихъ, оставившихъ Россію, за границею должно быть всегдашнее, на непримѣнимость вслѣдствіе сего къ Павлинѣ Садовской, подвергшейся всегдашнему пребыванію за границею, статьи 3 Гражд. Уложенія Царства Польскаго, по смыслу коей законы о правоспособности относятся къ туземцамъ, пребывающимъ за границею только временно, и на отмѣну 24 статьею указа 27-го октября (8 ноября) 1864 года силы всѣхъ прежнихъ постановленій, въ чемъ они съ указомъ симъ не согласны, а слѣдовательно, и силы приведенныхъ Палатою въ оправданіе своего мнѣнія Высочайшаго указа отъ 27 го ноября 1851 года мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 12 іюня 1860 года и инструкціи о содержаніи книгъ народонаселенія отъ 10/22 ноября 1861 года. Точное соображеніе обстоятельствъ сего дѣла съ относящимися къ дѣлу постановленіями законодательной и административной власти показываетъ, что вышеприведенный Высочайшій указъ 27 октября (8 ноября) 1864 года о римско католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ съ дополнительнымч къ нему правилами (Дневн. Закон. Т. 62. стр. 406 и 420) имѣли предметомъ своимъ упраздненіе тѣхъ существующихъ съ надлежащаго утвержденія римско-католическихъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ не было опредѣленнаго каноническими правилами числа монашествующихъ, а также и неотложное закрытіе тѣхъ изъ нихъ, которые принимали явное и дознанное участіе въ мятежныхъ противъ правительства дйствіяхъ (указъ ст. 1 и 2); при этомъ монашествующимъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу подлежащихъ упраздненію или закрытію монастырей, предоставлялось или продолжать монашескую жизнь по правиламъ своего ордена въ другихъ монастыряхъ Царства-Польскаго, коимъ по сему случаю назначалось для сихъ лицъ добавочное отъ казны пособіе, или отправиться за границу для всегдашняго тамъ пребыванія, съ полученіемъ пособія на пугевые расходы и ежегодной пенсіи, а также безпошлиннаго паспорта на выѣздъ (указъ ст. 4; дополн. правила ст. 11 и 12); изъ льготъ же, указанныхъ въ ст. 4 й, изъяты были тѣ изъ монашествующихъ, которые окажутся виновными въ преступленіяхъ и мятежныхъ дѣйствіяхъ и съ которыми имѣло быть поступлено на основаніи дѣйствующихъ законовъ и постановленій (указъ ст. 5). Что же касается общества фелиціанокъ или сестеръ св. Феликса, къ которому принадлежала завѣщательница Павлина Садовская, то таковое было закрыто вовсе не на основаніи упомянутаго Высочайшаго указа отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., а какъ существующее безъ законнаго утвержденія, по совершенно самостоятельному и основанному на Высочайше представленной ему власти постановленію намѣстника Царства отъ 4 (16) декабря 1864 года, въ которомъ на указъ 27 ноября никакой ссылки не сдѣлано и которое вызвано было только „тѣмъ, что общество фелиціанокъ никогда не было утверждено правительствомъ и къ назначенному отъ правительства сроку, 9 (21) іюля 1859 года, не представило на высшее утвержденіе устава своего; что оно, вопреки Высочайшему указу 18 го февраля (2-го марта) 1842 года, статьѣ 56, и Высочайшему повелѣнію отъ 28 го августа 1851 года, не указало донынѣ постоянныхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія сего существованія, и что оно, между тѣмъ, вопреки ясному смыслу Высочайшихъ повелѣній отъ 15 (27) мая 1841 года, 3 (15) февраля 1858 года и 8 (20) ноября того же года, продолжаетъ незаконное свое существованіе, къ сожалѣнію, не чуждое даже участія въ политическихъ происках“. Поэтому и предоставленное монашествующимъ лицамъ упраздненныхъ на основаніи указа 27-го октября (8 ноября) 1864 г. монастырей право выѣзда за границу для всегдашняго тамъ пребыванія не можетъ имѣть никакого примѣненія къ членамъ

общества фелиціанокъ, закрытаго на совершенно иныхъ основаніяхъ; а изъ этого слѣдуетъ, что и Садовскій не могъ одними постановленіями упомянутаго указа 27 октября 1864 г. доказывать, что принадлежавшая къ обществу фелиціанокъ завѣщательница Павлина Садовская потеряла туземное гражданство и перешла въ подданство Австрійской Имперіи. Посему заключеніе Судебной Палаты о недоказанности этого обстоятельства, о необходимости, въ виду дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго административныхъ правилъ, удостовѣрить оное указаннымъ въ рѣшеніи ея способомъ и объ опредѣленіи права и дѣеспособности Садовской по законамъ Царства Польскаго представляется въ окончательномъ выводѣ своемъ совершенно правильнымъ и ненарушающимъ указанныхъ просителемъ по этому поводу постановленій. Заявленіе просителя о томъ, что Анжелика Боровская находилась въ такомъ же положеніи, какъ и Садовская, такъ какъ и она переѣхала въ Краковъ вслѣдствіе указа 1864 г., и что Судебная Палата, признавая за Боровскою характеръ австрійской подданной и примѣняя къ ней австрійскіе законы, должна была то же самое сдѣлать и въ отношеніи Садовской, представляется неосновательнымъ, такъ какъ Палата относительно Боровской, признанной Окружнымъ Судомъ австрійскою подданною, не имѣла въ виду возраженій противной стороны, а потому не имѣла основаній измѣнять по этому предмету заключеніе Суда, такъ какъ относительно Садовской повѣренный истицы въ апелляціонной жалобѣ прямо доказывалъ, что она русскаго подданства не лишалась; 2) указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 456 стат. Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ вниманія представленнаго имъ свидѣтельства Краковскаго намѣстничества отъ 23 іюня 1879 г., удостовѣряющаго, что орденъ фелиціанокъ, членомъ котораго состоитъ Боровская, считается орденомъ, признаннымъ правительствомъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельство это упомянуто въ исторической части рѣшенія и, слѣдовательно, было въ виду Палаты; притомъ обстоятельства, симъ свидѣтельствомъ удостовѣряемыя, Палатою вовсе не отвергаются. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ кассаціи и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 538 и 573 ст. австрійскаго гражданскаго уложенія. Дѣйствительно, законы наши предусматриваютъ случаи, когда спорныя между тяжущимися сторонами юридическія отношенія должны быть обсуждаемы по иностраннымъ законамъ (707 и 708 ст. Уст. Гр. Суд. и 163 Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшав. суд. окр.). Но, возлагая на судебныя мѣста обязанность въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться иностранными законами, законъ допускаетъ, однако, различіе между способами окончательнаго установленія смысла русскихъ и иностранныхъ законовъ. Русскіе законы толкуются, по точному ихъ разуму, самыми судебными установленіями, и дѣйствительный смыслъ закона установляется окончательно кассаціонными департаментами Сената (793 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.); въ случаѣ же затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судебнымъ мѣстамъ предоставлено просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу (709 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, затрудненіе вообще въ толкованіи иностранныхъ законовъ или неправильное толкованіе судомъ сихъ законовъ можетъ служить основаніемъ для тяжущихся къ ходатайству предъ судомъ о разъясненіи оныхъ указаннымъ въ 709 ст. Устава Гражд. Судопр. способомъ; но коль-скоро при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ смыслъ иностранныхъ законовъ не возбуждалъ сомнѣній и тяжущіяся стороны не просили судъ объ изъясненіи смысла оныхъ вышеуказаннымъ способомъ, неправильное толкованіе судомъ иностранныхъ законовъ не можетъ уже служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ заключеніе Палаты, что изъ представленныхъ Палатѣ повѣреннымъ истицы Боровской удостовѣреній австрійскихъ властей видно, что члены общества фелиціанокъ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ относительно способности пріобрѣтать имущества, какъ содержащее въ себѣ оцѣнку представленныхъ къ дѣлу документовъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ, повѣркѣ Правительствующаго

Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По этой же причинѣ не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената объясненія просителя о томъ: а) что Палата заключеніе свое о правѣ Боровской на наслѣдованіе по завѣщанію основала на свидѣтельствѣ Краковской консисторіи, въ нарушеніе 5 и 6 ст. постановленія отъ 13 іюня 1858 года, по которымъ, будто бы, епископъ и консисторіи могутъ свидѣтельствовать о правоспособности и дѣеспособности только орденовъ или конгрегацій, какъ юридическихъ лицъ, а не ихъ членовъ, какъ лицъ физическихъ, и б) о томъ, что свидѣтельство это неправильно признано Судебною Палатою доказательствомъ по сему дѣлу, такъ какъ Краковскій епископъ Альбинъ Дунаевскій состоитъ душеприказчикомъ по спорному духовному завѣщанію. Возраженія эти тѣмъ менѣе подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, что на упомянутомъ свидѣтельствѣ консисторіи имѣется даже требуемое 465 ст. Устава Гр. Судопр. для совершонныхъ въ иностранномъ государствѣ актовъ удостовѣреніе рускаго посольства о составленіи онаго на основаніи законовъ Австрійскаго государства (произв. Окр. Суда, л. 54); что Палата заключеніе свое основала даже не на этомъ свидѣтельствѣ, которое было представлено въ Окружный Судъ, а на удостовѣреніяхъ австрійскихъ властей, представленныхъ самой Палатѣ, и что возраженіе противъ достовѣрности свидѣтельства Краковскаго епископа Дунаевскаго, какъ душеприказчика по спорному духовному завѣщанію, сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и не было въ виду Судебной Палаты. Наконецъ, объясненія просителя, что Боровская должна была представить выписку закона, содержащаго исключенія изъ общихъ началъ гражданскаго уложенія въ пользу фелиціанокъ, засвидѣтельствованную министерствомъ юстиціи, и что въ крайнемъ случаѣ, при различномъ толкованіи сторонами австрійскихъ законовъ, Палата должна была, согласно 709 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., потребовать указаннымъ въ ней путемъ заключенія австрійскаго правительства, не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ по отсутствію въ законахъ гражданскаго судопроизводства правила, признающаго одни министерства юстиціи компетентными на выдачу удостовѣреній о существующихъ за-границею узаконеніяхъ, такъ и потому, что Палата въ примѣненіи австрійскихъ законовъ никакого затрудненія не встрѣтила, а посему и не была обязана обращаться къ австрійскому правительству путемъ, указаннымъ въ 709 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) указанія просителя, что Боровская есть лицо подставное, что отказъ Садовскою сдѣланъ въ пользу ордена сестеръ фелиціанокъ, не только не признаннаго, но даже уничтоженнаго русскимъ правительствомъ; что на принятіе этого дара нѣтъ никакого дозволенія ни русскаго, ни австрійскаго правительствъ, и, такимъ образомъ, завѣщаніе недѣйствительно даже въ томъ случаѣ, если бы, вопреки австрійскимъ законамъ, признать Боровскую имѣющею право пріобрѣтать по завѣщанію, приводятся также впервые въ кассаціонной жалобѣ и не были въ виду судебныхъ мѣстъ; посему объясненія эти, равно какъ и указаніе просителя на выводимое имъ изъ этихъ фактовъ нарушеніе Палатою 707 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 910 и 911 ст. Гражданскаго Уложенія (Наполеонова Кодекса), не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Садовскаго, присяжнаго повѣреннаго Ротванда, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Садовскаго отвѣтственность въ издержкахъ кассаціоннаго производства.

15.—1884 г. января 25 дня. *По прошенію Ипатія Нетребы объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По словесному договору супруги Надборные наняли квартиру въ домѣ, заложенномъ изъ нихъ Надборнымъ Нетребѣ, причемъ обязались платить арендныя деньги по кварталамъ впередъ, но денегъ, какъ утверждаетъ по-

слѣдній, не заплатили, почему Нетреба черезъ нотаріуса требовалъ уплаты таковыхъ за 1880 и 1881 г. и за полугодіе 1882 г., всего 75 руб., и удаленія ихъ, Надборныхъ, изъ квартиры. А такъ какъ Надборные и послѣ этого заявленія денегъ не уплатили и квартиры не освободили, то повѣренный Нетребы предъявилъ къ Надборнымъ въ 1882 г. искъ, прося Мирового Судью взыскать съ послѣднихъ означенные 75 руб. Отвѣтчики возразили, что за $2^1/_2$ года причитается съ нихъ, по расчету не 30 ти, какъ показываетъ истецъ, а лишь 26 ти руб. въ годъ,—только 62 руб. 50 к., изъ коихъ чрезъ нотаріуса уплачено 56 руб., для платежа же 6 руб. 50 к. остальныхъ срокъ еще не наступилъ. Свидѣтели истца показали: Форбергеръ, что цѣны квартиры не знаетъ; Гольдштейнъ, что онъ проживалъ въ занимаемой Надборными квартирѣ и платилъ 30 руб. въ годъ. Свидѣтели отвѣтчиковъ Шварцъ и Майранъ показали, что они были при расчетѣ супруговъ Надборныхъ съ Нетребою, причемъ Надборный, по расчету 25 руб. сер. въ годъ, уплатилъ аредныхъ денегъ 56 руб. и остался долженъ 6 руб. 50 коп.; въ выдачѣ же квитанціи Нетреба отказалъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Инды и Хаима Надборныхъ въ пользу Ипатія Нетребы аредныхъ денегъ за $2^1/_2$ г. 75 руб. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики, ссылаясь на показанія допрошенныхъ судьей свидѣтелей ихъ, просили, присудивъ истцу 6 р. 50 к., въ остальной части иска отказать. Съѣздъ нашелъ, что, по 1714 ст. Гражд. Код., договоръ найма можно заключать или письменно, или словесно, почему, въ силу 409 ст.Уст. Гр. Суд., доказывать свидѣтелями существованіе договора, для котораго письменная форма необязательна, согласно съ закономъ; при законности же свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора найма тѣ-же доказательства являются вполнѣ законными и въ подтвержденіе исполненія договора, т. е. исполненія обязанности наймодавца по 1719 ст. и нанимателя по 1728 ст. Гр. Код. Обращаясь засимъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ по настоящему дѣлу, оказывается, что о срокѣ арендnаго владѣнія никакого спора между тяжущимися нѣтъ, почему вопросъ этотъ обсужденію не подлежитъ; относительно же размѣра арендной платы и производства платежа свидѣтельскимъ показаніемъ Гольдштейна установленъ лишь тотъ фактъ, что онъ пользовался квартирой отвѣтчиковъ по 30 руб. въ годъ; но чтобы тѣ же условія перешли и къ Надборнымъ, того онъ не утвердилъ, равно не показалъ, чтобы квартира, занимаемая нынѣ Надборными, стоила не менѣе 30 руб. въ годъ. Почему, при недоказанности истцомъ цѣны за квартиру свидѣтелями, слѣдуетъ ограничиться признаніемъ таковой отвѣтчиками; отвѣтчики же признали таковую въ цыфрѣ 25 рублей въ годъ. По показанію свидѣтелей Шварца и Майрана, Надборные въ концѣ декабря 1881 года заплатили Нетребѣ арендныхъ 56 рублей сер., осталось 6 руб 50 коп., отъ несвоевременности взысканія таковыхъ апелляторы въ апелляціонной жалобѣ отказались. Признавая засимъ искъ Нетребы доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію лишь въ суммѣ 6 руб. 50 коп., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 112, 129, 133 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 6 руб. 50 коп. въ счетъ арендной платы за квартиру по 1 іюля 1882 г. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ипатій Нетреба объясняетъ: 1) что законъ (Гражд. Код. ст. 1716), въ случаѣ спора о наемной платѣ и о самой уплатѣ аренды, доказательства посредствомъ свидѣтелей не допускаетъ; 2) что во всякомъ случаѣ такого доказательства Надборные и не представили, ибо свидѣтели ихъ при заключеніи договора найма не присутствовали, а лишь показываютъ о произведенномъ имъ съ Надборными расчетѣ и о полученіи имъ, Нетребою, 56 руб.; такія же показанія, какъ относящіяся къ признанію, сдѣланному внѣ суда, не могутъ вовсе составлять доказательства; 3) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Надборными признанія относительно арендной платы въ размѣрѣ 25 руб. въ годъ и 4) что къ числу доказательствъ, представленныхъ имъ, Нетребою, принадлежитъ сдѣланное имъ посредствомъ нотаріуса заявленіе Надборнымъ о платежѣ арендныхъ денегъ въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, и заявленіе это, принадлежа къ числу письменныхъ актовъ, должно было быть принято Съѣздомъ къ разсмотрѣнію, но имъ не обсуждено. Посему Нетреба

просить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ 409, 112, 105 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр., а также 1716 ст. Гр. Код.

Правительствующій Сенатъ находитъ таковую просьбу Нетребы незаслуживающею уваженія, ибо 1) проситель утверждаетъ, будто споръ отвѣчиковъ Надборныхъ противъ самаго размѣра суммы, за какую они нанимали въ его домѣ квартиру, и противъ неуплаты ими этой суммы даже въ той ея части, какую они сами признаютъ слѣдовавшею съ нихъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, а долженъ быть разрѣшенъ силою 1716 ст. Гражданск. Код., т. е. либо присягою истца хозяина, которою онъ удостовѣрилъ бы свое показаніе, либо на основаніи оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей, если бы отвѣтчикъ-наниматель предпочелъ таковую для подтвержденія имъ показываемаго; но сія ссылка Нетребы на означенный законъ представляется лишенною всякаго основанія, такъ какъ присяга, въ смыслѣ доказательства по дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго со времени введенія тамъ въ 1876 году въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, отмѣнена еще въ 1875 году, при самомъ обнародованіи Положенія 19 февраля этого года о примѣненіи сихъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, ст. 148 какового Положенія, предписывая, при примѣненіи ст. 366—498 Устава Гражд. Судопроизв. къ искамъ, проистекающимъ изъ обязательствъ, соблюдать также особыя постановленія о доказательствахъ, изложенныя въ Гражданскомъ Кодексѣ, исключаетъ, однако же, изъ сихъ послѣднихъ, между прочимъ, и ст. 1357—1369 онаго, содержащія въ себѣ постановленія именно о присягѣ, а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 мая 1877 года (Собр. Узак. № 51 стр. 704) отмѣнена въ числѣ другихъ и самая 1716 ст. означеннаго Кодекса, на которой Нетреба основываетъ первый пунктъ своей кассаціонной жалобы. Такимъ образомъ, указываемая имъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. о случаяхъ, въ коихъ свидѣтельскія показанія могутъ имѣть доказательную силу, подлежа нынѣ примѣненію и въ губерніяхъ Царства Польскаго на общемъ основаніи съ прочими мѣстностями Имперіи, на кои распространено дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, т.-е. безъ какого-либо согласованія этой статьи съ постановленіями Гражданскаго Кодекса о примѣнимости свидѣтельскихъ показаній, могла бы быть признана неправильно принятою Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его по настоящему дѣлу только тогда, когда обстоятельства онаго, свидѣтелями удостовѣренныя, принадлежали бы къ числу такихъ событій, относительно которыхъ показанія свидѣтелей не допускаются какъ буквальнымъ смысломъ означенной ст., такъ и послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; между тѣмъ, изъ таковыхъ рѣшеній усматривается, напротивъ, что содержаніе не только словесныхъ, но даже и письменныхъ актовъ, коль скоро сіи послѣдніе не совершены или не засвидѣтельствованы въ нотаріальномъ порядкѣ, а заключены порядкомъ домашнимъ, можетъ быть доказываемо и опровергаемо свидѣтельскими показаніями, и лишь въ томъ случаѣ, когда споръ возникаетъ объ уплатѣ по тому договору или обязательству, на основаніи котораго предъявленъ искъ о взысканіи, должно быть различаемо, заключены ли эти договоръ или обязательство словесно или же письменно, хотя бы и не формальнымъ, но лишь домашнимъ порядкомъ, а значеніе этого различія и состоитъ именно въ томъ, что только противъ письменнаго условія нельзя возражать заявленіемъ объ уплатѣ по оному, подтверждаемымъ не письменнымъ же доказательствомъ, а лишь ссылкою на свидѣтелей, ибо такое возраженіе равнялось бы доказыванію ихъ показаніями уничтоженія того права, которое содержится въ неуничтоженномъ еще письменномъ актѣ; при отсутствіи же письменнаго договора, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, и платежъ денегъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1867 года № 122; 1869 года № 254; 1875 года № 993; 1874 года № 254 и 1877 года № 183); 2) невѣрно также указаніе Нетребы на то, будто показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по настоящему дѣлу согласно просьбѣ отвѣтчиковъ, не могли быть приняты Судомъ въ

уваженіе потому, что свидѣтели эти присутствовали не при самомъ заключеніи имъ наемнаго договора съ Надборными, а лишь при расчетѣ его съ сими послѣдними по этому договору, а равно и потому, что показанія сіи касаются внѣ судебнаго признанія отвѣтчиковъ, такъ какъ удостовѣряютъ полученіе имъ, Нетребою, отъ Надборныхъ 56 р., т. е. суммы, составившейся соотвѣтственно тому именно размѣру годичной за занятую у него Надборными квартиру платы, какой признанъ былъ во время упомянутаго расчета, и, слѣдовательно, внѣ суда, лишь одними ими же, отвѣтчиками. Что касается платежа означенныхъ 56 руб., то заключеніе свое о дѣйствительномъ воспослѣдованіи онаго Съѣздъ, какъ уже разъяснено выше, имѣлъ полное право основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ, ибо то былъ платежъ по договору словесному; заключеніе же Съѣзда о томъ, что за квартиру слѣдовало Нетребѣ съ Надборныхъ ежегодно не по 30 р., какъ онъ утверждаетъ, а лишь по 25 руб., какъ показываютъ они, выведено вовсе не изъ показаній свидѣтелей съ ихъ стороны, но изъ того, что свидѣтели, указанные самимъ истцомъ, не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки, а потому при недоказанности годичной за квартиру платы въ той суммѣ, на которой настаивалъ Нетреба, за нимъ и признано право на полученіе означенной платы въ томъ только размѣрѣ, какого не отвергли на судѣ и отвѣтчики. 3) Изъ сего сама собою вытекаетъ неосновательность и предпослѣдняго пункта разбираемой кассаціонной жалобы, такъ какъ содержаніе обжалованнаго рѣшенія свидѣтельствуетъ, что сдѣланное отвѣтчиками признаніе въ томъ, что они обязались платить Нетребѣ за нанятое ими у него помѣщеніе по 25 руб. въ годъ, соразмѣрно каковой платѣ и внесли уже ему за указанный въ его исковомъ прошеніи періодъ времени всю причитавшуюся съ нихъ сумму, кромѣ лишь 6 руб. 50 коп., Съѣздомъ разсмотрѣно и провѣрено показаніями свидѣтелей обѣихъ сторонъ безъ всякаго нарушенія при этомъ указываемой Нетребою 112 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, 4) убѣдившись изъ всѣхъ этихъ показаній, что истцу слѣдовало получить съ отвѣтчиковъ сумму по расчету не 30, а 25 руб. годовой платы, и что изъ этой суммы ему уплачено 56 р., Съѣздъ не имѣлъ засимъ надобности обращаться еще особо къ представленному Нетребою заявленію, сдѣланному имъ нотаріусу о неплатежѣ Надборными за квартиру по расчету 30 руб. годовыхъ,— потому что, въ виду означенныхъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя каждая изъ спорящихъ сторонъ ссылалась въ подтвержденіе ею доказываемаго, упомянутое заявленіе самого истца, какъ неоправдавшееся показаннымъ его же свидѣтелями, потеряло уже всякое значеніе въ смыслѣ доказательства, почему въ необсужденіи Съѣздомъ отдѣльно этого заявленія нельзя видѣть усматриваемаго просителемъ нарушенія ни 105, ни 142 стат. Уст. Гр. Суд. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Нетребы оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1884 г. января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Владимира Фомова, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшеній Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковальскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Договоромъ, заключеннымъ 29 декабря 1874 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кристи съ коллежскимъ секретаремъ Владимиромъ Фомовымъ, первый, пріобрѣвъ отъ второго право его, Фомова, по двумъ сдѣлкамъ съ кабаештскими крестьянами, принялъ Фомова въ помощники по веденію указаннаго въ тѣхъ сдѣлкахъ дѣла означенныхъ резешей съ кипріяновскими резешами о землѣ съ лѣсомъ, съ назначеніемъ ему, Фомову, за содѣйствіе его по веденію того дѣла вознагражденія на слѣдующихъ условіяхъ: если дѣло будетъ выиграно и спорная земля будетъ возвращена кабаештскимъ резештамъ, а лѣсъ поступитъ согласно тѣмъ сдѣл-

камъ въ пользованіе Кристи, и онъ его продастъ на срубъ цѣною до 200000 руб., то въ такомъ случаѣ, по исключеніи изъ этой суммы всѣхъ расходовъ, которые Кристи обязанъ произвести въ пользу резешей по сдѣлкамъ съ ними, какъ то: по предмету выкупа указанныхъ въ сдѣлкахъ частей изъ вотчины Кабаештъ, Кристи изъ остальной суммы, вырученной за тотъ лѣсъ, обязанъ уплатить Фомову 50%, а если за лѣсъ Кристи выручитъ болѣе 200000 руб., то изъ излишка, превышающаго эту сумму, Кристи обязанъ уплатить Фомову 60%; съ своей же стороны Фомовъ, принимая на себя обязанность содѣйствовать Кристи по веденію того дѣла, долженъ въ семъ отношеніи предоставить Кристи весь запасъ своихъ свѣдѣній по тому дѣлу и, въ случаѣ надобности, по требованію Кристи, отправиться въ Петербургъ-писать нужныя бумаги, хлопотать по присутственнымъ мѣстамъ для полученія документовъ, копій и справокъ, давать словесныя и письменныя объясненія. 4 апрѣля 1880 года учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго Фомова конкурсное управленіе предъявило чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, къ Кристи искъ, основанный на означенномъ договорѣ. Доказывая въ исковой наступленіе тѣхъ условій, при которыхъ наступаетъ обязанность Кристи уплатить Фомову вознагражденіе, а именно поступленіе, вслѣдствіе выигрыша дѣла, лѣса во владѣніе Кристи и продажа имъ такового на срубъ за 210,000 руб., изъ которыхъ отдѣльными продажами выручено Кристи 40,000 руб., а остальные 170,000 руб. слѣдуютъ Кристи по договору его съ Гринбергомъ отъ 1 февраля 1880 г., въ счетъ коихъ получено уже Кристи въ задатокъ 60000 р., повѣренный истца просилъ въ исполненіе означеннаго договора взыскать съ Кристи въ пользу Фомова, а за несостоятельностью послѣдняго—въ его конкурсную массу 50% съ 130000 руб. (за вычетомъ изъ 200 00 руб.—70000 руб. потребныхъ на выкупъ земли для резешей) и 60% съ 10000 руб., всего 71000 руб., съ %% съ 12 марта 1880 года по день удовлетворенія и съ единовременною 3 хъ процентною неустойкою. Противъ этого иска Кристи представилъ слѣдующія возраженія: 1) ни Фомовъ, ни конкурсное по дѣламъ его управленіе не имѣютъ права искать вознагражденія по договору за неисполненіемъ Фомовымъ той обязанности, которая обуславливала по договору право его на полученіе вознагражденія; 2) несмотря, однако, на неисполненіе Фомовымъ этой принятой на себя обязанности, Фомовъ получилъ отъ него, Кристи, въ разное время болѣе того, что ему слѣдовало по тому договору, и 3) искъ представляется, кромѣ того, преждевременнымъ, ибо конкурсное управленіе требуетъ вознагражденія съ той суммы, которую онъ, Кристи, еще не получилъ, а по договору вознагражденіе опредѣляется съ дѣйствительно полученной суммы. По поводу второго возраженія Кристи представилъ подробный расчетъ, въ коемъ выведено имъ то, что получено имъ и слѣдуетъ ему получить за лѣсъ (170196 руб.), и то, что изъ нихъ издержано на веденіе дѣла и на выкупъ резешамъ земли (130093 руб.); затѣмъ, установивъ, что изъ образующагося остатка 40823 руб. Фомову причитается половина, то-есть 20411 руб. 50 коп., и перечисливъ суммы, полученныя отъ него Фомовымъ какъ лично, такъ и чрезъ другихъ лицъ, всего на 44,507 р., Кристи вывелъ изъ сего, что Фомовъ перебралъ у него на 24095 рубл. 50 коп. противъ того, что слѣдовало ему, Фомову, по договору. Въ числѣ документовъ, представленныхъ Кристи въ подтвержденіе этого расчета, имѣются: а) двѣ расписки, выданныя Фомовымъ Кристи: 1) отъ 2 августа 1877 г., въ которой Фомовъ, установляя, что онъ не могъ исполнить обязательства своего по договору относительно составленія бумагъ, поѣздки въ Петербургъ и проч. и что по сведенію нынѣ итога расходовъ, произведенныхъ Кристи на веденіе дѣла резешей въ Петербургъ, оказывается, что на это издержано 23100 руб., заключаетъ, что эти деньги должны быть удержаны съ процентами по 10 на сто изъ суммы, которую Кристи выручитъ отъ продажи лѣса, и 2) отъ 17 ноября 1877 г., въ которой Фомовъ удостовѣряетъ, что разнаго рода расходы, произведенные Кристи по дѣлу резешей и перечисленные въ той распискѣ, подлежатъ также преимущественному удержанію изъ вырученныхъ Кристи за лѣсъ денегъ, и б) письмо Фомова отъ 7 го іюля 1877 года на имя Кристи съ просьбою объ уплатѣ

Гринбергу 12000 руб. изъ слѣдующихъ ему, Фомову, за лѣсъ денегъ, на каковомъ письмѣ имѣется расписка Гринберга въ полученіи 31 го декабря 1877 года означенной суммы отъ Кристи. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и останавливаясь исключительно на вопросѣ о преждевременности иска конкурса Фомова, отказалъ истцу на семъ основаніи въ его требованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Суда повѣренный истца опровергалъ прежде всего соображенія того рѣшенія относительно преждевременности иска, доказывая, что во всякомъ случаѣ за истцомъ можетъ быть признано право на полученіе съ отвѣтчика процентнаго вознагражденія съ дѣйствительно поступившихъ къ Кристи суммъ за лѣсъ. Далѣе повѣренный истца, переходя къ оцѣнкѣ другихъ возраженій отвѣтчика противъ иска конкурснаго управленія, остановился подробно на оцѣнкѣ расчета и документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, и, представляя подробное объясненіе противу отдѣльныхъ частей того расчета, указалъ по поводу домашней расписки 2 августа 1877 года, что онъ не признаетъ выставленнаго на ней числа достовѣрнымъ, требуя отъ противной стороны, чтобы она, согласно 477 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената за 1877 годъ № 128, подтвердила достовѣрность числа другими доказательствами. Кромѣ того, апелляторъ оспаривалъ дѣйствительность этой расписки по 1529 ст. Т. X ч. 1, какъ фиктивной и выданной съ цѣлью переукрѣпленія Фомовымъ своего имѣнія во вредъ кредиторовъ. Тотъ же споръ о недѣйствительности и недостовѣрности числа выдачи апелляторъ заявилъ и по отношенію расписки Фомова отъ 17 ноября 1877 года. По поводу же документовъ, указывающихъ на полученіе Фомовымъ отъ Кристи денегъ, въ томъ числѣ и по отношенію письма Фомова отъ 7 іюля 1877 года съ распискою на ней Гринберга, апелляторъ объяснилъ, что какъ эти документы, такъ и всѣ представленныя по сему дѣлу расписки не имѣютъ доказательной силы, какъ не представленные, согласно 1888 ст. Тома XI Устава Торговаго, предварительно въ конкурсъ для отнесенія ихъ къ надлежащему роду и разряду, безъ чего Кристи не въ правѣ выводить изъ нихъ свои права. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, признала прежде всего правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о преждевременности настоящаго иска. Останавливаясь затѣмъ на указаніи апеллятора, что конкурсное управленіе имѣетъ право на полученіе вознагражденія изъ полученныхъ Кристи платежей за лѣсъ, Палата нашла, что это заявленіе требуетъ повѣрки расчетовъ, возникшихъ между Фомовымъ и Кристи въ исполненіе сдѣлки 29 декабря 1874 года. Поэтому Палата, не останавливаясь на одномъ соображеніи о преждевременности иска, вошла въ подробное разсмотрѣніе какъ представленнаго отвѣтною стороною расчета объ удовлетвореніи Фомова всѣмъ тѣмъ, что ему слѣдовало по договору, такъ и возраженій, которыя представлены апелляторомъ противъ этого расчета, а равно и документовъ, подкрѣпляющихъ споръ его противъ того расчета. Признавая, что споръ апеллятора сводится къ слѣдующимъ двумъ возраженіямъ: 1) бездоказательность для дѣла, по 1888 ст. XI Тома Устава Торговаго, всѣхъ документовъ, коими подтверждается какъ платежъ Кристи Фомову по договору денегъ, такъ и дѣйствительность издержекъ, произведенныхъ Кристи по дѣлу резешей, и 2) недѣйствительность нѣкоторыхъ указанныхъ въ апелляціи документовъ по 2 пункту 1529 ст. Т. X ч. 1. Палата отвергла прежде всего первое возраженіе, въ виду того, что ст. 1888 Тома XI не примѣнима къ означеннымъ документамъ, которые служатъ лишь защитою Кристи противъ требованія Фомова по договору 1874 года и поэтому, не имѣя самостоятельнаго значенія, въ смыслѣ долговыхъ документовъ на несостоятельномъ, не подлежали посему и предъявленію въ конкурсъ. По спору же о недѣйствительности нѣкоторыхъ документовъ по 2 п. 1529 ст. Тома X ч. 1, Палата отвергала этотъ споръ по слѣдующимъ соображеніямъ: чтобы признать сдѣлку недѣйствительною, въ силу 2 п. 1529 ст. ч. 1 Т. X, лицо, заявляющее о ея недѣйствительности, обязано доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ влечь ея недѣйствительность. Во время выдачи расписокъ въ полученіи денегъ и удостовѣреній Фомовъ несостоятельнымъ должникомъ не былъ и его несостоятельность вызвана была тѣми причинами, которыя имъ и были указаны въ

прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, въ которомъ было заявлено ходатайство о признаніи его несостоятельности. Въ означенномъ прошеніи, между прочимъ, указывалось, что съ Кристи имѣется получить не болѣе 10000 р. по сдѣлкѣ 29 декабря 1874 г., слѣдовательно, вполнѣ является голословнымъ заявленіе, что, будто, дѣло кабаштскихъ резешей разорило Фомова, а также вполнѣ неосновательно самопроизвольно увеличивать искомую сумму съ Кристи по сдѣлкѣ 29 декабря противъ той, которая показана въ его прошеніи, а если же и допустить, что конкурсъ имѣлъ право увеличить эту сумму, то онъ долженъ былъ доказать ея неправильность, и что Фомовъ умышленно скрылъ и не указалъ правильно того количества денегъ, которое ему слѣдуетъ съ Кристи. Кромѣ того, конкурсное управленіе должно было доказать, что отъ совершенія сдѣлокъ, противъ которыхъ заявленъ споръ о ихъ недѣйствительности, произошелъ дѣйствительный ущербъ или уменьшеніе имущества несостоятельнаго Фомова. Между тѣмъ, ни расписки, ни удостовѣренія, выданныя Фомовымъ, именно такого характера и не имѣютъ,—напротивъ того, они удостовѣряютъ, что Фомовъ получилъ извѣстнаго рода суммы, т. е. увеличилъ свое состояніе, а не уменьшилъ. Переукрѣпленія имущества онъ, Фомовъ, на имя Кристи не совершалъ. Если же итти такъ далеко, какъ это дѣлаетъ конкурсное управленіе, въ примѣненіи 2 пун. 1529 ст. I ч. X Т., и признавать, что расписки въ полученіи платежей можно считать за документы переукрѣпленія имущества, то тогда выйдетъ, что всякаго рода сдѣлки, заключенныя лицомъ, впослѣдствіи объявленнымъ несостоятельнымъ, въ моментъ его несостоятельности уже прекратившія силу и значеніе, могутъ быть опорочиваемы, какъ сдѣлки, стремящіяся къ переукрѣпленію имущества должника, тогда какъ платежная расписка никоимъ образомъ къ сдѣлкамъ переукрѣпленія относиться не можетъ. Это не самостоятельная юридическая сдѣлка отчужденія имущества, но появившаяся по случаю сдѣлки уже существовавшей между сторонами, и служитъ доказательствомъ, что та сдѣлка получила то или другое разрѣшеніе. Сторона, недовольная наличностію такого документа, можетъ заявить споръ о его подложности и т. п., но не имѣетъ права заявлять споръ о недѣйствительности расписокъ, какъ документовъ, стремящихся къ переукрѣпленію имущества. Но если даже и допустить, что конкурсное управленіе несостоятельнаго должника Фомова и могло сдѣлать такого рода возраженіе противъ расписокъ и удостовѣреній, выданныхъ Фомовымъ, то и по существу означенное заявленіе не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ конкурсное управленіе ничѣмъ его не подкрѣпило, а, напротивъ, изъ данныхъ дѣла видно, что Фомовъ, вслѣдствіе отсутствія средствъ обратился къ Кристи за содѣйствіемъ, т. е. Фомовъ уже тогда обратился къ Кристи, когда его имущественныя отношенія къ его кредиторамъ были вполнѣ надорваны. Кромѣ того, принявъ на себя обязанность совершить поѣздку въ Петербургъ и вообще помогать Кристи въ веденіи дѣла, онъ, Фомовъ, ничего такого не произвелъ, слѣдовательно, документы, выданные въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ, не только являются безспорными, но и вполнѣ дѣйствительными, такъ какъ соотвѣтствуютъ совершившимся фактамъ. Полученіе же денегъ по распискамъ также ничѣмъ не опровергнуто. Принявъ затѣмъ въ соображеніе представленный отвѣтчикомъ расчетъ, Палата пришла къ заключенію, что Фомовъ получилъ все, что ему по договору слѣдовало, и что посему искъ конкурснаго управленія въ цѣлости не подлежитъ удовлетворенію. Постановленное на семъ основаніи рѣшеніе Палаты обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ повѣреннымъ истца, который проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію въ немъ 12, 339, 477, 480 ст. Устава Гражданскаго Суд., 1529, 2050, 2054 ст. Тома X части I, 1888, 1932, 1959, 1961 и 1965 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ прежде всего въ обжалованномъ имъ рѣшеніи нарушеніе того судопроизводственнаго правила, по которому дѣло не подлежитъ обсужденію по существу въ высшей инстанціи, если оно не было рѣшено въ низшей (12 ст. Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, такого

нарушенія въ рѣшеніи не допущено: настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено въ первой инстанціи по существу, ибо несомнѣнно, что соображеніе, по которому Окружный Судъ отвергъ исковое требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ нестоятельнаго должника Фомова, а именно соображеніе о преждевременности этого исковаго требованія, представляется соображеніемъ по существу дѣла. То же обстоятельство, что Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на преждевременности этого иска и не входилъ затѣмъ вовсе въ обсужденіе другого возраженія отвѣтной стороны, о полученіи Фомовымъ полнаго удовлетворенія по договору, исполненія котораго требуетъ нынѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова, не могло стѣснять Палату въ правѣ войти въ обсужденіе этого возраженія и, по признаніи его правильнымъ, отказать на семъ основаніи въ искѣ конкурснаго управленія, ибо противная сторона поддерживала это возраженіе и въ Палатѣ, и самъ проситель въ апелляціонной жалобѣ своей приводилъ подробные доводы въ опроверженіе документовъ, которыми отвѣтчикъ подкрѣплялъ означенное свое возраженіе. Неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1888, 1959 и 1961 Т. XI Уст. Торг. Нарушеніе этихъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата придала доказательное по дѣлу значеніе документамъ, представленнымъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе означеннаго его возраженія объ удовлетвореніи Фомова по договору, несмотря на то, что таковые документы не были представлены въ конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова и не были разсмотрѣны имъ въ конкурсномъ порядкѣ. Палата признала по содержанію этихъ документовъ, что таковые, не устанавливая какихъ либо долговыхъ отношеній Кристи къ Фомову, какъ кредитора къ должнику, свидѣтельствуютъ лишь о расчетахъ Кристи съ Фомовымъ по договору, по коему конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова требуетъ нынѣ исполненія отъ Кристи. Въ виду такой оцѣнки означенныхъ документовъ, Палата ни въ чемъ не нарушила означенныхъ статей Торговаго Устава принятіемъ этихъ документовъ въ доказательство по сему дѣлу, ибо несомнѣнно, что указываемый въ тѣхъ статьяхъ Торговаго Устава порядокъ обязательнаго предъявленія въ конкурсное управленіе и разсмотрѣнія симъ послѣднимъ долговъ несостоятельнаго не можетъ имѣть примѣненія къ означеннымъ документамъ, представленнымъ отвѣтною сторонною не въ подтвержденіе какого либо самостоятельнаго долгового требованія ея къ Фомову, а въ защиту противъ обращеннаго къ ней требованія конкурснаго управленія по дѣламъ Фомова. Вопросъ же о томъ, насколько правильна по существу означенная оцѣнка Палатою этихъ документовъ по ихъ содержанію, не можетъ подлежать повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. Учр. Касс. Деп. Въ виду сего упадаетъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1965 ст. Т. XI Уст. Торг., выводимое просителемъ изъ неправильной, будто бы, оцѣнки Палатою одного изъ означенныхъ документовъ въ смыслѣ платежной расписки Фомова по договору его съ Кристи, тогда какъ, по толкованію просителя, означенный документъ представляется воспрещеннымъ означенною статьею переводомъ долга. Третій кассаціонный доводъ просителя построенъ на томъ, что Палата оставила безъ надлежащаго обсужденія споръ конкурснаго управленія по дѣламъ Фомова противъ достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на трехъ распискахъ, изъ числа документовъ, представленныхъ противною стороною въ доказательство окончанія расчетовъ ея съ Фомовымъ по договору. Дѣйствительно, какъ усматривается изъ рѣшенія, Палатою по этому спору не приведено самостоятельныхъ соображеній. Тѣмъ не менѣе, обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, въ виду того, что означенный споръ конкурснаго управленія, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ таковой споръ былъ заявленъ Палатѣ, не могъ быть въ дѣйствительности принятъ ею въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Конкурсное управленіе признавало себя въ правѣ предъявить, по 477 ст. Уст. Гр. Суд., означенный споръ, въ качествѣ третьяго лица, по отношенію къ тѣмъ распискамъ, почему и ссылаясь на разъяснительное рѣшеніе Сената за 1877 г. № 128, ограничилось однимъ возраженіемъ о недостовѣрности для него выставленныхъ на тѣхъ распискахъ чиселъ ихъ выдачи, требуя отъ Кристи

представленія доказательствъ того, что расписки тѣ дѣйствительно выданы помѣченными на нихъ числами. Между тѣмъ, конкурсное управленіе вполнѣ неправильно признавало себя въ семъ случаѣ третьимъ лицомъ. Означенныя расписки Фомова, какъ установила Палата и какъ было уже приведено выше, представлены какъ доказательство исполненія Кристи договора его съ Фомовымъ, по которому предъявленъ настоящій искъ конкурснаго управленія. Требуя отъ Кристи исполненія этого договора, заимодавцы несостоятельнаго Фомова, чрезъ ихъ законнаго уполномоченнаго—конкурсное по дѣламъ Фомова управленіе, замѣняютъ въ семъ случаѣ самого должника Фомова, осуществляя только право послѣдняго по дому договору, перешедшее къ нимъ въ силу несостоятельности его, Фомова; иначе сказать, кредиторы несостоятельнаго Фомова въ правѣ искать по договору только въ качествѣ правопреемниковъ Фомова. Если же таково основаніе права кредиторовъ несостоятельнаго Фомова, а слѣдовательно, и учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, требовать исполненія того договора, то въ томъ же положеніи должно быть разсматриваемо конкурсное управленіе и относительно означенныхъ расписокъ, исходящихъ отъ Фомова, ибо немыслимо допустить такое положеніе въ процессѣ, чтобы конкурсное управленіе могло бы, съ одной стороны, искать по заключенному въ пользу несостоятельнаго должника договору въ качествѣ его правопреемника по тому договору, а съ другой—отрицать, въ качествѣ третьяго лица, достовѣрность времени выдачи расписокъ, служащихъ доказательствомъ исполненія противною стороною этого договора. Если же, такимъ образомъ, заимодавцы нестостоятельнаго Фомова, въ лицѣ конкурснаго управленія, представляются по отношенію оспоренныхъ конкурснымъ управленіемъ, по 477 ст. Уст. Гр. Суд., платежныхъ расписокъ Фомова не третьими лицами, а преемниками Фомова, то конкурсное управленіе въ силу этой ст. Устава и приведеннаго выше разъяснительнаго рѣшенія Сената за 1877 г. № 128, не могло ограничиться однимъ отрицаніемъ достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на тѣхъ распискахъ, такъ какъ это право принадлежитъ только третьимъ лицамъ, а обязано было подтвердить споръ свой доказательствами; а такъ какъ конкурсное управленіе не только сего не исполнило, а, напротивъ того, требовало еще отъ противной стороны представленія самостоятельныхъ доказательствъ того, что расписки дѣйствительно выданы въ тѣ числа, коими онѣ помѣчены, то посему таковой споръ и не могъ быть принятъ въ уваженіе Палатою. Четвертый кассаціонный доводъ просителя направленъ противъ соображенія Палаты, коими она отвергла споръ конкурснаго управленія о недѣйствительности, по 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, расписокъ Фомова, представленныхъ отвѣтчикомъ въ доказательство расчета его съ Фомовымъ по договору. Соображенія Палаты по сему спору сводятся къ признанію, что истецъ не доказалъ того, что означенныя расписки выданы были Фомовымъ съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія своего имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, а таковое заключеніе Палаты, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д-та Сената. Поэтому упадаетъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою какъ означенной 1529 ст., такъ и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1932 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ проситель выводитъ нарушеніе этихъ статей изъ неправильнаго, будто бы, установленія Палатою, что въ выдачѣ означенныхъ расписокъ не усматривается признаковъ подложнаго переукрѣпленія Фомовымъ своего имѣнія во вредъ своихъ кредиторовъ. Что же касается, наконецъ, указываемаго просителемъ нарушенія Палатою 2050 и 2054 ст. Т. X ч. I, то, за необъясненіемъ со стороны просителя, въ чемъ именно допущено нарушеніе этихъ статей (798 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ поставленъ въ невозможность провѣрить таковое указаніе просителя. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фомова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1884 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Андрея Климовича, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Хацкель Коганъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 октября 1879 г. въ Сувалкскій Окружный Судъ, основываясь на томъ, что означенная крестьянская усадьба въ деревнѣ Нарты, записанная по данной за Христоформъ Тевеляйтисомъ, продана сыномъ и наслѣдникомъ послѣдняго, Иваномъ Тевеляйтисомъ, ему, Когану, по нотаріальному акту 25 го сентября—7 го октября 1879 года за № 850, и что усадьбу эту занимаетъ незаконно крестьянинъ Андрей Климовичъ, въ силу, будто бы, пріобрѣтенія имъ права на оную отъ посторонняго лица, крестьянина Литвинаса (онъ же Литвинскій), по нотаріальному акту 26 августа—7 сентября 1871 года № 618, просилъ признать послѣдній актъ недѣйствительнымъ по 1599 ст. Граждан. Кодекса, присудить ему, истцу, право собственности на спорную усадьбу, а затѣмъ выселить какъ Климовича, такъ и Тевеляйтиса изъ означенной усадьбы. При этомъ со стороны истца было заявлено также, на случай неудовлетворенія его главнаго требованія, условное ходатайство о присужденіи съ Тевеляйтиса въ пользу его, истца, уплаченные имъ Тевеляйтису за купленную усадьбу 2500 рублей съ процентами. Опровергая это требованіе, отвѣтчикъ Климовичъ доказывалъ правильность перехода къ нему спорной усадьбы слѣдующими документами: 1) актомъ, совершоннымъ въ гминномъ управленіи $^{6}/_{18}$ марта 1865 года, по которому Иванъ Тевеляйтисъ обмѣнялъ свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21 на усадьбу въ селеніи Марчукине № 8, принадлежащую Михаилу Станкевичу; 2) актомъ, совершоннымъ въ гминномъ управленіи $^{16}/_{28}$ февраля 1865 года, по которому Станкевичъ пріобрѣлъ отъ супруговъ Шнейдеровыхъ усадьбу № 8 въ селеніи Марчукине, обмѣненную потомъ имъ, Станкевичемъ, на усадьбу № 21 въ селеніи Нарты; оба эти акта были представлены впослѣдствіи, а именно въ 1879 году, Станкевичемъ на храненіе къ нотаріусу; 3) актомъ, совершоннымъ въ гминномъ управленіи $^{12}/_{24}$ марта 1865 года, по которому Михаилъ Станкевичъ обмѣнялъ свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21 на усадьбу Ивана Литвинскаго (онъ же Литвинасъ) въ селеніи Нартеле № 19; 4) нотаріальнымъ актомъ 26 го августа—7-го сентября 1871 года № 618, по которому Литвинасъ, сдѣлавшись собственникомъ усадьбы въ селеніи Нарты № 21, продалъ ее ему, Климовичу. Выводя изъ сего, что Тевеляйтисъ, уступивъ, такимъ образомъ, путемъ обмѣна свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21, сдѣлался собственникомъ усадьбы въ селеніи Марчукине, бывшей Станкевича, право на которую онъ, Тевеляйтисъ, осуществилъ тѣмъ, что продалъ ее по нотаріальному акту $^{19}/_{31}$ мая 1867 года № 363 Ивану Ковалевскому, Климовъ оспаривалъ правильнось иска Когана, основаннаго на покупкѣ имъ отъ Тевеляйтиса въ 1879 году усадьбы въ селеніи Нарты № 21, не принадлежавшей уже въ то время Тевеляйтису, и просилъ посему отказать Когану въ главномъ его требованіи. Въ случаѣ же удовлетворенія этого требованія, Климовичъ заявилъ съ своей стороны условное ходатайство объ обязаніи наслѣдниковъ Ивана Литвинскаго къ передачѣ ему усадьбы въ селеніи Нартеле № 19, или же о взысканіи съ нихъ полученной отъ него суммы 1140 рублей съ % и издержками, для чего и привлечь къ дѣлу наслѣдниковъ Ивана Литвинскаго. Привлеченные къ дѣлу наслѣдники Ивана Литвинскаго доказывали правильность перехода къ Климовичу спорной усадьбы и просили отказати истцу Когану въ главномъ его требованіи, на случай же уваженія этого требованія наслѣдники Литвинскаго ходатайствовали о привлеченіи къ дѣлу Станкевича и объ обязаніи его передать Климовичу усадьбу въ селеніи Нартеле № 19. Истецъ Коганъ оспаривалъ доказательное значеніе представленныхъ Климовичемъ документовъ, указывая на то, что частные акты: $^{16}/_{28}$ февраля 1865 года, по которому Станкевичъ, будто бы, купилъ усадьбу

въ деревнѣ Марчукине отъ супруговъ Шнейдеровыхъ, и 6/18 марта того же 1865 г., по которому Станкевичъ промѣнялъ эту усадьбу на усадьбу Тевеляйтиса въ селеніи Нарты № 21, ничтожны, недѣйствительны, какъ необлеченные въ установленную закономъ 30 го декабря 1865 года—11 января 1866 года форму, причемъ представленіе этихъ актовъ на храненіе къ нотаріусу не придаетъ имъ значенія формальныхъ актовъ, удовлетворяющихъ требованію означеннаго закона; независимо отъ сего, акты эти не могутъ быть признаны имѣющими какое либо значеніе и потому, что на нихъ, вмѣсто подписей сторонъ и свидѣтелей, поставлены кресты; Тевеляйтисъ не совершалъ никакой мѣны усадьбы съ Станкевичемъ, а послѣдній не покупалъ усадьбы отъ Шнейдеровыхъ, ибо если бы послѣдніе продали по акту 16|28 февраля 1865 года усадьбу въ селеніи Марчукине Станкевичу, то не совершили бы впослѣдствіи акта объ уступкѣ той усадьбы Ковалевскому, въ удостовѣреніе чего истецъ представилъ актъ 9|21 августа 1871 г. за № 390. Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, Когана, и отвѣтчика, Тевеляйтиса, на рѣшеніе Сувалкскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Когану въ главномъ его требованіи и присудившаго ему съ Тевеляйтиса сумму, уплаченную послѣднему по акту о продажѣ Тевеляйтисомъ ему, Когану, спорной усадьбы, нашла, что спорная усадьба въ деревнѣ Нарты № 21 по данной на сіе селеніе записана за Христофоромъ Тевеляйтисомъ, который умеръ 19|31 декабря 1852 года, оставивъ послѣ себя одного сына, Ивана Тевеляйтиса. Послѣдній, по праву наслѣдства послѣ отца, въ силу 724 ст. Гражданскаго Кодекса, становился собственникомъ спорной усадьбы со дня смерти отца и могъ, разумѣется, отчуждать оную; но частный актъ отъ 6|18 марта 1865 года, по коему Иванъ Тевеляйтисъ промѣнялъ Михаилу Станкевичу означенную усадьбу въ Нартахъ на усадьбу въ деревнѣ Марчукине, какъ равно и частный актъ отъ 16|28 февраля 1865 г., по коему Станкевичъ купилъ усадьбу въ деревнѣ Марчукине у Христофора и Ядвиги Шнейдеровъ, вслѣдствіе ничтожности сихъ актовъ и самыхъ сдѣлокъ, въ нихъ изложенныхъ, не составляли титуловъ, переводящихъ право собственности на Станкевича, относительно усадьбы первоначально въ деревнѣ Марчукине, а затѣмъ въ деревнѣ Нартахъ, и на Ивана Тевеляйтиса относительно усадьбы въ деревнѣ Марчукине. Ничтожность указанныхъ актовъ заключается въ томъ, что ни актъ отъ 16/28 февраля не подписанъ продавцами Шнейдерами и покупщикомъ Станкевичемъ, ни актъ отъ 6/18 марта не подписанъ совершавшими мѣну Иваномъ Тевеляйтисомъ и тѣмъ же Михаиломъ Станкевичемъ, а обозначеніе крестовъ противъ именъ и фамилій названныхъ лицъ не можетъ замѣнять подписей ихъ. Такое отсутствіе подписей на частномъ актѣ лицъ, отъ имени которыхъ онъ составленъ, исключаетъ участіе этихъ лицъ въ совершеніи акта, исключаетъ согласіе ихъ на сдѣлку, т. е. одно изъ существенныхъ, по 1108 ст. Гражданск. Код., условій для дѣйствительности договора. Представленіе Станкевичемъ актовъ отъ 16|28 февраля и 6|18 марта на храненіе нотаріуса по протоколу 16/28 октября 1879 года не придало имъ никакого значенія, такъ какъ по дополнительной статьѣ правилъ отъ 30 го декабря 1865 года (11 го января 1866 г.) о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, установлено, что всѣ договоры, заключенные до изданія этихъ правилъ, должны быть облечены въ предписанныя этими правилами формы, а тѣ, которые состоялись вопреки ст. 18 указа 19-го февраля (2 марта) 1864 года, считаются недѣйствительными со всѣми послѣдствіями, установленными въ этихъ правилахъ; по 2 й же статьѣ сихъ правилъ всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы только офиціальнымъ порядкомъ у нотаріуса, представленіе-же нотаріусу акта на храненіе, очевидно, не можетъ быть названо актомъ, нотаріальнымъ порядкомъ совершоннымъ, а инымъ порядкомъ совершонные считаются недѣйствительными въ силу самаго закона, и по 6 стат. сихъ же правилъ всякій недѣйствительный договоръ ведетъ за собою возстановленіе прежняго состоянія, существовавшаго до заключенія договора. Въ виду этого не можетъ имѣть никакого значенія принятое Окружнымъ Судомъ основаніе, что форма актовъ отъ 16/28 февраля и 6|18 марта была въ обычаѣ между неграмотными крестьянами. Равнымъ

образомъ не имѣетъ никакого значенія и добровольное исполненіе сихъ актовъ, ибо добровольное исполненіе ничтожнаго акта, недѣйствительнаго въ силу самаго закона, не можетъ сообщить сему акту значеніе дѣйствительнаго акта, по отсутствію условій, требуемыхъ 1338 ст. Гражд. Кодекса, то есть потому, что этотъ законъ относится лишь къ такимъ актамъ, которые могутъ быть признаны недѣйствительными только по требованію заинтересованныхъ лицъ; посему и въ силу 2267 ст. Граждан. Кодекса относительно актовъ отъ 16/28 февраля и 6/18 марта, не имѣетъ примѣненія и давность, опредѣленная 1304 стат. Гражд. Код. Принимая же засимъ во вниманіе, что на основаніи частнаго акта отъ 6/18 марта Станкевичъ не могъ сдѣлаться собственникомъ усадьбы № 21 въ деревнѣ Нартахъ, и усадьба эта и послѣ написанія этого акта оставалась собственностью Ивана Тевеляйтиса; что, мѣняя эту усадьбу по акту отъ 12/24 марта 1865 года Ивану Литвинскому на усадьбу послѣдняго въ деревнѣ Нартеле, Станкевичъ совершилъ договоръ мѣны чужой собственности, недѣйствительный по 1599 и 1707 ст. Гр. Код.; что, слѣдовательно, такой договоръ не могъ перевести права собственности на Ивана Литвинскаго, почему на томъ же основаніи является недѣйствительнымъ и нотаріальный актъ отъ 26 августа (7-го сентября) 1871 года, по коему Литвинскій продалъ ту же усадьбу Андрею Климовичу; что при такомъ положеніи спорная усадьба въ деревнѣ Нарты Вельке № 21 должна быть признана собственностью истца Хацкеля Когана, какъ пріобрѣвшаго оную по нотаріальному акту отъ дѣйствительнаго собственника оной, Ивана Тевеляйтиса, а послѣдній, а равно отвѣтчикъ Климовичъ подлежатъ выселенію изъ оной; вслѣдствіе же сего и согласно требованію Климовича, наслѣдники Ивана Литвинскаго должны возвратить Климовичу уплаченную по указанному нотаріальному акту отъ 26 го августа (7 сентября) стоимость этой усадьбы въ размѣрѣ 1140 рублей съ законными процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 10 декабря 1879 года; что требованіе наслѣдниковъ Литвинскаго объ изъятіи изъ владѣнія Михаила Станкевича усадьбы въ деревнѣ Нартеле и о передачѣ оной во владѣніе Климовичу, на случай признанія правильнымъ иска Когана, по соображеніи онаго съ требованіемъ самого Климовича, о взысканіи съ наслѣдниковъ Литвинскаго уплаченной имъ стоимости за усадьбу въ деревнѣ Нартахъ, и положеніемъ сего дѣла, подлежитъ удовлетворенію въ смыслѣ, указанномъ 6 статьей правилъ объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ отъ 30 декабря 1865 года (11 января 1866 года). то есть, въ виду присужденія усадьбы № 21-й въ деревнѣ Нарты Вельке Хацкелю Когану, а наслѣдниковъ Литвинскаго къ возврату Климовичу денегъ, уплаченныхъ за эту усадьбу, должно быть возстановлено прежнее состояніе, именно усадьба Литвинскихъ въ деревнѣ Нартеле, состоящая во владѣніи Михаила Станкевича, должна быть возвращена имъ, Литвинскимъ; что требованіе Литвинскихъ о передачѣ этой усадьбы Климовичу совмѣщаетъ въ себѣ требованіе о передачѣ этой усадьбы имъ самимъ, Варшавская Судебная Палата, руководствуясь 773, 774 и 867 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніемъ 7/19 сентября 1882 года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, актъ, совершонный нотаріусомъ Радомыскимъ 26 августа (7 сентября) 1871 г., о продажѣ Иваномъ Литвинскимъ (онъ же Литвинасъ) Андрею Климовичу усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты, признать недѣйствительнымъ, а означенную усадьбу, пространствомъ 32 морга 56 прентовъ, собственностью Хацкеля Когана и выселить изъ оной Тевеляйтиса и Климовича; взыскать съ наслѣдниковъ Ивана Литвинскаго—вдовы его Гертруды и дѣтей Казимира, Викентія, Осипа и Елисаветы Литвинскихъ въ пользу Андрея Климовича одну тысячу сто сорокъ рублей съ процентами—5% съ 10 декабря 1879 г.; усадьбу № 19 въ деревнѣ Нартеле изъять изъ владѣнія Станкевича и передать во владѣніе Литвинскихъ; взыскать съ Тевеляйтиса и Климовича въ пользу Когана за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ двѣсти восемьдесятъ три руб. 88 коп., а за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ съ Литвинскихъ въ пользу Климовича девяносто восемь рублей 80 коп. и съ Станкевича въ пользу Литвинскихъ сорокъ семь рубл. 40 коп. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный отвѣтчика Климовича, присяжный повѣренный Татаркевичъ, указывая на

нарушеніе Палатою въ томъ рѣшеніи постановленія учредительнаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 г., ст. 1108, 1117, 1138, 1304 и 2267 Гр. Код. и ст. 130, 339, 456, 480, 706 и 773 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Климовича, присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и Когана, присяжнаго повѣреннаго Шифера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно установленной въ рѣшеніи Палаты фактической сторонѣ сего дѣла, Коганъ, въ силу нотаріальнаго акта о покупкѣ имъ въ 1879 году отъ Ивана Тевеляйтиса крестьянской усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты, оспариваетъ право собственности, простираемое на ту же усадьбу Климовичемъ и основанное на нотаріальномъ актѣ о покупкѣ Климовичемъ той усадьбы въ 1871 году отъ Литвинскаго. Съ своей стороны Климовичъ, не отрицая того, что усадьба № 21 прежде принадлежала Ивану Тевеляйтису, какъ записанная по данной за умершимъ его отцомъ, Христофоромъ Тевеляйтисомъ, доказывалъ представленными къ дѣлу документами, что еще въ 1865 году, а именно 6|18 марта того года, Иванъ Тевеляйтисъ актомъ, совершеннымъ въ мѣстномъ гминномъ управленіи, обмѣнилъ свою усадьбу въ деревнѣ Нарты № 21 на усадьбу № 8, Станкевича, въ деревнѣ Марчукине, купленную предъ тѣмъ Станкевичемъ у супруговъ Шнейдеровыхъ, по акту, совершонному въ мѣстномъ гминномъ управленіи 16|28 февраля 1865 года; что Иванъ Тевеляйтисъ съ 1865 года пересталъ быть, такимъ образомъ, собственникомъ усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты и, осуществивъ свое право на полученную въ обмѣнъ ея усадьбу № 8 въ селеніи Марчукине продажею ея въ 1871 году Ковалевскому, не могъ уже распоряжаться означенною усадьбою въ деревнѣ Нарты № 21, каковая усадьба путемъ послѣдовательныхъ передачъ отъ Станкевича къ Литвинскому и отъ послѣдняго къ нему, Климовичу, сдѣлалась собственностью его, Климовича. Палата, останавливаясь, въ виду спора Когана, на силѣ и значеніи означенныхъ двухъ первоначальныхъ актовъ, которыми Климовичъ доказываетъ, что Иванъ Тевеляйтисъ въ 1879 году не имѣлъ права распоряжаться усадьбою № 21, какъ своею собственностью, пришла къ заключенію о недѣйствительности этихъ актовъ и заключающихся въ нихъ сдѣлокъ, не удовлетворяющихъ, будто бы, требованіямъ какъ спеціальнаго закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, такъ и общихъ гражданскихъ законовъ о существенныхъ условіяхъ для дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, причемъ Палата не придала никакого значенія указываемому Климовичемъ обстоятельству, что означенныя сдѣлки получили осуществленіе добровольнымъ исполненіемъ ихъ сторонами. Высказанныя по сему предмету Палатою соображенія не могутъ быть, однако, признаны правильными, какъ несогласныя съ приведенными Палатою въ подтвержденіе ихъ законами. Постановленіе учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года (ст. 524), о порядкѣ отчужденія пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность усадебъ, установляя, что для отчужденія такихъ усадебъ необходимо совершеніе акта отчужденія формально явочнымъ порядкомъ у регента и что при неисполненіи сего порядка сдѣлка признается недѣйствительною (ст. 2 и 6), разъясняетъ затѣмъ въ дополнительной статьѣ, что частныя неформальныя сдѣлки объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, заключенныя до изданія настоящихъ правилъ, должны быть также обращены въ предписанную этими правилами форму, причемъ тѣ изъ сихъ сдѣлокъ, которыя состоялись вопреки ст. 18 Высочайшаго указа 19 го февраля 1864 года (т.-е. случаи отчужденія строеній отдѣльно отъ земли и отчужденія крестьянской усадьбы постороннему лицу не крестьянскаго сословія), считаются недѣйствительными. Толкуя эту дополнительную статью въ томъ смыслѣ, что обращеніе въ формально явочные акты частныхъ сдѣлокъ объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, заключенныхъ ранѣе изданія означенныхъ правилъ, признается также безусловно необходимымъ для дѣйствительности такихъ сдѣлокъ, Палата приходитъ къ заключенію, что и означенныя двѣ сдѣлки должны быть признаны по закону недѣйствительными, ибо хотя онѣ и заключены до изданія означенныхъ правилъ, но впослѣдствіи, въ нарушеніе

дополнительной статьи этихъ правилъ, не обращены въ формально явочные акты. Очевидно, что этотъ выводъ вовсе не подтверждается приведеннымъ содержаніемъ дополнительной статьи постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г., въ которой о недѣйствительности подобныхъ сдѣлокъ, какъ послѣдствій необращенія ихъ въ формальные акты, ничего не постановлено. Одно уже то обстоятельство, что въ этой статьѣ не опредѣленъ даже срокъ для обращенія прежнихъ частныхъ сдѣлокъ на явочныя акты, устраняетъ возможность выводить изъ нея недѣйствительность сдѣлокъ, относительно которыхъ не исполнено будетъ выраженное въ такой формѣ требованіе этой статьи. Къ тому же исполненіе этого требованія, то-есть облеченіе частной сдѣлки въ формальный актъ немыслимо безъ согласія обѣихъ сторонъ, а достигнуть этого не всегда возможно; слѣдовательно, было бы несправедливо ставить сторонѣ, готовой исполнить это требованіе, въ вину невозможность осуществить таковое за несогласіемъ на это другой стороны. Подтвержденіемъ того, что законодатель не придавалъ приведенной дополнительной статьѣ того значенія, которое вывела изъ нея Палата, служитъ постановленіе учредительнаго комитета отъ 27 февраля 1871 г. (ст. 3222), разъяснившее, что при отказѣ сторонъ, заключившихъ частную сдѣлку объ отчужденіи крестьянской усадьбы до изданія означенныхъ правилъ, облечь ее въ установленную тѣми правилами форму вопросъ о принадлежности усадьбы, въ случаѣ спора, разрѣшается мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ комиссіями (со введеніемъ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, дѣла сего рода, какъ возникающія изъ договорныхъ отношеній, перешли въ вѣдомство судебныхъ мѣстъ). Такимъ образомъ, согласно этому разъясненію, подобнаго рода неформальныя сдѣлки не только не признаются недѣйствительными въ силу закона, но, напротивъ того, принимаются какъ доказательства при разрѣшеніи спора о принадлежности крестьянской усадьбы, относительно которой заключена была подобнаго рода сдѣлка. Признавая посему, что заключеніе Палаты о недѣйствительности указанныхъ выше двухъ актовъ и заключающихся въ нихъ сдѣлокъ, какъ необлеченныхъ въ форму, установленную означеннымъ постановленіемъ учредительнаго комитета, представляется несогласнымъ съ содержаніемъ и смысломъ дополнительной статьи этого постановленія, Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію другого приведеннаго Палатою основанія къ признанію ничтожности спорныхъ сдѣлокъ и находитъ, что Палата, по поводу того, что на актахъ, въ которые облечены тѣ сдѣлки, нѣтъ подписей сторонъ, каковыя подписи замѣнены крестами, усмотрѣла въ этомъ обстоятельствѣ отсутствіе согласія сторонъ на заключеніе самыхъ сдѣлокъ, т.-е. отсутствіе существеннаго, по 1108 ст. Гр. Код., условія для дѣйствительности сдѣлокъ. Такимъ образомъ, Палата заключеніе свое о недѣйствительности сдѣлокъ вывела единственно изъ усмотрѣннаго ею недостатка формы, въ которую облечены эти сдѣлки. Заключеніе это представлялось бы умѣстнымъ въ примѣненіи къ такимъ договорнымъ соглашеніямъ, самое существованіе которыхъ связано съ облеченіемъ ихъ въ опредѣленную закономъ форму; но въ примѣненіи къ спорнымъ сдѣлкамъ заключеніе это неправильно потому именно, что Палата ошибочно относитъ ихъ къ договорнымъ соглашеніямъ, дѣйствительность которыхъ зависитъ отъ формы, въ которую они облечены. Уже выше было признано, что спорныя сдѣлки по времени ихъ совершенія не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе спеціальнаго закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, т. е., что правило этого закона о недѣйствительности заключенныхъ съ нарушеніемъ этого порядка сдѣлокъ не примѣнимо къ спорнымъ сдѣлкамъ. Затѣмъ, въ силу общихъ гражданскихъ законовъ о продажѣ и мѣнѣ имуществъ вообще, а слѣдовательно, и недвижимости (ст. 1583 и 1703 Гражданск. Код.), для сдѣлокъ о продажѣ и мѣнѣ не установлено никакой формы, обуславливающей ихъ дѣйствительность. Поэтому до распространенія въ 1876 году на Варшавскій судебный округъ дѣйствія Нотаріальнаго Положенія, опредѣляющаго обязательную форму для сдѣлокъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества (стат. 24 правилъ о примѣненіи Нотаріальнаго Положенія), продажа и мѣна недвижимыхъ имуществъ признавались состоявшимися въ силу одного

о томъ соглашенія сторонъ, а актъ, въ который облечено было это соглашеніе, составлялъ лишь доказательство, способъ удостовѣренія состоявшагося соглашенія. Исключеніе изъ сего составляли лишь сдѣлки о переходѣ права собственности на ипотекованныя недвижимыя имущества, каковыя сдѣлки, согласно 1 статьѣ Ипотечнаго Устава 1818 г. до примѣненія Нотаріальнаго Положенія, подчинялись особой формѣ совершенія, безусловно обязательной для внесенія сдѣлки въ ипотечныя книги и для обезпеченія за нею послѣдствій, означенныхъ въ ст. 11 и 12 помянутаго Устава (ст. 2 и 3); но подъ это исключеніе не подходятъ спорныя сдѣлки, ибо составляющія ихъ предметъ крестьянскія усадьбы не представляются ипотекованными недвижимостями. Коль скоро же акты, въ которые облечены спорныя сдѣлки, не опредѣляя сами по себѣ дѣйствительности этихъ сдѣлокъ, составляютъ, какъ выше сказано, лишь доказательство, способъ удостовѣренія изложенныхъ въ нихъ сдѣлокъ, то Палата при установленіи ею недостатковъ въ тѣхъ актахъ могла лишь признать эти акты лишенными доказательнаго значенія, но отсюда еще не слѣдуетъ тотъ безусловный выводъ, къ которому пришла Палата, что и самыя сдѣлки, будто бы, вовсе не состоялись, по отсутствію, будто бы, согласія сторонъ. Если акты, въ виду ихъ недостатковъ, не служатъ доказательствами того, что изложенныя въ нихъ сдѣлки получили осуществленіе, то этимъ не устраняется возможность доказать послѣднее другими законными способами, а такимъ доказательствомъ представляется добровольное исполненіе сторонами, каковое исполненіе служитъ, по закону (ст. 1338 Гр. Код.), утвержденіемъ сдѣлокъ, относительно которыхъ возможенъ былъ споръ о ихъ недѣйствительности. А такъ какъ Палата устраняетъ примѣненіе этого закона только потому, что законъ этотъ, относясь къ сдѣлкамъ, которыя могутъ быть признаны недѣйствительными по требованіямъ заинтересованныхъ лицъ, не можетъ быть распространенъ на спорныя сдѣлки, какъ недѣйствительныя въ силу самаго закона, а, между тѣмъ, правильность признанія Палатою спорныхъ сдѣлокъ недѣйствительными въ силу самаго закона уже отвергнута выше Сенатомъ, то посему слѣдуетъ признать, что приведенное Палатою основаніе не давало ей права уклоняться отъ повѣрки указываемаго Климовичемъ факта добровольнаго исполненія сторонами спорныхъ сдѣлокъ. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію дополнительной статьи и послѣдовавшаго 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г. постановленія учредительнаго комитета и 1108 и 1338 Гражд. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1884 года января 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Станислава Владковскаго, присяжнаго повѣреннаго Родзина, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н Энденъ).

По возбужденному въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ по просьбѣ Агнешки Боровской дѣлу о раздѣлѣ общаго ея съ несовершеннолѣтнимъ Александромъ Іосифомъ Гаеромъ ипотечной недвижимости въ городѣ Варшавѣ № 917 съ фабрикою шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій состоялось постановленіе Суда о продажѣ съ торговъ означеннаго имѣнія. Имѣніе это было оцѣнено въ 23542 руб. 78 коп., а ипотечныхъ долговъ на томъ имѣніи показано 21128 руб., въ томъ числѣ обезпеченный тѣмъ имѣніемъ долгъ покойному Станиславу Владковскому. Назначенный для продажи этого имѣнія торгъ, къ которому вызывались опекуны несовершеннолѣтняго Гаера, а въ томъ числѣ опекунъ блюститель Ѳеодоръ Якобзенъ, не состоялся, а затѣмъ на вторыхъ торгахъ, послѣдовавшихъ 29 сентября—11 октября 1881 года, съ вызовомъ тѣхъ же опекуновъ и начавшихся съ суммы 6000 руб., имѣніе это осталось за означеннымъ Якобзеномъ, предложившимъ высшую сумму 11683 рубля. Окружный Судъ утвердилъ имѣніе за Якобзеномъ, отвергнувъ ходатайство наслѣдниковъ Владковскихъ о признаніи продажи

недѣйствительною, основанное на томъ, что Якобзенъ не былъ въ правѣ торговаться на имѣніе лица, состоящаго у него подъ опекою. По жалобѣ наслѣдниковъ Владовскихъ, Варшавская Судебная Палата опредѣленіемъ 15—27 октября 1882 г. утвердила постановленіе Окружнаго Суда, признавъ, что законы, которыми Владковскіе подтверждаютъ свое ходатайство (424 ст. Гражд. Улож. 1825 г., 1596 ст. Гр. Код., 1180 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд.), не оправдываютъ дѣлаемаго изъ нихъ просителями вывода о томъ, что запрещеніе главному опекуну пріобрѣтать недвижимое имѣніе подопечнаго распространяется одинаково и на опекуна-блюстителя. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Владковскихъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ дѣйствительнаго смысла приведенныхъ выше законовъ. Ѳеодоръ Якобзенъ въ объясненіи на эту жалобу, доказывая правильность истолкованія Палатою этихъ законовъ, проситъ объ оставленіи безъ послѣдствій кассаціонной жалобы повѣреннаго Владковскихъ.

Сообразивъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ Владковскихъ доводами и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Якобзена, присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ правѣ ли лицо, состоящее опекуномъ блюстителемъ по опекѣ несовершеннолѣтняго, пріобрѣсти имѣніе сего послѣдняго съ публичнаго торга. Судебная Палата, разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, исходитъ изъ того, что законъ, запрещая опекунамъ покупать вообще собственность подопеченнаго (ст. 424 Гр. Улож. 1825 года), а въ частности пріобрѣтать имѣнія несовершеннолѣтняго съ торговъ (ст. 1596 Гр. Код.), имѣетъ въ виду лишь главнаго опекуна и поэтому, какъ законъ исключительный, не можетъ распространяться на опекуна блюстителя. Не отрицая съ своей стороны того, что согласно принятой въ Гражд. Улож. 1825 г. и въ Гражд. Кодексѣ терминологіи, слово „опекунъ“ не представляется выраженіемъ общимъ, подъ которое подходило бы понятіе какъ главнаго опекуна, такъ и опекуна блюстителя, а употребляется часто вмѣсто слова „главный опекунъ“, тогда какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда говорится объ опекунѣ-блюстителѣ, употребляется именно этотъ полный терминъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, однако, въ этомъ обстоятельствѣ достаточнаго основанія для заключенія, что означенныя двѣ статьи Уложенія и Кодекса, установляя вышеозначенное запрещеніе для опекуновъ, представляются спеціальными ограничительными законами для однихъ главныхъ опекуновъ, не могущими быть посему распространяемыми и на опекуновъ блюстителей. При примѣненіи законовъ судебныя мѣста обязаны руководствоваться ихъ точнымъ разумомъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.); уясненіемъ же смысла, разума закона, служитъ та цѣль, для которой законъ этотъ изданъ. Цѣль, для которой установлено означенное ограниченіе опекуновъ въ правѣ пріобрѣтать имѣнія подопечныхъ имъ лицъ, вполнѣ очевидна и заключается въ желаніи оградить интересы несовершеннолѣтняго, которые могутъ пострадать отъ того, что лицо, обязанное охранять таковые, при пріобрѣтеніи имѣнія несовершеннолѣтняго является уже защитникомъ своихъ личныхъ интересовъ, которые могутъ и не сходиться съ интересами несовершеннолѣтняго. Если же таккова цѣль означенныхъ законовъ, то не представляется основаній не подводить подъ нихъ дѣйствіе и опекуновъ-блюстителей, такъ какъ дѣятельность послѣднихъ, въ смыслѣ обязанности огражденія интересовъ несовершеннолѣтняго, совершено тождественна съ дѣятельностью главнаго опекуна. Правда, изъ дѣлаемаго закономъ перечисленія отдѣльныхъ дѣйствій какъ того, такъ и другого опекуна усматривается различіе, заключающееся въ томъ, что опекунъ блюститель, не управляя непосредственно опекаемымъ имѣніемъ, что лежитъ на об. занности главнаго опекуна, является лишь надзирающимъ за дѣйствіями главнаго опекуна, дѣйствуя, по статьѣ 389 Граждан. Улож., въ пользу несовершеннолѣтняго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ несовершеннолѣтняго находится въ противорѣчіи съ интересомъ опекуна, а по статьѣ 390—сообщая сверхъ того семейному совѣту о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ опекуна, въ кото-

рыхъ можно усмотрѣть или предвидѣть вредныя послѣдствія для несовершеннолѣтняго, но таковое различіе въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ того и другого опекуна нисколько не ослабляетъ правильности вышеприведеннаго заключенія, ибо, несмотря на это различіе, дѣятельность того и другого опекуна должна быть направлена къ одной и той же цѣли—къ огражденію интересовъ несовершеннолѣтняго по завѣдыванію учрежденною на нихъ опекою. Поэтому, коль-скоро представляется несогласнымъ съ этою цѣлью пріобрѣтеніе главнымъ опекуномъ имѣнія подопечнаго, то въ той же степени несовмѣстимо съ дѣятельностью опекуна блюстителя пріобрѣтеніе имъ этого имѣнія. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата неправильно разрѣшила вышепоставленный вопросъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 424 статьи Гражданск. Улож. 1825 года и 1596 статьи Граждан. Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

19.—1884 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Екатерины Шарейко, какъ опекунши своего мужа Викентія Шарейка, присяжнаго повѣреннаго Русецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Екатерины Шарейко, какъ опекунши состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ мужа ея, Викентія Шарейка, предъявилъ къ Янкелю Шапиро и Гиршу Рубинчику искъ и въ поданномъ 30 мая 1880 г. Сувалкскому Окружному Суду исковомъ прошеніи изложилъ: Викентій Шарейко уже слишкомъ два съ половиною года страдаетъ умопомѣшательствомъ, вслѣдствіе чего рѣшеніемъ Сувалкскаго Окружнаго Суда отъ 10 августа 1879 г. признанъ состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ. Между тѣмъ, отвѣтчики Янкель Шапиро и Гиршъ Рубинчикъ, какъ арендаторы $^1/_2$ уволоки земли Викентія Шарейка, воспользовавшись его состояніемъ, завезли его въ городъ Кальварію и 21 августа (2 сентября) 1878 г. совершили нотаріальный актъ, коимъ Шарейко продалъ имъ, Шапиро и Рубинчику, $^1/_2$ уволоки земли съ моргами и прибавками, расположенныя въ чертѣ земель г. Сейны, состоящія въ ихъ арендномъ пользованіи за 1000 руб., до совершенія акта полученныхъ. Седобросовѣстность Шапиро и Рубинчика очевидна, а посему, ссылаясь на 502 ст. Гр. Улож. 1825 г., 1382 ст. Гр. Кодекса, 737, 868 и 896 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣренный просилъ Окружный Судъ актъ о продажѣ Викентіемъ Шарейкомъ Янкелю Шапиро и Гиршу Рубинчику $^1/_2$ уволоки земли съ моргами и прибавками признать недѣйствительнымъ, означенную $^1/_2$ уволоки земли изъять изъ владѣнія Шапиро и Рубинчика и ввести истицу, Екатерину Шарейко, во владѣніе оною; признать Шапиро и Рубинчика обязанными вознаградить истицу за вредъ и убытки и возвратить доходы. Повѣренный Шапиро и Рубинчика опровергалъ искъ Екатерины Шарейко тѣмъ, что истицѣ Екатеринѣ Шарейко достаточно было извѣстно, что по контракту отъ 2 го марта 1877 года Шапиро и Рубинчикъ арендовали полъ-уволоки земли на шесть лѣтъ, съ обязанностью уплаты арендnаго чинша 100 рублей въ годъ, слѣдовательно, если она замѣтила, что мужъ ея страдаетъ умопомѣшательствомъ, то обязана была вручить отвѣтчикамъ заявленіе, чтобы не платить ему арендnаго чинша и не заключать съ нимъ никакихъ договоровъ; что во время совершенія акта продажи Викентій Шарейко не страдалъ умопомѣшательствомъ, а причина совершенія акта въ гор. Кальваріи, а не въ г. Сейнахъ, была слѣдующая: отвѣтчики узнали, что Викентій Шарейко отправился въ г. Кальварію съ цѣлью продажи тамошнему жителю Танкелю Розенталю смежной съ арендованною $^1/_2$ уволоки земли, и въ виду охраненія своихъ арендныхъ правъ вынуждены были вслѣдъ за нимъ отправиться въ г. Кальварію, гдѣ окончили съ нимъ сдѣлку, въ присутствіи свидѣтелей, доплативъ ему 1000 рублей наличными деньгами, и нотаріусъ составилъ актъ, написавъ, что деньги уже вполнѣ уплачены до совершенія акта. Но-

таріусъ въ актѣ посвидѣтельствовалъ, что продавецъ обладаетъ законною правоспособностью. Истица не можетъ простирать претензіи къ нимъ по причинѣ убыточности сдѣлки, во-1-хъ) потому, что отвѣтчики могли пріобрѣсть землю за меньшую сумму, ибо они имѣли еще держать таковую въ 6-ти лѣтней арендѣ; во-2) потому, что при продажѣ таковой Викентій Шарейко исключилъ часть поля, проданнаго имъ самимъ, и въ этомъ же 1878 году, ксендзу Сейнскаго прихода подъ кладбище, за который участокъ поля онъ получилъ отдѣльно 150 рублей, и сумма 1150 р. очень достаточна за пустопорожнюю 1/2 уволоки земли, обремененную арендными правами. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Сувалкскій Окружный Судъ въ рѣшеніи отъ 10 го августа 187⁹ года засвидѣтельствовалъ, что отвѣты Викентія Шарейка по допросамъ были вообще резонны, что судъ хотя пришелъ къ тому убѣжденію, что онъ не обладаетъ полнымъ умомъ, но изъ этого можно заключить, что судъ самъ не призналъ его страдающимъ умопомѣшательствомъ, а, слѣдовательно, нельзя и заключить, что онъ страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей во время совершенія акта купли продажи, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Екатерины Шарейко отказать. Вслѣдствіе опредѣленій Окружнаго Суда 10 октября и 28 ноября 1880 года допрошены были свидѣтели. Въ засѣданіи же 23 января 1881 г. Окружный Судъ, выслушавъ дѣло, нашелъ, что, по силѣ 502 ст. Гражд. Код. 1825 г., искъ Екатерины Шарейко въ принципѣ является правильнымъ; для сужденія же о его основательности предстоятъ разсмотрѣнію два вопроса: 1) въ какомъ состояніи ума, во время продажи 21 августа (2 сентября) 1878 года Шапиро и Рубинчику земли, находился продавецъ Викентій Шарейко, и 2 е) добросовѣстно ли или недобросовѣстно вступили въ сдѣлку съ нимъ Шапиро и Рубинчикъ. Принимая во вниманіе: что по медицинскому свидѣтельству и показаніямъ 8 свидѣтелей первые признаки умственной болѣзни появились у Викентія Шарейка еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 года; что къ тому же времени слѣдуетъ отнести начало его болѣзни; что хотя съ другой стороны иначе показывали 6 свидѣтелей, но этими показаніями не опровергается достовѣрность первыхъ показаній, такъ какъ свидѣтели, давшія показанія въ смыслѣ отрицательномъ, могли быть не столь близко прикосновенными къ Шарейку, чего нельзя сказать о Шапирѣ и Рубинчикѣ, Окружный Судъ нашелъ, что хотя заявленіе истицы о томъ, что Шапиро и Рубинчикъ завезли ея мужа въ Кальварію къ нотаріусу, не подтвердилось, но тѣмъ не менѣе противъ ихъ добросовѣстности, кромѣ близкимъ отношеній съ Шарейкомъ, сильно говоритъ непредставленіе ими покупной цѣны у нотаріуса. По соображеніи этихъ данныхъ, Судъ, приходя къ убѣжденію въ томъ, что Шапиро и Рубинчикъ, пользуясь умственнымъ разстройствомъ Шарейка, вовлекли его въ сдѣлку, для него убыточную, и основываясь на 502 ст. Гражданскаго Кодекса, но не усматривая случая примѣняемости закона о предварительномъ исполненіи рѣшенія, постановилъ: совершонный 21 августа (2 сентября) 1878 года у нотаріуса Войткевича актъ признать недѣйствительнымъ и сказанную половину уволоки земли съ моргами и прибавками изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ Шапиро и Рубинчика и передать истицѣ Шарейко. Обязать сихъ же отвѣтчиковъ къ вознагражденію истицы за убытки и къ возмещенію судебныхъ и по веденію дѣла издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Шапиро и Рубинчика подалъ апелляціонную жалобу, въ коей просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнитъ, въ искѣ Екатеринѣ Шарейко отказать и возложить на нее судебныя и по веденію дѣла издержки обѣихъ инстанцій. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашла, что, судя по показаніямъ допрошенныхъ свидѣтелей, первые признаки ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей Шарейка появились въ концѣ 1877 г., а съ февраля мѣсяца 1878 года они сдѣлались уже настолько очевидными, что обратили на себя общее вниманіе и затѣмъ продолжались и послѣ заключенія оспариваемаго договора; что хотя, такимъ образомъ, слѣдуетъ допустить, что Шарейко въ періодъ времени, къ которому относится заключеніе означеннаго договора, уже страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, но изъ нихъ невозможно вывести заключеніе, чтобы оно

обнаруживалось безпрерывно, безъ свѣтлыхъ промежутковъ; посему означенный договоръ могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ, что указанной причинѣ, лишь въ томъ случаѣ, если-бы было доказано, но Шарейко не обладалъ здравымъ состояніемъ ума въ самый моментъ заключенія онаго, между тѣмъ какъ изъ тѣхъ же показаній видно, что факты обнаруженныхъ Шарейко странностей имѣли мѣсто значительно раньше или позже сего момента, но въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы и при совершеніи акта сего договора Шарейко велъ себя не такъ, какъ слѣдуетъ человѣку съ здравымъ разсудкомъ. Посему и заявленіе Екатерины Шарейко о томъ, что Шапиро и Рубинчикъ недобрссовѣстно воспользовались состояніемъ умственныхъ способностей ея мужа, не подтверждается указываемыми ею обстоятельствами и не можетъ быть принято въ уваженіе, а вслѣдствіе сего нельзя признать, чтобы оспариваемый договоръ былъ совершонъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 502 Гр. Улож., а затѣмъ какъ главное исковое требованіе Екатерины Шарейко, такъ и ходатайство ея о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные заключеніемъ сего договора, не подлежатъ удовлетворенію, и рѣшеніе Окружнаго Суда неправильно. По симъ основаніямъ Варшавская Судебная Палата, руководствуясь 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Екатерины Шарейко отказать и взыскать съ нея судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Екатерины Шарейко находитъ оное подлежащимъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію ст. 502 Гражд. Улож. 1825 г. Неправильность эта, по мнѣнію просителя, видна изъ того, что Палата, хотя сама признала, что свидѣтели подтвердили, что Викентій Шарейко съ 1877 г. былъ одержимъ умопомѣшательствомъ, что съ февраля 1878 г. ненормальнсе состояніе его умственныхъ способностей сдѣлалось уже настолько очевиднымъ, что обратило на себя общее вниманіе, и затѣмъ продолжалось и послѣ совершенія оспариваемаго договора, тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ признать искъ Екатерины Шарейко подлежащимъ удовлетворенію по указаннымъ въ рѣшеніи мотивамъ. Эти мотивы невѣрны, потому что Палата полагаетъ, что только одна очевидность причинъ признанія лица состоящимъ подъ законнымъ запрещеніемъ можетъ быть поводомъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ законъ и общеизвѣстность признаетъ достаточнымъ къ тому поводомъ, а это основаніе по отношенію къ Викентію Шарейку существовало съ февраля 1878 г. и вполнѣ, по мнѣнію просителя, доказано. Кромѣ того, придерживаясь буквальнаго толкованія ст. 502 Гражд. Улож. 1825 г., Палата ошибочно поняла выраженіе „во время“, требуя, чтобы было доказано, что Шарейко не обладалъ здравымъ разсудкомъ въ „моментъ“ заключенія договора. Такое требованіе не соотвѣтствуетъ духу закона, который требуетъ только, чтобы въ періодъ времени совершенія договора причина признанія лица состоящимъ подъ запрещеніемъ была уже общеизвѣстна; существованіе же у больного ясныхъ промежутковъ (ст. 489 Гражд. Улож. 1825 г.) не можетъ быть признано оправдывающимъ дѣйствія лицъ, вступившихъ въ сдѣлку съ слабоумнымъ или сумасшедшимъ, болѣзненное состояніе котораго было уже общеизвѣстно. Наконецъ, столь же неосновательно требованіе Палатою доказательствъ на то, что Шапиро и Рубинчикъ недобросовѣстно воспользовались состояніемъ умственныхъ способностей Шарейка, коль скоро они не принадлежатъ къ числу третьихъ лицъ, о которыхъ говорится въ ст. 502 Гражд. Код. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 502 Гр. Улож. 1825 г., повѣренный Екатерины Шарейко проситъ объ отмѣнѣ онаго и о присужденіи ей судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства. Въ присланномъ противъ означенной жалобы объясненіи повѣренный Шапиро и Рубинчика проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ отказу Варшавскою Судебною Палатою Екатеринѣ Шарейко въ искѣ, предъявленномъ ею къ Шапиро и Рубинчику,

послужила ст. 502 Гр. Улож. 1825 года и то толкованіе, которое придано сему закону Палатою. Изъ означенной статьи видно, что лицо, домогающееся признанія недѣйствительными такихъ дѣйствій больного, состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ, которыя совершены имъ до постановленія рѣшенія объ интердикціи, обязано представить доказательства о томъ, что во время совершенія тѣмъ лицомъ указанныхъ истцомъ дѣйствій, признаваемыхъ имъ подлежащими уничтоженію, причина, по которой больной объявленъ состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ, была уже очевидна или общеизвѣстна. Разсматривая таковое ходатайство, судъ безъ сомнѣнія въ правѣ установить какъ то, въ какой мѣрѣ очевидны и общеизвѣстны были въ указанное истцомъ время причины, по которымъ впослѣдствіе времени больной подвергнутъ законному прещенію, такъ и то, въ какой степени въ данномъ случаѣ эти очевидныя или общеизвѣстныя причины достаточны или недостаточны для признанія, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ суда, основаннымъ на фактическихъ данныхъ, недѣйствительными такихъ дѣйствій больного, которыя совершены имъ до постановленія рѣшенія объ интердикціи. Но требовать отъ истца, доказавшаго, по мнѣнію самого же суда, ненормальность умственныхъ способностей больного въ извѣстный періодъ времени, предшествующій интердикціи, еще доказательствъ и того, что больной, страдавшій разстройствомъ умственныхъ способностей въ извѣстное, установленное судомъ, время страдалъ онымъ постоянно, безъ ясныхъ промежутковъ, и что, такимъ образомъ, и въ моментъ совершенія извѣстнаго дѣйствія онъ не былъ въ здравомъ умѣ, несогласно какъ съ ст. 502, такъ равно и съ ст. 489 Гр. Улож. 1825 г., ибо при такомъ толкованіи статьи 502 Граждан. Уложен. 1825 года эта послѣдняя, въ виду ст. 1108, 1123, 1124 и 1133, дѣйствительно, какъ на то правильно указываетъ повѣренный Екатерины Шарейко, являлась бы закономъ излишнимъ, такъ какъ при наличности причинъ, препятствующихъ свободному изъявленію воли однимъ изъ контрагентовъ, всѣ вообще сдѣлки подлежатъ уничтоженію, а съ другой стороны, изъ смысла ст. 489 Гр. Улож. видно, что проявленіе проблесковъ разсудка у лица, страдающаго разстройствомъ ума, не можетъ быть сочтено поводомъ къ непризнанію его подлежащимъ законному прещенію, если не подлежитъ сомнѣнію, что лицо это вообще находится въ состояніи постояннаго слабоумія, сумашествія или безпамятства. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ послѣдствій заявленіе кассатора, что, по смыслу 502 ст., Палата также не основательно требовала доказательствъ тому, что Рубинчикъ и Шапиро дѣйствовали недобросовѣстно, такъ какъ это заявленіе основано на неправильномъ доводѣ, что отвѣтчики не принадлежатъ, будто бы, къ третьимъ лицамъ, о которыхъ упоминается въ той статьѣ, и имѣя въ виду, что, какъ установила Судебная Палата, по показаніямъ допрошенныхъ при производствѣ настоящаго дѣла свидѣтелей, первые признаки ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей Шарейко проявились въ концѣ 1877 г., а съ февраля мѣсяца 1878 г. они сдѣлались уже настолько очевидными, что обратили на себя общее вниманіе, и затѣмъ продолжались и послѣ заключенія договора съ Шапиро и Рубинчикомъ; что такимъ образомъ, какъ выразилась Палата, слѣдуетъ допустить, что въ періодъ времени, къ которому относится заключеніе означеннаго договора, Шарейко уже страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, но что тѣмъ не менѣе изъ сего, по мнѣнію Палаты, нельзя вывести заключенія объ основательности иска, безъ доказательства того, что умственное разстройство Викентія Шарейка обнаруживалось безпрерывно, безъ ясныхъ промежутковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое соображеніе Палаты и основанный на ономъ окончательный выводъ объ отказѣ Екатеринѣ Шарейко въ ходатайствѣ объ уничтоженіи договора, совершоннаго мужемъ ея съ третьими лицами, представляется несогласнымъ какъ съ ст. 489 Гражданск. Улож. 1825 года, такъ и съ стат. 502 того же Уложенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 502 и 489 стат. Гражд. Улож. 1825 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

20.—1884 г. февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Пестрженкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По данной, совершенной 23 октября 1879 года, Харьковскій земельный банкъ продалъ полковнику Нагибину оставшееся за банкомъ и укрѣпленное за нимъ по данной 8 марта 1879 года заложенное въ оному имѣніе при поселкѣ Сохрано Камышенскомъ, принадлежавшее женѣ маіора Александрѣ Нестеровой и женѣ поручика княгинѣ Маріи Эристовой, причемъ въ данной той означено, что въ имѣніи этомъ удобной земли 1867 десят. и неудобной 235 десят. При представленіи данной этой для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшій нотаріусъ Новочеркасскаго Окружнаго Суда, основываясь на сообщеніи чертежной областного правленія войска Донского, что въ означенномъ имѣніи числится удобной земли 2805 десятинъ и что за надѣломъ крестьянъ во владѣніи Нестеровой и княгини Эристовой оста лось удобной земли не 1967 десят., а 1849 дес. 1200 саж., сдѣлалъ о томъ отмѣтку на означенной данной. Вслѣдствіе сего Нагибинъ 16 апрѣля 1880 г. предъявилъ въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Харьковскаго земельнаго банка и просилъ взыскать съ онаго за недостающія 117½ десятинъ 3212 руб. 30 коп. съ процентами съ 23 октября 1879 года по день уплаты. Возражая противъ этого иска, повѣренный банка въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что банкъ не обязанъ удовлетворить истца, такъ какъ онъ продалъ ему землю по официальному документу, по которому самъ принялъ имѣніе въ залогъ, и нѣтъ основанія давать предпочтеніе отношенію областного правленія. Окружный Судъ въ искѣ Нагибину отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Нагибина подалъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на планъ генеральнаго межеванія и на межевую книгу на купленное имѣніе, доказывалъ, что и этими документами подтверждается недостатокъ земли въ этомъ имѣніи, и затѣмъ просилъ, ежели изложенныхъ имъ въ жалобѣ данныхъ недостаточно для уясненія дѣйствительнаго недостатка земли, то назначить повѣрку этихъ доказательствъ путемъ измѣренія въ натурѣ чрезъ землемѣра въ присутствіи члена суда. Противъ этой жалобы повѣренный банка съ своей стороны объяснилъ, что по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1877 года № 337, по однородному съ настоящимъ дѣлу Шуйскаго, главнымъ основаніемъ при залогѣ и продажѣ бывшаго въ залогѣ имѣнія служатъ данныя, указанныя въ залоговомъ свидѣтельствѣ, ибо на оцѣночную комиссію не возлагается обязанность повѣрять съ точностью самое количество десятинъ земли; всѣ эти свѣдѣнія должны быть показаны въ залоговыхъ свидѣтельствахъ бывшихъ гражданскихъ палатъ, а нынѣ старшихъ нотаріусовъ, на основаніи самыхъ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній (Т. XI Уст. Кред. прилож. къ ст. 323 форма 6 примѣч. 1), а такъ какъ въ этомъ отношеніи уставъ Харьковскаго земельнаго банка сходенъ съ уставомъ Херсонскаго земельнаго банка, и Харьковскій земельный банкъ выдалъ Нагибину данную согласно точному содержанію имѣвшагося у него залогового свидѣтельства на проданное имѣніе, по каковому свидѣтельству онъ и самъ принялъ ное въ залогъ, то Харьковскій земельный банкъ точно также не можетъ отвѣчать передъ истцомъ за тѣ или другія неточности въ официальныхъ актахъ, провѣрять которые онъ не былъ обязанъ и не имѣлъ фактической возможности. По произведенному, вслѣдствіе постановленнаго Судебною Палатою 15 октября 1881 года опредѣленія, измѣренію въ имѣніи, проданномъ банкомъ Нагибину, оказалось удобной земли 1818 десят. 1216 саж. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Нагибина, поддерживая доводы, изложенные имъ въ апелляціонной жалобѣ, присовокупилъ, что рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шуйскаго, на которое ссылается противная сторона, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, ибо

банкъ, продавая Нагибину имѣніе, имѣлъ уже данную и, слѣдовательно, былъ частнымъ собственникомъ онаго, а не продавцомъ съ публичнаго торга. Съ своей стороны повѣренный банка объяснилъ, что банкъ, на основаніи §§ 23 и 27 своего устава, имѣетъ право выдать и данную, а въ данныхъ обыкновенно ни о какихъ очисткахъ не упоминается, почему, продавъ имѣніе Нагибину, не обязанъ теперь уплачивать за недостающую землю. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что осмотромъ и измѣреніемъ, произведеннымъ членомъ Суда, доказывается, что въ имѣніи, пріобрѣтенномъ Нагибинымъ, оказалось всего лишь 1818 десятинъ удобной земли и что, слѣдовательно, дѣйствительно недостаетъ, какъ утверждаетъ истецъ, 117½ десят. противъ количества 1967 десят., какъ это значится въ данной, выданной Нагибину Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, за каковое количество десятинъ земли Нагибинъ заплатилъ банку 53777 руб. 57 коп. Не отвергая этой недостачи земли и не представляя никакихъ возраженій противъ объявленной истцомъ Нагибинымъ цѣны недостающей земли, Харьковскій земельный банкъ отвергаетъ искъ, ссылаясь на то, что при принятіи въ залогъ имѣнія княгини Эристовой и жены маіора Нестеревой, проданнаго Нагибину, банкъ въ силу устава своего не обязанъ былъ провѣрять объявленнаго залогодателемъ количества земли, такъ какъ таковое удостовѣрено было залоговымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ войска Донского областною палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Остановившись на этомъ возраженіи и принявъ къ руководству рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1877 г. № 337, на которое отвѣтчикъ сослался въ защиту своего возраженія, Палата нашла, что обстоятельства по дѣлу купца Шуйскаго нельзя признать аналогичными съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Шуйскій купилъ имѣніе отъ Херсонскаго земельнаго банка, какъ отъ залогопринимателя, продавшаго имѣніе съ публичныхъ торговъ, за просрочку платежей должникомъ; Нагибинъ же купилъ имѣніе у Харьковскаго земельнаго банка по вольной цѣнѣ, какъ у собственника, къ которому оно перешло отъ Нестеровой и Эристовой по данной и должно было находиться въ его завѣдываніи (§ 27 уст. банка). Если Правительствующимъ Сенатомъ и разъяснено, что въ силу устава Херсонскій банкъ, правила котораго относительно принятія имѣній въ залогъ тождественны съ правилами Харьковскаго земельнаго банка, при опредѣленіи размѣра ссуды, выдаваемой подъ обезпеченіе недвижимыхъ имѣній, принимаемыхъ банкомъ въ залогъ, долженъ руководствоваться относительно количества земли свѣдѣніями, имѣющимися въ залоговомъ свидѣтельствѣ и не обязанъ измѣрять земли, то изъ этого, а также изъ содержанія устава Харьковскаго земельнаго банка, нельзя вывести, что банкъ освобождается отъ обязанности передать покупщику дѣйствительно проданное количество земли и въ томъ случаѣ, когда онъ продаетъ имѣніе, оставшееся за нимъ, какъ собственникъ; напротивъ, въ виду того, что въ § 27 устава Харьковскаго земельнаго банка только говорится, что банкъ продаетъ имѣніе за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ, а въ приложеніи къ этому параграфу сказано, что банкъ принимаетъ въ свое завѣдываніе, нельзя не вывести то заключеніе, что банкъ никакими другими исключеніями изъ общаго порядка продажи частными собственниками, продающими по вольной цѣнѣ свои имѣнія не пользуется, а, слѣдовательно, банкъ обязанъ знать, какое количество земли въ его имѣніи, чѣмъ онъ завѣдуетъ и что можетъ продать, а затѣмъ, по продажѣ, передать покупщику количество земли дѣйствительно имѣющееся и обозначеніе въ данной крѣпости; при неисполненіи же сего долженъ возвратить полученныя съ покупщика деньги по расчету за недостающее количество десятинъ земли. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, что банкъ не долженъ отвѣчать за недостающее количество десятинъ земли потому, что не бралъ на себя обязанности очистки, Палата признала неумѣстнымъ, такъ какъ условіе объ очисткѣ, помѣщаемое по волѣ покупщика и продавца въ купчую крѣпость, состоитъ въ томъ, что продавецъ ручается передъ покупщикомъ оградить его и очистить отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти, ежели возникнетъ споръ о правѣ его на проданное имущество, и покупщикъ вслѣдствіе сего спора лишенъ будетъ возможности окончательно или временно пользоваться

пріобрѣтенною собственностью и вовлеченъ будетъ въ тяжебныя издержки (ст. 1427 Т.Х ч. I); въ данномъ же случаѣ никакихъ вступщиковъ въ имѣніе нѣтъ, а предметомъ иска является непередача, вопреки состоявшемуся договору, проданнаго количества земли. На основаніи изложеннаго, признавъ искъ Нагибина доказаннымъ, а возраженія Харьковскаго земельнаго банка лишенными законныхъ основаній и рѣшеніе суда неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ пользу Нагибина взыскать съ Харьковскаго земельнаго банка 3212 р. 30 коп., съ процентами, съ 23 октября 1879 года по день удовлетворенія; судебныя издержки по всему производству и за веденіе дѣла возложила на банкъ и рѣшеніе Новочеркасскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, проситъ постановленное Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 1420 Т. Х ч. I съ приложенною къ ней формою, § 16 устава Харьковскаго земельнаго банка, ст. 32 п. 2 Временныхъ Правилъ по нотаріальной части и ст. 711 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны правленія Харьковскаго земельнаго банка присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы просителя усматриваетъ, что первый изъ приведенныхъ въ означенной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія заключается въ указаніи на нарушеніе Палатою ст. 1420 Т. Х ч. I и приложенной къ ней формы купчей крѣпости, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата признала банкъ обязаннымъ возвратить Нагибину деньги за землю, недостающую въ купленномъ имъ у банка имѣніи, противъ количества, показаннаго въ выданномъ ему крѣпостномъ актѣ, тогда какъ, по вышеприведенной статьѣ и приложенной къ ней формѣ купчей крѣпости, мѣра земли показывается только тогда, когда она извѣстна, и, слѣдовательно, дѣйствующіе законы позволяютъ совершать купчія крѣпости на земли безъ опредѣленія мѣры послѣднихъ и вовсе не предписываютъ того, чтобы въ случаѣ недостатка земли противъ показаннаго въ купчей крѣпости количества продавецъ обязанъ былъ возвратить деньги за недостающее число десятин . При этомъ проситель объясняетъ, что, въ виду отсутствія въ нашихъ законахъ такого безусловнаго правила относительно неоказавшагося въ натурѣ числа десятинъ земли противъ купчихъ крѣпостей, какое Харьковская Судебная Палата примѣнила къ настоящему дѣлу, практика нашихъ судовъ къ разрѣшенію взаимныхъ претензій между покупщиками и продавцами, по поводу ошибокъ въ исчисленіи мѣры продаваемой земли, примѣняетъ общія начала толкованія договоровъ по ихъ разуму, намѣренію сторонъ и доброй ихъ совѣсти, и въ подтвержденіе этого ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ за 1876 г. за № 110, изъ котораго видно, что, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны покупщицы Арцыбашевой къ продавицамъ Голохвастовой и Кахановой иска о вознагражденіи за 345 десят. 2000 саж., оказавшихся въ недостачѣ противъ купчей крѣпости, С. Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла по существу, изъ обстоятельствъ онаго вывела, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, и посему въ искѣ Арцыбашевой отказала, и что Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассаціонной жалобѣ Арцыбашевой, призналъ съ своей стороны, что Судебная Палата была въ правѣ сдѣлать изъ обстоятельствъ дѣла этотъ выводъ, и кассаціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Сообразивъ эти объясненія просителя съ содержаніемъ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія и точнымъ смысломъ узаконеній, признаваемыхъ имъ означеннымъ рѣшеніемъ нарушенными, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ихъ заслуживающими уваженія. То обстоятельство, что законъ (ст. 1420 Т. Х ч. I и прилож. къ ней форма купчей крѣпости) дозволяетъ писать купчія крѣпости и безъ означенія точной мѣры проданной земли и что въ законахъ нѣтъ положительнаго постановленія, обязывающаго про-

давца возвратить покупщику деньги за землю, недостающую противъ количества, показаннаго въ купчей крѣпости, не можетъ служить подтвержденіемъ того, чтобы законъ безусловно освобождалъ продавца отъ такой отвѣтственности, ибо отвѣтственность эта должна лежать на немъ въ силу общаго, содержащагося въ 569 и 570 ст. Т. X ч. I, правила, по которому всякій, вступившій въ договорную сдѣлку и неисполнившій принятой имъ на себя передъ противною стороною обязанности, долженъ отвѣчать передъ нею за такое неисполненіе, которое даетъ этой сторонѣ право требовать отъ нея за то удовлетворенія. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ сборникѣ за 1876 г. за № 110, на которое ссылается проситель, то рѣшеніе это не можетъ служить подтвержденіемъ основательности объясненій просителя относительно неправильнаго возложенія на банкъ отвѣтственности за землю, недостающую въ имѣніи, проданномъ Нагибину, ибо въ томъ дѣлѣ, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, Палата по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла установила, что продано было не опредѣленное количество десятинъ земли, а опредѣленное имѣніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно досталось продавцамъ, чего въ настоящемъ случаѣ Палатою не установлено. Второй поводъ, по которому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе ею § 16 Высочайше утвержденнаго устава Харьковскаго земельнаго банка, по которому банкъ принимаетъ въ залогъ имѣнія по свидѣтельствамъ надлежащихъ властей и оцѣночной описи, безъ учиненія банкомъ измѣренія закладываемой земли. При этомъ проситель, указывая на то, что Судебная Палата неправильно признала, что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи за 1877 г. подъ № 337, по дѣлу Шуйскаго, относительно вопроса объ отвѣтственности банка за вѣрность показаннаго въ данной числа десятинъ земли, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, объясняетъ, что при внимательномъ разсмотрѣніи означеннаго рѣшенія нельзя не притти къ тому заключенію, что изложенное въ ономъ начало не можетъ имѣть силы и для настоящаго случая, такъ какъ въ дѣлѣ Шуйскаго, искавшаго съ банка вознагражденія за недостающую землю, въ силу 684 ст. 1 ч. X Т., на томъ основаніи, что онъ не исполнилъ, будто-бы, своей обязанности произвести точное измѣреніе, Правительствующій Сенатъ, нашелъ, что уставомъ банка этой обязанности на него не возложено, что поэтому со стороны банка не было вины и онъ отвѣчать передъ Шуйскимъ не долженъ; въ уставѣ же банка на него не возложена обязанность производить точное измѣреніе и послѣ публичной продажи, когда имѣніе осталось за банкомъ, почему и въ настоящемъ случаѣ нѣтъ никакого законнаго основанія обвинять банкъ въ упущеніи, причинившемъ, будто бы, убытки покупщику Нагибину, да и самая Палата такого упущенія со стороны банка не усмотрѣла, а обязанность банка платить Нагибину вывела изъ того, что, по § 27 устава Харьковскаго земельнаго банка, имѣнія, оставшіяся непроданными, поступаютъ въ полную собственность банка, тогда какъ, независимо отъ уже объясненной имъ неправильности разсужденія Палаты относительно безусловной обязанности продавца показать количество десятинъ земли и платить за недостающее число ихъ по расчету, къ самому праву, пріобрѣтенному банкомъ на такія имѣнія, въ виду обязанности онаго продать ихъ въ шестимѣсячный срокъ, нельзя примѣнять понятіе собственности, со всѣми послѣдствіями, и притомъ означенныя имѣнія, бывъ названы въ § 27 устава поступившими въ полную собственность, въ § 72 того же устава называются поступившими во владѣніе общества. Всѣ эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающими уваженія, такъ какъ обязанность банка по принятію въ залогъ имѣній и продажѣ ихъ за долгъ банку не могутъ не отличаться отъ дѣйствій его по продажѣ имъ тѣхъ имѣній, которыя поступили къ нему въ собственность, по неуспѣшности назначенныхъ на оныя торговъ; въ первомъ случаѣ, дѣйствуя какъ кредитное учрежденіе, на основаніи правилъ, заключающихся въ Высочайше утвержденномъ для него уставѣ, онъ можетъ быть подвергаемъ отвѣтственности за нарушеніе такихъ только обязанностей, которыя уставомъ на него возложены; при продажѣ же имѣній,

поступившихъ къ нему въ собственность, онъ дѣйствуетъ уже какъ собственникъ, и потому не представляется законнаго основанія, какъ это правильно признала Судебная Палата, освобождать его отъ лежащей на собственникѣ, при продажѣ имъ принадлежащаго ему имѣнія, отвѣтственности передъ покупщикомъ. То обстоятельство, что банкъ на основаніи своего устава обязанъ остающіяся за нимъ и поступающія въ полную собственность его имѣнія продать въ шестимѣсячный срокъ, устанавливаетъ только срокъ, въ который банкъ обязанъ пріобрѣтенное имъ право собственности передать другому лицу, но нисколко не измѣняетъ и не умаляетъ въ теченіе этого срока сущности означеннаго права, котораго не можетъ измѣнить и то, что въ § 72 устава Харьковскаго земельнаго банка, въ которомъ исчислены обязанности правленія того банка, значится, между прочимъ, что правленіе назначаетъ администрацію поступившихъ во владѣніе общества имѣній, такъ какъ, съ пріобрѣтеніемъ права полной собственности на имѣніе, банкъ, очевидно, пріобрѣтаетъ и право на владѣніе онымъ. Указывая, какъ на третій поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, на нарушеніе пункта г ст. 32 Временныхъ Правилъ по нотаріальной части, по которому продаваемыя имѣнія показываются въ данныхъ на точномъ основаніи описи, а не на основаніи какихъ-либо повѣрочныхъ измѣреній, проситель въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что банки, несмотря на то, что, по § 27 устава, имѣнія, оставшіяся непроданными, поступаютъ въ собственность онаго, могутъ, согласно распоряженію министра юстиціи, совершать на такія имѣнія не купчія, а данныя; данная же не установляетъ между учрежденіемъ, выдавшимъ ее, и покупщикомъ такихъ отношеній, какія существуютъ между продавцомъ-собственникомъ и покупщикомъ; что, согласно §§ 23 и 27 устава, такія имѣнія могутъ быть продаваемы съ публичныхъ торговъ и въ окружныхъ судахъ, такъ какъ въ отношеніи такихъ имѣній въ § 23, предоставляющемъ это право банку, не сдѣлано никакого изъятія, и въ такомъ случаѣ для Нагибина не могло быть права искать за недостающую землю ни съ Окружнаго Суда, ни съ банка; поэтому на Нагибина, получившаго отъ банка данную, а на купчую крѣпость, и не возложившаго на банкъ при заключеніи съ нимъ сдѣлки, по особому условію, отвѣтственности за недостающую землю, слѣдуетъ, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, смотрѣть какъ на покупщика, положившагося на вѣрность имѣвшихся въ дѣлѣ банка документовъ и отказавшагося безусловно предъявлять къ банку требованія по поводу недостающаго числа десятинъ земли, аналогичныя съ указанными въ ст. 1427 Тома X ч. 1, которыя могли бы имѣть мѣсто въ случаѣ покупки имъ имѣнія по купчей крѣпости. И эти объясненія просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія, ибо существованіе для банка обязанности отвѣчать передъ покупщикомъ за недостатокъ земли, противъ показаннаго въ выданномъ ему крѣпостномъ актѣ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, какимъ порядкомъ производилась продажа или какого рода актъ ему выданъ. Какъ при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, оставшагося за банкомъ, такъ и при продажѣ онаго по вольной цѣнѣ, съ выдачею на оное не купчей крѣпости, а данной, на банкѣ, какъ на собственникѣ имѣнія, не можетъ не лежать обязанности, для огражденія своего отъ отвѣтственности въ случаѣ недостатка земли въ проданномъ имѣніи, ежели отъ этой отвѣтственности онъ не освобожденъ условіями, на которыхъ производится продажа, передать учрежденію, производящему продажу или выдающему данную, свѣдѣнія о составѣ продаваемаго имѣнія, согласныя съ дѣйствительностью. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая всѣ вышеприведенные просителемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія и не останавливаясь засимъ на послѣднемъ указаніи просителя на нарушеніе Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр. неприведеніемъ закона, на которомъ она основала свое заключеніе объ отвѣтственности банка за недостающую въ проданномъ имъ имѣніи землю,—такъ какъ упущеніе это, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ служить самостоятельнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постано-

вленнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

21.—1884 года февраля 8 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Бѣляева объ отмѣнѣ рѣшенія Мензелинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Мензелинская городская дума вслѣдствіе пожара, опустошившаго въ 1878 г. городъ Мензелинскъ, по постановленію своему, состоявшемуся 1 октября того же года, заявила правительству, что если къ 1-му января 1879 г. не послѣдуетъ испрашиваемаго пособія на содержаніе существовавшей на средства города прогимназіи, то городъ, за неимѣніемъ средствъ, прекратитъ отпускъ денегъ на ея содержаніе. Хотя 1 мая 1879 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о выдачѣ гор. Мензелинску въ теченіе 5 лѣтъ пособія на содержаніе прогимназіи, но самая прогимназія еще въ февралѣ того года закрыта была, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, а затѣмъ уже вновь открыта 6 сентября того же года, причемъ образовавшійся отъ отпущеннаго на 1879 г. пособія остатокъ по истеченіи смѣтнаго періода былъ причисленъ къ рессурсамъ государственнаго казначейства. Въ числѣ оставшихся за штатомъ при закрытіи прогимназіи преподавателей состоялъ истецъ по настоящему дѣлу, титулярный совѣтникъ Бѣляевъ, который 6-го декабря 1881 г. и обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Мензелинскаго округа о взысканіи съ города Мензелинска заслуженнаго содержанія въ размѣрѣ 238 р. 33 к. Мировой Судья, разрѣшая дѣло, нашелъ: истецъ Бѣляевъ, основываясь на отношеніи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа 1879 г. № 3171, изъ котораго видно, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія по вопросу о заштатномъ жалованіи входилъ въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ, и этотъ вопросъ разрѣшенъ означенными лицами въ томъ смыслѣ, что заштатное жалованье должно быть отнесено на городскія суммы, проситъ взыскать слѣдующую ему сумму съ города Мензелинска, а отвѣтчикъ, повѣренный городского управленія, приводя нѣкоторыя свои соображенія и то обстоятельство, что по закону заштатное жалованье возложено на министерство народьаго просвѣщенія, считаетъ въ силу этихъ возраженій отвѣтчикомъ по сему дѣлу не городъ, а министерство народнаго просвѣщенія, и то, что городъ не обязанъ нести расходъ изъ своихъ суммъ, и принимая во вниманіе, что заштатное жалованье есть ничто иное, какъ обезпеченіе чиновниковъ, оставшихся за штатомъ; что заштатное положеніе чиновника есть результатъ неопредѣленія къ должности министерствомъ и не должно относиться къ винѣ мѣстъ, на чьи средства содержались учебныя заведенія, когда они были открыты; что подобное обезпеченіе никакимъ закономъ не отнесено къ обязанностямъ тѣхъ вѣдомствъ, на сумму которыхъ содержались учебныя заведенія до закрытія ихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія,—напротивъ, по смыслу 571, 577 и 578 ст. Т. III, содержаніемъ должно удовлетворять государственное казначейство или то вѣдомство, въ коемъ чиновники состоятъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 574, 577 и 578 ст. Т. III ч. I, опредѣлилъ: титулярному совѣтнику Петру Васильеву Бѣляеву въ искѣ, какъ предъявленномъ не къ надлежащему вѣдомству, отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истца Бѣляева и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, согласился вполнѣ съ доводами, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, и потому утвердилъ это рѣшеніе Судьи, а апелляцію Бѣляева оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ истецъ Бѣляевъ объясняетъ, что такъ какъ, на основаніи 576 ст. Уст. о служ. по

опред. отъ правит. Тома III Св. Зак., содержаніе чиновникамъ производится или изъ суммъ государственнаго казначейства, или изъ доходовъ городскихъ или земскихъ сборовъ, и такъ какъ содержаніе Мензелинской прогимназіи по утвержденному для нея въ 1873 году штату отнесено къ обязанности города, то и причитающееся ему заштатное содержаніе должно быть отнесено на тѣ же городскія средства; подтвержденіе этого своего взгляда проситель усматриваетъ въ представленномъ имъ къ дѣлу въ копіи (л. 4) сообщеніи попечителю Казанскаго учебнаго округа на имя инспектора Мензелинской прогимназіи отъ 5 октября 1879 г. № 3171, въ неразсмотрѣніи какового документа онъ, Бѣляевъ, обвиняетъ Мировой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обращается къ разрѣшенію вопроса: можетъ ли подлежать его разсмотрѣнію кассаціонная жалоба чиновника Петра Бѣляева на рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ ему въ искѣ, какъ предъявленномъ не къ надлежащему вѣдомству, къ Мензелинскому городскому управленію, объ удовлетвореніи его заштатнымъ жалованьемъ по должности учителя содержавшейся на счетъ города Мензелинска прогимназіи, которая была въ 1879 году закрыта. По сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ дошедшемъ до кассаціонной инстанціи дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не о подсудности его тому или другому суду, а о томъ, подвѣдомственно ли оно суду или администраціи, и дѣло по роду своему оказывается вовсе изъятымъ изъ подсудности судебнымъ мѣстамъ и подлежащимъ владѣнію административныхъ установленій, то Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., возбуждаетъ самъ, независимо отъ указаній сторонъ, вопросъ о неподсудности, и на этомъ основаніи, когда дѣло будетъ признано неподсуднымъ суду, отмѣнятъ рѣшеніе апелляціонной инстанціи. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самаго вопроса о подсудности иска Бѣляева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности вообще дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1080; 1873 года №№ 1350, 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147, 391; 1877 года № 260; 1878 года №№ 87, 128; 1879 года №№ 65, 77 и друг.), и изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно, что такъ какъ, по силѣ 1 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, то требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, если они основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ дѣйствіемъ и распоряженіемъ административнаго лица или мѣста, которое, не относясь къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя или органа власти (сб. рѣш. Гр Кас. Деп. 1875 г. №№ 276, 385; 1876 г. № 391; 1877 г. № 260; 1878 г. №№ 128, 161; 1881 г. № 10 и др.), что и не всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано неподвѣдомственнымъ суду, такъ какъ судебному охраненію подлежатъ только гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ слова, и что подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано спорамъ о правѣ гражданскомъ. Такъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что служебныя права не могутъ быть предметомъ иска, какъ, напримѣръ, требованіе судебнаго слѣдователя объ удовлетвореніи его зависящими отъ распоряженій земскихъ и городскихъ учрежденій квартирными деньгами, о чемъ онъ можетъ только просить по начальству (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1876 года № 216), или также требованіе секретаря городской думы о жалованьѣ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 148 и друг.). Признавая вслѣдствіе сего и въ виду ст. 1, примѣч. 1 Уст. Гр. Суд., что и требованіе чиновника, въ данномъ случаѣ учителя закрытой Мензелинской прогимназіи, о выдачѣ ему заштатнаго содержанія, не составляя спора о правѣ гражданскомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать дѣло, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Судопр., неподсуднымъ гражданскому суду и рѣшеніе Мензелинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

22.—1884 года февраля 8-го дня. *По прошенію вдовы поселянина Софіи Губеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

15 ноября 1879 года вдова поселянина Софія Губеръ предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ поселянина Луизѣ Шварцъ искъ о признаніи, на основаніи 1011, 1029, 1068 ст. I ч. X Т., недѣйствительнымъ составленнаго въ ея, Шварцъ, пользу духовнаго завѣщанія умершаго мужа истицы и брата отвѣтчицы, поселянина Якова Губера, по скольку завѣщательныя распоряженія нарушаютъ права ея, Губеръ, и о признаніи за нею, Губеръ, права собственности на $^1/_7$ часть недвижимаго имѣнія завѣщателя, заключающагося въ $27^3/_4$ десятинахъ земли съ дворовымъ мѣстомъ и постройками. Въ основаніе иска приведено: 1) что означенное имѣніе составляло родовую собственность Якова Губера, ибо досталось ему по наслѣдству отъ отца; 2) что имѣніе это завѣщано Яковомъ Губеромъ сестрѣ своей помимо ближайшаго законнаго наслѣдника; 3) что изъ этого родового имѣнія истица въ правѣ получить $^1/_7$ часть. При исковомъ прошеніи представленъ приговоръ Люстдорфскаго сельскаго схода 3 октября 1878 года о передачѣ, на основаніи 51 ст. Общ. Полож. о крест., оставшагося послѣ умершаго поселянина-собственника Вильгельма Губера участка въ 27 десят. одному изъ его наслѣдниковъ, сыну Якову Губеру, въ вѣчную потомственную собственность. Противъ этого иска Шварцъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда и въ словесныхъ объясненіяхъ возразила: 1) что духовное завѣщаніе Якова Губера не противорѣчитъ законамъ; 2) что приведенныя истицею статьи закона не относятся къ дѣлу, такъ какъ ея семья крестьянскаго сословія, а спорная земля составляетъ надѣлъ отъ правительства; 3) что порядокъ наслѣдованія для колонистовъ установленъ 38 и 51 ст. Полож. о крест., 110 и 111 Мѣстн. Полож. для Великорос. и 1184 ст. I ч. X Т. и основанъ на обычаяхъ; 4) что оставшійся послѣ Якова Губера подворный участокъ утвержденъ за Шварцъ приговоромъ общества села Люстдорфъ отъ 30 сентября 1880 года (въ копіи представленномъ къ дѣлу). Правильность означенныхъ объясненій повѣренный истицы опровергалъ тѣмъ, что противная сторона не доказала существованія въ мѣстности обычая, по которому единственною наслѣдницею была бы родная сестра, и при такомъ условіи слѣдуетъ руководствоваться общими законами. Окружный Судъ, находя, что спорное имѣніе составляетъ родовую собственность Якова Губера, опредѣлилъ: признать за истицею Губеръ право собственности на $^1/_7$ часть упомянутаго выше имѣнія, завѣщаннаго Яковомъ Губеромъ сестрѣ его, Шварцъ, и въ этой части завѣщаніе Якова Губера считать недѣйствительнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы утверждалъ, что правила о родовомъ имуществѣ не относятся до земель колонистовъ, которые въ дѣлахъ о наслѣдствѣ руководствуются мѣстными обычаями, а въ судебномъ засѣданіи Палаты объяснилъ, что къ составу родовыхъ имуществъ могутъ быть причисляемы по закону лишь такія, коими владѣлецъ воленъ распоряжаться по праву собственности. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ право собственности принадлежитъ міру, который не только не споритъ противъ передачи Яковомъ Губеромъ находившихся у него въ пользованіи земель и угодій Луизѣ Шварцъ, но даже утвердилъ такое распоряженіе завѣщателя мірскимъ приговоромъ; что, такимъ образомъ, принятіе истицею 1068 ст. I части X Тома въ основаніе ея иска совершенно невѣрно. Повѣренный же Софіи Губеръ, Мандельштамъ, поддерживая свои исковыя требованія, добавилъ: что объясненіе отвѣтчицы, будто бы имущество Якова Губера перешло къ ней по наслѣдству, не имѣетъ никакой силы, ибо трудно согласиться, чтобы обычай устранилъ общіе законы о наслѣдованіи; что 5 п. 1184 ст. I ч. X Т. и 51 ст. Полож. говорятъ лишь о раздѣлѣ между членами семьи имущества, перешедшаго уже къ наслѣдникамъ, въ каковыхъ случаяхъ мірскіе приговоры вовсе не касаются вопроса о правильности перехода наслѣдственнаго имущества, и, наконецъ, что въ настоящее время всякій участокъ отведенной

крестьянину земли составляетъ его личную, а не общественную собственность. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію подлежатъ два преюдиціальныхъ вопроса: а) есть ли законное основаніе входить въ разборъ ссылокъ истицы на несогласность завѣщанія Якова Губера съ точнымъ смысломъ 1011 и 1029 ст. I ч. X Т. по существу, и б) можетъ ли быть распространяемо на данный случай правило 1068 ст. I ч. X Тома, въ виду указываемой повѣреннымъ отвѣтчицы особенности унаслѣдованнаго ею послѣ брата имущества. Относительно перваго вопроса необходимо замѣтить, что при существованіи въ 4 и 17 ст. Уст. Гр. Судопроизв. правила, по которому судебныя мѣста въ правѣ входить въ разборъ извѣстнаго гражданскаго дѣла лишь по просьбѣ лица, непосредственно въ немъ заинтересованнаго, а сами тяжущіеся почитаются способными отыскивать и защищать на судѣ только ихъ собственныя права, истицѣ Софіи Губеръ надлежало бы доказать Палатѣ, что ссылки ея на наличность въ завѣщаніи Губера воспрещаемой примѣч. къ 1011 ст. Т. X ч. I субституціи и противныхъ закону распоряженій (1029 ст. Т. X ч. I) сдѣланы исключительно въ ея личныхъ интересахъ. Между тѣмъ, повѣренный истицы, Мандельштамъ, указывая на 1011 и 1029 ст. Т. X ч. I, какъ на одно изъ основаній къ признанію завѣщанія Якова Губера недѣйствительнымъ, вовсе не разъясняетъ, въ чемъ именно страдаютъ интересы Софіи Губеръ отъ того, что Луиза Шварцъ явилась обладательницею имущества завѣщателя съ нѣкоторыми ограниченіями въ пользу ея дѣтей, и что братъ покойнаго Якова, Гейнрихъ Губеръ, устраненъ отъ сего наслѣдства не въ установленномъ законами порядкѣ. Поэтому и имѣя въ виду, что вопросы о сихъ отступленіяхъ завѣщателя отъ требованій закона имѣютъ прямое отношеніе только къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ имѣть отъ уничтоженія означеннаго завѣщанія непосредственную выгоду, и что Софія Губеръ, въ качествѣ вдовы завѣщателя, имѣетъ за собою совершенно другія данныя для иска, которыя ею и предъявляются вслѣдъ за вышеуказанными двумя ея ссылками (право на указную долю, по 1068 ст. Т. X ч. I), Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что сущность обѣихъ этихъ ссылокъ истицы должна быть оставлена, согласно 4 ст. Устава Гр. Судопр., безъ всякаго въ настоящемъ производствѣ обсужденія. Приступая затѣмъ ко второму вопросу и останавливаясь въ немъ прежде всего на опредѣленіи свойства завѣщаннаго Яковомъ Губеромъ Луизѣ Шварцъ имущества, Судебная Палата находитъ, что для полученія возможности пріурочивать извѣстное недвижимое имущество къ тому или другому изъ упоминаемыхъ въ 396 ст. Т. X ч. I разрядовъ таковыхъ, т.-е. къ родовому или благопріобрѣтенному, необходимо, чтобы оно принадлежало данному лицу на правѣ полной собственности, ибо только при этомъ условіи на него можно смотрѣть, какъ на достояніе отдѣльнаго лица или цѣлаго рода и въ послѣднемъ случаѣ подводить его подъ ограниченія, для родовыхъ имѣній закономъ установленныя. Между тѣмъ, изъ 17, 18, 19, 26, 27 и 28 ст. изданныхъ 4 го іюня 1871 года правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 года подъ № XV), оказывается, что хотя, съ совершеніемъ въ пользу извѣстнаго общества поселянъ на отведенную ему отъ казны землю владѣнной записи, оно и получило право пользоваться и распоряжаться таковымъ имуществомъ купно, или съ раздробленіемъ на подворные участки, за ежегодный платежъ въ казну, подъ круговою порукою всѣхъ членовъ общества, обозначенной въ записи государственной оброчной подати, но право собственности на эту землю или подворные участки переходитъ къ обществу и отдѣльнымъ домохозяевамъ не ранѣе 20 ти лѣтъ послѣ изданія упомянутыхъ правилъ 1871 года, развѣ бы кто либо изъ нихъ пожелалъ освободить себя отъ платежа сказанной оброчной подати путемъ единовременнаго взноса въ казначейство государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись бы той суммѣ оброчной подати, отъ коей общество, или владѣлецъ участка намѣревается освободить свои земли и сдѣлаться полноправнымъ ихъ собственникомъ. Изъ сопоставленія сихъ правилъ съ значащимся въ 19 статьѣ оныхъ дозволеніемъ каждому изъ отдѣльныхъ домохозяевъ свободно передавать пользованіе данными имъ въ

надѣлъ подворными участками другимъ лицамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ платежа въ казну лежащей на нихъ оброчной подати, слѣдуетъ вывести то неизбѣжное заключеніе, что въ настоящемъ случаѣ Яковъ Губеръ, какъ лицо, не пріобрѣвшее еще себѣ правъ собственности на доставшійся ему отъ отца въ селеніи Люстдорфѣ подворный участокъ, не былъ обязанъ причислять его къ составу родовыхъ имуществъ и стѣсняться въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ по оному указываемымъ истицею правиломъ 1068 ст. X Т. I ч., ибо законъ этотъ, какъ спеціальный и относящійся только къ имѣніямъ, владѣемымъ на правѣ полной собственности, очевидно, не могъ имѣть никакого дѣйствія по отношенію къ надѣлу, составляющему пока собственность казны и едва лишь въ будущемъ могущему сдѣлаться принадлежностью кого либо изъ представителей рода Губеровъ. Согласно сему, вопросъ о правѣ Софіи Губеръ на уничтоженіе сего распоряженія въ части, составляющей, по 1068 и 1148 ст. Т. X ч. I, ея указную супружескую долю, подлежитъ совершенному устраненію, подобно тому, какъ и искъ Мандельштама о предоставленіи ей въ подворномъ участкѣ Якова Губера болѣе того, что опредѣлено ей завѣщаніемъ послѣдняго, долженъ быть признанъ неправильнымъ и вовсе не вытекающимъ изъ того основанія, которое руководило Мандельштамомъ при начатіи настоящаго производства. Въ сихъ соображеніяхъ и не касаясь прочихъ доводовъ тяжущихся, въ виду ихъ несущественности для дѣла, Судебная Палата, на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ и 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Софіи Губеръ отказать, возложивъ на нее издержки производствъ по обѣимъ инстанціямъ, рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда 3 апрѣля 1881 г. отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Губеръ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во первыхъ, 1, 4 и 17 ст. Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ за ней права иска о недѣйствительности части духовнаго завѣщанія Якова Губера, во вторыхъ, 17, 18, 19 ст. Пол. 4 іюня 1871 г. (особ. пр. IX Т. издан. 1876 г. № XV) и ст. 395, 396, 1011, 1029 и 1068 Т. X ч. I признаніемъ, что поселяне собственники (бывшіе колонисты) не имѣютъ права собственности на отведенную имъ по владѣнной записи землю, а таковая состоитъ только въ ихъ пользованіи за ежегодный платежъ, и непричисленіемъ подворнаго участка Губеръ, завѣщаннаго сестрѣ, къ составу родовыхъ имуществъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительст. Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о свойствѣ спорнаго имѣнія (396 ст. Т. X ч. I), пришла къ заключенію, что земли, отведенныя по владѣннымъ записямъ поселянамъ (бывшимъ колонистамъ), составляютъ пока собственность казны и едва лишь въ будущемъ могутъ считаться принадлежностью кого либо изъ представителей рода лицъ, коимъ тѣ надѣлы отведены, и что право собственности на эту землю или подворные участки переходитъ къ обществу и отдѣльнымъ домохозяевамъ не ранѣе двадцати лѣтъ послѣ изданія Высочайше утвержден. 4 іюня 1871 года правилъ. Выражая такое мнѣніе, Палата остановилась лишь на 17, 18, 19, 26, 27 и 28 ст. Полож. 4 іюня 1871 года (особ. прилож. къ Тому IX изд. 1876 года № XV); а, между тѣмъ, пространство правъ поселянъ (бывшихъ колонистовъ) на отведенныя по владѣннымъ записямъ земли опредѣлительно выражено въ 21 ст. того же Полож. и въ 753 ст. IX Тома Зак. о сост. изд. 1876 года, по смыслу коихъ, при соблюденіи установленныхъ въ ст. 19 Полож. 1871 года ограниченій, поселяне пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 731 и послѣд. Тома IX). Соображеніе сихъ послѣднихъ узаконеній съ ограниченіями, установленными въ п. п. 5 и 6 ст. 19 Полож. 1871 года, приводитъ къ заключенію, что въ отношеніи упомянутыхъ выше надѣловъ послѣ выдачи владѣнныхъ записей право владѣнія, пользованія и распоряженія соединено въ одномъ лицѣ (123 ст. X Т. 1 части), и что тѣ ограниченія, о которыхъ упоминается въ послѣдней части п. 5 и въ 6 п. ст. 19 Полож. 1871 года и въ прилож. къ ст. 15 (примѣч. 1) Полож. о государств. крестьян. (особ. прилож. къ Тому IX изд. 1876 года, № VII), не устанавливаютъ чужого участія въ пользованіи и владѣніи тѣмъ

имуществомъ и не выдѣляютъ ни одного изъ трехъ существенныхъ правъ, изъ коихъ слагается понятіе о правѣ собственности (432 ст. Т. X ч. I). Сущность сихъ послѣднихъ правилъ заключается въ возложеніи круговой поруки въ платежѣ и оброчной подати на лицъ, получившихъ участки на тождественныхъ основаніяхъ, въ обязательномъ погашеніи недоимки оброчной подати, числящейся въ моментъ отчужденія участка, въ отнесеніи на новаго пріобрѣтателя лежавшей на прежнемъ владѣльцѣ обязанности уплачивать государственную оброчную подать. Всѣ эти мѣры, каждая въ отдѣльности и въ совокупности, имѣя исключительною цѣлью обезпеченіе интереса казны относительно поступленія оброчной подати, не исключаютъ понятія о правѣ собственности владѣльцевъ подворныхъ участковъ и въ періодъ времени платежа подати, съ погашеніемъ коей владѣльцы тѣ никакихъ новыхъ правъ на свои земли не пріобрѣтаютъ, а прекращается лишь примѣненіе къ нимъ вышеприведенныхъ ограничительныхъ правилъ (ст. 28 прав. устр. поселянъ-собственниковъ и ст. 25 Полож. о государств. кр.). Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялись неоднократно права, сопряженныя съ отводомъ земель государств. крестьянамъ, на основ. Высочайше утвержд. о нихъ Положенія, однороднаго въ разсматриваемомъ отношеніи съ Положеніемъ о бывшихъ колонистахъ, и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1879 г. № 184 указано, что подворные участки могутъ быть продаваемы на покрытіе долговъ владѣльцевъ оныхъ. Въ виду всего вышеизложеннаго заключеніе Палаты о сохраненіи за казною права собственности на отведенныя поселянамъ (бывшимъ колонистамъ) земли представляется неправильнымъ и не находитъ себѣ подтвержденія въ приведенныхъ Палатою 17, 18, 19, 27 и 28 стат. Положенія 4 іюля 1871 г. о бывшихъ колонистахъ. Что же касается до ст. 26 того же Полож., то содержаніе оной не оправдываетъ вовсе вывода Палаты о томъ, что, за исключеніемъ указаннаго въ ст. 27 случая, переходъ права собственности на отведенную колонистамъ землю можетъ послѣдовать не ранѣе 20 лѣтъ послѣ изданія правилъ 4 іюня 1871 г.; ст. 26 заключаетъ въ себѣ постановленіе о неизмѣняемости въ указанный періодъ времени размѣра оброчной подати; но изъ того, что правительство оставило за собою право на измѣненіе, по истеченіи сего срока, и притомъ въ законодательномъ порядкѣ, окладовъ этой подати, нельзя выводить заключенія о сохраненіи за казною права собственности на отведенныя земли. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ приводимыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 753 стат. Т. IX и 21 п. № XV особаго прил. къ IX Т. изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія къ Кіевскую Судебную Палату.

23.—1884 года февраля 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Петра Голицына, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Московская Судебная Палата, обсуждая искъ князя Голицына о признаніи за нимъ права на указныя доли изъ той части движимаго и недвижимаго, оставшагося безъ завѣщательнаго распоряженія, имѣнія умершаго тестя его, Казакова, которыя слѣдовали бы женѣ его, княгинѣ Натальѣ Голицыной, умершей ранѣе отца ея, и установивъ въ рѣшеніи своемъ, что у умершаго Казакова родовыхъ недвижимыхъ имѣній не было, отвергла право князя Голицына на выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія Казакова на томъ основаніи, что подъ недвижимымъ имѣніемъ, изъ коего вдова или вдовецъ получаетъ указную часть, по смыслу 1151 статьи 1 части X Тома, слѣдуетъ разумѣть имѣніе родовое, а не благопріобрѣтенное, какъ сіе разъяснено въ указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1850 года, подтвержденномъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Груздева (1868 года № 869). Что же касается выдѣла изъ имущества дви-

жимаго, то требованіе это Палата признала подлежащимъ удовлетворенію не въ размѣрѣ предъявленнаго княземъ Голицынымъ требованія 1/16 части, а въ 3/320 доляхъ всего движимаго имущества Казакова, на томъ основаніи, что часть князя Голицына въ этомъ имуществѣ должна опредѣлиться числомъ наличныхъ въ моментъ смерти Казакова наслѣдниковъ его, изъ которыхъ тогда никто отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ не отрекался, а именно: за выдѣломъ изъ части, слѣдующей княгинѣ Натальѣ Голицыной, 1/4 части вдовѣ Софьѣ Казаковой и отчисленіемъ на части пяти дочерей Казакова, Вѣры Араповой, Маріи Звѣгинцевой, Анны Арнольди, княгини Натальи Голицыной и Надежды Казаковой по 3/20 долей на каждую, Палата признала, что выдѣлъ князя Голицына опредѣлится въ размѣрѣ 3/80 долей изъ части, слѣдовавшей женѣ его, или въ 3/320 доляхъ изъ всего движимаго имущества Казакова.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: 1) князя Голицына—присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго; 2) жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Звегинцевой и дѣвицы Надежды Казаковой—присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, и 3) повѣренныхъ жены генералъ лейтенанта Вѣры Араповой, присяжныхъ повѣренныхъ Ясинскаго и Гольденвейзера, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ указанія повѣреннаго князя Голицына на нарушеніе Судебною Палатою 1149, 1151, 1153, 1154 и 1255 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1151 стат. X Т. ч. I. Законъ этотъ опредѣляетъ право вдовы требовать выдѣла указной доли изъ недвижимаго имѣнія свекра при жизни послѣдняго, искъ же князя Голицына заключался въ требованіи о признаніи за нимъ права на выдѣлъ, изъ той части движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго тестя его, Казакова, которая слѣдовала бы женѣ его, княгинѣ Натальѣ Голицыной, умершей ранѣе отца ея, Казакова. Это требованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію 1149 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., опредѣляющей право вдовы на указную часть изъ оставшагося послѣ свекра ея имущества, слѣдовавшаго ея мужу, каковая статья, по силѣ 1153 ст. того же Тома, имѣетъ примѣненіе и ко вдовцу. Сила приведенныхъ Судебною Палатою рѣшеній Правит. Сената не можетъ быть распространяема и примѣняема къ случаямъ, указаннымъ въ 1149 ст., опредѣляющей наслѣдственныя права супруговъ. Единственное и общее ограниченіе этого права высказано въ 1148 ст., на основаніи которой оно не должно препятствовать владѣльцу въ свободномъ распоряженіи своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и въ завѣщаніи онаго; изъ этого ограниченія Правительствующій Сенатъ вывелъ и разъяснилъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, что, въ случаѣ, указанномъ въ 1151 ст., требованіе вдовы или вдовца можетъ относиться только къ родовому имѣнію свекра или тестя, т.-е. такому, которымъ онъ не можетъ распорядиться по завѣщанію. Посему, когда требованіе о выдѣлѣ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, предъявлено, на основаніи 1149 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гр., послѣ смерти тестя или свекра, не представляется основанія вопреки точному содержанію этого закона, отрицать право овдовѣвшаго супруга требовать указную долю изъ всего наличнаго движимаго и недвижимаго какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго имущества свекра или тестя, а вслѣдствіе сего отказъ князю Голицыну въ части иска, относящейся до недвижимаго благопріобрѣтеннаго имѣнія Казакова, оказывается неправильнымъ. Не можетъ быть также признано правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о доляхъ князя Голицына въ движимомъ имуществѣ Казакова. Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, не отвергая того, что двѣ изъ наслѣдницъ Казакова, а именно жена его Софья и дочь Анна Арнольди, отказались отъ наслѣдства, долю князя Голицына въ движимомъ имуществѣ опредѣлила въ томъ размѣрѣ, какой причитался бы ему при существованіи такого отреченія, мотивируя это заключеніе тѣмъ, что отреченіе не имѣло мѣста въ моментъ смерти наслѣдодателя. Но, въ виду того, что, по смыслу 1254 и 1255 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., время отреченія наслѣдника отъ наслѣдства должно быть относимо къ моменту открытія наслѣдства и что самое отреченіе отъ наслѣдства вполнѣ зависитъ отъ воли наслѣдника; что вдова или вдовецъ, на основаніи 1149 и 1153 ст.

X Т. Свод. Зак. Гражд., не лишается указной доли изъ того имущества, которое слѣдовало-бы умершему супругу, если бы онъ при открытіи наслѣдства послѣ отца въ живыхъ находился; что приведенныя соображенія Палаты основаны на неправильномъ толкованіи 1154 ст. I ч. X Т., ибо находящіяся въ ней слова „въ день его смерти“ должны быть признаны поставленными только въ противоположность словамъ той же статьи относительно недвижимаго имѣнія, „которое дѣйствительно было въ его (тестя или свекра) владѣніи въ день смерти его сына или дочери“, почему изъ содержанія статьи этой никакъ нельзя вывести заключенія, что овдовѣвшій супругъ лишается права воспользоваться приращеніемъ доли своей въ наслѣдствѣ по причинѣ отреченія кого либо изъ наслѣдниковъ; что Судебная Палата вслѣдствіе сего не имѣла основанія не принимать въ соображеніе послѣдовавшее со стороны Софьи Казаковой и Анны Арнольди отреченіе отъ наслѣдства послѣ Казакова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что наслѣдственная доля умершаго супруга, изъ которой выдѣляется указная часть овдовѣвшему супругу, должна быть опредѣлена соразмѣрно съ числомъ тѣхъ только наслѣдниковъ тестя или свекра, кои дѣйствительно воспользовались наслѣдствомъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1149, 1151 и 1154 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

24.—1884 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Лейбы Голодца, мѣщанина Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Херсонской городской управы 7 іюля 1882 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 го участка города Херсона съ просьбою обязать бобруйскаго 1-ой гильдіи купца Лейбу Голодца, производящаго торговлю, удалить съ мѣста стоянки у лѣваго берега рѣки Днѣпра принадлежащіе отвѣтчику плоты и гребенки и тѣмъ возстановить нарушенное Голодцомъ право города на владѣніе и пользованіе лѣвымъ берегомъ рѣки Днѣпра и взыскать 310 рублей убытковъ, происшедшихъ отъ сего для города; но при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла истецъ отъ этой части иска отказался. Въ подтвержденіе своего исковаго требованія истцомъ были представлены слѣдующія основанія. Лѣвый берегъ рѣки Днѣпра принадлежитъ городу Херсону. Въ видахъ удобствъ лѣсной торговли управою были изданы правила объ устройствѣ пристаней, порядка ихъ содержанія и пользованія, § 15 которыхъ опредѣлено: предоставить причаливаніе къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра лѣсныхъ плотовъ, но не для ночлега или исправленія, а съ цѣлью продажи, съ разрѣшенія управы за особую плату, установленную по взаимному соглашенію. Это постановленіе основано на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 13 го октября 1833 года, 10 п. 55 и 129 ст. Городового Положенія, и утверждено было надлежащею властью. Между тѣмъ, отвѣтчикъ Голодецъ причалилъ къ лѣсному берегу рѣки Днѣпра, на разстояніи болѣе $1^1/_2$ саж. отъ берега, плоты и гребенки, не уплативъ причитающихся за это по § 17 тѣхъ же правилъ городу денегъ. Отвѣтчикъ, не отвергая стоянки его плотовъ и гребенокъ у лѣваго берега рѣки Днѣпра на разстояніи болѣе $1^1/_2$ саж. отъ берега, возражалъ, что предъявленный искъ не подлежитъ удовлетворенію. По мнѣнію отвѣтчика, 32 § вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта имѣетъ въ виду причалъ плотовъ, барокъ и байдаковъ только къ правому берегу рѣки Днѣпра. Изъ этого § видно, что въ отношеніи пристани мѣстность раздѣлена на два участка: 1 й пространствомъ отъ бывшаго адмиралтейства до рыбной пристани, а 2 й, къ которому должны причаливать плоты, отъ рыбной пристани до соляныхъ лавокъ и далѣе; затѣмъ по обоимъ берегамъ рѣки Кошевой и по правую сторону рѣки Днѣпра отъ карантиннаго строенія. Что же касается лѣваго берега рѣки Днѣпра, а также остальной всей мѣстности, принадлежащей

городу Херсону, по которой протекаетъ рѣка Днѣпръ, то объ этомъ въ Высочайше утвержд. Пол. ничего не сказано. Поэтому р. Днѣпръ, за исключеніемъ пристаней, упомянутыхъ въ томъ Полож., входитъ въ составъ всѣхъ судоходныхъ рѣкъ Имперіи и на основаніи общаго закона о водяныхъ путяхъ сообщенія находится въ общемъ пользованіи, хотя и принадлежитъ г. Херсону. Слѣдовательно, и правила, установленныя управою о взысканіи платы за причалъ плотовъ, барокъ и байдаковъ къ лѣвому берегу р. Днѣпра, какъ противорѣчащія 358 и 390 ст. Уст. о пут. сообщ., для него, отвѣтчика, не обязательны. Кромѣ того, и въ § 32 Полож. 1833 г. говорится о байдакахъ и баркахъ, а не о плотахъ, а на основаніи 123 ст. Городового Полож., сборъ за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ въ городскихъ земляхъ, назначенный по опредѣленію думы, взимается тогда только, когда это опредѣленіе утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министрами финансовъ и путей сообщенія. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Херсонской городской управѣ въ искѣ, уполномоченный оной принесъ апелляціонную жалобу Херсонскому Мировому Съѣзду. 16 августа 1882 г. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что, по ст. 70 и 79 Основ. Законовъ Имперіи, каждый спеціальный законъ, не отмѣненный другимъ позднѣйшимъ, сохраняетъ силу и значеніе закона и является обязательнымъ для лицъ, находящихся въ этой мѣстности; 2) что въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ, купецъ Голодецъ, причаливъ свои плоты къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, въ предѣлахъ владѣнія города Херсона, для производства торговли ими, обязанъ подчиниться спеціальному закону, который Высочайшею волею установленъ для той мѣстности, каковымъ закономъ является Высочайшее Положеніе о доходахъ и расходахъ города Херсона 13 октября 1833 года, и такъ какъ отвѣтчикъ Голодецъ не исполнилъ тѣхъ правилъ, которыя предусмотрѣны 32 § Высочайшаго Положенія 13 октября 1833 года, то требованіе городской управы объ удаленіи плотовъ отвѣтчика съ лѣваго берега рѣки Днѣпра является вполнѣ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; а потому и руководствуясь 81, 102, 103 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., 70 и 79 ст. Основ. Закон. Имперіи и Высочайше утвержден. Положенія о доходахъ и расходахъ города Херсона 13 октября 1833 года, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Херсонскаго округа, удалить плоты бобруйскаго купца Лейбы Голодца изъ занимаемаго имъ берега на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. Въ кассаціонной жалобѣ проситель Голодецъ утверждаетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 65 стат. Зак. Основ., неправильно примѣнилъ къ дѣлу Высочайше утвержд. 13 октября 1833 г. Полож., въ коемъ ничего не говорится о правахъ города Херсона на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, и нарушилъ 120 ст. Гор. Пол. 1870 года, на основаніи которой городскія воды состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: въ силу 32 ст. Высочайше утвержденнаго 13 октября 1833 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о доходахъ и расходахъ города Херсона обязательно ли для хозяевъ плотовъ, останавливающихся для торговли на водахъ города Херсона, причаливать плоты ко 2 участку набережной при рѣкѣ Днѣпрѣ? Такъ какъ, на основаніи 2067 ст. II Тома I части Общ. Губ. Учр., водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, то никто не можетъ исключительно пользоваться водами этими въ ущербъ другимъ, останавливаясь по своему усмотрѣнію со своими барками и плотами на подобныхъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и препятствовать, такимъ образомъ, правильному на нихъ судоходству, для котораго именно и установлено право общаго пользованія. 32 же § Высочайше утвержденнаго Положенія 13 октября 1833 года, устанавливая сборъ за причалъ плотовъ и предписывая лѣсопромышленникамъ, останавливающимся въ городѣ Херсонѣ для торговли, причаливать плоты ко 2 участку пристани на правомъ берегу рѣки Днѣпра, тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ права причаливать свои плоты къ лѣвому берегу рѣки

Днѣпра. Это законоположеніе, составляя спеціальный законъ и не будучи отмѣнено по настоящее время въ законодательномъ порядкѣ, на основаніи 70 и 79 ст. Т. I Основ. Гос. Зак., сохраняетъ свою обязательную силу, несмотря на введеніе въ г. Херсонѣ Городового Пол. 1870 г. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Херсонскій Мировой Съѣздъ, установивъ, что Голодецъ причалилъ свои плоты для торговли къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, совершенно правильно и не нарушая 65 ст. Основ. Госуд. Зак., примѣнилъ къ дѣлу 32 ст. Высочайше утвержденнаго 13 октября 1833 г. Полож. о доходахъ и расходахъ гор. Херсона, а равно 70 и 79 ст. Основ. Госуд. Зак., согласно съ чѣмъ и опредѣлилъ: удалить плоты бобруйскаго купца Лейбы Голодца съ мѣста ихъ нахожденія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго купца Лейбы Голодца, Шиловскаго, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1884 г. февраля 22 дня. *По прошенію купца Гавріила Голосовкера объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію опредѣленія Судебной Палаты и принесенной на оное Голосовкеромъ кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Палата оставила въ своей силѣ постановленіе Лубенскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Голосовкеру въ утвержденіи за нимъ имѣнія Моисеенка, продававшагося 30 іюля 1882 года съ публичныхъ торговъ и оставшагося за Голосовкеромъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ. Отказъ Палаты въ утвержденіи за Голосовкеромъ означеннаго имѣнія основанъ исключительно на томъ, что такъ какъ, по силѣ 2 п. Высочайше утвержд. 3 мая 1882 г. Положенія Комитета Министровъ, воспрещено совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ, то они не могутъ пріобрѣтать этого рода имѣнія и покупкою съ торговъ, а потому торгъ на имѣніе Моисеенка, оставшееся за Голосовкеромъ, долженъ считаться недѣйствительнымъ (п. 3 1180 ст. Устава Гражд. Суд.). Голосовкеръ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность и незаконность этого принятаго Палатою основанія къ оставленію его ходатайства безъ уваженія. Сущность приводимыхъ Голосовкеромъ доводовъ къ отмѣнѣ постановленія Палаты заключается въ томъ: 1) что, по 65 ст. Зак. Основ. ч. I Тома I Свода Зак., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному оныхъ смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія; посему и какъ закономъ 3 мая 1882 года воспрещается временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, то Палата, признавъ, что онъ, Голосовкеръ, не имѣлъ въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія права пріобрѣсти имѣніе съ публичныхъ торговъ, дала этому закону, вопреки вышеприведенной статьѣ 65, распространительное толкованіе; 2) что онъ, Голосовкеръ, имѣя закладную крѣпость на имѣніе Моисеенка, совершонную еще до изданія закона 3 мая 1882 г., въ силу ст. 1051 Уст. Гр. Суд., вмѣстѣ съ просрочкою этой закладной, послѣдовавшей 5 декабря 1881 года, пріобрѣлъ право торговаться на это имѣніе и, слѣдовательно, въ виду того, что, по ст. 60 Зак. Основ., законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не могъ быть лишенъ этого права, и, наконецъ, 3) что, по 45 ст. ч. 2 Т. X, 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ, если при торгахъ на заложенное имѣніе высшая предложенная цѣна будетъ ниже суммы, слѣдующей залогодержателю, то сему послѣднему предоставляется право оставить имѣніе за собою; посему и какъ право это должно признаваться пріобрѣтеннымъ вмѣстѣ съ совершеніемъ закладной, то отказъ Палаты въ утвержденіи за нимъ, Голосовкеромъ, имѣнія Моисеенка въ

суммѣ, не покрывающей его требованія, по тому только обстоятельству, что онъ торговался на это имѣніе, представляется нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона. Ни одинъ изъ этихъ приведенныхъ Голосовкеромъ доводовъ къ признанію постановленія Палаты подлежащимъ отмѣнѣ не представляется уважительнымъ. Окружный Судъ и Палата нашли, что, по точному разуму Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 года, евреямъ воспрещается вообще пріобрѣтеніе въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости недвижимыхъ имѣній внѣ городовъ и мѣстечекъ, по какому бы то акту укрѣпленія ни было, а потому отказали въ утвержденіи за Голосовкеромъ имѣнія Моисеенка. Указаніе Голосовкера въ кассаціонной жалобѣ на то, что Палата, не держась при разрѣшеніи его ходатайства буквальнаго смысла закона 3 мая 1882 года, нарушила 65 статью Т. I Зак. Основ., не можетъ быть признано основательнымъ: въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о правѣ Голосовкера, какъ еврея, на утвержденіе за нимъ имѣнія Моисеенка, оставшагося за нимъ въ предложенной на публичныхъ торгахъ высшей цѣнѣ, и, слѣдовательно, вопросъ этотъ, имѣя предметомъ опредѣленіе извѣстнаго гражданскаго права просителя, подлежалъ разрѣшенію на началахъ, преподанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По статьѣ же 9 этого Устава, всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Окружный Судъ и Палата, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд. для опредѣленія того, можетъ ли въ силу закона 3 го мая 1882 года мнѣніе Моисеенка быть утверждено за Голосовкеромъ, и разрѣшивъ вопросъ этотъ, по точному разуму этого закона, отрицательно, ни въ чемъ не нарушили ст. 65 Зак. Основ. Посему, а равно и въ виду того, что Голосовкеръ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы толкованіе, данное Палатою закону 3 го мая 1882 года, противорѣчило въ чемъ либо его разуму, объясненіе его о неправильности отказа судебныхъ мѣстъ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, по распространительному, будто бы, толкованію закона 3 мая 1882 года, не можетъ быть принято въ уваженіе. Просрочка закладной порождаетъ право залогодержателя на полученіе отъ залогодателя удовлетворенія по этому акту, въ случаѣ же непослѣдованія такового—на требованіе въ судебномъ порядкѣ слѣдующей по закладной суммы и по послѣдованіи рѣшенія по сему предмету—на ходатайство объ исполненіи такового, въ установленномъ на то порядкѣ. Право залогодержателя торговаться на заложенное имѣніе, въ случаѣ назначенія онаго въ публичную продажу не вытекаетъ изъ самой сущности закладного права, а принадлежитъ залогодержателю наравнѣ съ посторонними лицами и со всякимъ взыскателемъ, могущимъ участвовать въ торгахъ, на общемъ основаніи (ст. 1051 Уст. Гр. Суд.). Посему объясненіе Голосовкера, что его право торговаться на имѣніе Моисеенка возникло вмѣстѣ съ просрочкою закладной и что Палата, отказавъ, за силою закона 3 мая 1882 года, въ утвержденіи за нимъ этого имѣнія, тогда какъ онъ торговался на оное по праву, пріобрѣтенному до изданія этого закона, нарушила ст. 1051 Уст. Гр. Суд. и ст 60 Закон. Основн. I ч. Т. I Свод. Зак., представляется неосновательнымъ. По настоящему дѣлу Палата разбирала лишь вопросъ о томъ, могъ ли, за силою закона 3 мая 1882 года, Голосовкеръ пріобрѣсти имѣніе Моисеенка въ качествѣ торговавшагося на оное лица; вопроса же о правѣ Голосовкера на удержаніе имѣнія въ качествѣ залогодержателя, въ силу ст. 45 ч. 2 Т. X и ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд., Палата не касалась, такъ какъ установила, что Голосовкеръ по обстоятельствамъ дѣла не находился въ положеніи залогодержателя, предусмотрѣнномъ ст. 1187 Уст. Гр. Суд. Въ виду сего всѣ объясненія Голосовкера о правѣ его на имѣніе Моисеенка, основанномъ на ст. 45 ч. 2 Т. X и ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд., какъ не бывшія предметомъ обсужденія Палаты, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Гавріила Голосовкера оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

26.—1884 года февраля 22 и 29 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Бруйде, повѣреннаго помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ново-Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, мѣщанинъ Бруйде, въ прошеніи, поданномъ 29 іюня 1881 года Ново Александровскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что съ 23 апрѣля 1881 г. старообрядецъ Ефимъ Алексѣевъ самовольно пользуется землею въ имѣніи его, Бруйде, довѣрителя, а потому просилъ объ удаленіи Алексѣева изъ этого имѣнія. Присемъ Бруйде въ доказательство правильности иска Пусловскаго представилъ справку Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Изъ этой справки видно, что постановленіемъ Ново Александровскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ 20 декабря 1879 года старообрядцу Алексѣеву отказано въ правѣ на безсрочную аренду земли въ имѣніи Пусловскаго и что хотя онъ на это постановленіе и принесъ жалобу въ губернское присутствіе, но сіе послѣднее жалобу эту по постановленію 27 іюня 1881 года оставило безъ послѣдствій. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что требованіе Пусловскаго могло бы быть удовлетворено, если бы онъ представилъ удостовѣреніе подлежащаго мѣста или лица въ томъ, что рѣшеніе объ отказѣ Алексѣеву въ правѣ на безсрочную аренду вошло въ законную силу, какъ это требуетъ циркуляръ министра юстиціи 11 го сентября 1878 года № 15051; за непредставленіемъ же подобнаго удостовѣренія, искъ Пусловскаго не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: Пусловскому въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Бруйде объяснилъ, что циркуляромъ, послужившимъ основаніемъ къ рѣшенію Мирового Судьи, разъясняется лишь подсудность дѣлъ объ удаленіи старообрядцевъ. Циркуляромъ этимъ не устанавливается никакого новаго закона. Смыслъ его ясенъ. По содержанію онаго мировыя судебныя учрежденія могутъ входить въ разсмотрѣніе исковъ объ удаленіи арендаторовъ изъ старообрядцевъ не прежде, какъ по разрѣшеніи крестьянскими учрежденіями споровъ о правѣ такого рода арендаторовъ на безсрочную аренду. Въ семъ отношеніи окончательными рѣшеніями признаются рѣшенія губернскихъ присутствій, и подача жалобъ на эти рѣшенія не останавливаетъ исполненія, какъ это подтверждается рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 227 и 1881 года № 47. Ново Александровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что требованіе Пусловскаго опровергается циркуляромъ министра юстиціи 11 сентября 1878 года № 15051; къ тому же, согласно закону, рѣшеніе судебнаго или административнаго мѣста лишь въ томъ случаѣ можетъ быть признано полнымъ доказательствомъ права стороны, на немъ основывающей свои требованія, если оно не можетъ быть отмѣнено высшею инстанціею, между тѣмъ, рѣшенія губернскихъ присутствій могутъ быть отмѣнены министромъ внутреннихъ дѣлъ и, слѣдовательно, въ основу устраненія отвѣтчика изъ занимаемаго имъ участка служить не могутъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 29 января 1882 года оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ своей силѣ. На рѣшеніе Съѣзда Бруйде, по довѣренности Пусловскаго, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Бруйде, повторяя свои утвержденія о томъ, что рѣшенія губернскихъ присутствій по закону суть рѣшенія окончательныя, и въ доказательство этого ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 227 и 1881 года № 47, проситъ рѣшеніе Ново Александровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 113 Полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежден., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду содержанія рѣшенія Мирового Съѣзда, а равно и принесенной на оное повѣреннымъ Пусловскаго кассаціонной жалобы, находитъ необходимымъ разсмотрѣть вновь во всей подробности вопросъ о томъ, даетъ ли рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коимъ оставлена безъ

послѣдствій жалоба, принесенная на рѣшеніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда, право на предъявленіе требованія о немедленномъ приведеніи сего послѣдняго рѣшенія въ исполненіе. Положеніе о губернск. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежденіяхъ допускаетъ принесеніе жалобъ на рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (прилож. къ стат. 132, примѣч. 2), но въ Положеніи этомъ нѣтъ никакого указанія на то, что рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ приводятся въ исполненіе, несмотря на то, что рѣшеніе губернскаго присутствія, коимъ означенное рѣшеніе оставлено въ силѣ, обжаловано къ установленный срокъ. При такомъ отсутствіи въ законѣ положительнаго отвѣта на возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ слѣдуетъ, согласно ст. 9 Устава Гражданск. Судопроизв., обратиться для правильнаго разрѣшенія этого вопроса къ общему смыслу тѣхъ законовъ, которые могутъ дать по сему предмету ближайшее разъясненіе. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ ст. 77 Полож. о губерн. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣл. учрежд. (особ. прилож. къ Тому IX Зак. о сост. издан. 1876 года) указаны случаи, въ которыхъ рѣшеніе мирового посредника подлежитъ исполненію, въ послѣдующей же ст. 78 объяснено, что немедленное исполненіе рѣшеній по дѣламъ, не подлежащимъ окончательному рѣшенію мирового посредника, допускается только въ такомъ случаѣ, когда замедленіе въ исполненіи могло бы подвергнуть оправданную сторону невозвратнымъ потерямъ, но при этомъ мировой посредникъ долженъ принять мѣры къ обезпеченію правъ обвиненной стороны, на случай, если бы рѣшеніе было уничтожено Мировымъ Съѣздомъ. Такимъ образомъ, совокупное соображеніе этихъ двухъ статей показываетъ, что рѣшеніе мирового посредника, которое не подходитъ подъ случаи, указанные въ ст. 77 Положенія о губерн. и уѣзд. учрежд., не приводится въ исполненіе впредь до послѣдованія по дѣлу, по которому оно состоялось, окончательнаго рѣшенія. То же самое установлено закономъ и относительно рѣшеній съѣздовъ мировыхъ посредниковъ. Въ п. 3 прилож. къ ст. 130 (примѣч.) того же Положенія сказано, что при исполненіи рѣшеній уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ должно соблюдать слѣдующія правила: 1) по дѣламъ, означеннымъ въ ст. 106 Полож., сверхъ соблюденія стат. 113, примѣняются правила, означенныя въ стат. 77 и 78 того же Положенія, и 2) по дѣламъ, означеннымъ въ ст. 107 того же Положенія, исполненіе рѣшенія, обжалованнаго въ установленный срокъ, пріостанавливается впредь до разрѣшенія принесенной жалобы, по воспослѣдованіи же окончательнаго по дѣлу рѣшенія, оное приводятся въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 113 сего Положенія. Изъ сего слѣдуетъ, что и рѣшенія Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ, если таковыя рѣшенія обжалованы, не приводятся, подобно рѣшеніямъ мировыхъ посредниковъ, въ исполненіе впредь до окончательнаго по дѣлу рѣшенія. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе по отношенію къ уѣздному мировому съѣзду не составляетъ такой высшей инстанціи, въ которой дѣла, отнесенныя къ предметамъ вѣдомства Съѣзда, разрѣшались бы окончательно; напротивъ, въ виду того, что на рѣшенія губернскаго присутствія равномѣрно допускается принесеніе жалобъ (прил. къ ст. 132, прим. 2 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.), присутствіе это представляется лишь среднею инстанціею, чрезъ которую подвѣдомыя ему дѣла переходятъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Посему, если рѣшенія уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ не приводятся, въ силу п. 3 прил. къ ст. 130 (примѣч.) того же Положенія, въ исполненіе впредь до состоянія по дѣлу окончательнаго рѣшенія, то при отсутствіи въ законѣ указанія на то, что рѣшеніе губернскаго присутствія, несмотря на обжалованіе такового, подлежитъ исполненію, нельзя не притти къ заключенію, что принесеніе жалобы на такое рѣшеніе должно имѣть тѣ же послѣдствія, какія установлены для жалобъ, приносимыхъ на рѣшенія уѣздныхъ мировыхъ Съѣздовъ, т. е. что рѣшеніе губернскаго присутствія въ такомъ случаѣ также не можетъ быть исполняемо. Въ виду сего и такъ какъ въ Высочайше утвержд. 22 го мая—3 іюня 1876 года правилахъ объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверозападныхъ и Бѣлорусскихъ (особ. прил. къ Т. XI Зак. о сост., по продолж. 1879 года № XXIII) не установлено для дѣлъ между помѣщиками и старо-

обрядцами, предоставленныхъ сими правилами вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежд., никакихъ изъятій изъ общаго, предписаннаго Пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учрежд., порядка обжалованія постановленій сихъ учрежд., заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе губерн. по крест. дѣламъ присутствія представляется рѣшеніемъ неокончательнымъ и потому не можетъ быть приведено въ исполненіе, ни въ чемъ не нарушаетъ приведенныхъ въ жалобѣ Бруйде законовъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, частнаго повѣреннаго Менделя Бруйде, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

27.—1884 года февраля 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Александры Ушаковой, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашинцева, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Николая Струговщикова, вдовы Александры Ушаковой, Ивашинцевъ, обжаловалъ 13 сентября 1881 г. С.-Петербургскому Окружному Суду постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова отъ 23 апрѣля 1880 г. объ отнесеніи къ 1 роду долговъ и 2 разряду по удовлетворенію претензіи Баранова на сумму 566000 р. по векселямъ. Окружный Судъ оставилъ жалобу Ивашинцева безъ послѣдствій на томъ, между прочимъ, основаніи, что повѣренный Ушаковой, за утвержденіемъ имъ въ окончательномъ общемъ собраніи кредиторовъ отчета конкурса, уже не въ правѣ приносить жалобу на опредѣленіе конкурса, признанное имъ при утвержденіи отчета правильнымъ. Въ поданной Судебной Палатѣ частной жалобѣ Ивашинцевъ, отвергая подписаніе имъ отчета конкурснаго управленія, доказывалъ своевременность обжалованія имъ постановленія конкурснаго управленія, такъ какъ постановленіе это сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь со дня окончательнаго общаго собранія кредиторовъ (28 августа 1881 г.). С. Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что, хотя въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о подписаніи повѣреннымъ Ушаковой отчета конкурснаго управленія общему собранію кредиторовъ, но что упомянутый отчетъ, отдаваемый конкурснымъ управленіемъ, согласно ст. 1990 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., во всѣхъ его дѣйствіяхъ, а посему и о томъ, что претензія Баранова отнесена къ долгамъ 1 рода и 2 разряда, утвержденъ, согласно 1991 ст. Уст. Торг., по большинству голосовъ общаго собранія, постановленіе котораго, какъ поступающее, согласно 2004 ст. Уст. Торг., на разсмотрѣніе Окружнаго Суда только по предмету свойства несостоятельности, обязательно для меньшинства кредиторовъ, съ нимъ не согласныхъ, нашла, что принесенная относительно претензіи Баранова жалоба Ушаковой совершенно правильно оставлена Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій. Повѣренный Ушаковой, Ивашинцевъ, въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе объясняетъ, что Судебная Палата 1) неправильно примѣнила 2004 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. въ жалобѣ на постан вленіе конкурснаго управленія; 2) оставила безъ разсмотрѣнія существо означенной жалобы, чѣмъ нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., и 3) допустила нарушеніе п. 17 правилъ о неторговой несостоятельности 1 іюля 1868 г. и ст. 1990, 1991 и 1973 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. несост., по смыслу которыхъ въ теченіе 2 недѣль послѣ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ каждый кредиторъ въ правѣ подать жалобу на любое постановленіе конкурса, если таковое не было объявлено ему ранѣе, и отнимать отъ кредиторовъ это право—значитъ навсегда лишать ихъ возможности провѣрки дѣйствій конкурсныхъ управленій путемъ обращенія къ высшимъ властямъ, обязаннымъ контролировать всѣ дѣйствія конкурсовъ. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова, присяжный повѣренный Берендсъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу прежде всего утверждаетъ, что послѣдняя не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ поданная на частное опре.

дѣленіе, не разрѣшающее окончательно вопроса о чьемъ-либо правѣ, ибо опредѣленіе Судебной Палаты не лишаетъ Ушакову права оспаривать претензію Баранова путемъ предъявленія къ нему иска; засимъ онъ оспариваетъ мнѣніе повѣреннаго Ушаковой о нарушеніи Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты отвергнута жалоба одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Струговщикова, Ушаковой, за отнесеніе конкурснымъ управленіемъ претензіи другого кредитора, Баранова, къ 1-му роду долговъ и 2 му разряду удовлетворенія, т. е. окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ Баранова на немедленное удовлетвореніе по соразмѣрности изъ конкурсной массы. Посему и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1877 г. № 288 и 1881 года № 111, домогательство повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова объ оставленіи кассаціонной жалобы, принесенной на означенное опредѣленіе Судебной Палаты повѣреннымъ Ушаковой, безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата оставила жалобу повѣреннаго Ушаковой безъ послѣдствій на томъ основаніи, что отнесеніе претензіи Баранова къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія утверждено общимъ собраніемъ кредиторовъ, постановленіе коего, какъ поступающее на разсмотрѣніе суда только по предмету свойства несостоятельности, обязательно для меньшинства кредиторовъ, съ симъ не согласныхъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ повѣреннымъ Ушаковой была принесена Окружному Суду жалоба на постановленіе не общаго собранія кредиторовъ, а конкурснаго управленія, которое при разсмотрѣніи претензій къ несостоятельному и отнесеніи ихъ къ тому или другому роду и разряду дѣйствуетъ въ качествѣ судебнаго мѣста (ст. 1910 Уст. Торгов.; рѣш. Сената 1873 года № 333; 1875 г. № 179; 1878 г. № 293), надъ которымъ высшею инстанціею является не общее собраніе кредиторовъ, но коммерческій или окружный судъ (1973 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и п. п. 2 и 17 прил. къ 223 ст. Устава Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Въ виду сего право кредитора на обжалованіе суду опредѣленія конкурснаго управленія, по предмету отнесенія извѣстной претензіи къ тому или другому роду и разряду долговъ, не можетъ утратиться вслѣдствіе утвержденія общимъ собраніемъ отчета конкурснаго управленія, но обуславливается исключительно соблюденіемъ установленнаго срока на принесеніе такого рода жалобы. Исчисленіе сего срока, согласно 1973 ст. Уст. Торг. и 785 ст. Устава Гражд. Суд., со дня объявленія постановленія конкурснаго управленія можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ кредитору, по претензіи коего состоялось постановленіе. Относительно же другихъ кредиторовъ несостоятельнаго, несомнѣнно заинтересованныхъ въ правильности отнесенія предъявленной претензіи къ извѣстному роду и разряду, по которымъ постановленія конкурснаго управленія по чужимъ претензіямъ не объявляются, срокъ этотъ долженъ быть исчисленъ съ того дня, когда постановленіе стало имъ извѣстно (рѣш. Сен. 1882 г. № 72), но во всякомъ случаѣ не позднѣе, какъ со дня окончательнаго общаго собранія, къ коему вызываются всѣ признанные кредиторы и въ которомъ разсматривается, согласно 1990—1992 ст Уст. Торг., представленный конкурснымъ управленіемъ подробный отчетъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ и примѣрный расчетъ удовлетворенія По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что кредиторъ несостоятельнаго должника не можетъ быть лишенъ и послѣ утвержденія окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурснаго управленія права обжаловать суду постановленіе сего управленія по претензіи другого кредитора, сдѣлавшееся ему извѣстнымъ лишь со дня общаго собранія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1973, 1991, 1992 и 2004 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и п. 17 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 г, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

28.—1884 года февраля 22-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В Ивановъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Фроимъ Бѣлявскій купилъ на аукціонѣ вещей, заложенныхъ въ ссудной кассѣ титулярнаго совѣтника Ивана Доброхотова и въ срокъ невыкупленныхъ, карманные часы, значившіеся въ описи золотыми, за 54 руб. 11 коп. Въ поданномъ затѣмъ Мировому Судьѣ прошеніи Бѣлявскій объяснилъ, что купленные часы, какъ оказавшіеся серебряными вызолоченными, онъ оставилъ у помощника пристава, брать ихъ вмѣсто золотыхъ не желаетъ и проситъ взыскать съ Доброхотова 54 р. 11 коп. Отвѣтчикъ, между прочимъ, возразилъ, что продажа производилась чрезъ полицейскаго чиновника, что продававшіяся вещи осматривались торговавшимися и что, буде часы дѣйствительно серебряные, то отвѣчать за это долженъ закладодатель Городецкій. Мировой Судья призналъ Доброхотова обязаннымъ уплатить Бѣлявскому за проданные имъ, вмѣсто золотыхъ, серебряные часы 54 руб. 11 коп., а часы подлежащими возвращенію Доброхотову. Въ апелляціонной жалобѣ Доброхотовъ, помимо прежнихъ своихъ возраженій, доказывалъ, что рѣшеніе Мирового Судьи противно ст. 1061 и 1069 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 10 и 13 Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1879 года правилъ о ссудныхъ кассахъ. По смыслу этихъ статей, торги признаются недѣйствительными въ томъ случаѣ, когда лицо, принимавшее въ нихъ участіе, не имѣло права торговаться, при правильности же торга проданныя вещи остаются за покупщикомъ; кромѣ того, помимо случая, указаннаго въ ст. 13 правилъ о ссудныхъ кассахъ, содержатели кассъ не въ правѣ пріобрѣтать заложенныя вещи и, слѣдовательно, не могутъ быть почитаемы хозяевами послѣднихъ. Владимирскій Мировой Съѣздъ нашелъ „апелляціонныя возраженія“ Доброхотова незаслуживающими уваженія, такъ какъ обстоятельствами дѣла доказано, что пріобрѣтенные Бѣлявскимъ часы были не золотые, за каковые послѣдній ихъ покупалъ, а потому Доброхотовъ обязанъ уплатить Бѣлявскому отыскиваемые 54 руб. 11 коп., ибо, по закону (684 ст. Т. X ч. I), всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, даже не составляющимъ ни преступленія, ни проступка. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Доброхотовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ: 1) ст. 4 и 7 Высочайше утвержденныхъ 24 го апрѣля 1879 г. правилъ о ссудныхъ кассахъ, по смыслу коихъ содержатель кассы есть только хранитель, но не хозяинъ заложенныхъ вещей, отвѣчаетъ за нихъ лишь предъ закладчикомъ, а не предъ третьими лицами, и въ продажѣ просроченныхъ закладовъ является самъ третьимъ лицомъ относительно продаваемой вещи; 2) ст. 9 тѣхъ же правилъ и ст. 1046 Уст. Гр. Суд., по коимъ о времени, мѣстѣ и предметахъ продажи предварительно объявляется, причемъ осмотръ и экспертиза предлагаемаго въ продажу составляютъ право покупщика, а не обязанность содержателя кассы; не убѣдившись въ достоинствѣ вещи, Бѣлявскій самъ долженъ нести всю отвѣтственность; 3) ст. 1061 и 1062 Уст. Гр. Суд. обязаніемъ просителя принять часы обратно и установленіемъ недопускаемаго закономъ случая недѣйствительности торга; 4) ст. 142 Уст. Гр. Суд. недостаточною мотивировкою рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть признаны недѣйствительными публичные торги на заложенные въ ссудной кассѣ просителя часы Городецкаго, продававшіеся съ аукціона, вслѣдствіе просрочки залога. По закону, всѣ способы пріобрѣтенія правъ только тогда признаются недѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (Т. X ч. I ст. 700). Относительно договоровъ въ ст. 1528 Т. X. ч. I сказано, что они составляются по

взаимному согласію договаривающихся лицъ. По ст. 701 Т. X ч. I, произволъ и согласіе должны быть свободны. Свобода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ. Соображеніе приведенныхъ законовъ показываетъ, что для дѣйствительности договора главнымъ и существеннымъ условіемъ является свободное и произвольное соглашеніе обѣихъ договаривающихся сторонъ. Необходимо, чтобы, вступая въ договоръ, стороны имѣли ясное представленіе относительно предмета сдѣлки и чтобы обоюдная воля ихъ направлена была на одинъ и тотъ же предметъ, ибо иначе немыслимо взаимное соглашеніе, а слѣдовательно, и самое возникновеніе договора. Хотя же въ ст. 701 Тома X ч. 1 предусмотрѣны лишь два случая, когда свобода произвола и согласія признается закономъ нарушенною, а именно вслѣдствіе принужденія и подлога, но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы простая ошибка или заблужденіе не имѣли никакого вліянія на дѣйствительность сдѣлки. Нашему законодательству не чуждо вообще понятіе объ ошибкѣ или заблужденіи при совершеніи актовъ. Такъ, въ ст. 1026 Т. X ч. 1 относительно духовныхъ завѣщаній сказано, что недѣйствительны распоряженія, учиненныя съ очевидной ошибкой въ лицѣ или имуществѣ. Упомянутая выше 701 ст. во 2-мъ пунктѣ предусматриваетъ также, собственно, случай заблужденія, только не случайнаго, но вызваннаго намѣреннымъ обманомъ другой стороны. Наконецъ, по самому существу договора, какъ акта, основаннаго на свободномъ произволѣ и согласіи, нельзя безусловно отрицать значенія ошибки или заблужденія въ договорныхъ отношеніяхъ. Такой взглядъ и былъ уже высказанъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года за № 1450; 1875 года за № 858. Правительствующій Сенатъ призналъ правильными постановленія судебныхъ мѣстъ объ уничтоженіи договора купли-продажи, такъ какъ въ основаніи сдѣлки была ошибка въ предметѣ договора, при обнаруженіи коей сдѣлка оказалась съ момента ея составленія недѣйствительною и несущественною, за неимѣніемъ предмета договора. Принимая далѣе во вниманіе, что всѣ вышеизложенныя соображенія имѣютъ одинаковое примѣненіе какъ къ договору купли-продажи вообще, такъ равно и къ продажѣ съ публичнаго торга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что публичные торги на имущество и въ частности на вещи, заложенныя въ ссудныхъ кассахъ, могутъ быть уничтожены въ томъ случаѣ, если проданная вещь окажется впослѣдствіи не того достоинства (наприм., металла), какое было показано въ описи и заявлено на торгѣ. Вслѣдствіе этого не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1046, 1061 и 1062 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 9 приложенія къ ст. 1663 (примѣч.) X Т. ч. 1 по продолж. 1881 года. Неосновательно также указаніе на нарушеніе 4 и 7 ст. того же приложенія: статья 4 говоритъ лишь объ отвѣтственности содержателя ссудной кассы предъ заемщикомъ за цѣлость заложенныхъ вещей, а статья 7—о томъ, гдѣ заложенныя вещи продаются съ аукціона, т. е. о такихъ вопросахъ, которые не составляли предмета спора по настоящему дѣлу. Но изъ статей этихъ нельзя вывести заключенія, которое дѣлаетъ проситель, относительно безусловной неотвѣтственности содержателя ссудной кассы передъ пріобрѣтателями просроченныхъ залоговъ съ публичнаго торга. Соображеніе правилъ о порядкѣ выдачи ссудъ содержателями ссудныхъ кассъ и о порядкѣ взысканія по такимъ ссудамъ показываетъ, что собственникъ закладываемыхъ вещей не всегда бываетъ извѣстенъ (ст. 1, п. 1),—слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ немыслимо предъявленіе къ нему иска. Находя, что отвѣтственность по данному дѣлу должна упадать на Городецкаго, Доброхотовъ былъ въ правѣ привлечь послѣдняго въ качествѣ третьяго лица (ст. 653 и слѣдующ. Устава Гражд. Судопроизвод.). Что касается жалобы на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., то хотя соображенія Съѣзда и не могутъ быть признаны правильными, ибо вопроса объ убыткахъ по настоящему дѣлу не возникало, а шла рѣчь лишь о дѣйствительности или недѣйствительности торговъ, тѣмъ не менѣе окончательный выводъ Съѣзда объ обязанности просителя возвратить Бѣлявскому продажную цѣну часовъ—является правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Неправильность же соображеній, не имѣвшихъ

вліянія на окончательный выводъ, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Доброхотова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1884 года февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго жены подполковника Маріи Жаглевской, мужа ея, подполковника Григорія Жаглевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. В. Ивановъ).

По уставнымъ грамотамъ, составленнымъ въ 1862 году и утвержденнымъ Нижегородскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, общества крестьянъ двухъ смежныхъ деревень,—Долговой и Останкиной,—помѣщицы Анны Кораблевой получили въ надѣлъ въ трехполосное пользованіе поемные луга въ пустоши Рязанова Грива и при урочищѣ у Саматова Истока. Въ первомъ участкѣ долговскіе крестьяне получили по своей уставной грамотѣ 4 десят. 513 саж., а останкинскіе—7 десят. 1657 саж., во второмъ—Долговское общество—8 десят. 2047 саж., а Останковское—16 десят. 353 саж. Въ 1869 году вся земля, поступившая въ надѣлъ Долговскому обществу, выдѣлена Анною Кораблевою по отдѣльной записи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Нижегородскаго Окружнаго Суда 19 мая 1869 года, въ собственность дочери ея Маріи. Затѣмъ въ 1872 году Анна Кораблева по дополнительному къ уставной грамотѣ условію увеличила надѣлъ Останкинскаго общества не только до высшаго размѣра (на 1043 десят. съ саж.), за что крестьяне возвысили годовой оброкъ съ 1495 рублей до 1681 руб. 87½ коп., но и сверхъ высшаго надѣла, причемъ въ числѣ другой земли означенному обществу представлена вновь въ пустоши Рязанова Грива 4 десят. 522 саж. покоса, а вмѣстѣ съ прежними 11 десят. 2179 саж., и при урочищѣ у Саматова Истока 8 десят. 2047 саж, а съ прежними 25 десят. Останкинское общество въ томъ же году выкупило съ содѣйствіемъ правительства свой надѣлъ по уставной грамотѣ и дополнительному условію. Въ выкупномъ договорѣ, утвержденномъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 24 октября 1872 года, пространство покосовъ показано въ 11 десят. 2179 саж. и въ 25 десят., оговорено о безвозмездномъ пріобрѣтеніи излишка противъ высшаго надѣла, и выкупная ссуда капитализирована изъ 1681 руб. 87½ копеекъ оброка. На основаніи этого выкупного договора совершена на имя Останкинскаго общества данная. При такихъ обстоятельствахъ останкинскіе крестьяне завладѣли всѣми лугами на пустоши Рязанова Грива и урочищѣ у Саматова Истока; Долговскому же обществу не могла быть предоставлена въ пользованіе и на выкупъ вся означенная въ уставной его грамотѣ земля. Вслѣдствіе сего Марія Кораблева, по мужу Жаглевская, предъявила въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ къ Останкинскому обществу искъ о правѣ собственности на 4 дес. 513 саж. въ первомъ участкѣ и 8 десят. 2047 саж. во второмъ и объ исключеніи той земли изъ данной отвѣтчиковъ. Нижегородскій Окружный Судъ удовлетворилъ это исковое требованіе, но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, въ виду утвержденія установленнымъ порядкомъ выкупного договора и выдачи выкупной ссуды, спорная нынѣ земля, по смыслу ст. 54 и п. 3 стат. 86 Полож. о вык., должна подлежать дѣйствію 1 п. прил. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Пол. о крестьянахъ (изд. 1876 г.) и, какъ включенная въ выкупной договоръ и въ выданную (останкинскимъ) крестьянамъ данную и ими оплачиваемая за причитающуюся на нее часть ссуды, не можетъ подлежать отчужденію въ пользу Жаглевской, право которой, по точному смыслу приведеннаго узаконенія, можетъ заключаться въ отыскиваніи выкупной цѣнности спорной земли, законнымъ путемъ пріобрѣтенной обществомъ крестьянъ д. Останкиной и укрѣпленной за ними крѣпостнымъ актомъ. Посему Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда отказала Жаглевской въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жены своей Маріи Жаглевской, Григорій Жаглевскій, проситъ

объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію Судебною Палатою 1 п. прилож къ 37 ст. (примѣч. 2) Общ. Полож. о крест. къ иску владѣльца имѣнія о землѣ, надѣленной одному крестьянскому обществу, и въ наруше-ніе уставной грамоты послѣдняго, выкупленной другимъ крестьянскимъ об ществомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи 1 ст. прил. къ 2 прим. 37 ст. Общ. Пол. о крест. по особому прилож. къ Т. XI изд. 1876 г. уже доходилъ до обсужде-нія Правительствующаго Сената въ дѣлѣ нахичеванскихъ армянъ, и Прави-тельствующій Сенатъ въ рѣшеніи по сему дѣлу 16 ноября 1883 года при-залъ, „что ближайшее разсмотрѣніе прилож. къ означенной 37 ст. приво-дитъ къ несомнѣнному заключенію, что оно относится къ спорамъ, предъ-явленнымъ со стороны такихъ лицъ, которыя требованіе свое основываютъ не на правѣ полученія спорной земли въ надѣлъ, по правиламъ 19 февраля 1861 года, не состоятъ въ числѣ лицъ, для которыхъ установлены правила объ отводѣ земли въ надѣлъ, но считаютъ за собою отдѣльное самостоятель ное право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянскому обществу, доказывая въ порядкѣ тяжебномъ, что означенная земля не со-ставляла собственности того владѣльца, отъ котораго она поступила въ на-дѣлъ крестьянамъ, каковой искъ и предъявляется ими къ симъ владѣльцамъ (п.п. 1 и 2 прилож. къ ст. 37); такихъ лицъ законъ и называетъ лицами по-сторонними, какъ относительно крестьянъ, получившихъ земельный надѣлъ, такъ и по отношенію къ владѣльцу, отъ котораго земля та поступила въ надѣлъ“. Сообразно съ такими соображеніями и имѣя въ виду: 1) что, по 3 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, помѣщики, сохранивъ право собственности на всѣ принадлежавшія имъ зе мли, обязаны были предоставить за установленныя повинности въ постоян-ное пользованіе крестьянъ, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости, для обезпече-нія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и предъ помѣщикомъ, то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣлено въ мѣстныхъ положеніяхъ; 2) что эти отведенныя въ постоянное пользованіе угодья могли возвратиться къ помѣщику только въ порядкѣ, въ тѣхъ же мѣстныхъ положеніяхъ означенномъ, и именно въ Нижегородской губерніи по 120—135 ст. Великороссійскаго Положенія; 3) что при освобо-жденіи крестьянъ надѣленіе ихъ землею и другими угодьями, хотя и было, предоставлено опредѣлять преимущественно по добровольному между ними и помѣщикомъ соглашенію, но съ тѣмъ, чтобы заключаемыя между ними сдѣлки не были противны общимъ гражданскимъ законамъ и не ограничи-вали правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, предоставленныхъ крестьянамъ по Положеніямъ 1861 г. (п. 3 ст. 6 Общ. Полож.), а потому добровольная сдѣлка посторонняго лица съ сосѣдними крестьянами объ уступкѣ имъ въ даръ угодій, отведенныхъ другому сельскому обществу по уставной грамотѣ, не можетъ нарушить правъ на тѣ же угодья этого по-слѣдняго общества; 4) что содѣйствіе правительства къ выкупу крестьянами земли производится, по 31 и прим. къ 54 ст. Полож. о вык., только въ пре-дѣлахъ слѣдующаго имъ надѣла, и вслѣдствіе сего не можетъ обезпечивать за крестьянами относительно земель, полученныхъ сверхъ онаго, тѣхъ льготъ и преимуществъ, которыя предоставлены имъ по отношенію къ на-дѣльнымъ землямъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что спорная по настоящему дѣлу земля, какъ включенная въ выкупной договоръ и въ выданную останкинскимъ крестьянамъ данную, не можетъ подлежать отчужденію въ пользу Жаглевской, на основаніи 1 п. примѣч. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Полож. о крест., нельзя признать согласнымъ съ этимъ закономъ, ибо по дѣлу не только было безспорно то обстоя-тельство, что отыскиваемая истицею земля находилась въ пользованіи ея временно-обязанныхъ крестьянъ, но именно это обстоятельство составило основаніе къ ея иску; упомянутый же законъ имѣлъ въ виду оградить вы-купленныя крестьянами земли противъ посторонныхъ лицъ, но вовсе не на-правленъ къ тому, чтобы безповоротно укрѣплять такія неправильныя сдѣл-ки этихъ постороннихъ лицъ съ крестьянами, которыя, вопреки цѣли прави-

тельства, повели бы къ обезземеленію однихъ крестьянъ въ пользу другихъ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. прил. къ 2 прим. 37 ст. Общ. Полож. о крест. по особому прил. къ Т. IX Зак. о сост. издан. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

30.—1884 года февраля 22 дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской конторы государственнаго банка, титулярнаго совѣтника Лего Долгополова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты объ утвержденіи мировой сдѣлки, предложенной по конкурсу умершаго несостоятельнаго должника Шатунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Харьковской конторы государственнаго банка указываетъ три повода къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты объ утвержденіи, по 2015 ст. XI Т. Уст. Торгов., мировой сдѣлки, предложенной вдовою умершаго несостоятельнаго должника Шатунова: 1) опубликованіе о назначенномъ днѣ общаго собранія кредиторовъ, для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, не за недѣлю, какъ бы слѣдовало по 1987 ст. Т. XI Уст. Торг., а за 6 дней до дня сего общаго собранія; 2) исключеніе претензій по закладнымъ при исчисленіи требуемаго 2 п. 2015 ст. Уст. Торг. большинства трехъ четвертей признанныхъ исковъ, для принятія общимъ собраніемъ кредиторовъ мировой сдѣлки, и 3) прекращеніе конкурснаго производства, вопреки 2013 ст. XI Т. Уст. Торг., по мировой сдѣлкѣ, предложенной не должникомъ, а постороннимъ лицомъ (т. е. вдовою несостоятельнаго). Эти три повода къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты оказываются неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по закону, какъ уже и разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 г. № 122 и др., существуетъ два способа вызова кредиторовъ въ общія собранія: а) наличные кредиторы вызываются посредствомъ особыхъ повѣстокъ (1894 ст. Т. XI Уст. Торг.) и б) отсутствующіе—посредствомъ публикаціи (ст. 1987 Уст. Торг.); а посему, такъ какъ Палатою установлено, что уполномоченный конторы государственнаго банка получилъ повѣстку 5 января о назначенномъ на 12 января общемъ собраніи кредиторовъ, то для него, какъ наличнаго кредитора, своевременно увѣдомленнаго повѣсткою о днѣ общаго собранія кредиторовъ, опубликованіе въ вѣдомостяхъ, состоявшееся собственно для отсутствующихъ кредиторовъ, позднѣе, чѣмъ того требуетъ 1987 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., не составляло повода къ признанію собранія недѣйствительнымъ; 2) Судебная Палата имѣла законное основаніе не принимать въ соображеніе при исключеніи требуемаго по 2 п. 2015 ст. Уст. Торг. большинства трехъ четвертей признанныхъ исковъ претензіи къ несостоятельному по закладнымъ крѣпостямъ, потому что, на основаніи 1642 и 1643 ст. Т. X ч. 1, 37, 1 пун. 684 ст., 3 п. 688 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г., ст. 1215 Уст. Гр. Судопр. и 1951—1954, 1978 (п. 3) и 1979 ст. Т. XI Уст. Торг., залогодержатели имѣютъ, по просрочкѣ закладной, всегда право требовать преимущественнаго и полнаго удовлетворенія, по старшинству закладныхъ, изъ заложеннаго имущества, почему къ составу имущества несостоятельнаго заложенныя имущества принадлежатъ только послѣ выкупа ихъ конкурснымъ управленіемъ; если же конкурсное управленіе не выкупитъ заложеннаго имѣнія у залогодержателей, то заложенное имущество поступаетъ въ продажу установленнымъ для залоговъ порядкомъ, помимо конкурса, и только остатокъ вырученныхъ денегъ, по оплатѣ сполна по закладнымъ, обращается въ массу, и 3) въ законѣ (ст. 2013—2015 Т. XI Уст. Торг.) содержатся правила о мировыхъ сдѣлкахъ, несостоятельнымъ учиненныхъ, причемъ не упоминается о томъ, чтобы сдѣлки могли быть предложены посторонними лицами. Если несостоятельный должникъ живъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо согласіе на оную должника, ибо послѣдствія прекращенія кон-

курса, въ силу мировой сдѣлки, не одинаковы съ послѣдствіями окончанія дѣла о несостоятельности, по обсужденіи свойства таковой; поэтому при жизни должника постороннее лицо можетъ предложить мировую сдѣлку не иначе, какъ съ его согласія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 г. № 424 и др.). Если же должникъ умеръ, то полученіе его согласія невозможно, а заявленіе согласія наслѣдниками его также невозможно, въ виду 162, 168 и 4 п. 1997 ст. XI Т. Уст. Торг., по силѣ коихъ наслѣдованіе не имѣетъ мѣста, если несостоятельность должника будетъ объявлена судомъ, и особенно, если должникъ умеръ уже во время производства дѣла о несостоятельности и дѣйствій конкурснаго управленія (рѣш. 1877 г. № 52 и друг.); между тѣмъ, въ законѣ не содержится и воспрещенія утверждать мировыя сдѣлки, предложенныя, за смертью несостоятельнаго, хотя не наслѣдниками его, но лицами, желающими, по возможности, удовлетворить его обязательства, сохранить честное имя покойнаго и очистить его память отъ нареканія, если только послѣдуетъ согласіе на заключеніе сдѣлки требуемаго закономъ большинства кредиторовъ по суммѣ признанныхъ исковъ и если судъ сочтетъ возможнымъ утвердить сдѣлку, по признаніи и другихъ условій 2015 ст. Уст. Торг. соблюденными. Поэтому и принимая въ соображеніе, что мировыя сдѣлки, по 2013—2017 ст. Уст. Торг., суть собственно договоры (Т. X ч. 1 ст. 1528, 1529) и что конкурсному управленію и общему собранію кредиторовъ предоставлено въ законныхъ предѣлахъ распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго, вошедшимъ въ массу, вступленіе въ его права по договорамъ и даже отчужденіе его имущества (ст. 1930, 1931, 1949, 1950, 1952, 1976 и 1985 Т. XI Уст. Торг.), Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, въ случаѣ смерти несостоятельнаго должника, конкурсное производство можетъ быть прекращено принятіемъ общимъ собраніемъ кредиторовъ мировой сдѣлки, предложенной постороннимъ лицомъ, при соблюденіи условій по 2015 ст. Уст. Торг. для дѣйствительности этой сдѣлки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе уполномоченнаго Харьковской конторы Государственнаго банка, Титулярнаго Совѣтника Лего Долгополова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

31.—1884 года февраля 22 дня. *По прошенію Андрея Шпана объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго Мирового Съѣзда 2-го округа по иску просителя съ Августа Шляйхерта 250 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шляйхертъ выдалъ 15 января 1852 г. простой вексель на 2000 злотыхъ (300 р.) Шпану, на 4 мѣсяца, который Шпанъ представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ гор. Ченстохова 19 января 1880 года. Шляйхертъ заявилъ о полномъ платежѣ по этому векселю, ссылаясь на свидѣтелей и на счетъ, и объяснилъ, что вексель подлежитъ давности, по 189 ст. Торговаго Кодекса. Мировой Судья, признавъ вексель погашеннымъ 5 ти лѣтнею давностью, отказалъ въ искѣ. Шпанъ въ апелляціонной жалобѣ, какъ у Мирового Судьи, не заявляя, чтобы вексель былъ данъ не торгующимъ лицомъ или не вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, находилъ, что взысканіе по оному должно быть какъ по простой распискѣ, и въ крайнемъ случаѣ предложилъ Шляйхерту присягу. Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 го округа, находя рѣшеніе Судьи правильнымъ, оставилъ его въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Шпанъ находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 189 ст. Торговаго Кодекса и ст. 2262 Гражд. Улож., потому что вексель по сущности и основанію заключающейся въ немъ юридической сдѣлки есть актъ займа и потому не изъятъ отъ дѣйствія Гражданскаго Уложенія, но, различествуя отъ общихъ гражданскихъ сдѣлокъ займа только формою своего совершенія и привилегированнымъ значеніемъ своимъ по Вексельному Уставу, не теряетъ силы долгового обязательства по истеченіи 5-ти лѣтней давности, которая только отнимаетъ у него привилегированное вексельное значеніе сдѣлки. Такимъ образомъ, по

жалобѣ Шпана возбуждается вопросъ: по истеченіи установленной 189 ст. Торговаго Кодекса 5 ти лѣтней давности сохраняетъ ли простой вексель значеніе простого долгового обязательства, подлежащаго дѣйствію 2262 ст. Гражданскаго Кодекса. Обращаясь къ Торговому Кодексу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 189 постановлено: „всякіе иски, касающіеся векселей переводныхъ, а равно и векселей простыхъ, подписанныхъ торгующими купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ давности по истеченіи пяти лѣтъ, считая со дня протеста или послѣдняго судебнаго преслѣдованія, если не послѣдовало рѣшенія, или если долгъ не былъ признанъ отдѣльнымъ актомъ. Однако жъ лица, почитаемыя должниками, обязаны, если отъ нихъ потребуется, объявить подъ присягою, что не состоятъ должниками; а оставшіеся послѣ нихъ вдовы, наслѣдники или вступившіе въ ихъ права—что они въ доброй вѣрѣ полагаютъ, что уже ничего не слѣдуетъ". Присяга, въ томъ видѣ, какъ существовала въ прежнемъ порядкѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, отмѣнена статьями 114 и 148 Полож. 19 февраля 1875 г. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому Судебному округу. Засимъ и въ виду того, что вопроса о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, по ссылкѣ отвѣтчика въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ суду заявленія о полномъ платежѣ по векселю, проситель вовсе не возбуждаетъ въ кассаціонной жалобѣ, а равно Съѣздомъ не только не установлено, но по дѣлу вовсе не указывалось на то, чтобы вексель былъ данъ неторгующимъ лицомъ и не вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ означенный вопросъ слѣдуетъ разрѣшить по точному смыслу 189 ст. Торговаго Кодекса и того значенія, которое законъ присваиваетъ давности вообще и сокращенной давности въ частности. По ст. 1234 Гражданскаго Кодекса, давностью обязательство прекращается также какъ платежемъ или удовлетвореніемъ по обязательству. Поэтому ст. 2219 постановляетъ, что давность есть способъ освобождаться отъ исполненія обязательства чрезъ истеченіе извѣстнаго времени и подъ условіями, опредѣленными въ законѣ. Что таковъ смыслъ и 189 ст. Торговаго Кодекса, т. е. что она вполнѣ освобождаетъ отъ обязательства, которое, такимъ образомъ, прекращается, доказывается еще: во 1 хъ) тою частью этой статьи, гдѣ постановлялось о присягѣ, потому что предоставлять присягу о погашеніи долга не было бы, очевидно, никакого основанія, если бы векселедержатель по истеченіи 5 лѣтъ терялъ не всякое право на взысканіе, а только право на взысканіе, какъ по векселю, и во 2-хъ) статьями Гражданскаго Кодекса о сокращенныхъ 6 ти мѣсячной, годичной и 5 ти лѣтней давностяхъ (ст. 2271—2273), относительно коихъ въ 2275 ст. также постановлялось, что тѣ, коимъ будутъ противопоставляться давности этого рода, могутъ предложить тѣмъ, которые на нихъ ссылаются, присягу въ томъ, дѣйствительно ли былъ произведенъ платежъ, причемъ какъ по 2275 ст. Гражданскаго Кодекса, такъ и по 189 ст. Торгов. Кодекса, присяга совершенно отлична отъ той, которая установлена была 1367 ст. Гражданскаго Кодекса, т. е. когда признавалось, что хотя искъ или возраженіе не вполнѣ доказаны, но они и не вовсе бездоказательны, потому что въ такомъ случаѣ судъ, а не истецъ, предлагалъ присягу, и не противной сторонѣ, а тому, чье утвержденіе не было вовсе бездоказательно. Тотъ же, кто ссылается на общую (30 ти лѣтнюю) давность, напротивъ, не обязанъ предъявлять, по 2262 ст. Гражданскаго Кодекса, никакого правоснованія, а равно нельзя и ему противопоставлять возраженій, основанныхъ на его недобросовѣстности. Такимъ образомъ, сокращенныя и общая давности по обязательствамъ, различаясь въ томъ, что при ссылкѣ на первыя нужно еще заявить на судѣ о другомъ правооснованіи (платежъ), имѣютъ, однако, одинаковое дѣйствіе въ томъ отношеніи, что истеченіе сокращенной давности освобождаетъ отъ обязательства такъ же, какъ освобождаетъ общая давность, такъ какъ вообще давность по обязательству основывается на предположеніи о погашеніи долга тѣмъ или другимъ способомъ. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что, по истеченіи установленной 189 ст. Торговаго Кодекса пятилѣтней давности, вексель не сохраняетъ значенія долгового

обязательства, подлежащаго дѣйствію 2262 ст. Гражданскаго Кодекса, но обязательство по оному совершенно прекращается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу Шпана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

32.—1884 г. февраля 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго королевы Сербской Наталіи Обреновичъ, урожденной Кешко, дѣвицы Маріи Кешко и попечителя, на правахъ опекуна, дѣвицы Екатерины Кешко, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Граве, присяжнаго повѣреннаго Зеленко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Опекуны наслѣдниковъ помѣщика Петра Кешко, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Кристи и князь Иванъ Манукъ бей, озабачиваясь выгоднымъ помѣщеніемъ денежнаго капитала, который будетъ причитаться подопечнымъ за отведенную въ надѣлъ поселянамъ землю въ ихъ имѣніяхъ въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ, въ случаѣ отдачи земли на выкупъ, задумали обратить этотъ капиталъ на покупку другой земли. Въ этихъ видахъ опекуны вошли въ соглашеніе съ наслѣдниками Аведиса Оханова о покупкѣ у нихъ для наслѣдниковъ Кешко за 252074 руб. имѣнія Мерешены, Кишиневскаго уѣзда, которое заключаетъ въ себѣ 3924 десят. 519 кв. саж. (т. е. по 65 руб. за десятину). Въ счетъ означенныхъ 255074 р. переходилъ на покупщиковъ съ 1 марта 1876 г. лежащій на имѣніи долгъ по залогу онаго 1 сентября 1873 года въ Харьковскомъ земскомъ банкѣ въ 157000 руб., а остальныя деньги, слѣдующія Охановымъ, до 120000 руб., остаются въ долгу за покупщиками изъ платежа въ годъ по 6% со времени совершенія купчей крѣпости. Рапортомъ отъ 5 ноября 1875 г., поданнымъ въ Кишиневско Оргѣевскую дворянскую опеку, испрашивая разрѣшеніе опеки на совершеніе предположенной покупки, опекуны Кристи и Манукъ-бей при этомъ представили два плана вотчины Мерешенъ: спеціальный и хозяйственный, а также подробное описаніе имѣнія, извлеченное изъ оцѣночнаго акта, составленнаго директоромъ Херсонскаго земскаго банка вмѣстѣ съ оцѣнщиками, и изъ приходо расходныхъ книгъ вотчины Мерешенъ (въ описаніи показаны угодья имѣнія и расчетъ ежегодныхъ доходовъ съ нихъ въ количествѣ 22275 руб.), и доносили опекѣ, что они, опекуны, повѣряли эти свѣдѣнія и они оказываются вѣрными, и, слѣдовательно, покупка этого имѣнія представляется для наслѣдниковъ Кешко весьма выгодною, такъ какъ вотчина Мерешены одно изъ лучшихъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ имѣній, на коемъ лѣсъ представляетъ значительную цѣнность, ежегодно увеличивающуюся. Кишиневско Оргѣевская дворянская опека разрѣшила опекунамъ покупку для подопечныхъ Кешко имѣнія Мерешенъ на предположенныхъ основаніяхъ, въ число которыхъ входило оставленіе имѣнія у продавца Оханова въ поссессіонномъ содержаніи на одинъ годъ по 23 апрѣля 1877 года съ платою 12000 руб. 25 ноября 1875 года была совершена на продажу Мерешенъ Охановыми наслѣдникамъ Кешко купчая крѣпость, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 2 декабря 1875 года. Сдѣланная покупка не оправдала ожиданій. По отчетамъ самихъ опекуновъ въ 1876 г. расходы по имѣнію Мерешены (уплата банку 10500 руб. и процентовъ Охановымъ—6480 руб.) превышаютъ на 5000 р. доходы (арендную плату 12000); въ 1877 г. управленіе вотчиною Мерешены дало дефицитъ въ 700 руб., не считая платежей банка и Охановымъ (около 18000 руб.); въ 1878 г. тоже получился убытокъ. 23 іюня 1880 года повѣренный наслѣдниковъ Кешко: свѣтлѣйшей княгини Сербской (нынѣ королевы) Наталіи Обреновичъ и сестеръ ея, дѣвицъ Маріи и Екатерины Кешко, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ бывшимъ опекунамъ надъ имуществомъ и дѣтьми Петра Кешко, Ивану Кристи и князю Манукъ бею, искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что покупка ими для подопечныхъ Кешко вотчины Мерешенъ, хотя и состоявшаяся съ разрѣшенія опеки, имѣла своимъ послѣдствіемъ значительные убытки, за которые

обязаны отвѣчать опекуны, такъ какъ они настояли на этой покупкѣ. Опредѣляя доходность имѣнія Мерешены въ 8675 руб. (вмѣсто 22275 руб.), повѣренный истцовъ находилъ, что дѣйствительная стоимость этого имѣнія не превышаетъ 130000 руб. и что опекуны, заплативъ вдвое болѣе, причинили вѣрителямъ его убытокъ въ 130000 руб., каковою суммою и обязаны вознаградить вѣрителей. Выводя право на искъ изъ 268, 290 и 684 ст. Т. X I ч., повѣренный Зеленко для доказательства факта невыгодности покупки вотчины Мерешены просилъ Окружный Судъ: 1) выдать свидѣтельство на полученіе изъ нотаріальнаго архива справки о покупкѣ имѣній: Чигирлены съ Малештами—вдовою Гринбергъ, Макарешты—землевладѣльцемъ Флексеромъ и Сакарены—купцомъ Дынинымъ, съ показаніемъ, когда купчія по тѣмъ имѣніямъ были совершены, и съ обозначеніемъ какъ количества земли въ оныхъ, такъ и цѣнъ, за таковыя уплаченныхъ; 2) допросить свидѣтелей для разъясненія двухъ обстоятельствъ: а) что упомянутыя имѣнія находятся приблизительно въ тѣхъ же самыхъ экономическихъ условіяхъ, какъ и имѣніе Мерешены, и б) что удостовѣренныя опекунами передъ дворянскою опекою свѣдѣнія о доходности имѣнія Мерешены были весьма преувеличены и не соотвѣтствовали дѣйствительности; 3) произвести осмотръ при участіи свѣдущихъ людей для удостовѣренія состоянія имѣнія и его стоимости, и 4) допросить свѣдущихъ людей по вопросу о томъ, за какую цѣну имѣніе Мерешены могло быть куплено въ концѣ 1875 года, дабы таковая покупка не была убыточна для пріобрѣтателя Окружный Судъ не удовлетворилъ ходатайства повѣреннаго истцовъ о собраніи и повѣркѣ доказательствъ и въ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ Одесск. Судебная Палата, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашла рѣшеніе Окружнаго Суда по выведеннымъ въ немъ основаніямъ совершенно правильнымъ и съ указанными законами согласнымъ, а потому сочла возможнымъ ограничиться обсужденіемъ тѣхъ доводовъ, которые приведены въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зеленка, какъ въ опроверженіе правильности обжалованнаго рѣшенія Суда, такъ и въ подкрѣпленіе основательности иска, предметъ котораго заключается въ требованіи признанія отвѣтчиковъ, бывшихъ опекуновъ Кешко, Кристи и Манукъ-бея, обязавными вознаградить королеву Сербскую и дѣвицъ Кешко въ размѣрѣ 130 т. руб. за убытки, понесенные ими вслѣдствіе покупки на ихъ имя въ ноябрѣ 1875 года имѣнія Мерешены. Основывая свое исковое требованіе на 1 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, на 268, 290, 574 и 684 ст. I ч. X Т., повѣренный истицъ доказываетъ, что бывшіе опекуны Кристи и Манукъ-бей, представляя дворянской опекѣ о выгодности для наслѣдниковъ Петра Кешко пріобрѣтенія имѣнія Охановыхъ, Мерешены, и сообщая опекѣ непровѣренныя ими и неточныя свѣдѣнія о доходности того имѣнія, доставленныя имъ продавцомъ Охановымъ, ввели дворянскую опеку, разрѣшившую имъ покупку того имѣнія на имя наслѣдниковъ Петра Кешко, въ заблужденіе, что имѣніе Мерешены по дѣйствительной цѣнности своей далеко не достигаетъ заплаченной за оное опекунами суммы; что вся стоимость имѣнія Мерешены не превышаетъ цыфры 130 тысячъ рублей; что такимъ пріобрѣтеніемъ помянутаго имѣнія опекуны причинили вредъ и убытокъ истицамъ на сумму до 130 тысячъ рублей; что при покупкѣ того имѣнія опекуны выразили нерадѣніе, ибо не старались о выгодахъ и пользахъ своихъ подопечныхъ, и что поэтому и въ силу 290 ст. Тома X ч. I, опекуны, обязанные, въ случаѣ нерадѣнія или умысла, отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ, должны вознаградить истицъ за причиненные имъ убытки. Развивая эти положенія, повѣренный истицъ объясняетъ, что высказанное опекунами при пріобрѣтеніи ими на имя Кешко имѣнія Мерешены нерадѣніе не выражается какимъ либо самостоятельнымъ фактомъ или математическою формулою; что поэтому при самомъ предъявленіи настоящаго иска невозможно было представить доказательства о наличности нерадѣнія; что это нерадѣніе опекуновъ можетъ быть доказано только впослѣдствіи, когда доказана будетъ невыгодность пріобрѣтенія того имѣнія, цѣнность котораго по доходности своей не соотвѣтствуетъ уплаченной за оное суммѣ, и что поэтому онъ, повѣренный истицъ, требуетъ, чтобы Судъ содѣйствовалъ ему въ от-

крытіи истины, предоставилъ ему возможность доказать невыгодность пріобрѣтенія того имѣнія указанными въ исковомъ прошеніи способами. Приступая къ обсужденію прописанныхъ положеній и доводовъ, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата съ основательностію таковыхъ согласиться не можетъ. Если и признать, что нерадѣніе опекуновъ можетъ быть предметомъ разбора гражданскаго суда, то оказывается, что повѣренный истицъ желаетъ усматриваемое имъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ нерадѣніе доказать путемъ подтвержденія факта невыгодности для истицъ пріобрѣтенія имѣнія Мерешенъ, а именно онъ надѣется при содѣйствіи суда доказать, что въ 1875 году имѣніе Мерешены не стоило заплаченной за оное, вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами, суммы до 260,000 рублей, такъ какъ въ послѣдующихъ годахъ доходы съ этого имѣнія не достигали той цыфры, которая выставлена была въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ дворянской опекѣ бывшими опекунами, и этими имѣющими быть открытыми обстоятельствами обнаружить и доказать нерадѣніе опекуновъ Кристи и Манукъ бея къ пользамъ наслѣдниковъ Петра Кешко. Такого рода постановка иска и предъявленіе въ оном требованій не могутъ быть со стороны Палаты признаны правильными и не оправдываются обстоятельствами и законами. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что для удостовѣренія и установленія положеннаго въ основаніе иска обстоятельства или факта небрежности отвѣтчиковъ въ распоряженіи капиталами наслѣдниковъ Петра Кешко истицы имѣютъ полное право невыгодность пріобрѣтенія купленнаго Кристи и Манукъ беемъ на ихъ имя имѣнія Мерешены доказывать передъ судомъ изъясненными въ исковомъ прошеніи способами, но судебное мѣсто обязано непремѣнно произвести означенныя повѣрочныя судебныя дѣйствія только въ такомъ случаѣ, если оно лишено по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ возможности притти къ согласному съ законами и совѣстью убѣжденію и заключенію; въ настоящемъ же случаѣ обстоятельства дѣла и доводы тяжущихся сторонъ въ такой степени полны, что можетъ быть постановлено рѣшеніе безъ совершенія предварительно изложенныхъ дѣйствій. Представленныя бывшими опекунами при рапортѣ отъ 5 ноября 1875 года свѣдѣнія были достаточно достовѣрны для опредѣленія доходности въ то время имѣнія Мерешены, и, слѣдовательно, стоимости самаго имѣнія; сіи свѣдѣнія заключались въ офиціальныхъ актахъ, а именно въ формальныхъ протоколѣ осмотра и оцѣнкѣ такового имѣнія свыше 300,000 руб., составленныхъ при совершеніи залога въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. уполномоченными отъ него лицами; независимо же отъ сего въ описаніи съ планомъ того имѣнія, составленномъ бывшимъ владѣльцемъ, повѣренномъ опекунами и оцѣнщиками банка по экономическимъ книгамъ Оханова и вполнѣ согласующимся съ тѣми документами (1870 года), которые представлены Кристи въ Палату при объясненіи на апелляціонную жалобу и обнаруживаютъ, между прочимъ, что имѣніе Мерешены для опредѣленія размѣра надѣла поселянъ по доходности и стоимости земли причислено правительствомъ къ первому разряду мѣстностей. Основываясь на такихъ актахъ, опекуны не допустили никакого нерадиваго дѣйствія, удостовѣривъ дворянскую опеку, что такое имѣніе, которое можетъ приносить, по имѣвшимся въ рукахъ формальнымъ свѣдѣніямъ, доходу до 24 тысячъ руб. и которое оцѣнено было при залогѣ онаго въ банкѣ въ 300,000 руб., съ выдачею ссуды 157,000 руб., выгодно пріобрѣсти для подопечныхъ за 255 тысячъ руб., а съ крѣпостными пошлинами за 260 тыс. р., почему и рѣчи быть не можетъ о какомъ либо со стороны тѣхъ опекуновъ нерадѣніи, которое, по 290 ст. Тома X ч. I, подвергало бы ихъ имущественной предъ истицами отвѣтственности. Нерадѣніе предполагаетъ упущеніе: нерадѣніе заключается въ упущеніи чего-либо такого, что подлежало дѣйствію или исполненію; въ настоящемъ случаѣ никакого упущенія со стороны бывшихъ опекуновъ не усматривается; они просятъ опеку разрѣшить имъ пріобрѣсти для наслѣдниковъ Петра Кешко имѣніе, объясняя, что имѣніе это считается однимъ изъ лучшихъ въ краѣ, и что по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у нихъ имѣются, пріобрѣтеніе это весьма выгодно для подопечныхъ; свѣдѣнія о стоимости и доходности того имѣнія, представленныя ими въ дворянскую опеку, были совершенно достовѣрны, заключались не только

въ частныхъ, но и въ офиціальныхъ данныхъ, какъ то въ протоколѣ осмотра и оцѣнкѣ земскаго банка, а потому нѣтъ никакой возможности обвинить тѣхъ опекуновъ ни въ упущеніяхъ по принятой ими обязанности опекуновъ, ни въ нерадѣніи; если же нерадѣнія нѣтъ, то, на основаніи 290 стат. Тома X ч. I, не существуетъ для настоящихъ истицъ права на отыскиваніе съ бывшихъ опекуновъ вознагражденія за убытки, несмотря на то, что въ послѣдующіе за покупкою того имѣнія годы дѣйствительный доходъ не оправдалъ надежды и ожиданія опекуновъ, построенныхъ на свѣдѣніяхъ, провѣренныхъ однимъ изъ самыхъ благонадежныхъ частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи. Хотя повѣренный истицъ старается подорвать значеніе и доказательную для дѣла силу оцѣнки, произведенной земскимъ банкомъ, объясняя, что оцѣнка эта весьма часто бываетъ очень высока, въ чемъ убѣдиться можно изъ того обстоятельства, что при продажѣ просроченныхъ въ банкѣ имѣній съ торговъ за нихъ выручается сумма, не превышающая выданной ссуды и, слѣдовательно, не достигающая цыфры оцѣнки, однако, доводъ этотъ Палата основательнымъ признать не можетъ, потому, во-1-хъ) что оцѣнка имѣній, производимая земскимъ банкомъ Херсонской губерніи на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго устава онаго, имѣетъ полную гарантію въ этихъ правилахъ, и во 2 хъ) потому, что если даже въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ вырученная при продажѣ съ торговъ имѣній, заложенныхъ въ земскомъ банкѣ, сумма не достигаетъ цыфры оцѣнки, то изъ этого нельзя еще вывести заключеніе о томъ, чтобы оцѣнка всѣхъ имѣній производилась банкомъ съ преувеличеніемъ дѣйствительной оныхъ стоимости. Обращаясь засимъ къ указаннымъ повѣреннымъ истицъ въ исковомъ прошеніи 574 и 684 ст. Тома X части I, Палата находитъ, что точно также право на настоящій искъ не можетъ принадлежать истицамъ на основаніи этихъ статей закона, ибо по онымъ, хотя всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, но упущенія, какъ сказано выше, со стороны опекуновъ не было, а дѣяніе ихъ, заключавшееся въ пріобрѣтеніи имѣнія Мерешены съ разрѣшенія дворянской опеки на имя Кешко, не принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя могли бы повлечь за собою имущественную отвѣтственность, такъ какъ не всякое дѣйствіе, хотя бы причиняющее другому вредъ и убытокъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ вознагражденіе пострадавшаго въ причиненномъ ему вредѣ, а такому вознагражденію могутъ подлежать только такія дѣйствія, которыя совершаются кѣмъ либо безъ всякаго права на нихъ, и по независящей ни отъ кого собственной свободной волѣ, и вредныя послѣдствія которыхъ могли быть предусмотрѣны и предотвращены. Въ настоящемъ случаѣ бывшіе опекуны получили отъ дворянской опеки разрѣшеніе и лишены были возможности предвидѣть и устранить случившіяся впослѣдствіи обстоятельства, измѣнившія совершенно достовѣрныя обстоятельства, при которыхъ они совершили покупку, почему и не могутъ быть подвергнуты имущественной отвѣтственности за это дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вовсе нельзя было ни предвидѣть, ни предположить вредныя отъ онаго послѣдствія, и таковыхъ въ настоящее время вовсе не усматривается, на что указываютъ нѣсколько ниже приведенныя данныя. Изъ всего вышеизложеннаго Палата приходитъ къ убѣжденію, что истицы ни по 574, ни по 684 ст. Т. X ч. I, ни же по 290 ст. того же Тома и части не имѣютъ права требовать съ бывшихъ опекуновъ своихъ, Кристи и Манукъ бея, вознагражденія за убытки, причиненные имъ пріобрѣтеніемъ съ 1875 году на ихъ имя имѣнія Мерешены. Еще менѣе ст. 268 ч. I Т. X даетъ истицамъ право на привлеченіе опекуновъ къ отвѣтственности, какъ сіе подробно выведено и установлено Окружнымъ Судомъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата находитъ, что самый искъ не оправдывается обстоятельствами: истицы требуютъ присужденія имъ вознагражденія за помянутые убытки, исходя изъ того положенія, что въ 1875 г. имѣніе Мерешены далеко не стоило той суммы (255,074 руб.), за которую оно пріобрѣтено у Охановыхъ на ихъ имя бывшими опекунами. Это положеніе истицы выводятъ изъ того факта, что въ послѣдующіе годы, а именно въ 1877, 1878 и 1879 г.г., доходы съ того имѣнія были самые незначительные и далеко не покрывали не только обязатель-

ныхъ 6% платежей Охановымъ за долгъ по покупкѣ имѣнія, но и платежей земскому банку Херсонской губерніи, изъ котораго выдана была за то имѣніе ссуда въ размѣрѣ 157000 руб.; поэтому, оцѣнивая имѣніе Мерешены въ 130000 руб., истицы доказываютъ, что опекуны переплатили за оное, сверхъ дѣйствительной стоимости его, еще 130000 руб., считая внесенныя при совершеніи купчей крѣпостныя пошлины, и переплату эту хотятъ при содѣйствіи суда доказать допросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, осмотромъ имѣнія съ экспертизою и свѣдѣніями о цѣнѣ, за которую пріобрѣтены нѣкоторыя сосѣдственныя имѣнія. Очевидно, что то обстоятельство, что въ 1877, 1878 и 1879 гг. полученный съ имѣнія Мерешены доходъ не соотвѣтствовалъ капиталу, употребленному на пріобрѣтеніе имѣнія того, еще не даетъ повода, ни основанія къ заключенію, что самое имѣніе не стоило той суммы, за которую оно пріобрѣтено: разныя случившіяся въ эти годы экономическія, политическія и атмосферическія явленія, какъ-то: военное время, неурожай, весенніе морозы, упадокъ всего экономическаго быта во всемъ Юго западномъ краѣ Россіи могли вліять и дѣйствительно вредно повліяли, однако, лишь временно, на доходность не только имѣнія Мерешены, но и большей части всѣхъ бессарабскихъ имѣній; съ исчезновеніемъ и устраненіемъ этихъ явленій и самый доходъ съ тѣхъ имѣній сталъ постепенно возвышаться, какъ усматривается и въ отношеніи имѣнія Мерешены, доходъ съ котораго, по контракту, заключенному 2 января 1880 года, опредѣляется цыфрою свыше 12000 руб., что уже составляетъ приблизительно 5% съ затраченнаго на покупку имѣнія капитала, считающіеся вообще очень удовлетворительнымъ доходомъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, незначительный доходъ, полученный въ 1877, 1878 и 1879 г.г. съ имѣнія Мерешенъ, не доказываетъ того, чтобы имѣніе то не стоило покупной цѣны 255074 р. и чтобы опекуны, покупая оное, переплатили 130 т. р. Ссылка истицъ на допросъ свидѣтелей, на осмотръ съ экспертизою и на собраніе свѣдѣній о цѣнѣ покупки сосѣдственныхъ имѣній, хотя не содержитъ въ себѣ требованія противозаконнаго, но, по мнѣнію Палаты, совершенно излишняя, и къ разъясненію обстоятельствъ не служащая, а ведущая только къ одной проволочкѣ времени; показанія свидѣтелей, выставленныхъ истцами въ подтвержденіе того, что свѣдѣнія о доходности имѣнія, доставленныя опекунами дворянской опекѣ, были преувеличены, не могутъ имѣть значенія, въ виду тѣхъ формальныхъ свѣдѣній о стоимости того имѣнія, которыя доставлены были опекунами при рапортѣ отъ 5 ноября 1875 г., заключавшіяся, между прочимъ, въ формальной оцѣнкѣ того имѣнія въ размѣрѣ свыше 300 т. руб., произведенной при залогѣ имѣнія того въ земскомъ банкѣ, и имѣющія, какъ сказано выше, полную доказательную силу для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣнія, значеніе каковой оцѣнки не можетъ быть подорвано въ настоящее время, по истеченіи 8 со времени залога имѣнія лѣтъ, показаніями свидѣтелей; осмотръ имѣнія при участіи свѣдущихъ людей не можетъ служить основаніемъ къ сужденію о стоимости имѣнія въ 1875 году, ибо нынѣшнія положеніе и цѣнность таковаго могутъ существенно разниться отъ положенія и стоимости онаго во время самой покупки бывшими опекунами; наконецъ, собраніе свѣдѣній о цѣнѣ, по которой пріобрѣтены нѣкоторыя сосѣдственныя имѣнія, никакого на исходъ настоящаго дѣла результата имѣть не можетъ, какъ потому, что цѣнность каждаго отдѣленія имѣнія опредѣляется собственными онаго достоинствами, такъ еще и потому, что представленными къ настоящему дѣлу документами доказывается, что нѣкоторыя по сосѣдству съ Мерешенами состоящія имѣнія пріобрѣтались по цѣнѣ, значительно превышающей ту, за которую пріобрѣтено имѣніе Мерешены. Имѣя все это въ виду, Судебная Палата, руководствуясь 369 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., признаетъ ходатайство повѣреннаго истицъ, Зеленко, о собраніи и повѣркѣ доказательствъ неподлежащимъ, по совершенной безполезности и ненадобности означенныхъ дѣйствій, удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что приводимые повѣреннымъ истицъ журналы наблюдательнаго комитета и общаго собранія земскаго банка Херсонской губерніи объ установленіи высшей нормы оцѣнки имѣній въ Кишиневскомъ уѣздѣ въ 50 руб. за десятину не

могутъ поколебать достовѣрности оцѣнки имѣнія Мерешены, ибо не касаются этого имѣнія и состоялись гораздо позднѣе (въ 1876 г.); 2) что опекунамъ не должно быть поставлено въ вину непредставленіе приходорасходныхъ хозяйственныхъ книгъ Охановыхъ на вотчину Мерешены, такъ какъ таковыхъ у нихъ не имѣется, а притомъ въ помянутыхъ книгахъ не встрѣчается надобности потому, что извлеченія изъ оныхъ помянутыхъ въ составленныхъ Охановымъ свѣдѣніяхъ о вотчинѣ Мерешены, согласныхъ съ оцѣночнымъ актомъ уполномоченныхъ банка; 3) что указываемые повѣреннымъ истицъ акты дознанія, произведеннаго по Высочайшему повелѣнію товарищемъ предсѣдателя Кишиневскаго Окружнаго Суда, Оссовскимъ, о дѣйствіяхъ опекуновъ Кристи и Манукъ бея, лишены значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ составленные по другому дѣлу въ особомъ порядкѣ, внѣ установленныхъ для гражданскаго суда правилъ, и если дѣйствительно заключаютъ въ себѣ данныя о какомъ либо допущенномъ означенными опекунами, связанномъ съ растратою имущества и капиталовъ истицъ умыслѣ, или нерадѣніи, то могутъ служить поводомъ къ возбужденію преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ со стороны истицъ, коль скоро они считаютъ себя въ правѣ и желаютъ предъявить обвиненіе, и 4) что согласные съ обстоятельствами и законами соображенія и заключительные выводы Окружнаго Суда нисколько не опровергнуты апелляціонными доводами истицъ,—Одесская Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго истицъ незаслуживающею уваженія, а потому опредѣлила: означенное рѣшеніе оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Зеленко, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію 339 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., 268, 290, 291, 574, 609—684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго дѣвицъ Маріи и Екатерины Кешко, присяжнаго повѣрен. Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что положенное въ основаніе иска королевы Сербской Наталіи Обреновичъ и ея сестеръ Маріи и Екатерины Кешко обвиненіе ихъ бывшихъ опекуновъ Кристи и Манукъ-бея въ небрежномъ распоряженіи капиталами подопечныхъ, влекущемъ за собою имущественную отвѣтственность опекуновъ за происшедшія отъ того потери для ввѣренныхъ ихъ попеченію лицъ (290 ст. X Т. I ч.), выводилось истцами изъ факта покупки опекунами для подопечныхъ Кешко имѣнія Мерешены за цѣну, несоразмѣрно большую сравнительно съ дѣйствительною стоимостью того имѣнія въ моментъ покупки. Повѣренный истцовъ жалуется, что при обсужденіи этого факта Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что бывшіе опекуны Кристи и Манукъ бей въ пріобрѣтеніи для подопечныхъ Кешко имѣнія Мерешены не допустили никакого нерадиваго дѣйствія, основала исключительно на доказательствахъ, представленныхъ къ дѣлу отвѣтчиками, главнымъ образомъ на протоколѣ оцѣнки вотчины Мерешены при залогѣ ея прежними собственниками Охановыми въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, каковая оцѣнка, по мнѣнію Палаты, имѣетъ полную доказательную силу для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣніями и не допускаетъ возможности для истцовъ опровергать ее другими доказательствами; на этомъ основаніи Палата признала совершенно излишнею ссылку истцовъ на собраніе свѣдѣній о цѣнѣ покупки сосѣдственныхъ съ вотчиною Мерешены имѣній, на допросъ свидѣтелей для разъясненія, что помянутыя имѣнія находятся приблизительно въ тѣхъ же самыхъ экономическихъ условіяхъ, какъ и имѣніе Мерешены, и что удостовѣренныя опекунами свѣдѣнія о доходности имѣнія Мерешены, показанныя въ описаніи сего имѣнія бывшимъ собственникомъ Охановымъ, были весьма преувеличены противъ дѣйствительности, и на осмотръ на мѣстѣ показанія свѣдущихъ людей, для удостовѣренія состоянія имѣнія и его стоимости; а указаніе истцовъ на ручательство со стороны опекуновъ за цыфру доходовъ имѣнія, выставленное ими какъ результатъ, будто-бы, произведенный лично повѣрки свѣдѣній о доходности вотчины Мерешены, Палата оставила вовсе безъ обсужденія. Таковая жалоба просителя, по сообра-

женіи съ законами, оказывается основательною. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, за исключеніемъ ст. 457, не знаетъ доказательствъ, не подлежащихъ опроверженію. По точному смыслу 457 ст., акты крѣпостные, нотаріальные, а равно и явочные, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ, или доказали, что акты потеряли свою силу. Слѣдовательно, ежели не оспорена подлинность актовъ, упоминаемыхъ въ 457 ст., или не доказана утрата актами своей силы, то содержаніе изложенной въ нихъ сдѣлки, условія ея, событія или дѣйствія, ими подтверждаемыя, должны имѣть несомнѣнную достовѣрность для сторонъ, участвующихъ въ договорѣ, и для ихъ правопреемниковъ. Акты, совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними (459 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод.), и содержаніе ихъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ (410 ст.). Протоколъ оцѣночной комиссіи земскаго банка Херсонской губ., производившей оцѣнку имѣнія „Мерешены“, по случаю залога онаго земскому банку, не относится къ числу актовъ, упоминаемыхъ въ 457 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Судебная Палата не указываетъ закона, который присваивалъ бы такому протоколу оцѣнки, именуемому ею актомъ „формальнымъ“ и „офиціальнымъ“, полную доказательную силу не только въ отношеніи земскаго банка и собственниковъ имѣнія для удостовѣренія суммы, въ которой оцѣняемое имѣніе принято въ залогъ, но и для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣнія, обязательной для всѣхъ посторонихъ лицъ, которымъ при наличности такой оцѣнки преграждалась бы уже возможность опровергать принятую цѣнность имѣнія другими доказательствами. Хотя Палата и утверждаетъ, что оцѣнка имѣній, производимая земскимъ банкомъ Херсонской губер., на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго Устава онаго, имѣетъ полную гарантію въ этихъ правилахъ, но это разсужденіе не вѣрно въ томъ отношеніи, что не правила Устава сами по себѣ обезпечиваютъ справедливую оцѣнку имѣнія, но точное соблюденіе этихъ правилъ, которое, какъ показываетъ практика самаго Херсонскаго земскаго банка, не всегда оправдывается на дѣлѣ; поэтому третьи лица, когда имъ въ судебномъ процессѣ по самостоятельному спору, не касающемуся залога имѣнія, встрѣтится надобность въ установленіи стоимости имѣнія, находящагося въ залогѣ земскаго банка, не обязаны безпрекословно признавать истинною цѣною имѣнія ту сумму, въ которой оно принято въ залогъ. Такъ какъ они не участвовали въ производствѣ оцѣнки имѣнія при залогѣ онаго, то нельзя предполагать, чтобы у нихъ существовало убѣжденіе въ безусловной вѣрности совершенно чужой для нихъ оцѣнки, а обязывать ихъ подчиниться этой оцѣнкѣ, преграждая пути къ раскрытію дѣйствительной стоимости имѣнія тѣми или другими способами, допускаемыми закономъ, не представляется справедливаго основанія. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что присвоеніе Палатою протоколу оцѣнки имѣнія Херсонскимъ земскимъ банкомъ полной доказательной силы, принадлежащей лишь актамъ, поименованнымъ въ 457 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, составляетъ нарушеніе этой статьи, и что вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія значенія банковой оцѣнки, какъ не допускающей опроверженія ея, уклонившись отъ разсмотрѣнія доказательствъ, на которыя истцы, по справедливому замѣчанію самой Палаты, имѣли полное право ссылаться въ подтвержденіе невыгодности покупки отвѣтчиками имѣнія Мерешены, Палата нарушила выраженное въ 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства коренное правило судопроизводства о равноправности защиты тяжущихся сторонъ,—Правительствующій Сенатъ нарушеніе той же 339 статьи усматриваетъ и въ томъ, что Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Окружнаго Суда по предметамъ спора тяжущихся сторонъ, оставила безъ обсужденія доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, въ опроверженіе высказанныхъ Окружнымъ Судомъ соображеній о правѣ опекуновъ употреблять денежные капиталы малолѣтнихъ на покупки для нихъ не-

движимыхъ имѣній, съ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго мѣста, каковое упущеніе Палаты представляется въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ, въ виду 2 го примѣч. къ 268 ст. Т. X ч. I по продолж. 1876 года и 3 го приложенія къ ст. 81 (примѣч.) Положенія о выкупѣ (особ. прилож. къ Т. IX Зак. Сост., изд. 1876 года), по силѣ которыхъ передача въ другія руки процентныхъ бумагъ или непрерывнаго дохода, выданныхъ за выкупленныя крестьянами земли по имѣніямъ, состоящимъ подъ опекою, по несовершеннолѣтію владѣльцевъ или по другимъ причинамъ, разрѣшается въ тѣхъ только случаяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ дозволена, на основаніи общихъ законовъ, продажа самыхъ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ подъ опекою (Зак. Гражд. ст. 277 п. 3 и 4). Не входя при такомъ положеніи дѣла въ обсужденіе дальнѣйшихъ по оному вопросовъ, такъ какъ они, по закону и по обсужденію самой Палаты, находятся въ прямой зависимости отъ разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ вопроса объ упущеніяхъ опекуновъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 457 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

33.—1884 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества татаръ-поселянъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“, присяжнаго повѣреннаго Зиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И Проскуряковъ: заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный вдовы генералъ лейтенанта Терезы Шостакъ и жены отставного маіора Екатерины Корбе, коллежскій секретарь Фурсенко, обратился 18 октября 1872 г. въ Симферопольскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ истицъ, статскій совѣтникъ Петръ Ланъ, по купчей крѣпости, совершонной 3 мая 1811 года въ Таврическомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Судѣ, пріобрѣлъ отъ купца Штиглица недвижимое имѣніе, заключающееся при дачахъ „Улу-Узень“ и „Куру Узень“, Таврической губерніи, Ялтинскаго уѣзда, въ различнаго качества земляхъ, обмежеванныхъ въ 1797 году въ количествѣ 6569 дес. 598 квадр. саж., изъ коихъ хлѣбопахатная земля, 485 дес. 1700 саж., состояла въ общемъ владѣніи его и казенныхъ татаръ-поселянъ дер. „Улу Узень“ и „Куру-Узень“. Въ слѣдующемъ 1812 году Лангъ былъ безспорно введенъ во владѣніе означенными дачами со всѣми пахатными, сѣнокосными и лѣсными землями, виноградными и фруктовыми садами. Съ тѣхъ поръ онъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ спокойно и непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ давностей, на правѣ исключительной и полной собственности. Въ 1841 году половину пріобрѣтеннаго отъ Штиглица имѣнія Лангъ передалъ, по дарственной записи дочери своей Екатеринѣ Корбе, которая и была введена во владѣніе этимъ имѣніемъ 4 го іюля 1847 года. При вводѣ этомъ находились и подписали вводный листъ, въ числѣ прочихъ лицъ, и поселяне деревень „Улу Узень“ и „Куру Узень“. Затѣмъ остальную половину своего имѣнія Лангъ по духовному завѣщанію оставилъ въ собственность дочери своей Терезѣ Шостакъ, которая и была введена во владѣніе 1 ноября 1866 года. При этомъ поселяне означенныхъ деревень заявили споръ на часть лѣса, оставленный временнымъ отдѣленіемъ Ялтинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, вводившимъ Шостакъ во владѣніе, безъ послѣдствій, съ предоставленіемъ имъ отыскивать права свои въ судебныхъ установленіяхъ. Постановленіе это было обжаловано обществами поселянъ дер. „Улу Узень“ и „Куру Узень“ первоначально Таврическому губернскому правленію, а затѣмъ Новороссійскому генералъ губернатору, но онъ оставилъ жалобу ихъ безъ послѣдствій. Такой исходъ дѣла привелъ общества къ тому, что они рѣшились оставить свои притязанія силою и, пользуясь отсутствіемъ истицъ изъ принадлежащихъ имъ имѣній, завладѣли почти всею дачею „Улу Узень“ и „Куру Узень“, въ которой не только пользуются всѣми произрастаніями, но и истребляютъ самымъ безпощаднымъ образомъ строевой лѣсъ, которымъ

до сихъ поръ, если общества и пользовались для удовлетворенія первыхъ потребностей отопленія и постройки собственныхъ усадьбъ, то не иначе, какъ съ дозволенія Ланга, облагавшаго поселянъ, по особымъ условіямъ, за такое пользованіе разнаго рода повинностями. Ссылаясь, въ удостовѣреніе завладѣнія обществами дер. „Улу Узень“ и „Куру Узень“ землею, принадлежащею его довѣрительницамъ, на свидѣтелей и разныя письменныя доказательства, Фурсенко просилъ Окружный Судъ возстановить нарушенное съ 1868 года обществами дер. „Улу Узень“ и „Куру-Узень“ владѣніе Шостакъ и Корбе недвижимымъ имѣніемъ ихъ при дачѣ „Улу-Узень“ и „Куру Узень“ и изъять таковое изъ незаконнаго владѣнія обществъ означенныхъ деревень. Въ поданной противъ сего иска первой отвѣтной бумагѣ повѣренный отвѣтчиковъ, Пекарскій, заявилъ отводъ по 2 п. 571 и 573 стат. Уст. Гр. Суд., ссылаясь на то, что въ производствѣ суда находится имѣющее съ этимъ искомъ тѣсную связь дѣло по иску общества татаръ, предъявленному къ Корбе и Шостакъ, о размежеваніи земли при дер. „Улу-Узень“ и „Куру Узень“. Затѣмъ въ новомъ письменномъ объясненіи повѣренный отвѣтчиковъ, заявляя, что отводъ его устраняется признаніемъ со стороны суда означеннаго дѣла неподлежащимъ судебно межевому разбирательству, представилъ возраженія по существу предъявленнаго къ его довѣрителямъ иска. Сущность возраженій отвѣтчиковъ, изложенныхъ въ поданныхъ въ Окружный Судъ и Судебную Палату состязательныхъ бумагахъ, сводилась къ слѣдующему: по купчей крѣпости Лангъ пріобрѣлъ отъ Штиглица не дачи „Улу-Узень“ и „Куру Узень“, а лишь земли при этихъ деревняхъ, и вдобавокъ тѣ самыя земли, которыя были куплены Штиглицемъ у Марка, а сему послѣднему достались по куплѣ отъ Трощинскаго, получившаго ихъ изъ казеннаго вѣдомства, безъ всякаго указанія на количество таковыхъ земель, которое, впрочемъ, не обозначено и въ актахъ Марка, Штиглица и Ланга. Посему права всѣхъ этихъ владѣльцевъ, а затѣмъ и истицъ, не могли быть шире правъ перваго собственника казны на земли при дер. „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“. Земли эти, взятыя въ казну послѣ оставленія ихъ переселившимися въ городъ Маріуполь греками, были приведены въ 1784 году въ извѣстность посредствомъ камеральнаго описанія, а въ 1793 году по особой вѣдомости, и состояли изъ разныхъ участковъ, не вымежеванныхъ въ количествѣ, но обозначенныхъ мѣрою посѣва, да и то не всѣ. Этими то бывшими греческими участками только и владѣлъ въ натурѣ Лангъ, а потомъ дочери его Корбе и Шостакъ. Остальная же вся земля при этихъ деревняхъ, въ примѣрномъ количествѣ 7000 дес., раздѣленныхъ на участки, принадлежала съ XVI столѣтія татарамъ сихъ деревень и нынѣ принадлежитъ 132 семействамъ ихъ, которыя владѣютъ ею 90 лѣтъ, и дѣйствительно не допустили въ 1872 году Шостакъ и Корбе вторгаться въ свое имѣніе, не въ видѣ самосуда, а какъ поставленныя въ необходимость охранять свою собственность отъ безправнаго вторженія постороннихъ лицъ. Вообще, владѣніе отвѣтчиковъ при деревняхъ „Улу Узень“ и „Куру Узень“ основано на правѣ наслѣдства послѣ ихъ предковъ, а за сими послѣдними утверждено Высочайшею властью какъ это явствуетъ изъ манифеста 8 го апрѣля 1783 года, изъ помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Высочайшихъ повелѣній 19 го октября 1794 года и 19 го мая 1802 г. и изъ указа 19 го сентября 1796 года, коими права татаръ и ихъ потомства на владѣемыя, до присоединенія Крыма, земли укрѣплены, а неправильно отданныя подъ видомъ пустопорожнихъ приказано было возвратить. Указывая затѣмъ, что истицы оспариваютъ въ исключительное свое владѣніе 6074 десят. 1298 саж. земли и въ общее съ отвѣтчиками владѣніе—485 дес. 1700 саж. и что, такимъ образомъ, предметъ настоящаго иска составляетъ не ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, повѣренный отвѣтчиковъ, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ возраженій на цѣлый рядъ документовъ, просилъ въ искѣ Корбе и Шостакъ отказать. Симферопольскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что доводы отвѣтчиковъ о правѣ ихъ собственности на спорное имущество являются недоказанными, а требованіе истицъ о возстановленіи ихъ владѣнія спорнымъ лѣсомъ должно быть удовлетворено, какъ

вытекающее изъ доказаннаго ими права собственности на спорное имущество, принадлежность какового права составлятъ право владѣнія этимъ имуществомъ (стат. 513 X Т. I ч.), опредѣлилъ: признавъ за истицами право собственности на спорный лѣсъ, въ количествѣ 4528 десят. 1952 саж., состоящій въ дачѣ деревень „Куру-Узень“ и „Улу Узень“, изъять таковой изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, повторяя свои доводы о принадлежности спорной земли и лѣса его довѣрителямъ и объясняя, что Окружный Судъ, признавъ за истицами право собственности на эти земли, вышелъ изъ предѣловъ требованій истицъ, просившихъ лишь о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, просилъ Палату: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Шостакъ и Корбе отказать. По просьбѣ сторонъ произведены были осмотры мѣстности и дознаніе чрезъ окольныхъ людей и допрошены указанные свидѣтели. Засимъ, при словесномъ состязаніи въ засѣданіяхъ Палаты повѣренный отвѣтчиковъ, между прочимъ, объяснилъ, что у татаръ нѣтъ крѣпостныхъ актовъ, а ихъ права основаны на давностномъ владѣніи, на правилахъ межеванія земель въ Крыму и на Высочайшихъ манифестахъ. Какъ въ манифестѣ 8 апрѣля 1783 года о присоединеніи Таврическаго полуострова къ Россіи, такъ и при изданіи въ 1802 г. инструкціи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, правительствомъ достаточно опредѣленно проведенъ принципъ укрѣпленія за татарами правъ на владѣніе землями. Хотя истицы и имѣютъ документы, но владѣютъ съ татарами чрезполосно, а потому настоящій споръ тяжущихся подлежитъ разбору въ порядкѣ судебно межевого разбирательства, такъ какъ искъ одного соучастника къ другому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вообще немыслимъ. Повѣренный же истицъ, повторяя, что татары всегда владѣли не какъ собственники, а ограниченно, по условіямъ, заявилъ, что онъ проситъ о возстановленіи владѣнія лѣсомъ и выгонною землею въ томъ только количествѣ, которое значится по предъявленному имъ плану. Одесская Судебная Палата нашла, что ея обсужденію подлежатъ два существенныхъ вопроса: а) доказали ли отвѣтчики принадлежность имъ спорной дачи на правѣ полной собственности и б) если нѣтъ, то представляются ли законныя основанія къ удовлетворенію искового требованія Корбе и Шостакъ, въ той мѣрѣ, на какую указывалъ въ засѣданіи Палаты ихъ повѣренный. Что же касается до указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на неразмежеваніе доселѣ спорной дачи, то оно не можетъ подлежать разрѣшенію апелляціонной инстанціи, въ виду того, что опредѣленіе суда, которымъ начатое татарами въ 1869 году дѣло признано было неподлежащимъ судебно межевому разбирательству, оставлено ими безъ обжалованія и, какъ видно изъ объясненія ихъ повѣреннаго, Пекарскаго, отъ 19 апрѣля 1873 г., выставлялось имъ суду за основаніе къ устраненію возбужденнаго по этому предмету отвода и къ дачѣ возраженій по существу настоящаго иска. Обратившись къ постановленнымъ вопросамъ, Судебная Палата нашла, что законъ вообще не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи способовъ защиты, лишь бы возраженія ихъ не составляли такихъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ требованій, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ предмету спора, подлежащаго судебному разрѣшенію, а слѣдовательно, воспрещать имъ одно юридическое отношеніе (напр., договорное) опровергать другимъ ему подобнымъ (напр., споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ коего возникло договорное отношеніе)—было бы вполнѣ произвольно. Но съ другой стороны нельзя не принять на видъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отвѣтчику, не доказавшему своего права собственности на спорное имущество, не можетъ быть предоставлено право требовать отъ истца доказательствъ о принадлежности ему спорнаго имущества въ собственность, ибо подобное положеніе отвѣтчика въ дѣлѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неминуемо повело бы судъ къ измѣненію предмета, подлежащаго его разбирательству, и ставило бы рѣшеніе суда въ условія, не согласныя съ точнымъ смысломъ 706 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Поэтому и имѣя въ виду, что для разъясненія правильности иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія судебному мѣсту вовсе нѣтъ надобности знать, въ какой мѣрѣ согласуется это владѣніе съ имѣющимися въ рукахъ истца крѣпостными актами, а достаточ-

но лишь опредѣлить самый фактъ этого владѣнія и титулъ, во имя коего оно происходило (ст. 531 Т. X ч. I), Судебная Палата пришла къ заключенію, что при отдѣльномъ разрѣшеніи каждаго изъ поставленныхъ выше вопросовъ обязанность ея сводится, по ст. 339 Уст. Гр. Суд., лишь къ тому: а) чтобы путемъ самаго тщательнаго разбора всѣхъ доводовъ отвѣтной стороны выяснить степень основательности ея притязаній къ указываемому истцами имуществу, и б) чтобы, въ случаѣ несостоятельности таковыхъ, подвергнуть обсужденію тѣ только возраженія тяжущихся, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ уменьшеннымъ нынѣ исковымъ требованіямъ Корбе и Шостакъ и не заходятъ за предѣлы разъясненія факта и титула ихъ владѣнія спорнымъ имуществомъ до 1868 года. Обратившись затѣмъ къ обозрѣнію данныхъ, по коимъ татары деревень „Улу Узень“ и „Куру-Узень“ считаютъ всю прилегающую къ нимъ спорную лѣсную и выгонную землю своею наслѣдственною собственностью, Судебная Палата нашла, что данныя эти составляютъ съ одной стороны рядъ переписокъ и удостовѣреній разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по предмету отвода и отмежеванія казнѣ и ея преемникамъ земель въ округѣ этихъ деревень, а съ другой—акты и ссылки, имѣющіе по закону свойство самостоятельныхъ судебныхъ доказательствъ. Относительно первыхъ (въ рѣшеніи Палаты поименованъ цѣлый рядъ документовъ) слѣдуетъ замѣтить, что они представлены къ настоящему дѣлу съ исключительною цѣлью доказать, что ни казна, ни ее преемники не могли имѣть право собственности на отыскиваемую Корбе и Шостакъ землю. Но, во 1-хъ, изъ того, что истицы не въ правѣ считать себя вотчинницами спорныхъ земель, вовсе не вытекаетъ, чтобы таковыя принадлежали въ собственность отвѣтчикамъ, а во 2 хъ, споръ о томъ, каковъ долженъ быть объемъ владѣній истицъ, по находящимся у нихъ крѣпостнымъ актамъ, не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и потому входить въ разборъ существа доводовъ татаръ по этому спору значило бы совершенно произвольно расширять предѣлы возбужденной истицами тяжбы. Вслѣдствіе сего, признавая указанные документы и основанныя на нихъ возраженія повѣренныхъ татаръ неподлежащими обсужденію въ настоящемъ производствѣ и останавливаясь на второй группѣ доказательствъ отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла, что при наличности сдѣланнаго въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ отвѣтчиковъ признанія объ отсутствіи у татаръ на спорныя земли всякихъ крѣпостныхъ документовъ и о невозможности примѣненія къ нимъ 707 стат. Т. X ч. I, въ виду основыванія ими своихъ вотчинныхъ правъ на давностномъ владѣніи и на Высочайшемъ манифестѣ о присоединеніи Крыма къ Россійской Имперіи, ссылки прежнихъ повѣренныхъ татаръ на остальные представленные къ дѣлу документы являются уже какъ бы нетребующими обс жденія. Но если даже и обратиться къ повѣркѣ таковыхъ, то результатомъ ея не можетъ явиться рѣшеніе сего дѣла въ пользу отвѣтчиковъ, такъ какъ эти документы не доказываютъ вовсе вотчинныхъ правъ татаръ на отыскиваемую нынѣ изъ ихъ владѣнія землю, и большинство изъ нихъ содержатъ въ себѣ болѣе данныхъ противъ татаръ, чѣмъ въ ихъ пользу (въ рѣшеніи Палаты каждый изъ документовъ второй группы разобранъ отдѣльно). Такимъ образомъ, изъ всѣхъ ссылокъ, приводимыхъ татарами въ доказательство вотчинныхъ правъ ихъ на спорное имущество, остаются еще: Высочайшій манифестъ 8 го апрѣля 1783 года и дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Но манифесты, какъ акты законодательной власти, тогда только могутъ служить одними изъ указанныхъ въ ст. 699 Т. X ч. I способовъ пріобрѣтенія правъ на недвижимыя имѣнія, когда изданіе ихъ сопровождается какими либо спеціальными мѣропріятіями относительно упоминаемаго въ нихъ предмета, какъ, напр., отводъ земли въ натурѣ, вымежевка ея изъ извѣстной дачи, превращеніе какого либо частнаго имѣнія въ заповѣдное и т. п. Но въ данномъ случаѣ манифестъ 8 го апрѣля 1783 года имѣлъ, такъ сказать, общій политическій характеръ. Имъ только обнадеживались жители присоединеннаго къ Россіи Крымскаго полуострова въ сохраненіи принадлежавшихъ уже имъ въ то время имущественныхъ правъ, но въ немъ вовсе не указывалось ни того, какъ далеко будутъ простираться заботы пра-

вительства о поземельномъ устройствѣ его новыхъ подданныхъ, ни даже того, въ какихъ имущественныхъ отношеніяхъ застало крымскихъ жителей присоединеніе полуострова къ Россіи. Слѣдовательно, основывать на подобнаго рода оповѣстительномъ документѣ указываемыя отвѣтчиками частныя отношенія ихъ къ дачѣ, окружающей деревни „Улу Узень“ и „Куру Узень“, въ особенности, когда рядомъ съ этимъ манифестомъ имѣются въ виду распоряженія правительственныхъ властей объ отводѣ изъ этой дачи всего принадлежащаго казнѣ количества земли опредѣленному лицу, было бы по меньшей мѣрѣ неосмотрительно. Притомъ же изъ начертаній 19 мая 1802 г. (Полн. Собр. Зак. 1802 года № 20,276) видно, что шестидесяти десятинный падѣлъ, о которомъ просили въ 1807 году комиссію для разборовъ спора по землямъ въ Крыму куру узенскіе татары, предполагался правительствомъ только для казенныхъ поселянъ, и, стало быть, отвѣтчики, какъ лица, выдающія себя нынѣ за потомковъ такого рода жителей, которые издавна считались собственниками оспариваемыхъ нынѣ земель, никоимъ образомъ не могутъ выводить своихъ вотчинныхъ правъ единственно изъ распоряженій русскаго правительства, но должны оправдать свои возраженія какими либо прежними историческими данными. Между тѣмъ, подобнаго рода данныхъ не указываютъ ни сами отвѣтчики, ни допрошенные, по ихъ ссылкѣ, окольные люди. Напротивъ того, изъ отрывочныхъ показаній послѣднихъ нельзя не вынести убѣжденія, что владѣніе отвѣтчиковъ въ дачѣ, облегающей деревни „Улу Узень“ и „Куру Узень“, было всегда зависимое. Все сіе вмѣстѣ взятое не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что споръ „улу-узенскихъ“ и „куру узенскихъ“ татаръ о принадлежности имъ отыскиваемой Корбе и Шостакъ земли долженъ быть признанъ бездоказательнымъ. Перейдя засимъ ко второму вопросу, а именно къ обнаруженію степени доказательности исковыхъ требованій Корбе и Шостакъ, Палата нашла, что фактъ нарушенія татарами ихъ владѣнія, именно въ 1868 году, вполнѣ явствуетъ какъ изъ показаній свидѣтелей, такъ и изъ представленнаго отвѣтчиками указа Таврическаго губернскаго правленія 1869 года, которымъ вслѣдствіе жалобы Шостакъ предписывалось ялтинской полиціи о воспрещеніи татарамъ самоуправства и насилія и объ истребованіи отъ нихъ подписки, чтобы они пользовались своею собственностью, а не чужою. Поэтому объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, будто бы фактъ нарушенія владѣнія истицъ татарами въ 1868 году не доказанъ, оказывается съ обстоятельствами дѣла несогласнымъ. Притомъ же употребленіе въ исковомъ прошеніи выраженія „съ 1868 года“ дѣлало для истицъ опредѣленіе момента нарушенія ихъ владѣльческихъ правъ безразличнымъ и ставило ихъ въ обязанность доказать лишь самый фактъ такого нарушенія. Въ дѣйствительности же того, что отвѣтчиками въ періодъ времени съ 1868 г. по 1872 годъ были дѣлаемы истцамъ помѣшательства въ спокойномъ распоряженіи находившимися до того въ ихъ владѣніи лѣсомъ и выгономъ, убѣждаетъ Палату, кромѣ вышеуказанныхъ данныхъ, еще и начатое по просьбѣ татаръ межевое производство землемѣра Домбицкаго. Такимъ образомъ и имѣя въ виду, что Корбе и Шостакъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, содержаніемъ вводныхъ листовъ и формально заключенныхъ съ татарами и посторонними лицами договоровъ и многими другими письменными документами настоящаго столѣтія вполнѣ обнаружили какъ наслѣдственный титулъ своего владѣнія спорнымъ имуществомъ, такъ и дѣйствительность пользованія и распоряженія онымъ въ теченіе значительнаго числа лѣтъ; что вопросъ о томъ, въ какой степени согласуется настоящее ходатайство истицъ съ содержаніемъ тѣхъ правительственныхъ распоряжений, которыя положили начало частному владѣнію въ окрестностяхъ деревень „Улу Узень“ и „Куру Узень“, представляется для отвѣтчиковъ, какъ не доказавшихъ своихъ вотчинныхъ правъ на спорную землю, вполнѣ безразличнымъ и могъ бы быть поднятъ Окружнымъ Судомъ только въ томъ случаѣ, если бы противниками истицъ явились лица, имѣющія въ своихъ рукахъ законныя укрѣпленія на спорное имущество и заявившія о своихъ правахъ на оное въ установленномъ для сего рода дѣла тяжебномъ порядкѣ (ст. 691 Т. X ч. I), Судебная Палата признала, что Окружный Судъ поступилъ вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства,

коснувшись вопроса о правахъ собственности Корбе и Шостакъ на отыскиваемое ими изъ владѣнія татаръ, какъ нарушителей фактическаго владѣнія истицъ, имущество, почему рѣшеніе суда подлежитъ въ этомъ отношеніи отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: возстановить нарушенное татарами деревень „Улу Узень“ и „Куру Узень“ владѣніе истицъ Корбе и Шостакъ лѣснымъ урочищемъ въ 1770 д. и выгонною землею въ размѣрѣ 2550 д. и изъять таковыя изъ обладанія отвѣтчиковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный общества татаръ деревень „Куру Узень“ и „Улу Узень“, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Терезы Шостакъ, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго, и заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный общества татаръ поселянъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу Узень“ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія въ смыслѣ возстановленія владѣнія, основаннаго лишь на фактѣ. По мнѣнію просителя, иски о возстановленіи фактическаго владѣнія, не опирающагося на право, не подлежатъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, а, по смыслу 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., подсудны мировымъ учрежденіямъ и ограничены шести мѣсячною давностью для предъявленія ихъ. Но это указаніе кассатора не можетъ быть принято въ уваженіе въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу общества крестьянъ Заформштадтской слободы г. Саратова (Сбор. рѣш. 1882 года № 149), въ которомъ разъяснено, что иски о нарушенномъ владѣніи подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, по минованіи шести мѣсячнаго срока на предъявленіе ихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. присяжный повѣренный Тиктинъ усматриваетъ и въ томъ, что Палата не опредѣлила, когда именно произошло нарушеніе фактическаго владѣнія истицъ, между тѣмъ какъ опредѣленіе этого момента весьма важно, ибо нарушеніе владѣнія ближе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, во всякомъ случаѣ дѣлаетъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неподсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Это объясненіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ установлено Судебною Палатою, что нарушеніе отвѣтчиками татарами владѣнія истицъ послѣдовало въ 1868 г. Такъ какъ въ продолженіе производства дѣла отвѣтчики не утверждали, чтобы со времени нарушенія владѣнія истицъ по день предъявленія ими иска въ октябрѣ 1872 года не прошло 6 ти мѣсяцевъ, то при отсутствіи между тяжущимися сторонами спора о томъ, что не истекъ шести мѣсячный срокъ, обуславливающій подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировому суду, Палата не обязана была приводить особыя соображенія по этому обстоятельству; 2) присяжный повѣренный Тиктинъ жалуется далѣе, что Судебная Палата устранила сдѣланное имъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ указаніе на неразмежеванное доселѣ состояніе спорной дачи, признавъ, что это указаніе не можетъ входить въ составъ предметовъ, требующихъ разрѣшенія апелляціонной инстанціи, по той причинѣ, что опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ начатое татарами въ 1869 году дѣло (о размежеваніи дачи д. д. „Куру Узень“ и Улу Узень“) признано было не подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, оставлено ими безъ обжалованія, и, какъ видно изъ объясненія ихъ повѣреннаго, Пекарскаго, отъ 19 апрѣля 1873 года, выставлялось имъ суду за основаніе къ отказу отъ возбужденнаго по этому предмету отвода и къ дачѣ возраженій по существу настоящаго иска. Но одно признаніе означеннаго дѣла неподсуднымъ Симферопольскому Окружному Суду, очевидно, не уничтожало неразмежеваннаго состоянія дачи и потому не лишало новаго повѣреннаго татаръ права привести это обстоятельство какъ доводъ по существу дѣла и не освобождало Палату отъ оцѣнки довода, основаннаго на фактическомъ состояніи спорнаго имѣнія. Посему отказомъ отъ разсмотрѣнія сего довода Палата нарушила правило 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) повѣренный общества татаръ д. д. „Куру Узень“ и „Улу Узень“ обвиняетъ Судебную Палату также въ томъ, что она, въ нару-

шеніе той же 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, уклонилась отъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ доказательство того, что истцы, вопреки утвержденію ихъ, выраженному въ исковомъ прошеніи, какъ основанію иска, никогда не имѣли и не могли имѣть въ спорной дачѣ права собственности на лѣсъ и на выгонъ. Эти доказательства Палата раздѣлила на двѣ группы: одну составляетъ рядъ переписокъ и удостовѣреній разныхъ правительственныхъ властей и лицъ по предмету отвода и отмежеванія казнѣ и ея преемникамъ земель въ округѣ помянутыхъ выше двухъ деревень; другую—акты и ссылки, имѣющіе по закону свойство самостоятельныхъ судебныхъ доказательствъ. Относительно первой группы доказательствъ, представленныхъ отвѣтчиками къ дѣлу, какъ установила Судебная Палата, съ исключительною цѣлью доказать, что ни казна, ни ея позднѣйшіе преемники не могли имѣть правъ собственности на отыскиваемую нынѣ Корбе и Шостакъ землю, Палата нашла, что эти доказательства не подлежатъ ея обсужденію въ настоящемъ производствѣ по двумъ причинамъ: во 1 хъ) потому, что изъ отсутствія у истицъ, въ качествѣ преемницъ казны, вотчинныхъ правъ на спорныя земли вовсе еще не вытекаетъ, чтобы таковыя принадлежали въ собственность отвѣтчикамъ, и во-2 хъ) потому, что опредѣленіе объема владѣнія истицъ по находящимся у нихъ крѣпостнымъ документамъ не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и потому не входитъ въ предѣлы этого иска. Однако, первое соображеніе Палаты, какъ справедливо указываетъ присяжный повѣренный Тиктинъ, противорѣчитъ особымъ правиламъ, которыми опредѣляются поземельныя отношенія татаръ поселянъ Таврической губерніи какъ въ казнѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ (ст. 793 Т. IX Зак. Сост., изд. 1876 года). Хотя перечень цитатъ подъ статьею 793 начинается съ указанія на Высочайше утвержденное 28 сентября 1827 г. Положеніе для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, но Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Попова (Сбор. рѣш. 1882 года № 102) разъяснено, что неупоминаніе въ этомъ перечнѣ объ узаконеніяхъ, изданныхъ для Таврическаго полуострова прежде Положенія 1827 года, не означаетъ отмѣны правъ поземельнаго владѣнія, признанныхъ за жителями Крыма правилами, которыя въ 1802 (мая 19) и 1804 (апрѣля 23) годахъ были преподаны учрежденной 19 мая 1802 г. комиссіи въ руководство при разрѣшеніи споровъ по землямъ на Крымскомъ полуостровѣ. Изъ начертанія сихъ правилъ (ст. 1, IV и V правилъ 1802 года и ст. 26 правилъ 1804 года) видно, что земли въ Крыму, по присоединеніи его къ Россіи, поступали въ казну и затѣмъ въ раздачу частнымъ лицамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ были пустопорожнія, т. е. или 1) когда онѣ не заселены были при ханскомъ владѣніи, или 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ невладѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными, при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края, или послѣ онаго; причемъ по отношенію къ послѣднему случаю установлено, что слѣдуетъ считать пустопорожней землей ту часть общей округи и владѣнія цѣлаго селенія, которая остается свободной отъ выхода владѣльцевъ изъ Крыма. Такимъ образомъ, все остальное количество земли въ общей дачѣ (кромѣ оставшейся свободной за выходомъ владѣльцевъ) должно оставаться, какъ и при прежнемъ ханскомъ владычествѣ, владѣніемъ цѣлаго селенія. Въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла помянутыя правила, совершенно упущенныя изъ виду Судебною Палатою, показываютъ, что все то, что не перешло въ казну, какъ пустопорожняя земля въ округахъ деревень „Куру Узень“ и „Улу Узень“, можетъ составлять владѣніе цѣлаго селенія сихъ деревень. Посему оказывается явно неправильнымъ высказанное Судебною Палатою разсужденіе, будто отсутствіе права собственности на спорную землю у истицъ Шостакъ и Корбе, какъ преемницъ правъ казны, не имѣетъ вовсе значенія при опредѣленіи правъ на эту землю татаръ поселянъ деревень „Куру Узень“ и „Улу Узень“. Что касается второго соображенія, принятаго Судебною Палатою за основаніе къ отказу отъ обсужденія возраженій отвѣтчиковъ противъ объема владѣнія истицъ

по находящимся у нихъ крѣпостнымъ актамъ и заключающагося въ томъ, что споръ объ этомъ не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и, слѣдовательно, не входитъ въ предѣлы этого иска, то и это соображеніе невѣрно. По правиламъ Уст. Гражд. Суд., исковое требованіе подлежитъ обсужденію суда нераздѣльно въ тѣми основаніями изъ коихъ истецъ его выводитъ. Въ данномъ случаѣ Палата, установивъ сама, что владѣніе истицъ спорною землею не было однимъ фактическимъ владѣніемъ, но основывалось на актахъ укрѣпленія, обязана была разсмотрѣть доказательства отвѣтчиковъ, представленныя къ опороченію титуловъ владѣнія истицъ, и не имѣла основанія утверждать, что это разсмотрѣніе выходитъ изъ предѣловъ иска о возстановленіи владѣнія; оставивъ-же означенныя доказательства безъ обсужденія, тѣмъ самымъ Палата не исполнила возложенной на нее ст. 339 Уст. Гр. Суд. обязанности; 4) по второй группѣ доказательствъ отвѣтчиковъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ возраженіемъ присяжнаго повѣреннаго Тиктина противъ требованія Судебною Палатою отъ отвѣтчиковъ татаръ крѣпостныхъ документовъ въ доказательство ихъ права собственности на спорныя земли. Дѣйствительно, соображенія Палаты по этому предмету, имѣющія существенное значеніе при оцѣнкѣ доказательствъ отвѣтчиковъ, находятся также въ противорѣчіи съ особенными узаконеніями о поземельныхъ отношеніяхъ татаръ Таврической губерніи (ст. 793 Т. IX Зак. Сост., изд. 1876 г.), ибо уже правила 1804 (ст. 17) предусматривали возможность судебной защиты древняго владѣнія въ Крыму безъ письменныхъ документовъ; а Высочайшими указами 21 февраля и 2 августа 1833 г. (Пол. Собр. Зак. №№ 5994 и 6373) татарамъ и всѣмъ прочимъ жителямъ горной части и южнаго берега Крыма дозволено какъ уступка между собою, такъ и продажа другимъ лицамъ земель, не токмо по документамъ, имъ принадлежащимъ, но и по десятилѣтнему до 21 февраля 1833 года владѣнію, въ видѣ собственности, безъ документовъ. Въ виду вышеизъясненныхъ нарушеній, допущенныхъ Одесскою Судебною Палатою, признавая, что рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ силѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 339 стат. Уст. Гр. Суд. и 793 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

34.—1884 года февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Гегеліевыхъ, князя Туманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлиской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. А. Ивановъ).

Повѣренный дворянъ Гегеліевыхъ, князь Дмитрій Александровъ Тумановъ, подалъ въ Тифлисскую Судебную Палату прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ на 1 ноября 1883 года назначено къ слушанію дѣло по иску довѣрителей его къ князю Николаю Мингрельскому о лѣсной горѣ „Квибія“, а предсѣдатель департамента, князь Чавчавадзе, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ, состоитъ въ родствѣ съ отвѣтчикомъ княземъ Мингрельскимъ въ степеняхъ, указанныхъ 1 пун. 667 ст. Уст. Гражд. Суд. (именно мать Мингрельскаго, покойная Екатерина Дадіани, урожденная Чавчавадзе, была ближайшею родственницею князя Н. Д. Чавчавадзе), то онъ просилъ Судебную Палату упомянутое дѣло разсмотрѣть безъ участія предсѣдателя департамента князя Чавчавадзе; въ подтвержденіе чего сослался на отводимаго судью, а если этого будетъ недостаточно, то просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ дворянскаго депутатскаго собранія справки въ доказательство означеннаго родства князя Мингрельскаго съ Чавчавадзе. Предсѣдатель департамента въ письменномъ отзывѣ, данномъ по 671 ст. Уст. Гр. Судопр., заявилъ, что онъ не состоитъ рѣшительно ни въ какомъ родствѣ съ отвѣтчикомъ по дѣлу, княземъ Мингрельскимъ. Въ засѣданіи Судебной Палаты по вопросу объ отводѣ повѣренный князя Туманова заявилъ, что отецъ

князя Чавчавадзе былъ двоюроднымъ братомъ матери князя Мингрельскаго, княгини Екатерины Александровой, и вновь повторилъ просьбу о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе изъ дворянскаго депутатскаго собранія родословной князя Чавчавадзе. Судебная Палата, опредѣленіемъ 1 ноября установивъ, что если и существовало родство кн. Чавчавадзе съ кн. Мингрельскимъ, то, по заявленію самого князя Туманова, это родство оказывается въ 6 степени, признала заявленный Тумановымъ противъ предсѣдателя департамента отводъ незаслуживающимъ уваженія. На это частное опредѣленіе Палаты кн. Тумановъ принесъ въ Гражд. Кассаціон. Департаментъ Сената жалобу, въ которой, указывая, что доказательства родства кн. Чавчавадзе съ кн. Мингрельскимъ находятся въ дѣлахъ Тифлисскаго дворянскаго депутатскаго собранія, проситъ: отмѣнивъ опредѣленіе Палаты, выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ депутатскаго собранія означенныхъ доказательствъ и устранить кн. Чавчавадзе отъ разрѣшенія дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ частнаго производства подлежатъ только частныя жалобы на возвращеніе или непринятіе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ (рѣш. 1873 г. № 790); 2) что постановленіе суда, коимъ просьба тяжущейся стороны объ устраненіи судьи оставлена безъ уваженія, есть частное опредѣленіе, которымъ разрѣшенъ частный вопросъ, возникшій во время производства дѣла (рѣш. 1873 года № 359); 3) что на предварительныя дѣйствія суда, которыя тяжущіеся признаютъ неправильными или стѣсняющими ихъ защитѣ своихъ правъ, они могутъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ прежде рѣшенія дѣла по существу приносить частныя жалобы лишь въ апелляціонной инстанціи; Правительствующему же Сенату въ дѣлахъ этого рода на всякое нарушеніе закона или неправильное его толкованіе, равно какъ и на нарушеніе обрядовъ судопроизводства, или предустановленныхъ закономъ предѣловъ власти могутъ быть приносимы только жалобы кассаціонныя, и притомъ не прежде, какъ тогда, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получитъ окончательное разрѣшеніе (рѣш. 1869 г. № 244), и 4) что, такимъ образомъ, жалоба Туманова оказывается неподходящею ни подъ одинъ изъ пунктовъ 793 статьи Уст. Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить безъ разсмотрѣнія просьбу повѣреннаго Гегеліевыхъ, князя Туманова.

35.—1884 года февраля 22-го дня. *По прошенію управленія государственныхъ имуществъ Олонецкой губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Олонецко-Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Крестьянинъ Олонецкаго уѣзда, Мятусовской волости, дерев. Буховой горы, Михей Ефимовъ Карповъ съ 35 товарищами въ зиму 1876—1877 года совершили самовольную порубку казеннаго лѣса на сумму 76 руб. 50 коп. и какъ за пропускомъ срока, указаннаго во 2 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., противу нихъ уголовное преслѣдованіе за учиненную ими самовольную порубку было устранено, то лѣсничимъ Важинскаго лѣсничества, на основаніи уполномочія управленія государственныхъ имуществъ, предъявленъ былъ искъ къ крестьянамъ Михею Ефимову Карпову съ 35 товарищами у Мирового Судьи 2 участка Олонецкаго уѣзда для взысканія съ нихъ причиненнаго казнѣ убытка въ размѣрѣ 76 р. 50 к. Но Мировой Судья, признавая, что настоящій искъ ему не подсуденъ, на основаніи 31 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ настоящее грошеніе возвратить управленію. На опредѣленіе это управленіемъ государственныхъ имуществъ подана была въ Съѣздъ Мировыхъ судей Олонецко-Лодейнопольскаго округа частная жалоба. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 12 декабря 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ измѣненіе примѣчанія къ 152 ст. Устава

о наказ. и 2 пун. 31 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, о предоставленіи вѣдѣнію Мировыхъ Судей лишь исковъ о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, сумма коихъ не превышаетъ 500 рублей, расширило лишь кругъ подсудности мировыхъ судей въ дѣлахъ о проступкахъ противъ чужой собственности (ст. 145—152 Уст. о наказ.) и вовсе не распространяется на дѣла о нарушеніяхъ Лѣсн. Уст., опредѣлилъ: частную жалобу управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ управленіе государственныхъ имуществъ объясняетъ, что такое опредѣленіе Съѣзда оно признаетъ противорѣчащимъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 12 декабря 1878 года и 23 марта 1882 года, изъ которыхъ видно, что мировымъ учрежденіямъ предоставлено право присуждать въ виновныхъ убытки, причиненные казнѣ не только противозаконными дѣяніями, указанными въ 145—152 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., но и по всякимъ поврежденіямъ въ казенныхъ лѣсахъ, которыя предусмотрѣны въ 155, 156 п. 1, ст. 158 и 159 того же Устава, такъ какъ законъ, предоставляя мировымъ учрежденіямъ при разсмотрѣніи имъ дѣла по нарушеніямъ Лѣсн. Уст. въ уголовномъ порядкѣ, присуждать съ обвиняемыхъ не только штрафъ, но и причиняемые ими убытки казнѣ ихъ неправильными дѣйствіями, что по своему существу составляетъ гражданскій искъ о взысканіи убытковъ, происшедшихъ отъ проступковъ противъ правъ собственности, тѣмъ самымъ уполномочилъ ихъ на разсмотрѣніе исковъ казны, которые происходятъ отъ нарушенія Лѣсного Устава самовольными порубками, тоже составляющими нарушенія противъ права собственности, и которыя по какимъ либо основаніямъ не могли быть предъявлены въ уголовномъ порядкѣ, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, по силѣ 24 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд. Противное же толкованіе Высочайше утвержденныхъ 12 декабря 1878 года и 23 марта 1882 года мнѣній Государственнаго Совѣта повлекло бы за собою признаніе, что одно и то же взысканіе разъ подсудно, а другой разъ неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Въ виду вышеизложеннаго управленіе государственныхъ имуществъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената: состоявшееся постановленіе Олонецко Лодейнопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 декабря 1878 года вошло въ продолженіе Свода Законовъ 1881 года, въ видѣ примѣчанія къ 2 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., и изложено слѣдующимъ образомъ: „Иски о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства министерства государ. имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма иска не превышаетъ 500 рубл., предъявляются мировымъ судьямъ на общемъ основаніи". Это новое узаконеніе представляется исключеніемъ изъ общаго правила 2 п. 31 ст. Устава, изъемлющаго изъ подсудности мировымъ судьямъ иски, сопряженные съ интересами казенныхъ управленій, хотя бы цѣна иска и не превышала 500 р. Толкованіе Мирового Съѣзда, что, будто бы, примѣчаніе ко 2 п. 31 ст. Уст. Гражданск. Суд. расширило кругъ подсудности мировыхъ судей только по дѣламъ о проступкахъ противъ чужой собственности, указанныхъ въ ст. 145—152 Уст. о наказ., и не распространяется на дѣла о лѣсопорубкахъ въ казенныхъ дачахъ, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ означеннаго примѣчанія, не можетъ быть признано правильнымъ. Такъ какъ лѣсопорубки принадлежатъ, очевидно, къ такимъ именно поврежденіямъ казенныхъ дачъ, о которыхъ говорится въ вышеприведенномъ законѣ, то управленіе государств. имуществъ имѣло несомнѣнно право съ настоящимъ искомъ о вознагражденіи за убытки, отъ лѣсоистребленія происшедшіе, какъ не превышающимъ по цѣнѣ своей 500 руб., обратиться къ Мировому Судьѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію примѣчанія къ п. 2 му 31 ст. Уст. Гр. Судопроизводства (по продолж. 1881 года) опредѣленіе Олонецко Лодейнопольскаго Мирового

Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Новоладожскій Мировой Съѣздъ.

36.—1883 года декабря 14 дня. *По прошенію пов. жены своей Клавдіи Обидиной, купца Обидина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за его довѣрительницей недвижимаго имѣнія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Колемина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ кассаціонной жалобѣ, принесенной по довѣренности Клавдіи Обидиной, мужъ ея, купецъ Сергѣй Обидинъ, доказываетъ, что дворянскія добровольныя складки, о коихъ говорится въ 151 ст. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г., не причисляются къ земскимъ повинностямъ, а потому и не могутъ быть удовлетворяемы изъ представленной покупщикомъ недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ суммы, наравнѣ съ недоимками, упомянутыми въ 1163 ст. Уст. Гр. Суд. Но этотъ выводъ просителя нельзя признать правильнымъ. На основаніи 3 ст. Врем. Прав. для земск. учр. (особое приложеніе къ Т. IV Устава о земскихъ повинностяхъ изд. 1876 года), потребности, удовлетворяемыя денежными земскими повинностями, распредѣляются на два разряда: 1) потребности земскія (губернскія и уѣздныя), и 2) частныя потребности обществъ и сословій. Въ приложеніи къ сей статьѣ указано, какія потребности относятся къ каждому изъ упомянутыхъ разрядовъ. Различіе между ними заключается лишь въ томъ, что удовлетвореніе 1 рода потребностей возлагается на попеченіе и обязанность земскихъ учрежденій, которыя составленныя раскладки съ слѣдующими къ нимъ приложеніями отсылаютъ для распоряженій по поступленію земскихъ сборовъ въ надлежащія мѣстныя учрежденія, на основаніи статей 84 и 88 Уст. о зем. пов. по прод. 1876 г. (особое прил. къ IV Т. ст. 4 и 16); по частнымъ же потребностямъ сословій и вѣдомствъ земскія учрежденія не входятъ ни въ какія распоряженія, предоставляя оныя подлежащимъ по закону общественнымъ и сословнымъ властямъ (особ. прил. къ IV Т. ст. 27). Слѣдовательно, дворянскія добровольныя складки, о коихъ говорится въ 151 ст. IX Т., суть ничто иное, какъ частныя земскія повинности, отправляемыя въ каждой губерніи посредствомъ денежныхъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній, какъ это положительно явствуетъ изъ содержанія 14 ст. Устава о земскихъ повинностяхъ по продолж. 1876 года и примѣчаній къ ней. Въ виду сего Палата, признавъ, что числившіяся на имѣніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Колемина недоимки составляютъ не личный его долгъ, а подлежатъ удовлетворенію изъ вырученныхъ чрезъ публичную продажу его имѣнія денегъ, поступила совершенно согласно съ 1163 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Обидиной, мужа ея, купца Обидина, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

37.—1884 г. марта 6-го дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора отъ 23-го декабря 1883 года, по вопросу о территоріальныхъ предѣлахъ служебной дѣятельности нотаріусовъ, состоящихъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей въ губерніяхъ Царства Польскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Оберъ Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по порученію министра юстиціи предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Сената вопросъ о томъ, въ правѣ ли нотаріусы, состоящіе при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей въ

*) Въ распорядит. засѣданіи.

губерніяхъ Царства Польскаго, исполнять свои должностныя обязанности въ предѣлахъ всего округа Окружнаго Суда, въ которомъ они имѣютъ мѣсто пребыванія, или только въ предѣлахъ того уѣзда, на который простирается вѣдомство подлежащей ипотечной канцеляріи. Изъ приложеннаго при семъ предложеніи представленія старшаго предсѣдателя Варшавской Судебной Палаты министру юстиціи отъ 21 октября 1883 г. видно, что этотъ вопросъ возникъ вслѣдствіе поданной въ Палату жалобы Франца Гроцкаго на опредѣленіе Ломжинскаго Окружнаго Суда, которымъ признанъ правильнымъ отказъ нотаріуса гор. Тыкоцына (Мазовецкаго уѣзда, Ломжинской губ.) въ совершеніи акта на дому у Луки Замбржицкаго въ дер. Замбржице Плевки, Ломжинскаго уѣзда, на томъ основаніи, что кругъ служебной дѣятельности этого нотаріуса ограничивается предѣлами Мазевецкаго уѣзда. Изъ числа Окружныхъ Судовъ губерній Царства Польскаго, отъ которыхъ Судебная Палата потребовала заключенія по этому вопросу, пять судовъ высказались за разрѣшеніе его въ смыслѣ распространительномъ, а пять судовъ въ смыслѣ ограничительномъ. Въ общемъ собраніи департаментовъ Палаты голоса по этому вопросу раздѣлились поровну, а старшій предсѣдатель Палаты, основываясь на томъ, что ст. 20 и 21 Пол. о нот. части, по которымъ нотаріусы могутъ исполнять свои должностныя обязанности въ предѣлахъ округа подлежащаго Окружнаго Суда, не исключены и не измѣнены правилами о прим. сего Пол. къ Варшавскому судебному округу, что и при дѣйствіи этихъ правилъ опредѣленіе и увольненіе всѣхъ нотаріусовъ, а также надзоръ за ними, остались въ вѣдомствѣ общихъ судебныхъ мѣстъ; что посему подъ употребленнымъ въ ст. 2 сихъ правилъ выраженіемъ „судебныхъ установленій“ слѣдуетъ понимать окружные суды, что и по практическимъ соображеніямъ нѣтъ основанія дѣлать какое-либо различіе между нотаріусами, состоящими при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ, и тѣми, которые состоятъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей, относительно территоріальныхъ предѣловъ ихъ дѣятельности, полагаетъ, что эти послѣдніе могутъ совершать свои должностныя дѣйствія въ предѣлахъ всего округа подлежащаго Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ эти обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему, выраженному въ ст. 20 и 21 Полож. о нотар. части, правилу каждый нотаріусъ можетъ исполнять свои должностныя обязанности въ предѣлахъ округа того Окружнаго Суда, въ вѣдомствѣ котораго онъ состоитъ и въ округѣ котораго онъ имѣетъ мѣстопребываніе. А такъ какъ, по ст. 2 прав. о прим. сего Положенія къ Варшавскому судебному округу, въ губерніяхъ Царства Польскаго нотаріусы состоятъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ не только окружныхъ судовъ, но и мировыхъ судей, по ст. же 70 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу вѣдомство каждой ипотечной канцеляріи при мировыхъ судьяхъ простирается лишь на одинъ уѣздъ, то возникаетъ предположеніе, что и нотаріусы, при этихъ канцеляріяхъ состоящіе по примѣненію къ ст. 20 и 21 Нотар. Полож., въ своей служебной дѣятельности ограничены тѣми же предѣлами, и такое предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ, что по стат. 57 Нотар. Полож. и ст. 249 Учр. Судебн. Устан. (ст. 1171 Св. Зак. Т. II ч. I Общ. Губ. Учрежд.), имѣющимъ дѣйствіе и въ губерніяхъ Царства Польскаго, окружнымъ судамъ предоставленъ надзоръ лишь за должностными лицами, при нихъ состоящими. Съ другой стороны, противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что ст. 20 и 21 Нотар. Полож. при примѣненіи его къ Варшавск. судебн. округу оставлены безъ измѣненія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что эти узаконенія простираются на всѣхъ нотаріусовъ безъ различія. Относясь къ разсматриваемому вопросу съ этой точки зрѣнія, трудно было бы дать предпочтеніе разрѣшенію его въ томъ или другомъ смыслѣ, такъ какъ изложенныя чисто внѣшнія условія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Поэтому слѣдуетъ, не останавливаясь на буквѣ приведенныхъ узаконеній, обратиться къ существу предмета, обсудить, вызываетъ ли учрежденіе особыхъ нотаріусовъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей какое либо отличіе ихъ отъ нотаріусовъ окружныхъ судовъ относительно территоріальныхъ предѣловъ ихъ

дѣятельности. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что уѣздныя ипотечныя учрежденія, т. е. ипотечныя отдѣленія и ипотечныя канцеляріи мировыхъ судей (Полож. о прим. судебн. уст. къ Варшавск. судеб. округу ст. 70 и 71), предназначены для совершенія лишь ипотечныхъ актовъ (а не нотаріальныхъ) и образованы для того, чтобы дать лицамъ, желающимъ совершить такіе акты, возможность обращаться не въ окружные суды (находящіеся лишь въ губернскихъ городахъ), а къ ближайшей власти—въ уѣздный городъ, а слѣдовательно, и особые нотаріусы при этихъ канцеляріяхъ состоятъ лишь для той же цѣли. Для совершенія же нотаріальныхъ актовъ и исполненія разныхъ другихъ нотаріальныхъ дѣйствій въ учрежденіи такихъ нотаріусовъ не было въ этомъ отношеніи никакой надобности, такъ какъ и нотаріусы, состоящіе при окружныхъ судахъ, имѣютъ мѣстопребываніе не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ и даже въ уѣздахъ (ст. 3 Нотар. Полож.). Такимъ образомъ, связь нотаріусовъ, состоящихъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей, съ этими канцеляріями ограничивается совершеніемъ ипотечныхъ актовъ, а во всемъ остальномъ они должны подчиняться общимъ правиламъ о служебной дѣятельности нотаріусовъ. Между тѣмъ, ипотечные акты могутъ быть совершаемы лишь въ самой ипотечной канцеляріи; нотаріальные же акты, совершонные внѣ этой канцеляріи, хотя бы они и были предназначены ко внесенію въ ипотеку, до внесенія ихъ въ ипотечную книгу не имѣютъ значенія ипотечныхъ (Ипотеч. Уст. ст. 1, 2, 11). Слѣдовательно, вопросъ о томъ, подлежитъ ли ипотечный актъ совершенію внѣ округа данной ипотечной канцеляріи, т. е. уѣзда, на который простирается ея вѣдомство, не можетъ имѣть мѣста, ибо онъ не подлежитъ совершенію даже и въ самомъ округѣ, внѣ канцеляріи, а для нотаріальныхъ актовъ предѣлы этого округа не имѣютъ никакого значенія, ибо и самая канцелярія никакого отношенія къ этимъ актамъ не имѣетъ, а затѣмъ, для опредѣленія мѣстности, въ которой нотаріусы, состоящіе при этой канцеляріи, могутъ исполнять свои должностныя обязанности (за исключеніемъ совершенія ипотечныхъ актовъ), остается лишь правило, выраженное въ ст. 20 и 21 Пол. о нот. ч. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что нотаріусы, состоящіе при уѣздныхъ ипотечныхъ канцеляріяхъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, могутъ исполнять свои должностныя обязанности во всемъ томъ округѣ окружнаго суда, въ которомъ они имѣютъ мѣсто пребыванія.

38.—1884 года марта 7-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Шаварскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 окр.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что по нотаріальному договору 26 января 1879 года крестьянинъ Григорій Шаварскій принадлежащую ему земельную усадьбу, записанную за нимъ по ликвидаціонной табели сел. Ментке подъ № 17 въ количествѣ 19 морговъ и 82 прентовъ, продалъ въ полномъ ея составѣ съ домомъ и хозяйственными строеніями крестьянину Каэтану Шпырку. Шаварскій, считая, что изъ этой усадьбы продано только 18 морговъ и 82 прента и хозяйственныя строенія, остальной моргъ земли подъ огородомъ и домъ сдалъ въ аренду крестьянину Демчуку, который, въ виду непередачи ему сего имущества, обратился въ гминный судъ съ просьбою о понужденіи Шаварскаго къ исполненію договора аренды. Спрошенный по этому иску въ качествѣ свидѣтеля Каэтанъ Шпырка показалъ, что хотя въ нотаріальномъ договорѣ и значится проданною вся усадьба полностью, но въ дѣйствительности онъ, Шпырка, купилъ отъ Шаварскаго только 18 морговъ и 82 прента, а остальной моргъ съ домомъ остался собственностью Шаварскаго. Послѣ того въ апрѣлѣ 1881 года Шпырка предъявилъ къ Шаварскому искъ и просилъ выселить его изъ дома, купленнаго вмѣстѣ со всею усадьбою по нотаріальному договору 26 января 1879 года; Шаварскій же, представляя изъ перваго дѣла, производившагося по иску Демчука, вышеобъясненное показаніе Шпырки, доказывалъ, что по собственному сознанію, данному

Шпыркой на судѣ, домъ и моргъ земли подъ огородомъ не были куплены Шпыркомъ, хотя и значится въ нотаріальномъ договорѣ проданными ему, а остались по прежнему собственностью его, Шаварскаго; при этомъ Шаварскій заявилъ, что дѣло это неподсудно мировому суду, такъ какъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло поступило по апелляціи Шаварскаго на рѣшеніе гминнаго суда, призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, такъ какъ подсудность опредѣляется по существу исковыхъ требованій, а не возраженій отвѣтчика; искъ же заключается въ домогательствѣ Шпырки очистить принадлежащій ему домъ отъ посторонняго лица, самовольно его занимающаго. По существу же дѣла Съѣздъ прежде всего призналъ, что представленное отвѣтчикомъ показаніе Шпырки, данное по другому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, является по настоящему дѣлу дѣйствительнымъ судебнымъ признаніемъ, и потому оно, за силою 1356 ст. Гражд. Код., не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія; но засимъ, войдя въ оцѣнку этого показанія, Съѣздъ призналъ невозможнымъ дать ему то значеніе, которое придаетъ Шаварскій, такъ какъ, на основаніи 524 ст. постановленія учредительнаго комитета, усадьбы-крестьянъ не могутъ быть дробимы на части менѣе 6 морговъ, и притомъ, по смыслу 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, не можетъ опровергаться показаніями свидѣтелей. Сопоставляя смыслъ этихъ законоположеній съ обстоятельствами дѣла, Съѣздъ пришелъ къ тому выводу, что показаніе Шпырки, данное въ качествѣ свидѣтеля по другому дѣлу, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ ровно никакого значенія, какъ потому, что оно является опроверженіемъ содержанія нотаріальнаго акта, чего законъ не допускаетъ, такъ и потому, что имъ доказывается дѣйствіе, положительно воспрещаемое и даже преслѣдуемое закономъ; а затѣмъ, хотя показаніе Шпырки является въ разсматриваемомъ дѣлѣ не свидѣтельскимъ показаніемъ, но судебнымъ признаніемъ тяжущейся стороны, но какъ оно имѣетъ цѣлью опровергнуть силу офиціальнаго документа и доказать совершеніе противозаконнаго договора, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть силы и значенія юридическаго доказательства. На этихъ основаніяхъ, признавая право Шаварскаго на пользованіе 1 моргомъ земли и домомъ ничѣмъ недоказаннымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда, коимъ постановлено выселить Шаварскаго изъ усадьбы, проданной Шпырку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію указываемаго въ кассаціонной жалобѣ Шаварскаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 1 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ настоящаго дѣла себѣ подсуднымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Сената 1882 года № 134 было уже разъяснено, что искъ о прекращеніи владѣнія и пользованія отвѣтчика недвижимымъ имуществомъ можетъ быть подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ или на основаніи 4 го пункт., или же на основаніи пункта 1 го статьи 29-й Уст. Гражд. Судопр; къ перваго рода искамъ относится требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и существеннымъ признакомъ оныхъ является утвержденіе истца, что онъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ и что владѣніе это нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика; на основаніи же 1 го п. 29 й ст., Мировому Суду подсудны иски, возникающіе не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ, будетъ ли это договоръ найма недвижимаго имущества, или сдѣлка о безмездномъ пользованіи имѣніемъ. Но ни тѣ, ни другіе иски не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, въ каковыхъ разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью на правѣ собственника,—пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу извѣстнаго формальнаго акта; иски сего рода неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 му пунк. 31-й стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, замѣненной для Варшавскаго судеб-

наго округа 1-мъ пунк. 117 й ст. Пол. о примѣн. Судебн. Уставовъ къ Варш. суд. округу. Примѣняя эти общія указанія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что истецъ Шпырка, домогаясь выселенія Шаварскаго изъ его дома, не утверждалъ, чтобы имущество это когда либо находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи и чтобы владѣніе это было нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика; онъ не указываетъ въ исковомъ прошеніи и на существованіе какихъ либо договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ Шаварскій проживалъ въ спорномъ домѣ и на спорной землѣ или по праву найма, или по простому соглашенію на безмездное пользованіе имуществомъ; слѣдовательно, искъ Шпырки не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ ни по 1 му, ни по 4 му пунк. 29 й ст. Устава Гражд. Судопроизводства, замѣненныхъ для Варшавскаго округа 1-мъ и 3 мъ пункт. 115 ст. Пол. о примѣн. Исковое требованіе Шпырки хотя и имѣло предметомъ прекращеніе владѣнія и пользованія Шаварскаго домомъ, но требованіе это основывалось на нотаріальномъ актѣ и выводилось изъ того, что въ силу этого акта право собственности на спорное имущество принадлежитъ истцу, а не отвѣтчику, который вслѣдствіе сего не имѣетъ права проживать въ домѣ и подлежитъ выселенію; подобные же иски, на основаніи 1 го пун. 117-й ст. Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варш. судебн. округу, изъяты изъ подсудности мировыхъ судей и гминныхъ судовъ. Принимая же во вниманіе, что подсудность исковъ опредѣляется существомъ исковыхъ требованій, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія считать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Люблинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го округа, по нарушенію 1 го пун. 117 й ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Люблинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 го округа.

39.—1884 г. марта 7 дня. *По прошенію купца Родіона Субботина объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н Энденъ).

Купецъ Родіонъ Субботинъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Кунгурскаго округа къ мѣщанину Вешнякову искъ въ суммѣ 213 р. и въ основаніе иска представилъ: 1) расписку отъ 23 февраля 1877 г. на 213 р., выданную Вешняковымъ Сартакову, а симъ послѣднимъ переданную Субботину, подписанную за неграмотнаго Вешнякова сыномъ его, и 2) удостовѣреніе и. д. нотаріуса Озмидова въ томъ, что онъ, по порученію Субботина, приглашалъ Вешнякова уплатить по означенной распискѣ 213 руб. и что на это Вешняковъ отозвался, что хотя онъ и давалъ Сартакову означенную расписку, но съ нимъ давно расплатился товаромъ и деньгами и объ окончаніи расчетовъ у Сартакова имѣется счетъ, а въ настоящее время не считаетъ себя должнымъ по означенной распискѣ, которую призналъ за дѣйствительную. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что расписки не давалъ и сыну своему подписывать ее не довѣрялъ; что удостовѣреніе и. д. нотаріуса Озмидова не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ Озмидовъ, состоя повѣреннымъ Субботина, не могъ совершать въ его пользу никакихъ нотаріальныхъ дѣйствій, и что самая передача расписки произведена незаконно. Мировой Судья, основываясь главнымъ образомъ на удостовѣреніи нотаріуса, присудилъ Субботину 213 р.; но Кунгурскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Вешнякова нашелъ: при разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи повѣренный Вешнякова, Ивановъ, опровергая предъявленный къ его довѣрителю искъ, между прочимъ, заявилъ, что Озмидовъ, какъ довѣренный Субботина, не могъ совершать какихъ либо нотаріальныхъ дѣйствій; это заявленіе со стороны повѣреннаго истца Некрасова оспорено не было, и посему тотъ фактъ, что Озмидовъ во время выдачи имъ удостовѣренія состоялъ повѣреннымъ Субботина, за силою 112 ст. Уст. Гр. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; а такъ какъ лицо, принявшее на себя обязанность

повѣреннаго, представляетъ собою лицо тяжущееся на судѣ, заинтересованное въ выгодахъ своего довѣрителя, то таковое лицо, исправляя обязанности нотаріуса, на основаніи 75 ст. Пол. о нот. части, не имѣетъ права совершать какіе-либо акты, вслѣдствіе чего и выданное Озмидовымъ удостовѣреніе за № 59 должно быть признано недѣйствительнымъ и неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительно никакой силы и значенія. Въ виду этого и признавая недѣйствительною и самую расписку отъ 23 февраля 1877 г., за неимѣніемъ на ней засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго Вешнякова, Мировой Съѣздъ въ искѣ Субботину отказалъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Субботинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 105, 112, 142, 143 и 177 ст. Уст. Гр Суд. и 75 ст. Пол. о нот. части. Противъ жалобы сей мѣщанинъ Вешняковъ подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго впервые при кассаціонной жалобѣ документа—справки Кунгурскаго Мирового Съѣзда № 158, какъ не бывшей въ виду судебныхъ инстанцій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) Мировой Съѣздъ установилъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, Вешнякова, о томъ, что Озмидовъ, какъ довѣренный Субботина, не могъ совершать какихъ-либо нотаріальныхъ дѣйствій со стороны повѣреннаго истца, оспорено не было, и что поэтому тотъ фактъ, что Озмидовъ во время выдачи имъ удостовѣренія состоялъ повѣреннымъ Субботина, за силою 112 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. 2) Въ этомъ заключеніи Съѣзда нельзя видѣть усматриваемаго просителемъ нарушенія 81 и 112 стат. Уст. Гражд Судопр., такъ какъ по каждому существенному обстоятельству, приводимому противною стороною, тяжущійся обязанъ положительно объяснить, признаетъ ли онъ его, или отвергаетъ; если же тяжущійся не даетъ положительнаго отзыва о приведенныхъ противною стороною обстоятельствахъ, то судъ можетъ счесть эти обстоятельства неоспоренными и потому негребующими доказательствъ; заключеніе же Съѣзда о безспорности приведеннаго обстоятельства, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. 3) Заключеніе Съѣзда, что такъ какъ лицо, принявшее на себя обязанность повѣреннаго, представляетъ собою лицо, тяжущееся на судѣ, заинтересованное въ выгодахъ своего довѣрителя, то таковое лицо, исправляя обязанности нотаріуса, на основаніи 75 ст. Полож. о нотар. части, не имѣетъ права совершать какіе-либо акты, представляется также совершенно правильнымъ; хотя въ 75 ст. Полож. о нотар. части, содержащей въ себѣ перечисленіе лицъ, отъ имени и на имя коихъ ему запрещается, подъ опасеніемъ недѣйствительности, совершать акты или засвидѣтельствованія, и не упоминается о довѣрителяхъ нотаріуса, выдавшихъ ему довѣренность, но общій смыслъ этого закона, на каковомъ, по силѣ 9 стат. Устава Гражданск. Судопр., судебное мѣсто могло основать свое рѣшеніе, въ случаѣ его неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что запрещеніе это распространяется и на тотъ случай, когда нотаріусъ состоитъ повѣреннымъ лица, отъ имени и на имя коего требуется совершить актъ или нотаріальное дѣйствіе. Это подтверждается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что нотаріусъ представляетъ собою какъ бы официальнаго, установленнаго самымъ закономъ, свидѣтеля правоспособности и дѣеспособности лицъ, въ пользу коихъ совершаются акты и нотаріальныя дѣйствія, а также свидѣтеля самой законности сихъ послѣднихъ. Коль скоро же законъ, 86 и 373 стат. Уст. Гражд. Судопр., при производствѣ дѣла въ судебномъ порядкѣ по отводамъ противной стороны требуетъ устраненія отъ свидѣтельства частныхъ лицъ, состоящихъ повѣренными, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители, то тѣмъ болѣе отъ совершенія или засвидѣтельствованія актовъ и отъ нотаріальныхъ дѣйствій должно подлежать устраненію лицо, являющееся свидѣтелемъ по должности, если оно состоитъ повѣреннымъ, а слѣдовательно, представителемъ самого того, отъ имени или на имя коего совершается актъ или нотаріальное дѣйствіе. 4) Признавъ затѣмъ выданное нотаріусомъ Озмидовымъ удостовѣреніе

за № 59 недѣйствительнымъ и неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительно никакой силы и значенія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемой просителемъ 105 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) изъ дѣла не видно, чтобы Субботинъ просилъ Съѣздъ отложить разборъ дѣла и спросить свидѣтеля діакона Фокина, такъ какъ объ этой просьбѣ ни въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, ни въ рѣшеніи его не упомянуто; если же Съѣздъ, какъ объясняетъ проситель, не записалъ этой просьбы въ протоколъ, то отъ него, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Д та 1878 года № 270; 1870 г. № 150 и др.), зависѣло, согласно 143 и 843 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнимымъ и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, требовать внесенія замѣчаній своихъ о неполнотѣ или невѣрности протокола въ самый протоколъ, ниже подписей судей, чего имъ, однако же, не сдѣлано; посему указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 142 и 143 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, и 6) непредложеніе сторонамъ примиренія не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія (рѣш. Гр. Касс. Д та 1879 г. № 395 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Субботина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1884 года марта 7 дня. *По прошенію Хаима Іоселя Соловейчика объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 го округа Сувалкской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н Н. Энденъ).

На публичномъ торгѣ при Мировомъ Съѣздѣ 2 го округа Сувалкской губерніи 23 сентября 1880 года на принадлежащую наслѣдникамъ Израиля Ябковскаго недвижимость въ г. Маріамполѣ, продававшуюся на удовлетвореніе взысканія Іоселя Гольдберга, записаннаго въ ипотечномъ указателѣ этой недвижимости въ суммѣ 879 руб. 61 коп. съ процентами съ 28 іюня 1878 г. и судебными издержками, высшую за эту недвижимость цѣну 5110 р. предложилъ Хаимъ Іосель Соловейчикъ, который въ счетъ этой суммы уплатилъ задатокъ 511 руб., а затѣмъ еще 129 руб., всего 640 руб., на удовлетвореніе долга ипотечному кредитору этой недвижимости, Рейбикелю. Остальныхъ денегъ Соловейчикъ не уплатилъ, а вмѣсто того представилъ: 1) договоръ его съ ипотечною кредиторшею этой недвижимости, Іанною Бергеманъ, объ оставленіи на ипотекѣ сего имущества ея претензіи въ 1000 р.; 2) договоръ его съ повѣреннымъ взыскателя Гольдберга, совершонный 27 сентября (9 октября) 1880 г., о томъ, что стороны, исчисливъ долгъ наслѣдниковъ Ябковскаго Гольдбергу съ процентами и издержками въ 1000 руб., уславливаются о признаніи прежней суммы сего долга погашенною съ тѣмъ, чтобы вмѣсто нея въ ипотечный указатель была внесена новая долговая сумма 1000 руб.; 3) договоръ отъ $^{12}/_{24}$ января 1877 года о пріобрѣтеніи Соловейчикомъ наслѣдственныхъ долей четырехъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Израиля и Рохи супруговъ Ябковскихъ въ оставшемся послѣ нихъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ; 4) заявленіе главнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Ябковскаго судебному приставу, производившему торгъ, о томъ, что ту часть суммы, вырученной отъ продажи означенной недвижимости, которая, за удовлетвореніемъ долговъ, причтется въ пользу этихъ наслѣдниковъ, онъ, опекунъ, согласно постановленію семейнаго совѣта, желаетъ помѣстить на ипотекѣ этой недвижимости, о чемъ впослѣдствіи будетъ ходатайствовать въ ипотечномъ отдѣленіи. Предсѣдатель Мирового Съѣзда, принимая во вниманіе, что взыскатель Гольдбергъ не оставляетъ своей прежней претензіи на имѣніи, а взамѣнъ оной устанавливаетъ новое обязательство, и что замѣна наличныхъ денегъ актами о пріобрѣтеніи наслѣдственныхъ долей и заявленіемъ опекуна о желаніи обезпечить деньги на ипотекѣ не подходятъ подъ разрѣшеніе ст. 195 Полож. о прим. Суд. Уст., нашелъ, что Соловейчикъ могъ вычесть изъ покупной цѣны лишь 1000 р. для Бергеманъ, остальныя же деньги долженъ былъ представить полностью, для представленія ихъ, по ст. 215 Полож. о прим., въ Окружный Судъ. Въ виду сего и неисполненія Соловейчикомъ ст. 195 Пол.

о прим. Суд. Уст. предсѣдатель Съѣзда призналъ бывшіе 23 сентября 1880 года торги несостоявшимися. Поданную на это опредѣленіе предсѣдателя жалобу Мировой Съѣздъ по опредѣленію, состоявшемуся 2 го декабря 1880 года, оставилъ безъ послѣдствій, признавъ вышеизложенныя соображенія предсѣдателя совершенно правильными. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Соловейчикъ, указывая на то, что, въ видѣ исключенія изъ общаго, выраженнаго въ ст. 1161 правила объ уплатѣ покупщикомъ на публичномъ торгѣ всей предложенной имъ суммы, по ст. 1166, 1167 Уст. Гр. Суд. и ст. 195, 198 и 207 Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу, ему предоставлено входить съ кредиторами, слѣдовательно, и съ должникомъ—владѣльцемъ (относительно остатка цѣны, ему причитающагося), въ соглашеніе объ оставленіи ихъ суммъ на ипотекѣ продаваемаго имѣнія; что на томъ же основаніи и онъ, Соловейчикъ, какъ владѣлецъ 1/7 частей проданной недвижимости, можетъ удержать у себя соотвѣтственную часть предложенной цѣны и что уплаченная имъ сумма наличными деньгами, въ совокупности съ представленнымъ въ счетъ предложенной цѣны правомъ, составляетъ общую сумму 5230 руб. 50 коп., слѣдовательно, на 130 р. 50 к. болѣе того, что онъ предложилъ на торгѣ,—проситъ, отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе по нарушенію приведенныхъ узаконеній, а также ст. 432 и 441 Гражд. Улож. Ц. II, на которыя проситель ссылается въ подтвержденіе права семейнаго совѣта по опекѣ надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками Якобовскаго, оставить причитающіяся имъ деньги у Соловейчика.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Соловейчикъ не оспариваетъ правильности заключенія Мирового Съѣзда о томъ, что претензія Гольдберга, которую Соловейчикъ желаетъ оставить на имѣніи,—претензія новая, еще не обезпеченная ипотекою; 2) что при такомъ условіи оказывается правильнымъ и отказъ Мирового Съѣзда подчинить эту претензію дѣйствію ст. 195 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу, которая относится лишь къ претензіямъ, уже обезпеченнымъ ипотекою на продаваемомъ имѣніи; 3) что требованіе Соловейчика о зачисленіи этой претензіи въ счетъ предложенной имъ на торгѣ суммы не можетъ подлежать удовлетворенію и по ст. 1166 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, по смыслу этого закона, это могло бы быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если бы означенная претензія принадлежала самому Соловейчику, а не Гольдбергу, и притомъ это требованіе неразрывно съ требованіемъ Гольдберга объ оставленіи означенной претензіи на ипотекѣ, т. е. съ такимъ требованіемъ, которое, не подходя подъ дѣйствіе ст. 1166 Уст. Гр. Суд., могло бы быть разрѣшено лишь на основаніи ст. 195 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшав. суд. округу; 4) что, какъ видно изъ сопоставленія статьи 1214 Устава Гражданскаго Судопроизводства со ст. 215 означеннаго Положенія, при продажѣ съ публичнаго торга въ губерніяхъ Царства-Польскаго ипотекованнаго имѣнія сумма, предложенная на торгѣ, представляется въ Окружный Судъ во всякомъ случаѣ, т. е. независимо отъ того, достаточна ли она на удовлетвореніе всѣхъ числящихся на имѣніи долговъ и обращенныхъ на него взысканій, а потому и Соловейчикъ не имѣлъ права удерживать части предложенной имъ на торгѣ суммы, причитающейся несовершеннолѣтнимъ собственникамъ проданной ипотекованной недвижимости и ему, вслѣдствіе пріобрѣтенія имъ отъ несовершеннолѣтнихъ собственниковъ оной ихъ долей (по договору, который подлежитъ еще ипотечному утвержденію), на томъ лишь основаніи, что эти части означенной суммы, по расчету просителя, остаются свободными отъ обременяющихъ эту недвижимость ипотечныхъ долговъ; 5) что въ просьбѣ Соловейчика объ оставленіи у него части означенной суммы, причитающейся на долю малолѣтнихъ собственниковъ указанной недвижимости, Мировой Съѣздъ отказалъ не потому, что семейный совѣтъ по опекѣ надъ ними не могъ дать опекуну разрѣшенія на помѣщеніе этой части суммы на ипотекѣ той же недвижимости, въ виду чего указаніе просителя на нарушеніе такимъ отказомъ Мирового Съѣзда ст. 132 и 441 Гр. Улож. 1825 года, по которымъ такое разрѣшеніе можетъ быть дано семейнымъ совѣтомъ, не имѣетъ никакого основанія, и 6) что, такимъ образомъ, жалоба Соловейчика не под

лежитъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Соловейчика, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1884 г. марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго Карла Станишевскаго, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ 1873 году, по требованію Прокурора при Радомскомъ гражданскомъ трибуналѣ, записана на недвижимостяхъ Карла Станишевскаго въ г. Радомѣ законная ипотека, вслѣдствіе ненадлежащихъ со стороны Станишевскаго, въ бытность его опекуномъ блюстителемъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, дѣйствій, причинившихъ ущербъ несовершеннолѣтнимъ. Объ исключеніи этой ипотеки Станишевскій, предъявилъ въ 1880 г. въ Радомскомъ Окружномъ Судѣ искъ, указывая на то, что ему неизвѣстны причины обремененія его недвижимостей законною ипотекою, и что требованіе Прокурора, изложенное въ общихъ выраженіяхъ, не разъясняетъ основанія такового обремененія. Изъ выставленныхъ истцомъ отвѣтчиковъ главный опекунъ Рушковскій по вызову къ суду не явился, а настоящій опекунъ-блюститель Кучковскій чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Велевейскаго, въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска предъявилъ къ Станишевскому встрѣчный искъ о взысканіи съ Станишевскаго въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ 4167 руб. 50 коп. убытковъ, причиненныхъ имъ дѣйствіями Станишевскаго въ бытность его опекуномъ блюстителемъ по опекѣ Пташинскихъ. Встрѣчное это требованіе повѣренный Кучковскаго слагалъ изъ двухъ суммъ: 3000 руб. и 1667 руб. 50 коп. Въ отношеніи первой суммы убытковъ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что несовершеннолѣтніе Пташинскіе сосостояли собственниками недвижимости въ г. Радомѣ № 156, на которой въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя записаны были пожизненная плата въ пользу Софіи Магдалинской по 150 р. въ годъ и право ея занимать квартиру въ домѣ цѣною въ 75 руб. въ годъ; что опека надъ имуществомъ несовершеннолѣтнихъ состояла изъ главнаго опекуна Рушковскаго и опекуна-блюстителя Станишевскаго, и что нѣкто Фроимъ Гутманъ, пріобрѣтя ипотечные долги, обременявшіе недвижимость Пташинскихъ предпринялъ продажу ея, путемъ раздѣла, съ публичныхъ торговъ, причемъ въ торговыхъ условіяхъ продажи въ § 4 помѣстилъ слѣдующее условіе: если въ предложенной цѣнѣ помѣстится пожизненная плата 150 рублей Софіи Магдалинской, записанная въ ипотечномъ указателѣ, то покупщикъ будетъ въ правѣ вычесть изъ продажной цѣны 3000 руб., изъ которыхъ 150 р. въ годъ будетъ обязанъ уплачивать безъ промедленія на руки Магдалинской по день ея смерти, въ срокп, означенные контрактомъ, объявленнымъ въ ипотечной книгѣ, и такое же количество продажной цѣны удержитъ за собой и не будетъ обязанъ представить это количество цѣны въ депозитъ банка, а также будетъ обязанъ до смерти Магдалинской давать ей квартиру, назначенную въ ея пользу договоромъ въ продаваемой недвижимости. Послѣ прекращенія пожизненной платы статья о ней будетъ исключена, вслѣдствіе заявленія владѣльца недвижимости № 156, и онъ не будетъ обязанъ ни къ какимъ другимъ уплатамъ, равно по поводу пожизненной платы, какъ и суммы 3000 руб., представляющей эту пожизненную плату, вычтенную изъ продажной цѣны; что на торгахъ недвижимость Пташинскихъ куплена была Гутманомъ за 8550 руб.; что вошедшую въ эту цѣну пожизненную плату Магдалинской Гутманъ по закону обязанъ былъ внести въ капиталѣ, представляющемъ эту плату, въ польскій банкъ, гдѣ онъ хранился бы какъ собственность несовершеннолѣтнихъ, и послѣдніе получили бы его послѣ прекращенія означенной платы; что, между тѣмъ, Гутманъ, основываясь на приведенномъ параграфѣ торговыхъ условій, при исполненіи послѣднихъ вычелъ изъ предложенной цѣны 3000 руб., а впослѣдствіи, вступивъ въ сдѣлку съ Магдалинскою, не имѣвшею никакого права на капиталъ, удержалъ тѣ 3000 руб. въ свою собствен-

ность; что вслѣдствіе этого несовершеннолѣтніе Пташинскіе изъ цѣны, предложенной на торгахъ за ихъ недвижимость, потеряли 3000 р.; что такъ какъ потеря эта послѣдовала въ силу только указаннаго же параграфа торговыхъ условій, противъ котораго опека несовершеннолѣтнихъ, надлежащимъ образомъ, въ лицѣ Рушковскаго и Станишевскаго, вызванная, своевременно не возражала, то, на основаніи 390, 436, 460, 461, 462 и 463 ст. Гр. Ул., Рушковскій и Станишевскій должны отвѣтствовать солидарно предъ несовершеннолѣтними Пташинскими за означенный ихъ ущербъ. Другую же сумму убытковъ поверенный отвѣтчика опредѣлялъ невключенными въ представленный Станишевскимъ и Рушковскимъ семейному совѣту за время съ 25 сентября 1869 г. по 7 ноября 1872 г. отчетъ суммами, поступившими въ доходъ и неоправданными за это время по документамъ расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика отрицалъ требованіе истца о разрѣшеніи вообще числящейся на его имѣніи законной ипотеки, указывая на то, что до представленія опекунами надлежащаго отчета, подтвержденнаго законнымъ свидѣтельствомъ относительно правильности этого отчета, законная ипотека должна оставаться въ силѣ. Возражая противъ этого иска, повѣренный истца по поводу иска объ убыткахъ въ суммѣ 3000 руб. указывалъ на то, что включеніе приведеннаго противною стороною параграфа торговаго условія не могло по содержанію своему служить поводомъ къ ущербу для несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный истца доказывалъ, что опекунъ-блюститель, по закону (ст. 436 Гр. Улож. 1825 года), не обязанъ участвовать въ составленіи торговыхъ условій по имуществу несовершеннолѣтнихъ, а обязанъ только присутствовать при торгахъ, каковую обязанность Станишевскій исполнилъ, ибо онъ не только присутствовалъ при продажѣ, но затѣмъ поручилъ наблюденіе за интересами несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ специалисту, патрону Раушеру. Поэтому, коль-скоро законъ, въ 463 ст. того же Гражд. Улож., перечисляя обязанности опекуна блюстителя, за неисполненіе коихъ онъ подвергается отвѣтственности, не упоминаетъ объ обязанности составленія торговыхъ условій при продажѣ имуществъ несовершеннолѣтнихъ и коль-скоро Станишевскій сдѣлалъ болѣе того, что требовалъ отъ него законъ, то, если даже и могъ послѣдовать какой-либо вредъ для совершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, Станишевскій въ томъ вредѣ не отвѣтственъ, какъ въ виду 1147 ст. Гр. Код., такъ и потому, что карательный законъ не подлежитъ распространительному толкованію. По поводу же встрѣчнаго иска, основаннаго на неправильности отчета, повѣренный истца, ссылаясь на представленные имъ документы, выводилъ изъ нихъ неосновательность этого иска. По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ, Радомскій Окружный Судъ въ рѣшеніи, постановленномъ 13—25 января 1881 года, призналъ прежде всего, что въ настоящемъ дѣлѣ интересы Рушковскаго тождественны съ интересами Станишевскаго и противорѣчатъ интересамъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, и что, по силѣ 7 п. 714 ст. Гр. Улож., Рушковскій не можетъ дѣйствовать за Пташинскихъ по дѣлу ихъ въ судѣ, а потому устранилъ Рушковскаго изъ дѣла сего. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что въ виду уполномочія, даннаго семейнымъ совѣтомъ на веденіе дѣла съ Станишевскимъ о 3000 р. и опекуну блюстителю Кучковскому; что полномочіе это имѣетъ предметомъ только взысканіе 3000 р., и Кучковскій не уполномоченъ на предъявленіе иска по поводу отчета; что, въ виду 3 п. 464 ст. Гр. Улож., несовершеннолѣтніе Пташинскіе законно являются на судѣ въ лицѣ опекуна блюстителя ихъ Кучковскаго и что при такомъ положеніи, за устраненіемъ Рушковскаго отъ дѣла, подлежитъ разсмотрѣнію лишь искъ Станишевскаго къ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ и встрѣчный искъ къ Станишевскому, насколько таковой относится ко взысканію 3000 руб., Окружный Судъ нашелъ, что опекунъ блюститель, независимо отъ другихъ поводовъ и основаній отвѣтственности его, въ силу 3 п. 463 ст. Гр. Улож., можетъ быть признанъ неподлежащимъ отвѣтственности лишь въ случаѣ утвержденія семейнымъ совѣтомъ отчета по управленію, что постановленіе семейнаго совѣта объ утвержденіи отчета, представленнаго Станишевскимъ, отмѣнено Окружнымъ Судомъ; что посему, при отсутствіи другого постановленія семейнаго совѣта, утверждающаго отчетъ, нельзя признать Станишевскаго неподлежащимъ от-

вѣтственности по исполненію имъ обязанностей опекуна-блюстителя по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, и требованіе его объ исключеніи законной ипотеки является преждевременнымъ. Что касается встрѣчнаго иска съ Станишевскаго 3000 рублей, то Окружный Судъ призналъ, что искъ этотъ основанъ на томъ безспорномъ фактѣ, что, вслѣдствіе 4 § условій продажи недвижимости Пташинскихъ, покупщикъ оной безвозвратно удержалъ у себя изъ предложенной за нее на торгахъ цѣны 3000 рублей; что § этотъ составленъ неправильно, ибо, по 1978 ст. Гр. Код., пожизненная рента удовлетворяется процентами отъ соотвѣтственнаго капитала; что въ данномъ случаѣ капиталъ этотъ составлялъ стоимость имѣнія несовершеннолѣтнихъ и послѣ прекращенія ренты подлежалъ уплатѣ тѣмъ-же несовершеннолѣтнимъ; что безвозвратное удержаніе покупщикомъ Гутманомъ 3000 рублей, какъ это признано рѣшеніемъ IX Департамента Правительствующаго Сената 23-го іюня—5 го іюля 1876 года, послѣдовало не въ силу закона, а на основаніи указанныхъ 4 § условій, и, слѣдовательно, несовершеннолѣтніе Пташинскіе понесли вредъ на сумму 3000 рублей отъ неправильнаго составленія этого §; что, по 436 и 2 части 437 ст. Гражданскаго Кодекса, опекунъ-блюститель обязанъ присутствовать при публичной продажѣ недвижимости несовершеннолѣтнихъ для защиты законныхъ правъ ихъ; что Станишевскій, какъ заявилъ его повѣренный, присутствовалъ при составленіи условій лично, и, какъ видно изъ адъюдикаціоннаго рѣшенія, чрезъ повѣреннаго своего, патрона Раушера, и не только не требовалъ измѣненія 4 § условій, на основаніи 1978 статьи Гражд. Кодекса, но повѣренный его, Раушеръ, своимъ согласіемъ утвердилъ этотъ §; что, на основаніи 431 ст. Гр. Улож., опекунъ отвѣчаетъ за дѣйствія лицъ, коимъ онъ поручилъ дѣло несовершеннолѣтнихъ, и въ настоящемъ случаѣ патронъ Раушеръ могъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ данной ему Станишевскимъ инструкціи; что, по 2 ч. 463 ст. Гр. Ул., опекунъ-блюститель несетъ отвѣтственность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по закону возложены на него извѣстныя обязанности, а слѣдовательно, и отвѣтственность за упущенія при продажѣ недвижимости по прямому смыслу 436 и 2 ч. 437 ст. Гр. Улож.; что при продажѣ недвижимости Пташинскихъ Станишевскій дѣйствовалъ не только вопреки 422 ст. Гр. Улож., но, допустивъ 4 § условій продажи ея, сдѣлалъ тяжкое упущеніе, ибо очевидная несправедливость этого условія не могла не быть явною для Станишевскаго, какъ развитаго и зажиточнаго владѣльца, хорошо управляющаго своимъ собственнымъ имуществомъ, тѣмъ болѣе, что прокуроръ Радомскаго трибунала, какъ видно изъ адъюдикаціоннаго рѣшенія, обращалъ вниманіе на неумѣстность 4 § условій продажи; что посему, на основаніи 1383 ст. Гр. Код., Станишевскій обязанъ вознаградить вредъ, причиненный несовершеннолѣтнимъ, и возвратить имъ 300 руб., и такъ какъ капиталъ этотъ причитается несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ со дня смерти Магдалинской, то, на основаніи 432 и 433 ст. Гр. Улож., проценты на капиталъ Станишевскій обязанъ уплатить со дня, которымъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: встрѣчный искъ Кучковскаго къ Рушковскому и Станишевскому, насколько онъ относится къ расчету по опекѣ, оставить безъ разсмотрѣнія; въ искѣ Станишевскому отказать; взыскать съ Станишевскаго въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ 3000 руб. съ процентами по 5 на 100, считая со дня, коимъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской; разрѣшить внести означенную сумму съ процентами въ ипотечные указатели недвижимостей Станишевскаго въ Радомѣ на мѣстѣ, занимаемомъ законною ипотекою, записанною въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, оставивъ ипотеку эту для могущихъ еще возникнуть взысканій по расчетамъ и возложивъ на Станишевскаго издержки по производству дѣла въ суммѣ 226 р. 66 коп. На это рѣшеніе повѣренный Станишевскаго подалъ апелляціонную жалобу, въ которой приводилъ слѣдующіе доводы въ подтвержденіе неправильности рѣшенія Окружнаго Суда: а) смыслъ 4 § торговыхъ условій опека и защитникъ ея, Раушеръ, понимали такимъ образомъ, что покупщикъ недвижимости несовершеннолѣтнихъ только временно освобождается отъ взноса капитала, проценты съ коего составляли пожизненную плату Магдалин.

ской, съ прекращеніемъ же этой платы, по смерти Магдалинской, онъ обязанъ будетъ уплатить его несовершеннолѣтнимъ; только по предъявленіи уже иска объ обезпеченіи указаннаго капитала опека узнала, что въ силу означеннаго § покупщикъ Гутманъ не обязанъ платить 3000 рубл., несмотря на прекращеніе пожизненной платы Магдалинской; но съ тѣмъ вмѣстѣ опека узнала, что произошло это вслѣдствіе приписокъ, сдѣланныхъ такимъ образомъ, что опека не могла знать о нихъ, т. е., что утрата 3000 руб. произошла вслѣдствіе подлога, за который Станишевскій не можетъ нести отвѣтственности; б) по дѣлу публичной продажи недвижимости несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ Станишевскій, въ качествѣ опекуна блюстителя, не можетъ нести указанной 463 ст. Гр. Улож., ни исключительной, ни солидарной съ главнымъ опекуномъ, ни дополнительной отвѣтственности, ибо продажа эта произведена была по иску Гутмана въ порядкѣ раздѣла, причемъ законъ не возлагаетъ на опекуна блюстителя никакого дѣйствія, такъ какъ, по 446 ст. Гр. Уложен., одинъ главный опекунъ, безъ разрѣшенія семейнаго совѣта, можетъ отвѣчать на такой искъ; въ объявленіи о продажѣ по 972 ст. дѣйствовавшаго Уст. Гр. Суд. достаточно было указать, кто состоитъ опекуномъ, а копія торговыхъ условій вручалась только защитнику сторонъ, т. е. защитнику главнаго опекуна; слѣдовательно, Окружный Судъ неправильно примѣнилъ здѣсь 436 ст. Гр. Улож.; хотя же Гутманъ привлекъ Станишевскаго въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу о продажѣ недвижимости Пташинскихъ, но этимъ онъ не могъ увеличить законныхъ обязанностей опекуна-блюстителя и установить отвѣтственность, не опредѣленную закономъ, и обстоятельство это тѣмъ болѣе не имѣетъ значенія въ предъявленномъ къ Станишевскому искѣ, что послѣдній основывается на причиненіи вреда не какимъ либо дѣйствіемъ, а бездѣйствіемъ; в) если торговыя условія, предложенныя Гутманомъ, не были подложно дополнены впослѣдствіи, то недвижимость Пташинскихъ, оцѣненная къ продажѣ въ 4800 рублей, была продана за 8550 руб. только потому, что покупщику дозволялось не уплатить изъ цѣны 3000 руб.; слѣдовательно, Пташинскіе, не получивъ 3000 рубл., не понесли никакого убытка и не могутъ отыскивать его съ Станишевскаго; если же въ § 4 торговыхъ условій сдѣланы позднѣйшія подложныя дополненія, то Станишевскій не могъ требовать того, что не существовало, и коль скоро, узнавъ о тѣхъ дополненіяхъ, опека и Станишевскій предъявили къ Гутману искъ, то этимъ вполнѣ исполнили свои обязанности, и Станишевскій не можетъ подлежать платежу 3000 рубл., и 2) Станишевскій не можетъ терпѣть неограниченной законной опеки неопредѣленное время, и Кучковскій обязанъ былъ въ установленномъ порядкѣ предъявить къ нему всѣ претензіи несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ; въ виду этого рѣшеніе Суда о сохраненіи законной ипотеки для дальнѣйшихъ претензій является неосновательнымъ. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, во всемъ встрѣчномъ искѣ Кучковскаго отказать и присудить всѣ требованія Станишевскаго, изложенныя въ исковомъ его прошеніи, съ присужденіемъ судебныхъ издержекъ. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла: изъ содержанія 389, 396, 436, 437, 443, 452—455 и 462—464 статей Гражданскаго Уложенія и по свойству института опеки явствуетъ, что обязанности опекуна блюстителя заключаются не только въ наблюденіи за дѣйствіями главнаго опекуна по управленію имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, но и въ дѣятельномъ участіи въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ для охраненія ихъ интересовъ. Въ виду этого не только предоставлены опекуну блюстителю извѣстныя права, но на него съ тѣмъ вмѣстѣ возложены прямыя обязанности, положительныя дѣйствія, особенно въ случаяхъ, когда интересамъ и имуществу несовершеннолѣтнихъ угрожаетъ опасность. Такимъ образомъ, 389 стат. предписываетъ опекуну блюстителю дѣйствовать въ пользу несовершеннолѣтнихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ ихъ находится въ противорѣчіи съ интересами главнаго опекуна, а 436 и 437 стат. предписываютъ опекуну-блюстителю присутствовать при публичной продажѣ имущества несовершеннолѣтнихъ. Не можетъ подлежать никакому спору, что всякое дѣйствіе, исполненное опекуномъ-блюстителемъ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, по положительному-ли

предписанію закона или по собственному его усмотрѣнію, составляетъ завѣдываніе опекою, которое, въ силу 460 ст. Гр. Улож., влечетъ за собою отвѣтственность, если притомъ возникъ какой либо вредъ для несовершеннолѣтнихъ или потеряны ихъ выгоды. Тяжущіеся въ настоящемъ дѣлѣ не спорятъ, что по иску Гутмана о продажѣ недвижимости несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ Станишевскій былъ вызванъ какъ представитель интересовъ этихъ несовершеннолѣтнихъ и не только не заявлялъ никакихъ отводовъ объ исключеніи его изъ дѣла, но принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе отъ начала до конца и присутствовалъ при публичной продажѣ. Изъ сопоставленія изложеннаго оказывается, что такое участіе въ дѣлѣ со стороны Станишевскаго составляло завѣдываніе опекою несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Посему положительное требованіе закона, чтобы публичная продажа совершена была въ присутствіи опекуна блюстителя, не можетъ быть понимаемо въ томъ узкомъ значеніи, на какое указываетъ повѣренный Станишевскаго, т. е. что послѣдній долженъ былъ только фактически присутствовать въ тотъ моментъ, когда производимы были публичные торги на недвижимость Пташинскихъ, безъ всякаго дѣятельнаго участія въ самомъ дѣлѣ о продажѣ. Такое пониманіе не только противорѣчитъ указанному выше значенію опекуна блюстителя и вообще значенію опеки—охранять интересы несовершеннолѣтнихъ, но, вопреки прямому смыслу приведенной 460 ст. Гражд Уложен., ведетъ къ неправильному заключенію, что въ дѣлѣ завѣдыванія опекой законъ установилъ для опекуна блюстителя дѣйствія безразличныя, дѣйствія, которыя не могутъ имѣть никакихъ послѣдствій ни для интересовъ несовершеннолѣтнихъ, ни для самого опекуна блюстителя. Засимъ, причиненъ ли при завѣдываніи опекой вредъ несовершеннолѣтнимъ или утеряны выгоды ихъ посредствомъ положительнаго дѣйствія завѣдывающаго опекой, или его бездѣйствіемъ, отвѣтственность за вредъ и потери, по силѣ 460 статьи, должна имѣть мѣсто во всякомъ случаѣ. При продажѣ недвижимости Пташинскихъ на Станишевскомъ, обязанномъ по закону присутствовать при этой продажѣ, лежала обязанность охранять, совокупно съ главнымъ опекуномъ, интересы несовершеннолѣтнихъ; но онъ не исполнилъ этой обязанности, такъ какъ принялъ посредствомъ защитника, Раушера, 4 § торговыхъ условій, предложенныхъ Гутманомъ, очевидно и внѣ всякаго сомнѣнія и спора вредныхъ для несовершеннолѣтнихъ, какъ, впрочемъ, подтверждаетъ это представленное къ дѣлу рѣшеніе IX Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 го іюня (5 іюля) 1876 года, признавшаго, что Гутманъ не обязанъ платить 3000 рублей изъ предложенной на торгахъ за недвижимость Пташинскихъ цѣны въ силу указаннаго четвертаго §; поэтому, на основаніи 462 ст. Гражд. Улож., Станишевскій является солидарно отвѣтственнымъ за указанный вредъ и по отношенію къ Пташинскимъ находится въ положеніи, предусмотрѣнномъ 1202 и 1203 ст. Гр. Код. Въ виду этого и по соображеніямъ, принятымъ въ этомъ отношеніи въ рѣшеніи Окружнаго Суда, послѣдній правильно призналъ Станишевскаго отвѣтственнымъ за то, что по его винѣ несовершеннолѣтніе Пташинскіе потеряли 3000 руб. изъ цѣны, предложенной на публичной продажѣ за ихъ недвижимость. Указываемое апеллятором обстоятельство, что четвертый параграфъ торговыхъ условій измѣненъ позднѣйшими подложными приписками, было уже разсмотрѣно прежними судебными мѣстами, какъ это видно изъ того же рѣшенія IX Департамента Правительствующаго Сената 23 го іюня (5 іюля) 1876 года, и не доказано, ибо въ представленной въ подтвержденіе его копіи торговыхъ условій, выданной писаремъ б. Радомскаго Гражданскаго Трибунала 21 іюня (3 іюля) 1873 года, приписки относятся не къ платежу 3000 рублей, а къ обязанности давать квартиру Магдалинской. Отвергнувъ затѣмъ доводы апеллятора о томъ, что означенный параграфъ торговыхъ условій не могъ быть причиной ущерба Пташинскихъ, Судебная Палата въ заключеніе по поводу жалобы апеллятора на то, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда допущено существованіе неограниченной законной ипотеки на неопредѣленное время, нашла, что, по смыслу 111 ст. Ипотеч. Устава 1818 года, 17 и 18 стат. Зак. 1825 года и по значенію ипотеки, опредѣленному 47 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года, какъ вещнаго права на недвижимостяхъ, коими обезпечено удо-

влетвореніе записанныхъ или привилегированныхъ обязательствъ, т. е отношеній, долженствующихъ быть опредѣленными размѣромъ долга, жалоба Станишевскаго въ этомъ отношеніи представляется основательною, и требованіе его подлежитъ удовлетворенію въ предѣлахъ тѣхъ претензій, которыя заявлены опекуномъ блюстителемъ Кучковскимъ, но Окружнымъ Судомъ еще не разсмотрѣны; а такъ какъ послѣдній, кромѣ взысканія 3000 руб., присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, заявилъ еще къ Станишевскому претензіи 1667 руб. 56 коп., оставленныя Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія, и что посему законная ипотека подлежитъ ограниченію до указанной суммы. Равнымъ образомъ въ виду представленія повѣреннымъ Кучковскаго акта о смерти Магдалинской, послѣдовавшей 14/26 декабря 1873 г., подлежитъ удовлетворенію ходатайство этого повѣреннаго, а затѣмъ постановленія Окружнаго Суда о томъ, что проценты на 3000 руб. считаются со дня, коимъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской, указаніемъ положительнаго срока, согласно акту о смерти и 432 и 433 ст. Гражд. Улож., т. е. съ 15|27 іюня 1874 г. На основаніи всего изложеннаго и по соображеніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ въ тѣхъ частяхъ рѣшенія, которыя не подлежатъ измѣненію, Судебная Палата рѣшеніемъ 24 сентября 1881 г. опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда 1) признать, что проценты съ присужденной Судомъ съ Карла Станишевскаго въ пользу малолѣтнихъ Евгеніи и Генриха Пташинскихъ суммы три тысячи рублей, подлежащіе внесенію въ ипотеку недвижимостей №№ 60 и 79 въ гор. Радомѣ вмѣстѣ съ означеннымъ капиталомъ, причитаются съ 15/27 іюня 1874 года; 2) записанную на сихъ недвижимостяхъ въ пользу малолѣтнихъ Пташинскихъ законную ипотеку въ неопредѣленномъ размѣрѣ ограничить до суммы тысячи шестисотъ шестидесяти семи руб. 56 коп.; взыскать съ Станишевскаго за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, вмѣсто присужденной Окружнымъ Судомъ суммы, сто тридцать рублей; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ; взыскать съ Станишевскаго: а) въ пользу казны за судебную и гербовую пошлины 21 руб. 80 коп. и б) въ пользу малолѣтнихъ Пташинскихъ за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ семьдесятъ руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Станишевскаго, присяжный повѣренный Залевскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою, по отношенію присужденныхъ съ его вѣрителя въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ 3000 руб. убытковъ, ст. 390, 395, 422, 437, 446 и 463 Гражд. Улож. 1825 г. Проситель исходитъ изъ того, что какъ по буквальному содержанію закона, такъ и по мотивамъ законодательной власти по изданію Гражд. Улож. (Жур. Сената сейма Царства-Польскаго 1825 г.) существо обязанности опекуна-блюстителя заключается лишь въ наблюденіи за дѣйствіями главнаго опекуна, каковое наблюденіе осуществляется лишь донесеніемъ его, опекуна блюстителя, о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ главнаго опекуна, которыя покажутся первому вредными для интересовъ несовершеннолѣтняго, и что затѣмъ опекунъ-блюститель является дѣйствующимъ отъ имени несовершеннолѣтняго лицомъ только тогда, когда интересы несовершеннолѣтняго противорѣчатъ интересу главнаго опекуна. По мнѣнію просителя, въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія Пташинскихъ интересы послѣднихъ не противорѣчили интересамъ главнаго опекуна, ибо послѣдній не имѣлъ никакихъ притязаній на это имѣніе. Поэтому Станишевскій не могъ принимать самостоятельнаго участія въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Вполнѣ неправиленъ, по мнѣнію просителя, выводъ Палаты, что въ дѣлахъ о продажѣ имѣній несовершеннолѣтнихъ опекуну блюстителю присвоена, будто бы, по закону обязанность иная, чѣмъ та, которая вытекаетъ изъ закона, опредѣляющаго существо обязанности опекуна блюстителя, т. е. обязанности наблюденія за дѣйствіями главнаго опекуна; обязанность эта въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ, какъ это опять вытекаетъ изъ мотивовъ законодательной власти, заключается въ присутствіи при торгахъ и въ контролированіи при этомъ дѣйствій главнаго опекуна для донесенія о нихъ семейному совѣту, если въ нихъ опекунъ блюститель усмотритъ нарушеніе интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Отвѣтчикомъ, представителемъ несовершеннолѣтняго, въ дѣлѣ о раздѣлѣ, продажѣ имѣнія несовер-

шеннолѣтняго, возбужденномъ требованіемъ кредитора или собственника того имѣнія, какъ это было и по данному дѣлу, является исключительно одинъ главный опекунъ, и привлеченіе къ такому производству, въ качествѣ представителя несовершеннолѣтнихъ, опекуна блюстителя не можетъ возлагать на послѣдняго обязанность, не предусмотрѣнную закономъ, т. е. дѣйствовать на судѣ отъ имени несовершеннолѣтняго самостоятельно или совокупно съ главнымъ опекуномъ. Отсюда же слѣдуетъ, что опекунъ-блюститель не можетъ быть обвиняемъ въ бездѣйствіи при производствѣ дѣла о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго, хотя бы дѣло имѣло вредныя послѣдствія для несовершеннолѣтняго, ибо всякое его, опекуна блюстителя, непосредственное вмѣшательство въ дѣло составляло бы нарушеніе предѣловъ его обязанностей. Обязанность его сводится, какъ выше сказано, къ сообщенію о неправильныхъ дѣйствіяхъ главнаго опекуна семейному совѣту, и если послѣдній возложитъ затѣмъ на опекуна блюстителя извѣстнаго рода дѣйствія, то только тогда онъ за нихъ отвѣтственъ. Между тѣмъ, по дѣлу о продажѣ имѣнія Пташинскихъ на Станишевскаго никакой спеціальной обязанности возлагаемо не было. Ст. 463 Гражд. Код. 1825 г. установляетъ троякаго рода отвѣтственность опекуна блюстителя: исключительную, солидарную и дополнительную. О первой и послѣдней не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ объ установленіи той и другой отвѣтственности Станишевскаго противная сторона и не домогалась и онѣ не установлены и судебными мѣстами по сему дѣлу. Остается одна солидарная отвѣтственность съ главнымъ опекуномъ, но какъ уже было указано выше просителемъ, по производству о раздѣлѣ и продажѣ недвижимости несовершеннолѣт. на опекуна блюстителя не возлагается закономъ никакого дѣйствія совокупно съ главнымъ опекуномъ, а, между тѣмъ, въ силу приведенной статьи, солидарная отвѣтственность опекуна блюстителя установлена именно и исключительно за такія дѣйствія его, опекуна блюстителя, которыя онъ по закону исполняетъ совмѣстно съ главнымъ опекуномъ. Что же касается оставленія Судебною Палатою въ силѣ законной ипотеки на имѣніи Станишевскаго съ ограниченіемъ ея лишь суммою въ 1667 руб. 50 коп., то, по мнѣнію просителя, въ этой части рѣшенія допущено нарушеніе 1 п. 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., 18 ст. Ипотеч. Устава 1825 г., 451, 453 п. 3, 463 п. 3 и 465 Гражд. Улож. 1825 года. Проситель полагаетъ въ семъ отношеніи, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе ходатайства Станишевскаго объ исключеніи законной ипотеки, внесенной на его имѣніе,—ходатайства, выводимаго изъ 18 ст. Ипот. Устава 1825 г. и основаннаго на томъ, что съ него, Станишевскаго, ничего не слѣдуетъ въ пользу Пташинскихъ. Таковой искъ могъ быть отвергнутъ только въ томъ случаѣ, если бы противная сторона предъявила встрѣчный искъ въ суммѣ 1667 руб. 50 коп. и доказала, что эта сумма слѣдуетъ Пташинскимъ, а такъ какъ противная сторона сего не исполнила, то искъ Станишевскаго, въ чемъ онъ касается исключенія законной ипотеки во всемъ томъ, что превышаетъ присужденные съ него, Станишевскаго, 3000 руб. убытковъ, подлежалъ удовлетворенію. Между тѣмъ, Палата оставила въ силѣ законную ипотеку еще въ суммѣ 1667 руб. 50 коп. въ обезпеченіе имѣющаго предъявиться о нихъ иска и, такимъ образомъ, отказала въ разсмотрѣніи предъявленнаго Станишевскимъ иска. Въ дѣйствительности же не существуетъ никакихъ основаній для отвѣтственности Станишевскаго въ означенной суммѣ. Станишевскій, какъ опекунъ-блюститель, не обязанъ, по закону (ст. 451 Гражд. Улож.), какою либо личною отчетностью по опекѣ. Отчетъ главнаго опекуна Станишевскихъ, въ исполненіе 453 ст. того же Уложенія, представленъ въ семейный совѣтъ, которымъ затѣмъ и одобренъ. Этимъ, по мнѣнію просителя, Станишевскій исполнилъ свою обязанность и огражденъ отъ всякой отвѣтственности, а если затѣмъ Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе совѣта по утвержденію отчета, а новый семейный совѣтъ призналъ отчетъ неправильнымъ, то изъ этого можетъ лишь возникнуть отвѣтственность членовъ прежняго совѣта, утвердившихъ отчеты (ст. 465 Гражданск. Улож.), но никакъ не отвѣтственность Станишевскаго. Во всякомъ же случаѣ, если даже и допустить возможность какой либо въ семъ отношеніи отвѣтственности Стани-

шевскаго, то только дополнительной отвѣтственности, но о примѣненіи таковой не можетъ быть и рѣчи по данному дѣлу, ибо вспомогательная отвѣтственность опекуна блюстителя можетъ возникнуть только по обращеніи требованія къ главному опекуну, по присужденіи съ послѣдняго этого требованія и по обнаруженіи несостоятельности главнаго опекуна къ платежу присужденнаго съ него взысканія. Между тѣмъ, ничего подобнаго по настоящему дѣлу не послѣдовало, ибо главный опекунъ былъ внѣ настоящаго спора, разрѣшеннаго между настоящимъ представителемъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ и Станишевскихъ, бывшимъ ихъ опекуномъ блюстителемъ. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ производства сего дѣла вспомогательная отвѣтственность опекуна-блюстителя не подлежала разбирательству.

Сообразивъ приведенные просителемъ кассаціонные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія съ содержаніемъ этого рѣшенія и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ тѣ подробные доводы просителя, которыми онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Палаты въ части присужденія съ бывшаго опекуна блюстителя по опекѣ Пташинскихъ, Станишевскаго, въ пользу Пташинскихъ 3000 руб. убытковъ, сводятся къ тому, что опекунъ-блюститель, по мнѣнію просителя, по характеру присвоенныхъ по закону его должности обязанностей, является въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго не совмѣстнымъ съ главнымъ опекуномъ дѣйствующимъ лицомъ, въ качествѣ представителя несовершеннолѣтняго, а только надзирающимъ за дѣйствительнымъ и исключительнымъ представителемъ несовершеннолѣтняго, главнымъ его опекуномъ, каковая обязанность по надзору, будто бы, ограничивается, по мнѣнію просителя, присутствіемъ его на публичной продажѣ и сообщеніемъ семейному совѣту о томъ, что онъ, опекунъ блюститель, усмотритъ вреднаго для несовершеннолѣтняго въ дѣйствіяхъ главнаго опекуна. Изъ таковой оцѣнки дѣятельности опекуна блюстителя въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго проситель выводитъ то заключеніе, что Палата не могла установить какую-либо отвѣтственность Станишевскаго, а тѣмъ болѣе отвѣтственность его солидарно съ главнымъ опекуномъ по опекѣ Пташинскихъ, за то, что по производству о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія Пташинскихъ, въ каковомъ производствѣ Станишевскій участвовалъ только на правахъ опекуна блюстителя, а дѣйствительнымъ представителемъ несовершеннолѣтнихъ являлся ихъ главный опекунъ, допущено было включеніе въ условія публичной продажи имѣнія несовершеннолѣтнихъ такого пункта, который по своимъ послѣдствіямъ причинилъ, какъ установила Палата, ущербъ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ. Этотъ выводъ просителя представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, неправильнымъ въ примѣненіи къ установленнымъ Палатою обстоятельствамъ даннаго дѣла. Если дѣйствительно изъ соображенія статей Гр. Код. 1825 г., содержащихъ въ себѣ общее опредѣленіе обязанности опекуна-блюстителя (ст. 389-397), оказывается, что существо этой обязанности заключается въ надзорѣ за дѣятельностью главнаго опекуна, который и есть дѣйствительный представитель несовершеннолѣтняго во всѣхъ гражданскихъ дѣйствіяхъ (ст. 422), причемъ опекунъ блюститель тогда только представляетъ самостоятельно несовершеннолѣтняго, когда интересы несовершеннолѣтняго находятся въ противорѣчіи съ интересами главнаго опекуна, то изъ сего законнаго опредѣленія характера обязанностей опекуна блюстителя еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ проситель, а именно, что въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго, въ которомъ, согласно закону, опекунъ блюститель принимаетъ личное участіе, присутствуя на публичной продажѣ (ст. 436 и 437 Гр. Код.), такое участіе опекуна-блюстителя, хотя бы въ видѣ контроля надъ дѣйствіемъ главнаго опекуна, должно ограничиться формальнымъ присутствіемъ перваго на торгахъ, безъ всякаго съ его стороны дѣйствительнаго вмѣшательства въ дѣло, несмотря на то, что интересы несовершеннолѣтняго, видимо, страдаютъ отъ неправильныхъ дѣйствій главнаго опекуна. Такое узкое пониманіе участія опекуна-блюстителя въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго было-бы несогласно съ тою цѣлью, для которой учреждена должность опекуна блюстителя

*

и которая заключается, согласно приведеннымъ самимъ просителемъ законодательнымъ мотивамъ по изданію Гражд. Улож. 1825 г., въ томъ, чтобы путемъ постояннаго надзора за главнымъ опекуномъ устранить возможность причиненія дѣйствіями главнаго опекуна ущерба подопечному. Правда, проситель ссылается при этомъ на существованіе для опекуна-блюстителя общей обязанности сообщать о всѣхъ замѣченныхъ имъ вредныхъ для несовершеннолѣтняго дѣйствіяхъ главнаго опекуна семейному совѣту, но проситель, дѣлая эту ссылку, не указываетъ, однако, на то, что эта обязанность была исполнена Станишевскимъ по дѣлу о продажѣ имѣнія Пташинскихъ. Напротивъ того, какъ оказывается по приведеннымъ въ рѣшеніи Палаты обстоятельствамъ дѣла о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія Пташинскихъ, Станишевскій, участвуя въ этомъ дѣлѣ черезъ повѣреннаго своего, утвердилъ своимъ согласіемъ тотъ пунктъ продажныхъ условій, который по своимъ послѣдствіямъ причинилъ, какъ установила Палата, несомнѣнный ущербъ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ. Такимъ образомъ, въ виду этихъ данныхъ Палата, нисколько не нарушая законовъ, опредѣляющихъ обязанность опекуна-блюстителя, имѣла несомнѣнное право притти къ заключенію, что Станишевскій не исполнилъ своей обязанности при производствѣ о продажѣ имѣнія Пташинскихъ, въ виду допущенія по этому производству, съ вѣдома и согласія его, Станишевскаго, дѣйствія, причинившаго ущербъ Пташинскимъ, и что сообразно сему Станишевскій подлежитъ отвѣтственности предъ Пташинскими. Что же касается того вопроса, правильно ли установила Палата въ семъ случаѣ солидарную отвѣтственность Станишевскаго съ главнымъ опекуномъ, т. е. правильно ли подвела Палата настоящій случай подъ дѣйствіе 2 пункта 463 ст. Гражд. Улож. 1825 г., то возраженія просителя по сему предмету сводятся къ тому, что такъ какъ по означенному пункту опекунъ-блюститель подлежитъ солидарной съ главнымъ опекуномъ отвѣтственности въ тѣхъ только случаяхъ, когда по закону возложены на нихъ обоихъ совмѣстныя дѣйствія, а въ дѣлахъ о продажѣ недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтнихъ опекунъ-блюститель, будто бы, не несетъ никакихъ совокупныхъ обязанностей съ главнымъ опекуномъ, который одинъ только и представляетъ на судѣ несовершеннолѣтняго, то посему Палата не могла признать Станишевскаго солидарно отвѣтственнымъ за причиненный Пташинскимъ вредъ при продажѣ ихъ имѣнія. Этотъ кассаціонный поводъ представляется также незаслуживающимъ уваженія. Публичная продажа недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго, въ которой опекунъ-блюститель принимаетъ, какъ выше сказано, личное участіе совокупно съ главнымъ опекуномъ, представляется именно однимъ изъ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны во 2 пунктѣ 463 статьи Гражд. Улож., а именно случай совмѣстныхъ дѣйствій обоихъ опекуновъ. Подтвержденіемъ правильности этого взгляда служатъ тѣ же законодательные мотивы по изданію Гражданскаго Уложенія 1825 года, на которые ссылается проситель въ своей жалобѣ, умалчивая лишь именно о разъясненіи въ этихъ мотивахъ вышеприведеннаго пункта 463 ст., изъ какового разъясненія вытекаетъ, что законъ, говоря о случаяхъ совмѣстныхъ по закону дѣйствій обоихъ опекуновъ, разумѣлъ подъ этимъ, между прочимъ, публичную продажу недвижимыхъ имѣній несовершеннолѣтнихъ (законодательные мотивы Граждан. Улож. 1825 года въ дневникѣ Сената сейма Царства Польскаго 1825 г., сборникъ Годлевскаго). Устранивъ на семъ основаніи кассаціонные поводы просителя, направленные противъ рѣшенія Палаты въ части присужденія ею съ Станишевскаго 3000 руб. убытковъ, и переходя къ разсмотрѣнію кассаціонныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просителемъ въ другой части рѣшенія Палаты, въ которой постановлено оставить въ силѣ законную ипотеку на имѣніи Станишевскаго, объявленную въ 1873 г. Прокуроромъ при Радомскомъ гражданскомъ трибуналѣ, за причиненный Станишевскимъ, въ качествѣ опекуна блюстителя по опекѣ Пташинскихъ, ущербъ послѣднимъ, причемъ Палата ограничила эту законную ипотеку суммою 1667 руб. 50 к., Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего неосновательнымъ указаніе просителя на оставленіе, будто бы, Палатою безъ обсужденія заявленнаго по сему предмету искового требованія Станишевскаго объ исключеніи статьи означенной законной ипотеки. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда приведе-

ны подробныя соображенія, по которымъ Окружный Судъ отвергъ это требованіе, какъ преждевременное, въ виду того, что, независимо отъ убытковъ въ количествѣ 3000 руб., понесенныхъ Пташинскими, по винѣ ихъ опекуновъ при продажѣ имѣнія и присужденныхъ нынѣ съ Станишевскаго, по солидарной въ нихъ отвѣтственности его съ главнымъ опекуномъ, объявленіе законной ипотеки и оставленіе нынѣ ея въ силѣ оправдывается тѣмъ, что Станишевскій не принялъ возложенныхъ на него по закону мѣръ къ огражденію интересовъ Пташинскихъ по отношенію отчета главнаго опекуна, каковой отчетъ представляется въ настоящее время неутвержденнымъ семейнымъ совѣтомъ по случаю обнаруженныхъ въ немъ неправильностей. Палата съ своей стороны приняла вполнѣ эти соображенія, ограничивъ лишь силу законной ипотеки тою суммою, которою опредѣляется настоящимъ семейнымъ совѣтомъ неправильность этого отчета. Такимъ образомъ, оказывается, во преки мнѣнію просителя, что требованіе истца объ исключеніи статьи законной ипотеки находитъ себѣ основанный на соображеніяхъ отвѣтъ въ постановленныхъ по сему дѣлу рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ. Неосновательно также мнѣніе просителя о томъ, что постановленія судебныхъ мѣстъ объ оставленіи въ силѣ законной ипотеки, хотя бы ограниченной означенною суммою, могли бы послѣдовать только въ томъ случаѣ, если бы настоящій представитель несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ предъявилъ встрѣчный искъ о присужденіи имъ съ Станишевскаго означенныхъ 1667 руб. 50 коп. и доказалъ, что эта сумма имъ причитается, какового встрѣчнаго иска судебными мѣстами вовсе не разсматривалось и не разрѣшалось. Оставленіе судебными мѣстами въ силѣ статьи законной ипотеки, объявленной на имѣніи Станишевскаго по требованію Прокурора бывшаго Радомскаго гражданскаго трибунала, не имѣетъ вовсе значенія не только окончательнаго присужденія означенной суммы съ Станишевскаго въ пользу Пташинскихъ, но даже и окончательнаго признанія Станишевскаго отвѣтственнымъ въ этой именно суммѣ предъ Пташинскими, а представляется лишь отвѣтомъ на возбуждаемый исковымъ требованіемъ Станишевскаго вопросъ о законности и основательности распоряженія Прокурора о принятіи имъ означенной обезпечительной мѣры по отношенію имѣнія Станишевскаго. Очевидно, что для разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не требовалось вовсе предъявленія со стороны настоящей опеки Пташинскихъ искового требованія о присужденіи ей съ Станишевскаго означенной суммы, а достаточно было съ ея стороны доказать наличность законныхъ поводовъ къ принятію въ 1873 году и къ сохраненію въ настоящее время въ силѣ означенной обезпечительной мѣры на имѣніи Станишевскаго. Что же касается указанія просителя на то, что Станишевскій исполнилъ по отношенію отчета главнаго опекуна все то, что требовалось въ семъ случаѣ закономъ отъ него, опекуна-блюстителя, а именно, что Станишевскій представилъ отчетъ въ семейномъ совѣтѣ, то и это объясненіе не оправдывается содержаніемъ того закона, которымъ опредѣляется обязанность, лежащая на опекунѣ блюстителѣ по отношенію отчетовъ главнаго опекуна и на который указываетъ самъ проситель, а именно 453 ст. Гражд. Улож. 1825 г. установляетъ, что опекунъ блюститель, въ случаѣ, когда отчетъ обнаруживаетъ неправильныя дѣйствія главнаго опекуна, обязанъ принять надлежащія мѣры обезпеченія на имуществѣ главнаго опекуна, и, сверхъ того, сообщить отчетъ на разрѣшеніе семейнаго совѣта; а такъ какъ проситель не отрицаетъ въ своей жалобѣ того, что онъ не исполнилъ первой изъ указанныхъ обязанностей, то Судъ и Палата имѣли несомнѣнное право заключить, что по поводу такового неисполненія Станишевскимъ своихъ обязанностей можетъ возникнуть отвѣтственность его, предусмотрѣнная въ 3 п. 463 ст. Гражд. Улож., а именно дополнительная отвѣтственность, и что посему законная ипотека на имѣніи Станишевскаго могла быть объявлена Прокуроромъ на основаніи 462 ст. того же Уложенія и подлежитъ оставленію въ силѣ, за неустраненіемъ понынѣ того повода, по которому принята была означенная обезпечительная мѣра на имуществѣ Станишевскаго. Разсужденіе же просителя о томъ, что дополнительная отвѣтственность можетъ наступить только тогда, когда присуждено взысканіе съ главнаго отвѣтственнаго лица и послѣднее оказалось несостоятельнымъ къ

платежу этого взысканія, не имѣетъ никакого примѣненія къ данному дѣлу, ибо означеннымъ заключеніемъ Палата, какъ уже было указано выше, вовсе не признаетъ, что дополнительная отвѣтственность Станишевскаго за главнаго опекуна въ означенной суммѣ 1667 р. 50 к. уже наступила, а подтверждаетъ лишь обезпечительную мѣру на имѣніе Станишевскаго, принятую въ 1873 г., въ виду могущей открыться дополнительной отвѣтственности его за главнаго опекуна; для принятія же таковой мѣры не требовалось вовсе предварительнаго присужденія обезпеченной суммы съ главнаго опекуна и установленія несостоятельности послѣдняго къ платежу ея. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящей просьбѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Станишевскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

42.—1884 года марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома Б. Теплицъ и К⁰, присяжнаго повѣреннаго Флямма, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. торговый домъ въ Данцигѣ „Б. Теплицъ и К⁰“ продалъ Бернарду Левенстаму въ гор. Влоцлавскѣ 2000 центнеровъ цикорнаго корня, изъ коихъ одна часть, въ количествѣ 20,000 килограммовъ, по фактурѣ отъ 13 сентября 1878 года, отправлена была Левенстаму по желѣзной дорогѣ, а другая, въ количествѣ 1630 центнеровъ 39 фунтовъ, отправлена по фактурѣ отъ 16-го сентября 1878 года водянымъ путемъ. При составленіи въ ноябрѣ 1878 г. расчета оказалось, что Левенстамъ состоитъ должнымъ торговому дому „Теплицъ и К⁰“ 22,375 мар. 34 ф. и на эту сумму Левенстамъ акцептовалъ два перевода Теплица отъ 27-го ноября 1878 года, подлежащіе платежу 16 января 1879 года. Послѣ этого $^{8}/_{20}$ декабря 1878 г. Варшавскимъ коммерческимъ судомъ объявлена была несостоятельность Бернарда Левенстама. Въ виду изложеннаго, ссылаясь на 7 ст. Зак. о привилегіяхъ 1825 года, повѣренный торговаго дома „Теплицъ и К⁰“, присяжный повѣренный Флямм, 15 го января 1879 года предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ временнымъ управителямъ конкурсной массы Левенстама искъ о признаніи за истцомъ права привилегіи на проданный имъ Левенстаму и находящійся во время предъявленія иска въ амбарѣ Левенстама товаръ въ обезпеченіе неуплаченной за него цѣны. Затѣмъ, вслѣдствіе послѣдовавшей продажи синдикомъ указаннаго товара, повѣренный истца, по 332 ст. Уст. Гражд. Суд., измѣнилъ означенное требованіе въ прошеніи, поданномъ 6 ноября 1880 года, ходатайствуя: 1) о признаніи, что находившійся въ чердакахъ цикорнаго завода Бернарда Левенстама въ городѣ Влоцлавскѣ цикорный корень въ количествѣ 827 центнеровъ, проданный синдикомъ Лукомскимъ $^{19}/_{31}$ іюля 1879 года, происходитъ изъ двухъ транспортовъ этого товара, проданныхъ истцомъ Левенстаму по фактурѣ истца отъ 16 сентября 1878 года и отправленныхъ въ городъ Влоцлавскъ въ общемъ количествѣ 1630 центнеровъ 39 фунтовъ таможеннаго вѣса; 2) о признаніи, что на цѣнѣ, вырученной синдикомъ Лукомскимъ на произведенномъ имъ аукціонѣ этого товара въ количествѣ 3719 рублей, внесенной на храненіе въ польскій банкъ, принадлежитъ истцу привилегія для суммы 17,703 нѣм. марокъ 5 пфениг., или 5310 руб. $91^{1}/_{2}$ коп., и 3) о присужденіи, вслѣдствіе сего, въ пользу истца упомянутой суммы 3719 руб. съ депозитнымъ процентомъ. Противъ этого иска синдикъ Лукомскій возразилъ, что въ торговыхъ отношеніяхъ между купцами не существуетъ привилегіи продавца на проданный товаръ, а привилегію эту замѣняетъ ревиндикація, указанная въ 576 и слѣдующихъ стат. Торговаго Кодекса, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ условій, предписанныхъ въ законѣ для осуществленія ревиндикаціи, то истецъ и на это средство не имѣетъ права. Коммерческій судъ, раздѣляя это возраженіе отвѣтной стороны, отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. По поступленіи же настоящаго дѣла по апелляціи

истца на разсмотрѣніе Варшавской Судебной Палаты, послѣдняя нашла, что апелляторъ безъ всякаго законнаго основанія домогается признанія за нимъ по одному и тому же отношенію и права привилегіи и права ревиндикаціи. Если законъ 1825 г. въ 5 пункт. 7 ст. установилъ, что правила о привилегіяхъ ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ и обычаевъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей и если въ 533 ст. Торг. Кодекса указывается, что синдики представляютъ комиссару списокъ кредиторовъ, имѣющихъ притязанія на привилегію на движимостяхъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что къ торговымъ отношеніямъ примѣняется и привилегія и ревиндикація. Къ такому выводу не приводятъ и указываемыя повѣреннымъ истца измѣненія законовъ, относящихся къ подобнымъ случаямъ, сдѣланныя во Франціи, ибо изъ содержанія этихъ измѣненій нельзя заключить, чтобы ими устанавливалось новое правило о томъ, что привилегія и ревиндикація не допускаются впредь въ случаѣ торговой несостоятельности, а скорѣе слѣдуетъ то заключеніе, что такое правило выражается въ болѣе опредѣленной и прямой формѣ. Но во всякомъ случаѣ, по общему юридическому принципу, споръ о правѣ долженъ быть разрѣшаемъ судомъ силою того закона, коимъ это право установлено или ограждено (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 875). Въ виду этого, такъ какъ указываемая повѣреннымъ истца 533 ст. Торговаго Кодекса не опредѣляетъ, что въ ней говорится о кредиторахъ несостоятельнаго, претензіи коихъ основаны на торговыхъ отношеніяхъ, и такъ какъ занятіе торговлей не исключаетъ отношеній гражданскаго характера, дающихъ право на привилегію, т. е. что несостоятельный можетъ быть должникомъ не только по торговому отношенію, но и по гражданскому, которое можетъ влечь за собою привилегію въ силу закона 1825 г. (наприм., владѣльцу дома за наемъ квартиры), то приведенная 533 ст. Торг. Кодекса не составляетъ основанія, подтверждающаго искъ и апелляцію торговаго дома Б. Теплицъ и К°. Къ иску его не можетъ быть примѣняема и 7 ст. закона 1825 г. о привилегіяхъ. Какъ самое содержаніе этого закона, такъ и указаніе въ немъ, что правила о привилегіяхъ ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей, т. е. о ревиндикаціи, положительно и прямо установляютъ, что къ отношенію исключительно торговаго характера примѣняется только ревиндикація, но не привилегія. Принимая затѣмъ во вниманіе, что проданный апелляторомъ цикорный корень не только уже находился въ складахъ несостоятельнаго Левенстама, но и подвергся такимъ измѣненіямъ, при которыхъ тождество его не можетъ быть изслѣдуемо въ силу 580 ст. Торгов. Кодекса; что, слѣдовательно, допросъ указанныхъ апеллятором свидѣтелей о тождествѣ корня является излишнимъ, что проданный апелляторомъ товаръ не находился при предъявленіи иска въ такомъ положеніи, чтобы, согласно 577 ст. Торговаго Кодекса, торговому дому Теплицъ и К° могло принадлежать право ревиндикаціи,—Варшавская Судебная Палата, руководствуясь 577—580 ст. Торговаго Кодекса, 773, 774, 867 и 868 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, рѣшеніемъ 5—17 апрѣля 1883 г. опредѣлила: рѣшеніе коммерческаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу торговаго дома Б. Теплицъ и К° оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома Б. Теплицъ и К°, присяжный повѣренный Флямм, указываетъ прежде всего на то, что Палата неправильно опредѣляетъ предметъ искового требованія торговаго дома Б. Теплицъ и К°, заключающагося, будто бы, въ ходатайствѣ о признаніи за нимъ одновременно и права привилегіи и права ревиндикаціи, тогда какъ въ дѣйствительности истецъ просилъ только о признаніи за нимъ перваго права и упоминалъ въ апелляціи о правѣ ревиндикаціи при перечисленіи гарантій, принадлежащихъ вообще продавцу по отношенію неуплаченной ему цѣны за переданную имъ покупщику вещь. Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ соображеній Палаты, которыми она отвергла домогательство истца о признаніи за нимъ права привилегіи на цикорномъ корнѣ, проданномъ имъ Левенстаму и находившемся въ моментъ предъявленія иска въ амбарѣ Левенстама, а за послѣдовавшею продажею этого

товара о признаніи права привилегіи истца отъ вырученной продажею суммы въ обезпеченіе неуплаченной истцу покупной цѣны за этотъ товаръ,— повѣренный истца находитъ, что Палата пришла къ заключенію о неимѣніи истцомъ права привилегіи вслѣдствіе неправильнаго истолкованія ею смысла 5 п. 7 ст. закона 1825 г. о привилегіяхъ и 533 ст. Уст. Коммерч. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что Палата, отказывая въ допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, установила, не согласно съ объясненіемъ истца, то, о чемъ должны показать свидѣтели, причемъ проситель поясняетъ, что свидѣтели выставлялись съ цѣлью удостовѣрить тождество цикорнаго корня, проданнаго синдикомъ конкурсной массы Левенстама, съ тѣмъ, который былъ поставленъ Левенстамомъ по сдѣлкѣ съ истцомъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Флямм проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго торговаго дома Б. Теплицъ и К°, присяжнаго повѣреннаго Авербаха, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на то, что Палата, будто бы, установила, что истецъ предъявилъ по сему дѣлу одновременно два требованія: о признаніи за нимъ привилегіи на проданный и переданный имъ Левенстаму товаръ и о признаніи за нимъ права обратнаго требованія (ревиндикаціи) этого товара, тогда какъ, по объясненію просителя, истецъ въ дѣйствительности домогался настоящимъ искомъ только признанія за нимъ привилегіи. Относящееся къ этому кассаціонному доводу просителя соображеніе Палаты о томъ, что истецъ безъ всякаго законнаго основанія домогается признанія за нимъ, по одному и тому же отношенію, и права привилегіи, и права ревиндикаціи, не имѣетъ вовсе того смысла, что Палата считаетъ, будто, истца желающимъ осуществить настоящимъ искомъ одновременно то и другое право, а составляетъ лишь опроверженіе апелляціоннаго довода истца о томъ, что законъ даетъ ему возможность оградить свое право на цѣну за проданный товаръ тѣмъ или другимъ способомъ, причемъ Палата въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ въ развитіе означеннаго положенія своего пришла къ заключенію, что истцу, по закону, не принадлежитъ право привилегіи, о признаніи котораго истецъ и предъявилъ настоящій искъ, а могло лишь принадлежать право ревиндикаціи, и то при наличности тѣхъ условій, коими обставлено по закону осуществленіе этого права. Затѣмъ по содержанію остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просителемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, представляется для разрѣшенія Сената вопросъ о томъ, правильно ли означенное заключеніе Палаты, т. е. правильно ли признала Палата, что къ отношеніямъ о продажѣ движимости исключительно торговаго характера, каковымъ отношеніемъ представляется и настоящая сдѣлка истца съ Левенстамомъ, примѣняется, по закону, лишь ревиндикація, т. е. право продавца на обратное требованіе проданнаго и переданнаго имъ товара, но не привилегія, т. е право преимущественнаго удовлетворенія покупной цѣны изъ проданной вещи, находящейся еще на лицо у покупщика. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса прежде всего къ законамъ торговымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Торговомъ Кодексѣ 1807 г., дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ, говорится лишь о ревиндикаціи, какъ о способѣ огражденія продавца товара на случай несостоятельности покупщика къ платежу покупной цѣны (ст. 576 и послѣдующія), о правѣ же продавца по торговой сдѣлкѣ на привилегію въ Торговомъ Кодексѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній. Одно упоминаніе въ статьѣ 533 Кодекса о томъ, что синдикъ представляетъ комиссару списокъ кредиторовъ, имѣющихъ притязанія на привилегію на движимостяхъ и что комиссаръ разрѣшаетъ удовлетвореніе сихъ кредиторовъ изъ первыхъ собранныхъ суммъ, не можетъ само по себѣ служить указаніемъ на существованіе для продавца по торговой сдѣлкѣ права на привилегіи на проданный товаръ, ибо, по справедливому соображенію Судебной Палаты, изъ этого выраженія закона нельзя заключить, о какихъ именно привилегіяхъ разумѣетъ здѣсь законъ, а несостоятельность торговаго лица не исключаетъ

возможности существованія отношеній къ нему гражданскаго характера, дающихъ право на привилегію. Конечно, отсутствіе въ Торговомъ Кодексѣ закона, установляющаго право продавца по торговой сдѣлкѣ на привилегію, не даетъ еще основанія къ безусловному заключенію о томъ, что такого права у продавца по такой сдѣлкѣ не существуетъ, ибо въ семъ случаѣ слѣдуетъ обратиться къ гражданскимъ законамъ, касающимся вопроса о привилегіяхъ, и если въ нихъ усмотрѣно будетъ общее правило, подъ которое возможно подвести то договорное отношеніе, на которомъ истецъ строитъ свое право на привилегію, то это правило должно быть признано примѣнимымъ и къ данному случаю, въ силу того основного правила, что гражданскіе законы имѣютъ примѣненіе и къ торговымъ отношеніямъ настолько, насколько въ законѣ не установлено для этихъ отношеній спеціальнаго правила или изъятія изъ гражданскихъ законовъ. Между тѣмъ, именно въ гражданскихъ законахъ о привилегіяхъ заключается положительное указаніе на то, что право продавца движимой вещи на привилегію ограничено исключительно не торговыми отношеніями. Это указаніе находится въ законѣ о привилегіяхъ 1825 года, изданныхъ для Царства Польскаго въ отмѣну относящихся къ этому предмету статей Гражданскаго Кодекса, а именно въ пунктѣ 5 ст. 7 означеннаго закона. Въ статьѣ этой перечисляются лица, имѣющія по закону привилегію на опредѣленной движимости, причемъ въ порядкѣ этого перечисленія упоминается, въ пунктѣ 5, привилегія продавца движимой вещи на проданную вещь, пока она находится въ рукахъ покупщика; затѣмъ въ томъ же пунктѣ признается за продавцами также право отыскивать проданную вещь, если она находится въ рукахъ продавца, съ соблюденіемъ указанныхъ притомъ условій; въ заключеніе пунктъ этотъ заканчивается слѣдующими словами: „настоящія правила ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ и обычаевъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей“. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти заключительныя слова относятся не ко второму положенію, установляемому этимъ пунктомъ, а ко всему пункту. Въ этомъ убѣждаютъ какъ начальныя слова „настоящія правила“, такъ и то, что заключительная часть не составляетъ продолженія того, что изложено въ пунктѣ относительно права продавца отыскивать проданную вещь, а начинается съ новой строки. Поэтому изложенная въ такой формѣ заключительная часть 5 го пункта не можетъ быть истолкована иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что законодатель, установляя по гражданскимъ сдѣлкамъ привилегію продавца движимой вещи и право его на обратное требованіе вещи, противоставляетъ этимъ двумъ установленнымъ имъ правамъ право продавца по торговой сдѣлкѣ на ревиндикацію, уже существующее по торговымъ законамъ и обычаямъ, и, признавая, что настоящія правила не ослабляютъ силы этихъ законовъ и обычаевъ о ревиндикаціи, тѣмъ самымъ не распространяетъ на торговыя сдѣлки какъ права продавца на привилегію, такъ и установленнаго имъ для гражданскихъ сдѣлокъ о продажѣ движимости права ревиндикаціи, отличное, по условіямъ его осуществленія, отъ права ревиндикаціи, установленнаго торговыми законами. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ и что указаніе просителя на неправильное истолкованіе Палатою какъ стат. 533 Торг. Код., такъ и п. 5 ст. 7 закона о привилегіяхъ 1825 года, не заслуживаетъ уваженія; при этомъ Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ непримѣнимымъ къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса тотъ способъ, къ которому прибѣгаетъ, между прочимъ, проситель въ настоящей жалобѣ и заключающійся въ томъ, что проситель для разъясненія дѣйствительнаго смысла вышеприведеннаго 5 п. 7 ст. закона о привилегіяхъ 1825 года сопоставляетъ изложенное въ томъ пунктѣ правило съ содержащимися по сему предмету въ Кодексѣ Наполеона правилами, и путемъ выводовъ изъ послѣднихъ толкуетъ смыслъ вышеприведеннаго пункта. Способъ этотъ представляется непримѣнимымъ потому, что, какъ уже было высказано выше, законъ 1825 г. послѣдовалъ въ отмѣну и замѣну относящихся къ вопросу о привилегіяхъ статей Кодекса Наполеона или Гражданскаго Кодекса, почему содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила ни въ

какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы въ разъясненіе означеннаго самостоятельнаго закона, изданнаго законодательною властью Царства-Польскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, отвергнувъ за истцомъ право на привилегію, какъ неустановленное закономъ для гарантіи по торговымъ сдѣлкамъ о продажѣ, не была вовсе обязана удовлетворить ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей, такъ какъ, по объясненію самого просителя въ настоящей жалобѣ, допросъ ихъ имѣлъ цѣлью установить такой фактъ, который получалъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, если за истцомъ было бы признано означенное право; что поэтому въ настоящемъ положеніи дѣла, за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что Палата вполнѣ правильно отвергла за истцомъ означенное право, представляется лишеннымъ значенія, въ смыслѣ кассаціоннаго повода, вопросъ о томъ, согласно ли или несогласно съ объясненіями истца Палата установила предметъ допроса его свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою „Б. Теплицъ и К°“ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1884 г. марта 7 дня. *По прошенію супруговъ Андрея и Розаліи Кржтонъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е Ковалевскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Вельцинъ).

Розалія Кржтонъ, урожденная Вальчакъ, при участіи своего мужа предъявила въ гминномъ судѣ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія умершаго отца ея, Франца Вальчака, каковымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 12—24 іюля 1875 года, съ нарушеніемъ установленныхъ формъ, усадьба покойнаго Франца Вальчака отказана въ пользу его сына и просительницы брата Викентія Вальчака. Послѣдній, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, не отрицая того, что завѣщаніе его отца составлено не въ установленномъ порядкѣ, указывалъ на то, что оно подтверждено послѣ смерти Франца Вальчака его дочерью, настоящею истицею, предъявившею въ исполненіе этого завѣщанія искъ къ нему, отвѣтчику, о взысканіи съ него завѣщанныхъ ей 75 р., каковое взысканіе присуждено судебнымъ рѣшеніемъ, и деньги эти выданы истицѣ. Гминный судъ удовлетворилъ исковое требованіе Розаліи Кржтонъ, Кѣлецкій же Мировой Съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что хотя завѣщаніе Франца Вальчака, коимъ онъ предоставилъ сыну своему Викентію усадьбу, а дочери своей Розаліи 2 стадіи земли въ пожизненное владѣніе, или, взамѣнъ сего, 75 руб., уплачиваемыхъ ей Викентіемъ, составлено въ нарушеніе закономъ установленной формы, но что Розалія Кржтонъ по предъявленному ею иску о раздѣлѣ наслѣдства подчинилась вполнѣ постановленному по этому иску судебному рѣшенію о присужденіи ей на основаніи того завѣщанія 75 руб., не обжаловавъ рѣшенія и, получивъ въ исполненіе его деньги, тѣмъ самымъ подтвердила то завѣщаніе относительно ей завѣщаннаго и лишилась права на дальнѣйшее домогательство чего либо изъ наслѣдства сверхъ полученныхъ ею 75 руб. и на оспариваніе дѣйствительности того завѣщанія. Въ виду сего и руководствуясь 1340 ст. Гражданск. Код., Мировой Съѣздъ отказалъ истицѣ въ означенномъ ея искѣ. Супруги Кржтонъ просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію въ немъ Съѣздомъ постановленія учредительнаго комитета 30 го декабря 1865 г.—11 января 1866 г. (ст. 524), 9 ст. В ы с о ч а й ш е утвержд. 6 августа 1876 года Полож. комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, ст. 127 Положен. о примѣнен. Судебн. Устав. къ Варшавскому судебному округу и ст. 970 и 1340 Гражд. Кодекса, причемъ просители объясняютъ, что спорное завѣщаніе, какъ составленное на крестьянскую усадьбу, недѣйствительно, въ виду нарушенія формы при его составленіи, не только въ силу общаго гражданскаго закона, изображеннаго въ 970 ст. Граждан. Кодекса, но и въ силу спеціальнаго закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, по отношенію которыхъ нарушеніе установленныхъ формъ при совершеніи акта ихъ отчужденія влечетъ за

собою безусловную недѣйствительность этого акта, съ возвращеніемъ самой усадьбы, составлявшей предметъ сдѣлки, въ первоначальное положеніе, причемъ возбужденіе дѣлъ о недѣйствительности подобныхъ актовъ предоставлено, помимо даже требованія сторонъ, крестьянскимъ установленіямъ и прокурорскому надзору. На семъ основаніи сила спорнаго акта, какъ недѣйствительнаго въ силу самаго закона, не можетъ быть возстановлена его исполненіемъ, ибо исполненіе такой сдѣлки, которая ничтожна съ самаго ея возникновенія, не можетъ имѣть юридическаго значенія и законныхъ послѣдствій. Правило же, выраженное въ 1340 ст. Гр. Код., не примѣнимо къ спорному акту еще и потому, что въ ней говорится объ исполненіи дарственныхъ актовъ, а не завѣщаній. Наконецъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія выводить заключеніе объ исполненіи просительницею спорнаго духовнаго завѣщанія изъ того факта, что она по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства умершаго ея отца не обжаловала рѣшенія суда, присудившаго ей, согласно тому завѣщанію, 75 р., ибо исполненіе этого рѣшенія вовсе не выражаетъ собою исполненія завѣщанія.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неправильное, указаніе просителей на то, что вопросъ о дѣйствительности оспариваемаго Розаліею Кржтонъ духовнаго завѣщанія отца ея, Франца Вальчака, какъ касающагося крестьянской усадьбы, долженъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ къ дѣлу спеціальнаго закона о порядкѣ совершенія актовъ на подобнаго рода имущества и о послѣдствіяхъ нарушенія этого порядка. Законъ, на который ссылаются въ семъ отношеніи просители, а именно постановленіе учредительнаго комитета 30 декабря (11 января) 1865 и 1866 гг. (ст. 524), касается порядка совершенія договоровъ объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ, и поэтому по самому назначенію своему не можетъ имѣть никакого примѣненія къ спорному по сему дѣлу завѣщательному акту. А такъ какъ для совершенія завѣщательныхъ актовъ на крестьянскія имущества въ Царствѣ Польскомъ не установлено никакого изъятія изъ общихъ о порядкѣ составленія завѣщаній правилъ, изложенныхъ въ Гражд. Кодексѣ, то поэтому сила и значеніе спорнаго завѣщательнаго акта могли быть опредѣлены Съѣздомъ только на основаніи относящихся къ этому спору законовъ Граж. Код. Вслѣдствіе сего упадаютъ указанія просителей на нарушеніе какъ вышеприведеннаго спеціальнаго закона, такъ и 9 пун. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ (П. С. З. № 56286), ибо указанный просителями пунктъ этихъ правилъ касается порядка производства дѣлъ о нарушеніи вышеприведеннаго спеціальнаго закона объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ. Опредѣляя же силу и значеніе спорнаго завѣщательнаго акта по Гражданскому Кодексу, Съѣздъ, не отрицая того, что завѣщаніе не удовлетворяетъ съ формальной стороны требованію закона (ст. 970 Гр. Код.), отвергъ заявленный на семъ основаніи споръ Розаліи Кржтонъ о недѣйствительности того завѣщанія, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что Розалія Кржтонъ подтвердила сама спорное завѣщаніе, исполнивъ таковое полученіемъ завѣщанной ей по оному денежной выдачи. Соображеніе это Съѣздъ подкрѣпляетъ ссылкою на 1340 ст. Гражд. Кодекса, по которой утвержденіе, добровольное исполненіе даренія наслѣдниками дарителя, послѣ его смерти, заключаетъ въ себѣ отказъ ихъ отъ возраженія противъ формальныхъ недостатковъ дарственнаго акта и отъ всѣхъ другихъ отводовъ. Въ примѣненіи этого закона къ спорному завѣщательному акту просители усматриваютъ нарушеніе этого закона, какъ потому, что законъ этотъ касается исключительно дарственныхъ актовъ, а поэтому не можетъ быть распространяемъ на завѣщанія, такъ и потому, что Съѣздъ неправильно установилъ, что Розалія Кржтонъ исполнила спорное завѣщаніе. Что касается перваго обстоятельства, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя примѣненная Съѣздомъ 1340 ст. Гр. Код. дѣйствительно говоритъ только о дареніяхъ при жизни, но что разумъ установленнаго въ той статьѣ правила даетъ полное основаніе къ примѣненію онаго, по аналогіи, и къ духовнымъ завѣщаніямъ. Дѣйствительно, если по закону дареніе, недѣйствительное по формѣ и не могущее

быть посему подтвержденнымъ самимъ дарителемъ (ст. 1339 Гр. Код.), признается тѣмъ не менѣе въ силѣ, если, по смерти дарителя, наслѣдники его подтвердятъ дареніе исполненіемъ онаго, выражая этимъ отказъ свой отъ права оспорить по означеннымъ формальнымъ недостаткамъ дареніе, то нѣтъ также основанія не считать законныхъ наслѣдниковъ лица, оставившаго не удовлетворяющее требуемымъ закономъ формамъ духовное завѣщаніе, отказавшимися отъ права своего оспорить это завѣщаніе въ томъ случаѣ, когда они, наслѣдники, исполнили и подтвердили таковое завѣщаніе. Относительно же указанія просителей на то, что Съѣздъ неправильно вывелъ изъ дѣла фактъ исполненія Розаліею Кржтонъ оспариваемаго ею нынѣ духовнаго завѣщанія ея отца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Съѣзда по сему предмету, какъ касающійся установленной имъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Д—въ Сената. Посему и не входя въ повѣрку указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ 127 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу, такъ какъ просители не объясняютъ, въ чемъ именно заключается нарушеніе Съѣздомъ этой статьи, которая, между тѣмъ, по содержанію своему не имѣетъ вовсе отношенія къ тѣмъ вопросамъ, которые возбуждаются просителями въ настоящей просьбѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Андрея и Розаліи Кржтонъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

44.—1884 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Дмитрія Дѣева, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ нед. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ мартѣ 1874 года купецъ Нагорновъ снялъ у землевладѣльца Дѣева въ аренду имѣніе Тамбовской губерніи въ Моршанскомъ уѣздѣ 550 десятинъ земли, срокомъ на 6 лѣтъ, по нотаріальному договору, въ коемъ сроками платежа были опредѣлены 1 февраля и 1 ноября каждаго года. 6 го марта 1876 года Дѣевъ предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ къ Нагорнову искъ о взысканіи съ него арендной платы по сроку 1 февраля 1876 года и просилъ присудить, кромѣ того, неустойку въ 3000 р. и контрактъ считать недѣйствительнымъ. На этотъ искъ съ своей стороны Нагорновъ предъявилъ противъ Дѣева встрѣчный искъ о несдачѣ имѣнія въ полномъ составѣ и просилъ, тоже въ силу того же договора, взыскать съ Дѣева въ его пользу неустойку въ 3000 рублей. Окружный Судъ рѣшеніемъ 10 сентября 1876 г. присудилъ исковыя требованія обѣихъ сторонъ и опредѣлилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. По рѣшенію этому 25 сентября 1876 года былъ выданъ Дѣеву исполнительный листъ за № 5919. Изъ заявленія Дѣева судебному приставу видно, что онъ обратилъ взысканіе на движимое имущество Нагорнова, находящееся въ арендуемомъ Нагорновымъ у Дѣева имѣніи. Изъ журнала судебнаго пристава видно, что онъ 3 октября 1876 года прибылъ въ квартиру Нагорнова въ Моршанскѣ и вручилъ ему повѣстку объ исполненіи рѣшенія въ теченіе однихъ сутокъ, причемъ сообщилъ Нагорнову, что договоръ 4 марта 1874 года рѣшеніемъ суда, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, признанъ уничтоженнымъ и что если онъ добровольно денегъ не уплатитъ, то по истеченіи однихъ сутокъ будетъ приступлено къ описи и продажѣ движимаго его имущества, находящагося въ арендуемомъ имъ имѣніи. Что 5 октября 1876 г. судебный приставъ прибылъ въ арендуемое имѣніе для ареста движимости Нагорнова, но имущества Нагорнова тамъ найдено не было. На рѣшеніе Суда отъ 10 сентября 1876 года были принесены обѣими сторонами апелляціонныя жалобы въ Саратовскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ 22 декабря 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда 10 сентября 1876 года, о взысканіи съ Нагорнова аренды въ 1800 руб., оставить въ силѣ, во всѣхъ же остальныхъ частяхъ отмѣнить. По этому рѣшенію Палаты былъ выданъ исполнительный листъ изъ Окружнаго Суда 10 марта 1877 года за № 2139, кото-

рый Нагорновъ предъявилъ къ исполненію судебному приставу 10 го мая 1877 года. Вслѣдствіе чего судебный приставъ далъ Дѣеву повѣстку 14 мая того-же года, въ которой изложилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда 10 сентября 1876 года въ отношеніи уничтоженія договора 4 го марта 1874 года Судебною Палатою отмѣнено, а поэтому арендуемое по упомянутому договору имѣніе съ сего числа поступаетъ въ пользованіе его, Нагорнова. Послѣ того Дѣевъ вновь предъявилъ искъ въ томъ же Судѣ къ Нагорнову о неплатежѣ аренды по срокъ 1 ноября 1876 года, взысканіи неустойки и признаніи договора 4 го марта 1874 года недѣйствительнымъ. Нагорновъ предъявилъ встрѣчный искъ, и Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 мая 1877 года удовлетворилъ требованіе Дѣева, а Нагорнову во встрѣчномъ искѣ отказалъ. и постановилъ рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Но Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи Нагорнова, 28 го сентября 1877 года опредѣлила: взыскать съ Нагорнова въ пользу Дѣева арендной платы по срокъ 1 ноября 1876 года 1800 руб. и признать Дѣева обязаннымъ передать имѣніе въ пользованіе Нагорнова въ силу договора 4-го марта 1874 года. Въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ сторонъ отказать. Рѣшеніе Суда въ чемъ съ симъ несогласное отмѣнить. По рѣшенію Суда 27 мая 1877 г., обращенному къ предварительному исполненію, былъ выданъ исполнительный листъ за № 4215, 11 іюня 1877 года. Этотъ листъ былъ Дѣевымъ предъявленъ къ исполненію судебному приставу, который и далъ 21 іюня 1877 г. Нагорнову повѣстку объ исполненіи. Уплаты не послѣдовало. Затѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія Судебной Палаты отъ 28 сентября 1877 г., отмѣнившей рѣшеніе Окружнаго Суда 27 мая 1877 г., Нагорновъ, получившій исполнительный листъ, обращался къ судебному приставу 18 и 23 ноября 1877 года съ просьбою о передачѣ ему имѣнія Дѣева съ соблюденіемъ 946, 958, 978 и 1212 ст. Уст. Гр. Суд., но судебный приставъ ограничился тѣмъ, что вручилъ Дѣеву повѣстку объ исполненіи, а въ остальномъ ходатайствѣ Нагорнову отказалъ. По жалобѣ Нагорнова Окружный Судъ, признавъ, что исполненіе рѣшенія Судебной Палаты не могло состоять въ чемъ либо другомъ, какъ только въ фактической передачѣ Нагорнову натурою имѣнія, предписалъ судебному приставу немедленно исполнить требованіе Нагорнова о передачѣ имѣнія отъ Дѣева Нагорнову. Передача эта послѣдовала 29 мая 1878 г. Затѣмъ по рѣшенію Судебной Палаты 5 іюня 1878 г. договоръ, заключенный Дѣевымъ съ Нагорновымъ, окончательно признанъ недѣйствительнымъ. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, признавая, что Дѣевъ самовольно завладѣлъ 4 октября 1876 г. имѣніемъ, арендуемымъ Нагорновымъ, и владѣлъ имъ болѣе года, Нагорновъ, пользующійся правомъ бѣдности, предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дѣеву. Въ прошеніи своемъ 28 апрѣля 1882 года онъ объясняетъ, между прочимъ, что по условію отъ 4 марта 1874 года до 4-го октября 1876 года арендуемое имъ у Дѣева имѣніе находилось въ его пользованіи, хотя Дѣевъ всячески противодѣйствовалъ ему и возбуждалъ бездоказательныя тяжебныя дѣла, а съ 4 октября 1876 г. Дѣевъ насильственно, безъ всякаго права, завладѣлъ арендуемымъ имъ, Нагорновымъ, имѣніемъ, устранивъ его совершенно отъ пользованія, тогда какъ срокъ аренды кончался только въ 1880 г. Своими насильственными дѣйствіями Дѣевъ причинилъ ему значительный убытокъ, который обязанъ вознаградить за то время, когда арендуемымъ имѣніемъ онъ пользовался самовольно. Предъявляемый искъ составляетъ убытокъ, понесенный за озимый посѣвъ, произведенный имъ, Нагорновымъ, лѣтомъ 1876 года на урожай 1877 г., яровой посѣвъ 1877 г., луга 1877 г. и другія арендныя статьи, относящіяся къ $^1/_2$ 1876 года и $^1/_2$ 1877 г., не касаясь озимаго посѣва, произведеннаго Дѣевымъ лѣтомъ 1877 года. Такимъ образомъ, Дѣевъ, владѣя самовольно арендуемымъ Нагорновымъ имѣніемъ и взыскивая за это время арендную плату, очевидно, причинилъ ему значительный убытокъ и окончательно разорилъ его. Исчисляя свои убытки отъ неполученія дохода всего за $^1/_2$ 1876 г. и $^1/_2$ 1877 г. въ суммѣ 16,026 р. 40 коп., каковою суммою Дѣевъ обязанъ, какъ недобросовѣстный владѣлецъ, вознаградить его, Нагорновъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Дѣева 16,026 руб. 40 коп., ссылаясь на случай спора Дѣева, кромѣ мѣстнаго осмотра при участіи экспертовъ, на поименованныхъ въ просъ-

бѣ свидѣтелей. Въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій Нагорновъ представилъ при исковомъ прошеніи и при производствѣ дѣла 177 письменныхъ документовъ. Повѣренный Дѣева въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Нагорнова объяснилъ, что вслѣдствіе неуплаты Нагорновымъ аренды за сроки 1 февраля и 1 ноября 1876 года арендный контрактъ признанъ былъ рѣшеніями Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 10 сентября 1876 года и $^{24}/_{27}$ мая 1877 г. уничтоженнымъ и недѣйствительнымъ, и рѣшенія эти подвергнуты были Судомъ предварительному исполненію, вслѣдствіе чего Дѣевъ дѣйствительно вступилъ съ 4 октября 1876 г. въ непосредственное завѣдываніе и пользованіе имѣніемъ, находившимся по уничтоженному договору въ арендномъ содержаніи у Нагорнова; что такое пользованіе его, Дѣева, продолжалось съ нѣкоторыми перерывами до того времени, когда рѣшеніе Окружнаго Суда $^{24}/_{27}$ мая 1877 г. было 28 сентября 1878 г. отмѣнено Судебною Палатою; что арендный контрактъ, вслѣдствіе новыхъ нарушеній со стороны Нагорнова, уничтоженъ былъ рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, состоявшимся 5 іюля 1878 г.; что Нагорновъ съ 4 марта 1874 г. по 5 іюля 1878 г. уплатилъ Дѣеву аренды только 4800 р. и взыскано съ него было около одной тысячи рублей, болѣе же арендныхъ денегъ онъ не платилъ; что опредѣленіемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда 27 февраля 1879 г. Нагорновъ, вслѣдствіе ходатайства Дѣева, признанъ былъ несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія; что кредиторъ его Дѣевъ по конкурсу не получилъ никакого удовлетворенія по своимъ претензіямъ, такъ какъ у Нагорнова не оказалось никакого имущества, и что Нагорновъ 16 декабря 1880 г. признанъ Окружнымъ Судомъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ съ послѣдствіями по ст. 2000 Уст. Торг. Изложенныя данныя даютъ основаніе къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ, что истецъ Нагорновъ, какъ признанный несостоятельнымъ должникомъ, не имѣетъ въ настоящее время права на такой искъ, право на который возникло для него до признанія его несостоятельности, но не было осуществлено ни конкурснымъ управленіемъ, ни самимъ должникомъ, до окончанія дѣла о его несостоятельности, завершившагося признаніемъ Нагорнова несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и, во 2 хъ, что если бы Нагорновъ вовсе не былъ признанъ несостоятельнымъ, то и въ этомъ случаѣ Дѣевъ, какъ пользовавшійся имѣніемъ не самовольно, а въ силу постановленія судебнаго мѣста, долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ и въ качествѣ такового не обязанъ отвѣчать въ полученныхъ имъ въ указанный выше періодъ времени съ имѣнія доходахъ. Относительно перваго изъ сихъ положеній по закону на конкурсное управленіе возлагается разысканіе и приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго и принятіе въ его управленіе и распоряженіе этого имущества и вообще всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго для приведенія до окончанія дѣйствій конкурса въ извѣстность имущества должника (ст. 1930 и 1931 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), а также предъявленія на несостоятельнаго исковъ и отвѣта по онымъ, ибо должникъ съ момента признанія его несостоятельнымъ перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества (ст. 21 Уст. Гр. Суд.). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда конкурсное управленіе отказывается отъ веденія извѣстныхъ дѣлъ, оно, вслѣдствіе просьбы несостоятельнаго, выдаетъ объ этомъ свидѣтельство, на основаніи лишь котораго должникъ въ правѣ предъявить отъ своего имени искъ (ст. 21 Уст. Гр. Суд.). Всѣ эти права и обязанности примѣняются и къ присяжнымъ попечителямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе составлено быть не можетъ (ст. 1915 Уст. Торг. и § 15 прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ этихъ случаяхъ упоминаемое въ 21 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельство выдается несостоятельному присяжнымъ попечителемъ, если этотъ послѣдній не найдетъ возможнымъ предъявить искъ. Но отысканное при такихъ условіяхъ самимъ несостоятельнымъ имущество не составляетъ личнаго его достоянія, а поступаетъ, точно такъ же, какъ и всякое иное имущество, въ конкурсную массу на предметъ удовлетворенія его кредиторовъ. Если конкурсное управленіе или присяжный попечитель, въ виду коихъ было заявленіе несостоятельнаго объ его правѣ на извѣстный искъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ отказались отъ предъявленія онаго, и таковой искъ не былъ предъявленъ до окончанія дѣла о несостоятельности и самимъ не-

состоятельнымъ, то, по закрытіи конкурса, несостоятельный не въ правѣ домогаться признанія за нимъ такихъ правъ, какихъ, онъ не осуществилъ въ надлежащее время, т. е. при существованіи конкурса. Соображенія эти вытекаютъ изъ самой сущности и цѣли конкурснаго производства и послѣдствій признанной судомъ несостоятельности. Сущность и цѣль конкурснаго производства именно заключается въ томъ, чтобы было обнаружено все имущество должника и чтобы всѣ имущественныя средства должника были исчерпаны вполнѣ, и за всѣмъ тѣмъ имущества недостало на полное удовлетвореніе кредиторовъ. По данному дѣлу, если бы настоящій искъ предъявленъ былъ Нагорновымъ во время производства дѣла объ его несостоятельности, то, въ случаѣ признанія иска основательнымъ, ему могла быть присуждена сумма большая или же равная суммѣ претензіи, предъявленной къ нему Дѣевымъ, и дѣло о несостоятельности Нагорнова было бы прекращено, такъ какъ Дѣевъ, бывшій единственнымъ его кредиторомъ, путемъ зачета своей претензіи получилъ бы полное удовлетвореніе. Настоящій же искъ направленъ несостоятельнымъ должникомъ, признаннымъ несчастнымъ, противу своего-же, по бывшему конкурсу, кредитора; а такъ какъ гражданская отвѣтственность несчастнаго несостоятельнаго предъ своими кредиторами, согласно ст. 2000, ограничивается лишь имуществомъ, поступившимъ въ конкурсъ, то кредиторъ несостоятельнаго, не получившій, за неимѣніемъ у несостоятельнаго имущества, никакого по конкурсу удовлетворенія, лишается нынѣ принадлежащаго ему во время существованія конкурснаго производства права зачета своей претензіи, вопреки 1966 ст. Уст. Торг. По второму положенію, выведенному повѣреннымъ отвѣтчика Дѣева изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, заключающемуся въ томъ, что Дѣевъ, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не обязанъ отвѣчать предъ Нагорновымъ въ доходахъ, полученныхъ имъ съ имѣнія въ періодъ времени съ 4 октября 1876 года по осень 1877 г., а тѣмъ болѣе въ указываемыхъ истцомъ убыткахъ, онъ указываетъ, что Дѣевъ вступилъ въ непосредственное распоряженіе и пользованіе землею въ силу рѣшеній Тамбовскаго Окружнаго Суда, коими арендный контрактъ на отдачу Дѣевымъ въ арендное содержаніе Нагорнову принадлежащей ему земли признанъ недѣйствительнымъ и самыя рѣшенія подвергнуты предварительному исполненію. Въ виду такихъ рѣшеній дальнѣйшее дѣйствіе договора прекратилось, а въ силу этого земля, бывшая въ арендномъ содержаніи у Нагорнова, поступила къ Дѣеву, какъ къ собственнику, съ посѣяннымъ на ней озимымъ хлѣбомъ (ст. 387 и 424 Т. X I ч.). То обстоятельство, что Судъ, постановляя рѣшеніе о признаніи договора недѣйствительнымъ, не сдѣлалъ распоряженій о передачѣ имѣнія собственнику, не даетъ законнаго основанія признавать вступленіе Дѣева во владѣніе землею самовольнымъ и насильственнымъ, какъ то силится доказать Нагорновъ. Дѣевъ долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ и сообразно сему можетъ быть обязанъ, на основаніи 609 и 625 ст. X Т. I ч., къ возврату Нагорнову полученныхъ имъ съ имѣнія доходовъ только со дня открытія спора противъ его владѣнія или со дня, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему извѣстна. Моментомъ этимъ въ данномъ случаѣ является 28-е сентября 1877 года, т.-е. тотъ день, когда рѣшеніе Окружнаго Суда б ло отмѣнено Судебною Палатою. Между тѣмъ, съ того времени по день оставленія Дѣевымъ имѣнія никакихъ доходовъ не было и не могло быть получено, а потому Дѣевъ не долженъ вовсе подвергаться денежной отвѣтственности. На основаніи изложеннаго повѣренный Дѣева, Вольскій, проситъ Окружный Судъ въ искѣ Нагорнову отказать и возложить на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Со стороны Дѣева представлены 19 письменныхъ документовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ, признавъ заявленное повѣреннымъ отвѣтчика возраженіе противъ права истца на искъ и объясненіе его незаслуживающими уваженія, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Нагорнова съ Дмитрія Дѣева 1251 руб. 8 коп., въ остальномъ же искѣ Нагорнову отказать. На это рѣшеніе какъ повѣренный Дѣева, такъ и Нагорновъ принесли апелляціонныя жалобы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, всѣ документы, представленные сторонами, и словесныя объясненія тяжущихся, Судебная Палата находитъ: 1) отвѣтчикъ

Дѣевъ оспариваетъ въ своемъ возраженіи право Нагорнова на искъ; поэтому первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, есть слѣдующій: имѣетъ ли право истецъ Нагорновъ, какъ признанный несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, на такой искъ, право на который возникло для него до признанія его несостоятельности, но не было осуществлено ни конкурснымъ управленіемъ, ни самимъ должникомъ до окончанія дѣла о его несостоятельности. Отвѣтчикъ Дѣевъ въ своемъ возраженіи на искъ излагаетъ, что если конкурсное управленіе или самъ несостоятельный своевременно иска не предъявили, то, по закрытіи конкурса, несостоятельный не въ правѣ домогаться признанія за нимъ такихъ правъ, коихъ онъ не осуществилъ въ подлежащее время, т. е. при существованіи конкурса, а въ подтвержденіе своего взгляда ссылается на 2000 ст. Устава Торгов., въ силу которой гражданская отвѣтственность несчастнаго несостоятельнаго предъ своими кредиторами ограничивается лишь имуществомъ, поступившимъ въ конкурсъ, и потому кредиторъ несостоятельнаго, не получившій, за неимѣніемъ у несостоятельнаго имущества, никакого по конкурсу удовлетворенія, лишается принадлежавшаго ему во время существованія конкурснаго производства права зачета своей претензіи, и на то, что въ силу той же статьи должникъ (несчастный) пріобрѣтаетъ право на такое только имущество, которое можетъ быть имъ пріобрѣтено послѣ окончанія дѣла о его несостоятельности, и, кромѣ того, ссылается на № 215 рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1874 г., признавшаго, что на удовлетвореніе кредиторовъ неосторожнаго несостоятельнаго должника обращается только то имущество, которое дошло къ нему послѣ признанія его неосторожнымъ и которое не могло быть въ виду конкурснаго управленія, и потому по окончаніи дѣла они уже не могутъ отыскивать, какъ принадлежащее ихъ должнику, такое имущество, которое было въ виду конкурснаго управленія. Обращаясь къ предложенному выше вопросу, Палата находитъ, что возраженіе отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 21 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., право иска на несостоятельнаго переходитъ къ конкурсному управленію, а въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе составлено быть не можетъ,—къ присяжному попечителю (ст. 1915 Устава Торгов. и § 15 прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд.). Но если ни конкурсное управленіе, ни присяжный попечитель не пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то они выдаютъ о томъ несостоятельному должнику свидѣтельство, въ силу котораго права на иски, принадлежавшія должнику несостоятельному, и возвращаются ему обратно, и такой искъ, конечно, можетъ быть имъ предъявленъ или во время производства дѣла о его несостоятельности или по окончаніи онаго, такъ какъ запрещенія предъявить такой искъ послѣ окончанія дѣла въ законахъ не содержится. Обращаясь къ данному дѣлу, оказывается, что Нагорновъ заявлялъ о своемъ искѣ Дѣеву во время производства конкурснаго дѣла о его несостоятельности и присяжному попечителю Эпкену, который, бывъ въ то же время повѣреннымъ Дѣева, не могъ исполнить этого, и присяжному попечителю Казанскому, который и выдалъ Нагорному требуемое 21 ст. Устава Гражд. Судопроизв. удостовѣреніе. Изъ дѣла также видно, что при описи у Нагорнова имущества оказалось только на 14 рублей 80 коп.; поэтому онъ и обращался въ судъ еще до окончанія дѣла о несостоятельности съ просьбой о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности для веденія дѣла съ Дѣевымъ; что это свидѣтельство ему было выдано только 20 декабря 1880 г., а опредѣленіе свойства его несостоятельности состоялось тоже 16 декабря 1880 года; поэтому Нагорновъ и не могъ даже предъявить искъ ранѣе окончанія его дѣла; слѣдовательно, доводы, приведенные истцомъ, представляются правильными, а возраженія отвѣтчика неимѣющими законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что объявленіе лица несостоятельнымъ должникомъ не можетъ устанавливать какія-либо права третьихъ лицъ, такъ какъ обязанность должниковъ несостоятельнаго должника не погашается ни признаніемъ ихъ кредитора несостоятельнымъ, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что ни конкурсное управленіе, ни присяжный попечитель, ни самъ ихъ кредиторъ, несостоятельный должникъ, не предъявили иска во время производства дѣла о несостоятельности; что для погашенія права на искъ требуется или ис-

полненіе обязательства, или давность; что рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента за № 215 къ сему дѣлу не можетъ относиться, такъ какъ въ немъ не выражено; что несостоятельный должникъ долженъ лишиться такого имущества, которое было въ виду конкурснаго управленія, какъ принадлежащее ему, а выражено только, какъ совершенно правильно нашелъ и Окружный Судъ; что кредиторы должника, дѣло о несостоятельности котораго уже окончено, не могутъ простирать своихъ правъ на это имущество. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, подтвержденныхъ и документами, представленными сторонами, Палата признаетъ, что Нагорновъ не утратилъ права на искъ къ Дѣеву, предъявленный имъ послѣ признанія его несостоятельнымъ должникомъ. 2) При такомъ разрѣшеніи перваго вопроса Палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать владѣніе Дѣева имѣніемъ, сданнымъ имъ въ арендное содержаніе Нагорнову, какъ домогается истецъ, самовольнымъ и недобросовѣстнымъ, или же добросовѣстнымъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ постановленнымъ по этому предмету законамъ, Палата усматриваетъ, что, согласно 528 ст. 1 ч. X Т., владѣніе признается самовольнымъ, когда кто вопреки закону владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ; что Дѣевъ началъ владѣть сданнымъ имъ Нагорнову въ аренду имѣніемъ въ силу рѣшенія Окружнаго Суда, допустившаго предварительное исполненіе и выдавшаго по этому рѣшенію исполнительный листъ, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія, согласно 528 ст., признать подобное владѣніе самовольнымъ. Затѣмъ, въ виду представленныхъ къ дѣлу какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ доказательствъ, усматривается: что по рѣшенію Тамбовскаго Окружнаго Суда 10 сентября 1876 г. контрактъ объ отдачѣ Дѣевымъ Нагорнову имѣнія въ аренду признанъ недѣйствительнымъ; что по этому рѣшенію былъ выданъ исполнительный листъ, сбращенный Дѣевымъ къ исполненію чрезъ судебнаго пристава; что сей послѣдній 3 октября 1876 г. вручилъ Нагорнову повѣстку объ исполненіи; поэтому Дѣевъ, какъ имѣющій право собственности на сданное имѣніе въ аренду, въ правѣ былъ вступить во владѣніе своимъ имѣніемъ и не можетъ быть признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, несмотря на то, что впослѣдствіи рѣшеніе Суда и было отмѣнено Судебною Палатою. Въ силу всего этого Палата признаетъ Дѣева владѣльцемъ добросовѣстнымъ. 3) Обращаясь къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца въ доходахъ съ имѣнія, Палата, принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 530 стат. 1 ч. X Тома, добросовѣстный владѣлецъ со дня объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросѣстнаго владѣльца, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому имѣніе то будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда; б) что Дѣеву было извѣстно о возникшемъ спорѣ противъ его владѣнія какъ изъ самаго рѣшенія Суда, подлежавшаго апелляціи, такъ и впослѣдствіи изъ рѣшеній Судебной Палаты, отмѣнившей какъ рѣшеніе Суда 10 го сентября 1876 года, такъ и рѣшеніе Суда 27 мая 1877 года; поэтому съ момента вступленія Дѣева во владѣніе имѣніемъ онъ, на точномъ основаніи 630 ст. ч. 1 Т. X, и долженъ отвѣчать предъ Нагорновымъ въ доходахъ, полученныхъ за время владѣнія симъ имѣніемъ. 4) Для опредѣленія количества дохода, которое должно быть уплачено Дѣевымъ Нагорнову, слѣдуетъ прежде всего установить время незаконнаго, но добросовѣстнаго владѣнія Дѣевымъ имѣніемъ. Обращаясь къ дѣлу и документамъ, представленнымъ сторонами, оказывается, что истецъ Нагорновъ отыскиваетъ убытки за неправильное владѣніе Дѣева съ 4 го октября 1876 года. Въ объясненіи своемъ Дѣевъ признаетъ, что дѣйствительно онъ вступилъ во владѣніе въ силу рѣшенія Суда отъ 10 го сентября 1876 года и по исполнительному листу, обращенному имъ къ исполненію 4 октября 1876 года. Фактъ этотъ, кромѣ того, подтверждается и журналомъ судебнаго пристава; посему, и въ виду 480 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв., обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Отвѣтчикъ объясняетъ, что владѣніе его прерывалось; Нагорновъ же утверждаетъ, что Дѣевъ владѣлъ имѣніемъ съ 3 го октября 1876 г. по декабрь 1877 года, и за этотъ-то срокъ и требуетъ вознагражденія за неправое владѣніе. Изъ дѣла усматривается,

что рѣшеніе Окружнаго Суда 10 сентября 1876 года было отмѣнено Саратовскою Судебною Палатою 22 декабря 1876 же года; что по этому рѣшенію Палаты былъ Нагорнову выданъ исполнительный листъ 16 марта 1877 г., который былъ имъ предъявленъ судебному приставу только 10 мая 1877 года, а 14 мая того же года судебный приставъ далъ повѣстку Дѣеву. Между тѣмъ, изъ удостовѣренія пристава 3 стана Моршанскаго уѣзда за № 1771 видно, что Дѣевъ еще 7 го іюня 1877 года владѣлъ тѣмъ имѣніемъ и Нагорнова пользоваться имѣніемъ не допускалъ; то же видно изъ удостовѣренія Островскаго волостного правленія 24 го февраля 1879 года, что съ 4-го октября 1877 года пользовался имѣніемъ не Нагорновъ, а Дѣевъ. Поэтому Палата приходитъ къ тому заключенію, что имѣніе отъ Дѣева къ Нагорнову 14 го мая 1876 года не было передано и что имъ продолжалъ владѣть Дѣевъ; затѣмъ 11 іюня 1877 г. былъ выданъ Дѣеву новый исполнительный листъ по рѣшенію Суда 27 го мая 1877 года о признаніи контракта недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Нагорнова 4800 руб. аренды и неустойки. По этому листу 21 го іюня Нагорновъ получилъ повѣстку объ исполненіи. Дѣевъ продолжалъ въ силу исполнительнаго листа пользоваться имѣніемъ, а только 28 го сентября 1877 года рѣшеніемъ Судебной Палаты отмѣнено рѣшеніе Окружнаго Суда 27 мая 1877 года, и по этому рѣшенію Нагорновъ введенъ во владѣніе лишь въ маѣ 1878 года. Слѣдовательно, изъ дѣла не видно, чтобы владѣніе Дѣева прерывалось, а потому утвержденіе истца, что владѣніе Дѣевымъ продолжалось до декабря 1877 года, представляется совершенно правильнымъ, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что Дѣевъ обязанъ возвратить Нагорнову доходъ съ имѣнія за время съ 4-го октября 1876 г. по декабрь 1877 года. 5) Вопросъ, подлежащій разрѣшенію Палаты, о самой цыфрѣ этого дохода. Признавая, что Дѣевъ обязанъ возвратить Нагорнову, въ силу 520 ст. 1 ч. X Т., чистый доходъ, полученный имъ съ того имѣнія, Палата находитъ, что исчисленные въ 1, 2, 3, 4 и 5 п. п. искового прошенія убытки на 16.026 руб. 40 копеекъ не составляютъ дѣйствительнаго дохода съ имѣнія, а доходъ гадательный и который только могъ быть полученъ, но поступилъ ли въ дѣйствительности, Нагорновымъ не представлено никакого доказательства, а потому Палата и не можетъ признать расчета этого подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ этотъ расчетъ могъ бы быть принятъ въ соображеніе только при признаніи Дѣева владѣльцемъ недобросовѣстнымъ; за признаніемъ же этого расчета и требованія неподлежащимъ удовлетворенію и обращаясь къ разсмотрѣнію счетовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, оказывается, что истецъ Нагорновъ въ засѣданіи Суда 17 сентября 1882 года, а равно въ апелляціи и при объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты 2 апрѣля возбуждалъ сомнѣніе въ правильности ихъ и просилъ вытребовать подлинныя книги экономіи; что въ виду сего, а также усматривая изъ выписокъ этихъ, что въ приходныхъ статьяхъ упоминается полученіе части дохода въ счетъ извѣстной суммы, а получена ли Дѣевымъ остальная часть извѣстнаго дохода—не видно; что затѣмъ въ расходныхъ статьяхъ выставлены такіе расходы, которые не могутъ относиться до нуждъ экономіи, поэтому и съ своей стороны Палата не можетъ признать выписки эти изъ счетовъ экономіи Дѣева за правильно выведенный размѣръ дѣйствительнаго дохода съ имѣнія, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ въ своемъ возраженіи объясняетъ, что имъ по исполнительнымъ листамъ Судебной Палаты зачтены 3600 рублей Нагорнову за то время, когда онъ владѣлъ имѣніемъ (обстоятельство это подтверждается документами, представленными Нагорновымъ при апелляціи за №№ 8, 9, 10, 28, 35 и 43). Поэтому Палата въ настоящемъ положеніи дѣла и считаетъ невозможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго Нагорнову съ Дѣева вознагражденія за доходъ съ 4 октября 1876 года по декабрь 1887 года, и самый размѣръ этого вознагражденія можетъ быть опредѣленъ не иначе, какъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 896 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь 527, 528, 529, 530, 609, 610, 626 ст. Т. X ч. и 21, 366, 367—456, 480, 868 и 870 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, а также 215 № рѣш. Гражд. Кассац. Департам. за 1874 годъ, 918 № 1869 года, Судебная Палата

опредѣляетъ: 1) признать за Нагорновымъ право на полученіе съ Дѣева чистаго дохода, полученнаго Дѣевымъ со имѣнія его за время съ 4 октября 1876 года по декабрь 1877 года, и предоставить Нагорнову доказывать количество этого дохода въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска; 3) рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 17 сентября 1882 года отмѣнить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный Дѣева изложилъ обстоятельства дѣла, возраженія противъ иска и свои соображенія о томъ, что такой искъ несостоятельнаго, въ силу даннаго ему свидѣтельства, могъ быть предъявленъ лишь во время существованія конкурса, дабы отыскиваемое по этому иску имущество пошло въ пользу кредиторовъ или конкурсной массы, а по данному дѣлу, дабы, въ виду того, что отвѣтчикомъ по сему иску является единственный кредиторъ несостоятельнаго должника, кредиторъ этотъ не былъ лишенъ права сдѣлать во время существованія конкурснаго производства упоминаемаго въ ст. 1966 Устава Торговаго 2 ч. XI Тома Свода Зак. зачета или замѣна долга искомъ въ случаѣ присужденія онаго; претензія же несостоятельнаго къ единственному, по бывшему конкурсу, кредитору, при производствѣ дѣла о несостоятельности не предъявленная, должна почитаться, по мнѣнію его, просителя, погашенною, причемъ несвоевременная выдача ему свидѣтельства на право бѣдности не можетъ служить законною причиною непредъявленія иска въ надлежащее время, т. е. до окончанія конкурснаго дѣла. Находя по симъ соображеніямъ, что Судебная Палата нарушила ст. 21 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 1930, 1931, 1966, 1975, 1983, 1990, 1994, 1998, 2000 и 2002 Устава Торговаго 2 ч. XI Тома Свода Зак., проситель далѣе указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Палатою какъ 706 ст. Устава Гражд. Судопр. присужденіемъ истцу Нагорнову права на доходы, полученные Дѣевымъ въ продолженіе извѣстнаго времени съ имѣнія своего, тогда какъ искъ предъявленъ былъ не о доходахъ, а объ убыткахъ, такъ и 870 ст. Уст. Гр. Суд., вопреки которой Палата издержки производства по дѣлу возложила на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска—вмѣсто точнаго указанія, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Въ объясненіи противъ кассаціон. жалобы Нагорновъ доказываетъ отсутствіе указываемыхъ повѣреннымъ Дѣева нарушеній законовъ въ рѣшеніи Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ, объ отмѣнѣ котораго проситъ повѣренный Дмитрія Дѣева, вслѣдствіе допущеннаго, по его мнѣнію, нарушенія 21 и 706 ст. Устава Гражд. Судопр. и 1930, 1931, 1966, 1975, 1983, 1990, 1994, 1998, 2000 и 2002 ст. Устава Торговаго 2 ч. XI Т. Свода Зак., Саратовская Судебная Палата по иску Нагорнова, бывшаго арендатора имѣнія Дѣева, по договору 1874 года объ отдачѣ Дѣевымъ сего имѣнія Нагорнову въ шестилѣтнее содержаніе, опредѣлила: признать за Нагорновымъ право на полученіе съ Дѣева чистаго дохода, собраннаго самимъ Дѣевымъ съ означеннаго имѣнія за время съ 4 октября 1876 года по декабрь 1877 года, и предоставить ему, Нагорнову, количество этого дохода доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) что изъ обстоятельствъ дѣла и данныхъ, установленныхъ Судебною Палатою, и за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр. и 12 ст. прилож. къ ст. 3 (примѣч.) учр. Правительствующаго Сената Тома I Свода Зак. по продолж. 1876 г., не подлежащихъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціон. производства, между прочимъ, усматривается, что, по неисправности Нагорнова въ платежѣ арендныхъ денегъ въ условленные въ договорѣ аренды сроки, состоялись въ 1876 и 1877 г. г. по исковымъ требованіямъ Дѣева рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи слѣдовавшихъ съ Нагорнова суммъ и о признаніи арендnаго контракта 1874 года не дѣйствительнымъ, каковыя рѣшенія относительно недѣйствительности договора были рѣшеніями Судебной Палаты 22 декабря 1876 года и 28 сентября 1877 года отмѣнены; что, между тѣмъ, въ виду заключавшихся въ означенныхъ рѣшеніяхъ Окружнаго Суда постановленій о предварительномъ ихъ исполненіи, Дѣевъ сталъ самъ распоряжаться означеннымъ имѣніемъ и

собирать доходы съ него; что по ходатайству Дѣева Нагорновъ въ 1879 году объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, но такъ какъ, кромѣ Дѣева, не явилось другихъ кредиторовъ, то конкурсное управленіе не могло быть учреждено, а конкурсное дѣло осталось въ производствѣ присяжнаго попечителя; что Нагорновъ, по объявленіи его несостоятельнымъ, заявилъ, для предъявленія къ Дѣеву иска, о своемъ правѣ на взысканіе съ Дѣева убытковъ, причиненныхъ ему вступленіемъ противъ его воли въ распоряженіе имѣніемъ, находящимся въ арендномъ содержаніи его, Нагорнова; но присяжный попечитель не призналъ возможнымъ предъявить по сему предмету искъ къ дѣеву и выдалъ о томъ Нагорнову надлежащее свидѣтельство незадолго до окончанія и прекращенія Окружнымъ Судомъ конкурснаго производства съ признаніемъ его, Нагорнова, несостоятельнымъ несчастнымъ, а вслѣдъ за тѣмъ, получивъ удостовѣреніе о правѣ бѣдности на предъявленіе иска къ Дѣеву, онъ, Нагорновъ, предъявилъ этотъ искъ, составляющій предметъ даннаго дѣла, и 3) что при такихъ обстоятельствахъ и въ виду вышеприведенныхъ законовъ въ обжалованномъ повѣреннымъ Дѣева рѣшеніи Судебной Палаты никакого нарушенія этихъ законовъ по предмету принятія судебными мѣстами къ производству иска Нагорнова къ Дѣеву послѣ окончанія дѣла о несостоятельности его, Нагорнова, и признанія его должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, предъявленнаго имъ по праву на таковой искъ, еще до его несостоятельности возникшему, не оказывается, ибо, по точному смыслу 21 ст. Уст. Гр. Суд., если конкурсное управленіе, по дѣламъ несостоятельнаго учрежденное, или, какъ въ данномъ случаѣ, на основаніи п. 15 прил. къ ст. 223 того же Устава, когда конкурсное управленіе составлено быть не могло, присяжный попечитель не пожелаетъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ несостоятельнаго должника, то выдаетъ сему должнику свидѣтельство, что отказывается отъ ихъ веденія, и тогда право иска и отвѣта по дѣламъ вновь принадлежитъ впавшему въ несостоятельность. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 21 Устава Граждан. Судопроизв., признаетъ, что, въ случаѣ отказа конкурснаго управленія или замѣнявшаго его попечителя (п. 15 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., изд. 1875 года) отъ предъявленія иска съ выдачею о семъ свидѣтельства самому несостоятельному, послѣдній въ правѣ и послѣ окончанія дѣла его несостоятельности предъявить искъ, основанный на правонарушеніи, послѣдовавшемъ еще до объявленія истца несостоятельнымъ должникомъ, а затѣмъ находитъ, что кассаціонная жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указанія просителя, какъ на кассаціонный поводъ, на нарушеніе Судебною Палатою 706 ст. Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ Нагорнову по иску объ убыткахъ доходовъ, полученныхъ съ отданнаго ему въ арендное содержаніе имѣнія самимъ собственникомъ, то и это указаніе не имѣетъ значенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что Нагорновъ искалъ собственно удовлетворенія за неполученные доходы съ взятаго у Дѣева въ аренду имѣнія, самимъ Дѣевымъ въ продолженіе извѣстнаго времени собранные, а потому не представляется законнаго повода къ просимой отмѣнѣ рѣшенія Палаты по существу иска Нагорнова. Но, принимая во вниманіе, что Палата въ рѣшеніи своемъ постановила издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска, тогда какъ, на основаніи 870 стат. Уст. Гр. Суд., должна была указать, кто изъ тяжущихся и въ какой именно мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки (Сб. рѣшен. Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1879 года № 281 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 870 ст. Устава Гр. Суд., 2 ч. X Т. изд. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло въ Московскую Судебную Палату; по прочимъ же предметамъ дѣла оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Дѣева, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, безъ послѣдствій.

45.—1884 г. апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветы Назаровой, присяжнаго повѣреннаго Нарасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Тарасовъ, повѣренный жены мѣщанина Елисаветы Назаровой, представляя 17 августа 1881 г. въ Казанскій Окружный Судъ вексель на 2000 руб., выданный 17 февраля 1871 г. умершимъ купцомъ Михаиломъ Таланцевымъ Назарову срокомъ черезъ 6 мѣсяцевъ и дошедшій къ Назаровой по передаточной надписи, просилъ о присужденіи съ наслѣдницы векселедателя, вдовы его Софьи Таланцевой, означенной въ векселѣ суммы, т. е. 2000 р. Затѣмъ тотъ же Тарасовъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 13 февраля 1882 г., просилъ, независимо отъ капитальной суммы 2000 р., присудить съ Таланцевой: 1) проценты на эту сумму со дня просрочки векселя по день предъявленія иска, что составитъ за 10 лѣтъ 1200 р., причемъ представилъ дополнительныя судебныя пошлины соотвѣтственно этой послѣдней суммы, и 2) проц. на капитальную сумму со дня предъявленія иска. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Таланцевой въ пользу Назаровой 2000 р. съ $^0/_0$ съ 18 августа 1871 г. по день платежа. На присужденіе съ Таланцевой процентовъ со дня просрочки векселя по день предъявленія иска повѣренный ея, Струзеръ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Назарова по приведеннымъ въ жалобѣ обстоятельствамъ и законамъ право на эти проценты потеряла. Казанская Судебная Палата нашла, что Тарасовъ, предъявивъ 17 августа 1881 г., въ послѣдній день истеченія давностнаго срока, искъ по векселю на шесть мѣсяцевъ, выданному 17 февраля 1881 г., ходатайствовалъ предъ Окружнымъ Судомъ о взысканіи съ Таланцевой лишь капитальной суммы 2000 р., не упоминая о процентахъ, а затѣмъ подалъ въ судъ новое прошеніе, называя его дополнительнымъ, въ которомъ просилъ присудить въ пользу его довѣрительницы и проценты со дня просрочки векселя по день подачи искового прошенія, за десять лѣтъ, въ количествѣ 1200 р., а равно и проц. на капитальную сумму со дня предъявленія иска. Нельзя не признать, что Тарасовъ въ данномъ случаѣ измѣнилъ по существу требованіе, заявленное имъ въ исковомъ прошеніи. По силѣ п. 1 ст. 273 Уст. Гр. Суд., проценты, наросшіе по день предъявленія иска, включаются въ исковую сумму, которою опредѣляется размѣръ требованія. Смыслъ этого закона убѣждаетъ въ томъ, что коль скоро требованіе о такихъ процентахъ не вошло въ исковое прошеніе, то заявленіе о взысканіи оныхъ, сдѣланное впослѣдствіи, когда исковое прошеніе получило законный ходъ, будетъ уже требованіемъ новымъ, изъ основаній иска не истекающимъ. Посему и при сопоставленіи содержанія 332 и 333 ст. съ 747 ст. Уст. Гр. Суд. необходимо заключить, что законъ не считаетъ увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу присовокупленіе со стороны истца только тѣхъ процентовъ, которые наросли во время производства дѣла, т.-е. со дня предъявленія иска, но отнюдь не тѣхъ, которые составляли готовое уже право истца при подачѣ имъ искового прошенія. Разъ истецъ этимъ правомъ въ свое время не воспользовался, исправленіе его ошибки или упущенія можетъ найти мѣсто лишь въ дѣйствіи 334 ст. Устава Гражд. Судопр., предоставляющей истцу право заявить суду объ измѣненіи своего требованія въ то же засѣданіе. Палата, вопреки мнѣнію апеллятора, повѣреннаго Таланцевой, Струзера, полагаетъ, что подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть не только первое засѣданіе Окружнаго Суда, въ которое назначено дѣло для слушанія по существу, но и всякое другое засѣданіе, предшествующее постановленію окончательнаго по дѣлу рѣшенія, не исключая и засѣданій, послѣдовавшихъ за постановленіемъ заочнаго рѣшенія. Согласно съ симъ, заявивъ письменно о прибавкѣ къ исковому требованію процентовъ въ суммѣ 1200 руб., Тарасовъ имѣлъ законное основаніе желать, чтобы и эта сумма была присуждена его довѣрительницѣ въ дополненіе къ присужденнымъ уже

прежде 2000 руб., если бы право на эти проценты было доказано. Но здѣсь, помимо возраженій чисто процессуальнаго свойства, является возраженіе отвѣтчицы, заключающееся въ томъ, что право довѣрительницы Тарасова на взысканіе упомянутыхъ процентовъ оказывается уже погашеннымъ давностью, ибо требованіе о процентахъ предъявлено по истеченіи десяти лѣтъ послѣ срока платежа по векселю. Возраженіе это, по мнѣнію Палаты, имѣетъ рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, въ томъ соображеніи, что коль скоро требованіе Тарасова о процентахъ должно быть признано новымъ, то и давность по отношенію къ праву на предъявленіе этого требованія опредѣляется моментомъ подачи дополнительнаго прошенія Тарасова, 13 февраля 1882 года, а, между тѣмъ, послѣдній срокъ на предъявленіе иска по векселю истекалъ въ день подачи исковаго прошенія, 17 августа 1881 года. Отсюда само собою слѣдуетъ, что та часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою присуждены съ Таланцевой въ пользу Назаровой проценты, съ 18 августа 1871 года по день предъявленія иска, т.-е. по 17 августа 1881 года, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Палата рѣшеніемъ 25 октября 1882 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденія съ Таланцевой въ пользу Назаровой процентовъ съ 18 августа 1871 по 17 августа 1881 года отмѣнить, взыскавъ съ Таланцевой въ пользу Назаровой 2000 руб. съ проц. со дня предъявленія иска, т.-е. съ 17 августа 1881 года по день уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Назаровой, Тарасовъ, объясняетъ, что Палата признаетъ два рода требованій, которыя, по 333 и 344 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ въ правѣ заявить впослѣдствіи, во время производства дѣла, въ дополненіе къ исковому прошенію, а именно: новыя и не новыя, т. е. неистекающія изъ главнаго первоначальнаго иска, и истекающія изъ онаго, имѣющія общія основанія съ первоначальнымъ искомъ и неимѣющія. Такой выводъ Палаты, очевидно, неправиленъ, такъ какъ 333 и 334 ст. Уст. Гражд. Судопр. предоставляется истцу право заявлять требованія въ дополненіе къ прежде заявленнымъ исковымъ требованіямъ или въ измѣненіе таковыхъ лишь только такія, которыя прямо вытекаютъ изъ первоначально заявленныхъ, или имѣютъ одно общее съ ними основаніе, какъ, напр., требованіе процентовъ на капиталъ, возмещеніе цѣнности утраченнаго имущества и т. п. Выраженіе же закона, употребляемое для обозначенія этихъ требованій, словомъ „новыя“ слѣдуетъ понимать, какъ прежде незаявленныя, но все таки имѣющія одно общее основаніе съ прежде заявленными и изъ нихъ вытекающія. Разсужденія Палаты, кромѣ того, прямо противорѣчатъ закону, а именно п. 1 ст. 273, ст. 332 и 333 Уст. Гр. Судопроизвод. и многимъ рѣшеніямъ Гражд. Кас. Деп. Сената. Указанныя статьи закона не содержатъ въ себѣ запрещенія истцу заявлять въ теченіе производства дѣла требованія о процентахъ по обязательствамъ со дня просрочки, и статьямъ этимъ нельзя давать ограничительнаго узкаго толкованія. Такъ 273 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ только понятіе о цѣнѣ иска и содержитъ въ себѣ правила опредѣленія этой цѣны въ разныхъ искахъ, а первый пунктъ этой статьи касается въ этомъ смыслѣ исковъ денежныхъ и опредѣляетъ, что въ денежныхъ искахъ цѣна иска опредѣляется суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ, т. е. опредѣляетъ только, что должно считаться цѣною иска для оплаты его судебными пошлинами и съ суммы процентовъ, но не предписываетъ непремѣнно, чтобы требованіе о процентахъ на капиталъ было заявляемо въ одномъ прошеніи. Статьи же 332 и 333 уже прямо предоставляютъ истцу право заявлять суду требованіе о процентахъ на капитальную сумму въ теченіе производства дѣла, не ограничивая это право лишь требованіемъ тѣхъ процентовъ, кои наросли во время этого производства дѣла, статья же 747 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ истцу помѣщать требованія въ своей апелляціонной жалобѣ, не заявленныя въ Окружномъ Судѣ, какія бы то ни было, даже требованіе о процентахъ на капиталъ со дня просрочки обязательства, если оно не было заявлено на судѣ, не запрещая требовать тѣ проценты, кои наросли во время производства дѣла. Что же касается вопроса о пропускѣ, будто бы, давностнаго срока на требованіе процентовъ, котораго касается Палата, то разсужденія ея по этому поводу невѣрны, такъ какъ давность разъ уже была прервана предъявленіемъ иска о капиталѣ, да,

кромѣ того, искъ о процентахъ на капиталъ не можетъ быть заявленъ особо отъ иска на самый капиталъ, такъ какъ имѣетъ одно общее основаніе съ послѣднимъ, и проценты составляютъ принадлежность капитала, что разъяснено рѣшеніемъ Граждан. Кассац. Деп. за 1870 г. за № 837 и мн. др. Да, кромѣ того, Палата ошибочно полагаетъ, что срокъ давности по векселямъ истекаетъ въ послѣдній день срока платежа по векселю, говоря неоднократно, что въ данномъ случаѣ искъ былъ предъявленъ къ Таланцевой по векселю въ послѣдній день срока десятилѣтней давности, между тѣмъ какъ давностный срокъ для предъявленія векселей ко взысканію истекаетъ въ послѣдній день обожданія, хотя бы вексель потерялъ силу вексельнаго права, былъ или не былъ протестованъ, такъ какъ начало для исчисленія давности, погашающей какое либо право, исчисляется съ того момента, когда это право возникло, а по векселямъ, вообще, право требовать уплаты возникаетъ по истеченіи дней обожданія, что разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. На основаніи всего изложеннаго Тарасовъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію п. 1 ст. 273, ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Казанская Судебная Палата отказала въ признаніи за Назаровою права на полученіе, сверхъ слѣдующей съ Таланцевой капитальной по векселю суммы, процентовъ на таковую со времени просрочки векселя по день предъявленія по оному иска. Такой отказъ въ означенныхъ процентахъ Палата основала на томъ, что Назарова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 17 августа 1881 года, о процентахъ не просила, ограничивая свое ходатайство требованіемъ о присужденіи одной капитальной суммы; что просьба о процентахъ въ первый разъ заявлена въ дополнительномъ прошеніи, и посему такая просьба представляется новымъ требованіемъ, и что какъ подача дополнительнаго прошенія послѣдовала 13 февраля 1882 года, т.-е. послѣ истеченія десяти лѣтъ со времени срока векселя (17 августа 1871 г.), то просьба эта, за земскою давностью, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вопросъ о томъ, должно ли требованіе, подобное тому, какое изложено повѣреннымъ Назаровой, Тарасовымъ, въ прошеніи отъ 13 февраля 1882 г., когда объ немъ не упоминается въ исковомъ прошеніи, признаваться подлежащимъ удовлетворенію, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правит. Сената. Такъ, онъ былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніяхъ Гр. Кассац. Департ. 1870 г. № 1150 по д. Лаптева и 1873 г. № 1470 по д. Савелова. Въ обоихъ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ ст. 332, 333 и 334 Уст. Гр. Суд. разъяснилъ тѣмъ, что если истецъ при предъявленіи иска не просилъ о присужденіи ему нароспихъ на должную сумму процентовъ, или требовалъ присужденія процентовъ не за все время, за которое таковые слѣдуютъ, а ограничивалъ это требованіе извѣстнымъ періодомъ, то возбужденіе затѣмъ, при производствѣ дѣла, ходатайства о присужденіи на капитальную сумму %, или той части таковыхъ, о которыхъ въ исковой не было прошено, представляется воспрещеннымъ ст. 332 Уст. Граждан. Судопр. увеличеніемъ заявленныхъ уже требованій и потому не должно подлежать удовлетворенію. Въ виду такого, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненія ст. 332—334 Уст. Гражданъ. Судопр., Палата имѣла основаніе признать ходатайство Тарасова, заявленное въ прошеніи 13 февраля 1882 года, требованіемъ новымъ по отношенію къ тому, которое изложено въ исковомъ прошеніи Назаровой. Изъ чего слѣдуетъ, что всѣ объясненія Тарасова о томъ, что такое заключеніе Палаты неправильно и послѣдовало въ нарушеніе п. 1 ст. 273, ст. 333 и 334 Уст. Гражд. Судопр., не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) что при правильности означеннаго заключенія Палаты разсужденія Тарасова, что давность на требованіе процентовъ прервана предъявленіемъ иска о капитальной по векселю суммѣ, представляются неосновательными, и 3) что исчисленіе Палатою давности со дня назначеннаго въ векселѣ срока платежа, хотя, какъ справедливо объясняетъ Тарасовъ, и оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ (рѣш. 1878 года № 217 и др.) подлежащихъ статей закона, по которымъ теченіе давности по срочному

векселю должно исчисляться не со дня назначеннаго въ немъ срока платежа, а со времени минованія установленныхъ закономъ дней обожданія, тѣмъ не менѣе такая допущенная Палатою неправильность въ исчисленіи срока давности не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, представляющагося во всемъ остальномъ согласнымъ съ законами, въ виду того, что требованіе процентовъ заявлено 13 февраля 1882 года, т. е. уже по истеченіи земской давности по векселю, съ какого бы времени начало теченія этой давности исчисляемо не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Назаровой, Тарасова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1884 г. апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ барона Германа Тизенгаузена, прис. пов. Полетаева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

27-го августа 1881 года повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Борнемана, присяжный повѣренный Шванебахъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ барона Тизенгаузена, объясняя, что Борнеманъ и Тизенгаузенъ въ 1866 году составили товарищество по постройкѣ Ново Александровскаго рынка, но затѣмъ, еще до окончанія принятаго ими на себя подряда, заключили 31-го іюля 1868 года договоръ, коимъ прекратили означенное товарищество, причемъ Тизенгаузенъ (п. 2), оставаясь одинъ полнымъ хозяиномъ дѣла, обязался произвести расчетъ съ подрядчиками и рабочими, удовлетворить ихъ причитающимися имъ за работы деньгами изъ собственныхъ своихъ денегъ, не доводя Борнемана до какой-либо отвѣтственности, но отвѣчая предъ подрядчиками и рабочими лично одинъ, а потому въ случаѣ какихъ-либо со стороны подрядчиковъ или рабочихъ притязаній или исковъ, какъ уже нынѣ предъявленныхъ, такъ и могущихъ впослѣдствіи быть предъявленными, Тизенгаузенъ обязался отъ оныхъ Борнемана очищать и отвѣтствовать предъ подрядчиками одинъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Вслѣдствіе иска, предъявленнаго бывшимъ подрядчикомъ Михайловымъ, взявшимъ на себя производство каменныхъ работъ въ Ново-Александровскомъ рынкѣ, о вознагражденіи за убытки, причиненные ему неправильнымъ устраненіемъ отъ исполненія означенныхъ работъ, причемъ искъ этотъ былъ обращенъ какъ къ Борнеману, такъ и къ барону Тизенгаузену, послѣдовали рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты отъ 11 го мая 1873 г. и $^1/_8$ мая 1878 г., коими присуждены въ пользу Михайлова первымъ изъ сихъ рѣшеній 3000 руб., а вторымъ 18981 р. Въ виду того, что суммы эти присуждены съ Борнемана и Тизенгаузена безъ опредѣленія мѣры ихъ отвѣтственности, на каждаго изъ нихъ должна пасть половина присужденнаго Михайлову вознагражденія, а именно по 10990 р. 50 коп. Значительная часть суммы, упадающей на долю Борнемана, имъ уже уплачена. Вслѣдствіе чего, опираясь на означенный договоръ 31 го іюля 1868 г., Шванебахъ просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ: 1) присудить съ учрежденнаго по дѣламъ Тизенгаузена конкурса въ пользу вѣрителя его 10990 р. 50 коп., упадающіе на его долю изъ присужденной Михайлову суммы. Въ отвѣтъ противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ барона Тизенгаузена, присяжный повѣренный Полетаевъ, указалъ, что искъ Михайлова къ Борнеману и Тизенгаузену былъ предъявленъ еще въ 1867 г., т. е. за пять лѣтъ до объявленія Тизенгаузена несостоятельнымъ должникомъ; если изъ иска Михайлова и договора Борнемана съ барономъ Тизенгаузеномъ отъ 31 го іюля 1868 года могли вытекать какія либо обязанности барона Тизенгаузена передъ Борнеманомъ, то сему послѣднему слѣдовало предъявить ихъ, гдѣ слѣдуетъ, въ установленномъ порядкѣ; между тѣмъ, баронъ Тизенгаузенъ въ 1872 году объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но о претензіи Борнемана, на основаніи договора отъ 31 го іюля 1868 года, никогда заявляемо не было, и

договоръ этотъ конкурсное управленіе имѣетъ въ виду въ настоящее время лишь въ первый разъ. Кромѣ того, конкурсное управленіе, исполнивъ всѣ обязанности, возложенныя на него Уставомъ о несостоятельности, созвало на 6 марта 1875 г. окончательное общее собраніе кредиторовъ, на которомъ была принята предложенная несостоятельнымъ мировая сдѣлка. По утвержденіи коммерческимъ судомъ мировой сдѣлки, предложенной Тизенгаузеномъ и принятой кредиторами, и по вступленіи рѣшенія коммерческаго суда въ силу, послѣдній предписалъ конкурсу указомъ отъ 5 октября 1877 г. созвать кредиторовъ Тизенгаузена въ общее собраніе для избранія уполномоченнаго на окончаніе дѣлъ конкурса, и постановленіе общаго собранія, какое послѣдуетъ, прислать на усмотрѣніе Суда. Затѣмъ въ общемъ собраніи кредиторовъ найдено, что конкурсу по д. барона Тизенгаузена предстоитъ, сверхъ собранія долговъ, привести еще къ окончанію исковыя дѣла съ обществомъ торговцевъ Александровскаго рынка и съ инженеръ-капитаномъ Ефимовичемъ и что поэтому необходимо продолжить существованіе конкурса впредь до окончанія этихъ дѣлъ, а потому общее собраніе постановило: поручить конкурсному управленію войти въ коммерческій судъ съ представленіемъ объ отсрочкѣ закрытія конкурса. Въ виду изложеннаго заявленіе какой либо претензіи къ массѣ должно быть оставлено, по мнѣнію отвѣтчика, безъ послѣдствій, что и было сдѣлано конкурсомъ 28 го мая 1881 года по поводу просьбы повѣреннаго Борнемана о причисленіи претензіи его въ суммѣ 10990 р. 50 к. къ 1 роду и 2 разряду. Если же эта претензія не можетъ быть заявлена въ порядкѣ конкурснаго производства, то не можетъ она быть заявлена и въ исковомъ порядкѣ, ибо въ законѣ указаны случаи, въ которыхъ такой порядокъ допускается, претензія же Борнемана подъ эти случаи не подходитъ (см. ст. 1971 Уст. Торг.). Поэтому Полетаевъ просилъ въ искѣ Борнемана отказать. Окружный Судъ въ искѣ Борнеману отказалъ. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что по существу требованія Борнемана, обращеннаго къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго барона Тизенгаузена, и тѣхъ возраженій отвѣтчика, коими онъ опровергаетъ это требованіе, разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли Борнеманъ требовать нынѣ признанія за нимъ права на удовлетвореніе его претензіи къ несостоятельному барону Тизенгаузену изъ наличнаго состава конкурсной массы несостоятельнаго наравнѣ съ другими безспорными долгами несостоятельнаго, въ виду того: во 1-хъ, что эта претензія не была заявлена конкурсу въ срокъ, установленный 1888 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., и, во 2 хъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго, хотя и не закрыто, но уже окончило свои дѣйствія по распредѣленію признанныхъ долговъ несостоятельнаго къ соразмѣрному удовлетворенію, и затѣмъ постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго принята мировая сдѣлка послѣдняго съ означенными кредиторами, на что послѣдовало утвержденіе надлежащаго суда. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и останавливаясь прежде всего на томъ обстоятельствѣ, что настоящая денежная претензія Борнемана не была имъ своевременно заявлена въ конкурсъ вслѣдствіе установленнаго Уставомъ о торговой несостоятельности объявленія о вызовѣ кредиторовъ несостоятельнаго, Судебная Палата нашла, что по времени возникновенія права истца на взысканіе спорной нынѣ суммы съ Тизенгаузена претензія эта положительно не могла быть заявлена вслѣдъ за объявленіемъ о несостоятельности Тизенгаузена, послѣдовавшимъ въ 1872 г. Договоръ Тизенгаузена съ Борнеманомъ, заключенный 31-го іюля 1868 года, т. е. до открытія несостоятельности Тизенгаузена, при разсмотрѣніи его въ отдѣльности не можетъ еще служить основаніемъ права Борнемана на какое-либо взысканіе съ Тизенгаузена. Возникновеніе такового права поставлено въ зависимость отъ наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, которыя могли наступить или не наступить только впослѣдствіи. По смыслу этого договора стороны прекратили существовавшія до того времени между ними товарищескія отношенія по предмету постройки Ново Александровскаго рынка, причемъ баронъ Тизенгаузенъ, оставался уже одинъ хозяиномъ предпріятія, а слѣдовательно, и отвѣтственнымъ предъ подрядчи-

ками и рабочими, обязался въ случаѣ какихъ-либо со стороны подрядчиковъ или рабочихъ притязаній къ товариществу, какъ уже предъявленныхъ, такъ и могущихъ возникнуть впослѣдствіи, ощищать Борнемана отъ оныхъ и отвѣтчать предъ подрядчиками одинъ своимъ имуществомъ. По иску, предъявленному подрядчикомъ Михайловымъ къ Борнеману и Тизенгаузену въ декабрѣ 1868 года суммою въ 52798 руб., состоялось въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 8-го апрѣля 1871 года рѣшеніе объ отказѣ истцу въ искѣ. Рѣшеніе это измѣнено С.-Петербургскою Судебною Палатою, по 1-му департаменту, присудившею 11 мая 1873 г. истцу 3000 руб. Это рѣшеніе Палаты въ отношеніи отказа истцу въ остальномъ взысканіи отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2 й департаментъ С. Петербургской Судебной Палаты, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, присудилъ 1—8 мая 1878-го года Михайлову съ Борнемана и барона Тизенгаузена еще 18981 руб. 18 коп. Половиною этихъ двухъ суммъ (3000 рублей и 18981 руб. 18 коп.), т.-е. 10990 рублей 50 коп., Борнеманъ и опредѣляетъ нынѣ претензію свою къ барону Тизенгаузенъ, объясняя, что упадающая на него по тѣмъ рѣшеніямъ часть взысканія въ пользу Михайлова имъ уплачена въ значительной суммѣ. Изъ вышеизложеннаго Судебная Палата усматриваетъ, что только съ момента означенныхъ двухъ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ и возникло то право Борнемана на отвѣтственность предъ нимъ Тизенгаузена, которое при отсутствіи таковыхъ рѣшеній не могло получить никакого осуществленія въ силу одного договора 31 го іюля 1868 года, такъ какъ до того времени не было никакого нарушенія правъ Борнемана. Отсюда слѣдуетъ, что послѣднему никакъ нельзя ставить въ вину то, что онъ, несмотря на то, что ко времени открытія несостоятельности Тизенгаузена послѣдній не состоялъ къ нему, Борнеману, въ долговыхъ отношеніяхъ, не заявилъ тѣмъ не менѣе по вызову кредиторовъ несостоятельнаго о правахъ своихъ по договору 31 го іюля 1868 года, т. е. о томъ, чего въ то время, въ силу вышеизложеннаго, еще не осуществовало. По содержанію же приведенной выше 1888 ст. Устава о торговой несостоятельности объявленіе извѣстнаго лица имѣетъ значеніе обязательнаго вызова для тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на должника какіе либо иски по имуществу, т.-е. для кредиторовъ его, хотя-бы сроки обязательствъ еще не наступили. Слѣдовательно, законъ этотъ не примѣнимъ по своимъ послѣдствіямъ къ Борнеману, не состоявшему въ то время къ Тизенгаузену въ отношеніяхъ кредитора къ должнику. Не будучи въ состояніи заявить въ означенный тою статьею срокъ о своей претензіи къ несостоятельному, Борнеманъ, по мнѣнію Судебной Палаты, сохранилъ право требовать, чтобы эта претензія, по надлежащей оцѣнкѣ достоинства оной и по признаніи ея безспорною, была отнесена къ удовлетворенію изъ наличнаго состава конкурсной массы наравнѣ съ другими безспорными долгами несостоятельнаго. Если по закону это право принадлежитъ кредиторамъ, просрочившимъ по уважительнымъ причинамъ предъявленіе своихъ долговыхъ претензій въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ (ст. 1982 п. 1 того же Уст.), то нѣтъ причины лишать такового же права истца Борнемана. Указываемыя отвѣтчикомъ обстоятельства, заключающіяся въ томъ, что конкурсное управленіе окончило дѣйствія свои по распредѣленію признанныхъ долговъ несостоятельнаго Тизенгаузена по родамъ и разрядамъ, а самая несостоясельность завершилась мировою сдѣлкою должника съ кредиторами, не ослабляютъ ни въ чемъ означеннаго права Борнемана и не доказываютъ также и того, что это право Борнемана не можетъ получить осуществленія за отсутствіемъ какого либо остатка конкурсной массы несостоятельнаго. Самый фактъ продолженія существованія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тизенгаузена съ цѣлью, какъ объясняетъ повѣренный того управленія въ отвѣтъ на исковую Борнемана, собранія долговъ и окончательной ликвидаціи дѣлъ несостоятельнаго указываетъ на то, что существуетъ имущество несостоятельнаго, которое представляетъ конкурсъ и которое должно отвѣчать по претензіи Борнемана. Имѣя затѣмъ въ виду, что по существу этой претензіи отвѣтчикъ не представляетъ никакихъ возраженій и что нѣтъ необходимости въ особомъ предварительномъ разсмотрѣніи этой претензіи Борнемана

въ конкурсномъ порядкѣ, такъ какъ конкурсное управленіе, по заявленію его повѣреннаго въ настоящемъ засѣданіи, уклонилось уже отъ такого разсмотрѣнія по тому, между прочимъ, основанію, что оно уже окончило свои дѣйствія по распредѣленію долговъ несостоятельнаго по родамъ и разрядамъ, Судебная Палата опредѣлила: признать претензію Борнемана къ Тизенгаузену въ суммѣ 10990 рублей 50 коп. подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы несостоятельнаго Тизенгаузена наравнѣ съ безспорными и признанными долгами того несостоятельнаго; рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурса, присяжный повѣренный Полетаевъ, въ опроверженіе выводовъ Палаты объясняетъ, что стат. 1888 Устава Торговаго имѣетъ безусловный характеръ. Единственное исключеніе изъ нея составляетъ ст. 1982 того же Устава, но она къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ ней говорится о просрочкѣ заявленія претензіи вслѣдствіе какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дѣлавшихъ эту просрочку неизбѣжною. Къ такимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, очевидно, нельзя отнести отлагательное условіе въ договорѣ. Кромѣ того, просрочка, упоминаемая въ стат. 1982, относится къ заявленію претензіи въ періодъ времени до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, послѣ котораго претензіи не могутъ быть уже вовсе заявляемы, какъ это явствуетъ изъ статей 1990, 1992, 1994, 1997 и 2004 Устава Торговаго. Нельзя также, по мнѣнію Полетаева, согласиться и съ тѣмъ, чтобы право Борнемана на отвѣтственность Тизенгаузена возникло лишь съ момента рѣшеній 11 мая 1883 г. и 1—8 мая 1878 г. Искъ Михайловымъ былъ предъявленъ еще въ 1868 году, т. е. болѣе, чѣмъ за два года до объявленія несостоятельности Тизенгаузена (31 марта 1872 г.). Съ этого времени возникла уже для Тизенгаузена обязанность очищать Борнемана, согласно договору отъ 31 іюля 1868 года. На основаніи ст. 653 Уст. Гр. Суд., Борнеманъ имѣлъ право тотчасъ по предъявленіи къ нему Михайловымъ иска просить о привлеченіи Тизенгаузена къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, противъ котораго, въ силу ст. 659 и 660 того же Устава, можетъ быть постановлено рѣшеніе о присужденіи иска, или по крайней мѣрѣ объ обезпеченіи. А отсюда слѣдуетъ, что Борнеманъ обязанъ былъ заявить своевременно коммерческому суду о претензіи своей къ Тизенгаузену въ суммѣ предъявленнаго къ нему Михайловымъ иска (52798 р.), каковая сумма могла быть впослѣдствіи убавлена согласно окончательному рѣшенію. Если признать, что право Борнемана на отвѣтственность Тизенгаузена еще не возникло со времени предъявленія къ нему иска Михайловымъ, то что сказать о долговыхъ обязательствахъ, сроки которымъ еще не наступили. А, между тѣмъ, законъ требуетъ своевременнаго заявленія претензій по этимъ обязательствамъ. Затѣмъ, претензія Борнемана заявлена была конкурсному управленію не только чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ и принятой на этомъ собраніи предложенной Тизенгаузеномъ мировой сдѣлки, утвержденной коммерческимъ судомъ, но притомъ заявленіе это было сдѣлано помимо коммерческаго суда непосредственно конкурсному управленію. Послѣднее оставило эту претензію безъ разсмотрѣнія, на каковое постановленіе Борнеманъ не жаловался. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что иски къ массѣ могутъ быть предъявляемы лишь по тѣмъ претензіямъ, которыя признаны конкурсомъ спорными. Признавая на основаніи изложеннаго, что Судебная Палата нарушила ст. 1888, 1910, 1930, 1931, 1971, 1982, 1985, 1990, 1994, 1997, 2004 и 2017 Уст. Торгов., присяжный повѣренный Полетаевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Шванебахъ опровергаетъ доводы присяжнаго повѣреннаго Полетаева и ходатайствуетъ объ оставленіи сей жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1888 Уст. Торг., какъ всѣ имѣющіе на несостоятельномъ должникѣ какіе-либо иски, такъ и всѣ тѣ, коп состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ занимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ установленные сроки со дня публикаціи о несостоятельности (ст. 1885 и 1886 Устава Торгов.). Долги, въ положенный

объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предъявленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ-либо обстоятельствамъ была неизбѣжна, и долги по договорамъ, кои въ теченіе года по просрочкѣ ихъ исполненія не были представлены ко взысканію, причисляются къ долгамъ четвертаго разряда (п. п. 1 и 3 ст. 1982 Уст. Торг.), т. е. подлежатъ удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія долговъ первыхъ трехъ разрядовъ (п. 4 ст. 1977 Устав. Торгов.). Только въ томъ случаѣ, когда просрочки въ предъявленіи долговъ были неизбѣжны по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, долги сіи причисляются или ко второму, или къ третьему разряду, судя по тому, какъ они по документамъ ихъ будутъ признаны: безспорными или спорными (п. 1 ст. 1982 Уст. Торг.). Но удовлетвореніе изъ конкурсной массы могутъ, во всякомъ случаѣ, получить лишь тѣ просроченныя претензіи, которыя были заявлены при существованіи конкурса; когда же дѣятельность конкурснаго управленія, какъ судебнаго мѣста, уже прекратилась, никакія претензіи къ несостоятельному въ конкурсномъ порядкѣ заявляемы быть не могутъ. Моментомъ прекращенія такой дѣятельности конкурснаго управленія по закону почитается созваніе окончательнаго общаго собранія кредиторовъ (ст. 1985 и 1994 Тома XI ч. 2 Уст. Торгов.). Поэтому полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы возможно лишь по тѣмъ просроченнымъ претензіямъ, которыя заявлены конкурсу до дня окончательнаго собранія кредиторовъ. Имѣя въ виду, что Судебная Палата, установивъ, что претензія Борнемана была заявлена конкурсному управленію по дѣламъ барона Германа Тизенгаузена уже послѣ воспослѣдованія окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, тѣмъ не менѣе, въ нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, признала требованіе Борнемана подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1888 и 1982 ст. 2 ч. Т. XI Уст. торговой несостоятельности, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д—та той же Судебной Палаты

47.—1884 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Толкачева, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купецъ Толкачевъ заложилъ Мценскому обществу взаимнаго кредита товаръ, погруженный на Мценской станціи Московско Курской желѣзной дороги въ вагонъ, слѣдовавшій въ Москву по желѣзной дорогѣ, подробно перечисленной въ особомъ объявленіи, и получивъ ссуду 500 р. подъ залогъ этого товара, выдалъ обществу взаимнаго кредита 19 марта 1879 года обязательство, съ означеніемъ въ оном квитанцій желѣзной дороги на этотъ товаръ за №№ 212 и 213. Въ этомъ обязательствѣ, изложенномъ въ печатномъ бланкѣ на вексельной бумагѣ, содержатся условія: Толкачевъ обязуется выкупить къ сроку 19 сентября 1879 года означенный товаръ; въ случаѣ, если товаръ въ пути подвергнется какой либо порчѣ, усушкѣ, утечкѣ или какимъ-либо поврежденіямъ, то онъ обязуется немедленно уплатить соотвѣтствующую порчѣ сумму или представить добавочное обезпеченіе или выкупить залогъ по требованію банка не далѣе, какъ въ 7 дней, въ противномъ случаѣ, равно какъ и при невыкупѣ залога въ срокъ, предоставляетъ обществу взаимнаго кредита право продать заложенный имъ товаръ и вырученною суммою покрыть долгъ по сей ссудѣ со всѣми издержками; этимъ же условіямъ Толкачевъ подчиняется въ теченіе 6 мѣсяцевъ отъ 19-го сентября 1879 года въ томъ случаѣ, если общество взаимнаго кредита признаетъ возможнымъ, по желанію Толкачева, продлить срокъ ссуды подъ залогъ товара. Съ своей стороны общество взаимнаго кредита выдало на печатномъ же бланкѣ простой (желтой) бумаги Толкачеву свидѣтельство или такъ называемую желтую квитанцію въ пріемѣ заложеннаго товара. По невыкупѣ Толкачевымъ товара и неплатежу денегъ, повѣренный Мценскаго общества взаимнаго

кредита, Митрополевскій, 19 октября 1882 года предъявилъ искъ у Мирового Судьи о взысканіи по обязательству его 500 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи удовлетворилъ это исковое требованіе. Повѣренный Толкачева, Ильинскій, въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на представленный къ дѣлу (какъ видно изъ надписи на протоколѣ) уставъ Мценскаго общества взаимнаго кредита и 1676 ст. 1 ч. X Т., объяснилъ, что общество не имѣетъ права по означенному обязательству съ закладомъ движимаго имущества взыскивать съ Толкачева деньги помимо заклада и что обязательство это имѣло силу только въ теченіе срока 6 мѣсяцевъ, на который оно было выдано. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда этотъ повѣренный, ссылаясь на то, что Толкачевъ, получая часто ссуды подъ залогъ товара или желѣзнодорожныхъ квитанцій, выдавалъ подобныя обязательства Мценскому обществу взаимнаго кредита и, можетъ быть, это обязательство оплачено, просилъ обязать повѣреннаго истца представить то объявленіе, при которомъ товаръ заложенъ; что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзда за № 20 ошибочно приведены въ протоколѣ №№ квитанцій 180 и 181, такъ какъ онѣ въ другомъ дѣлѣ Съѣзда за № 19, и представилъ копію съ протокола Чернскаго Мирового Съѣзда 3 декабря 1882 г. въ удостовѣреніе того, что, по объясненію самого повѣреннаго Мценскаго общества взаимнаго кредита, въ этомъ обществѣ такой порядокъ выдачи ссудъ: ссуды даются по объявленію, когда же товаръ погрузится, то заемщикъ представляетъ квитанцію желѣзной дороги; въ пріемѣ ея общество взаимнаго кредита выдаетъ желтую квитанцію заемщику, а по приходѣ товара въ Москву заемщикъ или его комиссіонеръ представляетъ желтую квитанцію въ Мазуринскую артель, въ которую общество взаимнаго кредита препровождаетъ квитанцію желѣзной дороги и, уплативъ занятыя деньги, получаетъ квитанцію желѣзной дороги. Изъ того же протокола видно, что, по объясненію повѣреннаго общества взаимнаго кредита, товаръ, служившій обезпеченіемъ общества взаимнаго кредита, не былъ сдаваемъ обществу и оно его не принимало; между тѣмъ, нѣкоторые заемщики воспользовались этимъ, а именно комиссіонеры ихъ, подавъ Московскому управленію Московско Курской желѣзной дороги заявленія о потерѣ квитанцій и давъ подписку, что слагаютъ съ желѣзной дороги отвѣтственность, получили товаръ безъ подлинныхъ квитанцій, каковое полученіе товара не могло произойти безъ вѣдома и согласія самихъ заемщиковъ; почему повѣренный общества взаимнаго кредита въ Чернскомъ Съѣздѣ указывалъ на непредставленіе заемщикомъ въ судъ желтой квитанціи потому, что у него ея нѣтъ вслѣдствіе того, что она была передана имъ своему комиссіонеру. Повѣренный же Толкачева представилъ копію съ краткаго указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по отдѣленію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 18 го ноября 1880 года за № 10595 по другому его дѣлу съ Мценскимъ обществомъ взаимнаго кредита о 300 руб., состоявшагося по кассаціонной жалобѣ этого общества, въ которомъ обстоятельствъ дѣла и рѣшенія Мценскаго Мирового Съѣзда не изложено, а изъ соображеній Правительствующаго Сената видно только, что рѣшеніе Съѣзда было отмѣнено, по нарушенію 1667, 1673 и 1674 ст. 1 ч. X Т., потому что при неформальности акта заклада залогодержатели, по силѣ 1667 и слѣд. ст. Т. X ч. I (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1876 г. № 58), не могутъ удерживать заклада на удовлетвореніе долга, но чрезъ это обязательство не теряетъ значенія доказательства займа и не отнимается у кредитора право требовать присужденія ему занятой суммы помимо заклада. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мценскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что обязательство 19 го марта 1879 г., какъ написанное безъ соблюденія правилъ, установленныхъ 1673 ст. I ч. X Т., не можетъ быть признано актомъ заклада движимаго имущества, а должно быть отнесено, какъ разъяснилъ Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1880 г., къ числу простыхъ заемныхъ обязательствъ; что обязательство это относительно выданной Толкачеву ссуды не теряетъ силы въ теченіе 10 лѣтняго срока и что заявленіе повѣреннаго его о томъ, что обязательство это „можетъ быть“ оплачено, какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ служить опроверженіемъ настоящаго иска, и потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный

Толкачева просить отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 9, 82, 105, 440 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 17, 20, 27 и 77 устава Мценскаго общества взаимнаго кредита.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по уставу Мценскаго общества взаимнаго кредита, утвержденному министромъ финансовъ 26 января 1874 г. (§ 1), общество это учреждено съ цѣлью доставлять, на основаніи сего устава, состоящимъ его членами лицамъ возможность, между прочимъ, получать въ ссуду необходимые для торговыхъ и промышленныхъ ихъ оборотовъ капиталы; по § 17 п. 2, этому обществу дозволяется производство ссудъ членамъ общества не долѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ, подъ залогъ: а) государственныхъ процентныхъ бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ правленіемъ, не болѣе 90% биржевой цѣны, и б) неподверженныхъ легкой порчѣ товаровъ, коносаментовъ, накладныхъ и квитанцій транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ и обществъ товарныхъ складовъ (варрантовъ), а также драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ на золото, добытое на частныхъ пріискахъ, съ соблюденіемъ при этомъ условій, въ п.п. б, в и г ст. 1 сего § изложенныхъ, относительно храненія товаровъ, ихъ застрахованія и размѣра ссуды. По § 20, залогъ имѣющихъ цѣнность бумагъ и другихъ движимостей (ст. 1 и 2 § 17) совершается простою передачею сихъ залоговъ правленію общества, при объявленіи, за подписью владѣльца ихъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ ссуды, правленіе можетъ обратить оные въ продажу, согласно § 27, выдачею изъ правленія общества заемщику свидѣтельства о принятіи залоговъ. Въ семъ свидѣтельствѣ должно быть точно означено, въ чемъ состоятъ залоги и на какихъ условіяхъ выдана ссуда. По § 26, если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты запаснымъ капиталомъ общества, то каждый членъ обязывается немедленно внести на пополненіе сихъ убытковъ сумму, причитающуюся на его долю, по раздѣленіи всей суммы убытковъ между всѣми членами, пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству отвѣтствовать по операціямъ общества (§ 2). По 27 §, въ случаѣ неуплаты въ срокъ по учтеннымъ векселямъ безъ особаго обезпеченія, векселя представляются ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ Вексельномъ Уставѣ. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселямъ, учтеннымъ съ особымъ обезпеченіемъ (п.п. а, б, в и г. ст. 1 § 17), а также по ссудамъ подъ разные залоги (ст. 2 § 17), неуплаченная сумма по протестѣ просроченныхъ векселей пополняется продажею залоговъ. Непополненная этимъ способомъ часть долга взыскивается какъ по векселямъ, такъ и по прочимъ ссудамъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ. По § 28, движимые залоги, принятые обществомъ по силѣ §§ 8 и 17, продаются по распоряженію правленія: цѣнныя бумаги чрезъ маклеровъ на биржѣ, а въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ биржи, равно другіе движимые залоги,—съ публичнаго торга, въ помѣщеніи общества или въ тѣхъ складахъ, гдѣ хранится товаръ, въ присутствіи членовъ правленія и двухъ членовъ совѣта, послѣ трехъ предварительныхъ публикацій въ газетахъ въ теченіе 2 хъ недѣль Вырученная отъ продажи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ залоговъ сумма, остающаяся свободною за пополненіемъ всего долга обществу, вмѣстѣ съ причитающимися по оному процентами, пенею и расходами возвращается владѣльцу залога, а когда въ виду имѣется другое на него взысканіе, передается по принадлежности. По § 29, взысканіе съ имущества неисправнаго члена, не состоящаго въ залогѣ общества, равно съ имущества поручителей такого члена, производится на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Долгъ обществу члена по просроченнымъ его векселямъ и по выданной ему ссудѣ, если долгъ сей не можетъ быть пополненъ указаннымъ въ § 27 способомъ, причисляется къ убыткамъ общества, для взысканія согласно § 26. Если причитающаяся на долю котораго либо члена общества часть убытковъ не можетъ быть пополнена на основаніи § 26, то непополненная сумма распредѣляется ко взысканію съ прочихъ членовъ общества порядкомъ, указаннымъ въ семъ же §. По 77 же §, во всѣхъ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ уставомъ, общество подчиняется общимъ законамъ, какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и тѣмъ, кото-

рые впредь будутъ постановлены. Изъ соображенія этихъ постановленій устава Мценскаго общества взаимнаго кредита явствуетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ общій законъ о порядкѣ заклада движимаго имущества (1673 ст. Т. X ч. I) къ настоящему дѣлу, и обязательство, составленное съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ уставѣ Мценскаго общества взаимнаго кредита, нельзя считать неформальнымъ актомъ займа съ закладомъ движимаго имущества, потому что въ означенномъ уставѣ имѣются особыя правила о производствѣ ссудъ членамъ сего общества подъ закладъ товаровъ и квитанцій желѣзныхъ дорогъ (§ 17 пун. 2 б) и о томъ, что закладъ движимостей (§ 17 пун. 1 и 2) совершается простою передачею сихъ закладовъ правленію общества, при объявленіи, и выдачею изъ правленія заемщику свидѣтельства о принятіи закладовъ, съ означеніемъ въ этомъ свидѣтельствѣ состава залоговъ и того, на какихъ условіяхъ выдана ссуда, причемъ въ §§ 27—29 указанъ порядокъ удовлетворенія неуплаченной по ссудамъ подъ залоги суммы продажею залоговъ, со взысканіемъ лишь неполученной этимъ способомъ части долга, помимо заклада, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. А потому и имѣя въ виду: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно руководствовался указомъ Сената 18 ноября 1880 г., какъ не содержащимъ никакого указанія на уставъ Мценскаго общества взаимнаго кредита, притомъ неопубликованнымъ, по 815 ст. Уст. Гр. Суд., для руководства и изъ котораго вовсе не видно, чтобы обязательство, разсматривавшееся по дѣлу, по коему оно состоялось, имѣло тотъ же предметъ, какъ и то обязательство, которое представлено по настоящему дѣлу; 2) что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по соображеніи одной внѣшней формы обязательства съ 1673 ст. Т. X ч. I, не установилъ ни того, каковы были условія ссуды подъ закладъ (напр., относительно отвѣтственности за храненіе, за недостатокъ товара, наблюденія за правильностью выдачи онаго съ желѣзной дороги и т. п.), означенныя въ свидѣтельствѣ или „желтой квитанціи“, ни тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя по недостатку-ли заклада на пополненіе ссуды или вслѣдствіе потери заклада для общества взаимнаго кредита, по винѣ залогодателя, давили бы Мценскому обществу взаимнаго кредита, по уставу онаго или по общему гражданскому закону, право на обращеніе къ имуществу Толкачева помимо заклада и 3) что засимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой онъ обязанъ былъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнивъ рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., передать дѣло въ Чернскій Мировой Съѣздъ.

48.—1884 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію крестьянъ деревень Аверкіевской и Милославской объ отмѣнѣ опредѣленія Кадниковскаго Мирового Съѣзда отъ. 22 января 1881 г. относительно вознагражденія ихъ за путевыя издержки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Н. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частную жалобу крестьянъ деревень Аверкіевской и Милославской на Мирового Судью 4 го участка Кадниковскаго мирового округа, Попова, за неприсужденіе просителямъ вознагражденія за путевыя издержки, понесенныя вслѣдствіе явки, по вызову того Мирового Судьи, въ камеру его на 10 августа 1881 г., въ качествѣ свидѣтелей по иску крестьянина Дмитрія Роговскаго съ полицейскаго урядника Добрякова убытковъ 436 р. 50 к., Кадниковскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что 166 ст. Уст. Гражд. Суд. не предоставляетъ права приносить частныя жалобы на неприсужденіе судебныхъ издержекъ. По точному смыслу 166 ст., воспрещеніе приносить на распоряженія Мирового Судьи

частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ, относится къ тяжущимся сторонамъ; но это правило не можетъ быть распространяемо на свидѣтелей, которые, не будучи заинтересованы рѣшеніемъ самаго дѣла, не имѣютъ права приносить апелляцію, установленную для обжалованія рѣшенія по существу дѣла (стат. 743 Уст. Граждан. Судопр.). Уст. Гражд. Суд. предоставлено свидѣтелю право на полученіе съ тяжущейся стороны, на него сославшейся, вознагражденія за отвлеченіе отъ занятій или за путевыя издержки (ст. 103) и возложена на Мирового Судью обязанность опредѣлять это вознагражденіе въ извѣстномъ размѣрѣ (ст. 104). Такъ какъ осуществленіе этого права свидѣтелей не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ произвола Мирового Судьи, то несомнѣнно, что въ случаѣ уклоненія Мирового Судьи отъ исполненія лежащей на немъ обязанности свидѣтель можетъ обратиться съ жалобою на это въ Мировой Съѣздъ, какъ въ высшую, въ порядкѣ подчиненности, инстанцію, и Съѣздъ въ подобномъ случаѣ въ разсмотрѣніи этой жалобы, которая, относясь не къ существу дѣла, а къ частному вопросу, изъ дѣла возникшему, не можетъ быть иною, какъ частною (705 ст. Уст. Гр. Суд.), ни мало не стѣсненъ постановленіемъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., содержащей въ себѣ, какъ выше изъяснено, правило, обязательное лишь для тяжущихся, но не для свидѣтелей. По симъ соображеніямъ признавая, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ оставленіемъ частной жалобы просителей безъ разсмотрѣнія нарушилъ 166 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ ея и что посему ходатайство крестьянъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Мирового Съѣзда подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не обратить вниманія на допущенный Мировымъ Судьею способъ допроса свидѣтелей. Изъ находящихся при дѣлѣ повѣстокъ усматривается, что свидѣтели, въ числѣ 8 человѣкъ, вызывались въ мѣсто постояннаго пребыванія Мирового Судьи 4-го участка Кадниковскаго мирового округа, въ сел. Екатерининское, изъ другого уѣзда (Вельскаго); 6 человѣкъ (Павелъ и Лаврентій Дугановы, Ѳеодоръ Клѣпининъ, Самойло Ѳедоровъ, Осипъ Реговскій и Александръ Пуляевъ)—изъ дер. Аверкіевской и двое (Порфирій Ручьевъ и Андрей Рѣзановъ)—изъ дер. Милославской. По объясненію просителей, село Екатерининское отстоитъ отъ мѣста ихъ жительства не менѣе 250 верстъ, что съ обратнымъ путемъ составитъ до 500 верстъ. По Уст. Гр. Суд., допросъ свидѣтелей дѣлается въ мѣстѣ жительства ихъ въ такомъ случаѣ, когда по дѣлу требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ (ст. 93), а свидѣтели, живущіе въ мировомъ участкѣ, отдаленномъ отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрашиваемы Мировымъ Судьею того участка, въ которомъ живутъ (ст. 94). Принимая въ соображеніе, что и въ утвержденіи судебныхъ установленій предусматривается обязанность участковаго Мирового Судьи разбирать дѣло не только въ избранномъ постоянномъ мѣстѣ пребыванія въ своемъ участкѣ, но, въ необходимыхъ случаяхъ, и на мѣстахъ, гдѣ оныя возникли (ст. 41), вслѣдствіе чего Мировой Судья получаетъ изъ земскаго сбора сумму на разъѣзды (ст. 44); что несоблюденіе Мировымъ Судьею преподанныхъ въ законѣ правилъ о допросѣ свидѣтелей (93 и 94 ст. Уст. Гр. Суд.) неминуемо ведетъ къ немаловажнымъ неудобствамъ, какъ для свидѣтелей вызовомъ къ суду изъ отдаленныхъ мѣстностей, на-долго отвлекая ихъ отъ обычныхъ занятій, такъ и для тяжущихся, обременяя ихъ значительными расходами на вознагражденіе свидѣтелей, и что въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ дѣйствій судебнаго установленія или должностного лица судебнаго вѣдомства принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка входитъ въ кругъ вѣдомства соединеннаго присутствія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (дополненіе къ статьѣ 4 ой Учр. Кас. Департ. по прод. 1879 г.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кадниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 166 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Вологодскій Мировой Съѣздъ.

49.—1884 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію повѣреннаго сельскаго общества селенія Страсбургъ, присяжнаго повѣреннаго Бера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Страсбургскаго сельскаго общества, Беръ, предъявляя Окружному Суду искъ къ поселянамъ собственникамъ Шлоссеръ и вдовѣ маіора Козынецъ, объяснилъ, что 23 іюля 1879 года судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда Кохманскимъ описаны при селеніи Страсбургъ, Одесскаго уѣзда, двѣ усадьбы. Усадьбы эти значатся по описямъ судебнаго пристава принадлежащими: первая—умершему поселянину-собственнику Мартыну Шлоссеру, а вторая—поселянину собственнику Антону Шлоссеру, и описаны за долгъ сихъ послѣднихъ отвѣтчицѣ Козынецъ. Затѣмъ, вслѣдствіе несостоявшихся на эти участки торговъ, Окружный Судъ опредѣленіемъ 22 февраля 1880 г. постановилъ объ укрѣпленіи этихъ имѣній за отвѣтчицею Козынецъ. Между тѣмъ, изъ владѣнной записи сел. Страсбургъ (5 п. оной) видно, что изъ числа земель, показанныхъ по этой записи, выгонъ находится въ общинномъ владѣніи всѣхъ поселянъ, вся же остальная земля находится только въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, оставаясь собственностью всего общества. Такимъ образомъ, участки, описанные за долгъ Шлоссеровъ, находились въ ихъ только наслѣдственномъ пользованіи и принадлежали на правѣ собственности сельскому обществу с. Страсбургъ и потому неправильно укрѣплены за отвѣтчицей Козынецъ. На основаніи сего истецъ просилъ: 1) опредѣленіе Окружнаго Суда 22 февраля 1880 года отмѣнить и состоявшееся по оному укрѣпленіе за Козынецъ упомянутыхъ двухъ участковъ при с. Страсбургѣ, какъ недѣйствительное, уничтожить; 2) изъять эти участки изъ владѣнія Козынецъ и признать ихъ собственностью Страсбургскаго сельскаго общества. Въ V пунктѣ владѣнной записи на селеніе Страсбургъ сказано: изъ числа земель, показанныхъ по сей записи, выгонъ находится въ общинномъ владѣніи всѣхъ поселянъ, пользующихся надѣломъ, пропорціонально количеству земли, состоящей въ подворномъ пользованіи каждаго домохозяина. Всѣ же остальныя угодья находятся въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи (но состоятъ, какъ и выгонъ, въ общественномъ завѣдываніи и управленіи всѣхъ поселянъ, участвующихъ во владѣніи землею въ сел. Страсбургъ), причемъ изъ общаго пространства ихъ на долю каждаго домохозяина причитается извѣстное пространство земли. Въ описи, составленной судебнымъ приставомъ имѣнію Антона Шлоссера, между прочимъ, значится, что описанная усадьба пріобрѣтена Антономъ Шлоссеромъ покупкою отъ поселянина Мартына Шлоссера, но къ описи никакихъ документовъ не предъявлено. Въ описи же имѣнія Мартына Шлоссера оговорено, что описанный домъ выстроенъ Мартыномъ Шлоссеромъ на отведенномъ ему мѣстѣ, но къ описи никакихъ документовъ не представлено. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что изъ буквальнаго смысла 5 п. владѣнной записи видно, что земля въ с. Страсбургъ раздѣлена между поселянами на подворные участки, а потому и по силѣ п.п. 5 и 7 ст. 19 прав. объ устр. быта колонистовъ слѣдуетъ признать, что участки эти составляютъ полную собственность поселянъ, во владѣніи коихъ находятся. Окружный Судъ исковыя требованія крестьянъ удовлетворилъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы доказывалъ, что, по смыслу владѣнной записи, въ селеніи Страсбургъ земля подѣлена уже на участки и каждый участокъ состоитъ во владѣніи на правѣ собственности каждаго члена общества. На основаніи же 5 п. записи, по прошествіи трехъ лѣтъ со времени составленія записи, хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать свой надѣлъ не только односельчанамъ, но и постороннимъ лицамъ всѣми дозволенными въ законѣ способами; это право уже разъ имѣло примѣненіе къ настоящей спорной землѣ, ибо изъ описи усадьбы Антона Шлоссера видно, что сей послѣдній пріобрѣлъ этотъ участокъ покупкою отъ Мартына Шлоссера. Судебная Палата нашла: законъ нашъ (прил. къ ст. 17

рубрики VII Полож. о бывш. государств. крестьян., п. 7) различаетъ общинное владѣніе землею всего крестьянскаго общества данной мѣстности отъ подворнаго, по наслѣдственному праву, отдѣльнаго владѣнія каждаго домохозяина своимъ участкомъ, разумѣя подъ наименованіемъ „общиннаго“ такое владѣніе, при которомъ поселяне періодически передѣляютъ земли даннаго селенія по числу душъ: такого общиннаго владѣнія Палата въ с. Страсбургъ не усматриваетъ. Титуломъ владѣнія селенія Страсбургъ служитъ владѣнная запись, полученная селеніемъ 12 го марта 1873 года. Затѣмъ, прописыгая V п. записи, Палата продолжаетъ: смыслъ этого пункта владѣнной записи несомнѣннымъ образомъ указываетъ на то, что вся земля, за исключеніемъ выгонной, находится въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи каждаго изъ отдѣльныхъ домохозяевъ, другими словами, не составляетъ общиннаго владѣнія, при которомъ періодически передѣляется земля по числу душъ, а представляетъ такое владѣніе, по которому каждый домохозяинъ наслѣдственно пользуется, владѣетъ и распоряжается отведеннымъ ему подворнымъ участкомъ. Хотя въ V ст. владѣнной записи и сказано въ скобкахъ, что угодья состоятъ, какъ и выгонъ, въ общественномъ завѣдываніи и управленіи всѣхъ поселянъ, участвующихъ во владѣніи землею, но эти выраженія не могутъ измѣнить существо положенія, изъясненнаго въ V стат. относительно нахожденія угодій въ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи поселянъ, и касается только общихъ ихъ обязанностей относительно уплаты государственной оброчной подати со всего селенія (статья 8 записи). Относительно же права распоряженія домохозяевъ своими подворными наслѣдственными участками законъ, выраженный въ стат. 19 правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), предоставляетъ поселянамъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ по записи землями, причемъ въ п.п. 4 и 5 той статьи сказано, что при подворномъ владѣніи домохозяева по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами не только односельцамъ, но и посторонним лицамъ. Принимая во вниманіе, что съ 12 марта 1873 года, со дня выдачи владѣнной записи, до дня описи участковъ Шлоссера, произведенной въ 1879 году, прошло болѣе трехъ лѣтъ и что, слѣдовательно, право отчужденія подворныхъ наслѣдственныхъ участковъ Шлоссера даже постороннимъ лицамъ установилось въ силу закона (19 ст. правилъ) и что посему участки тѣ могли быть описаны и проданы за долгъ Шлоссера и утверждены за Козынецъ, Судебная Палата признала исковое требованіе Страсбургскаго сельскаго общества по сему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, а потому въ искѣ Страсбургскаго сельскаго общества къ Шлоссерамъ и Козынецъ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества, Беръ, объясняетъ: то обстоятельство, что съ 12 марта 1873 г., т. е. со времени выдачи селенію Страсбургъ владѣнной записи, до описи участковъ Шлоссеровъ за долгъ Козынецъ прошло болѣе трехъ лѣтъ, не имѣетъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу того значенія, которое придаетъ Судебная Палата, то есть обстоятельство это не доказываетъ того, что поселяне селенія Страсбургъ получили уже право распоряжаться по своему усмотрѣнію, каждый въ отдѣльности, состоящими въ ихъ пользованіи участками. Ибо если въ 5 пунктѣ 19 ст. правилъ объ устр. поселянъ (б. колонистовъ) и говорится, что по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами, не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ, то слѣдуетъ помнить, что слова эти составляютъ содержаніе одного только пункта цѣлой статьи, который можетъ быть толкуемъ не иначе, какъ въ связи со всѣми остальными пунктами этой статьи. Если же обратиться къ содержанію всей 19 ст. зав. объ устр. посел. (б. колонистовъ), то въ ней оказывается прежде всего е постановленіе о томъ, что поселянамъ предоставляется пользоваться и жаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ это означаетъ, что порядокъ поземельныхъ отношеній бывшихъ въ къ ихъ землямъ, существовавшій до изданія этого постановле.

нія, т. е. до 4 іюня 1871 г., и состоящій въ томъ, что земля колоніи принадлежала всему обществу на правѣ собственности, а не отдѣльнымъ колонистамъ (ст. 159 и 169 ч. 2 XII Т. Св. Зак. Уст. о колон.), не отмѣненъ. Отсюда слѣдуетъ, что если идетъ рѣчь о владѣніи поселянъ (б. колонистовъ) своими землями, то слѣдуетъ предположить прежде всего, что владѣніе это есть общинное. Но по 1 п. указанной 19 ст. общество, по согласію двухъ третей членовъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, можетъ раздѣлить принадлежащія ему земли на подворные участки, причемъ по 3 пункту той же статьи приговоръ общества о раздѣлѣ земли на подворные участки долженъ быть прежде приведенія его въ дѣйствіе засвидѣтельствованъ непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Такимъ образомъ, согласно изложенному закону, недостаточно одного только истеченія трехлѣтняго срока со времени выдачи владѣнной записи селенію для того, чтобы признать земли его состоящими на правѣ собственности у отдѣльныхъ поселянъ, а необходимо, чтобы образовались подворные участки въ вышеизложенномъ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, т. е. подворные участки въ селеніи Страсбургъ могли образоваться не иначе, какъ по приговору сельскаго схода этого селенія, засвидѣтельствованному непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Существованіе же подобнаго приговора въ селеніи Страсбургъ со стороны отвѣтчиковъ не доказано, а имъ, просителемъ, въ засѣданіи Судебной Палаты положительно было заявлено, что такого приговора никогда не было. Если же не установлено существованія такого приговора, то слѣдуетъ признать, что въ селеніи Страсбургъ нѣтъ подворныхъ участковъ въ смыслѣ 19 ст. прав. объ устр. поселянъ (б. колонистовъ); 2) существованія подобныхъ участковъ въ селеніи Страсбургъ не доказываетъ также владѣнная запись этого селенія, и толкованіе 5 п. этой записи, изложенное въ рѣшеніи Судебной Палаты, совершенно противорѣчитъ буквальному смыслу онаго. Слова этого пункта не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ земли въ селеніи Страсбургъ, не только выгонъ, подлежатъ общественному завѣдыванію и управленію, т. е. что отдѣльные поселяне, владѣющіе этими землями, не имѣютъ завѣдыванія и управленія, или, иначе, распоряженія ими, а тамъ, гдѣ нѣтъ права распоряженія, не можетъ быть рѣчи о правѣ собственности. Понимать же это общественное завѣдываніе и управленіе въ смыслѣ, изложенномъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, т.-е. что оно касается только общихъ обязанностей относительно уплаты государственной оброчной подати, невозможно потому, во первыхъ, что объ этомъ ни словомъ не упоминается въ 5 п. владѣнной записи, а во-вторыхъ, странно было бы предположить въ записи замѣчаніе по такому предмету, который разумѣется въ силу самаго закона; во всѣхъ селахъ и городахъ Россійской имперіи—не только въ селеніяхъ поселянъ (б. колонистовъ)—вопросъ о государственной подати подлежитъ общественному завѣдыванію и управленію; 3) Судебная Палата нарушила также въ своемъ рѣшеніи примѣч. къ 7 п. прилож. къ ст. 17 Полож. о государств. крест., относящееся и къ поселянамъ (22 ст. прав. объ устр. посел.—б. колонистовъ). На основ. этого пункта, тамъ, гдѣ существуетъ подворное по наслѣдственному праву владѣніе землями, т. е. подворные участки въ смыслѣ 19 ст. прав. устр. посел. (б. колонистовъ), составляются къ записямъ приложенія, въ коихъ приписываются всѣ имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати. Такого приложенія къ владѣнной записи селенія Страсбургъ нѣтъ, чѣмъ доказывается отсутствіе въ этомъ селеніи подворныхъ участковъ, состоящихъ на правѣ собственности у отдѣльныхъ домохозяевъ. На основ. изложеннаго Беръ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ нарушающее 1, 3 и 5 п.п. 19 ст. прав. объ устр. поселянъ б. колонистовъ и примѣч. къ 7 п. прилож. къ ст. 17 Полож. о государств. крест. и толкующее упомянутый 5 п. владѣнной записи селенія Страсбургъ въ смыслѣ, прямо противоположномъ буквальному содержанію онаго, чѣмъ нарушены 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Св. Зак., признать неправильнымъ и отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата, разсматривая настоящее дѣло, изъ содержанія владѣнной записи истцовъ установила, что въ селеніи крестьянъ-поселянъ общества Страсбургъ существуетъ не общинное, а подворное пользованіе участками земли, со времени выдачи имъ упомянутой записи 12 марта 1873 года, и на основ. сего, руководствуясь 4 и 5 п.п. 19 ст. прав. объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), пришла къ заключенію, что какъ со дня выдачи владѣнной записи до дня описи участковъ Шлоссеръ, произведенной въ 1879 году, прошло болѣе трехъ лѣтъ, то право отчужденія подворныхъ наслѣдственныхъ участковъ Шлоссеръ даже постороннимъ лицамъ установилось въ силу закона (19 пунктъ правилъ) и потому участки тѣ могли быть описаны и проданы за долгъ Шлоссеръ и утверждены за Козынецъ. По содержанію такого рѣшенія Палаты и принесенной на него кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: показаніе во владѣнной записи отведенной крестьянамъ поселянамъ земли состоящею въ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ создаетъ ли безусловно для каждаго изъ нихъ, по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, право на отчужденіе этихъ подворныхъ участковъ, по личному ихъ усмотрѣнію? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 22 статьи прав. объ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), владѣнныя записи на ихъ селенія составляются чиновниками министерства государственныхъ имуществъ въ порядкѣ, установленномъ правилами о составленіи владѣнныхъ записей для государственныхъ крестьянъ. Согласно же ст. 7 этихъ послѣднихъ правилъ, во владѣнныя записи включаются условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ; всѣ же обстоятельства частныя и касающіяся внутренняго распредѣленія земель и податныхъ окладовъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчается подворное владѣніе, вносятся въ особыя къ записи приложенія. Затѣмъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ содержится указаніе о томъ, что тамъ, гдѣ крестьяне, всѣ или частью, не передѣляютъ періодически своихъ земель по числу душъ, а владѣютъ ими подворно, по наслѣдственному праву, составляются по образцу, приложенному къ этой же 17 ст. Положенія, къ записямъ приложенія, въ коихъ прописываются всѣ имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати, по разверсткѣ, сдѣланной обществомъ. Изъ приложеннаго же къ прим. къ ст. 17 Полож. госуд. крестьянъ образца владѣнной записи видно, что обозначеніе упомянутыхъ домохозяевъ, владѣющихъ землею по наслѣдственному праву, слѣдуетъ дѣлать по образцу, означенному подъ лит. В. Изъ этого же послѣдняго образца опять оказывается, что въ этомъ приложеніи, кромѣ названія домохозяевъ и №№ ихъ по порядку и по ревизской сказкѣ, противъ каждаго изъ нихъ слѣдуетъ показывать число четвертей или десятинъ владѣемой каждымъ изъ нихъ удобной земли и количество оброчной подати. Соображеніе означенныхъ постановленій приводитъ къ заключенію, что одно указаніе во владѣнной записи, что земля находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, безъ названія ихъ поименно въ особомъ къ владѣнной записи приложеніи В и безъ показанія противъ каждаго владѣемаго имъ количества удобной земли и количества оброчной подати, не можетъ быть признано за такое обстоятельство, которое по истеченіи трехъ лѣтъ давало-бы каждому изъ такихъ домохозяевъ право на отчужденіе дозволенными закономъ способами своихъ подворныхъ участковъ, по ихъ произволу. Право это пріобрѣтается только при условіи точнаго соблюденія предписанія, изложеннаго въ примѣчаніи къ 17 ст. Полож. госуд. крест., т. е. когда при самомъ составленіи владѣнной записи приведено было въ положительную ясность, какимъ количествомъ земли каждый изъ домохозяевъ владѣетъ и сколько съ него причитается государственной оброчной подати. Заключеніе это подтверждается правиломъ 1 пун. 15 ст. Полож. о госуд. крестьянахъ и 1 п. 19 ст. Полож. посел., на основаніи коихъ, даже по выдачѣ владѣнныхъ записей,

согласіе общества на раздѣлъ принадлежащихъ имъ земель на подворные участки допускается не иначе, какъ съ одновременнымъ раздѣленіемъ между домохозяевами, по величинѣ и качеству подворныхъ участковъ, причитающейся съ общества государственной оброчной подати. Приходя къ такому заключенію и обращаясь къ рѣшенію Палаты, оказывается, что Палата, не установивъ по дѣлу, что при составленіи владѣнной записи на селеніе Страсбургъ выполнено было предписаніе прим. къ ст. 17 Пол. о госуд кр. и что при владѣнной записи, выданной этому селенію, имѣется приложеніе В съ означеніемъ всѣхъ домохозяевъ и количества какъ владѣемой каждымъ изъ нихъ земли, такъ и причитающейся съ него государственной подати, только на томъ основаніи, что по содержанію этой записи отведенную землю слѣдуетъ считать находящеюся въ подворномъ владѣніи, признала, что участки Шлоссеръ, согласно 4 и 5 п. п. 19 ст. Полож. о посел., могли быть описаны и проданы, тогда какъ 5 п. этой статьи, какъ объяснено выше, предусматривалъ возможность отчужденія домохозяевами своихъ подворныхъ участковъ, а слѣдовательно, и продажу ихъ за долги съ публичнаго торга, только въ томъ предположеніи, что приложенія къ владѣнной записи окончательно и точно опредѣлили пространство и количество этихъ участковъ. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Палаты постановлено съ отступленіемъ отъ смысла вышеприведенныхъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію пун. 7 примѣч. къ статьѣ 17 Полож. о государств. крест. и 1 и 5 п. п. 19 стат. правилъ объ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

50.—1884 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго капитана барона Ѳеодора Корфа, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что С. Петербургскій Коммерческій Судъ рѣшеніемъ 5 го марта 1879 года присудилъ взыскать съ барона Ѳеодора Корфа въ пользу капитана 1-го ранга, нынѣ отставного контръ адмирала Ѳеодора Желтухина по векселю 6000 руб. съ процентами 1 го января 1877 года; выданный 18-го апрѣля 1879 года исполнительный листъ былъ представленъ взыскателемъ судебному приставу, который о взысканіи извѣстилъ 24 того же апрѣля повѣсткою должника; но, за неразысканіемъ у должника имущества и согласно просьбѣ взыскателя, исполнительный листъ былъ ему возвращенъ 14 го мая. Между тѣмъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Николай Корфъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго въ 1878 году брата его, барона Аркадія Корфа, остальные же два брата наслѣдодателя, бароны Павелъ и Ѳеодоръ Корфы, въ поданной 7 мая просьбѣ заявили отреченіе отъ наслѣдства. Окружный Судъ постановленіемъ 8 мая 1879 г. опредѣлилъ утвердить въ правахъ наслѣдства къ имѣнію барона Аркадія Корфа брата его, барона Николая, отказъ же братьевъ его, барона Павла и Ѳеодора Корфовъ, принять къ свѣдѣнію. Засимъ 2 го февраля 1880 г. баронъ Ѳеодоръ Корфъ скончался, а по постановленію Окружнаго Суда 30-го сентября того же года онъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ присяжнымъ попечителемъ присяжнаго повѣреннаго Лемана, который, въ качествѣ присяжнаго попечителя и по довѣренности кредиторовъ барона Ѳеодора Корфа, Желтухина, капитана Венцеслава Гржималло и купца Рудольфа Эйхгольца, обратился 10 марта 1881 г. въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ къ барону Николаю Корфу, прося признать отказъ Ѳеодора Корфа отъ правъ наслѣдства послѣ брата Аркадія недѣйствительнымъ, утвердить его въ правахъ наслѣдства къ сему

имуществу въ 13|84 частяхъ и ввести онымъ во владѣніе. Искъ свой Леманъ основывалъ на томъ, что, за силою 2 пун. 1529 ст. Т. X ч. I, отказъ барона Ѳеодора Корфа отъ правъ наслѣдства, учиненный въ то время, когда съ него производилось взысканіе и когда оказались еще другіе долги, на погашеніе которыхъ у него не осталось никакого имущества, лишившій его кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе, не можетъ оставаться въ силѣ; хотя, по ст. 28 прилож. къ 223 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, отмѣнены въ отношеніи неторговой несостоятельности процессуальныя правила, содержащіяся въ 1932 и 1933 ст. XI Т. Уст. Торгов., но этою статьей не отмѣнены постановленія матеріальнаго права, опредѣляющія, какое имущество несостоятельнаго должника признается безденежно отчужденнымъ и потому подлежащимъ обращенію въ конкурсную массу; что прошеніе барона Ѳеодора Корфа объ отреченіи подписано не имъ однимъ, но вмѣстѣ съ братьями и сестрою, что указываетъ на состоявшееся между сонаслѣдниками соглашеніе; что баронъ Ѳеодоръ Корфъ послѣ смерти брата владѣлъ и распоряжался имѣніемъ, и отказъ отъ онаго сдѣланъ съ цѣлью лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе, въ удостовѣреніе чего представлено письмо исправника и дневникъ Ѳеодора Корфа; что право на наслѣдство, уже открывшееся, имѣетъ имущественную цѣнность, и отказъ отъ онаго во вредъ третьихъ лицъ недѣйствителенъ въ силу 1547 ст. Т. X ч. I. Возражая противъ этого иска, повѣренный барона Николая Корфа, присяжный повѣренный Богдановскій, доказывалъ, что 2 пун. 1529 ст. Т. X ч. I, какъ относящійся до договоровъ, не имѣетъ примѣненія къ отреченію отъ наслѣдства, тѣмъ, болѣе, что въ 1950 ст. XI Т. пояснено, что въ конкурсную массу поступаетъ лишь наслѣдство, которое во время конкурса перейдетъ къ несостоятельному; что никакого соглашенія между братьями Корфъ на счетъ отреченія отъ наслѣдства не было, и сего по дѣлу не доказано; что отреченіе есть лишь отказъ отъ пріобрѣтенія и не можетъ быть разсматриваемо какъ отчужденіе пріобрѣтенныхъ правъ, и потому не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ правъ кредиторовъ, ибо нежеланіе пріобрѣсти не составляетъ уменьшенія имущественныхъ правъ; что 1932 и 1933 ст. Т. XI не примѣняются къ неторговой несостоятельности, но и во всякомъ случаѣ уступка барономъ Ѳеодоромъ Корфомъ своихъ наслѣдственныхъ правъ не можетъ признаваться безденежною, такъ какъ при жизни еще его баронъ Николай Корфъ уплатилъ изъ собственныхъ средствъ на значительную сумму долги своего брата. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія, и дѣло по апелляціи отвѣтчика перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что исковое требованіе основано на 1932 и послѣд. ст. XI Т. и на 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I; но такъ какъ неосновательность Ѳеодора Корфа не есть торговая, то, за силою 28 пун. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., при производствѣ дѣлъ о неторговой несостоятельности правила, въ ст. 1932—1935, 1937 Т. XI изложенныя, замѣняются правилами, постановленными въ 1480—1485 и 1488 ст. X Т. ч. 2 изд. 1876 г., по коимъ въ составъ имущества несостоятельнаго входитъ все, что несостоятельнымъ должникомъ отчуждено было за 10 лѣтъ, только женѣ его, а не прочимъ родственникамъ. Хотя 1529 ст. Т. X ч. I относится къ праву договорному, а отреченіе отъ наслѣдства, изложенное въ 1265 и послѣд. ст., относится къ III книгѣ Т. X ч. I о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, а посему 1529 ст. непосредственно къ недоговорному праву отреченія примѣнена быть не можетъ, но истецъ, очевидно, желаетъ доказать, что отреченіе Ѳеодора Корфа было результатомъ договора его съ братомъ Николаемъ, и что такой договоръ, какъ клонившійся къ уступкѣ своего права наслѣдства во избѣжаніе платежа долговъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а посему и подлежитъ уничтоженію вмѣстѣ съ прямымъ его послѣдствіемъ—отреченіемъ Ѳеодора Корфа. Между тѣмъ, истецъ, а затѣмъ и Окружный Судъ, не опираясь ни на какую-либо письменную, ни даже удостовѣренную положительными доказательствами словесную сдѣлку, между Ѳеодоромъ и Николаемъ Корфъ состоявшуюся, усматриваютъ упомянутое соглашеніе въ томъ, во 1 хъ, что отреченіе отъ наслѣдства послѣдовало въ прошеніи, поданномъ 7 мая, а уже 8 мая состоялось утвержденіе Николая Корфа съ правахъ на-

слѣдства; во 2 хъ, что, по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, отреченіе послѣдовало съ цѣлью вознаградить брата Николая за произведенные имъ платежи долговъ Ѳеодора, вслѣдствіе чего, такимъ образомъ, установилось преимущественное удовлетвореніе Николая предъ прочими кредиторами Ѳеодора; въ 3 хъ, что отреченіе было заявлено одновременно и въ одномъ прошеніи съ ходатайствомъ Николая объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, и, въ 4 хъ, что Николай, какъ братъ Ѳеодора, долженъ былъ знать объ имущественномъ положеніи сего послѣдняго и не только не скрывать, но указать его кредиторамъ на имущественныя права должника. Всѣ эти указанія не могутъ, однако, служить, по мнѣнію Палаты, къ признанію иска подлежащимъ удовлетворенію, какъ потому, что не подтверждаются обстоятельствами дѣла, такъ и потому: 1) что поспѣшность Николая въ утвержденіи себя въ правахъ наслѣдства вслѣдъ за отреченіемъ отъ онаго Ѳеодора сама по себѣ не представляется доказательствомъ противъ него; 2) повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Окружнаго Суда положительно отвергалъ существованіе между братьями соглашенія и возможность примѣненія къ дѣлу 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., и объяснялъ только, что во всякомъ случаѣ уступка Ѳеодора за уплатою Николаемъ нѣкоторыхъ его долговъ не можетъ быть признана безнадежною, т. е., какъ разъяснено имъ въ апелляціонной жалобѣ, послѣднее объясненіе его дано было условно на тотъ случай, если бы судъ призналъ существованіе означеннаго выше соглашенія и ст. 1529 примѣнимою; за силою же 479 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., признаніе на судѣ не можетъ быть произвольно раздробляемо; 3) истцомъ не доказано, чтобы заявленія Ѳеодора и Николая были одновременны и въ одномъ прошеніи, а изъ копіи опредѣленія Окружнаго Суда 8 мая 1879 года видно только, что прошеніе объ отреченіи было подано лицами, отказавшимися отъ наслѣдства, и 4) требованіе, чтобы одинъ братъ зналъ имущественное положеніе другого, ничѣмъ не оправдывается, умышленное сокрытіе однимъ лицомъ имущественныхъ правъ другого не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія суда гражданскаго, положительное указаніе кредиторамъ брата на таковыя права не представляетъ собою даже нравственной, а тѣмъ болѣе матеріальной его обязанности. Обращаясь засимъ къ тому времени, когда послѣдовало отреченіе Ѳеодора, оказывается, что когда Ѳеодоръ не уплатилъ долга Желтухина и движимаго имущества у него не оказалось, взыскатель, согласно 948 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не указалъ другихъ способовъ взысканія и не требовалъ тогда объявленія должника несостоятельнымъ, чѣмъ могъ бы предупредить отреченіе; затѣмъ 7 мая должникъ, не бывъ ограниченъ въ своихъ имущественныхъ распоряженіяхъ никакими законными способами, каковы: арестъ, запрещеніе или объявленіе несостоятельности (XI Тома 1950 ст.), отрекся отъ правъ наслѣдства; нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы онъ принялъ такое наслѣдство въ интересахъ своихъ кредиторовъ, изъ которыхъ только одинъ Желтухинъ предъявилъ въ то время свое взысканіе, а посему, при устраненіи, какъ выше значится, положеній 1922 и 1932 ст. XI Т., отреченіе Ѳеодора отъ наслѣдства не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, а затѣмъ и Николай Корфъ, соглашеніе съ которымъ Ѳеодора и обязательство, послѣднимъ, будто, противу него принятое, не доказаны, при томъ общемъ правилѣ, что нельзя отказываться отъ правъ наслѣдства въ пользу другого лица, не можетъ подлежать лишенію тѣхъ наслѣдственныхъ его послѣ Аркадія Корфа правъ, которыя возникли вслѣдствіе такого непротивозаконнаго отреченія Ѳеодора отъ своей части наслѣдства. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ конкурснаго управленія отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ конкурснаго управленія и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истца и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ Лемана и Богдановскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о непримѣнимости 1529 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу, потому что она помѣщена въ раздѣлѣ Свода Законовъ, относящемся къ договорному праву, отреченіе же отъ наслѣдства составляетъ часть раздѣла о порядкѣ

пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество, не можетъ быть признано правильнымъ; во многихъ статьяхъ закона содержатся общія начала, которыя имѣютъ одинаковое примѣненіе ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ; такъ и въ кн. IV Т. X ч. I, имѣющей предметомъ обязательства по договорамъ, въ ст. 1528, 1536, 1538 и др. содержатся общія начала, которыя одинаково примѣняются какъ къ разнаго рода договорамъ, такъ равно и къ актамъ укрѣпленія имуществъ, составляющимъ предметъ III кн. Зак. Гр; поэтому, если въ 1529 ст. заключается также общее правило закона, то одно помѣщеніе этой статьи въ книгѣ о договорахъ не должно служить препятствіемъ къ примѣненію оной къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, къ отреченію отъ наслѣдства. Въ законахъ нѣтъ прямой ст., разрѣшающей вопросъ о правѣ наслѣдника, неоплатность долговъ котораго въ дѣйствительности наступила, отречься отъ наслѣдства, открывшагося въ его пользу; а потому, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ. Законы наши вообще охраняютъ права кредиторовъ отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій должниковъ, и сдѣлки сихъ послѣднихъ, совершонные во вредъ кредиторамъ, признаются недѣйствительными; такъ, 1166 ст. Улож. о нак. караетъ такого должника, который перечисленными въ семъ законѣ дѣйствіями или иными способами скрылъ дѣйствительно свое имѣніе во вредъ неудовлетвореннымъ вполнѣ заимодавцамъ; выраженіе „или иными способами“ показываетъ, что по закону всѣ способы сокрытія своего имущества во вредъ кредиторамъ признаются предосудительными. То же начало усматривается и въ 1933 ст. Т. XI ч. 2, по которой, въ случаѣ несостоятельности, признается безденежно отчужденнымъ и возвращается въ конкурсную массу всякое имѣніе, которое при условіяхъ, указанныхъ въ 1932 ст., переведено по всякаго рода актамъ на имя дѣтей или родственниковъ, во вредъ заимодавцамъ; въ этомъ законѣ также признается недѣйствительность не только перечисленныхъ въ немъ актовъ, но и всякихъ другихъ актовъ несостоятельнаго, содержащихъ въ себѣ признаки воспрещеннаго переукрѣпленія имѣній. Если таковъ общій взглядъ закона, если законодательство ограждаетъ интересы кредиторовъ противъ недобросовѣстныхъ должниковъ, то дѣлается несомнѣннымъ, что и правило, содержащееся во 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, значеніе котораго есть также огражденіе кредиторовъ отъ переукрѣпленія должниковъ, во вредъ имъ, своего имѣнія, есть начало общее, которое посему и должно имѣть примѣненіе ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда должникъ, пришедшій въ неоплатность, скрываетъ свое имѣніе отъ кредиторовъ, во избѣжаніе платежа долговъ. Если, по закону (1255 ст. Т. X I ч.), наслѣдникъ и въ правѣ отречься отъ наслѣдства, то правомъ симъ онъ можетъ воспользоваться лишь настолько, насколько оно не нарушаетъ другого, высказаннаго въ законѣ общаго правила, насколько оно не лишаетъ кредиторовъ его возможности получить удовлетвореніе своихъ претензій, такъ какъ, по общему началу, выраженному въ 1547 ст., уступка своего права недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу, и, слѣдовательно, при неоплатности долговъ, при неимѣніи другого имущества на удовлетвореніе кредиторовъ, и самое отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть признано недѣйствительнымъ, но, конечно, лишь въ интересѣ кредиторовъ и только въ размѣрѣ ихъ претензій. Примѣняя эти общія начала къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата неправильно устранила примѣненіе къ дѣлу 3 п. 1529 ст., содержащей въ себѣ общее правило законодательства, потому только, что не доказано соглашеніе Ѳеодора Корфа съ отвѣтчикомъ, а вслѣдствіе сего Палата неправильно уклонилась отъ обсужденія того, дѣйствительно ли Ѳеодоръ Корфъ совершилъ отреченіе отъ наслѣдства въ то время, когда долги его уже были неоплатные, и совершилъ такое дѣйствіе во избѣжаніе платежа долговъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію п. 2 ст. 1529 X Т. I ч. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

51.—1884 года апрѣля 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго, статскаго совѣтника Платона Брещинскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты о прекращеніи дѣла по иску его къ Есиповымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брещинскій 23 октября 1876 года предъявилъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дворянамъ Николаю и Александру Есиповымъ о наслѣдствѣ послѣ Анны Есиповой въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и свое мѣсто жительства означилъ только въ С. Петербургѣ. Окружный Судъ по указанному истцомъ мѣсту жительства отвѣтчиковъ вызвалъ ихъ, на основаніи 1 пун. 299 и 300 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., чрезъ повѣстки, въ мѣсячный срокъ съ поверстнымъ; повѣстки вручены были 3 и 4 ноября, а 1 декабря полученъ былъ письменный отвѣтъ Есиповыхъ. По неизбранію истцомъ мѣста жительства въ Ржевѣ, на основаніи 309 ст. Уст. Гр. Суд., копія съ этого отвѣта для сообщенія истцу была, на основаніи 311 ст. Уст., съ повѣсткою о семъ на имя истца отъ 7 декабря оставлена при дѣлѣ въ канцеляріи Суда, и, по непредставленіи въ срокъ возраженія на оный, повѣренный отвѣтчиковъ 3 января просилъ о назначеніи засѣданія, которое было назначено на 18 января, и повѣстка истцу о семъ отъ 7 января оставлена при дѣлѣ, на основаніи 311 ст. Уст. Въ засѣданіе 18 января 1877 г. истецъ или повѣренный его не явились, а повѣренный отвѣтчиковъ просилъ прекратить искъ Брещинскаго, за его неявкою. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Брещинскій, начавъ искъ 23 октября 1876 года и жительствуя въ Петербургѣ, до сего времени не имѣетъ ни самъ лично, ни чрезъ повѣреннаго хожденія по дѣлу и не явился въ засѣданіе, и что повѣстки съ копіею отвѣта и о засѣданіи остались въ канцеляріи, согласно 311 стат. Уст. Гр. Суд., постановилъ 18 января 1877 г. опредѣленіе о прекращеніи, на основаніи 718 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла производствомъ, по неявкѣ истца, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. 19 февраля 1877 года Брещинскій прислалъ прошеніе въ Окружный Судъ, объясняя, что не имѣетъ свѣдѣнія о ходѣ дѣла, такъ какъ о неявкѣ на Судъ, согласно 309 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, ему не было сообщено, дабы онъ могъ соблюсти правила, изложенныя въ 309 -311 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., а 3 сентября 1882 года по выданной Брещинскимъ довѣренности присяжный повѣренный Алексѣевъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, объясняя, что Брещинскій до сихъ поръ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ дѣла, и просилъ дать дѣлу надлежащее движеніе. Окружный Судъ по опредѣленію 26 октября 1882 года призналъ, что это дѣло, бывъ прекращено 18 января 1877 года, на основаніи 2 п. 718 ст. Устава Гражд. Судопр., можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею новаго искового прошенія. Московская Судебная Палата по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, признавъ опредѣленіе Суда 18 января 1877 года и 26 октября 1882 года правильными, оставила жалобу безъ послѣдствій. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Брещинскаго, указывающаго на нарушеніе Палатою ст. 257, 300, 305, 309 и 718 Устава Гражд. Судопр., подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: обязанъ ли судъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства по исковому прошенію такого лица, которое жительствуетъ не въ городѣ, гдѣ судъ находится, вызвать къ суду не только отвѣтчика, но и истца, и обязательно ль для истца заявленіе о мѣстѣ жительства, по 309 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., если истецъ вовсе не былъ вызываемъ къ суду. По закону (ст. 257 Устава Гражд. Судопроизв. п. 2), въ исковомъ прошеніи должно означить только мѣсто жительства истца и отвѣтчика, но при исковомъ прошеніи требуется приложить деньги только на вызовъ отвѣтчика (ст. 269 п. 5). По исковому прошенію предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ только отвѣтчика къ суду (ст. 275); затѣмъ слѣдуютъ правила о вызовѣ по исковому прошенію только отвѣтчика же (ст. 277—283, 287—289,

293—298, 302 Уст. Гр. Суд.), а истцу объявляется лишь объ ошибочномъ указаніи имъ мѣста жительства отвѣтчика (ст. 290 Уст.). Ст. 299, 300, 301 и 303 Устава назначаютъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства обѣимъ тяжущимся сторонамъ,—какъ истцу, такъ и отвѣтчику,—для явки на судъ сроки, исчисляя ихъ со времени вызова отвѣтчика, въ отличіе отъ сокращеннаго порядка судопроизводства, когда, по 350 ст. Устава, тяжущимся назначается положительный срокъ на явку въ Судъ, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа. Статьи 305—308 Устава опредѣляютъ только порядокъ сношенія суда съ тяжущимися, а въ 317 и 319 указывается на сообщеніе истцу копіи съ отвѣта и опроверженія приложенныхъ къ нимъ документовъ, причемъ не требуется сообщенія истцу первой слѣдующей ему изъ суда бумаги по мѣсту жительства его внѣ города, гдѣ судъ находится. Ст. 309 Уст. Гр. Суд. постановляетъ, что къ сроку, назначенному на явку, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично, или прислать повѣренныхъ; явясь въ судъ, тяжущіеся, или ихъ повѣренные, должны заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ. А такъ какъ срокъ на явку назначается только отвѣтчикамъ, то истцы должны, слѣдя за ходомъ своихъ дѣлъ, къ этому же сроку, буде не сдѣлали сего ранѣе въ исковомъ прошеніи, заявить въ судѣ и свое мѣсто пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ, каковое правило установлено съ цѣлью наличности обѣихъ сторонъ при процессѣ, предупрежденія проволочки одною стороною дѣла въ ущербъ и къ отягощенію другой и для облегченія судебнымъ мѣстамъ сношенія именно съ отсутствующими тяжущимися, т. е. неимѣющими постоянной осѣдлости въ мѣстѣ нахожденія суда (рѣш. Граждан. Кас. Деп. 1880 г. № 29; 1882 года № 22 и друг.), и въ законѣ нигдѣ не содержится правила, чтобы отвѣтчикъ, разъ вызванный къ суду по произволу истца и уже чрезъ это одно принесшій издержки, долженъ былъ еще разыскивать истца, представлять деньги на вызовъ его къ суду изъ другого округа и ожидать неопредѣленное время его явки. Напротивъ, по 320 ст. Уст. Гр. Суд., съ пропущеніемъ одною изъ сторонъ срока на представленіе своего объясненія при предварительной письменной подготовкѣ дѣла, противная сторона (безразлично—истецъ ли, или отвѣтчикъ), можетъ просить о немедленномъ назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, и если не явится истецъ (ст. 718 п. 2 Уст. Гр. Суд.), отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Признавая вслѣдствіе сего, что судъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не обязанъ по исковому прошенію такого лица, которое жительствуетъ не въ томъ городѣ, гдѣ судъ находится, вызывать къ суду не только отвѣтчика, но и истца, и что для истца обязательно заявленіе о мѣстѣ пребыванія его въ семъ городѣ, по 309 ст. Уст. Гр. Суд., ко времени вызова въ судъ отвѣтчика, хотя бы истецъ вовсе не былъ вызываемъ къ суду,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ опредѣленіи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу повѣреннаго Брещинскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

52.—1884 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго банка, частнаго повѣреннаго Паули, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовскій 2 гильдіи купецъ Алексѣй Медвѣдевъ выдалъ 20 іюля 1874 года саратовскому же 2 гильдіи купцу Маркелу Панкратову вексель въ 1000 рублей срокомъ на 6 мѣсяцевъ. На этомъ векселѣ имѣются поручительная надпись на платежѣ на срокъ землевладѣльца Попова и бланковая вышеозначенная Панкратова. 30 января 1875 года, по неплатежу, вексель этотъ былъ протестованъ Саратовскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ

противъ векселедателя Медвѣдева и бланконадписателя Панкратова. Изъ удостовѣренія этого банка отъ 28 декабря 1882 года за № 1810 видно, что хотя съ векселедателя Медвѣдева и было присуждено рѣшеніемъ Саратовскаго Окружнаго Суда 29 апрѣля 1875 года взысканіе, но никакихъ уплатъ банку должникомъ произведено не было. Вслѣдствіе этого повѣренный банка, частный повѣренный Паули, представляя вексель съ протестомъ и помянутое удостовѣреніе банка при исковомъ прошеніи 13 января 1883 года, просилъ Саратовскій Окружный Судъ взыскать съ бланконадписателя Панкратова капитальную сумму 1000 руб., причитавшіеся на оную по день предъявленія иска проценты, въ количествѣ 497 руб. 17 коп., и проценты на всю эту сумму съ 13 января 1883 года по день уплаты, а равно судебныя и за веденіе дѣла издержки. Отвѣтчикъ Панкратовъ противъ означеннаго иска сперва въ Окружномъ Судѣ, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе суда, признавшаго исковыя требованія подлежащими удовлетворенію, а равно въ засѣданіи Саратовской Судебной Палаты, возражалъ, что при отсутствіи отмѣтки на подлинномъ векселѣ о сдѣланномъ протестѣ нельзя признать сей послѣдній доказаннымъ, такъ какъ представленный истцомъ списокъ съ протеста могъ относиться къ другому векселю, выданному на ту же сумму. Но если протестъ и относился къ предъявленному векселю, то онъ представляется недѣйствительнымъ, а вслѣдствіе этого и вексель потерявшимъ силу вексельнаго права. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ вексель съ протестомъ не былъ предъявленъ ко взысканію въ 2 годичный срокъ, установленный 637 ст. XI Т. ч. 2 Векс. Уст., къ отвѣтчику, какъ бланконадписателю, то сей послѣдній освобождается отъ всякой отвѣтственности, и взысканіе должно быть обращено на векселедателя (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сен. 1880 года № 261). По мнѣнію отвѣтчика, протестъ недѣйствителенъ, такъ какъ онъ сдѣланъ былъ преждевременно. Вексель выданъ 20 іюля 1874 года на 6 мѣсяцевъ, и потому, считая установленные 617 ст. XI Т. Уст. о векс. дни обожданія, вексель могъ быть протестованъ не ранѣе 31 января 1875 года, потому что срокъ истекалъ 30 го января; что это составляетъ упущеніе протеста, а бланконадписатели, по ст. 637 Т. XI ч. 2 Векс. Уст., разъясненной рѣш. Сената 1868 года № 219; 1869 года № 1238; 1881 года № 13, являются отвѣтственными наравнѣ съ векселедателемъ только въ теченіе 2-хъ лѣтняго срока, вслѣдствіе правильнаго протеста, устанавливающаго ихъ взаимную отвѣтственность въ силу вексельнаго права. Истецъ же съ своей стороны возражалъ, что Панкратовъ является фактическимъ должникомъ банка, потому что учелъ въ банкѣ вексель Медвѣдева; что учиненіе протеста векселя одними сутками ранѣе доказываетъ существованіе протеста, а 637 ст. XI Т. Векс. Уст. не требуетъ предъявленія векселя ко взысканію въ 2 годичный срокъ, ко всѣмъ бланконадписателямъ одновременно, что представляется иногда и физически невозможнымъ; что предъявленіе векселя ко взысканію въ 2 годичный срокъ съ векселедателя прерываетъ эту давность, и банкъ имѣетъ право, въ силу 51 § Нормальнаго Положенія о городскихъ банкахъ, взыскивать съ того участника въ векселѣ, который окажется болѣе благосостоятельнымъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 13 іюля 1883 года, нашла, что по существу возраженій апеллятора разрѣшенію Палаты подлежатъ вопросы о томъ, доказалъ ли отвѣтчикъ, что представленный на него ко взысканію вексель потерялъ силу вексельнаго права, и если доказалъ, то освобождаетъ ли это обстоятельство отвѣтчика, какъ бланконадписателя, отъ отвѣтственности передъ истцомъ. По закону (ст. 637 Уст. о векс.), вексель, какъ простой, такъ и переводный, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе 2 лѣтъ отъ дня просрочки не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, а по силѣ ст. 617—621 Уст. о векс., векселедержатель, дабы предохранить свое право на всѣхъ надписателей, обращаетъ сперва требованіе платежа на послѣдняго надписателя, и если съ него въ 24 часа платежа не получитъ, то, протестовавъ противъ него, обращается къ предшедшему надписателю и т. д. и затѣмъ уже въ правѣ производить взысканіе съ протестованныхъ надписателей или векселедателя по своему усмотрѣнію; упущеніемъ же протеста векселе-

держатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и на самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ окажется несостоятельнымъ. Въ виду изложенныхъ предписаній закона и ст. 606—612 Уст. о векс., по смыслу коихъ плательщикъ до срока, опредѣляемаго закономъ, платить не обязанъ, апелляторъ (отвѣтчикъ) утверждаетъ, что вексель Медвѣдева не былъ протестованъ противъ бланконадписателя Панкратова и не представленъ на него ко взысканію въ 2 хъ годичный срокъ. Въ подтвержденіе отсутствія протеста апелляторъ указываетъ на то обстоятельство, что о протестѣ не сдѣлано отмѣтки на самомъ векселѣ и что представленный истцомъ протестъ учиненъ ранѣе законнаго срока, слѣдовательно, не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Что касается до отсутствія на векселѣ отмѣтки нотаріуса о протестѣ, то Судебная Палата нашла, что одно это обстоятельство еще не доказываетъ отсутствія факта протеста векселя, когда самый протестъ предъставленъ къ дѣлу и нѣтъ доказательствъ, что послѣдній не относится до представленнаго ко взысканію векселя. Болѣе важнымъ возраженіемъ является протестъ, учиненный ранѣе законнаго срока платежа долга. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата признала, что, по смыслу вышеуказанныхъ законовъ, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что какъ векселедатель, такъ и надписатель простого векселя не обязаны производить платежей ранѣе законнаго срока векселя, а потому и протестъ противъ нихъ не можетъ считаться правильнымъ, если онъ учиненъ не въ назначенный закономъ срокъ. Въ данномъ случаѣ просрочка по векселю Медвѣдева началась 31-го января 1875 года, слѣдовательно, только 31 января вексель этотъ и могъ быть протестованъ противъ векселедателя и надписателей, по выбору векселедержателя, и неисполненіе сего должно быть признано равносильнымъ отсутствію протеста векселя. А разъ это такъ, то заявленіе апеллятора объ отсутствіи протеста противъ бланконадписателя Панкратова представляется совершенно правильнымъ, а это обстоятельство влечетъ за собою потерю вексельнаго права, состоящаго въ правѣ векселедержателя на искъ съ бланконадписателей, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 261 и 1881 г. № 13 и друг. Но, независимо отъ этого, Судебная Палата нашла, что настоящее взысканіе съ бланконадписателя Панкратова не имѣетъ законнаго основанія еще и потому, что по представленному ко взысканію векселю истекла 2 хъ-годичная давность, такъ какъ онъ представленъ ко взысканію съ Панкратова по истеченіи 2 хъ лѣтъ отъ дня просрочки, и притомъ безъ правильнаго протеста. Хотя въ ст. 637 Уст. о векс. прямо и не сказано, на кого именно долженъ быть представленъ ко взысканію вексель съ протестомъ въ 2 хъ годичный срокъ, но въ виду вышеприведенныхъ статей закона, на основаніи 9 ст. Уст. Гражданск. Судопр., слѣдуетъ считать, что 2 хъ годичный срокъ относится исключительно до надписателей, ибо съ векселедателя взысканіе возможно во всякомъ случаѣ. Посему, признавая всѣ объясненія повѣреннаго истца незаслуживающими уваженія, а ссылку его на 51 § Норм. Полож. о городскихъ банкахъ неотносящеюся до настоящаго спора, Судебная Палата, на основаніи всего изложеннаго и руководствуясь при этомъ 366, 706, 773 –777 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., опредѣлила: 1) въ искѣ Саратовскому городскому общественному банку отказать и взыскать съ него въ пользу отвѣтчика Панкратова 158 рублей 20 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по обѣимъ инстанціямъ; 2) рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 1 марта 1883 года отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Саратовскаго городского общественнаго банка указываетъ на нарушеніе Палатою 617, 630, 637, 566 и 656 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., 51 § Полож. о городскихъ обществ. банкахъ и 815 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По мнѣнію просителя, Палата неправильно примѣнила 617 ст. Век. Уст. и признала, что банкъ потерялъ право иска съ бланконадписателя. Законъ этотъ указываетъ на упущеніе протеста, между тѣмъ, по дѣлу доказано, и Палата признала, что протестъ на отвѣтчика былъ совершонъ по наступленіи срока платежа. Учиненіе же протеста наканунѣ истеченія грацiонныхъ дней не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе

протеста недѣйствительнымъ и потерю для векселя силы вексельнаго права. Только искъ, предъявленный банкомъ наканунѣ истеченія срока обожданія, въ виду 510 и 645 стат. Векс. Устав., представлялся бы преждевременнымъ. Между тѣмъ, искъ былъ предъявленъ банкомъ къ векселедателю въ теченіе 2 лѣтъ и въ силу этого установленная 637 ст. давность прервана. На основаніи этой статьи достаточно предъявить искъ къ векселедателю въ 2 годичный срокъ, такъ какъ статья эта не требуетъ предъявленія одновременно иска къ векселедателю и ко всѣмъ бланконадписателямъ. Что Панкратовъ вслѣдствіе этого, а равно 51 ст. Норм. Полож. о городск. банкахъ (1 п. Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 марта 1872 г.), не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности, если банкъ считаетъ нужнымъ взыскивать съ него неполученную съ Медвѣдева сумму. Кромѣ того, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и 15 ст. Уст. Граж. Сул. тѣмъ, что постановила рѣшеніе, несогласное съ разъясненіями Гражд. Кассац. Департ. Сената 1879 г. № 108; 1876 г. № 562 и съ рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ по 1 отд. по дѣлу Царицынскаго общества взаимнаго кредита, рѣшенному въ той же Саратовской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго повѣренный банка и проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Въ объясненіи, поступившемъ противъ этой кассаціонной жалобы, Панкратовъ въ дополненіе къ прежде даннымъ имъ объясненіямъ изложилъ, что хотя въ 637 ст. и не указывается прямо, что вексель въ теченіе 2 хъ лѣтъ долженъ быть предъявленъ ко взысканію и къ бланконадписателю, но это вытекаетъ, по мнѣнію просителя, изъ толкованія 636 стат. Векс. Устава съ уясненіемъ общаго духа дѣйствующихъ законовъ о векселяхъ. Вексель отличается по природѣ своей отъ другихъ заемныхъ обязательствъ, и всѣ отличія вексельнаго права точно опредѣлены закономъ. Если же послѣдній указываетъ крайній размѣръ чьихъ либо правъ, то и толковать этотъ законъ распространительно представляется невозможнымъ. Ст. 637 Векс. Устава опредѣляетъ крайній срокъ для предъявленія векселя ко взысканію; что это относится до бланконадписателей, то это доказывается тѣмъ, что векселедержатель имѣетъ право иска съ векселедателя въ теченіе 10 лѣтъ и что, вообще, дѣйствія векселедержателя по взысканію должны имѣть отношеніе къ тому бланконадписателю, на котораго онъ желаетъ обратить взысканіе, такъ какъ дѣйствія векселедержателя, имѣвшія въ виду другихъ лицъ, въ томъ числѣ и векселедателя, не могутъ къ нему относиться. Поэтому Панкратовъ, находя рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты правильнымъ, проситъ оное оставить въ силѣ, возложивъ на истца и судебныя издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла возникаютъ два вопроса: первый—протестъ, сдѣланный въ послѣдній день обожданія, а не въ послѣдующій за нимъ день, имѣетъ ли значеніе протеста и сохраняетъ ли за векселемъ силу вексельнаго права, и второй—освобождается ли бланконадписатель отъ всякой отвѣтственности по предъявленному къ нему ко взысканію, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня просрочки, векселю, который, хотя своевременно и былъ противъ него протестованъ, но въ теченіе этого 2 лѣтняго срока былъ предъявленъ ко взысканію только съ векселедателя, которымъ, несмотря на состоявшееся противъ него судебное рѣшеніе, погашенъ не былъ. Входя въ разсмотрѣніе перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 607 ст. Векс. Уст., съ перваго дня истеченія срока по векселю начинается просрочка, а въ силу 615, 616, 621 и 623 ст. того же Уст., протестъ долженъ быть сдѣланъ, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, своевременно, во избѣжаніе (ст. 617) утраты вексельнаго права. Стат. 608 того же Устава, опредѣляя граціонные дни или дни обожданія, ограничиваетъ только право векселедержателя требовать судебнымъ порядкомъ отъ должника платежа по векселю до истеченія этихъ дней. Что законъ имѣлъ въ виду только эту цѣль, то есть предоставленіе извѣстной льготы плательщику, подтверждается и содержаніемъ статьи 637. На основаніи ея требуется, для сохраненія за векселемъ силы вексельнаго права, предъявленіе уже протестованнаго векселя ко взысканію

въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки векселя, т. е. съ того дня, когда окончился, на основаніи 599—607 стат., срокъ векселя, и дни обожданія не исключаются изъ того срока. Поэтому векселедержатель, имѣющій право предъявить ко взысканію вексель на другой день истеченія граціонныхъ дней, но притомъ съ учиненнымъ протестомъ векселя, не можетъ быть, конечно, лишенъ права сдѣлать этотъ протестъ въ послѣдній день истеченія граціоннаго срока, и такой протестъ, будучи дѣйствителенъ, сохраняетъ за векселемъ силу вексельнаго права. Что законодательство наше признавало и прежде означенное право за векселедержателемъ—это подтверждается 57 § Полож. 1817 года 7 мая о бывшемъ Госуд. Ком. банкѣ. Такъ, на основаніи ст. 692 XI Т. этого учрежденія, банкъ принятый къ учету вексель, по просрочкѣ, протестовалъ въ послѣдній день граціи. Обращаясь къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. 637 ст. Уст. о векс., для сохранения силы вексельнаго права за векселемъ, требуетъ, чтобы онъ, будучи протестованъ, былъ предъявленъ ко взысканію въ теченіе 2 лѣтъ. Хотя въ этой статьѣ и не сказано о томъ, должно ли быть обращено взысканіе въ этотъ срокъ на всѣхъ участниковъ векселя одновременно или же можетъ быть ограничено однимъ лишь векселедателемъ, но изъ дальнѣйшаго содержанія той статьи оказывается, что вышеуказанный срокъ распространяется на всѣхъ участниковъ векселя, къ числу которыхъ принадлежатъ и бланконадписатели. По ст. 637 двухгодичный срокъ исчисляется со дня просрочки. А такъ какъ отвѣтственность въ вексельномъ порядкѣ для каждаго изъ участниковъ векселя возникаетъ именно со дня просрочки, то и оканчивается для каждаго она одновременно,—чрезъ 2 года. Этотъ 2 хъ годичный срокъ долженъ быть признанъ, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1881 года № 13, срокомъ даностнымъ, въ теченіе лишь котораго за векселемъ сохраняется сила вексельнаго права. Поэтому, если въ теченіе только этого срока (рѣш. Сената 1880 г. № 261) надписатель имѣетъ право обратнаго требованія на предшествующихъ надписателей и на векселедателя, то и отвѣтственность его, надписателя, предъ векселедержателемъ должна ограничиваться этимъ срокомъ. Примѣняя вышеозначенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, хотя Саратовская Судебная Палата и допустила въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе о недѣйствительности протеста векселя, а равно и въ томъ отношеніи, что 637 стат. не предусматриваетъ векселедателя, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты не подлежитъ отмѣнѣ потому, что она совершенно правильно признала, въ силу 637 ст. Устава о векс., неотвѣтственнымъ бланконадписателя въ платежѣ по векселю, за истеченіемъ 2 годичнаго срока. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго банка, Паули, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—188²/₄ года декабря 8 и апрѣля 25 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ городѣ Ирбитѣ, присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Ѣартъ)

24 апрѣля 1790 года пожаръ истребилъ въ г. Ирбитѣ какъ обывательскіе дома, такъ казенный гостиный дворъ и общественныя торговыя лавки и прочія строенія на площади. Однако же, Ирбитское городское общество, дабы не лишиться обыкновенной годовой ярмарки и тѣхъ выгодъ, которыми прежде пользовалось, обязалось къ будущей ярмаркѣ, то есть къ 5 му февраля 1791 года, выстроить назначенные по проектированному плану лавочные ряды и квартиры иногороднаго купечества и торговаго народа въ пристойномъ количествѣ домовъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 марта 1791 г., повелѣно: построеніе въ г. Ирбитѣ вновь гостинаго двора предоставить тамошнему городскому обществу съ

обращеніемъ въ пользу его и будущихъ съ него доходовъ, на основаніи Городового Положенія, чего ради помянутый гостиный дворъ и изъ числа оброчныхъ статей исключить. Когда выстроенный новый деревянный гостиный дворъ обветшалъ, тогда возникло предположеніе выстроить гостиный дворъ каменный. 20 августа 1801 года собравшіеся въ Ирбитскомъ городовомъ магистратѣ ирбитскіе купцы и мѣщане, по выслушаніи предложенія пермскаго гражданскаго губернатора о постройкѣ въ г. Ирбитѣ новаго каменнаго гостинаго двора, постановили: 1) означенный гостиный дворъ, по прожектированному и губернаторомъ утвержденному плану, строить не частнымъ образомъ, но всеобщими, кромѣ неподходящихъ въ общество подозрительныхъ людей, всѣхъ безъ изъятія, имѣющихъ къ тому права, силами а дабы никто сего вообще дарованнаго Высочайшею короною блага и выгоды отлученъ и лишенъ не былъ, для того всѣмъ тѣмъ вступающимъ въ сіе соучасіе и сообщить къ сему приговору и будущему потомственному вѣдѣнію именный съ ревизіи посемейный за подписаніемъ рукъ списокъ; 2) на выстройку того гостинаго двора на первый случай расположить и собрать съ каждой написанной въ списокъ ревизской мужеска пола души бутоваго камня по полсажени, кирпича по три тысячи, наличными деньгами по три рубля, да сверхъ того съ нынѣ существующаго деревяннаго гостинаго двора съ каждаго доходнаго рубля на первый разъ по 25 копеекъ, а въ случаѣ недостатка и по 50 коп., но ежели и всего того будетъ недостаточно, то къ безостановочному возведенію и самому совершенію выстройкою новаго каменнаго гостинаго двора, какъ весь собираемый съ нынѣшняго деревяннаго гостинаго двора въ частныя руки, изъемля изъ оныхъ ото всѣхъ, такъ генерально и общественный съ питейныхъ кладовыхъ, съ торгующихъ балагановъ и полковъ, съ рыбнаго и хмелевого рядовъ, съ публичныхъ вѣсовъ,—словомъ, со всѣхъ мѣстъ торговой площади, подходящій и вступающій въ общественную сумму доходъ, яко собственный нашъ всеобщій капиталъ, отдѣляя изъ того числа ежегодно потребную часть на содержаніе городовыхъ магистрата и думы и на другіе необходимо нужные городскіе расходы, обратить на ту выстройку каменнаго гостинаго двора безъ изъятія, и сей сборъ всѣхъ доходовъ чинить до того самаго времени, поколѣ тотъ новый гостиный дворъ въ дѣйствительное выстройкою совершенство приведенъ будетъ..... 4) по выстройкѣ же и совершеніи того каменнаго гостинаго двора не раздѣлять лавокъ на каждаго порознь ни по какимъ заслугамъ и преимуществамъ платимыхъ въ казну податей и не давать никому наименованія быть лавкамъ хозяиномъ и оными якобы собственными своими распоряжаться и укрѣплять потомственно, но уравнивать выгодою собираемаго съ онаго дохода всякую въ тягло постройки сего новаго прочнаго зданія по списку вступившую душу равною частью денегъ, что самое да продолжится до дальнѣйшей впредь въ нынѣшнихъ душахъ и семействахъ перемѣны, по каковой таковое жъ расположеніе предоставляемъ послѣдователямъ нашимъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ ни пользоваться излишествомъ преимущества, ни жалобы приносить въ неудовольствіи..... 7) А какъ на городовомъ прожектированномъ планѣ противъ настоящаго каменнаго гостинаго двора къ сѣверной сторонѣ положены таковые жъ торговые боковые два ряда, которые и состоять должны изъ нынѣшняго деревяннаго гостинаго двора, то, устроивъ ихъ по надлежащему порядку, получаемый впредь какъ съ оныхъ, такъ съ вышепрописанныхъ питеенъ, базарныхъ вѣсовъ и со всѣхъ прочихъ на городской площади занимающихся торговыхъ мѣстъ безъ изъятія, въ ярмарку и простыя времена, кортомный доходъ предоставить въ общую городовую на законные городскіе расходы сумму, въ частныя руки никому и ни одной сажени подъ балаганы, лавки и полки, торговыхъ мѣстъ и доходовъ въ награду преимущества отнюдь не отдавать. 8) Кто изъ общественниковъ на сіе основаніе и постановленіе согласенъ не будетъ и во всеобщее соучастіе въ постройкѣ означеннаго каменаго гостинаго двора не пойдетъ, тотъ яко нерадивый о собственной своей и общей пользѣ и благѣ и яко развратный членъ общества долженъ отъ всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и преимуществъ лишенъ быть непосредственно, что и утверждается ненарушимо,

чего ради. 9) Сей общій приговоръ и представить общему Ирбитскихъ городового магистрата и градской думы присутствію для поднесенія его отъ себя губернатору на утвержденіе. Приведенный приговоръ, учиненный большинствомъ голосовъ всего отъ 370 душъ купцовъ и мѣщанъ, съ которыми вслѣдъ затѣмъ согласились еще 7 купеческихъ и 113 мѣщанскихъ душъ, Пермское губернское правленіе утвердило во всей его силѣ безъ малѣйшаго въ чемъ либо нарушенія и безъ всякаго кого либо изъ желающихъ къ тому исключенія, кромѣ тѣхъ единственно, которые за старостію лѣтъ, неимѣніемъ домовъ и наслѣдниковъ имѣть участіе въ оном не желаютъ, и порочныхъ людей; чтожъ принадлежитъ до несоглашающихся на таковую общественную постройку гостинаго двора купеческихъ 21 и мѣщанскихъ 17 и того 38 душъ, то они неминуемо должны послѣдовать въ томъ большинству голосовъ. Объ утвержденіи общественнаго приговора Пермское губернское правленіе дало знать Ирбитской городской думѣ указомъ отъ 22 го января 1802 года за № 1248. Каменный гостиный дворъ былъ оконченъ постройкою въ 1808 году. Въ концѣ сороковыхъ годовъ Ирбитское городское общество построило на свои средства противъ существующаго гостинаго двора зданіе биржевого зала, а въ концѣ шестидесятыхъ годовъ оно же построило зданіе такъ называемаго „пассажа“. 1867 г. января 31 дня Ирбитское городское общество, бывши на общественномъ собраніи, по дозволенію пермскаго губернатора, въ городской думѣ, для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, между прочимъ, по отказу городского головы имѣло разсужденіе въ томъ, что въ 1862 году учреждена была по Высочайшему повелѣнію въ г. Ирбитѣ особая комиссія для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія; соображенія заключались въ отвѣтахъ на предложенные программою вопросы, сущность которыхъ изъяснена въ самой программѣ, присланной при предложеніи начальника губерніи къ здѣшнему городскому головѣ; по окончаніи сего дѣла отвѣты комиссіи и прочія свѣдѣнія представлены были въ Пермское губернское правленіе. Комиссія въ отвѣтахъ своихъ предложила нѣкоторыя преобразованія въ общественномъ городскомъ управленіи, не касаясь частной собственности гражданъ, составляющей въ г. Ирбитѣ владѣніе гостинымъ дворомъ и другими торговыми помѣщеніями, такъ какъ гостиный дворъ построенъ на собственное иждивеніе купцовъ и мѣщанъ г. Ирбита и составляетъ, на основаніи Высочайшаго указа 26 марта 1791 года и указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1824 года, частную ихъ собственность въ видѣ компаніи; на семъ основаніи управленіе и распоряженіе дѣлами, имуществомъ, доходами и расходами принадлежитъ обществу владѣльцевъ; но, между тѣмъ, на основаніи Положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 22 января 1869 года, передана изъ вѣдомства казны въ распоряженіе города. На Ирбитской торговой площади и въ настоящее время мѣста подъ постройку временныхъ балагановъ какъ на той площади, такъ равно и на другой сѣнной, раздаются городскою думою; на членовъ же думы въ прежнее время возложена была обществомъ и раздача лавокъ гостинаго двора, каковой порядокъ нынѣ оказывается несовмѣстнымъ; къ тому же для членовъ думы становится по отзыву ихъ обременительнымъ завѣдываніе, помимо дѣлъ собственно по городскому хозяйству, и дѣлами частной собственности общества владѣльцевъ гостинаго двора, и члены думы должны быть въ облегченіе служебныхъ ихъ обязанностей отъ завѣдыванія частными дѣлами изъяты. А потому для улучшенія внутренняго хозяйственнаго управленія дѣлами, имуществомъ, доходами и расходами какъ гостинаго двора, такъ и другихъ торговыхъ помѣщеній, обществу владѣльцевъ принадлежащихъ, образовать отдѣльное частное управленіе подъ наименованіемъ „Управленіе общества владѣльцевъ Ирбитскаго ярмарочнаго гостинаго двора“, на каковой конецъ въ это управленіе избрать уполномоченныхъ общества владѣльцевъ гостинаго двора не менѣе четырехъ добронадежныхъ гражданъ, на которыхъ возложить (прописаны правила объ отдачѣ въ наемъ лавокъ гостинаго двора и другихъ торговыхъ помѣщеній, въ частную собственность обществу владѣльцевъ принадлежащихъ). Управленіе должно помѣщаться въ общественномъ домѣ. Настоящимъ постановленіемъ общества владѣльцевъ,

какъ измѣняются въ нѣкоторыхъ частяхъ существующія нынѣ правила о наймѣ лавокъ, то, согласно предписанію министру внутреннихъ дѣлъ отъ 20 марта 1857 года за № 521, изъясненнаго въ указѣ Пермскаго губернскаго правленія отъ 21 іюня того же года за № 4539, послѣдовавшаго на имя Ирбитскаго городского головы, нынѣ поручаемъ городскому головѣ представить положеніе общества владѣльцевъ на усмотрѣніе и утвержденіе въ Пермское губернское правленіе, въ томъ и подписуемся (слѣдуютъ подписи). Представленный проектъ правилъ для раздачи въ наемъ лавокъ въ гостиномъ дворѣ г. Ирбита губернское правленіе утвердило, о чемъ дало знать Ирбитскому городскому головѣ указомъ отъ 22 іюня 1867 г. за № 4903. 1867 г. октября 31 дня общество владѣльцевъ ярмарочнаго гостяннаго двора въ г. Ирбитѣ, составляющаго, на основаніи актовъ, частную собственность купцовъ и мѣщанъ въ видѣ компаніи, имѣло, собраніе въ домѣ городского общества, гдѣ, по выслушаніи указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 22 іюня 1867 г. за № 4903 и предложенія Пермскаго губернатора отъ 20 сентября за № 7678 объ утвержденіи проекта правилъ о раздачѣ въ наемъ лавокъ гостинаго двора для ярмарочной торговли и о разрѣшеніи открытія собранія гражданъ-владѣльцевъ для предварительной повѣрки и утвержденія именныхъ списковъ и выбора уполномоченныхъ въ правленіе общества владѣльцевъ, разсматривало составленный семейный списокъ гражданъ владѣльцевъ 1775—1795 годовъ, изъ котораго оказывается, что со времени начала участія гражданъ на правѣ собственности въ гостиномъ дворѣ послѣдовала значительная перемѣна въ душахъ и семействахъ тѣхъ гражданъ, а потому изъ соображенія обстоятельства этого съ историческими актами усматриваетъ: 1) что право собственности гражданъ на владѣніе и пользованіе каменнымъ гостинымъ дворомъ, построеннымъ собственными ихъ средствами, опредѣленными для сего душевыми паями въ видѣ компаніи, утверждено потомственно за ними правительствомъ. 2) Въ постановленномъ приговорѣ 1801 г. августа 20 дня, съ общаго согласія гражданъ участниковъ, положено къ ненарушимому исполненію: а) чтобы лавокъ каменнаго гостинаго двора не раздѣлять на каждаго порознь ни по какимъ заслугамъ и преимуществамъ, б) не давать никому наименованія быть лавкамъ хозяиномъ и онымиякособственными своими распоряжаться и укрѣплять потомственно, в) уравнивать выгодою собираемаго съ гостинаго двора дохода всякую по списку вступившую душу равною частью денегъ, что самое должно продолжиться до дальнѣйшей впредь въ душахъ и семействахъ перемѣны, по каковой новое распоряженіе предоставили послѣдователямъ ихъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ ни пользоваться излишествомъ преимущества ни жалобы приносить въ неудовольствіи. 3) Изъ постановленія общества, 20 августа 1801 года видно, что первоначальное участіе гражданъ въ гостиномъ дворѣ опредѣлялось душевыми паями непосредственно для лицъ мужского пола, но съ условіемъ лишь до слѣдующей перемѣны въ душахъ и семействахъ гражданъ-участниковъ; измѣненіе сего условія предоставлено усмотрѣнію послѣдователей ихъ. Въ семъ случаѣ представляется вопросъ въ томъ, при какихъ условіяхъ законныя дѣти женскаго пола гражданъ владѣльцевъ, если родъ мужского пола прекратился, могутъ получать право голоса въ собраніи общества владѣльцевъ и выборѣ уполномоченныхъ, хотябы они и не носили фамиліи родоначальника, но принадлежатъ къ сословію дѣйствительныхъ гражданъ. Принимая во вниманіе вышеозначенный вопросъ и интересы гражданъ владѣльцевъ, опредѣленною 4 ю ст. приговора 1801 г. августа 20, общество владѣльцевъ признаетъ необходимымъ сдѣлать соображеніе относительно улучшенія внутренняго хозяйственнаго управленія общества владѣльцевъ гостинаго двора какъ по предмету участія лицъ женскаго пола единственныхъ въ родѣ владѣльцевъ, такъ и распредѣленія принадлежащихъ владѣльцамъ денежныхъ средствъ. А потому общество владѣльцевъ полагаетъ: поручить вновь избраннымъ уполномоченнымъ войти въ подробное и всестороннее изслѣдованіе всѣхъ актовъ, касающихся охранительнаго права гражданъ, и на основаніи ихъ составить новый проектъ положенія или устава на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія выражены во 2 мъ пунктѣ сего постановленія, имѣя въ виду благодѣтельное намѣреніе

предковъ нашихъ, выраженное въ приговорѣ, чтобы и богатый и скудный одинаково получали съ гостинаго двора выгоду. По исполненіи сего представить составленный вновь проектъ положенія на разсмотрѣніе и утвержденіе наше въ слѣдующее собраніе, въ томъ и подписуемся (слѣдуютъ подписи). Того-же 31 октября 1867 года общество владѣльцевъ ярмарочнаго гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, бывшее въ собраніи, утвердило семейный списокъ 1775—1795 г. ирбитскимъ гражданамъ, составляющимъ общество владѣльцевъ въ ярмарочномъ гостиномъ дворѣ, построенномъ собственными ихъ средствами опредѣленными душевыми паями въ видѣ компаніи и принадлежащемъ на основаніи актовъ: 1791 г. марта 26, 1801 г. августа 20, 1802 года января 22 и 1824 года марта 7 потомственно въ частную собственность купцамъ и мѣщанамъ г. Ирбита, показаннымъ въ спискѣ. По Положенію комитета министровъ 28 февраля 1869 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе представленныхъ министру внутреннихъ дѣлъ Пермскимъ губернаторомъ устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ и правилъ для учрежденія, на счетъ общества, стипендій въ Екатеринбургской гимназіи. Въ уставѣ, между прочимъ, значится: § 1. Лица, имѣющія право на владѣніе: а) каменнымъ гостинымъ дворомъ въ г. Ирбитѣ, б) каменнымъ биржевымъ зданіемъ, возведеннымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 октября 1843 года Положенія комитета министровъ, и в) каменнымъ двухъ этажнымъ торговымъ домомъ (пассажемъ), показаннымъ на планѣ г. Ирбита (утвержденномъ 4 ноября 1866 года) подъ лит. Э., образуютъ особое общество подъ названіемъ „общество владѣльцевъ гостинаго двора г. Ирбита“. Примѣчаніе. Вышепоименованныя имущества не могутъ быть раздѣляемы въ частную собственность между членами общества; получаемые же съ оныхъ доходы, за пополненіемъ всѣхъ принимаемыхъ обществомъ на себя расходовъ, дѣлятся между членами по числу душъ каждаго семейства. § 2. Общество имѣетъ цѣлью ближайшее завѣдываніе принадлежащими оному зданіями и получаемыми съ нихъ доходами. Независимо отъ сего, принимаетъ на себя: а) учредить на свои средства въ Екатеринбургской гимназіи три стипендіи по прилагаемымъ правиламъ; б) устроить съ надлежащаго разрѣшенія въ Ирбитѣ ремесленное училище; в) оказывать пособія семействамъ недостаточныхъ членовъ общества и г) поощрять промышленную дѣятельность членовъ общества. Примѣчаніе. Окончательное утвержденіе и измѣненіе существующихъ правилъ объ отдачѣ лавокъ гостинаго двора въ наемъ предоставляется самому обществу, по приговорамъ онаго. § 3. Доходы общества расходуются, кромѣ предметовъ, поименованныхъ въ § 2, на уплату слѣдующаго съ принадлежащихъ оному зданій казеннаго налога и на страхованіе и ремонтъ сихъ зданій. § 6. Дѣлами общества завѣдуютъ общее собраніе общества и правленіе. § 10. На обязанности правленія лежитъ составленіе списковъ членовъ общества. Примѣчаніе 1 е. Списки членовъ общества составляются послѣ каждой ревизіи, они бываютъ двухъ родовъ: 1) членовъ общества хозяевъ, и 2) ихъ семействъ. § 19. Общее собраніе составляется изъ всѣхъ членовъ общества, внесенныхъ въ списокъ членовъ хозяевъ. Въ кругъ дѣйствій общаго собранія входитъ: . . . п. 7. Разсмотрѣніе и утвержденіе списковъ владѣльцевъ гостинаго двора (именныхъ и семейныхъ), представляемыхъ правленіемъ послѣ каждой ревизіи. § 23. Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются лишь члены общества хозяева (прим. къ § 10). Примѣчаніе. Право голоса и вмѣстѣ съ тѣмъ право участія во владѣніи зданіями общества и его доходахъ теряется съ перечисленіемъ члена общества въ другое городское общество. 2 января 1879 г., по довѣренности Ирбитской городской управы, присяжный повѣренный Квашнинъ предъявилъ въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу владѣльцевъ гостинаго двора въ городѣ Ирбитѣ Въ исковомъ прошеніи истецъ объяснилъ, что построенными на средства Ирбитскаго городского общества на землѣ, ему принадлежащей, зданіями гостинаго двора, биржевого зала и пассажа городское общество, какъ собственникъ, владѣло и распоряжалось до 1871 года; что съ этого времени зданіями этими завладѣло общество владѣльцевъ гостинаго двора въ городѣ Ирбитѣ; что рядомъ представленныхъ при

исковомъ прошеніи документовъ доказывается, что владѣльцемъ гостинаго двора было Ирбитское городское общество, что гостиный дворъ и зданіе биржевого зала никогда не составляли частнаго имущества отдѣльныхъ лицъ, назвавшихъ впослѣдствіи себя хозяевами, и что явившееся на свѣтъ въ 1870 г. общество владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ не имѣетъ никакого права на названныя зданія, которыя, какъ имущество общественное, принадлежатъ городу; что хотя сіе общество свои права на завладѣніе основываетъ на 1 п. своего устава, но появленіе этого общества и утвержденіе его устава не могло породить для него правъ на зданія, которыми оно завладѣло, такъ какъ эти права уставомъ за нимъ вовсе не признаны, и Высочайшая власть никогда не санкціонировала за нимъ правъ собственности; что касательно зданія пассажа, за пропажею изъ архива городской управы тома бумагъ, въ числѣ которыхъ находился приговоръ городского общества о постройкѣ пассажа, планъ его, утвержденный строительнымъ отдѣленіемъ Пермскаго губернскаго правленія *), и переписка объ утвержденіи этого плана, истецъ поставленъ въ необходимость сослаться на свидѣтелей въ доказательство того, что пассажъ былъ выстроенъ на средства городского общества. Ходатайствуя о допросѣ свидѣтелей какъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ и о самомъ фактѣ завладѣнія отвѣтчикомъ упомянутыми зданіями, присяжный повѣренъ Квашнинъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе, по коему, возстановивъ нарушенное отвѣтчикомъ право Ирбитскаго городского общества на владѣніе и пользованіе зданіями въ г. Ирбитѣ гостинаго двора, биржевого зала и пассажа, изъять ихъ изъ владѣнія отвѣтчика и передать истцу, обязавъ также перваго возвратить всѣ полученные съ этихъ зданій доходы, количество которыхъ предоставить истцу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ засѣданіи 18 сентября 1879 г. Окружный Судъ разсматривалъ вопросъ о допущеніи по настоящему дѣлу доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что настоящій искъ основанъ, между прочимъ, на томъ утверждаемомъ истцомъ обстоятельствѣ, что до 1870 г. зданіями гостинаго двора, биржевого зала и пассажа въ г. Ирбитѣ владѣло и пользовалось все городское Ирбитское общество и только съ 1871 г. началось завладѣніе этими имѣніями со стороны „общества владѣльцевъ гостинаго двора“, выразившееся въ томъ, что отвѣтчики стали захватывать суммы, собираемыя на аренду зданій съ пріѣзжихъ торговцевъ; что исковыя требованія состоятъ въ просьбѣ, между прочимъ, о возстановленіи „нарушеннаго владѣнія“, и что при вышеобъясненныхъ обстоятельствахъ и характерѣ иска нѣтъ основанія отказать истцу въ спорѣ свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя относятся до указываемаго имъ момента перемѣны распорядителей спорными зданіями, Окружный Судъ опредѣлилъ: допустить по настоящему дѣлу спросъ свидѣтелей для доказательства того, что до 1870 г. спорными зданіями и доходами съ нихъ владѣло и распоряжалось все Ирбитское городское общество, а только съ 1871 г. этими зданіями и доходами съ нихъ завладѣло „общество владѣльцевъ гостинаго двора“. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 11 марта 1880 г. со стороны истца представлены къ дѣлу: а) копія съ журнала Пермской губернской строительной и дорожной комиссіи отъ 15 мая 1859 года. Этимъ журналомъ утвержденъ представленный, во исполненіе общественнаго приговора, Ирбитскимъ городскимъ головою къ начальнику губерніи на утвержденіе планъ и фасадъ на возведеніе въ г. Ирбитѣ каменнаго общественнаго зданія съ гостиницею (пассажъ), и б) копія съ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ Пермскому губернатору отъ 15 декабря 1878 года за № 9878, въ подтвержденіе того, что министерство внутреннихъ дѣлъ, представлявшее на Высочайшее утвержденіе уставъ общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, не переставало считать владѣльцемъ имѣній, указанныхъ въ томъ уставѣ, все городское общество. Въ этомъ предложеніи министра, между прочимъ, изложено: „хотя по представленію

*) При производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика представилъ въ Суд. Палату какъ проектъ на постройку общественнаго зданія въ г. Ирбитѣ (пассажа), утвержденный Пермскою губернскою строительною и дорожною комиссіею 15 мая 1859 г., такъ равно планы каменнаго гостинаго двора и биржевой залы въ г. Ирбитѣ.

министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1869 г. Высочайше утвержденъ особый уставъ общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора, но уставъ этотъ касательно возбужденнаго нынѣ городскою думою вопроса ограничивался только указаніемъ на составъ общества изъ лицъ, имѣющихъ законное право на владѣніе гостинымъ дворомъ, биржевымъ зданіемъ и пассажемъ, будучи съ тѣмъ вмѣстѣ изданъ при условіяхъ, кои въ настоящее время не имѣли бы болѣе прежняго значенія. Въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить: а) что при прежнемъ городскомъ устройствѣ понятіе о собственности города и городскомъ имуществѣ не всегда означало собственность городского имущества, которое, по закону (ст. 518 Т. IX Зак. о сост.), могло имѣть „особливую казну“ изъ добровольныхъ складокъ и употреблять оную по своему согласію; б) что, между тѣмъ, нынѣ, съ преобразованіемъ городского общественнаго устройства, по Городовому Положенію 1870 г., раздѣльность этихъ понятій устранена, и собственностью города или, что то же, городского общества считаются всѣ городскія имущества и капиталы, не составляющіе принадлежности какого либо изъ городскихъ сословій въ отдѣльности (см. Сборн. распор. и постан. по общ. устройству въ гор. Т. I изд. Хоз. Д та 1878 года стр. 98—99), и в) что если между городскою собственностью и собственностью сословій городского общества въ совокупности нѣтъ болѣе различія, то, напротивъ, между городскою собственностью и собственностью какого-либо сословія отдѣльно представляется существенная разница: такъ недвижимыя имущества послѣдней категоріи, т. е. принадлежащія въ исключительную собственность какому либо сословію, подлежатъ, напримѣръ, обложенію городскимъ оцѣночнымъ сборомъ, предоставляющимъ право представительства въ городскомъ общественномъ управленіи, тогда какъ подобное обложеніе и соединенныя съ нимъ права на участіе въ городскомъ представительствѣ не примѣнимы къ имуществамъ городскимъ, принадлежащимъ всему городскому обществу, представительство коего является въ городской думѣ (ст. 54 Город. Полож.)“. По мнѣнію министра, „при обсужденіи правъ г. Ирбита на зданія тамъ гостинаго двора, биржи и пассажа, нельзя упустить изъ вниманія въ особенности, что для упоминаемыхъ торговыхъ зданій въ г. Ирбитѣ не было отчуждаемо отъ города земли въ чью либо исключительную собственность и что изданіе устава 28 февраля 1869 г. имѣло въ виду главнѣйше постановить извѣстныя правила для самостоятельнаго завѣдыванія обществомъ означенными зданіями въ то время, когда распоряженія вообще по городскому хозяйству и управленію подчинялись дѣйствію правилъ, соблюденіе коихъ было несовмѣстно съ потребностью сказанныхъ ярмарочныхъ зданій“. По допросѣ шести свидѣтелей въ томъ же засѣданіи 11-го марта 1880 года Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, которое потомъ, вслѣдствіе принятія поданнаго противъ него отвѣтчикомъ отзыва, обратилось въ недѣйствительное. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 28 ноября 1880 г. повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Авиловъ, заявилъ, что требованію Ирбитскаго городского общества о признаніи за нимъ права собственности на оспариваемыя зданія отвѣтчики противопоставляютъ давностное ихъ владѣніе этими зданіями, въ подтвержденіе чего Авиловъ представилъ Суду 33 документа, въ томъ числѣ выписку изъ рѣшенія общаго собранія С. Петербургскихъ д товъ Правительствующаго Сената 20 іюля 1823 г. и 18 и 22 января и 13 февраля 1824 г. Въ своихъ объясненіяхъ Авиловъ указалъ на то, что считаетъ достаточнымъ доказать владѣніе отвѣтчиковъ въ періодъ времени съ 1867 по 1871 годъ, такъ какъ за послѣдующее время владѣніе ихъ признается самимъ истцомъ въ исковомъ прошеніи. Ссылаясь на представленные документы, Авиловъ утверждалъ, что уже въ 1867 году общество владѣльцевъ гостинаго двора составилось въ той опредѣленной формѣ, какую имѣютъ въ настоящее время, что въ томъ же году отвѣтчики избирали выборныхъ и выработали проектъ устава общества. Въ томъ же году общество владѣльцевъ установило таксу на сборъ въ ярмарку 1868 г. денегъ за торговыя помѣщенія; въ 1869 году отвѣтчики постановляли смѣту о приходахъ и расходахъ и разсматривали отчетъ о дѣйствіяхъ по управленію спорнымъ имѣніемъ; въ 1868, 1869 и 1870 г.г. отвѣтчики отдавали въ кортомъ по контрактамъ торговыя помѣще

нія. Такихъ контрактовъ представлено къ дѣлу три, но въ рукахъ отвѣтчиковъ имѣется ихъ за тѣ же годы 1300 штукъ, которые были предъявлены повѣренному истца, присяжному повѣренному Квашнину: въ 1869—1870 г.г. отвѣтчики заключали договоры о наймѣ караульныхъ для охраненія спорныхъ зданій; эти зданія отдаваемы были на страхъ отъ огня отъ имени правленія общества владѣльцевъ гостинаго двора; за эти зданія отвѣтчики платили налоги по окладнымъ листамъ городской управы; наконецъ, сама городская дума, городской голова, правительственныя учрежденія и лица постоянно сносились съ отвѣтчиками въ 1867—1870 годахъ, какъ съ самостоятельнымъ лицомъ —„обществомъ владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора“; перечисленныя данныя служатъ безусловнымъ доказательствомъ того, что отвѣтчики въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ безспорно владѣли, въ видѣ собственности, оспариваемыми у нихъ зданіями. Но если бы и не было признано за отвѣтчиками давностное ихъ владѣніе этими зданіями, то Ирбитское городское общество во всякомъ случаѣ утратило право на искъ, по непредъявленію такового въ теченіе срока земской давности. Кромѣ того, и въ документахъ, представленныхъ самимъ истцомъ, заключаются доказательства права собственности отвѣтчика на спорныя зданія, именно въ 1 ст. устава общества и въ примѣчаніи къ оной, въ приговорахъ городского общества и въ бумагахъ губернскаго правленія выражено несомнѣннымъ образомъ, что означенныя зданія составляютъ собственность не городского общества, а, напротивъ, отдѣльнаго общества владѣльцевъ этихъ зданій. Что же касается имѣвшаго прежде мѣсто факта управленія ими со стороны городского общества, то это происходило отъ того, что почти всѣ владѣльцы зданій состояли членами городского общества. Относительно же удостовѣреній свидѣтелей о томъ, что спорными зданіями до 1869 г. распоряжалось городское общество, Авиловъ заявилъ, что показанія этихъ свидѣтелей падаютъ сами собою въ виду наличности того обстоятельства, что они собственноручно подписывались подъ протоколами засѣданій общества владѣльцевъ и сами заключали съ этимъ обществомъ контракты о наймѣ торговыхъ помѣщеній. Въ заключеніе Авиловъ указалъ на то, что исковое требованіе о возвращеніи доходовъ представляется несостоятельнымъ, такъ какъ такое требованіе можетъ быть обращаемо только къ владѣльцамъ недобросовѣстнымъ, каковыми отвѣтчики по обстоятельствамъ дѣла признаны быть не могутъ. Повѣренный Ирбитскаго городского общества, присяжный повѣренный Квашнинъ, возражая повѣренному отвѣтчиковъ, указывалъ на то, что до утвержденія устава общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора лица, вошедшія въ составъ этого общества, могли быть субъектами гражданскихъ правъ только въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ, а не лица собирательнаго юридическаго, и что указанныя повѣреннымъ отвѣтчиковъ положенія нисколько не опровергаютъ доказательствъ истца относительно того, что лица, распоряжавшіяся спорными зданіями за время съ 1867 по 1870 г., дѣйствовали въ качествѣ агентовъ именно городского общества. Екатеринбургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 28 ноября—12 декабря 1880 г. о п р е д ѣ л и л ъ: въ возстановленіе нарушеннаго обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора г. Ирбита у Ирбитскаго городск. общества владѣнія зданіями гостинаго двора, биржевого зала и пассажа, изъять эти зданія изъ обладанія отвѣтчика и передать истцу, предоставивъ городск обществу взыскать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства полученные съ этихъ зданій за время владѣнія доходы; рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, присяжнаго повѣреннаго Авилова, настоящее дѣло поступило въ Казанскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ всѣ представленные тяжущимися доводы и документы, нашла: 1) что разрѣшеніе спорныхъ по этому дѣлу вопросовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ установленія правильнаго понятія о лицѣ отвѣтчика, носящаго названіе „общество владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ“. По содержанію имѣющихся при дѣлѣ документовъ исторія возникновенія спорныхъ построекъ гостинаго двора, биржевого зала и пассажа и порядокъ управленія этимъ имуществомъ до 1867 г., когда формально образовалось упомянутое общество, представляется въ слѣдующемъ видѣ: послѣ истребле-

нія пожаромъ Ирбитскаго гостинаго двора, составлявшаго казенную оброчную статью, состоялось въ 1791 году Высочайшее повелѣніе объ обращеніи этой статьи въ собственность Ирбитскаго городского общества. Изъ постановленія отъ 20 го августа 1801 года видно, что собравшіеся въ Ирбитскомъ городовомъ магистратѣ мѣстные купцы и мѣщане, дѣйствуя именемъ Ирбитскаго городского общества, положили возвести зданіе гостинаго двора на предоставленной городу землѣ средствами гражданъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые отъ участія въ семъ откажутся, и съ тѣмъ, что каждый изъ отказавшихся гражданъ „долженъ отъ всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и преимуществъ лишенъ быть непосредственно". Смыслъ этого постановленія, очевидно, тотъ, что зданіе гостинаго двора положено было возвести на принадлежащей городскому обществу землѣ на счетъ Ирбитскихъ гражданъ, т. е. на счетъ городского общества, причемъ вопросъ объ участіи или неучастіи того или другого изъ членовъ городского общества вывода этого не измѣняетъ, тѣмъ болѣе, что въ упомянутомъ постановленіи не только нѣтъ намека на обращеніе гостинаго двора въ частную собственность, но даже выражается мысль объ устраненіи этого начала въ самомъ его основаніи. Отвѣтчикъ утверждаетъ, что коль-скоро въ постройкѣ гостинаго двора участвовали не всѣ члены городского общества, но только нѣкоторые изъ нихъ, то послѣдніе, представляя обособленную юридическую личность, являются противоположными лицу городского общества. Мнѣніе это имѣло бы основаніе въ томъ только случаѣ, если бы лица, давшія свои средства на устройство гостинаго двора, приняли бы это зданіе послѣ его постройки въ свое распоряженіе, а затѣмъ и владѣли бы имъ на правѣ особливомъ отъ правъ города. Между тѣмъ, рядомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ положительно доказано, что гостиный дворъ строился попеченіемъ городского общества, и не только на средства гражданъ, изъявившихъ согласіе принять въ томъ участіе, но и на счетъ общественныхъ городскихъ доходовъ (постановленія Ирбитской городской думы 13 го, 27 и 30 марта 1804 года); что зданія гостинаго двора, по возведеніи ихъ, поступили въ вѣдѣніе городской думы (списокъ о сдачѣ въ думу общественнаго городского имущества); что книги и документы о доходахъ съ гостинаго двора были свидѣтельствуемы городскимъ обществомъ (постановленія 1 го марта 1818 года, 3 декабря 1853 года, 14 декабря 1860 года и друг.); что собранные съ гостинаго двора доходы причислялись къ городскимъ доходамъ (постановленіе думы 5 мая 1818 года); что перестройки и передѣлки въ зданіи гостинаго двора, утвержденіе смѣтъ о доходахъ и расходахъ и постройка зданія биржевого зала производились по постановленіямъ городского общества и употребленные на сей предметъ доходы съ гостинаго двора назывались иногда „принадлежащими городскому обществу на правѣ собственности" (пригов. 2 го ноября 1850 года), а иногда, какъ, напримѣръ, въ приговорахъ 11 февраля 1865 года, 30 января 1866 года, суммы эти назывались доходами съ гостинаго двора, „принадлежащаго городскому обществу на правѣ частной собственности въ видѣ компаніи", причемъ въ приговорахъ городского общества 18 ноября 1848 года и 22 апрѣля 1858 года выражено, что постройка биржевого зданія производится „на счетъ нашъ", т. е. городского общества. Апелляторъ старается объяснить значеніе всѣхъ этихъ данныхъ въ свою пользу тѣмъ, что городское общество, какъ одинъ изъ пайщиковъ—строителей гостинаго двора, имѣло право принимать участіе въ управленіи и распоряженіи гостинымъ дворомъ, тѣмъ болѣе, что всѣ члены-владѣльцы были въ то же время членами городского общества, причемъ обособленіе юридической личности общества владѣльцевъ гостинаго двора представляется въ глазахъ апеллятора довольно яснымъ, такъ какъ ремонтъ гостинаго двора производился не изъ суммъ городского общества, а изъ суммъ, собранныхъ съ гостинаго двора; суммы эти велись отдѣльно отъ общественныхъ городскихъ суммъ, а участвовавшіе въ приговорахъ называли гостиный дворъ принадлежащимъ городскому обществу на правѣ частной собственности, въ видѣ компаніи. Кромѣ сего, апелляторъ въ подтвержденіе своихъ выводовъ ссылается на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 20 іюля 1823 года, изъ котораго видно, что Сенатъ согласился

съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, который полагалъ: а) считать гостиный дворъ собственностью гражданъ, въ видѣ компаніи, подлежащею управленію по приговорамъ ихъ; б) считать городскую думу по праву товарищества участницею въ гостиномъ дворѣ только соразмѣрно вкладу на постройку онаго изъ доходовъ города, и в) обложить гостиный дворъ налогами въ пользу города только какъ и всякую другую частную собственность, но принадлежащіе компаніи владѣльцевъ гостинаго двора доходы не употреблять на городскія надобности. Обращаясь къ приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, Судебная Палата не можетъ не согласиться съ заключеніемъ Окружнаго Суда, со стороны аппелятора не опровергнутымъ, что такъ какъ это рѣшеніе представлено къ дѣлу въ извлеченіи, изъ котораго не видно самаго основанія, послужившаго къ началу производства, не видно также и того, были ли въ данномъ случаѣ разрѣшены права сторонъ въ порядкѣ судебномъ и тяжебномъ, то означенное рѣшеніе не можетъ быть принято въ смыслѣ рѣшенія судебнаго, а, будучи разсматриваемо въ качествѣ рѣшенія власти административной или начальственной надъ городскими учрежденіями, оно не стѣсняетъ судъ въ юридической оцѣнкѣ правовыхъ отношеній и установленіи фактической части дѣла. Но такъ какъ это рѣшеніе по содержанію изложенныхъ въ немъ заключеній министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не даетъ фактическаго матеріала болѣе того, какой исчерпывается прочими представленными къ дѣлу документами, то ссылка апеллятора на этотъ документъ не имѣетъ для дѣла никакого значенія. Въ такой же мѣрѣ нисколько не доказываютъ обособленія юридической личности общества владѣльцевъ гостинаго двора и остальныя указываемыя апелляторомъ обстоятельства, ибо всѣ имѣющіяся на-лицо данныя неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что исключительнымъ владѣльцемъ гостинаго двора, биржевого зданія и пассажа было Ирбитское городское общество, неограниченное въ этомъ владѣніи какимъ-либо правомъ особаго юридическаго лица, именующагося обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора. Если же въ управленіи и распоряженіи спорными зданіями существовали нѣкоторыя указываемыя апелляторомъ особенности, то онѣ, не установляя отдѣльной юридической личности, противоположной городскому обществу, являлись слѣдствіемъ лишь того исключительнаго положенія, что въ данномъ случаѣ, по справедливому заключенію Окружнаго Суда, городское общество имѣло цѣлью изъять движеніе гостинодворскихъ суммъ изъ подъ контроля правительства, которому въ то время подчинялись прочія городскія суммы. Такимъ образомъ необходимо признать, что общество владѣльцевъ гостинаго двора до 1867 года, какъ отдѣльное юридическое лицо, не существовало. Короче сказать, это общество было тѣмъ же Ирбитскимъ городскимъ обществомъ. Поэтому и собственникомъ спорныхъ зданій былъ не кто иной, какъ истецъ. 2) Затѣмъ съ 1867 года положеніе дѣла измѣняется. 31 октября этого года явилось постановленіе „общества владѣльцевъ ярмарочнаго гостинаго двора“, по которому положено выбрать особое правленіе общества и поручить ему проектированіе устава, придерживаясь принциповъ, выраженныхъ въ приговорѣ 20 августа 1801 года. Рядомъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ доказано, что съ того времени означенное общество въ лицѣ своего правленія распоряжалось спорными зданіями, хранило ихъ, страховало, отдавало въ аренду, имѣло отдѣльную кассу, изъ которой городское общество брало взаймы деньги, утверждало смѣты и отчеты, участвовало въ избраніи гласныхъ въ городскую думу, уплачивало городскіе налоги по окладнымъ листамъ думы, которая при возвращеніи окладныхъ листовъ называла поименованныя въ нихъ имущества принадлежащими обществу, получало на свое имя изъ губернскаго правленія указы и т. п., а 28 февраля 1869 года получилъ Высочайшее утвержденіе и „уставъ общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ“. Въ виду этихъ данныхъ апелляторъ заявляетъ, что кому бы ни принадлежали спорныя имѣнія до 1867 года, кто бы ими до того ни владѣлъ, все-таки съ этого года до дня предъявленія настоящаго иска общество владѣльцевъ гостинаго двора пріобрѣло на эти имѣнія право собственности по давности владѣнія. Это заключеніе было бы, по мнѣнію Палаты, справедливо,

если-бы владѣніе общества съ 1867 года было исключительнымъ и независимымъ, а слѣдовательно, и самостоятельнымъ (420, 533 и 560 ст. 1 ч. X Т.). Но этого существеннаго условія въ разсматриваемомъ владѣніи не содержится. Нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что до приговора 31 октября 1867 г., составитель котораго называется уже обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора, 31 января того же 1867 года состоялся приговоръ Ирбитскаго городского общества (представленный въ засѣданіе Судебной Палаты повѣреннымъ истца), въ которомъ значится, что городское общество, называя себя вмѣстѣ съ тѣмъ и обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора, находило нужнымъ „для улучшенія хозяйственнаго управленія дѣлами, имуществомъ, доходами и расходами какъ гостинаго двора, такъ и другихъ торговыхъ помѣщеній, обществу владѣльцевъ принадлежащихъ, образовать отдѣльное частное управленіе подъ наименованіемъ „управленіе общества владѣльцевъ Ирбитскаго ярмарочнаго двора“ и поручить городскому головѣ представить положеніе (уставъ) общества владѣльцевъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Пермскаго губернскаго правленія. Понятно изъ этого, что городское общество, отождествляя свое лицо съ лицомъ общества владѣльцевъ, а слѣдовательно, и не измѣняя того своего отношенія къ спорнымъ зданіямъ, въ которомъ оно, какъ собственникъ этихъ зданій, находилось до 1867 года, образовало лишь особое хозяйственное управленіе, наиболѣе сообразное съ интересами городского общества. Это хозяйственное управленіе и получило впослѣдствіи то развитіе въ организаціи и кругѣ дѣйствій, которое усматривается изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ. Однимъ изъ явленій, сопровождавшихъ это развитіе, было, между прочимъ, составленіе и утвержденіе устава общества. Но въ силу этого устава, какъ видно изъ его содержанія, вовсе не образовалось право на владѣніе тѣми имуществами за извѣстными лицами: уставъ не разрѣшаетъ, кто именно владѣлецъ зданій, а, стало быть, и съ утвержденіемъ устава владѣльцемъ ихъ не переставало быть то же городское общество. Съ подобнымъ взглядомъ не расходился и министръ внутреннихъ дѣлъ, высказавъ въ предложеніи своемъ на имя Пермскаго губернатора отъ 15 декабря 1878 г. № 9878, что при обсужденіи вопроса о правахъ г. Ирбита на зданія гостинаго двора, биржи и пассажа нельзя упустить изъ вниманія, что для этихъ зданій не было отчуждаемо отъ города земли въ чью либо исключительную собственность и что изданіе устава 28 февраля 1869 г. имѣло въ виду главнѣйше постановить извѣстныя правила для самостоятельнаго завѣдыванія обществомъ означенными зданіями въ то время, когда распоряженіе вообще по городскому хозяйству и управленію подчинялось дѣйствію правилъ, соблюденіе коихъ было несовмѣстно съ потребностью сказанныхъ ярмарочныхъ зданій. Не отказываясь отъ своего исключительнаго права на спорныя зданія при составленіи предложеній объ устройствѣ особаго хозяйственнаго управленія сими зданіями, городское общество и при формальномъ возникновеніи этого управленія подъ видомъ общества владѣльцевъ гостинаго двора не переставало по-прежнему, какъ было и до 1867 года, распоряжаться суммами, собираемыми съ доходовъ гостинаго двора, обращая ихъ на общественныя городскія надобности. Такъ, по приговорамъ городского общества 12 января 1869 г. и 13 января 1870 г. отпущены были изъ суммъ, принадлежащихъ обществу гостинаго двора, деньги, потребныя на расходы по сдачѣ рекрутъ, поступившихъ отъ общества мѣщанъ г. Ирбита. Если бы общество владѣльцевъ гостинаго двора являлось обособленною правовою личностью, а не составляло лишь органа хозяйственнаго управленія городского общества, то подобное распоряженіе послѣдняго едва ли имѣло бы мѣсто. Наконецъ, и допрошенные Окружнымъ Судомъ свидѣтели категорически показали, что до 1870 г. и даже послѣ того, до 1874 года, спорными зданіями распоряжалось все городское общество. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго съ полною очевидностью слѣдуетъ, что такъ какъ владѣніе отвѣтчика спорными зданіями не было, по крайней мѣрѣ до 1871 годъ, самостоятельнымъ, то оно и не могло обратиться въ право собственности въ силу давности. Съ этого же времени десятилѣтняя давность не образовалась, ибо разсматриваемый искъ предъявленъ 2 января 1879 г.

3) Нельзя равнымъ образомъ согласиться и съ остальными доводами, из-

ложенными въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика. Онъ утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ, за пропускомъ исковой давности, потеряно право городского общества на искъ, въ силу 694 ст. I ч. X Т. Но это мнѣніе неосновательно, потому что городское общество отыскиваетъ то имущество, которое находится во владѣніи у отвѣтчика съ 1871 г., не касаясь вопроса владѣнія съ 1867 года, каковое владѣніе не было для отвѣтчика самостоятельнымъ и нарушавшимъ въ чемъ либо право истца. 4) Апелляторъ далѣе находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ уставѣ общества положительно признано за обществомъ право собственности на спорныя имѣнія. Судебная Палата такого признанія не усматриваетъ, по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены въ предыдущихъ соображеніяхъ. 5) По мнѣнію апеллятора, кольскоро истецъ отыскиваетъ не право собственности, а только двѣ составныя части этого права: право на владѣніе и право на пользованіе, то судъ не могъ на исковое требованіе городского общества отвѣтить возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія. По мнѣнію же Палаты, судъ поступилъ правильно, ибо нѣтъ закона, воспрещающаго истцу требовать возстановленія какой-либо составной части права собственности безъ предъявленія иска объ этомъ правѣ вообще, а въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе отвѣтчикомъ правъ владѣнія истца доказано. Наконецъ, 6) апелляторъ видитъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда нарушеніе 626 ст. I ч. X Т., такъ какъ владѣніе отвѣтчика не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ. Но и это возраженіе должно признать неумѣстнымъ въ виду того обстоятельства, что съ 1871 года отвѣтчикъ самовольно завладѣлъ спорными зданіями въ свое исключительное обладаніе, зная, въ лицѣ своихъ представителей, въ томъ числѣ допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, что до завладѣнія такое исключительное право ему не принадлежало. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 339, 366, 773 и 774 ст. 2 части X Тома изд. 1876 г., Казанская Судебная Палата 28 сентября 1881 года постановила: апелляціонную жалобу общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, присяжный повѣренный Авиловъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія за нарушеніе: а) 366, 2 п. 711 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 533, 707 и 699 ст. Т. X ч. I, Высочайше утвержд. 22 января 1865 года Положенія комитета министровъ; б) 3 п. 409 ст. Уст. Гражд Суд.; в) 706 и 777 ст. того же устава; г) 609 и 626 ст. Т. X ч. I, и д) I ст. Высочайше утвержд. 28 февраля 1869 года устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ и 2087 ст. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ. изд. 1876 года. Повѣренный же Ирбитской городской управы, присяжный повѣренный Кваснинъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Авилова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, присяжнаго повѣреннаго Кипенскаго, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго означеннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Авилова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель, оспаривая выводы, сдѣланные въ рѣшеніи Судебной Палаты изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, утверждаетъ, что Палата нарушила слѣдующія узаконенія: а) 366 ст. Уст. Гр Суд. признаніемъ за истцомъ права на зданіе „пассажъ“, въ подтвержденіе коего истецъ не представилъ ни одного доказательства; б) 2 п. 711 ст. того же Устава неуказаніемъ въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему за истцомъ признаны права на биржевое зданіе и пассажъ; в) 533 и 707 ст. Тома X части I тѣмъ, что признала доказанными права собственности истца на зданіе гостинаго двора такими актами, которые не имѣютъ значенія актовъ укрѣпленія и могли бы быть допущены только въ доказательство пріобрѣтенія права собственности давностнымъ владѣніемъ; г) 699 ст. Т. X ч. I и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. неуказаніемъ способа пріобрѣтенія истцомъ правъ собственности на гостиный дворъ, выстроенный

на землѣ, не принадлежавшей городу, и д) 706 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденное 22 января 1865 года положеніе комитета министровъ признаніемъ правъ собственности городского общества съ 1802 года на городскую площадь, безъ просьбы о томъ истца, тогда какъ таковое право казной предоставлено городскому обществу въ 1865 году. Но всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній, а именно: а) объясненіе просителя о томъ, что истецъ не представилъ ни одного доказательства въ подтвержденіе своего права на зданіе „пассажъ", опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ коего усматривается, что со стороны истца въ доказательство того, что зданіе пассажа строилось городскимъ обществомъ по его приговору, представлена копія съ журнала Пермской губернской строительной и дорожной комиссіи 15 мая 1859 года; б) неосновательна также жалоба присяжнаго повѣреннаго Авилова на то, что Палата не указала въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему за истцомъ признаны права на биржевое зданіе и пассажъ; въ подтвержденіе своего вывода о томъ, что исключительнымъ владѣльцемъ гостинаго двора, биржевого зданія, пассажа, было Ирбитское городское общество, Палата сослалась на всѣ имѣющіяся на-лицо данныя; они изложены въ исторической части рѣшенія, и отвѣтчикъ при производствѣ дѣла, основывая свои права на давности владѣнія спорными зданіями, прямо не оспаривалъ тѣхъ данныхъ, почему Палата и не обязывалась подкрѣплять свой выводъ еще соображеніями, предрѣшающими небывшія въ виду ея возраженія; в) равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителя на то, что Палата доказательствомъ права собственности истца на зданіе гостинаго двора признала такіе акты, которые не имѣютъ значенія актовъ укрѣпленія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Ѳаворскаго разъяснилъ, что существованіе вотчиннаго права можетъ быть доказываемо на судѣ не только актами, формально удостовѣряющими непосредственную передачу или переходъ вотчиннаго права отъ одного лица къ другому, но и другими доказательствами (Сб. рѣш. 1879 года № 245). Такой способъ доказательствъ можетъ имѣть мѣсто не въ томъ только случаѣ, какъ полагаетъ проситель, когда имущество пріобрѣтено давностью владѣнія, но и тогда, когда пріобрѣтеніе совершилось посредствомъ крѣпостного акта, но онъ почему-либо не можетъ быть представленъ къ дѣлу; г) не заслуживаетъ уваженія и жалоба присяжнаго повѣреннаго Авилова на неуказаніе Судебною Палатою способа пріобрѣтенія истцомъ права собственности на гостиный дворъ, такъ какъ фактъ выстройки могъ дать право собственности только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 386 ст. X Т. I ч. Изъ рѣшенія Палаты видно, что право собственности Ирбитскаго городского общества на гостиный дворъ возникло изъ пожалованія (699 ст. X Т. I ч.), а именно: Палата установила, что послѣ истребленія пожаромъ Ирбитскаго гостинаго двора, составлявшаго казенную оброчную статью, состоялось 1791 года Высочайшее повелѣніе объ обращеніи этой статьи въ собственность Ирбитскаго городского общества: что, осуществляя дарованное право, 20 августа 1801 года собравшіяся въ Ирбитскомъ городовомъ магистратѣ мѣстные купцы и мѣщане, дѣйствуя именемъ Ирбитскаго городского общества, положили возвести зданіе гостинаго двора на представленной городу землѣ средствами гражданъ, т. е. на счетъ городского общества, и что исключительнымъ владѣльцемъ гостинаго двора, биржевого зданія и пассажа было Ирбитское городское общество. Если и принять, согласно съ кассаторомъ, что во время постройки Ирбитскаго гостинаго двора земля, на которой онъ строился, была казенною и только впослѣдствіи была передана въ распоряженіе города, то изъ приводимаго просителемъ закона (386 ст. Т. X ч. I), опредѣляющаго, что строенія составляютъ принадлежность земли, не вытекаетъ тотъ выводъ его, что зданіе, выстроенное на чужой землѣ съ дозволенія собственника оной, не можетъ ни въ какомъ случаѣ принадлежать строителю, а составляетъ всегда собственность хозяина земли, и д) рѣшеніемъ Судебной Палаты не подтверждается указаніе просителя на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. и Положенія комитета министровъ 22 января 1865 года признаніемъ правъ собственности Ирбитскаго городского общества съ 1802 года на городскую площадь, ибо ничего подобнаго въ рѣ-

шеніи Палаты не содержится. 2) Нарушеніе 3 пун. 409 ст. Уст. Гр. Суд., по которому свидѣтельскія показанія принимаются доказательствомъ права на недвижимость, когда оно основывается на давностномъ владѣніи, присяжный повѣренный Авиловъ видитъ въ допущеніи по дѣлу свидѣтельскихъ показаній для опредѣленія, въ чьемъ распоряженіи состояло спорное имѣніе, и въ признаніи, на основаніи факта распоряженія, права собственности за распорядителемъ. Это указаніе просителя не соотвѣтствуетъ точному содержанію обжалованнаго рѣшенія. Окружный Судъ допустилъ допросъ свидѣтелей истца въ подтвержденіе факта владѣнія и пользованія со стороны Ирбитскаго городского общества спорными зданіями до 1870 г. и въ доказательство нарушенія этого владѣнія отвѣтчикомъ съ 1871 г. Судебная же Палата о показаніяхъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что до 1870 года спорными зданіями распоряжалось все городское общество (т. е. истецъ), упоминаетъ въ той части рѣшенія, въ коей разбираетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія отвѣтчика спорными зданіями. Находя, что таковое владѣніе до 1871 г. не было самостоятельнымъ, Палата приходитъ къ выводу, что оно не могло обратиться для отвѣтчика въ право собственности въ силу давности. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты вовсе не допущено объясняемаго въ кассаціонной жалобѣ просителя нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Проситель объясняетъ далѣе, что истецъ ходатайствовалъ о признаніи за нимъ права на владѣніе и пользованіе спорными имѣніями, а Окружный Судъ въ резолютивной части рѣшенія призналъ за истцомъ только владѣніе, чѣмъ, по мнѣнію просителя, Окружный Судъ и утвердившая его рѣшеніе Судебная Палата нарушили 706 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ истцу то, чего онъ вовсе не просилъ. Проситель полагаетъ, что признаніе судомъ за истцомъ владѣнія, вмѣсто права на владѣніе, не составляетъ даже присужденія части того, чего просилъ истецъ, а составляетъ измѣненіе по существу искового требованія (332 ст. Уст. Гражд. Судопр.), причемъ присовокупляетъ, что хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ Палатѣ на эту неправильность въ рѣшеніи Суда, но Палата его возраженія не уважила. Послѣдняя ссылка просителя не подтверждается, ибо разсмотрѣніе апелляціонной жалобы его показываетъ, что въ ней не заключалось указанія на измѣненіе по существу искового требованія въ рѣшеніи Суда. Вслѣдствіе сего нынѣшнее указаніе просителя на это нарушеніе, какъ не бывшее въ виду апелляціонной инстанціи, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается жалобы просителя на нарушеніе 706 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопр., то этого указанія онъ самъ, повидимому, не поддерживаетъ болѣе; но во всякомъ случаѣ и оно представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ дѣйствительности нѣтъ никакого соотвѣтствія между исковымъ требованіемъ и рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Палатою: истецъ домогался не одного возстановленія его права владѣнія спорными зданіями, но и осуществленія такого права изъятіемъ этихъ зданій изъ обладанія отвѣтчика и передачею ихъ истцу; такое требованіе и было удовлетворено Судомъ, опредѣлившимъ: въ возстановленіе нарушеннаго обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ у Ирбитскаго городского общества владѣнія зданіями гостинаго двора, биржевого зала и пассажа, изъять эти зданія изъ обладанія отвѣтчика и передать истцу. 4) По объясненію присяжнаго повѣреннаго Авилова, присужденіемъ истцу доходовъ съ спорнаго имѣнія нарушены: а) 609 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что, признавъ за истцомъ только право владѣнія спорнымъ имѣніемъ, а не всѣ составныя части права собственности, Судъ не могъ присудить ему доходы съ имѣнія, какъ настоящему хозяину, и б) 626 ст. того-же Т. X ч. I неуказаніемъ въ рѣшеніи, съ какого времени истецъ можетъ взыскивать сіи доходы съ отвѣтчика. Указаніе на нарушеніе 609 ст. не можетъ быть принято во вниманіе, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ. Что касается второго указанія, то съ одной стороны оно невѣрно, ибо рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Палатою, предоставлено Ирбитскому городскому обществу взыскать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства полученные со спорныхъ зданій за время владѣнія доходы, а съ другой стороны нельзя не замѣтить, что на неточность употребленнаго Окружнымъ Судомъ выраженія

„за время владѣнія“ не указывалось въ апелляціи, слѣдовательно, Судебной Палатѣ не было и повода входить въ сужденіе по этому предмету (773 ст. Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, 5) проситель жалуется, что Судебная Палата нарушила 1 ст. и примѣчаніе къ ней спеціальнаго закона, Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1869 года устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ, признаніемъ, что спорныя имѣнія принадлежатъ Ирбитскому городскому обществу, тогда какъ означенною статьею Высочайшая власть признала право собственности общей на имѣнія за обществомъ владѣльцевъ, и отождествленіемъ Ирбитскаго городского общества съ обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ. По объясненію присяжнаго повѣреннаго Авилова, такое отождествленіе Судебною Палатою общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора и городского общества сдѣлано съ нарушеніемъ еще 140 ст. Городового Положенія (2087 ст. Т. II ч. I, Общ. Учр. Губ. изд. 1876 года), на основаніи которой сводныя, за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, городскія средства могутъ быть употребляемы на предметы, относящіяся къ пользамъ всего городского общества, между тѣмъ какъ по уставу общества владѣльцевъ свободные доходы отъ Ирбитскаго гостинаго двора дѣлятся между членами общества, по числу душъ каждаго семейства. Всѣ эти указанія просителя нельзя признать основательными. Какъ справедливо замѣтила Судебная Палата, Высочайше утвержденный 28 февраля 1869 года уставъ не имѣлъ въ виду разрѣшить, кто именно имѣетъ право на владѣніе гостинымъ дворомъ въ г. Ирбитѣ. Слѣдовательно, уставъ сей не могъ стѣснить Судебную Палату въ признаніи права собственности на зданія гостинаго двора за тѣми лицами, которымъ они дѣйствительно принадлежатъ. Палата по обстоятельствамъ дѣла, выводы изъ которыхъ не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. Учр. Кассац. Деп.), признала, что и съ утвержденіемъ устава 1869 года владѣльцемъ зданій гостинаго двора въ г. Ирбитѣ не переставало быть Ирбитское городское общество, покрывавшее доходами съ гостинаго двора общественныя городскія надобности, но особымъ органомъ городского общества, для болѣе самостоятельнаго хозяйственнаго управленія зданіями, сдѣлалось общество владѣльцевъ гостинаго двора. Этотъ выводъ Судебной Палаты, согласный съ тою цѣлью, которая по удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненному въ представленномъ къ дѣлу въ копіи предложеніи его Пермскому губернатору за № 9878, имѣлась въ виду при изданіи помянутаго устава, находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ этомъ уставѣ, въ коемъ, въ примѣчаніи къ § 23, выражено, что право участія во владѣніи зданіями гостинаго двора обусловлено принадлежностью владѣльца къ Ирбитскому городскому обществу. Такое постановленіе устава ясно показываетъ, что въ отождествленіи Ирбитскаго городского общества съ особымъ обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ нельзя усматривать нарушеніе устава. Затѣмъ указанія на несомнѣнные признаки общественнаго имущества содержатся въ другихъ статьяхъ устава 1869 года, а именно: а) въ примѣчаніи къ § 1, коимъ, въ ограниченіе свободы произвола въ распоряженіи собственностью, воспрещается зданія Ирбитскаго гостинаго двора раздѣлять въ частную собственность между членами общества владѣльцевъ онаго и б) въ §§ 2—5, опредѣляющихъ обязательные для общества расходы общественнаго характера, удовлетвореніе которыхъ обыкновенно не составляетъ преимущественной цѣли существованія частныхъ товариществъ или компаній. Вопреки мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Авилова, установленное Судебною Палатою отождествленіе общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбитѣ и Ирбитскаго городского общества не нарушаетъ и 2087 ст. Т. II ч 1 Общ. Губ. Учр. (изд. 1876 года), ибо этотъ законъ, составляющій 140 ст. Городового Положенія 1870 года, имѣетъ позднѣйшее происхожденіе сравнительно съ уставомъ 1869 года, и постановленіе сего послѣдняго о раздѣлѣ свободныхъ доходовъ съ зданій Ирбитскаго гостинаго двора между членами общества владѣльцевъ онаго, хотя бы такое постановленіе и представлялось излишнимъ при дѣйствіи Городового Положенія 1870 года, расширившаго самостоятельность городскихъ обществъ въ распоряженіи городскими имуществами и доходами, соотвѣтствуетъ правилу прежняго закона,

дозволявшаго городскому обществу свои особые капиталы употреблять по общему согласію (518 ст. Т. IX Зак. о сост., изд. 1857 г.). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ городѣ Ирбитѣ, присяжнаго повѣреннаго Авилова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1884 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнею дочерью умершаго коллежскаго ассесора Петра Ляшке, Викторію, присяжнаго повѣреннаго Пенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Коллежскій ассесоръ Ляшко 12 декабря 1880 года, содержась въ Нѣжинскомъ тюремномъ замкѣ, выдалъ Софіи Ляшко заемное обязательство, явленное у нотаріуса, въ суммѣ 8000 руб., впредь до востребованія, по которому Петръ и Софія Ляшко обратились къ Мировому Судьѣ 4 участка Борзенскаго уѣзда о рѣшеніи дѣла ихъ по 30 ст. Уст Гр. Суд. Вслѣдствіе чего Мировой Судья 17 января 1882 года присудилъ Софіи Ляшко означенную въ обязательствѣ сумму и выдалъ исполнительный листъ. Затѣмъ Петръ Ляшко по суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ совершившимъ убійство еврея Гинзбурга въ сумашествіи, вслѣдствіе чего по приговору Нѣжинскаго Окружнаго Суда 30 апрѣля 1882 года было постановлено заключить его, согласно 3 п. 92 и 95 ст. Улож., въ домъ умалишенныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ прил. IV къ ст. 95 Улож. По смерти Ляшко, повѣренный назначеннаго надъ его малолѣтнею дочерью опекуна, присяжный повѣренный Пенскій, обратился 11 іюня 1883 года въ Борзенскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и уничтоженіи выданнаго исполнительнаго листа на томъ основаніи, что при выдачѣ самаго обязательства и во время рѣшенія Мирового Судьи Ляшко уже былъ сумасшедшимъ, каковое обстоятельство сдѣлалось просителю извѣстнымъ лишь 5 іюня. По Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, нашелъ, что повѣренный отъ третьяго лица—опекуна, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ уничтоженіи исполнительнаго листа, не представилъ никакихъ доказательствъ, во первыхъ, въ подтвержденіе того, чтобы о состоявшемся въ уголовномъ судѣ приговорѣ о Петрѣ Андреевѣ Ляшко, по обвиненію его въ убійствѣ еврея, ему сдѣлалось только извѣстнымъ съ 5 іюня сего года, а во-вторыхъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, чтобы состоявшимся у Мирового Судьи рѣшеніемъ нарушались права его довѣрителя, какъ представителя интересовъ малолѣтней, и, въ третьихъ, наконецъ, чтобы Ляшко, какъ во время вступленія имъ съ Софіею Ляшко въ обязательныя отношенія по договорру, такъ и во время явки его на судѣ и представленія объясненій, находился въ умственномъ разстройствѣ; разъ же всѣ эти три главныхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія остаются недоказанными, не представляется основаній для второй инстанціи къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Представленнымъ въ копіи приговоромъ уголовнаго суда хотя и доказывается то обстоятельство, что Ляшко совершилъ убійство еврея въ припадкѣ сумашествія, но приговоромъ этимъ еще не доказывается, какъ совершенно основательно заявилъ и повѣренный истицы Ляшко, Денецкій, чтобы Ляшко послѣ совершенія, во все время остальной жизни, былъ подверженъ тѣмъ же припадкамъ умственнаго разстройства, и какъ этого третьимъ лицомъ не доказано, то, очевидно, Ляшко долженъ быть признанъ правоспособнымъ на вступленіе въ договоры, а слѣдовательно, и на заключеніе обязательствъ съ другими лицами, въ чемъ достаточно убѣждаетъ засвидѣтельствованіе нотаріуса, сдѣланное на обязательствѣ, а затѣмъ и непринужденная явка его, во всемъ сознательная, къ разбирательству дѣла. Такимъ образомъ, дѣйствія Ляшко и не могли нарушать ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ малолѣтней Викторіи Ляшко, вступившей въ дѣло

третьимъ лицомъ въ лицѣ опекуна, такъ какъ права эти она могла только пріобрѣсть послѣ смерти Петра Ляшко по праву наслѣдства; при жизни же его ихъ не существовало. А потому и на основаніи 188 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу утвердить и въ просьбѣ повѣреннаго опекуна малолѣтней Виктоpіи Ляшко объ уничтоженіи исполнительнаго листа по векселю Петра Ляшко, въ суммѣ 8000 р., отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда по нарушенію 2 п. 192, 30 и 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. и 1104 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд., на томъ основаніи, что по содержанію его ходатайства Съѣзду подлежало разрѣшить: а) обнаружившееся сумашествіе одной изъ сторонъ составляетъ ли новое обстоятельство по отношенію къ рѣшенію, постановленному при предположеніи ея полной правособности; б) можетъ ли это обстоятельство вліять на измѣненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія и в) не пропущенъ ли просителемъ срокъ по 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд. Вмѣсто того Съѣздъ задался неумѣстнымъ въ настоящемъ періодѣ производства вопросомъ о степени доказанности умственнаго разстройства Петра Ляшко, т.-е. такими фактическими данными, которыя могли быть обсуждаемы при разсмотрѣніи дѣла по существу, т. е. обсуждалъ этотъ вопросъ не въ кассаціонномъ, а въ апелляц. порядкѣ, вдавшись въ обсужденіе документа, удостовѣрявшаго сумашествіе, тогда какъ это не единственное доказательство, и представлять подробныя удостовѣренія было неумѣстно въ судѣ, имѣющемъ значеніе кассаціоннаго. Далѣе, вопреки 366 ст., Съѣздъ возложилъ на него обязанность доказать, что новое обстоятельство не было извѣстно ему ранѣе, тогда какъ это отрицательное обстоятельство не подлежало доказательству и не отвергалось противною стороною, почему Съѣздъ не имѣлъ и права по собственному почину возбуждать вопросъ о времени, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство. Если-бы Съѣздъ обратилъ вниманіе на то, что опека назначена чрезъ 1½ года послѣ состоявшагося рѣшенія и что опекунъ до своего назначенія не имѣлъ повода справляться не только о новыхъ обстоятельствахъ, но даже о существованіи этого дѣла, то утвержденіе просителя, что новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ черезъ 3 мѣсяца послѣ назначенія его опекуномъ, не возбудило-бы недовѣрія. Наконецъ, Съѣздъ неправильно призналъ дочь умершаго Петра Ляшко третьимъ лицомъ, тогда какъ она преемница наслѣдственныхъ правъ умершаго; только вслѣдствіе такого недоразумѣнія Съѣздъ могъ усумниться, что сдѣлки, совершонныя Петромъ Ляшко въ періодъ помраченія разсудка, не нарушаютъ имущественныхъ правъ его дочери и наслѣдницы; между тѣмъ, даже самъ Петръ Ляшко, если бы онъ былъ живъ, могъ бы ходатайствовать объ уничтоженіи ихъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. № 235—1869 г.); такое же право принадлежитъ и его наслѣдницѣ, продолжающей юридическую личность наслѣдодателя (1104 ст. Т. X ч. I).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться предварительно на обсужденіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) можетъ ли быть допущенъ пересмотръ рѣшеній, постановленныхъ Мировыми Судьями по 30 ст. Уст. Гр. Судопроиз., въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшенія основаны; 2) если можетъ, то вопросъ о допущеніи такого пересмотра разрѣшается ли окончательно тѣмъ порядкомъ, какой вообще установленъ въ первой половинѣ 189 ст. Уст. Гр. Суд. для рѣшенія Мировыхъ Судей, безъ права жалобы на постановленія Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату, или же подобныя опредѣленія Съѣзда могутъ быть обжалованы и Правительствующему Сенату? Въ отношеніи къ первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разуму 30 ст. Уст. Гр. Судопроиз., Мировой Судья, которому частныя лица предоставили рѣшить ихъ гражданскій споръ по совѣсти, не обязанъ стѣсняться ни формальными правилами гражданскаго процесса, ни положительными постановленіями матеріальнаго права, но уполномоченъ закономъ руководствоваться единственно началами справедливости. Состоявшееся при такихъ условіяхъ

рѣшеніе считается (30 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.) окончательнымъ и неподлежашимъ апелляціи. Оно не можетъ быть и предметомъ кассаціоннаго обжалованія, потому что цѣль кассаціи состоитъ въ возстановленіи нарушеннаго судебнымъ рѣшеніемъ смысла закона или въ исправленіи допущенныхъ судомъ такихъ процессуальныхъ неправильностей, послѣдствіемъ которыхъ было стѣсненіе тяжущагося въ защитѣ своихъ правъ. Подобной цѣли отмѣна рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, имѣть не можетъ, какъ по указаннымъ выше особенностямъ мирового разбирательства въ порядкѣ означенной 30 ст., такъ и потому, что, по общему правилу (193 ст. Устава Гражд. Судопроиз.), за отмѣною окончательнаго рѣшенія, должно слѣдовать новое разсмотрѣніе дѣла въ другомъ равностепенномъ судѣ; дѣло же, рѣшенное Мировымъ Судьею, по волѣ и довѣрію частныхъ лицъ, безапелляціонно, не можетъ уже быть передано на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, по распоряженію высшей инстанціи, безъ обоюднаго согласія на это тяжущихся сторонъ. По сродству съ третейскимъ рѣшеніемъ, и постановленное на правѣ 30 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства рѣшеніе можетъ, примѣнительно къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гражд. Судопр. и при обстоятельствахъ, этими же статьями предусмотрѣнныхъ, быть признано недѣствительнымъ и неимѣющимъ обязательной силы (см. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 1255, 1433, 1872 г. № 392; 1874 г. № 829; 1875 г. №№ 491 и 531; 1877 г. № 10; 1879 г. № 5). Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что непоколебимость рѣшенія, постановленнаго въ порядкѣ 30 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., утверждается не на однихъ только формальныхъ условіяхъ, заключающихся въ томъ, чтобы Мировой Судья приступалъ къ разбирательству дѣла въ этомъ порядкѣ не иначе, какъ по общей просьбѣ тяжущихся сторонъ, и не выходилъ изъ предѣловъ предоставленнаго его обсужденію спора, но и на томъ еще существенномъ условіи, чтобы всѣ документы и доказательства, положенные въ основаніе рѣшенія Мирового Судьи, были истинные, не подложные, а дѣйствительные. Обращаясь къ Мировому Судьѣ за рѣшеніемъ по совѣсти, тяжущіяся стороны не отрекаются отъ своихъ правъ, вытекающихъ изъ вошедшихъ въ дѣло актовъ, но лишь предоставляютъ ихъ совѣстливой оцѣнкѣ судьи, который можетъ иногда придать извѣстное значеніе и такому факту, который передъ общеустановленнымъ судомъ имѣть его не можетъ. Цѣль дозволеннаго 30 ст. Устава Гражд. Судопроизв. способа рѣшенія гражданскихъ споровъ и исковъ клонится къ удобнѣйшему достиженію матеріальной правды, не всегда достижимой при общемъ порядкѣ судопроизводства, требующемъ строгаго примѣненія правилъ положительнаго законодательства, а вслѣдствіе этого фактическая сторона дѣла получаетъ въ первомъ случаѣ болѣе важное для тяжущихся значеніе, чѣмъ въ послѣднемъ. Поэтому не только нельзя изъ вышеприведенныхъ статей Устава Гражданъ. Судопроизводства вывести заключеніе, но нельзя и предположить, чтобы тяжущемуся, который согласился подчиниться совѣстливому рѣшенію Мирового Судьи и впослѣдствіи узналъ, что противная сторона пользовалась для защиты своихъ правъ актами подложными или недѣйствительными, преграждался закономъ путь къ достиженію правосудія посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, по новымъ, не бывшимъ въ виду Судьи и самого тяжущагося, обстоятельствамъ. При этомъ само собою разумѣется, что единственнымъ послѣдствіемъ признанія такой просьбы уважительною можетъ быть отмѣна рѣшенія, согласно 1397 ст. Устава Гражд. Судопроизв., по недѣйствительности, и затѣмъ отъ тяжущихся сторонъ будетъ зависѣть, для исходатайствованія новаго рѣшенія, обратиться къ разбирательству въ общемъ порядкѣ Гражд. Судопроизв., или въ особомъ, дозволенномъ 30 стат. Уст. Гр Суд. (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1879 г. № 5). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, разрѣшивъ первый изъ поставленныхъ вопросовъ утвердительно и перейдя ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что 189 статья Устава Гражд. Судопроизв. и опредѣленія Гражд. Кассац. Департ. (1867 №№ 64, 251; 1868 №№ 103, 200, 279; 1870 № 1829; 1875 № 626 и др.), разъясняющія оную въ томъ смыслѣ, что кассаціонныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ не подлежатъ обжалованію,

относится собственно къ такимъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ мировыхъ съѣздовъ, которыми отмѣняются или утверждаются рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не на основ. 30 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до опредѣленій мировыхъ съѣздовъ, которыя состоялись по просьбамъ или о признаніи постановленнаго на правахъ 30 ст. рѣшенія недѣйствительнымъ, или объ отмѣнѣ такого рѣшенія, какъ нарушающаго интересы третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, то Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывалъ положеніе, что на этого рода опредѣленія съѣздовъ кассаціонныя жалобы допускаются (1872 года № 1137; 1877 г. № 10) Если же въ указанномъ случаѣ право кассаціи принадлежитъ третьему лицу, то не представляется законнаго основанія отказать въ этомъ правѣ и участвовавшей въ дѣлѣ сторонѣ, которая ходатайствовала передъ Мировымъ Съѣздомъ о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, такъ какъ производство, возникающее по подобному ходатайству въ Съѣздѣ, не служитъ продолженіемъ предшествовавшаго разбирательства у Мирового Судьи, а составляетъ вполнѣ самостоятельное дѣло, рѣшаемое притомъ Мировымъ Съѣздомъ въ частномъ порядкѣ и въ качествѣ первой инстанціи, на которую нѣтъ апелляціи, а потому и постановленія Съѣзда по просьбѣ о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, состоявшихся въ порядкѣ 30 стат. Устава Гражд. Судопр., принадлежатъ къ числу тѣхъ окончательныхъ опредѣленій, на которыя, согласно 184 и 185 ст. Устава Гражд. Судопр., кассаціонныя жалобы Правительствующимъ Сенатомъ принимаются. Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ просьбѣ, поданной 11 іюня 1883 года повѣреннымъ опекуна надъ малолѣтнею Викторіею Ляшко, о пересмотрѣ постановленнаго Мировымъ Судьей 4 участка Борзенскаго округа 17 го января 1883 года, въ порядкѣ 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшенія, Мировымъ Съѣздомъ отказано по тремъ основаніямъ: во 1 хъ) проситель не доказалъ, что приговоръ уголовнаго суда о Петрѣ Ляшко сдѣлался извѣстнымъ опекуну Викторіи Ляшко, коллежскому ассесору Кущъ, только съ 5 іюня 1883 года, или, другими словами, проситель не доказалъ, что установленный 193 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства срокъ для предъявленія настоящаго ходатайства имъ не пропущенъ; во-2 хъ) проситель не доказалъ того, что рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ права его довѣрителя, какъ представителя интересовъ малолѣтней; въ 3 хъ) проситель не доказалъ, что Ляшко, какъ во время выдачи сестрѣ своей, Софіи Ляшко, долгового обязательства, такъ и во время явки къ Мировому Судьѣ для представленія объясненій, находился въ умственномъ разстройствѣ. Первое изъ этихъ основаній составляетъ послѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., обязывающей Мировыхъ Судей принимать въ соображеніе всѣ собранныя къ дѣлу данныя, и въ особенности имѣющія существенное значеніе для рѣшенія спорныхъ вопросовъ, и 81 стат. Устава Гражданск. Судопр., указывающей правильный способъ распредѣленія между сторонами тяжести доказательствъ. Въ дѣлѣ заключалось свѣдѣніе, на которое Съѣздъ не обратилъ, однако, никакого вниманія, о томъ, что коллежскій ассесоръ Кущъ назначенъ опекуномъ къ малолѣтней Викторіи Ляшко указомъ Козелецкаго городского сиротскаго суда отъ 16 марта 1883 года. Обстоятельство это установляло въ пользу опекуна предположеніе, что ранѣе опредѣленія его на должность онъ не могъ знать ни о присужденіи Петра Ляшко къ уплатѣ 8000 рублей долга, ни о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя предшествовали этому присужденію и сопровождали его, такъ какъ до 16 марта 1883 года Кущъ былъ лицо совершенно постороннее и къ защитѣ имущественныхъ интересовъ Петра Ляшко и его наслѣдницы закономъ непризванное. При отсутствіи же возраженій со стороны отвѣтчика противъ показаннаго истцомъ времени, когда стало извѣстнымъ его довѣрителю обстоятельство, на которомъ основано ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи 17 января 1883 года, на истцѣ вовсе не лежала обязанность доказывать фактъ отрицательный, именно, что онъ не зналъ ранѣе 5 го іюня объ упомянутомъ обстоятельствѣ. Второе изъ принятыхъ въ постановленіи Мирового Съѣзда основаній есть послѣдствіе неправильнаго

примѣненія къ дѣлу 188 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, между тѣмъ какъ ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи 17 января 1883 г. предъявлено было повѣреннымъ опекуна надъ малолѣтнею Викторіею Ляшко, дочерью Петра Ляшко, противъ котораго означенное рѣшеніе состоялось, который, слѣдовательно, являлся тяжущеюся стороною въ дѣлѣ. По смыслу же 1104 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., наслѣдникъ есть продолжатель юридической личности своего наслѣдодателя и, какъ таковой, не можетъ быть признаваемъ третьимъ лицомъ въ отношеніи къ наслѣдодателю, и какъ при жизни Петра Ляшко опекунъ его имѣлъ бы право (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1872 № 1208) оспаривать дѣйствительность долговыхъ обязательствъ Петра Ляшко, возникшихъ во время его умопомѣшательства и основанныхъ на этихъ недѣйствительныхъ обязательствахъ рѣшеній, такъ и опекунъ малолѣтней его дочери, Викторіи Ляшко, имѣлъ право просить о пересмотрѣ рѣшенія, нарушающаго имущественные интересы ея умершаго отца, сдѣлавшіеся, въ силу наслѣдственнаго преемства, ея собственными интересами. Наконецъ, третье основаніе къ отказу въ просьбѣ опекуна Викторіи Ляшко выводится Мировымъ Съѣздомъ изъ разсужденія, что приговоръ уголовнаго суда по дѣлу объ убійствѣ Петромъ Ляшко еврея не доказываетъ, что и въ остальное время жизни, послѣ совершенія преступленія, Ляшко былъ подверженъ припадкамъ умственнаго разстройства, а другихъ на это доказательствъ проситель не представилъ. По смыслу 187 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, ходатайствующее о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, обязывается доказать, что новое обстоятельство: а) хотя и существовало до рѣшенія, но обнаружилось послѣ его воспослѣдованія; б) до того времени не могло быть просителю извѣстно, и в) по свойству своему должно вліять на измѣненіе рѣшенія; только эти три данныя могутъ подлежать обсужденію въ томъ частномъ порядкѣ, который установленъ закономъ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 185—194, 792—801) для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній. Но Борзенскій Мировой Съѣздъ вышелъ изъ означенныхъ предѣловъ при разсмотрѣніи просьбы повѣреннаго опекуна Куща и потребовалъ отъ него доказательствъ и того, что Петръ Ляшко, вступая въ долговыя отношенія съ Софьею Ляшко и давая передъ Мировымъ Судьей въ засѣданіи 17 января 1883 г. объясненія, продолжалъ страдать умственнымъ разстройствомъ и былъ, слѣдовательно, недѣеспособенъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ возбудилъ вопросы, которые должны были составить предметъ новаго, самостоятельнаго дѣла, имѣвшаго возникнуть въ случаѣ отмѣны рѣшенія Мирового Судьи 17 января 1883 г. и производиться въ состязательномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ означенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Борзенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 187 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.

55.—1884 года мая 16 дня. *По прошенію священника Константина Сакуна объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Казакъ Александръ Чепѣга получилъ отъ вдовы казака Екатерины Герасименковой купчую крѣпость отъ третьяго, утвержденную старшимъ нотаріусомъ Полтавскаго Окружнаго Суда 14 марта 1880 года, на землю въ с. Помокляхъ, примѣрно, на полдесятины, или сколько по межеванію окажется въ урочищѣ Очкуровскаго сада и примѣрно же на одну десятину въ урочищѣ Зарѣчьѣ, о каковомъ имѣніи въ актѣ означено, что оно самой Герасименковой досталось отъ мужа ея, Тимоѳея Герасименкова, по духовному завѣщанію 18 апрѣля 1871 г., утвержденному Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ 1 мая 1871 г., и вводному листу 18 января 1875 г. Чепѣга по означенной купчей 1880 г. былъ введенъ судебнымъ приставомъ во

владѣніе 19 іюня 1880 г., безъ бытности при семъ Сакуна и Дейнеги, и затѣмъ 14 августа 1880 г. предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Переяславскаго округа къ Константину Сакуну и Григорію Дейнегѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія въ означенныхъ урочищахъ, не означая, когда это нарушеніе состоялось. Сакунъ и Дейнега объясняли, что продавщица Герасименкова никогда не владѣла спорною землею, а владѣлъ ею въ одномъ участкѣ Сакунъ, а въ другомъ Дейнега; свидѣтели подтвердили владѣніе Сакуна и Дейнеги въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до предъявленія Чепѣгою этого иска, а одинъ свидѣтель показалъ, что онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ Дейнегѣ купчую крѣпость отъ Герасименковой. Переяславскій Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1872 г. № 910; 1875 года №№ 182, 999; 1876 г. № 428, вводъ во владѣніе Чепѣги 19 іюня 1880 года прервалъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ и что Чепѣга въ правѣ требовать прекращенія владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ со времени ввода его во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ, постановилъ: возстановить владѣніе Чепѣги. Въ кассаціонной жалобѣ Сакунъ находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 531, 532 ст. Т. X ч. I, 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ по смыслу ихъ и рѣшеній Сената, какъ приведенныхъ Съѣздомъ, такъ и другихъ рѣш. (1879 г. № 226), вводные листы по актамъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія прекращаютъ фактическое владѣніе одного лишь уступщика, т. е. лица, участвовавшаго въ заключеніи сдѣлки, но не могутъ прекращать владѣніе третьяго лица, въ сдѣлкѣ вовсе не участвовавшаго; посему въ настоящемъ дѣлѣ Чепѣга обязанъ былъ доказать, что Герасименкова фактически владѣла спорною землею какъ до продажи оной, такъ и въ моментъ ввода во владѣніе Чепѣги, но какъ Герасименкова не владѣла землею ни во время ввода Чепѣги, ни ранѣе того, болѣе земской давности, то вводный листъ не могъ предоставить Чепѣгѣ болѣе тѣхъ правъ, которыя могла имѣть на землю сама Герасименкова.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по оному подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ. По Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X ч. I ст. 925, для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить надлежащему присутственному мѣсту актъ укрѣпленія. По ст. 927, если присутственное мѣсто признаетъ актъ дѣйствительнымъ и какъ спора о самомъ актѣ, такъ и запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, то предписываетъ ввести пріобрѣтателя во владѣніе, а, между тѣмъ, прибиваетъ у дверей своихъ объявленіе (листъ), что такое-то недвижимое имущество перешло во владѣніе такому-то лицу по такому то акту. Слѣдовательно, послѣ предъявленія присутственному мѣсту и разсмотрѣнія имъ акта укрѣпленія, до выѣзда на мѣсто кого либо (какъ видно изъ словъ „между тѣмъ“ и т. д.), присутственное мѣсто составляло уже объявленіе, что недвижимое имущество перешло во владѣніе къ другому; это объявленіе и опубликованіе въ вѣдомостяхъ, съ котораго начинался 2 хъ лѣтній срокъ для спора объ актѣ (1098 и 1524, 1525 ст. 1 ч. X Т.), имѣли, очевидно, значеніе извѣщенія о переходѣ права на владѣніе по акту, а не о переходѣ самаго фактическаго владѣнія. Статья 679 ч. 2 Т. X изд. 1857 г. (ст. 558 по изд. 1876 г.) прямо указываетъ, что въ 927 и 1524 ст. Т. X ч. I разумѣется только обрядъ оглашенія продажи, посредствомъ прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и опубликованія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. До введенія Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ дѣйствіе, по 929 ст. Т. X ч. I, вводъ во владѣніе совершался временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда (или полицейскаго управленія) и составлялся вводный листъ уже послѣ сего объявленія; обрядъ сей, какъ означено въ прим. 1 къ 929 ст., основывался на употребленіи, издавна введенномъ, и относился болѣе къ населеннымъ недвижимымъ имѣніямъ, съ цѣлью объявленія крѣпостнымъ людямъ, къ имѣнію приписаннымъ, быть новому владѣльцу послушными. Ни о какомъ перерывѣ

владѣнія постороннихъ лицъ, застигнутаго при вводѣ семъ, законъ не постановлялъ. Напротивъ, по ст. 531 Тома X ч. I, всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. По ст. 532, незаконное владѣніе можетъ быть прекращено по рѣшенію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія,—дѣйствіемъ мѣстной полиціи. По ст. 533, спокойное безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности. Въ ст. 6—10, 21—29, 109—117, 140, 141, 321, 322, 672—684 Тома X ч. 2 изд. 1857 года, о производствѣ въ прежнемъ порядкѣ дѣлъ по завладѣнію недвижимымъ имуществомъ (Тома X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 6—10, 18—25, 99—107, 123, 282, 283, 552—563), имѣлось въ виду прекращеніе, въ безспорномъ (охранительномъ) порядкѣ, только насильнаго и самовольнаго владѣнія; владѣніе же одного лица, несогласное лишь съ полученіемъ другимъ лицомъ на то же имѣніе вводнаго листа, насильнымъ и самовольнымъ, по этому только несогласію съ вводнымъ листомъ, не считалось; но когда исполнено судебное рѣшеніе противъ лица, владѣвшаго имѣніемъ до сего рѣшенія, то, въ силу приведенныхъ 531, 532 ст. 1 ч. X Тома и 634—636, 640 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 года (ст. 516—519, 523, 535 изд. 1876 г.), понудительная передача отсужденнаго имѣнія, исполненная вводомъ во владѣніе, окончательно прекращала владѣніе имѣніемъ для стороны, противъ которой постановлено рѣшеніе. Относительно же ввода не по судебному рѣшенію, а по какому либо акту, статьи 676 и 677 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 555, 556 изд. 1876 г.) постановляютъ: когда кто либо проситъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, по какому-либо акту, и во время производства дѣла о семъ войдетъ соперникъ съ прошеніемъ, присвоя себѣ то же самое имѣніе или оспаривая акты, то присутственное мѣсто, принявъ прошеніе, сообщаетъ съ онаго списокъ первому просителю (т. е. просившему о вводѣ) и требуетъ отъ него объясненія или опроверженія; изъ 679 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года (ст. 558 изд. 1876 г.) видно, что двухлѣтній срокъ, по 927, 1524, 1525 ст. X Т. ч. I, а равно и правило объ оставленіи имѣнія во владѣніи того или другого спорящаго, смотря по тому, объявленъ-ли споръ до ввода, или послѣ онаго, относятся не къ третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, лицамъ и не къ случаю спора съ ихъ стороны, а лишь къ лицамъ, въ актѣ участвовавшимъ, къ спору между продавцомъ и покупщикомъ по акту; равнымъ образомъ и въ послѣдующихъ статьяхъ (680 и 681, а по изд. 1876 г. ст. 559 и 560) содержатся правила о спорѣ по завѣщанію между наслѣдникомъ по оному и наслѣдникомъ по закону, а не съ третьими лицами. Итакъ, по законамъ матеріальнаго гражданскаго права и правиламъ прежняго судопроизводства вводъ во владѣніе, составляя обрядъ оглашенія права на владѣніе по акту укрѣпленія, имѣлъ юридическія послѣдствія и въ отношеніи самаго владѣнія тѣхъ только лицъ, которыя участвовали въ совершеніи акта, т. е. а) лица, отчуждавшаго и пріобрѣтавшаго по акту имѣніе, и б) лицъ, являвшихся по акту пріобрѣтателями (наслѣдниками по завѣщанію, если оно исполнялось вводомъ), или оспаривавшими этотъ актъ, по иному праву (праву законнаго наслѣдованія), отъ того лица, которому имѣніе принадлежало и которое владѣло онымъ (завѣщателя); но вводъ во владѣніе самъ по себѣ не могъ устранять фактическаго владѣнія третьихъ постороннихъ лицъ, т. е. а) лицъ, не участвовавшихъ въ отчужденіи имѣнія по акту, или б) непроизводившихъ свои права отъ наслѣдодателя. Вслѣдствіе сего въ гражданскихъ законахъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества и постановлено (ст. 707 X Тома I ч.): укрѣпленіе правъ на имущества производится вводомъ во владѣніе. Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи книги IV (о судопроизводствѣ охранительномъ) Устава Гражд. Судопроизводства 20 ноября 1864 года, въ которомъ 1424—1437 ст. замѣнили собою 925—933 ст. Зак. Гр. Тома X ч. I, разсуждалъ, что выраженное въ ст. 707 X Т. I ч. значеніе ввода во владѣніе, какъ передачи права на недвижимое имущество и укрѣпленія права сего въ отношеніи лицъ постороннихъ, должно быть удержано въ полной силѣ. Засимъ распоряженіе о вводѣ,

по предварительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности акта и въ отсутствіи всякаго спора и запрещенія, возложено на Окружный Судъ (1424, 1425 ст. Уст. Гр. Суд.), а совершеніе ввода должно производиться судебнымъ приставомъ на основаніи общихъ правилъ исполненія постановленій судебныхъ мѣстъ (ст. 1426 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр). Такимъ образомъ, и по новому порядку вводомъ не производится передача самаго фактическаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а производится укрѣпленіе права на оное. Что таково значеніе ввода, усматривается и изъ тѣхъ постановленій, которыя опредѣляютъ совершеніе онаго. Хотя, по ст. 1426 и 1427 Уст. Гражд., требуется присутствіе пріобрѣтателя имѣнія и свидѣтелей, въ уѣздѣ же—всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, сельскаго старосты, арендныхъ владѣльцевъ и двухъ крестьянъ, имѣющихъ въ имѣніи осѣдлость, но не постановлено вовсе, чтобы указывались границы имѣнія, и такое указаніе было бы и невозможно при вводѣ во владѣніе многими имѣніями, напр., такими имѣніями, которыя занимаютъ большое пространство земли, имѣніями чрезполосными и т. п.; не указано даже, гдѣ именно долженъ совершаться вводъ: въ домѣ ли или на открытомъ мѣстѣ, въ томъ ли мѣстѣ, которое пріобрѣтено, или въ сосѣднемъ съ нимъ. Притомъ, по неограниченію временъ года, когда вводъ можетъ быть производимъ, часто, напр., зимою, въ распутицу, по невозможности проникнуть въ тѣ земли, которыя должны быть предметомъ ввода, и присутствіе смежныхъ владѣльцевъ не можетъ придавать вводу значеніе фактической передачи владѣнія потому, что въ актахъ укрѣпленія по большей части не означаются съ точностью границы имѣнія, а, напротивъ, въ уѣздахъ границы эти означаются либо по описанію смежныхъ земель въ прежнихъ актахъ, либо въ общихъ чертахъ, по планамъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, тогда какъ въ дѣйствительности, смежные владѣльцы послѣ того часто уже измѣнились и засимъ фактическое владѣніе нерѣдко не вполнѣ соотвѣтствуетъ владѣнію по актамъ, законъ постановляетъ только, что (1428 и 1429 ст. Уст. Гр. Суд.) вводъ во владѣніе совершается возвѣщеніемъ о новомъ владѣльцѣ имѣнія, прочтеніемъ акта укрѣпленія и составленіемъ вводнаго листа, въ которомъ означается, кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, съ указаніемъ, отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому акту. При этомъ не постановлено никакой передачи владѣнія и не указано ни на какое дѣйствіе, въ которомъ могла бы усматриваться такая передача. Въ законѣ даже не постановлено, чтобы судебный приставъ пріостанавливался вводомъ во владѣніе, если бы и нашелъ, что имѣніемъ владѣетъ не то лицо, отъ имени котораго это имѣніе отчуждено въ пользу пріобрѣтателя, а постановлено только, что (1433 и 1434 ст. Уст. Гр. Суд.) споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе приносятся и разрѣшаются порядкомъ, въ ст. 962—967 Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Если при такомъ чисто формальномъ порядкѣ совершенія ввода онъ и дѣйствительно можетъ иногда, относительно незначительныхъ по пространству, особливо городскихъ имуществъ, домовъ, дворовъ, лавокъ и т. п., служить фикціей самой передачѣ владѣнія оными, то относительно земель болѣе обширныхъ и въ уѣздѣ находящихся, подобной фикціи допустить нельзя, такъ какъ законъ не указываетъ и не даетъ средствъ судебному приставу узнать смежныхъ владѣльцевъ, кромѣ лишь а) тѣхъ свѣдѣній, которыя о семъ имѣются въ актѣ, причемъ, однако, законъ вовсе не требуетъ помѣщенія этихъ свѣдѣній (прил. къ 1420 и 1426 ст. Т. X ч. I), слѣдовательно, они являются въ актахъ не какъ необходимыя, а какъ случайныя условія, и б) тѣхъ свѣдѣній, которыя даетъ приставу само лицо, просящее о вводѣ, но свѣдѣнія эти могутъ быть неполны, неточны и ошибочны. Если же мировымъ судебнымъ установленіямъ законъ (31 п. 1 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.) не даетъ уполномочія входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности или право на владѣніе на недвижимое имѣніе, то тѣмъ менѣе судебный приставъ можетъ принимать на себя опредѣленіе того, въ какихъ границахъ слѣдуетъ вводить имѣніемъ, или удоствѣряться въ томъ, что постороннее лицо владѣетъ или не владѣетъ имѣніемъ или какою либо частью онаго, такъ какъ для этого пришлось бы допрашивать свидѣтелей, разсматривать акты и вообще пред-

принимать несвойственныя судебному приставу дѣйствія. Притомъ Правит. Сенатъ уже допускалъ вводъ во владѣніе такого лица, которое имѣетъ лишь голое право собственности на имѣніе, безъ всякаго владѣнія, такъ какъ его право собственности ограничено до извѣстнаго времени правомъ пожизненнаго владѣнія другого лица (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1878 г. №№ 7, 8 и др.). А засимъ, очевидно, многіе фактическіе владѣльцы смежные или даже занимающіе тѣ самыя земли, которыя входятъ въ составъ акта, по коему производится вводъ, могутъ узнать о совершившемся вводѣ лишь случайно; а вслѣдствіе одного только ввода во владѣніе другихъ лицъ, съ одной стороны, прежніе фактическіе владѣльцы не могутъ потерять правъ своихъ на защиту своего владѣнія, охраняемаго закономъ (531, 532 ст. I ч. X Т.), а съ другой стороны новый владѣлецъ, въ силу одного только ввода его во владѣніе, не можетъ пріобрѣсти болѣе правъ по фактическому дѣйствительному владѣнію, чѣмъ имѣлъ тотъ, кто произвелъ въ пользу его отчужденіе. Ст. 1431—1434 Уст. Гр. Суд. подтверждаютъ также вышеизложенный взглядъ на вводъ, какъ на актъ передачи права на недвижимое имѣніе, а не передачу самаго владѣнія, потому что, по 1431 ст., совершеніе ввода отмѣчается на актѣ укрѣпленія и о семъ сообщается старшему нотаріусу, для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и въ сенатскую типографію для напечатанія; по ст. 1432, этотъ отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, причемъ сдѣлана ссылка на 707 ст. Т. X ч. I; наконецъ, постановляя въ 1433 и 1434 ст. Уст. Гр. Суд. о порядкѣ разрѣшенія споровъ и жалобъ на дѣйствія по вводу, Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ цитаты надъ этими статьями въ изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, имѣлъ въ виду 1524 и 1525 ст. Т. X ч. I, т.-е. споръ противъ акта, а не споръ о фактическомъ владѣніи. Посему: I) вводъ во владѣніе есть обрядъ оглашенія со стороны судебной власти объ осуществившемся укрѣпленіи права на недвижимое имѣніе и самаго факта перехода права на владѣніе или пріобрѣтеніе владѣнія. Вслѣдствіе сего вводный листъ можетъ быть принятъ какъ доказательство пріобрѣтенія владѣнія; въ этомъ смыслѣ онъ служитъ отчасти и противъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ актѣ, лицъ, установляя противъ нихъ законное предложеніе (презумпцію) о владѣніи того, кто имѣетъ вводный листъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но съ другой стороны совершонный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту о переходѣ права собственности на имѣніе, свидѣтельствуя противъ лица, участвовавшаго въ актѣ, или его преемниковъ, о переходѣ отъ него владѣнія къ введенному, не составляетъ, въ виду ст. 531, 691 и 1543 Т. X ч. I, безусловнаго, т. е. недопускающаго опроверженій, доказательства дѣйствительности владѣнія введеннаго противъ третьяго, неучаствовавшаго въ актѣ, лица; вводъ не даетъ новому собственнику, значащемуся въ вводномъ листѣ, болѣе правъ по владѣнію, чѣмъ тѣ права, которыя имѣлись у лица, передавшаго ему свое право собственности; вводъ самъ по себѣ не составляетъ перерыва владѣнія третьяго лица, а посему противъ третьяго лица, владѣніе котораго началось до ввода, введенный можетъ воспользоваться владѣльческимъ (поссесорнымъ), по 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, искомъ въ качествѣ лишь преемника того, чьи права перешли къ введенному; а слѣдовательно, если владѣніе третьяго лица продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ, то, за утратою предшественникомъ введеннаго права на искъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, это право не возстановляется въ лицѣ преемника, и введенный можетъ предъявить искъ противъ третьяго лица лишь о правѣ собственности (петиторный) въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Изложенныя положенія относительно третьяго лица примѣнимы, въ силу 1010 и 1104 ст. I. ч. X Т., и къ случаямъ ввода въ охранительномъ порядкѣ (а не судебномъ, о чемъ ниже), по духовному завѣщанію или по опредѣленію объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону. На этихъ основаніяхъ третье лицо, доказавъ свое владѣніе, можетъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представляемаго введеннымъ въ удостовѣреніе пріобрѣтенія имъ владѣнія. II) Подобно тому, какъ

совершонный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту имѣетъ значеніе передачи самаго владѣнія противъ того лица, которое по этому самому акту передало свои права введенному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и вводъ во владѣніе, исполненный, по 1209 ст. Уст. Гр. Суд., по судебному рѣшенію, имѣетъ значеніе передачи владѣнія имѣніемъ или передачи самаго имѣнія, противъ того лица, отъ котораго имѣніе этимъ рѣшеніемъ отсуждено, или его преемниковъ, въ силу того, что, по закону (X Т. 2 ч. изд. 1876 года ст. 516, 517, 535 и Уст. Гр. Судопр. ст. 893, 895, 1209) рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для тяжущихся, и истецъ, ксему присуждено судомъ недвижимое имѣніе, вводится, по предъявленіи исполнительнаго листа, во владѣніе этимъ имѣніемъ, слѣдовательно, вводъ его во владѣніе есть единственный способъ понудительнаго исполненія состоявшагося уже судебнаго рѣшенія, которое, по 531 и 532 ст. Т. X ч. I, уничтожаетъ прежнее неправильное владѣніе лица, противъ коего это рѣшеніе состоялось. Противъ третьяго же лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, исполненное вводомъ, вводъ и по 1209 ст. Уст. Гр. Суд. и 535 ст. 2 ч. X Т. самъ по себѣ не составляетъ перерыва владѣнія потому, что, по 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и 516 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 года, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, и отыскиваемаго, и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Наконецъ, Ш) владѣніе и третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, можетъ быть прервано вводомъ въ такомъ случаѣ, когда законъ положительно устанавливаетъ, что они для огражденія своихъ правъ имѣютъ одно средство обратиться къ судебной защитѣ, именно предъявленіемъ иска о правѣ собственности: таковъ случай публичной продажи недвижимаго имѣнія. Здѣсь законъ предварительно продажи указываетъ разные способы поставленія не только участвующихъ въ дѣлѣ, но и третьихъ лицъ, въ извѣстность и огражденія ихъ владѣнія, именно: производится опись имѣнія съ указаніемъ границъ онаго и смежныхъ владѣльцевъ (пунктъ 1 ст. 1104 Устава Гражданскаго Судопроизводства), съ указаніемъ, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ-либо другимъ и на какомъ правѣ (пунктъ 4 ст. 1103), собираются акты на имѣніе (ст. 1111 и 1112), производятся объявленія о публичной продажѣ (1146 и слѣдующ.); если описанное имѣніе не состоитъ въ фактическомъ владѣніи должника, допускается своевременно принесенная частная жалоба (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. № 840; 1880 года №№ 28, 203 и др.); но если установленные сроки миновали и публичная продажа состоялась, то законъ допускаетъ признаніе торга недѣйствительнымъ, по непринадлежности имѣнія должнику, только тогда, когда это оказалось бы впослѣдствіи по суду (ст. 1180 п. 1 Уст. Гр. Суд.), и, по 1197 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго, принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, по постановленію котораго, въ силу 1199 ст. Уст., продажа можетъ быть пріостановлена (рѣш. 1879 г. № 191 и др.); равно послѣ публичной продажи можетъ быть предъявленъ, по 691 ст. I ч. X Т., только искъ о правѣ собственности на имѣніе (рѣш. 1879 г. № 251 и др.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ по вопросу о томъ, прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ: 1) вводный листъ вообще можетъ быть принятъ какъ доказательство пріобрѣтенія владѣнія, но не составляетъ безусловнаго, недопускающаго опроверженій, доказательства дѣйствительнаго владѣнія; 2) вводъ по данной, вслѣдствіе пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торга или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., можетъ, по непринадлежности имѣнія должнику или вслѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, то есть по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія; 3) вводъ во владѣніе по судебному рѣшенію о присужденіи имѣнія, по 1209 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизводства, имѣетъ значеніе передачи имѣнія выигравшей тяжбу сто-

ронѣ отъ проигравшей и прерываетъ владѣніе послѣдней въ пользу первой; если послѣ такого ввода проигравшая сторона совершаетъ дѣйствія, препятствующія выигравшей сторонѣ осуществлять владѣніе или несовмѣстныя съ исключительностью власти выигравшей стороны надъ имѣніемъ, то въ теченіе 6 ти мѣсяцевъ, по 4 пункту 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, со дня совершенія означенныхъ дѣйствій выигравшая сторона можетъ воспользоваться владѣльческимъ (поссесорнымъ) искомъ, то есть искомъ о возстановленіи владѣнія противъ проигравшей стороны; 4) совершонный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту о переходѣ права собственности на имѣніе свидѣтельствуетъ въ пользу пріобрѣтателя о перерывѣ владѣнія того лица, право котораго перешло по сему акту къ новому собственнику, и имѣетъ для сихъ двухъ лицъ послѣдствія, указанныя въ предыдущемъ положеніи; 5) что же касается третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, исполненное вводомъ, или постороннаго акту, послужившему основаніемъ ввода, то вводъ самъ по себѣ не составляетъ перерыва владѣнія такого третьяго лица. Противъ третьяго лица, владѣніе котораго началось до ввода, введенный можетъ воспользоваться владѣльческимъ, по 4 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., искомъ въ качествѣ преемника того, чьи права перешли къ введенному. Посему, если владѣніе третьяго лица продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ, то, за утратою предшественникомъ введеннаго права на искъ по 4 п. 29 ст. Уст., это право не возстановляется въ лицѣ преемника, и введенный можетъ предъявить искъ противъ третьяго лица лишь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Изложенныя правила относительно третьяго лица примѣнимы и къ случаямъ ввода въ охранительномъ порядкѣ по духовному завѣщанію, или по опредѣленію объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону. На этихъ основаніяхъ третье лицо, доказавъ свое владѣніе, можетъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представляемаго введеннымъ въ удостовѣреніе пріобрѣтенія имъ владѣнія (исключая приведеннаго выше 2-го положенія, т.-е. въ случаѣ пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торга, когда третье лицо можетъ ограждать свое владѣніе только искомъ о правѣ собственности). Отъ сихъ общихъ положеній обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ, по 4 пункт. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., былъ предъявленъ Чепѣгою къ Сакуну и Дейнегѣ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго ими, безъ всякаго указанія, однако, когда это нарушеніе состоялось. По производству дѣла каждый изъ тяжущихся представилъ свои основанія владѣнія спорною землею въ видѣ собственности. Чепѣга доказывалъ свое владѣніе вводнымъ листомъ 19 іюня 1880 г.; этотъ листъ былъ полученъ имъ по акту, выданному ему не отвѣтчиками по настоящему дѣлу, а Герасименковою, слѣдовательно, онъ могъ быть принятъ лишь въ качествѣ доказательства пріобрѣтенія владѣнія отъ Герасименковой; противъ же Сакуна и Дейнеги, какъ третьихъ лицъ, въ семъ актѣ не участвовавшихъ, вводный листъ не могъ составлять безусловнаго доказательства дѣйствительнаго владѣнія. Напротивъ, отвѣтчики могли доказывать всѣми способами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями (пункт. 4 ст. 29 Уст. Граждан. Судопроизв., разъясн. въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 43 и друг.), что дѣйствительное владѣніе было потеряно еще Герасименковою и что, слѣдовательно, оно не перешло къ Чепѣгѣ, или что срокъ по 4 пункт. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства начался и истекъ еще до ввода 19 іюня 1880 года; вообще отвѣтчики, какъ третьи лица, могли опровергать доказательную силу вводнаго листа, защищая свое дѣйствительное фактическое владѣніе. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, присвоивъ такому вводному листу Чепѣги полную доказательную силу противъ третьихъ лицъ, призналъ, что бывшее до ввода 19 іюня 1880 года фактическое владѣніе сихъ лицъ прервано вводомъ Чепѣги во владѣніе, и призналъ 6 ти мѣсячный срокъ непотерянным для преемника правъ Герасименковой, Чепѣги, только потому, что онъ получилъ вводный листъ, тогда какъ Чепѣга, бывъ введенъ по акту отъ Герасименковой, могъ воспользоваться владѣльческимъ, по 4 пункт. 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, искомъ противъ третьихъ лицъ лишь въ качествѣ преемника Герасименко-

вой, т.-е. въ такомъ лишь случаѣ, если за нею самою еще сохранилось право на предъявленіе такового иска. Имѣя въ виду, что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., присвоивъ ненадлежащее значеніе вводу Чепѣги во владѣніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Золотоношскій Мировой Съѣздъ.

56.—1884 г. марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Ивана Геруля, присяжнаго повѣреннаго Башинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Оставшееся послѣ смерти вдовы генералъ маіора Бибиковой въ имѣніи ея Селецъ Болановѣ движимое имущество было описано въ охранительномъ порядкѣ и сдано судебнымъ приставомъ на храненіе капитану Василевскому. Оцѣнено оно было при этомъ въ 4248 рубл. 82 к. (въ томъ числѣ скотъ въ 1438 р.) и находилось на храненіи съ 23 мая 1882 г. по 11 іюня того же года. Въ виду этого, ссылаясь на ст. 1014 и 1015 Уст. Гр. Суд. и утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 7 декабря 1872 г. правила о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, Василевскій предъявилъ у Мирового Судьи къ имуществу покойной Бибиковой искъ въ суммѣ 311 р. 16 к. По этому иску, въ качествѣ отвѣтчика, явился наслѣдникъ Бибиковой по завѣщанію, отставной ротмистръ прусскихъ войскъ, Геруль, и возразилъ, что плата Василевскому должна быть назначена лишь сообразно труду, понесенному имъ по сохраненію означеннаго имущества, а какъ таковой состоялъ только въ принятіи и сдачѣ этого имущества, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля, то и вознагражденіе истца за сіе должно быть ограничено лишь возмещеніемъ ему расходовъ на поѣздки въ Селецъ-Болановъ. Мировой Судья, находя, что въ правилахъ, установленныхъ для хранителей имущества, не указано, въ чемъ именно должны состоять дѣйствія, касающіяся охраны, а опредѣленное вознагражденіе есть премія, назначаемая охранителю за страхъ и отвѣтственность его по отношенію къ цѣлости имущества, исковое требованіе Василевскаго удовлетворилъ. Могилевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что „въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы плата за храненіе имущества опредѣлялась сообразно труду хранителя, а не по таксѣ, установленной правилами для храненія". Въ кассаціонной жалобѣ на такое рѣшеніе Съѣзда повѣренный Геруля, присяжный повѣренный Башинскій, указывая на непримѣнимость къ настоящему дѣлу указанныхъ въ этомъ рѣшеніи правилъ и на то, что Съѣздъ долженъ былъ въ семъ дѣлѣ руководствоваться 1225 и 1244 ст. I ч. X Т. Св. Закон. Гр., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію въ немъ какъ этихъ статей, такъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ прежнихъ рѣшеніяхъ своихъ уже входилъ въ обсужденіе обоихъ вопросовъ, предлежащихъ разрѣшенію и въ настоящемъ дѣлѣ, а именно о томъ: 1) могутъ ли правила, предписанныя Уставомъ Гражданск. Судопроизводства 1864 г. для вознагражденія хранителей имущества, арестованнаго по взысканіямъ съ должника (ст. 1014 и 1015), быть примѣняемы къ тому, предусмотрѣнному въ 1403 ст. того же Устава, случаю, когда охранѣ подвергается, на основаніи ст. 1225 и 1226 Т. X ч. I, имущество не долговое, а оставшееся послѣ умершаго собственника, въ огражденіе правъ его наслѣдниковъ, и 2) примѣнима ли къ этому случаю 1244 ст. Св. Закон. Граждан., предусматривающая возмещеніе издержекъ на сохраненіе такого имѣнія, которое, принадлежа наслѣднику, находившемуся въ безвѣстномъ отсутствіи, было бы до его явки взято въ казенный присмотръ? Оба эти вопроса разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно, причемъ

послѣдній, въ рѣшеніи 1879 г. № 57 по дѣлу Скотникова, на томъ главнѣйше основаніи, что упомянутая „1244 ст. предусматриваетъ спеціальный случай учрежденія казеннаго присмотра надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго наслѣдника, а поэтому прямого примѣненія къ случаю, составляющему предметъ означеннаго дѣла“, т. е. къ иску, предъявленному къ наличнымъ наслѣдникамъ умершаго собственника о вознагражденіи за храненіе его имѣнія, „имѣть не можетъ“. Хотя же въ разсматривавшемся тогда дѣлѣ рѣчь шла о вознагражденіи за храненіе наслѣдственнаго имѣнія, собственно недвижимаго, однако, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что при несуществованіи въ законѣ особой таксы для вознагражденія за храненіе имуществъ какъ недвижимыхъ, такъ равно и движимыхъ, когда тѣ или другія описываются не за долги, а на основаніи ст. 1225 Т. X ч. I и 1403 Устава Гражданскаго Судопроизводства, приведенное изъ указаннаго рѣшенія Правительствующаго Сената соображеніе должно къ дѣламъ о таковомъ вознагражденіи быть примѣняемо независимо отъ того, за сбереженіе какого именно изъ означенныхъ имуществъ оно отыскивается. Это явствуетъ даже и изъ самаго рѣшенія сего, въ которомъ Правительствующій Сенатъ прямо разъясняетъ, между прочимъ, что вышеупомянутыя ст. 1225 Св. Зак. Гражд. и 1403 Устава Гражданскаго Судопроизводства „имѣютъ обѣ по содержанію своему значеніе постановленія общаго, ибо, во 1 хъ, онѣ касаются всякаго наслѣдственнаго имущества, не различая движимаго отъ недвижимаго, и, во 2 хъ, обѣ эти статьи, говоря о сбереженіи оставшагося послѣ умершаго наслѣдодателя имущества, не указываютъ самаго способа сбереженія наслѣдства, заключающагося въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ“. Что же касается 1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд., установившихъ особыя правила для вознагражденія хранителей арестованнаго имущества должника, то неприложимость этихъ правилъ къ случаямъ охраны имущества не долгового, а наслѣдственнаго, признана рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 февраля 1883 г. по дѣлу Бениславскаго (въ Сб. рѣш. № 75). Изъ соображеній, по сему предмету въ этомъ рѣшеніи приведенныхъ, усматривается, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ пришелъ къ такому заключенію въ виду того, что въ правилахъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества плата эта расчитана по цѣнѣ сего имущества, тогда какъ „ни въ упомянутыхъ въ 1403 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Законахъ Гражданскихъ (1225 и 1226) и другихъ законахъ объ открытіи наслѣдства, ни-же въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительномъ, не встрѣчается никакого намека на установленіе закономъ, одновременно съ охранительною описью, и какой либо оцѣнки наслѣдственнаго имущества; единственный же случай, въ которомъ законъ придаетъ значеніе самой цѣнѣ охраненнаго или описаннаго (не за долги) имущества“ (1231 и 1237 ст. I ч. X Т.), скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ то положеніе, что внѣ этого случая въ обыкновенномъ порядкѣ открытія наслѣдства, а также внѣ предусмотрѣннаго 986 ст. Уст. Гражд. Судопр. случая оставленія умершимъ цѣнныхъ бумагъ, приведеніе въ извѣстность цѣны охраняемаго наслѣдственнаго имущества не представляется необходимымъ или же закономъ безмолвно предполагаемымъ. Засимъ, относительно „размѣра вознагражденія хранителей за охранительныя дѣйствія по наслѣдственнымъ имуществамъ, на каковое они имѣютъ неотъемлемое право, и особенно размѣра вознагражденія за дѣйствія, однородныя съ тѣми дѣйствіями, за которыя въ правилахъ (о платѣ за храненіе арестованнаго должникова имущества) таковая плата расчитана только по цѣнѣ имѣнія“, Кассаціонный Департаментъ въ томъ-же рѣшеніи своемъ разъяснилъ, что „размѣръ этотъ впредь до назначенія въ установленномъ порядкѣ какой либо опредѣленной нормы и для него долженъ быть назначаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ судомъ, сообразно количеству и качеству труда, понесеннаго хранителемъ, и по другимъ даннымъ, если не состоится между нимъ и властью, его назначившею, или тѣмъ лицомъ, въ интересахъ коего онъ назначенъ, особаго соглашенія“. На основаніи изложеннаго, признавая, что и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не въ правѣ былъ за храненіе имущества, унаслѣдованнаго Герулемъ отъ

Бибиковой, присуждать хранителю Василевскому вознагражденіе по таксѣ, установленной правилами для храненія имуществъ, арестованныхъ по взысканіямъ, за долги и уклониться отъ удовлетворенія заявленнаго отвѣтчикомъ Герулемъ требованія, чтобы вопросъ о таковомъ вознагражденіи истца былъ разрѣшенъ лишь по предварительномъ соображеніи онаго съ количествомъ издержекъ и качествомъ самаго труда, понесенныхъ Василевскимъ по сохраненію означеннаго имущества Бибиковой,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію имъ 1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оршанскій Мировой Съѣздъ.

57.—1884 года мая 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Бузни, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Бузня и повѣренный Чихачева, какъ директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, инженеръ Саундерсъ, заключили въ Кишиневѣ сдѣлку о покупкѣ у Бузни участка земли подъ желѣзную дорогу. На основаніи этой сдѣлки Бузня предъявилъ къ упомянутому обществу искъ, требуя, чтобы оно возвело кирпичную стѣну для отдѣленія купленнаго участка отъ винограднаго сада его, истца. Искъ этотъ предъявленъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, по мѣсту нахожденія конторы общества и жительству представителя его, Чихачева, въ городѣ Одессѣ. Послѣ предъявленія сего иска общество пароходства и торговли отдѣлилось въ особое общество, а Одесская желѣзная дорога вошла въ составъ вѣдомства общества Юго западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и поэтому къ отвѣту по иску Бузни явился повѣренный этого послѣдняго общества и заявилъ отводъ, доказывая, что таковой искъ подсуденъ, на основаніи 221 ст. Уст. Гр. Суд., или С.-Петербургскому, или Кишиневскому Окружному Суду, но не Одесскому, такъ какъ агентъ Саундерсъ живетъ въ Кишиневѣ, а правленіе общества находится въ С. Петербургѣ. Одесскій Окружный Судъ оставилъ отводъ этотъ безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что Саундерсъ участвовалъ въ договорѣ общества съ Бузней лишь какъ повѣренный представителя общества, Чихачева, а послѣдній живетъ въ Одессѣ. Но такое опредѣленіе было отмѣнено Одесскою Судебною Палатою, опредѣленіе которой въ свою очередь было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло было передано въ Харьковскую Судебную Палату. Въ засѣданіи этой послѣдней Палаты повѣренный отвѣтчика заявилъ ходатайство о признаніи дѣла неподсуднымъ Одесскому Окружному Суду на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ исполненіе договора должно имѣть мѣсто въ округѣ Кишиневскаго Окружнаго Суда, причемъ, ссылаясь на 1 п. 571, 573, 575 ст. Уст. Гр. Суд., считалъ себя въ правѣ поддерживать такое ходатайство, такъ какъ желавіе воспользоваться отводомъ о подсудности имъ было заявлено своевременно; представлять же доказательства правильности такого отвода онъ можетъ и впослѣдствіи. Палата, не обсуждая вопроса о своевременности ходатайства отвѣтчика, отмѣнила опредѣленіе Одесскаго Окружнаго Суда, признавъ дѣло, по 209 ст. Уст. Гражд. Суд., подсуднымъ Кишиневскому Окружному Суду. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бузни, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Харьковской Судебной Палаты на томъ, между прочимъ, основаніи, что отвѣтчикъ, возбудившій въ Окружномъ Судѣ отводъ о подсудности исключительно по 221 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ въ апелляціонной инстанціи указывать на неподсудность того же дѣла суду, въ которомъ оно начато, по 209 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, предоставляя отвѣтчику право заявлять отводы о подсудности дѣла другому суду,

до приведенія объясненій по существу дѣла, ограничиваетъ, однако, это право извѣстными условіями. Отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда (ст. 575). Правило это имѣетъ цѣлью лишить отвѣтчика возможности замедлять ходъ дѣла разновременнымъ предъявленіемъ разныхъ отводовъ. Затѣмъ отводы должны быть заявлены опредѣлительно, т. е. отвѣтчикъ долженъ выяснить съ точностью тѣ основанія, по которымъ онъ считаетъ искъ, въ силу правилъ о подсудности, неподлежащимъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ онъ предъявленъ, а подсуднымъ другому судебному установленію. Такія условія предъявленія отводовъ вытекаютъ изъ сопоставленія 571 ст. п. 1, 573 и 575 со статьями, опредѣляющими подсудность дѣлъ разнымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 29, 31—36, 202—228). Буквальный смыслъ этихъ статей, предоставляющихъ отвѣтчику предъявить отводъ, когда дѣло подсудно другому суду (п. 1 ст. 571), ясно указываетъ, что отвѣтчикъ не можетъ ссылаться лишь на неподсудность дѣла первоначальному суду, а обязанъ указать, по какимъ законнымъ основаніямъ, въ силу какихъ доказательствъ (ст. 29, 31—36, 202—228 и 573) и какому именно суду дѣло подсудно (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департам. 1882 г. № 43). Такимъ образомъ, подъ отводомъ законъ понимаетъ такое заявленіе о подсудности дѣла другому суду, которое основано на отдѣльномъ, самостоятельномъ случаѣ родовой или мѣстной подсудности. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчикъ обязанъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда предъявить всѣ отдѣльные отводы о подсудности, съ представленіемъ основаній каждаго изъ нихъ; затѣмъ онъ уже лишается права заявлять какъ новые отводы, такъ и подкрѣплять разъ заявленные отводы новыми законными основаніями. Въ противномъ случаѣ цѣль закона не была бы достигнута, и отвѣтчикъ, заявивъ разъ отводъ о подсудности дѣла другому суду, имѣлъ бы возможность замедлять ходъ дѣла разновременнымъ представленіемъ другихъ основаній заявленнаго имъ отвода. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ заявилъ первоначально отводъ о подсудности иска Бузни Кишиневскому Окружному Суду, по 221 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, на томъ основаніи, что повѣренный директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, заключившій положенный въ основаніе иска договоръ, живетъ въ Кишиневѣ. Затѣмъ, по передачѣ этого дѣла Правительствующимъ Сенатомъ изъ Одесской на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, отвѣтчикъ поддерживалъ отводъ о подсудности дѣла Кишиневскому Окружному Суду уже на другомъ основаніи, а именно, по 209 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., т. е по мѣсту, гдѣ должно послѣдовать исполненіе договора. Уваживъ отводъ о подсудности дѣла суду по мѣсту исполненія договора, заявленный впервые при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла, Харьковская Судебная Палата нарушила по приведеннымъ соображеніямъ 575 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 575 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кіевскую Судебную Палату.

58.—1884 г. мая 2-го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Татьяны Чуровской объ отмѣнѣ рѣшенія Кадниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло, Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Поручикъ Макшеевъ 19 марта 1857 года выдалъ женѣ коллежскаго совѣтника Татьянѣ Чуровской заемное письмо на 4000 руб. срокомъ на одинъ годъ, съ поручительствомъ Клавдіи Макшеевой въ исправности платежа долга. Это заемное письмо было явлено у нотаріуса по написаніи и по истеченіи срока, и послѣ того на немъ сдѣланы Макшеевою 29-го апрѣля 1860 года и 5 апрѣля 1861 года двѣ новыя надписи о поручительствѣ. Когда же Макшеевъ былъ объявленъ 3 ноября 1865 года несостоятель-

нымъ должникомъ, это обязательство было представлено въ учрежденный по дѣламъ его конкурсъ, которымъ выплачены капитальный долгъ и проценты, причитавшіеся до несостоятельности, а также и большая часть процентовъ, причитавшихся со дня объявленія должника несостоятельнымъ, и затѣмъ въ счетъ сихъ послѣднихъ осталась недоплаченною сумма 209 руб. 40¼ копеекъ. Вслѣдствіе сего Чуровская просила о присужденіи ей этой суммы съ поручительницы Клавдіи Макшеевой. Но Кадниковскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21-го мая 1882 года, въ искѣ Чуровской отказалъ на томъ основаніи, что, по ст. 684 п. 7 Свод. Зак. Тома X ч. 2 изд 1876 года, по просроченнымъ долговымъ обязательствамъ несостоятельнаго должника проценты исчисляются лишь по день объявленія его несостоятельнымъ, заемное же письмо Макшеева не было предъявлено ко взысканію въ теченіе 6 ти мѣсяцевъ по наступленіи по оному срока платежа, какъ бы слѣдовало по ст. 1558 п. 4 Свод. Зак. Тома X ч. I, а поступило въ конкурсное управленіе по дѣламъ Машкеева въ 1865 году. Чуровская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію въ немъ ст. 1558 Свод. Зак. Тома X ч. I и ст. 60 Т. I Свод. Зак. Основныхъ, такъ какъ ст. 1558 по продолж. 1863 года не имѣетъ обратной силы для обязательства, возникшаго въ 1757 году; 2) по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ Мировой Съѣздъ вовсе не упомянулъ о сдѣланныхъ Макшеевою на заемномъ письмѣ въ 1860 и 1861 годахъ надписяхъ о поручительствѣ, которыя доказываютъ, что это заемное письмо не было представлено ко взысканію съ ея согласія, что она знала неисправности должника и согласилась на продолженіе поручительства до времени требованія уплаты долга; 3) по нарушенію п. 7-го ст. 684 Свод. Зак. Тома X ч. 2 изд. 1876 года, а также ст. 1536, 1554, 1556, 1575 и 2020 Тома X ч. I изд. 1857 года, такъ какъ первое изъ этихъ узаконеній относится къ удовлетворенію долговъ лишь изъ имущества самого должника, не распространяясь на поручителей, которые, какъ видно и изъ п. п. 2 и 6 той же статьи 684, при несостоятельности должника, отвѣчаютъ за его долги по правиламъ о поручительствѣ, по силѣ же ст. 1554 и 1556 Свод. Зак. Тома X ч. I поручитель, не ограничившій (какъ въ настоящемъ случаѣ) свою отвѣтственность какою либо частью долга, отвѣчаетъ за весь долгъ по обязательству, обезпеченному его поручительствомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что искъ Чуровской къ Макшеевой, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, вытекаетъ изъ договора простого, т. е. не срочнаго, поручительства; 2) что, по ст. 1558 Св. Зак. Т. X ч. I по продолж. 1876 г., простой поручитель отвѣчаетъ за должника въ томъ случаѣ, когда, по объявленіи должника несостоятельнымъ, сумма, вырученная отъ продажи его имущества, окажется недостаточною на удовлетвореніе долга, обезпеченнаго поручительствомъ; 3) что, какъ установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Чуровская взыскиваетъ съ поручительницы Макшеевой ту часть процентовъ по заемному письму должника Макшеева, которая недополучена ею по случаю объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, за недостаткомъ поступившаго въ конкурсъ имущества Макшеева; 4) что, установивъ, такимъ образомъ, наличность въ настоящемъ случаѣ всѣхъ условій, необходимыхъ для отвѣтственности Макшеевой передъ Чуровскою, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать въ ея искѣ; 5) что, п. 7 ст. 684 Св. Зак. X Т. ч. 2 о суд. и взыск. гражд., относясь къ удовлетворенію кредитора лишь изъ имущества должника и не опредѣляя отношеній кредитора къ поручителю, неправильно принятъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе отказа въ искѣ Чуровской къ поручительницѣ Макшеевой,—Правительствующій Сенатъ, находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Чуровскою поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кадниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 7 ст. 684 Св. Зак. Т. X ч. 2 о суд. и взыск. гр. (изд. 1876 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Грязовецкій Мировой Съѣздъ.

59.—1884 года мая 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу, возбужденному искомъ купца Конрада Банза къ главному обществу, о вознагражденіи за убытки, понесенные истцомъ отъ поврежденія товара при его перевозкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Выслушавъ заключеніе объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Шифера и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты и приведенныхъ просителемъ кассаціонныхъ доводовъ, разрѣшенію Сената подлежитъ единственный вопросъ о томъ, можетъ ли быть подведено подъ дѣйствіе седьмого пункта 683 ст. Т. X ч. I по прод. 1879 года, установляющаго краткій (годовой или двухъ годовой) давностный срокъ для возбужденія исковъ о вознагражденіи вслѣдствіе причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній смерти или поврежденія въ здоровьѣ, требованіе по суду о вознагражденіи за гибель или порчу товара, при перевозкѣ его по желѣзнымъ дорогамъ или пароходными сообщеніями. Судебная Палата отвергла возраженіе отвѣтной по сему дѣлу стороны, основанное на пропускѣ истцемъ при возбужденіи имъ настоящаго дѣла означеннаго сокращеннаго срока, причемъ Палата исходила изъ того, что означенный срокъ установленъ исключительно для возбужденія предусмотрѣнныхъ въ означенной 683 ст. дѣлъ о вознагражденіи за тѣлесныя поврежденія и увѣчья, а потому не можетъ быть распространяемъ на дѣла, подобныя настоящему, въ коихъ основаніемъ требованія о вознагражденіи служитъ гибель или порча товаровъ, и что по отношенію таковыхъ требованій долженъ имѣть примѣненіе срокъ общей исковой давности. Оспаривая это положеніе, проситель полагаетъ, что существуетъ полная аналогія между случаями, предусмотрѣнными въ означенной статьѣ, и тѣми, къ числу которыхъ относится предметъ настоящаго дѣла; что эта аналогія признана и Сенатомъ примѣненіемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ положеній, установленныхъ нѣкоторыми пунктами означенной статьи, и что поэтому нѣтъ основанія не примѣнять къ подобнымъ дѣламъ всю означенную статью, въ полномъ его объемѣ, не дѣлая исключенія для седьмого пункта ея; что примѣненіе краткаго срока именно необходимо для возбужденія исковъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ это признано и иностранными законодательствами и какъ это установлено было въ правилахъ о перевозкѣ товаровъ и грузовъ по нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ такъ, какъ его разрѣшила Палата, т е. въ отрицательномъ смыслѣ. Въ силу коренного правила, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при примѣненіи законовъ, спеціальный законъ, установляющій для извѣстнаго рода дѣлъ или случаевъ изъятія изъ общаго закона, долженъ быть исключительно примѣняемъ къ тѣмъ дѣламъ и случаямъ, для которыхъ онъ изданъ, и не можетъ быть посему распространяемъ, по аналогіи, на непредусмотрѣнные имъ дѣла и случаи. Отсюда слѣдуетъ, что коль-скоро 7 п. 683 ст. X Т. ч. I по прод. 1879 года установляетъ, въ изъятіе изъ общаго закона о десятилѣтнемъ давностномъ срокѣ на предъявленіе исковъ, сокращенный срокъ для возбужденія дѣлъ о вознагражденіи за причиненные при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній смерть или увѣчья, то внѣ этихъ дѣлъ этотъ спеціальный законъ примѣненія имѣть не можетъ. Посему и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 97 призналъ возможнымъ примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ означенной 683 ст., въ чемъ оно касается установляемой ею отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ,

или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, только потому, что эти два положенія по существу своему не представляютъ какого либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣчье или смерть на желѣзной дорогѣ, а вполнѣ примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащихъ по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ подрядчикѣ обязанностей отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 Т. X ч. I) и принимая на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыя онъ не былъ въ состояніи предотвратить (ст. 570, 1 п. 1744, 7 пун. 1988 Т. X ч. I),—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приведенныхъ просителемъ кассаціонныхъ доводахъ законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

60.—1884 года апрѣля 19 дня. *Во 1 хъ) по прошенію уполномоченнаго по веденію судебныхъ дѣлъ инженернаго управленія Кавказскаго военнаго округа, кандидата правъ Станислава Собѣневскаго, объ отмѣнѣ какъ частнаго опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 4 марта 1882 года, коимъ признанъ неуважительнымъ отводъ инженернымъ управленіемъ предъявленнаго къ нему александропольскимъ купцомъ Соломономъ Касабовымъ иска 177994 рубл. 59 коп. къ главному управленію намѣстника Кавказскаго, такъ и рѣшенія той же Судебной Палаты, состоявшагося 27 мая 1883 г. по существу вышеозначеннаго иска; во 2 хъ) по объясненію на кассаціонную жалобу Собѣневскаго, поданному повѣреннымъ купца Касабова, присяжнымъ повѣреннымъ Арцруни.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго купца Касабова, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться прежде на разсмотрѣніи той части кассаціонной жалобы Собѣневскаго, въ которой доказывается неправильность частнаго опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по вопросу о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику предъявленъ искъ Касабова, такъ какъ, въ случаѣ признанія доводовъ Собѣневскаго въ этомъ отношеніи уважительными, жалоба его въ остальныхъ ея частяхъ не требовала бы разсмотрѣнія. Изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Тифлисскою Судебною Палатою, видно, что купецъ Касабовъ принялъ на себя съ торговъ постройку участка шоссе по тракту отъ Делижана до г. Александрополя, о чемъ и заключилъ 27 марта 1879 г. договоръ съ окружнымъ инженернымъ управленіемъ Кавказскаго военнаго округа, при посредствѣ подвѣдомственной управленію Александропольской инженерной инстанціи. Смѣты на постройку шоссе были составлены при технической канцеляріи, состоящей при главномъ управленіи намѣстника Кавказскаго и входящей въ составъ строительно дорожнаго комитета. На техническую канцелярію было возложено наблюденіе за исполненіемъ Касабовымъ принятаго имъ на себя подряда, по окончаніи котораго онъ, Касабовъ, получивъ окончательный расчетъ изъ той же технической канцеляріи, предъявилъ 9 сентября 1881 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ, требуя взыскать съ казны, на основаніи 4 пун. общихъ условій на отдачу съ подряда работъ инженернаго вѣдомства, 177997 рубл. 53 коп., въ виду несоотвѣтствія смѣтъ какъ съ урочнымъ положеніемъ, такъ и съ дѣйствительно произведенными работами, причемъ условія тѣ были обязательны для Касабова, въ силу 6 п. договора его съ инженернымъ управленіемъ, которое онъ и указалъ отвѣтчикомъ по его иску. Уполномоченный инженернаго управленія, Собѣневскій,

противъ этого иска возразилъ, что такъ какъ смѣты на работы по постройкѣ участка шоссе отъ Караклиса до ущелья Чичханъ составлены и повѣрены въ технической канцеляріи главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, подъ наблюденіемъ котораго производились всѣ работы, а равно окончательный расчетъ предъявленъ чрезъ инспектора гражданскихъ сооруженій, то посему исковыя требованія, согласно 1305 ст. Уст. Гр. Суд., во всей цѣлости должны относиться къ главному управленію намѣстника Кавказскаго, въ вѣдѣніи котораго находится главный инспекторъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ, предъявившій Касабову окончательный расчетъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 3 п. 571 и 585 ст. того же Устава, Собѣневскій, заявляя отводъ о томъ, что искъ Касабова долженъ быть предъявленъ къ главному управленію, просилъ разрѣшить этотъ отводъ особымъ опредѣленіемъ. Тифлисскій Окружный Судъ, находя отводъ, предъявленный уполномоченнымъ инженернаго управленія, за силою 1305 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ, постановилъ: оставить искъ Касабова безъ разсмотрѣнія. Но Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе принесенной на оное Касабовымъ жалобы, нашла, что окружное инженерное управленіе, заключивъ съ Касабовымъ договоръ подряда, искъ послѣдняго объ убыткахъ по сему подряду отводитъ къ другому отвѣтчику, а именно—главному управленію намѣстника Кавказскаго, основываясь на 1305 ст. Уст. Гр. Суд., по коей подсудность исковъ подобнаго рода опредѣляется мѣстомъ нахожденія казеннаго управленія, выдавшаго окончательный расчетъ. Но въ данномъ случаѣ искъ Касабова,—будетъ ли таковой предъявленъ къ окружному инженерному управленію, или же къ главному управленію намѣстника,—одинаково подсуденъ по мѣсту нахожденія обоихъ этихъ управленій (въ г. Тифлисѣ) Тифлисскому Окружному Суду и, слѣдовательно, для разрѣшенія предъявленнаго отвода, ст. 1305 Уст. Гр. Суд., какъ составляющая изъятіе изъ общаго правила о подсудности исковъ по дѣламъ казеннаго управленія (ст. 1282—1288), не можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ для опредѣленія отвѣтчика, въ смыслѣ отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., ибо правило, содержащееся въ 1305 ст., о предъявленіи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, не исключаетъ вовсе предъявленія таковыхъ исковъ и къ другимъ казеннымъ управленіямъ, если этимъ не измѣняется указанная въ означенной статьѣ подсудность (ст. 1284, 1300 и 1302 Уст. Гр. Суд.). Поэтому для разрѣшенія спорнаго вопроса необходимо обратиться къ общимъ постановленіямъ, опредѣляющимъ обязанность тѣхъ или другихъ казенныхъ управленій отвѣчать по искамъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикомъ по всякому иску, основанному на договорѣ, является прежде всего то казенное управленіе, которое непосредственно заключило договоръ (ст. 568—570, 1537, 1801 1 ч. XI Т. Зак. Гражд.), причемъ это общее правило примѣняется и къ договорамъ подряда и поставки (ст. 1888 и 1903 того же Тома и части). Такимъ образомъ, и Касабовъ, предъявивъ, на основаніи договора, заключеннаго съ инженернымъ управленіемъ, искъ къ этому управленію, поступилъ согласно съ 1288 ст. Уст. Гр. Суд., почему и нѣтъ основанія, вмѣсто общаго правила, выраженнаго въ той статьѣ, разрѣшать предъявленный на основаніи 3 п. 571 ст. отводъ къ другому казенному управленію силою 1305 ст., составляющей изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ казеннаго управленія и могущей имѣть поэтому только ограничительное значеніе при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности. Но, предъявляя свой отводъ, инженерное управленіе не ограничивается указаніемъ на 1305 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., а заявляетъ, кромѣ того, что отвѣчать по иску должно главное управленіе намѣстника и потому, что подрядъ относится къ сооруженіямъ гражданскаго вѣдомства, въ которомъ составлялись смѣты на работы и подъ наблюденіемъ котораго самыя работы производились; это объясненіе составляетъ въ сущности возраженіе противъ иска, имѣющаго своимъ предметомъ неправильное, будто-бы, составленіе смѣтъ, разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ, по разъясненію казеннаго управленія, привлекаемаго къ отвѣту по сему иску, въ другомъ казенномъ

управленіи, на обязанности котораго лежитъ и отвѣчать по такому иску. Подобное разъясненіе по дѣлу можетъ имѣть послѣдствіемъ привлеченіе казеннаго управленія, составляющаго смѣты, къ отвѣту, въ качествѣ третьяго лица, или самимъ отвѣтчикомъ (ст. 653 Уст. Гражданскаго Судопр.), или-же истцомъ (ст. 654), и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющаго въ виду доказать, что исковое требованіе во всей его цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, ибо юридическое отношеніе, возникшее между истцомъ и инженернымъ управленіемъ по договору подряда, какъ установлено выше, несомнѣнно существуетъ, а слѣдовательно, и нѣтъ основанія относить предъявленный къ нему искъ всецѣло къ другому отвѣтчику. Такое заключеніе о неосновательности отвода по 3 п. 571 ст., съ отнесеніемъ иска къ другому, также казенному управленію, подтверждается, кромѣ того, и самыми обстоятельствами настоящаго дѣла, въ которомъ представителемъ казны являются не два, а нѣсколько казенныхъ управленій, какъ то: 1) окружное инженерное управленіе, заключившее съ Касабовымъ договоръ подряда; 2) техническая канцелярія, съ главнымъ инженеромъ гражданскихъ сооруженій во главѣ, на обязанности которыхъ, какъ указываетъ отвѣтная сторона, лежало наблюденіе за исполненіемъ работъ и которыми выданъ окончательный расчетъ, и 3) строительно дорожный комитетъ, завѣдывающій всѣми гражданскими сооруженіями въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края и входящій въ составъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго (ст. 89—92 Учр. Упр. Кавк. Зак. кр. по изд. 1876 года). Къ которому бы изъ этихъ учрежденій ни былъ предъявленъ искъ, каждое можетъ указать причины къ отводу, подобныя заявленнымъ инженернымъ управленіемъ и служащія къ разъясненію лишь обстоятельствъ дѣла, не исключающія, однако, вовсе то или другое изъ перечисленныхъ казенныхъ управленій отъ лежащей на нихъ обязанности защищать на судѣ интересы казны, затронутые предъявленнымъ къ ней со стороны Касабова искомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что отводъ уполномоченнаго окружнаго инженернаго управленія, предъявленный на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ принятію, и потому, руководствуясь, кромѣ приведенныхъ, еще 585, 586 и 761 ст. Уст. Гражд. Судопр., 4 марта 1882 года, опредѣлила: признавъ, что настоящій искъ правильно предъявленъ къ окружному инженерному управленію Кавказскаго военнаго округа, предписать Тифлисскому Окружному Суду дать ему дальнѣйшій ходъ и опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. Такое постановленіе Палаты не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. На основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику. Положеніе это не представляетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній по примѣненію къ физическимъ лицамъ; но что касается лицъ юридическихъ, то привлеченіе къ отвѣту подлежащаго юридическаго лица не можетъ быть всегда признаваемо привлеченіемъ подлежащаго отвѣтчика, ибо юридическія лица, въ противоположность общему положенію о томъ, что каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права (ст. 17 Уст. Гр. Суд.), не имѣютъ возможности непосредственно искать и отвѣчать на судѣ, а могутъ предстать предъ нимъ только въ лицѣ особыхъ повѣренныхъ (ст. 27 того же устава). Этотъ способъ представительства юридическихъ лицъ предъ судомъ, по отношенію къ государственной казнѣ, развитъ въ законѣ не только преподаніемъ положительнаго правила, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ (ст. 1285), но и точнымъ означеніемъ тѣхъ именно государственныхъ установленій, на которыя въ подлежащихъ случаяхъ возлагается предъявленіе исковъ и отвѣтовъ по онымъ и которыя поименованы въ 1284 стат. Уст. Гр. Суд. Поэтому, въ случаяхъ предъявленія иска къ казнѣ, недостаточно, въ качествѣ отвѣтчика, означить государственную казну, но необходимо правильно указать суду еще и то казенное управленіе, которое въ данномъ случаѣ должно быть привлечено къ отвѣту въ качествѣ ея представителя. На семъ основаніи, если истецъ неправильно привлекъ къ

отвѣту за казну одно казенное управленіе, вмѣсто другого, то привлеченное къ отвѣту не только не лишено права, но и обязано отвести отъ себя искъ, ибо законъ уполномочиваетъ каждое изъ такихъ казенныхъ установленій служить представителемъ казны только по дѣламъ ея вѣдомства, а не по остальнымъ, до коихъ оно не имѣетъ касательства. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, на какомъ изъ казенныхъ управленій лежитъ обязанность отвѣта по иску, основанному на окончательномъ расчетѣ по исполненію заключеннаго съ казною договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1300 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе, производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, съ изъятіями, указанными въ 1301—1309 стат. того же Уст., а по 1305 ст. иски эти предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ. Если главнѣйшій смыслъ этой послѣдней статьи и заключается въ опредѣленіи территоріальной подсудности исковъ частныхъ лицъ къ казнѣ по договорамъ подряда, поставки и арендамъ; если 1305 ст. подчиняетъ этого рода иски, въ изъятіе изъ правила, содержащагося въ 1288 стат. Устава, тому окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, то она вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и указаніе на то, на какомъ изъ казенныхъ управленій, въ округѣ суда находящихся, лежитъ обязанность взять на себя защиту по иску, предъявленному къ казнѣ. Не было бы никакого повода при существованіи общихъ правилъ, выраженныхъ въ 569 и 570 ст. I ч. X Т. и 1288 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлять подсудность этихъ дѣлъ по мѣсту нахожденія казеннаго управленія, постановившаго окончательный расчетъ, если бы отвѣчать по этимъ искамъ должно было не исключительно казенное управленіе, выдавшее окончательный расчетъ, а другое,—именно то, которое производило торги и заключало договоръ о казенномъ подрядѣ. Несовпаденіе же мѣста производства торга на казенный подрядъ и заключенія по оному контракта съ мѣстомъ казеннаго управленія, наблюдавшимъ впослѣдствіи за исполненіемъ договора и выдавшимъ окончательный расчетъ, не только въ дѣйствительности возможно, но прямо предусмотрѣно въ законѣ. Въ статьяхъ 1801—1806, 1843—1905 Тома X части 1 указанъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ производство торговъ, заключеніе и утвержденіе по нимъ договоровъ совершаются вовсе не тѣмъ мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ, до вѣдомства котораго извѣстная потребность относится и на обязанности котораго затѣмъ, по стат. 1943—1999 и въ особенности по 1972—1974 Закон. Гражданск., лежитъ надзоръ за исполненіемъ такихъ договоровъ. Подобный порядокъ отдачи казенныхъ подрядовъ, какъ видно изъ 1 и 2 примѣч. къ 1802 ст. Зак. Гражданск., примѣняется и въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, причемъ намѣстнику края, въ силу 24 и 17 ст. учрежденія управленія онымъ (издан. 1876 года), предоставлено какъ утвержденіе собственною властью проектовъ и предположеній о маловажныхъ работахъ по строительной части, такъ и разрѣшеніе всѣхъ случаевъ въ порядкѣ исполнительномъ, не требующихъ новаго закона или постановленія. При возможности же съ одной стороны несовпаденія казеннаго управленія, произведшаго торги и заключившаго договоръ о казенномъ подрядѣ, съ казеннымъ управленіемъ, надзиравшимъ за исполненіемъ онаго, а съ другой—при вышеуказанномъ правилѣ 1305 ст. Уст. Гр. Судопроиз. о предъявленіи частными лицами къ казнѣ иска по такому договору въ судѣ по мѣсту нахожденія того казеннаго управленія, которое постановило окончательный расчетъ, не можетъ уже остаться сомнѣнія въ томъ, что отъ усмотрѣнія частнаго лица вовсе не зависитъ привлечь къ отвѣту не это управленіе, а то, которое производило торги и заключало договоръ. Правильное указаніе отвѣтчика представляется въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что казенное управленіе, къ которому предъявленъ частнымъ лицомъ искъ, не можетъ воспользоваться предоставленнымъ 653 ст. Устава Граждан. Судопроизвод. отвѣтчику правомъ привлечь другое казенное управленіе къ дѣлу, въ качествѣ третьяго

лица, по слѣдующему соображенію: привлеченіе къ дѣлу третьяго лица возможно при условіи, когда противъ этого третьяго лица можетъ имѣть мѣсто обратное требованіе отвѣтчика и когда споръ между этимъ послѣднимъ и привлеченнымъ къ дѣлу третьимъ лицомъ о томъ, кто изъ нихъ обязанъ удовлетворить истца, можетъ быть разрѣшенъ въ судебной инстанціи, принявшей искъ къ разсмотрѣнію. Условій этихъ не существуетъ въ предлежащемъ случаѣ, такъ какъ одинъ представитель казны не можетъ имѣть обратнаго требованія къ другому представителю той же казны, и взаимные ихъ споры о казенномъ имуществѣ, на которое истецъ простираетъ свое требованіе, не могли бы подлежать, за силою 1297 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбирательству въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты было установлено, что, по производствѣ торговъ и по заключеніи договора съ Касабовымъ на постройку участка Александропольскаго шоссе, на техническую канцелярію, состоящую при главномъ управленіи намѣстника Кавказскаго и входящую въ составъ строительно дорожнаго комитета, было возложено наблюденіе за исполненіемъ Касабовымъ принятаго имъ на себя подряда, по окончаніи котораго онъ, Касабовъ, получилъ окончательный расчетъ изъ той же технической канцеляріи, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Тифлисская Судебная Палата неправильно признала предъявленный инженернымъ управленіемъ Кавказскаго военнаго округа отводъ незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего ея частное опредѣленіе отъ 4 марта 1882 г., какъ нарушающее 1305 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ и рѣшеніе Палаты по существу иска Касабова, какъ постановленное противъ неподлежащаго отвѣтчика, не можетъ также остаться въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить частное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты 4 марта 1882 г. и рѣшеніе ея 27 мая 1883 г., по нарушенію 1305 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

61.—1884 г. мая 16 дня. *По рапорту непремѣннаго члена Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, который, представляя: 1) кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба по дѣлу его и присоединившагося къ нему въ качествѣ третьяго лица въ дѣлѣ Порѣцкаго, о взысканіи съ торговаго дома „Зебекъ и фонъ Валь" 388 рубл. 12 коп., и 2) подлинныя производства по означенному дѣлу,—доноситъ, что копія кассаціонной жалобы Бухштаба торговому дому „Зебекъ и фонъ Валь" не вручена по нерозыску по указанному въ дѣлѣ адресу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Имѣя въ виду, что, по 189 ст. Уст. Гр. Суд., при принятіи и дальнѣйшемъ движеніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей надлежитъ руководствоваться порядкомъ, указаннымъ для судебныхъ палатъ; на основаніи же 801 ст. Уст. Гр. Суд., при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній палатъ должны быть примѣнены правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, а по симъ правиламъ, т. е., на основаніи 759 ст. Уст. Гр. Суд., при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ, какъ въ данномъ случаѣ, мѣста жительства противной стороны копія жалобы отсылается при повѣсткѣ въ мѣсто жительства этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла; что въ 282 и 283 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ, который долженъ быть соблюденъ, когда невозможно, за отсутствіемъ отвѣтчика, вручить повѣстку ему самому; затѣмъ въ 285 ст. того же Уст. постановлено, что судебный приставъ, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ ст. 282 лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ ст. 283 правила, оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ—у полицейскаго чиновника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостного или сельскаго

начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго), а 3) что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу Бухштаба, съ приложеніями и дѣломъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ, объяснивъ, что копія кассаціонной жалобы торговому дому „Зебекъ и фонъ Валь“ (отвѣтчику) не вручена, по неразысканію его по указанному въ дѣлѣ адресу, но не сдѣлавъ распоряженія объ исполненіи указанія 285 ст. Устава Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бухштаба, съ приложеніями и дѣломъ, возвратить, при указѣ, въ Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ тѣмъ, чтобы исполненъ былъ порядокъ, установленный въ 285 ст. Уст. Граждан. Судопр.

62.—1884 года мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, умершаго статскаго совѣтника Ильи Кирѣевскаго, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о деньгахъ 15288 р. 19 к., вырученныхъ отъ продажи имѣнія статскаго совѣтника Кирѣевскаго и пересланныхъ С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ для распредѣленія ихъ между кредиторами Кирѣевскаго. По опредѣленію отъ 18 января 1878 г., вошедшему въ законную силу, Московскій Судъ распредѣлилъ всю эту сумму между кредиторами и затѣмъ обратилъ это опредѣленіе къ исполненію. Въ іюлѣ 1880 г. присяжный попечитель конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Кирѣевскаго, Никольскій, вошелъ въ Окружный Судъ съ рапортомъ, въ коемъ, указывая на означенные 15288 р., заявилъ просьбу о пересылкѣ всѣхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Суда и не переданныхъ кредиторамъ Кирѣевскаго, въ Пензенскій Окружный Судъ, производящій дѣло о несостоятельности Кирѣевскаго, для обращенія ихъ въ конкурсную массу. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эту просьбу и выведя на справку, что почти вся помянутая выше сумма (15288 р.) уже выдана на руки кредиторамъ Кирѣевскаго и что засимъ въ Судѣ остаются лишь 2489 р. 50 к., еще не полученные 13 явившимися кредиторами, но уже предназначенные къ выдачѣ имъ, отказалъ Никольскому въ изложенной выше просьбѣ его. По жалобѣ Никольскаго на это опредѣленіе Московская Судебная Палата, обсудивъ это дѣло, нашла, что Окружный Судъ правильно отказалъ Никольскому въ отсылкѣ въ Пензенскій Окружный Судъ 2489 р. 50 к., ибо эти деньги распредѣлены уже между кредиторами Кирѣевскаго согласно опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 18 января 1878 г., вошедшему въ законную силу. Со времени вступленія сего опредѣленія въ законную силу деньги эти перестали быть собственностью должника Кирѣевскаго и, въ виду назначенія ихъ въ удовлетвореніе кредиторовъ, могутъ быть выданы только тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ назначены по опредѣленію Окружнаго Суда. Приведенная Никольскимъ 12 ст. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, ибо на основаніи ея могутъ быть обращены въ конкурсную массу только суммы, принадлежащія несостоятельному должнику, хранящіяся же въ кассѣ Московскаго Окружнаго Суда деньги 2489 р. 50 к. принадлежатъ кредиторамъ Кирѣевскаго. То обстоятельство, что означенные кредиторы не явились за полученіемъ присужденныхъ имъ денегъ, не можетъ служить основаніемъ къ лишенію ихъ правъ на полученіе оныхъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата по опредѣленію 30 октября 1880 г. оставила жалобу Никольскаго безъ уваженія. Послѣ того, а именно 19 февраля 1882 г., повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Кирѣевскаго, присяжный повѣренный Носъ, подалъ Московскому Окружному Суду прошеніе, въ коемъ, заявляя, что по опредѣленію Пензенскаго Окружнаго Суда отъ $^{18}/_{25}$ іюня 1880 года Кирѣевскій признанъ должникомъ несостоятельнымъ (въ удостовѣреніе чего представлена копія съ сего опредѣленія), объяснилъ, что засимъ частное опредѣленіе Московскаго Суда отъ 18 января

*

1878 года объ удовлетвореніи кредиторовъ Кирѣевскаго въ той части своей, въ которой оно осталось неисполненнымъ, должно быть измѣнено въ виду объявленія Кирѣевскаго несостоятельнымъ должникомъ (891 ст. Устава Гр. Судопр.), а невыданная кредиторомъ сумма должна быть передана конкурсному управленію (1932 ст. ч 2 XI Т. Устава Торгов., ст. 12 прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и рѣш. Сената 1876 года № 520). Вслѣдствіе сего Носъ просилъ: въ измѣненіе опредѣленія отъ 18 января 1878 года относительно кредиторовъ, не получившихъ назначенныя имъ по распредѣленію суммы, постановить опредѣленіе о выдачѣ конкурсному управленію по дѣламъ Кирѣевскаго всей суммы, находящейся въ депозитѣ Окружнаго Суда. Окружный Судъ, въ виду изложеннаго выше опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 30 октября 1880 года, оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія. Съ своей стороны Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу Носа на такой отказъ Суда, нашла, что съ ходатайствомъ о высылкѣ 2489 руб. 50 коп. въ Пензенскій Окружный Судъ, подъ наблюденіемъ котораго производится дѣло о несостоятельности Кирѣевскаго, обращался уже въ Московскій Окружный Судъ присяжный попечитель по дѣламъ Кирѣевскаго, Никольскій; 2) что ходатайство это было оставлено, по опредѣленіямъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 20 августа 1880 года и Судебной Палаты отъ 30 октября того же года, безъ уваженія; 3) что въ виду этихъ опредѣленій, вступившихъ въ законную силу, не представляется основанія къ удовлетворенію настоящаго ходатайства уполномоченнаго конкурснаго управленія, тѣмъ болѣе, что присяжный повѣренный Носъ не представляетъ никакихъ данныхъ, которыя измѣняли бы положеніе дѣла; 4) что ходатайство Носа о выдачѣ означенныхъ денегъ не можетъ быть уважено еще и потому, что въ частномъ порядкѣ Судебная Палата не можетъ безъ выслушанія объясненій кредиторовъ Кирѣевскаго, коимъ деньги эти присуждены къ выдачѣ, лишить ихъ признаннаго за ними права опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 18 января 1878 года, тѣмъ болѣе, что они остались невыданными имъ исключительно только по неявкѣ ихъ въ Судъ за полученіемъ оныхъ. Объясненіе Носа, что опредѣленіе Судебной Палаты отъ 30 октября 1880 г. необязательно для конкурснаго управленія, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо конкурсное управленіе является представителемъ того же юридическаго лица, какъ и присяжный попечитель. То обстоятельство, что присяжный попечитель входилъ съ ходатайствомъ о пересылкѣ денегъ въ Пензенскій Окружный Судъ, а въ настоящее время конкурсное управленіе проситъ о выдачѣ ему денегъ, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ и то и другое требованіе заключаетъ въ себѣ ходатайство о причисленіи означенныхъ денегъ къ массѣ имущества несостоятельнаго должника Кирѣевскаго, которое, какъ выше объяснено, не можетъ быть удовлетворено частными опредѣленіями Суда и Судебной Палаты безъ выслушанія объясненій тѣхъ лицъ, интересовъ которыхъ касается ходатайство конкурснаго управленія. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Носа оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Носъ объясняетъ: 1) что соображеніе Палаты о томъ, что тождественное съ заявленнымъ по настоящему дѣлу ходатайство было уже разсмотрѣно ею и въ немъ было отказано опредѣленіемъ ея отъ 30 октября 1880 года, которое, по мнѣнію ея, обязательно какъ для конкурснаго управленія, такъ и для Палаты, основано на неправильномъ толкованіи 893 и 895 стат. Устава Граждан. Судопр. Въ своей жалобѣ, принесенной Палатѣ, проситель указывалъ, что въ двухъ дѣлахъ—первомъ, возникшемъ по рапорту присяжнаго попечителя и окончившемся опредѣленіемъ Палаты 30 октября 1880 г., и второмъ—настоящемъ, нѣтъ тождества ни въ лицѣ, ни въ предметѣ просьбы, ни даже въ самомъ порядкѣ производства. Въ первомъ производствѣ Судъ и Палата разсматривали рапортъ присяжнаго попечителя о переводѣ изъ депозита одного суда въ депозитъ другого денегъ, не выданныхъ кредиторамъ Кирѣевскаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ проситель, какъ повѣренный конкурснаго управленія въ смыслѣ представителя признанныхъ кредиторовъ несостоятельнаго, просилъ объ измѣненіи опредѣленія Суда отъ 18 января 1878 года вслѣдствіе открывшейся не-

состоятельности и о выдачѣ денегъ. Слѣдовательно, опредѣленіе Палаты отъ 30 го октября 1880 года не могло быть обязательнымъ для конкурснаго управленія, какъ представителя кредиторовъ. Судебная Палата ошибочно предполагаетъ, что присяжный попечитель и конкурсное управленіе только два различныхъ представителя одного и того-же юридическаго лица. Присяжный попечитель до избранія конкурснаго управленія дѣйствительно служитъ представителемъ массы несостоятельнаго, но не представителемъ кредиторовъ, и даже, въ качествѣ представителя массы, присяжный попечитель имѣетъ ограниченныя права. Поэтому оставленіе Палатою безъ уваженія жалобы просителя, вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія 30 го октября 1880 года, составляетъ прямое нарушеніе 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ которыхъ рѣшеніе Суда (а слѣдовательно, и опредѣленіе, имѣющее значеніе рѣшенія), вошедшее въ законную силу, обязательно только для лицъ, участвовавшихъ въ производствѣ дѣла, и притомъ лишь относительно спорнаго предмета; 2) Судебная Палата находитъ при этомъ, что проситель не представилъ никакихъ данныхъ, которыя бы измѣнили положеніе дѣла. Но онъ былъ лишенъ возможности представить эти данныя. Окружный Судъ, а за нимъ и Судебная Палата, вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., основали свой отказъ въ просьбѣ на присоединенномъ, по своему усмотрѣнію, къ настоящему дѣлу производствѣ по рапорту присяжнаго попечителя. Между тѣмъ, въ то же время Окружный Судъ не представилъ въ Судебную Палату производства о распредѣленіи денегъ между кредиторами Кирѣевскаго, завершившееся опредѣленіемъ 18-го января 1878 года. Представить это производство было необходимо, такъ какъ онъ, Носъ, просилъ объ измѣненіи этого опредѣленія и о выдачѣ вслѣдствіе сего денегъ. Палата оставила безъ удовлетворенія ходатайство его объ отсрочкѣ засѣданія до представленія судомъ этого производства. Между тѣмъ, ссылкою на обстоятельства этого производства проситель доказалъ бы, что искомая сумма была назначена Судомъ къ выдачѣ кредиторамъ, не имѣющимъ на это никакого права. Эти доказательства и составляли бы тѣ новыя данныя, которыя измѣнили бы положеніе дѣла и въ непредставленіи которыхъ Палата обвиняетъ его. Во всякомъ случаѣ Палата не имѣла никакого основанія оставлять безъ уваженія жалобу просителя, не разсмотрѣвши и даже вовсе не имѣя въ виду производства суда о распредѣленіи денегъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что Палата, оставивши безъ уваженія ходатайство его, Носа, объ истребованіи отъ Суда, прежде разсмотрѣнія жалобы, предшествующаго производства, лишила просителя возможности подтвердить свои требованія, что и составляетъ явное нарушеніе 369 ст. Уст. Гр. Суд. Совершенное же неимѣніе Палатою, при разсмотрѣніи дѣла, производства о распредѣленіи несомнѣнно составляетъ, кромѣ того, и нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) затѣмъ въ опредѣленіи Судебной Палаты нарушены законы, изложенные въ 1932 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., и въ ст. 12 Временныхъ Правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопр.). По силѣ этихъ статей закона, къ имуществу несостоятельнаго принадлежатъ и всѣ суммы, находящіяся въ судѣ и непереданныя взыскателемъ до объявленія должника несостоятельнымъ. Судебная Палата совершенно правильно находитъ, что на искомую сумму перешло право собственности къ тѣмъ кредиторамъ, которымъ она была назначена по распредѣленію, согласно опредѣленію 18 го января 1878 года. Но, вслѣдствіе объявленія должника несостоятельнымъ послѣ этого распредѣленія, это опредѣленіе, какъ постановленное въ частномъ порядкѣ, подлежало измѣненію въ тѣхъ его частяхъ, въ которыхъ оно не было приведено въ исполненіе. Въ силу этого измѣненія опредѣленія по вновь открывшемуся обстоятельству (несостоятельность должника) взыскатели утрачивали право собственности на тѣ суммы, которыя имъ не были переданы до объявленія несостоятельности, и эти суммы должны быть обращены въ конкурсную массу на точномъ основаніи ст. 12 Временныхъ Правилъ производства дѣлъ о несостоятельности. Ибо, какъ выразился Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1876 г. № 520, „буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія бы суммы лица, объявленнаго

несостоятельнымъ, ни находились въ Окружномъ Судѣ въ то время, когда Судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, всѣ эти суммы должны поступить въ конкурсную массу, а, слѣдовательно, не могутъ итти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ по правилу, въ ст. 1222 указанному". Исковая сумма, назначенная къ выдачѣ кредиторамъ въ порядкѣ распредѣленія ея Судомъ, не могла уже быть имъ выдана со дня объявленія должника несостоятельнымъ, ибо съ этого времени рѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи того или другого кредитора вполнѣ и исключительно зависитъ отъ конкурснаго управленія. Поэтому въ данномъ случаѣ Судебная Палата въ частномъ порядкѣ могла отмѣнить опредѣленіе Суда, состоявшееся также въ частномъ порядкѣ, о выдачѣ кредиторамъ денегъ и замѣнить это опредѣленіе опредѣленіемъ о выдачѣ денегъ конкурсному управленію. На основаніи вышеизложеннаго Носъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію въ ономъ ст. 793, 795, 369 и 456 Уст. Гр. Суд., 1932 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 12 Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд.).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленіи и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала повѣренному конкурснаго управленія по дѣламъ статскаго совѣтника Кирѣевскаго въ просьбѣ о передачѣ ему 2489 руб. 50 коп. на томъ, между прочимъ, основаніи, что такое же ходатайство присяжнаго попечителя уже было оставлено безъ уваженія по прежнему опредѣленію Палаты отъ 30 октября 1880 года, вошедшему въ законную силу; хотя же въ 1880 году просителемъ являлся не повѣренный конкурса, а присяжный попечитель, а въ настоящее время просьбу о выдачѣ этихъ денегъ заявляетъ повѣренный конкурснаго управленія, но обстоятельство это, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ существеннаго значенія, потому что конкурсное управленіе является представителемъ того же лица, какъ и присяжный попечитель. Другое основаніе, выставленное Палатою, заключается въ томъ, что требованіе, предъявленное какъ въ 1880 году, такъ и нынѣ, заключаетъ въ себѣ ходатайство о причисленіи однѣхъ и тѣхъ же денегъ къ массѣ имущества несостоятельнаго должника Кирѣевскаго; эти-же деньги, между тѣмъ, къ означенной массѣ причислены быть не могутъ, такъ какъ онѣ уже признаны принадлежащими несостоятельному должнику, а его кредиторамъ, и, наконецъ, въ опредѣленіи Палаты указано еще и на то, что, въ виду состоявшагося уже опредѣленія о распредѣленіи тѣхъ денегъ, высылки которыхъ требуетъ повѣренный конкурса, удовлетвореніе такового ходатайства ни въ какомъ случаѣ не можетъ послѣдовать по частному прошенію означеннаго повѣреннаго. Всѣ эти соображенія Палаты, однако, не могутъ быть признаны правильными, ибо 1) согласно 895 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, оспариваемаго тѣми же тяжущимися. Въ настоящемъ дѣлѣ и въ дѣлѣ 1880 года спорный предметъ (2489 руб. 50 коп.) хотя и былъ одинъ и тотъ же, но просителями были разныя лица, а именно: въ 1880 году просилъ о выдачѣ спорной суммы присяжный попечитель, который, по точному смыслу 1895, 1897, 1899 и 1901 и особенно 1892 и 1900 ст. XI Т. Уст. Торг., какъ назначенный къ дѣламъ должника для завѣдыванія имуществомъ его, являлся въ сущности только представителемъ должника и его имущественной массы; между тѣмъ, въ 1882 году вторичное ходатайство было предъявлено конкурсомъ, а этотъ послѣдній, какъ то разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 658, 1879 года № 224 и 1880 года № 34, считается уже представителемъ не только должника, но и его кредиторовъ, а посему, какъ другое лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ 1880 г., не обязанъ былъ подчиняться опредѣленію, послѣдовавшему не по его просьбѣ. 2) Обращаясь засимъ ко второму основанію Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ономъ усматривается неправильное толкованіе п. 12 прилож. къ ст. 223 (прим.) Т. X ч. 2 Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1876 года, ибо на основаніи означеннаго закона всѣ взысканныя, но еще до публикаціи о несостоятель-

ности должника непереданныя взыскателямъ суммы обращаются въ конкурсную массу, и правило это, какъ разъяснено въ рѣш. Гражд. Кас. Д—та 1880 г. № 82, обязательно къ исполненію и въ томъ случаѣ, когда деньги должника уже были распредѣлены Окружнымъ Судомъ между кредиторами, но до дня объявленія должника несостоятельнымъ не были еще выданы кредиторамъ; при опредѣленности же этого правила и третье соображеніе Палаты о томъ, что частное прошеніе повѣреннаго конкурса не могло быть признано основаніемъ къ исполненію требованія ст. 12 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., оказывается также неосновательнымъ, ибо въ виду означеннаго закона конкурсъ, какъ судебное мѣсто, въ правѣ былъ требовать исполненія онаго; тѣ-же лица, которыя по тѣмъ или другимъ соображеніямъ могли признавать такое требованіе неподлежащимъ исполненію, съ своей стороны могли бы требовать отъ конкурса посредствомъ предъявленія иска возврата высланныхъ въ оный денегъ. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурса по дѣламъ Кирѣевскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 12 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. и ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ производство по дѣлу сему въ другой департаментъ той же Палаты на разсмотрѣніе.

63.—1884 года мая 16 го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Зборовской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Изъ дѣла видно, что по духовному завѣщанію, составленному въ 1866 г., маіоръ Николай Высоцкій предоставилъ свое имѣніе въ собственность дочери губернскаго секретаря Марьѣ Тонкачевой; послѣ смерти Высоцкаго, послѣдовавшей 25 іюля 1871 г., завѣщаніе было представлено 18 августа 1871 г. для засвидѣтельствованія въ Кіевскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Послѣ продолжительнаго разыскиванія подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей Палата по опредѣленію 12 апрѣля 1876 года отказала въ утвержденіи сего завѣщанія за неуказаніемъ мѣстожительства свидѣтелей и непредставленіемъ удостовѣренія объ ихъ смерти; на это опредѣленіе Тонкачева 10 августа 1876 г. принесла жалобу Правительствующему Сенату, приложивъ при оной и самое завѣщаніе, взятое обратно изъ Палаты 25 мая 1876 года; но Сенатъ при указѣ 16 сентября возвратилъ жалобу съ надписью, какъ поданную безъ соблюденія установленнаго порядка. Послѣ того завѣщаніе было вновь подано 10 сентября 1879 года, и Палата, принявъ во вниманіе, что оно составлено съ соблюденіемъ 1048 ст. X Т. ч. 1 и подтверждено однимъ свидѣтелемъ, прочіе же умерли, опредѣленіемъ 29 ноября 1879 г. утвердила завѣщаніе къ исполненію. Между тѣмъ, по опредѣленію той же Палаты 3 іюля 187[0] года къ имѣнію умершаго Николая Высоцкаго утверждена въ правахъ наслѣдства сестра его, дворянка Марья Высоцкая, которая и вступила во владѣніе означеннымъ имѣніемъ; это послужило основаніемъ для Тонкачевой предъявить къ Высоцкой настоящій искъ, которымъ она просила признать имѣніе Высоцкаго, въ силу завѣщанія, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, принадлежащимъ ей и изъять оное изъ владѣнія Высоцкой; послѣ смерти Тонкачевой въ силу ея духовнаго завѣщанія вступила въ права истицы мѣщанка Анна Зборовская. Повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ иска, доказывалъ, что завѣщаніе Николая Высоцкаго потеряло силу за непредставленіемъ онаго къ засвидѣтельствованію въ установленный закономъ годовой срокъ и что Палата въ 1879 г. не имѣла права принимать въ частномъ порядкѣ къ явкѣ и засвидѣтельствованію такое завѣщаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчицы предъявилъ встрѣчный искъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 29 ноября 1879 года и о признаніи

духовнаго завѣщанія ничтожнымъ. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Зборовской, но Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Высоцкой, нашла, что возникшее 18 августа 1871 г. дѣло объ утвержденіи завѣщанія Высоцкаго закончилось опредѣленіемъ Палаты 12 апрѣля 1876 года объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія; возникшее затѣмъ 10 сентября 1879 года производство было совершено новымъ и самостоятельнымъ дѣломъ о томъ же предметѣ. Въ состоявшемся по этому дѣлу опредѣленіи Палаты 29 ноября 1879 года не упоминается о томъ, чтобы завѣщаніе было представлено въ установленный 1063 ст. I ч. X Т. годовой срокъ, а, между тѣмъ, несомнѣнно, что этотъ срокъ со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей въ 1871 году, былъ пропущенъ, и потому утвержденіе завѣщанія могло состояться, согласно 1066 ст. тѣхъ же законовъ, только въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ. Наслѣдница по закону, Марья Высоцкая, не можетъ быть лишена права опровергать въ судебномъ порядкѣ правильность утвержденія завѣщанія, ибо этимъ существенно нарушаются признанныя за нею права законнаго наслѣдства. Въ виду изложеннаго опредѣленіе Палаты 29 го ноября 1879 года должно быть признано недѣйствительнымъ; а какъ засимъ духовное завѣщаніе Высоцкаго теряетъ характеръ акта, утвержденнаго законнымъ порядкомъ, и не можетъ служить доказательствомъ производимыхъ изъ онаго правъ на спорное имѣніе для Тонкачевой и преемницы ея, Зборовской, то первоначальный искъ объ отобраніи спорнаго имѣнія отъ Высоцкой, основанный на томъ завѣщаніи, долженъ быть отвергнутъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 29 ноября 1879 г. недѣйствительнымъ и въ искѣ Зборовской отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ Зборовской и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано главнѣйше на признаніи недѣйствительнымъ опредѣленія Кіевской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 29 ноября 1879 г. объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Высоцкаго. Хотя при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ тяжебномъ или исковомъ частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы, но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 1687 уже разъяснилъ, что правило это относится единственно къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя состоялись по дѣламъ тяжебнымъ или исковымъ, и не простирается, за силою примѣч. къ ст. 496 Т. X ч. II изд. 1857 г., на порядокъ обжалованія опредѣленій по дѣламъ судебнаго управленія, каковы, между прочимъ, суть акты, въ судебныхъ мѣстахъ какъ крѣпостнымъ, такъ и явочнымъ порядкомъ совершаемые. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣла о явкѣ и засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства производились въ порядкѣ частнаго, а не вотчиннаго судопроизводства; на состоявшіяся по симъ дѣламъ опредѣленія означенныхъ мѣстъ могла быть приносима частная жалоба, которая подлежала разсмотрѣнію высшаго суда въ порядкѣ частномъ, и предметъ этотъ не могъ уже подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ; при существованіи въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка для дѣлъ судебнаго управленія, въ порядкѣ судебномъ могли разсматриваться лишь споры, предъявленные противъ законности распоряженій завѣщателя, т. е. противъ содержанія завѣщанія, а не внѣшней его формы, или по извѣту въ фальшивомъ состасленіи завѣщанія. Если въ изданіи 1876 г. Т. X ч. 2, при ст. 444 (замѣнившей 496 ст. 2 ч. X Т. по изд. 1857 г.), и исключено примѣчаніе, находившееся при ст. 496 по изд. 1857 г., послужившее основаніемъ къ вышеозначенному разъясненію Правит. Сената, то исключеніе это, сдѣланное въ порядкѣ кодификаціонномъ, а не законодательномъ, ни въ чемъ не измѣняетъ смысла 444 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года и примѣненія оной лишь къ тѣмъ частнымъ постановленіямъ, которыя состоялись по дѣламъ тяжебнымъ или исковымъ. Затѣмъ изданный 5 апрѣля 1869 г. законъ о духовныхъ завѣщаніяхъ установилъ правило объ оспариваніи въ исковомъ порядкѣ дѣйствительности завѣщаній и по ихъ внѣшней формѣ, утвержденныхъ къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ (ст. 33, 35); но законъ этотъ, какъ это изъяснено въ 1 ст. онаго и въ примѣч. къ 1012 ст. Т. X ч. по прод.

1876 г., установленъ для мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ, и, слѣдовательно, не можетъ имѣть примѣненія къ духовному завѣщанію Высоцкаго, утвержденному Кіевской палатой уголовнаго и гражданскаго суда, когда еще Судебные Уставы въ полномъ объемѣ не были введены въ Кіевской губерніи. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что Кіевская Судебная Палата при разрѣшеніи иска Зборовской не имѣла права входить въ разсмотрѣніе правильности постановленія Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 29 апрѣля 1879 г., объ утвержденіи завѣщанія Высоцкаго къ исполненію, а тѣмъ менѣе могла признавать постановленіе это недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 444 ст. Т. X ч. 2 о судопр. и взыскан. граждан. изд. 1876 г., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Одесскую Судебную Палату.

64.—1884 г. мая 16 го дня. *По прошенію крестьянина Кусяина Касьянова Клевлеева объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда по иску его объ исключеніи изъ охранительной описи имѣнія умершаго крестьянина Мухамедъ Вали Клевлеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозино Лозинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, должны ли духовныя завѣщанія крестьянъ, составленныя въ порядкѣ, указанномъ въ 1 прим. къ ст. 91 Общ. Полож. о крест. (особое прилож. IX Т. изд. 1876 г.), быть явлены послѣ смерти завѣщателя. Хотя, согласно п. 16 прил. къ 1012 ст. Т. X ч. I, по прод. 1876 г., всякое духовное завѣщаніе по смерти завѣщателя должно быть представлено для утвержденія къ исполненію въ Окружный Судъ и хотя въ означенномъ прил. къ 1012 ст. не содержится никакого изъятія въ отношеніи завѣщаній крестьянъ, но въ 1015 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 года, помѣщенной также въ отдѣлѣ главы о духовныхъ завѣщаніяхъ, содержащемъ общія положенія, значится, что особыя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ сельскихъ обывателей о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что содержащіяся въ семъ послѣднемъ приложеніи правила замѣняютъ собою дѣйствіе общихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Между тѣмъ, въ прим. къ 91 ст. Общ. Полож. о крест. (особое прил. къ IX Т. изд. 1876 г.) не только не упоминается о вторичной явкѣ завѣщаній крестьянъ, объявленныхъ при жизни завѣщателя въ волостномъ правленіи, но, напротивъ, устанавливается правиломъ, что выданныя волостнымъ правленіемъ выписи объ объявленіи словесно духовнаго завѣщанія имѣютъ силу судебнаго доказательства воли завѣщателя, каковую силу завѣщанія лицъ прочихъ сословій, совершонныя на основаніи общихъ законовъ, получаютъ лишь по утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Правильность вышеприведеннаго вывода подтверждается и тѣмъ, что установленное для крестьянъ изъятіе въ порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній имѣло цѣлью дарованіе имъ нѣкоторыхъ льготъ и облегченій; но такъ какъ домашнее духовное завѣщаніе въ порядкѣ составленія онаго не вызываетъ ни особенныхъ обремененій или затрудненій, ни особыхъ расходовъ, то льгота заключается только въ томъ, что для осуществленія такихъ завѣщаній, по смерти завѣщателя, не требуется соблюденія формальностей, обременительныхъ и вызывающихъ расходы, не соотвѣтствующіе цѣнности крестьянскихъ имуществъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что заключеніе Мирового Съѣзда о невозможности удовлетворенія ходатайства Клевлеева о снятіи охранительныхъ мѣръ съ имѣнія Мухамедъ Вали Абузарова-Клевлеева, несмотря на представленныя выписки изъ книгъ мѣстнаго волостного правленія, въ которыхъ записано о явкѣ завѣщанія Клевлеева, и о подсудности сего дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 прим. къ 91 ст. Общ. Полож. о крест. (особ.

прил. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Касимовскій Мировой Съѣздъ.

65.—1884 г. мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Карла Выгоновскаго, Викторіи Піотровской и Агнешки Косковой объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь указанія просителей на то, что Мировымъ Судьею была произведена публикація о вызовѣ наслѣдниковъ умершей Викторіи Секлюцкой, такъ какъ обстоятельство это по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы Выгоновскаго, Піотровской и Косковой усматриваетъ, что, по мнѣнію кассаторовъ, Мировой Судья безусловно обязанъ принимать установленныя въ 1403 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд. мѣры къ охраненію наслѣдства по всякому заявленному о томъ со стороны наслѣдниковъ требованію. Между тѣмъ, по точному смыслу 1403 ст. Уст. Гр. Суд., опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно отпечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ, производятся на основаніи ст. 1226 Т. X ч. I Зак. Гр., т. е. тогда лишь, 1) когда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ на лицо не будетъ, или когда нѣкоторые изъ нихъ будутъ въ отсутствіи, либо когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они на лицо находятся (прим. къ ст. 1226 Т. X ч. I), и 2) когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе. А потому и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ по фактическимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не подлежащимъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (п. 3 прилож. къ ст. 12 Т. I Учр. Правительствующаго Сената по продолж. 1876 г.), установилъ, что условій, предусмотрѣнныхъ ст. 1226 ю Т. X ч. I Зак. Гр., въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Выгоновскаго, Піотровскаго и Косковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

66.—1884 года мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ пригорода Тіинска, присяжнаго повѣреннаго Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Приптцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

27 декабря 1736 г. состоялся Именной указъ И м п е р а т р и ц ы А н н ы I о а н н о в н ы (Пол. Собр. Зак. № 7136) слѣдующаго содержанія: „Понеже изъ давнихъ прошлыхъ лѣтъ при предкахъ нашихъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Прадѣдѣ и Дѣдѣ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти при Великихъ Государехъ Царѣ М и х а и л ѣ Ѳ е о д о р о в и ч ѣ и Царѣ А л е к с ѣ ѣ М и х а й л о в и ч ѣ, учреждены были въ Новгородскомъ, въ Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ, Казанскомъ, Симбирскомъ и въ другихъ городахъ служилые люди прежнихъ службъ и даны имъ помѣстныя земли по ихъ окладамъ, съ которой они по нарядамъ конную и пѣшую службу служили и пограничныя мѣста охраняли безъ жалованья. Служащіе-жъ въ арміи и гарнизонахъ унтеръ офицеры и рядовые, не имѣя надежды, что они, по отставкѣ отъ службы, собственное свое пропитаніе имѣть будутъ, и смотря на другихъ свою братью отставныхъ, безъ опредѣленія шатающихся, не такъ ревностно службу отправляютъ, а многіе и бѣгаютъ, и будучи въ бѣгахъ, на разбояхъ и воровствахъ являются. Того ради В с е м и л о с т и в ѣ й ш е указали Мы: отставныхъ отъ службы за ранами и за болѣзнями и и за старостью унтеръ офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, которые своихъ собственныхъ деревень и пропитанія не имѣютъ, по прежнимъ примѣрамъ, селить близъ границъ на пустыхъ земляхъ, а именно: по рѣкѣ Волгѣ и по

впадающимъ въ оную рѣкамъ, на оставшихъ отъ поселенія волжскихъ казаковъ и въ другихъ между Царицыномъ и Астраханью мѣстахъ, въ Казанской губ., въ пригородахъ, Старомъ Шешлинскѣ, Новомъ Шешлинскѣ, Загинскѣ, Тинскѣ, Ермилинскѣ, Билярскѣ, изъ которыхъ служилые люди опредѣлены въ ландмилицію и переводятся на Закамскую линію, въ той же губерніи по рѣкѣ Кондурчѣ, начавъ отъ Закамской линіи, до городка Краснаго Яра, и въ другихъ тамо около башкирцевъ мѣстахъ. И онымъ отставнымъ подъ поселеніе и подъ пашню отводить земли, по примѣрамъ, какъ давно прежнимъ служилымъ людямъ и ландмилиціи дается, на каждую семью отъ 20 до 30 четвертей. И для того поселенія опредѣлить надежную персону, и давать тѣмъ отставнымъ награжденіе, какъ они въ тѣ мѣста для поселенія прибудутъ, ссуды каждой семьѣ отъ 5 до 10 рублей. А тѣми данными землями владѣть имъ и по нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ вѣчно, а въ приданыя за дочерьми не отдавать, и продавать и закладывать не токмо постороннимъ, но и между собою запрещается, но всегда тѣмъ землямъ быть по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужеска пола. А послѣ кого останется сына два или три и больше, изъ оныхъ отеческую землю наслѣдовать одному, ему жъ кормить братей малолѣтнихъ, а которые изъ нихъ возмужаютъ и поспѣютъ на службу, тѣмъ отводить особые участки. А у кого дѣтей мужеска пола не будетъ, а останутся дочери, одна или больше, оныя суть наслѣдницы; только съ тѣмъ недвижимымъ приданымъ, должны въ супружество вступать за солдатскихъ же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ими ничьего посторонняго владѣнія не было. Но чтобъ сіе толь наискорѣе въ дѣйство произведено быть могло во всемъ государствѣ, и въ арміи, и полкахъ публиковать, дабы всѣ отставные, кто въ вышеписанныхъ мѣстахъ селиться пожелаетъ, являлись въ городахъ губернаторамъ и воеводамъ, и данные имъ объ отставкѣ паспорты объявляли, которые имъ, губернаторамъ и воеводамъ, освидѣтельствовавъ, отпущать ихъ для того поселенія въ вышеписанныя мѣста, и давать, сверхъ того, отъ себя пропускныя письма. А которые такіе же безпомѣстные въ арміи и въ гарнизонахъ служатъ, тѣ-бъ о такой Нашей Превысочайшей къ нимъ милости были извѣстны, и службу всякъ по должности своей равностно отправляли, и отъ побѣговъ впредь воздержались". Въ имѣющейся при дѣлѣ (производ. Окружнаго Суда л. 27) выпискѣ изъ межевой книги отъ 23 мая 1799 года сказано, между прочимъ: 1) что „учинена межа въ Ставропольскомъ уѣздѣ пригорода Тіинска съ принадлежащими къ нему 3 мя слободами: Васильевской, Терентьевской и Выходцевой въ 1772 году землемѣромъ княземъ Ураховымъ, состоящаго подъ вѣдомствомъ канцеляріи поселенныхъ отставныхъ унтеръ офицеровъ и солдатъ, а, за сгорѣніемъ, на оную, по указу Симбирской межевой конторы, вновь снята съ ихъ пашенными землями, сѣнными покосы, лѣсными и прочими угодьи, которыя во владѣніи состоятъ пахатныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель какъ слѣдуетъ; 2) что въ пригородѣ Тіинскомъ съ слободами, обмежеванномъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, по нынѣшней мѣрѣ, состоитъ . . . . . во всей окружной межѣ 30893 дес. 610 саж., и 3) что во время межеванія земли внутри окружной межи, коя описана выше сего, состоялъ пригородъ Тіинскъ съ слободами во владѣніи отставныхъ унтеръ офицеровъ и солдатъ". Затѣмъ въ 1868 г. крестьянамъ селенія пригорода Тіинска и слободы Каракули (въ коихъ числилось 1691 душа муж. пола) выданы были владѣнныя записи (произ. Окр. Суда л. 14—26), по коимъ отведено имъ въ надѣлъ: $1062\frac{3}{10}$ д. полевой земли, съ уплатою за нее ежегодно государственной оброчной подати 5892 р. $42\frac{1}{2}$ к., $1692\frac{1}{10}$ дес. лѣса съ платою по 545 руб. 94 к. въ годъ, $298\frac{3}{10}$ дес. дополнительной нарѣзки, съ уплатою ежегодно по 168 рублей 39 коп. Въ октябрѣ 1878 года повѣренный общества крестьянъ пригорода Тіинска, присяжный повѣренный Ященко, обратился въ Самарскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что предки его довѣрителей были надѣлены землей въ дачѣ этого пригорода по Высочайшему указу 27 декабря 1736 года; что при генеральномъ межеваніи 1799 года эти предки именовались еще отставными служилыми людьми и считались владѣльцами въ Тіинской дачѣ, а засимъ потомки ихъ переимено-

ваны были въ государственные крестьяне; что земля была дана имъ не въ пользованіе, а на помѣстномъ маіоратномъ правѣ, по примѣру смоленскихъ иноземцевъ, и что, между тѣмъ, при введеніи владѣнныхъ записей означенная земля сочтена была за казенную и на нее выданы были довѣрителямъ просителя владѣнныя записи. Въ виду этого Ященко просилъ: 1) землю, неправильно включенную во владѣнныя записи, въ количествѣ $10623^{6}/_{10}$ десят. полевыхъ угодій, $1692^{1}/_{10}$ дес. лѣса и $298^{3}/_{10}$ дес. дополнительной нарѣзки, признать собственностью общества крестьянъ пригорода Тіинска; 2) владѣнныя записи, выданныя на эту землю, признать недѣйствительными, и 3) признать за обществомъ пригорода Тіинска право на взысканіе съ казны оброчной подати, уплаченной имъ за землю по владѣннымъ записямъ съ 1 января 1869 года. Самарскій Окружный Судъ удовлетворилъ это исковое требованіе. Казанская же Судебная Палата, коей принесена была на это рѣшеніе апелляціонная жалоба со стороны уполномоченнаго Самарской казенной палаты, отказала обществу крестьянъ приг. Тіинска въ искѣ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго означеннаго крестьянскаго общества, Ященка, рѣшеніе Палаты было, однако, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Поводомъ къ сему послужило то обстоятельство, что повѣренный истцовъ приводилъ въ основаніе иска указъ 27 декабря 1736 года, выводя изъ него право собственности крестьянъ на спорную землю и приводя различныя соображенія къ объясненію указа въ томъ, а не въ иномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, на какомъ правѣ отведена земля истцомъ, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на толкованіи означеннаго указа, а Палата, между тѣмъ, основала свое рѣшеніе не на толкованіи точнаго смысла этого указа, а на томъ общемъ соображеніи, что ограниченія, подобныя установленнымъ въ указѣ 1736 года, свойственны не только праву собственности, но и праву пользованія, слѣдовательно, вопросъ о томъ, на какомъ именно правѣ, по точному смыслу указа 1736 года, пожалована обществу крестьянъ пригорода Тіинска земля, остался неразрѣшеннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Судопр., передалъ настоящее дѣло при указѣ отъ 9 октября 1881 года въ Саратовскую Судебную Палату. Сія послѣдняя Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что истецъ утверждаетъ, что указомъ 27 декабря 1736 года предкамъ крестьянъ пригорода Тіинска дана земля на правѣ собственности; что предки эти были отставные служилые люди, которымъ въ то время раздавались земли по примѣру пожалованія помѣстною землею смоленскимъ иноземцамъ, дабы служилые люди могли разсчитывать на награду, въ видѣ земельныхъ отводовъ; что Императрица Анна Іоанновна заботилась объ упроченіи ихъ на мѣстѣ новаго жительства (въ числѣ мѣстъ поселенія отставныхъ значится въ указѣ, между прочимъ, и Тіинскъ); что въ этихъ видахъ и былъ организованъ особый классъ отставныхъ служилыхъ разнаго наименованія людей съ опредѣленіемъ правъ ихъ на дарованныя земли, въ основаніе которыхъ положено матеріальное право; что при этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: устроить слободы военныхъ людей, обезпеченныхъ землями, и комплектовать молодежью этихъ поселенцевъ ландмилиціискіе полки; что употребленныя въ указѣ выраженія: „отставныхъ отъ службы, по прежнимъ примѣрамъ, селить близъ границъ, на пустыхъ земляхъ“—свидѣтельствуютъ о пожалованіи на тѣхъ же правахъ, на какихъ жаловались земли служилымъ людямъ прежнихъ службъ по ихъ окладамъ; что поселеннымъ въ Тіинскѣ отставнымъ земля была отведена не изъ оброка и безъ наложенія какихъ либо повинностей; что слова указа: „а тѣми данными землями владѣть имъ, а по нимъ женамъ ихъ и дѣтямъ вѣчно“—свидѣтельствуютъ о вотчинномъ правѣ (при этомъ истецъ ссылается на состоявшееся въ 1734 г. обращеніе помѣстій въ вотчины); что установленныя въ указѣ ограниченія считались маіоратными и не лишали владѣльцевъ ни права собственности, ни права наслѣдованія; что эти ограниченія были заимствованы изъ порядковъ, установившихся въ Польшѣ и Литвѣ, и что и въ Россіи были прежніе примѣры маіоратныхъ ограниченій права собственности; что изъ Высочайше утвержденнаго доклада 24 сентября 1798 г. видно, что

владѣніе съ маіоратными ограниченіями признавалось владѣніемъ на правѣ собственности; что слова указа: „а которые такіе же безпомѣстные въ арміи и гарнизонахъ служатъ, тѣ бы о таковой нашей Превысочайшей къ нимъ милости были извѣстны"—свидѣтельствуютъ о правѣ собственности; что истицы по настоящему дѣлу, потомки служилыхъ людей, съ 1736 г. по 1868 г. никакихъ государственныхъ повинностей не несли, тогда когда въ сороковыхъ годахъ установленъ законъ о платежѣ оброка; что земли „отставныхъ" поселенныхъ въ Тіинскѣ при генеральномъ межеваніи 1799 г. были замежеваны въ одну общую дачу на основаніи межевой инструкціи 1766 г. п. 71 (Полн. Собр. Зак. № 12,570), гдѣ такія дачи сравниваются съ владѣльческими; что дачи бывшихъ служилыхъ людей сливались въ силу инструкціи (П.С.З. № 12,659 гл. XIX п. 1) и намежевались къ селеніямъ, а не къ каждому порознь. Уполномоченный казны отвѣчаетъ, что спорная земля принадлежитъ казнѣ и что сами крестьяне не предъявляли своихъ правъ при собираніи кадастровымъ отрядомъ въ 1859 г. справокъ о принадлежности земель; что изъ указа 1736 г. и изъ Положенія 1841 г. видно, что земли отводились на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ селились военные поселенцы, а на такія земли казна сохраняетъ право собственности на основаніи 517 ст. X Т. 1 ч.; что по указу 1736 года владѣніе отставныхъ солдатъ обставлено ограниченіями, одинаковыми съ тѣми, которыя изложены въ 671 и 672 ст. IX Т. Зак. о сост.; что, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд, истицы должны доказать, кому изъ предковъ ихъ и сколько именно дано было земли, а также преемственность своихъ правъ и причину, почему частное владѣніе перешло въ общинное; что сами истцы признавали право собственности казны на землю, ибо по имѣющимся въ казенной палатѣ документамъ истцы платятъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей съ открытія Самарской губ. оброчную подать. Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, повѣренный истцовъ указываетъ и на то, что если бы ссылка его на указъ 1736 г. оказалась незаслуживающей уваженія, то право собственности крестьянъ доказывается давностнымъ ихъ владѣніемъ ранѣе выдачи владѣнныхъ записей, совершенно независимымъ отъ правъ казны, и въ удостовѣреніе такого свойства владѣнія просилъ произвести дознаніе черезъ окольныхъ людей. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что искъ построенъ на двухъ основаніяхъ: 1) на именномъ указѣ Императрицы Анны Іоанновны и 2) на давности владѣнія. Изъ этихъ двухъ основаній истецъ выводитъ право собственности на землю пригорода Тіинска. Обращаясь къ обсужденію перваго основанія, Судебная Палата находитъ, что присяжный повѣренный Ященко признаетъ указъ 1736 года за актъ укрѣпленія, непосредственно установившій право собственности его довѣрителей на спорную землю. Такое воззрѣніе представляется, однако, ошибочнымъ. Указъ 1736 г. самъ по себѣ не есть актъ укрѣпленія. Это есть распоряженіе Верховной власти, имѣющее своимъ предметомъ устройство быта извѣстнаго разряда подданныхъ и устанавливающее ихъ право на землевладѣніе. По общему своему значенію законодательнаго акта, изданнаго съ вышеозначенною цѣлью, указъ 1736 г. не можетъ быть приводимъ въ доказательство какихъ бы то ни было правъ, пріобрѣтенныхъ истцами. Онъ можетъ быть разсматриваемъ лишь въ смыслѣ законодательнаго памятника прежняго времени, создавшаго извѣстный видъ землевладѣнія и могущаго посему быть источникомъ извѣстныхъ правъ. Но самое усвоеніе этихъ правъ тѣми или другими лицами въ частности должно быть доказываемо особыми актами, изъ которыхъ явствовало бы, что провозглашенное указомъ право пріобрѣтено въ дѣйствительности на основаніи этого указа. Что касается существа того права на землю, которое установлено этимъ указомъ, то оно не есть право собственности. Придерживаясь терминологіи, свойственной прошлому столѣтію, слѣдуетъ относиться одинаково осторожно и къ термину „право собственности" и къ термину „владѣть вѣчно", употребленному въ указѣ. Не эти выраженія могутъ служить руководствомъ при изученіи истиннаго смысла разсматриваемаго законодательнаго акта. Понятіе о „вѣчномъ владѣніи" въ смыслѣ теперешняго понятія о правѣ собственности, никоимъ образомъ не можетъ быть выводимо изъ указовъ, относящихся къ изслѣдуемому времени. Слово „владѣть" имѣло столь обширное значеніе (и неопредѣленное),

что подъ нимъ должно разумѣть такъ называемое нынѣ „фактическое владѣніе“, не связывая съ нимъ никакихъ опредѣленныхъ представленій о правѣ. Что касается права, то оно должно быть выведено изъ изложенія дальнѣйшей судьбы землевладѣнія, установленнаго указомъ 1736 г., что и будетъ своевременно сдѣлано. Выраженіе „вѣчно“ указываетъ только на намѣреніе законодательной власти прочно устроить бытъ того разряда людей, о которыхъ идетъ рѣчь въ указѣ. Ссылка на прежніе примѣры отвода помѣстныхъ земель по окладамъ служилымъ людямъ не можетъ придать установленному указомъ землевладѣнію характера собственности по двумъ основаніямъ: 1) вообще ссылка на тотъ или другой примѣръ не есть полное воспроизведеніе прежняго факта и 2) въ частности въ указѣ 1736 года указаны примѣры такихъ служилыхъ людей прежнихъ службъ, которыхъ помѣстныя земли впослѣдствіи признаны казенными. Затѣмъ выраженіе „Пре высочайшая милость“ не требуетъ для объясненія своего предположенія о дарованіи права собственности и одинаково можетъ быть объяснено дарованіемъ неимѣющимъ пропитанія отставнымъ унтеръ офицерамъ и рядовымъ прочной земельной осѣдлости. Что касается маіоратныхъ ограниченій, на которыя указываетъ повѣренный истцовъ, то такихъ ограниченій не замѣчается ни въ указѣ 1736 г., ни въ приведенномъ тѣмъ же повѣреннымъ указѣ 24 сентября 1798 г. (II. С. З. № 18676) объ однодворцахъ. Въ указѣ 1736 г. сказано: „а тѣми данными землями владѣть имъ и по нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ вѣчно, а въ приданыя за дочерьми не отдавать, и продавать и закладывать не только постороннимъ, но и между собой запрещается, но всегда тѣмъ землямъ быть по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужеска пола. А послѣ коего останется сына два или три и больше, изъ оныхъ отеческую землю наслѣдовать одному, ему же кормить братей малолѣтнихъ, а которые изъ нихъ возмужаютъ и поспѣютъ въ службу, тѣмъ отводить особые участки. А у кого дѣтей мужеска пола не будетъ, а останутся дочери одна или больше, оныя суть наслѣдницы; только съ тѣмъ недвижимымъ приданымъ должны въ супружество вступать за солдатскихъ же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ими ничьего посторонняго владѣнія не было“. Подобныя ограниченія неправильно понимаются повѣреннымъ истцовъ за маіоратныя, допускаемыя при правѣ собственности. Въ указѣ 1736 г. говорится о надѣлахъ отставнымъ служилымъ людямъ участковъ и установляется, что отцовскій участокъ поступаетъ къ одному изъ сыновей, а прочіе сыновья получаютъ особые участки, дочери же, получивъ приданную отцовскую землю, должны доставить ее лицу того же сословія. Слѣдовательно, здѣсь установляется поземельный фондъ, предназначенный для довольствія отставнымъ сужилымъ людямъ и ихъ дѣтямъ, и притомъ фондъ настолько значительный, что онъ предполагается достаточнымъ для надѣленія такимъ порядкомъ. Въ этихъ видахъ и постановлено, что отцовскій надѣлъ переходитъ къ одному сыну, а прочіе получаютъ свои надѣлы изъ общаго фонда. Независимо отъ этихъ ограниченій, на поселенныхъ людей возложена и повинность, именно служба, и указъ 1736 года считается законодательнымъ актомъ, которымъ опредѣлены права и обязанности такъ называемыхъ впослѣдствіи „пахатныхъ солдатъ“. Отведенные для надѣла ихъ земли, по мысли указа, не допускали передачи ихъ постороннимъ лицамъ, и правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы по окраинамъ государства образовалось поселеніе, назначеніе котораго было нести воинскую службу, и чтобы оно не смѣшивалось съ посторонними элементами. Что же касается ссылки на Сенатскій указъ по Высочайше утвержденному 24 го сентября 1798 года докладу, какъ на примѣръ того, что маіоратныя (какъ называетъ присяжный повѣренный Ященко) ограниченія были присущи праву собственности по понятіемъ прежняго времени, то означенный указъ нисколько не подтверждаетъ такого положенія. По поводу совершившагося уже въ то время зачисленія однодворцевъ въ государственные крестьяне и предположеннаго надѣленія 15 десятинною пропорціею на душу возникъ вопросъ о включеніи въ надѣлъ и тѣхъ однодворческихъ земель, которыя принадлежали однодворцамъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, предкамъ ихъ жалованнымъ. Эти земли и были включены въ надѣлъ съ ограни-

ченіями, свойственными вообще однодворческому землевладѣнію. Въ указѣ сказано: „поелику большая часть однодворцевъ имѣетъ нынѣ владѣніе по прежнимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, предкамъ ихъ жалованнымъ, то не благоугодно ли будетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всевысочайше указать назначенное число земли намѣрить имъ въ собственность съ тѣмъ, чтобы они не властны были тѣ участки, въ собственность имъ данные, ни мѣнять, ни закладывать, ни продавать и никому, подъ какимъ бы то видомъ ни было, отдавать какъ въ постороннія руки, такъ и равнымъ себѣ, дабы сами не оскудѣвали, сохраняя навсегда земли свои, и не приходили въ несостояніе платить подати государственныя". Вообще этотъ указъ имѣлъ въ виду не установленіе или признаніе права собственности однодворцевъ, а устраненіе тѣхъ безпрестанныхъ тяжебъ, которыя вели однодворцы, домогавшіеся отысканія своихъ старинныхъ земель и постоянно нарушавшіе запретительные указы о непродажѣ земель. Наконецъ, остается замѣтить, что всякая ссылка повѣреннаго истцовъ на однодворческія земли можетъ только повредить его цѣли, ибо все законодательство по поводу однодворцевъ представляетъ собою рядъ стѣсненій свободнаго обращенія ихъ земель, рядъ ограниченій ихъ правъ и завершается признаніемъ всѣхъ ихъ помѣстныхъ земель казенными, такъ что въ результатѣ является 774 статья Тома IX изд. 1876 года, въ силу которой „однодворцамъ дозволяется удерживать въ своей собственности земли, купленныя ими и ихъ предками, или жалованныя симъ послѣднимъ въ вотчину". Возвращаясь къ толкованію указа 1738 г., Судебая Палата признаетъ, что изъ смысла его выводится слѣдующее положеніе: земля въ указанныхъ мѣстахъ близъ границъ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ была отведена этимъ указомъ подъ поселеніе отставнымъ унтеръ офицерамъ и рядовымъ и земля эта не вышла изъ права собственности казны. Независимо отъ приведенныхъ соображеній, можно еще замѣтить, что указъ 1736 г. не могъ усвоить право собственности этимъ поселенцамъ уже потому, что, несмотря на обиліе земель, бывшихъ въ распоряженіи казны въ то время, никогда не присвоялось вотчинное право цѣлымъ разрядамъ служилыхъ людей, безъ точнаго обозначенія опредѣленныхъ лицъ и безъ особо, спеціально назначенной дачи. Притомъ же въ 1736 году уже не существовало и порядка раздачи помѣстій, да и при дѣйствіи этого порядка помѣстья не раздавались указами въ родѣ изданнаго въ 1736 году. Если же повѣренный истцовъ полагаетъ, что указомъ 1736 года признаны были за поселенцами права, подобныя тѣмъ, которыя присвоены смоленскимъ шляхтичемъ, то онъ ошибается. Между тѣми и другими есть только одно общее условіе, именно, поселеніе въ одной и той же мѣстности. Но при такомъ общемъ условіи отставные унтеръ офицеры и солдаты не имѣли за собою никакихъ правъ на землю (прежде признанныхъ), тогда какъ смоленскіе шляхтичи имѣли жалованныя грамоты на вотчинную землю и при переселеніи ихъ на вотчинную окраину Россіи за ними были сохранены вотчинныя права. Дальнѣйшая исторія землевладѣнія отставныхъ поселенцевъ по указу 1736 г. вполнѣ подтверждаетъ заключеніе о томъ, что земля, на которой они были поселены, осталась казенною. Въ 1737 г. сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы тѣ отставные, которые обзавелись уже осѣдлостью въ другихъ мѣстахъ ранѣе изданія указа, не были присуждаемы къ переселенію на мѣста указанныя (П. С. З. № 7315), и о томъ, чтобы поселенцы, желающіе воспользоваться указомъ, являлись къ губернаторамъ и воеводамъ для отправленія, но съ тѣмъ, однако, чтобы не всѣ дѣти ихъ имѣли право селиться въ указанныхъ мѣстахъ, а съ извѣстными исключеніями (Пол. Соб. Зак. № 7400). Въ 1738 г. сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы были доставляемы точныя свѣдѣнія о числѣ переселяющихся (Пол. Собр. Зак. № 7571). Въ 1739 г. состоялось подтвержденіе указа 1736 года „касательно поселенія отставныхъ солдатъ по рѣкѣ Волгѣ", причемъ указаны средства для оказанія пособія переселенцамъ (П. С. З. № 7727), и въ томъ же году сдѣлано распоряженіе о выдачѣ отставнымъ солдатамъ, отправляемымъ на поселеніе, на подъемъ жалованья и провіанта впередъ за два мѣсяца и о пособіи имъ для первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ провіантомъ и сѣменами для посѣва. При этомъ выражено, что отставные, по силѣ указа, не по охотѣ будутъ отправляемы на мѣсто

поселенія (П. С. З. № 7757). Въ 1740 году дана инструкція должностному лицу, распоряжавшемуся поселеніемъ (статск. совѣт. Оболдцеву) и указаны подробности, изъ которыхъ усматривается, насколько правительство было заинтересовано организаціей поселеній и устройствомъ быта солдатъ съ точки зрѣнія государственной пользы (Полн. Собр. Зак. № 8107). Въ 1741 году были увеличены денежныя средства операціи поселенія солдатъ, причемъ сказано, что необходимо награжденіе, дабы придать охоту къ поселенію, могущему принести не малую государственную пользу (П. С. З. № 8368). Въ 1742 г. еще увеличены средства, необходимыя для переселенія, и, между прочимъ, приняты мѣры для воспрепятствованія побѣгамъ отставныхъ, взявшихъ жалованье (П. С. З. № 8623). Въ 1744 г. сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы присылаемыхъ впредь до поселенія отставныхъ селить въ новыхъ мѣстахъ, именно въ крѣпостяхъ, построенныхъ по Закамской линіи (П. С. З. № 8892). Въ 1750 г. изданы были дополнительныя правила къ указу 1736 г. относительно поселенія отставныхъ воинскихъ чиновъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, упоминается о землѣ, принадлежащей на правѣ собственности смоленскимъ шляхтичамъ, каковая земля оберегается отъ заселенія (П. С. З. № 9817). Въ 1751 г. допущены къ поселенію на тѣхъ же мѣстахъ также и отставные чины гусарскихъ (Венгерскихъ) полковъ (П. С. З. № 9877). Въ 1753 г. состоялся указъ, цѣлью котораго было собрать всѣхъ, неимѣющихъ осѣдлости, отставныхъ и отправить ихъ на поселеніе. Въ указѣ этомъ сказано: „наблюдать, дабы при отставкѣ неимѣющіе пропитанія, кои не весьма дряхлы и надежда есть, что могутъ жениться и домы свои содержать, кромѣ службы и означеннаго (т.-е. на указанныхъ мѣстахъ) поселенія, по волѣ ихъ отпусканы не были, дабы чрезъ то шатающихся безъ пропитанія не было, а вышеупомянутое бъ отставныхъ поселеніе съ пользою государственною, какъ уже и дѣйствомъ начато, умножаться могло". Въ заключеніе указа подтверждается, чтобы всѣхъ праздношатающихся отставныхъ отправлять на поселеніе по указамъ (П. С. З. № 10153). Въ 1762 году Правительствующій Сенатъ имѣлъ сужденіе о томъ, что, по Именному указу 1736 года, велѣно селить отставныхъ близъ границъ на пустыхъ земляхъ по Волгѣ и притокамъ ея, между Царицыномъ и Астраханью и Казанской губ. въ пригородкахъ Старошешлитску, Новошешлитску, Заинску, Тинску и другихъ мѣстахъ около башкирцевъ; что въ 1741 г. тѣхъ отставныхъ указано селить вмѣсто означенныхъ пригородовъ въ крѣпостяхъ по Казанской линіи, вслѣдствіе чего въ тѣхъ крѣпостяхъ, за поселеніемъ въ нихъ отставныхъ, болѣе земли нѣтъ, а имѣется земля въ прежнихъ мѣстахъ; что въ этихъ мѣстахъ имѣются старинные смоленскіе переведенцы, изъ коихъ многіе на жалованныхъ прадѣдамъ и дѣдамъ ихъ смоленскимъ иноземцамъ земляхъ поселили людей и крестьянъ. Принимая во вниманіе такія донесенія, Сенатъ распорядился: селить по-прежнему отставныхъ въ пригородахъ Новошешлитскѣ, Заинскѣ и Тинскѣ и при томъ поселеніи поступать по силѣ указовъ (П. С. З. № 11556). Приведенный указъ Сената ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что поселеніе отставныхъ не имѣло въ виду предоставить имъ земли на правѣ собственности, что оно было принудительнымъ и предпринималось въ видахъ государств. надобности. Такъ, въ томъ же 1762 г. въ Именномъ указѣ 19 іюля (П. С. З. № 11617) сказано: „опредѣляемыхъ въ Казань на поселеніе отставныхъ отъ военной службы солдатъ отправлять до мѣстъ за конвоемъ, а однихъ не посылать, дабы они, къ безславію государства, не могли праздно по городамъ время препровождать и по міру бродить, или на худые поступки отважиться". Въ томъ же году 9 октября Высочайше утвержд. докладъ Сената о поселеніи отставныхъ, подобно указу 1736 г., не только въ назначенныхъ этимъ указомъ мѣстахъ, но и по Сибирской линіи на пустыхъ мѣстахъ, а также и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ удобно (П. С. З. № 11679). Такимъ образомъ, первоначальная территорія поселенія распространяется до полной неопредѣленности, и нѣтъ никакой возможности выводить право собственности въ виду вышеизложенныхъ правительственныхъ распоряженій. Весьма ясно выраженъ взглядъ правительства на всю операцію поселенія отставныхъ въ смыслѣ, согласномъ съ настоящимъ толкованіемъ, въ послѣдовавшемъ въ 1763 г. Именномъ указѣ 22 августа „о правилахъ для поселенія отставныхъ

солдатъ въ Казанской и Симбирской губ." (П. С. З. № 11902). По межевому законодательству 1766 г., не могло быть присвоено право собственности этимъ отставнымъ и, сообразно съ цѣлями межеванія, земли какъ однодворцевъ, такъ и отставныхъ (прежнихъ служилыхъ людей) отмежевывались особо отъ другихъ, не касаясь внутренняго разграниченія (инструкція землемѣрамъ 13 февраля, П. С. З. № 12570 ст. 71 и межевая инструкція 25 мая П. С. З. № 12659, глав. XIX). При такомъ размежеваніи принимались во вниманіе тѣ владѣльцы, которые могли указать на принадлежащіе имъ крѣпостные акты. Здѣсь умѣстно замѣтить, что повѣренный истповъ не имѣетъ никакого основанія выводить право собственности отставныхъ пахатныхъ солдатъ пригорода Тіинска изъ того, что по межевой книгѣ 1799 г. земля этого пригорода показана во владѣніи этихъ солдатъ и обмежевана отдѣльно отъ постороннихъ владѣльцевъ. Въ силу всѣхъ разсмотрѣнныхъ правительственныхъ распоряженій и согласно межевой инструкціи надлежало именно отдѣлять и однодворцевъ и другихъ бывшихъ служилыхъ людей отъ дачъ посторонняго владѣнія, но чрезъ это земля, на которой эти люди были поселены, не могла сдѣлаться принадлежащей имъ на правѣ собственности. Въ частности, въ виду постоянно продолжавшихся отводовъ земель для довольствія отставныхъ, поселенныхъ въ пригородахъ Новошешлитскѣ, Заинскѣ, Тіинскѣ и другихъ, въ 1768 г. 9 января (П. С. З. № 13043) изданы правила о намежеваніи земли къ этимъ пригородамъ. 21 августа 1784 г. (П. С. З. № 16046) состоялся указъ о положеніи поселенныхъ по Сибирской линіи дѣтей отставныхъ солдатъ въ окладъ, равный съ прочими государственными поселянами. При этомъ сдѣлана ссылка на указъ 9 октября 1762 года (вышеприведенный), свидѣтельствующая о томъ, что распоряженіе касалось именно поселенцевъ, права которыхъ возникли изъ указа 1736 года. Въ указѣ 1784 года, между прочимъ, сказано, что отставные поселяются съ казенною ссудою и обзаводствомъ, на отводныхъ казенныхъ земляхъ. Въ 1789 году дѣти поселенныхъ солдатъ исключены изъ оклада, съ оставленіемъ при отцахъ, имѣющихъ нѣсколькихъ сыновей, одного и со взятіемъ прочихъ въ службу на 15 лѣтъ (П. С. З. № 16741). 28 іюля 1816 г. состоялся указъ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государств. Совѣта „о причисленіи въ подушный окладъ пахатныхъ и отставныхъ солдатъ и о взысканіи съ нихъ рекрутъ по очереди". Въ этомъ мнѣніи сказано: „именуемыхъ пахатными солдатами и дѣтей ихъ съ семействами, живущихъ въ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерніяхъ, положить въ подушный окладъ и брать рекрутъ по очереди, наравнѣ съ казенными крестьянами. Именуемыхъ отставными солдатами и ихъ дѣтей, поселенныхъ въ полуденномъ краю, Сибирскихъ губерніяхъ и другихъ въ государствѣ мѣстахъ на отведенныхъ отъ казны земляхъ, положить въ подушный окладъ. Дѣтей, именуемыхъ пушкарскими, оставшихся отъ уничтоженія крѣпостей по Самарской и Оренбургской линіямъ въ Оренбургской губерніи, причислить къ роду пахатныхъ солдатъ и на томъ же точно основаніи, какъ сказано о пахатныхъ солдатахъ, положить въ подушный окладъ и рекрутскую повинность, если имѣютъ они свои участки и занимаются хлѣбопашествомъ. Если же они участковъ земли не имѣютъ, то имъ отвесть оные, дабы, будучи водворены, занимались хлѣбопашествомъ, подобно пахатнымъ солдатамъ. Показанныхъ въ сихъ трехъ отдѣленіяхъ солдатъ, т. е. пахатныхъ, поселенныхъ и пушкарей съ дѣтьми ихъ, поверставъ въ подушный окладъ, именовать послѣ сего казенными крестьянами, дабы никакого военнаго званія они уже на себѣ не носили". Такимъ образомъ совершилось упраздненіе старинныхъ наименованій служилыхъ людей и всѣ три разряда, о которыхъ говорится въ указѣ, соединены въ одинъ, на правахъ крестьянъ, поселенныхъ на казенной землѣ. Вслѣдствіе этого указа инспекторскій департаментъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „поелику во II, III и IV пунктахъ мнѣнія Государственнаго Совѣта постановлено: пахатныхъ и поселенныхъ солдатъ и дѣтей, именовавшихся пушкарскими, съ ихъ семействами, поверставъ въ подушный окладъ, брать съ нихъ рекрутъ по очереди, наравнѣ съ казенными крестьянами, то, сообразно сему, всѣхъ состоящихъ нынѣ же въ причисленіи по отдѣленіямъ изъ показанныхъ званій дѣтей, отцы которыхъ, имѣя казенныя

земли, производятъ на нихъ хлѣбопашество, по требованіямъ губернскихъ правленій, исключить изъ отдѣленій для положенія въ подушный окладъ и обращенія ихъ въ званіе казенныхъ крестьянъ (П. С. З. № 26,376). Впослѣдствіи, именно въ 1825 г. (28 февраля П. С. З. № 30,269), отставные пахатные солдаты получили нѣкоторыя облегченія, именно уволены отъ всѣхъ податей и повинностей на 15 лѣтъ, за исключеніемъ поселенныхъ въ губерніяхъ Симбирской, Казанской и Оренбургской, о которыхъ имѣло послѣдовать особое Высочайшее разрѣшеніе. Въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1825 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 30, 585), между прочимъ, изъяснено, что Симбирской губерніи пашенные прежнихъ службъ принадлежатъ казенному вѣдомству, а потому управляются и защищаются казенными палатами и министерствомъ финансовъ. Въ соотвѣтствіи съ такимъ ходомъ законодательства о пахатныхъ солдатахъ исчезло въ дѣйствующемъ законѣ всякое обособленіе этого разряда людей, и они вошли въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ, надѣляемыхъ казенною землею по владѣннымъ записямъ, и ни о какихъ особенныхъ правахъ ихъ на землю въ законахъ не упоминается (ст. 700 и 731 Т. IX по изд. 1876 года), и они именуются крестьянами собственниками, потому что получаютъ владѣнныя записи. По изданію же 1857 г., когда еще не было нынѣшняго объединенія крестьянскаго землевладѣнія, и законъ различалъ сельскихъ обывателей по различію земли, на коей они водворены (ст. 613), тѣ крестьяне, которые происходятъ отъ вошскихъ поселянъ, панцырныхъ бояръ, пашенныхъ прежнихъ службъ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, казаковъ, затонщиковъ и разсыльщиковъ, кречетныхъ и сокольихъ помытчиковъ, бобровниковъ и пташниковъ, стрѣлковъ, чемоданныхъ татаръ и пахатныхъ солдатъ признавались сельскими обывателями, на казенныхъ земляхъ водворенными (ст. 614 п. 6), и различаются отъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (ст. 616). Такимъ образомъ, изслѣдованіе законодательства, касающагося поселенныхъ въ 1736 году отставныхъ служилыхъ людей, въ его постепенномъ ходѣ, до позднѣйшаго времени, привело къ тому, что никакое право собственности на землю не можетъ нынѣ основываться на указѣ Императрицы Анны Іоанновны 27 декабря 1736 года, и это изслѣдованіе вполнѣ подтверждаетъ заключеніе о смыслѣ указа, выведенное изъ непосредственнаго толкованія его. Сводъ Законовъ считалъ уже бывшее сословіе пахатныхъ солдатъ уничтоженнымъ и слитымъ съ общей массой государственныхъ крестьянъ и въ позднѣйшее время въ законодательствѣ упоминается только о нѣкоторыхъ округахъ пахатныхъ солдатъ (именно въ Новгородской, Витебской и Могилевской губ.), устроенныхъ, впрочемъ, на особомъ положеніи, но и эти округи присоединены къ удѣльному вѣдомству (2-ое П. С. З. № 31781—1 мая 1857 года) и раздѣляютъ судьбу удѣльныхъ крестьянскихъ земель (20 го іюня 1858 г. № 33326 по 2 П. С. З. и 26 іюня 1863 г. № 39792). На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ Судебная Палата признаетъ, что права собственности на отыскиваемую землю, основаннаго на актѣ укрѣпленія (420 ст. Зак. Гр.), истцы не имѣютъ. Оставляя затѣмъ безъ особаго обсужденія предметы, разрѣшеніе которыхъ не требуется при устраненіи права собственности истцовъ на вышеизложенномъ основаніи, Судебная Палата переходитъ къ обсужденію вопроса о давности владѣнія истцовъ спорною землею. Въ виду того, что спорная земля, какъ уже доказано, была отведена предкамъ истцовъ не на правѣ собственности, а съ сохраненіемъ права собственности казны, подобно тому какъ земли вообще отводилась для довольствія крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, возбужденый повѣреннымъ истцовъ вопросъ о давности можетъ быть поставленъ только такъ: утратила ли казна право собственности дѣйствіемъ земской давности, а истцы пріобрѣли ли это право этимъ способомъ. Не повторяя общественныхъ по нашему закону условій пріобрѣтенія права собственности дѣйствіемъ давности, достаточно замѣтить, что заявленіе повѣреннаго истцовъ, будто-бы довѣрители его съ 1736 по 1869 г. владѣли землею безъ всякихъ повинностей за эту землю, опровергается обстоятельствами дѣла. Когда предки настоящихъ истцовъ принадлежали къ военному сословію, они отправляли натуральную повинность, именно службу, и

въ этихъ собственно видахъ и были поселены правительствомъ въ указанныхъ мѣстахъ. Это явствуетъ изъ цѣлаго ряда законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій, выше сего приведенныхъ. Включеніе или исключеніе ихъ изъ оклада также ставилось въ зависимость отъ ихъ службы. Затѣмъ, когда они утратили воинское званіе и превратились въ государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, они стали платить на общемъ основаніи оброчную подать за землю. Изъ имѣющагося при дѣлѣ удостовѣренія Самарской казенной палаты видно, что по сказкамъ 9 й и 10 й народныхъ переписей и окладнымъ листамъ палаты значатся записанными въ число государственныхъ крестьянъ, проживающихъ на казенной землѣ, крестьяне пригорода Тіинска и что за пользованіе этой землей они платятъ казнѣ ежегодно оброчную подать: съ 1851 года по 1863 годъ, по неоцѣнкѣ въ то время казенныхъ земель, съ душъ, согласно 13 и 17 ст. Тома V Устава о податяхъ, съ 1863 по 1869 годъ—по кадастровой оцѣнкѣ и 1869 года по настоящее время—по владѣнной записи. Повѣренный истцовъ, хотя и утверждаетъ, что съ 1736 по 1869 годъ предки и теперешніе жители Тіинска владѣли землею, не неся никакихъ за оную повинностей, не оспариваетъ, однако, вышеизложеннаго документа, заявляя лишь, со ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената, что такой платежъ оброка не создаетъ для казны права собственности на землю, составляющую частную собственность. Признавая, что предки истцовъ никогда не владѣли землею на правѣ собственности и что постоянно распоряжалась этой землею казна, надѣляя землею предковъ истцовъ подъ условіемъ службы; что, по окончательномъ включеніи истцовъ въ окладъ сперва подушной, а потомъ и оброчной подати, казна продолжала осуществлять свое право взиманіемъ этой послѣдней подати, установленной 13 ст. V Тома Устава о податяхъ для крестьянъ казеннаго вѣдомства; что эту подать казна взимала, судя по неоспоренному противной стороной документу, съ 1851 года и продолжаетъ взимать по настоящее время; что различный способъ этого взиманія, т. е. съ душъ, по кадастровой оцѣнкѣ и по владѣннымъ записямъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ порядкамъ, въ то или другое время дѣйствовавшимъ; что посему для истцовъ никогда и не начиналось давностное владѣніе на условіяхъ, при которыхъ это владѣніе можетъ превратиться въ право собственности (567 статья X Тома I части),—Судебная Палата признаетъ, что казна не утратила своего права дѣйствіемъ земской давности. Разсужденіе повѣреннаго истцовъ, основанное на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, не имѣетъ никакого приложенія къ настоящему дѣлу. Если взиманіе оброчной подати за землю, на которую доказано право собственности частнаго лица, дѣйствительно не можетъ само по себѣ создать право собственности казны, то несомнѣнно, что взиманіе этой подати за землю, право собственности на которую частнымъ лицомъ не доказано, а, напротивъ, признается за казною, во всякомъ случаѣ составляетъ полное доказательство осуществленія права, препятствующее завладѣнію дѣйствіемъ земской давности. Въ такомъ именно отношеніи стоятъ тяжущіеся по разсматриваемому дѣлу. Истцы представляются въ такомъ точно положеніи, въ какомъ оказались бы вообще всякіе крестьяне собственники, изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившіе владѣнныя записи, а при такихъ условіяхъ не можетъ быть допущено дознаніе чрезъ окольныхъ людей, о которомъ ходатайствуетъ повѣренный истцовъ. Спора о продолжительности поземельнаго владѣнія истцовъ нѣтъ; вопросъ о пространствѣ и мѣстности зависитъ отъ главнаго вопроса о томъ, пріобрѣтено ли право собственности по давности владѣнія, слѣдовательно, нѣтъ тѣхъ условій, при которыхъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей можетъ имѣть значеніе доказательства (412 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Что же касается установленія этимъ дознаніемъ того внутренняго, духовнаго отношенія истцовъ къ землѣ, которое указывало бы на независимость ихъ владѣнія (560 стат. Тома X ч. 1), то такой признакъ, при доказанномъ долголѣтнемъ платежѣ оброка, не можетъ быть подмѣченъ никакимъ дознаніемъ. Окольнымъ людямъ можетъ быть доступна только внѣшняя сторона владѣнія, и несомнѣнно, что эти окольные люди засвидѣтельствуютъ, что истцы и предки ихъ

съ незапамятныхъ временъ владѣли землею такъ, какъ ею вообще владѣютъ крестьяне, пользуясь плодами земли или непосредственно, или сдавая оную другимъ лицамъ,—словомъ, такъ, что этотъ внѣшній видъ владѣнія будетъ представляться владѣніемъ въ видѣ собственности. Въ виду такихъ соображеній Судебная Палата, нисколько не предрѣшая того, что именно установятъ своими показаніями окольные люди, признаетъ, что если бы дознаніемъ и было удостовѣрено все то, о чемъ заявляетъ повѣренный истцовъ, то и тогда право собственности казны оказалось бы непоколебленнымъ, такъ какъ она продолжала осуществлять это право законнымъ способомъ. Въ виду такихъ соображеній не предстоитъ надобности останавливаться на заявленномъ повѣреннымъ казны фактѣ вымежеванія 1002 десятинъ 1148 саженъ Департаментомъ Удѣловъ, каковой фактъ во всякомъ случаѣ не служитъ къ утвержденію правъ истцовъ. Что касается представленныхъ повѣреннымъ истцовъ въ засѣданіи Палаты документовъ, то изъ нихъ видно, что истцы распоряжались принадлежащей имъ мельницей и сдавали ее въ оброчное содержаніе съ 1860 по 1872 годъ и что доходъ съ мельницъ, принадлежащихъ истцамъ, неправильно поступившій въ Удѣльное Вѣдомство, былъ возвращенъ по принадлежности. Но изъ того, что истцы имѣли въ своемъ непосредственномъ распоряженіи оброчную статью, именно мельницу, не составлявшую, какъ это видно изъ дѣла, казенной оброчной статьи, не слѣдуетъ, чтобы чрезъ это распоряженіе казенная земля, на которой эта мельница была построена, превратилась въ частную собственность крестьянъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія, Судебная Палата находитъ, что искъ крестьянъ пригорода Тіинска о признаніи права собственности на землю съ уничтоженіемъ владѣнныхъ записей не подлежитъ удовлетворенію. Согласно сему не можетъ быть уважено и требованіе о присужденіи права на взысканіе съ казны въ исполнительномъ порядкѣ уплаченной оброчной подати. Что касается издержекъ производства, то таковыя должны быть возложены на истцовъ, согласно 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе же Самарскаго Окружнаго Суда отъ $^{16}/_{23}$ февраля 1879 года подлежитъ отмѣнѣ, какъ несогласное съ настоящимъ рѣшеніемъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ обществу крестьянъ пригорода Тіинска отказать съ возложеніемъ на это общество издержекъ производства по обѣимъ инстанціямъ, и 2) рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда отъ $^{16}/_{23}$ февраля 1879 года отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты повѣренный крестьянъ пригорода Тіинска, присяжный повѣренный Ященко, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что опредѣленіе Судебною Палатою сущности правъ его довѣрителей на искомую землю онъ признаетъ противорѣчащимъ точному смыслу Именного указа отъ 27-го декабря 1736 года. Ошибочность выводовъ Палаты объясняется тѣмъ, что вопросъ объ условіяхъ поселенія предковъ истцовъ на спорной землѣ Палата разрѣшала на основаніи не одного только помянутаго указа, какъ бы слѣдовало, а въ связи его съ позднѣйшими правительственными распоряженіями и узаконеніями о порядкѣ поселенія разнаго званія людей, чѣмъ и нарушена ст. 9 Уст. Гражд. Суд. Указъ 1736 г. Палата истолковала неправильно. Въ свое время въ 1736 г. не было повода возбуждать вопросъ о томъ, на какомъ правѣ земля давалась отставнымъ солдатамъ: на вотчинномъ или только въ пользованіе, и выраженіе указа „владѣть вѣчно“, конечно, не представляло въ себѣ для правительства 1736 г. спорнаго выраженія, ибо формѣ пользованія, какъ оно теперь понимается, не было мѣста. При такомъ истолкованіи Судебною Палатою ошибочно поняты такія мѣста и выраженія указа какъ во 1-хъ) отводить отставнымъ служилымъ людямъ земли по примѣрамъ, какъ давано прежнимъ служилымъ людямъ, а какъ ссылка эта разумѣла, между прочимъ, смоленскихъ шляхтичей, получившихъ землю на помѣстномъ правѣ, то слѣдуетъ заключить, что такое же самое право было повелѣно предоставить и тѣмъ служилымъ людямъ, о которыхъ говорится въ указѣ; во-2 хъ) выраженіе „Превысочайшая милость“ понята Палатою въ тѣсномъ смыслѣ дарованія лицамъ, не имѣющимъ пропитанія, прочной земельной осѣдлости, что совершенно не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ и сопровождавшимъ поселеніе, и въ-3-хъ)

терминъ „владѣть вѣчно“, по мнѣнію Палаты, указываетъ на одно намѣреніе правительства прочно устроить бытъ служилыхъ людей, предоставивъ имъ лишь фактическое владѣніе землею, но никакого иного термина для опредѣленія предоставляемыхъ предкамъ правъ собственности въ указѣ 1736 г. не могло и быть на томъ основаніи, что хотя самый видъ права существовалъ, но выраженіе „собственность“ не было въ употребленіи и впервые встрѣчается лишь въ актахъ конца XVIII столѣтія. Тѣмъ не менѣе названіе „владѣлецъ“, производное отъ „владѣть“, сохранилось до сего времени и вошло въ дѣйствующее законодательство, какъ то видно изъ 1 го примѣчанія къ 420 ст. Т. X ч. I. Независимо отъ сего, ограниченія, которыми былъ обусловленъ отводъ земли предкамъ истцовъ, равнымъ образомъ доказываютъ, что дѣло шло не о простомъ надѣленіи землею въ пользованіе; иныя начала, установленныя указомъ по отношенію къ порядку наслѣдованія, были бы совершенно безцѣльны и неумѣстны, если бы поселяемымъ не присваивались особыя исключительныя права. Сущность этихъ началъ имѣетъ чисто маіоратный характеръ, но такъ какъ владѣльцы маіоратовъ при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ правѣ распоряженія все-таки признаются собственниками, то таковыми же являются и предки просителей. Все это, по мнѣнію просителя, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что предки довѣрителей просителя получили землю не въ пользованіе, а въ вѣчное владѣніе, въ собственность, и противныя сему толкованія Судебной Палаты являются нарушеніемъ точнаго смысла означеннаго указа, точно такъ же, какъ выдача владѣнной записи является нарушеніемъ вытекающихъ для тяпцевъ изъ того указа правъ. Въ заключеніе, указавъ на нарушеніе Палатою 412 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ производствѣ дознанія черезъ окольныхъ людей и 533 ст. Т. X ч. I оставленіемъ безъ уваженія ссылки на давность владѣнія, проситель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты. Съ своей стороны уполномоченный Самарской казенной палаты въ поданномъ объясненіи проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истца оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указываемаго просителемъ нарушенія 9 ст. Уст. Гр. Суд. въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается, ибо Палата, подчинившись указанію Правительствующаго Сената, изъясненному въ указѣ отъ 9 октября 1881 года за № 4770, по настоящему дѣлу послѣдовавшему, вопросъ объ условіяхъ поселенія истцовъ на спорной съ казною землѣ разрѣшила исключительно по толкованію Высочайшаго указа 27 декабря 1736 года. Если же затѣмъ Палата въ подкрѣпленіе правильности даннаго ею толкованія означеннаго указа сослалась на послѣдовавшія послѣ 1736 года правительственныя распоряженія и вошла въ подробное ихъ обозрѣніе, то такой пріемъ Палаты не только не противорѣчитъ предписанію указываемой просителемъ статьи закона, но, напротивъ, убѣждаетъ, что Палата, обсуждая настоящее дѣло, внесла въ свои сужденія крайнюю осмотрительность и осторожность прежде, чѣмъ остановиться на такомъ выводѣ, къ которому она пришла, разсматривая исключительно одинъ Высочайшій указъ 1736 года; 2) утвержденіе просителя, будто бы Палата истолковала означенный Высочайшій указъ 27 го декабря 1736 года не согласно съ истиннымъ его смысломъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Палата по содержанію этого указа прежде всего признала, что самъ по себѣ онъ не составляетъ укрѣпленія, а имѣетъ значеніе распоряженія Верховной власти касательно устройства быта извѣстнаго разряда подданныхъ и ихъ правъ на землевладѣніе; что посему указъ этотъ не можетъ быть приводимъ въ доказательство какихъ бы то ни было правъ, пріобрѣтенныхъ истцами, и что онъ долженъ быть разсматриваемъ лишь въ смыслѣ законодательнаго памятника прежняго времени, создавшаго извѣстный видъ землевладѣнія, могущаго быть источникомъ извѣстныхъ правъ; но усвоеніе этихъ правъ тѣми или другими лицами въ частности должно быть доказываемо особыми актами, изъ которыхъ явствовало бы, что провозглашенное указомъ право пріобрѣтено въ дѣйствительности на основаніи этого указа. Далѣе Палата нашла, что указомъ этимъ

установлено такое право на землю, которое по своему существу не есть право собственности, и употребленному въ немъ выраженію „вѣчнаго владѣнія“ не можетъ быть придано значеніе, соединяемое въ настоящее время съ понятіемъ о правѣ собственности; что ни это выраженіе, ни ссылка въ этомъ указѣ на прежніе примѣры отвода помѣстныхъ земель по окладамъ служилымъ людямъ, ни употребленное въ указѣ выраженіе „Превысочайшая милость“, ни утвержденіе просителя объ установленномъ, будто бы, этимъ указомъ преемствѣ пожалованной земли въ маіоратномъ порядкѣ, ни ссылка на землевладѣніе однодворцевъ не ведутъ къ заключенію о правѣ собственности истцовъ на спорную землю. Смыслъ указа 1736 г., по убѣжденію Палаты, выражается въ томъ, что земля, въ указанныхъ мѣстахъ, близъ границъ по рѣкѣ Волгѣ и по ея притокамъ, будучи отведена этимъ указомъ подъ поселеніе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, не вышла изъ права собственности казны. Всѣ содержащіеся въ кассаціонной жалобѣ доводы, составляя повтореніе тѣхъ объясненій, которыя приводились во время производства дѣла, нисколько не колеблютъ сдѣланныхъ Палатою выводовъ. Высочайшій указъ 1736 года, какъ справедливо замѣчаетъ Палата, не составляетъ акта пожалованія кому-либо казенной земли, а только выражаетъ принятое Верховною властью намѣреніе на извѣстныхъ условіяхъ устроить бытъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Указъ предписывалъ поселеніе названныхъ лицъ въ указанныхъ въ немъ мѣстахъ, съ предоставленіемъ въ вѣчное ихъ владѣніе опредѣленнаго въ немъ количества земли, назначенной къ отводу. Подъ такимъ „вѣчнымъ владѣніемъ“ отнюдь нельзя подразумѣвать, чтобы государственная власть поступилась вполнѣ всѣми своими правами на эти земли. Этимъ указомъ было повелѣно отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ селить, по прежнимъ примѣрамъ, близъ границъ, на пустыхъ земляхъ, и по прежнимъ же примѣрамъ отводить имъ земли подъ поселеніе и подъ пашню, „какъ давано прежнимъ служилымъ людямъ и ландмиліціи“. Прежнимъ же служилымъ людямъ земли давались только подъ поселеніе, а не въ собственность; тѣ изъ этихъ служилыхъ людей, которые при образованіи Петромъ Великимъ постояннаго войска не зачислены въ военную службу, написаны были въ поголовную перепись и положены въ раскладку на полки, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія государственныхъ крестьянъ (П. С. 1724 г. іюня 26 № 4533), а межевыми инструкціями 1754 года и 1766 года приказано было межевать земли ихъ на одинаковомъ основаніи съ землями казенными (П. С. 1754 г. мая 13, № 10237, гл. 8, гл. 23 ст. 13 и гл. 31; 1766 года мая 25. № 12659, гл. 8 ст. 6, 11, 12 и гл. 19). Если же вообще земли служилыхъ людей прежняго времени находились только въ ихъ владѣніи и, какъ объяснено въ началѣ вышепоименованнаго Высочайшаго указа, дарованы были имъ подъ условіемъ несенія, по нарядамъ, конной и пѣшей службы и охраненія границъ безъ жалованья; если на тѣхъ же основаніяхъ велѣно было отводить землю и отставнымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что этимъ послѣднимъ отводъ земель подъ поселеніе послѣдовалъ не на правѣ полной собственности, а только, какъ прямо и выражено въ Высочайшемъ указѣ, для владѣнія вѣчно, безъ права отдавать въ приданое дочерямъ, продавать и закладывать не токмо постороннимъ, но и между собою, а быть тѣмъ землямъ всегда по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужского пола. Переносясь въ бытовыя условія, существовавшія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ это желаетъ повѣренный истцовъ, все-таки нельзя притти къ убѣжденію, что подъ такимъ предоставленіемъ въ вѣчное владѣніе поселенныхъ солдатъ отведенной имъ земли разумѣлось дарованіе имъ, въ силу указа 1736 г., права полной на нее собственности. Въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что въ царствованіе той же Императрицы Анны Іоанновны (П. С. 1730 г. октября 25 № 5633) было повсемѣстно подтверждено выраженное еще въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича воспрещеніе обладать кому либо полною поземельною собственностью въ уѣздѣ, кромѣ потомственныхъ дворянъ, такъ что дарованіе такимъ оповѣщеніемъ отставнымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ пустыхъ земель на правѣ полной собственности шло бы вразрѣзъ съ тогдашнимъ воззрѣніемъ на

этотъ предметъ правительства. За этими соображеніями теряютъ уже всякое значеніе прочіе доводы просителя. Хотя въ примѣчаніи къ 420 ст. Т. X ч. 1 указывается, что право собственности на недвижимыя имущества въ законахъ часто означается подъ именемъ вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, но такое указаніе нисколько не ведетъ къ заключенію, чтобы каждый разъ, когда въ законѣ говорится о вѣчномъ владѣніи, подразумѣвалось всегда право полной собственности. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ менѣе возможно, что въ самомъ указѣ положительно указаны такія вышепрописанныя ограниченія вѣчнаго владѣнія, которыя отнимали возможность смотрѣть на это владѣніе, какъ на право полной собственности. Употребленное въ Высочайшемъ указѣ 1736 года выраженіе „Превысочайшая милость“ не можетъ тоже вести къ благопріятному заключенію въ пользу истцовъ, ибо при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились въ то время отставные нижніе чины, дарованіе имъ земель для поселенія на правѣ вѣчнаго владѣнія являлось несомнѣнно милостью, хотя бы и не укрѣпляло за ними тѣхъ земель въ полномъ объемѣ всѣхъ на нихъ правъ. Въ указѣ вовсе не упоминается о смоленскихъ шляхтичахъ, а только о служилыхъ людяхъ Новгородскаго, Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Казанскаго, Симбирскаго и другихъ городовъ, а потому нѣтъ повода изъяснять этотъ указъ по тѣмъ правамъ на земли, которыя были пожалованы смоленскимъ шляхтичамъ. Наконецъ, въ указѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, изъ которыхъ можно было бы усмотрѣть, что надѣленіе отставныхъ унтеръ офицеровъ и солдатъ имѣлось въ виду произвести на маіоратномъ началѣ; напротивъ, въ немъ говорится о наслѣдствѣ вообще всѣхъ дѣтей мужского пола. Такимъ образомъ, провѣряя данное Палатою толкованіе Высочайшаго указа 27 го декабря 1736 года (Пол. Собр. Зак. № 7136), Правительствующій Сенатъ приходитъ и съ своей стороны къ выводу, что указомъ этимъ отставнымъ унтеръ офицерамъ и солдатамъ, поселеннымъ на пустыхъ мѣстахъ по Волгѣ, не было даровано право полной собственности на отведенныя имъ земли, а засимъ относящійся до сего доводъ кассаціонной жалобы не можетъ дать основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Неправильна ссылка повѣреннаго истцовъ и на нарушеніе Палатою 533 ст. Тома X ч. 1. Статья эта постановляетъ только, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности. Палата по обстоятельствамъ дѣла признала, что владѣніе истцовъ никогда не происходило въ видѣ собственности, и засимъ не имѣла основанія примѣнять эту статью. То обстоятельство, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 года № 19, давностью владѣнія можетъ быть пріобрѣтена въ собственность и такая земля, которая первоначально была дана въ пользованіе, не можетъ имѣть значенія для настоящаго дѣла, ибо рѣшеніемъ Палаты не только не установлено, что съ теченіемъ времени измѣнились условія владѣнія истцовъ отведенною землею въ томъ направленіи, что изъ владѣнія зависимаго оно сдѣлалось самостоятельнымъ, но, напротивъ, утверждается противоположный этому фактъ владѣнія государств. крестьянъ пригорода Тіинска спорною землею съ обязательствомъ несенія сторожевой службы, а затѣмъ—платежа оброка сперва по числу душъ, а съ 1851 года—по количеству оказавшейся у нихъ во владѣніи земли. Такой же выводъ изъ фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Судеб. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается указанія на нарушеніе 412 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. отказомъ со стороны Палаты въ производствѣ, по требованію повѣреннаго истцовъ, дознанія о давности владѣнія чрезъ окольныхъ людей, то эта статья не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять каждую ссылку тяжущихся сторонъ на подобное доказательство, предоставляя это усмотрѣнію суда. Въ данномъ случаѣ Палата нашла просьбу повѣреннаго истцовъ неподлежащею уваженію на томъ основаніи, что истцы находились въ такихъ отношеніяхъ къ отведенной имъ землѣ, что не могли пріобрѣсти ее по давности владѣнія, такъ что, если бы просимое дознаніе и было произведено, оно не могло бы имѣть значенія доказательства. Такое соображеніе Палаты представляется вполнѣ основательнымъ. Для силы давно-

сти 560 ст. Тома X ч. 1 требуетъ владѣнія на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, поясняя, что государств. крестьяне и вообще всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе, на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось. Очевидно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей не можетъ внести новыхъ данныхъ для установленія правъ на такія земли, ибо дознаніемъ этимъ, по 412 ст. Уст. Гр. Суд, могутъ быть уяснены споры о пространствѣ, мѣстности или продолжительности владѣнія, а не самый характеръ владѣнія въ томъ или другомъ пространствѣ правъ. По таковымъ соображеніямъ, находя всѣ доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ пригорода Тіинска, присяжнаго повѣреннаго Ященка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

67.—1884 года мая 30 го-дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Иванова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2 гр. дел.)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельдинъ).

На сельскомъ сходѣ общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы, Зарайскаго уѣзда, состоялся 13 ноября 1879 г. приговоръ, подписанный 30 крестьянами и купцомъ Михаиломъ Ивановымъ, по которому означенное общество отдало Иванову въ арендное содержаніе подъ пастьбу рогатаго скота, прогоняемаго скотопромышленниками, принадлежащія обществу земельныя угодья, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 1 января 1881 г., съ платою по 510 р. въ годъ въ два срока и, кромѣ того, по 25 р. въ годъ въ три срока. Вслѣдствіе уклоненія сельскаго общества отъ передачи заарендованныхъ угодій, Ивановъ 31 августа 1881 г. предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ, прося признать обязательнымъ для общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы договоръ, заключенный 13 ноября 1879 г., обязать общество передать ему заарендованныя угодья и взыскать причиненные ему отъ непользованія угодьями въ 1881 г. убытки 2000 р. Общество крестьянъ, не признавая иска правильнымъ, представило различныя возраженія и, между прочимъ, указывало на то, что самый приговоръ 13 ноября 1879 г. недѣйствителенъ и необязателенъ для общества, такъ какъ въ обществѣ всѣхъ домохозяевъ 57 человѣкъ, приговоръ же подписанъ только 30 лицами, изъ числа которыхъ четверо подписавшихся не состоятъ въ числѣ домохозяевъ, каковыми могутъ считаться только лица, имѣющія не только земельный надѣлъ, но и пользующіяся имъ лично, т. е. имѣющія осѣдлость и хозяйство на своемъ надѣлѣ, имѣющія свой домъ; означенныя же четыре лица никакого хозяйства и домовъ не имѣютъ и живутъ на сторонѣ и потому не имѣли права голоса на сельскомъ сходѣ; исключивъ же ихъ, останется только 26 лицъ, т.-е. менѣе половины общаго числа домохозяевъ. Окружный Судъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ правильными и въ искѣ Иванову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, въ силу 52 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, рѣшенія сельскаго схода признаются законными только тогда, когда на сходѣ было, кромѣ сельскаго старосты, не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ; въ статьѣ же 47 того же Положенія выражено, что сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ. По смыслу этой статьи право участія въ сельскомъ сходѣ принадлежитъ не всякому члену сельскаго общества, но тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ осѣдлость, имѣютъ свое собственное хозяйство. Эти требованія подразумѣваются подъ словомъ домохозяинъ; такое толкованіе значенія выраженія „домохозяинъ“ подтверждается и слѣдующими выраженіями, помѣщенными въ той же 47 ст., а именно: „съ

дворовъ же многотягольныхъ дозволяется присылать на сходъ двухъ или болѣе крестьянъ, если сіе согласно съ мѣстнымъ обычаемъ"; эти выраженія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право участвовать на сходѣ принадлежитъ только тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ усадебную осѣдлость въ деревнѣ и ведутъ свое собственное хозяйство. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію сельскихъ должностныхъ лицъ, въ Стрѣлецкой слободѣ числится 57 домохозяевъ, что, слѣдовательно, для дѣйствительности приговора, которымъ предоставлено было Иванову право пастьбы на земляхъ общества, необходимо было присутствіе на сходѣ не менѣе 28 крестьянъ домохозяевъ; что хотя приговоръ этотъ и подписанъ 30 лицами, но изъ числа подписавшихся 4 крестьянина хотя и владѣютъ земельнымъ надѣломъ, но, не имѣя осѣдлости, не могутъ считаться домохозяевами, и, слѣдовательно, не имѣли права принимать участія въ сходѣ; что, за исключеніемъ этихъ 4 лицъ, оказывается, что на сходѣ присутствовало только 26, то есть менѣе половины всѣхъ крестьянъ, присутствіе коихъ по закону необходимо для того, чтобы приговоръ схода могъ быть признанъ законнымъ; что вслѣдствіе сего приговоръ этотъ не выражаетъ собою вовсе большинства и не можетъ быть поэтому признанъ обязательнымъ для цѣлаго Стрѣлецкаго общества, а слѣдовательно, и служитъ доказательствомъ иска Иванова, обращеннаго къ цѣлому сельскому обществу,—Судебная Палата постановила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего предстоитъ обсудить: правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что домохозяиномъ признается лишь тотъ, кто имѣетъ усадебную осѣдлость и ведетъ свое собственное хозяйство. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ крестьянскомъ быту издревле сохранилось семейное начало; семья составляетъ единицу политическую и экономическую; еще до изданія Положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 года сельскія общества составлялись изъ отдѣльныхъ семействъ; мірская земля распредѣлялась по семействамъ; при переселеніи крестьянъ отводились имъ семейные участки (ст. 5448, 5449, 5450 Тома II ч. I. 670 ст. IX Т., 27, 104—120 ст. Тома XII ч. 2 Устава благ. каз. сел.); самое народосчисленіе велось по семьямъ; отдѣльными семьями писались ревизскія сказки, семейные списки (прилож. къ ст. 1679, ст. 14 п. 4 Т. IX, ст. 194, 197 Общаго Положенія о крестьянахъ по продолженію 1863 года); семейство отбывало рекрутскую и другія повинности, дѣти мужского пола составляли нераздѣльную часть семьи отца; хозяйство семьи составляло нераздѣльную принадлежность всего семейства (статьи 35, 79, 165—168 Устава благ. каз. селен.). Въ каждой семьѣ старшій членъ былъ распорядителемъ хозяйства, представителемъ, хозяиномъ семьи, и такъ какъ семья жила въ совокупности въ одномъ дворѣ, въ одномъ домѣ, то нерѣдко и самое семейство именуется дворомъ, а старшій представитель семьи—домохозяиномъ (ст. 107, 113, 115 Устава благ. каз. сел.). Съ изданіемъ Полож 19 февраля 1861 г., законодательство не ввело никакихъ измѣненій во внутреннюю жизнь крестьянскаго сословія, исторически сложившуюся; оно лишь издало правила объ улучшеніи быта крестьянъ, даровавъ имъ имущественныя и личныя права и не касаясь ихъ бытовой жизни; хотя раскладка и производится по душамъ, но та же семья, въ составѣ извѣстнаго количества душъ и съ хозяиномъ во главѣ, является и обладателемъ, и распорядителемъ земельнаго и усадебнаго участка, она же отбываетъ повинности и отвѣчаетъ за нихъ; также точно отождествляются понятія о семействѣ и дворѣ, о старшемъ лицѣ семьи и домохозяинѣ (2 п. 130, 2 и 3 п.п. 188 ст. Общаго Полож. 110—112, 117, 213 ст. Мѣст. Полож. Великорос., 121, 123 ст. Мѣст. Полож. Малорос., 746 ст. IX Т. изд. 1876 г.). Обзоръ указанныхъ началъ приводитъ къ заключенію, что выраженіями „дворъ", „домъ" изображается понятіе о семействѣ; что домохозяинъ называется таковымъ не потому собственно, что онъ имѣетъ домъ, усадебную осѣдлость, а какъ старшій членъ семьи, имѣющей въ своемъ владѣніи и землю, и хозяйство, какъ распорядитель, хозяинъ, представитель семьи; въ этомъ же смыслѣ по-

слѣдовало и разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи, припечатанномъ въ Сборн. за 1882 г. № 147: семейство можетъ и не имѣть усадебной осѣдлости въ томъ сельскомъ обществѣ, членомъ котораго оно числится, тѣмъ не менѣе, оно остается совокупною единицею въ крестьянской средѣ, и старшій членъ онаго продолжаетъ быть главнымъ распорядителемъ, домохозяиномъ; такъ, по 268 ст. Мѣст. Пол. Великорос., домохозяинъ можетъ лишиться своего усадебнаго участка, но остается тѣмъ не менѣе домохозяиномъ; а потому мнѣніе Судебной Палаты, что домохозяиномъ можетъ считаться лишь тотъ, кто имѣетъ въ селеніи усадебную осѣдлость и ведетъ собственное хозяйство, и что для сего недостаточно одного владѣнія земельнымъ надѣломъ въ составѣ общества, не можетъ быть признано правильнымъ. Остается засимъ разсмотрѣть, правильно ли дѣлаетъ Палата выводъ, что только такой домохозяинъ, который имѣетъ усадебную осѣдлость и ведетъ собственное хозяйство, можетъ участвовать на сельскомъ сходѣ. Въ общемъ Пол. о крест., въ ст. 51, перечислены предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода; изъ этого перечня видно, что предметы эти касаются: выбора должностныхъ лицъ, семейныхъ раздѣловъ, опекунской части, училищной и продовольственной части, пользованія мірскою землею, раскладки податей, повинностей и мірского сбора, рекрутской части, хожденія по дѣламъ общества и др.; слѣдовательно, вѣдѣнію сельскаго схода принадлежатъ всѣ почти самые насущные интересы крестьянъ и крестьянской семьи. Изъ примѣчаній къ 51 ст., изъ 1 прим. къ 47 ст., изъ 144 ст., видно, что тѣ крестьяне, которые по особому положенію своему не имѣютъ интереса въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, въ сужденіи по симъ дѣламъ не участвуютъ; что участія въ дѣлахъ схода не лишены и такіе крестьяне, которые совсѣмъ не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, и даже тѣ, которые имѣютъ осѣдлость внѣ водворенія того общества, къ которому они состоятъ приписанными. Такимъ образомъ, крестьянское сельское общество принимаетъ участіе, въ лицѣ представителей крестьянскихъ семействъ или домохозяевъ, во всѣхъ дѣлахъ сельскаго схода, касающихся ихъ интереса; а такъ какъ интересы эти весьма разнообразны и весьма часто не зависятъ вовсе отъ того, имѣетъ ли семья усадебную осѣдлость въ селеніи, то представляется вполнѣ согласнымъ съ общимъ смысломъ закона признать, что домохозяинъ, хотя и неимѣющій въ селеніи усадебной осѣдлости, хотя и неведущій собственнаго хозяйства, не можетъ быть лишенъ права участвовать въ составѣ сельскаго схода по всѣмъ дѣламъ, касающимся личныхъ и имущественныхъ интересовъ его семьи; тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда таковой домохозяинъ, какъ установлено въ настоящемъ дѣлѣ Палатой, владѣетъ въ составѣ мірской земли надѣломъ и когда самый приговоръ, составляющій предметъ дѣла, касался отдачи въ аренду мірской земли. Изъ изложеннаго видно, что ограничительное толкованіе Палатою 47 ст. Общ. Пол. не соотвѣтствуетъ истинному смыслу сего закона; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 47 ст. Общ. Пол. о крест., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

68.—1884 года мая 30 дня. *По прошенію казаковъ Евдокима и Владимира Хомичей объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ)

На удовлетвореніе частнаго взысканія по векселю, присужденнаго рѣшеніемъ Мирового Судьи, судебный приставъ подвергнулъ описи и продажѣ усадебную землю крестьянина собственника Петра Гавриленка, заключающуюся въ $^3/_4$ дес. огорода; опись и оцѣнка и назначеніе торга при Мировомъ Съѣздѣ сдѣланы съ согласія повѣреннаго Гавриленка, крестьянина Шепетуна, и на описи подписались волостной старшина и сельскій староста въ томъ, что они не встрѣчаютъ препятствія къ продажѣ описаннаго имѣнія на удовлетвореніе частнаго взысканія. За неявкою къ торгу желающихъ торговаться, Хомичи просили оставить имѣніе за ними по оцѣнкѣ, и судеб-

ный приставъ представилъ все производство къ непремѣнному члену Мирового Съѣзда на предметъ укрѣпленія имѣнія за взыскателями. Тогда волостной старшина и сельскій староста вошли къ непремѣнному члену съ рапортомъ, въ которомъ излагали, что они на описи заявили согласіе на продажу имѣнія Гавриленка по недоразумѣнію; нынѣ же они освѣдомились, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената по 1-му департаменту 1878 г., припечатаннаго въ сборникѣ узаконеній въ № 16, по частнымъ взысканіямъ съ крестьянъ усадьба должника ни въ какомъ случаѣ не можетъ подвергаться описи и продажѣ, и потому просили описанную единственную усадьбу и огородъ Гавриленка не укрѣплять за взыскателями. Непремѣнный членъ, вслѣдствіе сего рапорта и на основаніи упомянутаго указа Сената и ст. 384—467 Уст. о благоустр. въ каз. сел. XII Т. 2 ч., отказалъ Хомичамъ въ укрѣпленіи за ними имущества Гавриленка. На это распоряженіе Хомичи подали частную жалобу Нѣжинскому Мировому Съѣзду, въ которой объяснили, что хотя и долженъ быть соблюдаемъ при взысканіи съ крестьянъ порядокъ, указанный въ указѣ Сената, но лишь тогда, когда со стороны должника не было собственнаго согласія на продажу его имущества; въ настоящемъ же случаѣ должникъ Гавриленко, собираясь выселиться куда то въ другую губернію, чрезъ своего повѣреннаго изъявилъ согласіе на продажу его усадьбы. Притомъ же на дѣйствія судебнаго пристава могъ жаловаться самъ должникъ въ установленный срокъ, а не волостное начальство, которое къ тому же безпрепятственность продажи удостовѣрило на описи. Съ своей стороны и Гавриленко обратился въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ указывалъ на отсутствіе у повѣреннаго его, Шепетуна, права заявлять согласіе на продажу его усадьбы, и притомъ при Мировомъ Съѣздѣ, а не при Окружномъ Судѣ, на воспрещеніе закономъ, 388 и 389 ст. XII Т. 2 ч. Уст. о благоустр. въ каз. сел., продажи у крестьянъ единственной усадьбы, на обязанность волостного начальства не допускать подвѣдомыхъ имъ поселянъ до разоренія и на то, что рапортъ старшины и старосты послѣдовалъ по его просьбѣ. Мировой Съѣздъ къ засѣданію по дѣлу не вызывалъ сторонъ, по крайней мѣрѣ ни повѣстокъ, ни иныхъ слѣдовъ этого въ дѣлѣ не имѣется. Въ засѣданіи же 3-го декабря 1882 года Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гавриленка и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отказъ непремѣннаго члена основанъ на указѣ Сен. (Сбор. узак. 1878 г. № 16), по которому разъяснено, что усадебныя мѣста ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ продажѣ съ публичныхъ торговъ на взысканіе частныхъ долговъ; въ виду сего и жалоба Хомичей не подлежитъ удовлетворенію, а потому Съѣздъ жалобу ихъ оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ Хомичей и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе Мирового Съѣзда основано исключительно на указѣ Правительствующаго Сената, по 1 му департаменту, распубликованномъ въ Собраніи узаконеній за 1878 г. (№ 16 ст. 62), которымъ, по мнѣнію Съѣзда, безусловно воспрещена продажа съ публичныхъ торговъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ на удовлетвореніе взысканій по частнымъ долгамъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего указа, оказывается, что Правительствующій Сенатъ, разсматривая порядокъ взысканія съ крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, указалъ только, что по 3 прим. къ 24 ст. Общ. Пол. о крест. слѣдуетъ при сихъ взысканіяхъ руководствоваться 384—407 ст. Уст. о благ. въ каз. сел., и на этомъ основаніи предписалъ къ руководству, чтобы: 1) должнику былъ предварительно назначенъ срокъ на уплату взысканія; 2) чтобы опись имущества должника производилась въ присутствіи сельскаго начальства и 3) чтобы изъ вырученной чрезъ продажу описаннаго имущества суммы были прежде всего уплачены числящіяся на крестьянинѣ разныя недоимки казенныя, мірскія и въ пользу помѣщика. Изложенное содержаніе упомянутаго указа показываетъ, что Сенатъ о правѣ продажи судебныхъ мѣстъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ сужденія никакого не имѣлъ. Воспрещенія продажи крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ по частнымъ взысканіямъ не содержится и въ статьяхъ Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, на которыя сослался Правительствующій

Сенатъ; на основаніи 339 ст. сихъ законовъ, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканій съ отдѣльнаго крестьянина участки земель и другихъ угодій, данныхъ крестьянамъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, или принадлежащихъ по покупкѣ цѣлому сельскому обществу; въ настоящемъ же дѣлѣ Хомичи объяснили Съѣзду, что продававшаяся земля Гавриленка была имъ выкуплена и выкупной за нее платежъ внесенъ въ уѣздное казначейство, но Съѣздъ это объясненіе оставилъ безъ надлежащей повѣрки и разсмотрѣнія. Переходя къ разсмотрѣнію Положеній 19 февраля 1861 г., относительно права продажи крестьянскихъ усадебъ, оказывается, что, хотя по 4 п. 188 ст. Общ. Пол., 4 п. 127 ст. Пол. о вык., 4 п. 261 ст. Мѣст. Пол. Великор., для пополненія недоимокъ по казеннымъ и мірскимъ повинностямъ, по выкупнымъ платежамъ, по платежамъ въ пользу помѣщика, и не разрѣшено продавать выкупленной крестьяниномъ усадьбы, но въ 5 п. 133 ст. Пол. вык., 5 п. 264, 267 и 269 ст. Мѣст. Пол. Векикор., 5 п. 253, 256, 258 ст. Мѣст. Пол. Малорос. разъяснено, что это воспрещеніе продажи усадьбы имѣетъ мѣсто только въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ со дня утвержденія Положеній о крестьянахъ; а въ 159 ст. Пол. о вык. указано, что, по уплатѣ выкупной ссуды, распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ общемъ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ сими крестьянами въ собственность; по Общему же Положенію, по ст. 33—36, крестьяне могутъ таковыя земли отчуждать, отдавать въ залогъ и вообще распоряжаться ими на основаніи общихъ узаконеній. Приведенныя правила Положеній 19 февраля 1861 г. показываютъ, что въ законѣ нѣтъ безусловнаго воспрещенія продажи выкупленныхъ усадебныхъ мѣстъ, хотя къ этой мѣрѣ и слѣдуетъ обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ, при указанныхъ въ законѣ мѣрахъ крайней осторожности, подтвержденіемъ чего служитъ Высочайше утвержденное 26 мая 1881 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Сб. узак. за 1882 г. № 33 ст. 191), изъ котораго видно, что правительство озабочено принятіемъ мѣръ къ огражденію отчужденія крестьянами своихъ усадебъ, что не могло бы имѣть мѣста, если бы продажа оныхъ была безусловно воспрещена закономъ. Все изложенное свидѣтельствуетъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильно истолковалъ смыслъ распубликованнаго въ 1878 г. указа Правительствующаго Сената, вошедшаго въ 4 примѣч. къ ст. 24 Общ. Пол. о крест. по прод. 1879 г.; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 4 прим. къ ст. 24 Общ. Полож. о крест. и приложенія къ оному по прод. 1879 г., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

69.—1884 г. мая 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Шулима Сапира объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску простетля съ купеческой вдовы Иты Клейманъ и съ купеческаго сына Якова Клеймана 216 р. 27 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Шулимъ Сапиръ отыскиваетъ съ бакалейныхъ торговцевъ Иты и Якова Клеймановъ 216 руб. 26 коп. за сахаръ, купленный ими на наличныя деньги, изъ склада истца 13 апрѣля 1883 года, для продажи въ своемъ магазинѣ; 2) что всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между лицами всѣхъ состояній, подсудны коммерческому суду во всѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство сего суда (ст. 1300 и 1301 Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 и ст. 28 Уст. Гр. Суд.), когда означенныя сдѣлки представляются торговыми для обѣихъ договорившихся сторонъ; 3) что всякое возмездное пріобрѣтеніе товаровъ или вещей, предназначенныхъ для дальнѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія, съ цѣлью

полученія прибыли, составляетъ торговую сдѣлку (ст. 1301 Уст. Торг.); 4) что торговые иски подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда, когда цѣна иска выше 150 р. (ст. 1303 Уст. Тор.), и 5) что одно то обстоятельство, что товаръ былъ купленъ не въ кредитъ, какъ не составляющее отличительнаго признака торговаго оборота, не можетъ служить поводомъ къ признанію иска, возникшаго изъ торговаго оборота, неподсуднымъ коммерческому суду,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Сапира, какъ проистекающій изъ торговой его съ Клейманами сдѣлки, предъявленный къ отвѣтчикамъ, имѣющимъ жительство въ Одессѣ, гдѣ находится коммерческій судъ, неподсуденъ мировому суду, и что Мировой Судья 2-го участка г. Одессы и Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, на основаніи 28 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 1300 и 1301 ст. Устава Торгов., не принявъ настоящаго дѣла къ своему производству, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, поступили правильно и согласно съ разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ приведенномъ ими рѣшеніи 1872 г. № 288. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Сапира на состоявшееся по его дѣлу опредѣленіе Мирового Съѣзда незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Сапира оставить, за силою 186 ст. Уст. Граждан. Суд., безъ послѣдствій.

70.—1884 г. мая 30 дня. *По прошенію мѣщанки Ѳедоры Журавлевой объ отмѣнѣ рѣшеній Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельпинъ).

Шадринскіе купцы Василій и Иванъ Журавлевы послѣ смерти брата своего, Степана Журавлева, обратились въ Шадринскій Уѣздный Судъ съ ходатайствомъ о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ брата, Степана Журавлева, между ними, просителями, и вдовою ихъ брата, Ѳедорою Журавлевою. По этому прошенію въ Уѣздномъ Судѣ состоялось опредѣленіе (приведенное въ исполненіе 30 ноября 1872 г.) о предоставленіи участвующимъ лицамъ двухлѣтняго срока на совершеніе полюбовнаго раздѣла, и хотя это опредѣленіе было обжаловано Ѳедорою Журавлевою Пермской палатѣ гражданскаго суда, но палата жалобу оставила безъ послѣдствій, о чемъ послала указъ въ Уѣздный Судъ въ мартѣ 1873 года. Между тѣмъ, Журавлева чрезъ повѣреннаго своего, Ухова, обратилась въ тотъ же Уѣздный Судъ съ просьбою о признаніи ея правъ на имущество ея мужа. За упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ, дѣло передано было въ Пермскую палату, которая 19 іюля 1874 года постановила: такъ какъ ищущимъ сторонамъ предоставлено произвести раздѣлъ полюбовно, то дѣло производствомъ прекратить. Затѣмъ самое дѣло о полюбовномъ раздѣлѣ, за введеніемъ въ той мѣстности судебныхъ учрежденій по Уставамъ 1864 года, поступило въ Екатеринбург. Окружный Судъ. Повѣренный Ѳедоры Журавлевой, Бѣбиковъ, представилъ къ дѣлу домашнее условіе, совершонное 15 апрѣля 1871 года отъ имени Василія и Ивана Журавлевыхъ, подписанное ими и Ѳедорою Журавлевою, за неграмотностью которой подписался, по ея просьбѣ, крестьянинъ Шмыревъ, относительно раздѣла имѣнія Степана Журавлева, и въ силу сего условія просилъ объ оставленіи ходатайства Журавлевыхъ безъ удовлетворенія. Екатеринбургскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 7 мая 1876 г., признавая, что просьба Ивана и Василія Журавлевыхъ о судебномъ раздѣлѣ, въ виду представленнаго условія, не имѣетъ основанія, постановилъ въ ходатайствѣ Ивана и Василія Журавлевыхъ отказать. За неисполненіемъ, однако, этого условія о раздѣлѣ добровольно Ѳедорою Журавлевою, о чемъ ей было предложено чрезъ Екатеринбургскаго нотаріуса 27 октября 1881 г. и на что отъ нея никакого отвѣта не послѣдовало, Иванъ и Василій Журавлевы предъявили 25 ноября 1881 года въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ѳедорѣ Журавлевой и, представляя въ основаніе иска условіе 15-го апрѣля 1871 г. и опредѣленіе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда 7 го мая 1876 г., просили признать за ними право собственности на находящійся во владѣніи

отвѣтчицы домъ съ участкомъ земли и постройками, принадлежащій имъ по раздѣлу 1771 г. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отъ 23 апрѣля 1882 г. удовлетворилъ исковое требованіе. На рѣшеніе Суда Ѳедора Журавлева подала апелляціонную жалобу, въ которой оспаривала правильность рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что спорнымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти ея мужа, она владѣла спокойно и безспорно въ теченіе 10 л., почему опредѣленіемъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда 18 іюня 1881 г. за нею признано право собственности на означенное имѣніе по давности и она, согласно этому опредѣленію, введена 28 августа 1891 г. во владѣніе, и 2) что актъ 15 апрѣля 1871 г. есть подложный и ей до полученія копіи съ заочнаго рѣшенія о существованіи акта было извѣстно, что если этотъ актъ былъ представленъ при обсужденіи дѣла о судебномъ раздѣлѣ въ Екатеринбургскій Окружный Судъ, то ей совершенно непонятно, почему таковой былъ представленъ, тѣмъ болѣе, что тотъ же повѣренный, который представлялъ актъ, исходатайствовалъ ей опредѣленіе о признаніи за нею права собственности по давности на отыскиваемое у нея имущество, вслѣдствіе чего, предъявляя противъ акта отъ 15 апрѣля 1871 г. споръ о подлогѣ, она заявляетъ прямое обвиненіе въ составленіи его на Василія и Ивана Журавлевыхъ, а за смертью послѣдняго во время производства сего дѣла (8 марта 1882 г.)—на Василія Журавлева, и проситъ дѣло передать на распоряженіе Прокурора Палаты, пріостановивъ гражданское производство. Независимо отъ сего, просительница указала еще, какъ на возраженіе противъ иска, на то, что мужъ ея умеръ въ 1870 г., а истцы предъявили искъ въ ноябрѣ 1881 г., слѣдовательно, пропустили давность, и что Иванъ Журавлевъ умеръ въ мартѣ 1882 г., слѣдовательно, Судъ не въ правѣ былъ разсматривать дѣло по исковому требованію Ивана Журавлева. Казанская Судебная Палата нашла апелляціонную жалобу Журавлевой незаслуживающею уваженія потому: 1) что опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 17 іюня 1881 г., состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи спорнаго имѣнія за Журавлевой, не лишаетъ истцовъ права доказывать свои права на то же имѣніе въ исковомъ порядкѣ; 2) что истцы не потеряли исковой давности на отыскиваніе наслѣдства послѣ Степана Журавлева, какъ это доказывается: а) копіею съ опредѣленія Пермской палаты уголовн. и гражданскаго суда отъ 19 іюля 1874 г., изъ которой видно, что истцы и отвѣтчица обращались въ Шадринскій Уѣздный Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Степана Журавлева и что Уѣздный Судъ предоставилъ имъ произвести полюбовный раздѣлъ въ двухлѣтній срокъ, о чемъ и сообщено полиціи для объявленія сторонамъ 30 ноября 1872 г., и б) копіею съ опредѣленія Екатеринбургскаго Окружнаго Суда отъ 7 мая 1876 г., изъ коей усматривается, что Иванъ и Василій Журавлевы ходатайствовали о полюбовномъ раздѣлѣ, но судъ въ томъ отказалъ, такъ какъ повѣренный Ѳедоры Журавлевой, Бибиковъ, представилъ домашнее условіе о полюбовномъ раздѣлѣ наслѣдства имущества между наслѣдниками Степана Журавлева, Иваномъ, Василіемъ и Ѳедорою Журавлевыми; такимъ образомъ, о пропускѣ исковой давности не можетъ быть и рѣчи, и 3) заявленіе о подлогѣ акта (условія отъ 15 апрѣля 1871 г.) представляется неумѣстнымъ, ибо актъ этотъ, представленный со стороны Ѳедоры Журавлевой повѣреннымъ ея, послужилъ основаніемъ къ устраненію производства о судебномъ раздѣлѣ, притомъ споръ о подлогѣ заявленъ 20 іюня 1882 г., а актъ состоялся болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, послѣ истеченія давности, установленной 158 ст. 2 п. Улож. о нак., для отмѣны наказанія, опредѣленнаго за подлоги (1677 и 1692 ст. Улож. о наказ.). Посему вопросъ о подлогѣ, за силою 563 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть устраненъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳедора Журавлева приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата неправильно отвергаетъ значеніе опредѣленія Окружнаго Суда отъ 17 іюня 1881 года, какъ утверждающаго фактъ давностнаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ, тогда какъ опредѣленіе это основано на данныхъ, выяснившихся предъ судомъ; 2) заключеніе Палаты относительно непропуска истцами исковой давности невѣрно. Приводимое Палатою постановленіе Пермской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, отъ 19 го іюля 1874 года, состоялось по частной жалобѣ повѣреннаго ея, Журавлевой,

на опредѣленіе Шадринскаго Уѣзднаго Суда, предоставившаго Василію и Ивану Журавлевымъ учинить съ нею полюбовный раздѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ, котораго, однако же, не состоялось; просьба, о которой упоминалось въ семъ постановленіи, не составляла ходатайства со стороны Журавлевыхъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго брата ихъ, Степана Журавлева, а заключалась въ ходатайствѣ о судебномъ раздѣлѣ того только имѣнія, которое досталось Степану Журавлеву по раздѣльному акту отъ 23 сентября 1870 года, съ Василіемъ и Иваномъ Журавлевыми, именно деревяннаго дома съ землею, состоящаго въ Шадринскѣ по Земляной улицѣ, оцѣненнаго въ 200 руб. А такъ какъ послѣ смерти Степана Журавлева, послѣдовавшей 5 декабря 1870 года, Василій и Иванъ Журавлевы не просили объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ сему имѣнію, а ходатайствовали только о раздѣлѣ его, то тѣмъ самымъ пропустили 10 ти лѣтнюю давность; 3) Палата неосновательно отвергла заявленіе просительницы о подлогѣ акта 15 апрѣля 1871 года. Василій и Иванъ Журавлевы обратились въ Окружный Судъ въ 1876 году съ просьбою о судебномъ раздѣлѣ, чѣмъ и выразили сознаніе, что условія о полюбовномъ раздѣлѣ не существовало. Судебная Палата примѣнила къ дѣлу только первую часть 2 пун. 158 стат. Улож. о наказ., въ которой говорится, что наказаніе отмѣняется за давностью, когда со времени совершенія преступленія прошло 8 лѣтъ. Но стат. эта дополнена оговоркою: „когда во все это время преступленіе не сдѣлалось гласнымъ". Преступленіе стало гласнымъ въ 1876 году, когда условіе отъ 15 апрѣля 1871 года появилось въ Окружномъ Судѣ, слѣдовательно, давность не пропущена. Если же актъ представлялся въ судъ въ 1876 году ея повѣреннымъ, то такое обстоятельство просительница можетъ объяснить не иначе, какъ злоупотребленіемъ ея повѣреннаго, дѣйствовавшаго за одно съ составителями подложнаго акта, Василіемъ и Иваномъ Журавлевыми. Ей же, Ѳедорѣ Журавлевой, актъ сдѣлался въ дѣйствительности извѣстнымъ лишь въ 1882 году, т. е. съ момента врученія копіи съ заочнаго рѣшенія Екатеринбургскаго Окружнаго Суда. Засимъ она, Журавлева, имѣла полное право воспользоваться дѣйствіемъ 555 и 563 ст. Уст. Гражд. Суд. и заявить о подлогѣ въ апелляціонной жалобѣ. Во всемъ вышеизложенномъ просительница видитъ нарушеніе 555, 563 и 564 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1341, 1342, 1343 и 1344 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ Журавлевой подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли судебное мѣсто, по собственному усмотрѣнію, безъ производства изслѣдованія, устранить споръ о подлогѣ въ актѣ, заявленный тяжущимся съ прямымъ обвиненіемъ кого либо въ подлогѣ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ повѣрки письменныхъ доказательствъ, усматривается, что въ Уст. Гр. Суд., за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 542 и 543 ст., нѣтъ положительнаго правила, дозволяющаго суду устранить не только заявленный споръ о подлогѣ, но даже и сомнѣніе въ подлинности акта, безъ надлежащей повѣрки этого заявленія. Хотя изъ содержанія 541 ст. Уст. Гр. Судопр. можно было-бы заключить, что назначеніе повѣрки акта, по сомнѣнію въ подлинности или по спору о подлогѣ, предоставлено усмотрѣнію суда, но сопоставленіе этой ст. съ 546 и 559 ст. Уст. прямо указываетъ на то, что заявленіе предоставившаго актъ о желаніи имъ воспользоваться обязываетъ судъ произвести повѣрку или изслѣдованіе. Что касается спора о подлогѣ съ прямымъ обвиненіемъ въ семъ подлогѣ кого либо, то судъ гражданскій, по силѣ 563 ст. Устава Гр. Суд., немедленно передаетъ дѣло Прокурору для возбужденія преслѣдованія противъ лица, обвиняемаго въ совершеніи подлога, и только въ случаѣ, если преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста, за смертью обвиняемаго или за истеченіемъ давности, покрывающей преступленіе, гражданскій судъ самъ приступаетъ къ изслѣдованію подлинности акта. Такимъ образомъ, гражданскій судъ признается некомпетентнымъ для обсужденія основательности заявленнаго тяжущимся прямого обвиненія въ подлогѣ. Такое ограниченіе компетентности гражданскаго суда и возлагаемая на него ст. 563 Уст. Гр. Суд. обязанность передачи дѣла въ уголовный судъ

вполнѣ объясняются стремленіемъ законодателя обезпечить, по возможности, за судебнымъ рѣшеніемъ надлежащую силу и твердость, ибо, по 1 п. 794 ст. Уст. Гр. Судопр., обнаруженный подлогъ въ актѣ, на коемъ основано рѣшеніе, даетъ право просить о пересмотрѣ рѣшенія; устраненіе же гражданскимъ судомъ спора, когда есть прямое обвиненіе кого либо въ подлогѣ, могло бы повлечь, весьма нерѣдко, пересмотръ рѣшенія и поколебать его силу. Настоящій выводъ подтверждается и разсужденіями, приведенными подъ ст. 563 Уст. Гражданск. Судопр., изд. государственной канцеляріи, изъ которыхъ видно, что Государственный Совѣтъ, обсуждая правила о повѣркѣ документовъ, имѣлъ въ виду безусловную обязанность суда гражданскаго передавать въ судъ уголовный споръ о подлогѣ съ прямымъ обвиненіемъ кого либо, если обвиненіе не подлежитъ прекращенію, за смертью обвиняемаго или истеченіемъ уголовной давности. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что изслѣдованіе подлинности акта лежитъ на обязанности гражданскаго суда въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда дѣло, въ силу закона, не должно быть немедленно направлено къ уголовному производству и когда представившій актъ не согласится взять его обратно. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Палата устранила споръ о подлогѣ, заявленный Журавлевою съ прямымъ обвиненіемъ въ томъ извѣстныхъ лицъ, по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что со дня совершенія акта истекла давность для возбужденія преслѣдованія, и, во вторыхъ, потому, что Журавлева въ производившемся прежде того дѣлѣ о судебномъ раздѣлѣ воспользовалась этимъ актомъ для опроверженія требованій противной стороны и тѣмъ самымъ утратила право оспаривать подлинность его. Но ни то, ни другое соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Исчисленіе уголовной давности со дня написанія акта потому уже неправильно, что обозначенный въ домашнемъ актѣ день написанія его можетъ и не совпадать съ дѣйствительнымъ днемъ его совершенія, и, кромѣ того, актъ, если онъ подложный, не можетъ получить достовѣрности только потому, что оставался въ безгласности извѣстное время. Въ данномъ случаѣ изслѣдованіе тѣмъ болѣе было необходимо, что Журавлева указывала на появленіе условія отъ 15 апрѣля 1871 г. впервые въ 1874 году и на предъявленіе его въ судебное мѣсто ея повѣреннымъ, какъ на самостоятельное преступное его дѣйствіе въ пользу противной стороны, и что противная сторона воспользовалась означеннымъ документомъ безъ ея, Журавлевой, вѣдома и по соглашенію съ ея повѣреннымъ. Другое соображеніе Палаты представляется еще менѣе основательнымъ. Оно не подкрѣплено ссылкою на какой либо законъ, да и не можетъ быть выведено изъ смысла закона. Палата полагаетъ, что тяжущійся, воспользовавшійся документомъ, не въ правѣ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, или въ другомъ дѣлѣ, оспаривать подлинность этого документа. Между тѣмъ, Уст. Гражданск. Судопроизвод. даетъ тяжущемуся право (Уст. Гражд. Судопр. ст. 771, рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. 1867 года № 244; 1868 года № 52; 1872 года № 1264; 1879 г. № 925; 1880 г. №№ 213, 249 и циркулярный указъ Гражд. Кассаціон. Департ. 14 апрѣля 1878 года № сборн. 53) во все время производства дѣла представлять новые доводы и доказательства и даже въ извѣстныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 481 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, опровергать обязательность учиненнаго имъ признанія. Если же законъ даетъ тяжущемуся возможность доказывать, что признаніе было сдѣлано по заблужденію, то тѣмъ болѣе не представляется никакихъ основаній отвергать за тяжущимся право оспаривать подлинность документа, противъ котораго онъ при прежнемъ производствѣ не спорилъ, такъ какъ обстоятельства, по поводу которыхъ заявляется споръ, могли быть прежде ему неизвѣстны и обнаружиться лишь впослѣдствіи. Въ настоящемъ случаѣ служащій основаніемъ иска документъ, оспариваемый отвѣтчицею, есть раздѣльный актъ на недвижимое имѣніе, совершенный домашнимъ порядкомъ и подписанный, за безграмотностью Журавлевой, посторонними лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1874 года № 855; 1880 года № 119), что при заявленіи спора о подлогѣ противъ документа, выданнаго отъ имени

неграмотнаго, на обязанности суда лежитъ обсудить, имѣетъ ли такой документъ значеніе доказательства по формѣ его составленія, а затѣмъ можетъ ли имѣть мѣсто споръ о подлогѣ документа, выданнаго отъ неграмотнаго, не засвидѣтельствованнаго въ установленномъ порядкѣ и не признаваемаго имъ, когда подобный документъ, въ силу самаго закона (Т. X ч. I ст. 919), не можетъ служить доказательствомъ противъ неграмотнаго. Все это Палатою оставлено безъ обсужденія, и самый споръ о подлогѣ устраненъ по соображеніямъ, не находящимъ себѣ, какъ изложено выше, оправданій въ законѣ. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Палаты нарушающимъ точный смыслъ 563 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 563 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

71.—1884 года мая 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Анны Абамелекъ, присяжнаго повѣреннаго Давиденка, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ)

По довѣренности княгини Анны Абамелекъ присяжный повѣренный Клопотовскій предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому совѣтнику Попондопуло объ истребованіи отъ него отчета въ употребленіи 133770 рубл., полученныхъ имъ, въ качествѣ повѣреннаго и управлявшаго всѣми дѣлами кн. Абамелекъ, отъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ, отъ управляющихъ и арендаторовъ имѣній кн. Абамелекъ; сумму эту онъ впослѣдствіи уменьшилъ до 104827 рубл. и въ подтвержденіе полученія отвѣтчикомъ Попондопуломъ этихъ денегъ представилъ справки изъ С. Петербургскаго ссуднаго и учетнаго банка, увѣдомленіе Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, книгу чековъ, письма Попондопуло и другія домашнія бумаги. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, не отрицая того, что Попондопуло состоялъ главнымъ уполномоченнымъ кн. Абамелекъ въ 1874, 1875 и 1876 годахъ, объяснилъ, что одно существованіе довѣренности не можетъ служить основаніемъ къ требованію отъ повѣреннаго отчета, къ представленію котораго онъ можетъ быть признанъ обязаннымъ только въ силу особаго договора; что Попондопуло въ такомъ только случаѣ былъ бы обязанъ дать отчетъ въ полученныхъ имъ отъ разныхъ лицъ и указанныхъ истцею деньгахъ, ежели бы онъ давалъ расписки въ полученіи ихъ какъ управляющій; что, между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ вовсе не видно, чтобы было сказано, куда именно долженъ употребить довѣритель его даваемыя ему деньги; что поэтому документы эти сами по себѣ ничего не доказываютъ; что фактъ посылки денегъ Попондопуло или полученіе ихъ по чеку кн. Абамелекъ, такъ какъ чекъ въ рукахъ кого либо равняется кредитнымъ билетамъ, нисколько не обязываетъ Попондопуло доказывать, куда онъ эти деньги употребилъ. Съ своей стороны повѣренный княгини Абамелекъ возразилъ, что деньги были присланы сею послѣднею Попондопуло для извѣстной цѣли, что видно изъ писемъ и другихъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, которыми доказывается полученіе Попондопуло слѣдующихъ документовъ: 1) 14000 рублей, полученныхъ 15 января 1875 г., какъ удостовѣрено справкою учетнаго и ссуднаго банка и книгою чековъ; 2) 25970 рубл., полученныхъ, какъ удостовѣрено справкою банка; 3) 11500 рубл., о которыхъ говорится въ письмѣ отъ 24 апрѣля 1874 года; 4) 39000 рубл., значащихся въ надписи Попондопуло на спискѣ долговъ; 5) 2100 рубл., доказанныхъ письмомъ; 6) 1357 руб. надписью надъ расписками въ полученіи 39000 р.; 7) 5100 р., удостовѣренныхъ письмомъ; 8) 2500 руб., тоже удостовѣренныхъ письмомъ; 9) 3000 рубл., удостовѣренныхъ письмомъ, всего 104827 руб., относительно которыхъ Попондопуло долженъ представить отчетъ, куда они имъ употреблены; отъ другихъ же указанныхъ въ исковомъ прошеніи суммъ повѣренный кн. Абамелекъ отказался. Кіевскій Ок-

ружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ предметомъ состязанія на судѣ было лишь одно право кн. Абамелекъ требовать отъ Попондопуло представленія отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ 104827 рубл. за 1874, 1875 и 1876 г. г. и обязать Попондопуло дать этотъ отчетъ; что возраженій относительно израсходованія этихъ денегъ повѣренный отвѣтчика никакихъ не далъ и ограничился лишь заявленіемъ, что не находитъ Попондопуло обязаннымъ давать какой либо отчетъ въ этихъ деньгахъ, не отрицая, впрочемъ, ихъ полученія. Что полученіе означенныхъ денегъ доказывается, кромѣ того, представленными справками С. Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, собственноручными подписями самого Попондопуло и его письмами къ кн. Абамелекъ; что изъ содержанія этихъ документовъ вполнѣ явствуетъ: во-1 хъ, что деньги эти принадлежали кн. Абамелекъ и, во 2 хъ, что они были получены Попондопуло, какъ ея повѣреннымъ, для опредѣленныхъ цѣлей, а именно для устройства ея дѣлъ и платежа ея долговъ. Что, отрицая эти послѣднія обстоятельства, при доказанности перехода денегъ отъ княгини Абамелекъ въ руки Попондопуло, повѣренный сего послѣдняго обязанъ былъ бы доказать, что эти деньги перешли или въ безотчетное распоряженіе Попондопуло, или же какъ даръ. Между тѣмъ, онъ этого не доказалъ, а обязанность дать отчетъ довѣрителю во всѣхъ издержанныхъ деньгахъ, полученныхъ отъ довѣрительницы или на ея счетъ, вытекаетъ изъ самаго отношенія повѣреннаго довѣрителя и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ существованія какихъ либо особыхъ между ними о томъ договоровъ. Что, кромѣ того, изъ представленныхъ истцомъ документовъ усматривается, что Попондопуло получилъ деньги для опредѣленныхъ цѣлей, именно 39000 рубл. и 7357 руб., полученные по надписи на счетѣ долговъ, назначались на уплату долговъ кн. Абамелекъ, какъ сказано въ самыхъ надписяхъ; 11500 рубл., какъ сказано въ письмѣ, внесены на уплату векселей истицы; 5400 рубл. по чеку Засѣцкой получены для уплаты промышленному банку; 2500 рубл. отъ Чугаевича получены Попондопуло съ выдачею расписки какъ главноуполномоченнаго кн. Абамелекъ; что вообще изъ смысла писемъ и сопоставленія ихъ съ справками банка явствуетъ, что всѣ деньги получались Попондопуло, какъ уполномоченнымъ кн. Абамелекъ, и должны были быть употреблены въ ея интересѣ. Относительно же значенія чека Окружный Судъ нашелъ, что чекъ кн. Абамелекъ въ рукахъ уполномоченнаго ея, Попондопуло, доказываетъ лишь переходъ къ нему ея денегъ и самъ по себѣ вовсе не доказываетъ права собственности на нихъ Попондопуло; на основаніи вышеизложеннаго Окружный Судъ призналъ доказаннымъ полученіе со стороны Попондопуло 104897 рубл. или непосредственно отъ кн. Абамелекъ, по ея чекамъ, или же на счетъ ея отъ другихъ лицъ; въ виду же невозможности присудить въ настоящее время съ Попондопуло эту сумму, такъ какъ стороны на судѣ ограничились лишь состязаніемъ по вопросу о правѣ требовать отчетъ въ израсходованіи означенной суммы, и что отвѣтчикъ поэтому не представилъ никакихъ оправданій въ израсходованіи указанныхъ истцомъ суммъ въ отдѣльности, Судъ нашелъ справедливымъ признать Попондопуло, какъ управляющаго дѣлами княгини Абамелекъ, обязаннымъ представить отчетъ для оправданія расхода помянутыхъ суммъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судъ призналъ доказаннымъ полученіе Попондопуло денегъ Абамелекъ въ указанномъ ею размѣрѣ, но не нашелъ возможнымъ взыскать ихъ, предоставивъ Попондопуло представить отчетъ въ доказательство израсходованія оныхъ; что, такимъ образомъ, окончательная сумма, подлежащая взысканію съ Попондопуло, будетъ опредѣлена въ порядкѣ исполнительнаго производства, при которомъ судебныхъ пошлинъ не взыскивается; что начать дѣло въ исполнительномъ порядкѣ зависитъ отъ истца и что посему отложить опредѣленіе размѣра судебной пошлины до окончанія исполнительнаго производства, которое можетъ вовсе и не быть начато, несогласно съ ст. 818 Уст. Гр. Судопроизводства; что такъ какъ истецъ доказалъ полученіе Попондопуло 104827 рублей, принадлежащихъ княг. Абамелекъ, и обязанность дать въ нихъ отчетъ, то настоящій искъ нельзя признать неподлежащимъ оцѣнкѣ

а цѣну онаго слѣдуетъ опредѣлить, примѣняясь къ 1 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., согласно означенной выше суммѣ 104827 руб., съ которой и должны быть исчислены судебныя пошлины, а самое взысканіе пошлинъ должно быть обращено на обвиненную по иску сторону, а именно Попондопуло, и что судебныя и за веденіе дѣла издержки должны быть обращены на отвѣтчика, противъ котораго постановляется настоящее рѣшеніе. Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 25 января 1882 г., опредѣлилъ: коллежскаго совѣтника Попондопуло признать обязаннымъ дать княгинѣ Абамелекъ отчетъ въ суммѣ 104827 руб., обративъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 1436 р. 8 к., и взыскать съ него же судебную пошлину въ суммѣ 524 р. 25 к.; кн. Абамелекъ предоставить предъявить требованіе о дачѣ отчета въ показанной выше суммѣ въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Попондопуло подалъ Кіевской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что представленные со стороны истицы документы удостовѣряютъ только фактъ полученія Попондопуло отъ кн. Абамелекъ лично или по ея волѣ или порученію другихъ лицъ извѣстныхъ суммъ, причемъ нѣкоторыя полученія были такого рода, что указывалась и самая цѣль самыхъ платежей отъ кн. Абамелекъ, но что изъ этого нельзя вывести никакихъ обязательныхъ отношеній между лицомъ, выславшимъ деньги и получившимъ таковыя, несмотря на то, что получатель въ данномъ случаѣ въ то же время состоялъ повѣреннымъ или имѣлъ довѣренность на веденіе дѣлъ лица, выславшаго деньги, ибо прежде всего очевидно, что безъ основаній нельзя предположить переходъ цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія, и что посему одинъ фактъ передачи однимъ лицомъ денегъ другому уже самъ по себѣ доказываетъ, что лицо, получившее деньги, или то лицо, которому таковыя высланы, имѣло право на полученіе таковыхъ, или что лицо, выславшее деньги, было обязано это сдѣлать; изъ этого, по объясненію апеллятора, слѣдуетъ, что для признанія за лицомъ, выславшимъ деньги другому, права требовать отъ сего послѣдняго отчета въ тѣхъ деньгахъ необходимо, чтобы лицо, выславшее деньги, доказало не одинъ только фактъ высылки, но и то, что высылка денегъ произведена имъ на извѣстномъ основаніи, при извѣстныхъ условіяхъ или для опредѣленной цѣли и что именно эта цѣль или условіе не выполнено лицомъ, получившимъ деньги; въ настоящемъ же случаѣ, какъ затѣмъ объясняетъ апелляторъ, изъ представленныхъ княгинею Абамелекъ доказательствъ легко убѣдиться въ томъ, что между нею и Попондопуло существовали отношенія такого рода, какъ между лицами, выславшими деньги и получившими оныя, а письма Попондопуло могутъ служить подтвержденіемъ того факта, что въ извѣстныхъ случаяхъ, когда деньги высылались для извѣстной опредѣленной цѣли, онѣ и получали должное назначеніе, и нисколько не даютъ кн. Абамелекъ права требовать какого либо отчета отъ Попондопуло; поэтому повѣренный сего послѣдняго просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить съ кн. Абамелекъ въ пользу его довѣрителя судебныя и за веденіе дѣла издержки. По поступленіи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе Судебной Палаты, повѣренный кн. Абамелекъ обратился въ оную съ просьбою объ обезпеченіи предъявленнаго довѣрительницею къ Попондопуло иска наложеніемъ запрещенія въ суммѣ 54827 руб. на принадлежащій Попондопуло при селѣ Мартыновкѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, лѣсъ въ количествѣ 650 дес. и ареста въ суммѣ 25000 р. на срубленныя уже въ томъ лѣсу деревья и въ суммѣ 25000 руб. на деньги, слѣдующія Попондопуло отъ товарищества Ялтушевскаго сахарнаго завода за проданную часть того лѣса на срубъ; но Палата, принявъ въ соображеніе, что искъ княгини Абамелекъ еще не имѣетъ своимъ предметомъ требованія, опредѣленнаго извѣстною денежною суммою, и заключается лишь только въ домогательствѣ истицы о признаніи за нею права, т. е. безспорнаго основанія къ будущему, предполагаемому ею иску къ Попондопуло, и что, слѣдовательно, настоящій искъ кн. Абамелекъ являетъ собою примѣръ такого иска, въ которомъ отсутствуетъ одно изъ главныхъ, существенныхъ условій, предусмотрѣнныхъ 593 ст. Уст. Гражд. Суд., необходимое для обезпеченія иска, просьбу повѣреннаго оставила безъ послѣдствій. Вслѣдъ затѣмъ кн. Абаме-

лекъ, въ поданномъ въ Судебную Палату прошеніи указывая на то: 1) что на судѣ письменными документами удостовѣрено, что Попондопуло получилъ отъ нея въ разное время 104827 р., чего и онъ самъ не отрицаетъ, почему при уклоненіи его отъ дачи отчета представляется вполнѣ достовѣрнымъ, что эта сумма и будетъ присуждена съ него; 2) что означенная цыфра 104827 р. принята судомъ при опредѣленіи цѣны иска и количества судебныхъ издержекъ и что поэтому искъ ея не можетъ быть отнесенъ въ настоящее время къ числу тѣхъ исковъ, обезпеченіе которыхъ закономъ не допускается по неопредѣленію цѣны иска, и 3) что объясненіе повѣреннаго Попондопуло, будто бы довѣритель его употребилъ деньги не согласно цѣли, ею назначенной, не только не доказано, но, напротивъ того, опровергается тѣмъ, что Эпштейнъ представилъ въ 1877 году ко взысканію долговые документы ея, которые должны были быть уплачены въ 1876 году, и тѣмъ, что онъ не уплатилъ банковыхъ долговъ, для чего онъ удержалъ около 40000 рублей изъ ссуды подъ Староконстантиновское имѣніе ея,—просила Палату, такъ какъ обстоятельства неуплаты Попондопуло долговъ ея Эпштейнамъ и банкамъ не было въ виду ея при обсужденіи прошенія повѣреннаго ея, вновь войти въ разсмотрѣніе этого вопроса и обезпечить упомянутый искъ ея; но Судебная Палата просьбу эту признала неподлежащею удовлетворенію, такъ какъ исковое требованіе княгини Абамелекъ уже признано Палатою неподлежащимъ обезпеченію въ силу условій, лежащихъ въ основаніи этого требованія. Независимо отъ сего, въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Попондопуло объясненіи повѣренный княгини Абамелекъ, доказывая, что Попондопуло уклоняется отъ представленія отчета, что долги по векселямъ заплатила сама княгиня Абамелекъ, равно какъ и долгъ Никольскому, на уплату котораго онъ получилъ деньги отъ княгини Абамелекъ, вновь просилъ объ обезпеченіи иска его довѣрительницы, которая, въ случаѣ промедленія въ окончаніи дѣла, можетъ лишиться возможности получить удовлетвореніе. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Попондопуло, указавъ на то, что истица не имѣетъ никакого основанія требовать отчета въ израсходованіи 14000 руб., полученныхъ Попондопуло отъ княгини Абамелекъ безъ указанія цѣли ея назначенія, 25970 руб., полученныхъ имъ по чеку княгини Абамелекъ, и 5400 руб., полученныхъ по чеку Засѣцкаго, такъ какъ чеки составляютъ собственность того, въ рукахъ коего они находятся, представилъ расписку княгини Абамелекъ 12 октября 1875 года и опись возвращенныхъ ей отъ Попондопуло векселей съ имѣющеюся на ней распискою княгини Абамелекъ отъ 16 іюля 1876 года въ полученіи векселей на сумму 102500 р., причемъ объяснилъ, что въ виду этихъ документовъ нѣтъ основанія требовать отъ Попондопуло отчета и въ израсходованіи остальной затѣмъ суммы 59457 руб., такъ какъ изъ означенныхъ документовъ видно, что княгинею Абамелекъ получено отъ Попондопуло уплаченныхъ векселей ея на сумму гораздо большую. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашла, что существо исковыхъ требованій заключается въ признаніи отвѣтчика Попондопуло обязаннымъ представить княгинѣ Абамелекъ отчетъ въ израсходованіи разныхъ денежныхъ суммъ, полученныхъ имъ отъ княгини Абамелекъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, въ періодъ времени 1874, 1875 и 1876 г.г.; что въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, хотя и не имѣется спеціальнаго положенія, опредѣляющаго отношенія между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, вслѣдствіе исполненія первымъ тѣхъ или другихъ дѣйствій въ силу даннаго его уполномочія, но что тѣмъ не менѣе отношенія эти опредѣляются общими законами, изложенными въ 644 и 684 ст. I ч. X Т. объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями, не признаваемыми преступленіями и проступками. Коль скоро по закону (2326 ст. Т. X ч. I) довѣритель, въ силу даннаго своему повѣренному уполномочія, обязуется во всемъ ему вѣрить и не прекословить его дѣйствіямъ, которыя остаются для него обязательными въ отношеніи третьихъ лицъ даже и тогда, когда они клонятся къ е о вреду, то очевидно, какъ это признала Палата, что при такомъ положеніи повѣренный не можетъ быть признанъ безотвѣтственнымъ

передъ своимъ довѣрителемъ лицомъ, а, напротивъ, въ виду той обязательной силы для довѣрителя всѣхъ дѣйствій повѣреннаго, совершонныхъ въ предѣлахъ уполномочія, каждый повѣренный, болѣе чѣмъ всякое иное лицо, долженъ быть признанъ обязаннымъ отчетностью передъ своимъ довѣрителемъ. Разрѣшивъ по изложеннымъ соображеніямъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ отвѣтственности повѣреннаго передъ своимъ довѣрителемъ, Палата съ другой стороны признала, что въ виду безграничнаго разнообразія гражданскихъ оборотовъ и перехода денежныхъ суммъ изъ однѣхъ рукъ въ другія по разнымъ основаніямъ, на лицѣ, требующемъ отъ своего повѣреннаго отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ денежныхъ суммъ, прежде всего лежитъ обязанность доказать не только полученіе повѣреннымъ извѣстныхъ суммъ, но также и то, что суммы эти получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для употребленія таковыхъ въ интересахъ довѣрителя. Примѣнивъ эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и въ виду безспорности того положенія, что въ вышеуказанный періодъ времени Попондопуло дѣйствительно состоялъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ съ правомъ управлять и завѣдывать всѣми ея дѣлами, Палата нашла, что изъ всѣхъ приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда девяти статей, составляющихъ въ сложности сумму 104897 руб., въ которой Судъ призналъ Попондопуло обязаннымъ отчетностью передъ кн. Абамелекъ, слѣдуетъ исключить статьи 1, 2 и 9 полностію, а изъ 5 й статьи 1000 руб. (рѣшеніе Окружнаго Суда), всего на сумму 43970 руб., и въ таковой освободить Попондопуло отъ всякой отчетности. За признаніемъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что каждый повѣренный обязанъ отчетностью передъ своимъ довѣрителемъ только въ тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя дѣйствительно получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для цѣлей своего довѣрителя, Палата не нашла возможнымъ согласиться съ правильностью мнѣнія Окружнаго Суда, что показанныя въ вышеизложенныхъ 1, 2 и 9 статьяхъ суммы, а именно 1400 руб., 25970 р. и 3000 руб. дѣйствительно получены Попондопуло въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей. Представленныя истицею справки С. Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, а также письмо Попондопуло отъ 9 ноября 1875 г., принятыя Судомъ за доказательство полученія Попондопуло отъ княгини Абамелекъ указанныхъ трехъ суммъ, не только не удостовѣряютъ, что суммы эти дѣйствительно получены Попондопуло отъ княгини Абамелекъ въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей, но въ отношеніи 25970 руб. и 3000 руб. акты эти не свидѣтельствуютъ даже о полученіи этихъ суммъ именно отъ княгини Абамелекъ. По тѣмъ же основаніямъ Палата исключила изъ суммы 3100 руб., показанной въ 5 статьѣ, 1000 руб., такъ какъ въ письмѣ Попондопуло 18 го февраля 1874 года именно выражено, что вмѣсто слѣдовавшихъ отъ Борискевича 1400 руб. имъ, Попондопуло, получено лишь только 400 руб. Исключая, такимъ образомъ, 43970 руб. изъ суммы 104827 руб. и раздѣляя правильность рѣшенія Окружнаго Суда въ признаніи отвѣтчика Попондопуло обязаннымъ дать кн. Абамелекъ отчетъ по всѣмъ остальнымъ статьямъ, составляющимъ сумму 60857 руб., Палата нашла, что состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ измѣненію согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ Палаты, съ предоставленіемъ княгинѣ Абамелекъ осуществить признаваемое за нею право, въ виду ст. 896 Уст. Гр. Судопроизв., въ порядкѣ исполнительнаго производства; относительно представленныхъ отвѣтчикомъ Попондопуло въ послѣднемъ судебномъ засѣданіи документовъ Палата нашла, что они не могутъ служить въ настоящее время достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію его, Попондопуло, отъ обязанности представить отчетъ въ указанной выше суммѣ 60857 рублей, такъ какъ въ документахъ этихъ не содержится прямого указанія, чтобы перечисленныя въ нихъ обязательства, изъятыя изъ обращенія и переданныя княгинѣ Абамелекъ, составляли именно тѣ самыя, на уплату по которымъ Попондопуло разновременно были получены деньги, составляющія, въ сложности, вышеуказанную сумму. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 774 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата $^{18}/_{19}$ ноября 1882 года опредѣлила: признать коллежскаго совѣт-

ника Попондопуло обязаннымъ дать отчетъ княгинѣ Аннѣ Абамелекъ въ полученныхъ имъ въ качествѣ повѣреннаго въ 1874, 1875 и 1876 годахъ деньгахъ въ суммѣ 60857 рублей, предоставивъ княгинѣ Абамелекъ предъявить требованіе отчета въ означенной суммѣ въ исполнительномъ порядкѣ; въ остальной части иска княгинѣ Абамелекъ отказать. Судебныя издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности. Состоявшееся по сему дѣлу 25 января 1882 года рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный княгини Абамелекъ, присяжный повѣренный Давиденко, проситъ постановленное Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить въ части, касающейся отказа истицѣ въ истребованіи отчета въ суммѣ 43970 рублей и распредѣленія судебныхъ издержекъ по соразмѣрности: во 1 хъ) по нарушенію ст. 366, 896 и 903 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: 1) въ томъ, что Палата перенесла на истца обязанность доказать то, что относилось къ отвѣтчику, такъ какъ въ искахъ личныхъ на истицѣ лежитъ обязанность доказать существованіе тѣхъ фактовъ, въ силу которыхъ отвѣтчикъ становится лицомъ обязаннымъ; въ настоящемъ случаѣ княгиня Абамелекъ доказала, что Попондопуло въ 1874—1876 г.г. завѣдывалъ всѣми ея дѣлами какъ ея уполномоченный и въ это время получилъ отъ нея въ разное время 104827 рублей, слѣдовательно, предположеніе, что всѣ эти деньги Попондопуло получилъ какъ ея повѣренный для употребленія въ ея интересѣ, является въ пользу истицы тѣмъ болѣе, что Попондопуло былъ не спеціальнымъ повѣреннымъ по нѣкотораго рода дѣламъ, а уполномоченнымъ по всѣмъ дѣламъ, а опровергнуть означенное предположеніе лежало уже на отвѣтчикѣ, Попондопуло, согласно истинному смыслу ст. 366 Уст. Гр. Суд., и 2) въ томъ, что Палата предрѣшила исходъ исполнительнаго производства, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Палата разсматривала только право на истребованіе отчета, а не количество слѣдуемой ко взысканію съ Попондопуло суммы, которой истецъ, по ст. 903 Уст. Гр. Суд., вовсе не обязанъ доказывать при требованіи отчета; если же отъ доброй воли княгини Абамелекъ зависѣло опредѣлить количество свое о требованія, то нельзя ставить ей въ обязанность представлять доказательства во время разрѣшенія означеннаго права на истребованіе отчета; что всѣ суммы въ количествѣ 104827 рублей получены отвѣтчикомъ Попондопуло для употребленія въ ея интересѣ, ибо законъ предоставлялъ ей уяснить это впослѣдствіи, при повѣрочномъ производствѣ, Палата же лишила ее возможности осуществленія этого права въ суммѣ 43970 рублей; во 2 хъ) по нарушенію стат. 456, 458 и 480 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, исключая изъ счета 43970 рублей по недоказательству, что деньги эти были даны Попондопуло, какъ повѣренному, не обратила надлежащаго вниманія на содержаніе представленныхъ къ дѣлу писемъ Попондопуло, доказывающихъ такое полученіе денегъ, какъ то—на письмо Попондопуло отъ 9 ноября 1875 г., въ которомъ онъ извѣщаетъ о полученіи отъ Чугаевича 3000 рублей въ качествѣ повѣреннаго княгини Абамелекъ; въ 3 хъ) по нарушенію ст. 694 и 777 Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что, признавъ неправильно въ частномъ своемъ опредѣленіи, будто бы подобные иски не могутъ быть вовсе обезпечиваемы при разсмотрѣніи дѣла по существу, не вошла затѣмъ въ обсужденіе заявленнаго вновь въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика ходатайства о такомъ обезпеченіи, и въ 4 хъ) на томъ основаніи, что Палата неправильно возложила судебныя издержки на обѣ стороны по соразмѣрности, ибо Попондопуло обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, и долженъ платить судебныя издержки съ суммы 60857 рублей; то обстоятельство, что Палата обязала отчетомъ Попондопуло въ меньшей суммѣ, чѣмъ требовала истица, не должно, по объясненію просителя, имѣть вліянія на распредѣленіе издержекъ между сторонами, такъ какъ требовалось не взысканіе денегъ, а только истребованіе отчета. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный княгини Абамелекъ проситъ предписать Палатѣ, на разсмотрѣніе которой будетъ передано дѣло, обсудить также вопросъ объ обезпеченіи иска, не стѣсняясь въ томъ опредѣленіемъ Кіевской Судебной Палаты объ отказѣ въ таковомъ обезпеченіи. Независимо отъ сего

коллежскій совѣтникъ Попондопуло, представляя засвидѣтельствованныя нотаріусомъ копіи со счета и съ удостовѣренія Кіевскаго Окружнаго Суда, выданнаго повѣренному его Ровицкому въ томъ, что счетъ этотъ представленъ въ засѣданіи Суда 24 октября 1883 года повѣреннымъ княгини Абамелекъ въ силу заявленнаго повѣреннымъ его, Попондопуло, требованія во время повѣрочнаго производства о представленіи этого счета, такъ какъ въ представленныхъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ при провѣрочномъ производствѣ письменныхъ документахъ находится указаніе на существованіе означеннаго счета 16 февраля 1884 года, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты, причемъ объяснилъ, что счетъ этотъ, имъ собственною рукою писанный, былъ своевременно посланъ княгиней Абамелекъ въ С. Петербургъ; что нахожденіе въ рукахъ ея этого счета, въ которомъ подробно указано, куда израсходованы не только деньги княгини Абамелекъ, бывшія въ то время въ его распоряженіи, но и тѣ 20,000 рублей его собственныхъ денегъ, которыя онъ въ то время далъ ей взаймы, и еще 7560 р., которые онъ вынужденъ былъ за то же время доплатить за нее, чтобы не допустить векселя ея до протеста, и который она скрывала все время до и послѣ предъявленія ею иска объ отчетѣ, исключаетъ ея право на истребованіе отъ него вновь отчета, разъ своевременно ей уже представленнаго, и что счетъ этотъ, не бывшій въ разсмотрѣніи Палаты при разрѣшеніи ею 18—19 ноября 1882 года главнаго иска княгини Абамелекъ о правѣ ея на истребованіе отъ него отчета и представленный повѣреннымъ княгини Абамелекъ, въ рукахъ которой онъ находился въ засѣданіи 24 октября 1883 года, составляетъ новое обстоятельство, которымъ онъ получилъ возможность воспользоваться какъ доказательствомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны княгини Абамелекъ присяжнымъ повѣреннымъ Бобрищевымъ Пушкинымъ, а равно и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и главный поводъ, по которому повѣренный княгини Абамелекъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ княгини Абамелекъ, какъ истицы, представленія доказательствъ въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, доказывать которыя лежало на обязанности отвѣтчика. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею по настоящему дѣлу рѣшенія, обсуждая возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Попондопуло, доказывавшаго, что довѣритель его не обязанъ давать кн. Абамелекъ отчетъ въ полученныхъ отъ нея деньгахъ, признала, что, въ виду разнообразія гражданскихъ оборотовъ и перехода денежныхъ суммъ изъ однѣхъ рукъ въ другія по разнымъ основаніямъ, на лицѣ, требующемъ отъ своего повѣреннаго отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ денежныхъ суммъ, прежде всего лежитъ обязанность доказать не только полученіе повѣреннымъ извѣстныхъ денежныхъ суммъ, но также и то, что суммы эти получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для употребленія ихъ въ интересѣ довѣрителя, и затѣмъ освободила отвѣтчика Попондопуло отъ представленія требуемаго кн. Абамелекъ отчета въ 43970 рублей, полученныхъ имъ въ числѣ 104827 руб., указанныхъ истицею, на томъ, между прочимъ, основаніи, что представленные истицею документы не удостовѣряютъ, что суммы эти получены отъ нея Попондопуло въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей, причемъ приняла въ соображеніе и то, что относительно нѣкоторыхъ изъ суммъ, входящихъ въ составъ этихъ 43970 руб., изъ представленныхъ со стороны истицы документовъ не видно, чтобы онѣ были получены Попондопуло именно отъ княгини Абамелекъ. Такое принятое Судебною Палатою основаніе къ освобожденію повѣреннаго отъ представленія требуемой отъ него довѣрителемъ отчетности въ полученныхъ имъ денежныхъ суммахъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и вытекающимъ изъ тѣхъ взаимныхъ правъ и обязанностей, которыя договоромъ о довѣренности устанавливаются между довѣрителемъ и довѣрен-

нымъ. Принимая на себя, въ силу даннаго ему уполномочія, завѣдываніе дѣлами своего довѣрителя, повѣренный въ дѣлахъ этихъ представляетъ личность своего довѣрителя, почему всѣ суммы, поступающія къ нему отъ самого довѣрителя или отъ постороннихъ лицъ за счетъ его, должны считаться въ рукахъ его собственностью довѣрителя, вслѣдствіе чего отъ обязанности возвратить эти деньги онъ можетъ быть освобожденъ только въ томъ случаѣ, ежели онѣ имъ употреблены въ интересахъ своего довѣрителя, согласно съ выданнымъ ему уполномочіемъ или особымъ со стороны сего послѣдняго распоряженіемъ. Поэтому очевидно, что отъ довѣрителя можно требовать представленія доказательствъ, подтверждающихъ лишь фактъ полученія повѣреннымъ денежныхъ суммъ отъ него самого или отъ посторонних, но за его счетъ, и что затѣмъ обязанность доказать употребленіе этихъ суммъ въ интересахъ довѣрителя и согласно данному имъ послѣднимъ назначенію, а равно и полученіе денегъ не въ качествѣ повѣреннаго, а на иномъ основаніи, должна лежать уже на повѣренномъ. Признавая посему, что при установленіи того обстоятельства, что Попондопуло состоялъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ и завѣдывалъ ея дѣлами, Судебная Палата, освобождая его отъ обязанности представить требуемый отъ него княгинею Абамелекъ отчетъ въ денежныхъ суммахъ, полученія коихъ онъ не отвергаетъ, на томъ основаніи, что со стороны сей послѣдней не доказано полученія ихъ отвѣтчикомъ въ качествѣ ея повѣреннаго, для ея цѣлей, и что нѣкоторыя изъ нихъ получены имъ не отъ нея самой, безъ установленія того, что со стороны отвѣтчика доказано полученіе имъ этихъ денегъ по отношеніямъ, не зависимымъ отъ состоянія его повѣреннымъ княгини Абамелекъ, допустила нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего постановленное Судебною Палатою въ этой части рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія и должно подлежать отмѣнѣ, и не останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд оставленіемъ безъ обсужденія нѣкоторыхъ изъ представленныхъ со стороны княгини Абамелекъ документовъ и на возложеніе судебныхъ издержекъ не на одного отвѣтчика. Попондопуло, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, за признаніемъ рѣшенія Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ въ той части, въ которой ей въ требованіяхъ ея отказано, а равно на указаніи его на нарушеніе Судебною Палатою ст. 694 и 777 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія ходатайства объ обезпеченіи ея иска, заявленнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Попондопуло, такъ какъ удовлетвореніе этого ходатайства будетъ зависѣть отъ Судебной Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ ходатайству отвѣтчика Попондопуло о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, на основаніи ст. 794 Уст Гр. Суд., по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и принимая во вниманіе, что ходатайство это проситель основываетъ на представленіи повѣреннымъ княгини Абамелекъ при исполнительномъ производствѣ собственноручно писаннаго имъ, Попондопуло, и своевременно посланнаго княгинѣ Абамелекъ въ С. Петербургъ счета, исключающаго, по объясненію просителя, для кн. Абамелекъ возможность требованія новаго счета; что, между тѣмъ, существованіе этого счета, какъ по объясненію Попондопуло, имъ самимъ писаннаго, не могло не быть ему извѣстно, что посему отъ него самого зависѣло требовать отъ кн. Абамелекъ представленія онаго къ тому дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго онъ нынѣ проситъ,—находитъ, что засимъ ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по прошенію княгини Абамелекъ рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части, касающейся отказа въ истребованіи отчета въ суммѣ 43,970 р., и дѣло для разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; прошеніе же коллежскаго совѣтника Попондопуло оставить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1884 года мая 30 дня. *По прошенію повѣреннаго Тита Чайковскаго, частнаго повѣреннаго Певзнера, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

18 іюля 1881 г. Титъ Леоновъ Чайковскій въ прошеніи Окружному Суду объяснилъ, что отецъ его Леонтій Феликсовъ Чайковскій владѣлъ на правѣ собственности частью д. „Мань". Съ какого времени и по какому акту началось его владѣніе, свѣдѣній не имѣется; извѣстно только, что владѣніе началось ранѣе 1861 г. 16 апрѣля 1869 г. Леонтій Чайковскій умеръ, и во владѣніе имѣніемъ вступилъ тогда же онъ, проситель, будучи формально утвержденъ въ правахъ наслѣдства 22 апрѣля 1875 г. Посему Чайковскій просилъ признать за нимъ на означенное имѣніе право собственности по давности владѣнія и выдать крѣпостное свидѣтельство. Окружный Судъ призналъ, что давностное владѣніе Тита Чайковскаго, какъ начавшееся послѣ 1865 г., не можетъ служить, за силою Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., основаніемъ къ укрѣпленію за нимъ того имѣнія, и потому въ ходатайствѣ просителя отказалъ. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палатѣ Титъ Чайковскій объяснилъ, что въ основаніе давностнаго его владѣнія приведено имъ преемство владѣнія, унаслѣдованіе имъ имѣнія послѣ отца его, Леона Чайковскаго, у котораго владѣніе началось ранѣе 1861 г. Представленные же при жалобѣ документы показываютъ, что и отцу его имѣніе „Мань" досталось также по праву наслѣдованія послѣ отца его, Леона, а просителя дѣда, Стефана Феликса Чайковскаго, пріобрѣвшаго оное еще въ 1844 г. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Окружный Судъ, оставивъ ходатайство Тита Леонова Чайковскаго о признаніи за нимъ права собственности на недвижимое имѣніе, по давности владѣнія, безъ удовлетворенія, поступилъ на точномъ основаніи 7 п. прилож. къ ст. 773 Т. X ч. I, по прод. 1876 г., по силѣ коего лицамъ польскаго происхожденія воспрещено пріобрѣтать въ девяти западныхъ губерніяхъ недвижимыя имѣнія всякими иными способами, кромѣ наслѣдованія по закону. Законъ этотъ основанъ на Высочайшемъ указѣ 10 декабря 1865 г. (Пол. Собр. Зак. за 1865 г., ст. 42,759), съ изданія коего, т. е. 10 декабря 1865 г., прекратилась для лицъ польскаго происхожденія возможность пріобрѣтать въ девяти западныхъ губерніяхъ право собственности на недвижимое имѣніе путемъ давности. Признавая поэтому, что давностное владѣніе, предусматриваемое ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. I, не можетъ по отношенію къ просителю, Титу Леонову Чайковскому, какъ лицу польскаго происхожденія, считаться источникомъ права собственности на недвижимое имѣніе, состоящее въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, Судебная Палата опредѣлила: жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чайковскаго объясняетъ, что законъ 10 декабря 1865 г. не касается перехода права собственности по давности владѣнія и, кромѣ того, не примѣнимъ къ данному случаю, за силою 60 ст. Зак. Основ., такъ какъ давностное владѣніе началось и превратилось въ право собственности до 10 декабря 1865 г. Титъ Чайковскій вступилъ во владѣніе имѣніемъ „Мань" по наслѣдству; между тѣмъ, давностное владѣніе наслѣдодателей его (отца и дѣда) началось еще въ 1844 г. Въ подтвержденіе этого обстоятельства представлены были въ Палату документы, но она оставила ихъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшій указъ 10 декабря 1865 года (Т. X ч. I прилож. къ ст. 773 примѣч., п. 7, по прод. 1876 г.) воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ впредь до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ немъ числа русскихъ землевладѣльцевъ. Со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ

означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Точный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду воспретить лишь на будущее время пріобрѣтеніе лицами польскаго происхожденія имѣній въ девяти западныхъ губ., но не касается и ни въ чемъ не ограничиваетъ тѣхъ правъ на недвижимыя имѣнія, которыя пріобрѣтены уже ими ко времени изданія этого указа. Право-же собственности по давности владѣнія пріобрѣтается, силою самаго закона, въ моментъ истеченія давностнаго срока (Т. X ч. I ст. 533). Поэтому если давностный срокъ истекъ еще до 10 декабря 1865 г. и если, такимъ образомъ, владѣніе превратилось уже въ право собственности до изданія Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., то послѣдній не можетъ препятствовать признанію судомъ такового права, такъ какъ съ одной стороны онъ не касается правъ, уже пріобрѣтенныхъ до момента его изданія, а съ другой—судебное опредѣленіе не создаетъ само по себѣ новыхъ правъ, а утверждаетъ лишь права существующія, и, слѣдовательно, не можетъ быть приравниваемо къ упоминаемымъ въ законѣ 10 декабря 1865 г. актамъ и сдѣлкамъ, по коимъ имущество добровольно передается отъ одного лица другому. Въ жалобѣ своей Кіевской Судебной Палатѣ проситель Чайковскій указывалъ на то обстоятельство, что давностное владѣніе имѣніемъ „Мань“ началось и осуществилось, т. е. превратилось въ право собственности, задолго до изданія Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г., ибо имѣніемъ этимъ еще въ 1844 г. владѣлъ дѣдъ Тита Чайковскаго, отъ котораго путемъ наслѣдованія оно перешло сначала къ Леонтію Чайковскому, отцу Тита Чайковскаго, а потомъ и къ сему послѣднему. Между тѣмъ, Судебная Палата обстоятельство это, имѣющее существенное по дѣлу значеніе, оставила, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты

73.—1884 года мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Маріи Ханнацкой, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягвъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Мержвинскаго, дворянинъ Загробскій, въ іюлѣ 1882 года предъявилъ въ Каменецъ Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ханнацкой: 1) о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на тѣ доли недвижимаго имѣнія, извѣстнаго подъ названіемъ „Чапля“, Летичевскаго уѣзда, которыя не присуждены отвѣтчицѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ отъ 18 іюня 1875 г. и которыми Мержвинскій владѣлъ съ 1857 г. по 1875 г., и 2) о присужденіи доходовъ за время самоправнаго владѣнія и выкупной ссуды. Въ исковомъ прошеніи Загробскій объяснилъ, что Ханнацкая съ момента предъявленія иска завладѣла остальными, неприсужденными ей, тремя частями, долженствующими остаться во владѣніи истца, согласно заключеннымъ мировымъ сдѣлкамъ съ наслѣдниками Бердяева, послѣ котораго осталась „Чапля“. Въ судебномъ засѣданіи Загробскій сдѣлалъ ссылку на мировую сдѣлку, заключенную старшими сонаслѣдниками Ханнацкой въ 1850 году. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Стрѣльбицкій, возразилъ, что мировыя сдѣлки не давали правъ собственности Мержвинскому на „Чаплю“, а давали бы только, если бы потеряли, за истеченіемъ давностнаго срока, всякое значеніе, право на искъ объ исполненіи выраженныхъ въ нихъ условій, или объ убыткахъ за неисполненіе, и что, допуская въ силу мировыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ наслѣдниками Бердяева въ 1850 году, фактическое владѣніе Мержвинскаго до начала возбужденнаго Ханнацкой съ братомъ Василіемъ Бердяевымъ иска въ 1870 году, тѣмъ не менѣе нельзя признать,

чтобы это владѣніе создавало для Мержвинскаго право собственности силою давности, ибо законъ 10 декабря 1865 г., запретившій лицамъ польскаго происхожденія въ тамошнемъ краѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ законнаго наслѣдованія, прервалъ для Мержвинскаго теченіе давности, а затѣмъ владѣніе Мержвинскаго, начавшееся въ силу мировой сдѣлки въ 1859 году, очевидно, не продолжалось до 1865 года десяти лѣтъ. Окружный Судъ, останавливаясь на заявленіи истца въ исковомъ прошеніи, что владѣніе его „Чаплею“ началось въ 1857 году, и примѣняя къ дѣлу законъ 1865 года (пунктъ 7 прилож. къ 773 ст. X Тома части I), нашелъ, что владѣніе Мержвинскаго длилось менѣе 10 ти лѣтъ, посему въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мержвинскаго изложилъ происхожденіе сдѣлокъ и послѣдовавшихъ за ними событій слѣдующимъ образомъ: Валеріанъ Бердяевъ заключилъ въ 1841 г. съ Мержвинскимъ сдѣлку, по которой послѣдній обязался очистить долги, обременяющіе селеніе „Чаплю“, а Бердяевъ—возвратить 18 января 1845 г. издержанную Мержвинскимъ сумму съ процентами; въ случаѣ же неуплаты, предоставить ему право исходатайствовать тогда же въ Кіевской гражданской палатѣ данную на селеніе „Чаплю“, съ тѣмъ, чтобы Мержвинскій доплатилъ остальную сумму, сколько причтется, условленную въ 31360 рублей. Но въ 1843 году Бердяевъ умеръ. Надъ малолѣтними дѣтьми его Михаиломъ, Львомъ, Иваномъ, Василіемъ и Маріею учреждена опека, но имѣніе оставалось въ 6 ти лѣтнемъ арендномъ содержаніи Мержвинскаго до 1846 года. Вдова и соопекунъ ея допустили просрочку въ уплатѣ денегъ по сдѣлкѣ 1841 года. Мержвинскій обращался въ Палату о выдачѣ данной, но вслѣдствіе заявленныхъ возраженій со стороны вдовы Бердяева и ея соопекуна, Палата выдачу пріостановила. Дѣло доходило въ частномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 26 октября 1846 года далъ знать Палатѣ, что Бердяевы могутъ начать искъ въ установленномъ порядкѣ и что селеніе „Чапля“ должно оставаться по-прежнему во владѣніи Мержвинскаго. Бердяевы начали искъ, пріостановившій снова выдачу данной, который и продолжался дотолѣ, пока старшіе сыновья Бердяева, Михаилъ и Иванъ, пришли въ совершеннолѣтіе и подали вмѣстѣ съ матерью въ уѣздный судъ прошеніе о прекращеніи дѣла; затѣмъ Василій и Марія, выйдя изъ опеки и оставшись лишь подъ попечительствомъ, подали такія же прошенія, признавъ права Мержвинскаго на селеніе „Чаплю“ безспорными и выдавъ дворянину Бржовскому довѣренность на приведеніе сдѣлки въ исполненіе и исходотайствованіе купчей крѣпости. Такимъ образомъ, какъ полагалъ апелляторъ, по мировымъ сдѣлкамъ, совершоннымъ въ 1857 и 1859 годахъ, безспорность владѣнія Мержвинскаго съ 1815 года признана была наслѣдниками Валеріана Бердяева, то есть со дня неустойки по договору, заключенному на счетъ возврата Мержвинскому селенія „Чапли“ заступно за уплаченные имъ долги Бердяева. Въ началѣ 1871 года Марія Бердяева, вышедшая замужъ за Ханнацкаго и заявившая себя пріобрѣтательницею доли Василія Бердяева, начала искъ объ уничтоженіи мировыхъ сдѣлокъ, совершонныхъ съ Мержвинскимъ. Гражданская Палата присудила все селеніе „Чаплю“ Ханнацкой, но Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 4, 5 и Межевого Департаментовъ, принявъ во вниманіе, что противъ сдѣлокъ, какъ заключенныхъ въ несовершеннолѣтіи, заявила споръ только Ханнацкая съ братомъ Василіемъ, присудилъ Ханнацкой указную долю и пріобрѣтенную ею отъ брата Василія, а остальныя доли призналъ неприкосновенными, какъ неоспоренныя, о чемъ и послѣдовалъ указъ отъ 18 іюня 1875 года. Основываясь на означенномъ рѣшеніи Сената, Мержвинскій просилъ соединенную палату о выдѣлѣ ему неприсужденныхъ Ханнацкой долей, но Палата 28 іюля 1876 г. въ семъ отказала, ссылаясь на то, что Правительствующимъ Сенатомъ Мержвинскому ничего не присуждено. Въ іюлѣ 1882 года Ханнацкая, заявивъ Окружному Суду, что она фактически владѣетъ селеніемъ „Чапли“, которое ей добровольно передалъ Мержвинскій въ 1872 году, просила произвести о томъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Окольные люди подтвердили, что Ханнацкая, какъ вотчинница, распоряжается въ имѣніи 10 лѣтъ, окончив-

шихся въ апрѣлѣ 1882 г. Въ іюлѣ того же года началось настоящее исковое дѣло. Противъ заявленія Ханнацкой о давности владѣнія Мержвинскій представилъ въ Судъ свои возраженія. Окружный Судъ, въ виду производящагося иска, пріостановилъ производство дѣла о вводѣ во владѣніе Ханнацкой по давностному владѣнію до окончанія означеннаго исковаго дѣла. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію Окружнаго Суда, повѣренный Мержвинскаго опровергаетъ его тѣмъ: 1) что Судъ неправильно положилъ въ основаніе своего рѣшенія законъ 10 декабря 1865 года, относящійся къ сдѣлкамъ, заключеннымъ послѣ обнародованія его, тогда какъ сдѣлка, дающая Мержвинскому право на пріобрѣтеніе селенія „Чапли“, заключена была за 24 года до воспослѣдованія того закона; въ силу этой сдѣлки Мержвинскій уплатилъ условленную сумму и вступилъ въ дѣйствительное владѣніе съ 1845 года, и по мировымъ соглашеніямъ съ наслѣдниками Бердяева таковое владѣніе Мержвинскаго съ того же времени было безспорнымъ. Затѣмъ, при исчисленіи въ исковомъ прошеніи давностнаго срока, для Мержвинскаго было безразлично—считать ли начало теченія такового съ 1845 года, со дня завладѣнія селеніемъ „Чапли“, или съ 1858 года, со дня подачи мировыхъ сдѣлокъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ безспорность владѣнія съ 1845 года представлялась несомнѣнною; 2) что при рѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 году имѣлся въ виду законъ 1865 года, но Правительствующій Сенатъ присудилъ Ханнацкой, искавшей цѣлаго селенія „Чапли“, всего двѣ доли, слѣдовательно, остальныя три доли остались за Мержвинскимъ; 3) что объ этихъ трехъ доляхъ и возникло настоящее исковое дѣло, но Судъ, вопреки рѣшенію Сената, искъ о нихъ Мержвинскаго отвергнулъ; 4) что Ханнацкая давностнаго владѣнія тѣми тремя долями съ 1872 года не доказала и не могла доказать, ибо давность ея владѣнія опровергалась собственнымъ ея сознаніемъ и во всякомъ случаѣ прервалась исковымъ производствомъ, разрѣшеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 году. По изложеннымъ соображеніямъ повѣренный Мержвинскаго просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а исковыми требованіями Мержвинскаго удовлетворить. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренные истца, присяжные повѣренные Лавинскій и Мечниковъ, доказывали: первый, что давность владѣнія Мержвинскаго должна считаться начавшеюся съ 1846 года, а не со времени, когда заключена мировая сдѣлка, т. е. съ 1857 года, причемъ сослался на кассаціонное рѣшеніе 1871 года № 1039; что, по смыслу указа Правительствующаго Сената отъ 10 декабря 1875 года, слѣдуетъ считать признанными права собственности Мержвинскаго по мировымъ сдѣлкамъ на доли селенія „Чапли“, не присужденныя Ханнацкой, и что то обстоятельство, что Ханнацкая завладѣла имуществомъ Мержвинскаго, нисколько не уменьшаетъ правъ его на это имущество (рѣш. 1875 года № 815); Мечниковъ, указывая на рѣшенія Сената 1871 года № 1162; 1877 г. № 14 и 1882 г. № 112, въ доказательство правъ собственности Мержвинскаго на имѣніе, сослался на мировыя сдѣлки 1857, 1858 и 1859 г.г. и просилъ признать за Мержвинскимъ право на $^{39}/_{56}$ частей „Чапли“. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣр. Стрѣльбицкій, отвергалъ исковыя требованія Мержвинскаго потому: а) что рѣшеніемъ Сената 1875 года ничего не присуждено Мержвинскому изъ имѣнія „Чапли“; б) что и мировыя сдѣлки не даютъ истцу отыскиваемыхъ имъ правъ, ибо сдѣлками сими прекращенъ лишь процессъ съ Мержвинскимъ объ изъятіи изъ его владѣнія имѣнія „Чапли“; сдѣлки 1857, 1858 и 1859 г.г. и квитанція сонаслѣдниковъ Ханнацкой создаютъ для Мержвинскаго только право требованій уплаты наслѣдниками Валеріана Бердяева долговъ послѣдняго Мержвинскому или право требованія взамѣнъ уплаты совершить на его имя купчую крѣпость, что Мержвинскій не требовалъ съ 1859 года болѣе 10 лѣтъ, и, слѣдовательно, потерялъ право на исполненіе сдѣлокъ; в) что равнымъ образомъ Мержвинскій не пріобрѣлъ правъ собственности по давности, начавшейся съ 1859 года и прекращенной закономъ 10 декабря 1865 года, владѣніе-же его, начавшееся незаконно съ 1846 года, было подвержено спору, возбужденному опекунами наслѣдниковъ Валеріана Бердяева въ 1848 г., притомъ вся продолжительность владѣнія имѣніемъ „Чаплею“, принадлежавшимъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ собственника, должна быть исключена

изъ давностнаго теченія за время несовершеннолѣтія наслѣдственныхъ собственниковъ, и г) сама Ханнацкая пріобрѣла право собственности на все имѣніе „Чаплю“ по давности владѣнія, такъ какъ владѣла имъ спокойно и безспорно съ первыхъ чиселъ апрѣля 1872 года по день предъявленія настоящаго иска, 29 го іюля 1882 года. Для доказательства этого обстоятельства Стрѣльбицкій просилъ отложить слушаніе дѣла и выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ производящагося въ Окружномъ Судѣ дѣла о вводѣ во владѣніе Ханнацкой имѣніемъ „Чаплею“ акта дознанія, удостовѣряющаго фактъ владѣнія Ханнацкою на правѣ собственности „Чаплею“ съ 1872 г. и копіи рѣшенія Летичевскаго съѣзда Мировыхъ Судей изъ производящагося дѣла о завладѣніи Ханнацкою имѣніемъ „Чаплею“ съ 1872 г. Одесская Судебная Палата нашла, что право Мержвинскаго на $^{39}/_{56}$ частей имѣнія „Чапли“ основано на констатировачномъ фактѣ безспорнаго и непрерывнаго владѣнія симъ имѣніемъ съ 1846 по 1865 г.; что законъ 1865 года не примѣнимъ къ данному случаю и никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ Мержвинскому, ибо онъ далеко до изданія сего закона пріобрѣлъ право собственности по давностному владѣнію; что начатый отвѣтчицею и ея сонаслѣдниками въ 1848 году искъ о правѣ собственности на имѣніе Чапли, по мировымъ сдѣлкамъ въ 1857, 1858 и 1859 г. г., прекращенъ миромъ, а такіе иски не прерываютъ теченія земской давности, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 года № 1039; что, за признаніемъ правъ собственности на имѣніе, слѣдуетъ признать за нимъ и право на причитающіяся $^{39}/_{56}$ частей выкупной ссуды и что въ виду неправильнаго и противозаконнаго владѣнія Ханнацкою тѣми частями имѣнія „Чапли“, которыя нынѣ признаются за Мержвинскимъ, надлежитъ ему предоставить отыскиваніе убытковъ и доходовъ за провладѣніе Ханнацкою, количество коихъ онъ можетъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Соотвѣтственно означеннымъ выводамъ, Палата постановила рѣшеніе, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Судебной Палаты подана кассаціонная жалоба повѣреннымъ Ханнацкой, присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, которою онъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ четыремъ поводамъ: 1) Предметомъ иска въ Окружномъ Судѣ было исковое требованіе о признаніи за Мержвинскимъ права собственности по давностному владѣнію имѣніемъ „Чаплею“ съ 1857 г., а требованіе этого права на основаніи давностнаго владѣнія, начавшагося въ 1846 году, заявлено въ апелляціонной жалобѣ; по разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 593 предметомъ спора въ апелляціонной инстанціи не могутъ быть требованія, вытекающія не изъ того основанія, которое было приведено въ исковомъ прошеніи и обсуждалось въ первой инстанціи. Между тѣмъ, Палата приняла къ обсужденію требованіе, изложенное въ апелляціонной жалобѣ, и признала, что владѣніе Мержвинскаго началось съ 1846 г., чѣмъ и нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд. 2) По смыслу 145, 692, 718 и 1364 ст. Уст. Гр. Судопр., не прерываютъ земской давности лишь тѣ иски, по коимъ производство прекращено, или уничтожено до рѣшенія дѣла, тогда какъ протоколы объ окончаніи дѣла миромъ признаются равносильными судебнымъ рѣшеніямъ, вслѣдствіе чего иски, оконченные миромъ, также прерываютъ теченіе давности, какъ и иски, разрѣшенные судомъ. Палата нашла споръ, начавшійся въ 1848 г. и оконченный въ 1857, 1858 и 1859 г. г. отдѣльными мировыми сдѣлками, не прерывающимъ теченія давности и, такимъ образомъ, нарушила вышеприведенные законы. 3) Не обсудивъ ни одного изъ представленныхъ со стороны отвѣтчицы возраженій, и въ томъ числѣ объ отказѣ въ искѣ на основаніи безспорнаго владѣнія Ханнацкою имѣніемъ съ 1872 г., Палата нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) не изложивъ въ рѣшеніи соображеній, на основаніи коихъ присуждены истцу $^{39}/_{56}$ частей спорнаго имѣнія, а также предоставивъ Мержвинскому отыскивать съ отвѣтчицы убытки и доходы, безъ всякаго заключенія о недобросовѣстности ея владѣнія и о томъ, съ какого времени началось таковое, Палата нарушила 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 610—626 ст. X Т. ч. I. На кассаціонную жалобу повѣренный Мержвинскаго, присяжный повѣренный Лавинскій, подалъ объясненіе, въ которомъ возражаетъ противъ жалобы по 1 му

ея пункту тѣмъ, что основаніе требованія въ апелляціонной инстанціи осталось то же, какъ и въ первой, по 2-му пункту—что истецъ мировымъ прошеніемъ прекращаетъ только начатый имъ споръ, чѣмъ нисколько не установлено какихъ-либо новыхъ правъ въ пользу Мержвинскаго; такимъ образомъ, данная мировая сдѣлка не имѣетъ значенія судебнаго рѣшенія, а подходитъ подъ случай прекращенія спорнаго производства, указанный самимъ кассаторомъ и предусмотрѣнный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 1039; что Палата не изложила своихъ соображеній по доводу повѣреннаго отвѣтчицы о давностномъ ея владѣніи съ 1872 года, и по другимъ его доводамъ, потому что не признала ихъ существенными; притомъ слѣдуетъ полагать, что самаго довода, о потерѣ Мержвинскимъ права на искъ за давностью, отвѣтчикъ вовсе и не предъявлялъ, и по 4 му, что заключеніе Палаты о правѣ Мержвинскаго на $^{39}/_{56}$ частей имѣнія основано на обстоятельствахъ дѣла, да и повѣренный отвѣтчицы противъ такого вычисленія возраженій не предъявлялъ; что же касается непризнанія Палатою владѣнія Ханнацкой недобросовѣстнымъ и неуказанія, съ какого момента оно началось, то это обстоятельство не идетъ во вредъ Ханнацкой, а скорѣе во вредъ Мержвинскаго, и, слѣдовательно, жалоба ея въ семъ отношеніи имѣетъ скорѣе отвлеченный, теоретическій характеръ, а не имущественно гражданскій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: Ханнацкой—присяжнаго повѣреннаго Унковскаго и Мержвинскаго—присяжнаго повѣреннаго Утина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Унковскаго на нарушеніе Судебною Палатою 747 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата исчислила теченіе давностнаго срока владѣнія Мержвинскимъ имѣніемъ „Чаплею“ не съ того срока, который былъ означенъ въ исковомъ прошеніи, а съ того, который указывался въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія. Законъ (статья 747 Устава Гражданскаго Судопроизводства) воспрещаетъ заявлять при апелляціонномъ производствѣ новыя требованія, либо подкрѣплять первоначальныя требованія новыми юридическими основаніями, но не возбраняетъ апеллятору представлять новые фактическіе доводы для подтвержденія своего первоначальнаго искового требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ первоначальное исковое требованіе, а равно юридическое основаніе этого требованія—давностное владѣніе спорнымъ имѣніемъ, остались неизмѣнными. Въ апелляціонной жалобѣ была лишь измѣнена фактическая сторона дѣла, былъ измѣненъ способъ исчисленія давности, были указаны другіе мотивы для этого исчисленія,—однимъ словомъ, были представлены другіе фактическіе доводы для подтвержденія тѣхъ событій, изъ которыхъ истецъ первоначально выводилъ основаніе своего иска. Представленіе при апелляціонномъ производствѣ подобныхъ фактическихъ доводовъ, не измѣняющихъ основаній иска и не заключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается ст. 747 Устава Гражд. Судопроизв. (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1875 г. № 182; 1878 г. № 77 и друг.). 2) Объясненіе просителя о нарушеніи 1364 ст Устава Гражд. Судопр. и въ связи съ ней 145, 692 и 718 ст. Уст. Гр. Судопр. представляется основательнымъ. Палата неправильно разсудила о значеніи въ данномъ случаѣ мировыхъ сдѣлокъ. Сдѣлавъ ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 1039, она нашла, что искъ, начатый отвѣтчицею и ея сонаслѣдниками въ 1848 г., о правѣ собственности на имѣніе „Чаплю“, прекращенный миромъ, не прерываетъ теченія земской давности. Но по приведенной 1364 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и имѣющимъ соотношеніе къ ней 1362, 1363 и 1366 ст. того же Устава, протоколы, объ окончаніи дѣла миромъ признаются равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и вопросы, разрѣшенные мировою сдѣлкою, не могутъ быть предметомъ новаго разбирательства, точно такъ же, какъ не можетъ быть перевершаема всякая тяжба, по которой состоялось судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу (рѣш. 1872 г. № 697); искъ же, предъявленный въ надлежащемъ судѣ и оконченный рѣшеніемъ, теченіе давности несомнѣнно прерываетъ (559 ст. X Тома ч. I; рѣш. 1877 года № 64). Что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 1039, приведеннаго въ соображеніяхъ Палаты подъ ошибоч-

нымъ № 139, то въ дѣлѣ, по коему то рѣшеніе послѣдовало, искъ былъ прекращенъ не потому, чтобы состоялась мировая сдѣлка, а потому, что истецъ взялъ обратно расписку, по которой производилось взысканіе, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что давность въ семъ случаѣ не была прервана, ибо, на основаніи 145, 692 и 718 ст. Уст. Гр. Суд., прекращенное при подобныхъ обстоятельствахъ производство считается несуществовавшимъ и, слѣдовательно, немогущимъ имѣть какихъ-либо послѣдствій. 3) Совершенно правильнымъ оказывается также и указаніе просителя, что Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила, въ числѣ прочихъ, возраженія отвѣтчицы, заключающагося въ томъ, что Мержвинскому слѣдуетъ отказать въ искѣ въ силу пріобрѣтенія ею самою права собственности на спорное имѣніе по давностному владѣнію съ 1872 года. Дѣйствительно, это возраженіе, оставленное Палатою безъ обсужденія, представлялось весьма существеннымъ, такъ какъ устраняло искъ и въ томъ случаѣ, если бы спорное имѣніе было прежде собственностью истца. II 4) правильно указываетъ, наконецъ, проситель на нарушеніе 611 ст. Уст. Гр. Суд. и 610 по 626 ст. Т. X ч. I: Палата, вопреки этимъ законамъ, не приводитъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, на основаніи которыхъ она присуждаетъ истцу 39/56 частей спорнаго имѣнія и предоставляетъ Мержвинскому отыскивать съ Ханнацкой убытки и доходы, безъ всякаго заключенія о недобросовѣстности ея владѣнія и о томъ, съ какого времени оно началось. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 711 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., 610—626 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

74.—1884 года мая 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Большой Косницы, Ямпольскаго уѣзда, крестьянина Никиты Котрука, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельдинъ).

Рядовой запасныхъ войскъ Дмитрій Банковскій предъявилъ искъ къ крестьянскому обществу с. Косницы по 738 и 739 ст. Уст. Рекр. изд. 1862 г. въ 150 руб. за неправильную сдачу его въ рекруты въ 1871 году. Отвѣтчики доказывали неосновательность иска тѣмъ, что истецъ, какъ надѣленный землей, не освобождается отъ рекрутской повинности, и представили справку Ямпольскаго уѣзднаго казначейства отъ 27 октября 1882 г., въ которой въ числѣ однодворцевъ, на казенныхъ земляхъ живущихъ, показанъ Дмитрій Банковскій. Мировой Судья удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики объяснили: а) что истецъ долженъ былъ доказать, что онъ сданъ по приговору общества и что приговоръ этотъ незаконный, между тѣмъ, Банковскій былъ сданъ въ рекруты по очередному жеребьевому списку Подольской казенной палаты; б) что истецъ причисленъ къ обществу с. Косницы, а не къ волости, и потому установленная для набора 1870 и 1871 гг. льгота для однодворцевъ, причисленныхъ къ волостямъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненія; если бы истецъ принадлежалъ къ числу лицъ, не подлежавшихъ сдачѣ, то онъ долженъ былъ своевременно просить объ освобожденіи отъ рекрутства; не исполнивши же всего, онъ утратилъ право иска; независимо сего, такъ какъ истецъ сданъ въ рекруты въ 1871 году, а искъ предъявленъ въ 1882 году, то право истца на искъ погашено давностью. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что рядовой Дмитрій Банковскій, происходя изъ бывшихъ однодворцевъ, какъ видно изъ представленной справки Ямпольскаго казначейства, причисленъ въ крестьяне въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года, а затѣмъ, по объясненію уполномоченныхъ общества крестьянъ с. Великой Косницы, изложенному въ апелляціи, сданъ въ рекруты за то общество въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г., несмотря на то, что лица, причисленныя къ волостямъ, согласно В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію, послѣдовавшему 12 ноября 1871 г., освобождены отъ рекрутской повинности. Объясненія уполномоченныхъ общества, что Банков-

скій поступилъ въ рекруты, какъ причисленный къ обществу, а не къ волости, не заслуживаетъ уваженія по своей голословности. Точно также не заслуживаютъ уваженія объясненія о потерѣ Банковскимъ права на искъ за истеченіемъ давности, такъ какъ Банковскій и до сего времени считается на службѣ, состоя въ запасѣ арміи; при этомъ срокъ давности долженъ считаться не со дня сдачи его въ рекруты, а со дня увольненія его отъ службы. Посему, признавая, что общество крестьянъ с. Великой Косницы, неправильно сдавшее Банковскаго въ рекруты, обязано вознаградить его по 739 ст. Рекр. Уст., и находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Уполномоченный общества крестьянъ Котрукъ принесъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вовсе не обратился къ Высочайшему повелѣнію отъ 19 февраля 1868 г., коимъ льгота отъ рекрутства предоставлена лишь однодворцамъ, причисленнымъ къ волости; приписанные же къ обществу по мѣсту осѣдлости и надѣленные землей не имѣли права на льготу; 2) изъ прилагаемыхъ къ кассаціонной жалобѣ удостовѣренія Ямпольскаго волостного правленія и ревизской сказки несомнѣнно видно, что семейство Банковскихъ (Петръ Банковскій съ тремя сыновьями: Иваномъ, Антономъ и Дмитріемъ, изъ коихъ послѣдній сданъ въ рекруты), какъ пользующееся земельнымъ надѣломъ въ с. Великой Косницѣ, по опредѣленію Подольской казенной палаты отъ 10 го марта 1871 г. причислено къ обществу крестьянъ того же села и что по люстраціонному акту подъ № 254 представлено Банковскимъ на выкупъ усадебной и полевой земли 18,57 дес.; 3) нарушена 207 ст. Общ. Пол. о крест. и дополненія къ ней, послѣдовавшаго въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 27 іюня 1867 г., дѣйствовавшихъ до 1874 г., по которымъ жалобы отъ крестьянъ по рекрутскимъ дѣламъ слѣдовало приносить мировымъ посредникамъ, и не позже какъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня сдачи въ рекруты. Банковскій жалобы посреднику совсѣмъ не приносилъ, поэтому навсегда утратилъ право на жалобу. Между тѣмъ, Мировой Судья и Съѣздъ приняли искъ Банковскаго къ своему разсмотрѣнію, возбужденный не только по истеченіи полугодового срока, но и 10 лѣтъ, и 4) нарушена 207 ст. Общ. Пол. еще и въ томъ отношеніи, что искъ Банковскаго вовсе не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ со времени изъятія бывшихъ казенныхъ крестьянъ изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ 1867 г. жалобы на неправильное составленіе волостнымъ правленіемъ и мірскимъ сходомъ учетныхъ рекрутскихъ списковъ слѣдовало обращать къ мировымъ посредникамъ, а не мировому суду, которому не предоставлено власти входить въ обсужденіе правильности или неправильности рекрутскаго учета. Слѣдовательно, судебному иску должна была предшествовать отмѣна мировыми посредниками обжалованнаго рекрутскаго учета, чего въ данномъ случаѣ не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ обсужденіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 года, какъ объясненія просителя, касающагося существа дѣла, именно о томъ, что семейство Банковскихъ, въ томъ числѣ и истецъ, пользующееся земельнымъ надѣломъ въ с. Великой Косницѣ, причислено къ обществу крестьянъ того села и что по люстраціонному акту предоставлено Банковскимъ на выкупъ усадебной и полевой земли 18,57 дес. земли, такъ и представленныхъ въ подтвержденіе такого объясненія документовъ: а) копіи съ предписанія Подольской казенной палаты Ямпольскому волостному правленію отъ 13 апрѣля 1883 года № 2533; б) копіи съ предписанія той же палаты Косницкому волостному правленію отъ 19 февраля 1871 года № 2495 и в) удостовѣренія Ямпольскаго волостного правленія отъ 16 ноября 1883 года № 1539, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 207 ст. Общ. Пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по прод. 1863 г., вполнѣ основательнымъ. Изъ приведенной статьи и приложенныхъ къ ней правилъ (Сбор. узак. за 1867 г. № 65 ст. 629, Высочайше утвержденнаго Поло

женія главнаго комитета объ устройствѣ сельск. сост.) видно, что жалобы на неправильную сдачу въ рекруты должно было подавать въ шестимѣсячный срокъ мировому посреднику для передачи на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда и что лицо, не воспользовавшееся правомъ жалобы, теряетъ его навсегда (1 п. правилъ); установленный 6-ти мѣячный срокъ обязателенъ и для принятыхъ на службу (5 п. правилъ). Истецъ Банковскій, сданный въ рекруты, какъ установилъ Съѣздъ, въ 1871 году и считающійся на службѣ до сего времени, состоя въ запасѣ арміи, сталъ доказывать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ неправильную сдачу въ рекруты въ 1882 году и по поводу неправильной сдачи предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Косницы, по 738 и 739 ст. VI Т. Уст. Рекр., въ суммѣ 150 р. Очевидно, Банковскій не имѣлъ права обращаться съ доказательствами о неправильной сдачѣ въ рекруты въ мировыя судебныя установленія, а Мировой Судья и Съѣздъ входить въ обсужденіе ихъ, ибо, по приведеннымъ выше законамъ, вопросъ о правильной или неправильной сдачѣ подлежалъ разрѣшенію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій. А затѣмъ, такъ какъ Банковскій не представилъ удостовѣреній, чтобы сдача его въ рекруты была признана неправильною со стороны посредника и Мирового Съѣзда, то ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не въ правѣ были входить въ разсмотрѣніе иска Банковскаго. Между тѣмъ, они вошли въ разсмотрѣніе этого иска, въ прямое нарушеніе 207 ст. Общ. Пол. и прилож. къ ней правилъ. Нарушенія Съѣздомъ означеннаго закона достаточно для отмѣны его рѣшенія, и затѣмъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе остальныхъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, кассаціонныхъ поводовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ямпольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 207 ст. Общаго Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по продолженію 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сорокскаго Мирового Съѣзда.

75.—1884 года марта 7—апрѣля 25 чиселъ *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимира Николаевыхъ Череповыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту)*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Андрей Череповъ, умершій 24 іюля 1881 г., нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершоннымъ 19 іюня 1881 года, завѣщалъ все свое движимое имущество, не исключая и произведеній земли своего имѣнія, если таковыя будутъ состоять, тотчасъ послѣ его смерти, словомъ всю движимость, въ чемъ бы она ни заключалась и гдѣ бы ни находилась, за исключеніемъ земледѣльческихъ орудій, племяннику своему Михаилу и племянницѣ Ольгѣ Пишчевичамъ. Вслѣдствіе иска наслѣдниковъ по закону, Леонтія и Владимира Череповыхъ, о недѣйствительности этого распоряженія, какъ касающагося родового имущества, Окружный Судъ постановилъ: признать распоряженіе Андрея Черепова въ завѣщаніи 19 іюня 1881 г. относительно произведеній земли, бывшихъ въ моментъ его смерти на корню, недѣйствительнымъ въ $^1/_4$ части, въ остальномъ искѣ отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истцовъ, утвердила это рѣшеніе, причемъ въ рѣшеніи своемъ привела, между прочимъ, слѣдующія соображенія: хотя апелляторы сослались на свидѣтелей и на свѣдущихъ людей, а также на осмотръ, въ разъясненіе того обстоятельства, что всѣ предметы, означенные въ представленной выпискѣ изъ охранительной описи, составляютъ необходимую принадлежность имѣнія Черепова, но такъ какъ, по мнѣнію Судебной Палаты, поименованные въ выпискѣ предметы по свойству своему не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія Черепова, то и нѣтъ основанія прибѣгать къ повѣркѣ этого обстоятельства указанными апелляторами способами. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію доводовъ апелляторовъ по поводу незаконности завѣщательныхъ распоряженій Черепова и имѣя въ виду, что по этому предмету просители Череповы доказы-

ваютъ, что спорное духовное завѣщаніе незаконно и недѣйствительно по отношенію къ тѣмъ движимымъ предметамъ, оставшимся послѣ смерти завѣщателя въ родовомъ его имѣніи, которое по свойству своему и назначенію составляютъ необходимую принадлежность того имѣнія и которые означены въ выпискѣ изъ охранительной описи, именно въ отношеніи: всего экономическаго рогатаго и домашняго скота, запасовъ сѣмянъ, продовольствія для экономіи, разныхъ машинъ и т. д., а также въ отношеніи урожая на корню, который, какъ принадлежность имѣнія, долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдняго, Судебная Палата по возбужденному вопросу о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія, съ своей стороны находитъ, что Высочайше утвержд. 31 декабря 1842 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, по дѣлу Измайлова, а также 467 и 468 ст. Уст. Кредитнаго, на котораго ссылаются апелляторы, вовсе не разрѣшаютъ возбужденнаго вопроса, такъ какъ въ приведенномъ мнѣніи Госуд. Совѣта говорится лишь о томъ, что движимое имущество Измайлова слѣдуетъ передать по назначенію его въ завѣщаніи, исключая тѣхъ только частей, которыя, на основаніи 3067 ст. Св. Зак. Гражд., составляютъ принадлежность завѣщаннаго гр. Толстому недвижимаго имѣнія и потому должны перейти къ нему съ симъ имѣніемъ. Приведенной же 3067 ст. Св. Зак. Гр. изд. 1835 г. соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующая 1110 ст. Уст. Гр. Суд., которою и слѣдуетъ руководствоваться въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ, въ 1110 ст. говорится только, что въ опись недвижимаго имѣнія вносится все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго, или по своему положенію, или же на основаніи законовъ гражданскихъ; но какое именно имущество можетъ или не можетъ быть отдѣлено онъ недвижимаго имѣнія, того въ приведенной статьѣ закона не указано. Хотя же принадлежности недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ и банковыхъ установленіяхъ, признаваемыя принадлежащими къ залогу, исчислены въ Уставахъ тѣхъ установленій по принадлежности (392 ст. I ч. X Т., 467 и 468 стат. Уст. Кред.), но, по разъясненію Правительствующаго Сената, приведенная 392 ст. имѣетъ въ виду тѣ кредитныя установленія, которыя указаны въ Уставѣ Кредитномъ, и не относится къ учрежденіямъ банковымъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ не призналъ принадлежностью заложеннаго имѣнія зерновой хлѣбъ, сѣно, сельско хозяйственныя машины и заводскихъ лошадей (рѣш. Гражд. Кас. Д та за 1879 г. № 8). А такъ какъ имѣніе завѣщателя Черепова состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, то, очевидно, нѣтъ законнаго основанія руководствоваться относительно принадлежностей этого имѣнія тѣми правилами, которыя преподаны исключительно въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ. Обращаясь для разрѣшенія спорнаго вопроса къ законамъ гражданскимъ, оказывается, что, на основаніи 387 стат., принадлежностью земли признаются, между прочимъ, и всѣ произведенія, на поверхности ея обрѣтающіяся, а на основаніи 401 ст., лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы и все то, что изъ земли извлечено, почитается движимымъ имуществомъ и, какъ таковое, въ силу 398 ст. Т. X ч. I, признается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакого спора не пріемлется. Что скотъ и запасы сельскихъ произведеній, даже необходимые для будущаго посѣва и для содержанія людей и скота до новаго урожая, не составляютъ необходимой принадлежности недвижимаго имѣнія, подтверждается также содержаніемъ 973 и 974 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что изъ числа спорныхъ предметовъ, которые, по мнѣнію апелляторовъ, составляя принадлежность недвижимаго имѣнія умершаго завѣщателя Черепова, не могли быть завѣщаны послѣднимъ въ пользу отвѣтчиковъ, слѣдуетъ признать одинъ урожай, на корню стоящій, принадлежностью имѣнія умершаго Черепова; всѣ же остальные предметы по свойству своему суть движимое имущество, и притомъ благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, могъ и завѣщать оное отвѣтчикамъ (398 и 1011 ст. Т. X ч. I). Что же касается урожая, то онъ и какъ часть родового имѣнія не могъ быть,

въ силу 1068 ст. X Т. I ч., завѣщанъ Череповымъ въ пользу двухъ лицъ—отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, но такъ какъ послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 го іюня 1881 года, Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы, отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ (1029 стат. Тома X части I), и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ, то поэтому и нѣтъ надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимира Николаевыхъ Череповыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою: 1 ое) 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства необсужденіемъ вопроса о томъ, правильно ли утвержденіе истцовъ, что распоряженіе завѣщателя Андрея Черепова въ завѣщаніи отъ 19 го іюня 1881 года о предоставленіи въ собственность двумъ отвѣтчикамъ—Ольгѣ и Михаилу Пишчевичамъ—„произведеній земли“ въ родовомъ имѣніи должно быть признано недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію въ виду того, что то же самое имущество, по позднѣйшему завѣщанію того же Андрея Черепова отъ 29 іюня 1881 года, завѣщано одному только лицу—Ольгѣ Пишчевичъ; 2 ое) 387, 1011 и 1068 ст. Т. X ч. I и 369, 507 и 515 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. необсужденіемъ того, долженъ ли урожай на корню, который, по мнѣнію самой Палаты, не могъ быть завѣщанъ, какъ принадлежность недвижимаго имѣнія, слѣдовать судьбѣ имѣнія, и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, каковой вопросъ обсудить Палата признала излишнимъ потому, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29-го іюня 1881 г., Череповъ отказалъ помянутый урожай въ пользу одной своей племянницы, отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ, и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ. При этомъ въ подтвержденіе этихъ нарушеній указывается на допущеніе Палатою такимъ заключеніемъ ряда непримиримыхъ противорѣчій, на неправильность произведенной въ рѣшеніи той же Палаты относительно завѣщанія 29 го іюня 1881 года мысли, что урожай, какъ часть недвижимаго имѣнія, можетъ быть завѣщанъ отдѣльно отъ самаго имѣнія, тогда какъ въ самомъ понятіи о принадлежности или составной части заключается логическое требованіе о нераздѣльности или неразрывности вещи до тѣхъ поръ, пока эта раздѣльность или неразрывность (должно быть, разрывность) фактически не осуществилась, принадлежность же, каковою считается урожай на корню, слѣдуетъ судьбѣ главной вещи и не можетъ считаться завѣщанною, когда сія послѣдняя осталась не завѣщанною, а относясь къ родовому имѣнію, не можетъ, какъ и главная вещь, составлять предмета завѣщанія; а также указывается на то, что Палата не вошла вовсе въ обсужденіе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятіи урожая съ корней, и 3) 386, 387, 390 и 401 ст. Т. X ч. I, 467 и 468 ст. ч. 1 Т. XI Уст. Кредитн., 974, 975, 1110 и 1014 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніемъ возможнымъ отдѣленія по завѣщанію въ родовомъ имѣніи предметовъ, составляющихъ экономическую и юридическую принадлежность землепашенныхъ имѣній, съ неправильною ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 8, разъясняющее только вопросъ залогового права, а не вопросъ о вещахъ и ихъ принадлежностяхъ. По объясненію просителя законъ 384 ст. Т. X ч. I различаетъ различнаго рода недвижимыя имѣнія, начиная отъ простыхъ ненаселенныхъ земель и кончая деревнями, фабриками и заводами. Кромѣ признака неподвижности вещи, вносится еще другой признакъ—его экономическое назначеніе, и съ этой точки зрѣнія имѣніе не есть голая земля. Кромѣ принадлежностей, указанныхъ въ 386 и 387 стат. X Т. ч. I, въ ст. 973, 974, 975, 1104 и 1110 Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣляются такія принадлежности, безъ которыхъ немыслимо самое понятіе объ имѣніи въ противоположность понятію о простой землѣ, и которыя не лишаются значенія существенной принадлежности, хотя по природѣ своей онѣ могутъ быть отдѣляемы отъ главной вещи, подобно тому, какъ отдѣльныя части машинъ не перестаютъ быть ея принадлежностями, несмотря на

возможность образовать изъ нихъ отдѣльныя вещи. Въ п. 8 ст. 973 Уст. Гр. Суд. законъ установляетъ понятіе о движимости, какъ принадлежности недвижимыхъ имѣній; въ ст. 974 и 975 установляется понятіе о хозяйствѣ имѣнія и указывается на предметы, отдѣленіе коихъ вызываетъ разстройство имѣнія; наконецъ, въ стат. 1104 и 1110 эти предметы прямо причислены къ составу имѣнія и предписывается, ради избѣжанія разстройства имѣнія, не премѣнно включать въ описи движимое имущество, которое по своему назначенію или по законамъ гражданскимъ не можетъ быть отдѣлено отъ имѣнія; изъ этого слѣдуетъ, что, кромѣ исчисленія принадлежностей въ законахъ гражданскихъ, свойство принадлежности опредѣляется еще назначеніемъ вещи, причемъ самъ законъ относитъ экономическій и рогатый скотъ, сѣмена и запасы къ подобнаго рода вещамъ; этими законами какъ нельзя лучше создается понятіе объ имѣніи, какъ экономическомъ цѣломъ. 467 и 468 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Кредитн. имѣютъ лишь косвенное отношеніе, насколько въ нихъ выражется взглядъ на имѣніе, какъ на хозяйственную единицу, и онѣ не расходятся съ 1104 и 1110 ст. Уст. Гр. Суд. Если законъ съ такою осторожностью допускаетъ отдѣленіе предметовъ, исчисленныхъ въ 974 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ отчужденія по судебнымъ рѣшеніямъ, то очевидно, что онъ не можетъ дозволять отдѣльное отчужденіе необходимыхъ принадлежностей родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ. Допустивъ противное, наслѣднику въ родовомъ имѣніи придется подчасъ получить голую землю и надолго лишиться дохода съ него, что, очевидно, и составляетъ то обремененіе, которое запрещаетъ 1086 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ объясненія повѣрен. Михаила и Ольги Пишчевичъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на возникшемъ въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы главномъ вопросѣ о томъ, составляютъ ли экономическій рогатый и домашній скотъ, запасы сѣмянъ и продовольствіе для экономіи, машины въ недвижимомъ родовомъ имѣніи принадлежности родового имѣнія, не подлежащія завѣщательному распоряженію. Судебная Палата нашла, что вопросъ о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія, не разрѣшается ни указанными апелляторами Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова и замѣнившею приведенную въ немъ 3067 ст. Св. Зак. Гражд. изд. 1835 г. 1110 ст. Уст. Граж. Суд., ни 392 ст. Т. X ч. I, указывающею на 467 и 468 ст. Устава Кредитн., и по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1879 года № 8), имѣющею въ виду кредитныя установленія, указанныя въ Кредитномъ Уставѣ, а не банковыя учрежденія, слѣдовательно, и не Харьковскій земельный банкъ, въ которомъ заложено имѣніе завѣщателя Черепова; затѣмъ Палата, обращаясь для разрѣшенія спорнаго вопроса къ законамъ гражданскимъ статьямъ 387, 401, 398 и 1011 Т. X ч. I и къ Уст. Гражд. Судопроизв. статьямъ 973 и 974, признала, что поименованные выше предметы по свойству своему суть движимое имущество, и притомъ благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, могъ завѣщать оное отвѣтчикамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, въ виду того, что означенные предметы по свойству своему не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія, отказала апелляторамъ въ допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей и осмотрѣ на мѣстѣ, въ разъясненіе того, что предметы сіи составляютъ необходимую принадлежность имѣнія. Заключеніе это Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ: изъ совокупнаго разсмотрѣнія статей 386—392 X Тома I ч. оказывается, что принадлежностями недвижимыхъ имѣній могутъ быть не только предметы недвижимые, но и предметы и вещи движимые. Независимо отъ сего, такъ какъ въ этихъ законахъ не выражено никакихъ общихъ началъ, по которымъ слѣдовало бы почитать тотъ или иной предметъ принадлежностью другого, и не проведено никакого различія между принадлежностями и частями цѣлаго, главными и побочными вещами, приращеніями, плодами и проч., принадлежности же разнаго рода имуществъ законами

сими перечисляются только поименно, то само собою разумѣется, что ими не исчерпывается понятіе о принадлежностяхъ имуществъ. Принадлежностью, въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, должна считаться всякая вещь, предназначенная служить какой либо другой главной вещи и ея цѣлямъ, въ качествѣ вещи вспомогательной; она должна слѣдовать и судьбѣ главной вещи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣется въ виду особаго о ней распоряженія или права на нее посторонняго лица. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ указанія основаній принадлежностей искать не только въ приведенныхъ 386—392 ст. ч. I Т. X, но и въ другихъ законахъ, и основанія сіи дѣйствительно и обнаруживаются въ механической, органической, юридической и экономической связи предметовъ, хозяйственномъ ихъ значеніи и хозяйственной ихъ необходимости, совершенно положительно признаваемой законами въ разныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, къ принадлежностямъ населеннаго недвижимаго имѣнія, предназначеннымъ служить для содержанія экономіи или хозяйства, безъ сомнѣнія, должны быть въ извѣстной степени относимы и поименованные выше предметы, а именно употребляемый для сельскихъ работъ и домашняго обихода господскій скотъ, а изъ заготовленныхъ запасовъ провіанта и фуража потребное количество для перваго посѣва и для продовольствія дома и скота до слѣдующаго урожая. Это подтверждается вполнѣ какъ 467 и 468 статьями Устава Кредитнаго Т. XI ч. 2, такъ и 974 и 975 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., изъ коихъ первыя хотя и относятся къ описи и продажѣ собственно имѣній, заложенныхъ по правиламъ Кредитныхъ Уставовъ, а вторыя къ аресту и понудительной продажѣ движимаго имущества вообще, но все-таки свидѣтельствуютъ о признаваемой самымъ закономъ хозяйственной или экономической связи упомянутыхъ предметовъ съ продаваемыми имѣніями, такъ какъ по приведеннымъ законамъ Устава Кредитнаго составляютъ неотдѣляемую и вмѣстѣ съ ними описываемую ихъ принадлежность, а по 974 и 975 ст. Уст. Гр. Судопроизв. могутъ подлежать аресту и продажѣ, отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, только въ крайнихъ случаяхъ, а именно, за неимѣніемъ другого имущества, когда они могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія безъ разстройства, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. Совершенно согласно съ этими правилами представляется 1104, а въ особенности 1110 ст. Уст. Гр. Судопроиз., по которой въ опись продаваемыхъ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній вносится не только все то движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія, на основаніи законовъ гражданскихъ, но и то, которое не можетъ быть отдѣлено отъ онаго по своему назначенію, каковое общее опредѣленіе, какъ болѣе широкое, очевидно, вполнѣ совмѣщаетъ въ себѣ перечисленіе неотдѣляемыхъ отъ недвижимаго имѣнія предметовъ, сдѣланное въ 3067 ст. Св. Закон. Гр. изд. 1835 г., приведенной въ указанномъ Палатою Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1842 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію свойства движимыхъ принадлежностей недвижимыхъ родовыхъ имѣній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно движимая вещь, если присоединяется къ недвижимому имѣнію въ качествѣ принадлежности, то не обращается еще чрезъ это въ недвижимость, кромѣ, конечно, случаевъ прикрѣпленія ея къ такой; движимыя же вещи и права сами по себѣ не могутъ имѣть свойства родового имущества (ст. 398 Т. X ч. I); тѣмъ не менѣе, и они могутъ получить это свойство, въ общемъ составѣ недвижимаго родового имущества, именно въ силу той органической, экономической или юридической связи, которая дѣлаетъ ихъ принадлежностями его. Нѣтъ сомнѣнія, что прервать такую связь и отдѣлить или отчудить принадлежность недвижимаго имѣнія не только при жизни своей, но и на случай смерти, путемъ завѣщанія, въ правѣ всякій неограниченный собственникъ своего имѣнія, каковымъ является, наприм., владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества; что же касается владѣльца родового имѣнія, то онъ отнюдь не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ въ интересѣ рода своего ограниченъ въ распоряженіи этимъ имѣніемъ, особенно на случай смерти, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ и не въ правѣ отдѣлить на этотъ случай и завѣщать

чужеродцу или неимѣющему правъ наслѣдства тѣ движимости, которыя составляютъ необходимую принадлежность родового имѣнія, а наслѣдникамъ по закону, вмѣсто устроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи имѣнія, оставлять голую землю. Въ случаѣ спора или сомнѣнія въ степени необходимости, размѣрѣ и количествѣ предметовъ, составляющихъ принадлежность родового имѣнія, на обязанности суда лежитъ привести въ извѣстность и опредѣлить таковыя всѣми закономъ предусмотрѣнными предлагаемыми сторонами способами, какъ то: на основаніи письменныхъ актовъ и доказательствъ, допросомъ свидѣтелей или экспертовъ, осмотромъ на мѣстѣ и т. п., ибо тѣ движимые предметы, которые не составляютъ необходимой принадлежности самаго имѣнія, назначенной предохранить недвижимое имѣніе отъ разстройства или поддержать имѣніе въ хозяйственномъ или иномъ отношеніи, должны, конечно, почитаться полною и неограниченною собственностью владѣльца имѣнія. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что экономическій рогатый и домашній скотъ, запасы сѣмянъ, продовольствіе для экономіи и машины, въ родовомъ имѣніи, въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы для правильной эксплоатаціи имѣнія, составляютъ его принадлежности, не подлежащія завѣщательному распоряженію, и что Палата, признавая противное, поступила несогласно съ общимъ смысломъ законовъ о принадлежностяхъ имѣнія, особенно 386—392 ст. I ч. X Т. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя, что Судебная Палата, признавъ урожай, какъ часть родового имѣнія, неподлежащимъ, въ силу 1068 ст. I ч. X Т., завѣщанію въ пользу двухъ лицъ, нашла излишнимъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, а затѣмъ и не обсудила вовсе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятія урожая съ корня, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Палата не вошла въ обсужденіе этого вопроса на томъ единственно основаніи, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы, отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ, и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ; б) что, между тѣмъ, дѣло о завѣщаніи Черепова, составленномъ 29 іюня 1881 г., по кассаціонной жалобѣ настоящихъ просителей на рѣшенія Судебной Палаты, о признаніи правильнымъ и законнымъ отказа урожая въ пользу Ольги Пишчевичъ, разсмотрѣно Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, какъ и въ судебныхъ инстанціяхъ, совокупно съ настоящимъ и другими дѣлами о завѣщаніяхъ Черепова 19 іюля и 29 іюня 1881 г., и въ настоящемъ же засѣданіи, причемъ рѣшеніе то Сенатомъ отмѣнено. Такимъ образомъ, Палата оказывается уклонившеюся отъ обсужденія вышеуказаннаго вопроса о судьбѣ урожая только въ виду состоявшагося по другому дѣлу неправильнаго и отмѣненнаго нынѣ постановленія, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Черепова отъ 29 іюня 1881 г., на каковое заключеніе проситель жалуется и въ настоящей кассаціонной жалобѣ, а это, очевидно, представляется равносильнымъ уклоненію Палаты отъ разсмотрѣнія спорнаго въ дѣлѣ вопроса безъ законнаго основанія и, слѣдовательно, нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію смысла 386—392 ст. X Т. ч. I и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

76.—1883 года мая 4 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Малышева, крестьянина Максима Плотникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Малышева предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Воронежскаго мирового судебнаго округа къ купцу

Барбашину искъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителя принадлежащею имъ лѣвою половиною и берегомъ рѣки Дона, нарушеннаго Барбашинымъ тѣмъ, что онъ предпринялъ постройку черезъ означенную рѣку моста, начавъ оную въ своемъ владѣніи на правомъ берегу, напротивъ села Малышева, и просилъ постановить рѣшеніе о сносѣ моста въ поименованной имъ мѣстности. Противъ этого иска повѣренный Барбашина объяснилъ, что хотя довѣритель его и примкнулъ мостъ къ противоположному берегу, но что онъ имѣлъ на это право, такъ какъ отъ берега, къ которому примкнутъ мостъ, ведетъ проселочная дорога. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ по дѣлу свидѣтелей, опредѣлилъ: на удовлетвореніе общества крестьянъ Села Малышева возстановить право владѣнія береговъ рѣки Дона, нарушеннаго Барбашинымъ, обязавъ его снести часть моста съ половины рѣки до Малышевскаго берега. На это рѣшеніе повѣренный купца Барбашина подалъ Воронежскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что довѣритель его выстроилъ мостъ не на удобной землѣ Малышевскаго общества, а на дорогѣ, которая въ исключительномъ пользованіи истцовъ не состоитъ, а находится въ общемъ пользованіи; что, построивъ мостъ черезъ рѣку Донъ на дорогѣ, указанной на планѣ, Барбашинъ возстановилъ путь сообщенія и право общаго владѣнія, а затѣмъ мостомъ не владѣетъ единственно, а по немъ проѣзжаютъ всѣ, въ томъ числѣ и истцы по настоящему дѣлу; что Барбашинъ владѣнія Малышевскаго общества не нарушилъ, такъ какъ члены онаго свободно проѣзжаютъ и, слѣдовательно, пользуются въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 434 X Т. I ч., тою именно мѣстностью, о которой ими предъявленъ искъ; что, на основаніи ст. 802 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., содержаніе проселочныхъ дорогъ, составную часть которыхъ, по ст. 723 того же Тома и части, составляютъ мосты, относится къ обязанности владѣльцевъ, чрезъ дачи коихъ они пролегаютъ; что, такимъ образомъ, въ силу этого закона устройство моста черезъ р. Донъ лежитъ на обязанности крестьянъ с. Малышева и Барбашина, и ежели сей послѣдній выстроилъ мостъ одинъ, безъ всякаго участія Малышевскаго общества, то это не даетъ означенному обществу права требовать сломки той части моста, постройку которой законъ такъ ясно возлагаетъ на Малышевское общество. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истцовъ, возражая противъ спроса свидѣтелей, на которыхъ повѣренный отвѣтчика ссылался въ подтвержденіе того, что конецъ моста выходитъ на лѣвый берегъ Дона на мѣстѣ, гдѣ издавна существуетъ дорога, значащаяся на планѣ, какъ противъ обстоятельства, которое лишь оттянетъ разрѣшеніе дѣла, призналъ, что мостъ черезъ Донъ въ томъ мѣстѣ ставился ежегодно и что прилегающая къ нему дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный истцовъ при словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ призналъ, что мостъ черезъ Донъ въ томъ мѣстѣ, на которомъ онъ выстроенъ Барбашинымъ, ставился ежегодно, и что прилегающая къ нему дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ, нашелъ, что Барбашинъ постройкою означеннаго моста не нарушилъ владѣнія общества крестьянъ, такъ какъ они могутъ быть признаны фактическими владѣльцами дороги, составляющей ихъ владѣніе общее, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 17 іюня 1878 года, въ искѣ общества крестьянъ села Малышева отказалъ. Послѣ того 14 августа 1878 года повѣренный общества крестьянъ села Малышева предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почетному гражданину Барбашину объ изъятіи изъ его владѣнія принадлежащихъ довѣрителямъ его части бечевника и полу рѣки Дона, на которыхъ Барбашинъ выстроилъ вышеозначенный мостъ, и передачѣ таковыхъ обществу крестьянъ села Малышева, а также о сносѣ съ тѣхъ мѣстъ моста его до полу рѣки, причемъ объяснилъ, что разрѣшенія строить мостъ на части рѣки Дона, которая принадлежитъ селу Малышеву, общество Барбашину не давало и не дозволяло ему примыкать мостъ къ своему берегу и застраивать мостомъ бечевникъ; что поэтому все это сдѣлано Барбашинымъ самовольно въ виду собственныхъ выгодъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ сборъ денегъ съ лицъ, проѣзжающихъ черезъ мостъ, лишая въ то же время этихъ выгодъ Малышевское общество, которое въ правѣ извлекать пользу изъ собственнаго своего имѣ-

нія. Цѣну отыскиваемой собственности повѣренный истцовъ объявилъ въ 1500 р. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, кромѣ приложенныхъ къ исковому прошенію двухъ плановъ, представлены были сторонами между прочими документами выкопировка изъ плана на участокъ земли въ Устинской дачѣ, на которомъ Барбашинымъ выстроенъ мостъ, планъ генеральнаго межеванія дачи слободки Чижевки и два удостовѣренія старостъ Шиловскаго и Чижевскаго сельскихъ обществъ о сборѣ, производимомъ Барбашинымъ съ проѣзжающихъ и проходящихъ по выстроенному имъ мосту. Возражая противъ означеннаго иска, повѣренный Барбашина, сославшись на доводы, изложенные имъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной отъ имени его довѣрителя Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи по предшествовавшему иску крестьянъ села Малышева, предъявленному въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, объяснилъ, что искъ этотъ онъ находитъ неподлежащимъ удовлетворенію за силою состоявшагося уже окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, которымъ въ искѣ Малышевскому обществу отказано не потому, чтобы истцы не доказали правонарушенія, а потому, что въ указываемомъ истцами фактѣ онъ не усмотрѣлъ нарушенія со стороны Барбашина ихъ владѣнія, почему постановленіе Окружнымъ Судомъ рѣшенія въ противоположномъ смыслѣ составляло бы отмѣну рѣшенія Мирового Съѣзда порядкомъ, не указаннымъ въ законѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Барбашина заявилъ споръ противъ показанной повѣреннымъ истцовъ цѣны иска, объявивъ таковую въ 10,000 р., и просилъ признать предъявленное обществомъ крестьянъ с. Малышева требованіе оцѣненнымъ въ послѣдней суммѣ, на что повѣренный истцовъ въ засѣданіи Окружнаго Суда согласился и обязался немедленно представить недостающія судебныя пошлины. Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавъ возраженіе отвѣтчика, основанное на томъ, что настоящій споръ уже находился въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій и что рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго въ искѣ, обязательно для сторонъ, какъ окончательное, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ основаніе того и настоящаго иска совершенно различны: въ первомъ рѣчь шла о нарушеніи фактическаго владѣнія, и истецъ просилъ о возстановленіи своего фактическаго владѣнія, а мировыя установленія въ этихъ предѣлахъ и согласно ст. 73 Уст. Гр. Суд. и разсматривали этотъ споръ; настоящій же искъ имѣетъ своимъ основаніемъ право собственности и нарушеніе этого права со стороны Барбашина,—по существу дѣла нашелъ, что право собственности Малышевскаго общества дѣйствительно нарушено Барбашинымъ. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что, по смыслу ст. 424 Тома X части 1, владѣлецъ земли имѣетъ право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, а, по ст. 428 Тома X части 1, каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ пользоваться рѣкою отъ своего берега до средины; что право участія общаго простирается только на большія дороги; малыя же дороги составляютъ предметъ права участія частнаго (ст. 434 и 449 Тома X части 1); что содержаніе проселочныхъ дорогъ относится къ обязанностямъ владѣльцевъ только по мѣрѣ совершенной необходимости (ст. 802 Тома XII Уст. Пут. Сообщ.) и что мосты не признаются закономъ составною частью сельскихъ дорогъ (статьи 10 и 723 того же Устава), Окружный Судъ изъ совокупности этихъ законоположеній пришелъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ нѣтъ дороги или гдѣ пролегаетъ сельская, или полевая дорога, сія послѣдняя не составляетъ предмета права участія общаго, и береговые владѣльцы лишь съ общаго между собою согласія могутъ въ томъ мѣстѣ построить мостъ для своихъ удобствъ; въ виду же того, что ни по плану генеральнаго межеванія, ни по спеціальному плану владѣнія Малышевскаго общества большая дорога въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ построенъ мостъ, не пролегаетъ, а по заявленію истца, не оспоренному отвѣтчикомъ, тамъ существуетъ частная, малая дорога, Окружный Судъ нашелъ, что Барбашинъ, построивъ мостъ именно въ этомъ мѣстѣ, нарушилъ береговое право Малышевскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ, собирая съ проѣзжающихъ деньги, пользуется извѣстными выгодами. Относительно же признанія повѣреннымъ Малышевскаго общества на Мировомъ Съѣздѣ существованія дороги Окружный Судъ нашелъ, что признаніе это относится именно къ малой, частной

дорогѣ и что это обстоятельство нисколько не оправдываетъ дѣйствій Барбашина, выстроившаго мостъ произвольно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Окружный Судъ 5 го декабря 1878 года опредѣлилъ: изъять изъ владѣнія Барбашина часть бечевника и полъ рѣки Дона, на которыхъ Барбашинымъ выстроенъ мостъ, и снести съ тѣхъ мѣстъ самый мостъ до полу рѣки Дона, начиная отъ берега, гдѣ поселено село Малышево, судебныя издержки въ размѣрѣ 487 р. 78 к. возложилъ на отвѣтчика Барбашина въ пользу истца, самое же рѣшеніе призналъ неподлежащимъ предварительному исполненію. На это рѣшеніе повѣренный Барбашина подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность приведенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, объяснилъ, что подъ малыми дорогами, по ст. 449 Т. X ч. I, подразумѣваются сообщенія для проѣзда владѣльцевъ черезъ постороннія дачи на отхожіе участки, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, т.-е. такія дороги, которыя служатъ исключительно для пользованія одного лица, у котораго дача раздѣляется на два участка, не имѣющихъ соприкосновенія другъ съ другомъ и пользованіе которыми составляетъ поэтому право участія частнаго; что затѣмъ всѣ остальныя дороги, какъ то: проселочныя, столбовыя, шоссейныя и т. под., принадлежатъ къ категоріи большихъ дорогъ, такъ какъ они не служатъ для пользованія только одного лица и составляютъ право общаго пользованія; что поэтому Окружный Судъ проселочную дорогу, пролегающую изъ гор. Воронежа чрезъ село Малышево, Устье и другія села, какъ это видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отнесъ къ категоріи малыхъ дорогъ, и что заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что на малыхъ дорогахъ мосты не составляютъ части сихъ послѣднихъ, опровергается ст. 802 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., на основаніи которой на проселочныхъ дорогахъ должны быть устроены прочные мосты. Указывая затѣмъ на то, что на планѣ с. Устья значится проселочная дорога изъ села Устья въ городъ Воронежъ, и что необозначеніе на планѣ дачи села Малышева продолженія этой дороги могло произойти отъ того, что ситуація на этомъ планѣ нанесена съ какого то частнаго плана, а не съ натуры, на признаніе повѣреннаго Малышевскаго общества, что мостъ выстроенъ на дорогѣ, и на заявленіе того же повѣреннаго, записанное въ протоколѣ Съѣзда, о томъ, что кромѣ какъ на этотъ мостъ въ с. Устье проѣхать негдѣ, повѣренный Барбашина доказывалъ, что всѣ эти обстоятельства должны привести къ убѣжденію, что проселочная дорога изъ села Устья, хотя и не указанная на планѣ дачи села Малышева, пролегаетъ именно въ томъ мѣстѣ; что, на основаніи ст. 805 Тома XII Уст. Путей Сообщ., на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ мостъ, онъ всегда былъ и не долженъ существовать, и что постройка этого моста Барбашинымъ безъ помощи Малышевскаго общества, какъ бы слѣдовало, по ст. 802 Тома XII Устава Путей Сообщ., даетъ ему лишь право обратиться съ искомъ къ Малышевскому обществу о понужденіи его къ принятію участія въ денежныхъ затратахъ по устройству моста, но вовсе не даетъ обществу права требовать сноса онаго; указаніе же истцовъ на нарушеніе ихъ правъ собственности тѣмъ обстоятельствомъ, что Барбашинъ получаетъ, будто бы, выгоду отъ проѣзжающихъ по мосту, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, а можетъ лишь давать право на особый искъ въ томъ лишь случаѣ, ежели бы общество принимало участіе въ постройкѣ моста, такъ какъ, ежели выгода можетъ быть получена, то не изъ владѣнія дорогою, а именно только посредствомъ моста. Объяснивъ затѣмъ, что изъ представленнаго имъ удостовѣренія полиціи видно, что кромѣ дороги, на которой устроенъ мостъ, другого пути въ село Устье нѣтъ, что дорога эта составляетъ право общаго участія; что, на основаніи статей 802 и 805 Тома XII Устава Путей Сообщенія, устройство мостовъ на проселочныхъ дорогахъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ дачъ, чрезъ которыя онѣ пролегаютъ; что члены Малышевскаго общества, какъ это подтверждено повѣреннымъ истцовъ заявленіемъ, записаннымъ въ протоколъ Съѣзда, свободно проѣзжаютъ по мосту, слѣдовательно, право ихъ участія въ дорогѣ, пролегающей чрезъ ихъ дачи, не нарушено, и что, наконецъ, съ уничтоженіемъ моста и съ лишеніемъ права проѣзда по дорогѣ чрезъ дачу общества крестьянъ села Малышева,

Барбашинъ совершенно будетъ лишенъ возможности сообщенія, повѣренный сего послѣдняго просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный общества крестьянъ села Малышева съ своей стороны объяснилъ, что статьи 433—441 Тома X части I, въ которыхъ опредѣлено, въ чемъ должно заключаться право участія частнаго въ чужомъ имуществѣ, не предоставляютъ лицамъ, пользующимся этимъ правомъ, строить въ чужихъ дачахъ мосты, а тѣмъ болѣе извлекать свои выгоды, на что имѣетъ право, въ силу статей 424 и 425 Тома X ч. I, одинъ собственникъ; что строить мосты, по ст. 802 Тома XII Устава Путей Сообщ., лежитъ на обязанности тѣхъ владѣльцевъ, въ дачахъ коихъ пролегаютъ дороги; что дорога, на которой выстроенъ мостъ, какъ неозначенная на планахъ дачи села Малышева, составляетъ дорогу частную—владѣльческую, на которой Барбашинъ не имѣлъ права строить мостъ безъ согласія Малышевскаго общества, и что для проѣзда изъ села Устья чрезъ Малышево существуетъ другая, показанная на планѣ, большая дорога, по которой Барбашинъ можетъ ѣздить наравнѣ со всѣми другими; опровергая затѣмъ значеніе представленнаго апелляторомъ удостовѣренія полицейскаго управленія, какъ составленнаго не въ порядкѣ, указанномъ въ 412—437 ст. Уст. Гр. Суд., и доказывая, что удостовѣреніе это не могло служить основаніемъ для самовольства Барбашина, такъ какъ шестидесятилѣтняя постройка упомянутаго въ этомъ удостовѣреніи моста не производилась Барбашинымъ, и притомъ пользованіе не можетъ быть пріобрѣтено давностью, повѣренный Малышевскаго общества просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и согласившись съ мнѣніемъ Суда, что настоящій искъ общества крестьянъ села Малышева и искъ тѣхъ же крестьянъ къ тому же отвѣтчику Барбашину, бывшій въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій, имѣютъ разныя основанія, и что, слѣдовательно, искъ этотъ, за силою 202, 212 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ этого домогается повѣренный апеллятора Барбашина, затѣмъ, по существу предъявленнаго иска, нашла, что общество крестьянъ села Малышева ходатайствуетъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика Барбашина части бечевника и половины теченія рѣки Дона, гдѣ нынѣ устроенъ мостъ, и о признаніи Барбашина обязаннымъ снести ту часть послѣдняго, которая примыкаетъ къ бечевнику и продолжается до половины теченія рѣки Дона, составляющихъ собственность истцовъ по береговому праву; что съ своей стороны повѣренный отвѣтчика Барбашина, не отвергая факта постройки моста въ указанной истцами мѣстности, признаетъ требованіе истцовъ неподлежащими удовлетворенію, потому что спорный мостъ устроенъ имъ не на удобной землѣ истцовъ, а на дорогѣ, которая составляетъ предметъ права участія общаго, и что береговые владѣльцы обязаны по закону строить мосты на тѣхъ рѣкахъ, которыя пресѣкаютъ дорогу; что, между тѣмъ, изъ дѣла видно: во 1 хъ, что отвѣтчикъ Барбашинъ, по сознанію самихъ истцовъ, состоитъ землевладѣльцемъ села Устья, находящагося на правомъ берегу Дона, откуда начата постройка моста (исковое прошеніе и рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 17 іюня 1878 года); во-2-хъ, что мостъ устроенъ на дорогѣ, идущей изъ села Устья чрезъ село Малышево въ городъ Воронежъ (планъ спеціальнаго межеванія и свидѣтельство Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 3351); въ 3 хъ, что, по сознанію повѣреннаго истцовъ, упомянутая дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ и мостъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ устроенъ Барбашинымъ, строился ежегодно (протоколъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 17-го іюня 1878 года), и что, такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что по настоящему дѣлу Судебной Палатѣ слѣдуетъ разрѣшить лишь одинъ вопросъ: доказали ли истцы, что устройствомъ моста въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ возведенъ отвѣтчикомъ, дѣйствительно нарушены ихъ права. Въ этомъ отношеніи Палата прежде всего признала невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Суда и высказанными со стороны истцовъ соображеніями по поводу того, что упомянутая дорога, на которой устроенъ мостъ чрезъ рѣку Донъ, есть сельская полевая дорога, составляющая по свойству своему предметъ права участія частнаго, а не общаго, и такое заключеніе свое

Палата основала на томъ различіи, которое устанавливаетъ законъ въ отношеніи дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго и права участія общаго. По праву участія общаго владѣльцы земель, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, не должны препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онымъ (ст. 433 и 434 Т. X ч. I) и обязаны на таковыхъ дорогахъ устраивать и содержать мосты (ст. 805 Т. XII Уст. Путей Сообщ.). Относительно же малыхъ или полевыхъ дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго, въ законѣ изображено, что онѣ служатъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья (ст. 449 Тома X ч. I). Сопоставляя приведенные законы съ обстоятельствами настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что дорога, на которой отвѣтчикъ Барбашинъ устроилъ мостъ, показана на планѣ спеціальнаго межеванія подъ названіемъ проселочной и существуетъ съ незапамятнаго времени и мостъ на этой дорогѣ устраивается ежегодно; что дорога эта служитъ для сообщенія съ городомъ Воронежомъ и съ разными селами и деревнями, а не для проѣзда лишь владѣльцевъ постороннихъ дачъ въ отхожія поля, какъ то утверждаютъ истцы, Палата признала, что упомянутая дорога не принадлежитъ къ числу малыхъ дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго, какъ это нашелъ Судъ, а принадлежитъ къ числу дорогъ, о которыхъ говорится въ ст. 434 Т. X ч. I и которыя составляютъ предметъ права участія общаго. Разъ же эта дорога по положенію своему составляетъ предметъ пользованія всѣхъ по по праву участія общаго, а не частнаго, и устройство мостовъ на подобнаго рода дорогахъ обязательно для владѣльцевъ (ст. 805 Т. XII Уст. Пут. Сообщ.), то, очевидно, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, т.-е. что истцы не доказали, чтобы право ихъ было нарушено со стороны отвѣтчика устройствомъ моста. Не доказавъ же нарушенія своихъ правъ, истцы, очевидно, не могутъ домогаться, чтобы мостъ былъ снесенъ съ половины рѣки Дона, какъ это объяснено въ исковой просьбѣ, но могутъ лишь требовать, чтобы отвѣтчику было воспрещено производить сборъ за проѣздъ и проходъ черезъ мостъ, ежели признаютъ, что сборъ этотъ производится имъ неправильно. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая искъ общества крестьянъ села Малышева недоказаннымъ и рѣшеніе Суда неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 774, 776 и 868 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ обществу крестьянъ села Малышева отказала, обжалованное рѣшеніе Суда отмѣнила и издержки по всему производству возложила на истцовъ въ пользу отвѣтчика Барбашина. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный общества крестьянъ села Малышева, крестьянинъ того же села Максимъ Плотниковъ, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить: во 1 хъ, по нарушенію ст. 480 Уст. Гр. Судопр., по силѣ которой Палата, въ виду того, что Барбашинъ признавъ застроенную мостомъ землю собственностью крестьянъ села Малышева, обязана была признать дѣйствія его по постройкѣ моста на чужой землѣ дѣйствіями самоуправными и ихъ устранить; во 2 хъ, по нарушенію стат. 384, 386, 387, 420, 424, 425, 430, 431, 437, 440 и 444 Т. X ч. I и ст. 826 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата предоставила Барбашину право строить мостъ въ чужой дачѣ, тогда какъ право это принадлежитъ однимъ собственникамъ, которыхъ онъ въ то же время лишилъ этого права для извлеченія изъ онаго выгодъ, и, такимъ образомъ, вопреки закону, установила новое право для всякаго желающаго строить мосты на проѣзжихъ дорогахъ въ чужихъ дачахъ, тогда какъ, по силѣ приведенныхъ узаконеній, право участія общаго и частнаго въ выгодахъ чужого имущества ограничивается лишь правомъ прохода и проѣзда по дорогамъ и, въ случаѣ остановки, правомъ искать убытки съ владѣльца, въ дачѣ которой пролегаетъ дорога; въ 3-хъ, по нарушенію ст. 368 и 438 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, не усмотрѣвъ изъ документовъ дальнѣйшаго направленія большой дороги изъ города Воронежа по Устинской дачѣ, вопреки ст. 368 Уст. Гражд. Судопр. изв., не истребовала на то документовъ, а заключеніе свое о направленіи этой дороги по Устинской дачѣ, въ нарушеніе ст. 438 того же Устава, основала

на выкопировкѣ изъ спеціальнаго, а не генеральнаго плана на Устинскую дачу, и вслѣдствіе того неправильно признала малую дорогу въ село Малышево изъ Воронежа за большую дорогу, открытую для общаго пользованія, тогда какъ на планѣ генеральнаго межеванія на Малышевскую дачу и въ выкопированномъ планѣ съ точностью показаны дороги: большая изъ Воронежа чрезъ Малышевскую дачу ниже села и малая, отдѣляющаяся вѣтвью отъ большой дороги, прямо на село Малышево, на которой Барбашинымъ выстроенъ мостъ; въ 4 хъ) по нарушенію стат. 1 и 9 Уст. Гр. Суд., которые проситель видитъ въ томъ, что Палата постановила такое рѣшеніе, которое не заключаетъ въ себѣ полнаго и достовѣрнаго разрѣшенія спорнаго вопроса о захватѣ Барбашинымъ земли и о правѣ его на пользованіе доходами съ чужого имущества и которое не согласуется съ приведенными въ немъ соображеніями, ибо въ сихъ послѣднихъ говорится о правѣ общества воспретить сборъ за проѣздъ, а въ резолюціи въ искѣ общества отказано безусловно; въ 5 хъ) по нарушенію 533 ст. Т. X ч. I, такъ какъ давностью никто не можетъ пріобрѣсти право участія частнаго или общаго въ выгодахъ чужого имущества, вслѣдствіе чего существованіе съ давнихъ лѣтъ дороги, на которой устроенъ мостъ, не могло, при существованіи на планѣ большой дороги, служить основаніемъ къ переименованію ея въ большую дорогу, открытую для общаго пользованія всѣхъ, и въ 6 хъ) по нарушенію ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ судебныхъ издержекъ всего производства на общество крестьянъ села Малышева, а не на Барбашина, такъ какъ сей послѣдній, оцѣнивая спорную землю въ 10000 р., оцѣнилъ ее, очевидно, по тому доходу, который она ему приноситъ, будучи застроена мостомъ, и который онъ, какъ какъ это признала Палата, собирать не въ правѣ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный потомственной почетной гражданки Олимпіады Барбашиной, вступившей въ дѣло, за смертью Ивана Барбашина, въ качествѣ его наслѣдницы, опровергая доводы, по которымъ повѣренный общества крестьянъ села Малышева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судебной Палатой рѣшенія, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій и возложить на кассатора издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны отвѣтчицы Барбашиной присяжнымъ повѣреннымъ Нечаевымъ, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебной Палатой ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата не отвергла признаннаго повѣреннымъ Барбашина права собственности общества крестьянъ села Малышева на мѣстность, на которой Барбашинымъ выстроенъ мостъ, и не требовала отъ нихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого права, а потому и не могла нарушить ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства; но изъ того, что Барбашинъ призналъ это право собственности, еще не слѣдуетъ, чтобы Палата обязана была безусловно признать и постройку Барбашинымъ моста на спорной мѣстности дѣйствіемъ самовольнымъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Судебной Палатой ст. 368 и 438 Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ Палата, въ силу ст. 367 Устава Гражданск. Судопроизводства, сама собирать доказательства или справки права не имѣла и не была обязана предоставлять сторонамъ представлять таковыя, ежели считала подлежавшія разрѣшенію ея обстоятельства достаточно разъясненными имѣвшимися уже въ виду ея доказательствами, причемъ принятіе ею, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, въ соображеніе незасвидѣтельствованныхъ, какъ это объясняетъ проситель, копій съ плановъ, представленныхъ сторонами, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, такъ какъ отъ представителя на судѣ общества крестьянъ с. Малышева зависѣло, ежели онъ считалъ представленные противною стороною въ копіяхъ планы невѣрными, просить объ истребованіи отъ нея подлинныхъ плановъ. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ и указаніе просителя

на нарушеніе Судебной Палатой 533 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата дорогу, на которой выстроенъ Барбашинымъ мостъ, признала предметомъ права участія общаго, не въ силу давностнаго пользованія оною, а въ силу того, что она означена на планѣ спеціальнаго межеванія, и ежели притомъ она сослалась на пользованіе оною съ незапамятныхъ временъ, то не какъ на основаніе для признанія права на дальнѣйшее пользованіе, а какъ на фактъ, удостовѣряющій уже существующее пользованіе. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Судебной Палатой ст. 384, 386, 387, 420, 424, 425, 430, 431, 437, 440 и 444 Т. X ч. I и ст. 836 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, признавъ малую дорогу, составляющую предметъ права участія частнаго, за дорогу, составляющую предметъ права участія общаго, предоставила Барбашину строить мостъ въ чужой дачѣ, безъ согласія на то собственниковъ, и тѣмъ лишила самихъ собственниковъ права извлекать выгоды изъ принадлежащаго имъ имущества,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Палата, установивъ на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, что дорога, на которой Барбашинъ устроилъ мостъ, показана на планѣ спеціальнаго межеванія подъ названіемъ проселочной и служитъ для сообщенія съ городомъ Воронежемъ и съ разными селами и деревнями, имѣла полное право отнести дорогу эту къ дорогамъ общаго пользованія, которыя, по силѣ ст. 434 Т. X ч. I, назначены для общаго прохода и проѣзда, а не частнаго, которыя, какъ это выражено въ ст. 449 Т. X ч. I, служатъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ для водопоя. За признаніемъ же дороги этой дорогою общаго пользованія, Палата, въ виду ст. 805 и 802 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., по которымъ содержаніе такихъ дорогъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ, къ числу каковыхъ обязанностей относится и устройство на нихъ прочныхъ мостовъ, имѣла полное право признать, что Барбашинъ, состоя владѣльцемъ въ дачѣ села „Устья“, находящагося на правомъ берегу Дона, откуда начата постройка моста, ни въ чемъ не нарушилъ правъ общества крестьянъ села Малышева тѣмъ, что безъ согласія ихъ примкнулъ другой конецъ моста къ принадлежащему имъ берегу, ибо этимъ онъ исполнилъ лишь обязанность, лежавшую на самихъ крестьянахъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатой ст. 868 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства возложеніемъ на одного истца судебныхъ издержекъ по всему производству, такъ какъ Судебная Палата, отвергая искъ общества крестьянъ села Малышева всецѣло, имѣла, по ст. 868 Устава Гражд. Судопроизводства, право присудить съ него въ пользу стороны оправданной и всѣ понесенныя ею судебныя издержки; что же касается до указанія просителя на то, что Барбашинъ спорную землю оцѣнилъ въ 10,000 руб., очевидно, въ виду дохода, который онъ съ нея получаетъ и котораго онъ, какъ это признала Палата, получать не въ правѣ, то указаніе это въ настоящее время въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ самъ повѣренный истцовъ въ засѣданіи Окружнаго Суда на объявленную Барбашинымъ цѣну иска согласился и обязался представить дополнительныя судебныя пошлины. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго просителемъ противорѣчія, такъ какъ соображеніе ея о томъ, что истецъ имѣлъ право требовать, чтобы отвѣтчику было воспрещено производить сборъ за проходъ и проѣздъ черезъ устроенный имъ мостъ, приведено лишь въ подкрѣпленіе того, что проходъ и проѣздъ не можетъ быть стѣсняемъ владѣльцами, обязанными устроить и дѣйствительно устроившими таковой мостъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Малышева, Плотникова, за силою 793 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на отвѣтственность истцовъ издержки кассаціоннаго производства.

77.—1883 г. октября 12 дня. *По прошенію дворянъ Сигизмунда и Станислава Шафковскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузонъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Деканъ ксендзъ Сайковскій, излагая въ прошеніи Мировому Судьѣ, что за погребеніе тѣла ксендза Александра Шафковскаго уплачено имъ изъ своихъ средствъ другимъ пяти ксендзамъ 145 р., да собственно ему причитается за то же самое 50 р., и представляя пять расписокъ этихъ 5 ксендзовъ въ полученіи 145 р, просилъ о присужденіи ему 195 р. съ имущества умершаго. Опекунъ надъ этимъ имуществомъ, Бышевскій, къ отвѣту не явился, и Мировой Судья заочно присудилъ исковую сумму. Таковое рѣшеніе обжаловали наслѣдники умершаго ксендза Шафковскаго, его братья Сигизмундъ и Станиславъ Шафковскіе, ходатайствуя объ отказѣ Сайковскому въ искѣ, такъ какъ требованіе его не можетъ быть предметомъ судебнаго иска, ибо право на такіе иски не охраняется закономъ, и притомъ самый искъ представляется въ настоящемъ случаѣ голословнымъ. Сморгонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по существу искъ Сайковскаго правиленъ, въ виду того, что по мѣстному обычаю погребеніе умершихъ духовныхъ лицъ совершается всегда нѣсколькими священниками, которые зато получаютъ соотвѣтственное вознагражденіе, какъ это было и въ данномъ случаѣ, гдѣ съѣхались ксендзы сосѣднихъ приходовъ, по приглашенію Сайковскаго, который и выдалъ каждому изъ нихъ вознагражденіе изъ собственныхъ средствъ, четыремъ по 30 р. и одному 25 р.,—суммы сравнительно небольшія, въ надеждѣ получить впослѣдствіи какъ эти деньги обратно, такъ и еще 50 руб. такого же вознагражденія себѣ, съ имущества покойнаго или отъ наслѣдниковъ его; а что уплачено 145 р. и никѣмъ другимъ, какъ только истцомъ, то это доказано представленными къ дѣлу расписками тѣхъ ксендзовъ. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 130, 173—177, 180, 773, 867 и 868 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ имущества ксендза Шафковскаго въ пользу декана Сайковскаго 195 р.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчиками Сигизмундомъ и Станиславомъ Шафковскими кассаціонную жалобу, въ первомъ пунктѣ которой они снова заявляютъ, будто обращенное къ нимъ ксендзомъ Сайковскимъ требованіе, какъ не предусмотрѣнное въ законѣ, не подлежитъ и разбирательству въ порядкѣ судебномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это незаслуживающимъ уваженія, ибо требованіе духовнымъ лицомъ вознагражденія за погребеніе умершаго, имѣя предметомъ осуществленіе права имущественнаго, которое истецъ, правильно или неправильно, считаетъ себѣ принадлежащимъ, не можетъ быть лишено судебной защиты и отвергнуто безъ предварительнаго обсужденія судомъ гражданскимъ всѣхъ тѣхъ основаній, изъ которыхъ это имущественное право истцомъ выводится. Посему Сморгонскій Мировой Съѣздъ, всйдя въ разбирательство означеннаго иска Сайковскаго по существу, не нарушилъ никакого закона. Но засимъ, основавъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, во первыхъ, на мѣстномъ обычаѣ совершать погребеніе духовныхъ лицъ не иначе, какъ при участіи нѣсколькихъ священниковъ, и, во-вторыхъ, на распискахъ ксендзовъ, получившихъ отъ истца Сайковскаго вознагражденіе изъ его собственныхъ средствъ за участіе ихъ въ погребеніи ксендза Александра Шафковскаго, Съѣздъ поступилъ вопреки 130 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, съ одной стороны, изъ производства мировыхъ судебныхъ установленій по этому дѣлу не усматривается, чтобы кѣмъ-либо изъ тяжущихся была сдѣлана ссылка на означенный обычай, а съ другой—изъ самаго рѣшенія Съѣзда видно, что апелляторы Шафковскіе не только не признавали правильности расхода, произведеннаго истцомъ Сайковскимъ для вознагражденія ксендзовъ, участвовавшихъ въ богослуженіи по случаю погребенія тѣла ксендза Александра Шафковскаго, но и находили требованіе этого расхода съ нихъ голословнымъ, несмотря на подтвержденіе онаго представленными истцомъ и

неоспоренными со стороны отвѣтчиковъ расписками лицъ, въ пользу которыхъ расходъ сей сдѣланъ; почему для присужденія означеннаго расхода съ Сигизмунда и Станислава Шафковскихъ необходимо было предварительно обсудить вопросъ объ обязательности такового для нихъ, чего Съѣздъ, однако же, не сдѣлалъ, и лишь засимъ, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, можно было приступить къ разсмотрѣнію того, доказаны ли какъ самый размѣръ произведеннаго деканомъ Сайковскимъ расхода, такъ и право его на требованіе и себѣ, и сослужившимъ съ нимъ ксендзамъ вознагражденія въ той именно суммѣ, какую онъ ищетъ съ Шафковскихъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сморгонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію имъ 130 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

78.—1881 года января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Бровкина, присяжнаго повѣреннаго Николая Политаева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салтыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По домашнему договору, заключенному 1 го мая 1857 года Дмитріемъ Бенардаки, Василіемъ Каншинымъ, Козьмою Варваци и купцомъ Исаакомъ Утинымъ съ купцомъ Иваномъ Бровкинымъ, означенныя лица, уполномочивъ Бровкина продавать рыбный товаръ, посылаемый изъ Астрахани отъ главной конторы въ Саратовъ и на Нижегородскую ярмарку, улавливаемый въ водахъ, снятыхъ ими съ торговъ въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1 іюля 1857 г. по 1 іюля 1861 г., назначили Бровкину сверхъ жалованья въ 3000 рублей ежегодно 5% съ прибыльнаго рубля, имѣющаго получиться отъ производства рыболовства и торговли, сколько по генеральнымъ годовымъ отчетамъ Астраханской промысловой конторы будетъ значиться. 7 марта 1868 г. Бровкинъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Бенардаки, Каншину, Утину и Варваци, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ маѣ 1858 года онъ былъ уволенъ отъ должности и удовлетворенъ лишь однимъ содержаніемъ, а 5% съ прибыльнаго р. ему не уплачены; вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что сумма причитающагося ему вознагражденія можетъ быть опредѣлена лишь изъ книгъ товарищества, Бровкинъ просилъ Судъ истребовать отъ Бенардаки, Утина, Варваци и Каншина отчетъ за 1857 и 1858 годы. Затѣмъ, по просьбѣ истца, дѣло его въ отношеніи Каншина было прекращено производствомъ, по опредѣленію Окружнаго Суда 17 сентября 1873 года, а рѣшеніями Окружнаго суда, состоявшимися 10 декабря 1873 года и 2 декабря 1874 года, Бенардаки, Варваци и Утинъ признаны обязанными дать Бровкину отчетъ за 1857 и 1858 годы по арендному содержанію Астраханскихъ учужчыхъ рыболовныхъ водъ. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Бровкина подалъ прошеніе, въ порядкѣ исполнительнаго производства, объ истребованіи отъ купца Исаака Утина, надворнаго совѣтника Козьмы Варваци и наслѣдниковъ умершаго поручика Дмитрія Бенардаки отчета въ доходахъ отъ рыбныхъ промысловъ за 1857 и 1858 годы и просилъ присудить ему съ отвѣтчиковъ по расчету чистой прибыли съ предпріятія 22,700 р. съ %. Окружный Судъ, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ 2584 руб. 5 коп. и имѣя въ виду, что предпріятіе астраханскихъ рыболовныхъ промысловъ принадлежало Бенардаки въ $^2/_5$, Утину и Варваци въ $^1/_5$ части каждому и въ остальной части $^1/_5$ Каншину, къ которому не предъявлено иска, что посему отвѣтчики должны быть отвѣтственны въ платежѣ Бровкину указанной выше суммы соотвѣтственно участію каждаго въ предпріятіи, опредѣлилъ: присудить Бровкину съ опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ умершаго Дмитрія Бенардаки 1033 руб. 62 коп., съ Козьмы Варваци 516 рублей 81 копейку и съ наслѣдниковъ Исаака Утина, умершаго во время производства дѣла, 516 рублей 81 копейку. Повѣренный Бровкина въ поданной на означенное рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, жалуясь съ одной стороны на

неправильность сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ расчета, а съ другой—на то, что Окружный Судъ неправильно призналъ долевую отвѣтственность отвѣтчиковъ, тогда какъ они должны отвѣчать предъ Бровкинымъ солидарно, ибо послѣдній имѣлъ въ виду товарищество лицъ, дѣйствующихъ нераздѣльно и называющихъ себя въ договорѣ съ Бровкинымъ: „мы, содержатели водъ", просилъ присудить его довѣрителю съ Варваци, наслѣдниковъ Утина и опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки, съ солидарною отвѣтственностью отвѣтчиковъ, слѣдующую Бровкину по представленному имъ приблизительному расчету сумму. Палата, по истребованіи заключенія свѣдущихъ людей и по произведеніи, согласно 904 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, повѣрки отчета, пришла къ заключенію, что сумма причитающагося Бровкину 5% вознагражденія простирается до 5823 рублей 26 копеекъ. По вопросу же о нераздѣльной отвѣтственности, въ порядкѣ которой истецъ Бровкинъ требуетъ присужденія отыскиваемыхъ имъ суммъ съ отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла, что Бровкинъ выводитъ нераздѣльную отвѣтственность главнымъ образомъ изъ того, что онъ имѣлъ въ виду товарищество лицъ, дѣйствующихъ нераздѣльно и называющихъ себя въ договорѣ съ нимъ, Бровкинымъ, содержателями водъ. Эта нераздѣльность отношеній, по мнѣнію Судебной Палаты, дѣйствительно можетъ быть выведена изъ свойства отношеній, установленныхъ договоромъ 1 го мая 1857 года, по которому Бенардаки, Утинъ, Варваци и Каншинъ, не отдѣльно каждый, а всѣ вмѣстѣ обѣщались уплачивать Бровкину 5% вознагражденія изъ полученной ими прибыли отъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, и, слѣдовательно, предметъ исполненія въ означенномъ договорѣ имѣетъ такую нераздѣльную цѣнность, что невозможно въ немъ отдѣлить одно изъ обязавшихся лицъ отъ другого. Но особенность нераздѣльнаго обязательства заключается въ томъ, что отношеніе каждаго изъ нѣсколькихъ контрагентовъ въ такомъ обязательствѣ къ предмету обязательства есть единое, цѣлостное и нераздѣльное. Изъ дѣла же видно, что истецъ Бровкинъ освободилъ отъ всякой отвѣтственности Каншина, одного изъ участниковъ въ договорѣ, заключенномъ съ Бровкинымъ 1 мая 1857 года, и тѣмъ нарушилъ имъ же приводимое понятіе о цѣлостности и нераздѣльности отвѣтственности по договору 1 мая 1857 года. Вслѣдствіе чего, исключивъ изъ упомянутыхъ выше 5823 рублей 26 копеекъ 1/4 часть, упадающую на долю Каншина, образуется 4367 рублей 44 1/2 копеекъ. Эта послѣдняя сумма, по раздѣленіи ея на число остающихся, за устраненіемъ отъ отвѣтственности Каншина, участниковъ въ договорѣ съ Бровкинымъ, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу: наслѣдниковъ Утина, опекунскаго управленія Бенардаки и Варваци, дастъ 1455 рублей 81 1/2 копеекъ, въ которыхъ и должна выразиться долевая отвѣтственность каждаго изъ означенныхъ лицъ предъ Бровкинымъ. На этомъ основаніи Палата опредѣлила: присудить Ивану Бровкину съ опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки 1455 рублей 81 1/2 копейки, съ Косьмы Варваци—1455 рублей 81 1/2 копеекъ и съ наслѣдниковъ Утина—1455 рублей 81 1/2 копеекъ, съ процентами, съ 7 марта 1868 года по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бровкина, Полетаевъ, указываетъ на нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопр. неразсмотрѣніемъ письма Бенардаки къ Бровкину отъ 7 августа 1864 года, а также ст. 366, 694, 706, 711 Уст. Гр. Суд., 406, 413 Тома X ч. I—исключеніемъ смысла договора отъ 1 мая 1857 года неправильнымъ включеніемъ и исключеніемъ изъ баланса нѣкоторыхъ суммъ, несмотря на сдѣланное въ этомъ отношеніи повѣреннымъ Утиныхъ признаніе. Кромѣ того, по мнѣнію Полетаева, нарушена Палатою 1518 ст. Тома X части I съ одной стороны тѣмъ, что она неправильно освободила отвѣтчиковъ отъ солидарной отвѣтственности, а съ другой—неправильно отдѣлила изъ причитающейся Бровкину прибыли 1455 рублей 81 1/2 копеекъ (съ процентами и судебными издержками) на долю Каншина, тогда какъ, по свойству солидарнаго обязательства, кредиторъ можетъ привлечь къ полной отвѣтственности каждаго изъ своихъ должниковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніе письма Бенардаки къ Бровкину отъ 7 ав-

густа 1864 года прописано въ рѣшеніи Палаты (см. произв. Палаты, л. 102 обор. и 103), слѣдовательно, документъ этотъ не былъ оставленъ ею безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1878 года №№ 156, 170 и друг.), при изложеніи-же соображеній входить въ разборъ каждаго изъ доводовъ тяжущихся или представленныхъ ими документовъ судъ не обязанъ (рѣш. 1878 года №№ 141, 183, 223 и друг.). Равнымъ образомъ содержаніе договора 1 мая 1857 года прописано въ рѣшеніи Палаты, и проситель не указываетъ, чтобы при этомъ приведены были такія слова договора, которыхъ въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, и указаніе его на искаженіе смысла означеннаго договора лишено въ данномъ случаѣ всякаго основанія (рѣш. 1872 года № 222; 1878 года №№ 195, 215 и друг.). Оцѣнка же документовъ и разрѣшеніе вопроса о доказанности иска зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, который не обязанъ при этомъ принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся (рѣш. 1868 года № 14; 1875 года №№ 366, 964; 1878 года №№ 95 16, 62, 274 и друг.). Поэтому всѣ объясненія просителя о неправильности сдѣланныхъ Палатою изъ этой оцѣнки выводовъ не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію послѣдняго довода Полетаева, оказывается, что, по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1875 года №№ 216, 427; 1876 года № 537 и друг.), на основаніи 1548 ст. X Т. I ч., солидарность можетъ быть признаваема не только тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ прямо и положительно, но и тогда, когда солидарность вытекаетъ изъ самой сущности установленныхъ договоромъ юридическихъ отношеній, такъ что ее можно признать установленною самымъ свойствомъ договора. Въ данномъ случаѣ Палата изъ содержанія служащаго основаніемъ иска договора пришла къ выводу, что назначенный имъ предметъ исполненія имѣетъ такую нераздѣльную цѣнность, что невозможно въ немъ отдѣлить одно изъ обязавшихся лицъ отъ другого (рѣш. 1872 года № 405; 1878 г. № 66). Тѣмъ не менѣе, Палата отказала Бровкину въ присужденіи съ отвѣтчиковъ слѣдующей ему по договору суммы, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью, единственно на томъ основаніи, что Бровкинъ прекратилъ начатый имъ искъ въ отношеніи одного изъ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ, Каншина. Это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если обязательство, принятое однимъ лицомъ въ отношеніи нѣсколькихъ контрагентовъ, другую сторону составляющихъ, по свойству своему можетъ быть исполнено не иначе, какъ во всей цѣлости, то и права этого лица, изъ договора возникающія, относятся совокупно ко всѣмъ контрагентамъ, одну договорившуюся сторону составляющимъ. Эта совокупность нисколько не уничтожалась и заявленіемъ Бровкина о прекращеніи начатаго имъ иска въ отношеніи одного изъ отвѣтчиковъ, такъ какъ нельзя признать отреченіемъ отъ своего права нежеланіе одновременно продолжать начатый искъ ко всѣмъ должникамъ, обязавшимся предъ лицомъ солидарною отвѣтственностью. Изъ содержанія 1548 ст. I ч. X Т. вовсе не вытекаетъ того, чтобы, если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому же договору, то имѣющій право требовать исполненія по договору непремѣнно обязанъ былъ бы предъявить это требованіе одновременно ко всѣмъ вступившимъ съ нимъ въ сдѣлку лицамъ; законъ сей выражаетъ лишь обязанность лицъ, вступившихъ въ договоръ, въ извѣстномъ случаѣ отвѣчать другъ за друга въ полной уплатѣ долговой суммы, но не воспрещаетъ контрагенту обращать требованіе, по своему усмотрѣнію, порознь къ каждому изъ обязавшихся предъ нимъ лицъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вышеприведенное соображеніе Палаты не соотвѣтствуетъ порядку, установленному для солидарной отвѣтственности, по которому истецъ можетъ не опредѣлять, съ кого прежде слѣдуетъ взыскивать, а сохраняетъ за собою право обратить взысканіе на того или другого отвѣтчика, даже послѣ того, какъ рѣшеніе состоится (рѣш. 1871 г. № 1218; 1876 г. № 502; 1880 г. № 501. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Палата вовсе не установила того, чтобы Бровкинъ при прекращеніи иска получилъ какое-либо удовлетвореніе отъ Каншина, въ каковомъ только случаѣ это прекращеніе могло бы вліять на размѣръ причитающагося ему по договору вознагражденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петер-

бургской Судебной Палаты, относительно уменьшенія признанной Палатою подлежащей ко взысканію съ отвѣтчиковъ суммы (5823 р. 26 к.) и освобожденія ихъ отъ солидарной предъ Бровкинымъ отвѣтственности, отмѣнить, по нарушенію 1548 ст. X Т. I ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ прочихъ же частяхъ жалобу повѣреннаго Бровкина, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1884 г. марта 21 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Богуславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Богуславскій предъявилъ 23 февраля 1883 г. у Мирового Судьи искъ къ почетному гражданину Павлу Шавкунову въ суммѣ 230 р., съ %, судебными и за веденіе дѣла издержками, по векселю, который былъ выданъ отвѣтчикомъ 11 того же февраля дворянину Алексѣю Бехтѣеву, а имъ послѣ протеста отъ 21 того же февраля 1883 г. переданъ просителю. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика оспаривалъ правильность иска и, ссылаясь на смыслъ протеста векселя, объяснялъ, что вексель выданъ по карточной игрѣ и потому безденеженъ. Въ удостовѣреніе же этого обстоятельства указалъ свидѣтеля Швана, который при производствѣ дѣла показалъ, что Шавкуновъ, будучи пьянъ, выдалъ вексель по карточному долгу; что о безденежности векселя было заявлено нотаріусу и что истцу до пріобрѣтенія имъ векселя было извѣстно о безденежности онаго. Мировой Судья, признавъ обстоятельства выдачи предъявленнаго ко взысканію векселя по карточной игрѣ, а равно, что о происхожденіи этого векселя, вслѣдствіе заявленія Шавкунова, было извѣстно при протестѣ, руководствуясь 3 п. 2014 стат. Т. X Зак. Гр., на основаніи которой заемные акты, выданные по игрѣ, признаются недѣйствительными, отказалъ Богуславскому въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ просилъ Пермскій Мировой Съѣздъ оное отмѣнить на томъ главномъ основаніи: 1) что, хотя свидѣтельскими показаніями, по разъясненію Правительствующаго Сената, и можно доказывать безденежность незасвидѣтельствованныхъ простыхъ заемныхъ актовъ, но не векселей, такъ какъ сіи послѣдніе отличаются отъ актовъ перваго рода не только по формѣ, но и по сущности своей, силѣ и значенію; 2) что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2014 ст. ч. I Т. X, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 1315), общія правила о займахъ, постановленныя въ законахъ гражданскихъ, на основаніи 2012 ст. того же Тома, не объемлютъ займовъ, о которыхъ изложено въ ст. 540 и 685 Уст. Торг., т. е. векселей; 3) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1872 г. № 1299), споръ о безденежности или недѣйствительности векселя въ смыслѣ неполученія валюты никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ противъ 3 лица, къ которому вексель перешелъ по правильной бланковой надписи. При разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ возражалъ, что вексель, какъ выданный по игрѣ въ карты, на основаніи 3 пун. 2014 ст. X Т. Зак. Гр., съ момента его выдачи долженъ считаться недѣйствительнымъ, и потому передача его въ третьи руки не можетъ имѣть значенія, а по настоящему дѣлу—въ особенности потому, что истецъ до пріобрѣтенія имъ векселя былъ предупрежденъ Шавкуновымъ; въ подтвержденіе же этого обстоятельства отвѣтчикъ представилъ повѣстку нотаріуса отъ 16 февраля 1883 года на имя Шавкунова и отвѣтъ сего послѣдняго, данный нотаріусу того же числа, что онъ, Шавкуновъ, считаетъ этотъ вексель безденежнымъ и выданнымъ въ нетрезвомъ видѣ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Пермскій Мировой Съѣздъ, усматривая, между прочимъ, изъ вышеупомянутаго заявленія Шавкунова, что онъ до передачи векселя Бехтѣевымъ истцу и до протеста заявлялъ нотаріусу о томъ, что вексель выдалъ въ нетрезвомъ видѣ и по игрѣ, и имѣя въ виду показаніе свидѣтеля Ивана, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81, 102, 105, 129, 868 ст.

Уст. Гр. Суд. и 3 п. 2014 ст. X Тома Зак. Гр. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассац. жалобѣ крестьянинъ Иванъ Богуславскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 549 ст. Уст. о векс., 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ, какъ доказательство, спросъ свидѣтелей о безденежности векселя или неполученіи по оному валюты и неправильно примѣнилъ 3 п. 2014 ст. Зак. Гр. о ничтожности обязательства, выданнаго по игрѣ. По мнѣнію просителя, неполученіе валюты или безденежность векселя вслѣдствіе какой бы то ни было причины можетъ быть доказываема только письменными документами, отнюдь не свидѣтельскими показаніями, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Сената. Въ настоящемъ же дѣлѣ въ особенности не могло быть допущено никакого спора о безденежности векселя, потому что онъ перешелъ отъ первоначальнаго пріобрѣтателя въ третьи руки, а въ подобныхъ случаяхъ со стороны векселедателя не допускаются такія возраженія, которыя могли бы лишь имѣть мѣсто противъ перваго пріобрѣтателя векселя. Независимо отъ этого, проситель объясняетъ, что не могъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу и 3 п. 2014 ст. Зак. Гр. на томъ основаніи, что Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что ст. 2012, 2013 и 2014 X Т. Зак. Гр., какъ относящіяся до договоровъ займа, не примѣняются ко взысканіямъ по векселямъ, для которыхъ установленъ особый порядокъ взысканія (1 прим. къ 653 ст. Устава о вексел.).

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ подлежащій его разрѣшенію вопросъ о томъ, допускается ли споръ о недѣйствительности векселя, основанный на выдачѣ онаго по игрѣ или вслѣдствіе игры, и если допускается, то противъ ли перваго пріобрѣтателя векселя, или и тѣхъ послѣдующихъ, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу векселя. Входя въ разсмотрѣніе означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547 ст. Устав. о векс., вексель, какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ переданъ векселедателемъ пріобрѣтателю, и что, на основаніи 535 ст. того же Устава, вексель можетъ быть переданъ пріобрѣтателемъ другому лицу. Устанавливая особый порядокъ взысканія по векселямъ и указывая также и случаи (ст. 651), когда предъявленный противъ векселя споръ можетъ останавливать взысканіе, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду, что вексель, какъ обязательство, вытекающее изъ торговыхъ оборотовъ, тѣсно связанъ съ кредитомъ, требуетъ и особой гарантіи для векселедержателя въ томъ, что онъ своевременно получитъ слѣдующій ему платежъ. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть сдѣлано никакого исключенія для векселей, выдаваемыхъ лицами неторговаго званія, такъ какъ со времени предоставленія имъ права (1 пр. къ 653 ст. по продол. 1863 года) обязываться векселями вексель получилъ возможность еще большаго обращенія, переходя отъ лица неторговаго къ торговому и, наоборотъ, какъ обязательство, пользующееся безразлично вексельнымъ правомъ. Это право законодательство наше и практика Правительствующаго Сената постоянно ограждали, проводя то начало, что возраженія противъ векселя могутъ вытекать изъ двухъ основаній: или изъ вексельнаго права, или изъ непосредственныхъ, личныхъ отношеній должника-векселедателя къ первому пріобрѣтателю векселя, и потому не имѣющихъ никакого значенія для послѣдующихъ законныхъ пріобрѣтателей, такъ какъ обстоятельства, сопровождавшія выдачу векселя, могутъ быть имъ и неизвѣстны. Такъ, къ первому роду возраженій должны относиться: заявленія должника объ упущеніи протеста, объ отсутствіи въ векселѣ одной изъ существенныхъ его принадлежностей и т. п., ко второму роду—возраженія о неполученіи валюты, о безденежности векселя за произведенной уплатой, о погашеніи векселя мировою сдѣлкою или зачетомъ другихъ платежей и т. п. Въ первомъ случаѣ, т.-е. когда возраженія вытекаютъ изъ вексельнаго права, при взысканіи могутъ имѣть мѣсто споры должника не только противъ перваго пріобрѣтателя, но и противъ послѣдующихъ, во второмъ же случаѣ—только противъ перваго пріобрѣтателя. Это положеніе подтверждается рѣш. Сената 1871 года № 724; 1872 г.

*

№ 1299; 1875 г. № 142; 1879 г. № 143; 1881 г. № 181, причемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Но если, съ одной стороны, наше законодательство и ограждаетъ вексельное право въ виду важности обезпеченія сопряженнаго съ нимъ кредита, то съ другой, какъ видно изъ узаконеній, послужившихъ основаніемъ закону, изложенному въ 3 п. 2014 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., всѣ векселя, которые выдаваемы были не вслѣдствіе торговыхъ сдѣлокъ, а вслѣдствіе предосудительнаго образа дѣйствій, закономъ воспрещеннаго, къ числу которыхъ относилась карточная игра въ кредитъ, считались недѣйствительными, и законъ въ подобныхъ случаяхъ не дѣлалъ различія между векселями и другими заемными обязательствами. Это подтверждается узаконеніями, помѣщенными въ Пол. Собр. Зак. 1761 г. іюня 14 п. 5 № 11272; 1766 г. марта 10 № 12593; 1771 октября 13 № 13 № 13677; 1782 г. апрѣля 8 ст. 67 № 15379. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при взысканіи по векселю можетъ быть допущенъ споръ векселедателя о недѣйствительности векселя, какъ выданнаго по карточной игрѣ, или вслѣдствіе игры, противъ перваго пріобрѣтателя, и такъ какъ споръ этотъ не вытекаетъ изъ вексельнаго права, то лишь противъ тѣхъ изъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія Пермскаго Мирового Съѣзда, что предъявленный ко взысканію векселъ перешелъ въ третьи руки по надписи и что Съѣздъ вовсе не установилъ, чтобы истцу были извѣстны обстоятельства выдачи отвѣтчикомъ первому пріобрѣтателю векселя по игрѣ, и потому, усматривая нарушеніе 547 ст. XI Т. Уст. о векс., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Пермскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 547 ст. XI Т. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ Оханскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

80.—1884 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Давида Бурштейна, преподавателя семинаріи Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Бурштейнъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 475 р. за грузъ, пропавшій при перевозкѣ со станціи „Полтава“ Харьково Николаевской желѣзной дороги на станцію „Проскуровъ“ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Мировомъ Съѣздѣ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ повѣренный Харьково-Николаевской желѣзной дороги, заявившій, что, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 27 марта 1881 г. Положенія комитета министровъ *), Харьково Николаевская желѣзная дорога поступила въ вѣдѣніе казны, и потому настоящее дѣло, за силою 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ постановилъ дѣло прекратить, по неподсудности, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный мѣщанина Бурштейна, преподаватель семинаріи Зеленскій, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія, по нарушенію 2 п. 31 ст., 663 и 664 ст. Уст. Гр. Суд. и 71 и 89 §§ конвенціи желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ засѣданіи Съѣзда 10 ноября 1882 года противъ ходатайства повѣреннаго общества Харьково Николаевской желѣзной дороги, Нестеренка, о допущеніи его къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, ничего не возражалъ,

*) Положеніе это не опубликовано. Указаніе на поступленіе Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ казну имѣется въ Собр. узак. и распор. прав. 1882 г. № 112 ст. 775.

а потому всѣ приводимыя имъ нынѣ объясненія противъ правильности этого вступленія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1876 г. № 82; 1878 г. №№ 103, 145, 149 и др.), заявленія, возраженія или доводы, не бывшіе предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, и приведенные впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Переходя затѣмъ къ обсужденію указанія кассатора на нарушеніе 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1289 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій. Изъ сопоставленія этой статьи съ предыдущими ст. 1287 и 1288, равно какъ изъ содержанія 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., явствуетъ, что правило, въ ст. 1289 изложенное, изъемлетъ отъ подсудности мировыхъ установленій тѣ дѣла, въ которыхъ казенное управленіе является истцомъ или отвѣтчикомъ. Но въ приведенныхъ статьяхъ не содержится указанія на то, чтобы сіе изъятіе распространялось и на тѣ случаи, когда казенное управленіе выступаетъ на судѣ въ качествѣ 3 лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и утверждаетъ, что рѣшеніе, постановленное въ разрѣшеніе спора тяжущихся, нарушаетъ права казеннаго управленія. По силѣ 799 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., по жалобѣ 3 лица, рѣшеніе суда можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ 3 лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Точный смыслъ этой ст. несомнѣнно показываетъ, что законъ, предоставляя 3 лицу означенный способъ обжалованія судебнаго рѣшенія, допускаетъ отмѣну рѣшенія лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для огражденія правъ 3 лица, и вовсе не имѣетъ въ виду, вслѣдствіе просьбы 3 лица, уничтожать все предшествовавшее производство, въ коемъ разрѣшенъ споръ первоначальныхъ тяжущихся сторонъ. По 1283 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ дальнѣйшихъ статьяхъ указанными. Такъ какъ въ числѣ этихъ изъятій не содержится постановленія, въ силу котораго устранялось бы примѣненіе общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства при производствѣ дѣлъ по просьбамъ казенныхъ управленій, въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ, въ силу лишь наличности вносимаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудность того дѣла, первоначально опредѣлившуюся содержаніемъ искового требованія, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего предшествовавшаго производства по дѣлу, въ которое казна вступаетъ третьимъ лицомъ. Допустить противное сему толкованіе невозможно при отсутствіи въ Уставѣ Гражд. Судопр. точныхъ правилъ въ разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя вслѣдствіе того возникли-бы для истца, обратившаго свой искъ не противъ казеннаго управленія, а противъ отвѣтчика, не пользующагося на судѣ тою особенною подсудностью, которая предоставлена казеннымъ управленіямъ. Въ подчиненіи казенныхъ управленій по этому предмету дѣйствію общихъ правилъ нельзя видѣть ослабленія защиты правъ казны на судѣ, ибо казеннымъ управленіямъ не преграждается возможность охранять свои права самостоятельнымъ искомъ противъ нарушителей оныхъ; избирая же вмѣсто сего способъ обжалованія судебнаго рѣшенія подачею просьбы, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, казенное управленіе тѣмъ самымъ выражаетъ, что оно не встрѣчаетъ неудобствъ—защиту своихъ правъ, какой бы подсудности ни подлежало требованіе казны по существу своему, предоставить тому же суду, который уполномоченъ на разборъ дѣла, подавшаго поводъ къ нарушенію правъ казны состоявшимся по дѣлу рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Кіевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

81.—1884 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Соломона Шехтера, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Мировой Судья 6 участка гор. Одессы, въ разрѣшеніе дѣла по иску Одесскаго городского общества объ удаленіи купца Соломона Шехтера съ занятаго имъ подъ складъ лѣсного матеріала городского мѣста пространствомъ 1140 кв. саженъ, въ г. Одессѣ, на Пересыпи, между морскимъ берегомъ и оградою Казанской церкви, удовлетворилъ требованіе истца за исключеніемъ десятисаженной полосы по берегу моря, признавъ эту полосу бечевниками, которые, по мнѣнію Судьи, освобождаются отъ всякаго сбора за пользованіе и не состоятъ въ распоряженіи городскихъ управленій. Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе обжалованія этого рѣшенія въ послѣдней его части, касающейся береговой полосы, нашелъ, что заключеніе Мирового Судьи по этому предмету не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: тяжущимися сторонами признается, что спорная полоса земли находится въ мѣстности городского плана, Высочайше утвержденнаго. На основаніи 120 ст. Городового Положенія 16 іюня 1870 г., спорная полоса земли есть городская собственность въ общемъ всѣхъ пользованіи, доколѣ городскою думою, за силою 122 ст. Городового Положенія, земля та не отдана въ чье либо исключительное пользованіе. Изъ объясненій отвѣтчика и истца видно, что спорная полоса земли никогда не предоставлялась въ исключительное пользованіе, и купецъ Шехтеръ, допустившій тамъ долговременный складъ его лѣса, тѣмъ самымъ препятствуетъ городскому управленію содержать ту полосу въ состояніи, требуемомъ 120 ст. Гор. Пол., т.-е. въ состояніи общаго всѣхъ пользованія. Спорная полоса земли, какъ видно изъ дѣла, предоставляется городскимъ управленіемъ для выгрузки изъ воды лѣсовъ, привозимыхъ моремъ въ Одессу, и въ этомъ смыслѣ полоса та приноситъ ту же общественную пользу, какъ и бечевники на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, установленные 358 и 359 ст. Уст. Пут. Сообщ.; но вслѣдствіе этого полоса та, будучи собственностью города, не перестаетъ быть въ распоряженіи городского управленія, на попеченіе котораго ст. 120 и пун. К (11) ст. 139 Город. Пол. возлагаются и постоянные бечевники, если-бы таковые были, и, такимъ образомъ, упомянутыя ст. 358 и 359 Уст. Пут. Сообщ. не могли быть приняты Мировымъ Судьею въ основаніе его рѣшенія. Равнымъ образомъ и ст. 365 и 387 того-же Устава не могли быть приняты въ основаніе Мировымъ Судьею, ибо онѣ установляютъ свободу бечевниковъ отъ сборовъ въ пользу городовъ; о сборѣ же въ пользу города Одессы за спорную десятисаженную полосу никакого иска со стороны городского управленія не заявлено. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 4 августа 1882 года опредѣлилъ: удалить Шехтера со всего занимаемаго имъ мѣста. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Шехтера указываетъ на то, что онъ никогда не признавалъ, что спорный участокъ лежитъ въ предѣлахъ городского плана. Во всякомъ же случаѣ, согласно 406 ст. Т. X ч. I, морской берегъ не можетъ быть признанъ собственностью города, такъ какъ онъ составляетъ государственную собственность. Въ силу же 437 ст. Т. X ч. I и 358, 339, 365, 385 и 388 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., десятисаженная полоса берега должна быть предоставлена въ безвозмездное пользованіе разныхъ промышленниковъ, между прочимъ, и лѣсныхъ, которымъ законъ оказываетъ особое покровительство (367 и прим. къ 377 ст. Устава Пут. Сообщ.). Права обществъ и городовъ ограничиваются на всемъ пространствѣ десятисаженной полосы и могутъ быть установлены лишь Высочайшею волею, какъ изъятіе. Внѣ населенныхъ мѣстъ устройство и содержаніе искусственныхъ бечевниковъ относится къ обязанности казны, а поддержаніе естественныхъ бечевниковъ остается на земской повинности обывателей (369 ст. Уст. Пут. Сообщ.); въ населенныхъ мѣстахъ, вмѣсто

десятисаженнаго бечевника, дозволяется устройство набережныхъ и пристаней (377 и 383 ст.). При этомъ запрещается замѣнять бечевники набережными въ тѣхъ селеніяхъ и жилыхъ мѣстахъ, гдѣ производится выгрузка и складъ дровъ и лѣса, сплавляемыхъ розсыпью (прим. къ ст. 377). Содержаніе бечевниковъ, а равно набережныхъ и пристаней, въ городахъ относится къ обязанностямъ города (385 ст.). То-же повторено и въ 139 ст. Город. Пол. По 103 ст. этого Положенія, думамъ предоставлено издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ пристаней, порядкѣ ихъ содержанія и пользованія. По 120 же ст. того же Положенія, принадлежащіе городу бечевники состоятъ въ общемъ пользованіи. Изъ всего этого ясно, что съ изданіемъ Городового Положенія права городовъ по отношенію къ бечевникамъ нисколько не расширены. На нихъ лежитъ обязанность устройства и содержанія ихъ, но бечевники остаются все таки предметомъ права общаго пользованія. Потому, если и признать, что гор. Одесса имѣетъ право собственности на морскіе берега, то и тогда управѣ слѣдовало бы доказать свое, основанное на Высочайшей волѣ, право на отдачу десятисаженной полосы отъ гребня берега въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ лицъ и этимъ доказать свое право на удаленіе Шехтера отъ занятія предоставленнаго въ общее всѣхъ пользованіе десятисаженнаго пространства громоздкимъ лѣсомъ, который можетъ быть выгруженъ на берегъ не иначе, какъ посредствомъ тяги канатами. Въ рѣшеніи 1880 г. № 36 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что отдавать внаймы городъ можетъ только то, что ему принадлежитъ; предметы же права общаго пользованія не могутъ быть сдаваемы городомъ въ исключительное чье либо пользованіе. Одесская городская управа отдаетъ съ публичныхъ торговъ участки морского берега, занимаемаго естественнымъ бечевникомъ, за особую плату. Шехтеръ подчинялся этому неправильному сбору до тѣхъ поръ, пока управа не стала требовать платы и за періодъ военнаго времени, когда вовсе запрещено было по военнымъ соображеніямъ возить моремъ лѣсъ и складывать его на бечевникъ. Потому управа и требуетъ только удаленія Шехтера, оставляя всѣхъ другихъ съемщиковъ берега, которые платятъ сборъ. Такимъ образомъ, управа, отдавая то, что должно быть предоставлено въ общее пользованіе, лишь нѣкоторымъ съемщикамъ за плату, лишаетъ общаго права пользованія тѣмъ бечевникомъ всякаго другого лѣсопромышленника, который не менѣе другихъ имѣетъ право на занятіе части бечевника для склада своего лѣса. Въ лицѣ Шехтера, лишаемаго права на занятіе части бечевника, выражается общее право пользованія, а въ лицѣ другихъ съемщиковъ за плату съ торговъ право исключительнаго пользованія. Потому заключеніе Мирового Съѣзда, что управа не можетъ быть стѣснена въ правѣ удаленія Шехтера, потому что въ противномъ случаѣ она допустила бы исключительное пользованіе со стороны Шехтера и ограниченіе общаго пользованія, невѣрно. Признавая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены вышеприведенныя статьи закона, проситель въ заключеніе указываетъ на оставленіе безъ разсмотрѣнія ходатайства Шехтера объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей для установленія, что означенная спорная береговая полоса представляется естественнымъ бечевникомъ, необходимымъ для выгрузки лѣса и по которой можетъ удобно производиться тяга канатами.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что опровергаемое просителемъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что фактъ нахожденія спорной полосы земли въ предѣлахъ Высочайше утвержденнаго плана гор. Одессы признанъ на судѣ повѣреннымъ Шехтера, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. (Суд. Устав. изд. 1883 г.), кассаціонной повѣркѣ Сената, какъ касающееся оцѣнки Съѣздомъ существа данныхъ сторонами объясненій по сему дѣлу. Затѣмъ не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ настоящей жалобѣ статей X Т. I ч. и Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., такъ какъ проситель строитъ указаніе это на неправильномъ толкованіи имъ смысла обжалованнаго имъ рѣшенія, усматривая въ немъ признаніе, будтобы, со стороны Съѣзда за городскимъ обществомъ гор. Одессы права распо-

ряженія спорною береговою полосою по своему усмотрѣнію, тогда какъ, по мнѣнію просителя, полоса эта по своему назначенію представляется естественнымъ бечевникомъ, состоящимъ, по закону, въ общемъ всѣхъ пользованіи. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи признаетъ, совершенно согласно съ просителемъ, что спорная береговая полоса составляетъ предметъ общаго пользоввнія, находя только, что такому назначенію этой полосы препятствуетъ Шехтеръ, допустившій на ней долговременный складъ лѣса; что, въ виду нахожденія этой полосы въ предѣлахъ отведенной городу по плану земли и согласно 120 ст. Город. Полож., на городскомъ обществѣ лежитъ обязанность содержать эту полосу земли въ состояніи общаго пользованія и что, слѣдовательно, городскому же обществу принадлежитъ право требовать устраненія Шехтера отъ исключительнаго пользованія тою землею. Указаніе же просителя на то, что предъявленіе городскимъ обществомъ настоящаго требованія объ удаленіи Шехтера съ той земли вызвано было, будтобы, отказомъ его, Шехтера, вносить городу требуемую послѣднимъ плату за пользованіе тою землею, и что, такимъ образомъ, основаніемъ этого требованія является нарушеніе самимъ городомъ права общаго пользованія спорною береговою полосою, не находитъ себѣ подтвержденія въ выводѣ Съѣзда о существѣ и основаніи иска города къ Шехтеру; правильность-же этого вывода, какъ вывода по существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената. Что же касается послѣдняго кассаціоннаго довода просителя, построеннаго на оставленіи Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія ходатайства повѣреннаго Шехтера объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей, то такъ какъ, по объясненію самого просителя, заключеніе это имѣло цѣлью установить, что спорная береговая полоса служитъ мѣстомъ для выгрузки лѣса, то есть такимъ мѣстомъ, которое представлялось по своему назначенію естественнымъ бечевникомъ, должно состоять въ общемъ для всѣхъ пользованіи, а со стороны Съѣзда, какъ изложено выше, признано, что спорная береговая полоса должна именно служить этому назначенію, заключеніе свѣдущихъ людей по сему предмету представлялось для разрѣшенія дѣла совершенно излишнимъ, а слѣдовательно, Мировому Съѣзду не было надобности постановлять какое-либо заключеніе по означенному ходатайству Шехтера. Не усматривая, въ виду изложеннаго, законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Шехтера оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

82.—1884 года мая 30 дня. *По прошенію измаильскаго жителя Ивана Севастьянова объ отмѣнѣ опредѣленія Измаильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Послѣ умершаго въ 1879 году въ г. Измаилѣ румынскаго подданнаго Николая Меленковича остались: вдова его Аспазія Меленковичъ и двое малолѣтнихъ дѣтей, а также два дома въ гор. Измаилѣ, оцѣненные: одинъ—въ 500 р., а другой—въ 150 р. По опредѣленію семейнаго совѣта, утвержденному Измаильскимъ Мировымъ Съѣздомъ, означенные дома 31 мая 1882 г. продавались съ публичнаго торга при Измаильскомъ Мировомъ Съѣздѣ, и первый изъ сихъ домовъ остался за предложившимъ за оный высшую цѣну 550 руб. измаильскимъ жителемъ Иваномъ Севастьяновымъ, за которымъ и былъ укрѣпленъ по постановленію предсѣдателя Съѣзда отъ 17 іюля 1882 г. По жалобѣ, принесенной на это постановленіе опекуншею малолѣтнихъ Меленковичей, Аспазіею Меленковичъ, объяснившею, что цѣна проданнаго имущества малолѣтнихъ не была указана, согласно 401 стат. Рум. Гражд. Код., семейнымъ совѣтомъ, и что она невыгодна для наслѣдниковъ Меленковича, Измаильскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 2 п. 1170 ст. Уст. Гр. Судопр., 401 ст. Рум. Гр. Код. и 8 пун. правилъ о порядкѣ примѣненія Высочайшаго повелѣнія 24 января 1879 г., по опредѣленію, состоявшемуся 22 іюля 1882 г., призналъ торгъ на домъ наслѣдниковъ Меленковича несостоявшимся и отмѣнилъ обжалованное постановленіе предсѣдателя Съѣзда. Объ отмѣнѣ

изъясненнаго опредѣленія Мирового Съѣзда ходатайствуетъ Иванъ Севастьяновъ въ поданной имъ на имя Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 24 день января 1879 г. (Полн. Собр. Зак. № 59,253), для возвратившихся въ россійское подданство жителей въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи временно оставленъ въ силѣ существовавшій до сего мѣстный порядокъ завѣдыванія дѣлами и имуществомъ малолѣтнихъ, при содѣйствіи семейныхъ совѣтовъ, причемъ обязанности бывшихъ трибуналовъ, а также другихъ мѣстъ и лицъ по этимъ дѣламъ, возложены на мировыя судебныя установленія, а именно: созывъ семейнаго совѣта и дѣйствія по охраненію, согласно 1403 и 1404 ст. Уст. Гр. Суд., имущества несовершеннолѣтняго, до назначенія опекуна или попечителя—на участковыхъ мировыхъ судей, прочія же по опекунскимъ дѣламъ распоряженія и обязанности надзора—на мѣстный съѣздъ Мировыхъ Судей, съ тѣмъ, что разсмотрѣніе жалобъ на постановленіе Мирового Съѣзда предоставляется Одесской Судебной Палатѣ, согласно порядку, указанному въ Высочайше утвержд. 17 го февраля 1869 г. правилахъ для обжалованія опредѣленій Окружныхъ Судовъ (Полн. Собр. Зак. № 46,773),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу просьбы Севастьянова, жалующагося на такое опредѣленіе Измаильскаго Мирового Съѣзда по публичной продажѣ имущества малолѣтнихъ Меленковичей, которое состоялось въ порядкѣ надзора по распоряженію симъ имуществомъ, какъ имуществомъ малолѣтнихъ, находящихся подъ опекою, означенная просьба, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Севастьянова, за силою п. 3 воспослѣдовавшаго 24 января 1879 года Высочайшаго повелѣнія о временномъ устройствѣ опекунской части въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, оставить безъ разсмотрѣнія.

83.—1884 года мая 30 дня. *По прошенію мѣщанина Гаврііла Корческула объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Мѣщанинъ Гаврііл Корческулъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ коллежскаго секретаря Домникѣ Атаназіевичъ искъ о признаніи его собственностью, по давности владѣнія, участка земли въ удѣлѣ „Перетятко“, вотчины „Скорцены“. Но Одесская Судебная Палата, въ которой въ дѣло вступилъ, въ качествѣ 3 го лица, коллежскій регистраторъ Дороѳей Варзарь, пріобрѣвшій спорный участокъ земли, какъ собственность Доминики Атаназіевичъ, съ публичнаго торга, рѣшеніемъ, состоявшимся 16 февраля 1883 г., отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что хотя Корческулъ до вступленія Доминики Атаназіевичъ во владѣніе спорною землею и владѣлъ оною, но лишь на правѣ общаго совладѣльца резешской вотчины „Скорцены“, а такое владѣніе, „какъ общее съ другими владѣльцами, не могло быть владѣніемъ въ видѣ собственности“, между тѣмъ какъ, по ст. 533 Св. Зак. X Т. ч. I, лишь владѣніе въ видѣ собственности въ теченіе земской давности превращается въ право собственности. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Корческулъ указываетъ на то, что слово „резешъ“ означаетъ не принадлежность къ какому либо сословію и не особый видъ владѣнія землею, а составляетъ лишь названіе, данное мелкопомѣстнымъ землевладѣльцамъ въ отличіе отъ крупныхъ; что посему каждый резешъ владѣетъ въ резешской дачѣ, т. е. имѣніи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, своимъ участкомъ земли не по праву общаго владѣнія, какъ полагаетъ Палата, а самостоятельно, отдѣльно и независимо отъ другихъ резешей, имѣющихъ свои участки въ той же дачѣ, а потому резеши не только не лишены возможности, какъ и всякій иной владѣлецъ, по праву собственности, пріобрѣсти недвижимое

имущество по давности владѣнія, а владѣя лишь мелкими земельными участками безъ документовъ, только на фактическомъ владѣніи и могутъ основывать свои права на такіе участки. Ссылаясь въ подтвержденіе сего, какъ на дѣйствующія относительно резешей узаконенія (Сборн. Донича тит. 25 стр. 1, Высочайше утвержденный 29-го апрѣля 1818 года уставъ объ управленіи Бессарабіею, соборная грамота Молдавскаго господаря Маврокордато 28-го декабря 1785 г., прилож. XVII къ Т. IX Свода Законовъ изд. 1876 г. —правила объ устр. поселянъ царанъ, водворенныхъ въ резешскихъ вотчинахъ), такъ и на то, что и спорный въ семъ дѣлѣ участокъ земли былъ отсужденъ изъ владѣнія Доминики Атаназіевичъ въ собственность Варзаря безъ участія остальныхъ резешей, владѣющихъ участками земли въ томъ же удѣлѣ вотчины „Скорцены“, въ которомъ находится и этотъ участокъ, Корческулъ, находя свой искъ вполнѣ доказаннымъ, проситъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 533 Свода Законовъ Тома X ч. I и ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что владѣніе имуществомъ одного лица совмѣстно съ другимъ не можетъ быть владѣніемъ въ видѣ собственности, прямо противорѣчитъ ст. 543 Свода Законовъ Тома X ч. I, которая предусматриваетъ именно случай нахожденія имущества во владѣніи нѣсколькихъ лицъ на правѣ собственности. Хотя же, по ст. 545 и слѣд. Свода Зак. Т. X ч. I, право каждаго изъ владѣльцевъ въ общей собственности ограничивается въ пользу другихъ совладѣльцевъ, но это обстоятельство имѣетъ значеніе лишь въ отношеніяхъ между совладѣльцами; относительно же лицъ постороннихъ каждый изъ совладѣльцевъ является неограниченнымъ собственникомъ такого имущества. Вслѣдствіе сего представляется неправильнымъ и выводъ Палаты о томъ, что лицо, владѣющее имуществомъ совмѣстно съ другими лицами, не можетъ пріобрѣсти оное по давности владѣнія, такъ какъ, по ст. 533 Свода Зак. Т. X ч. I, для пріобрѣтенія этимъ способомъ требуется владѣніе на правѣ собственности. А такъ какъ владѣніе резешей участкомъ земли въ резешскомъ удѣлѣ есть владѣніе по праву общей собственности (рѣшеніе Сената 9 февраля—30 декабря 1883 г. по дѣлу резешей Пяга), то и резешъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, можетъ по отношенію къ третьему лицу, т. е. къ лицу, не состоящему его совладѣльцемъ въ данномъ удѣлѣ, пріобрѣсти посредствомъ давности право собственности на состоящій въ его владѣніи въ такомъ удѣлѣ участокъ земли. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 533 и 543 Св. Зак. Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскую Судебную Палату.

84.—1884 г. сентября 19-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Николая Куницына объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску имъ съ Харьковскаго городского купеческаго банка убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что титулярный совѣтникъ Григорій Бразоль взялъ у надворнаго совѣтника Николая Куницына 15,000 руб. подъ вексель отъ 27 декабря 1876 г., срокомъ на шесть мѣсяцевъ, за срочнымъ поручительствомъ своей жены, Елены Бразоль. Вексель этотъ учтенъ Куницынымъ въ Харьковскомъ Городскомъ купеческомъ банкѣ, коимъ 7-го іюля 1877 г. протестованъ противъ Григорія Бразоля, его жены и Куницына, а затѣмъ, минуя срочную поручительницу, 7 февраля 1879 г. представленъ ко взысканію съ векселедателя Григорія Бразоля и бланконадписателя Куницына. По присужденіи Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніемъ 5 марта 1879 года взысканія по этому документу съ Григорія Бразоля и Куницына, банкъ, по-

лучивъ исполнительный листъ, взыскалъ по оному съ Куницына 1250 р. Куницынъ, признавая, что банкъ обязанъ былъ представить вексель ко взысканію со срочной поручительницы Елены Бразоль, въ срокъ, установленный ст. 1560 X Т. I ч., и что, не сдѣлавъ этого, банкъ такимъ упущеніемъ причинилъ ему убытокъ, такъ какъ лишилъ возможности получить въ свою очередь съ Елены Бразоль тѣ 1250 руб., которые взысканы съ него банкомъ, обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о присужденіи съ банка, на основаніи стат. 684 Т. X ч. I, въ видѣ убытка, полученныхъ съ него 1250 руб., съ процентами. Окружный Судъ, а затѣмъ Харьковская Судебная Палата не нашли въ необращеніи банка съ искомъ къ срочной поручительницѣ Еленѣ Бразоль какого либо упущенія, которое, по ст. 684 ч. I Т. X, давало бы Куницыну право на искъ съ банка, а потому признали искъ этотъ неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность кассаціонной жалобы, принесенной Куницынымъ на рѣшеніе Палаты, заключается въ томъ, что, въ силу срочнаго поручительства Елены Бразоль на векселѣ, выданномъ мужемъ ея ему, Куницыну, онъ и послѣ учета векселя въ банкѣ оставался кредиторомъ Елены Бразоль; что банкъ, не предъявивъ своевременно (ст. 1560 ч. I Т. X), въ ущербъ этого принадлежащаго ему, Куницыну, по ст. 569 и 699 ч. I Т. X, относительно Елены Бразоль права къ сей послѣдней иска, лишилъ его имущественныхъ правъ, и что Палата, признавъ неправильнымъ требованіе, предъявленное къ банку на этомъ основаніи, поступила въ нарушеніе ст. 574, 420, 1547 и 569 ч. I Т. X. Изъ соображенія вышеприведенныхъ обстоятельствъ съ законами оказывается, что кассаціонную жалобу Куницына нельзя признать уважительною, такъ какъ вся она построена на ошибочномъ заключеніи о томъ, что онъ, несмотря на учетъ векселя въ банкѣ, удержалъ за собою относительно Елены Бразоль право по ея срочному поручительству за мужа. Въ Уставѣ о векселяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы при учетѣ векселя векселедержателемъ могли для него сохраниться какія либо права по этому документу. Равнымъ образомъ со стороны Куницына не представлено доказательствъ, какъ это установила Палата, чтобы банкъ, дисконтируя вексель Бразоля, принялъ бы на себя относительно этого документа какія либо обязанности предъ Куницынымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что никакихъ правъ по векселю, съ учетомъ таковаго въ банкѣ, для Куницына не сохранилось. Права по оному во всемъ ихъ объемѣ, даже и тѣ, которыя Куницынъ имѣлъ по отношенію къ Еленѣ Бразоль, съ учетомъ векселя, перешли въ собственность банка (ст. 402 и 420 ч. I Т. X и ст. 561 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI). Въ силу такой собственности на вексель исключительно отъ усмотрѣнія банка зависѣло избраніе способа для приведенія въ дѣйствіе правъ, возникшихъ для него съ наступленіемъ назначеннаго въ векселѣ срока. Банкъ могъ обратиться съ искомъ ко всѣмъ представлявшимся отвѣтственными по векселю лицамъ или же только къ тѣмъ, которыя, по его заключенію, оказывались болѣе способными къ осуществленію этихъ правъ (ст. 596 Уст. о векс. ч. II Т. XI). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1870 г. № 403; 1883 г. 85), что при дѣйствіи извѣстнаго лица въ предѣлахъ его права не можетъ быть вопроса о томъ, произошли ли для кого либо отъ такого законнаго дѣйствія убытки, или нѣтъ. Посему, при отсутствіи какихъ-либо правъ Куницына на вексель, не можетъ быть и рѣчи ни объ упущеніи банка, сдѣланномъ при взысканіи по этому документу, ни о происшедшихъ для Куницына, по винѣ банка, убыткахъ. Куницынъ имѣлъ полную возможность возстановить права свои на срочную поручительницу, утраченныя имъ съ учетомъ векселя въ банкѣ, своевременною уплатою должной суммы; но Куницынъ этого не сдѣлалъ, а потому, какъ справедливо замѣтила Палата, если и понесъ какіе-либо убытки, то по собственной винѣ, а не по упущенію банка. Признавая посему, что со стороны Палаты въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, не допущено нарушенія законовъ, указываемыхъ Куницынымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Куницына оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

85.—1884 года сентября 19-го дня. *По прошенію капитана Михаила Ладыженскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Въ октябрѣ 1881 г. общество крестьянъ села Покровскаго, Синцево тожъ, обратилось въ Пензенскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что назадъ тому шесть лѣтъ управляющій имѣніемъ гвардіи капитана Ладыженскаго, чрезъ посредство землемѣра, отрѣзалъ изъ полученной обществомъ, по данной, въ точно опредѣленныхъ тою данною границахъ, земли около 130 дес., подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что эти 130 дес. земли составляютъ, будто бы, излишекъ противъ ихъ надѣла, просило возстановить самовольно нарушенное отвѣтчикомъ Ладыженскимъ владѣніе крестьянъ означеннымъ количествомъ земли, какъ находящейся въ границахъ, указанныхъ въ выданной имъ данной 1864 года. При этомъ истцы представили копію съ данной на выкупленный ими отъ помѣщика, по добровольному съ нимъ согласію, уменьшенный противъ уставной грамоты (ст. 56 Уст. о выкупѣ), надѣлъ въ количествѣ 480 дес. 1000 с. въ одномъ участкѣ, съ точнымъ описаніемъ окружной межи этого участка. Отвѣтчикъ опровергалъ этотъ искъ представленными имъ къ дѣлу документами, изъ которыхъ усматривается, что командированный въ сентябрѣ 1871 г. Мокшанскимъ Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ состоящій при томъ Съѣздѣ землемѣръ для отграниченія выкупного надѣла крестьянъ собственниковъ села Синцева, согласно выданной имъ данной, обнаружилъ излишекъ земли въ границахъ, указанныхъ въ данной, противъ опредѣленнаго въ ней количества выкупленной обществомъ земли; что въ сентябрѣ 1872 г. по поводу обнаруженнаго землемѣромъ излишка состоялось между Ладыженскимъ и уполномоченнымъ общества крестьянъ села Синцева письменное соглашеніе о проведеніи новыхъ границъ крестьянскаго надѣла, согласно проекту, положенному на планѣ, каковыя границы точно обозначены въ этомъ соглашеніи, причемъ выведено, что въ тѣхъ границахъ должно заключаться 408 дес. 1000 кв. саж. удобной земли. Сдѣлка эта была представлена мировымъ посредникомъ на разсмотрѣніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ, который, находя, что сдѣлка основана на добровольномъ согласіи сторонъ и ничего противозаконнаго не содержитъ, утвердилъ таковую сдѣлку 10 го сентября 1872 года и возвратилъ ее мировому посреднику для приведенія ея въ исполненіе. Окружный Судъ, выводя изъ сихъ документовъ, что изъятіе спорной земли изъ владѣнія истцовъ послѣдовало съ согласія ихъ, истцовъ, отказалъ на семъ основаніи въ ихъ требованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе общество крестьянъ села Синцева чрезъ повѣреннаго своего заявило о подложномъ составленіи отъ имени общества какъ предваригельныхъ актовъ и приговоровъ, такъ и самой сдѣлки о согласіи, будто бы, общества на отрѣзку 130 дес. изъ выкупленнаго имъ надѣла, почему просило направить предварительно дѣло въ уголовномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата, имѣя въ виду, что, на основаніи 8 и 564 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, гражданское дѣло, въ случаѣ обнаруженія подлога или иного уголовнаго обстоятельства, пріостанавливается впредь до разрѣшенія уголовнаго дѣла только въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе его находится въ зависимости отъ уголовнаго вопроса, въ противномъ случаѣ оно подлежитъ разрѣшенію, нашла прежде всего необходимымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, могутъ ли представленные отвѣтчикомъ документы, если-бы признавать ихъ неподложными, послужить основаніемъ къ отрѣзкѣ отъ крестьянъ земли, вслѣдствіе того что таковой въ границахъ, описанныхъ въ данной, оказалось болѣе, или вслѣдствіе послѣдовавшаго соглашенія сторонъ. На основаніи 112 ст. Полож. о выкупѣ, окончательное отдѣленіе пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли производится или на основаніи общихъ межевыхъ законовъ, или на основаніи правилъ, какія будутъ для сего установлены. Эти установленныя правила помѣщены въ продолженіи 1863 г.

къ 71 ст. правилъ о порядкѣ привед. въ дѣйствіе Полож. 19-го февраля 1861 года, на основаніи 3 ст. коихъ указывается, какимъ способомъ проводить межники и просѣки и ставить межевые столбы и рыть ямы при отграниченіи выкупленныхъ крестьянами земель, на основаніи данныхъ, которыя, по ст. 4 и 1 того же продолженія, должны служить руководствомъ для геодезическаго описанія границъ. Слѣдовательно, все пространство земли, которое по крѣпостному акту, т. е. данной, находится въ предѣлахъ описанныхъ въ немъ границъ, должно составлять выкупленную крестьянами собственность и подлежитъ отводу имъ въ натурѣ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади. Къ этому заключенію приводитъ и предоставляемое приведенною 71 ст. право помѣщику или крестьянамъ просить въ теченіе 6 ти лѣтъ о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла, что бы не могло имѣть мѣста, если бы руководствомъ для установленія того, въ чемъ онъ заключается, служило бы показанное въ актахъ пространство земли, а не указанныя въ нихъ границы. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что одинъ фактъ нахожденія излишнихъ 130 десятинъ въ чертѣ границъ, описанныхъ въ данной на выкупленную крестьянами села Покровскаго, Синцева тожъ, землю, противу показаннаго въ оной общаго количества, самъ по себѣ не можетъ служить поводомъ къ отрѣзкѣ этой излишней земли за предѣлы границъ, въ данной описанныхъ. Обращаясь къ тому соглашенію, на которое указываетъ отвѣтчикъ, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 86 й 1-го дополненія къ оной по прод. 1876 года и 128 стат. Полож. объ учрежд. по крест. дѣл., мировымъ посредникамъ предоставляется свидѣтельствовать и приводить въ исполненіе добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами-собственниками, каковыми могутъ быть только выкупившіе свой надѣлъ, въ томъ числѣ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенномъ приложеніи къ 71 ст., тогда только, если чрезъ это не послѣдуетъ ущерба крестьянскому надѣлу; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, къ которому долженъ быть отнесенъ и настоящій,—ибо отъ крестьянъ села Покровскаго, Синцева-тожъ, отрѣзываются 130 дес.,—утвержденіе и приведеніе въ исполненіе добровольныхъ соглашеній зависятъ не отъ мирового посредника или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но даже не отъ съѣзда посредниковъ или уѣзднаго присутствія, а отъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а такъ какъ соглашеніе общества крестьянъ села Покровскаго, Синцева тожъ, выкупившаго свой надѣлъ съ правительственною ссудою, какъ это видно изъ данной, срокъ уплаты которой еще не истекъ, утверждено Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, т. е. установленіемъ, на сіе по закону не уполномоченнымъ, то и отрѣзка отъ крестьянъ излишней земли, ьо исполненіе такового постановленія, не можетъ почитаться имѣющею законную силу и должна быть признана произведенною неправильно, независимо отъ того, руководствовался ли Съѣздъ при постановленіи своего заключенія подложными или дѣйствительными актами, выражавшими соглашеніе крестьянъ, а потому искъ ихъ представляется уважительнымъ и можетъ быть разрѣшенъ безъ обращенія дѣла къ уголовному производству. Признавая по симъ соображеніямъ, что Пензенскій Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать въ настоящемъ искѣ, вслѣдствіе такого соглашенія, которое утверждено некомпетентною властью, Судебная Палата, руководствуясь 774 и 776 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніемъ 24 го ноября 1882 года опредѣлила: 1) признать за обществомъ крестьянъ села Покровскаго право собственности на отрѣзанную у нихъ землемѣромъ Окуневымъ въ 1872 году часть земли, входящей въ ихъ надѣлъ по данной 7 го апрѣля 1864 года, и, изъявъ эту землю изъ владѣнія Ладыженскаго, передать ее обществу крестьянъ; 2) издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на Ладыженскаго; 3) рѣшеніе Пензенскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Ладыженскій указываетъ на то, что соображенія Палаты о томъ, что Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, утвердившій и признавшій правильнымъ и подлежащимъ исполненію соглашеніе Ладыженскаго съ обществомъ крестьянъ, не былъ по закону уполномоченъ на сіе утвержденіе,

представляются неправильными во-1) потому что отмѣна опредѣленій съѣздовъ мировыхъ посредниковъ принадлежитъ не суду, а губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, на точномъ основаніи 127 и 130 стат. Полож. объ учр. по крест. дѣл.; во 2) потому, что разграниченіе крестьянскаго надѣла и утвержденіе добровольныхъ сдѣлокъ, до этого разграниченія касающихся, отнесены къ предметамъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, какъ это видно изъ 112 ст. Полож. о выкупѣ, 71 ст. прав. о прив. Полож. въ дѣйствіе и прилож. къ этой статьѣ и 86 ст. Полож. объ учр. по крест. дѣл., и не подходятъ подъ дѣйствіе п. 2 прил. къ ст. 1 прим. 1 Полож. объ учр. по крест. дѣл. о предоставленіи въ вѣдѣніе Суд. Устав. нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а слѣдовательно, судебное установленіе не имѣло права и основанія входить въ повѣрку и разсмотрѣніе правильности постановленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ, и въ 3) наконецъ, потому что ссылка Палаты на ст. 128 Полож. объ учр. по крест. дѣл. представляется неправильной, такъ какъ, на основаніи этой статьи, утвержденію губернскихъ присутствій подлежатъ добровольныя между помѣщикомъ и крестьянами соглашенія объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, а въ данномъ случаѣ Палата не признала, да и не могла признать, что договоръ между Ладыженскимъ и крестьянами, утвержденный 11 сентября 1882 г. Мокшанскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, имѣлъ своимъ предметомъ уменьшеніе крестьянскаго надѣла, такъ какъ въ немъ рѣчь шла лишь объ исправленіи границъ этого надѣла, размѣръ котораго оставался безъ измѣненія согласно данной 7 апрѣля 1864 г. Точно также неправильно заключеніе Палаты и о томъ, что основаніемъ къ опредѣленію пространства владѣнія должно служить не показанное въ актѣ укрѣпленія, т.-е. данной, количество земли, а указанныя въ ней границы, какъ потому, что такого правила въ прилож. къ ст. 71 прав. о порядкѣ прив. въ дѣйствіе Полож., на которое ссылается Палата, не содержится, такъ и потому, что само по себѣ неправильное или ошибочное указаніе границъ не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности, которое пріобрѣтается лишь способами, въ законѣ указанными. Подтвержденіемъ этому можетъ служить сама 71 ст. Прав. о пор. прив. въ дѣйствіе Полож., устанавливающая срокъ и порядокъ заявленія сторонами о повѣрочномъ измѣреніи, каковое не могло бы быть допущено, если бы описаніе границъ, сдѣланное въ уставной грамотѣ или выкупномъ актѣ, служило бы непререкаемымъ основаніемъ права собственности на землю въ этихъ границахъ, независимо отъ того, что количество земли въ этихъ границахъ можетъ быть значительно больше или меньше того, которое, по правиламъ Положенія, должно поступить въ надѣлъ крестьянамъ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего неосновательнымъ кассаціонный доводъ просителя, построенный на томъ, что Судебная Палата, будто бы, не была въ правѣ входить въ оцѣнку законности постановленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ по предмету утвержденія соглашенія его, просителя, съ крестьянами объ ограниченіи выкупного надѣла, потому что, по мнѣнію просителя, отмѣна опредѣленій съѣздовъ мировыхъ посредниковъ принадлежитъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, и что вообще разрѣшеніе вопросовъ по разграниченію крестьянскаго надѣла отнесено исключительно къ вѣдомству крестьянскихъ установленій и не можетъ посему подлежать вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Кассаціонный доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго, подсуднаго ей, дѣла въ правѣ была, въ порядкѣ оцѣнки означеннаго постановленія крестьянскаго установленія, какъ представленнаго по сему дѣлу доказательства, войти въ обсужденіе вопроса о законности этого постановленія для опредѣленія его доказательной силы, несмотря на то, что вопросъ этотъ, если бы составлялъ предметъ самостоятельнаго требованія, не подлежалъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ (рѣш. Сената за 1880 годъ № 246). Затѣмъ не можетъ заслуживать уваженія кассаціонный доводъ просителя, направленный противъ соображенія Палаты о томъ, что по оспоренной обществомъ крестьянъ сдѣлкѣ, заключенной, будто бы, отъ ихъ имени

съ просителемъ о разграниченіи выкупленной обществомъ крестьянъ земли, имѣло въ дѣйствительности мѣсто уменьшеніе того надѣла, который выкупленъ крестьянами и укрѣпленъ за ними по данной. Палата выводитъ это изъ того, что отрѣзанныя отъ крестьянъ, какъ излишекъ противъ показаннаго въ данной количества выкупленныхъ имъ десятинъ, 130 дес. заключались въ предѣлахъ тѣхъ границъ, коими опредѣлено въ выкупномъ актѣ и данной пространство выкупленной крестьянами земли, а по мнѣнію Палаты— пространство земли, которое по акту укрѣпленія земли за крестьянами находится въ предѣлахъ описанныхъ въ этомъ актѣ границъ, опредѣляетъ всегда выкупленную крестьянами собственность и подлежитъ отводу имъ въ натурѣ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади. Это послѣднее положеніе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ, хотя и не въ смыслѣ общаго правила, а только въ примѣненіи къ случаямъ, подобнымъ тому, который имѣютъ мѣсто по данному дѣлу. Подтвержденіемъ сего служитъ примѣчаніе къ 107 ст. Полож. Учр. Крест. (Особ. прил. къ IX Т. Пол. Сельск. Сост. Ш изд. 1876 года). Въ этомъ примѣчаніи изложены руководящія правила на случай, когда по повѣрочному измѣренію окажется у крестьянъ не то количество земли, какое имъ слѣдуетъ по выкупнымъ договорамъ и объявленіямъ, а также дарственнымъ актамъ, причемъ во 2 пунктѣ лит б. установлено, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ пріобрѣтенный крестьянами по полюбовному соглашенію съ помѣщикомъ надѣлъ состоитъ въ дачѣ, обмежеванной къ однимъ мѣстамъ, принимаются за основаніе для окончательнаго отвода земли границы надѣла, обозначенныя въ документѣ о пріобрѣтеніи земли. Такимъ образомъ, изъ этого постановленія закона несомнѣнно вытекаетъ тотъ выводъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупленная крестьянами, по соглашенію съ помѣщикомъ, земля показана въ актѣ пріобрѣтенія ими той земли въ одномъ участкѣ, то основаніемъ для разрѣшенія вопроса о томъ, что именно слѣдуетъ крестьянамъ къ отводу въ смыслѣ выкупленной земли, должно служить пространство земли, заключающееся въ показанныхъ въ актѣ пріобрѣтенія границахъ, а не самое количество десятинъ, упомянутое въ томъ актѣ. Сообразно сему Судебная Палата, имѣя въ виду, что выкупленная обществомъ крестьянъ села Синцева, по добровольному согласію съ ихъ помѣщикомъ, земля показана въ данной въ одномъ участкѣ, съ обозначеніемъ въ той дачѣ границъ участка, въ правѣ была заключить, что соглашеніе крестьянъ съ Ладыженскимъ, въ силу котораго отрѣзывалось изъ означеннаго, опредѣленнаго точными границами, пространства земли 130 дес. земли, составляло сдѣлку объ уменьшеніи выкупного надѣла, несмотря на то, что количество десятинъ земли, приведенной въ данной, осталось, и за этою отрѣзкою, безъ измѣненія. Что же касается до того обстоятельства, что Палата положеніе свое о томъ, что выкупленную крестьянами собственность составляетъ все пространство земли, находящейся, по крѣпостному акту, въ предѣлахъ описанныхъ въ томъ актѣ границъ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади, подкрѣпила ссылкою на такіе законы (стат. 112 Полож. о выкуп. и прил. къ 71 стат. правилъ о порядкѣ прив. въ дѣйст. крест. Полож. по продолж. 1863 г.), которые по содержанію своему не разрѣшаютъ вовсе возбужденнаго Палатою вопроса, то таковая неправильность не можетъ еще служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, какъ установлено выше, Положеніе это въ примѣненіи къ данному дѣлу вполнѣ правильно и находитъ себѣ подтвержденіе въ другомъ законоположеніи, а по разъясненію Сената, неправильное примѣненіе судомъ закона, не имѣвшее вліянія на окончательный выводъ рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія (рѣш. 1878 года № 235 и др.). Коль скоро же, согласно изложенному, Палата правильно установила, что сдѣлка Ладыженскаго съ крестьянами объ измѣненіи границъ выкупленнаго крестьянами надѣла, съ отрѣзкою изъ пространства, опредѣляемаго тѣми границами, которыя были указаны въ данной, 130 дес., составляетъ сдѣлку объ уменьшеніи выкупленнаго крестьянами надѣла, то представляется вполнѣ послѣдовательнымъ заключеніе Палаты о томъ, что сдѣлка эта не могла получить обязательную силу вслѣдствіе разсмотрѣнія и утвержденія ея

Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, такъ какъ, по 128 стат. Полож. учрежд. крест. изд. 1876 г., подобнаго рода соглашенія должны быть представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ладыженскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1884 года октября 3 дня. *По прошенію крестьянъ Семена Войткевича, Георгія и Сусанны Бржозовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 1 округа Мирового Съѣзда по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: обязаны ли сонаслѣдники, осуществляющіе свое, по 841 ст. Гражд. Кодекса, право выкупа части наслѣдственнаго имѣнія, отчужденной однимъ изъ наслѣдниковъ постороннему лицу, въ случаѣ переуступки уже этой части послѣднимъ другому лицу, уплатить цѣну уступки: первоначальную, полученную тѣмъ наслѣдникомъ, который уступилъ ее, или же ту цѣну, которая получена при послѣдующей уступкѣ. Обстоятельства, подавшія поводъ къ возникновенію сего дѣла, состоятъ въ томъ, что дочь умершаго въ 1857 году Антона Войткевича продала свою наслѣдственную часть въ имѣніи отца Станиславу Вержбило, женившемуся на ея матери, за 265 руб., а Вержбило продалъ эту часть въ 1879 году Бейлѣ Якобсонъ за 400 руб. и по иску прочихъ наслѣдниковъ Антона Войткевича, предъявленному въ 1883 году, объ устраненіи, на основаніи 841 ст. Гражд. Кодекса, Вержбило и Якобсонъ отъ раздѣла, съ возвращеніемъ цѣны уступки 265 руб., гминный судъ принялъ за цѣну уступки первоначальную—265 р., а Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ позднѣйшую цѣну—400 руб. Для разрѣшенія означеннаго вопроса, обращаясь къ 841 ст. Гражд. Кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ этомъ постановлено: всякое лицо, даже состоящее съ умершимъ въ родствѣ, но не имѣющее права послѣ него наслѣдовать, въ случаѣ, если бы кто-либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія ему цѣны уступки. Такимъ образомъ, хотя содержаніе приведенной статьи закона прямо не разрѣшаетъ вопроса о томъ, какая цѣна разумѣется: уступки ли первоначальной или позднѣйшей, но смыслъ ея состоитъ въ томъ, что пріобрѣтатель имѣнія, выкупаемаго въ силу не договорнаго соглашенія, а закона, долженъ выйти изъ отношенія своего къ этому имѣнію безъ потери того, что заплатилъ за имѣніе; равно и наслѣдники, выкупающіе оное, не должны пользоваться выкупомъ, какъ средствомъ обогащенія на счетъ пріобрѣвшаго имѣніе. Принимая во вниманіе, что законъ этотъ составляетъ исключеніе изъ общихъ условій силы сдѣлокъ объ отчужденіи имѣній (ст. 894; 953, 1658 и др. Гр. Код.); что всякій исключительный законъ, устанавливающій какъ бы привилегію для однихъ лицъ, не можетъ быть истолковываемъ въ пользу сихъ лицъ далѣе тѣхъ предѣловъ, которые въ законѣ означены; что пріобрѣтатель имѣнія, подлежащій устраненію, долженъ выйти изъ своего отношенія къ выкупаемому наслѣдниками имѣнію безъ потери и безъ прибыли; что наслѣдники могутъ по прошествіи весьма продолжительнаго времени обратиться къ средству выкупа имѣнія, по 841 ст. Гражд. Кодекса, по неустановленію для сего въ законѣ краткаго срока; что если бы притомъ допускалось еще и право выкупа по цѣнѣ первоначальной, а не позднѣйшей уступки, то такое право выкупа, не соотвѣтствуя точному смыслу 841 ст. Гр. Код., служило бы къ явному ущербу пріобрѣтателя имѣнія, въ случаѣ возвышенія цѣнъ на землю и улучшенія имѣнія; что, между тѣмъ, отъ сонаслѣдниковъ того лица, который произвелъ первоначальное отчужденіе своей части постороннему лицу, вполнѣ зависитъ воспользоваться своевременно, для новой сдѣлки, правомъ выкупа по 841 ст. Гражд. Код., и что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1880 года № 170, коснув

шись только отчасти вопроса о правѣ выкупа по 841 ст., призналъ, что наслѣдники не обязаны выкупать имѣніе за цѣну, означенную въ такомъ актѣ, который совершонъ уже послѣ предъявленія ими по 841 ст. иска, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, по смыслу 841 ст. Гр. Код., если лицо, которому одинъ изъ сонаслѣдниковъ уступилъ свою наслѣдственную часть, переуступило эту часть другому лицу за иную цѣну, а не ту, которая составляла цѣну первоначальной уступки, то послѣднему пріобрѣтателю остальные сонаслѣдники, осуществляющіе свое право выкупа, обязаны уплатить не первоначальную цѣну, а цѣну уступки по послѣднему акту, существовавшему въ моментъ предъявленія наслѣдниками иска о выкупѣ. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей постановленнымъ безъ нарушенія 841 ст. Гр. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу Войткевича и Бржозовскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

87.—1884 года октября 3-го дня. *По прошенію Іосифа Ганфблюма об отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Іосифъ Ганфблюмъ просилъ Мировой Съѣздъ г. Варшавы распоряженіе Мирового Судьи объ оставленіи его искового прошенія, поданнаго 7 го мая 1882 года, о присужденіи ему съ Ивана Паскевича 40 р. по распискѣ, безъ движенія, по непредставленію при этомъ прошеніи судебныхъ пошлинъ и сборовъ, установленныхъ Высочайше утвержд. 10 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отмѣнить на томъ основаніи, что это узаконеніе не простирается на губер. Царства Польскаго. Но Мировой Съѣздъ, находя, что приведенный законъ подлежитъ примѣненію и въ губерніяхъ Царства Польскаго, призналъ обжалованное распоряженіе Мирового Судьи правильнымъ, а жалобу Ганфблюма опредѣленіемъ 28 іюля 1882 г. оставилъ безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Ганфблюмъ указываетъ на то, что опредѣленные мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 мая 1877 г. сборы, какъ значится въ самомъ этомъ законѣ, установлены лишь „въ пособіе земству“ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, дѣйствіе этого закона вообще не можетъ простираться на тѣ мѣстности, въ которыхъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, институтъ земства не существуетъ, а если бы и вышелъ нынѣ указъ о введеніи такихъ сборовъ въ этомъ краѣ, то онъ не могъ бы служить основаніемъ ко взысканію сихъ сборовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ законъ не имѣетъ обратной силы.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержд. 4 мая 1882 г. мнѣніемъ Государств. Сов. (Собр. узак. 1882 г. № 54 ст. 349) дѣйствіе ст. 200 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1879 г. (образовавшейся изъ вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 мая 1877 г.) распространено и на губерніи Царства Польскаго; 2) что хотя прошеніе Ганфблюма, по поводу котораго возникло настоящее дѣло, было подано въ то время, когда мнѣніе Государств. Совѣта 4 мая 1882 г. еще не могло быть обнародовано, но, въ виду того, что, какъ значится въ этомъ мнѣніи, оно составляетъ лишь разъясненіе ст. 200 Уст. Гр. Суд. по прод. 1879 г., оно, по силѣ ст. 61 Св. Зак. Т. I Зак. Основ., имѣетъ обратную силу и на прежнее время, а слѣдовательно, подъ дѣйствіе его подходитъ и указанное прошеніе Ганфблюма; 3) что, такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда г. Варшавы, хотя основанное и на другихъ соображеніяхъ, въ своемъ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ганфблюма оставить безъ послѣдствій.

88.—1884 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго рядового Ѳеодора Забирки, частнаго повѣреннаго Павловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Отставнымъ рядовымъ Ѳеодоромъ Забиркой предъявленъ былъ у Мирового Судьи 6 уч. Старобѣльскаго округа къ Солодковскому сельскому обществу искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія двумя домами, амбаромъ, усадебнымъ и огороднымъ мѣстомъ и вѣтряною мельницею, а въ случаѣ продажи означеннаго имущества—о взысканіи 500 р. сер. На отвѣтъ по иску общество уполномочило крестьянина Козича и отставного унтеръ-офицера Верховидова. Мировой Судья опредѣлилъ возстановить Забиркѣ владѣніе домомъ и амбаромъ, а въ случаѣ „утраты“ ихъ, взыскать 185 р., съ судебными и за веденіе дѣла издержками. По случаю смерти Козича, апелляціонная жалоба принесена была однимъ Верховидовымъ. При разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ повѣренный Забирки ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, какъ подписанной однимъ повѣреннымъ. Старобѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что и одинъ уполномоченный, независимо отъ другого, можетъ защищать интересы своего общества, и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій, призналъ дѣло неподсуднымъ вѣдомству судебныхъ установленій и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Забирки ходатайствуетъ о кассаціи рѣшенія Съѣзда, по наруш. 2325 ст. Т. X ч. I, 1, 2, 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 2325 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. эта касается порядка совершенія вѣрющихъ писемъ на имя нѣсколькихъ лицъ и предусматриваетъ два случая: дается ли полномочіе съ тѣмъ, чтобы всѣ повѣренные дѣйствовали не иначе, какъ совокупно, или же имѣется въ виду предоставить каждому изъ нихъ право отдѣльнаго и независимаго отъ другихъ дѣйствія. Въ первомъ случаѣ повѣренные могутъ быть уполномочены однимъ актомъ, во второмъ—на имя каждаго совершается особая довѣренность. Правило это не имѣетъ, однако, безусловнаго значенія и не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что всякое отступленіе отъ указаннаго порядка совершенія довѣренностей безусловно воспрещено закономъ. Оно предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда въ самомъ актѣ, данномъ на имя нѣсколькихъ лицъ, не упоминается о правахъ каждаго въ отдѣльности. Въ такомъ случаѣ предполагается, по смыслу законовъ, что всѣ повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо и могутъ дѣйствовать только совокуно, а потому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, дѣйствіе довѣренности должно считаться прекратившимся (пун. 5 ст. 2350 Т. X ч. I по прод. 1876 года), и, слѣдовательно, оставшійся въ живыхъ повѣренный не въ правѣ представлять единолично довѣрителя. Но если предоставленіе каждому изъ нѣсколькихъ повѣренныхъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла довѣренности, хотя бы выданной на имя нѣсколькихъ лицъ, то повѣренный не можетъ лишиться этого права и въ случаѣ смерти кого либо изъ лицъ, уполномоченныхъ однак общею съ нимъ довѣренностью. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе содержанія довѣренности, выданной Солодковскимъ обществомъ Козичу и Верховидову, и не установилъ въ своемъ рѣшеніи, уполномочило ли общество каждаго изъ двухъ повѣренныхъ на отдѣльное и независимое другъ отъ друга ходатайство на судѣ, или же, напротивъ, предоставило имъ дѣйствовать не иначе, какъ совокупно, въ виду чего не представляется возможнымъ повѣрить жалобу просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2325 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда, по наруше-

нію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Купянскій Мировой Съѣздъ.

89.—1884 года октября 17 дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила, коллежскаго регистратора Николая, дворянина Василія и рядового Александра Деркачинскихъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Михаила, коллежскаго регистратора Николая, дворянина Василія и рядового Александра Деркачинскихъ, присяжный повѣренный Квачевскій, 9-го января 1881 года въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣрителямъ его досталось отъ отца ихъ Петра Деркачинскаго имѣніе, состоящее въ землѣ Козелецкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Бобровицѣ и дачахъ его и Остерскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Гоголевѣ; этими землями завладѣла въ 1876 году дочь священника Марѳа Яснопольская на основаніи какой то улиточной записи, незаконной и неосуществленной, и потому Квачевскій просилъ, на основаніи 420, 609, 610, 707 и 1104 стат. X Т. 1 ч., признать за его довѣрителями право собственности на означенную землю, изъять оную изъ владѣнія Яснопольской, признавъ владѣніе ея недобросовѣстнымъ, и предоставить взыскивать съ нея доходы за провладѣніе въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчица противъ сего иска объяснила, что родная сестра истцовъ, Марья Деркачинская, по улиточной записи уступила дворянину Петру Жуковскому, впослѣдствіи ея мужу, слѣдующую ей часть наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти отца ея; по акту выдѣла причитающаяся часть имѣнія на долю Маріи Деркачинской была впослѣдствіи указана въ натурѣ; Жуковскій же въ 1876 г. тоже по улиточной записи передалъ права свои ей, Яснопольской, почему она и просила въ искѣ отказать. Изъ улиточной записи 12 октября 1871 г., засвидѣтельствованной въ Черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, видно, что Марія Деркачинская продала, на основаніи 1256 ст. X Т. 1 ч., Жуковскому право свое на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ смерти ея отца, Петра Деркачинскаго. По акту 1872 г. января 17-го опекунъ надъ имѣніемъ и несовершеннолѣтними своими братьями, Николай Деркачинскій, во исполненіе указа Остерской дворянской опеки, послѣдовавшаго вслѣдствіе просьбы Жуковскаго, произвелъ въ присутствіи члена опеки временный выдѣлъ части имѣнія, причитающейся на долю сестры ихъ, Маріи, передавшей свое право по улиточной записи дворянину Жуковскому, нынѣ ея мужу. По улиточной записи 23 сентября 1876 года, явленной у нотаріуса, Жуковскій продалъ Марѳѣ Яснопольской всѣ права свои по улиточной записи 1871 года. Противу доводовъ и доказательствъ отвѣтчицы Квачевскій въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе возражалъ, что улиточная запись 1876 года не можетъ быть признана законною, такъ какъ по оной передано наслѣдственное право, дочь же по закону не имѣетъ никакого права на наслѣдство въ имѣніи отца; притомъ же, если и признать, что Марія Деркачинская передала свое право на приданое, то такое право не можетъ быть передаваемо по улиточной записи и возникаетъ для нея не ранѣе выхода въ замужество; еще менѣе могла она передать свое право будущему своему мужу, такъ какъ, по 111 ст. X Т. 1 ч., мужъ получаетъ право только на совмѣстное съ женою владѣніе и пользованіе приданымъ, и это право онъ обязанъ обезпечить своимъ собственнымъ имѣніемъ; улиточная запись 1876 года также должна почитаться незаконною, ибо одно и то же право не можетъ быть передано по двумъ улиточнымъ записямъ. Кромѣ того, Квачевскій опорачивалъ и актъ выдѣла 1872 г., какъ совершенный не по волѣ истцовъ, а во исполненіе указа опеки; въ совершеніи его, кромѣ Николая Деркачинскаго, никто изъ остальныхъ братьевъ не участвовалъ; выдѣлъ совершенъ несогласно съ указаніемъ опеки, а именно безъ присутствія члена Козелецкой опеки, не представленъ къ утвержденію палаты уголовнаго и гражданскаго суда и безъ отобранія отъ Жуковскаго под-

писки о неотчужденіи выдѣленнаго имѣнія до совершеннолѣтія наслѣдниковъ; такой раздѣлъ не имѣетъ для его довѣрителей никакого значенія уже по одному тому, что онъ временный. Кіевская Судебная Палата, приступая къ разрѣшенію спорныхъ по дѣлу вопросовъ, нашла, что, на основаніи примѣч. къ 709 и 1256 ст. Т. X ч. I, въ губ. Черниговской и Полтавской, если наслѣдники не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство по улиточной записи передать или уступить кому либо другому по ихъ произволу; по 1 и 3 п.п. 1133 и 2 п. 1005 ст. X Т. ч. I. въ названныхъ губерніяхъ наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго, причемъ дочери при живыхъ братьяхъ получаютъ приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Такимъ образомъ, дочери въ этомъ общемъ имуществѣ имѣютъ свою законную долю; доколѣ доля эта еще не получена въ дѣйствительности, она, по разъясненію Правительствующаго Сената, точно такъ же, какъ и право на открывшееся наслѣдство, можетъ быть передана другому лицу по улиточной записи (рѣш. 1879 года №№ 301, 355). Итакъ Марія Деркачинская въ силу закона могла по улиточной записи передать Жуковскому въ полномъ объемѣ всѣ свои имущественныя права на ту долю, которая ей слѣдовала изъ 1/4 части имѣнія Петра Деркачинскаго. Замѣчаніе Квачевскаго, что право Маріи Деркачинской на приданое возникло не ранѣе выхода ея замужъ, причемъ онъ ссылается на 7 п. 1005 ст. X Т. ч. I и на рѣшеніе Сената 1881 года № 8, не можетъ считаться правильнымъ, ибо приведенные законъ и рѣшеніе устанавливаютъ только то, что приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ и что сестры, не получившіе отъ братьевъ выдѣла приданаго сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Выраженіе со времени выхода замужъ и при вступленіи въ брачный союзъ устанавливаютъ только моментъ, съ котораго начинается право сестеръ требовать еще не совершившагося выдѣла, но вовсе не отрицаютъ того, что право на самый выдѣлъ возникаетъ ранѣе, а именно со времени самой смерти отца, и только при замужествѣ осуществляется, слѣдовательно, Марія Деркачинская и до замужества обладала способностью передать Жуковскому свои права, и такъ какъ запись была лично ею явлена въ надлежащемъ судѣ, то посему улиточная запись 1871 года должна считаться дѣйствительною. На основаніи этой записи, которая относится къ актамъ явочнымъ (рѣшен. Сената 1876 года № 447), Жуковскій, въ силу 556 стат. X Т. 1 ч., представляя собою лицо Маріи Деркачинской, получилъ право требовать выдѣла принадлежащей ему части въ общемъ владѣніи имѣнія, что Жуковскимъ и исполнено, какъ это усматривается изъ указа Остерской дворянской опеки отъ 23 го декабря 1871 года на имя опекуна Николая Деркачинскаго и изъ совершоннаго на основаніи этого указа акта 17 го января 1872 года; изъ этихъ двухъ документовъ видно, что Жуковскому въ правахъ Маріи Деркачинской, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда 1336 и 1337 ст. X Т. 1 ч., въ виду малолѣтства нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, былъ произведенъ временный выдѣлъ изъ имѣнія Петра Деркачинскаго; этотъ временный выдѣлъ, на основаніи 1333 ст. X Т. 1 ч. (замѣненной по изд. 1876 года примѣчаніемъ къ 1332 ст.), можетъ обратиться самъ собою въ окончательный, если не будетъ опровергнутъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта. Повѣренный истцовъ не доказалъ, чтобы актъ 1872 года довѣрителями его былъ опровергнутъ и признанъ по судебному рѣшенію ничтожнымъ; заявляемыя нынѣ Квачевскимъ возраженія противъ этого акта, заключающіяся въ томъ, что онъ составленъ безъ участія его довѣрителей, за исключеніемъ Николая Деркачинскаго, исполнявшаго указъ дворянской опеки, что въ составленіи акта не участвовалъ членъ Козелецкой дворянской опеки, что актъ не былъ представленъ на утвержденіе Черниговской палаты и съ Жуковскаго не была взята подписка въ неотчужденіи имѣнія, не могутъ быть признаны достаточными для уничтоженія акта временнаго выдѣла; этотъ актъ совершонъ Николаемъ Деркачинскимъ въ качествѣ опекуна своихъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ, во исполненіе указа опеки, слѣдовательно, съ соблюденіемъ требованія 1336 ст.

Т. X ч. I; отсутствіе члена Козелецкой дворянской опеки, вопреки указанію Остерской опеки, не составляло нарушенія какого либо опредѣленнаго требованія закона, и во всякомъ случаѣ подобное упущеніе должностного лица не можетъ имѣть вліяніе на ослабленіе правъ Жуковскаго, въ этомъ упущеніи не виновнаго; непредставленіе акта въ гражданскую палату также не составляло существеннаго въ данномъ случаѣ нарушенія, ибо это былъ актъ временнаго выдѣла, а по смыслу дѣйствовавшей тогда 1337 ст. X Т. ч. I, только при составленіи раздѣловъ окончательныхъ, т. е. замѣняющихъ собою раздѣльныя записи (1342 ст.), требовалось участіе гражданской палаты; невзятіе съ Жуковскаго подписки въ неотчужденіи имѣнія то же не имѣетъ значенія, ибо и безъ нея истцы были обезпечены въ своихъ правахъ положительно выраженнымъ въ 1337 ст. требованіемъ, которое и безъ подписки было обязательно для Жуковскаго. Такъ какъ актъ 1872 г. имѣлъ значеніе только временнаго выдѣла доли, слѣдовавшей Жуковскому изъ общаго имѣнія, а не окончательнаго предоставленія ему исключительнаго права собственности, и такой характеръ имѣлъ этотъ актъ во время сдѣлки его съ Яснопольскою въ 1876 г., то и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы передача Жуковскимъ своихъ правъ Яснопольской была совершена въ формѣ крѣпостного акта; Яснопольская пріобрѣтала не право собственности на имѣніе, а право доискиваться окончательнаго осуществленія наслѣдственныхъ правъ Маріи Деркачинской, перешедшихъ къ Жуковскому; другими словами—Жуковскій передалъ Яснопольской право на долю общаго имѣнія, окончательно ему не выдѣленную; нѣтъ закона, воспрещающаго право, пріобрѣтенное по улиточной записи, доколѣ оно окончательно не осуществлено, передать другому лицу также по улиточной записи. Но если и допустить, что сдѣлка Яснопольской съ Жуковскимъ совершена съ нарушеніемъ установленной формы, то право опровергать ея дѣйствительность по этой причинѣ принадлежитъ Жуковскому, ибо уничтоженіе этой сдѣлки могло имѣть вліяніе на возстановленіе права Жуковскаго, а не правъ истцовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Палата признала владѣніе Яснопольской спорными участками земли законнымъ, а искъ Деркачинскихъ неподлежащимъ удовлетворенію, и потому оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Деркачинскихъ отказано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано главнѣйше на томъ положеніи, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при открытіи наслѣдства послѣ смерти отца, сестры, имѣющія право на приданое изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ право совладѣлицъ общаго имѣнія,—право, которое, подобно праву на открывшееся наслѣдство, можетъ быть ими передано другому лицу, по улиточной записи, и что самое право на выдѣлъ приданаго, хотя и можетъ быть осуществлено не ранѣе выхода сестеръ въ замужество, но возникаетъ и существуетъ и ранѣе сего событія. Такое положеніе Палаты не согласуется, однако, съ точнымъ смысломъ закона: на основаніи 1133 ст. X Т. ч. I, послѣ смерти отца, имущество его поступаетъ въ наслѣдство къ дѣтямъ мужского пола и ихъ нисходящимъ; дочери же при живыхъ братьяхъ и ихъ нисходящихъ не имѣютъ права на наслѣдство, которое для нихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго; напротивъ того, когда откроется наслѣдство послѣ смерти матери, то оно дѣлится поровну между сыновьями и дочерьми. Изъ одного уже этого явствуетъ, что право на приданое и право на наслѣдство неоднозначащи и что замѣна права на наслѣдство правомъ на приданое не отождествляетъ сихъ правъ, изъ которыхъ послѣднее потому и имѣетъ мѣсто, что первое не существуетъ; разность сихъ правъ становится еще очевиднѣе, если принять во вниманіе, что каждое изъ сихъ правъ составляетъ предметъ особаго раздѣла законовъ гражданскихъ. Въ раздѣлѣ 1-мъ книги III правила о выдѣлѣ приданаго дочерямъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, изложены въ 1005 ст., по которой дочери не имѣютъ никакого права на опредѣленное имущество, долженствующее имъ поступить въ приданое, тогда какъ наслѣдство всегда имѣетъ въ виду опредѣленное имущество; если въ 1-мъ пунктѣ и указано, что дочери при живыхъ братьяхъ

должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а по 4, 5 и 7 пунктамъ сестры, по смерти отца ихъ, выдаются замужъ братьями, которыя обязаны выдѣлить слѣдующее имъ приданое, то изъ сего слѣдуетъ только, что на братьяхъ лежитъ личное обязательство выдѣлить сестрѣ, выдаваемой замужъ, приданое и что четвертая часть отцовскаго наслѣдства служитъ для сего фондомъ, указателемъ размѣра причитающагося приданаго, обезпеченіемъ выдачи онаго; такое значеніе этой четвертой части становится еще яснѣе изъ 5 пункта, въ силу котораго въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ братья властны четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ дать приданое въ указанномъ въ семъ пунктѣ размѣрѣ; въ случаѣ же, предусмотрѣнномъ въ 3 пунктѣ, не вся четвертая часть имѣнія назначается въ приданое, но сколько сестрамъ изъ таковой части слѣдовать будетъ. Принимая засимъ во вниманіе, что, по 1001 и 7 п. 1005 ст. Т. X ч. I, приданое назначается по случаю выхода дочери въ замужество, слѣдуетъ притти къ несомнѣнному убѣжденію, что право на полученіе приданаго возникаетъ лишь со времени вступленія въ замужество; что до сего событія дочь не имѣетъ никакого непосредственнаго участія въ оставшемся послѣ смерти отца имѣніи; что, слѣдовательно, имѣя лишь право на приданое въ будущемъ, при выходѣ ея въ замужество, она до наступленія сего событія не можетъ быть приравниваема къ лицамъ, имѣющимъ участіе въ общемъ владѣніи. Изъ сего слѣдуетъ, что незамужняя дочь при живыхъ братьяхъ не имѣетъ права наслѣдства въ имѣніи умершаго отца и не имѣетъ права общей собственности въ оном, а пользуется лишь правомъ получить отъ братьевъ приданое въ извѣстномъ размѣрѣ, и притомъ лишь со времени выхода въ замужество, а таковое право не можетъ быть передано третьему лицу порядкомъ, указаннымъ въ примѣч. къ 709 ст. Т. X ч. I, т. е. посредствомъ улиточной записи. Въ силу изложенныхъ соображеній указанное выше основаніе, принятое Судебной Палатой для разрѣшенія настоящаго дѣла, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ примѣч. къ 709 и 1133 ст. Зак. Гр.; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію примѣч. къ 709 и 1133 ст. X Т. I ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

90.—1884 г. октября 17 дня. *По прошенію уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ села Губскаго, казаковъ Якова Гаврика и Ѳеодора Шапченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу общества съ казаками Якосомъ и Дмитріемъ Монастырными, о правѣ участія частнаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Пирятинскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи иска о правѣ истцовъ на водопой и на толоку на землѣ отвѣтчиковъ отказалъ въ просьбѣ повѣреннаго Губскаго общества въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ межевой палаты удостовѣренія о томъ, что земли отвѣтчиковъ вошли по полюбовной сказкѣ въ общія смѣты, на томъ основаніи, что полюбовная сказка имѣетъ по закону назначеніе удостовѣрить согласіе землевладѣльцевъ дачи на полюбовный разводъ къ однимъ мѣстамъ, или на вымежеваніе только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а не удостовѣрить соглашеніе другихъ владѣльцевъ съ собственникомъ имѣнія объ уступкѣ послѣднимъ первымъ права участія въ пользованіи и выгодахъ имущества его, и что если бы даже въ сказкѣ и было упомянуто о согласіи землевладѣльцевъ дачи, въ томъ числѣ и Монастырныхъ, отвѣтчиковъ по сему дѣлу, оставить свои пахатныя земли въ общемъ трехпольномъ сѣвооборотѣ, а равно оставлять всякій третій годъ, когда бываетъ тамъ толока, въ общемъ пользованіи обществъ прилегающую къ Монастырныхъ же пахатной землѣ, нынѣ спорную, сѣнокосную ихъ землю, съ примыкающимъ къ ней протокомъ, то и такая полюбовная сказка не могла установлять права участія общества въ пользованіи и выгодахъ означеннаго имущества Монастырныхъ и потому не можетъ замѣнить акта объ

уступкѣ сими сказаннаго права; что посему представленіе въ судъ полюбовной сказки не представляется необходимымъ для разъясненія дѣла; 2) что, между тѣмъ, согласно 775, 806 и 817 ст. ч. 3 Т. X (дѣйствіе коихъ распространено на генеральное и спеціальное межеваніе Черниговской и Полтавской губ., п. 10 Пол. о разм. въ сихъ губ., Пол. Собр. Зак. № 35036), при спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи дозволяется владѣльцамъ, по общему согласію, оставлять въ общемъ владѣніи вагоны, дороги, водопои, мельницы и рыбныя ловли, причемъ состоявшіяся по такимъ предметамъ, какъ то: о правѣ водопоя, о прогонѣ скота и т. п., соглашенія принимаются къ непремѣнному исполненію, а также признаются при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ селеніямъ за спорныя доказательства, лишь бы соглашенія эти не были противны законамъ и не нарушали правъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ таковыхъ сдѣлкахъ; 3) что въ виду сего соображенія, на основ. коихъ Съѣздъ отказалъ повѣреннымъ истцовъ въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства на представленіе упомянутаго выше доказательства, въ подтвержденіе иска, не могутъ быть признаны правильными,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда, по наруш. ст. 775, 806 и 817 ч. 3 X Т. и 10 п. Пол. о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Прилукскій Мировой Съѣздъ.

91.—1884 года октября 17 го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Шмакова объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Евфросинья Гайтанова въ прошеніи поданномъ 22 апрѣля 1880 г. Мировому Судьѣ, объяснила, что до 17 числа декабря 1879 г. она спокойно владѣла и пользовалась оставшимся отъ родителей ея домомъ совмѣстно съ братомъ ея Николаемъ Гайтановымъ, право котораго купилъ надворный совѣтникъ Шмаковъ, который удалилъ ее изъ дома, не имѣя на ея часть никакого права, чѣмъ нарушилъ ея спокойное владѣніе; почему Гайтанова, указавъ свидѣтелей, просила вызвать въ Судъ Шмакова и возстановить ея нарушенное владѣніе домомъ. На судоговореніе 10 октября 1880 г. отвѣтчикъ, получивъ повѣстку, не явился, повѣренный же Евфросиньи Гайтановой, Николай Гайтановъ, просилъ спросить двухъ явившихся свидѣтелей и постановить заочное рѣшеніе, причемъ представилъ копію постановленія непремѣннаго члена Новозыбковскаго судебно мирового округа 27 іюня 1877 г. въ подтвержденіе правъ своей довѣрительницы. Изъ этой копіи видно, что за неплатежъ долговъ мѣщаниномъ Николаемъ Гайтановымъ было описано судебнымъ приставомъ право его, Гайтанова, въ недвижимомъ имѣніи въ посадѣ Климовой, заключающемся въ двухъ избахъ съ надворными постройками и садомъ; документовъ при описи имѣнія не было представлено, и на вторыхъ торгахъ за это право объявилъ высшую цѣну 520 р. надворный совѣтникъ Иванъ Шмаковъ, а потому, на основ. 1164 ст. Уст. Гр. Суд., непремѣнный членъ постановилъ право въ нераздѣльномъ недвижимомъ имѣніи мѣщанина Николая Гайтанова укрѣпить за покупателемъ Шмаковымъ, которому выдалъ копію съ настоящаго постановленія для представленія, кому слѣдуетъ, о выдачѣ данной на право въ нераздѣльномъ имѣніи. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Шмаковъ нарушилъ владѣніе Евфросиньи Гайтановой въ домѣ, почему, на основ. 4 п. 29, 73, 81, 129, 145 и 146 ст. Устава Гр. Суд., постановилъ возстановить нарушенное ея владѣніе. Въ принесенномъ на это рѣшеніе отзывѣ Шмаковъ объяснилъ, что представленная Гайтановымъ копія постановленія непремѣннаго члена Съѣзда не можетъ служить доказательствомъ ея владѣнія домомъ, ибо она не владѣла имъ, въ доказательство чего указалъ свидѣтелей, просилъ дѣло разобрать вновь и въ искѣ Гайтановой отказать. При вторичномъ разборѣ дѣла Шмаковъ заявилъ, что пріобрѣтенное имъ право отъ Гайтанова онъ продалъ Исаевымъ въ мартѣ 1880 года и нарушенія владѣнія Евфросиньи Гайтановой никакого не дѣ-

лалъ. Признавъ искъ Евфросиньи Гайтановой въ отношеніи нарушенія ея владѣнія доказаннымъ, Судья, на основ. 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., вторично опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Шмаковымъ частью дома, принадлежащаго Евфросиньѣ Гайтановой; въ отношеніи убытковъ, какъ не опредѣлено—за что и сколько, отказать. На рѣшеніе это Шмаковымъ подана апелляціон. жалоба Новозыбковскому Мировому Съѣзду, который, по допросѣ за присягою свидѣтелей, нашелъ: 1) что истица Евфросинья Гайтанова, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, послѣ смерти своего отца вмѣстѣ съ братомъ своимъ Николаемъ Гайтановымъ владѣла оставшимся послѣ смерти отца наслѣдствомъ, въ томъ числѣ и домомъ; 2) что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; 3) что право Николая Гайтанова въ нераздѣльномъ владѣніи было пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ Шмаковымъ, который вступилъ во владѣніе домомъ въ 1879 году, устранивъ отъ пользованія этимъ домомъ Евфросинью Гайтанову; 4) что Евфросиніею Гайтановою подана тогда въ апрѣлѣ 1880 года прошеніе Мировому Судьѣ о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія; 5) хотя искъ и предъявленъ о возстановленіи владѣнія, но изъ объясненій сторонъ на судѣ видно, что истица желаетъ добиться пользованія домомъ на правахъ совмѣстнаго владѣнія, какъ то было до пріобрѣтенія права ея брата Шмаковымъ, а отвѣтчикъ лишь указываетъ, что Гайтанова не доказала размѣра своей части. Въ разсмотрѣніе послѣдняго м ровыя уч режденія и не могутъ входить, оставаясь лишь на почвѣ доказаннаго фактическаго совмѣстнаго владѣнія домомъ Гайтановой; 6) что повѣренный истицы проситъ предоставить ему право искать особо убытки, происшедшіе отъ самовольнаго распоряженія нераздѣльнымъ имуществомъ, на что онъ не лишенъ права и безъ предоставленія того ему судомъ; 7) что, такимъ образомъ, настоящее дѣло, при признаніи отвѣтчикомъ безспорнымъ права Гайтановой на общее владѣніе, должно быть разсматриваемо въ предѣлахъ иска объ уничтоженіи самовольно сдѣланныхъ распоряженій Шмакова объ удаленіи истицы изъ дома. На основаніи всего вышеизложеннаго, ст. 81, 102, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., ст. 545 и 554 Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1876 г. № 251, Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, удаленіе Шмаковымъ Евфросиньи Гайтановой признать неправильнымъ, а Гайтановой предоставить занять помѣщеніе въ домѣ. Надворный совѣтникъ Иванъ Шмаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя слѣдующія основанія: 1) Гайтанова просила о возстановленіи ея владѣнія въ купленномъ имъ съ публичнаго торга домѣ; Съѣздъ же, признавъ для Гайтановой искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія невозможнымъ, вмѣсто отказа въ немъ, создалъ и приписалъ ей такія исковыя требованія, о которыхъ она не ходатайствовала, и постановилъ рѣшеніе, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., по такимъ предметамъ, о которыхъ требованія не было предъявлено; разрѣшивъ же искъ, не разсмотрѣнный въ первой инстанціи, Съѣздъ нарушилъ и 12 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) при производствѣ дѣла онъ, проситель, утверждалъ, что Гайтанова ничѣмъ своихъ наслѣдственныхъ правъ не доказала, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе вопроса о ея правахъ можетъ подлежать только Окружному Суду; Съѣздъ же вмѣсто того самъ призналъ фактическое совмѣстное владѣніе и тѣмъ разрѣшилъ неподлежащій ему вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, чѣмъ нарушилъ 29 и 31 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., 545 и 554 ст. Т. X ч. I, изъ которыхъ послѣднія двѣ ст. никакого примѣненія къ данному случаю имѣть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ прежде всего во вниманіе, что въ рѣшеніи по дѣлу Костенецкой съ Зароховичемъ и Щекинымъ, слушавшемуся одновременно съ настоящимъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о допустимости иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по отношенію къ имуществу общаго владѣнія и, на основаніи подробныхъ соображеній, приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи, разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно. Входя при такихъ обстоятельствахъ въ обсужденіе

кассаціонной жалобы Шмакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая искъ Гайтановой, названный ею искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ искъ объ устраненіи самовольныхъ распоряженій Шмакова въ общемъ ихъ домѣ, тѣмъ самымъ разрѣшилъ исковое ея требованіе, не измѣнивъ его по существу, а потому не могъ нарушить 12 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 545 и 554 ст. X Т. 1 ч., ибо вовсе не разрѣшалъ вопроса о наслѣдственныхъ правахъ Гайтановой въ недвижимомъ имуществѣ, а только установилъ, что ей принадлежитъ фактическое участіе во владѣніи домомъ, часть котораго, принадлежавшая брату истицы, куплена Шмаковымъ съ публичнаго торга. Возстановивъ при такихъ обстоятельствахъ права Гайтановой на владѣніе этимъ домомъ, Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ приведенными по дѣлу Костенецкой общими соображеніями Правительствующаго Сената о правѣ каждаго изъ совладѣльцевъ домогаться возстановленія его совладѣнія въ общемъ имуществѣ, нарушеннаго другими соучастниками. На основаніи 1188 ст. Уст. Гражданъ. Судопр., при взысканіи съ одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ нераздѣленнаго или нераздѣльнаго имѣнія, оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной. Постановленіе этой статьи, хотя направленное къ указанію порядка удовлетворенія взысканій, падающихъ на соучастниковъ имѣнія общаго владѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и то значеніе, что обезпечиваетъ остальнымъ, не причастнымъ къ такому взысканію соучастникамъ незыблемость обладанія, по прежнему, ихъ частями въ томъ же имѣніи. Но такое спокойное обладаніе не могло бы имѣть мѣста безъ признанія за ними права на искъ по 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо иначе покупщикъ части, какъ это подтверждается настоящимъ дѣломъ, получилъ бы возможность безнаказанно, на долгое время, нарушать право владѣнія остальныхъ сообщниковъ и вынуждать ихъ къ веденію судебнаго процесса въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ, какъ на истцовъ, пала бы вся тягость доказательства своихъ правъ; наоборотъ, и остальные совладѣльцы, при отсутствіи у покупщика владѣльческаго иска, получили бы возможность не допустить его къ участію въ доходахъ и въ распоряженіи общимъ имуществомъ, такъ что, въ интересахъ какъ прежнихъ соучастниковъ, такъ и покупщика права должника на его долю, слѣдуетъ признать, что всѣмъ имъ принадлежитъ то же право на предъявленіе иска о защитѣ ихъ владѣнія въ общемъ имуществѣ, какое вообще, согласно разъясненію по дѣлу Костенецкой, признано за соучастниками общей собственности. На семъ основаніи, признавая домогательство Шмакова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шмакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1884 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго кандидата правъ Андрея Щекина, присяжнаго повѣреннаго Манцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Костенецкая въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснила, что Зароховичъ скосилъ 15 десятинъ ея сѣнокоса въ хуторѣ Гнилицѣ, въ урочищѣ „Ракитовое“, чѣмъ причинилъ ей убытокъ на 450 руб., почему просила возстановить ей владѣніе означеннымъ сѣнокосомъ, нарушенное Зароховичемъ, и взыскать съ него 450 руб. убытковъ. Дѣло это было разрѣшено 3 ноября 1881 года заочно, но вслѣдствіе своевременной подачи повѣреннымъ отвѣтчика Зароховича, Ангелевичемъ, отзыва о новомъ разборѣ, назначено къ разбору на 13 е января 1882 года. При разбирательствѣ дѣла сего числа повѣренный отвѣтчика Зароховича, Ангелевичъ, заявилъ, что спорная земля по межеванію нарѣзана въ общее владѣніе наслѣдниковъ умершаго сотника Григорія Костенецкаго, но ему неизвѣстно, состоитъ ли Марія Костенецкая въ числѣ сонаслѣдниковъ, почему онъ заявляетъ отводъ

въ томъ, что Костенецкая не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска. Отводъ этотъ, какъ ничѣмъ неподтвержденный, оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія. Повѣренный вступившаго въ дѣло въ качествѣ 3-го лица, Андрея Щекина, Абрамъ Авцынъ, объяснилъ, что спорная земля по межеванію отошла въ общее владѣніе наслѣдниковъ Григорія Костенецкаго, въ подтвержденіе чего сослался на предъявленный имъ планъ; но такъ какъ предъявленный имъ планъ частный, а также на немъ не обозначено, гдѣ „Ракитное или Великое болото", то Мировой Судья призналъ, что этотъ планъ не можетъ служить къ разъясненію настоящаго спора. Далѣе Авцынъ заявилъ, что Щекинъ по праву наслѣдства имѣетъ участіе во владѣніи землями, нарѣзанными въ общее владѣніе Костенецкихъ, а потому и Зароховичъ, какъ управляющій имѣніями Щекина по довѣренности, имѣлъ право скосить сѣнокосъ, нарѣзанный въ общее владѣніе Костенецкихъ. Спрошенные, за напоминаніемъ о присягѣ, свидѣтели удостовѣрили, что спорная земля до зашедшаго о ней спора состояла въ фактическомъ владѣніи истицы Маріи Костенецкой, но что лѣтомъ 1881 года Зароховичъ нарушилъ ея владѣніе, отдавши спорный сѣнокосъ косить, съ части урожая, жителямъ села Бочечокъ, что Зароховичъ выкосилъ до 12 десятинъ сѣнокоса и что наемная плата за десятину по средней оцѣнкѣ равняется 7 рублямъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ: изъ объясненія сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что спорная нынѣ земля въ урочищѣ „Ракитное или Великое болото" до зашедшаго спора состояла въ фактическомъ владѣніи истицы Маріи Костенецкой и что лѣтомъ 1881 года Зароховичъ отдавалъ этотъ сѣнокосъ жителямъ с. Бочечокъ для скоса съ части урожая сѣна, въ виду чего искъ Костенецкой за нарушеніе владѣнія является доказаннымъ. Что же касается убытковъ, то они могутъ быть опредѣлены размѣромъ наемной платы за 12 десятинъ земли, полагая по 7 руб. за десятину, какъ опредѣлили свидѣтели. А посему и на основаніи ст. 29, 103, 104, 129, 133 и 663 Уст. Гражд. Судопр. опредѣлилъ: возстановить владѣніе Маріи Григорьевой Костенецкой сѣнокосной землей мѣрою, примѣрно, на 12 десятинъ, находящейся въ дачѣ с. Жондаковъ, въ урочищѣ „Ракитное или Великое болото", нарушенное Зароховичемъ, который скосилъ на той землѣ траву лѣтомъ 1881 года, и взыскать съ Зароховича 84 рубля за убытки. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы Зароховичъ и повѣренный Щекина Авцынъ. Этотъ послѣдній объяснилъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Костенецкой основанъ главнымъ образомъ на томъ, что до прошлаго года она владѣла спорною землею. Обстоятельства этого онъ не отрицалъ у Судьи и теперь не отрицаетъ, но такъ какъ въ прошломъ году спорная земля при размежеваніи дачи села Жондаковъ изъята изъ владѣнія истицы и нарѣзана въ общее владѣніе наслѣдниковъ сотника Григорія Костенецкаго, сонаслѣдникомъ которыхъ состоитъ и вѣритель его, Щекинъ, то право истицы на исключительное владѣніе спорною землею прекратилось и искъ ея о возстановленіи владѣнія тою землею является не основательнымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: собственнымъ сознаніемъ въ апелляціонныхъ жалобахъ повѣренныхъ Щекина и Зароховича, а также свидѣтельскими показаніями у Судьи доказано, что спорнымъ сѣнокосомъ до зашедшаго спора въ 1881 году владѣла истица Марія Костенецкая по наслѣдственнымъ правамъ ея и дѣтей ея послѣ умершаго мужа Василія Александрова Костенецкаго; при судоговореніи въ Съѣздѣ и при разсмотрѣніи плана общаго владѣнія наслѣдниковъ сотника Григорія Костенецкаго, въ числѣ которыхъ по плану значится Василій Александровъ Костенецкій, мужъ истицы, выяснилось, что спорный кусокъ сѣнокоса захваченъ Зароховичемъ на томъ основаніи, что одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Щекинъ, передалъ ему, Зароховичу, свои права въ общемъ владѣніи, и сей послѣдній, не обращая вниманія на то, что не одинъ Щекинъ, а многіе, въ томъ числѣ истица Костенецкая, имѣютъ право на отрѣзанный въ общее владѣніе кусокъ земли, счелъ себя въ правѣ пахать и косить по своему усмотрѣнію любые куски изъ общаго владѣнія; представленнымъ повѣренными Щекина и Зароховича утвержденнымъ планомъ не только не доказывается, что спорный кусокъ

сѣнокоса изъятъ изъ владѣнія Маріи Костенецкой, а, напротивъ, доказывается, что спорный кусокъ, которымъ владѣла фактически истица, нарѣзанъ въ общее владѣніе, въ томъ числѣ и истицы Костенецкой. Въ виду вышеизложеннаго, фактическое владѣніе Костенецкой является доказаннымъ, самовольное завладѣніе имъ со стороны Зароховича тоже доказаннымъ и рѣшеніе Судьи должно быть признано правильнымъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Щекина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: спорная земля записана за наслѣдниками сотника Григорія Костенецкаго, въ числѣ коихъ былъ мужъ просительницы Маріи Костенецкой, что подтверждается планомъ; жена послѣ мужа, по законамъ Черниговской и Полтавской губерній, не наслѣдница, предъявленный имъ по этому поводу отводъ оставленъ, однако, безъ уваженія какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ. Затѣмъ, если и допустить за истицею Маріею Костенецкой право общаго владѣнія, то Съѣздъ могъ возстановить владѣніе въ общемъ наслѣдниковъ Костенецкаго владѣніи а не на опредѣленное количество, между тѣмъ, Съѣздъ, возстановивъ владѣніе на 12 дес., лишилъ Щекина его права.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующ Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Щекина подлежитъ главнѣйше разрѣшенію вопросъ о томъ: иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ ли имѣть мѣсто по возстановленію владѣнія одного изъ совладѣльцевъ въ общемъ недвижимомъ имѣніи, устраненнаго отъ такого владѣнія и другими совладѣльцами. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и обозрѣвъ съ этою цѣлью всю прежнюю свою практику, въ особенности же рѣшенія №№ $^{895}/_{71}$, ^{457} и $^{942}/_{75}$, $^{251}/_{76}$ $^{130}/_{87}$ и $^{89}/_{79}$, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ статьяхъ 543—556 Т. X ч. I, содержащихъ въ себѣ постановленія о правѣ собственности общей или о правѣ общаго владѣнія, ни въ какихъ либо другихъ законахъ не содержится воспрещенія участнику въ общемъ владѣніи предъявлять къ прочимъ соучастникамъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія,—напротивъ того, такъ какъ, по 545, 546 и 554 ст., въ имѣніи общемъ, какъ недѣлимомъ, такъ и могущемъ подлежать раздѣлу, доходы принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, а распоряженіе имѣніемъ должно быть по общему согласію, то устраненіе однимъ изъ соучастниковъ другого отъ пользованія доходами и отъ участія въ распоряженіи имѣніемъ составляетъ нарушеніе однимъ изъ нихъ правъ владѣнія другого, которое и создаетъ потерпѣвшему отъ нарушенія право на судебную защиту, по скольку она допущена закономъ. По закону же всякое владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства и каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія (ст. 531 и 691 Зак. Гражд.), причемъ защита владѣнія, безъ всякаго изъятія по отношенію правъ лицъ, владѣющихъ общею собственностью, отнесена, по 4 п. 29 ст. Уст. Граждан. Судопр., къ вѣдомству Мирового Судьи, если только со времени нарушенія владѣнія не истекло шестимѣсячнаго срока. Искъ о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго соучастникомъ въ общемъ имуществѣ, представляется едва ли не болѣе умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ нарушенія владѣнія. Раздѣлъ общей собственности, если только между соучастниками не установится по этому предмету добровольнаго соглашенія, сопряженъ съ значительными затрудненіями. Въ силу самаго закона, желающій выдѣлиться обязанъ ожидать два года, пока настанетъ возможность приступить къ раздѣлу (ст. 1317 и 1318 Т. X ч. I). До истеченія этого срока не можетъ быть даже приступлено къ какимъ либо понудительнымъ мѣрамъ по приведенію въ извѣстность и сохраненію общаго имущества. Слѣдовательно, самовольныя распоряженія одного изъ соучастниковъ не могутъ быть до этого времени устранены, если не допустить иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Еще болѣе затруднительно достигнуть возстановленія своего права владѣнія при общемъ владѣніи въ неразмежеванной, чрезполосной дачѣ. Хотя владѣніе въ такой дачѣ, на основаніи 551—553 ст. Зак. Гр., составляетъ одинъ

изъ видовъ общаго права собственности въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу, но оно вовсе не исключаетъ возможности обособленнаго отдѣльнаго владѣнія извѣстнымъ участкомъ въ той или другой мѣстности этой самой дачи. Нѣкоторыя хозяйственныя угодья такой дачи, какъ-то: усадебныя мѣста, пашни и луга, обыкновенно состоятъ въ отдѣльномъ, вполнѣ самостоятельномъ, владѣніи каждаго изъ соучастниковъ, перемежаясь только съ такими же угодьями другихъ совладѣльцевъ. Это прямо выражено въ 553 ст. Зак. Гражд., которая, воспрещая совладѣльцамъ общей чрезполосной дачи строить усадьбы, буде ихъ не имѣютъ, безъ согласія другихъ, совмѣстныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прямо изъясняетъ, что тѣ помѣщики, которые владѣютъ землями въ общей дачѣ къ однимъ мѣстамъ, или имѣютъ особыя усадебныя мѣста, могутъ строиться на оныхъ безпрепятственно, слѣдовательно, предусматриваетъ возможность имѣть въ дачѣ общаго владѣнія совершенно обособленное владѣніе. Несмотря на то, что правительство уже болѣе столѣтія стремится къ внесенію большей опредѣлительности въ поземельное владѣніе и въ этихъ видахъ послѣ генеральнаго межеванія установило полюбовное спеціальное межеваніе и судебное межевое разбирательство, тѣмъ не менѣе общность земельнаго владѣнія вовсе не можетъ быть причислена къ отживающимъ явленіямъ нашего общественаго строя. Только что спеціально размежеванныя дачи снова сейчасъ-же дробятся при наслѣдствахъ, продажахъ и другихъ переходахъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, причемъ рѣдко которые изъ нихъ тотчасъ же формально размежевываются на болѣе мелкія единицы, хотя въ нихъ почти всегда установляется то обособленное владѣніе соучастниковъ, которое допущено 533 ст. Зак. Гражд. Если бы признать, что самовольное распоряженіе такою общею дачею одного изъ соучастниковъ не составляетъ нарушенія владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ объ уничтоженіи безъ согласія ихъ сдѣланнаго распоряженія и о взысканіи причиненныхъ тѣмъ убытковъ, то положеніе остальныхъ соучастниковъ, которые воздерживались отъ всякаго превышенія принадлежащаго имъ права владѣнія, стало бы почти вполнѣ беззащитнымъ, ибо фактическое владѣніе въ неразмежеванной дачѣ, въ силу 1151, 1157 и 1161 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., помимо всякихъ другихъ основаній, въ состояніи создать право на владѣніе въ оной при судебномъ межевомъ разбирательствѣ, и, напротивъ, отсутствіе такого фактическаго владѣнія въ теченіе давностнаго срока ведетъ къ потерѣ всякаго въ ней участія. Изъ всего сказаннаго ясно, что въ общей собственности, хотя соучастники и связаны тѣми или другими юридическими отношеніями, нѣтъ повода не допускать возстановленія совладѣнія каждаго изъ соучастниковъ въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до самовольнаго распоряженія другого соучастника. Такое возстановленіе владѣнія не помѣшаетъ тому изъ нихъ, который такимъ возстановленіемъ фактическаго владѣнія сочтетъ свои права нарушенными, предъявить въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ или о раздѣлѣ, или объ урегулированіи, впредь до совершенія его, взаимныхъ на общее имущество правъ въ предѣлахъ закона или договора. Вполнѣ справедливо, чтобы тягость веденія подобнаго иска пала на того изъ соучастниковъ, который первоначально возмутилъ общее спокойное владѣніе, превысилъ свои права и стѣснилъ остальныхъ. По таковымъ соображеніяхъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что общее владѣніе недвижимымъ имуществомъ,—безразлично, будетъ ли оно потревожено извнѣ третьими лицами, или внутри себя—самоволіемъ одного изъ соучастниковъ, подлежитъ судебной защитѣ, въ порядкѣ 4 п. 29 и 4 п. 349 ст. Уст., т.-е. искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію принесенной кассаціонной жалобы повѣреннаго Щекина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ оной долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ въ числѣ возраженій противъ иска вовсе не было приводимо возраженія о непмѣніи Костенецкою наслѣдственныхъ правъ послѣ мужа, а потому такой доводъ, какъ впервые приведенный

въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. №№ 20 и 52 и 1880 г. №№ 13, 121 и др.). Впрочемъ, это возраженіе и не могло подлежать обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, какъ выходящее изъ предѣловъ ихъ подсудности. Съѣздъ только изъ фактовъ дѣла установилъ, что Костенецкая состояла фактическою владѣлицею въ отмежеванномъ въ общее владѣніе спорномъ участкѣ земли, а такое фактическое обладаніе можетъ подлежать судебной охранѣ, хотя бы само по себѣ представляло незаконное владѣніе (ст. 531 Т. X ч. I). Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы повѣренный Щекина утверждаетъ, что если и допустить за истицею право общаго владѣнія, то Съѣздъ могъ возстановить ея владѣніе въ общемъ наслѣдниковъ Костенецкаго владѣнія, а не на опредѣленное количество—12 дес., чѣмъ и лишилъ Щекина его права. Въ вышеприведенныхъ общихъ соображеніяхъ о допустимости иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по отношенію къ имуществу общаго владѣнія Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что, на основаніи 553 ст. Т. X ч. I, въ дачѣ общаго владѣнія, несмотря на то, что ни раздѣла этой дачи, ни полюбовнаго соглашенія на размежеваніе оной не послѣдовало, каждый изъ соучастниковъ можетъ, независимо отъ совмѣстнаго участія во владѣніи извѣстными угодьями, имѣть другія угодья въ своемъ отдѣльномъ владѣніи. Сообразно съ таковою возможностью имѣть въ общей чрезполосной дачѣ отчасти общее, отчасти обособленное владѣніе, возстановленіе владѣнія одного изъ участниковъ дачи, нарушеннаго другимъ соучастникомъ, можетъ послѣдовать или совмѣстно съ другими соучастниками, или въ отношеніи его лично, смотря по тому, въ какомъ видѣ имѣло мѣсто фактическое владѣніе. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ установилъ, что спорнымъ участкомъ владѣла одна истица, а потому, возстановивъ ея исключительное владѣніе, Съѣздъ не нарушилъ закона. Признавая вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу Щекина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Щекина, присяжнаго повѣреннаго Манцова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1884 г. октября 31 го дня. *По прошенію мѣщанина Соломона Шацмана объ отмѣнѣ постановленія Ямпольскаго Мирового Съѣзда относительно отказа въ возвращеніи ему, Шацману, кассаціоннаго залога.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Принимая во вниманіе, что жалобы на частныя опредѣленія подвѣдомственныхъ Гр. Кассац. Д ту судебныхъ мѣстъ должны быть приносимы, примѣняясь къ ст. 784 Уст. Гр. Суд., подачею таковыхъ, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ обозначенныхъ, не прямо въ Правительствующій Сенатъ, а въ Мировой Съѣздъ или Судебную Палату, смотря по тому, на частное опредѣленіе котораго изъ этихъ мѣстъ жалоба приносится, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящей жалобѣ Шацмана, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Ямпольскаго Мирового Съѣзда относительно отказа въ возвращеніи ему кассаціоннаго залога, этотъ порядокъ не соблюденъ, такъ какъ жалоба, вмѣсто подачи въ Съѣздъ, прислана прямо въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 784 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить означенное прошеніе безъ разсмотрѣнія.

94.—1884 г. октября 31-го дня. *По прошенію Маріанны Кендзіора и Франциски Янковской, за себя и какъ главной опекунши несовершеннолѣтняго Войцеха Кендзіора, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа Сѣдлецкой губерніи 26 октября 1882 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юревевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Маріанна Кендзіора и Францишка Янковская, за себя и какъ опекунша несовершеннолѣтняго Войцеха Кендзіора, обратились въ гминный судъ съ

просьбою о раздѣлѣ всего наслѣдства послѣ Викентія Кендзіора—дѣда Маріанны и Войцеха (дѣтей его умершаго сына Семена) и свекра Францишки (бывшей въ 1-мъ бракѣ замужемъ за тѣмъ же Семеномъ Кендзіора) между всѣми наслѣдниками Викентія Кендзіора и о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія его, которымъ онъ все свое имущество, которое окажется во время его смерти, отказалъ въ пользу дочери своей, Маріанны Пошитекъ, съ тѣмъ, чтобы она уплатила своимъ племянникамъ Маріаннѣ и Войцеху по 30 р. При слушаніи этого дѣла въ Гминномъ Судѣ мужъ Маріанны Пошитекъ, Станиславъ, указалъ, между прочимъ, на расходы, произведенные имъ на улучшенія въ наслѣдственной усадьбѣ и на то, что нѣкоторыя изъ находящихся въ ней построекъ составляютъ его собственность. На рѣшеніе Гминнаго Суда, который опредѣлилъ все наслѣдственное имущество продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги, за вычетомъ 550 руб. въ пользу супруговъ Пошитекъ, раздѣлить на двѣ равныя части между истцами и Маріанною Пошитекъ, обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы, причемъ истцы просили отмѣнить это рѣшеніе относительно присужденія 550 рублей супругамъ Пошитекъ, такъ какъ они ничѣмъ не доказали своей претензіи на эту сумму у даже не просили о присужденіи оной, а Маріанна Пошитекъ просила въ искѣ Маріанны Кендзіора и др. отказать, а въ крайнемъ случаѣ „опредѣлить истцамъ оплату на точномъ основаніи ст. 913 Гражд. Код.“ При слушаніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ I округа Сѣдлецкой губерніи повѣренный супруговъ Пошитекъ указалъ на то, что требованіе о 550 руб. въ Гминномъ Судѣ было заявлено и доказано. Мировой Съѣздъ, находя, что „основаніемъ къ раздѣлу должно было служить суду духовное завѣщаніе наслѣдодателя, по которому послѣдній превысилъ право распоряженія размѣромъ доли, предоставленное ему 913 ст. Гр. Улож.; что затѣмъ, въ виду 920 стат. того же Улож., слѣдуетъ долю, назначенную его дочери, Маріаннѣ Пошитекъ, сбавить до $^1/_3$“, измѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда лишь въ томъ, что изъ суммы, подлежащей раздѣлу, $^1/_3$ присудилъ Маріаннѣ Пошитекъ, а $^2/_3$ назначилъ къ раздѣлу поровну между нею и дѣтьми Семена Кендзіора. Маріанна Кендзіора и Францишка Кендзіора, за себя и какъ опекунша Войцеха Кендзіора, просятъ отмѣнить это рѣшеніе: 1) по нарушенію ст. 920, 843, 913, 919 и 920 Гражд. Код. и ст. 9 и 129 Уст. Гражд. Судопр., которое онѣ усматриваютъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ Маріаннѣ Пошитекъ, на основаніи ст. 920, долю, которою Викентій Кендзіора могъ распорядиться, независимо отъ доли, причитающейся ей по праву законнаго наслѣдованія, не установивъ, какъ бы слѣдовало по ст. 919, что по духовному завѣщанію ея отца отказъ въ ея пользу сдѣланъ независимо отъ ея права на законную долю наслѣдства; 2) по нарушенію стат. 921 Код. тѣмъ, что допустилъ примѣненіе къ дѣлу ст. 920 по требованію Маріанны Пошитекъ, состоящей легатаріемъ по завѣщанію ея отца, между тѣмъ какъ по приведенному закону со стороны легатаріевъ такія требованія не допускаются; 3) по нарушенію ст. 81, 129 и 131 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій просителей противъ присужденія супругамъ Пошитекъ 550 руб. и присужденіемъ имъ этой суммы безъ всякихъ доказательствъ и даже безъ всякой просьбы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что оспариваемое въ настоящемъ дѣлѣ истцами духовное завѣщаніе Викентія Кендзіора, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда и объясненія просителей, слѣдуетъ признать общимъ завѣщаніемъ (legs universel, стат. 1002 Гражд. Код.); 2) что такое завѣщаніе само по себѣ предполагаетъ желаніе завѣщателя предоставить все свое имущество лишь тѣмъ своимъ наслѣдникамъ, въ пользу которыхъ оно составлено, съ устраненіемъ остальныхъ; 3) что посему, при уничтоженіи общаго завѣщанія относительно той части наслѣдственнаго имущества, которою завѣщатель, по ст. 913 Гражд. Код., не могъ распорядиться, и при оставленіи его, слѣдовательно, въ силѣ относительно той части сего имущества, которою онъ, на основаніи этого закона, могъ распорядиться, воля завѣщателя относительно этой послѣдней части, оставаясь въ силѣ, можетъ быть истолкована лишь въ томъ смыслѣ, что эта часть должна быть предоставлена исключительно

назначенному въ завѣщаніи наслѣднику и не можетъ итти въ общій раздѣлъ наслѣдства, или, иначе говоря, не можетъ при раздѣлѣ быть засчитана въ часть, причитающуюся этому наслѣднику по закону; 4) что, такимъ образомъ, въ подобномъ случаѣ, для исключенія такой части наслѣдственнаго имущества изъ раздѣла, нѣтъ никакой надобности въ требуемомъ ст. 843 и 919 Гр. Код. заявленіи завѣщателя о томъ, что эта часть должна достаться наслѣднику по завѣщанію сверхъ его наслѣдственной по закону доли; 5) что на этомъ основаніи и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, выдѣливъ Маріаннѣ Пошитекъ, по завѣщанію Викентія Кендзіора, ту часть наслѣдственнаго имущества, которою завѣщатель, по ст. 913 Гр. Код., имѣлъ право распорядиться, независимо отъ доли, причитающейся ей по закону, несмотря на то, что въ виду Съѣзда не было заявленія завѣщателя о томъ, что часть его имущества, доставшаяся Маріаннѣ Пошитекъ по завѣщанію, должна быть ей предоставлена въ видѣ сверхъ наслѣдственной доли, вовсе не нарушилъ, какъ полагаютъ просители, ст. 843 и 919 Гр. Код. и ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., а поступилъ согласно ст. 920 Гражд. Код.; 6) что указаніе просителей на то, что допущенная Мировымъ Съѣздомъ сбавка сдѣланнаго въ пользу Маріанны Пошитекъ отказа, до размѣра доли, которою Викентій Кендзіора имѣлъ право распорядиться по ст. 921 Гражд. Код., не могли имѣть мѣста по требованію Маріанны Пошитекъ, какъ небывшее въ виду Мирового Съѣзда и сдѣланное въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе (рѣш. Сената 1878 года № 103 и др.); 7) что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложены основанія, по которымъ онъ призналъ неуважительными возраженія просителей въ ихъ апелляціонной жалобѣ противъ присужденія Гминнымъ Судомъ Станиславу и Маріаннѣ Пошитекъ изъ наслѣдственнаго имущества 550 руб. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Сѣдлецкой губерніи относительно присужденія въ пользу Станислава и Маріанны Пошитекъ 550 руб. отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи, а въ остальномъ просьбу Маріанны Кендзіора и др., согласно ст. 186 Уст. Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

95.—1884 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго Петра и Маріанны Козбялъ, присяжнаго повѣреннаго Карвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Кѣлецкій 1 округа Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ означенное дѣло и установивъ въ своемъ рѣшеніи, что требованіе о признаніи означеннаго акта отчужденія крестьянской усадьбы недѣйствительнымъ основано лишь на томъ, что при совершеніи этого акта не были представлены требуемыя ст. 4 правилъ о порядкѣ отчужденія и раздробленія крестьянскихъ усадебъ: свидѣтельство гминнаго войта и сельскій приговоръ о принадлежности пріобрѣтателей къ крестьянскому сословію, хотя вопросъ о дѣйствительной принадлежности къ этому сословію не возбуждаетъ по дѣлу сомнѣнія, призналъ тѣмъ не менѣе означенное упущеніе достаточнымъ основаніемъ для признанія того акта недѣйствительнымъ въ силу 2 ст. означенныхъ правилъ, толкуя эту статью въ томъ смыслѣ, что акты объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ признаются недѣйствительными въ силу закона, если они совершены безъ соблюденія всѣхъ существующихъ правилъ для совершенія подобнаго рода актовъ. Отвергнувъ затѣмъ значеніе представленныхъ нынѣ супругами Козбялъ къ нотаріусу для пріобщенія къ тому акту недостававшихъ удостовѣреній, въ виду того, что документы эти составлены 11 лѣтъ спустя совершенія акта, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: нотаріальный актъ $^{18}/_{30}$ марта 1869 года за № 65, составленный Стойницкимъ нотаріусомъ Микуловскимъ, признать недѣйствительнымъ, а отчужденную тѣмъ актомъ половину усадьбы возвратить во владѣніе Студзинскаго. По-

вѣренный супруговъ Козбялъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ по нарушенію и неправильному истолкованію въ немъ вышеназванныхъ правилъ о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, такъ и по неразсмотрѣнію Съѣздомъ ходатайства супруговъ Козбялъ о вознагражденіи ихъ за возведенныя ими на той половинѣ усадьбы строенія, каковое ходатайство было заявлено ими на случай, если актъ о пріобрѣтеніи ими того имущества будетъ признанъ, вопреки ихъ возраженіямъ, недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Съѣзда и главнаго кассаціоннаго довода, приводимаго просителемъ въ настоящей жалобѣ, разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли одно непредставленіе, при совершеніи акта объ отчужденіи крестьянской усадьбы, требуемаго закономъ удостовѣренія о принадлежности пріобрѣтателя усадьбы къ крестьянскому сословію служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію недѣйствительности совершеннаго безъ такового удостовѣренія акта отчужденія, если при этомъ по дѣлу не возбуждается сомнѣнія о дѣйствительной принадлежности пріобрѣтателя во время совершенія акта къ означенному сословію. Вопросъ этотъ долженъ получить отрицательное разрѣшеніе, въ виду точнаго содержанія и смысла относящихся къ этому вопросу правилъ о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ (Пост. Учр. Ком. 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года ст. 524). Правила эти установляютъ слѣдующія существенныя условія, безъ которыхъ отчужденіе или залогъ крестьянской усадьбы признаются недѣйствительными въ силу закона: 1) принадлежность пріобрѣтателя или залогодержателя къ крестьянскому сословію (ст. 1 и 3 означенныхъ правилъ); 2) неотдѣлимость усадебныхъ строеній, при ихъ продажѣ или залогѣ, отъ земли, на которой они возведены (ст. 1 и 3); 3) нераздробляемость усадьбы, продаваемой или закладываемой по частямъ, на участки менѣе 6 морговъ (ст. 11) и 4) совершеніе договоровъ объ отчужденіи или залогѣ усадьбы формально—явочнымъ (нотаріальнымъ) порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ при совершеніи подобнаго рода актовъ правилъ (ст. 2). Затѣмъ въ 4 ст. этихъ правилъ указывается на то, какимъ именно способомъ слѣдуетъ удостовѣряться, при совершеніи актовъ на крестьянскія усадьбы, о принадлежности пріобрѣтателя или залогодержателя къ крестьянскому сословію, для чего прилагается къ акту свидѣтельство мѣстнаго гминнаго войта, основанное на приговорѣ мѣстнаго сельскаго схода, и самый приговоръ о таковой принадлежности, о чемъ отмѣчается на актѣ, а свидѣтельство и приговоръ хранятся въ дѣлахъ при подлинникѣ акта. Установляя такой способъ удостовѣренія принадлежности покупщика или залогодателя къ крестьянскому сословію, означенная 4 ст. не опредѣляетъ, однако, того, чтобы неисполненіе этого требованія закона влекло за собою само по себѣ признаніе сдѣлки о продажѣ или залогѣ недѣйствительною. Нѣтъ также основанія подводить такое неисполненіе приведеннаго правила подъ дѣйствіе 2 ст. означеннаго пост. учред. ком., какъ поступилъ по данному дѣлу Мировой Съѣздъ, ибо законъ, установляя въ этой статьѣ, что договоръ объ отчужденіи или залогѣ крестьянской усадьбы долженъ быть непремѣнно совершонъ формально—явочнымъ (нотаріальнымъ) порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ при совершеніи подобнаго рода актовъ правилъ, разумѣетъ здѣсь тѣ общія формальныя правила, которыя установлены для совершенія нотаріальныхъ актовъ вообще, подъ которыя, конечно, не можетъ подходить означенное спеціальное правило о способѣ удостовѣренія правоспособности покупщика или залогопринимателя крестьянской усадьбы. Такимъ образомъ, содержаніе означеннаго постановленія Учредительнаго Комитета нисколько не оправдываетъ того вывода, къ которому пришелъ Съѣздъ, а именно, что если при совершеніи акта на крестьянскую усадьбу не будетъ исполнено правило, выраженное въ 4 статьѣ того постановленія, то такой актъ, въ силу одного этого нарушенія, признается недѣйствительнымъ. Если затѣмъ остановиться на значеніи и цѣли этого правила, то нельзя не притти къ тому заключенію, что неисполненіе этого правила и не могло быть признаваемо

законодателемъ въ смыслѣ самостоятельнаго основанія для недѣйствительности акта. Правило это установлено для того, чтобы предотвратить возможность отчужденія или залога крестьянскихъ усадебъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію. Поэтому, если оказывается, что крестьянская усадьба по акту отчуждена въ дѣйствительности лицу, имѣющему право пріобрѣтать таковую, то неисполненіе, при совершеніи этого акта, означеннаго правила должно лишь сводиться къ признанію должностного лица, совершившаго актъ, виновнымъ въ томъ, что дѣйствительная правоспособность пріобрѣтателя установлена въ актѣ ненадлежащимъ для того способомъ, за что лицо это можетъ быть привлечено къ личной отвѣтственности, по ст. 5 означеннаго постановленія Учр. Комит. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 2 и 4 означеннаго постановленія Учр. Ком., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 2 и 4 ст. постановленія Учр. Ком. 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г. о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кѣлецкій 2 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

96.—1883 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургской компаніи „Надежда“, присяжнаго повѣреннаго Фосса, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

По довѣренности купца Михаила Тороманова присяжный повѣренный Степановъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С. Петербургской компаніи подъ фирмою „Надежда“ о взысканіи съ оной 20,000 р. за товаръ, сгорѣвшій въ пожарѣ, случившемся 20 марта 1880 года. Противъ этого иска повѣренный компаніи „Надежда“ предъявилъ отводъ о неподсудности онаго Тифлисскому Окружному Суду на томъ основаніи, во первыхъ, что въ предварительной квитанціи, выданной Тороманову въ принятіи на страхъ его товара, изложено, что всѣ могущіе возникнуть споры по заключенному съ нимъ договору страхованія подлежатъ разбирательству въ С.-Петербургѣ, какъ мѣстѣ пребыванія правленія компаніи, вслѣдствіе чего и въ силу ст. 227 Уст. Гражд. Судопроиз., Тороманов обязанъ искъ свой предъявить въ С.-Петербургѣ, а не въ Тифлисѣ, и, во вторыхъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 220 Уст. Гр. Судопроизв., иски противъ компаній и обществъ должны быть предъявлены суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе, и что выраженное въ ст. 221 Уст. Гражд. Судопр. изъ этого правила изъятіе, по которому иски, вытекающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстнымъ агентомъ, предъявляются по мѣсту нахожденія агентовъ, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, такъ какъ полисъ и возобновительное къ оному свидѣтельство выданы Тороманову не Тифлисскимъ агентствомъ, а совершены въ Петербургѣ и подписаны самимъ правленіемъ, почему вытекающіе изъ сего полиса иски подлежатъ предъявленію по мѣсту совершенія договора въ Петербургѣ. Окружный Судъ, признавъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, искъ Тороманова по опредѣленію 31 декабря 1880 года оставилъ безъ разсмотрѣнія, но Тифлисская Судебная Палата, въ которую Тороманов обратился съ жалобою на это опредѣленіе, принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1878 годъ подъ № 272, по дѣлу 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества съ Бокаревымъ, уже разъяснилъ, что страхователь, получившій отъ мѣстнаго агента страхового общества предварительное на имущество свидѣтельство, доженъ считаться заключившимъ договоръ страхованія не съ правленіемъ общества, а съ вышеозначеннымъ агентомъ послѣдняго, а потому и имѣющимъ право, по силѣ ст. 221 Устава Гражданскаго Судопроизв., предъявить проистекающій изъ такого договора искъ къ страховому обществу по мѣсту нахожденія агента, и признавъ, на

основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что договоръ страхованія товаровъ Тороманова, съ опредѣленіемъ и самаго срока дѣйствія онаго, состоялся на мѣстѣ въ Тифлисѣ, по соглашенію страхователя съ мѣстнымъ агентомъ, а не съ правленіемъ общества, затѣмъ нашла, что выраженное въ ст. 221 Устава Гражданскаго Судопр. общее правило о подсудности исковъ противъ компаній, возникающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, по которой иски эти предъявляются или по мѣсту нахожденія ихъ конторъ, или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы, могло бы допустить исключеніе въ томъ лишь случаѣ, если бы въ утвержденномъ правительствомъ уставѣ компаніи „Надежда“ была указана иная подсудность исковъ означенной компаніи, но что никакихъ такихъ исключеній изъ общаго закона въ означенномъ уставѣ компаніи (1847 года) не содержится и что посему, хотя на бланкѣ предварительной квитанціи и напечатано: „настоящее застрахованіе заключено съ тѣмъ, чтобы всякій могущій возникнуть изъ онаго споръ былъ разбираемъ по мѣсту нахожденія компаніи“, но это условіе, предписываемое самою компаніею, будучи даже принято страхователемъ, согласно ст. 227 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ измѣнить общаго правила, установленнаго въ приведенной выше ст. 221 того же Устава, въ силу коей иски, возникающіе изъ договора, заключеннаго съ мѣстными конторами или агентами разныхъ компаній и товариществъ, дозволено предъявлять или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ и агентовъ, или по мѣсту нахожденія фирмы или правленія; что выборъ мѣста предъявленія исковъ этимъ закономъ, очевидно, предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, что составляетъ для каждаго изъ нихъ особое право, могущее, по силѣ ст. 227 Уст. Гр. Суд., быть принятымъ лишь по взаимному соглашенію сторонъ, при спорѣ же объ этомъ правѣ оно подлежитъ разрѣшенію на основаніи общаго закона, котораго никакое частное соглашеніе не отмѣняетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ отмѣнить его условіе, постановляемое компаніею въ видѣ общаго правила и не оправдываемое ни общимъ закономъ, ни частнымъ уставомъ самой компаніи. Признавъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Тороманов, заключивъ 22 августа 1879 года договоръ страхованія своего имущества съ С. Петербургскою компаніею „Надежда“, при посредствѣ ея мѣстнаго агента Пивоварова, въ Тифлисѣ, имѣлъ право, на точномъ основаніи ст. 221 Уст. Гражд. Судопроиз., предъявить вытекающій изъ сего договора искъ свой къ упомянутой компаніи въ Тифлисѣ, гдѣ заключенъ договоръ, Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ вышеприведенныхъ узаконеній, еще ст. 586, 712 и 791 Уст. Гражд. Судопроиз., 24 марта 1881 года опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнила и предписала тому Суду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Вслѣдствіе сего, по вызовѣ сторонъ, повѣренный отвѣтчика С. Петербургской компаніи подъ фирмою „Надежда“ въ засѣданіи Окружнаго Суда, не отрицая самаго факта пожара, но возражая противъ требованія истца о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ пожара, возразилъ, что Тороманов не имѣетъ права на это вознагражденіе на основаніи § 38 полисныхъ условій и § 99 устава компаніи, такъ какъ пожаровъ было два: первый въ ночь съ 10 на 11 марта 1880 года, начавшійся не въ магазинѣ Тороманова, но въ сосѣднемъ, и для приведенія въ извѣстность, при тушеніи онаго, порчи товаровъ Тороманова назначена была на 31 марта экспертиза; второй же пожаръ, по которому Тороманов предъявилъ искъ, случился 30 марта въ его собственномъ магазинѣ; между же этими пожарами Тороманову по предоставленному компаніи праву было 17 марта объявлено агентомъ компаніи чрезъ нотаріальное заявленіе, что съ этого числа уничтожается дѣйствіе заключеннаго съ нимъ договора и что, независимо отъ того, Тороманов не имѣетъ права на настоящій искъ и въ силу § 37 полисныхъ условій, такъ какъ онъ самъ въ показаніяхъ своихъ передъ слѣдователемъ, производившимъ слѣдствіе о пожарѣ 11-го марта, удостовѣрилъ, что понесенный имъ отъ этого пожара убытокъ превышаетъ 20 проц. стоимости застрахованнаго товара, а въ подобномъ случаѣ договоръ страхованія прекращается. Возражая противъ этого объясненія и ссылаясь на показаніе, данное при производствѣ слѣдствія нотаріусомъ Полторацкимъ, повѣренный Тороманова доказывалъ, что заявленіе агента

компаніи „Надежда“ о прекращеніи съ 17-го марта страхового договора его довѣрителю объявлено не было и что содержащееся въ показаніяхъ сего послѣдняго указаніе на количество понесенныхъ, будто-бы, имъ убытковъ въ пожаръ 11 го марта 1880 года не имѣетъ значенія, такъ какъ количество убытковъ опредѣлено не было, вслѣдствіе чего приведенное повѣреннымъ компаніи „Надежда“ основаніе къ уничтоженію договора уже не можетъ имѣть мѣста. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Тороманову въ искѣ, повѣренный его подалъ апелляціонную жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ, которая, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и показанія спрошеннаго, по ссылкѣ повѣреннаго Тороманова, нотаріуса Полторацкаго, обсудивъ дѣло, нашла, что истецъ Тороманов представленными документами доказалъ свой искъ, согласно стат. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ представленный полисъ вполнѣ доказываетъ страхованіе товаровъ въ извѣстной суммѣ; фактъ же пожара признанъ отвѣтною стороною и удостовѣряется имѣющимися въ дѣлѣ актами изъ слѣдственнаго производства. Перейдя затѣмъ къ обсужденію заявленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска Тороманова возраженій, Палата нашла примѣненіе § 37 страхового договора невозможнымъ, такъ какъ, по силѣ того же договора страхованія, пожарный убытокъ опредѣляется не по показанію страхователя, а извѣстнымъ способомъ, указаннымъ въ ст. 27—32 договора, чрезъ экспертовъ, дѣйствительный же убытокъ отъ пожара 11 марта опредѣленъ не былъ, стороны успѣли только притти къ соглашенію на счетъ выбора экспертовъ, но до экспертизы произошелъ второй пожаръ, истребившій весь магазинъ и остальной уцѣлѣвшій отъ перваго пожара товаръ; ссылку повѣреннаго агента общества „Надежда“ на показанія, данныя самимъ Тороманомъ, Палата нашла незаслуживающею уваженія, такъ какъ показанія эти, насколько они были необязательны для общества, при удовлетвореніи Тороманова за убытокъ, имъ понесенный по первому пожару, настолько же они не могутъ служить во вредъ Тороманову для примѣненія 37 ст. страхового договора. Относительно второго возраженія отвѣтной стороны, основаннаго на § 38 того же договора, по силѣ котораго предоставляется сторонамъ послѣ каждаго пожара объявить страхованіе уничтоженнымъ, каковымъ правомъ воспользовался агентъ Пивоваровъ, объявивъ о томъ Тороманову чрезъ нотаріуса Полторацкаго, Палата, установивъ, по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, что заявленіе о томъ Пивоварова Тороманову объявлено не было, нашла, что по неизвѣщенію страхователя, который продолжаетъ считать себя обязаннымъ по договору и не могъ принять мѣръ къ новому застрахованію своего товара, договоръ страхованія не былъ уничтоженъ и остался какъ для общества, такъ и для Тороманова обязательнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нашла, что даже, если бы, соглашаясь съ мнѣніемъ повѣреннаго общества, считалъ, что предложеніе нотаріуса Тороманову принять извѣщеніе Пивоварова равносильно врученію такового, то и это вручение, при неполученіи вмѣстѣ съ тѣмъ Тороманомъ остальныхъ денегъ изъ преміи, не уничтожало силы договора страхованія, ибо по отношенію страхового общества, по силѣ § 37 договора, уничтоженіе силы онаго обусловлено не только объявленіемъ о томъ страхователю, но и удовлетвореніемъ его страховою преміею; при неисполненіи же одного изъ этихъ условій страховой договоръ не теряетъ своей силы; вслѣдствіе сего Палата признала, что и во время пожара 30 го марта договоръ оставался по прежнему обязательнымъ для сторонъ и что за этотъ пожаръ точно такъ же, какъ и за пожаръ 11-го марта, общество является отвѣтственнымъ предъ страхователемъ Тороманомъ по условіямъ страхового договора. Что же касается до размѣра слѣдующаго Тороманову вознагражденія, то въ этомъ отношеніи Палата, принявъ въ соображеніе, что въ виду ея имѣются книги Тороманова, счетъ, составленный при уголовномъ слѣдствіи, и показанія экспертовъ, остатковъ же товара никакихъ нѣтъ, ибо лавка и товары Тороманова сгорѣли совсѣмъ безъ остатка, и что провѣрка книгъ Тороманова, о которой просилъ повѣренный общества, могла бы быть произведена лишь при наличности фактуръ и остатковъ отъ товаровъ, но что ни того, ни другого нѣтъ, а есть только книги,

изъ которыхъ видно, что къ марту мѣсяцу 1880 года оставалось въ лавкѣ Тороманова товару на 19.337 р. 47 к., изъ числа котораго часть уничтожена пожаромъ 11 марта, а остальная сгорѣла 30 марта въ запертомъ магазинѣ, отъ котораго ключи были въ рукахъ агента страхового общества, и что ни за первый, ни за второй пожары Тороманов удовлетворенъ не былъ, нашла, что искъ Тороманова доказанъ, что цѣна иска подтверждена его книгами, а возраженіе повѣреннаго общества опровергнуто, и что общество должно отвѣчать какъ по иску Тороманова, такъ и за судебныя и за веденіе дѣла издержки соразмѣрно присужденной суммѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь статьями 366, 456 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ компаніи „Надежда“ въ пользу Михаила Тороманова 19.337 рублей 47 копеекъ съ процентами со дня предъявленія иска, въ остальной части иска отказать; судебныя и за веденіе дѣла издержки распредѣлить между сторонами, взыскавъ, за произведеннымъ зачетомъ, съ компаніи „Надежда“ въ пользу Тороманова 1112 р. 50 к., и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный С. Петербургской компаніи „Надежда“, присяжный повѣренный Фоссъ, проситъ отмѣнить: во 1 хъ) опредѣленіе Судебной Палаты 24 марта 1881 г., по нарушенію ст. 227 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1530 Т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата не признала за обществомъ „Надежда“ предоставленнаго ст. 227 Уст. Гр. Суд., вступающимъ въ договоръ, права опредѣлить по взаимному съ противною стороною соглашенію, при заключеніи договора страхованія, тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, тогда какъ законъ этотъ, предоставляя всякимъ вступающимъ въ договоръ право избранія суда для разрѣшенія споровъ, изъ сего договора возникающихъ, по ихъ усмотрѣнію, не лишаетъ такового права ни компаніи или общества, ни лицъ, вступающихъ съ ними въ договоры, и во 2 хъ) самое рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію §§ 38, 37 и 20 полисныхъ условій компаніи „Надежда“, ст. 141 и 145 Пол. о нот. части, ст. 366, 456, 479, 480, 534 и 706 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе приведенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя: 1) въ томъ, что Палата признала страховой договоръ Тороманова непрекратившимся, вслѣдствіе сдѣланнаго ему о томъ агентомъ общества, согласно § 38 полисныхъ условій, заявленія за неприложеніемъ къ означенному заявленію причитавшейся къ возвращенію Тороманову страховой преміи и за несообщеніемъ Тороманову нотаріальнаго заявленія агента, тогда какъ въ приведенномъ параграфѣ вовсе не говорится о томъ, чтобы подлежащія возвращенію деньги должны были непремѣнно сопровождать самое объявленіе объ уничтоженіи страхованія и чтобы безъ приложенія этихъ денегъ уничтоженіе было недѣйствительно; Тороманов же не имѣлъ права отказываться отъ принятія нотаріальнаго заявленія безъ законной на то причины, наличности которой Палата не установила, и ежели онъ это сдѣлалъ, то послѣдствія такой неосторожности могутъ пасть лишь на него, а не на противную сторону; 2) въ томъ, что Палата, отрицая прекращеніе страхового договора Тороманова съ компаніею по § 37 полисныхъ условій, признала возраженія компаніи, что пожаромъ 11 го марта уничтожено болѣе 20% застрахованнаго имущества, недоказанными, а показанія Тороманова по сему предмету, изложенныя въ протоколѣ судебнаго слѣдователя, для него просто необязательными, тогда какъ, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а ст. 479 и 480 того же Устава даютъ право указывать на сознаніе противной стороны, находящееся вообще въ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла; 3) въ томъ, что Палата, присуждая Тороманову 19.337 руб. 47 коп. убытковъ на томъ основаніи, что по книгамъ оказалось, что у него къ 11-му марта 1880 года былъ на эту сумму товаровъ и что сумма убытковъ отъ пожара 11 го марта 1880 года компаніею не доказана, въ нарушеніе ст. 706 Устава Гр. Суд., присудила Тороманову такіе убытки, о которыхъ онъ не просилъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи онъ просилъ о вознагражденіи за убытки отъ пожара 30 марта 1880 г., а объ убыткахъ отъ пожара 11 марта 1880 г.

въ исковомъ прошеніи не упоминалъ и, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказательствъ, такъ какъ доказать сумму понесеннаго убытка лежало на обязанности истца, а не компаніи, и 4 е) въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 534 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ удовлетворенія просьбу повѣреннаго компаніи о повѣркѣ книгъ Торомановa по подлиннымъ счетамъ и фактурамъ на томъ основаніи, что фактуръ представлено не было, тогда какъ Палатѣ слѣдовало предложить истцу представить подлинные счеты и фактуры для повѣрки правильности его книгъ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы истецъ Торомановъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны компаніи „Надежда“ присяжнымъ повѣреннымъ Фоссомъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что Палата, въ нарушеніе 227 ст. Уст. Гр. Суд. и 1530 ст. I ч. Т. X, отвергла право компаніи подъ фирмою „Надежда“ опредѣлить, по взаимному съ противною стороною соглашенію, тотъ судъ первой степени, которому она предоставляетъ разсмотрѣніе споровъ, могущихъ возникнуть изъ заключенныхъ съ нею договоровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата заявленный повѣреннымъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ отводъ о неподсудности Тифлисскому Окружному Суду иска, предъявленнаго Торомановымъ, признала незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что предписываемое самою компаніею и напечатанное на бланкахъ предварительной квитанціи условіе о томъ, что всякій могущій возникнуть изъ договора страхованія споръ долженъ быть разбираемъ по мѣсту нахожденія компаніи, будучи даже принято страхователемъ, согласно 227 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ измѣнить общаго правила, установленнаго въ 221 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой выборъ мѣста предъявленія исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными конторами или агентами разныхъ компаній, по мѣсту нахожденія сихъ конторъ и агентовъ или по мѣсту нахожденія фирмы или правленія, предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, для которыхъ онъ составляетъ особое право, могущее, по силѣ 227 ст. Уст. Гр. Суд., быть принятымъ лишь по взаимному соглашенію, но что при спорѣ объ этомъ правѣ оно подлежитъ разрѣшенію, на основаніи общаго закона, которое никакое частное соглашеніе не отмѣняетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ отмѣнить его условіе, поставляемое компаніею въ видѣ общаго правила и не оправдываемое ни общимъ закономъ, ни уставомъ компаніи. Такимъ образомъ, изъ содержанія вышеприведенныхъ, хотя и не вполнѣ ясныхъ, соображеній Судебной Палаты оказывается, что Палата, допуская возможность соглашеній между сторонами относительно избранія суда 1 степени для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ договоровъ страхованія, заключенныхъ съ мѣстными конторою или агентомъ компаніи, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что, въ случаѣ спора о томъ, онъ долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи соглашенія сторонъ, а на основаніи общаго закона, котораго никакое частное соглашеніе не отмѣняетъ. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ 203—228 стат., подробно изложены правила о подсудности разнаго рода исковъ, причемъ 227 ст. того-же Устава дозволяетъ сторонамъ при самомъ заключеніи договора опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, и въ этомъ отношеніи въ статьѣ этой не сдѣлано никакого изъятія, которымъ компаніямъ, обществамъ или товариществамъ воспрещалось бы входить съ участвующими въ заключеніи съ ними договоровъ въ соглашеніе относительно избранія суда первой степени для разбора исковъ, могущихъ возникнуть изъ тѣхъ договоровъ. Ежели, такимъ образомъ, самъ законъ дозволяетъ опредѣлять по взаимному соглашенію сторонъ подсудность исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, то оче-

видно, что при наличности такого соглашенія споры относительно подсудности такихъ исковъ должны быть разрѣшаемы на основаніи состоявшагося между сторонами при заключеніи договоровъ соглашенія, а не на основаніи общихъ законовъ о подсудности разнаго рода исковъ; но для того, чтобы такое соглашеніе могло служить основаніемъ для измѣненія опредѣленной закономъ подсудности, необходимо, чтобы оно было основано на взаимномъ добровольномъ согласіи и выражено положительно. Подсудность исковъ, предъявляемыхъ противъ компаній, обществъ или товариществъ, опредѣляется, на основаніи 220 ст. Уст. Гр. Суд., мѣстомъ нахожденія правленія или фирмы; иски же, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются, на основаніи ст. 221 того же Уст., или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы; выборъ мѣста предъявленія такого иска составляетъ несомнѣнно право истца, который лишиться онаго можетъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ отъ него самъ добровольно откажется, или когда подсудность его иска будетъ, на основаніи 227 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлена добровольнымъ соглашеніемъ его съ противною сторонею. Въ настоящемъ случаѣ Тороманов, заключивъ, какъ это установила Судебная Палата, договоръ страхованія, съ мѣстнымъ агентомъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ въ Тифлисѣ, воспользовался предоставленнымъ ему 221 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ и возникшій изъ этого договора искъ о вознагражденіи за сгорѣвшій товаръ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ; съ своей стороны повѣренный компаніи подъ фирмою „Надежда“ противъ этого иска предъявилъ отводъ, которымъ, основываясь на томъ, что въ предварительной квитанціи, выданной Тороманову, значится, что всѣ могущіе возникнуть по заключенному съ нимъ договору страхованія споры подлежатъ разбирательству въ С.-Петербургѣ, какъ мѣстѣ пребыванія правленія, доказывалъ, что искъ этотъ не подсуденъ Тифлисскому Окружному Суду. Палата же отводъ этотъ признала незаслуживающимъ уваженія не потому, чтобы признала принятіе Тороманов-вымъ означенной выше квитанціи неимѣющимъ значенія обоюднаго добровольнаго соглашенія на избраніе мѣста предъявленія иска или добровольнаго отказа Тороманова отъ принадлежащаго ему, въ силу ст. 221 Уст. Гр. Суд., права выбора мѣста предъявленія иска, а на томъ лишь основаніи, что предписываемое компаніею условіе, выраженное въ квитанціи, будучи даже принято страхователемъ, не можетъ измѣнить общаго правила, выраженнаго въ 221 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ никакое частное соглашеніе дѣйствія общаго закона не отмѣняетъ, и, такимъ образомъ, допустила явное нарушеніе ст. 227 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе котораго опредѣленіе Палаты объ оставленіи заявленнаго повѣреннымъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ отвода безъ уваженія не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Судебною Палатою по существу иска Тороманова, такъ какъ, съ отмѣною опредѣленія Судебной Палаты по отводу о подсудности иска, рѣшеніе это само собою теряетъ всякое значеніе, и не касаясь вопроса о томъ, можетъ ли принятіе Тороманов-вымъ отъ агента компаніи подъ фирмою „Надежда“ предварительной квитанціи, на бланкѣ которой напечатано, что „настоящее застрахованіе заключено съ тѣмъ, чтобы всякій могущій возникнуть изъ онаго споръ былъ разбираемъ по мѣсту нахожденія компаніи“, соотвѣтствовать условіямъ предусмотрѣннаго въ ст. 227 Уст. Гр. Суд. обоюднаго добровольнаго между вступившими въ договорныя отношенія сторонами соглашенія объ избраніи суда первой степени для разбора могущихъ возникнуть между ними споровъ объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, такъ какъ вопросъ этотъ долженъ подлежать обсужденію Судебной Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся 24 марта 1881 г., по нарушенію 227 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и рѣшеніе ея 13/14 апрѣля 1882 года отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

97.—1884 года октября 3—ноября 7 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Филкова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что 26 января 1882 г. повѣренный коллежскаго совѣтника Филкова, присяжный повѣренный Александръ Павловичъ Башиловъ, обратился въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи умершаго генералъ лейтенанта Николая Григорьевича Карташевскаго несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ долговъ послѣ него оказалось до 300 т. руб., каковая сумма не можетъ быть выручена изъ продажи имущества его и изъ ликвидаціи выданныхъ на имя его обязательствъ. Постановленіемъ отъ 18 мая 1882 г. С. Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать умершаго генералъ лейтенанта Николая Григорьевича Карташевскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ; присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ этого несостоятельнаго должника назначить присяжнаго повѣреннаго Александра Павловича Башилова и, по приводѣ его къ присягѣ, выдать ему на это званіе надлежащее свидѣтельство. По исполненіи присяжнымъ попечителемъ ст. 1903 Т. XI ч. 2, кредиторы Карташевскаго явились 18 февраля 1883 г. для выбора членовъ конкурснаго управленія, и о послѣдствіяхъ сего выбора присяжный попечитель Башиловъ вошелъ съ представленіемъ отъ 1 марта 1883 г въ Окружный Судъ, при которомъ, между прочимъ, приложилъ валовой счетъ имуществу и долгамъ несостоятельнаго, изъ котораго видно, что къ Карташевскому предъявлено всего 8 долговыхъ претензій на 200485 р. 81 к., а въ томъ числѣ матерью должника, вдовою тайнаго совѣтника Карташевскою, на 106,236 р. 91 к. и коллежскимъ совѣтникомъ Филковымъ на 21,457 р. 60 к. Вмѣстѣ съ означеннымъ представленіемъ присяжнаго попечителя въ Окружный Судъ поступило прошеніе коллежскаго совѣтника Николая Филкова, въ которомъ, указывая на то, что большинствомъ голосовъ кредиторовъ, собравшихся 17 февраля, въ предсѣдатели конкурса избранъ повѣренный вдовы Карташевской, присяжный повѣренный Герке, и что онъ, Филковъ, одинъ опротестовалъ таковой выборъ, предлагая выбрать предсѣдателемъ конкурса бывшаго присяжнаго попечителя Башилова, проситель ходатайствовалъ о неутвержденіи присяжнаго повѣреннаго Герке, какъ повѣреннаго матери несостоятельнаго должника, въ званіи предсѣдателя конкурса, ссылаясь въ подтвержденіе такого своего ходатайства какъ на ст. 1893 Т. XI ч. 2. такъ равно и на 299 Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. и на практику С.-Петербургскаго коммерческаго суда, утвержденную 4 Департаментомъ Правительствующаго Сената, по которой въ составъ конкурснаго управленія, какъ судебнаго мѣста, не могутъ входить родственники несостоятельнаго. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, какъ видно изъ протокола отъ 12 марта 1883 года, присяжный повѣренный Башиловъ, въ качествѣ повѣреннаго Филкова, поддерживалъ ходатайство своего довѣрителя о неутвержденіи состава конкурснаго управленія по дѣламъ Карташевскаго, избраннаго матерью, являющеюся главною кредиторшею. Окружный Судъ призналъ ходатайство коллежскаго совѣтника Филкова о неутвержденіи присяжнаго повѣреннаго Герке въ должности предсѣдателя конкурса незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ законѣ (ст. 1893 Устава о торгов. несост.) лицамъ, родствомъ съ несостоятельнымъ должникомъ соединеннымъ, воспрещается быть лишь присяжными попечителями и нигдѣ не имѣется запрещенія быть такимъ лицамъ членами или предсѣдателями конкурсныхъ управленій. На такое опредѣленіе Суда, коимъ, на основаніи ст. 1904 и 1905 Устава о торгов. несост. и ст. 1 примѣч. къ 223 ст. Устава Гр. Суд., присяжный повѣренный Герке утвержденъ въ должности предсѣдателя, а присяжные повѣренные Башиловъ и Брутъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Потѣхинъ назначены кураторами конкурснаго управленія по дѣламъ Карташевскаго, присяжный повѣренный Башиловъ подалъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату частную жалобу, въ качествѣ повѣрен-

наго коллежскаго совѣтника Филкова, въ которой, ссылаясь на ст. 1910—1914, 1928—1930, 1959—1973, 1975—1982 Т. XI ч. 2, на ст. 260 и 299 Т. X ч. 2 Св. Зак. о суд. и взыск. гражд. и на ст. 195 и 667 Уст. Гр. Суд., просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда въ той онаго части, которая касается утвержденія присяжнаго повѣреннаго Герке въ должности предсѣдателя конкурснаго управленія, и, согласно ходатайству довѣрителя его, Филкова, утвердить его, Башилова, въ означенной должности. Принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1904 Уст. о торг. несост., предсѣдатель конкурса избирается изъ заимодавцевъ, не исключая родственниковъ должника; 2) что примѣненіе къ лицамъ, имѣющимъ право быть членами конкурса, общихъ правилъ о членахъ судебныхъ установленій могло бы повести къ устраненію не только родственниковъ должника, но и другихъ заимодавцевъ, а въ томъ случаѣ, если всѣ кредиторы окажутся въ родствѣ съ должникомъ, представилось-бы значительное затрудненіе, если не совершенная невозможность къ избранію членовъ конкуренаго управленія, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу оставить безъ послѣдствій. Жалуясь на означенное опредѣленіе Судебной Палаты и подкрѣпляя жалобу свою доводами, представленными въ Окружный Судъ и въ Судебную Палату, повѣренный Филкова, присяжный повѣренный Башиловъ, указываетъ, кромѣ того, на то, что если на практикѣ и можетъ оказаться такая невозможность къ избранію членовъ конкурса въ томъ случаѣ, когда всѣ кредиторы окажутся въ родствѣ съ должникомъ, то обязанности конкурса, согласно 1915 ст. Т. XI ч. 2, должны быть исполняемы тѣмъ Судомъ, въ вѣдомствѣ котораго открылась несостоятельность.

Выслушавъ объясненія явившихся въ засѣданіе присяжнаго повѣреннаго Башилова и присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты, коимъ избраніе присяжнаго повѣреннаго Герке въ должность предсѣдателя конкурса оставлено въ силѣ, присяжный повѣренный Башиловъ, по довѣренности одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Карташевскаго, коллежскаго совѣтника Филкова, признаетъ означенное опредѣленіе несогласнымъ съ ст. 1893 Т. XI ч. 2, по которой родственники кредиторовъ не могутъ быть избираемы въ присяжные попечители, а противъ довода Палаты, что устраненіе родственниковъ изъ конкурса представляло бы неудобство въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всѣ кредиторы оказались бы родственниками несостоятельнаго, указываетъ на то, что ст. 260 и 264 Т. X ч. 2 Свод. Зак. о суд. и взыск. гражд., а равно ст. 195 и 667 Уст. Гр. Суд., устраняютъ родственниковъ отъ участія въ рѣшеніи дѣла близкихъ имъ лицъ, а выставленное Палатою неудобство можетъ быть, сверхъ того, устранено примѣненіемъ ст. 1915 Т. XI ч. 2. Съ своей стороны присяжный повѣренный Герке, ходатайствуя объ оставленіи въ силѣ опредѣленія Палаты, коимъ онъ утвержденъ въ должности предсѣдателя конкурса, указываетъ на то, что лишеніе кредитора права въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, имѣть въ конкурсѣ представителя значило бы лишить этого кредитора общаго гражданскаго права, выраженнаго въ 691 и 697 ст. Т. X ч. I. Сообразивъ означенныя объясненія съ опредѣленіемъ Палаты и съ законами, изложенными въ разд. V Т. XI ч. 2 о торгов. несост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1893 Тома XI части 2, на которую указываетъ присяжный повѣренный Башиловъ, имѣетъ исключительное, спеціальное примѣненіе къ присяжному попечителю, и такъ какъ запрещеніе, изложенное въ ней, въ послѣдующихъ статьяхъ, относящихся къ составу конкурсныхъ управленій, не повторено присяжный же попечитель является представителемъ власти единоличной, то постановленное о немъ правило не можетъ быть примѣнено къ конкурсу, т. е. къ учрежденію, которое, какъ мѣсто коллегіальное, рѣшаетъ дѣла, по смыслу ст. 1910 и 1912 Тома XI части 2, по большинству голосовъ. Но если, такимъ образомъ, правило, въ ст. 1893 Тома XI ч. 2 изложенное, не разрѣшаетъ вопроса о правѣ родственниковъ несостоятельнаго участвовать въ конкурсѣ, то нельзя, однако, не согласиться съ повѣреннымъ Филкова въ томъ отношеніи, что,

за признаніемъ конкурса по закону низшею степенью коммерческаго суда къ нему, въ виду ст. 260 и 264 X Т. 2 ч. Свод. Закон. о суд. и взыск. гр., а равно ст. 195 и 667 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ примѣненіе то общее для всѣхъ судебныхъ мѣстъ правило, по которому родственники лица, дѣло котораго подлежитъ разсмотрѣнію, не могутъ быть судьями. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, состоящее въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства съ несостоятельнымъ, не можетъ быть избрано ни въ кураторы, ни въ предсѣдатели конкурса. Но если къ такому выводу необходимо слѣдуетъ притти по соображеніи указанныхъ выше сего статей, то участія родственника несостоятельнаго въ конкурсѣ Карташевскаго въ данномъ случаѣ не усматривается, и присяжный повѣренный Башиловъ, ходатайствуя объ устраненіи изъ конкурса присяжнаго повѣреннаго Герке, не указываетъ при этомъ на то, чтобы Герке состоялъ въ родствѣ съ умершимъ генералъ лейтенантомъ Карташевскимъ, а основываетъ ходатайство свое единственно на томъ, что вдова тайнаго совѣтника Карташевскаго есть мать несостоятельнаго, а присяжный повѣренный Герке состоитъ повѣреннымъ этой главной кредиторши несостоятельнаго. Въ такомъ видѣ ходатайство присяжнаго повѣреннаго Башилова не подлежитъ уваженію, такъ какъ, если законъ и устраняетъ отъ участія въ конкурсѣ родственниковъ несостоятельнаго, то распространять это правило на повѣренныхъ этихъ родственниковъ не представляется правильнаго основанія, ибо, если по смыслу закона не слѣдуетъ допускать, чтобы родственники несостоятельнаго могли быть сами судьями въ дѣлѣ, въ которомъ разрѣшается вопросъ не только объ имущественной, но и о личной отвѣтственности близкаго имъ лица (ст. 1983 Т. XI ч. 2), то не менѣе того лицо, имѣющее къ несостоятельному претензію, какъ правильно заявилъ присяжный повѣренный Герке, не можетъ быть въ свою очередь лишено права, наравнѣ съ прочими кредиторами несостоятельнаго, ограждать собственные свои интересы всѣми другими, дозволенными въ законѣ, средствами, доступными прочимъ кредиторамъ; къ числу же такихъ средствъ должно быть отнесено ходатайство кредитора родственника о назначеніи въ недоступную для него должность члена конкурса постороннаго лица (ст. 1906 XI Т. ч. 2); кромѣ того, это постороннее лицо, будучи избрано въ члены конкурса и вступая въ отправленіе возложенной на него по закону обязанности, въ виду ст. 1910 и 1913 ч. 2 XI Т., переходитъ уже изъ повѣреннаго частнаго лица въ званіе члена судебнаго мѣста и остается въ принятомъ имъ на себя званіи независимо отъ того, продолжитъ ли ему довѣрять кредиторъ, интересы котораго онъ представлялъ до учрежденія конкурса, или нѣтъ, такъ какъ, принявъ на себя званіе куратора или предсѣдателя конкурса, онъ уже является защитникомъ интересовъ не только своего довѣрителя, но и всѣхъ прочихъ кредиторовъ, а равно и самого несостоятельнаго. Обжалованное Башиловымъ опредѣленіе Палаты, хотя и содержитъ въ себѣ неправильное толкованіе ст. 1904 ч. 2 Т. XI, тѣмъ не менѣе не подлежитъ отмѣнѣ, ибо ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни во время производства онаго въ Палатѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ, ни въ личныхъ его объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената повѣренный Филкова ни разу не сдѣлалъ указанія на то, чтобы присяжный повѣренный Герке состоялъ въ близкихъ степеняхъ родства или свойства съ умершимъ несостоятельнымъ должникомъ Карташевскимъ. Признавая по симъ основаніямъ опредѣленіе Палаты неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

98.—1884 г. октября 3—ноября 7 чиселъ. *По прошенію крестьянки Екатерины Мадей, за себя и какъ опекунши дѣтей своихъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 1 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Крестьянка Екатерина Мадей, за себя и въ качествѣ главной опекунши

малолѣтнихъ своихъ дѣтей, обратилась въ гминный судъ 4 округа Ново-Александрійскаго округа, Люблинской губерніи, съ прошеніемъ, въ которомъ изложила, что покойный мужъ ея Войцѣхъ Мадей двѣнадцать лѣтъ тому назадъ занялъ у Андрея Куфеля 40 руб. и въ обезпеченіе этого долга отдалъ ему въ залогъ съ правомъ пользованія 4 марта земли изъ общаго пространства крестьянской усадьбы подъ № 53 по ликвидаціонной табели на селеніе Добре. По смерти Андрея Куфеля, сыновья его, Кациръ и Войцѣхъ Куфли, несмотря на желаніе истицы выкупить землю, денегъ отъ нея не принимаютъ и отказываются возвратить землю, а потому, ссылаясь на постановленія учредительнаго комитета отъ 20, 25 и 27 ноября (2, 7 и 9 го декабря), отъ 1, 4 и 8 декабря (13, 16 и 20 декабря) 1865 года и отъ 20 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.), а равно на ст. 9 Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ, истица просила возстановить владѣніе наслѣдниковъ Войцѣха Мадея 4 моргами земли и, признавъ за отвѣтчиками право на полученіе 40 руб., устранить ихъ изъ усадьбы. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ Кацира и Войцѣха Куфлей заявилъ, что отвѣтчики владѣютъ спорнымъ пространствомъ земли на основаніи постановленія семейнаго совѣта отъ 1/13 февраля 1867 г., по которому умершій нынѣ Войцѣхъ Мадей передалъ Кациру и Войцѣху Куфлямъ пять морговъ земли во владѣніе изъ собственной своей усадьбы, а посему онъ, повѣренный, заявляетъ отводъ о неподсудности дѣла сего гминному суду, такъ какъ искъ касается правъ на недвижимое имѣніе. Кромѣ того, повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ встрѣчный искъ въ 1142 руб. по стоимости строеній, возведенныхъ довѣрителями его на спорной землѣ; въ доказательство же стоимости сослался на экспертовъ. На это съ своей стороны повѣренный истицы возразилъ, что купля продажа недвижимости по частному контракту недѣйствительна въ силу закона, а поэтому, на основаніи ст. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 г., искъ Екатерины Мадей подсуденъ гминному суду; что же касается другого основанія о неподсудности дѣла по цѣнѣ построекъ, возведенныхъ Куфлями, то истица на эти строенія никакого права не заявляетъ и предоставляетъ отвѣтчикамъ снести оныя. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, гминный судъ 7 октября 1880 г. нашелъ, что, на основаніи ст. 6 и 11 постановленій учредительнаго комитета отъ 1, 4 и 8 декабря (13, 16 и 20 декабря) 1865 года и другихъ законовъ, акъ объ отчужденіи недвижимой крестьянской собственности не имѣетъ никакого значенія, встрѣчный же искъ наслѣдниковъ въ 1142 рубля не можетъ имѣть связи съ первоначальнымъ искомъ, а потому, руководствуясь ст. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 г., опредѣлилъ: усадьбу подъ № 53, состоящую въ пользованіи Кацира и Войцѣха Куфлей, передать во владѣніе наслѣдниковъ Войцѣха Мадея, обязавъ ихъ возвратить Куфлямъ уплаченные за эту усадьбу 42 руб., съ Куфлей взыскать 4 рубля судебныхъ издержекъ, встрѣчный же искъ признать гминному суду неподсуднымъ. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣренными отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ 1 округа Люблинской губерніи нашелъ, что искъ Екатерины Мадей о возвратѣ 4 морговъ земли, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. и отданной въ залогъ по частному условію въ обезпеченіе долга, какъ искъ, касающійся правъ на недвижимость, согласно п. 1 ст. 117 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому округу, изъятъ изъ подсудности мировыхъ учрежденій, предъявленный же отвѣтчиками встрѣчный искъ, на основаніи ст. 39 Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, а потому и руководствуясь 79 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: по неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить, со всѣми послѣдствіями, и дальнѣйшее производство дѣла прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда крестьянка Екатерина Мадей проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 39, 129, 142 и 79 Уст. Гр. Судопр., ст. 117 Полож. о прим. Суд. Уст. въ Варшавскомъ округѣ и ст. 9 правилъ 6 августа 1876 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г.

правилахъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго (Собр. Узак. 1876 г. № 812) въ п. 9 сказано: „дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ и начинаются ими какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежд. по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора. Опредѣленія гминнаго суда по означенному предмету могутъ подлежать обжалованію на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Если при разсмотрѣніи гминнымъ судомъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ имъ замѣчены будутъ случаи нарушенія упомянутыхъ въ семъ пунктѣ правилъ, то гминный судъ обязанъ сообщать о такихъ случаяхъ мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія“. Содержаніе и смыслъ означеннаго закона и соображеніе онаго съ п. 1 ст. 116 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому округу (Собр. Узак. 1875 года № 254, ст. 1490 Устав. Гражд. Суд. Императора Александра II) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ для дѣлъ о наслѣдованіи и возникающихъ изъ сего раздѣловъ имуществъ между сельскими жителями, такъ и спеціально для дѣлъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ установлена особая подсудность, не зависящая, по отношенію къ участкамъ, поступившимъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года, ни отъ пространства недвижимаго, ни отъ цѣнности принадлежащаго къ наслѣдству движимаго имущества. Въ силу этой особой подсудности п. 1 ст. 117 Положенія 18 го февраля 1875 г. (ст. 1491 Устава Гражд. Судопр. Императора Александра II) не можетъ быть принимаемъ къ дѣламъ объ отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ, для изъятія ихъ изъ спеціальной подсудности гминнымъ судамъ. Что же касается засимъ вопроса о примѣненіи Съѣздомъ ст. 39 Устава Гражд. Судопр., по которой по иску, предъявленному у Мирового Судьи, судья предоставляетъ сторонамъ разобраться въ Окружномъ Судѣ, если противъ иска предъявленъ встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей не подлежащій вѣдомству Мирового Судьи, то эта общая статья къ указаннымъ выше сего дѣламъ не имѣетъ безусловнаго примѣненія, ибо ни въ какомъ случаѣ дѣла тѣ общимъ судебнымъ мѣстамъ не подсудны. Вслѣдствіе сего и такъ какъ спеціальная подсудность гминнымъ судамъ дѣлъ, о которыхъ упомянуто въ ст. 116 Положенія 19 го февраля 1875 года (ст. 1490 Уст. Гр. Судопр. Императора Александра II) и въ ст. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 года, не можетъ измѣняться вслѣдствіе того только, что отвѣтчикъ, къ которому предъявленъ искъ, заявитъ встрѣчный искъ, не подсудный, на основаніи п. 1 ст. 115 Положенія 19 го февраля 1875 г. (ст. 1489 Уст. Гр. Суд. Императора Александра II) по цѣнѣ онаго гминнымъ судамъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что если по дѣлу, поступившему, на основаніи указанныхъ выше спеціальныхъ законовъ, на разсмотрѣніе гминнаго суда, противъ иска будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, по суммѣ превышающій подсудность гминныхъ судовъ, то этотъ судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, существуетъ ли между встрѣчнымъ искомъ, по суммѣ неподсуднымъ гминнымъ судамъ и мировымъ учрежденіямъ, и между главнымъ искомъ, только этимъ учрежденіямъ подсуднымъ, необходимая тѣсная связь. Если такая связь будетъ признана существующею, то встрѣчный искъ подлежитъ разрѣшенію совокупно съ главнымъ искомъ; если же такой связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ усмотрѣно не будетъ, то судъ, не отказываясь отъ разсмотрѣнія первоначальнаго иска, правильно предъявленнаго, долженъ предоставить отвѣтчику, предъявившему встрѣчное исковое требованіе, обратиться съ онымъ отъ дѣла особо въ общія судебныя

установленія. Примѣняя вышеизложенныя правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ 1 округа Люблинской губерніи неправильно призналъ оное неподсуднымъ гминному суду на основаніи п. 1 ст. 117 Полож. 19 февраля 1875 г. и ст. 39 Уст. Гр. Суд., а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 9 В ы с о ч а й ш е утвержден. 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго, рѣшеніе Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 го округа отмѣнить, передавъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи.

99.—1884 года октября 3 го и ноября 7 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Порфирія Веретенникова, присяжнаго повѣреннаго Вершина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

4-го ноября 1878 года дворянинъ Фридрихъ фонъ Шульманъ выдалъ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александрѣ Шенкъ вексель на 20,000 руб. срокомъ на 2 мѣсяца; на векселѣ семъ поставлена бланковая надпись Александры Шенкъ, засвидѣтельствованная 6 ноября того же г. въ конторѣ нотаріуса Маляхинскаго. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Порфирій Веретенниковъ дисконтировалъ этотъ вексель и передалъ векселедателю фонъ Шульману чекъ на общество взаимнаго кредита въ суммѣ 19,300 р. По наступленіи срока векселю, Александра Шенкъ отказалась отъ признанія сдѣланной отъ ея имени надписи, признавъ ее подложною; вслѣдствіе чего, по донесенію нотаріуса Маляхинскаго, назначено было слѣдствіе, къ коему были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ Фридрихъ фонъ-Шульманъ, жена его Надежда и ремесленница Анна Берги,—первый, какъ главный руководитель обмана, вторя—какъ представившая документъ о личности Александры Шенкъ, и послѣдняя, какъ выдавшая себя въ конторѣ нотаріуса за надписательницу, а въ качествѣ свидѣтелей—нотаріусъ Михаилъ Маляхинскій, засвидѣтельствовавшій бланковую надпись, титулярный совѣтникъ Иванъ Рюминъ, подписавшійся отъ имени Александры Шенкъ за неумѣніемъ ею грамотѣ и по личной ея просьбѣ, и рижскій гражданинъ Николай Кохъ и титулярный совѣтникъ Иванъ Крюковъ, подписавшіеся подъ надписью свидѣтелями, удостовѣрившими личность Шенкъ. Предварительное слѣдствіе, по заключенію Прокурора, пріостановлено Судебною Палатою (по угол. департам.), которая 27 марта 1880 года опредѣлила: слѣдствіе по обвиненію Надежды Шульманъ и Анны Берти въ участіи въ подложномъ составленіи бланковой на векселѣ надписи отъ имени Александры Шенкъ прекратить; въ отношеніи же Фридриха Шульмана пріостановить впредь до явки или разысканія его. При такомъ положеніи уголовнаго дѣла Веретенниковъ, признавая достовѣрнымъ фактъ о сдѣланіи надписи на векселѣ не Александрою Шенкъ, которой онъ вѣрилъ, а явившеюся подъ ея именемъ въ нотаріальную контору Анною Берти, и доказывая этотъ фактъ показаніями и сознаніемъ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, предъявилъ искъ объ убыткахъ солидарно ко всѣмъ поименованнымъ выше лицамъ, кромѣ Шульмана, мотивируя искъ тѣмъ, что всѣ дѣйствія отвѣтчиковъ, хотя и признанныя Судебною Палатою неподлежащими вмѣненію, влекутъ за собою гражданскую отвѣтственность, какъ дѣйствія, бывшія причиной того, что совершонъ былъ подложный бланкъ, и этимъ истецъ лишился капитала въ 19300 руб. и права взысканія его съ отвѣтчиковъ, просилъ присудить эту сумму съ $^0/_0$ съ 6 го ноября 1878 года съ Надежды Шульманъ, Анны Берти, Михаила Маляхинскаго, Ивана Рюмина, Николая Коха и Ивана Крюкова съ взаимною ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Возраженія отвѣтчиковъ ограничились указаніемъ, при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, на преждевременность иска по двумъ основаніямъ: что уголовное дѣло о Фридрихѣ фонъ Шульманъ только пріі-

остановлено, а не окончено, и исходъ настоящаго дѣла зависитъ отъ исхода дѣла о Шульманѣ, и что бланковая надпись на векселѣ еще не признана подложною подлежащею судебною властью. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что возбуждаемый по дѣлу отвѣтчиками вопросъ заключается въ преждевременности иска Веретенникова объ убыткахъ на сумму 19,300 р. съ проц. и относительно сего вопроса представляются слѣдующія соображенія. Веретенниковъ требуетъ взысканія съ отвѣтчиковъ всей суммы, соотвѣтствующей той уплатѣ, которую онъ сдѣлалъ по векселю Фридриха фонъ Шульмана, на томъ основаніи, что онъ вѣрилъ не Шульману, а надписи Александры Шенкъ, которая, однако жъ, по раскрывшимся по слѣдственному дѣлу обстоятельствамъ, должна быть признана недѣйствительною, но въ настоящее время означенная надпись, несмотря на слѣдствіе о ея происхожденіи, еще существуетъ и никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, согласно 567 и 1300 ст. Т. XI Устава Торговаго, подложною или недѣйствительною не признана, да и въ настоящемъ искѣ Веретенниковъ не ставитъ положительнаго требованія о таковомъ признаніи, а полагаетъ только, что признаніе недѣйствительности надписи само собой вытекаетъ изъ слѣдственнаго дѣла, вексель выданъ Фридрихомъ фонъ Шульманомъ и на обомъ еще находится надпись (индосаментъ); за силой же 565 и 596 ст. Т. XI, первымъ плательщикомъ по векселю является векселедатель, а вторымъ уже надписатель; затѣмъ, если оба они не учинятъ въ срокъ полной уплаты, то тѣмъ не менѣе главнымъ отвѣтственнымъ по векселю лицомъ остается векселедатель Шульманъ, къ коему Веретенниковъ не только не обращался со взысканіемъ, но освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности и въ убыткахъ, между тѣмъ какъ самъ признаетъ его главнымъ сообщникомъ учиненнаго при надписи векселя обмана, о которомъ, однако жъ, слѣдствіе еще не довершено, а пріостановлено; при продолженіи сего слѣдствія Веретенниковъ можетъ еще возобновить участіе свое какъ гражданскаго истца, которое онъ заявилъ при предшествующемъ, но, по заключенію Судебной Палаты, еще недоконченномъ слѣдствіи о поступкахъ не только Надежды Шульманъ и Анны Берти, но и Фридриха Шульмана; изъ этого слѣдуетъ, что хотя и нельзя съ положительностью отвергать, что если надпись Александры Шенкъ, которой вѣрилъ Веретенниковъ, будетъ признана въ установленномъ порядкѣ недѣйствительной и по довершеніи слѣдствія надъ Шульманомъ, а равно и при неоплатности его по векселю 4 ноября 1878 г. въ 20,000 руб. съ проц., уличенныя въ обманномъ дѣйствіи отъ имени надписательницы лица могутъ быть, за силой 684 ст. Тома X Свода Зак. Гражд., привлечены къ гражданской отвѣтственности за убытокъ, причиненный векселедержателю отъ ихъ дѣйствія, то количество сего убытка не можетъ быть установлено въ настоящее время, а тѣмъ менѣе выразиться во всей той суммѣ, которую послѣдній заплатилъ за учтенный имъ вексель. Съ другой стороны, если вексель былъ въ срокъ протестованъ противу Александры Шенкъ, то неуплата ея по оному должна была имѣть послѣдствіемъ обращеніе взысканія на векселедателя Шульмана, который и есть непосредственный отвѣтчикъ, а, между тѣмъ, никакихъ противъ него мѣръ векселедержателемъ еще не исполнено, тогда какъ одно нежеланіе векселедержателя обратиться къ непосредственному источнику его удовлетворенія не можетъ имѣть послѣдствіемъ обращеніе всего вексельнаго взысканія, хотя и въ видѣ убытковъ, на такихъ лицъ, которыхъ отвѣтственность должна быть только второстепенной; что изъ приведенныхъ соображеній истекаетъ, что искъ Веретенникова объ убыткахъ 19,000 руб. въ настоящемъ его видѣ и при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла представляется преждевременнымъ и что по сему одному уже доводу рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Веретенникова представляется правильнымъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и 684 ст. Т. X Св. Зак. Гражд., разъясненной рѣшеніями Кассац. Департам. 1869 года № 1345; 1870 года № 1181; 1871 года № 1227 и 1875 года № 234, Судебная Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Веретенникова, присяжный повѣр. Вери-

гинъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: а) 565, 596 и 617 ст. Тома XI ч. 2 Устава Торговаго признаніемъ, что истецъ долженъ предварительно обратиться за удовлетвореніемъ по векселю къ векселедателю, тогда какъ, по вексельному праву, отвѣтственность лицъ, участвующихъ въ векселѣ, солидарная; б) 567 и 1300 статей того же Устава, какъ не оправдывающихъ положенія Палаты, что подложность бланковой надписи для предъявленія иска, въ силу этого обстоятельства, къ другимъ лицамъ должна быть подтверждена судебнымъ опредѣленіемъ,—положеніе, не оправдываемое, по мнѣнію кассатора, никакимъ закономъ; в) 684 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія, хотя бы они не заключали въ себѣ ничего преступнаго, почему заключеніе Палаты, что отвѣтчики могутъ отвѣчать въ случаѣ доказанной виновности Шульмана и его неоплатности за причиненные убытки, противорѣчитъ приведенному закону, и г) 64 ст. Пол. о нотар. части, такъ какъ нотаріусъ долженъ отвѣчать за упущенія по службѣ, независимо отъ виновности и состоятельности лица, совершившаго неправильное дѣйствіе, имѣвшее послѣдствіемъ ложное удостовѣреніе со стороны нотаріуса. Кромѣ того, проситель еще указываетъ на нарушеніе въ рѣшеніи Палаты 369 ст. Уст. непринятіемъ во вниманіе, что вопросъ о подложности бланковой надписи не былъ оспариваемъ отвѣтчиками, и 711 стат. того же Уст. неприведеніемъ законовъ въ подкрѣпленіе соображеній о преждевременности иска Веретенникова, удовлетвореніе котораго притомъ ставится еще въ зависимость отъ неоплатности Шульмана. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Надежды фонъ Шульманъ и Анны Берти, присяжный повѣренный Гантоверъ, проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истца Веретенникова присяжнаго повѣреннаго Веригина и отвѣтчиковъ: нотаріуса Маляхинскаго—присяжнаго повѣреннаго Банка, Надежды фонъ-Шульманъ и Анны Берти—присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Веретенникова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) разсужденіе Судебной Палаты, состоящее въ томъ, что первымъ плательщикомъ по векселю является векселедатель, а вторымъ уже надписатель, и подтверждаемое ссылкою на 565 и 596 ст. XI Т. ч. 3 Уст. Торгов., не имѣетъ существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго не взысканіе по векселямъ, а искъ объ убыткахъ; въ данномъ случаѣ означенное разсужденіе есть лишь дополнительное въ ряду другихъ, самостоятельныхъ соображеній, по которымъ Палата признала искъ Веретенникова преждевременнымъ; 2) Судебная Палата установила, что истецъ не требовалъ признанія бланковой надписи Шенкъ подложною или недѣйствительною, а, между тѣмъ, она таковою не признана никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ. На это послѣднее обстоятельство указывали отвѣтчики, а потому Палата не могла признать подложность надписи безспорною лишь на основаніи представленныхъ истцомъ актовъ предварительнаго слѣдствія, не провѣренныхъ на судѣ. При такихъ обстоятельствахъ признаніе Палатою иска Веретенникова преждевременнымъ, какъ выводимаго изъ событія, которое остается неустановленнымъ, не противорѣчитъ закону, а въ подобныхъ случаяхъ неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 г. № 114 и мн. др.); 3) содержаніе рѣшенія Судебной Палаты показываетъ, что коренную причину убытковъ, понесенныхъ Веретенниковымъ, Палата усматриваетъ въ обманныхъ дѣйствіяхъ фонъ Шульмана. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ судѣ, при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истеченія срока давности (ст. 5); въ послѣднемъ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6). Посему въ данномъ случаѣ Судебная Палата, поставивъ отвѣтственность отвѣтчиковъ предъ Веретен-

никовымъ въ его убыткахъ въ зависимость отъ изобличенія ихъ въ соучастіи съ Шульманомъ, о которомъ уголовное производство еще не довершено, а лишь пріостановлено, поступила правильно и не нарушила тѣмъ 684 ст. X Т. I ч. и 64 Полож. о нотар. части; 4) о неоплатности Шульмана по векселю Судебная Палата говоритъ въ связи съ разсужденіемъ о количествѣ убытка, за который отвѣтчики могли бы подлежать гражданской отвѣтственности предъ Веретенниковымъ. Вопросъ этотъ касается установленія фактической стороны дѣла, и потому неприведеніе Палатою закона въ оправданіе того или другого способа для опредѣленія размѣра убытка не составляетъ нарушенія 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Веретенникова, присяжнаго повѣреннаго Веригина, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1884 г. ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Кекелы Саркіевой и княгини Такуи Аргутинской-Долгорукой, присяжнаго повѣреннаго Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочери Наскида Пирадова, Саркисова и кн. Аргутинская Долгорукая, находя, что по наслѣдству послѣ отца имъ принадлежитъ 1/3 недвижимаго имѣнія, находившагося въ общемъ владѣніи его съ братьями Иваномъ и Давыдомъ Пирадовыми, предъявили къ симъ послѣднимъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за ними права на 1/3 часть означеннаго имѣнія, коимъ завладѣли отвѣтчики. Окружный Судъ нашелъ, что наслѣдство послѣ Наскида Пирадова открылось въ 1847 г. до введенія въ дѣйствіе общихъ законовъ имперіи, послѣдовавшаго 20 октября 1859 года, а потому и права истицъ должны быть обсуждаемы на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ грузинскихъ. Эти законы состоятъ изъ книгъ: 1) законовъ царя Вахтанга, 2) законовъ греческихъ, 3) армянскихъ, 4) царя Георгія, 5) Моисеевыхъ, 6) Агбуги, 7) Католикоса, а также 8) обычаевъ, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ, и составляютъ частью сводъ дѣйствовавшихъ уже обычаевъ, частью составлены грузинскими царями при участіи высшихъ чиновъ царства, также на основаніи обычаевъ, а частью заимствованы изъ законовъ иноземныхъ. Сборники эти составлялись разновременно, не приводились въ одну общую систему, вслѣдствіе чего, а также и по разности ихъ происхожденія, они изобилуютъ противорѣчіями. Для примѣненія ихъ необходимо принять въ руководство правило, преподанное въ § 6 предисловія къ законамъ Моисеевымъ, по коему законы, изданные непосредственно царемъ Вахтангомъ, должны имѣть предпочтеніе предъ остальными, ибо времена и обстоятельства имѣютъ такую силу, что позднѣйшіе законы предпочитаются прежнимъ. На этомъ основаніи для разрѣшенія вопроса о томъ, наслѣдовали ли дочери въ недвижимомъ имѣніи отца ихъ при живыхъ братьяхъ послѣдняго, въ виду противорѣчія, заключающагося между законами армянскими и законами царя Вахтанга, слѣдуетъ руководствоваться сими послѣдними, а также обычаями, введенными закономъ при грузинскихъ царяхъ позднѣе всѣхъ предыдущихъ законовъ. Въ законахъ же царя Вахтанга ст. 257, опредѣливъ порядокъ наслѣдованія дочерей замужнихъ и незамужнихъ въ движимомъ имуществѣ отца ихъ, постановляетъ: „недвижимое-же имѣніе не отдается у насъ, т. е. въ Грузіи, женскому полу“. Далѣе въ книгѣ обычаевъ въ ст. 30 „когда по смерти кого либо изъ дворянъ или гражданъ остались дочери безъ приданаго и притомъ находились сынъ, братъ нераздѣльный, либо племянникъ, то въ такомъ случаѣ, получа по наслѣдству имущество покойнаго, сынъ, братъ или племянникъ выдавали дочь съ приданымъ и то же, когда отъ отца ничего не осталось“. Изъ сопоставленія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что при живыхъ наслѣдникахъ мужского пола по прямой или боковой линіямъ дочь въ недвижимомъ имѣніи не наслѣдовала, а получала отъ принявшаго наслѣдство лишь приданое. Къ тому же заключенію приводятъ ст. 31, 32, 33 и 36 книги обычаевъ. При-

мѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Окружный Судъ нашелъ, что истицы не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ къ недвижимому имѣнію умершаго отца ихъ, перешедшему къ братьямъ его, согласно съ законами, дѣйствовавшими въ моментъ открытія наслѣдства; хотя же повѣренный ихъ и ссылается въ подкрѣпленіе правъ истицъ на ст. 145 законовъ царя Вахтанга, но это узаконеніе не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ устанавливаются права дочери на наслѣдство послѣ отца, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ мужского пола въ прямой или боковой линіяхъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Кекелѣ Саркисовой и Такуѣ Аргутинской Долгорукой отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицъ, Якуловъ, принесъ апелляціонную жалобу. Тифлисская Судебная Палата, соглашаясь съ изложенными выше соображеніями Суда, нашла, что законы армянскіе, какъ несогласные съ позднѣйшими законами царя Вахтанга, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; по смыслу же ст. 257 и 145 сихъ послѣднихъ законовъ, дочери при сыновьяхъ, при братьяхъ и иныхъ наслѣдникахъ мужского пола не наслѣдуютъ въ отцовскомъ недвижимомъ имѣніи, а только при выходѣ замужъ получаютъ приданое. Въ данномъ случаѣ по смерти Наскида Пирадова, послѣдовавшей въ 1847 г., доля его въ наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ законно перешла къ братьямъ его Давиду и Ивану Пирадовымъ, что, вѣроятно, сознавали и сами истицы, которыя, спустя уже 32 года по смерти отца, предъявили настоящее требованіе, опровергаемое приведеннымъ выше толкованіемъ грузинскихъ законовъ, котораго неизмѣнно держалась практика судебныхъ мѣстъ и административныхъ властей со дня присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе по уполномочію Кекелы Саркисовой и княгини Такуи Аргутинской Долгорукой, присяжный повѣренный Якуловъ объясняетъ, что изъ содержанія 257 ст. законовъ царя Вахтанга вовсе не видно, чтобы родныя дочери безусловно устранялись отъ наслѣдства въ недвижимыхъ имѣніяхъ, и въ томъ случаѣ, если послѣ смерти отца не осталось дѣтей мужского пола,—напротивъ того, изъ текста 145 ст. тѣхъ же законовъ явствуетъ, что единственная дочь, т. е. безъ братьевъ, наслѣдуетъ какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имѣніи. Раздѣляемое Палатою соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что 145 ст. имѣетъ въ виду случай, когда послѣ смерти отца не осталось наслѣдниковъ мужского пола въ прямой или боковой линіи, является ни на чемъ неосновательнымъ и не оправдывается содержаніемъ 145 ст. Равнымъ образомъ не подтверждается выводъ Суда и содержаніемъ 32, 33 и 36 ст. обычаевъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ царя Вахтанга. Статья 32, во-первыхъ, относится къ купцамъ, что видно изъ выраженій „гражданскіе“ и „почетные“ купцы; во вторыхъ, статья эта вовсе не устраняетъ дочь, а только указываетъ, что имущество должно быть отдано въ распоряженіе мужа. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно содержанія 34 и 36 ст. обычаевъ. Всякое сомнѣніе въ правѣ наслѣдованія дочерей устраняется содержаніемъ 31 статьи обычаевъ, которая предлагаетъ руководствоваться правилами, установленными въ 251 и 253 ст. III книги сборника царя Вахтанга, т. е. законовъ армянскихъ. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Якуловъ проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, какъ нарушающее вышеуказанные законы, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ доводы кассатора съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата не признавала, что по законамъ грузинскимъ дочери въ недвижимыхъ имѣніяхъ не наслѣдуютъ вовсе, а признала, что дочери, при наличности сыновей, братьевъ или другихъ мужского пола наслѣдниковъ, такого наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи не имѣютъ. Такое толкованіе Палаты совершенно согласно съ 257 ст. законовъ царя Вахтанга и 30 ст. обычаевъ, введенныхъ закономъ при грузинскихъ царяхъ. Рѣшеніе Палаты не стоитъ въ противорѣчіи и съ 145 ст. законовъ царя Вахтанга. Статья эта, помѣщенная въ главѣ объ отдачѣ денегъ, хлѣба и вина въ заемъ, предусматриваетъ случай, когда и

на замужнюю дочь упадаетъ обязанность платить отцовскіе долги, но не установляетъ исключенія изъ общаго для Грузіи правила, по которому дочери устраняются отъ наслѣдованія въ недвижимомъ имѣніи отца при существованіи мужского поколѣнія. Затѣмъ, такъ какъ § 6 предисловія къ законамъ Моисеевымъ указываетъ, что законы, изданные царемъ Вахтангомъ, должны имѣть предпочтеніе предъ остальными дѣйствовавшими тогда грузинскими законами, то Палата, руководствуясь сими правилами и основавъ свое рѣшеніе на 257 и 145 ст. Законовъ царя Вахтанга, не могла уже примѣнять 251 и 253 ст. законовъ армянскихъ, потому что постановленія этихъ послѣднихъ статей находятся въ прямомъ противорѣчіи съ первыми, которымъ Палата имѣла право дать предпочтеніе, какъ согласнымъ съ обычаями, введенными закономъ при грузинскихъ царяхъ, позднѣе всѣхъ предыдущихъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кекелы Саркисовой и княгини Такуа Аргутинской-Долгорукой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр Суд., безъ послѣдствій.

101.—1884 г. ноября 13 дня. *По прошенію Ѳеофана Пшенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному купеческимъ братомъ Ѳеофаномъ Пшенинымъ къ мѣщанину Ицкѣ Минцеру, о взысканіи 300 р. по векселю, Мировой Судья 7 участка Елисаветградскаго мирового округа, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, нашелъ, что представленнымъ имъ свидѣтельствомъ о выполненіи воинской повинности за № 2588 удостовѣрено, что ему, Минцеру, исполнилось 21 г. въ 1881 г., между тѣмъ какъ предъявленный ко взысканію векселъ выданъ въ 1878 г., т. е. во время несовершеннолѣтія Минцера, а потому, руководствуясь ст. 81, 82, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 201, 206 и 229 Т. X ч. I, Мировой Судья отказалъ Пшенину въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, просившаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, на томъ основаніи, что Мировой Судья, въ нарушеніе стат. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 214 и 215 Т. X ч. I, принялъ за доказательство возраста Минцера свидѣтельство о выполненіи имъ воинской повинности, Мировой Съѣздъ нашелъ, что если, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1875 г. № 230, законъ признаетъ доказательствомъ возраста ревизскія сказки, то и свидѣтельство о выполненіи воинской повинности должно быть признано достаточнымъ доказательствомъ, а посему и руководствуясь ст. 222 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 9 декабря 1883 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи неправильное толкованіе 214 и 215 ст. Т. X ч. I, купеческій братъ Ѳеофанъ Пшенинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла сего въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни ст. 214, ни послѣдующая ст. 215 Тома X ч. I не оправдываютъ ходатайства Пшенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо указанныя въ означенныхъ статьяхъ письменныя доказательства возраста, отнюдь не лишаютъ судъ права принимать и другія не указанныя въ оныхъ доказательства, если судъ по содержанію тѣхъ документовъ признаетъ оные достовѣрными. Стат. 216 Т. X ч. I запрещаетъ только принимать доказательствомъ возраста одно собственное показаніе частнаго лица; но коль скоро это показаніе подтверждено письменными доказательствами, то обсужденіе силы и значенія оныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, разсматривающаго гражданское дѣло по существу. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу отвѣтчикъ Минцеръ, въ подтвержденіе того, что ему во время выдачи векселя въ 300 р. не было 21 года, представилъ письменное свидѣтельство о выполненіи имъ рекрутской повинности, изъ котораго Съѣздъ усмотрѣлъ справедливость заявленія отвѣтчика, что это свидѣтельство, признанное Съѣздомъ достовѣрнымъ, въ виду п. 2 ст. 214

Т. X ч. I, могло быть принято имъ за доказательство возраста; вопросъ же о достовѣрности доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что затѣмъ примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 222 Т. X ч. I представляется правильнымъ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Пшенина оставить безъ послѣдствій.

102.—1884 г. ноября 13 дня. *По прошенію Ѳеофана Пшенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному купеческимъ братомъ Ѳеофаномъ Пшенинымъ къ мѣщанину Ицкѣ Минцеру, о взысканіи 400 р. по векселю, Мировой Судья 7 участка Елисаветградскаго мирового округа, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, нашелъ, что представленнымъ имъ посемейнымъ спискомъ, выданнымъ ему изъ Богопольской мѣщанской управы, удостовѣряется, что во время выдачи Минцеромъ векселя отъ 5 января 1878 г. ему было 19 лѣтъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 120 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 222 Т. X ч. I, отказалъ Пшенину въ искѣ. По жалобѣ истца, принесенной на это рѣшеніе въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, этотъ послѣдній 9 декабря 1883 г. нашелъ, что представленною копіею ревизской сказки о семействѣ Минцера отвѣтчикъ доказалъ, что въ моментъ выдачи векселя ему было 19 лѣтъ, а посему, руководствуясь стат. 214 и 222 Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1875 г. № 230, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Жалуясь на означенное рѣшеніе, купеческій братъ Пшенинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 214 и 215 Т. X ч. I, и о передачѣ дѣла сего въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни ст. 215 Т. X ч. I, ни предшествующая ей ст. 214 не оправдываютъ ходатайства Пшенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо, независимо отъ того, что, по п. 3 ст. 215 Т. X ч. I, къ опредѣленію возраста могутъ быть приняты какъ ревизскія сказки, такъ и обывательскія книги, къ числу которыхъ относится та выписка, которая представлена по настоящему дѣлу отвѣтчикомъ Минцеромъ, пунктъ 2 ст. 214 Т. X ч. I прямо указываетъ на то, что, за неимѣніемъ приходскихъ метрическихъ книгъ и письменныхъ свидѣтельствъ отъ крестившаго священника или воспріемника, могутъ быть принимаемы и другія письменныя доказательства; обсужденіе же достовѣрности этихъ доказательствъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда. А такъ какъ въ дѣлѣ по иску Пшенина къ Минцеру на основаніи бывшаго въ виду онаго посемейнаго списка семейства Минцера, выданнаго ему изъ Богопольской мѣщанской управы, Мировой Судья, а за нимъ и Мировой Съѣздъ не встрѣтили сомнѣнія въ томъ, что во время выдачи Минцеромъ векселя въ 400 руб., предъявленнаго ко взысканію, отвѣтчикъ не достигъ совершеннолѣтія, этотъ же выводъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а засимъ и примѣненіе къ дѣлу по иску Пшенина 222 стат. Т. X ч. I представляется правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Пшенина оставить безъ послѣдствій.

103.—1884 г. ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери полковника Ольги Пшичевичъ, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

5 го августа 1881 года повѣреннымъ дочери полковника Ольги Пшичевичъ представлено было въ Сумскій Окружный Судъ духовное завѣщаніе

умершаго гвардіи поручика Андрея Леонтьевича Черепова, составленное имъ 29 іюня 1881 г., для утвержденія къ исполненію. Вслѣдствіе опредѣленія Окружнаго Суда 4 сентября 1881 года утвержденіе этого духовнаго завѣщанія было пріостановлено, такъ какъ наслѣдники умершаго Черепова, гг. Череповы, предъявила къ Ольгѣ Пишчевичъ искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію. Рѣшеніями Окружнаго Суда 15—17 января 1882 г., утвержденными Харьковскою Судебною Палатою 6/13 ноября того-же года, въ искахъ Череповымъ отказано, почему повѣренный Ольги Пишчевичъ обратился 1 декабря 1882 г. въ Сумскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи завѣщанія Андрея Черепова къ исполненію, а 4 декабря того же года дворянином Михаиломъ Череповымъ къ той-же Ольгѣ Пишчевичъ предъявленъ новый искъ о признаніи означеннаго духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ и о принадлежности завѣщаннаго имущества ему, истцу, какъ законному наслѣднику Андрея Черепова, причемъ истецъ Череповъ просилъ Судъ пріостановиться утвержденіемъ означеннаго завѣщанія до рѣшенія этого иска. Несмотря на имѣвшуюся въ виду суда формальную справку объ упомянутомъ искѣ Михаила Черепова, Окружный Судъ 21 декабря 1882 г. утвердилъ къ исполненію упомянутое духовное завѣщаніе поручика Андрея Черепова, руководствуясь въ этомъ случаѣ, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что тождественные съ искомъ Михаила Черепова иски другихъ Череповыхъ признаны уже и Судомъ и Судебною Палатою неосновательными и что поэтому искъ Михаила Черепова предъявленъ не съ цѣлью достиженія уничтоженія завѣщанія, а съ цѣлью лишь отдаленія утвержденія его, вслѣдствіе чего таковой искъ не можетъ служить основаніемъ къ пріостановленію утвержденія завѣщанія Андрея Черепова. Принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 36 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, составляющихъ приложеніе къ 1012 ст. X Т. I ч., когда возникнетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе его отлагается до разрѣшенія этого спора; 2) что 33 ст. тѣхъ же Временныхъ Правилъ, не допускающая частныхъ жалобъ по существу опредѣленій Окружнаго Суда объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію въ томъ случаѣ, когда при утвержденіи завѣщанія имѣется въ виду отвѣтчикъ, вмѣстѣ съ симъ не исключаетъ возможности обжалованія такихъ опредѣленій въ частномъ порядкѣ, по предмету нарушенія или несоблюденія этими опредѣленіями установленныхъ закономъ правилъ по утвержденію завѣщаній; въ 3) что повѣренный дворянина Михаила Черепова въ частной его жалобѣ не касается существа духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, такъ какъ имъ предъявленъ въ Судѣ, согласно 33 ст. Врем. Прав., искъ о признаніи упомянутаго завѣщанія недѣйствительнымъ; частная же жалоба повѣреннаго Михаила Черепова вызвана исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что Окружный Судъ не пріостановился утвержденіемъ означеннаго духовнаго завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго имъ иска, вслѣдствіе чего повѣренный Черепова, находя въ этомъ нарушеніе 36 ст. Врем. Прав. о духовн. завѣщ., проситъ опредѣленіе Окружнаго Суда по этой лишь причинѣ отмѣнить и, наконецъ, въ 4 хъ) что споръ, предъявленный Михаиломъ Череповымъ противъ упомянутаго завѣщанія, Окружнымъ Судомъ еще не разрѣшенъ, Судебная Палата нашла, что Сумскій Окружный Судъ, опустившій утвержденіе нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, 29 го іюня 1881 года, при существованіи формальнаго спора Михаила Черепова противъ означеннаго завѣщанія поступилъ противозаконно, и вслѣдствіе сего 8 го октября 1883 года отмѣнила опредѣленіе Суда. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ольги Платоновны Пишчевичъ, присяжный повѣренный Ковалевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія на томъ основаніи, во 1 хъ, что Палата приняла къ разсмотрѣнію жалобу Михаила Владимировича Черепова на опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, несмотря на то, что въ данномъ случаѣ не было того условія, указаннаго въ 33 статьѣ Врем. Правилъ о духовн. завѣщ., прилож. къ примѣч. къ 1012 сатьѣ Тома X части I, при которомъ допускается жалоба на подобное постановленіе суда,

и, во 2 хъ, что примѣненіе 36 статьи Врем. Правилъ о духовн. завѣщ. несправедливо къ случаю, когда предъявленъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, послѣ того какъ въ спорѣ другихъ законныхъ наслѣдниковъ противъ этого духовнаго завѣщанія отказано; неутвержденіе духовнаго завѣщанія по такимъ новымъ искамъ дало бы возможность предъявлять ихъ безконечно, между тѣмъ, для тѣхъ наслѣдниковъ, которые свои иски проиграли, даже при удовлетвореніи послѣдующаго спора, вопросъ о силѣ завѣщанія останется окончательно разрѣшеннымъ послѣдовавшимъ противъ нихъ судебнымъ рѣшеніемъ, такъ что новые иски могутъ быть только обезпечены въ части завѣщаннаго имущества, соотвѣтствующей наслѣдственной долѣ новаго истца, не препятствуя утвержденію духовнаго завѣщанія. Поэтому Палата, остановивъ утвержденіе духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, нарушила указанную 36 статью Времен. Правилъ о духовн. завѣщан. и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на вопросѣ: подлежитъ ли кассаціонная жалоба повѣреннаго Ольги Пишчевичъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ частнымъ опредѣленіемъ Палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, что духовное завѣщаніе Андрея Черепова не подлежало утвержденію къ исполненію вслѣдствіе предъявленнаго противъ него Михаиломъ Владимировичемъ Череповымъ спора, несмотря на то, что прежде предъявленный противъ того же духовнаго завѣщанія со стороны другихъ наслѣдниковъ споръ былъ отвергнутъ судебнымъ рѣшеніемъ Палаты. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1882 года №№ 139 и 140 и другихъ уже разъяснено, что всякое постановленіе апелляціонной инстанціи, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Жалобы на утвержденіе или неутвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію, на основаніи 32 и 33 ст. Врем. Правилъ о духовн. завѣщ., прилож. къ примѣч. къ 1012 ст. Т.X ч. I по прод. 1876 года, приносятся въ частномъ порядкѣ, въ каковомъ и заканчивается производство по этому предмету, а потому, въ виду указанныхъ разъясненій, слѣдуетъ признать, что Ольга Пишчевичъ имѣетъ право принести на опредѣленіе Судебной Палаты просьбу объ его отмѣнѣ. Обращаясь поэтому къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать ее уважительною. Ссылка на нарушеніе 33 ст. Врем. Правилъ о духов. завѣщ. сдѣлана неумѣстно, ибо эта статья предусматриваетъ случай частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, когда при утвержденіи не будетъ въ виду отвѣтчика. Между тѣмъ, Михаилъ Владимировичъ Череповъ предъявилъ свой споръ еще до утвержденія духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, въ каковомъ случаѣ, по 33 ст. тѣхъ же правилъ, утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора; поэтому правило 33 ст. не можетъ препятствовать истцу, заявившему споръ до утвержденія завѣщанія, обжаловать частнымъ порядкомъ распоряженіе Окружнаго Суда, сдѣланное вопреки прямому указанію 36 ст. тѣхъ же правилъ и вслѣдствіе сего не подходящее подъ указанный въ 33 ст. тѣхъ же правилъ случай, когда не допускаются частныя жалобы по обсуждаемому предмету. Что же касается указанія просителя на нарушеніе 36 ст. Врем. Правилъ о духов. завѣщ., то, на основаніи 4, 15 и 17 статей Устава Гражд. Судопроизводства, каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, причемъ гражданскія дѣла начинаются не иначе, какъ по просьбѣ тѣхъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ истцовъ и отвѣтчиковъ каждый изъ нихъ можетъ искать и отвѣчать отдѣльно. На семъ основаніи каждому изъ законныхъ наслѣдниковъ Андрея Черепова принадлежало несомнѣнное право, независимо отъ другихъ сонаслѣдниковъ, предъявить споръ противъ духовнаго его завѣщанія, въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ законѣ (ст. 35 Врем. Правилъ), а на судебныхъ мѣстахъ, коль скоро подобный споръ предъявленъ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, лежала непремѣнная обязанность поступить по 36 ст. Врем. Правилъ, въ силу которой въ подобномъ случаѣ

утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора, независимо отъ того, былъ ли прежде предъявляемъ другой споръ противъ того же духовнаго завѣщанія, или не былъ. Примѣненіе общихъ правилъ объ обезпеченіи исковъ (ст. 590—652) въ этомъ случаѣ не соотвѣтствовало бы предписанію закона, ибо по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, независимо отъ обезпеченія исковъ способами, въ 602 ст. Уст. Гр. Суд. и 37 ст. Врем. Правилъ о духовн. завѣщ. указанными, законъ даетъ наслѣдникамъ по закону еще особую гарантію, предписывая отлагать утвержденіе духовнаго завѣщанія до разрѣшенія спора, если только таковой предъявленъ въ то время, когда такое утвержденіе къ исполненію еще не успѣло послѣдовать. Не усматривается нарушенія и 893 ст. Уст. Гр. Суд.: если по этой статьѣ рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, то обязательность эта ограничивается условіями, указанными въ 895 ст. того же Устава. Въ данномъ случаѣ споръ противъ духовнаго завѣщанія Андрея Черепова предъявленъ былъ Михаиломъ Владимировымъ Череповымъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, которое проиграли другіе законные наслѣдники Андрея Черепова; слѣдовательно, рѣшеніе, противъ нихъ постановленное, не могло имѣть силы для настоящаго истца, а потому Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 893 ст. Уст. Гр. Суд. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ольги Пишчевичъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1884 года ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Михаила Филатова, приложнаго повѣреннаго Чижевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты о неутвержденіи публичныхъ торговъ на имѣніе умершаго надворнаго совѣтника Хрисанфа Нилуса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ испр. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассаціонной жалобѣ Филатова, слѣдующій: можетъ ли во всякомъ положеніи дѣла быть уничтоженъ второй публичный торгъ на имѣніе должника вслѣдствіе требованія большинства кредиторовъ, на основаніи 1174 ст. Уст. Гр. Суд., о переводѣ онаго въ одну изъ столицъ. Изъ дѣла видно, что недвижимое имѣніе Нилуса, по прошенію повѣреннаго взыскательницы Наркевичъ, прис. повѣрен. Домбровскаго, было назначено въ публичную продажу при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ на 30 іюля 1882 г. Въ іюнѣ того же года на это имѣніе были обращены взысканія еще 3 кредиторовъ: общества взаимнаго кредита Славяносербскаго земства, Полякова и Никольскаго. Торгъ 30 іюня 1882 г. не состоялся. Затѣмъ до 20 августа никто изъ кредиторовъ не заявлялъ своего желанія о назначеніи новыхъ торговъ. Повѣренный общества взаимнаго кредита 20 августа подалъ прошеніе предсѣдателю Изюмскаго Окружнаго Суда о производствѣ новыхъ торговъ, и предсѣдатель 21 августа за № 3444 препроводилъ производство къ судебному приставу и, въ силу 1171 ст. Уст. Гр. Суд., предписалъ произвести второй торгъ на имѣніе Нилуса. Судебный приставъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія объ объявленіяхъ, по 1143, 1148 и 1149 ст. Уст. Гр. Суд., касательно назначенія второго торга на 10 декабря 1882 г., донесъ о томъ, по 940 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдателю Окружнаго Суда 13 сентября 1882 г. за № 987. Затѣмъ только 4 октября, по почтѣ, въ Окружномъ Судѣ было получено прошеніе отъ двухъ кредиторовъ Полякова и повѣреннаго Наркевичевой (но послѣднимъ не подписанное), о переводѣ второго торга, по 1172 ст. Уст. Гр. Суд., въ Московскій Окружный Судъ, причемъ о торгѣ на 10 декабря 1882 года умалчивалось, какъ будто онъ не былъ назначенъ. Прошеніе это не было разрѣшено Окружнымъ Судомъ, по непредставленію до 9 декабря копій съ онаго, по 786 ст. Уст. Гражд. Судопр., для сообщенія другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Въ прошеніи 9 декабря повѣренный

Наркевичевой, Домбровскій, заявлялъ также, что прошеніе 4 октября не было имъ подписано по неосмотрительности. На второмъ публичномъ торгѣ 10 декабря 1882 года имѣніе Нилуса въ высшей предложенной цѣнѣ осталось за Филатовымъ. Кредиторы Никольскій и повѣренный общества взаимнаго кредита заявили, что, за состоявшеюся уже продажею, не находятъ нужнымъ переводъ торговъ, а Поляковъ и повѣренный Наркевичевой прошеніемъ 3 марта 1883 года ходатайствовали о томъ, чтобы, примѣняясь ко 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ, не утверждая торговъ, перевелъ продажу въ Москву. Окружный Судъ, полагая, что при несоблюденіи порядка, указаннаго въ 1172—1174 ст. Уст. Гр. Суд. для разрѣшенія возникшаго между кредиторами разногласія о мѣстѣ производства второго торга, ни въ какомъ случаѣ невозможно допустить продажу имѣнія, отмѣнилъ торгъ 10 декабря 1882 года. Въ жалобѣ Филатовъ указывалъ, что, въ виду 1172, 1174 и 1180 ст. Устава Гражданск. Судопр., торги не могутъ быть уничтожены, по несвоевременности заявленія большинства кредиторовъ о переводѣ оныхъ; но Харьковская Судебная Палата, признавая: 1) что Судъ въ правѣ былъ отмѣнить торги, дабы правильно разрѣшить просьбу двухъ кредиторовъ, Наркевичевой и Полякова, составляющихъ большинство по суммѣ претензій, какъ заявленную до 10 декабря 1882 года и подлежавшую посему, по смыслу 1174 статьи Устава Гр. Суд., удовлетворенію, и 2) что, кромѣ случаевъ, означенныхъ въ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., всякое нарушеніе предоставленныхъ закономъ правъ должника или кредиторовъ, не по ихъ винѣ, должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ, оставила опредѣленіе Окружнаго Суда въ силѣ. Такимъ образомъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ, Палата находитъ, что если только до дня второго торга, въ виду суда, гдѣ производилась вторая продажа, было заявленіе кредиторовъ о переводѣ торговъ въ одну изъ столицъ, то заявленіе это подлежитъ, по смыслу 1174 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, удовлетворенію. Такое заключеніе Палаты оказывается неправильнымъ. По закону (913—945 ст. Уст. Гр. Судопроизводства), обязывающему взыскателей и должниковъ слѣдить на мѣстѣ за дѣйствіями по исполненію рѣшеній и указывающему (962, 963, 1202—1205 ст. Уст. Гр. Суд.) обжалованіе какъ тѣхъ дѣйствій и распоряженій, которыя предшествуютъ торгу, такъ и производство самаго торга въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленные закономъ сроки, слѣдуетъ признать, что и ходатайство кредиторовъ о назначеніи второго торга, или о переводѣ онаго въ одну изъ столицъ, по 1171—1174 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., подлежитъ удовлетворенію только тогда, когда оно своевременно заявлено. А такъ какъ съ одной стороны законъ не назначаетъ срока, въ продолженіе котораго, послѣ несостоявшагося перваго торга, кредиторамъ надлежитъ просить о назначеніи новаго, а съ другой стороны всѣ дѣйствія и распоряженія должностныхъ лицъ по производству торговъ извѣстны всѣмъ участвующимъ въ производствѣ лицамъ (943—945, 1148 и 1149 стат. Уст. Гражд. Суд., рѣш. Гр. Кас. Департ. 1881 г. № 147 и др.), то, по смыслу закона, заявленія кредиторовъ о мѣстѣ второго торга должны быть сдѣланы не далѣе того времени, когда послѣдовало уже по заявленію другихъ кредиторовъ распоряженіе подлежащей власти о назначеніи второго торга и когда истекъ установленный срокъ для обжалованія сего распоряженія. Если же такого, своевременно заявленнаго, ходатайства кредиторовъ о переводѣ назначенныхъ уже въ Окружномъ Судѣ вторыхъ торговъ въ одну изъ столицъ не было, то, на основаніи 1094 и 1029 ст. Уст. Гражд. Судопр., отсрочка назначеннаго въ законномъ порядкѣ дня второго торга можетъ быть допущена не иначе, какъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на описанное имѣніе. Вслѣдствіе сего и какъ, по предлежащему дѣлу, уже 20 августа 1882 года, по прошествіи болѣе 1½ мѣсяцевъ послѣ перваго несостоявшагося торга, послѣдовало заявленіе одного кредитора—общества взаимнаго кредита, о производствѣ второго торга безъ перевода онаго въ одну изъ столицъ, никакого при этомъ разногласія между кредиторами не было, и прошеніе это было удовлетворено 21 августа 1882 г. предсѣдателемъ Окружнаго Суда, то внѣ порядка обжалованія такого распоряженія или дѣйствій судебнаго пристава по исполненію онаго вопросъ о

мѣстѣ производства второго торга не могъ поступить на разрѣшеніе суда. А потому Судебная Палата, признавъ, что вступившее послѣ означеннаго распоряженія предсѣдателя и дѣйствій судебнаго пристава, съ умолчаніемъ о второмъ торгѣ на 10 декабря, какъ бы его вовсе не было еще назначено, заявленіе нѣкоторыхъ кредиторовъ о переводѣ второго торга въ Москву подлежитъ удовлетворенію, на основ. 1174 ст. Уст. Гр. Суд., нарушила эту статью закона, ибо статья эта предусматриваетъ разрѣшеніе разногласія между кредиторами по вопросу о производствѣ новаго торга только пока этотъ новый торгъ еще не назначенъ въ установленномъ порядкѣ; коль скоро же торгъ уже назначенъ, то можетъ имѣть по закону мѣсто лишь отсрочка торга, отсрочка же можетъ послѣдовать не по большинству голосовъ кредиторовъ, а лишь по общему ихъ согласію (ст. 1094 и 1029 Устава Гр. Суд.). Кромѣ нарушенія ст. 1174 Уст. Гражд. Суд. по вышепоставленному вопросу, Судебная Палата явно нарушила и 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., признавъ, что всякое нарушеніе предоставленныхъ закономъ правъ должника или кредиторовъ, не по ихъ винѣ, должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ, потому что по закону, напротивъ, публичный торгъ можетъ быть уничтоженъ лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., какъ это неоднократно и разъяснялъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніяхъ 1873 года № 1340; 1874 года № 236; 1881 года № 109 и др., равнымъ образомъ неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, но обжалованныя своевременно и въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, участвующими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть исправляемы послѣ состоявшейся публичной продажи (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1874 года № 590; 1880 года № 203; 1881 года № 147 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1174 и 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизв., передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

105.—1884 года ноября 28 го дня. *По прошенію крестьянъ Ѳеодосіи Ивановой и Григорія Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что сельскій сходъ крестьянъ деревни Соколино приговоромъ 14 го марта 1883 года просилъ раздѣлить крестьянъ Арсенія Васильева съ братомъ его Григоріемъ Васильевымъ. Представляя этотъ приговоръ, безсрочно отпускной бомбардиръ Арсеній Васильевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о раздѣлѣ разнаго рода имущества между нимъ и братомъ его Григоріемъ Васильевымъ и матерью ихъ Ѳеодосьей Ивановой. Вслѣдствіе отказа отвѣтчиковъ отъ выдѣла истцу части имущества, Мировой Судья при участіи свѣдущихъ лицъ произвелъ опись и оцѣнку означеннаго имущества, котораго оказалась на сумму 451 руб. 50 коп.; затѣмъ Мировой Судья предложилъ свѣдущимъ лицамъ дать заключеніе о раздѣлѣ имущества по мѣстному обычаю, которые раздѣлили имущество на три части, опредѣливъ на долю Ѳеодосіи Ивановой часть стоимостью въ 79 руб. 15 коп., съ обязаніемъ обоихъ сыновей выдать ей 1 октября одну четверть ржи по стоимости 7 руб., и раздѣливъ остальное имущество на 2 части, изъ коихъ получающій часть на 173 руб. 64½ коп. остается на старомъ мѣстѣ, а получающій часть на 198 руб. 70½ коп. переходитъ на новое мѣсто. По жеребью часть на 173 рубл. 64½ коп. досталась Арсенію Васильеву, вслѣдствіе чего Мировой Судья постановилъ выдѣлить Ѳеодосьѣ Ивановой имущество на 79 руб. 15 коп. съ обязаніемъ сыновей ея выдать ей къ 1 октября одну четверть ржи, назначить Арсенію Васильеву часть въ 173 руб. 64½ коп., съ правомъ остаться на старомъ мѣстѣ, а Григорію Васильеву часть въ 198 руб. 70½ коп., съ правомъ переселиться на новое мѣсто. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ которой главнѣйшимъ образомъ указывали на то, что судебный раздѣлъ долженъ быть произведенъ по правиламъ, указаннымъ въ 1317, 1318 ст. X Т.

ч. I и 1413—1422 стат. Уст. Гр. Суд., съ назначеніемъ дѣлящимся предварительно двухгодичнаго срока для полюбовнаго раздѣла; что Ѳеодосьѣ Ивановой на законную четвертую часть слѣдуетъ имущества на 112 р. 87½ коп., а Судья назначилъ ей только на 79 р. 15 к., и что каждому изъ сонаслѣдниковъ части назначены неуравнительно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что общій законъ о раздѣлѣ наслѣдства къ настоящему дѣлу не примѣнимъ, такъ какъ просители принадлежатъ къ крестьянскому сословію, для котораго относительно наслѣдованія и раздѣла имущества существуютъ особыя правила, изложенныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ; по общему закону лицо, желающее выдѣлить себѣ часть изъ имущества, находящагося въ общемъ владѣніи, обращается объ этомъ съ просьбою прямо въ судъ, тогда какъ по Положенію о крестьянахъ (ст. 51 п. 5 Общ. Полож.) семья крестьянская можетъ раздѣлиться не иначе, какъ съ разрѣшенія сельскаго схода; по общимъ законамъ наслѣдственныя права опредѣляются близостью родства, а по 38 ст. Общ. Полож. въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, по которымъ часто пользуются наслѣдственнымъ имуществомъ пріемыши въ ущербъ роднымъ сыновьямъ, которые не жили съ наслѣдодателемъ и не работали на общую семью. Признавая посему, что Мировой Судья правильно руководствовался въ данномъ случаѣ мѣстными крестьянскими обычаями, выразителями которыхъ у него на судѣ были свѣдущіе люди, избранные изъ крестьянъ смежныхъ деревень, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳеодосія Иванова и Григорій Васильевъ указываютъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) по 130 ст. Уст. Граждан. Судопр. предоставлено руководствоваться мѣстными обычаями въ томъ лишь случаѣ, когда примѣненіе оныхъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно закономъ не разрѣшаемыхъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ Мировой Судья, вопреки 1148 статьѣ Тома X части I, выдѣлилъ матери дѣлящихся, вмѣсто причитавшейся ей части на 112 руб. 87½ к., лишь часть въ 79 р. 15 к.; 2) по крестьянскому положенію семейный раздѣлъ между крестьянами только разрѣшается обществомъ и производится полюбовно при участіи общества; когда же по случаю спора дѣло дошло до Мирового Судьи, то онъ долженъ руководствоваться общимъ закономъ и назначить двухгодичный срокъ для раздѣла полюбовно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба основана на томъ положеніи, что примѣненіе обычая разрѣшено 130 ст. Уст. Граждан. Суд. лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые положительно закономъ не разрѣшаются; но съ этимъ объясненіемъ просителей нельзя согласиться, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1878 года № 225 разъяснилъ уже, что, согласно 130 ст. Уст. Граж. Судопр., для примѣненія мѣстнаго обычая необходимо или отсутствіе въ законѣ положительнаго правила на данный случай, или же дозволеніе закона руководствоваться обычаемъ, хотя бы въ законахъ и имѣлось правило на данный случай. Такъ какъ, на основаніи 38 ст. Общ. Полож. о крест., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться своими мѣстными обычаями и такъ какъ просители не указываютъ въ жалобѣ на отсутствіе ссылки которой либо изъ тяжущихся сторонъ на обычай, то Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу мѣстный обычай, хотя порядокъ раздѣла наслѣдства и опредѣленъ нашими гражданскими законами, ибо въ отношеніи наслѣдованія крестьянъ мѣстные обычаи примѣняются и въ томъ случаѣ, когда они противорѣчатъ закону. Въ виду сего ни уменьшеніе доли наслѣдованія Ѳеодосіи Ивановой противу размѣра, установленнаго по общему закону, ни непредоставленіе тяжущимся двухлѣтняго срока для полюбовнаго раздѣла, указаннаго въ 1317 и 1318 ст. Т. X ч. I, не составляютъ нарушенія 130 ст. Уст. Гр. Суд. и не могутъ поколебать законность раздѣла, произведеннаго на основаніи мѣстнаго обычая крестьянъ, который въ разрѣшенныхъ закономъ случаяхъ замѣняетъ собою общій законъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу просителей незаслуживающею уваженія, опре-

дѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳеодосіи Ивановой и Григорія Васильева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1884 г. ноября 28 дня. *По прошенію австрійской подданной Эмиліи Тработи объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

6 ноября 1882 г. повѣренный жены австрійскаго подданнаго Эмиліи Тработи, присяжный повѣренный Бернштейнъ, обратился къ старшему нотаріусу Одесскаго Окружнаго Суда съ просьбою о снятіи запрещенія съ имѣнія довѣрительницы. Старшій нотаріусъ по приведеннымъ имъ основаніямъ отказалъ въ томъ ходатайствѣ, вслѣдствіе чего и была принесена 15 того же ноября частная жалоба по сему предмету на старшаго нотаріуса Одесскому Окружному Суду, а на отказъ и со стороны сего послѣдняго—Судебной Палатѣ, которая нашла, что вопросъ о снятіи запрещенія не могъ не касаться интересовъ того лица, въ обезпеченіе интересовъ котораго оно было наложено, и потому самая жалоба, поданная Тработи на старшаго нотаріуса, подлежала сообщенію одесскому купцу Моисею Григорьеву Кону (ст. 62 Нот. Пол., 566 и 567 ст. Уст. Гр. Суд.); между тѣмъ, изъ дѣла видно, что повѣренный Тработи въ жалобѣ суду на старшаго нотаріуса не исполнилъ этого требованія закона, такъ какъ не приложилъ даже копіи для противной, заинтересованной въ разрѣшеніи этого вопроса, стороны, а заявленія, сдѣланныя имъ въ засѣданіи Палаты о неизвѣстности мѣста жительства Кона, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ, принося жалобу на старшаго нотаріуса, онъ могъ заявить, что мѣсто жительства отвѣтчика ему не извѣстно, и просить о вызовѣ Кона чрезъ публикацію. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія удовлетворить ходатайство повѣреннаго Тработи, Бернштейна, о снятіи запрещенія безъ соблюденія установленныхъ закономъ, для разрѣшенія подобныхъ жалобъ, правилъ и считая потому отказъ Окружнаго Суда въ удовлетвореніи ходатайства Тработи совершенно правильнымъ, Судебная Палата, не находя затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности мотивовъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Суда, опредѣлила частную жалобу Тработи оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Тработи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію ст. 62 Нот. Пол., 566 и 567 ст., 4 п. 269, 3 п. 786 ст. и 293 ст. и слѣд. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность представленія въ судъ при прошеніяхъ копій съ оныхъ, а равно со всѣхъ приложенныхъ къ нимъ документовъ, обусловливается необходимостью сообщенія оныхъ противной сторонѣ, для доставленія ей возможности ознакомиться съ предъявляемымъ противъ нея требованіемъ и собрать, въ случаѣ надобности, надлежащія противъ онаго доказательства. Такой обмѣнъ между тяжущимися состязательныхъ бумагъ не имѣетъ никакой иной цѣли, такъ какъ судъ обсуждаетъ дѣло по представленнымъ подлиннымъ экземплярамъ, и затѣмъ неприложеніе копій съ прошеній и бумагъ не влечетъ за собою ни оставленія ходатайства просителя безъ удовлетворенія, ни возвращенія прошенія, а оставленіе онаго безъ движенія (ст. 269 п. 4, 756 п. 3). Сопоставленіе сего порядка съ текстомъ 62 ст. Полож. о нотар. части, изд. 1883 г., относительно принесенія жалобъ на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, приводитъ къ заключенію, что означенныя жалобы не всегда вызываютъ необходимость участія другой стороны; что отъ усмотрѣнія суда, которому подана жалоба, зависитъ увѣдомить о поступленіи оной другую сторону, участвующую въ совершеніи акта; что въ виду сего требованіе, чтобы при всѣхъ жалобахъ на нотаріуса безразлично были прилагаемы копіи, не будучи основано на какомъ-нибудь положительномъ законѣ, не имѣло бы никакой цѣли и послужило бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ отдаленію разрѣшенія сихъ жалобъ и что засимъ

въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ необходимымъ оповѣщеніе другой стороны и при жалобѣ на нотаріуса не приложена копія, надлежитъ руководствоваться указаннымъ выше порядкомъ, установленнымъ для разрѣшенія исковъ по существу. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата нашла, что ходатайство Тработи о снятіи запрещенія не подлежало удовлетворенію уже потому, что не приложено копіи съ жалобы на старшаго нотаріуса для противной стороны; но означенное обстоятельство могло имѣть единственнымъ послѣдствіемъ оставленіе жалобы безъ движенія впредь до представленія упомянутой копіи. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными соображенія, высказанныя Палатою по поводу заявленія повѣреннаго Тработи въ засѣданіи о неизвѣстности ему мѣстожительства лица, интересы коего, по мнѣнію Палаты, зависятъ отъ разрѣшенія жалобы. Предположенія Палаты о необходимости вызова чрезъ публикаціи, въ подобномъ случаѣ, стороны, мѣстожительство коей неизвѣстно лицу, приносящему жалобу, вовсе не основано на текстѣ 62 ст. Пол. о нот. части, которая имѣетъ въ виду сторону, участвовавшую въ совершеніи акта, и, слѣдовательно, мѣстожительство коей могло быть указано. Затѣмъ ни текстъ этого закона, ни характеръ производствъ, возникающихъ въ указанномъ порядкѣ, на основаніи Пол. о нот. части, не предусматриваютъ обязанности разыскивать сторону путемъ публикацій, и аналогіи между дѣлами сего рода и исковыми въ этомъ отношеніи не существуетъ. Въ этомъ убѣждаетъ сличеніе 275 и 293 ст. Уст. Гр. Суд. съ 62 ст. Пол. о нот. части. На основаніи первыхъ двухъ статей, отвѣтчикъ вызывается въ судъ, и притомъ вызовъ этотъ, по которому явка обязательна, составляетъ предварительное распоряженіе, предшествующее дальнѣйшему движенію дѣла; но 62 ст. Пол. о нот. части имѣетъ въ виду не вызовъ стороны, а извѣщеніе ея о поступившей жалобѣ и о днѣ назначеннаго для разсмотрѣнія оной засѣданія; очевидно, что сіе послѣднее требованіе закона, какъ условіе, содѣйствующее скорѣйшему разрѣшенію дѣлъ сего рода, не могло бы быть исполнено въ случаѣ необходимости для суда обращаться къ вызову чрезъ публикацію, къ соблюденію всѣхъ связанныхъ съ этимъ формальностей и сроковъ и къ примѣненію послѣдствій неявки лица, вызываемаго въ этомъ порядкѣ. По самому свойству своему, дѣла, возникающія по жалобамъ на отказъ нотаріусовъ въ совершеніи, по требованію частныхъ лицъ, какихъ либо дѣйствій, большею частью требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія, и замедленіе оныхъ можетъ причинить значительные убытки, вслѣдствіе чего дѣла сего рода подлежатъ движенію въ порядкѣ частнаго производства, которое законъ освободилъ отъ излишнихъ замедляющихъ формальностей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: постановленіе Одесской Судебной Палаты, по наруш. 62 ст. Нот. Пол. (прил. къ 708 ст. I ч. X Т. по прод. 1876 г.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

107.—1884 года января 11 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ Елены Талпа и Надежды Пантази, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 11 и 13 декабря 1882 г. по иску къ графу Густаву Блюхеръ фонъ Вальштадтъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по домашнему акту 9 декабря 1869 года истицы Талпа и Пантази продали отвѣтчику, графу Блюхеру, принадлежащія имъ части въ имѣніи „Перебійковецъ и Рухотинь“ за 17140 рублей 88¾ коп., съ полученіемъ 1000 руб. задатка и съ условіемъ платежа всей суммы 28 октября 1870 года. Исполненіе по этому акту совершеніемъ купчей крѣпости, назначенное къ сроку 20 го января, было предложено до 30 января 1870 г. Графъ Блюхеръ по означенному акту былъ допущенъ ко владѣнію имѣніемъ и принялъ на себя надѣлъ поселянъ въ имѣніи; повинности по имѣнію продавицы приняли на себя лишь по 1-е января 1870 г., арендный же контрактъ, заключенный продавицами съ Си-

пягинымъ, долженъ былъ быть сохраненъ до 23 апрѣля 1871 года. Затѣмъ подъ квитанціи 28 октября 1870 г. и 22 января 1871 г. продавицамъ была уплачена вся слѣдующая сумма за проданное имѣніе, которое было перечислено за Блюхеромъ, хотя купчая крѣпость не была утверждена старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго Окружнаго Суда въ февралѣ 1870 г., потому что оказалось неснятое запрещеніе на отцѣ продавицъ, наложенное въ суммѣ 3696 руб. 21 января 1880 года продавицы Талпа и Пантази предъявили искъ къ графу Блюхеру о признаніи за ними права собственности на означенное имѣніе съ доходами, начиная съ 1871 года, и о возвращеніи его изъ незаконнаго владѣнія графа Блюхера. По ссылкѣ отвѣтчика на давность владѣнія имѣніемъ съ 1869 года, на правѣ собственности, по добровольной уступкѣ истицъ, повѣренный ихъ, не отрицая, что владѣніе имѣніемъ было уступлено графу Блюхеру съ 1869 года, доказывалъ, что до назначеннаго на совершеніе купчей срока 30 января 1870 года владѣніе было договорное, по волѣ собственника; съ 30 января 1870 года графъ Блюхеръ долженъ былъ прекратить владѣніе, но онъ этого не сдѣлалъ, и вслѣдствіе сего владѣніе его съ 30 января 1870 года было самовольное; посему владѣніе на правѣ собственности, для исчисленія давности не могло начаться съ 1869 г., но оно могло начаться лишь съ окончанія 23 апрѣля 1871 года аренды Сипягина, тѣмъ болѣе, что истицы осуществили свое право собственности на имѣніе 28 октября 1870 года и 22 января 1871 года полученіемъ за оное условленной суммы отъ графа Блюхера и дѣйствіями по совершенію на имѣніе купчей крѣпостя въ его пользу, которая, однако, не утверждена. Отвѣтчикъ же доказывалъ, что имѣніе никогда не состояло въ незаконномъ владѣніи его; оно было ему продано самими истицами, покупная за имѣніе цѣна была имъ уплачена сполна, и лишь шелъ вопросъ о соблюденіи формальности совершенія и выдачи купчей, несовершеніе которой не можетъ сдѣлать владѣніе незаконнымъ, такъ какъ сторона, уступившая по добровольному и свободному согласію свои права и получившая за то эквивалентъ, не можетъ требовать уничтоженія акта и поворота имѣнія; иное дѣло было-бы при коллизіи съ его правами правъ третьихъ, не участвовавшихъ въ сдѣлкахъ, лицъ, но въ данномъ случаѣ не было нарушенія чьихъ либо правъ. Одесская Судебная Палата, устанавливая фактическую сторону дѣла и приводя, между прочимъ, что сами истицы не отрицаютъ владѣнія графа Блюхера съ 9 декабря 1869 года, оспаривая лишь свойство владѣнія его до 23 апрѣля 1871 года, пришла къ такому окончательному выводу, что истицы Талпа и Пантази вовсе не отдѣлили отвѣтчику одно только право владѣнія въ смыслѣ 514 ст. Т. X ч. I, но, напротивъ, не сохраняя за собою права собственности на имѣніе, передали по особой сдѣлкѣ въ задаточной распискѣ 9 го декабря 1869 года на свое имѣніе право собственности всецѣло отвѣтчику за условленную плату, полученную подъ квитанціи 28-го октября 1870 года и 22 января 1871 года; что хотя старшимъ нотаріусомъ въ февралѣ 1870 года было отказано въ утвержденіи купчей крѣпости, но графъ Блюхеръ владѣлъ имѣніемъ не на договорномъ правѣ отъ истицъ, а въ видѣ собственности, съ соединеніемъ въ лицѣ Блюхера правъ владѣнія, пользованія и распоряженія; что при такихъ условіяхъ арендный договоръ съ Сипягинымъ, заключенный срокомъ до 23 го апрѣля 1871 года, никакого значенія не имѣетъ, и что вслѣдствіе провладѣнія отвѣтчика имѣніемъ спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе 10 лѣтъ имѣніе укрѣпилось за нимъ по давности владѣнія (ст. 533, 560 и 694 части 1 X Тома). Поэтому, находя исковое требованіе Талпа и Пантази неподлежащимъ удовлетворенію и имѣя въ виду, что неоцѣненное ими требованіе о признаніи за ними права на доходы съ имѣнія подлежитъ оплатѣ судебною пошлиною, на основаніи 849 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ размѣрѣ 10 руб., Судебная Палата отказала въ искѣ Талпа и Пантази, со взысканіемъ съ нихъ пошлины 10 р. и судебныхъ издержекъ. Существенные вопросы, возбуждаемые кассаціонною жалобою Талпа Пантази, указывающихъ на нарушеніе 420, 513, 514, 521, 533, 557, 565, 694 и 1684 ст. Т. X ч. I, состоятъ въ томъ: 1) можетъ-ли быть зачтено въ срокъ давностнаго владѣнія такое владѣніе, которое происходило безъ акта о правѣ собственности на имѣніе, а по акту,

который хотя по закону не предоставляетъ владѣльцу права владѣнія въ видѣ собственности, но въ дѣйствительности предоставляль ему оное, и 2) не прерывается ли владѣніе посторонняго лица такими дѣйствіями собственника, коими онъ получаетъ съ этого лица плату за отчужденіе ему имѣнія и принимаетъ мѣры къ совершенію въ пользу сего лица законнаго акта укрѣпленія имѣнія въ его пользу, а равно когда продолжается еще арендное владѣніе не этого лица, а лица посторонняго (въ данномъ дѣлѣ—Сипягина), имѣніемъ, уступленное еще прежнимъ собственникомъ, безъ проявленія послѣднимъ какихъ либо правъ распоряженія по оному. По силѣ ст. 533 и 557 Тома X части I, заключавшихъ въ себѣ опредѣленіе давности, какъ способа пріобрѣтенія права собственности, для признанія оной требуется лишь спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, продолжавшееся въ теченіе опредѣленныхъ 565 ст. I части X Тома 10 лѣтъ. Статьи эти не требуютъ законнаго основанія на владѣніе, но владѣніе должно происходить въ видѣ собственности, т.-е. на имя того лица, кто владѣетъ, а не на имя прежняго собственника, и независимо отъ него, хотя, можетъ быть, происходящимъ отъ послѣдняго, если послѣдній уступилъ свое владѣніе въ видѣ собственности, или отказался отъ него, и самое имѣніе могло быть предметомъ частнаго обладанія и отчужденія. Вообще право собственности по давности пріобрѣтается не въ силу законнаго акта, а въ силу именно фактическаго отношенія владѣльца къ имуществу, независимо отъ законности сего отношенія (рѣшеніе Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1881 г. № 154). Поэтому первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ счетъ давностнаго срока можетъ быть зачтено такое владѣніе, которое происходило безъ акта о правѣ собственности на имѣніе, или по акту, который хотя по закону не предоставляетъ владѣльцу права владѣнія въ видѣ собственности, но въ дѣйствительности предоставлялъ ему оное. А слѣдовательно, Судебная Палата, не присваивавшая вовсе вещнаго характера договору о запродажѣ или задаточной распискѣ, которыя по закону суть обязательства личныя, и законъ по нимъ запрещаетъ (статья 1684 Т. X) допускать ко владѣнію имѣніемъ, правильно ограничилась при разрѣшеніи вопроса о пріобрѣтательной давности обсужденіемъ фактическихъ вопросовъ о томъ, какъ въ дѣйствительности установлено было и какъ затѣмъ продолжалось на дѣлѣ владѣніе Блюхера, и, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что по особой сдѣлкѣ въ задаточной распискѣ отвѣтчику было передано владѣніе въ видѣ собственности, каковая фактическая сторона, въ силу 71 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 12 ст. прилож. къ 3 ст. Свод. Зак. Тома I части 2 учрежд. Сената по продолж. 1876 года, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата не нарушила закона, потому что не включила никакого договорнаго владѣнія въ счетъ давности, но, отвергнувъ существованіе договорнаго владѣнія Блюхера, признала, что Блюхеру уступлено было владѣніе въ видѣ собственности. Засимъ, если бы по начавшемуся, такимъ образомъ, незаконно, т. е. по надлежащему акту и вопреки закону, владѣнію на правѣ собственности другія условія, требуемыя 533 ст. I части X Тома, не осуществились, то есть, если бы не были судомъ, разсматривающимъ дѣло окончательно по существу, установлены спокойствіе и безспорность и непрерывность владѣнія въ теченіе 10-ти лѣтней давности, то, конечно, подобное, незаконно начавшееся владѣніе не могло бы быть признано установляющимъ законный для владѣльца имѣнія способъ пріобрѣтенія; но если по этому незаконно начавшемуся владѣнію осуществились и всѣ прочія условія, требуемыя 533 статьею 1 части X Тома, то незаконность начала владѣнія по такому акту, по которому законъ запрещаетъ передавать право собственности на имѣніе, или передавать на оное владѣніе въ видѣ собственности, теряетъ уже значеніе. Что касается второго вопроса, то собственникъ, по смыслу 533 и 541 статей 1-й части X Тома, прерываетъ владѣніе посторонняго лица своимъ имѣніемъ, въ видѣ собственности, тогда, когда онъ проявляетъ такія распоряженія по имѣнію, которыми не признается или опровергается владѣніе того лица, или когда онъ споритъ противъ онаго. Но если собственникъ, разъ передавъ владѣніе въ видѣ собственности другому, по незаконному акту, впослѣдствіи, не измѣняя и не

отрицая онаго, не вступая самъ во владѣніе, пользованіе или распоряженіе имѣніемъ и не споря противъ владѣнія того лица, которое имъ, собственникомъ же, установлено, получаетъ по взаимному условію съ такимъ владѣльцемъ лишь эквивалентъ за уступленное имѣніе, покупную цѣну за оное, и содѣйствуетъ зависящими отъ собственника способами лишь къ укрѣпленію имѣнія за тѣмъ владѣльцемъ, то собственникъ не прерываетъ фактическаго владѣнія послѣдняго, въ видѣ собственности, и фактическаго отношенія его къ имѣнію въ качествѣ собственника, потому что такія дѣйствія того лица, которое значится собственникомъ по формальнымъ актамъ, служатъ не къ опроверженію, а къ большему подтвержденію уступленныхъ имъ добровольно правъ и не колеблютъ установившагося между сторонами фактическаго отношенія къ имѣнію. Существованіе же арендnаго договора по имѣнію съ предоставленіемъ правъ и выгодъ по арендѣ не означенному владѣльцу, а собственнику имѣнія, прерываетъ владѣніе перваго лица, въ видѣ собственности; но если, съ уступкою собственникомъ владѣнія, въ видѣ собственности, имѣніемъ, не установлено никакихъ правъ и выгодъ отъ аренды въ пользу собственника, а только при передачѣ имѣнія во владѣніе третьяго лица въ видѣ собственности выговорено оставленіе въ силѣ на нѣкоторое время отдѣльнаго владѣнія арендатора, то такое обстоятельство не прерываетъ уступленнаго третьему лицу владѣнія на правѣ собственности. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены Палатою, и къ сдѣланнымъ ею выводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата не нарушила закона и не допустила противорѣчія въ своемъ заключеніи, установивъ, что хотя владѣніе отвѣтчика имѣніемъ на правѣ собственности началось съ 1869 года, покупная же сумма была уплачена истицамъ сполна лишь 28 октября 1870 года и 22 января 1871 года и въ то же время, въ февралѣ 1870 года, истицы принимали мѣры къ совершенію купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе владѣніе отвѣтчика и при такихъ дѣйствіяхъ истицъ продолжало быть спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ, такъ какъ дѣйствія эти лишь подтверждали права отвѣтчика, а не колебали оныя, и 2) что Судебная Палата, установивъ, что отвѣтчику, графу Блюхеру, съ 1869 г. было передано владѣніе въ видѣ собственности, не нарушила закона и тѣмъ, что не придала никакого значенія тому обстоятельству, что арендный по акту истицъ съ графомъ Блюхеромъ 9 декабря 1869 г. договоръ съ Сипягинымъ долженъ былъ продолжаться срокомъ до 23 апрѣля 1871 г., такъ какъ истицы не указывали вовсе и Палатою не установлено, чтобы по сему арендному договору послѣ 9 декабря 1869 г. истицы оставили за собою какія либо права или выгоду (полученіемъ арендной платы и пр.), или выговорили бы себѣ какое либо право распоряженія. Наконецъ, переходя къ разсмотрѣнію другого повода къ отмѣнѣ рѣшенія, по 706, 711, 773, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата разсмотрѣла всѣ существенные доводы истицъ; что, за отказомъ истицамъ въ основномъ требованіи ихъ о возвратѣ имѣнія, само собою упадало вытекавшее изъ онаго требованіе о возвратѣ доходовъ съ онаго, а потому неприведеніе соображеній по этому дополнительному требованію не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и что Судебная Палата достаточно подтвердила ссылкою на 849 ст. Уст. Гр. Суд. взысканіе съ истицъ пошлины 10 руб. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Талпа и Пантазя, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

108.—1884 года марта 7 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимира Николаевичей Череповыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по первому гражданскому ея департаменту состоявшееся).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Андрей Леонтьевичъ Череповъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершоннымъ 29 іюня 1881 г., отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Іишчевичъ

весь урожай 1881 г., стоящій на корню въ имѣніи его, Землянкѣ. О признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ былъ 3 сентября того же года предъявленъ наслѣдниками по закону, Леонтіемъ и Владимиромъ Николаевичами Череповыми, искъ; но какъ Сумскій Окружный Судъ, такъ и Харьковская Судебная Палата въ искѣ этомъ отказали, причемъ въ рѣшеніи Палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Имѣя въ виду, что истцы Череповы доказываютъ, что урожай, на корню стоящій, составляетъ неотъемлемую часть самаго имѣнія, какъ его принадлежность, и въ качествѣ таковой долженъ слѣдовать судьбѣ главной вещи—имѣнія, а такъ какъ послѣднее Андреемъ Череповымъ никому не завѣщано, то, по точному смыслу 1068 ст. Т. X ч. I, Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣлъ права, не завѣщая имѣнія, завѣщать отвѣтчицѣ Пишчевичъ урожай, на корню стоящій, и что, завѣщая одинъ урожай, Андрей Череповъ въ сущности завѣщалъ имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одинъ изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. Т. X ч. I), Судебная Палата находитъ: хотя по закону урожай, на корню стоящій, дѣйствительно составляетъ принадлежность земли, имѣнія (387 ст. Т. X ч. I), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ слѣдовалъ судьбѣ главной вещи,—напротивъ, по понятію о правѣ собственности, собственникъ имѣнія можетъ продать, подарить и инымъ способомъ передать таковое другому лицу, оставивъ за собою ожидаемый урожай, и можетъ уступить и вообще передать другому урожай, не отчуждая самаго имѣнія (420, 424 и 699 ст. Т. X ч. 1). Слѣдовательно, приведенное апелляторомъ положеніе о неразрывной связи принадлежности съ главною вещью не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, и это потому, что не всѣ предметы, почитаемые принадлежностью, находятся въ одинаковой зависимости отъ главной вещи, и не всегда возможно, не нарушая цѣлости послѣдней, отдѣлить предметы, составляющіе ея принадлежность; а потому, чтобы разрѣшить вопросъ о томъ, должна ли данная принадлежность безусловно слѣдовать судьбѣ главной вещи, нужно имѣть въ виду то общее правило, въ силу котораго принадлежность раздѣляетъ судьбу главной вещи въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдняя составляетъ такую часть главной вещи или имущества, съ отдѣленіемъ которой разрушается цѣлость той вещи, и послѣдняя не можетъ исполнять своего назначенія, и если притомъ принадлежность въ свою очередь не только не предназначена для отдѣльнаго самостоятельнаго существованія, но и не можетъ отдѣльно отъ главной вещи исполнять даннаго ей назначенія. Но если такой тѣсной зависимости между главною вещью и ея принадлежностями не существуетъ, и принадлежность можетъ быть отдѣлена не только безъ поврежденія главной вещи, но и можетъ исполнять свое назначеніе, не находясь ни въ какой зависимости отъ главной вещи, то, очевидно, нѣтъ никакого основанія утверждать, что принадлежность безусловно раздѣляетъ судьбу главной вещи. А такъ какъ урожай, составляя принадлежность земли, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть не только отдѣленъ отъ послѣдней, снятъ съ корня, но и, по свойству своему, долженъ получить отдѣльное назначеніе и затѣмъ можетъ быть предметомъ отдѣльнаго самостоятельнаго права, то поэтому его и можно завѣщать отдѣльно отъ имѣнія. Такой взглядъ оправдывается и тѣмъ соображеніемъ, что постановленіе закона о предметахъ, составляющихъ принадлежность движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое приписываютъ ему апелляторы и примѣненіе какового имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно принадлежности, могущей по своему свойству служить предметомъ самостоятельнаго права, не сдѣлано никакого распоряженія, въ каковомъ случаѣ, очевидно, принадлежность слѣдуетъ судьбѣ главной вещи; но когда относительно такой принадлежности имѣется особое распоряженіе, то основаніемъ права на принадлежность не можетъ служить одно то обстоятельство, что спорный предметъ по закону есть принадлежность главной вещи, и потому долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдней. Наконецъ, въ дѣйствующихъ законахъ вовсе не установлено различія между понятіемъ „части“ и „принадлежности“ недвижимаго имѣнія: такъ, на основаніи 387 ст. Т. X ч. 1, всѣ произведе-

нія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ принадлежность земли, а, между тѣмъ, по смыслу 424 ст. Т. X ч. I, по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право и на всѣ произведенія своей земли. Такимъ образомъ, если урожай, на корню стоящій, можетъ служить предметомъ самостоятельнаго права и есть только „часть“ недвижимаго имѣнія, и затѣмъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество или часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ, то, очевидно, завѣщатель Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ отъ него нисходящихъ, могъ завѣщать своей племянницѣ, отвѣтчицѣ Пишчевичъ, все свое родовое имущество или часть онаго, а, слѣдовательно, какъ часть такового, онъ могъ завѣщать ей и урожай на корню. То же обстоятельство, что Череповъ, завѣщая урожай на корню, въ сущности завѣщалъ, будто бы, родовое имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одно изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. Т. X ч. I), не можетъ имѣть никакого значенія по отношенію къ правамъ отвѣтчицы Пишчевичъ на завѣщанный ей урожай, не только въ виду приведенныхъ выше соображеній, но и потому, что снятіе урожая не равносильно праву пользованія имѣніемъ, какъ его понимаетъ законъ, а есть не больше, какъ способъ полученія завѣщаннаго имущества (рѣш. Палаты стр. 48—51). На этомъ основаніи Судебная Палата въ другомъ мѣстѣ своего рѣшенія (стр. 41) признала совершенно безразличнымъ, будетъ ли доказано или же нѣтъ то обстоятельство, что 29 іюня 1881 г. завѣщанный отвѣтчицѣ Пишчевичъ урожай не былъ собранъ и стоялъ на корню; поэтому и нѣтъ никакого основанія прибѣгать для разъясненія приведенныхъ обстоятельствъ къ спросу указанныхъ апелляторами (истцами) свидѣтелей. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ Череповыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ вышеизложенной части онаго, по нарушенію Палатою 387, 393, 420, 424, 1011 и 1068 ст. Т. X ч. I, а также 369 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ таковую жалобу заслуживающею уваженія въ виду слѣдующихъ основаній: полагая, что, по 1068 ст. Св. Зак. Гражд., собственникъ родового имѣнія, бездѣтный и по прямой линіи отъ котораго нѣтъ исходящихъ, въ правѣ, оставивъ это имѣніе за ближайшими своими наслѣдниками, завѣщать изъ онаго одинъ только ожидаемый завѣщателемъ, но въ моментъ его смерти еще не снятый съ корня, урожай земли, помимо сихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ своихъ родныхъ, но лишь того же рода, изъ котораго завѣщаемое имѣніе происходитъ, Судебная Палата за исходную точку соображеній, приведшихъ ее къ такому заключенію, приняла 420, 524 и 699 ст. Тома X ч. I. Законы эти, опредѣляя право полной собственности и предоставляя собственнику земли продать, подарить или инымъ законнымъ способомъ передать ее другому, дѣйствительно не различаютъ, будетъ ли, такимъ образомъ, отчуждена земля совокупно съ принадлежностями, къ которымъ относится и стоящій на корню урожай (ст. 387), или же таковой будетъ уступленъ, а земля оставлена собственникомъ за собою, либо передана третьему лицу, и не установляетъ также никакой разницы въ томъ, какимъ именно изъ указанныхъ въ законѣ способовъ отчужденія, къ коимъ принадлежитъ и завѣщаніе (ст. 707, п. 1 и 2, ст. 1010, 1012), тотъ или другой изъ сихъ предметовъ будетъ переданъ отъ одного лица въ собственность другого. Но постановленія всѣхъ этихъ статей представляютъ собою законы общіе, тогда какъ вышеозначенная 1068 ст., какъ воспрещающая собственнику имѣнія родового пользоваться въ отношеніи къ таковому однимъ изъ указанныхъ способовъ, установленныхъ закономъ для передачи имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а именно завѣщаніемъ, и допускающая лишь единственное изъ этого правила изъятіе, является закономъ спеціальнымъ, толкованіе котораго нельзя, слѣдовательно, ставить въ зависимость отъ той нормы, какою опредѣляется пространство извѣстнаго гражданскаго права, въ настоящемъ случаѣ,—права полной собственности во всѣхъ другихъ случаяхъ его осуществленія. Такъ, въ отношеніи къ имѣнію благопріобрѣтенному не могло бы даже и возник

нуть того спора, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, ибо, если въ завѣщаніи о такомъ имѣніи были бы посѣянный завѣщателемъ, но до его смерти еще не снятый съ корня хлѣбъ завѣщанъ одному наслѣднику, а самая земля, тотъ хлѣбъ уродившая, отказана другому, разрѣшеніе вопроса о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи такого завѣщательнаго распоряженія точному смыслу вышеупомянутой 387 ст. Законовъ Гражданскихъ не имѣло бы ни для котораго изъ этихъ наслѣдниковъ никакого значенія, въ виду совершенной неограниченности по закону правъ собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія распорядиться онымъ не только при жизни, но и на случай смерти, исключительно по своему лишь произволу, такъ что на какіе бы части завѣщатель такого имѣнія ни раздѣлилъ оное, которымъ бы изъ сихъ частей онъ ни придалъ значеніе главной или побочныхъ, законность его завѣщанія не потерпитъ отъ того никакого ущерба, именно въ силу упомянутой неограниченности принадлежащаго ему права распоряженія. Напротивъ, владѣлецъ имѣнія родового, хотя и пользуется при жизни въ отношеніи къ возмездными способамъ передачи такового въ постороннія руки тѣми же правами полной собственности, какъ и относительно благопріобрѣтеннаго имущества своего, не можетъ, однако же, дѣйствовать столь же неограниченно при дареніи родовой своей собственности, или въ распоряженіи ею на случай смерти (Тома X ч. 1 й ст. 967, 1068): подарить родовое имѣніе онъ можетъ только ближайшимъ по закону наслѣдникамъ своимъ, а завѣщать оное, все или частью, лишь въ томъ случаѣ, если не имѣетъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, и то не чужеродцу, и только одному лицу изъ своихъ родственниковъ или родственницъ, хотя бы и дальнѣйшихъ, мимо ближайшихъ. Будучи, такимъ образомъ, даже въ томъ единственномъ случаѣ, когда законъ допускаетъ переходъ родового имѣнія путемъ завѣщанія, связанъ не только воспрещеніемъ передать оное кому-либо внѣ того рода, изъ котораго оно досталось ему самому, но и обязательствомъ, буде таковое имѣніе завѣщается вопреки порядку наслѣдованія, именно законами установленному, назначить къ оному не болѣе какъ одного наслѣдника, владѣлецъ родовой земли тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ такому распоряженію, какое послѣдовало въ настоящемъ случаѣ со стороны покойнаго Андрея Черепова, который, предоставивъ всю таковую землю свою законнымъ своимъ наслѣдникамъ, изъялъ, однако же, по завѣщанію изъ ихъ права собственности на оную и отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Пишчевичъ лишь урожай этой же земли, до смерти его стоявшій, по неотвергнутому Судебною Палатою утвержденію истцовъ, еще на корню и, слѣдовательно, составлявшій тогда не „часть“ родового его имѣнія (каковую онъ, по 1068 ст., былъ бы въ правѣ отдѣлить по завѣщанію отъ другой онаго части, не завѣщанной), а, по 386 ст., неотъемлемую того имѣнія „принадлежность“ сохранившую, въ качествѣ придаточнаго къ оному предмета, свойство нераздѣльности съ нимъ какъ съ предметомъ главнымъ, впредь до того времени, когда означенный урожай, будучи снятъ, обратился, въ видѣ произведеній оставленной Андреемъ Череповымъ земли, въ самостоятельную движимость (Т. X ч. I ст. 401), о родовомъ происхожденіи которой, а слѣдовательно, и о какой либо связи ея съ родовымъ имѣніемъ, не могло оы, конечно, съ тѣхъ поръ быть и рѣчи (тамъ же ст. 398). Но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ наслѣдники завѣщателя по закону (истцы) именно утверждали, какъ замѣчено выше, что сборъ упомянутаго урожая послѣдовалъ лишь по смерти Андрея Черепова и такъ какъ, въ случаѣ справедливости этого утвержденія, завѣщательное распоряженіе относительно этого урожая послѣдовало, значитъ, въ то время, когда таковой, стоя еще на корню, находился въ обладаніи завѣщателя не какъ движимость, а какъ „принадлежность“ недвижимой его собственности, оставленной внѣ завѣщанія, то, въ виду только что изложенныхъ соображеній, вопросъ о томъ, снятъ ли былъ урожай въ родовомъ имѣніи Андрея Черепова до, или послѣ смерти сего послѣдняго, представляется существенно важнымъ, ибо отъ разрѣшенія этого именно вопроса зависитъ и законность или незаконность оспариваемаго истцами завѣщательнаго въ пользу отвѣтчицы распоряженія. Признавая посему заключеніе перваго департамента Харьковской Судебной

Палаты о томъ, будто этотъ возбужденный истцами вопросъ не имѣетъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, на основаніи 1068 ст. Т. X ч. I, никакого значенія, несогласнымъ съ точнымъ разумомъ сего закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1068 ст. Т. X ч. I, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

109.—1884 года мая 2 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ правленія общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, частнаго повѣреннаго Іосифа Зеленскаго, объ отмѣнѣ постановленія Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Къ производившемуся въ Изюмскомъ Мировомъ Съѣздѣ уголовному дѣлу по обвиненію Крамерева княземъ Трубецкимъ въ самоуправствѣ было представлено условіе 24 января 1877 года, заключенное Крамеревымъ съ обществомъ Курско Харьково Азовской желѣзной дороги, писанное на простой бумагѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, вопросъ о нарушеніи, при заключеніи означеннаго условія, Гербоваго Устава отдѣлилъ и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по вызовѣ сторонъ, опредѣлилъ взыскать съ обѣихъ участвующихъ въ этомъ условіи сторонъ гербоваго штрафа по 1004 руб. съ каждаго. На это принесена кассаціонная жалоба обществомъ желѣзной дороги въ Уголовный Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената, который, въ виду того, что вопросъ о штрафѣ разрѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ, передалъ сію жалобу на обсужденіе Гражд. Кассац. Деп. Въ жалобѣ сей повѣренный общества, Зеленскій, объясняетъ: 1) гербовый штрафъ могъ быть наложенъ гражданскимъ судомъ лишь въ порядкѣ 462 ст. Уст. Гр. Суд.; но нѣтъ закона, который уполномачивалъ бы уголовный судъ, и притомъ во 2 й инстанціи, налагать такое наказаніе на лицо постороннее, къ дѣлу не вызванное и не выслушанное (1 ст. Уст. Гр. Суд.), почему, согласно 3 п. 42 и 1 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ долженъ былъ передать возбужденный вопросъ подлежащему суду первой инстанціи для постановленія рѣшенія, и 2) что Мировой Съѣздъ постановилъ въ уголовномъ порядкѣ приговоръ о наложеніи штрафа, превышающаго болѣе чѣмъ въ три раза предѣлы власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ въ 3 п. 33 ст. Уст. Уг. Суд. и прим. 1 къ ней. Вслѣдствіе сего означенный повѣренный проситъ, на основаніи 2 и 3 п.п. 174 и 33 ст. Уст. Угол. Судопр., обжалованное имъ рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда уничтожить со всѣми послѣдствіями. Гражданскій Кассаціонный Департ. нашелъ нужнымъ вопросъ о порядкѣ наложенія гербоваго штрафа по акту, представленному къ уголовному дѣлу, передать на обсужденіе Общаго Собранія I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее собраніе опредѣленіемъ 25 апрѣля 1883 года установило по этому вопросу слѣдующее: по смыслу 111 ст. Устава о гербов. сборѣ, 462 ст. Уст. Граж. Судопр. и 1125[1] (ст. 1150 прим. изд. 1876 г.) Уст. Угол. Судопроизводства, и согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассац. Департ. въ рѣшеніи 1870 года № 585, Уголовнаго Кассац. Департамента 1871 года № 480 и указу I Департамента Правительствующаго Сената, распубликованному въ Собр. узак. и распоряж. прав. 1879 года № 115, ст. 748, взысканіе гербоваго штрафа, въ случаѣ обнаруженнаго отступленія отъ правилъ Устава о гербовомъ сборѣ, производится въ общихъ или мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, безъ соблюденія того особаго порядка, какой установленъ для дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ, въ видѣ штрафа, можетъ быть налагаемо судебными мѣстами и безъ вызова всѣхъ сторонъ, подлежащихъ такому взысканію, такъ какъ постановленіе суда о такомъ взысканіи можетъ быть основано только на опредѣленіи значенія акта, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, на примѣненіи къ нему соотвѣтственной статьи Устава

о гербовомъ сборѣ. По объявленіи постановленія суда лицу, съ котораго присуждается гербовый штрафъ, отъ этого лица зависитъ представить возраженія свои противъ наложеннаго взысканія въ жалобѣ высшему суду, поданной въ порядкѣ апелляціоннаго и кассаціоннаго производства дѣла, сообразно значенію того постановленія суда, которое будетъ подлежать обжалованію въ данномъ случаѣ. Правило о взысканіи судебными мѣстами гербоваго штрафа относится къ дѣламъ, производящимся какъ въ гражданскомъ, такъ и уголовномъ порядкѣ, когда къ симъ послѣднимъ будутъ представлены акты, составленные съ нарушеніемъ Устава о гербовомъ сборѣ; взысканіе это опредѣляется и уголовнымъ судомъ. Мировыя судебныя установленія въ правѣ присуждать взысканіе гербоваго штрафа, по ст. 111 Уст. о гербовомъ сборѣ, не стѣсняясь суммою взысканія, выходящаго изъ предѣловъ подсудности дѣлъ этимъ установленіямъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ судебныя мѣста дѣйствуютъ на основаніи исключительныхъ постановленій Устава о герб. сборѣ, взимая гербовыя пошлины непосредственною своею властью, въ силу положительнаго о томъ требованія закона.

Принимая во вниманіе, что въ разсматриваемой кассаціонной жалобѣ Зеленскаго не заключается никакихъ указаній на какое либо нарушеніе Изюмскимъ Мировымъ Съѣздомъ правилъ Гербоваго Устава неправильнымъ исчисленіемъ наложеннаго на общество Курско Харьково Азовской желѣзной дороги штрафа или присужденіемъ онаго ко взысканію безъ законнаго къ тому повода, во всемъ же остальномъ жалоба эта не можетъ быть уважена въ виду положеній, установленныхъ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1 и Кас. Деп. Правительствующаго Сената.—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго правленія Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги, Іосифа Зеленскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

110.—1884 года мая 16 дня. *По прошенію крестьянина Андрея Гурина объ отмѣнѣ рѣшенія Епифановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Андрей Гуринъ пріобрѣлъ съ публичнаго торга въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 23 февраля 1881 года находящуюся въ чрезполосномъ владѣніи съ разными лицами землю, въ количествѣ 3 дес. 600 саж., въ урочищѣ Селищахъ, Епифанскаго уѣзда, принадлежавшую Николаю Пономареву и находящуюся, какъ означено въ данной, въ арендѣ у мѣщанина Григорія Андреева, а 8 іюня 1881 года получилъ отъ судебнаго пристава вводный листъ. Засимъ, по недопущенію его Никифоромъ Гуринымъ къ владѣнію тою землею, которая, по мнѣнію Андрея Гурина, куплена имъ по означенной данной, Андрей Гуринъ предъявилъ 27 іюня 1881 года къ Никифору Гурину искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его землею, пріобрѣтенною съ публичныхъ торговъ и которою онъ введенъ во владѣніе. Никифоръ Гуринъ отвергалъ искъ потому, что онъ купилъ землю и владѣетъ ею уже 13 лѣтъ; въ урочищѣ Селищахъ владѣльцевъ 10 человѣкъ; Николаю Пономареву въ 1881 г. въ этомъ урочищѣ земли нисколько не принадлежало; вводъ былъ произведенъ только на бумагѣ и не сопровождался никакими фактическими послѣдствіями, и судебный приставъ не могъ указать Андрею Гурину, какую онъ купилъ землю; поэтому Андрей Гуринъ не можетъ отыскивать какую-то землю по актамъ, искомъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражданск. Судопр., потому что, на основаніи 531 ст. I ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1001; 1874 года №№ 356, 1497, такимъ искомъ можетъ быть охранено только дѣйствительное фактическое владѣніе; вводный же листъ Андрея Гурина свидѣтельствуетъ только о томъ, что у истца есть право на какую-то землю. По допросѣ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, Епифанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что фактическимъ владѣльцемъ спорной земли состоялъ и въ настоящее время со-

стоитъ Никифоръ Гуринъ, а Николай Пономаревъ, отъ котораго по акту земля перешла къ истцу, Андрею Гурину, болѣе 10 лѣтъ не владѣлъ никакою землею въ урочищѣ Селищахъ, и Андрей Гуринъ не предъявилъ даже никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что введенъ во владѣніе именно тою землею, фактическимъ владѣльцемъ коей состоитъ Никифоръ Гуринъ, такъ какъ изъ представленнаго истцомъ вводнаго листа ни этого, ни того, какою именно землею въ урочищѣ Селищахъ онъ введенъ, не видно, показаніями же свидѣтелей не удостовѣрено, чтобы онъ былъ введенъ землею, которою владѣетъ отвѣтчикъ; оказывается, что Андрей Гуринъ вводился во владѣніе не на мѣстѣ, а въ деревнѣ Рождественной, и, вопреки означенію въ данной, свидѣтель Андреевъ показалъ, что онъ никогда въ арендѣ спорной земли не держалъ. Посему Съѣздъ, признавая, что при такихъ данныхъ Андрей Гуринъ можетъ лишь судомъ по 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 ст. I ч. X Т., а не искомъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. отыскивать право, пріобрѣтенное по данной и вводному листу, отказалъ въ искѣ Андрея Гурина, который въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ признать его фактическимъ владѣльцемъ, въ силу вводнаго листа, нарушилъ 4 п. 29, 31, 73, 1432 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I, разъясненныхъ въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 165; 1872 г. №№ 272, 702; 1873 г. № 984; 1874 года № 892; 1875 года №№ 912, 999 и другія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ отказалъ въ присвоеніи вводному листу такого значенія, что вводный листъ при какихъ бы то ни было фактическихъ обстоятельствахъ безусловно прерываетъ фактическое владѣніе другого лица. Вопросъ о значеніи вводныхъ листовъ въ отношеніи такого перерыва ими фактическаго владѣнія подробно разсмотрѣнъ вновь въ опредѣленіяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 16 мая 1884 года по дѣлу Сакуна и Борзаковскаго, и Сенатъ, отчасти въ измѣненіе прежней практики, на которую указывается въ кассаціонной жалобѣ, пришелъ къ заключенію, что вводные листы вообще могутъ быть приняты какъ доказательство пріобрѣтенія владѣнія, но не составляютъ безусловнаго, недопускающаго опроверженій, доказательства дѣйствительнаго владѣнія, и что надлежитъ различать: 1) вводы по судебному рѣшенію о присужденіи имѣнія по 1209 ст. Уст. Гр. Суд. и 535 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876; 2) вводы въ охранительномъ порядкѣ, по акту о переходѣ права собственности на имѣніе также по духовному завѣщанію или по опредѣленію суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, и 3) вводы по даннымъ на основаніи 1165 и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: 1) вводъ по судебному рѣшенію прерываетъ владѣніе фактическаго владѣльца, проигравшаго тяжбу или его преемниковъ, и имѣетъ значеніе передачи самаго имѣнія во владѣніе, въ силу 532 ст. I ч. X Т. и 1209 ст. Уст. Гр. Суд.; но владѣнія третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, такой вводъ самъ по себѣ, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 516 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., не прерываетъ; 2) вводъ второго рода также прерываетъ фактическое владѣніе только того лица, право котораго перешло къ введенному, новому собственнику; третьи же лица, доказавъ свое владѣніе, могутъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представленнаго введеннымъ въ удостовѣреніе пріобрѣтенія имъ владѣнія, въ силу 531, 691, 707, 1543 ст. I ч. X Тома и 895, 1432 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., причемъ введенный можетъ воспользоваться владѣльческимъ (поссесорнымъ), по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., искомъ противъ третьяго лица только въ качествѣ преемника того, чьи права перешли къ введенному, и, слѣдовательно, если 6 ти мѣсячный срокъ начался или истекъ до ввода, то вводомъ онъ не возобновляется противъ третьяго лица, и 3) вводы 3 го рода могутъ, по непринадлежности имѣнія должнику или вслѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемы не иначе, какъ по вотчинному въ общихъ судебныхъ установленіяхъ иску, т. е. иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія, потому

что, на основаніи 1 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, по непринадлежности имѣнія должнику, только по суду, и, на основаніи 1197 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., лицо, которое находитъ, что назначенное въ публичную продажу имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1879 года № 191 и друг.), равно послѣ публичной продажи можетъ, по 691 ст. I ч. X Тома, предъявить искъ только о правѣ собственности (рѣш. 1879 года № 251 и друг.), и только пока торгъ еще не состоялся, притомъ только тогда, когда имѣніе состоитъ въ его, а не должника владѣніи, третье лицо можетъ оградить свое владѣніе и частною жалобою (рѣш. 1875 года № 840; 1880 года №№ 28, 203 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы по настоящему дѣлу могло быть установлено, какою именно землею Андрей Гуринъ введенъ во владѣніе, то такой вводъ, какъ состоявшійся по данной, на основаніи 1165 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе пріобрѣтенія съ публичнаго торга, въ силу 1165, 1 п. 1180 и 1197 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, прерывалъ бы фактическое владѣніе третьяго лица, и уже третье лицо должно было бы, если бы находило, что земля не принадлежала должнику Пономареву, предъявить искъ о правѣ собственности, а не защищаться однимъ фактическимъ владѣніемъ. Но, какъ установлено Мировымъ Съѣздомъ, изъ вводнаго листа нельзя было усмотрѣть, какими именно 3 десят. земли Гуринъ введенъ во владѣніе въ урочищѣ Селищахъ, такъ какъ вводъ сдѣланъ былъ не на мѣстѣ, а въ сосѣдней деревнѣ; въ урочищѣ этомъ 10 владѣльцевъ, и въ вводномъ листѣ Гурина показано, что земля, пріобрѣтенная имъ по данной, находится въ чрезполосномъ владѣніи; заключеніе это, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что при формальномъ значеніи ввода, по 1427—1432 ст. Уст. Гр. Суд., когда въ законѣ вовсе не опредѣлено и не можетъ быть предоставлено судебному приставу указанія границъ имѣнія, когда этого даже часто (особливо въ большихъ имѣніяхъ или же имѣніяхъ чрезполосныхъ) невозможно достигнуть, особливо, если вводъ производится въ недоступной для пристава, по времени года или другимъ причинамъ, мѣстности (напр., если земли покрыты снѣгомъ, подъ водою, во время распутицы и т. п.), когда законъ не указываетъ, чтобы вводы производились на мѣстѣ, а не гдѣ ли по сосѣдству, въ помѣщеніи, доступномъ для судебнаго пристава, въ актахъ же (прилож. 1420 и 1426 ст. I части X Тома) не требуется означенія границъ и смежныхъ владѣльцевъ, вводный листъ, хотя бы онъ былъ выданъ и по данной, на основаніи 1165 и 1171 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, тѣмъ не менѣе, для того, чтобы можно было ему присвоить означенное выше значеніе перерыва фактическаго владѣнія третьяго лица, долженъ содержать такія указанія, по которымъ могло бы быть судомъ установлено, что третьему лицу дѣйствительно сдѣлалось извѣстно, при вводѣ, о пріобрѣтеніи владѣнія введеннымъ на извѣстную землю, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, если не въ опредѣленныхъ до извѣстной степени, насколько это можно видѣть изъ акта или плана, границахъ. Вслѣдствіе сего, признавая: 1) что Мировой Съѣздъ не нарушилъ вышеприведенныхъ положеній тѣмъ, что разсматривалъ вводный листъ Андрея Гурина и, обсудивъ содержаніе его, не усмотрѣлъ изъ онаго, чтобы онъ былъ введенъ во владѣніе именно спорною землею; 2) что засимъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, разъясненнаго въ рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1880 года № 43 и друг., тѣмъ, что, не имѣя возможности извлечь изъ содержанія вводнаго листа данныхъ для разрѣшенія вопроса о фактическомъ владѣніи, разрѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка коихъ и выводъ, сдѣланный изъ оныхъ Съѣздомъ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что, придя къ заключенію о фактическомъ владѣніи отвѣтчика, по разсмотрѣніи вводнаго листа и свидѣтельскихъ показаній, Съѣздъ отказалъ Андрею Гурину въ искѣ, согласно 531 статьѣ 1 ч. X Тома, и не нарушилъ 31, 73 и 1432 статей Устава Гражд. Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣля-

етъ: оставить жалобу Гурина, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

111.—1884 года октября 17 го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Михаила Машкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что при размежеваніи дачи села Вандарицъ и Бѣляева составлена была полюбовная сказка, которою, между прочимъ, опредѣлено, что мукомольныя мельницы, устроенныя на рѣчкѣ Ржавцѣ въ селѣ Бѣляевѣ княземъ Мещерскимъ и Машкинымъ, должны оставаться на прежнемъ основаніи, которыми мельницами, равно и рыбными ловлями въ прудахъ, при тѣхъ мельницахъ состоящихъ, пользоваться имъ однимъ. По означенной сказкѣ размежеваніе было приведено въ исполненіе въ 1851 г. съ выдачею владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ; послѣ сего Бѣляевскій прудъ обсохъ, и когда по просьбѣ Машкина командированный землемѣръ Глузинскій въ 1867 году приступилъ къ возобновленію межъ, то обнаружилась разность между планами и межевыми книгами двухъ смежныхъ участковъ, 13 й части с. Бѣляева владѣнія Машкина и 14 части с. Бѣляева владѣнія Позняковой, въ описаніи границы сихъ участковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Бѣляевскій прудъ, причемъ Машкинъ присвоивалъ себѣ землю изъ подъ всего обсохшаго Бѣляевскаго пруда, а Познякова признавала ей принадлежащею землю обсохшаго пруда до половины теченія рѣки Ржавца. Дѣло это было представлено на разсмотрѣніе межевой канцеляріи, которая усмотрѣла, что на планѣ 13 го мѣста граница окрашена по магистральной линіи, а въ межевой книгѣ границею описанъ правый берегъ, согласно съ полевыми записками, въ книгѣ же 14 го мѣста описана границею середина пруда, и что дѣйствія землемѣра Голузинскаго по освидѣтельствованіи оказались правильными и жалобъ на оныя въ годовой срокъ не поступало. Вслѣдствіе сего межевая канцелярія 29 октября 1868 года постановила возобновленіе и повѣрку по 1036 и 1039 ст. X Т. 3 ч. утвердить и границею принять правый берегъ бывшаго Бѣляевскаго пруда, какъ описано въ межевой книгѣ 13 мѣста и показано на планѣ 14-го мѣста, планъ же 13 го и межевую книгу 14 го мѣста исправить: первый согласно полевому журналу, а вторую—согласно плану; но какъ документы утверждены межевой канцеляріей, то испросить разрѣшенія Правительствующаго Сената, но прежде исполненія рѣшеніе сіе по 1059 ст. X Т. 3 ч. объявить владѣльцамъ съ подпискою и припечатать въ Сенатскихъ объявленіяхъ; 30 августа 1869 года Познякова дала подписку въ объявленіи ей копіи сего рѣшенія. Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что причины, по которымъ межевая канцелярія испрашиваетъ разрѣшенія на приведеніе въ исполненіе ея опредѣленія, основательны и что на это опредѣленіе ни отъ кого изъ владѣльцевъ жалобъ не поступало, указомъ 15 го ноября 1872 года разрѣшилъ приведеніе въ исполненіе означеннаго опредѣленія межевой канцеляріи. Во исполненіе сего означенные документы были исправлены, а въ 1878 году, вслѣдствіе ходатайства Машкина, землемѣръ Ивановъ, по распоряженію межевой канцеляріи, произвелъ возобновленіе межъ и межевыхъ признаковъ по правому берегу пруда. Въ 1878 году 1 іюля Машкинъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Познякова, несмотря на утвержденіе границъ межевымъ правительствомъ, не перестаетъ нарушать его полное владѣніе землею, оставшеюся изъ подъ высохшаго пруда, и просилъ устранить Познякову отъ участія въ обсохшемъ прудѣ и признать его единственное право на означенную землю въ границахъ, означенныхъ на чертежахъ по возобновленію въ 1867 и 1868 годахъ межевыхъ признаковъ. Возраженія свои противу сего иска Познякова основывала на планѣ и межевой книгѣ 1851 года, на невозможности оставаться селенію безъ воды и на давности владѣнія, причемъ обѣ стороны относительно давности владѣнія сослались на дознаніе чрезъ окольныхъ людей. При произ-

водствѣ судомъ осмотра на мѣстѣ экспертъ, землемѣръ Ѳаддеевъ, далъ заключеніе, что все подпрудное пространство заключаетъ въ себѣ 7 дес., что спорная земля составляетъ 1 десят. 600 саж. и находится на подпрудномъ мѣстѣ, принадлежащемъ Машкину, что доказывается выпискою изъ межевой книги, исправленной въ межевой канцеляріи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло по апелляціонной жалобѣ Позняковой, Харьковская Судебная Палата нашла, что при отсутствіи въ дѣлѣ самой полюбовной сказки и плана, о которомъ въ немъ упоминается, одно извлеченіе изъ этой сказки, произведенное въ частномъ опредѣленіи межевой канцеляріи 29 октября 1868 года, вовсе не доказываетъ, чтобы вмѣстѣ съ пользованіемъ рыбными ловлями за Машкинымъ признано было и право собственности на весь тотъ Бѣляевскій прудъ, часть котораго оспариваетъ Машкинъ изъ владѣнія Позняковой; притомъ же изъ чертежа землемѣра Голузинскаго видно, что мельница Машкина находилась на западной части бывшаго пруда въ чертѣ безспорнаго владѣнія Машкина, спорная же земля находится на сѣверномъ берегу пруда, примыкающемъ къ южной части 14 го мѣста Позняковой. Засимъ, изъ упомянутаго выше опредѣленія межевой канцеляріи видно, что размежеваніе дачи села Бѣляева послѣдовало еще въ 1851 году и что въ то время границею между 13 и 14 мѣстами показана была въ межевой книгѣ 14 мѣста, подписанной и самимъ Машкинымъ, середина пруда, и только въ 1867 году, т. е. спустя 16 лѣтъ, Голузинскій по просьбѣ Машкина произвелъ возобновленіе межъ, причемъ обнаружилось, что Бѣляевскій прудъ уже высохъ и что Машкинъ простираетъ свое право на весь этотъ прудъ, а Позняковa только до рѣчки Ржавца, что и согласно съ ея межевою книгою и планомъ и съ натуральнымъ положеніемъ рѣчки Ржавецъ, протекающей по срединѣ бывшаго Бѣляевскаго пруда. Несмотря на это, межевая канцелярія признала возможнымъ утвердить границею 13 и 14 мѣстъ не средину бывшаго пруда, а правый берегъ его, что, по мнѣнію канцеляріи, согласно съ полевою запискою и съ планомъ 14 мѣста. Затѣмъ Палата обратилась къ повѣркѣ сего плана и полевой записки и нашла, что содержаніе сихъ документовъ не соотвѣтствуетъ сдѣланному изъ нихъ межевою канцеляріею выводу, а, напротивъ, изъ каргуши и чертежа плана 14 мѣста видно, что подъ половинною рѣчки и частью пруда находится во владѣніи Позняковой 1 десят. 700 саж.; въ полевомъ журналѣ землемѣра Иванова 1878 года Палата также усмотрѣла противорѣчіе дѣйствительности, ходу и описанію его межевыхъ дѣйствій. Подобная неясность, противорѣчіе и ошибочность вышеприведенныхъ актовъ, на которыхъ Машкинъ основываетъ свое право, лишаетъ эти акты надлежащей достовѣрности, силы и значенія. Разъясненіемъ въ данномъ случаѣ границъ 13 и 14 мѣстъ и того, находится ли спорная часть бывшаго пруда въ чертѣ владѣнія Машкина, не можетъ служить и заключеніе землемѣра Ѳаддеева, данное при судебномъ осмотрѣ, такъ какъ Ѳаддеевъ вывелъ свое заключеніе не изъ того, что имъ было обнаружено въ натурѣ, а изъ выписки межевой канцеляріи исправленнаго мѣста въ межевой книгѣ на 14 мѣсто. Все изложенное и соображеніе чертежей Голузинскаго и Иванова съ планомъ и книгою 14 го мѣста Позняковой, подписанными самимъ Машкинымъ, привели Палату къ слѣдующему заключенію: 1) что правый берегъ бывшаго пруда по теченію, а не противъ теченія рѣчки Ржавца, составлялъ съ 1851 по 1867 годъ безспорную часть владѣнія Позняковой и что право ея простиралось до средины теченія того пруда; лѣвый же берегъ этого пруда находится въ дачѣ Машкина; 2) что, несмотря на сдѣланныя межевой канцеляріей исправленія въ межевой книгѣ 14 мѣста, она оставила безъ измѣненія ту часть этой книги, въ которой, также какъ и по плану, значится, что во владѣніи Позняковой находится подъ половиною рѣчки и частью пруда 1 десят. 700 саж., и 3) что ни въ одномъ изъ представленныхъ истцомъ актовъ не заключается такихъ данныхъ, по которымъ можно бы было признать, что весь Бѣляевскій прудъ составлялъ и составляетъ исключительную собственность Машкина, и чтобы таковой былъ имъ пріобрѣтенъ вмѣстѣ съ безспорною землею 13 мѣста установленными въ законѣ способами (1 прим. къ 699 и 707 ст. I ч. X Т.) или же давностнымъ владѣніемъ (ст. 533 Т. X ч. I). Напротивъ же того, межевая книга и планъ

14 мѣстъ доказываетъ, что съ 1851 года часть того пруда находилась въ безспорномъ владѣніи Позняковой, какъ законной собственницы этой части; что такое владѣніе продолжалось непрерывно до 1867 г. и что поэтому владѣніе и право собственности Позняковой спорною частью пруда укрѣплено за нею не только въ силу законныхъ актовъ, въ свое время не оспоренныхъ, но и по давности владѣнія (533, 692 ст. Т. X ч. I, 771 и 1039 ст. Т. X 3 ч.); а потому одно лишь измѣненіе межевой канцеляріей въ части границъ между 13 и 14 мѣстами дачи с. Бѣляева, послѣдовавшее не въ силу судебныхъ рѣшеній, а по одному лишь неосновательному и въ частномъ порядкѣ заявленному ходатайству Машкина, и притомъ основанное на ошибочномъ указаніи полевой записки, не можетъ само по себѣ лишить Познякову въ пользу Машкина правъ собственности ея на спорный подпрудный участокъ. Принимая засимъ во вниманіе, что права и давностное владѣніе Позняковой достаточно доказываются имѣющимися въ дѣлѣ актами, Палата нашла излишнимъ разъяснять это обстоятельство путемъ просимаго сторонами дознанія чрезъ окольныхъ людей. На сихъ основаніяхъ Палата нашла право Машкина на спорный подпрудный участокъ недоказаннымъ и отказала ему въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность исковаго требованія заключается въ признаніи за Машкинымъ права собственности на землю, оставшуюся отъ обсохшаго пруда, и основаніемъ сему постановлено прохожденіе границы, отдѣляющей 13 и 14 части села Бѣляева правымъ берегомъ пруда; возраженіе отвѣтчицы сводилось къ тому, что по межевымъ актамъ, составленнымъ по размежеванію 1851 г., границею показана середина пруда, и что спорнымъ мѣстомъ она владѣетъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей. Такой споръ о вотчинномъ правѣ на землю и о положеніи границы, раздѣляющей дачи истца и отвѣтчицы, подлежалъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, какъ разъяснено и въ рѣшеніи Сената 1880 года № 229; хотя бы стороны оспаривали направленіе границы и правильность нанесенія оной на межевые акты, но судъ обязанъ къ разрѣшенію спора принять въ основаніе межевые планы и книги. Изъ дѣла видно, что еще до начатія настоящаго дѣла было обнаружено несходство плановъ и межевыхъ книгъ въ описаніи границы, именно въ спорномъ мѣстѣ; производство объ этомъ доходило до межевой канцеляріи въ установленномъ порядкѣ, которая вошла въ повѣрку сихъ актовъ и признала, что въ книгѣ на 14 часть дачи граница описана невѣрно, какъ равно ошибочно нанесена граница и въ планѣ на 13 часть, почему и заключила исправить эти акты; въ силу сего постановленія, утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, межевая книга 14 части и планъ 13 части были исправлены. Такое постановленіе межевой канцеляріи, состоявшееся по предмету, который, на основаніи 685 ст. Т. X 3 ч. и по разъясненію Сената въ томъ же рѣшеніи за № 229, подлежалъ ея вѣдѣнію, какъ необжалованное своевременно и утвержденное высшею властью, не подлежитъ нынѣ отмѣнѣ или измѣненію и получило обязательную силу. Вслѣдствіе сего при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судебная Палата была обязана руководствоваться межевыми актами въ исправленномъ межевою канцеляріею видѣ, а не въ первоначальной ихъ редакціи. Между тѣмъ, Палата вывела право собственности Позняковой на спорную землю и давностное ея владѣніе изъ содержанія межевой книги на 14 часть по первоначальному ея содержанію, и не придала значенія сдѣланному межевою канцеляріею исправленія, признавая оное основаннымъ на невѣрныхъ данныхъ. Хотя, по разъясненію Сената (рѣшеніе 1878 года № 99), направленіе границы дачи при размежеваніи оной и не исключаетъ возможности смежному владѣльцу пріобрѣсти право собственности на землю за предѣлами сей границы, силою давностнаго владѣнія, но таковое владѣніе должно быть установлено на основаніи предусмотрѣнныхъ закономъ доказательствъ, и потому нельзя признать правильнымъ и выводъ Палаты о давностномъ владѣніи Позняковой, сдѣланный изъ содержанія межевой книги въ первоначальномъ, неисправленномъ ея видѣ. Стороны ссылались, въ доказательство давности владѣнія, на дознаніе чрезъ окольныхъ людей, каковое доказательство допускается 412 ст. Уст-

Гр. Суд. при спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія; но Палата оставила это доказательство безъ разсмотрѣнія, признавъ спорное обстоятельство доказаннымъ путемъ устраненія сдѣланнаго межевою канцеляріею исправленія межевой книги, чѣмъ и нарушила какъ 685 ст. Т. X. ч. 3, такъ и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 685 ст. Т. X ч. 3 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

112.—1884 года октября 30 го дня. *) *По предложенному, по 259 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., на обсуждение Правительствующаго Сената вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ настоящее время руководствоваться при производствѣ дѣлъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, а равно и въ судахъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняющихъ коммерческіе суды, правилами ст. 51—64 Торговаго Кодекса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе изложеннаго выше вопроса, находитъ, что указанныя въ предложеніи статьи Торговаго Кодекса, за исключеніемъ 64 статьи, устанавливаютъ спеціальную давность для исковъ противъ товарищей, представляютъ законоположеніями судопроизводственнаго характера, опредѣляющими порядокъ разсмотрѣнія возникающихъ изъ договора товарищества споровъ между товарищами, каковой порядокъ заключается въ томъ, что споры эти подлежатъ разрѣшенію узаконеннымъ третейскимъ судомъ. Этотъ особый, установленный Торговымъ Кодексомъ, порядокъ разрѣшенія споровъ между товарищами долженъ быть признанъ потерявшимъ обязательную силу для Варшавскаго коммерческаго суда и судовъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняющихъ коммерческіе суды. Согласно 1 ст. прилож. къ ст. 114 Полож. о примѣненіи Суд. Уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу (ст. 1629 Уст. Гр. Судопроизв. изд. 1883 года), въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ и въ означенныхъ судахъ, замѣняющихъ коммерческіе суды, всѣ дѣла производятся на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, сокращеннымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ особенностей, которыя изложены въ послѣдующихъ статьяхъ означеннаго прилож. къ 114 ст. Пол. о примѣненіи Суд. Уст. (ст. 1630—1645 Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 года). Между тѣмъ, въ этихъ статьяхъ въ отношеніи третейскаго разбирательства не установлено никакихъ изъятій изъ общихъ по сему предмету постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства. По этому же Уставу существуетъ лишь добровольное третейское разбирательство (ст. 1367 и послѣд.). Въ виду изложеннаго и въ силу того общаго, выраженнаго въ ст. 249 Пол. о примѣн. Суд. Уст. 1864 года къ Варшавскому судебному округу, правила, по которому со времени введенія въ дѣйствіе этого Положенія считаются отмѣненными всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ тѣхъ Уставахъ этимъ Положеніемъ, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что означенный порядокъ разбирательства споровъ между товарищами узаконеннымъ третейскимъ судомъ не можетъ уже въ настоящее время имѣть примѣненія, какъ неподтвержденный означеннымъ закономъ о распространеніи на губерніи Царства Польскаго дѣйствія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и какъ вполнѣ несогласный съ установленными этими Уставами правилами гражданскаго судопроизводства, въ основаніе коихъ легло именно сознаніе законодательной власти о совершенной неудовлетворительности узаконеннаго третейскаго суда, для разбора гражданскихъ споровъ вообще и о необходимости безусловной отмѣны этого судопроизводственнаго порядка (соображ. къ кн. 3, разд. IV, главы 2 Уст. Гражд. Суд. о трет. судѣ и прим. къ 1357 ст. этого

*) Доложено въ распор. засѣд.

Устава по изд. 1866 г.) По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что со времени введенія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. правила, содержащіяся въ 51—63 статьяхъ Торговаго Кодекса, не могутъ имѣть примѣненія; статья же 64, какъ не относящаяся къ законамъ о третейскомъ судѣ, сохраняетъ свою силу.

113.—1884 года октября 31 го дня. *По прошенію Сонненберга, повѣреннаго купца Мовши Бриска, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Варшавской Судебной Палаты отъ 14/26 го октября 1882 года и рѣшенія этой Палаты отъ 18/30 го января 1883 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Мовша Брискъ застраховалъ отъ огня въ страховомъ обществѣ „Надежда“ принадлежащія ему сырыя и выдѣланныя кожи, находившіяся въ складѣ его въ г. Варшавѣ, за общую сумму 15 т. руб., въ чемъ и получилъ 12/24 октября 1881 г. отъ агента общества временную квитанцію. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 22 декабря—3 января 188½ г., кожи сгорѣли. Остатки ихъ проданы агентомъ общества за 168 руб. Въ поданномъ 5/17 мая 1882 года въ Варшавскій коммерческій судъ исковомъ прошеніи Брискъ предъявилъ къ обществу „Надежда“ требованіе объ удовлетвореніи его за 10730 штукъ сгорѣвшихъ кожъ 12825 рублями съ процентами. Повѣренный общества возразилъ, что Бриску можетъ причитаться вознагражденіе лишь за 1242 кожи, такъ какъ остальныя составляли собственность не самого Бриска, а его отца. Коммерческій судъ призналъ искъ Бриска подлежащимъ удовлетворенію, а потому заключилъ взыскать съ общества требуемую Брискомъ сумму, подвергнувъ это рѣшеніе предварительному исполненію безъ представленія залога. На это рѣшеніе повѣренный общества принесъ въ Судебную Палату двѣ жалобы. Въ одной (частной) онъ указывалъ на неправильность распоряженія коммерческаго суда объ обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію безъ представленія залога, а въ другой (апелляціонной) доказывалъ неправильность рѣшенія суда по существу дѣла и просилъ о присужденіи съ общества вознагражденія Бриску за 1242 сгорѣвшія кожи. Судебная Палата нашла распоряженіе коммерческаго суда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе безъ истребованія отъ Бриска обезпеченія залогомъ на случай отмѣны рѣшенія неправильнымъ, а потому по частному опредѣленію, состоявшемуся 14/26 октября 1882 года, отмѣнила это распоряженіе, предписавъ коммерческому суду истребовать отъ Бриска залогъ въ количествѣ 8 т. руб. По существу-же дѣла Палата, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, нашла, что искъ Бриска можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ суммѣ 5762 руб. 50 коп., съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 5/17 мая 1882 года. Соображенія, по которымъ Палата пришла къ такому выводу, въ главныхъ чертахъ заключаются въ томъ: 1) что, по § 12 полисныхъ условій страхового общества „Надежда“, никто не имѣетъ права застраховать на свое имя чужое имущество, и подобное страхованіе признается недѣйствительнымъ, а по п. 3 § 39 тѣхъ же правилъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, когда будутъ нарушены условія страхованія, причемъ въ § 19 постановлено, что общество въ правѣ и послѣ пожара удостовѣриться, между прочимъ, въ томъ: не были ли при самомъ пріемѣ на страхъ даны страхователемъ ложныя показанія; 2) что въ числѣ кожъ, истребленныхъ пожаромъ 22 декабря 1881 года—3 января 1882 года, были, кромѣ кожъ, составляющихъ собственность Мовши Бриска, и кожи, которыя принадлежали отцу его, Гершелю Бриску, какъ это вполнѣ доказывается (ст. 1320 Гражд. Кодекса и ст. 148 Полож. о прим. Судебн. Уст. въ Царствѣ-Польскомъ) приходо расходною книгою Мовши Бриска и объясненіемъ его, даннымъ агенту страховой компаніи послѣ пожара, и именно 19 го января 1882 года (называемомъ сторонами протоколомъ) о томъ, что кожи, показанныя по приходо расходной книгѣ присланными изъ Бреста и

Кобрина, принадлежатъ отцу истца и присланы на комиссію, и хотя нынѣ Мовша Брискъ и старается доказать, что всѣ кожи, сгорѣвшія въ пожарѣ, составляютъ его собственность, это объясненіе, изложенное въ протоколѣ 19 го января 1882 года, не можетъ признаваться для него обязательнымъ, но всѣ эти возраженія, по заключенію Палаты, въ подробности изложенному въ рѣшеніи, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 3) что всѣхъ кожъ, какъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ оказывается, поступило въ складъ Мовши Бриска съ 20-го мая по 22 сентября 1881 года 22730 штукъ; изъ этого количества, какъ показываетъ приходо расходная книга, 13280 штукъ присланы изъ Бреста и Кобрина и составляли собственность Гершеля Бриска, а остальныя 9950 принадлежатъ Мовшѣ Бриску; изъ всего этого количества до пожара было продано 12850 штукъ, слѣдовательно, для опредѣленія, сколько именно кожъ, въ числѣ проданныхъ, было собственно Мовши Бриска и сколько его отца, при отсутствіи въ семъ отношеніи по дѣлу опредѣлительныхъ данныхъ, остается принять, по началу вѣроятности, пропорціональный расчетъ всего числа поступившихъ кожъ къ числу всѣхъ проданныхъ, и по этому расчету оказывается, что изъ числа отцовскихъ кожъ (13280 шт.) надо считать проданными 7510 шт., а изъ кожъ Мовши Бриска (9950 шт.) проданными представляются 5340 шт., и, слѣдовательно, въ день пожара кожъ Мовши Бриска было въ складѣ 9610 штукъ, за которыя онъ и въ правѣ получить вознагражденія, считая, согласно указанію истца, по 1 руб. 25 коп. за кожу, 5762 руб. съ 6% на эту сумму со дня предъявленія иска, въ остальной же части иска должно быть ему отказано, такъ какъ прочія кожи были собственностью не Мовши Бриска, а его отца. При семъ Палата нашла, что такъ какъ Мовшѣ Бриску присуждается, по принятому въ рѣшеніи началу вѣроятности, вознагражденіе за всѣ сгорѣвшія кожи, то засимъ нѣтъ уже надобности входить въ обсужденіе вопроса о количествѣ денегъ (168 руб.), вырученныхъ страховою компаніею отъ продажи остатковъ кожъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. На семъ основаніи Судебная Палата $^{18}/_{30}$ января 1883 года опредѣлила: 1) въ измѣненіе рѣшенія коммерческаго суда вмѣсто присужденныхъ онымъ 12825 руб. съ % съ $^{5}/_{17}$ мая 1882 года, присудить Бриску 5762 руб. 50 коп съ % съ того же времени. Повѣренный Мовши Бриска, Сонненбергъ, принесъ кассаціонную жалобу какъ на частное опредѣленіе Судебной Палаты $^{14}/_{26}$ октября 1882 г., такъ и на ея рѣшеніе по существу дѣла. Въ этой жалобѣ Сонненбергъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 617 Торг. Код., ст. 15 Времен. Прав. о суд. въ комм. суд. и 783 ст. Уст. Граж. Суд. отмѣною частнымъ опредѣленіемъ $^{11}/_{26}$ октября 1882 г. рѣшенія коммерческаго суда въ той онаго части, которою опредѣлено подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію безъ представленія залога, тогда какъ по силѣ приведенныхъ законовъ апелляціонный судъ не въ правѣ пріостанавливать исполненія рѣшеній коммерческаго суда, а по 783 ст. Уст. Гр. Суд., частная жалоба по сему предмету и не подлежала разсмотрѣнію Палаты; 2) § 12 полисныхъ условій страхового общества „Надежда“ заключеніемъ, что въ силу этой статьи Брискъ не имѣетъ права на вознагражденіе за ту часть товара, которая въ книгѣ его значится полученною изъ Бреста и Кобрина, какъ принадлежащую не ему, а его отцу, тогда какъ сама же Палата установила, что полиса съ изложеніемъ условій страхованія Бриску выдано не было, а во временномъ свидѣтельствѣ, имъ отъ компаніи полученномъ, такого условія не содержится, а какъ, по ст. 1135 Гражд. Код., только то обязательно, что въ договорѣ постановлено или непосредственно изъ онаго вытекаетъ, то § 12 и не могъ быть примѣненъ къ дѣлу, потому что онъ не составляетъ закона, невѣдѣніемъ котораго отговариваться нельзя. Независимо отъ сего, § 12 не можетъ быть для Брискера признанъ обязательнымъ и потому, что хотя министру внутреннихъ дѣлъ прим. къ 99 ст. устава общества „Надежда“ и предоставлено опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ бланкахъ печатныхъ условій страхованія, но не представлено создавать правилъ, служащихъ къ измѣненію закона, а такое условіе, которое значится въ § 12 полисныхъ условій. прямо противорѣчитъ ст. 6 Гр. Уложенія 1825 года и ст. 1172 Гр. Код., въ которыхъ выражено, что договоръ, противный

закону, долженъ признаваться недѣйствительнымъ. Наконецъ, § 12 противорѣчитъ и ст. 1200 Гр. Улож., по которой ошибка дѣлаетъ недѣйствительнымъ договоръ лишь въ томъ случаѣ, если она относится къ существу вещи, которая составляетъ предметъ соглашенія, какового случая по настоящему дѣлу не представляется; 3) стат. 370, 394 и 411 Уст. Граж. Судопр. допущеніемъ къ допросу лица, не вызваннаго въ свидѣтели, а именно Владислава Прейфера, тогда какъ вызывался, въ качествѣ свидѣтеля, Станиславъ Пфейферъ, и принятіемъ показанія Владислава Пфейфера въ доказательство, несмотря на то, что со стороны Бриска было указываемо, что спрошено не то лицо, которое вызывалось къ допросу, но указаніе это оставлено было безъ разсмотрѣнія; 4) ст. 411 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ доказательство показанія свидѣтеля Шейермана единственно на томъ основаніи, что онъ не представляется достовѣрнымъ, безъ приведенія къ тому какихъ-либо причинъ; 5) ст. 339 и 367 Уст. Гражд. Судопр., ст. 1338 Гр. Улож. и ст. 33 полисныхъ условій оставленіемъ безъ обсужденія указанія Бриска на то, что компанія „Надежда“ продала, какъ сама признаетъ, уцѣлѣвшій отъ пожара остатокъ товара безъ вѣдома Бриска и безъ соблюденія формъ, въ ст. 4 устава указанныхъ, изъ чего вытекаетъ право Бриска на полученіе, согласно ст. 33 полисныхъ условій, полнаго вознагражденія за застрахованный товаръ, и 6) ст. 1536 Т. X ч. I и ст. 480 и 706 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ присужденіи съ общества разницы между суммою 168 рубл., за которую проданъ былъ остатокъ сгорѣвшихъ кожъ, и суммою 500 руб., которую предлагалъ за этотъ остатокъ Брискъ, несмотря на то, что само общество признавало право Бриска на эту разницу. Вслѣдствіе сего Сонненбергъ проситъ объ отмѣнѣ какъ частнаго опредѣленія, такъ и рѣшенія Судебной Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный страховой компаніи „Надежда“, Скоковской, доказывая неосновательность ходатайства Бриска о признаніи неправильными частнаго опредѣленія Палаты 14|26 октября 1882 г. и рѣшенія ея 18|30 января 1883 г., относительно частнаго опредѣленія, объясняетъ слѣдующее: „Палата не нарушила ни ст. 647 Торг. Код., ни ст. 15 Врем. Правилъ для коммерческихъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ (ст. 1643 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), такъ какъ въ нихъ рѣчь идетъ объ исполненіи рѣшеній, обезпеченіе же не мѣшаетъ исполненію. Не нарушена также и ст. 783 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ виду того, что тамъ упоминается о жалобахъ на частныя опредѣленія окружныхъ судовъ, со стороны же отвѣтчика принесена жалоба на обращеніе рѣшенія къ предварительному исполненію безъ залога вопреки ст. 737 и 738 Уст. Гр. Суд. и ст. 12 Врем. Прав. для коммерческ. суд. въ Царствѣ Польскомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по жалобѣ повѣреннаго Бриска, Сонненберга, на частное опредѣленіе Судебной Палаты отъ 14|26 октября 1882 г., что въ ст. 1640 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года сказано, что по всякому рѣшенію коммерческаго суда допускается предварительное исполненіе, съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, въ пользу которой рѣшеніе состоялось. Далѣе въ этой же статьѣ говорится: „впрочемъ, отъ усмотрѣнія суда зависитъ и не требовать представленія обезпеченія для предварительнаго исполненія рѣшенія“, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое право предоставляется суду не безусловно, а, напротивъ, этою статьею въ точности опредѣляется, по какимъ рѣшеніямъ это исполненіе безъ истребованія залога допускается. Рѣшенія эти суть тѣ, которыми присуждается взысканіе по акту, совершонному нотаріальнымъ порядкомъ и не оспоренному въ подлинности, или по домашнему акту, признанному стороною, противу которой оный представленъ, либо по вошедшему въ законную силу рѣшенію. Очевидно, что при такомъ точномъ указаніи въ ст. 1640 Уст. Гражд. Судопр. случаевъ, когда допускается исполненіе рѣшенія коммерческаго суда безъ залога и когда оно не можетъ быть приведено въ дѣйствіе безъ истребованія обезпеченія, всякое отступленіе коммерческаго суда въ семъ отношеніи отъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти составляетъ нарушеніе правъ той или другой стороны и посему даетъ законное основаніе на принесеніе жалобъ, и

оставленіе таковыхъ безъ разсмотрѣнія равнялось бы отказу въ правосудіи. Статья 1643 Уст. Гражд. Суд., на которую ссылается повѣренный Бриска, не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію такого рода жалобъ. По силѣ ст. 1643, Палата не имѣетъ права пріостановливать исполненія рѣшеній, постановленныхъ въ порядкѣ коммерческаго производства. Но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ указанія на то, чтобы Палата не имѣла права разсматривать жалобы и давать по онымъ сообразныя разрѣшенія, когда жалобы эти приносятся не на исполненія рѣшеній, а на то, что со стороны коммерческаго суда при допущеніи исполненія сдѣлано отступленіе отъ предписаннаго въ статьѣ 1640 порядка. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, установивъ, по жалобѣ страхового общества „Надежда", что искъ Бриска не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, по которымъ, по статьѣ 1640, допускается исполненіе рѣшенія безъ представленія залога, и что коммерческій судъ, тѣмъ не менѣе, распорядился о приведеніи рѣшенія своего въ исполненіе безъ истребованія отъ Бриска обезпеченія, имѣла законное основаніе измѣнить образъ исполненія этого рѣшенія въ томъ, въ чемъ онъ представляется несообразнымъ со ст. 1640 Уст. Гражд. Суд., и посему объясненіе повѣреннаго Бриска, Сонненберга, что Палата таковымъ распоряженіемъ нарушила ст. 647 Торг. Код. и ст. 15 Временныхъ Правилъ о суд. въ коммерч. суд. Царства Польскаго (ст. 1643 Устава Гражданск. Судопр. изд. 1883 г.) и ст. 783 Уст. Гражд Судопр., не можетъ быть принято въ уваженіе. II) По жалобѣ того же повѣреннаго на рѣшеніе Палаты 18|30 января 1883 года: что, по § 99 Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1874 года устава страховой компаніи „Надежда", условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ компаніею или ея агентами, на печатныхъ бланкахъ, замѣняющій договоръ съ страхователемъ, а по примѣчанію къ этому параграфу министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, и правленіе и агенты компаніи обязаны всегда имѣть наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго ознакомленія съ ними страхователей. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона и что страхователи, знающіе изъ самаго устава компаніи о существованіи сихъ условій и затѣмъ имѣющіе полную возможность ознакомиться съ ихъ содержаніемъ прежде отдачи своего имущества на страхъ, не въ правѣ отговариваться ихъ незнаніемъ, подъ предлогомъ неполученія полиса, тѣмъ болѣе, что самое полученіе полиса непосредственно зависитъ отъ нихъ самихъ. Что полисныя условія имѣютъ силу закона—это уже разъяснено и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1878 г. № 94 и 1880 г. № 15. Рѣшенія эти, хотя состоялись по дѣламъ Сѣвернаго страхового отъ огня общества, но могутъ имѣть полное примѣненіе и къ компаніи „Надежда", такъ какъ § 12 устава Сѣвернаго страхового отъ огня общества и 1 ое къ нему примѣчаніе, на которыхъ основано въ этихъ двухъ рѣшеніяхъ заключеніе Правительствующаго Сената, вполнѣ соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ § 99 и примѣчанію къ оному устава компаніи „Надежда". Такимъ образомъ, всѣ разсужденія со стороны Бриска о необязательности для него полисныхъ условій и о нарушеніи Палатою, признаніемъ противнаго, ст. 6 Гражд. Улож. 1825 г. и ст. 1135 и 1172 Гр. Код. оказываются лишенными законнаго основанія. Независимо отъ этого, § 12 полисныхъ условій, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, не только не содержитъ въ себѣ ничего противнаго общественному порядку и добрымъ нравамъ и воспрещеннаго закономъ (ст. 6 Гр. Улож. и ст. 1172 Гр. Код.), но вообще не стоитъ ни въ какомъ противорѣчіи съ какимъ-бы то ни было закономъ; законъ же объ ошибкѣ, какъ причинѣ недѣйствительности договора (ст. 1160 Гр. Код.), на который ссылается повѣренный Бриска, рѣшительно никакого отношенія къ случаю, о коемъ говоритъ ст. 12 полисныхъ условій, не имѣетъ; 2) что дѣйствительно, какъ объясняется со стороны Бриска, Палатою, согласно ходатайству повѣреннаго компаніи „Надежда", постановлено было о допросѣ свидѣтеля Станислава Прейфера; что въ протоколѣ засѣданія Палаты 16|28 декабря 1882 года значится, что

явился Станиславъ Пфейферъ; что, между тѣмъ, послѣ допроса, при подписаніи Пфейферомъ протокола, оказалось, что его зовутъ Владиславомъ; что протоколъ его показанія подписанъ имъ: „Владиславъ Пфейферъ за фирму Станиславъ Пфейферъ", и что Палата, несмотря на возраженіе повѣреннаго Бриска, приняла показаніе этого свидѣтеля въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, причемъ ни слова въ опроверженіе этого возраженія не сказала. Но всѣ эти обстоятельства не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ повѣренный Бриска въ кассаціонной жалобѣ не говоритъ, чтобы онъ имѣлъ какія либо возраженія вообще противу допроса Владислава Пфейфера, т. е. имѣлъ къ его отводу основанія, которыхъ онъ своевременно привести не могъ, въ виду того, что было постановлено о допросѣ не Владислава, а Станислава Пфейфера, а неправильность видитъ единственно въ томъ обстоятельствѣ, что допрошено было не то лицо, о допросѣ котораго было постановлено, а также и въ томъ, что лицо это подписалось на протоколѣ именемъ фирмы; между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, и это подтверждается и объясненіемъ повѣреннаго компаніи „Надежда" на кассаціонную жалобу, что допрошено было именно то лицо, на которое была сдѣлана ссылка, и что при этой ссылкѣ произошла лишь ошибка въ имени; одно же то обстоятельство, что при подписаніи протокола допроса въ подписи означена и фирма, не можетъ само по себѣ имѣть никакого значенія; 3) что Палатою въ рѣшеніи въ подробности приведены тѣ соображенія, по которымъ она сочла невозможнымъ признать доказательную силу за показаніемъ выставленнаго со стороны Бриска свидѣтеля Каплана; посему, сказавъ относительно другого свидѣтеля Бриска, Шейермана, что показанія его отличаются таковымъ же характеромъ, т. е. тенденціозностью, что сказано было Палатою по отношенію показанія Каплана, Палата тѣмъ самымъ исполнила въ точности требованіе ст. 411 Уст. Граж. Суд., относительно приведенія основаній, по коимъ то или другое свидѣтельское показаніе принято или отвергнуто; 4) что Палата, какъ справедливо указывается въ кассаціонной жалобѣ, не обсудила указанія на продажу компаніею „Надежда", безъ соблюденія установленныхъ формъ, остатковъ сгорѣвшихъ кожъ; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Сдѣланное въ семъ отношеніи указаніе со стороны Бриска прописано въ исторической части рѣшенія, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что Палата не имѣла его въ виду при постановленіи рѣшенія, приводить же соображенія по каждому доводу тяжущихся Палата не обязана. Что же касается до объясненій просителя о томъ, что въ продажѣ этой слѣдуетъ усматривать, въ силу ст. 1338 Гр. Код., отказъ компаніи „Надежда" отъ права ссылаться на непринадлежность страхователю застрахованнаго имущества и что продажа эта, въ силу ст. 33 полисныхъ условій, влечетъ за собою уплату всей страховой суммы, то объясненія эти, во 1 хъ, сдѣланы впервые въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1880 года № 13 и друг.), а, во 2 хъ, не могутъ заслуживать уваженія и по существу, ибо проситель не утверждаетъ, что означенная продажа послѣдовала уже послѣ того, какъ компаніи „Надежда" сдѣлалось извѣстно о непринадлежности страхователю части застрахованнаго имущества; повѣренный же компаніи, напротивъ того, въ объясненіи на кассаціонную жалобу положительно утверждаетъ, что продажа произошла ранѣе составленія протокола 19 января 1882 года, изъ коего компанія узнала (§ 19 полисныхъ правилъ), что часть застрахованнаго имущества принадлежитъ не Мовшѣ Бриску, а отцу его, Гершелю Бриску; 5) что повѣренный компаніи „Надежда" въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе коммерческаго суда, просилъ отмѣнить это рѣшеніе и признать за Брискомъ право на полученіе вознагражденія лишь за 1242 сгорѣвшія кожи, а при судоговореніи 18|30 января 1883 года въ Палатѣ этотъ же повѣренный, повторяя изложенную въ апелляціи просьбу, ходатайствовалъ о присужденіи Бриску, въ крайнемъ случаѣ, сверхъ того, и разницы между суммою (168 рублей), за которую компанія продала остатки обгорѣвшихъ кожъ, и тою суммою (500 рубл.), которую за эти остатки предлагалъ Брискъ. Изъ сего слѣдуетъ, что со стороны компаніи „Надежда" не признавалось никакого самостоятельнаго права Бриска на полученіе этой разницы.

Сущность этого объясненія повѣреннаго компаніи при судоговореніи въ Палатѣ заключалась лишь въ опредѣленіи размѣра, на который, по мнѣнію его, можетъ въ крайнемъ случаѣ простираться отвѣтственность компаніи предъ Брискомъ. Въ виду такого значенія этого объясненія, Палата, установивъ, на основаніи представившихся по дѣлу доказательствъ, что въ складѣ Мовши Бриска было принадлежащихъ ему кожъ не 1242 штуки, какъ это утверждалъ повѣренный компаніи, а 4610 штукъ, и посему, присудивъ ему за это послѣднее количество кожъ вознагражденіе по цѣнѣ, самимъ Брискомъ показанной, имѣла, въ силу § 33 полисныхъ условій, право сказать въ рѣшеніи, что, за присужденіемъ Бриску вознагражденія за всѣ сгорѣвшія кожи, не имѣется надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о количествѣ денегъ, вырученныхъ компаніею за проданные остатки, и такимъ заключеніемъ Палата нисколько не нарушила, какъ это утверждаетъ повѣренный Бриска, ст. 1356 Гр. Ул., 480 и 706 Уст. Гр. Суд., и 6) что изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что ходатайство повѣреннаго Бриска, Сонненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 18|30 января 1883 г. не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Мовши Бриска оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., во всѣхъ ея частяхъ безъ послѣдствій.

114.—1884 г. ноября 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Степана Кудряшева, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С. Петербургскомъ страховомъ обществѣ приняты были на страхъ въ 15000 р. жилыя строенія купца Степана Кудряшева въ г. Ораніенбаумѣ. На основаніи составленнаго этимъ строеніямъ въ декабрѣ 1879 г. агентомъ общества описанія съ оцѣнкою, общая стоимость тѣхъ строеній опредѣлена въ 25080 руб. Вслѣдствіе пожара 20 мая 1881 г., истребившаго нѣкоторыя изъ этихъ строеній и повредившаго другія, агентомъ общества составлено 21 мая по этой оцѣнкѣ исчисленіе пожарныхъ убытковъ на сумму 15000 р., а за скидкою 40 проц., падающихъ на страхователя (6000 рубл.),—въ суммѣ 9000 рублей. О взысканіи этихъ 9000 рублей съ страхового общества предъявленъ былъ повѣреннымъ Кудряшева въ С. Петербургскій Окружный Судъ 18 го іюля 1881 года искъ, причемъ истецъ домогался присужденія ему еще 125 руб., выданныхъ Кудряшевымъ, съ вѣдома агента общества, рабочимъ для спасенія имущества. Всего же Кудряшевъ искалъ 9125 рубл. съ проц. со дня пожара. При исковой и при дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, между прочимъ, представлены со стороны истца слѣдующіе документы: 1) копія съ возобновительнаго свидѣтельства отъ 3 іюня 1881 года С.-Петербургской губернской управы на возобновленіе Кудряшевымъ страхованія принадлежащихъ ему строеній въ Ораніенбаумѣ, срокомъ съ 30 апрѣля 1881 г. на годъ, въ 20000 руб. На этомъ свидѣтельствѣ имѣются надписи: а) о томъ, что постройки Кудряшева, оцѣненныя во взаимномъ земскомъ страхованіи въ 35000 рублей, были приняты на страхъ въ 20000 рублей, а въ остальныхъ 15000 рубл. были дострахованы въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія отъ огня имуществъ; б), о томъ, что за сгорѣвшія и поврежденныя во время пожара 20 мая 1881 г. постройки С.-Петербургск. губернск. земскою управою исчислено вознагражденіе Кудряшеву въ 12023 р. 9 коп.; 2) письмо агента С.-Петербургскаго страхового общества Морина къ агенту взаимнаго земскаго страхованія отъ 16 го іюня 1881 года съ просьбою сообщить, въ какомъ размѣрѣ принятъ по означенному земскому страхованію пожарный убытокъ Кудряшева, каковыми свѣдѣніями интересуется С. Петербургское страховое общество; 3) квитанція С. Петербургскаго взаимнаго земскаго отъ огня страхованія за № 321 на принятыя на страхъ строенія Кудряшева въ Ораніенбаумѣ въ суммѣ 30300 рубл. срокомъ съ 3 апрѣля 1879 г. на годъ; 4) копія съ отношенія правленія С. Пе-

тербургскаго страхового общества отъ 29 го іюня 1881 года за № 429 въ губернскую земскую управу съ препровожденіемъ копіи съ исчисленія убытка по имуществу Кудряшева въ г. Ораніенбаумѣ, а также и съ подписки страхователя, выданной петергофскому агенту общества въ суммѣ р. с. 9000. Правленіе сообщало при этомъ, что общій убытокъ исчисленъ агентомъ, на основаніи оцѣнки строеній при планѣ въ р. с. 15000, изъ коихъ 4% были отнесены на долю страхователя, оставившаго на своемъ рискѣ 40% изъ оцѣночной суммы строеній и 60% на долю С.-Петербургскаго общества; что, признавъ убытокъ, подлежащій уплатѣ со стороны общества въ суммѣ руб. 9000, Кудряшевъ, слѣдовательно, призналъ общій убытокъ въ суммѣ р. 15,000, и что о застрахованіи Кудряшевымъ строеній еще и во взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи правленіе общества узнало лишь послѣ пожара и послѣ составленія отчисленія убытка и поэтому находитъ правильнымъ вознаградить Кудряшева въ размѣрѣ 6428 руб. 57 коп., полагая, что С. Петербургское общество должно уплатить изъ общаго убытка только $^3/_7$, а взаимное земское отъ огня страхованіе $^4/_7$. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика представилъ: 1) вышеприведенное исчисленіе пожарныхъ убытковъ Кудряшева, составленное агентомъ страхового общества 21 го мая 1881 г.; 2) отношеніе С. Петербургской губернской земской управы отъ 16 іюля 1881 г. въ правленіе С.-Петербургскаго страхового общества съ увѣдомленіемъ о томъ, что Кудряшеву заключено выдать за пожарные убытки 12023 руб. 9 коп., такъ какъ о застрахованіи его строеній въ суммѣ 15000 руб. въ С. Петербургскомъ страховомъ обществѣ губернская управа была извѣщена своевременно своимъ агентомъ; 3) подписку, данную Кудряшевымъ 21 мая 1881 г. агенту страхового общества въ томъ, что когда ему будетъ выдано отъ общества въ вознагражденіе за убытокъ отъ пожара 20 мая 1881 г. въ застрахованномъ имуществѣ 9 000 рублей, то онъ останется доволенъ и претензій къ обществу имѣть не будетъ. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика указывалъ на нарушеніе истцомъ § 69 уст. общества—неувѣдомленіемъ общества о застрахованіи имъ. Кудряшевымъ, имущества своего во взаимномъ земскомъ страхованіи, чѣмъ Кудряшевъ лишился права на вознагражденіе отъ общества. Далѣе, исходя изъ того, что самъ Кудряшевъ оцѣнилъ пожарный убытокъ въ 9000 руб., а, между тѣмъ, получилъ за этотъ убытокъ изъ земскаго страхованія 12.000 рублей, повѣренный отвѣтчика доказывалъ, что истецъ, въ силу § 72 устава общ., не можетъ простирать требованіе на какое либо дополнительное вознагражденіе за убытки. Окружный Судъ въ искѣ Кудряшева отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что составъ сгорѣвшихъ построекъ вполнѣ выясненъ и споръ сторонъ сводится къ тому: 1) не допущено ли двойное страхованіе безъ вѣдома отвѣтчика, влекущее за собою лишеніе страхователя права на вознагражденіе, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ; 2) въ какомъ размѣрѣ долженъ быть вознагражденъ Кудряшевъ. Останавливаясь на разрѣшеніи перваго вопроса, Палата признала, что къ данному случаю не можетъ быть примѣнена послѣдняя часть § 69 устава общества, такъ какъ страхованіе въ С. Петербургскомъ обществѣ было произведено послѣ застрахованія въ земскомъ взаимномъ страхованіи и, во всякомъ случаѣ, по смыслу всего параграфа, рѣшающее значеніе имѣетъ исключительно то, соблюдены ли прочія условія, выраженныя въ §§ 68 и 69. По смыслу этихъ параграфовъ, застрахованіе въ разныхъ обществахъ признается обманомъ и утрачивается право вознагражденія, когда общая страховая сумма превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества. Такимъ образомъ, главная цѣль, которую преслѣдуютъ эти, а равно 72 и послѣдующіе параграфы, заключается въ томъ, чтобы страхователь не извлекъ выгоды изъ страхованія и не получилъ вознагражденія, превышающаго дѣйствительную стоимость сгорѣвшаго имущества, причемъ въ его дѣйствіяхъ должно проявиться сознательное стремленіе къ полученію вознагражденія выше дѣйствительной стоимости, такъ какъ безъ этого условія дѣйствія его, очевидно, не могутъ быть признаны обманомъ (§ 68). Обсуждая данный случай съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что со стороны Кудряшева ни въ чемъ не проявилось стремленіе получить вознагражденіе выше дѣйствительной стоимости его строеній. Изъ

возобновительнаго свидѣтельства агента С.-Петербургскаго взаимнаго земскаго отъ огня страхованія отъ 3 го іюня 1881 года видно, что строенія Кудряшева были оцѣнены въ 35.000 рублей и застрахованы въ 20.000 рублей. Слѣдовательно, застраховывая ихъ въ С. Петербургскомъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 15 000 рублей, Кудряшевъ дѣйствовалъ вполнѣ добросовѣстно, имѣя полное основаніе считать съ своей точки зрѣнія дѣйствія свои правильными и самое страхованіе непревышающимъ дѣйствительной стоимости строеній, такъ какъ одно страховое общество оцѣнило его строенія въ ту сумму, въ которую онъ ихъ застраховалъ. А потому такое его дѣйствіе не можетъ быть признано за стремленіе къ полученію, въ случаѣ пожара, несоразмѣрно высокаго вознагражденія и влечь за собою уничтоженіе страхованія. Перейдя засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса и опредѣливъ пожарный убытокъ въ 15.000 рублей, а съ издержанными на пожаръ 125 рублей, всего въ суммѣ 15 525 рублей, Палата нашла, что въ счетъ этой суммы Кудряшевъ получилъ отъ губернской земской управы 12.023 рубля 9 копеекъ, а потому истцу можетъ причитаться въ настоящее время только 3101 рубль 91 копейка, ибо иначе Кудряшевъ получилъ бы сумму большую той, въ которую оцѣненъ его убытокъ. Таковая сумма и должна быть присуждена Кудряшеву. Ни выраженная правленіемъ общества въ письмѣ на имя губернской земской управы готовность уплатить за убытки 6428 рублей 57 коп., ни согласіе выдать 9000 рублей не могутъ лишать отвѣтчика права уменьшить въ настоящее время размѣръ убытка, ибо ничѣмъ не доказано, что, предлагая ту или другую сумму, правленію общества было извѣстно, въ какую сумму то же имущество было застраховано во взаимномъ страхованіи и сколько Кудряшевъ получилъ вознагражденія изъ губернской земской управы. Руководствуясь этими соображеніями, Судебная Палата опредѣлила: на удовлетвореніе Кудряшева взыскать съ С Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ три тысячи сто одинъ рубль девяносто одну копейку съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ Кудряшевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по неправильному изъясненію § 72 и по непримѣненію къ дѣлу § 76 устава С. Петерб. страх. общества, указывая, что С. Петербургское страховое общество долю своего участія въ убыткахъ опредѣлило въ 6428 рублей 57 коп. Сверхъ сего, Кудряшевъ указываетъ на нарушеніе и 711 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, входя въ обсужденіе кассац. жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что страхованіе, какъ это и выражено въ § 72 уст. С. Петерб. страх. общ., не должно служить поводомъ къ полученію прибыли, и страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за понесенные имъ убытки болѣе, нежели имъ сихъ убытковъ дѣйствительно понесено. Дѣйствіе этого параграфа устава не исключаетъ, однако, силы § 76 того же устава, на основаніи котораго, если имущество застраховано по частямъ въ различныхъ обществахъ, то каждое общество вознаграждаетъ за пожарный убытокъ въ той мѣрѣ, въ какой оно участвуетъ во всемъ страхованіи. Смыслъ этого послѣдняго параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что С. Петербургское страховое общество обязано вознаградить въ подобномъ случаѣ страхователя соразмѣрно участію его въ страхованіи по отношенію къ общей цыфрѣ, во что имущество совокупно въ разныхъ обществахъ принято на страхъ, такъ что, если оно въ одномъ принято на страхъ въ $^4/_7$, а въ другомъ—въ $^3/_7$, то въ этихъ частяхъ каждое изъ нихъ и удовлетворяетъ убытокъ. При частномъ пожарѣ, когда истреблена только часть имущества, убытокъ, на томъ же основаніи, подлежитъ удовлетворенію въ такой же соразмѣрности, и опредѣленіе количества его зависитъ отъ сдѣланной этому убытку оцѣнки (§ 82), а не отъ той суммы, которая выдана страхователю изъ другого общества, по сдѣланной въ ономъ самостоятельной оцѣнкѣ того же убытка. Если законъ и уставы страховыхъ обществъ допускаютъ дострахованіе имущества, уже застрахованнаго въ одномъ обществѣ, въ другомъ, оставляя, однако, за каждымъ изъ нихъ свободу особо исчислять пожарный убытокъ и вознагражденіе страхователя, то сумма такого вознагражденія, выданная изъ одного

общества, не можетъ служить какимъ-либо мѣриломъ для выдачи таковой изъ другого, и въ этомъ случаѣ единственно справедливое удовлетвореніе страхователя можетъ послѣдовать, какъ сказано въ § 76, только въ той мѣрѣ, въ какой каждое изъ нихъ участвуетъ въ страхованіи. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, оцѣнивъ по правиламъ оцѣнки С. Петербургскаго страхового общества весь пожарный убытокъ въ 15 тыс. рублей, отвѣтственность сего общества въ возмещеніи онаго, однако, опредѣлила не соразмѣрно его участію во всемъ страхованіи, а соотвѣтственно съ недополученною Кудряшевымъ изъ взаимнаго земскаго страхованія суммою до полной цыфры убытка, хотя и имѣла въ виду, что въ этомъ послѣднемъ страховомъ обществѣ убытокъ опредѣленъ въ другой высшей цыфрѣ. Находя, что такимъ расчетомъ вознагражденія Палата неправильно примѣнила вышеуказанный параграфъ уст. С. Петербургскаго страхового общества, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 76 § устава С. Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, Высочайше утвержд. 11 іюля 1868 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Д—та той же Палаты.

115.—1884 года ноября 13 го дня. *По прошенію крестьянина Василія Яременка объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ: заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Яременко, предъявляя къ Краснокутскому сельскому обществу искъ о возстановленіи нарушеннаго обществомъ владѣнія его девятью десятинами лѣса и объ убыткахъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 16 марта 1883 года, объяснилъ, что лѣсъ—старозаимочный, и онъ, истецъ, владѣетъ онымъ 16 лѣтъ, а 29 января 1883 года сельское общество нарушило это владѣніе тѣмъ, что арестовало 60 дубовъ, срубленныхъ имъ въ томъ лѣсу, причемъ, добавляя, что общество постоянно воспрещаетъ ему рубку и вывозку лѣса и что такимъ дѣйствіемъ причинено ему убытка на 400 рублей, Яременко сослался въ доказательство своего иска на свидѣтелей. Къ разбору этого дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики не явились, повѣренный же истца просилъ спросить свидѣтелей и постановить заочное рѣшеніе, причемъ представилъ копію съ протокола Богодуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 го февраля 1882 г., изъ котораго видно, что Яременко жаловался крестьянскому присутствію на Краснокутскаго волостного старшину Гаращенка за недозволеніе ему рубить старозаимочный лѣсъ; но какъ по дознанію оказалось, что Гаращенко дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по уполномочію отъ общества, дѣла же о правѣ собственности на лѣсъ вѣдаются общими судебными мѣстами, то присутствіе въ такой жалобѣ Яременку отказало. По спросѣ свидѣтелей и по разсмотрѣніи опредѣленія крестьянскаго присутствія. Мировой Судья нашелъ, что хотя фактъ задержанія въ 1883 году 60 дубовъ, нарубленныхъ Яременкомъ въ его лѣсу, и доказанъ, но со времени вступленія Краснокутскаго общества въ распоряженіе тѣмъ лѣсомъ до подачи истцомъ жалобы прошло болѣе года, почему, и въ виду 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Судья, признавъ, что Яременко пропустилъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Яременку отказать. На это рѣшеніе Яременко принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, находя такое рѣшеніе неправильнымъ, потому что, будто бы, свидѣтели, бывшіе у Мирового Судьи, удостовѣрили, что онъ владѣлъ лѣсомъ безспорно до февраля 1883 года, просилъ вызвать сказанныхъ свидѣтелей и спросить ихъ подъ присягой и затѣмъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, возстановивъ нарушенное его владѣніе лѣсомъ и взыскавъ 400 рублей убытковъ. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика, Зеленскій, представилъ копію съ договора Краснокутскаго сельскаго общества отъ 29 ноября 1881 года, въ силу котораго общество приняло въ свое завѣдываніе и распоряженіе всѣ лѣсные участки, въ

томъ числѣ участокъ Яременка, какъ вошедшій во владѣнную запись, доказывая, что съ того времени, какъ только состоялся сказанный приговоръ, общество распоряжалось спорнымъ участкомъ, выдавая записки волостному старшинѣ на вырубку опредѣленной части лѣса, въ подтвержденіе чего просилъ Съѣздъ спросить представленныхъ имъ свидѣтелей: Сергѣя Горпинку, Корнѣя Качала и Савву Кабашнаго. Противъ спроса этихъ свидѣтелей повѣренный истца, Митьковъ, заявилъ отводъ, въ виду 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ они—крестьяне Краснокутскаго сельскаго общества, съ которыми довѣритель его ведетъ настоящее дѣло; но Съѣздъ не уважилъ этого отвода, „по неимѣнію въ виду достаточныхъ къ тому основаній", и допросилъ подъ присягой какъ этихъ свидѣтелей, такъ и представленнаго Митьковымъ Чучмаря вмѣстѣ съ вызванными Съѣздомъ, согласно просьбѣ апеллятора, шестью свидѣтелями. Сущность показаній спрошенныхъ свидѣтелей заключается въ томъ, что Яременко пользовался лѣсомъ и рубилъ его, а два изъ нихъ, Кабашный и Сергѣй Горпинка, показали, что лѣсомъ Яременка распоряжается общество съ 1881 года и рубитъ его по квитанціи волостного старшины. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ, такъ какъ изъ производства дѣла видно, что нарушеніе владѣнія, если и было, то произведено ранѣе 6 мѣсяцевъ, въ силу приговора общества, состоявшагося два года слишкомъ тому назадъ, а потому и на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Яременко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію: а) 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки отводу со стороны истца, допустилъ къ свидѣтельству, по ссылкѣ отвѣтчика—Краснокутскаго сельскаго общества, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ крестьянъ того же общества Сергѣя Горпинку, Корнѣя Качала и Савву Кабашнаго, и б) 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что время нарушенія владѣнія Яременка лѣсомъ Съѣздъ установилъ несогласно съ показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что онъ, Яременко, безспорно владѣлъ лѣсомъ до февраля 1883 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго кассаціоннаго повода находитъ, что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства не предусматриваютъ прямо отвода отъ свидѣтельства, по дѣламъ обществъ, членовъ тѣхъ обществъ, но четвертый пунктъ 86 ст. Устава, которому въ отдѣлѣ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ 4 пунктъ 373 статьи, является по содержанію своему наиболѣе подходящимъ для разрѣшенія подобнаго отвода силою этого закона. Означенный 4-й пунктъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится объ отводѣ отъ свидѣтельства имѣющихъ тяжбу съ одной изъ сторонъ; вторая относится къ лицамъ, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Первая часть приведеннаго закона, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ обсуждаемому случаю. Членовъ общества, какъ отдѣльныхъ лицъ, нельзя отождествлять съ совокупностью ихъ, составляющею юридическое лицо—общество и, сообразно съ этимъ, считать ихъ состоящими въ той тяжбѣ, которую ведетъ общество. Совокупность членовъ, составляющихъ общество или корпорацію, существенно различается отъ самого общества или корпораціи. Существенный характеръ корпораціи тотъ, что ея право покоится не на членахъ ея, взятыхъ индивидуально, а на идеальной совокупности, вслѣдствіе чего частичная или даже полная перемѣна членовъ не нарушаетъ ни сущности, ни единства корпораціи. Всѣ права, доступныя юридическимъ лицамъ, принадлежатъ безусловно и безраздѣльно юридической личности, какъ единицѣ, а не отдѣльнымъ членамъ, составляющимъ ее, чѣмъ обуславливается даже возможность тяжбы общества съ отдѣльными членами. Вторая часть разсматриваемаго закона, какъ уже сказано, говоритъ о свидѣтеляхъ изъ разряда лицъ, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Въ области юридическихъ отношеній вообще бываютъ такія правоотношенія, въ

коихъ зависимость выгодъ выставляемаго свидѣтеля отъ того или другого исхода дѣла представляется сразу понятною. Таково, напримѣръ, положеніе поручителя по договору въ искѣ, обращенномъ къ тому лицу, за которое онъ ручался; въ такомъ же положеніи находятся уступщики правъ по договору, гарантировавшіе вѣрность уступленнаго права, въ искѣ пріобрѣтателя права (цессіонарія) съ обязаннаго третьяго лица, и вообще всѣ тѣ лица, противъ которыхъ можетъ возникнуть, по рѣшеніи дѣла, въ пользу той или другой тяжущейся стороны право обратнаго требованія. Въ указанныхъ случаяхъ разрѣшеніе спорнаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ можетъ отразиться на имущественныхъ интересахъ свидѣтеля выгодою и невыгодою, основанною на дѣйствительномъ юридическомъ ожиданіи. Отсюда возникаетъ опасеніе, чтобы такой свидѣтель подъ давленіемъ собственнаго интереса не допустилъ въ своихъ показаніяхъ предъ судомъ неискренности и пристрастнаго отношенія къ одной изъ тяжущихся сторонъ; вслѣдствіе такого опасенія, показанія заинтересованнаго свидѣтеля, не внушая полнаго къ себѣ довѣрія, едва ли могли бы служить для суда пригоднымъ средствомъ для раскрытія истины и достиженія правосудія, а потому требованія осторожности обязываютъ не допускать такихъ свидѣтельствъ, какъ не совмѣщающихъ въ себѣ всѣхъ условій достовѣрности. Но кромѣ указанныхъ случаевъ, возможны и другіе, въ которыхъ тотъ или другой исходъ процесса не всецѣло, а только развѣ отчасти затрагиваетъ интересъ выставляемаго свидѣтеля, и потому тутъ возбуждается менѣе опасеній за безпристрастіе показаній такого свидѣтеля и въ ссылкѣ на него тяжущагося нѣтъ повода предполагать желаніе стороны воспользоваться естественною наклонностью свидѣтеля къ благопріятству въ показаніи. Въ такомъ положеніи вещей, не задаваясь невыполнимою задачею предусмотрѣть и нормировать разнообразные случаи дѣйствительности, законъ предоставляетъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, заслуживаетъ ли уваженія отводъ противъ свидѣтеля, основанный на заинтересованности его въ исходѣ дѣла въ пользу той тяжущейся стороны, которая на него сослалась. Заключенія суда по этимъ вопросамъ, какъ основанныя на установленіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, т. е. обстоятельствъ, удостовѣряющихъ дѣйствительный интересъ свидѣтеля въ дѣлѣ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1231; 1872 г. № 612; 1874 г. № 108; 1875 г. № 992; 1876 г. № 455 и 1879 г. № 146). Сіи правила закона вполнѣ примѣнимы и къ разрѣшенію подобнаго рода отводовъ, которые въ дѣлахъ, гдѣ общество является тяжущеюся стороною, предъявляются съ противной стороны противъ свидѣтелей общества, принадлежащихъ къ числу членовъ того же общества. Такъ какъ общество въ отношеніи имущественныхъ и другихъ правъ является субъектомъ правъ, отличнымъ отъ членовъ, его составляющихъ, то одна принадлежность къ составу общества не составляетъ сама по себѣ законной причины къ отводу члена общества отъ свидѣтельства по дѣлу того общества. Опасеніе поставить общество въ иныхъ случаяхъ въ полную невозможность защищать на судѣ свои имущественные интересы не дозволяетъ безусловно устранять членовъ общества отъ свидѣтельства въ такихъ дѣлахъ его, по которымъ каждый членъ, взятый индивидуально, не имѣетъ прямого и личнаго интереса въ спорѣ общества съ посторонними лицами, а вслѣдствіе существованія связи, хотя бы и отдаленной, между общественными и частными интересами, косвенная выгода или возможный ущербъ для свидѣтеля лично отъ того или другого исхода тяжбы общества, къ которому онъ принадлежитъ, можетъ опредѣляться лишь по соразмѣрности со всѣми прочими членами общества. Такіе свидѣтели тѣмъ безопаснѣе могутъ быть допущены къ допросу, что обсужденіе свидѣтельскихъ показаній во всякомъ случаѣ зависитъ отъ суда, по соображеніямъ не только достовѣрности свидѣтеля вслѣдствіе отношеній его къ тяжущимся, но и по содержанію самаго показанія, ясности, полнотѣ и вѣроятности онаго (411 ст. Уст. Гр. Судопроиз.; рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1878 года № 142). Иное значеніе должны имѣть отводы, предъявляемые противъ допущенія свидѣтелями членовъ общества въ тѣхъ дѣлахъ его, въ которыхъ споръ ведется о такомъ предметѣ,

въ коемъ каждый членъ можетъ быть заинтересованъ лично, каковы, напримѣръ, спорныя дѣла о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества; нельзя отвергать, что въ подобныхъ случаяхъ каждый членъ общества можетъ быть лично заинтересованъ въ пользованіи спорнымъ правомъ во всемъ его содержаніи, а потому допущеніе его къ свидѣтельству въ спорномъ дѣлѣ, по ссылкѣ общества, не соотвѣтствовало бы требованіямъ закона, обезпечивающимъ достовѣрность свидѣтельскихъ показаній. Такимъ образомъ, и въ дѣлахъ обществъ, въ виду различнаго значенія предметовъ тяжбы для членовъ общества, устраненіе членовъ общества отъ свидѣтельства, въ силу 4 п. 86 ст. Устава Гражд. Судопроизв., можетъ быть допущено лишь тогда, когда судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ установитъ, что отъ рѣшенія дѣла въ пользу общества зависятъ тѣ или другія непосредственныя и личныя выгоды выставленныхъ имъ свидѣтелей. Сужденіе суда о правильности заявленнаго отвода свидѣтелей въ подобныхъ случаяхъ составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разборѣ сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ противъ свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ—Краснокутскимъ сельскимъ обществомъ, повѣренный истца Яременка предъявилъ отводъ, въ силу 4 п. 86 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., какъ противъ лицъ того же сельскаго общества, съ которымъ довѣритель его ведетъ дѣло; но что Мировой Съѣздъ не уважилъ этого отвода, по неимѣнію въ виду, какъ онъ выразился, достаточныхъ къ тому основаній, причемъ, точнѣе, не объяснилъ, вопреки 4 п. 142 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., на какихъ именно соображеніяхъ онъ основалъ такое свое заключеніе. Подобная недостаточность соображеній, поставляя Правительствующій Сенатъ въ невозможность провѣрить заключеніе Мирового Съѣзда относительно правильности примѣненія въ данномъ случаѣ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, должна повлечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1879 г. № 321). Что касается второго кассаціоннаго повода, состоящаго въ указаніи просителя на несогласное съ свидѣтельскими показаніями установленіе Мировымъ Съѣздомъ времени нарушенія владѣнія Яременка лѣсомъ, то сіе указаніе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ оцѣнка показаній свидѣтелей, а равно окончательный выводъ, сдѣланный Судомъ изъ этихъ показаній, составляютъ существо дѣла. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 142 т. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

116.—1884 года ноября 28 и декабря 12 го чиселъ. *По прошенію Одесской мѣщанки Мани Удлеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Соломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Одесской мѣщанки Мани Удлеръ, Моисей Гецельтенъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 8 го участка города Одессы искъ къ Одесскому обществу взаимнаго кредита, объясняя, что по исполнительному листу на взысканіе съ имущества умершаго Абрама Удлера 160 рублей онъ обратилъ чрезъ судебнаго пристава означенное взысканіе на деньги, которыя могутъ остаться отъ продажи заложеннаго въ обществѣ 5% съ выигрышами билета, общество же увѣдомило пристава, что, за продажею принадлежавшаго Удлеру билета, осталось 113 рублей 2 коп., но оно не можетъ ихъ выдать безъ представленія залоговой квитанціи, почему Гецельтенъ и просилъ взыскать съ общества эту сумму. На судѣ повѣренный правленія общества заявилъ, что, по § 4 устава этого общества, въ коемъ опредѣленъ порядокъ выдачи денегъ по вкладамъ, деньги могутъ быть выданы не иначе, какъ по возвращеніи квитанціи, выданной обществомъ Удлеру въ принятіи въ залогъ билета. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Устава

Гр. Суд., опредѣлилъ: находя возраженіе отвѣтчика уважительнымъ, въ искѣ 113 р. 2 к. отказать. Мировой Съѣздъ, находя и съ своей стороны, что, по силѣ § 4 уст., общество имѣло право не выдавать требуемой суммы безъ представленія квитанціи, оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда просительница, подтверждая свое требованіе, объясняетъ, что взысканіе обращено ею не на вклады и залоги, о коихъ говорится въ § 4 уст., а на ту сумму, которая, по силѣ § 20 того же устава, останется отъ продажи заложенной процентной бумаги свободною, и потому, ссылаясь на неправильное толкованіе §§ 4 и 20 устава, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ, въ правѣ ли Одесское общество взаимнаго кредита отказать въ выдачѣ, по исполнительному листу судебнаго мѣста, суммы, оставшейся отъ продажи заложенной въ обществѣ процентной бумаги, впредь до предъявленія выданной залогодателю въ принятіи залога квитанціи? Мировой Съѣздъ пришелъ къ утвердительному по сему предмету заключенію, въ виду § 4 устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, въ коемъ сказано: „принятые обществомъ вклады, суммы, внесенныя въ него на текущіе счеты, равно какъ и залоги, которыми обезпечиваются выданныя имъ ссуды, не могутъ быть подвергаемы запрещенію или секвестру и не выдаются обществомъ иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, съ представленіемъ обществу, въ подлежащихъ случаяхъ, выданныхъ имъ билетовъ". Изъ самаго текста этого правила нельзя не усмотрѣть, что обратное представленіе выданныхъ обществомъ билетовъ требуется не безусловно, а лишь „въ подлежащихъ случаяхъ". Какіе именно случаи имѣются при семъ въ виду—въ уставѣ не указано, но не подлежитъ сомнѣнію, что вообще такое требованіе можетъ имѣть безусловную силу лишь по отношенію къ билетамъ, выдаваемымъ на предъявителя или съ правомъ передачи по надписямъ (если выдача такихъ билетовъ обществу предоставлена), такъ какъ при семъ вполнѣ умѣстно опасеніе подвергнуться отвѣтственности предъ лицомъ, которое бы предъявило самый билетъ послѣ передачи соотвѣтствующей билету цѣнности другому лицу. Обращаясь къ тѣмъ билетамъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, именно, къ такъ называемымъ залоговымъ квитанціямъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что и такія бумаги могутъ быть также безыменныя или оборотныя, но лишь въ томъ случаѣ, если кредитъ, оказываемый лицу, основывается исключительно на той цѣнности, которая служитъ обезпеченіемъ кредита; въ этомъ смыслѣ самымъ закономъ прямо разрѣшается выдача безыменныхъ залоговыхъ квитанцій тѣмъ кредитнымъ установленіямъ, коихъ операціи заключаются вообще въ ссудахъ подъ закладъ движимостей, какъ видно, напримѣръ, изъ § 39 устава общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С. Петербургѣ, § 41 устава Одесскаго частнаго ломбарда и друг. Если же по существу самаго кредитнаго установленія, каковы, напримѣръ, общества взаимнаго кредита, предоставляемый лицу кредитъ, хотя и обезпечивается залогомъ какихъ либо цѣнностей, но обуславливается прежде всего благонадежностью такого лица, такъ какъ, въ случаѣ пониженія цѣны принятой въ залогъ процентной бумаги или обезцѣненія ея, заемщикъ подвергается дополнительной отвѣтственности, то очевидно, что, въ силу индивидуальности кредита, залоговыя квитанціи могутъ быть только личныя, такъ что не только не допускаются квитанціи безыменныя, но и передача именныхъ свидѣтельствъ этого рода, какъ это прямо и оговаривается въ ихъ текстѣ, или воспрещается безусловно, или, если и допускается, то лишь въ видѣ трансферта, съ согласія самаго кредитнаго установленія. Отсюда слѣдуетъ, что и тѣ опасенія, какія сопряжены съ выдачею билетовъ, какъ безыменныхъ или оборотныхъ бумагъ, не могутъ имѣть мѣста по отношенію къ залоговымъ квитанціямъ, выдаваемымъ обществомъ взаимнаго кредита. Эти соображенія находятъ свое подтвержденіе и въ § 20 устава общества, въ коемъ именно предусмотрѣнъ тотъ случай, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла: въ немъ говорится, что „въ случаѣ неуплаты въ срокъ вы-

данныхъ ссудъ заложенныя процентныя бумаги продаются обществомъ, причемъ вырученная сумма, остающаяся свободною за пополненіе долга обществу, возвращается залогодателю"; очевидно, что если бы залоговая квитанція была бумагою оборотною и возвращеніе по ней цѣнности въ указанномъ въ § 20 случаѣ обуславливалось представленіемъ квитанціи, то вмѣсто слова „залогодателю" было бы сказано: „предъявителю квитанціи". Въ виду изложенныхъ соображеній, приходя къ отрицательному заключенію по поставленному выше вопросу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 4 § Уст. Одесскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и передать дѣло въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

117.—1884 года декабря 12-го дня. *По прошенію уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Гревишевъ).

Ивашинцевъ, повѣренный крестьянки Аграфены Мельниковой, въ прошеніи, поданномъ 6 го ноября 1881 года въ С. Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ: 1) что 26 го мая 1877 года крестьянка Пелагея Карпова (она же Луковникова), родная мать Мельниковой, сгорѣла со всѣмъ своимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и тремя 5 ю процент. банковыми билетами за №№ 8665—8667, каждый въ 1000 рублей, выданными въ 1870 году на ея, Карповой, имя изъ Московской конторы государственнаго банка; 2) что Мельникова 2-го ноября 1879 года была утверждена Тульскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Карповой; 3) что затѣмъ Государственный банкъ, по просьбѣ Мельниковой, поданной 30 го ноября 1879 года, произвелъ публикацію объ утратѣ означенныхъ именныхъ билетовъ, но, по минованіи установленнаго годичнаго срока, отказалъ въ выдачѣ Мельниковой новыхъ билетовъ. Вслѣдствіе сего Ивашинцевъ, ссылаясь на Высочайше утвержденное 17 го мая 1865 года мнѣніе государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ передачи 5% банковыхъ билетовъ и о пріемѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ, просилъ обязать государств. банкъ выдать Мельниковой, вмѣсто погибшихъ вмѣстѣ съ Карповою трехъ билетовъ, новые на три тысячи рублей съ купонными листами съ 1880 года. Противу этого искового прошенія повѣренный государств. банка, Гаевскій, объяснилъ, что онъ признаетъ требованіе Мельниковой неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ причинамъ: 1) что по закону 17 мая 1865 года объявленія объ утратѣ безыменныхъ предъявительскихъ билетовъ, а также именныхъ, съ бланковыми или передаточными на нихъ надписями, вовсе не принимаются, за исключеніемъ лишь случая, когда билеты погибли вмѣстѣ съ владѣльцемъ при пожарѣ, или другомъ бѣдствіи, объявленія же объ утратѣ именныхъ билетовъ безъ бланковыхъ и передаточныхъ надписей принимаются только отъ самихъ владѣльцевъ билетовъ, но не ихъ наслѣдниковъ, или вообще лицъ постороннихъ; 2) что точно также владѣльцемъ именного билета безъ бланковой или передаточной надписи считается лицо, на имя котораго билетъ писанъ, а объявленіе объ утратѣ такого билета можетъ исходить только отъ этого лица—владѣльца, значащагося по книгамъ банка, но не отъ его наслѣдниковъ, которымъ не можетъ быть извѣстно, дѣйствительно ли билетъ утраченъ наслѣдодателемъ или переданъ, пущенъ въ обращеніе съ надписью; наслѣдники могутъ сказать только, что билета не оказалось въ составѣ имущества наслѣдодателя, но предположенія о передачѣ послѣднимъ билета разрушить не могутъ, а потому законъ и допускаетъ объявленіе объ утратѣ именного билета только отъ самого владѣльца; 3) что Мельникова заявляетъ только предположеніе, что билеты утрачены, или сгорѣли вмѣстѣ съ Карповою, но доказательствъ того и другого обстоятельства не представляетъ, такъ что съ равною основательностью можно сдѣлать и третье предположеніе, что билеты переданы по надписи, почему и заявленіе объ утратѣ билетовъ отъ Мельниковой, какъ наслѣдницы, принято

быть не можетъ. Окружный Судъ призналъ за Мельниковою право на полученіе новыхъ билетовъ въ виду того, что право, принадлежащее владѣльцу именного билета, на полученіе при соблюденіи условій, предписанныхъ закономъ 17 мая 1865 года, взамѣнъ утраченнаго, новаго билета, переходитъ, въ случаѣ смерти владѣльца, къ его законному наслѣднику, а потому опредѣлилъ: обязать государственный банкъ выдать Мельниковой три билета на сумму 3000 руб. съ купонными листами съ 1880 года. На это рѣшеніе Гаевскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ для правильнаго его разрѣшенія слѣдовало руководствоваться не законами о наслѣдствѣ, а правилами, изложенными въ законѣ 17 мая 1865 года, коими опредѣляется пріемъ объявленій объ утратѣ 5% хъ билетовъ; 2) что по этимъ правиламъ допускается объявленіе объ утратѣ: а) именныхъ билетовъ и б) безыменныхъ и именныхъ съ бланковыми и передаточными надписями, если утрата произошла во время пожара или другого гибельнаго событія, съ выдачею по истеченіи десяти лѣтъ капитала съ процентами, но въ томъ и другомъ случаѣ заявленія эти должны происходить отъ самихъ владѣльцевъ билетовъ; объявленія же объ утратѣ билетовъ (именныхъ или безыменныхъ—безразлично) отъ наслѣдниковъ владѣльцевъ допускается въ одномъ лишь случаѣ,—когда владѣлецъ погибъ вмѣстѣ съ билетами, и это объявленіе должно быть подано въ шестимѣсячный со дня происшествія срокъ; 3) что изъ примѣненія этихъ правилъ къ настоящему дѣлу оказывается: а) что Мельникова не доказала, что билеты сгорѣли вмѣстѣ съ ея матерью; б) что если и допустить, что билеты сгорѣли съ Карповою, то Мельниковою пропущенъ шестимѣсячный срокъ на подачу объявленія объ утратѣ билета; 4) что наслѣдники владѣльца именного билета, объявленнаго утраченнымъ, не пользуются тѣми правами, какія предоставлены самимъ владѣльцамъ, какъ въ отношеніи объявленія объ утратѣ билетовъ, такъ и послѣдствій такого объявленія, видно изъ того, что: а) законъ, опредѣляя порядокъ пріема объявленій объ утратѣ именныхъ билетовъ и выдачѣ, взамѣнъ утраченныхъ, новыхъ билетовъ, вездѣ говоритъ о самомъ владѣльцѣ оныхъ, но не о его наслѣдникахъ; б) выраженіе, опредѣляющее право наслѣдниковъ владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ заявлять объ утратѣ, помѣщено непосредственно послѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пріема объявленій объ утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и т. п. и начинается словами „согласно съ симъ“; в) въ этомъ выраженіи говорится вообще о 5% билетахъ, слѣдовательно, безразлично—именныхъ или безыменныхъ, и г) сказано „согласно съ симъ“, то есть съ тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ при утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и другихъ бѣдствій; 5) что точно также опредѣляемая закономъ уголовная отвѣтственность за подложное заявленіе объ утратѣ билетовъ, очевидно, можетъ относиться къ самому владѣльцу билетовъ, но не къ наслѣдникамъ, которымъ не можетъ быть положительно извѣстно о передачѣ владѣльцемъ билетовъ по бланковымъ и передаточнымъ надписямъ и которые руководствуются обыкновенно предположеніемъ, что билеты, выданные на имя владѣльца, должны при немъ находиться. Судебная Палата нашла: 1) что банковые билеты №№ 8665—8667, возобновленія коихъ требуетъ истица Мельникова, выданы были въ 1870 г. на имя крестьянки Пелагеи Карповой, погибшей при пожарѣ 26 мая 1877 года; 2) что по правиламъ 17 мая 1865 года, названнымъ новыми, а посему замѣнившимъ прежнія правила, въ случаѣ утраты именного билета, на коемъ не было сдѣлано ни бланковой, ни передаточной надписи, владѣлецъ онаго объявляетъ о томъ правленію государственнаго банка, которое, учинивъ объ утратѣ надлежащую публикацію, выжидаетъ двѣнадцать мѣсяцевъ, и если въ теченіе сего времени билетъ не будетъ предъявленъ, то оный признается уничтоженнымъ, а объявившему объ утратѣ выдается новый билетъ того же достоинства; если же окажется, что именной билетъ, объявленный утраченнымъ, переданъ другому лицу по бланковой надписи, то сдѣлавшій ложное объявленіе о потерѣ билета предается суду и обязывается вознаградить за билетъ, если по окончаніи срока публикаціи получилъ новый; затѣмъ въ концѣ 1 п. правилъ 1865 г. сказано, что объявленія о потерѣ банковыхъ билетовъ принимается отъ наслѣдниковъ вла-

дѣльца ихъ, если онъ погибъ вмѣстѣ съ билетами; 3) что на семъ основаніи истица Мельникова, бывъ утверждена 2 ноября 1879 г. въ правахъ наслѣдства къ имуществу матери ея, Пелагеи Карповой (Луковниковой), 30 ноября подала въ полицейское управленіе заявленіе о томъ, что, за неотысканіемъ означенныхъ выше именныхъ билетовъ наслѣдодательницы, слѣдуетъ предположить, что они утрачены или во время пожара сгорѣли вмѣстѣ со всѣмъ ея имуществомъ, а затѣмъ 5 сентября 1880 г. просила государственный банкъ сдѣлать о семъ надлежащую публикацію, а утраченные билеты обмѣнить; согласно таковой просьбѣ, банкомъ публиковано было объ утратѣ именныхъ билетовъ Карповой за №№ 8665—8667 и назначенъ на представленіе ихъ годичный срокъ, съ тѣмъ, что по истеченіи сего срока билеты сіи объявлены будутъ недѣйствительными; 4) что данное нынѣ уполномоченнымъ банка объясненіе, что означенная публикація сдѣлана по ошибкѣ и не имѣетъ значенія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ публикація эта не противорѣчитъ содержанію приведенныхъ выше правилъ 1865 года; что, согласно тексту сей публикаціи, срокъ которой истекъ еще въ 1880 г., билеты Карповой должны быть признаны недѣйствительными или уничтоженными, а изъ сего возникаетъ для Мельниковой, объявившей объ утратѣ, право, какъ наслѣдницы Карповой, на полученіе новыхъ билетовъ того же достоинства; 5) что хотя заявленіе объ утратѣ сдѣлано государственному банку лишь черезъ три года отъ пожара, послѣ коего билеты не найдены, но указываемый апелляторомъ шестимѣсячный срокъ относится, по правиламъ 1865 года, не до именныхъ безъ бланковой надписи билетовъ, каковые указаны истицею, которая притомъ утверждена въ правахъ наслѣдства лишь въ ноябрѣ 1879 г.; 6) что предположеніе апеллятора о передачѣ билетовъ по надписи Карповой въ третьи руки могло бы возникнуть только при принятіи заявленія о потерѣ, но коль скоро вслѣдствіе учиненной публикаціи никто съ таковыми билетами не явился и оные признаются уничтоженными, то предположеніе сіе со стороны банка уже возбуждаемо быть не можетъ; 7) что столько же неосновательенъ доводъ апеллятора о неимѣніи наслѣдниками владѣльца права на заявленіе объ утратѣ именныхъ билетовъ безъ бланка, такъ какъ Карпова сама погибла при пожарѣ и всѣ ея права и обязанности перешли на Мельникову, а, кромѣ того, въ концѣ 1 пункта правилъ 1865 г. говорится о потерѣ 5% банковыхъ билетовъ вообще, безъ исключенія билетовъ именныхъ; 8) что, при неустраненіи возможности знанія наслѣдника о томъ, что покойнымъ владѣльцемъ именной его билетъ переданъ другому лицу, наслѣдникъ сей, въ случаѣ доказанности этого знанія, не долженъ быть освобожденъ отъ указанной въ правилахъ отвѣтственности; 9) что апелляторъ не объясняетъ, чтобы присужденіе Окружнымъ Судомъ Мельниковой купонныхъ листовъ съ 1880 г. было неправильно. Вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь приведеннымъ закономъ, опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 21 января 1882 г. оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Гаевскій, повѣренный государственнаго банка, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ, что законъ 17 мая 1865 г., ограничивъ право наслѣдниковъ владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ (именныхъ и безыменныхъ—безразлично) подавать объявленія объ утратѣ однимъ лишь случаемъ—гибели билетовъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ оныхъ, подчинилъ таковыя объявленія порядку, указанному для безыменныхъ билетовъ. Это вполнѣ доказывается тѣмъ, что: а) выраженіе, опредѣляющее право наслѣдниковъ владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ заявлять объ утратѣ, помѣщено непосредственно послѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пріема объявленій объ утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и т. п. несчастныхъ случаевъ, и связано словами: „согласно съ симъ“; в) полнымъ сходствомъ обстоятельствъ, при которыхъ допускается подача объявленій какъ наслѣдниками владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ (именныхъ и безыменныхъ), такъ владѣльцами билетовъ безыменныхъ, пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе и т. п. бѣдствія, и с) вытекающія отсюда необходимость опредѣленнаго срока между событіемъ и подачей объявленія (шестимѣсячный) для того, чтобы обстоятельства бѣдственнаго событія не могли изгладиться, подробнаго описанія обстоятельствъ утраты билета и нахожде-

нія на мѣстѣ случившагося несчастія. Между тѣмъ, Палата, вопреки смыслу закона 17 го мая 1865 года, признала, что для наслѣдниковъ владѣльцевъ утраченныхъ именныхъ билетовъ долженъ быть примѣненъ порядокъ объявленій объ утратѣ именныхъ билетовъ самими владѣльцами, т. е. безъ ограниченія подачи объявленій какимъ либо срокомъ и съ выдачей по прошествіи 12 мѣсяцевъ со времени публикаціи, взамѣнъ утраченныхъ, новыхъ билетовъ и потому, несмотря на то, что Мельникова не доказала, что билеты находились въ домѣ ея матери и сгорѣли вмѣстѣ съ нею, ибо выразила только предположеніе, что билеты или утрачены матерью до пожара, или сгорѣли во время пожара, и что объявленіе объ утратѣ подано лишь спустя 2½ года послѣ пожара, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о выдачѣ истицѣ новыхъ билетовъ, взамѣнъ утраченныхъ, чѣмъ и нарушила вышеприведенныхй законъ 17 мая 1865 года. Обстоятельство, что банкъ по ошибкѣ сдѣлалъ публикацію объ утратѣ билетовъ, никакихъ правъ для Мельниковой порождать не можетъ и не можетъ нарушить ея интересовъ. Сама Палата, по видимому, не придаетъ существеннаго значенія произведенной банкомъ публикаціи въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ одномъ изъ своихъ соображеній говоритъ, что публикація эта не противорѣчитъ содержанію правилъ 1865 года, т. е. находитъ, что она произведена правильно, такъ какъ Мельникова въ правѣ заявлять объ утратѣ билетовъ въ порядкѣ, установленномъ для именныхъ билетовъ. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ соображеніе Палаты о томъ, что предположеніе о передачѣ билетовъ по надписи въ третьи руки могло бы возникнуть только при принятіи заявленія о погерѣ, но какъ скоро, вслѣдствіе учиненной публикаціи, никто съ таковыми билетами не явился и оные признаются уничтоженными, то предположеніе это со стороны банка уже возбуждаемо быть не можетъ. Предположеніе о передачѣ владѣлицей Карповой, матерью истицы, билетовъ по надписи въ третьи руки всегда можетъ существовать, и если кто либо явится съ такими билетами и докажетъ неправильность произведенной банкомъ, вопреки закону 17 мая 1865 г., публикаціи объ уплатѣ билетовъ, то, очевидно, въ правѣ требовать отъ банка или новыхъ билетовъ, или возмещенія убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе признанія путемъ публикаціи билетовъ недѣйствительными. На семъ основаніи Гаевскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ предъявленію со стороны Мельниковой настоящаго иска, какъ содержаніе ея искового прошенія показываетъ, послужило то, что государственный банкъ отказалъ въ выдачѣ на ея имя новыхъ 5% банковыхъ билетовъ на сумму 3 хъ тысячъ руб., взамѣнъ именныхъ билетовъ, выданныхъ ея наслѣдодательницѣ, Карповой, погибшей отъ случившагося въ домѣ ея пожара, вмѣстѣ съ означенными билетами. С. Петербургскій Окружный Судъ и Судебная Палата признали искъ Мельниковой подлежащимъ удовлетворенію. Къ такому заключенію какъ Окружный Судъ, такъ и Палата пришли на томъ основаніи, что наслѣдники владѣльца именного билета, погибшаго вмѣстѣ съ владѣльцемъ отъ несчастнаго случая, пользуются тѣмъ же порядкомъ для возстановленія правъ на цѣнность утраченнаго билета, какой предоставленъ закономъ 17 мая 1865 года самому владѣльцу такого билета на случай утраты имъ онаго. Уполномоченный же государственнаго банка, Гаевскій, какъ по производству дѣла, такъ и въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что порядокъ для полученія новыхъ билетовъ, вмѣсто именныхъ, погибшихъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ таковыхъ, для наслѣдниковъ послѣдняго, по закону 17 мая 1865 года, тотъ самый, который установленъ для владѣльцевъ какъ безыменныхъ билетовъ, такъ и именныхъ съ бланковою или передаточною надписями. Въ подтвержденіе правильности такого утвержденія Гаевскій указываетъ на то, что о правѣ наслѣдниковъ владѣльца утраченныхъ банковыхъ 5% билетовъ (какого бы рода они ни были) на полученіе новыхъ въ законѣ 17 мая 1865 года говорится непосредственно послѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ удовлетворенія просьбъ о возобновленіи безыменныхъ билетовъ, утраченныхъ во время какого-либо несчастнаго случая, и право это связано съ сими правилами

словами: „согласно съ симъ“. Въ виду сего и какъ со стороны Мельниковой объявленіе объ истребленіи именныхъ билетовъ Карповой пожаромъ подано не въ установленный закономъ 17 мая 1865 года шестимѣсячный срокъ, а черезъ 2½ года послѣ несчастнаго происшествія, то Мельникова, по мнѣнію Гаевскаго, утратила всякое право на полученіе удовлетворенія въ своемъ ходатайствѣ, и посему Палата, придя къ противоположному заключенію, нарушила законъ 17 мая 1865 года. При такомъ, дѣлаемомъ со стороны государственнаго банка, возраженіи противъ рѣшенія Палаты, по настоящему дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ: въ какомъ порядкѣ, въ силу закона 17 мая 1865 года, подлежитъ удовлетворенію вообще ходатайство наслѣдниковъ лица, погибшаго отъ какого либо бѣдствія съ принадлежащими ему 5% банковыми именными билетами, о возстановленіи для нихъ права на цѣнность этихъ билетовъ: въ порядкѣ ли, указанномъ въ этомъ законѣ для удовлетворенія просьбъ самихъ владѣльцевъ именныхъ билетовъ, объявляющихъ объ ихъ утратѣ (первая часть закона 17 мая 1865 года), или же просьбы такихъ наслѣдниковъ подлежатъ удовлетворенію въ порядкѣ, установленномъ для объявленій, подаваемыхъ владѣльцами безыменныхъ билетовъ или билетовъ съ бланковыми или передаточными надписями, утраченныхъ при какомъ либо бѣдствіи (вторая часть закона 17 мая 1865 года). Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію, какія до изданія закона 17 мая 1865 года существовали правила относительно объявленій объ утратѣ вообще билетовъ кредитныхъ установленій и порядка удовлетворенія просьбъ о возобновленіи этихъ билетовъ. Въ семъ отношеніи оказывается: 1) что, по ст. 267—269 Т. XI ч. 2 Уст. Кред. Уст., въ случаѣ утраты именного билета съ передаточною надписью, или безъ оной, вкладчикъ, или тотъ, кому переданъ билетъ или достался по наслѣдству, долженъ былъ объявить о семъ банку, съ представленіемъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ документовъ, и если въ теченіе года послѣ публикаціи, сдѣланной о такомъ объявленіи, никто съ билетомъ не явился, банкъ обязанъ былъ вкладчику, или его наслѣднику, выдать новый билетъ, или возвратить капиталъ съ процентами; въ случаѣ же утраты билетовъ съ бланковою надписью, или билетовъ безыменныхъ, публикація производилась, по ст. 270, въ теченіе трехъ лѣтъ, и по минованіи этого времени, если никто билета не представилъ, объявителю объ утратѣ выдавался новый билетъ, съ соблюденіемъ предписанныхъ этимъ закономъ формальностей; 2) что въ Высочайше утвержденномъ 1 сентября 1859 года Положеніи о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ указанъ для возобновленія утраченныхъ билетовъ тотъ-же порядокъ, какой опредѣленъ въ вышеприведенныхъ ст. 267—271 Уст. Кред. Устан; 3) что относительно утраты именныхъ банковыхъ билетовъ съ бланковою надписью и билетовъ безыменныхъ ст. 271 Уст. Кред. Устан. была дополнена Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тѣмъ, чтобы объявленія объ утратѣ этого рода билетовъ принимать только отъ объявляющаго себя владѣльцемъ оныхъ, отъ наслѣдниковъ же—единственно въ томъ случаѣ, если владѣлецъ погибъ со всѣмъ бывшимъ при немъ движимымъ имуществомъ, и публикація производилась въ продолженіе трехъ лѣтъ и даже, въ опредѣленномъ этимъ закономъ случаѣ, въ продолженіе шести лѣтъ, установленнаго же прежними законами порядка возстановленія правъ на цѣнность, показанную въ утраченномъ именномъ билетѣ, законъ 14 іюля 1861 г. не касался, и 4) что точно также и законъ 24 іюня 1863 г., опредѣляя правила для публикаціи объ объявленныхъ потерянными какъ вкладныхъ билетахъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, такъ и 5% государственнаго банка билетахъ, различаетъ именные билеты отъ безыменныхъ и именныхъ съ бланковою надписью, и для тѣхъ и другихъ установляетъ разные сроки публикаціи. Всѣ вышеприведенные законы показываютъ, что правительство, допуская первоначально къ подачѣ объявленій объ утраченныхъ билетахъ, безразлично, какъ владѣльцевъ оныхъ, такъ и ихъ наслѣдниковъ, право на возобновленіе безыменныхъ билетовъ и билетовъ именныхъ съ бланковою надписью, обставляло болѣе строгими условіями, чѣмъ возобновленіе билетовъ именныхъ, а впослѣдствіи, закономъ 14 іюля 1861 г., оставляя за наслѣдни-

комъ владѣльца именныхъ билетовъ для возстановленія права на цѣнность, показанную въ этихъ билетахъ, въ случаѣ утраты таковыхъ, тотъ же порядокъ, который принадлежалъ самому владѣльцу, ограничило это право, относительно билетовъ безыменныхъ и именныхъ съ бланковою надписью, лишь случаемъ гибели владѣльца оныхъ, т. е. наслѣдователя, вмѣстѣ съ этими билетами. Такимъ образомъ, по законамъ, дѣйствовавшимъ до 17 мая 1865 года, какъ владѣльцы билетовъ, такъ и ихъ наслѣдники получали удовлетвореніе въ ихъ просьбахъ о возобновленіи утраченныхъ билетовъ въ томъ или другомъ порядкѣ, смотря по роду билетовъ, т.-е. объявлялись-ли утраченными билеты именные, или же билеты на предъявителя (въ томъ числѣ и билеты именные съ бланковою надписью). Законъ 17 мая 1865 года устанавливаетъ для владѣльца банковыхъ билетовъ также два порядка возобновленія правъ на утраченные билеты: одинъ для именныхъ, а другой—для билетовъ на имя неизвѣстнаго вкладчика и для билетовъ именныхъ съ бланковою или передаточною надписью, допуская владѣльца билетовъ послѣдняго разряда на подачу объявленій объ утратѣ таковыхъ лишь въ случаѣ, когда утрата эта произошла отъ какого-либо гибельнаго событія. Наслѣдникамъ-же владѣльцевъ банковыхъ билетовъ того и другого рода законъ этотъ открываетъ путь къ возстановленію права на утраченные билеты единственно тогда, когда ихъ наслѣдодатель погибъ вмѣстѣ съ билетами по какому-либо несчастному случаю, но при семъ указываетъ для наслѣдниковъ равнымъ образомъ два для этого порядка, смотря по роду билетовъ. Это доказывается тѣмъ, что въ законѣ 17 мая 1865 года сказано: „согласно съ симъ принимаются объявленія о потерѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ наслѣдниковъ ихъ владѣльца, если онъ погибъ вмѣстѣ съ билетами". Объ этомъ предоставленномъ наслѣдникамъ правѣ, касающемся, какъ буквальное содержаніе приведенныхъ словъ показываетъ, вообще билетовъ, какого бы рода они ни были, говорится въ самомъ концѣ закона 17 мая 1865 года, послѣ изложенія правилъ возобновленія для самого владѣльца: сперва—утраченныхъ именныхъ билетовъ (первая часть закона) а затѣмъ—погибшихъ во время какого-либо бѣдствія билетовъ на имя неизвѣстнаго и именныхъ билетовъ съ бланковыми или передаточными надписями (вторая часть закона). Отсюда ясно, что выраженіе „согласно съ симъ" относится ко всему предыдущему, изложенному въ законѣ 17 мая 1865 года, а не къ одной послѣдней его части, какъ это утверждается со стороны Государственнаго банка. Порядокъ, въ которомъ владѣлецъ можетъ получить новый именной билетъ взамѣнъ утраченнаго, опредѣляется не обстоятельствами, при которыхъ произошла утрата, а свойствомъ билета, заключающимся въ томъ, что объявленіе объ утратѣ именного билета открываетъ менѣе возможности къ злоупотребленіямъ, чѣмъ объявленіе объ утратѣ билета безыменнаго или билета именного съ бланковою надписью. Изъ сего слѣдуетъ, что если бы владѣлецъ утратилъ именной билетъ при одномъ изъ несчастныхъ случаевъ, указанныхъ во второй части закона 17 мая 1865 года, то тѣмъ не менѣе онъ не теряетъ права на полученіе новаго именного билета при исполненіи условій, указанныхъ на то въ 1 й части этого закона. На семъ основаніи и для наслѣдниковъ владѣльца банковыхъ билетовъ, погибшаго вмѣстѣ съ этими билетами, порядокъ, въ которомъ дозволяется закономъ 17 мая 1865 г. полученіе новыхъ билетовъ, измѣняется, смотря по тому, о возобновленіи какихъ билетовъ предъявляется ходатайство этими наслѣдниками. Если таковое ходатайство касается именныхъ билетовъ, то при представленныхъ доказательствахъ о гибели этихъ билетовъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ и въ виду заключительныхъ словъ закона 17 мая 1865 года наслѣдникъ долженъ удовлетворяться въ порядкѣ, требуемомъ первою частью закона 17 мая 1865 г.; а если ходатайство относится къ билетамъ, о которыхъ говорится во 2 части этого закона, то оно удовлетворяется при соблюденіи порядка, въ этой части изложеннаго. Признавая, такимъ образомъ, что существовавшее по прежнимъ законамъ право наслѣдниковъ владѣльца именныхъ билетовъ пользоваться, для возстановленія права на цѣнность, показанную въ утраченныхъ этого рода билетахъ, тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для самого владѣльца, не уничтожено закономъ 17-го мая 1865 года, но сохранено

въ своей силѣ, съ ограниченіемъ его лишь случаемъ гибели владѣльца этихъ билетовъ вмѣстѣ съ ними во время какого либо несчастнаго случая—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата ни въ чемъ не нарушила закона 17 мая 1865 г., разрѣшивъ настоящее дѣло силою первой части этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

118.—1884 г. декабря 12 дня. *По прошенію Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Кедринъ, повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, въ прошеніи, поданномъ 21 іюля 1882 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объясняя, что при перевозкѣ въ 1874 году этимъ обществомъ тяжестей по Курско Харьково Азовской желѣзной дорогѣ съ него обществомъ дороги было взыскано неправильно 219 рублей за нагрузку въ вагоны и выгрузку тяжестей, такъ какъ общество дороги права на взиманіе такого сбора по своему уставу не имѣетъ, просилъ о присужденіи обществу страхованія и транспортированія кладей сказанныхъ денегъ въ возвратъ съ процентами со времени предъявленія иска. Дѣло по этому иску по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги на рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Столичнаго Мирового Съѣзда. Кедринъ при судоговореніи на Съѣздѣ, повторяя объясненіе свое объ отсутствіи у общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги права на вышесказанный сборъ, просилъ, въ случаѣ несогласія Съѣзда съ его, Кедрина, мнѣніемъ, признать право на взиманіе Курско Харьково Азовскою дорогою этого сбора, согласно тарифу главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ по $^3/_4$ коп. съ пуда. Съѣздъ нашелъ, что истецъ не оспариваетъ обстоятельства нагрузки и выгрузки его товаровъ средствами желѣзной дороги, но не признаетъ за ответчикомъ права на взиманіе этого сбора въ виду отсутствія особаго на это разрѣшенія въ уставѣ общества; право же желѣзныхъ дорогъ взимать, кромѣ платы за перевозку, дополнительные сборы за разныя отдѣльныя дѣйствія, какъ-то: нагрузку, выгрузку, записку и т. п., не упомянутыя въ уставахъ дорогъ, не сомнѣнно вытекаетъ изъ толкованія 574 ст. Т. X ч. I, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1878 года по дѣлу Эрдели, по которому никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другого, стало быть, и требовать для себя работъ, на которыя права не имѣетъ. Общество Курско Харково Азовской желѣзной дороги имѣло тѣмъ болѣе право получить 219 р., что размѣръ сбора по 1 и по $1^1/_2$ к. съ пуда установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги (положеніе о перевозкѣ 1864 г.), равнымъ образомъ во временныхъ правилахъ для Харьково-Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, въ таблицѣ, изданной министерствомъ путей сообщенія совмѣстно съ министерствомъ финансовъ въ силу закона 26 ноября 1882 г., и что преувеличенія размѣра этой платы противу указаннаго въ ст. 88 и 89 тарифа этого общества на 1869 годъ истцомъ не доказано. Вслѣдствіе сего Съѣздъ рѣшеніемъ 25 ноября 1883 г. опредѣлилъ: обществу страхованія и транспортированія кладей въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кедринъ, въ качествѣ повѣреннаго истца по настоящему дѣлу, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Кедринъ, доказывая, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 60 и 71 Зак. Основ., ст. 574 и 2153 ч. I Т. X, § 12 устава главнаго общества 3 ноября 1861 года и устава Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги 7 го ноября 1863 года, проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе ходатайства Кедрина, повѣреннаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу зависитъ отъ обсужденія вопроса: имѣло ли общество Курско Харьково-Азовской дороги до изданія закона 26 го ноября 1882 года право, въ силу своего устава, на взиманіе особаго сбора за нагрузку и выгрузку отправляемыхъ по этой дорогѣ тяжестей? Соображеніе этого вопроса съ означеннымъ уставомъ показываетъ, что въ ономъ дѣйствительно, какъ это утверждаетъ Кедринъ, нѣтъ прямого указанія на то, чтобы обществу Курско Харьково Азовской дороги предоставлено было такое право; но вмѣстѣ съ тѣмъ все содержаніе устава 7 го ноября 1869 года нисколько не даетъ возможности притти, согласно объясненію сказаннаго повѣреннаго, къ заключенію, что въ провозную плату входитъ и вознагражденіе за всѣ тѣ издержки, которыя общество желѣзной дороги, ради удобствъ грузоотправителей, несетъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ или вообще движимости. Напротивъ, такое объясненіе со стороны общества транспортированія кладей опровергается содержаніемъ ст. 22 Устава общества Курско-Харьково Азовской дороги. Въ этой статьѣ сказано, что во всякомъ случаѣ наибольшій тарифъ или плата за перевозку пассажировъ или клади не должны быть выше тарифа, принятаго въ уставѣ главнаго общества, Высочайше утвержденномъ 3 го ноября 1861 года; а какъ въ этомъ уставѣ сверхъ провозной платы, предоставляется взимать и особый сборъ за нагрузку и выгрузку, то изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что предоставляемое обществу Курско-Харьково Азовской дороги ст. 22 ю его устава право на установленіе тарифа, но не выше тарифа главнаго общества, касается одной только перевозки, но не вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ дѣйствій по отправленію кладей, и потому не даетъ основанія къ заключенію, что платою за перевозку должны покрываться и дѣйствія общества по нагрузкѣ и выгрузкѣ. При такомъ отсутствіи въ уставѣ 7 го ноября 1869 г. по спорному предмету какихъ либо данныхъ, вопросъ по правильности заключенія Съѣзда относительно неуважительности иска общества страхованія и транспортированія кладей долженъ, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., быть разрѣшенъ по общему разуму законовъ. Изъ разсмотрѣнія въ семъ порядкѣ настоящаго дѣла оказывается, что въ большей части Высочайше утвержденныхъ уставовъ (около 40) обществъ желѣзныхъ дорогъ обществамъ, независимо отъ провозной платы, предоставляется взимать и разные другіе побочные сборы, въ томъ числѣ и сборъ за нагрузку и выгрузку; а въ уставахъ остальныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (около 13) о такихъ побочныхъ сборахъ вовсе не упоминается, но зато объяснено, въ томъ числѣ и въ уставѣ общества Курско Харьково-Азовской дороги (ст. 50), что во всѣхъ случаяхъ, уставомъ не опредѣленныхъ, общество подчиняется (или, какъ въ нѣкоторыхъ уставахъ сказано: „руководствуется") общимъ законамъ и въ особенности правиламъ, для акціонерныхъ обществъ и для частныхъ желѣзныхъ дорогъ постановленнымъ, или которыя впредь будутъ постановляемы. Посему умолчаніе о сборѣ за нагрузку и выгрузку въ уставахъ нѣкоторыхъ обществъ, при неимѣніи какого либо основанія къ заключенію, что правительство считало нужнымъ предоставить болѣе преимуществъ однимъ обществамъ предъ другими, не можетъ давать повода къ предположенію, что эти послѣднія общества права на такой сборъ не имѣютъ, а, напротивъ, приводитъ къ тому выводу, что правительство, обязывая общества руководствоваться во всѣхъ случаяхъ, ихъ уставами не опредѣленныхъ, правилами, постановленными для другихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, тѣмъ самымъ поставило всѣ желѣзнодорожныя общества въ равныя права и, слѣдовательно, дало тѣмъ обществамъ, въ уставахъ которыхъ о сборѣ за нагрузку и выгрузку не говорится, право на взиманіе этого сбора наравнѣ съ другими обществами. Такимъ образомъ, при существующемъ для всѣхъ обществъ, въ силу ихъ уставовъ, правѣ на вышесказанный сборъ, законъ 26 го ноября 1882 года (вошедшій, по прод. 1883 года, въ 1 е примѣч. къ 579 ст. Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. I по прод. 1876 г.) представляется не закономъ новымъ, а только поясненіемъ или, какъ въ указателѣ ст. Уст. Пут.

Сообщ. по прод. 1883 г. сказано, измѣненіемъ ст. 579 этого Устава по прод. 1876 г., к потому нисколько не можетъ подкрѣплять утвержденій истца, что до изданія закона 26 ноября 1882 г. общество Курско Харьково Азовской дороги права на сборъ за нагрузку и выгрузку не имѣло и что законъ этотъ, въ силу ст. 60 Зак. Осн., не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія. На семъ основаніи заключеніе Съѣзда о томъ, что общество Курско Харьково Азовской желѣзной дороги имѣло право на полученіе особой платы за нагрузку и выгрузку, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и, слѣдовательно, указаніе Кедрина, что такое заключеніе послѣдовало въ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Но, независимо отъ главнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, существовало ли до изданія закона 26 ноября 1882 г. для общества Курско Харьково Азовской дороги право на сборъ за нагрузку и выгрузку, повѣренный общества транспортированія кладей возбудилъ при судоговореніи на Съѣздѣ, на случай признанія существованія такого права, и другой вопросъ: о размѣрѣ сбора, причемъ этотъ повѣренный доказывалъ, что такой сборъ не можетъ превышать норму, установленную тарифомъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, т. е. не можетъ простираться свыше $^3/_4$ коп. съ пуда; но Съѣздъ, оставивъ утвержденіе это, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., безъ всякаго обсужденія призналъ, что общество Курско Харьково Азовской дороги правильно получило съ общества транспортированія кладей 219 руб., на томъ основаніи, что размѣръ этого сбора, по 1 и по $1^1/_2$ к. съ пуда, установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дор., затѣмъ временными правилами Харьково Николаевской дороги и, наконецъ, таблицею, изданною въ силу закона 26 ноября 1882 г., причемъ, однако, въ нарушеніе той же ст. 142 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, почему онъ руководствовался именно этими, имъ приведенными, данными для признанія правильности принятаго правленіемъ Курско Харьково Азовской дороги въ 1874 г. размѣра сбора за нагрузку и выгрузку. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ отношеніи размѣра платы за нагрузку, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., передать дѣло для разсмотрѣнія въ этой части въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, а въ остальныхъ частяхъ—кассаціонную жалобу повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

119.—1884 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Парусинова, присяжнаго повѣреннаго Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, по иску его довѣрителя съ купца Дмитрія Лазарева 9500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго купца Лазарева и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата, установивъ, что купецъ Парусиновъ, предъявивъ ко взысканію не долговую расписку купца Лазарева, а клочки ея, свидѣтельствующіе о томъ, что расписка уничтожена, признала, что нахожденіе таковыхъ клочковъ въ рукахъ истца не можетъ служить доказательствомъ долга Лазарева и что поэтому обязанность доказать, что, несмотря на изорваніе расписки, самая сдѣлка, внѣшнимъ выраженіемъ которой она служила, не уничтожилась, лежитъ на истцѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, купецъ Парусиновъ, ссылаясь на то обстоятельство, что разорванная долговая расписка Лазарева до представленія ея ко взысканію находилась въ его рукахъ, объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Судопр., ст. 78 ч. 2 Х Т. и ст. 2053 Т. Х ч. 1. возложила на него обязанность доказать, что долговая сдѣлка его съ Лазаревымъ сохранила свою силу; при этомъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г.

№ 111 по дѣлу Ельпидинской. Обращаясь къ обсужденію этого довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 111 и высказано то начало, что, предъявляя ко взысканію разорванный долговой документъ, истецъ не обязанъ доказывать причину разорванія его, а, напротивъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать уплату по оному, но въ настоящее время Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи вновь этого вопроса, приходитъ къ тому выводу, что нахожденіе въ рукахъ кредитора наддраннаго или изорваннаго долгового обязательства во многихъ случаяхъ служитъ достаточнымъ основаніемъ для суда къ возложенію на отвѣтчика обязанности доказать производство по оному уплаты; но возможны и такіе случаи, гдѣ внѣшній видъ изорваннаго обязательства, или другія обстоятельства дѣла могутъ служить для суда основаніемъ къ предположенію, что обязательство изорвано въ доказательство прекращенія договорныхъ отношеній между кредиторомъ и должникомъ, вслѣдствіе произведенной уплаты или расчета, и лишь случайно могло въ этомъ видѣ послѣ уплаты остаться въ рукахъ кредитора. По этой причинѣ Правительствующій Сенатъ находитъ, что для исковъ по изорваннымъ или наддраннымъ долговымъ обязательствамъ не можетъ быть установлено общаго правила о томъ, которая изъ тяжущихся сторонъ,—истецъ ли, утверждающій, что обязательство изорвано случайно, по ошибкѣ или съ умысломъ освободиться отъ уплаты долга, или отвѣтчикъ, утверждающій, что оно изорвано вслѣдствіе произведенной уплаты, обязана доказать свое объясненіе. Разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, времени, когда предъявленъ искъ, внѣшняго вида самаго обязательства, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся и проч., слѣдовательно, всецѣло зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и потому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ. Примѣненіе сего вывода къ подлежащему случаю показываетъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что истецъ Парусиновъ былъ обязанъ доказать, что разорванная расписка Лазарева сохранила силу долгового обязательства, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а посему жалоба Парусинова не заслуживаетъ уваженія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Василія Парусинова, присяжнаго повѣреннаго Токарскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

120.—1884 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Перевлъса, Матвѣя Баранова, и села Лукмоса, Андрея Додонова, присяжнаго повѣренн. Константина Морозова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

20 го января 1882 года старшимъ нотаріусомъ Рязанскаго Окружнаго Суда была утверждена купчая крѣпость по продажѣ Короткою земли крестьянамъ Баранову и Додонову; въ тотъ же день купчая крѣпость была внесена въ крѣпостную книгу и о переходѣ имѣнія къ покупщикамъ была сдѣлана отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. 21 го января къ старшему нотаріусу поступило прошеніе Полежаева, кредитора Короткой, съ приложеніемъ копіи съ протокола Московскаго коммерческаго суда отъ 4 го января 1882 года о наложеніи общаго запрещенія на имѣніе Короткой въ обезпеченіе взысканія Полежаева по векселямъ на 6600 рублей; Полежаевъ просилъ имѣть въ виду такое запрещеніе при утвержденіи какихъ либо актовъ на имѣніе Короткой. Старшій нотаріусъ постановилъ: остановиться выдачею выписи купчей на имѣніе Короткой впредь до устраненія иска Полежаева. На это распоряженіе старшаго нотаріуса была принесена жалоба Барановымъ, копія съ которой, по требованію Окружнаго Суда, была сообщена Полежаеву. Окружный Судъ, въ разрѣшеніе жалобы Баранова, постановилъ: предписать старшему нотаріусу выдать по упомянутой продажѣ выпись по принадлеж-

ности. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесена частная жалоба въ Московскую Судебную Палату Полежаевымъ, который указывалъ, что постановленіе коммерческаго суда объ обезпеченіи его иска состоялось 4 го января 1882 года, самое взысканіе по тому иску присуждено 12 го января 1882 года, а Короткая, зная о такомъ присужденіи, приступила къ продажѣ своего имѣнія лишь для того, чтобы избѣжать платежа долга. Ссылаясь на 1388 ст. Т. X ч. 1, 619 и 620 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., Полежаевъ просилъ отмѣнить опредѣлніе Окружнаго Суда и оставить въ силѣ постановленіе старшаго нотаріуса о невыдачѣ купчей крѣпости. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Баранова, Порозовъ, указывая на послѣдовавшую уже выдачу купчей крѣпости его довѣрителя, просилъ Судебную Палату жалобу оставить безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, по 62 и 63 ст. Полож. о нот. части, частныя жалобы на дѣйствія нотаріусовъ могутъ быть приносимы только лицами, участвующими въ совершеніи акта; Полежаевъ же въ совершеніи купчей крѣпости не участвовалъ. Притомъ постановленія Окружнаго Суда по такого рода жалобамъ и лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, могутъ быть обжалованы въ Судебную Палату въ частномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда въ совершеніи акта отказано; въ противномъ случаѣ объ уничтоженіи совершеннаго уже акта долженъ быть предъявленъ искъ на общемъ основаніи. Палата нашла, что Полежаевъ, являясь кредиторомъ продавщицы Короткой по претензіи, обезпеченной наложеніемъ запрещенія, и не будучи, слѣдовательно, лицомъ постороннимъ, при дѣйствіи 4 и 17 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., не можетъ быть лишенъ принадлежащаго каждому права защищать на судѣ свои гражданскія права отъ всякихъ нарушеній. Затѣмъ, по существу жалобы Палата нашла, что такъ какъ требованіе Полежаева о пріостановленіи выдачи выписи на отчуждаемое Короткою имѣніе основывается на запрещеніи, наложенномъ по его иску опредѣленіемъ Московскаго коммерческаго суда 4-го января 1882 года, то въ виду сего, согласно 619 и 620 ст. Устава Гражд. Судопр., а равно 1388 ст. Т. X ч. 1, отчужденіе означеннаго имѣнія не можетъ быть допущено, причемъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ и внесеніе онаго въ крѣпостную книгу не могло служить основаніемъ также и къ окончательной выдачѣ выписи по принадлежности, такъ какъ это было бы равносильно отчужденію имущества при наличности запрещенія и противорѣчило бы самой цѣли, съ которою послѣднее налагается. По этимъ соображеніямъ Палата, признавъ постановленіе старшаго нотаріуса правильнымъ, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Порозовъ, по довѣренности крестьянъ Баранова и Додонова, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Палаты, по нарушенію 4, 17, 619, 620 ст. Уст. Гражлан. Судопроизв., 62 и 63 стат. Нотар. Положен., 1388, 1456 и 1457 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 20 января 1882 года, по утвержденіи купчей крѣпости на продажу Короткою земли крестьянамъ Баранову и Додонову и по внесеніи ея того же числа въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ; т. е. послѣ того, какъ, по разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1876 года № 203 и 1878 года № 127, право собственности по акту перешло уже къ пріобрѣтателю,—старшій нотаріусъ Рязанскаго Окружнаго Суда остановился выдачею выписи купчей крѣпости единственно въ виду заявленія кредитора Короткой, Полежаева, о наложенномъ на имѣніи продавщицы, по распоряженію коммерческаго суда, общемъ запрещеніи (рѣш. 1877 года № 193 и 1878 года № 91). Это распоряженіе старшаго нотаріуса постановленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 1 го марта 1882 года было отмѣнено и самая выпись купчей крѣпости, какъ видно изъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Порозова, уже выдана его довѣрителю Баранову. Въ силу 63 ст. Полож. о нотаріал. части (Устава Императора Александра II изд. 1883 года), по жалобамъ на нотаріусовъ или старшихъ нотаріусовъ, постановленія окружныхъ судовъ, коими будетъ отказано въ совершеніи актовъ, могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ. Если же постановленіемъ суда утверждено дѣйствіе нотаріуса, совершившаго актъ или сдѣлавшаго засвидѣтельствованіе, то для

опроверженія силы такихъ актовъ или засвидѣтельствованій долженъ быть предъявленъ искъ въ надлежащемъ судѣ. Въ настоящемъ случаѣ не только купчая крѣпость утверждена была старшимъ нотаріусомъ, но и выпись изъ нея, вслѣдствіе постановленія Окружнаго Суда, выдана была покупателю. Слѣдовательно, на точномъ основаніи вышеприведеннаго закона Палата не имѣла права по частной жалобѣ Полежаева входить въ обсужденіе правильности означеннаго постановленія Окружнаго Суда по существу, а слѣдовало ей ограничиться указаніемъ Полежаеву, что для опроверженія силы утвержденнаго старшимъ нотаріусомъ акта онъ долженъ предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 63 ст. Полож. о нотар. части, постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

121.—1884 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго одесскаго мѣщанина Моисея Шмальца, помощника присяжного повѣреннаго Льва Лейбовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по иску его довѣрителя—общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 215 руб. 50 коп. за товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказъ свой Шмальцу въ искѣ за отправленный ему изъ Кіева въ Одессу товаръ (оконное стекло), часть котораго прибыла побитою, основалъ на двухъ доводахъ: первый—что, по 70 § конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ, желѣзныя дороги не отвѣчаютъ за порчу предметовъ, подлежащихъ убыли или ломкѣ, и подлежатъ отвѣтственности лишь тогда, когда грузъ застрахованъ, чего въ данномъ случаѣ не было, и второй—что, за выдачею отправителемъ груза въ Кіевѣ управленію желѣзной дороги подписки обезпеченія, управленіе это не можетъ отвѣтствовать ни предъ грузоотправителемъ, ни предъ грузополучателемъ. Приступая къ обсужденію указаній просителя на неправильность приведенныхъ соображеній Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условія конвенцій, заключаемыхъ желѣзными дорогами о прямомъ между ними сообщеніи, не могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи спора для отстраненія отвѣтственности желѣзнодорожнаго общества предъ грузоотправителемъ за порчу груза. Условія этихъ конвенцій, какъ и всякое договорное соглашеніе, имѣютъ обязательную силу лишь для договорившихся сторонъ (569, 570 ст. I ч. Тома X Свод. Гражд. Зак.); ими устанавливается лишь соглашеніе одной дороги съ другою о перевозкѣ, прямымъ непрерывнымъ сообщеніемъ, по дорогамъ симъ, и, очевидно, какъ договоры между дорогами, заключенные безъ участія частныхъ лицъ, не могутъ устанавливать какую либо ограниченную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ предъ частными лицами. Конвенціи, какъ извѣстно, не утверждаются правительствомъ; онѣ не могутъ имѣть значенія особыхъ привилегій, дарованныхъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ заключеніи ихъ, и, конечно, имъ не можетъ быть присвоено значеніе закона, могущаго служить къ разрѣшенію возникшаго между желѣзною дорогою и частнымъ лицомъ спора. Изложенныя соображенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 484; 1878 года № 247 и 1879 года №№ 83 и 88) по вопросу объ обязательности для частныхъ лицъ утвержденныхъ министромъ путей сообщенія правилъ перевозки товаровъ, которыми установлено, что правила эти не могутъ быть признаны закономъ и не могутъ лишить частныхъ лицъ принадлежащаго имъ, по закону, права на требованіе полнаго вознагражденія убытковъ, причиненныхъ имъ желѣзною дорогою, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ, не установивъ въ рѣшеніи своемъ, что истецъ Шмальцъ согласился подчиниться выраженнымъ въ конвенціи 3 й группы желѣзныхъ дорогъ условіямъ перевозокъ, не имѣлъ основанія безусловно отвергать искъ, ссылаясь

на 70 й § той конвенціи. Не можетъ также быть признано правильнымъ и второе, принятое Съѣздомъ, основаніе, именно, подписка грузоотправителя, освобождающая общество отъ отвѣтственности за ломку стекла. Противъ этого основанія проситель приводитъ два возраженія. Первое, заключающееся въ томъ, что подписка, выданная грузоотправителемъ, не обязательна для него, какъ грузополучателя, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ заявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ. Въ апелляціонной жалобѣ его на рѣшеніе Мирового Судьи истецъ объяснялъ только, что не доказано, чтобы подписка обезпеченія была дана Комаровымъ въ силу дѣйствительнаго полномочія грузоотправителя Мальцова или грузополучателя, изъ чего слѣдуетъ, что въ дѣлѣ не возбуждался споръ о необязательности подписки грузоотправителя для грузополучателя. Второе же возраженіе, заключающееся въ томъ, что подписка обезпеченія примѣнена Съѣздомъ съ извращеніемъ ея содержанія и безъ обсужденія указаній просителя на причины ломки стекла, представляется заслуживающимъ уваженія. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Мировой Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній по указаніямъ истца у Мирового Судьи и въ апелляціи его о томъ, что по содержанію подписки желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за ломку лишь тогда, когда бы ломка произошла отъ дурной тары, и что въ данномъ случаѣ ломка стекла, какъ это явствуетъ изъ акта, составленнаго агентомъ желѣзной дороги, произошла при выгрузкѣ, отъ небрежнаго съ нимъ обращенія лицъ, служащихъ у общества желѣзной дороги, въ удостовѣреніе чего проситель ссылался на свидѣтелей. Необсужденіе Съѣздомъ сихъ доводовъ просителя лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность указаній его въ кассаціонной просьбѣ на примѣненіе подписки несогласно съ точнымъ ея смысломъ и объясненій его о причинахъ ломки стекла. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что, въ силу 2153 ст. I ч. Т. X, дѣятельность желѣзнодорожныхъ обществъ, какъ и вообще всякихъ компаній, не можетъ простираться за предѣлы утвержденныхъ для нихъ правительствомъ правилъ, а въ случаяхъ, этими правилами не опредѣленныхъ, должна подчиняться дѣйствію Общихъ Законовъ Гражд.; что примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ, имѣющей лишь значеніе договорнаго соглашенія между желѣзными дорогами и не согласной ни съ Высочайше утвержд. уставомъ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ объ ограниченной отвѣтственности общества сего предъ частными лицами не содержится никакихъ постановленій, ни съ постановленіями Общихъ законовъ (683 и слѣдующ. ст. I ч. X Т. Свода Законовъ Гражд.), должно быть признано нарушеніемъ 2153 ст. Т X ч. I Свода Зак. Гражд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2153 ст. X Т. I ч. Св. Зак Гр. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

122.—1884 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Николая Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Московская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 21 октября 1882 г., присудила съ общества Московско Курской желѣзной дороги въ пользу вдовы солдата Ирины Казаковой, согласно ея требованію, 4320 руб. въ видѣ единовременнаго вознагражденія за ущербъ, причиненный ей смертью ея мужа, Ефима Казакова, послѣдовавшей отъ ушиба при исполненіи имъ обязанностей рабочаго на указанной дорогѣ. Размѣръ этого вознагражденія Палата опредѣлила по капитализаціи изъ 5% суммы 216 руб. годового жалованья, которое получалъ Казаковъ отъ общества, принимая при этомъ во вниманіе: а) что, такимъ образомъ, Казакова будетъ получать процентъ, равный заработку ея мужа, а это вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ, изложен-

нымъ въ ст. 683 Св. Зак. 1 ч. X Т. по прод. 1879 г.; б) что Казаковъ, имѣя при смерти 35 лѣтъ и зная шорное и слесарное мастерства, могъ современемъ получать болѣе значительное жалованье, вслѣдствіе чего требуемое Казаковою вознагражденіе даже не соотвѣтствуетъ ея дѣйствительному убытку; в) что указаніе повѣреннаго общества на то, что этимъ вознагражденіемъ будутъ обезпечены не только сама Казакова, но и ея наслѣдники, составляетъ лишь одно предположеніе; г) что къ присужденію ей вознагражденія въ размѣрѣ 10 ти лѣтней сложности указаннаго жалованья ея мужа нѣтъ основанія, ибо въ такомъ случаѣ она получала бы проценты (считая по 5%) менѣе суммы, которую получала бы при жизни своего мужа; разсчитывать же на то, что она могла бы получать болѣе 5%, нельзя, такъ какъ трудно предположить, чтобы, принадлежа къ крестьянскому сословію, она имѣла достаточную опытность въ торговыхъ оборотахъ и рѣшалась рисковать своимъ капиталомъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, оспаривая правильность заключенія Палаты лишь относительно размѣра присужденнаго ею вознагражденія, указываетъ на то, что законъ (Св. Зак. ч. I Т. X по прод. 1879 г. ст. 683 и по прод. 1876 г. ст. 657), предоставляя въ подобномъ настоящему случаѣ потерпѣвшему выборъ между срочнымъ содержаніемъ и единовременнымъ вознагражденіемъ, очевидно, имѣлъ въ виду, что между обоими видами вознагражденія должно быть равновѣсіе и что, слѣдовательно, присуждаемое единовременное вознагражденіе должно соотвѣтствовать тому срочному содержанію, которое для потерпѣвшаго, по обстоятельствамъ дѣла, было бы достаточнымъ и приличнымъ и которое служило бы возмещеніемъ понесеннаго имъ ущерба. Между тѣмъ, при томъ способѣ опредѣленія размѣра единовременнаго вознагражденія, который принятъ Судебною Палатою, Казакова получаетъ несравненно болѣе того, что она получила бы въ случаѣ присужденія ей ежегоднаго содержанія, равняющагося годовому жалованью ея мужа, которое, по заключенію самой Палаты, было бы достаточнымъ возмещеніемъ дѣйствительно понесеннаго ею ущерба, ибо, по силѣ приведенныхъ законовъ, на полученіе такого содержанія Казакова имѣла бы право лишь до своей смерти или даже до вступленія въ бракъ, тогда какъ, на основаніи рѣшенія Палаты, она пріобрѣтаетъ право не только на полученіе суммы, равной этому содержанію, но и на самый капиталъ, пользованіе которымъ остается не только за ней по вступленіи ея въ бракъ, но и за ея наслѣдниками въ случаѣ ея смерти. Поэтому проситель полагаетъ, что такое единовременное вознагражденіе ни въ какомъ случаѣ не должно превышать совокупности всѣхъ тѣхъ платежей, которые получилъ бы потерпѣвшій, если бы ему было назначено ежегодное содержаніе за время, въ теченіе котораго оно ему слѣдовало бы. Но такъ какъ, при назначеніи такого вознагражденія вдовѣ, нельзя впередъ опредѣлить совокупности такихъ платежей, по неизвѣстности времени наступленія тѣхъ событій, отъ которыхъ зависѣло бы полученіе ею ежегоднаго содержанія, т. е. времени ея смерти, или вступленія въ бракъ, то слѣдуетъ опредѣлить размѣръ сего вознагражденія 10 лѣтнею сложностью такихъ платежей, ибо самый законъ устанавливаетъ этотъ способъ исчисленія для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ опредѣляется стоимость права, не ограниченнаго срокомъ или пожизненнаго (ст. 273 п. 5 Устава Гражданск. Судопроизв., ст. 890 зак. 1 ч. X Т., ст. 405 Т. V Уст. о пошл. и друг.) Вслѣдствіе сего проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію вышеприведенныхъ ст. 657 и 683. Противъ этой жалобы повѣренный Казаковой, присяжный повѣренный Василій Орловъ, подалъ объясненіе, въ которомъ указываетъ на то, что при молодыхъ лѣтахъ ея (24 г.) совокупность платежей, которые общество должно было-бы выдать ей въ случаѣ присужденія ежегоднаго содержанія, могла бы составить сумму несравненно болѣе той, которую присудила Палата, и что при указаніи въ ст. 657 и 683 Св. Зак. Т. X ч. I правилъ исчисленія суммы вознагражденія, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, приводимыя повѣреннымъ общества узаконенія, относящіяся лишь къ казеннымъ пошлинамъ, не могутъ имѣть въ этомъ дѣлѣ никакого примѣненія.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги о томъ, что, будто бы, присужденное Судебною Палатою въ пользу Казаковой единовременное вознагражденіе несоразмѣрно превышаетъ ту сумму, которую, по мнѣнію Палаты же, Казакова могла бы получить въ случаѣ присужденія ей вознагражденія въ видѣ періодическихъ уплатъ, представляется совершенно ошибочнымъ въ томъ отношеніи, что при требованіи Казаковою въ этомъ дѣлѣ единовременнаго вознагражденія Судебная Палата не имѣла надобности входить и не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, сколько слѣдовало бы присудить ей въ видѣ вознагражденія срочнаго, а опредѣлила размѣръ присужденнаго ею вознагражденія по обстоятельствамъ дѣла и, между прочимъ, по суммѣ заработка умершаго Казакова, въ чемъ Палата воспользовалась лишь ст. 657 и 683 (по продолж. 1879 г.) Св. Зак. Т. X ч. I, по которымъ опредѣленіе суммы вознагражденія въ подобныхъ случаяхъ предоставлено усмотрѣнію суда. Съ другой стороны, мнѣніе просителя о томъ, что единовременное вознагражденіе должно составлять не болѣе десятилѣтней сложности тѣхъ годичныхъ выдачъ, на которыя имѣлъ-бы право потерпѣвшій въ случаѣ требованія срочнаго пособія, не имѣетъ никакого основанія, потому что оно подкрѣпляется ссылкою на такія узаконенія, которыя, относясь лишь ко взысканію пошлинъ, не представляющихъ, по своей сущности, ничего общаго съ вознагражденіемъ за убытки, даже по аналогіи не примѣнимы къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1884 г. октября 31 дня. *По прошенію Рувеля Благословенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2-го округа по иску просителя съ Осипа Раткевича 250 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Актомъ, совершеннымъ у волковысскаго нотаріуса Бржоски 9/21 марта 1882 года, крестьянинъ осипъ Раткевичъ призналъ заемъ имъ 300 рублей у Юрія Юнга съ обязанностью уплатить послѣднему эту сумму по востребованію. Надписями на выписи сего акта Юнгъ право по акту въ суммѣ 250 р. уступилъ Роберту Брауну, а сей послѣдній—Рувелю Благословенскому, который на семъ основаніи предъявилъ къ Радкевичу искъ въ означенной суммѣ 250 р. Отвѣтчикъ оспаривалъ дѣйствительность означеннаго акта выданною ему Юнгомъ 8/20 марта 1882 г. распискою, удостовѣряющею, что актъ тотъ обезпечиваетъ лишь спокойное пользованіе Юнга 1½ моргами земли, купленными Юнгомъ у него, Раткевича. Сувалкскій 2 го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, къ которому пр влечены были, въ качествѣ третьихъ лицъ, по просьбѣ отвѣтчика, Юрій Юнгъ и Робертъ Браунъ, нашелъ, что ни Юнгъ, передавая права по нотаріальному акту Брауну, ни послѣдній при передачѣ таковыхъ правъ Благословенскому не вручали Раткевичу перевода претензій и не требовали отъ него одобренія сихъ переводовъ посредствомъ офиціальнаго акта. Вслѣдствіе сего Благословенскій, принимая претензію отъ Брауна, по силѣ ст. 1690 Гражд. Код., не могъ считать его вступившимъ въ права Юнга и, слѣдовательно, дѣйствовалъ на свой рискъ. Въ виду сего возраженіе отвѣтчика о безденежности акта можетъ подлежать провѣркѣ со стороны суда. Въ этомъ отношеніи признанія первоначальнаго кредитора Юнга, что онъ покупалъ отъ Раткевича землю, а вовсе не давалъ ему денегъ, въ связи съ распискою Юнга, представленною Раткевичемъ, приводятъ къ тому заключенію, что означенный нотаріальный актъ, при совершеніи коего Юнгъ не выдавалъ Раткевичу денегъ, былъ только фиктивною сдѣлкою, истребованною отъ Раткевича въ обезпеченіе того, чтобы онъ не отобралъ проданной имъ Юнгу земли въ количествѣ 1½ морга, такъ какъ, по силѣ ст. 524

Пост. Учр. Комитета, такая продажа не могла быть облечена въ форму нотаріальнаго акта. Содержаніе этой расписки, подписанной Юнгомъ и противъ которой онъ не споритъ, положительно это доказываетъ, и расписка эта, по силѣ 1321 ст. Гр. Код., для Юнга и Раткевича имѣетъ силу положительнаго доказательства. Засимъ, въ виду фиктивности акта займа въ 300 р., на коемъ основанъ искъ, Раткевичъ не обязанъ платить по оному отыскиваемыхъ нынѣ денегъ ни Юнгу, ни его правопринимателямъ, которые, принимая его права, дѣйствовали на свой рискъ. Признавая въ заключеніе, что этимъ правопринимателя не лишаются права, въ случаѣ дѣйствительной уплаты ими денегъ, требовать гарантіи: Благословенскій—отъ Брауна, а Браунъ—отъ Юнга, который въ свою очередь можетъ развѣдаться съ Раткевичемъ по случаю неправильной продажи земли, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать, что означенный нотаріальный актъ фиктивный, скрывая подъ собою лишь обезпеченіе неправильнаго отчужденія Раткевичемъ Юнгу 1½ морговъ земли, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и въ искѣ Благословенскаго отказать, возложивъ на него уплату и за веденіе дѣла издержекъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Благословенскій, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 1165, 1690, 1691 и 1321 ст. Гражд. Код., 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 6 Пост. Учр. Комитета Царства-Польскаго отъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 г.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Благословенскому въ удовлетвореніи его по заемному обязательству Раткевича, выданному послѣднимъ Юнгу и перешедшему къ истцу путемъ послѣдовательныхъ передачъ, основываясь на представленной отвѣтчикомъ Раткевичемъ къ дѣлу распискѣ, выданной ему Юнгомъ одновременно съ выдачею имъ, Раткевичемъ, Юнгу означеннаго долгового акта, каковою распискою удостовѣряется, что долговой актъ въ дѣйствительности выданъ только въ обезпеченіе безпрепятственнаго со стороны Раткевича владѣнія Юнга землею, купленною послѣднимъ у Раткевича, такъ какъ самая продажа, какъ послѣдовавшая въ нарушеніе закона о нераздробляемости крестьянскихъ усадебъ, не могла быть оформлена надлежащимъ актомъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ призналъ эту расписку, выданную Юнгомъ Раткевичу, доказательствомъ и противъ Благословенскаго, какъ преемника правъ Юнга по заемному обязательству. Между тѣмъ, расписка эта по времени и назначенію ея выдачи представляется, какъ, впрочемъ, признаетъ и самъ Съѣздъ, ссылаясь по поводу ея на 1321 ст. Гражд. Код., ничѣмъ инымъ, какъ тайною отмѣнительною сдѣлкою (contre lettre), о которой говорится въ этой статьѣ и которая, согласно этой статьѣ, имѣетъ силу и дѣйствіе только для договаривающихся сторонъ, а не для третьихъ лицъ. Что-же касается вопроса о томъ, кого именно разумѣетъ и въ этомъ случаѣ законъ подъ третьими лицами, то изъ противопоставленія въ этой статьѣ опредѣленія „третьи лица“ выраженію „договаривающіяся стороны“ слѣдуетъ притти къ заключенію, что подъ опредѣленіе третьихъ лицъ подходитъ и то лицо, къ которому перешли, путемъ передачи, права одной изъ сторонъ по тому акту, къ которому относится подобная тайная отмѣнительная сдѣлка. И дѣйствительно, представляется вполнѣ очевиднымъ, что для лица, пріобрѣвшаго добросовѣстно права по акту, не можетъ быть признана обязательною подобная сдѣлка, назначеніе которой состоитъ именно въ томъ, чтобы содержащееся въ ней указаніе сторонъ на отмѣну или измѣненіе въ существѣ изложеннаго въ первоначальномъ актѣ соглашенія ихъ оставалось въ тайнѣ и чтобы, слѣдовательно, первоначальный актъ продолжалъ тѣмъ не менѣе считаться для всѣхъ третьихъ, по отношенію сторонъ, лицъ удостовѣреніемъ того, что соглашеніе сторонъ, изложенное въ этомъ актѣ, какъ бы существуетъ въ дѣйствительности. Не могло затѣмъ служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ отступленію по данному дѣлу отъ ясно установленнаго въ законѣ доказательнаго значенія тайныхъ отмѣнительныхъ сдѣлокъ то обстоятельство, что должникъ по спорному долговому акту, Раткевичъ, въ противность 1690 стат. Гражданск.

Код., не былъ своевременно извѣщенъ объ уступкѣ первоначальнымъ кредиторомъ по означенному акту, Юнгомъ, правъ своихъ Брауну, а симъ послѣднимъ настоящему истцу, Благословенскому. Послѣдствія такого неизвѣщенія, въ чемъ они касаются должника, ясно опредѣлены въ 1691 ст. Гражд. Код. и заключаются въ томъ, что для взыскателя по переуступленному ему долговому акту обязательны всѣ платежи, учиненные должникомъ первоначальному кредитору до извѣщенія перваго о переводѣ долгового требованія. На семъ основаніи должникъ, извѣщенный впервые о переводѣ правъ по долговому его акту предъявленіемъ къ нему по этому акту иска настоящимъ держателемъ акта, въ правѣ опровергать этотъ искъ послѣдовавшимъ до извѣщенія его, должника, означеннымъ путемъ о переводѣ претензіи расчетомъ его съ первоначальнымъ кредиторомъ по предмету удовлетворенія указаннаго въ томъ актѣ долга, въ цѣломъ или въ части; но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы по такому иску должнику принадлежало, по тому же основанію, право считать себя свободнымъ отъ отвѣтственности по означенному долговому акту предъ настоящимъ истцомъ по этому акту, вслѣдствіе заключенія имъ, должникомъ, съ первоначальнымъ кредиторомъ тайной сдѣлки, измѣняющей въ самомъ существѣ изложенное въ долговомъ актѣ обязательство его, должника, какого рода сдѣлка, какъ уже было выше признано, вполнѣ необязательна для добросовѣстнаго пріобрѣтателя правъ по долговому акту. А такъ какъ Мировой Съѣздъ вывелъ свое заключеніе объ обязанности для Благословенскаго расписки, данной Юнгомъ Раткевичу, изъ того только, что Благословенскій—преемникъ правъ Юнга по спорному долговому обязательству Раткевича и что о таковой передачѣ правъ должникъ не былъ извѣщенъ до предъявленія сего иска, причемъ Съѣздъ не установляетъ того, чтобы Благословенскій, пріобрѣтая, по уступкѣ, права Юнга по тому акту, зналъ о существованіи означенной расписки, то посему окончательный выводъ Мирового Съѣзда въ его рѣшеніи по сему дѣлу представляется основаннымъ на неправильномъ истолкованіи имъ дѣйствительнаго смысла приведенной ст. 1321 Гр. Код., а вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго 2 округа Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 1321 ст. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сувалкскій 1 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

124.—1881 года октября 3 дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, статскаго совѣтника Ржанпковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар Б. Ф Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Купецъ Зельманъ Рабиновичъ, залогодатель по подряду, принятому Яковомъ Бирштейномъ съ торговъ, произведенныхъ въ Херсонской казенной палатѣ 12 и 16 іюня 1867 года, на поставку для войскъ топлива, освѣщенія и подстилки, срокомъ съ 1 января 1868 по 1 января 1871 г., предъявилъ искъ къ Херсонскому губернскому распорядительному комитету о признаніи казны обязанною сложить съ дома его, Рабиновича, состоящаго въ городѣ Херсонѣ, 1 части, подъ № $^{132}/_{4}$, и принятаго въ залогъ исправной поставки по этому подряду, начетъ въ 10,435 рублей 47 коп. и о возвращеніи ему залогового свидѣтельства на означенный домъ, совершоннаго въ Херсонской гражданской палатѣ 20 го мая 1866 года № 76, свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. По обсужденіи этого иска, Одесская Судебная Палата постановила рѣшеніе слѣдующаго содержанія. Требованіе, составляющее предметъ настоящаго иска, предъявлено Рабиновичемъ вслѣдствіе того, что Херсонскій губернскій распорядительный комитетъ, разсмотрѣвъ вопросъ о размѣрѣ взысканія, падающаго на купца Бирштейна, по случаю неисправности его по подряду на поставку для войскъ въ Херсонской губерніи топлива, освѣщенія и подстилки, въ трехлѣтіе съ 1868 г. по 1871 годъ, и объ отнесеніи этого взысканія на имѣющіеся по этому подряду залоги, въ виду

признанія Бирштейна вообще несостоятельнымъ должникомъ,—взысканія, выражающагося въ переплатѣ противъ контрактныхъ цѣнъ при поставкѣ потребностей на счетъ Бирштейна въ размѣрѣ 20489 рублей 75½ коп. и въ непополненныхъ Бирштейномъ задаткахъ за 1868 годъ въ суммѣ 20005 руб. 10¾ коп. и за 1869 г. 42916 рубл., по журналу, состоявшемуся 2 декабря 1880 года, постановилъ общую сумму долга Бирштейна казнѣ распредѣлить ко взысканію съ залоговъ, причемъ переплату противъ контрактныхъ цѣнъ Бирштейна за купленные матеріалы и всѣ другіе расходы казны, произведенные по неисправности Бирштейна, всего 20489 рубл. 75¼ к., комитетъ предположилъ взыскать съ залоговъ, принятыхъ въ обезпеченіе исправности подряда, въ томъ числѣ съ дома Рабиновича, упадающее на который взысканіе исчислено комитетомъ въ размѣрѣ 10435 рубл. 47 коп. Истецъ Рабиновичъ, доказывая, что поставщикъ Бирштейнъ оказался неисправнымъ тотчасъ по приступленіи къ поставкѣ, что онъ производилъ эту поставку только до 1 ноября 1868 г., что потомъ матеріалы покупались на его счетъ войсками, а затѣмъ бывшими уѣздными особыми присутствіями, и, наконецъ, поставка эта отдана была съ торговъ купцамъ Розенталю и Кранцфельду на срокъ съ ноября 1869 по 1 января 1871 г., основываетъ свое исковое требованіе съ одной стороны на допущенныхъ казною при исполненіи подряда Бирштейна неправильныхъ дѣйствіяхъ, а съ другой—на потерѣ казною права на обращеніе взысканія долга Бирштейна на его, Рабиновича, домъ, представленный въ залогъ исправной поставки подряженныхъ матеріаловъ. Сущность неправильныхъ дѣйствій казеннаго управленія, послѣдствіемъ которыхъ было обращеніе взысканія на представленный Рабиновичемъ въ залогъ домъ, заключается, по объясненіямъ повѣреннаго его, за освобожденіемъ по рѣшенію Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 7/15 іюля 1881 года, казною не обжалованному, залога его отъ зачета въ суммѣ 2003 рубл. 52 к., составляющаго расходы казны по застрахованію залоговъ по ссудѣ существенно въ томъ, во 1 хъ) что казна, усматривая съ самаго начала поставки неисправность Бирштейна, не имѣла правильнаго основанія ни признать его неисправнымъ только въ концѣ 1868 года, ни выдать ему въ то же время задаточныя на 1869 годъ деньги: своевременнымъ признаніемъ неисправности Бирштейна казна устранила бы его отъ поставки, и передача оной залогодателямъ избавила бы казну отъ переплаты на счетъ залоговъ, невыдачею же въ 1868 году оказавшемуся уже въ то время неисправнымъ Бирштейну задатка на 1869 г. казна облегчила бы положеніе залогодателей, обезпечившихъ исправное выполненіе подряда, ибо тогда устранилось бы препятствіе, встрѣченное казною въ передачѣ подряда залогодателямъ, заключавшееся въ томъ, что они не желали принять на себя пополненіе неправильно выданнаго Бирштейну на 1869 годъ задатка; во 2) въ томъ, что хотя онъ, Рабиновичъ, въ силу 1967 ст. Т. X ч. I, неоднократно предлагалъ принять на себя обязанность продолжать поставку, но казна ему въ томъ отказала подъ очевидно неправильнымъ предлогомъ, что онъ не желалъ принять на себя пополненіе задаточной суммы, выданной Бирштейну неправильно на 1869 годъ. Потерю со стороны казны права на обращеніе взысканія долга неисправнаго поставщика Бирштейна на домъ Рабиновича, представленный въ залогъ, истецъ усматриваетъ, между прочимъ (независимо отъ истеченія, по его мнѣнію, давности), въ томъ, что Бирштейнъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но казна не предъявила своей къ нему претензіи въ конкурсъ, по дѣламъ его учрежденный, въ срокъ, установленный 1888 ст. Тома XI Уст. Торг., вслѣдствіе чего претензія казны исключена конкурсомъ изъ долговъ его; это обстоятельство вредно повліяло на залогодателей, въ виду 1992 ст. X Т. I ч., относительно постепенности взысканія сначала съ самого подрядчика, а затѣмъ уже съ залогодателей. Съ своей стороны уполномоченный казны, опровергая подробно доводы, приведенные истцомъ Рабиновичемъ въ состязательныхъ своихъ бумагахъ, указываетъ, между прочимъ, на то, что если были по поставкѣ Бирштейна допущены неправильныя дѣйствія, то таковыя могли служить поводомъ къ предъявленію Рабиновичемъ къ должностнымъ лицамъ иска о вознагражденіи за убытки, ему причиненные, но не иска объ освобожденіи представленнаго

имъ въ залогъ дома отъ отвѣтственности. Приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла и обращаясь прежде всего къ сему послѣднему объясненію отвѣтчика, содержащему въ себѣ какъ бы отводъ по 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, Судебная Палата нашла, что настоящій искъ предъявленъ не объ убыткахъ, Рабиновичемъ понесенныхъ, а объ освобожденіи его залога отъ начета казны, каковой искъ во всякомъ случаѣ долженъ относиться къ самой казнѣ, а не къ должностнымъ лицамъ; что же касается вообще отвѣтственности должностныхъ лицъ, то таковая установлена по закону, изображенному въ 1971 ст. Т. X ч. I, только въ случаѣ неисполненія правила, въ 1970 ст. преподаннаго, касательно извѣщенія залогодателей о несостоятельности подрядчика, а такъ какъ изъ документовъ, къ дѣлу сему представленныхъ, видно, что залогодатели по поставкѣ Бирштейна были своевременно о неисправности его извѣщены, то вопросъ объ отвѣтственности въ данномъ случаѣ должностныхъ лицъ самъ собою упадаетъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію тѣхъ представленныхъ Рабиновичемъ доводовъ, которыми доказывается существованіе допущенныхъ казною неправильныхъ по подряду поставки Бирштейна дѣйствій, бывшихъ причиною того, что залогъ Рабиновича подвергся начету въ суммѣ 10435 р. 47 к., Судебная Палата нашла, что доводы эти сводятся къ доказыванію, что Рабиновичъ, въ качествѣ залогодателя по поставкѣ Бирштейна, лишенъ былъ казною возможности принять на себя ту поставку въ силу права, предоставленнаго ему закономъ (1966, 1967, 1970 ст. Т. X ч. I). Это обстоятельство Рабиновичъ выводитъ изъ сопоставленія слѣдующихъ послѣдовательныхъ фактовъ: несвоевременное признаніе казною Бирштейна неисправнымъ, неправильная вслѣдствіе сего выдача Бирштейну задаточной на 1869 годъ суммы, требованіе казны, какъ послѣдствіе этой выдачи, чтобы залогодатели приняли на себя отвѣтственность за эту выданную Бирштейну задаточную сумму, и, наконецъ, непринятіе имъ, залогодателемъ Рабиновичемъ, на себя этой обязанности, какъ вовсе ни по закону, ни по контракту на залогодателя не возложенной, вслѣдствіе чего и послѣдовала передача поставки отъ казны другимъ лицамъ, Кранцфельду и Розенталю, переплата за поставленные матеріалы сверхъ контрактныхъ съ Бирштейномъ цѣнъ и начетъ, сдѣланный казною на него, Рабиновича. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго усматривается, что истецъ Рабиновичъ считаетъ права его нарушенными и вслѣдствіе того произведенный на него казною начетъ неправильнымъ и подлежащимъ сложенію потому, что казна не предоставила ему, какъ залогодателю, права продолжать поставку неисправнаго подрядчика Бирштейна и не предоставила ему этого права подъ предлогомъ непринятія имъ обязанности пополнить изъ контрактныхъ цѣнъ задаточныя деньги, выданныя Бирштейну на 1869 годъ,—обязанности, выводимой казною изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. Т. X ч. I. При такихъ обстоятельствахъ единственный разрѣшенію Палаты по сему предмету подлежащій вопросъ заключается въ томъ, обязанъ ли залогодатель, принимая на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, принимать вмѣстѣ съ тѣмъ на себя обязанность пополнить задатки, выданные подрядчику впередъ за время, за которое имъ поставка уже была прекращена. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ, по мнѣнію Палаты, послѣдовать въ смыслѣ отрицательномъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что по журналу особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія 7 сентября 1868 года выдана была Бирштейну, на основаніи 11 пун. контракта 31 августа 1867 года, задаточная на 1869 годъ сумма въ размѣрѣ 42916 руб. подъ особые залоги рубль за рубль, и что съ 1 ноября того 1868 года Бирштейнъ уже прекратилъ принятую имъ поставку; очевидно, что такая полученная Бирштейномъ впередъ задаточная сумма по поставкѣ, имъ прекращенной, подлежала взысканію изъ залоговъ, на сей предметъ имъ предоставленныхъ; обязанность залогодателя по исправности поставки, продолжающаго отъ себя таковую, принять и пополненіе этого задатка изъ контрактныхъ полученій денегъ, по 11 п. контракта, вовсе не вытекаетъ изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. Т. X ч. I, какъ объ этомъ объясняетъ уполномоченный казны. Правда, по смыслу этихъ статей, залого-

датели могутъ принимать на себя выполненіе поставки, и при этомъ должны принять выполненіе всего договора, всѣхъ обязанностей неисправнаго подрядчика, въ томъ числѣ обязанности, выраженной въ 11 п. контракта, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться въ причитающемся количествѣ при отпускѣ имъ денегъ по квитанціямъ съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога, но Палата не можетъ не замѣтить, что эти правила могутъ быть отнесены на принявшаго на себя поставку залогодателя только съ момента принятія имъ на себя поставки; задаточной суммы подобный залогодатель, какъ въ данномъ случаѣ Рабиновичъ, не получилъ, а получилъ таковую впередъ самъ Бирштейнъ; эта задаточная сумма обезпечена особыми залогами рубль за рубль, а потому требовать отъ залогодателя по исправности поставки, чтобы онъ, продолжая за Бирштейна поставку, отвѣтствовалъ за задатокъ, имъ не полученный, значило бы ставить его въ гораздо худшее положеніе противъ самого подрядчика, значило бы пополнять на счетъ его и залога его по исправности поставки задаточную сумму, которою онъ не воспользовался и которая обезпечена особыми залогами рубль за рубль. Съ момента принятія на себя залогодателемъ Рабиновичемъ поставки Бирштейна онъ былъ бы обязанъ выполнить всѣ обязанности, возложенныя на него контрактомъ, но никакъ не долженъ былъ бы отвѣчать за предыдущія по контракту дѣйствія, за которыя, по предмету задаточныхъ денегъ, отвѣтствуетъ самъ Бирштейнъ, воспользовавшійся тѣми деньгами (1823 ст. Т. X ч. I), своими особыми рубль за рубль представленными залогами; въ этомъ отношеніи Рабиновичъ былъ бы въ томъ же положеніи, какъ Бирштейнъ, если бы сей послѣдній не воспользовался предоставленнымъ ему, по 11 п. контракта, правомъ и не взялъ бы изъ казны задатка впередъ въ размѣрѣ, не превышающемъ третьей части годичной подрядной суммы. По этимъ соображеніямъ Палата нашла, что предложеніе особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія отъ 16 декабря 1868 г., относительно того, чтобы Рабиновичъ принялъ поставку съ пополненіемъ задатка, лишено было законнаго основанія: что Рабиновичъ имѣлъ полное право отказаться отъ выполненія по сему предмету предложенія казеннаго управленія и что отказъ сего послѣдняго, подъ этимъ предлогомъ, въ отдачѣ Рабиновичу поставки Бирштейна правильнымъ и законнымъ признанъ быть не можетъ. Обращаясь къ другому основанію, приведенному истцомъ Рабиновичемъ въ подтвержденіе своего искового требованія, именно къ потерѣ казною своего права на отнесеніе начета въ 10435 руб. 47 копеекъ на залогъ его, Судебная Палата, признавъ доводъ истца о пропускѣ казною 10 ти лѣтней давности незаслуживающимъ уваженія, нашла, что Бирштейнъ опредѣленіемъ Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 13 марта 1870 года былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ; что между земскимъ присутствіемъ и конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Бирштейна происходила съ 24 іюня 1870 г. переписка, возникшая по требованію конкурснаго управленія о высылкѣ ему суммъ, слѣдуемыхъ Бирштейну по подряду поставки, для причисленія къ общей массѣ имущества должника; что земское присутствіе въ томъ отказало конкурсу и вмѣстѣ съ тѣмъ просило имѣть въ виду взысканіе съ Бирштейна въ суммѣ государственнаго земскаго сбора, при распредѣленіи его долговъ, и что конкурсъ на это отозвался, отъ 30 декабря 1870 года, что такъ какъ земское присутствіе въ срокъ, указанный 1888 ст. Уст. о торг. несост., никакихъ данныхъ о своемъ требованіи не представило и журнала конкурса отъ 12 августа 1870 г. не обжаловало, то требованіе присутствія, согласно 1964 статьѣ того же Устава, со счета исключено. Примѣняя эти данныя къ законамъ, Палата нашла, что, на основаніи 1992 X Тома ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ Сборн. рѣш. 1879 года № 109, обращенію взысканія на чужіе залоги и поручительства, принятыя отъ неисправнаго контрагента, безусловно должно предшествовать обращеніе взысканія на него самого и на принадлежащее ему имущество. Имѣя это въ виду и принимая въ уваженіе, во 1-хъ, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи къ конкурсному управленію по дѣламъ Бирштейна въ срокъ, установленный 1888 статьей Устава о торгов. несост., какъ

это утверждается журнальнымъ постановленіемъ конкурса, во 2 хъ, что этого обстоятельства отвѣтчикъ (распорядительный комитетъ) ничѣмъ не опровергъ, въ 3 хъ, что это же обстоятельство подтверждается отчасти журналомъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія 20 го іюня 1875 года, изъ котораго видно, что самое присутствіе нашло, что исчисленное на Бирштейна казенное взысканіе обезпеченное залогами, за состоявшимися постановленіями конкурснаго управленія, не можетъ быть обращено на конкурсную массу, и что, такимъ образомъ, казна не выполнила правила, въ 1992 ст. X Т. I части содержащагося, Палата пришла къ заключенію, что, за нарушеніемъ этого правила, за необращеніемъ предварительно взысканія казеннаго долга на имущество Бирштейна, казенное управленіе не имѣло право отнести казенное взысканіе по поставкѣ Бирштейна на залогъ, представленный Рабиновичемъ. Хотя уполномоченный казны и возражаетъ противъ означеннаго довода истца, объясняя, что 1992 статья была исполнена, ибо своевременно сдѣлано было распоряженіе о наложеніи запрещенія и ареста на имущество Бирштейна; что залогодатели не указали имѣнія Бирштейна, могущаго быть принятымъ обезпеченіемъ сдѣланнаго на него казною начета; что требованіе казны было заявлено конкурсному управленію, но что сіе послѣднее отозвалось, что въ наличности капиталовъ Бирштейна нѣтъ и что Рабиновичъ нынѣ ничѣмъ не доказалъ, что слѣдуемое съ Бирштейна казенное взысканіе могло быть удовлетворено изъ конкурсной массы, но всѣ эти возраженія уполномоченнаго казны особаго значенія не имѣютъ, въ виду того, что наложеніе запрещенія и ареста на имущество неисправнаго поставщика Бирштейна не можетъ замѣнить требуемаго закономъ обращенія самаго взысканія съ него въ опредѣленномъ размѣрѣ, и въ виду категорическаго указанія конкурснаго управленія, отвѣтчикомъ не опровергнутаго, о томъ, что казенное управленіе въ срокъ, установленный 1888 статьей Устава о торгов. несост., съ требованіемъ въ конкурсъ не обратилось, вслѣдствіе чего казенный долгъ и былъ конкурсомъ изъ счетовъ исключенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что казна, въ лицѣ Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, не имѣла права отказать Рабиновичу къ передачѣ ему подряда Бирштейна, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не принималъ на себя отвѣтственности на счетъ задатка на 1869 годъ, выданнаго Бирштейну, и что казна, не обративъ казеннаго взысканія предварительно на самого Бирштейна, потеряла тѣмъ самымъ право на отнесеніе казеннаго взысканія въ суммѣ 10435 рублей 47 копеекъ на домъ Рабиновича, представленный въ залогъ исправной поставки Бирштейна, Судебная Палата признала исковое требованіе Рабиновича подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила: признать имущество Рабиновича, заключающееся въ домѣ въ гор. Херсонѣ, 1 части подъ № 132/4, свободнымъ отъ отвѣтственности въ суммѣ 10435 руб. 47 коп. по начету, учиненному Херсонскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ въ журналѣ, постановленномъ 2 декабря 1880 г., и признать казну обязанною возвратить совершенное въ Херсонской гражданской Палатѣ 20 мая 1866 г. за № 76 залоговое свидѣтельство свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, доказываетъ, что, по смыслу 1966, 1967 ст. и 1970 X Т. I ч., на залогодателя переходитъ, вопреки мнѣнію Палаты, и обязанность неисправнаго контрагента пополнить выданные сему послѣднему задатки, въ виду чего казна имѣла право отказать Рабиновичу, не желавшему принять на себя эту обязанность, въ дальнѣйшемъ продолженіи поставки, и что независимо отъ этого Палата, освободивъ залогъ Рабиновича отъ всякой предъ казною отвѣтственности потому, что казна не предъявила установленнымъ порядкомъ своей претензіи въ конкурсъ Бирштейна, нарушила 12 п. закона 1 іюля 1868 г. (о порядкѣ производства дѣлъ о несост. въ новыхъ судахъ) и 4 п 687 ст. 2 ч. X Т., и неправильно истолковала и примѣнила 1992 ст. X Т. I ч. и 1888 ст. Уст. о торг. несост. На эту жалобу Рабиновичъ подалъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приведенные въ ней поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и приступая по содержанію кассаціонной жалобы просителя къ повѣркѣ заключенія Судебной Палаты по вопросу о томъ, обязанъ ли залогодатель, принимая на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, принимать вмѣстѣ съ тѣмъ на себя обязанность пополнить задатки, выданные подрядчику впередъ за время, за которое имъ поставка уже была прекращена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата разрѣшила вопросъ этотъ отрицательно, признавая, что обязанность эта вовсе не вытекаетъ изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. 1 ч. X Т.; правила же, по которымъ залогодатели должны принять выполненіе всего договора, всѣхъ обязанностей неисправнаго подрядчика, въ томъ числѣ условіе, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться при отпускѣ денегъ подрядчику, съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога, могутъ быть отнесены на принявшаго поставку залогодателя только съ момента принятія имъ на себя поставки. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ: по закону (Т. X ч. I ст. 1966), если-бы частное лицо, вошедшее въ обязательство съ казною безъ товарищей, подвергалось естественной смерти или лишенію всѣхъ правъ состоянія, по судебному приговору, то выполненіе договора переходитъ къ наслѣдникамъ его, а при отказѣ ихъ отъ наслѣдства—къ залогодателямъ и поручителямъ; (ст. 1967) если бы частное лицо, вошедшее въ обязательство съ казною, подвергалось задержанію (аресту), остановившему выполненіе принятыхъ имъ на себя съ казною обязанностей, или когда бы, по неисправности своей, оно подвергалось устраненію отъ выполненія договора, то обязанность его можетъ перейти къ залогодателямъ и поручителямъ; (ст. 1970) во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обязанности частнаго лица, заключившаго договоръ съ казною, могутъ перейти къ наслѣдникамъ его, залогодателямъ или поручителямъ, они извѣщаются или непосредственно, буде извѣстно мѣсто ихъ пребыванія, или чрезъ публичныя вѣдомости, съ тѣмъ, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ могутъ просить оставить за ними подрядъ, но буде въ теченіе сего времени таковымъ объявленіемъ не воспользуются, то теряютъ право, и казенныя мѣста и лица приступаютъ къ распоряженіямъ на счетъ залоговъ. Точный и буквальный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что въ нихъ, на случай смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія, задержанія или устраненія по неисправности частнаго лица, вошедшаго въ обязательство съ казною, допускается переходъ выполненія договора, или принятыхъ этимъ лицомъ на себя обязанностей, къ наслѣдникамъ его, залогодателямъ и поручителямъ, причемъ о переходѣ выполненія договора или обязанности говорится совершенно безусловно и не различая ни составныхъ частей договора, ни времени возникновенія отдѣльныхъ, невыполненныхъ по договору обязательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что на залогодателя, каковымъ представляется Рабиновичъ, можетъ переходить выполненіе договора неисправнаго, устраненнаго отъ его выполненія, подрядчика только въ цѣломъ объемѣ, а слѣдовательно, и во всѣхъ невыполненныхъ еще устраненнымъ подрядчикомъ составныхъ его частяхъ. Къ составнымъ же частямъ договора принадлежатъ всѣ условія его, въ томъ числѣ и все выговоренное относительно пособій отъ казны, каковыя, по 1822 ст. 1 ч. X Т., имѣютъ быть опредѣляемы именно въ условіяхъ и между коими первое мѣсто, по силѣ 1823 ст., занимаетъ денежная ссуда, или выдача изъ казны впередъ нѣкоторой части договорной платы (задатокъ), впослѣдствіи, согласно 1838 ст., зачитываемой, опредѣленными по договору же частями, въ уплату за поставленные уже предметы или приведенныя работы. То обстоятельство, что самъ подрядчикъ, впослѣдствіи оказавшійся неисправнымъ, а не залогодатель, принявшій поставку, воспользовался полученными имъ впередъ задаточными деньгами, а также и то, что задаточная сумма обезпечена особыми залогами, рубль за рубль, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію залогодателя отъ выполненія того выраженнаго въ договорѣ обязательства, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться въ причитающемся количествѣ при отпускѣ ему денегъ по квитанціямъ, съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога, или же къ отнесенію этого обязательства на залогодателя лишь съ момента принятія имъ на себя поставки, ибо по смыслу вышеприведенныхъ законовъ

залогодатель, принимающій поставку, не возобновляетъ прежняго договора, равно не заключаетъ онъ съ казною и новаго договора, а продолжаетъ лишь прежній договоръ, заключенный подрядчикомъ, замѣняя собою лицо сего послѣдняго. Хотя право это залогодателю предоставлено въ собственномъ его интересѣ, а именно, во избѣжаніе немедленной ликвидаціи и обращенія убытковъ казны на его залоги, но только съ тѣмъ, очевидно, что казна не должна лишаться ни одного изъ выговоренныхъ ею по договору правъ, въ томъ числѣ и права на удержаніе всѣхъ выданныхъ по оному впередъ, не исключая и выданныхъ неисправному подрядчику, задатковъ изъ причитающихся за работы или поставленные предметы суммъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть признана обязанною уже раньше прекращенія договора приступать къ обращенію взысканія задаточныхъ суммъ на обезпечивающіе ихъ, рубль за рубль, спеціальные залоги, каковые съ своей стороны, по смыслу договора, передъ казною отвѣчаютъ лишь при неисполненіи задатковъ изъ контрактныхъ полученій. Къ иному взгляду на права казны не можетъ вести и то обстоятельство, что залогодатель при вступленіи на мѣсто подрядчика можетъ оказаться въ худшемъ положеніи противъ сего послѣдняго, ибо отъ самого залогодателя зависитъ расчитать, выгоднѣе ли для него будетъ подъ этими условіями принять на себя продолженіе договора, или же допустить прекращеніе договора, съ обращеніемъ понесенныхъ казною убытковъ на залоги. Въ виду всего вышеизложеннаго заключеніе Палаты о незаконности, будтобы, предложенія особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, отъ 16 декабря 1868 года, относительно того, чтобы Рабиновичъ принялъ поставку съ пополненіемъ задатка, и о незаконности затѣмъ отказа ему казеннымъ управленіемъ въ отдачѣ поставки, за непринятіемъ имъ предложенія онаго по сему предмету, представляется нарушающимъ приведенную выше 1967 ст. I ч. X Т. Кромѣ заключенія Палаты по вышеприведенному вопросу объ обязанностяхъ залогодателя, принявшаго на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, проситель въ кассаціонной жалобѣ своей опровергаетъ и другое изъ основаній, принятыхъ Палатою къ утвержденію иска Рабиновича къ казнѣ, а именно, потерю, будто бы, казною права на отнесеніе казеннаго взысканія по поставкѣ Бирштейна на залогъ Рабиновича, каковую потерю Палата выводитъ изъ нарушеннаго казною 1992 ст. Т. X ч. I и 1888 ст. 2 ч. XI Т. Устава Торговаго необращеніемъ предварительнаго взысканія казеннаго долга на имущество Бирштейна. Въ этомъ отношеніи разрѣшенію Правительствующаго Сената представляются два вопроса: во-1 хъ) въ правѣ ли казна, въ случаѣ несостоятельности неисправнаго контрагента ея, подвергшагося начету, обратить этотъ начетъ непосредственно на представленные контрагентомъ чужіе залоги, или она обязана заявить предварительно претензію свою къ нему въ установленномъ порядкѣ въ судъ или конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о его несостоятельности, и во 2 хъ) какія, въ случаѣ признанія казны обязанною заявить свою претензію къ несостоятельному контрагенту въ судъ или конкурсное управленіе, можетъ имѣть въ отношеніи къ залогодателю послѣдствія неисполненіе ею этой обязанности? Относительно перваго вопроса надлежитъ принять въ соображеніе слѣдующія законоположенія: Т. X ч. I ст. 1992—всякое взысканіе, возникающее съ частнаго лица по договору, имъ заключенному, обращается первоначально на него самого, для чего и опубликовать тотчасъ же о наложеніи на имѣніе его запрещенія; но если бы принадлежащаго сему лицу имѣнія не оказалось, или было недостаточно, то взысканіе обращается уже на залоги и поручительства. Ст. 1993: само собою разумѣется, что если залоги суть собственные того лица, которое сдѣлалось по договору неисправнымъ, или въ числѣ залоговъ есть и часть собственнаго его имѣнія, то взысканіе обращается прямо на сіе имѣніе. Такимъ образомъ, законъ дѣлаетъ различіе между случаемъ, когда самъ контрагентъ является вмѣстѣ и залогодателемъ, и случаемъ, когда залогодателемъ является третье лицо. Въ первомъ случаѣ казна обращаетъ свое взысканіе прямо на залоги, во-второмъ же—обращенію взысканія на залоги третьяго лица должно предшествовать обращеніе взысканія на неисправнаго контрагента и на собственное, ему принадлежащее, имѣніе (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1879 года № 109); такое

различіе въ принципѣ противно понятію о залогѣ, какъ вещномъ обезпеченіи залогодержателя вообще, но законъ устанавливаетъ это различіе безусловно. Затѣмъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ обращенія казною взысканія непосредственно на залоги третьяго лица, помимо неисправнаго подрядчика, или его имущества, третье лицо, пока у казны остается возможность обратить взысканіе на сихъ послѣднихъ, всегда будетъ въ правѣ защищаться преждевременностью обращенія взысканія на его, третьяго лица, залоги. Само собою разумѣется, что то же самое право должно сохраниться за третьимъ лицомъ и въ случаѣ объявленія неисправнаго подрядчика несостоятельнымъ должникомъ и замѣны лица его конкурснымъ управленіемъ, тѣмъ болѣе, что отъ обязанности заявлять свои претензіи къ несостоятельнымъ должникамъ въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленный закономъ срокъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, не освобождена и казна, какъ это видно изъ 1888, 1963 и 1964 ст. 2 ч. XI Т. Устава Торговаго, на основ. 1 ст. Высочайше утвержден. 1 іюля 1868 года правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (приложенныхъ по изд. 1876 года къ 223, а по изд. 1883 года—къ примѣч. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд.), обязательныхъ для новыхъ судебныхъ установленій, а слѣдовательно, и для Херсонскаго Окружнаго Суда, которымъ Бирштейнъ былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ которомъ производилось дѣло о его несостоятельности, ибо, по буквальному смыслу 1888 ст., силою объявленій о несостоятельности всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, такъ же, какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ заимодавцы его и должники, по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ установленный срокъ; по силѣ же 1964 ст., кто, предъявивъ и записавъ требованіе, впослѣдствіи, въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается. Въ виду сего и такъ какъ Судебная Палата изъ имѣющихся въ виду ея данныхъ установила, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи къ конкурсному управленію по дѣламъ Бирштейна, въ установленный 1888 ст. Уст. о торг. несост. срокъ, вслѣдствіе чего казенный долгъ и былъ конкурсомъ со счета исключенъ, каковой выводъ Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то и заключеніе ея собственно о томъ, что казна нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 1992 ст. I ч. X Т., представляется правильнымъ; равнымъ образомъ должно быть, вопреки указанію просителя, признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что наложеніе запрещенія и ареста на имущество неисправнаго поставщика Бирштейна не можетъ замѣнить требуемаго закономъ обращенія самого взысканія съ него въ опредѣленномъ размѣрѣ, такъ какъ запрещеніе и арестъ сами по себѣ представляются только мѣрами обезпеченія претензій, а не способами взысканія, осуществленіе каковыхъ 1992 я статья, очевидно, только и понимаетъ подъ выраженіемъ „взысканіе обращается“. Точно также не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя о томъ, что залогодатель, спрошенный, по 1995 ст. I части X Тома, объ имуществѣ Бирштейна, такого имущества не указалъ ни до существованія конкурса, ни въ конкурсной массѣ, и что казна, независимо отъ публикаціи о наложеніи запрещенія и ареста и послѣ объявленія Бирштейна несостоятельнымъ, своевременно обращалась къ конкурсу съ вопросомъ: не имѣется ли въ виду имущества Бирштейна, но получила отрицательный отвѣтъ, ибо предоставленное залогодателямъ и поручителямъ 1995 ст. I ч X Т. право въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ указать извѣстное имъ имѣніе лицъ, не исполнившаго обязательства съ казною, не освобождаетъ самую казну, въ случаѣ объявленія несостоятельности сего послѣдняго, отъ обязанности заявить свои къ нему претензіи въ судъ или конкурсное управленіе, въ которыхъ должны сосредоточиваться наивѣрнѣйшія свѣдѣнія объ имуществѣ несостоятельнаго, а на то, чтобы казна уже до объявленія несостоятельности потребовала у залогодателей указанія имущества Бирштейна, впервые указывается въ

кассаціонной жалобѣ. Равносильнымъ упомянутому въ 1992 статьѣ I ч. X Т. обращенію взысканія или установленному 1888, 1963 и 1964 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о торг. несост. порядку заявленія претензій къ несостоятельному одинъ лишь простой, обращенный въ конкурсное управленіе, запросъ казеннаго управленія о томъ, имѣется ли въ виду имѣніе несостоятельнаго, ни въ какомъ случаѣ считаться не можетъ. Что же касается ссылки просителя на 4 пункт. 687 ст. 2 ч. X Т. Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г. и на 12 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, въ подтвержденіе правильности обращенія казеннаго взысканія на залогъ Рабиновича, независимо отъ конкурсной массы Бирштейна, то первый законъ, какъ относящійся къ правиламъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, для Херсонской губерніи, въ которой производилось дѣло о несостоятельности Бирштейна, вполнѣ замѣненнымъ правилами о несостоятельности Высочайше утвержденными 1 іюля 1868 года (см. 119 ст. 2 ч. X Т. Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.), никакого примѣненія къ сему послѣднему дѣлу и ко взысканію съ залога Рабиновича имѣть не можетъ; 12 же ст. Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ, предписывающая не останавливать удовлетворенія по обезпеченнымъ залогами или закладами обязательствамъ, несмотря на произведенную публикацію о признаніи должника несостоятельнымъ, имѣетъ въ виду лишь обязательства, обезпеченныя собственными залогами и закладами несостоятельнаго, а не чужими, какъ это видно, съ одной стороны, изъ сопоставленія ея съ вышеприведенною 1992 ст. I ч. X Т., а съ другой—изъ самаго изложеннаго въ 12 ст. правила о томъ, что остальная, по удовлетвореніи упомянутыхъ обязательствъ, сумма обращается въ конкурсную массу, въ каковую, очевидно, не могли бы быть обращены остатки отъ чужихъ залоговъ, не принадлежащихъ вовсе къ имуществу самого несостоятельнаго. По всѣмъ симъ основаніямъ первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ, объ обязанности казны, предварительно обращенія взысканія на представленные несостоятельнымъ контрагентомъ чужіе залоги, заявлять свои права и документы въ установленномъ порядкѣ тому суду или конкурсному управленію, въ которомъ производится дѣло о его несостоятельности, разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. По второму вопросу, о томъ, какія можетъ имѣть послѣдствія въ отношеніи къ залогодателю неисполненіе казною вышеупомянутой обязанности, изъ рѣшенія Палаты видно, что, установивъ, какъ сказано выше, изъ имѣющихся въ виду ея данныхъ, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бирштейна, въ срокъ, установленный 1888 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о торг. несост., вслѣдствіе чего она, согласно 1964 ст. того же Устава, со счетовъ исключена, что, по мнѣнію самого присутствія, исчисленное на Бирштейна казенное взысканіе не можетъ, за состоявшимися постановленіями конкурснаго управленія, быть обращено на конкурсную массу и что такимъ образомъ казна не выполнила правила, въ 1992 ст. I ч. X Т. содержащагося, Палата нашла, что, за нарушеніемъ этого правила, за необращеніемъ предварительно взысканія казеннаго долга на имущество Бирштейна, казенное управленіе не имѣло права отнести казенное взысканіе по поставкѣ Бирштейна на залогъ, представленный Рабиновичемъ, а затѣмъ признала залогъ этотъ свободнымъ отъ отвѣтственности, въ суммѣ 10435 руб. 47 коп., по начету казны, казну же обязанною возвратить представленное Рабиновичемъ залоговое свидѣтельство свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что невыполненіе казною 1992 ст. I ч. X Т., 1888 и 1964 ст. 2 ч. XI Т. въ установленный срокъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ таковое безусловное и полное освобожденіе отъ начета представленныхъ контрагентомъ, въ обезпеченіе обязательства, залоговъ третьяго лица. Пока у казны остается возможность обратить взысканіе на неисправнаго контрагента или его имущество, третье лицо, какъ выше сказано, въ случаѣ обращенія казною взысканія на его залоги, имѣетъ право защищаться преждевременностью такого взысканія; но третье лицо отнюдь не можетъ требовать вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннаго уничтоженія или прекращенія

залогового права казны, по случаю нарушенія ею 1992 ст. I ч. X Т., такъ какъ такого послѣдствія законъ сей вовсе не предусматриваетъ. Не предусматриваетъ законъ этотъ такого послѣдствія и въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе незаявленія казною претензій своихъ въ судъ или конкурсное управленіе и при непмѣніи въ виду свободнаго имущества контрагента, казна лишилась бы даже всякой возможности обратить взысканіе на него, или на его имущество, и когда третье лицо, въ виду этого, даже не могло бы уже и защищаться одною преждевременностью взысканія казеннаго долга съ его залоговъ; подтверждается же сохраненіе казною въ этомъ случаѣ залогового права на залоги третьяго лица 1622 ю ст. 1 части X Т., по силѣ коей „залоги по предъявленнымъ свидѣтельствамъ остаются подъ запрещеніемъ или до окончанія исполненія въ исправности договора, или до перемѣны ихъ другими надежными залогами, или, наконецъ, до продажи, въ случаѣ несостоятельности лица, заключившаго договоръ", такъ какъ изъ этого правила, касающагося всякихъ залоговъ, какъ собственныхъ несостоятельнаго, такъ и чужихъ, никакого исключенія на случай непредъявленія казною своей претензіи въ судъ или въ конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о несостоятельности ея контрагента, не сдѣлано. Единственнымъ, за всѣмъ тѣмъ, послѣдствіемъ заявленія казною, при несостоятельности контрагента, претензіи своей по начету, установленнымъ порядкомъ, въ судъ или въ конкурсное управленіе можетъ быть отнесеніе, въ силу 684 ст. Т. X ч. I, на счетъ самой казны происшедшихъ для нея отъ того убытковъ, заключающихся въ томъ, что она вслѣдствіе этого лишается права на поступившее въ конкурсную массу имущество несостоятельнаго и на тотъ дивидендъ, который причитался-бы ей, въ случаѣ своевременнаго заявленія ею своихъ правъ и документовъ и который во всякомъ случаѣ и при неполученіи его казною, вслѣдствіе ея вины, долженъ уменьшить начетъ казны, подлежащій обращенію на чужіе залоги,—другими словами, незаявленіе казною претензіи своей къ несостоятельному контрагенту, въ установленномъ порядкѣ, въ судъ или въ конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о его несостоятельности, не уничтожая залогового права казны на чужіе залоги, даетъ лишь залогодателю право требовать вычета изъ залоговой суммы тѣхъ денегъ, которыя причитались бы казнѣ изъ конкурсной массы несостоятельнаго. Въ виду этого нельзя не признать, что Палата безусловнымъ въ полной суммѣ освобожденіемъ залога Рабиновича отъ начета казны, безъ установленія того, чтобы начетъ этотъ могъ быть, при своевременномъ заявленіи казною своей претензіи къ Бирштейну, покрытъ полностью изъ имущества его или конкурсной массы, нарушила точный смыслъ 1622 и 1992 ст. I ч. X Т. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1967, 1622 и 1992 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гр. изд. 1857 г., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

125.—1884 года ноября 13 дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществ. Таврической губерніи, принесенному въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, по иску вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Войналовичъ съ имѣнія, оставшагося послѣ первой жены Войналовича, Любви Войналовичъ, денегъ, взятыхъ ею взаймы у мужа подъ расписку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата признала, что управленіе государственныхъ имуществъ Таврической губерніи, вступившее въ качествѣ третьяго лица въ дѣло, производившееся по иску вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Войналовичъ къ опекѣ надъ имуществомъ первой жены Войналовича, послѣ рѣшенія сего дѣла въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, въ поданной симъ управленіемъ апел-

ляціонной жалобѣ несвоевременно заявило сомнѣніе въ подлинности расписки, выданной покойною Любовью Войналовичъ своему умершему мужу, Петру Войналовичу, служащей основаніемъ иска, такъ какъ срокъ, установленный въ 545 ст. Уст. Гр. Суд. для заявленія сомнѣнія въ подлинности сей расписки, пропущенъ уже отвѣтчикомъ, опекуномъ надъ имуществомъ умершей Любови Войналовичъ, и дѣйствующему совокупно съ отвѣтчикомъ казенному управленію, въ качествѣ третьяго лица, не могутъ быть присвоены права, уже утраченныя самимъ отвѣтчикомъ. Въ рѣшеніи отъ 5 октября 1883 года (№ 72 сборника) Правительствующій Сенатъ призналъ, что принявшіе участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., пользуются всѣми правами тяжущихся, вслѣдствіе чего за ними не можетъ не быть признано права представлять суду самостоятельныя возраженія, независимо отъ приводимыхъ стороною, къ которой присоединилось третье лицо; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ управленіе государственныхъ имуществъ Таврической губерніи не можетъ быть лишено права заявить, на основаніи 545 ст. Уст. Гражд. Суд., сомнѣніе въ подлинности расписки Любови Войналовичъ, хотя подобнаго сомнѣнія не было своевременно заявлено отвѣтчикомъ, опекуномъ, къ которому, въ качествѣ третьяго лица, присоединилось это казенное управленіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 663 и 545 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

126.—1884 года декабря 19 дня. *По прошенію полковника Владимира Высоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Палаты по иску его къ Русскому для внѣшней торговли банку объ открытіи ему журналовъ, книгъ и документовъ банка, принадлежащихъ къ годовому отчету.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломовъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій)

Высоцкій, состоявшій акціонеромъ Русскаго для внѣшней торговли банка обратился въ правленіе банка съ просьбою открыть ему до общаго собранія акціонеровъ, для ознакомленія съ отчетомъ за истекшій годъ, всѣ журналы, книги и документы банка. Правленіе увѣдомило Высоцкаго, что оно не считаетъ себя въ правѣ открыть всѣмъ акціонерамъ журналы, книги и документы по отчету за истекшій годъ въ виду §§ 32, 49 и 60 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава банка. Вслѣдствіе сего Высоцкій, основываясь на 74 § устава, опредѣляющаго, что во всѣхъ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ уставомъ, компанія подчиняется общимъ законамъ, и 2185 ст. I ч. X Т., предъявилъ къ Русскому для внѣшней торговли банку искъ, прося обязать правленіе банка открыть Высоцкому всѣ книги, счета и документы банка для ознакомленія съ его дѣлами за истекшій годъ. Повѣренный банка, опровергая искъ и указывая на то, что въ уставѣ банка содержатся правила, исключающія возможность примѣнять 2185 ст. I ч. X Т., представилъ, въ виду § 73 устава, предоставляющаго министру финансовъ разрѣшать встрѣчающіяся недоразумѣнія по поводу устава, копію съ послѣдовавшаго 12-го октября 1876 года № 13796 въ В ы с о ч а й ш е учрежденной (4 примѣч. къ 806 ст. Свода Зак. Тома I ч. 2 Учрежд. Минист. по продолж. 1876 года) комитетъ Съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита увѣдомленія министра финансовъ, который разъяснилъ, что порядокъ повѣрки отчетовъ банка съ точностью указанъ въ уставѣ онаго (§§ 32, 60 и 64), а потому и принимая во вниманіе, что чрезъ предъявленіе отдѣльнымъ акціонерамъ книгъ и счетовъ банка могло бы быть нарушено правило § 49 устава о храненіи втайнѣ всего касающагося ввѣряемыхъ банку частныхъ коммерческихъ дѣлъ и счетовъ, министръ финансовъ призналъ, что внѣ порядка, указаннаго въ уставѣ банка, отчеты онаго повѣркѣ со стороны акціонеровъ не подлежатъ. Высоцкій находилъ, что это мнѣніе министра послѣдовало не въ порядкѣ 73 § устава и выходитъ за предѣлы власти министра (251 ст. Т. I Учрежд. Мин.). Повѣренный банка доказывалъ, что, по точному смыслу 2158, 2190, 2193 (п. 1), 2196 и 2198 ст. 1 ч. X Т., постановленія, содержащіяся въ

ст. 2159—2188 Т. X ч. I, составляютъ не общій для акціонерныхъ компаній уставъ, а общія правила, которыя должны быть приняты въ основаніе частныхъ уставовъ; что замѣна порядка ревизіи отчета, установленнаго ст. 2185 X Т., особымъ порядкомъ по уставу (§§ 32, 60 и 61) послѣдовала въ законодательномъ порядкѣ и не случайно, а по особому характеру всѣхъ существующихъ банковъ уст., въ коихъ 2185 ст. никогда не воспроизводится. Противъ сего Высоцкій объяснялъ, что 2185 ст. Т. X ч. I не противорѣчитъ 49 § устава, который не разрѣшаетъ вопроса о правѣ отдѣльнаго акціонера на ревизію, слѣдовательно, въ виду отсутствія спеціальнаго закона въ этомъ отношеніи, долженъ получить полное примѣненіе общій законъ, выраженный въ 2185 ст. X Тома. С. Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, обратилась къ ст. 2158 Т. X ч. I, объясняющей значеніе слѣдующихъ за ней статей (по ст. 2188 включительно), и нашла, что изложенныя въ нихъ правила имѣютъ только характеръ руководящихъ началъ при составленіи отдѣльныхъ уставовъ акціонерныхъ компаній, каковые уставы, по ихъ утвержденіи, въ силу той же 2158 ст., должны служить основаніемъ для дѣятельности этихъ обществъ. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ въ особенности ст. 2191 I ч. X Т. Въ ней излагается вкратцѣ то, что должно входить въ проектъ устава, представляемый на разсмотрѣніе и утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, причемъ перечень этотъ составленъ сообразно тѣмъ отдѣламъ по дѣятельности акціонерныхъ компаній, которые изложены въ предыдущихъ статьяхъ (отъ 2159 по 2168). Такъ, напримѣръ, указывая на то, что въ проектѣ долженъ быть опредѣленъ порядокъ отчетности, ст. 2191 дѣлаетъ ссылку на ст. 2185 и 2186, излагающія правила о порядкѣ отчетности правленій акціонерныхъ компаній. При такомъ значеніи всѣхъ означенныхъ статей невозможно выводить изъ нихъ какое-либо право какъ для отдѣльнаго акціонера, такъ и для самой компаніи, разъ это право не подтверждается положительно самымъ уставомъ, въ особенности, если уставъ получилъ утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, какъ это имѣло мѣсто по отношенію устава Русскаго банка для внѣшней торговли, ибо отъ усмотрѣнія законодателя зависѣло вполнѣ при изданіи закона, опредѣляющаго кругъ дѣятельности и права и обязанности акціонернаго общества, т. е. при утвержденіи его устава, принять съ ограниченіемъ означенныя правила, преподанныя составителямъ проектовъ уставовъ въ видѣ руководства. Отсюда же слѣдуетъ, что правило устава Русскаго банка для внѣшней торговли, изложенное въ § 74, о томъ, что во всѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются тѣмъ уставомъ, банкъ подчиняется общимъ законамъ, имѣетъ то значеніе, что внѣ тѣхъ предметовъ, о коихъ имѣется законное опредѣленіе въ уставѣ банка, послѣдній подчиняется дѣйствію общихъ законовъ, какъ это слѣдуетъ и изъ 71 стат. Основныхъ Законовъ, но коль скоро, какъ по нынѣ спорному вопросу, касающемуся порядка отчетности банка, имѣются въ уставѣ положительно выраженныя правила, то разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать исключительно въ этихъ правилахъ, а не въ общихъ гражданскихъ законахъ, а тѣмъ болѣе не въ вышеозначенныхъ статьяхъ, которыя по приведеннымъ соображеніямъ и не имѣютъ даже значенія общаго по данному предмету закона. Имѣя затѣмъ въ виду, что участіе акціонеровъ въ повѣркѣ дѣйствій правленія банка выражается по уставу: во 1 хъ) въ избраніи особаго совѣта, на которомъ лежитъ обязанность какъ ревизіи вообще дѣятельности правленія, такъ и повѣрки отчета предъ взносомъ его въ общее собраніе акціонеровъ, и во 2-хъ) въ ознакомленіи съ дѣятельностью банка за извѣстный операціонный годъ по отчету правленія и замѣчаніямъ на него совѣта и въ участіи въ общемъ собраніи, которое въ правѣ избрать особую комиссію изъ своей среды для ревизіи отчета, Судебная Палата нашла, что этими предѣлами исчерпывается право отдѣльнаго акціонера на повѣрку дѣятельности банка и его органовъ, а такъ какъ изъ нихъ не вытекаетъ право отдѣльнаго акціонера требовать лично на свой просмотръ документы и книги банка, относящіеся къ извѣстному отчету, то настоящее требованіе Высоцкаго должно быть признано неимѣющимъ законнаго основанія и неподлежащимъ посему удовлетворенію. Посему Палата отказала въ искѣ Высоцкаго. Въ кассаціонной жалобѣ Высоцкій

указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2158 и 2185 ст. Т. X ч. I, 48 и 71 ст. Т. I Зак. Осн.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли отдѣльный акціонеръ Русскаго для внѣшней торговли банка, независимо отъ отчета правленія за операціонный годъ, предъявляемаго ему съ замѣчаніями совѣта, требовать открытія ему относящихся къ отчету книгъ и другихъ документовъ, для повѣрки дѣятельности банка за этотъ годъ. Русскій для внѣшней торговли банкъ есть акціонерный банкъ, и посему Высочкій означенное требованіе свое выводитъ изъ законоположеній X Т. I ч. о товариществахъ по участкамъ или компаніяхъ на акціяхъ (ст 2139—2198), придавая имъ значеніе общаго закона, а постановленіямъ устава каждаго акціонернаго общества—значеніе закона, содержащаго исключеніе и опредѣляющаго лишь подробности въ примѣненіи общаго закона. Законоположенія, содержащіяся въ ст. 2139—2198 Тома X ч. I, основаны на Высочайше утвержд. 6 декабря 1836 г. мнѣніи Госуд. Совѣта (Пол. Собр. Зак. 1836 года № 9763). Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 6 го декабря 1836 года, изображено: „учрежденіе компаній на акціяхъ, общими законами дозволяемое, не было доселѣ опредѣлено положительными правилами. Отъ сего при каждомъ подобномъ учрежденіи надлежало не только входить въ особое разсмотрѣніе подробностей предпріятія, но и соображать самыя основанія, на коихъ оно утверждается, между тѣмъ какъ основанія сіи при всемъ различіи частныхъ распоряженій, каждому роду предпріятія свойственныхъ, могутъ и должны быть для всѣхъ единообразны. Посему, дабы всѣмъ вообще вѣтвямъ промышленности доставлять съ одной стороны сколь возможно болѣе свободы въ ея движеніи и развитіи, а съ другой—оградить ее, по возможности, отъ послѣдствій легкомыслія и необдуманной предпріимчивости, Мы признали за благо утвердить составленное и подробно въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнное Положеніе о компаніяхъ на акціяхъ". Такимъ образомъ, въ этомъ законоположеніи содержатся общія основанія, на которыхъ могутъ быть учреждаемы компаніи на акціяхъ. По ст. 2158 Т. X ч. I, составъ и образъ дѣйствій каждой компаніи, на основаніи настоящихъ (т. е. 2139—2198) правилъ учреждаемой, опредѣляется извѣстными условіями, подробности коихъ и дальнѣйшее приложеніе къ свойству и потребностямъ предпріятія составляютъ предметъ частнаго ея устава. Для огражденія акціонеровъ и публики, въ основаніе сихъ условій пріемлются общія ограниченія и правила, изложенныя въ слѣдующихъ статьяхъ, какъ-то: а) въ ст. 2159 о срокѣ приведенія предпріятія въ дѣйствіе; б) въ ст. 2160—2168, о формѣ и цѣнѣ акцій, порядкѣ распредѣленія и передачѣ оныхъ; в) въ ст. 2169—2170, о запасномъ капиталѣ и дивидендѣ; г) въ ст. 2171—2173, о правахъ и обязанностяхъ акціонеровъ; д) въ ст. 2174—2184, о порядкѣ внутренняго управленія компаній; е) въ ст. 2185 и 2186, объ отчетности; ж) въ ст. 2187 (замѣненной по продолженію), о порядкѣ разрѣшенія споровъ и з) ст. 2188, о закрытіи компаніи. Послѣ того, въ ст. 2189—2198, излагается порядокъ учрежденія компаній. Просьбы о дозволеніи учредить компанію на акціяхъ поступаютъ на разсмотрѣніе въ подлежащее министерство или главное управленіе (2189 ст.), причемъ представляется проектъ устава компаніи, за подписаніемъ учредителей (ст. 2190); 2191 статья указываетъ подробно, что долженъ содержать въ себѣ уставъ, въ томъ числѣ и правила по тѣмъ предметамъ, которые вообще опредѣляются вышеприведенными ст. 2158—2188, и, между прочимъ, „п. л., порядокъ отчетности (ст. 2185 и 2186)". При разсмотрѣніи проекта устава принимается (стат. 2193) въ соображеніе: 1) соотвѣтствуетъ ли оный общимъ законамъ и правиламъ, въ семъ отдѣленіи о компаніи изложеннымъ; 2 е) въ достаточной ли степени ограждаются имъ права и интересы всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ участвовать въ компаніи, и 3) не нарушаются ли предполагаемыми въ проектѣ особыми условіями законныя права третьяго лица. Разсмотрѣнный и исправленный въ министерствѣ, по сношеніи съ учредителями, проектъ устава компаніи вносится, по ст. 2196 Тома X, обще съ заключеніемъ министра, или въ комитетъ министровъ, когда требуется одно дозволеніе на учрежденіе компаніи, или въ Государ. Совѣтъ,

когда испрашиваются, сверхъ того, особыя преимущества или исключительная привилегія. Въ послѣднемъ случаѣ министръ при представленіи своемъ присовокупляетъ выписку статей устава, заключающихъ въ себѣ особыя преимущества компаніи, для поднесенія ихъ отдѣльно на Высочайшую конфирмацію. Наконецъ, по 2197 ст. Тома X части I, по воспослѣдованіи на положеніе комитета министровъ или Государственнаго Совѣта Высочайшаго соизволенія, уставъ компаніи, въ томъ видѣ, какъ оный утвержденъ будетъ, со включеніемъ и статей, получившихъ отдѣльно Высочайшую конфирмацію, по подписаніи вновь учредителями, приводится въ дѣйствіе и во всеобщую извѣстность, по представленію министра чрезъ Правительствующій Сенатъ и, сверхъ того, публикуется въ вѣдомостяхъ. Точный смыслъ этихъ законоположеній показываетъ, что каждая компанія на акціяхъ, или акціонерное общество, дѣйствуетъ на основаніи своего устава, утвержденнаго въ установленномъ порядкѣ (Свода Зак. Тома I части 2 Учр. минист. ст. 806, примѣч. 4, 6 и 7 по продолж. 1876 года), причемъ въ уставахъ акціонерныхъ обществъ могутъ быть измѣненія, дополненія и даже исключенія нѣкоторыхъ правилъ ст. 2159—2188 X Тома ч. I, на основаніи которыхъ происходитъ учрежденіе акціонерныхъ компаній. Посему, если какого-либо правила, изложеннаго въ этихъ 2159—2188 статьяхъ, въ уставѣ не оказывается, то, въ виду того, что Высочайше утвержд. уставъ есть самостоятельное законоположеніе, составленное на основаніи правилъ 2158—2197 ст. X Тома I части, а не такое исключеніе изъ сихъ правилъ, которое относилось бы къ нему, какъ къ общему закону. Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ такомъ случаѣ не представляется основанія, руководствуясь приводимыми 48 и 71 ст. Законовъ Основ., примѣнять соотвѣтствующія правила изъ означенныхъ статей X Тома, безъ всякаго соображенія съ имѣющимися въ уставѣ по изложенному предмету постановленіями. Съ допущеніемъ иного толкованія поколебалась бы во многихъ отношеніяхъ сила уставовъ, Высочайше утвержденныхъ; напримѣръ, многіе уставы, въ отступленіе отъ 2183 ст. X Т., установляютъ, что не всякое предложеніе акціонеровъ подлежитъ разсмотрѣнію, а лишь подписанное акціонерами, представляющими извѣстное число голосовъ по уставу (§ 87 устава Моск. зем. банка въ Собраніи узаконеній 1872 г. № 56 и друг.). Засимъ и исключеніе нѣкоторыхъ правилъ, въ ст. 2159—2188 изложенныхъ, нельзя признать случайнымъ при вышеозначенномъ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія уставовъ компаній. Въ особенности изъ сравненія уставовъ акціонерныхъ обществъ одного рода съ уставами акціонерныхъ обществъ другого рода явствуетъ, что въ уставахъ одного рода постановлены одни правила,—напримѣръ, объ отчетности (ст. 2185 и 2186 Т. X),—а въ уставахъ другого рода предпріятій правила по тому же предмету другія. Такъ, въ нѣкоторыхъ уставахъ акціонерныхъ обществъ, не имѣющихъ предметомъ банковаго предпріятія (напримѣръ, въ уставѣ Сѣвернаго страхового общества § 46, Собр. Узак. 1879 года, № 112, ст. 712), есть весьма близкое къ изложенному въ 2185 ст. Т. X ч. I правилу объ открытіи заблаговременно въ правленіи, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ, отчета, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, правило о томъ, чтобы книги правленія, со всѣми счетами, документами и приложеніями открывались акціонерамъ за 2 недѣли до общаго собранія (то же въ уставѣ Русскаго общества пароходства и торговли, примѣч. къ § 55, въ Собр. Узак. 1879 года, № 81, ст. 446; въ уставѣ страхового общества „Россія“ § 52, въ Соб. Узак. 1881 года, № 34, ст. 191 и друг.). Напротивъ, въ уставахъ акціонерныхъ банковъ и притомъ коммерческаго кредита, каковъ уставъ и Русскаго для внѣшней торговли банка, подобнаго правила объ открытіи книгъ, счетовъ и документовъ нѣтъ, несмотря на то, что уставы нѣкоторыхъ коммерческихъ банковъ были утверждены уже не только послѣ возбужденія вопроса, какъ приведено выше, объ отчетности этихъ банковъ въ утвержденномъ, на основаніи примѣч. 4 къ 806 ст. I Тома Свод. Зак. части 2 по продолж. 1876 года, комитетѣ съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита, но даже и послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 5 го апрѣля 1883 года

мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи существующихъ нынѣ правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (Собр. Узак. 1883 года, № 54, ст. 488); таковы, напримѣръ, уставы: Одесскаго учетнаго банка (Собр. Узак. 1881 года, № 85, стат. 469), Среднеазіатскаго коммерческаго банка (Собр. Узак. 1881 года, № 51 ст. 254), С. Петербургско Московскаго коммерческаго банка (Собр. Узак. 1883 года, № 119, ст. 903), Московско Рязанскаго торговаго банка (Собр. Узак. 1884 г., № 62, ст. 468) и друг. Въ этихъ новѣйшихъ уставахъ правила объ отчетности (ст. 2185, 2186 Тома X) сходны съ правилами, имѣющимися въ уставѣ Русскаго для внѣшней торговли банка, съ присовокупленіемъ, въ послѣднихъ двухъ уставахъ, изъ означеннаго закона 5 го апрѣля 1883 года правила, что общее собраніе акціонеровъ, хотя бы и меньшинство, однако, такое, которое располагаетъ въ общемъ собраніи не менѣе чѣмъ $^1/_5$ частью наличныхъ голосовъ и является представителемъ не менѣе $^1/_6$ части складочнаго капитала, имѣетъ право требовать назначенія правительственной ревизіи банка. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденномъ 4—16 іюля 1871 года (Собр. Узак. 1871 года, № 52, ст. 531 и 1876 года № 63, ст. 689) уставѣ Русскаго для внѣшней торговли банка опредѣленъ порядокъ отчетности такимъ образомъ, что (§ 43 Уст. 1876 года) на обязанности правленія лежитъ представленіе, по окончаніи года, отчета о всѣхъ операціяхъ и положеніи дѣлъ банка на разсмотрѣніе совѣта; что на (§ 32) обязанности совѣта лежитъ повѣрка, чрезъ избранную изъ среды себя комиссію, годового отчета и представленіе его на окончательное утвержденіе общаго собранія съ своимъ заключеніемъ; что для разсмотрѣнія отчета (§ 60 п. б. примѣч.) общее собраніе можетъ назначить особую комиссію и что въ §§ 64 и 65 устава сего банка опредѣляются правила публикаціи ежемѣсячныхъ балансовъ и въ установленный срокъ годовыхъ отчетовъ банка, съ замѣчаніями совѣта на оный, представляемыхъ, кромѣ того, съ протоколомъ собранія министру финансовъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правило объ открытіи, по 2185 ст. Тома X части I, для разсмотрѣнія акціонеровъ журналовъ, книгъ, счетовъ и другихъ принадлежащихъ къ отчету документовъ осуществляется, въ силу Высочайше утвержденнаго устава Русскаго для внѣшней торговли банка, посредствомъ открытія сихъ бумагъ, для разсмотрѣнія, надлежащимъ органамъ этого акціонернаго общества, т.-е. совѣту и особо избранной изъ среды совѣта и по назначенію общаго собранія акціонеровъ комиссіи; отдѣльный же акціонеръ по своему усмотрѣнію не имѣетъ права требовать открытія ему относящихся къ отчету книгъ и другихъ документовъ для повѣрки дѣятельности банка. Не усматривая посему въ рѣшеніи Судебной Палаты объ отказѣ въ удовлетвореніи требованія Высоцкаго нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу полковника Владимира Высоцкаго оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

127.—1884 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго Пензенскаго общества взаимнаго кредита, Петра Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ числѣ членовъ Пензенскаго общества взаимнаго кредита состояла Варвара Оппель, членскій взносъ которой равнялся 1500 рублямъ. По двумъ векселямъ, выданнымъ ею Варварѣ Михайловской Данилевской, а этою послѣднею учтеннымъ въ обществѣ, она, Оппель, была должна обществу 2000 руб.; срокъ векселямъ наступалъ 31-го октября 1881 года и 27 января 1882 года. 30 сентября 1881 года судебный приставъ, препровождая въ общество копію исполнительнаго листа Тульскаго Окружнаго Суда на взысканіе съ Варвары Оппель въ пользу Алексѣя Оппель 4450 руб., просилъ выдать ему членскій взносъ г жи Оппель для удовлетворенія истца. 23 октября 1881 г. Варвара Оппель подала въ общество прошеніе, въ которомъ заявила желаніе выйти

изъ членовъ и просила обратить ея членскій взносъ на уплату ея векселей. 10 марта 1882 года правленіе общества увѣдомило судебнаго пристава, что какъ членскій взносъ г жи Опелль, такъ и причитающійся ей дивидендъ зачтены правленіемъ въ погашеніе ея срочныхъ векселей и что затѣмъ никакихъ сьободныхъ суммъ, принадлежащихъ Оппель, по документамъ общества не состоитъ. Признавая, что послѣ наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста общество взаимнаго кредита не имѣло права зачитывать членскій взносъ, Алексѣй Оппель предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ обязаніи общества предоставить, на основаніи 1081 и 2 пун. 1078 ст. Устава Гражд. Судопр., въ Окружный Судъ членскій взносъ Оппель въ количествѣ 1500 руб. съ причитающимся дивидендомъ и о выдачѣ этихъ денегъ ему, истцу. Пензенскій Окружный Судъ призналъ, что ранѣе расчетовъ общества съ членомъ взносъ его не подвергается секвестру ни за частныя, ни за казенныя взысканія и что въ виду столь яснаго смысла устава общество, согласно §§ 13 и 16 устава, было въ правѣ удержать на уплату долговъ своего члена, Варвары Оппель, ея членскій взносъ, и вслѣдствіе этого въ искѣ дворянину Оппель отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Алексѣя Оппель Судебная Палата нашла, что въ этомъ дѣлѣ возбуждается слѣдующій общій вопросъ: имѣетъ ли Пензенское общество взаимнаго кредита по своему уставу право на исключительное предъ другими кредиторами удовлетвореніе долговъ по учтеннымъ векселямъ даннаго члена общества изъ 10% го его взноса. Вопросъ этотъ не разрѣшается буквальчымъ содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 года устава. По § 3 устава каждый членъ при вступленіи своемъ въ общество обязанъ внести въ кассу его наличными деньгами 10 процентовъ съ суммы допущеннаго ему кредита и представить обязательство въ принятіи на себя отвѣтственности за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ десяти, такъ и остальныхъ 90 процентовъ означенной суммы. По § 4 изъ 10 процентныхъ членскихъ взносовъ образуется оборотный капиталъ общества. Сумма всѣхъ представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества. По § 13 выбывающій членъ со дня подачи имъ просьбы о выбытіи лишается всѣхъ правъ, съ членскимъ званіемъ сопряженныхъ, но остается въ теченіе 6 мѣсяцевъ и 10 дней отвѣтственнымъ по всѣмъ операціямъ, произведеннымъ въ продолженіе его пребыванія въ обществѣ. По окончаніи срока отвѣтственности, выбывающему члену (если на немъ не состоитъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью) возвращаются представленные имъ при вступленіи обезпеченіе и его 10% взносъ. Никакихъ другихъ статей, въ которыхъ бы говорилось о десяти-процентныхъ членскихъ взносахъ, въ уставѣ нѣтъ. Приведенныя выше статьи, опредѣляющія значеніе этихъ взносовъ для общества (въ смыслѣ оборотнаго капитала) и права членовъ на полученіе этихъ взносовъ обратно (при указанныхъ въ § 13 условіяхъ), не содержатъ, однако, въ себѣ никакихъ указаній на тѣ случаи, когда права общества сталкиваются съ правами третьихъ лицъ. Нельзя не признать, что этотъ 13 й параграфъ по содержанію своему имѣетъ исключительно предметомъ своимъ съ точностью установить только права выбывающаго члена и что приведенныя въ немъ слова: „если на немъ (т.-е. на членѣ) не состоитъ долговъ обществу“ имѣютъ одинъ только смыслъ, что если есть такіе долги, то членъ общества не можетъ получить обезпеченіе сполна. Затѣмъ надлежитъ также признать, что слова: „и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью“, означаютъ, что если такіе убытки есть, то члену не возвращается сполна его членскій взносъ. Слѣдовательно, § 13, не предусматривающій, какъ сказано, столкновенія правъ общества съ третьими лицами, даетъ, сверхъ того, основаніе къ заключенію, что подъ упоминаемыми въ 13 параграфѣ долгами разумѣются долги, обезпеченные не членскими взносами, а особыми обезпеченіями (§§ 6, 10 и 11). и что членскіе взносы по самому назначенію своему обезпечиваютъ только убытки общества, не покрываемые чистой прибылью. Подтвержденіе этого заключенія находится въ § 6. Первая часть этого параграфа не имѣетъ особаго значенія. Въ ней говорится только, что вклады, суммы, внесенныя на текущіе счеты, и залоги,

обезпечивающіе ссуды, выдаются на удовлетвореніе взысканій третьихъ лицъ не иначе, какъ при соблюденіи порядка, опредѣленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Затѣмъ вторая часть этого параграфа устанавливаетъ, что на обезпеченія, представленныя обществу его членами, на основаніи §§ 10 и 11 (недвижимыя имущества, государственныя процентныя бумаги, акціи или облигаціи обществъ), взысканія третьихъ лицъ могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго § 13 срока возвращенія выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій, и не иначе, какъ по предварительномъ пополненіи изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ членѣ по произведеннымъ ему ссудамъ или по отвѣтственности его за убытки общества. Такимъ образомъ, если § 13 й, какъ уже замѣчено, опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ члену возвращается его обезпеченіе и членскій взносъ, то § 6 устанавливаетъ, что на возвращаемыя при этихъ условіяхъ деньги могутъ быть обращаемы взысканія третьихъ лицъ. Что § 6 имѣетъ въ виду только долги обезпеченные—это не подлежитъ сомнѣнію, потому что въ этомъ параграфѣ долги названы „по произведеннымъ ссудамъ“. Не говоря уже о томъ, что въ § 6 прямо указано на §§ 10 и 11, слѣдуетъ замѣтить, что операція ссуды безъ обезпеченія не производится (3 п. § 14) и рѣзко отличается отъ операціи учета векселей (1 п. § 14). Изъ вышеизложеннаго видно, что членскій взносъ не считается по уставу такимъ капиталомъ, который въ силу закона обезпечивалъ бы какіе либо отдѣльные долги. Онъ обезпечиваетъ только потери общества вообще, если эти потери не возмещаются прибылями. Эти потери обнаруживаются при заключеніи счетовъ, что совершается каждые шесть мѣсяцевъ. Потери списываются при заключеніи годовыхъ счетовъ, изъ прибылей, а недостающая сумма пополняется членами общества (§§ 3, 21, 56 и 63). При такомъ спеціальномъ назначеніи членскаго взноса онъ не можетъ быть обращаемъ, въ силу закона, на исключительное удовлетвореніе по неуплаченному членомъ общества торговому векселю, какъ законное обезпеченіе этого долга. Неуплаченный долгъ по векселю не составляетъ еще убытка общества, потому что для сего послѣдняго открыты способы взысканія (§ 22). Источникомъ для такого взысканія можетъ быть, между прочимъ, и членскій взносъ (послѣд. часть § 6), но не въ качествѣ законнаго обезпеченія, не допускающаго конкуренціи другихъ взыскателей (постороннихъ лицъ), а въ качествѣ свободныхъ денегъ выбывающаго члена. Точно также и другія обезпеченія, послѣ полнаго удовлетворенія изъ нихъ долговъ, сдѣланныхъ подъ эти обезпеченія, должны быть почитаемы свободными деньгами члена общества, причемъ послѣднее имѣетъ право обращать свои другія взысканія и на эти остатки, но на общемъ основаніи, а не по спеціальному праву. Наконецъ, необходимо замѣтить, что по самому размѣру своему (10% съ суммы допущеннаго кредита) членскій взносъ не предполагается обезпеченіемъ исправности платежа долговъ даннаго члена по его торговымъ векселямъ, учтеннымъ въ обществѣ безъ другого спеціальнаго обезпеченія, потому что общая сумма долговъ этого члена можетъ превышать (и превышаетъ обыкновенно) этотъ взносъ въ десять разъ. Наоборотъ, признавая за членскимъ взносомъ его истинное назначеніе, нельзя не признать, что въ смыслѣ обезпеченія вообще убытковъ общества отъ всѣхъ его операцій (и притомъ непокрываемыхъ прибылью) при взаимной отвѣтственности членовъ сумма членскихъ взносовъ (а не каждый отдѣльно) составляетъ капиталъ, соотвѣтствующій своему назначенію. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Судебная Палата признала, что по общему смыслу всѣхъ разсмотрѣнныхъ параграфовъ устава Пензенское общество взаимнаго кредита не имѣетъ права считать 10 процентные взносы своихъ членовъ за законное и исключительное обезпеченіе долговъ по учтеннымъ векселямъ. По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что тѣхъ убытковъ, которые возмещаются членскими взносами, по операціямъ общества во время выбытія Варвары Леонидовны Оппель изъ числа членовъ не было, и что посему взносъ этотъ подлежалъ возвращенію ей, Оппель. Не имѣя права, какъ выше сказано, обращать эти деньги на уплату векселей ея въ качествѣ законнаго обезпеченія, не допускающаго конкуренціи третьихъ лицъ,

общество взаимнаго кредита имѣло, конечно, общее право обратить на эти деньги(не составляющія болѣе части оборотнаго капитала общества, а принадлежащія Варварѣ Оппель) свое взысканіе, какъ на ближайшій источникъ удовлетворенія. Въ виду же заявленія самой должницы о томъ, чтобы ея членскій взносъ былъ обращенъ на уплату по ея векселямъ, общество, конечно, не нуждалось въ посредствѣ судебной власти. Но когда этому обществу былъ предъявленъ постороннимъ взыскателемъ, Алексѣемъ Оппель, исполнительный листъ на взысканіе съ Варвары Леонидовны Оппель присужденныхъ Тульскимъ Окружнымъ Судомъ 4450 руб, съ обращеніемъ этого взысканія на членскій взносъ ея, и когда такое предъявленіе взысканія (на основ. 1079 ст. Уст. Гр. Суд.) было сдѣлано ранѣе заявленія Оппель о выбытіи изъ членовъ, то 1) при недостаточности 1500 рублей на удовлетвореніе обѣихъ претензій сама Оппель не имѣла права располагать арестованными деньгами и 2) общество взаимнаго кредита обязано было исполнить требованія 1081 и 2 п. 1078 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, т. е. представить деньги Оппель въ Окружный Судъ и поставить свою претензію на ряду съ претензіей взыскателя Оппель, а не удовлетворять ее на исключительномъ правѣ, потому что деньги эти, въ виду вышеприведенныхъ разсужденій, представляли собою въ данное время не капиталъ общества, а капиталъ должницы, находящійся въ обществѣ, какъ у третьяго лицо по отношенію ко взыскателю (1078 ст. Уст. Гражданск. Судопр.). Послѣ предъявленія исполнительнаго листа это общество не было только обязано взыскать эти деньги немедленно, а должно было выждать истеченія срока отвѣтственности г жи Оппель, потому что ранѣе истеченія этого срока сама Оппель не имѣла по уставу права на свой членскій взносъ. А такъ какъ и по истеченіи этого срока правленіе общества не исполнило своей обязанности, то исковое требованіе Алексѣя Оппель, заявленное имъ въ исковомъ прошеніи о передачѣ бывшаго членскаго взноса Оппель въ Пензенскій Окружный Судъ, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается требованія его о выдачѣ ему (исключительно) членскаго сего взноса, то это требованіе грѣшитъ той же неумѣренностью, которое выказало и общество, а отъ суда будетъ уже зависѣть сдѣлать надлежащій расчетъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: 1) обязать Пензенское общество взаимнаго кредита, на основ. 1079 и 2 п. 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., представить въ Пензенскій Окружный Судъ 1500 руб., составлявшихъ членскій взносъ Варвары Леонидовны Оппель, съ причитающимся дивидендомъ, и признать зачетъ этого взноса по векселямъ ея неправильнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціон. жалобѣ повѣренный общества, Львовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію §§ 4 и 13 Высочайше утверд. 21 мая 1871 года устава общества и 1078 и 1081 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно § 3 устава общества, „каждый членъ при вступленіи своемъ въ общество обязанъ внести въ кассу общества наличными деньгами десять процентовъ съ суммы допущеннаго ему кредита и представить, по установленной формѣ, обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ десяти, такъ и остальныхъ девяноста процентовъ означенной суммы“; а по силѣ § 4, „изъ десяти процентныхъ денегъ, вносимыхъ членами общества, образуется его оборотный капиталъ. Сумма всѣхъ представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества“. Изъ буквальнаго смысла этихъ постановленій видно, что отвѣтственность въ размѣрѣ ста процентовъ съ суммы допущеннаго кредита, съ представленіемъ десяти процентовъ этой суммы наличными деньгами, каждый членъ общества принимаетъ на себя за всѣ операціи общества вообще, безъ всякаго исключенія, а въ томъ числѣ принимаетъ таковую и за ссуды, получаемыя имъ самимъ отъ общества подъ векселя безъ особаго обезпеченія. Посему и упомянутый,поступающій въ распоряженіе общества, наличный 10% взносъ каждаго члена, въ совокупности съ выданнымъ имъ обязательствомъ, долженъ считаться обезпечивающимъ операціи общества не только въ томъ смыслѣ, что изъ него,

согласно §§ 6 и 21 устава общества, могутъ быть, въ случаѣ непополненія ихъ самими членами, взыскиваемы общіе, оказывающіеся по заключеніи счетовъ и непокрываемые изъ запаснаго капитала, убытки общества, пропорціонально разлагаемые на всѣхъ его членовъ, но взносъ этотъ долженъ считаться обезпечивающимъ и непосредственно каждую отдѣльную ссуду, произведенную обществомъ члену, оный сдѣлавшему, если не въ видѣ залога, то все таки въ томъ смыслѣ, что общество, состоя въ этой суммѣ должникомъ своего члена, по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (1966 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг.), вольно и безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну его по этому предмету требованія своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ, требованіемъ по учтеннымъ имъ и просроченнымъ векселямъ и, такимъ образомъ, считать долгъ свой погашеннымъ, а сдѣлавшаго членскій взносъ, въ случаѣ полнаго зачета онаго, выбывшимъ изъ числа членовъ общества. Что касается дивиденда, то право погашенія на общихъ началахъ требованій и по этому предмету членовъ общества своими къ нимъ требованіями по просроченнымъ векселямъ должно принадлежать обществу тѣмъ болѣе, что относительно дивиденда, кромѣ постановленія о выдачѣ его членамъ общества по § 59, въ уставѣ общества никакихъ указаній, ограничивающихъ его употребленіе или назначеніе, не имѣется; означенный же 59 й §, очевидно, не устанавливаетъ еще безусловной выдачи дивиденда членамъ общества, неисправнымъ въ отношеніи къ самому обществу. Напротивъ того, на точномъ основаніи § 13 го устава общества (Собр. Узаконеній 10 го іюля 1875 года № 54904), выбывающему члену, по окончаніи срока отвѣтственности, возвращаются представленные имъ при вступленіи обезпеченіе и его 10% взносъ, а также выдается дивидендъ, въ томъ лишь случаѣ, если на немъ не состоитъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью. Вслѣдствіе сего и руководствуясь разъясненіемъ Сената въ рѣшеніи 1882 года № 19, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 3, 4 и 13 параграф. устава Пензенскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

128.—1884 г. ноября 28 дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села „Порванча“, крестьянъ того же общества Ермолая Иглинтовича и Ѳеодора Лисійчука, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

2 го декабря 1880 года уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, Иглинтовичъ и Лисійчукъ, въ поданномъ въ Луцкій Окружный Судъ исковомъ прошеніи изложили, что въ началѣ 1878 года помѣщикъ графъ Тарновскій нарушилъ право крестьянъ села Порванча на пастьбу скота въ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“ и завладѣлъ оными посредствомъ поселенія въ этихъ лѣсныхъ урочищахъ колонистовъ для раскорчевки лѣса и обращенія онаго въ пахатное поле и такимъ образомъ лишилъ общество крестьянъ права, принадлежащаго ему по данной и служащаго ему единственнымъ способомъ веденія сельскаго хозяйства, вопреки 514 ст. I части X Т. Посему уполномоченные крестьянъ просили Окружный Судъ, по допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей о фактѣ пользованія крестьянами правомъ пастьбы скота въ упомянутыхъ урочищахъ до 1878 года и о самовольномъ завладѣніи этимъ правомъ съ того времени графомъ Тарновскимъ, постановить рѣшеніе о возстановленіи обществу крестьянъ сел. Порванча принадлежащаго ему права пастьбы скота на всемъ пространствѣ упомянутыхъ урочищъ „Верболозъ“ и „Запустъ“, съ обязаніемъ Тарновскаго устранить изъ этихъ урочищъ поселенныхъ имъ колонистовъ. Въ доказательство иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, уполномоченные крестьянъ представили данную на выкупныя земли и угодья, отъ 16 октября 1868 года, и копію вводъ-

наго листа о вводѣ общества крестьянъ сел. Порванча во владѣніе 7 апрѣля 1869 г. Въ данной сказано, что крестьянамъ предоставлено: 1) удобной земли 506 дес. 1469 саж. и неудобной 5 дес.; 2) кромѣ того, предоставлено крестьянамъ право: а) общей толоки съ помѣщикомъ впредь до размежеванія угодій; б) пастьбы скота въ лѣсу помѣщика въ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“, за исключеніемъ окопаннаго рвомъ пространства, назначаемаго подъ лѣсоразведеніе, впредь до разверстанія угодій. При осмотрѣ на мѣстѣ, произведенномъ членомъ суда при участіи землемѣра, оказалось, что колонистами занято все урочище „Верболозъ“ въ количествѣ 139 дес. 1040 саж. и изъ урочища „Запустъ“ 34 дес. 250 саж. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: признать за обществомъ крестьянъ сел. Порванча право пастьбы скота во владѣльческихъ лѣсныхъ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ во 2 п. б. данной на выкупленныя крестьянами земли и угодья отъ 16 октября 1868 года, и обязать помѣщика сел. Порванча, графа Ѳаддея Иванова Тарновскаго, допустить крестьянъ къ безпрепятственному пользованію признаваемымъ за ними правомъ. На означенное рѣшеніе обѣ стороны, какъ уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, такъ и графъ Тарновскій, принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Первые признаютъ рѣшеніе Луцкаго Окружнаго Суда неправильнымъ въ отношеніи той части онаго, коей не удовлетворено исковое требованіе объ обязаніи графа Тарновскаго устранить изъ упомянутыхъ урочищъ поселенныхъ имъ же колонистовъ, и просятъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Луцкаго Окружнаго Суда въ вышеприведенной обжалованной части, постановить рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго Тарновскимъ права общества на пастьбу скота на пространствѣ сказанныхъ урочищъ „Верболозъ“ и „Запустъ“ снесеніемъ и устраненіемъ съ нихъ строеній и посѣвовъ поселенныхъ Тарновскимъ колонистовъ. Съ своей стороны графъ Тарновскій въ своей апелляціонной жалобѣ рѣшеніе Окружнаго Суда считаетъ неправильнымъ, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: въ чемъ состоитъ право пастьбы скота, впредь до разверстанія, разъяснено въ отношеніи Юго западныхъ губерній въ Высочайше утвержденномъ постановленіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 4 апрѣля 1865 г. (приложеніе къ ст. 15) правилъ для западныхъ губерній, коими опредѣлено, что на земляхъ, на коихъ предоставлено право пастьбы скота впредь до разверстанія, не считается потравою пастьба скота помѣщичьяго на крестьянской землѣ и, обратно, крестьянскаго на помѣщичьей, но во время нахожденія земли въ пару и по снятіи хлѣба, это моментъ самый важный, онъ опредѣляетъ границы пользованія этимъ правомъ участія въ выгодахъ чужого имущества, именно, что тогда можно спасти скотъ, когда земля, произведя дикія пастбищныя растенія, составляетъ пастбище. Ссылаясь далѣе на 420, 424 и 425 ст. Т. X ч. I, коими огражденъ собственникъ земли, не ограниченный въ правѣ вспашки земли, обсѣмененія и собиранія искусственныхъ плодовъ земли и отдачѣ ея въ наемъ другимъ лицамъ, на то, что, согласно разъясненіямъ Сената, право на участіе въ выгодахъ чужого имущества не подразумѣвается и не пріобрѣтается пользованіемъ, хотя бы въ теченіе болѣе 10 ти лѣтъ, что, поселяя колонистовъ, Тарновскій дѣйствовалъ въ границахъ своего права собственности, вслѣдствіе чего и не можетъ быть рѣчи о возстановленіи того, что никѣмъ не нарушено, графъ Тарновскій доказывалъ, что подъ „Верболозомъ“ и „Запустъ“ разумѣется не то пространство, которое признаетъ судъ, и затѣмъ объяснялъ, что если даже допустить, что колоніею занята часть урочищъ, въ коихъ предоставлено право пастьбы скота, то и тогда Тарновскій, отдавая колонистамъ въ аренду земли, далъ имъ только права, возникающія изъ правъ собственности, селиться, обсѣменять и собирать хлѣбъ, но вовсе не уполномачивалъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы права свои на пастьбу крестьяне доказали, воспрещать крестьянамъ пользоваться послѣ уборки хлѣба и пасти скотъ въ пару, а если бы они, колонисты, въ этомъ отношеніи нарушили права крестьянъ, то они являются нарушителями, и къ нимъ долженъ быть предъявленъ искъ, а не къ Тарновскому, который осуществляетъ только свои права собственности. Посему и обращая вниманіе на духъ законовъ въ этомъ отношеніи, а именно, на 26 ст. Мѣстн. Полож.

Закавказскаго края, въ которой точно опредѣлены границы пастбищнаго права крестьянъ, а равно, по аналогіи, на ст. 460 I ч. X Тома о расчищенной изъ подъ въѣзжихъ лѣсовъ землѣ, остающейся за владѣльцами ея, графъ Тарновскій просилъ Палату: 1) допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что колоніею заняты урочища „Корчма", „Грабина", „Рѣдкодубы" и „Ковалиха", для объясненія границы этихъ урочищъ, а равно границы урочищъ „Верболозъ" и „Запустъ", и 2) въ искѣ общества крестьянъ с. Порванча, какъ лишенномъ законнаго основанія, безпредметномъ и недоказанномъ, не предъявленномъ къ надлежащему отвѣтчику, отказать. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Тарновскаго уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, между прочимъ, пишутъ, что правила главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 4 апрѣля 1865 г., на кои указываетъ апелляторъ, вовсе не относятся къ настоящему дѣлу; здѣсь идетъ рѣчь не о правѣ пастьбы скота на поляхъ, а о правѣ пастьбы скота въ лѣсу. Послѣднее есть коронное право угодій, установленное съ давнихъ временъ незапамятныхъ, при учрежденіи сельскихъ поселеній, и оно включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1847 г. Такимъ образомъ крестьяне являются по той части неполными собственниками, и таковымъ является и Тарновскій, который, въ силу общаго гражданскаго права, не можетъ лишить крестьянъ ихъ права, безъ котораго они не въ состояніи вести хозяйство—хлѣбопашество. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата остановилась на вопросѣ: лишаетъ ли предоставленное крестьянскому обществу с. Порванча право пастьбы скота въ лѣсу въ урочищахъ: „Верболозъ" и „Запустъ" собственника земли, графа Тарновскаго, право свободно распоряжаться урочищами въ отношеніи обращенія ихъ въ пахатное поле, или, другими словами, обязанъ ли графъ Тарновскій навсегда сохранить эти урочища въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при утвержденіи выкупной сдѣлки, для того, чтобы крестьяне могли пользоваться своимъ правомъ пастьбы скота въ лѣсу. Обсуждая этотъ вопросъ, Судебная Палата нашла, что заявленіе уполномоченныхъ крестьянъ общества (въ объясненіи на апелляціонную жалобу) о томъ, что пастьба скота въ лѣсу есть коронное право угодій, установленное съ незапамятныхъ временъ, и включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1847 года, представляется голословнымъ, и текстъ данной 16 го октября 1868 года этого заявленія не подтверждаетъ. Точно также изъ данной нельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозъ" и „Запустъ" право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу. Посему 514 ст. X Тома I ч., на которую сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи и въ нарушеніи которой уполномоченные крестьянскаго общества обвиняютъ графа Тарновскаго, къ данному дѣлу не примѣнима. Руководящихъ началъ для разрѣшенія настоящаго спора слѣдуетъ искать въ законахъ, установленныхъ взаимными правами и обязанностями помѣщиковъ и крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ Положеніи 19-го февраля 1861 г. и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ прямыхъ указаній о существѣ права пастьбы скота въ лѣсу не встрѣчается, и потому надлежитъ руководствоваться болѣе подходящимъ къ данному случаю закономъ указаннаго отдѣла, каковымъ закономъ, по мнѣнію Судебной Палаты, представляется примѣчаніе къ ст. 18 прилож. къ ст. 31 особаго приложенія къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 года. Означенный законъ, какъ явствуетъ изъ его источника (Высочайше утвержд. 4 апрѣля 1865 г. Полож. главн. комит. объ устройствѣ сельскаго состоянія. Пол. Собр. Законовъ № 41979), имѣлъ цѣлью устранить поводы къ спорамъ помѣщиковъ и крестьянъ о правѣ пастьбы, но не мало не имѣлъ въ виду съ одной стороны установить какія-либо выгоды крестьянъ въ помѣщичьихъ поляхъ, а съ другой—ограничить право помѣщиковъ въ способѣ веденія полевого хозяйства. Въ такомъ смыслѣ послѣдовало и разъясненіе закона 4 апрѣля 1865 г. Гражд. Кас. Департ. Правител. Сената въ рѣш. 22 апрѣля 1881 года по дѣлу общ. крестьянъ м. Кодни съ графомъ Ледоховскимъ. Въ рѣшеніи этомъ Правит. Сенатъ призналъ, что буквальное содержаніе закона 4 апрѣля 1875 г. не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ либо ограниченіи права по-

мѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или толоку. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ данному случаю слѣдуетъ признать, что графъ Тарновскій, предоставивъ колонистамъ раскорчевку лѣса въ урочищахъ и обращеніе онаго и находящихся среди лѣса полянъ въ пахатное поле, дѣйствовалъ въ предѣлахъ принадлежащаго ему права собственности, и, слѣдовательно, обвинять его въ нарушеніи правъ крестьянскаго общества с. Порванча нѣтъ законныхъ основаній. Отсюда уже само собою слѣдуетъ, что въ искѣ общества крестьянъ села Порванча къ графу Тарновскому должно быть отказано. За такимъ общимъ разрѣшеніемъ вопроса и при несомнѣнности того факта, что урочища „Верболозъ“ и „Запусть“ находятся внѣ границъ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность по выкупной сдѣлкѣ, не предстоитъ уже надобности входить въ обсужденіе тѣхъ мелкихъ подробностей дѣла, которыя касаются пространства и названія мѣстностей, занимаемыхъ колонистами и обращаемыхъ ими въ пашню. На основаніи сего Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ настоящемъ искѣ общества крестьянъ села Порванча отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные общества крестьянъ села Порванча, Иглинтовичъ и Лисійчукъ, объясняютъ, что право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика есть не того рода, какъ право общей толоки на поляхъ, а совершенно иное право. Право общей толоки, какъ дѣйствительно видно изъ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1865 г. Полож. Глав. Ком., есть только мѣра, принятая правительствомъ противъ безпрерывно возникающихъ между помѣщиками и крестьянами споровъ и жалобъ о потравахъ, и потому, очевидно, не установляя выгоды крестьянъ, не можетъ ограничить помѣщиковъ въ способѣ веденія хозяйства. Совершенно другое значеніе имѣетъ право пастьбы скота крестьянъ въ лѣсу помѣщика; оно установлено не во всѣхъ имѣніяхъ неразграниченныхъ (общая толока распространена на всѣ неразграниченныя имѣнія), а только въ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ это вызвано необходимостью имѣнія крестьянами возможности вести сельское свое хозяйство, а именно, тамъ, гдѣ поля и сѣнокосы дурного качества, и безъ особенно приданнаго крестьянамъ пастбищнаго мѣста для скота, составляющаго единственный источникъ сельскаго хозяйства, крестьянамъ нѣтъ никакой возможности существовать въ этомъ хозяйствѣ. Право это предоставлено при изложенныхъ условіяхъ даже тѣмъ крестьянамъ, земли которыхъ вовсе не граничатъ съ помѣщичьимъ лѣсомъ, и, слѣдовательно, тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о спорахъ и жалобахъ о потравахъ—по случаю чрезполосностей. Правда, оно существуетъ исключительно въ имѣніяхъ неразверстанныхъ, потому что при разверстаніи земля и угодья крестьянъ отдѣляются совершенно отъ помѣщичьихъ, и взамѣнъ лѣсного пастбища крестьянамъ отдается и отводится другое соотвѣтственное мѣсто или вознагражденіе инымъ способомъ для окончательнаго отдѣленія пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли. Означенное право пастьбы въ лѣсу установлено съ незапамятныхъ временъ и есть право угодій по инвентарю 1847 г. Оно установлено закономъ собственно для установленія выгоды крестьянъ въ помѣщичьемъ лѣсу, оно уступлено собственникомъ лѣса въ пользу крестьянъ въ силу закона (равняющагося уступкѣ по доброй волѣ) и затѣмъ есть особое право, коего пространство опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. Дѣйствительность всего этого подтверждается представляемымъ при семъ (въ копіи) протоколомъ повѣрочнаго отдѣленія (глав. IV, стр. 8 и 10), изъ котораго видно, что почва земли и сѣнокосовъ и качество ихъ очень плохія и что (4 п. опредѣленія) право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика предоставлено было крестьянамъ по инвентарю, и потому оно предоставлено крестьянамъ въ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“ и при введеніи выкупной операціи. Они представляютъ этотъ документъ не какъ новое доказательство, а какъ разъясненіе, къ какому роду права должно быть отнесено выраженное въ данной право пастьбы скота въ лѣсу, въ виду отклоненія ошибочнаго отнесенія онаго Судебною Палатою къ роду правъ по закону 4 апрѣля 1865 года, и потому это не должно считаться новымъ доводомъ,

такъ какъ онъ явствуетъ и изъ самой данной. Право это предусмотрѣно 18 ст. Мѣст. Полож. для губер. Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ и говорится: „господскіе лѣса, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, но крестьяне впредь до разграниченія или разверстанія угодій, мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосы". Въ отношеніи же вознагражденія крестьянъ или отдачи имъ взамѣнъ другой земли при разграниченіи установлены правила 4 п. 47 ст. того же Полож. Окончательное же отдѣленіе этого права отъ помѣщичьей земли, согласно 112 ст. Пол. о выкупѣ, можетъ быть производимо только въ порядкѣ полюбовнаго размежеванія дачъ. Такимъ образомъ, Кіевская Судебная Палата, отказавъ имъ въ искѣ, неправильно истолковала Высочайше утвержден. 4 апрѣля 1865 г. Положеніе главнаго комитета и нарушила 514 и 691 ст. I. ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. При жалобѣ сей приложенъ упомянутый въ ней протоколъ 3 повѣрочнаго отдѣленія Владимиръ Волынскаго Мирового Съѣзда отъ 10 ноября 1866 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленный просителями впервые при кассаціонной жалобѣ документъ, протоколъ 3-го повѣрочнаго отдѣленія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда 10 ноября 1866 года, какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1882 г. № 151 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата остановилась на вопросѣ о томъ, лишаетъ ли представленное крестьянскому обществу с. Порванча право пастьбы скота въ лѣсу, въ урочищахъ „Верболозъ" и „Запустъ", собственника земли графа Тарновскаго права свободно распоряжаться урочищами въ отношеніи обращенія ихъ въ пахатное поле, или, другими словами, обязанъ ли графъ Тарновскій навсегда сохранить эти урочища въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при утвержденіи выкупной сдѣлки, для того, чтобы крестьяне могли пользоваться своимъ правомъ пастьбы скота въ лѣсу. Палата разрѣшила вопросъ этотъ въ смыслѣ отрицательномъ и отказала въ искѣ крестьянскаго общества, принявъ къ тому единственными основаніями то: во-1-хъ) что заявленіе уполномоченныхъ о томъ, что пастьба скота въ лѣсу есть коронное право угодій, установленное съ незапамятныхъ временъ, и включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1848 года, представляется голословнымъ и текстъ данной 16 октября 1868 года этого не подтверждаетъ, а также и то, что изъ данной вельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозъ" и „Запустъ" право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу, почему приведенная истцами 514 ст. I ч. X Т. къ данному дѣлу не примѣнима, и во 2-хъ) что, за неимѣніемъ въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ прямыхъ указаній о существѣ права пастьбы скота въ лѣсу, надлежитъ руководствоваться болѣе подходящимъ къ данному случаю закономъ—примѣчаніемъ къ п. 18 прилож. къ ст. 31 Пол. Учр. по кр. дѣл. (особое прилож. къ Т. IX Св. Зак. изд. 1876 г.), основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 4 апрѣля 1865 года Положеніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и разъясненнымъ, въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 22 апрѣля 1881 года по дѣлу общества крестьянъ м. Кодни съ графомъ Ледоховскимъ (№ 69) въ смыслѣ неограниченія права помѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями, въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашню или толоку. Относительно перваго изъ вышеприведенныхъ основаній примѣчаніе 2 къ п. 19 приложенія къ стат. 12 правилъ для западныхъ губерній показываетъ что при обращеніи въ Юго-западныхъ губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты предоставлялась крестьянамъ на выкупъ вся мірская земля въ томъ составѣ, въ какомъ она была признана неизмѣнною и неприкосновенною инвентарными правилами 1847 и 1848 г.г., и границы мірской земли опредѣлялись, на точномъ основаніи 6 ст. Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, сообразно дѣйствительному пользованію

крестьянъ въ 1847 г. и тѣмъ измѣненіямъ, которыя произведены за силою § 6 Высочайше утвержденныхъ 29 го декабря 1848 года инвентарныхъ правилъ. Отсюда само собою, если не имѣется доказательствъ противнаго, возникаетъ законное предположеніе, что все то, что предоставлено крестьянамъ по выкупному акту и данной, хотя бы, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, въ сихъ послѣднихъ объ этомъ именно и не было оговорено, признавалось за крестьянами уже по инвентарю, не исключая и права пастьбы скота, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, даже въ случаѣ обремененія имъ не крестьянской, а чужой или помѣщичьей земли. Изъ данной же, полученной крестьянами села Порванча, на основаніи выкупного акта, видно, что ими пріобрѣтено на выкупъ отъ графа Тарновскаго удобной земли 560 дес. 1469 саж. и неудобной 5 дес. 1704 саж., да, кромѣ того, предоставлено имъ право: а) общей толоки съ помѣщикомъ, впредь до разверстанія угодій, и б) пастьбы скота въ лѣсу помѣщика, въ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“, за исключеніемъ окопаннаго рвомъ пространства, называемаго „подъ лѣсоразведеніе“, также впредь до разверстанія угодій; посему заключеніе Палаты, что заявленіе уполномоченныхъ крестьянъ о томъ, что „пастьба скота въ лѣсу есть коронное право угодій и включено въ выкупной актъ какъ право по инвентарю 1847 г.“, представляется голословнымъ, при неопроверженіи упомянутаго заявленія какими либо доказательствами противной стороны, оказывается несогласнымъ съ приведенными узаконеніями, по которымъ въ выкупной актъ включалось все то, чѣмъ крестьяне пользовались по инвентарнымъ правиламъ. Хотя Палата при этомъ правильно замѣтила, что приведенная истцами въ исковомъ прошеніи 514 стат. Т. X ч. 1, въ нарушеніи коей они обвиняютъ графа Тарновскаго, не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что изъ данной нельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозъ“ и „Запустъ“ право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу, но одна эта неправильная ссылка на законъ о правѣ отдѣльнаго владѣнія, упомянутомъ въ 5 п. 432 ст. Т. X ч. 1 въ числѣ правъ, ограничивающихъ право собственности, не освобождала Судебную Палату отъ обязанности обсудить и опредѣлить положительно предоставленное крестьянамъ по выкупному акту и данной право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика и просьбу ихъ о возстановленіи этого права по тѣмъ законамъ и правиламъ, которыми это право охранено, а именно, по двумъ первымъ пунктамъ 432 ст. Т. X ч. I и примѣчанію къ ней по прод. 1876 г., въ которыхъ говорится о другихъ постороннихъ, также неполныхъ, на то же самое имущество правахъ, ограничивающихъ право собственности и дѣлающихъ его, согласно тексту самой 432 ст., неполнымъ, а именно: о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ и о правахъ сельскихъ обывателей на земли, отведенныя имъ въ пользованіе. Примѣненіе же общаго смысла этихъ законоположеній къ праву помѣщика на лѣсъ, въ которомъ крестьяне получили право пастьбы скота впредь до разверстанія угодій, показываетъ, что право его на лѣсъ до наступленія сего послѣдняго условія должно оставаться за нимъ неполнымъ и что онъ можетъ распорядиться лѣсомъ лишь настолько, насколько это не вредитъ праву крестьянъ пользоваться онымъ для пастьбы скота. Примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу, взамѣнъ означеннаго закона о правѣ собственности неполномъ, примѣчанія къ п. 18 приложенія къ стат. 31 Полож. учрежд. по крест. дѣламъ, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 4 го апрѣля 1865 г. Положеніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (Полн. Собр. № 41,979), разъясненномъ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д—та 1881 г. № 69, въ смыслѣ неограниченія права помѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями, въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашню или подъ толоку, также не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ цѣль этого закона и самое право пастьбы скота въ толокѣ существенно различаются отъ цѣли, для которой крестьянамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юго западныхъ губерній предоставлено право пастьбы скота въ лѣсахъ помѣщиковъ, и отъ самаго этого права. Цѣль закона 4-го апрѣля 1865 г. заключалась не въ предоста-

вленіи крестьянамъ особыхъ, по случаю недостаточности собственнаго выгона, выгодъ на землѣ помѣщиковъ, каковою недостаточностью можетъ быть объясняемо предоставленіе крестьянамъ права пастьбы въ лѣсахъ помѣщиковъ, а лишь въ предупрежденіе частныхъ ссоръ о взаимныхъ потравахъ; самое же право на толоку представляется взаимнымъ, а не одностороннимъ, и если крестьяне не могутъ распоряжаться сѣвооборотомъ на своихъ поляхъ и могутъ пасти скотъ на толокѣ помѣщиковъ, то съ своей стороны и помѣщики распоряжаются своими полями и могутъ выгонять свои стада на толоку крестьянъ, тогда какъ за пастьбу крестьянскаго скота въ лѣсу помѣщиковъ сіи послѣдніе при отсутствіи о томъ особаго условія никакимъ не пользуются возмездіемъ, и, слѣдовательно, одно ихъ право представляется ограниченнымъ въ пользу крестьянъ, а не наоборотъ. Доказательствомъ такого различія служитъ и то, что въ данной крестьянъ села Порванча, какъ это выше изложено, о томъ и другомъ видѣ пастьбы говорится въ двухъ отдѣльныхъ пунктахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прим. 2 къ ст. 12 правилъ для западныхъ губ. и ст. 18 прил. къ ст. 31 Пол. объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую же Судебную Палату въ другомъ ея составѣ.

129.—1884 г. ноября 28 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. В. Ѳ. Гойнингенъ Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный купца Никона Фокина, Тихомировъ, предъявилъ искъ къ служившему у Фокина на фабрикѣ механикомъ мѣщанину Петру Соколову о взысканіи съ него перебранныхъ имъ впередъ 308 руб. 10 коп. На судѣ повѣренный Соколова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кравченко, признавая искъ Фокина правильнымъ только въ суммѣ 108 руб. 10 коп. и объясняя, что Фокинъ уволилъ вѣрителя его безъ всякаго со стороны его желанія или законнаго повода и тѣмъ нарушилъ условіе личнаго найма, по которому вѣритель его подряженъ на годовой срокъ съ платою въ годъ 1500 руб., предъявилъ встрѣчный искъ къ Фокину о слѣдующемъ ему за истекшій мѣсяцъ отъ 5 апрѣля по 5 мая жалованьѣ въ суммѣ 125 руб. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Фокина 108 р. 10 коп.; во встрѣчномъ искѣ Соколову отказать. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы обѣ стороны, а именно, повѣренный Фокина, Тихомировъ, и Соколова—Кравченко. Въ засѣданіи же Съѣзда повѣреннымъ отъ Фокина явился присяжный повѣренный Сперанскій. Тогда Кравченко возбудилъ вопросъ: можетъ ли быть по настоящему дѣлу повѣреннымъ Сперанскій, у котораго онъ, Кравченко, состоитъ помощникомъ. Съѣздъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесеной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Соколовъ, ссылаясь на выработанныя совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московской Судебной Палатѣ правила, коими безусловно воспрещается веденіе дѣла противныхъ сторонъ на судѣ присяжнымъ повѣреннымъ и его помощникомъ и разъяснено, что отъ веденія дѣла обязанъ отказаться тотъ изъ нихъ, который позже получилъ довѣренность, въ данномъ случаѣ присяжный повѣренный Сперанскій, усматриваетъ въ допущеніи Сперанскаго къ ходатайству по настоящему дѣлу нарушеніе 571, 572 и 576 ст. Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, указываетъ еще на нарушеніе Съѣздомъ 1545, 1547, 2050 и 2053 ст. Т. X ч. I и 9, 81, 129, 142 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этой жалобы Фокинъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенные въ ней доводы и проситъ утвердить рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ-ли присяжный повѣренный и его помощникъ быть одновременно повѣренными обѣихъ тяжущихся, противныхъ другъ другу, сторонъ по одному и тому-же дѣлу. Прямого закона, разрѣшающаго этотъ вопросъ, въ Уставахъ 20 ноября 1864 г. не имѣется; тѣмъ не менѣе, изъ общаго смысла постановленій, касающихся отношеній присяжныхъ повѣренныхъ къ ихъ помощникамъ и къ тяжущимся сторонамъ, слѣдуетъ несомнѣнно вывести отрицательный отвѣтъ. Изъ учрежденія судебныхъ установленій ст. 354 видно, что присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, между прочимъ, не менѣе пяти лѣтъ занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ. Помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это усматривается изъ соображеній, приведенныхъ подъ этою статьею въ изданіи государственной канцеляріи, Уставами 20 ноября 1864 г. первоначально не дозволялось принимать на себя хожденіе по дѣламъ, дозволеніе же это дано имъ только съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, вошедшихъ въ ст. 406[1]—406[18] учрежденія судебныхъ установленій изд. 1883 г., изъ которыхъ въ ст. 406[17] прямо постановлено, что дѣйствіе статей 406[1]—406[16] распространяется въ полной мѣрѣ и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, причемъ сдѣлана ссылка и на вышеприведенную 354 статью. Предоставляя, такимъ образомъ, помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ право самостоятельнаго ходатайства по судебнымъ дѣламъ, правила о частныхъ повѣренныхъ не измѣнили, однако жъ, ни въ чемъ вышеозначеннаго требованія 354 ст. о томъ, чтобы они для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ въ теченіе опредѣленнаго времени занимались судебною практикою именно подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ; напротивъ того, ссылка 406[17] ст. на 354 ст. подтверждаетъ сохраненіе сею послѣднею полной силы. Изъ этого слѣдуетъ, что, несмотря на облеченіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ съ 1874 г. самостоятельнымъ правомъ ходатайства, они, тѣмъ не менѣе, должны оставаться именно въ отношеніи къ судебнымъ дѣламъ подъ извѣстнымъ, хотя бы только и нравственнымъ, вліяніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ они состоятъ, и въ близкихъ между собою отношеніяхъ, во всякомъ случаѣ, затрудняющихъ сохраненіе однимъ отъ другого тайнъ своихъ довѣрителей. А такъ какъ по закону присяжный повѣренный не можетъ не только быть въ одно и то же время повѣреннымъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, но и переходить по одному и тому же дѣлу послѣдовательно отъ одной стороны къ другой (402 ст. Учр. Суд. Уст. и 252 ст. Уст. Гр. Суд.), равно и не долженъ оглашать тайнъ своего довѣрителя не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ онаго и даже послѣ окончанія дѣла (403 ст. Учр. Суд. Уст.), правила же эти постановлены, очевидно, въ предупрежденіе злоупотребленія довѣріемъ, оказаннымъ повѣренному одною стороною въ пользу другой, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что то же опасеніе могло бы возникнуть при веденіи одного и того же дѣла, съ двухъ противныхъ сторонъ, присяжнымъ повѣреннымъ и его помощникомъ, а затѣмъ уже, во избѣжаніе одного нареканія, таковое веденіе дѣла терпимо быть не можетъ. По симъ основаніямъ нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, допуская къ ходатайству по дѣлу со стороны Фокина присяжнаго повѣреннаго Сперанскаго, у котораго повѣренный противной стороны, Кравченко, состоитъ помощникомъ, упустилъ изъ виду точный смыслъ приведенныхъ узаконеній и особенно 354 ст. Учр. Суд. Уст.; а потому и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 354 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1882 г., и передать дѣло въ Ковровскій Мировой Съѣздъ.

130.—1884 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Персина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Гершищевъ).

Мѣщанинъ Франкъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. Ковно къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ въ 105 р. 3 к. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ пропажи товара его, Франка, при слѣдованіи такового по Варшавской желѣзной дорогѣ изъ г. Ковно въ г. Шавли. При этомъ истецъ объяснялъ предъявленіе сего иска у Ковенскаго Мирового Судьи тѣмъ, что искъ этотъ вытекаетъ изъ договора о перевозкѣ товара, заключеннаго имъ, Франкомъ, съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ станціи Ковно, а самую сумму отыскиваемыхъ имъ убытковъ истецъ доказывалъ выданнымъ изъ той станціи свидѣтельствомъ о наложенномъ платежѣ въ 105 р. 3 к. на товаръ, отправленный 3 іюля 1879 г. изъ гор. Ковно въ г. Шавли. Вызванное къ суду главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ доказывало чрезъ своего повѣреннаго неправильное предъявленіе сего иска у Ковенскаго Мирового Судьи и отводило этотъ искъ по подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ по мѣсту нахожденія совѣта управленія общества; по существу же искового требованія Франка отвѣтчикъ находилъ, что представленный истцомъ документъ не можетъ по своему назначенію служить доказательствомъ размѣра понесенныхъ истцомъ отъ пропажи товара убытковъ. Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, уважившаго искъ Франка, нашелъ, что Мировой Судья вполнѣ правильно и согласно съ 36 ст. Уст. Гр. Суд. принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ договоръ объ отправкѣ товара заключенъ былъ въ г. Ковно. Признавая засимъ, что сумма иска также доказана наложеннымъ на товаръ платежемъ и что въ опроверженіе стоимости этого товара отвѣтчикомъ никакихъ доказательствъ не представлено, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 22 августа 1883 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика оставилъ безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ: 1) ст. 35 и 36 Устава Гражд. Судопроизводства признаніемъ договора, заключеннаго въ г. Ковно, тогда какъ собственно договора заключаемо не было и не было и агента, уполномоченнаго довѣренностью главнаго общества, а были дѣйствія станціонныхъ агентовъ, почему искъ этотъ долженъ быть признанъ подсуднымъ С. Петербургскому Мировому Судьѣ того участка, въ предѣлахъ коего находится совѣтъ управленія главнаго общества, и 2) ст. 81 Уст. Гр. Судопр., 679 и 685 ст. X Т. I ч. принятіемъ за доказательство цѣнности пропавшаго груза суммы наложеннаго платежа, тогда какъ операція наложеннаго платежа не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ цѣнности груза, при недоказанности же истцомъ суммы убытковъ отъ отвѣтчика нельзя было требовать опроверженія доказательствами означенной суммы.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію перваго пункта настоящей кассаціонной просьбы и относящагося къ нему заключенія Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ уваженія заявленнаго отвѣтною стороною отвода по подсудности, разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: дѣйствіе станціоннаго агента желѣзной дороги, по предмету принятія товара для его отправленія, можетъ ли быть разсматриваемо въ смыслѣ заключенія имъ, агентомъ, въ качествѣ мѣстнаго представителя желѣзнодорожнаго общества, договора съ товароотправителемъ о перевозкѣ товара. Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Сенатомъ уже разъяснено, что отношенія, возникающія изъ перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ между товароотправителемъ и желѣзнодорожнымъ обществомъ, представляются отношеніями договорными, а именно, что эти

отношенія соотвѣтствуютъ по своимъ признакамъ договору о транспортированіи клади, о которомъ говорится въ ст. 1737 и 3 п. 1738 Т. X ч. I и по которому одна сторона принимаетъ отъ другой за опредѣленную плату извѣстные предметы для доставленія ихъ въ другое мѣсто по назначенію (рѣш. Сената 1880 года № 97; 1882 года № 23). Въ отношеніи перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ вступленіе отправителя товара въ договорное о семъ соглашеніе непосредственно съ правленіемъ желѣзнодорожнаго общества не имѣетъ, да и не можетъ имѣть мѣста, въ виду тѣхъ особенностей, которыми сопровождается перевозка товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, а договорное о семъ соглашеніе выражается принятіемъ товара отъ отправителя на станціи отправленія мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ, съ выдачею этимъ послѣднимъ надлежащаго въ томъ письменнаго удостовѣренія отправителю, каковое удостовѣреніе и представляется, такимъ образомъ, тѣмъ договорнымъ актомъ, въ которомъ оформилось состоявшееся о перевозкѣ товара соглашеніе. Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе желѣзнодорожнаго агента на станціи отправленія по предмету принятія товара для его отправленія не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ вступленіе его, агента, въ силу принадлежащаго ему по самому предмету его служебной дѣятельности права, отъ имени и по порученію желѣзнодорожнаго общества, въ договорное соглашеніе съ товароотправителемъ о перевозкѣ товара послѣдняго. Коль скоро же договоръ о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ представляется договоромъ, заключеннымъ отправителемъ съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ, то возникающій изъ такого договора искъ товароотправителя можетъ быть предъявленъ истцомъ, согласно 36 и 221 ст. Уст. Гр. Суд., по его усмотрѣнію, или по мѣсту нахожденія агента, съ которымъ отправитель вступилъ въ договоръ, или по мѣсту нахожденія правленія желѣзнодорожнаго общества; въ виду чего Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ заключить о подсудности Ковенскому Мировому Судьѣ предъявленнаго у него настоящаго иска Франка къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго предметомъ вознагражденіе за пропавшій товаръ, принятый у него, Франка, для отправленія на станцію „Ковно“, Варшавской желѣзной дороги, и таковымъ заключеніемъ Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 35 и 36 ст. Уст. Гражд. Судопр. Ссылка же просителя на рѣшенія Сената, помѣщенныя въ сборникѣ за 1872 годъ № 347 и за 1877 годъ № 226 и подтверждающія, будто бы, правильность заявленнаго отвѣтною по сему дѣлу стороною отвода о подсудности сего дѣла по мѣсту нахожденія совѣта правленія главнаго общества, представляется неосновательною, такъ какъ содержащіяся въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія не имѣютъ никакого примѣненія къ возникшему по данному дѣлу вопросу; такъ, рѣшеніе 1872 года № 347 состоялось по дѣлу, въ которомъ возбуждался вопросъ о подсудности иска къ желѣзнодорожному обществу, возникшаго изъ совершенно иныхъ отношеній, чѣмъ по данному дѣлу, а рѣшеніемъ 1877 года № 226 установлено только то положеніе, что по иску о вознагражденіи за гибель товара, отправленнаго по желѣзной дорогѣ, должно быть вызвано, въ качествѣ отвѣтчика, правленіе желѣзнодорожнаго общества, а не мѣстное управленіе дороги, и что противное сему положенію заключеніе судебныхъ мѣстъ не оправдывается содержаніемъ ст. 221 (36) Уст. Гражд. Судопроиз., опредѣляющей только то, гдѣ можетъ быть предъявленъ искъ къ обществу, а не то, кто долженъ быть привлеченъ къ отвѣту по иску. Очевидно, что это рѣшеніе ни въ чемъ не подтверждаетъ довода просителя о томъ, что настоящій искъ, по которому, вполнѣ согласно съ этимъ рѣшеніемъ, вызывался къ отвѣту совѣтъ правленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а не мѣстный агентъ общества, долженъ былъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія означеннаго совѣта. Отвергнувъ на семъ основаніи кассаціонные доводы просителя, изложенные въ первомъ пунктѣ его кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе приводимаго просителемъ во 2 мъ пунктѣ его жалобы кассаціоннаго довода о неправильной, по его мнѣнію, оцѣнкѣ Съѣздомъ доказательнаго значенія свидѣтельства о наложенномъ на товаръ платежѣ, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе размѣра отыски-

ваемыхъ имъ убытковъ, находитъ, что Съѣздъ ограничился заключеніемъ, что наложенный на товаръ платежъ подтверждаетъ отыскиваемую истцомъ сумму убытковъ, не приведя никакихъ соображеній въ подтвержденіе этого заключенія своего и въ опроверженіе сдѣланнаго отвѣтною стороною возраженія о томъ, что означенный документъ по своему назначенію не можетъ служить доказательствомъ размѣра стоимости пропавшаго товара; отсутствіе же затѣмъ по сему предмету соображеній въ рѣшеніи Съѣзда ставитъ Сенатъ въ невозможность войти въ повѣрку правильности означеннаго заключенія Съѣзда, по содержанію изъясненнаго возраженія отвѣтчика, повтореннаго его повѣреннымъ и въ настоящей просьбѣ. Поэтому, признавая, что при такой неполнотѣ рѣшенія Съѣзда таковое, какъ неудовлетворяющее условіямъ правильно постановленнаго судебнаго рѣшенія, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

131.—1881 года мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ коллежскаго секретаря Геннадія Пожарскаго, дворянина Евгенія Рана, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

31 января 1880 г. объявленъ губернскій секретарь Геннадій Пожарскій Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ 3-я публикація напечатана была въ сенатскихъ объявленіяхъ 26 мая 1880 г. Между тѣмъ, 3 того же мая состоялось созванное присяжнымъ попечителемъ общее собраніе кредиторовъ Пожарскаго, въ коемъ повѣренный вдовы штабсъ капитана Мануиловой, Сопоцько, предъявилъ присяжному попечителю Левенсону 7 исполнительныхъ листовъ на присужденные ей съ Пожарскаго 27614 р. 6 к. Въ виду этого Сопоцько, какъ повѣренный кредиторши Мануиловой, былъ допущенъ общимъ собраніемъ къ участію въ занятіяхъ его и въ выборѣ кураторовъ и самъ выбранъ былъ въ кураторы. Въ тотъ же день постановленіе общаго собранія, вмѣстѣ съ означенными документами Мануиловой, было представлено присяжнымъ попечителемъ въ Окружный Судъ. Учрежденное послѣ того кочкурсное управленіе по дѣламъ Пожарскаго, обсудивъ 17 февраля 1881 г. упомянутую претензію Мануиловой, признало, что претензія эта, какъ основанная на судебныхъ рѣшеніяхъ, должна быть, согласно 8 п. 1960 ст. Т. XI ч. 2, отнесена къ первому роду долговъ. Что же касается до того, къ какому разряду слѣдуетъ отнести эту претензію, то конкурсное управленіе нашло, что, по 1888 ст. Т. XI ч. 2, всѣ имѣющіе на несостоятельнаго должника какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои въ установленный срокъ (9 ст. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г.). Сопоставленіе 1888 ст. съ ст. 1963 Т. XI ч. 2 и наименованіе въ 1890 ст. вышеозначенныхъ заявленій кредиторовъ исками приводитъ къ заключенію, что помянутое заявленіе должно, во-1 хъ, быть обращено кредиторомъ непосредственно къ суду и, во 2 хъ, содержать въ себѣ указаніе на основаніе и сумму требованія, и указанія настолько точныя и опредѣленныя, какъ то требуется по искамъ вообще. Поступленіе какого либо долгового документа несостоятельнаго должника въ судъ не непосредственно отъ кредитора и независимо отъ положительно выраженной имъ воли не можетъ замѣнить требуемаго закономъ заявленія (706 ст. Уст. Гр. Суд.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ настоящей претензіи, оказывается, что соотвѣтствующаго заявленія Мануиловою претензіи къ Пожарскому до 27 сентября 1880 г. подано не было, и такимъ образомъ установленный 9 стат. прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопр. споръ Мануиловою пропущенъ. То обстоятельство, что составляющіе основаніе настоящей претензіи свои исполнительные листы были представлены повѣреннымъ Ману-

иловой 3 мая 1880 года присяжному попечителю по дѣламъ Пожарскаго, которымъ листы эти представлены въ судъ, не освобождало Мануилову отъ исполненія установленнаго порядка, ибо заявить суду претензію можетъ только самъ кредиторъ непосредственно, или чрезъ своего законнаго уполномоченнаго, а не чрезъ присяжнаго попечителя Требованіе закона, изображенное въ 1888 ст. XI Т. 2 ч. и 9 ст. Врем. Прав. о несост., есть требованіе безусловное (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 299), не стоящее въ зависимости отъ того, были ли извѣстны по какому-либо случаю претензіи присяжному попечителю или конкурсному управленію, или Окружному Суду, и безусловная необходимость заявленія претензіи въ установленный срокъ подтверждается содержаніемъ объявленія о несостоятельности, составляющаго приложеніе № 2 къ 2022 ст. 2 ч. XI Т. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что претензія Мануиловой не включена въ списокъ кредиторовъ, сообщенный Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ конкурсу при предписаніи отъ 26—28 іюля 1880 г. за № 7589 (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1878 г. № 41), и 2) что настоящій долгъ Пожарскаго Мануиловой, за пропускомъ положеннаго срока на заявленіе его, долженъ быть, согласно 1 п. 1982 ст. Уст. о несост., отнесенъ къ 4-му разряду долговъ, конкурсное управленіе опредѣлило: претензію Мануиловой въ суммѣ 27614 руб. 6 коп. признать долгомъ Пожарскаго безспорнымъ, перваго рода, съ отнесеніемъ его къ 4-му разряду по удовлетворенію. На это опредѣленіе повѣренный Мануиловой, Сопоцько, подалъ Окружному Суду жалобу, въ коей объяснилъ, что, явившись по вызову въ общее собраніе заимодавцевъ, состоявшееся 3 мая 1880 года, и заявивъ претензію Мануиловой, онъ въ подтвержденіе своего заявленія представилъ исполнительные листы, на которыхъ основана претензія его довѣрительницы къ несостоятельному, причемъ просилъ зачислить Мануилову въ число кредиторовъ и допустить его до участія въ выборахъ кураторовъ, что присяжный попечитель Левенсонъ, принявъ отъ него довѣренность и исполнительные листы и исчисливъ сумму всѣхъ претензій, въ томъ числѣ и его довѣрительницы, произвелъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя требуются закономъ, для выбора изъ наличныхъ заимодавцевъ членовъ конкурснаго управленія, вслѣдствіе чего онъ, Сопоцько, какъ представитель правъ Мануиловой, былъ избранъ куратором, и затѣмъ Левенсонъ при рапортѣ своемъ того же 3 мая представилъ исполнительные листы Мануиловой въ Окружный Судъ, который также, признавая опредѣленіемъ своимъ объ утвержденіи конкурснаго управленія Мануиловой кредиторшей Пожарскаго и исчисляя сумму претензій, съ причисленіемъ к[illegible]оной и претензіи его довѣрительницы, утвердилъ составъ конкурснаго управленія. Въ виду сего Сопоцько просилъ отнести претензію Мануиловой къ первому роду долговъ и второму разряду по удовлетворенію, постановленіе же конкурснаго управленія отмѣнить. Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что при распредѣленіи долговъ несостоятельнаго на роды и разряды основаніемъ причисленія долговой претензіи частнаго лица къ тому или другому роду долговъ и разряду по удовлетворенію служитъ какъ свойство самой претензіи, такъ и предъявленіе ея къ несостоятельному въ установленный въ 1888 ст. XI Т. срокъ. Особой формы на такое заявленіе законъ не установляетъ, слѣдовательно, всякое требованіе, въ какомъ бы видѣ оно ни было изложено, считается достаточнымъ для признанія претензіи предъявленною, если заявленіе послѣдовало послѣ объявленія должника несостоятельнымъ до истеченія 4 хъ мѣсячнаго срока со дня публикаціи о его несостоятельности. По смыслу 1888 ст. подобныя заявленія обращаются до учрежденія конкурснаго управленія въ судъ, признавшій должника несостоятельнымъ, а по учрежденіи конкурса и по передачѣ въ оный производства суда, требованія заявляются непосредственно сему послѣднему (ст. 1914 и 1963). Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не составляетъ единственнаго мѣста, куда кредиторы могутъ обращаться съ своими требованіями къ несостоятельному должнику. Учрежденію конкурснаго управленія предшествуетъ выборъ кураторовъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Назначеніе дня собранія обусловливается наличностью большинства кредиторовъ по суммѣ ихъ долговыхъ претензій. Законъ считаетъ наличными кредиторами, имѣющими право

участвовать въ выборѣ кураторовъ, только тѣхъ лицъ, которыя предъявили свои права къ несостоятельному въ установленномъ порядкѣ и въ законный срокъ и потому, если къ выбору будутъ допущены лица, не заявившія въ установленномъ порядкѣ своихъ претензій, а слѣдовательно, и не имѣющія права принимать участіе въ ономъ, то таковые выборы считаются недѣйствительными (ст. 1903, 1904, 1907 Т. XI). Такимъ образомъ, первоначальная повѣрка кредиторскихъ правъ должна производиться въ томъ собраніи, которое созывается на основаніи 1903 ст., и лицо, допущенное къ участію въ томъ собраніи въ качествѣ кредитора, не можетъ быть впослѣдствіи устраняемо, какъ не заявившее въ установленный срокъ претензіи. Исходя изъ сихъ законоположеній и обращаясь къ настоящему дѣлу, Окружный Судъ усмотрѣлъ, что повѣренный кредиторши Мануиловой, Сопоцько, предъявилъ претензію къ Пожарскому по исполнительнымъ листамъ общему собранію заимодавцевъ 3 мая 1880 г., въ установленный 1880 ст. срокъ, т. е. послѣ объявленія должника несостоятельнымъ и до истеченія срока публикаціи о его несостоятельности; что заявленіе это было принято общимъ собраніемъ и присяжнымъ попечителемъ, и никто изъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ, не исключая и тѣхъ, которыя, бывъ выбраны въ кураторы, составили впослѣдствіи конкурсное управленіе, не признавалъ предъявленія повѣреннымъ Сопоцько претензіи неправильнымъ, и вслѣдствіе сего Сопоцько, какъ законно предъявившій требованіе къ должнику, былъ допущенъ къ участію въ выборѣ кураторовъ и былъ выбранъ въ число оныхъ. Представляя на утвержденіе Суда постановленіе общаго собранія о выборѣ кураторовъ, присяжный попечитель Левенсонъ, въ удостовѣреніе того, что выборъ былъ произведенъ правильно и что повѣренный Сопоцько, участвовавшій въ собраніи отъ имени Мануиловой, значится въ числѣ наличныхъ кредиторовъ по представительству своей довѣрительницы, представилъ въ Судъ вмѣстѣ съ другими документами и исполнительные листы Мануиловой. Постановленіе общаго собранія о выборѣ кураторовъ было утверждено Судомъ, слѣдовательно, Судъ призналъ, что въ собраніи участвовали кредиторы, заявившіе свои претензіи въ установленномъ порядкѣ. Послѣ этого Мануиловой не было уже никакой надобности дѣлать вторичное заявленіе о своей претензіи. Заключеніе конкурснаго управленія о томъ, что сдѣланное Сопоцько заявленіе о претензіи Мануиловой не можетъ быть принято въ уваженіе и потому, что оно по своему содержанію не соотвѣтствовало требованію, выражаемому въ исковыхъ прошеніяхъ, не имѣетъ никакого основанія въ существующемъ уставѣ о несостоятельности. Предъявивъ свою претензію присяжному попечителю въ общемъ собраніи заимодавцевъ и представивъ, въ подтвержденіе ея, долговые документы, Сопоцько тѣмъ самымъ исполнилъ возлагаемую на кредиторовъ закономъ обязанность въ отношеніи предъявленія своихъ требованій къ несостоятельному должнику. Въ силу 1963 ст. XI Т. конкурсное управленіе всѣ предъявленныя кредиторами къ несостоятельному должнику требованія обязано заносить въ установленную на сей предметъ книгу, каковая записка и служитъ удостовѣреніемъ какъ количества и свойства долговъ несостоятельнаго, такъ и времени предъявленія долговыхъ претензій. Признавая на основаніи вышеизложеннаго претензію Мануиловой заявленною въ установленный срокъ и руководствуясь 1960, 1980 ст. XI Т., Окружный Судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Пожарскаго, состоявшееся 17 февраля 1881 года, въ отношеніи отнесенія претензіи вдовы штабс-капитана Мануиловой къ 4 разряду по удовлетворенію, отмѣнить и отнести эту претензію ко второму разряду. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Пожарскаго подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, приведенные въ изложенномъ выше опредѣленіи конкурснаго управленія, присовокупилъ, что распоряженіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи Мануиловой къ 4 разряду удовлетворенія должно быть въ окончательномъ выводѣ признано правильнымъ и потому, что документы, по которымъ постановлены изложенныя въ исполнительныхъ листахъ рѣшенія, суть заемныя обязательства или непредставленныя въ установленный срокъ ко взысканію, или написанныя съ нарушеніемъ Устава о гербовомъ сборѣ. Такіе документы, какъ подтвержденныя судеб-

ными рѣшеніями, должны быть отнесены, согласно 8-му пункту 1960 статьи Уст. о несост, къ долгамъ по свойству перваго рода, по удовлетворенію же ихъ слѣдуетъ отнести, на основаніи 2 го и 4 го пунктовъ 1982 ст., къ 4 му разряду. Изъ иныхъ исполнительныхъ листовъ Мануиловой видно, что они были выданы по добровольному соглашенію съ нимъ, несостоятельнымъ должникомъ. Обстоятельства эти, въ связи съ отсутствіемъ въ дѣлахъ должника какихъ-либо указаній на то, куда могли дѣться деньги по такому крупному займу, какъ 30 тыс., конечно, послужила бы конкурсному управленію основаніемъ къ отнесенію претензіи Мануиловой, по 1961 ст. Уст. о несост., къ долгамъ спорнымъ второго рода, если бы въ разсмотрѣніи конкурса были одни долговыя обязательства; но такъ какъ по обязательствамъ состоялись уже судебныя рѣшенія, то конкурсному управленію и оставалось только подчиниться требованію 8 п. 1960 ст. Устав. о несост., что имъ и сдѣлано. Сообразивъ возраженія апеллятора съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами дѣла, Московская Судебная Палата нашла: во 1 хъ, неправильнымъ его соображеніе, что заявленіе кредиторомъ, или его повѣреннымъ, долговой претензіи на несостоятельнаго должника не прямо и непосредственно въ судъ, а чрезъ присяжнаго попечителя, будто бы, равносильно совершенному отсутствію требуемаго закономъ заявленія долговой претензіи. Самъ апеллляторъ признаетъ то обстоятельство, что присяжный попечитель, по закону составляющій лицо, одинаково охраняющее интересы всѣхъ безъ изъятія лицъ, имѣющихъ какое либо юридическое отношеніе къ дѣлу о несостоятельности, представленные ему повѣреннымъ Мануиловой исполнительные листы того же 3 го мая 1880 года представилъ въ Окружный Судъ, а потому представляется совершенно основательнымъ соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что послѣ подобнаго представленія присяжнымъ попечителемъ исполнительныхъ листовъ Мануиловой не было уже никакой надобности дѣлать ей вторичное заявленіе о своей претензіи. Во 2-хъ, основаніемъ для отнесенія претензіи къ тому или другому разряду, послѣ того какъ состоялось окончательное судебное рѣшеніе, служитъ не первоначальный долговой документъ, бывшій предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, и выданный по рѣшенію исполнительный листъ, который замѣняетъ бывшія въ разсмотрѣніи суда обязательства и заключаетъ въ себѣ сущность подлежащаго исполненію судебнаго рѣшенія, подобно тому какъ въ данномъ случаѣ выданные Мануиловымъ исполнительные листы. Вслѣдствіе сего и находя съ своей стороны правильными соображенія, изложенныя въ обжалованномъ постановленіи Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата, на основаніи Т. XI ч. 2 Устава Торгов. ст. 1888 (по продол.) и 1980, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, Рангъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняетъ, между прочимъ: 1) что въ этомъ рѣшеніи не констатировано, чтобы отъ Мануиловой до истеченія установленнаго 9 пунктомъ прилож. къ 223 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. срока, т. е. до 27 го сентября 1880 года, поступило заявленіе претензіи во Владимирскій Окружный Судъ. Означенное обстоятельство и не могло быть установлено, такъ какъ Мануилова никакого заявленія Окружному Суду съ 26 мая до 27 го сентября 1880 года включительно не сдѣлала. Указаніе на участіе въ общемъ собраніи кредиторовъ 3 го мая 1880 года неосновательно уже потому, что и присяжному попечителю повѣренный Мануиловой въ письменной формѣ, въ видѣ отдѣльнаго заявленія или въ видѣ записки въ журналѣ общаго собранія, никакого заявленія не дѣлалъ. При такихъ данныхъ заключеніе о томъ, что заявленіе претензіи присяжному попечителю равносильно заявленію Окружному Суду, неправильно и нарушаетъ 1888 ст. 2 ч. XI Т. Устав. о несост. (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 299), содержаніе которой, взятое въ связи съ 1963 ст. 2 части XI Тома, указываетъ на то, что, по передачѣ въ конкурсное управленіе по 1914 ст. производства, конкурсное управленіе записываетъ предъявленные долги въ книгу, съ означеніемъ: а) документа, на которомъ долгъ основанъ; б) времени, съ коего долгъ состоялся, и в) суммы. Слѣдовательно, первоначальное, какъ сказано въ 1963 ст., заявленіе по 1888 ст. должно содержать въ себѣ всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія, а подобнаго заявленія Ма-

нуиловою не было сдѣлано не только Окружному Суду, но даже, если допустить возможность пріема попечителемъ и конкурсомъ такихъ заявленій, ни присяжному попечителю, ни конкурсному управленію. То обстоятельство, что присяжный попечитель передалъ исполнительные листы Мануиловой въ Судъ до истеченія установленнаго 4 хъ мѣсячнаго срока, не имѣетъ никакого значенія, потому что на присяжномъ попечителѣ не лежитъ обязанность заявлять претензіи, по порученію кредиторовъ, суду, и потому дѣйствіе его, какъ лица, не уполномоченнаго ни закономъ, ни довѣренностію Мануиловой, не могло замѣнить требуемаго закономъ предъявленія претензіи въ судъ, и невозможность этой замѣны подтверждается въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что въ составленномъ Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ спискѣ кредиторовъ, заявившихъ по 26 іюля 1880 года свои претензіи, Мануилова не значится (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1878 года № 41), и, слѣдовательно, самъ Окружный Судъ не считалъ претензію Мануиловой заявленною 3 мая 1880 года. Довѣріе закона къ суду не можетъ быть замѣнено довѣріемъ суда къ присяжному попечителю, и если допустить въ принципѣ право присяжнаго попечителя принимать заявленія кредиторовъ вмѣсто суда, то при неустановленіи закономъ срока, въ который попечитель долженъ передать сдѣланное ему заявленіе суду, на практикѣ могутъ возникнуть многія злоупотребленія. 2) Приведенное нарушеніе 1888 ст. 2 ч. XI Т. и 9 п. Вр. Прав. о несост. состоялось съ совокупнымъ нарушеніемъ закона, изображеннаго въ 1 п. 1982 ст. 2 ч. XI Т., въ силу котораго долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности (прилож. № 2 къ 2022 ст. 2 ч. XI Т.) срокъ не представленные, причисляются къ долгамъ четвертаго разряда (4 п. 1977 ст.) по удовлетворенію, если только не будетъ доказано, что означенная просрочка по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ была неизбѣжна, чего въ настоящемъ дѣлѣ не констатировано. 3) Въ поданной имъ, просителемъ, апелляціи онъ, помимо другихъ доводовъ, указывалъ на правильность отнесенія претензіи Мануиловой къ 4 му разряду по тому основанію, что документы, по которымъ постановлены изложенныя въ исполнительныхъ листахъ рѣшенія, суть заемная обязательства или непредставленныя въ установленный срокъ ко взысканію, или написанныя съ нарушеніемъ Устава о гербовомъ сборѣ, а такіе документы, на основаніи 2 и 4 пунктовъ 1982 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о несост., относятся къ четвертому разряду. Отрицая правильность этого указанія, Судебная Палата находитъ, что послѣ того, какъ состоялось окончательное судебное рѣшеніе, обсужденію въ конкурсномъ порядкѣ подлежитъ не первоначальный долговой документъ, а выданный по рѣшенію исполнительный листъ. Такое соображеніе Палаты нарушаетъ 2 и 4 пункты 1982 ст. 2 ч. XI Т., разъясненные въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д та 1875 г. № 42 и 1880 года № 149, по смыслу которыхъ претензія, признанная судебнымъ рѣшеніемъ, подлежитъ внесенію въ общій счетъ долговъ, какъ безспорная, но опредѣленіе достоинства и количества удовлетворенія таковой претензіи, какъ и всѣхъ вообще, производится въ порядкѣ, указанномъ въ 1975—1982 ст. Уст. о торг. несост.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ съ законами какъ приведенные въ просьбѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Пожарскаго поводы кассаціи, такъ и обжалованное просителемъ рѣшеніе Судебной Палаты о заявленной, вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности Пожарскаго, претензіи кредиторши его, Мануиловой, по семи исполнительнымъ листамъ, на присужденные ей съ сего должника 27,614 руб., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ обсужденію подлежатъ два вопроса: во первыхъ, можетъ ли считаться претензія своевременно заявленною по публикаціи о несостоятельности, когда, какъ въ данномъ случаѣ, по вызовѣ присяжнымъ попечителемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника въ общее ихъ собраніе, повѣренный кредиторши, явившись въ это собраніе, заявилъ присяжному попечителю о претензіи своей довѣрительницы, съ представленіемъ упомянутыхъ исполнительныхъ листовъ, затѣмъ былъ общимъ собраніемъ кредиторовъ допущенъ къ участію въ занятіяхъ собранія и самъ выбранъ куратором, а представленные имъ исполнительные листы въ тотъ же день, до истеченія узаконеннаго

четырехмѣсячнаго срока, вмѣстѣ съ постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ Пожарскаго, были присяжнымъ попечителемъ представлены въ Окружный Судъ, открывшій несостоятельность сего должника, и, во вторыхъ, можетъ ли кредиторъ, по претензіямъ котораго состоялись судебныя рѣшенія, заявляя свое взысканіе вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности сего должника, ограничиться представленіемъ исполнительныхъ листовъ на присужденныя ему суммы, или обязанъ онъ представить къ дѣлу о несостоятельности его должника и тѣ долговые документы, по которымъ послѣдовали въ его пользу судебныя рѣшенія, въ представленныхъ имъ исполнительныхъ листахъ изложенныя. По первому вопросу, относительно предъявленія кредиторами своихъ претензій вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности ихъ должника, изъ относящихся къ сему предмету узаконеній: Уст. Торгов. 2 ч. XI Т. Св. Зак. изд. 1857 г., Временныхъ Правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (въ общихъ судебныхъ мѣстахъ) прил. къ ст. 223 (прим.) Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., прилж. VI къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гр. Суд., о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности, Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (изд. 1883 года), усматривается, что, съ признаніемъ подлежащимъ судомъ лица, впавшаго въ неоплатность, должникомъ несостоятельнымъ, производится о томъ публикація въ вѣдомостяхъ (п п. 1 й и 8 й приведенныхъ выше приложеній къ Уст. Гр. Суд. и 1881 и 1885 ст. Устава Торгов.); силою сихъ объявленій всѣ имѣющіе къ должнику какіе-либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его и должники, по какому бы то праву ни было, обязаны въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить свои права и обязанности въ четырехмѣсячный срокъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 1888 Уст. Торг. и 9 п. упомянутыхъ приложеній къ Уст. Гражд. Суд.), а, между тѣмъ, назначенный къ дѣламъ несостоятельнаго должника присяжный попечитель, уполномоченный отъ суда быть, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, хозяиномъ массы, до открытія конкурса (1892, 1899, 1900 ст. Уст. Торг.), по явкѣ части заимодавцевъ, по суммѣ преимущественной, лично, или чрезъ повѣренныхъ, назначаетъ день общаго собранія кредиторовъ для выбора кураторовъ и по учрежденіи конкурснаго управленія представляетъ суду объ учрежденіи сего конкурса (1903, 1904 ст. Уст. Торг.); затѣмъ уже вступаетъ въ дѣйствіе конкурсное управленіе, въ которое изъ суда передается все дѣлопроизводство о несостоятельности, а присяжный попечитель немедленно представляетъ, съ валовымъ счетомъ, отчетъ о состояніи долговъ и имущества несостоятельнаго и о всемъ, что имъ, попечителемъ, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами было учинено; послѣ сего всѣ требованія къ несостоятельному заявляются и всѣ дѣла, просьбы и отношенія, къ составу массы принадлежащія, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе (1910, 1914, 1928, 1930 и слѣд. ст. Уст. Торг.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: 1) что въ законахъ о несостоятельности не содержится постановленія, по которому со времени назначенія присяжнаго попечителя къ дѣламъ несостоятельнаго должника заявленіе кредитора о своей претензіи, сдѣланное не суду или конкурсу, а сему присяжному попечителю, считалось бы недѣйствительнымъ; цѣль закона, упоминающаго о заявленіи суду, очевидно, та, чтобы такое заявленіе кредитора сдѣлалось извѣстнымъ суду, вѣдающему дѣло о несостоятельности должника, чтобы оно дошло до свѣдѣнія сего суда, но безразлично— посредственно ли, чрезъ присяжнаго попечителя, или конкурса, или непосредственно; присяжному же попечителю необходимо о каждомъ такомъ заявленіи узнать немедленно, если оно сдѣлано до созыва общаго собранія кредиторовъ; 2) что если на присяжномъ попечителѣ лежитъ обязанность составленія предварительнаго валового счета долгамъ несостоятельнаго, созваніе общаго собранія кредиторовъ, которые должны выбрать кураторовъ, и представленіе суду, о результатѣ занятій общаго собранія, а общее собраніе составляется изъ кредиторовъ, очевидно, уже заявившихъ свои права и по нимъ допущенныхъ къ участію въ этомъ собраніи, то по общему смыслу приведенныхъ законовъ заявленіе заимодавца о своихъ правахъ, а въ числѣ таковыхъ и о правѣ на участіе въ дѣлѣ о несостоятельности ихъ должника, слѣдовательно, и въ занятіяхъ общаго собранія по выбору конкурснаго упра-

вленія, можетъ быть сдѣлано не только суду, но, до учрежденія конкурса, и присяжному попечителю, и 3) что при такомъ заявленіи кредитора долженъ быть безусловно соблюденъ установленный четырехмѣсячный срокъ со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности должника. Такимъ образомъ, признавая, что, по 9 п. прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд изд. 1876 г., соотвѣтствующему п. 9 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гр. Суд. Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г., и по 1888 ст. Уст. Торг. 2 ч. XI Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.), претензія, заявленная кредиторомъ несостоятельнаго должника, съ представленіемъ документовъ, присяжному попечителю и представленная симъ послѣднимъ въ судъ до истеченія установленнаго по производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ о несостоятельности четырехмѣсячнаго срока, почитается представленною своевременно, и усматривая изъ даннаго дѣла, что Судебная Палата по сему предмету постановила рѣшеніе, съ настоящимъ разъясненіемъ согласное, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Пожарскаго на эту часть рѣшенія Палаты незаслуживающею уваженія. Принимая затѣмъ во вниманіе по второму вопросу, что Судебная Палата въ томъ же обжалованномъ со стороны конкурса рѣшеніи по настоящему дѣлу нашла, что основаніемъ для отнесенія претензій къ тому или другому разряду, послѣ того, какъ состоялось судебное рѣшеніе, служитъ не первоначальный долговой документъ, а выданный по рѣшенію исполнительный листъ, Правительствующій Сенатъ находитъ это соображеніе Палаты, послужившее основаніемъ къ соотвѣтственному съ нимъ разрѣшенію дѣла по существу, неправильнымъ, ибо, независимо отъ раздѣленія конкурснымъ управленіемъ всѣхъ долговъ несостоятельнаго на три года, изъ которыхъ къ первому причисляются долги безспорные, присужденные ко взысканію рѣшеніями судебныхъ мѣстъ (1959 и 8 п. 1960 ст. Уст. Торг. 2 ч. XI Т. Св. Зак.), распредѣленіе, къ удовлетворенію на разряды всѣхъ долговъ, въ томъ числѣ и присужденныхъ ко взысканію судебными рѣшеніями, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. № 42; 1880 г. № 149), производится по правиламъ, изложеннымъ въ 1975—1982 ст. Уст. Торг. 2 ч. XI Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.), т. е. по достоинству и свойству тѣхъ документовъ, на коихъ долгъ основанъ, какъ-то: векселей, заемныхъ писемъ, книгъ и проч. (1963, 1980, 1982 ст. Уст. Торг.), причемъ судебное рѣшеніе дѣлаетъ претензію только безспорною, но не даетъ еще кредитору права на полученіе по ней удовлетворенія по высшему разряду; при составленіи же расчета долговъ къ удовлетворенію конкурсное управленіе въ правѣ отнести взысканія этого рода, наравнѣ съ другими безспорными претензіями, къ тому разряду, признакамъ котораго они соотвѣтствуютъ, такъ какъ при опредѣленіи количества удовлетворенія долговъ несостоятельнаго принимается во вниманіе не одна дѣйствительность долгового акта, но и свойство долга по его источнику. Слѣдовательно, и по данному дѣлу, при отнесеніи присужденной судомъ претензіи Мануиловой къ тому или другому разряду по удовлетворенію, должны быть приняты въ соображеніе свойство и достоинство первоначальныхъ долговыхъ документовъ и и обязательствъ, а вовсе не исполнительные листы, какъ полагаетъ Палата, неправильно основываясь на приведенной въ ея рѣшеніи 1980 ст. Уст. Торг. ч. 2 Т. XI Св. Зак. А потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1980 ст. 2 ч. XI Т. Св. Зак., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

132.—1884 года сентября 19-го дня. *По прошенію купца Василія Красковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По закладной, утвержденной 13 марта 1880 года, князь Трубецкой занялъ у Красковскаго 43 тысячи рублей срокомъ на два года изъ 10%, ко

горые должны уплачиваться за каждый годъ впередъ. Изъ надписи Трубецкого видно, что 3 апрѣля 1881 года онъ уплатилъ проценты впередъ за полгода, въ количествѣ 2150 руб., т.-е. по 13 сентября 1881 года. Затѣмъ и до наступленія срока закладной, именн 2 мая 1881 г., князь Трубецкой, желая перезаложить свое имѣніе въ высшей цѣнѣ, внесъ въ кассу Окружнаго Суда какъ капитальный долгъ Красковскому, такъ и причитающіеся ему по срокъ закладной проценты всего въ количествѣ 45150 рублей, каковыя деньги 4 мая 1881 г. Красковскимъ и получены изъ кассы суда. Находя, что со дня полученія капитала Красковскій лишился права на полученіе процентовъ, князь Трубецкой предъявилъ къ Красковскому искъ, требуя возвращенія процентовъ за время съ 4 мая 1881 года по 13 марта 1882 г. Владимирскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, а Московская Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Красковскій, какъ доказывается представленнымъ удостовѣреніемъ Московскаго нотаріальнаго архива и сознаніемъ повѣреннаго его, дворянина Ранга, получилъ 4 мая 1881 года въ свое распоряженіе сумму 43000 рублей, которая по закладной 8 марта 1880 г. была отдана имъ князю Трубецкому срокомъ на два года, т. е. по 13 марта 1882 г. Обстоятельство это лишаетъ Красковскаго права на удержаніе въ свою пользу также полученныхъ имъ впередъ процентовъ, такъ какъ на послѣдніе онъ пріобрѣталъ право лишь въ силу представленія въ пользованіе князя Трубецкого занятаго имъ капитала, въ продолженіе того времени, на которое былъ заключенъ заемъ и получены проценты (641 и 2020 статьи Тома X части I). Указаніе Красковскаго на несоблюденіе, при возвращеніи княземъ Трубецкимъ занятаго капитала, того порядка, который установленъ закономъ 6 марта 1878 года, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо добровольное полученіе Красковскимъ 4 мая 1881 года всего занятаго у него капитала 43 тыс. руб. должно быть разсматриваемо какъ отреченіе, по обоюдному согласію сторонъ, отъ первоначальныхъ условій займа относительно срока (1545, 1547 ст. Т. X ч. I). Съ другой стороны, Красковскій получилъ въ полное свое владѣніе означенный капиталъ, не имѣетъ никакого права на удержаніе также и процентовъ на оный и при дѣйствіи 574 ст. Т. X ч. I обязанъ возвратить проценты, причитающіеся за время съ 4 мая 1881 года, что и составитъ сумму 3549 р. 17 коп. Красковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., 571 ст. Т. X ч. I и 2020 ст. того же Тома, по прод. 1881 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата признала, что безмолвное полученіе Красковскимъ занятаго у него по закладной капитала должно быть разсматриваемо какъ отреченіе, по обоюдному согласію сторонъ, отъ первоначальныхъ условій займа относительно срока; но въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы несогласіе уклоненія отъ договора могло быть сочтено за отказъ кредитора отъ правъ своихъ. Такого правила не выражено и въ 1547 ст. I ч. X Т. Статья эта, указывая на добровольное отступленіе одной стороны отъ своего права, какъ на способъ прекращенія силы договора, не содержитъ никакихъ указаній на то, что именно можетъ служить признакомъ такого добровольнаго отказа отъ права, и вовсе не указываетъ на отсутствіе оглашенія неисправности лица обязаннаго, какъ на подобный признакъ. Засимъ, хотя на практикѣ, нерѣдко и внѣ установленныхъ самымъ закономъ случаевъ, кредиторы прибѣгаютъ къ оглашенію неисправности лицъ, по договору обязанныхъ, но непринятіе мѣры этой, вполнѣ зависящей отъ усмотрѣнія кредитора и могущей имѣть значеніе лишь въ смыслѣ удостовѣренія самаго факта нарушенія договора, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ отказа кредитора отъ правъ своихъ по договору (рѣш. 1875 года № 156; 1879 г. № 40; 1880 г. № 196). Въ настоящемъ случаѣ подобное заключеніе Палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Красковскій причитающіеся ему по закладной проценты по 13 сентября 1881 г. получилъ еще до внесенія капитала, и именно 3 апрѣля 1881 г., а 4 мая того же года получилъ изъ суда не только капиталъ, но и остальные, слѣдующіе ему по срокъ закладной, проценты;

слѣдовательно, и оглашать нарушенія принадлежащихъ ему по договору правъ не предстояло никакой надобности. Затѣмъ, въ силу 2020 ст. X Т. ч. I по прод. 1881 г., по займамъ, по которымъ условленное вознагражденіе за пользованіе капиталомъ превышаетъ рость узаконненный, должникъ, хотя и имѣетъ право, во всякое время спустя 6 мѣсяцевъ по заключенію займа, возвратить занятый капиталъ, но съ тѣмъ, однако, чтобы заимодавецъ былъ письменно предупрежденъ объ этомъ не менѣе какъ за 3 мѣсяца. А потому Палата, для признанія за княземъ Трубецкимъ права на полученіе обратно уплаченныхъ имъ впередъ по закладной процентовъ, должна была установить, что требуемое вышеприведеннымъ закономъ условіе имъ исполнено, чего, однако, со стороны Палаты въ данномъ случаѣ не сдѣлано. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1547 ст. Т. X ч. I и 2020 ст. того же Тома по прод. 1881 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

133.—1884 г. октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

16 октября 1880 г. конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго купца Кирилла Головатаго, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, предъявило въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Орловскому городскому общественному банку, и въ исковомъ прошеніи своемъ повѣренный Серебряковъ объяснилъ, что 25 мая 1875 г. банкъ принялъ въ залогъ недвижимое имущество Головатаго, состоящее изъ домовъ съ мѣстами и постройками въ городѣ Орлѣ, причемъ выдалъ ссуду 15000 руб. срокомъ на три года. При наступленіи этого срока Головатый не уплатилъ занятыхъ денегъ, вслѣдствіе чего банкъ назначилъ означенное имущество въ продажу на 3 декабря съ переторжкою 7 декабря 1879 года, а за несостоявшимися того числа торгами продажа была назначена на 14 мая съ переторжкою 18 марта 1880 года. Въ этотъ срокъ имущество Головатого было продано за 22785 руб., причемъ, за удовлетвореніемъ себя въ капитальной суммѣ долга съ %, банкъ кромѣ того, удержалъ въ свою пользу изъ вырученной суммы особый штрафъ въ размѣрѣ 12 проц. за все просроченное время, всего 3278 руб. Въ виду того: 1) что, по силѣ 116, 117, 103, 104 и 55 ст. своего устава, банкъ обязанъ былъ назначить имущество Головатаго въ продажу не далѣе 3 мѣсяцевъ со дня просрочки долга, каковымъ срокомъ и ограничивалось право банка на удержаніе сказаннаго штрафа, и 2) что посему удержаніе банкомъ штрафа этого со дня просрочки Головатымъ долга, т.-е. съ 23 августа 1878 года, по день продажи имѣнія, является произвольнымъ, повѣренный Серебряковъ просилъ Судъ взыскать съ Орловскаго обществен. банка въ пользу конкурса по дѣламъ Головатаго 2828 р. съ проц. со дня продажи имущества Головатаго 18 марта сего года по день платежа, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный Орловскаго общественнаго банка, присяжный повѣренный Зайцевъ, отвергая этотъ искъ конкурса, доказывалъ, что указываемый повѣреннымъ истца 3 хъ мѣсячный срокъ по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ примѣненъ быть не можетъ, и потому банкъ имѣлъ право удержать штрафъ съ Головатаго въ томъ размѣрѣ, какой оспаривается нынѣ конкурсомъ. Окружный Судъ, находя, между прочимъ, что, за установленіемъ уставомъ опредѣленнаго срока для продажи недвижимыхъ имѣній, объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія объ обязательности по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ назначеннаго по уставу для движимыхъ имуществъ 3 мѣсячнаго срока оказываются неимѣющими правильнаго основанія, и принимая во вниманіе, что въ то же время право банка держать у себя просроченное имѣніе, не подвергая его продажѣ, не безусловно, такъ какъ заемщикъ, не имѣющій возможности уплатить долгъ свой въ срокъ, можетъ, въ огражденіе себя отъ тѣхъ или другихъ невыгод-

ныхъ послѣдствій продолжительной просрочки долга, какъ то: въ отношеніи платежа проц. и т. п., требовать отъ банка скорѣйшей продажи его имѣнія, а при неисполненіи сего банкомъ имѣетъ затѣмъ право продать имѣніе по вольной цѣнѣ, Головатымъ же ни того, ни другого предпринято не было, отказалъ въ искѣ Головатаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурса Головатаго, Серебряковъ, объяснялъ, что если срокъ продажи недвижимаго имѣнія буквально не обозначенъ въ уставѣ банка, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы банкъ могъ дѣйствовать въ семъ отношеніи произвольно во вредъ заемщиковъ, и срокъ этотъ долженъ быть опредѣленъ по общему смыслу устава банка въ связи съ другими общими узаконеніями, и что указаніе суда, что отъ заемщика зависитъ требовать скорѣйшей продажи имѣнія или продать оное по вольной цѣнѣ, несостоятельно, такъ какъ, если банкъ можетъ не стѣсняться никакимъ срокомъ для продажи недвижимаго имѣнія, то и требованіе заемщика о скорѣйшей продажѣ не можетъ быть для банка обязательно; продать же имѣніе по вольной цѣнѣ не всегда возможно. Въ засѣданіи Палаты, при словесныхъ объясненіяхъ, Серебряковъ, поддерживая доводы апелляціонной жалобы, просилъ удовлетворить его исковыя требованія. Въ случаѣ же, если Палата не раздѣлитъ его убѣжденій объ обязательности для банка продать имущество Головатаго въ трехмѣсячный срокъ со дня просрочки платежа по закладной, онъ, Серебряковъ, просилъ Палату, въ виду того, что въ Положеніи о город. банкахъ не установлено срока, а также и того, что во время изданія Положенія о город. банкахъ дѣйствовала 2 ч. X Т., а слѣдовательно, Орловскій городской общественный банкъ обязанъ былъ при продажахъ недвижимыхъ имуществъ относительно срока руководствоваться 2077, 2078 и 2112 ст. 2 ч. X Т., какъ многіе городскіе банки и дѣйствуютъ, признать банкъ, на основаніи этихъ статей, обязаннымъ продать заложенное имѣніе Головатаго ни въ какомъ случаѣ не позже 15 ноября 1878 г., а такъ какъ банкъ до означеннаго числа не продалъ этого имущества по своей винѣ, то онъ обязанъ возвратить конкурсному управленію излишній штрафъ; удержанный изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Головатаго, за время съ 15 ноября 1878 года по день продажи, въ количествѣ 2400 р., каковую сумму съ проц. со дня продажи имущества и присудить въ пользу конкурснаго управленія, возложивъ издержки на банкъ. Противъ этого повѣренный Орловскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Зайцевъ, возражалъ, что апелляторъ смѣшиваетъ какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и здѣсь, порядокъ продажи и реализацію долга: для перваго, то есть порядка продажи, установлены въ Положеніи о город. банкахъ извѣстныя правила, которыя Орловскій общественный банкъ исполнилъ, что доказывается отчасти и представляемымъ имъ въ настоящемъ засѣданіи отношеніемъ правленія банка въ Орловское городское полицейское управленіе (отъ 25 іюня 1879 года за № 846); что же касается реализаціи банкомъ долга, то срокъ для этой реализаціи Положеніемъ о городскихъ банкахъ не установленъ. Указывая далѣе на непримѣнимость къ настоящему дѣлу установленнаго 103 ст. Пол. о город. банкахъ 3 хъ мѣсячнаго срока, Зайцевъ объяснилъ, что въ Положеніи о город. банкахъ дѣйствительно опредѣленъ порядокъ продажи (ст. 117 и 55), но и только. Уставами банковъ ограждаются преимущественно интересы сихъ послѣднихъ. Разъ же заемщикъ получилъ деньги, вся сумма отношеній его къ банку сводится къ обязанности уплатить долгъ, почему и предполагается, что заемщикъ самъ будетъ радѣть о своемъ интересѣ и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не потерпѣть ущерба. Если заемщикъ не въ состояніи уплатить долгъ, ему не запрещается настаивать на скорѣйшей продажѣ и требовать ускоренія продажи въ случаѣ промедленія. Но когда банкъ не торопится продажею, а должникъ молчитъ,—значитъ, у нихъ состоялось молчаливое соглашеніе, конечно, въ интересахъ должника, во избѣжаніе открытія положенія его дѣлъ публикаціею. По выслушаніи дѣла и словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора можетъ быть сведено къ разрѣшенію вопроса о срокѣ, въ который Орловскій городской общественный банкъ обязанъ продать состоявшееся у него въ залогѣ недвижимое имѣніе при не-

уплатѣ заемщикомъ полученной ссуды. По отношенію къ сему вопросу въ Нормальномъ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ (6 февраля 1882 года) заключаются слѣдующія правила: по 116 ст.—„тому, кто не уплатитъ въ срокъ банковаго долга, дается 10 дней льготы, если ссуда выдана подъ залогъ имущества, находящагося въ одномъ съ банкомъ городѣ или въ его уѣздѣ, и 20 дней, если заемъ произведенъ подъ залогъ въ другихъ уѣздахъ губерніи; но когда въ теченіе этихъ льготныхъ сроковъ занятыя деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію (городскую или земскую) объ описи просроченнаго имѣнія по доставленіи доходовъ съ онаго въ банкъ. Опись составляется не далѣе 10 дней съ полученія о семъ полиціею требованія банка“; по 117 ст.—„по полученіи отъ полиціи описи, банкъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ заложеннаго имѣнія, которая производится на томъ же основаніи, какъ изъяснено въ ст. 55 сего Положенія“; въ 55 ст. изъяснено: „дома, лавки, фабрики и вообще недвижимыя имущества, осеквестрованныя за неплатежъ долга банку по векселямъ, продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ, при членѣ городской думы, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ. Въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ банкѣ, онъ представляетъ губернскому правленію о продажѣ въ ономъ имущества на общемъ основаніи“; по 118 ст.—„изъ вырученныхъ продажею имѣнія денегъ удерживаются должная банку сумма съ проц. на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ на основ. 104 ст. настоящаго Полож.“; въ 104 ст. этотъ штрафъ опредѣленъ по 1 проц. за каждый по истеченіи срока займа мѣсяцъ, не исключая и льготныхъ дней, со всей занятой суммы. Кромѣ приведенныхъ правилъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „о ссудахъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній“, никакихъ другихъ указаній собственно по вопросу о продажѣ сихъ имѣній ни въ семъ отдѣлѣ, ни въ другихъ отдѣлахъ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ не содержится, и трехмѣсячный срокъ продажи, опредѣленный 103 ст., на которую, между прочимъ, была сдѣлана ссылка со стороны апеллятора, относится до продажи заложенныхъ вещей, какъ это явствуетъ изъ текста этой статьи и мѣста, занимаемаго ею въ системѣ положенія въ отдѣлѣ; о ссудѣ подъ залогъ драгоцѣнныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей“, и потому разрѣшеніе спорнаго вопроса на осн. этой статьи нельзя признать правильнымъ, съ чѣмъ, впрочемъ, согласился и самъ апелляторъ, какъ это видно изъ данныхъ имъ въ настоящемъ засѣданіи Палаты объясненій и заявленномъ, на основ. оныхъ, уменьшеніи исковой суммы. Вникая въ точный разумъ приведенныхъ правилъ, нельзя не притти къ выводу, что хотя въ оныхъ срокъ продажи заложенныхъ банку недвижимыхъ имѣній и не опредѣленъ буквально, но тѣмъ не менѣе заключающіяся въ оныхъ указанія, коими опредѣляется порядокъ дѣйствій банка на случай продажи сихъ имѣній, убѣждаютъ: во 1 хъ) въ томъ, что банкъ не воленъ въ семъ случаѣ дѣйствовать по своему произволу, какъ это утверждаетъ повѣренный банка, Зайцевъ и какъ признано и въ обжалованномъ рѣшеніи Окружнаго Суда, и во 2 хъ) что срокъ продажи упомянутыхъ имѣній долженъ быть опредѣленъ на основ. дѣйствовавшихъ при изданіи положенія общихъ правилъ для публичной продажи. Правильность сего вывода подтверждается 116 и 117 ст. Положенія, въ коихъ прямо указано, что по истеченіи льготныхъ дней банкъ сообщаетъ въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія и обязываетъ сію полицію и банкъ: первую—составить опись не далѣе десяти дней съ полученія о семъ требованія банка, а послѣдній—по полученіи отъ полиціи описи, сдѣлать надлежащія распоряженія о продажѣ заложеннаго имѣнія, которая засимъ должна быть произведена согласно прямому указанію 55 ст., „съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ“, или въ самомъ банкѣ или, при безуспѣшности торговъ, въ губернскомъ правленіи. Указаніе, что упомянутая продажа должна быть произведена съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ, заключаетъ въ себѣ и указаніе на сроки продажи, такъ какъ правила о срокахъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичнаго торга, очевидно, входятъ въ составъ правилъ, установленныхъ для таковыхъ продажъ. Объясненіе по-

вѣреннаго Зайцева, что въ 116 ст. заключается лишь указаніе на полицію, какъ на присутственное мѣсто, которому сообщается о сдѣланіи описи имѣнія, но не содержится опредѣленія срока на это сообщеніе, явно не согласуется съ точнымъ смысломъ сего закона, а ссылка его же на то, что въ Положеніи не установлено вовсе срока на продажу недвижимаго имѣнія, въ виду предвидѣнія различныхъ экономическихъ причинъ, кои могутъ вліять на успѣшность продажи и даже лишить банкъ возможности получить долгъ, также несостоятельна: по правиламъ Положенія, въ ссуду выдается не болѣе половины оцѣночной суммы (110 статья), ссуда назначается на относительно краткій срокъ, въ одинъ и два года (111 ст.), въ который только развѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, при коихъ имѣютъ мѣсто обыкновенно и особыя мѣры, цѣнность заложеннаго имѣнія можетъ упасть болѣе чѣмъ на половину; наконецъ, 119 ст. гарантируетъ банкъ на случай неправильной оцѣнки правомъ иска съ цѣновщиковъ и съ членовъ думы, утвердившихъ оцѣнку; всѣ эти правила указываютъ, что интересы банковъ достаточно обезпечены и при срочной продажѣ заложеннаго имѣнія безъ нарушенія при семъ правъ заемщика, обязаннаго къ платежу сверхъ должной банку суммы и проц. еще особаго въ пользу банка штрафа по 104 ст; разсужденія пов'ѣрен. Зайцева, что заемщикъ можетъ избѣжать платежа сего штрафа платежемъ долга или продажею имѣнія по вольной цѣнѣ, не имѣя никакой связи съ спорнымъ вопросомъ, не исключаютъ права заемщика, на случай неплатежа долга, разсчитывать, что заложенное имѣніе будетъ продано по правиламъ устава банка. Обращаясь засимъ къ опредѣленію срока продажи, на основаніи тѣхъ установленныхъ правилъ для публичной продажи, коими банкъ обязанъ руководствоваться и въ составъ коихъ входятъ, какъ замѣчено выше, и правила о срокахъ продажи, нельзя не признать, что, по времени обнародованія Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (6 февраля 1862 г.) 55 ст. сего Положенія, заключающая въ себѣ упомянутую ссылку, разумѣла правила о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, содержащіяся во 2 ч. X Т., а именно 2077, 2087 и 2088, 2092—2099 и 2111—2113 ст. Согласно съ сими правилами, правленіе банка, по полученіи изъ полиціи описи заложеннаго имѣнія, обязано въ первое же засѣданіе приступить къ разсмотрѣнію сей описи и, когда таковая будетъ признана правильною, составить объявленіе о назначенной продажѣ, препроводивъ оное съ первою же затѣмъ почтою, куда слѣдуетъ, для обнародованія. Назначеніе въ семъ объявленіи времени продажи поставлено закономъ въ зависимость отъ цѣны назначеннаго въ продажу имѣнія, и день торга не можетъ быть назначенъ ранѣе одного мѣсяца со дня подписанія объявленія о продажѣ по отношенію именно къ оцѣненному не свыше 300 рублей, не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца по отношенію къ имѣнію, оцѣненному не свыше 7500 рублей, и не ранѣе трехъ мѣсяцевъ по отношенію къ имѣніямъ высшей оцѣнки, причемъ продажа сихъ имѣній производится всегда въ одно и то же время не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ сроки, опредѣляемые по правиламъ 2111 ст. 2 части X Т. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что срокъ платежа по ссудѣ, выданной Головатому изъ Орловскаго городского общественнаго банка подъ залогъ его имѣнія въ городѣ Орлѣ въ суммѣ 15.000 рублей, наступилъ 23 го мая 1878 года, съ этого времени слѣдуетъ исчислять 10 дней льготы, согласно 116 статьи, а засимъ указанное въ сей же статьѣ время для составленія описи, которая должна была быть составлена къ 13 іюня, а засимъ правленіе банка обязано было немедленно же сдѣлать надлежащія распоряженія о назначеніи имѣнія въ продажу, причемъ день торга на это имѣніе не могъ быть назначенъ, въ виду цѣны онаго, ранѣе сентября 1878 года, а засимъ имѣніе это и должно было быть продано, согласно 2111 стат. 2 ч. Т. X, въ слѣдующій послѣ сего срокъ, назначенный въ 1878 году для продажи сихъ имѣній, каковой крайній срокъ и былъ опредѣленъ повѣреннымъ истца въ настоящемъ засѣданіи Судебной Палаты днемъ 15 го ноября 1878 года, противъ чего никакихъ возраженій съ противной стороны не послѣдовало; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что имѣніе Головатаго было назначено первоначально въ продажу со стороны банка лишь на 3 декабря 1879 года и со стороны

ответчика не представлено и не указано никакихъ обстоятельствъ въ объясненіе сего промедленія. Имѣя затѣмъ въ виду, что всѣ возраженія отвѣтчика противу возврата искомой суммы, удержанной какъ штрафъ по 104 и 118 стат., сводятся къ оспариваемой имъ въ принципѣ обязанности Орловскаго городского общественнаго банка, при продажѣ заложенныхъ оному недвижимыхъ имѣній, руководствоваться какимъ либо срокомъ, что приводимая со стороны отвѣтчика въ дополненіе сихъ возраженій ссылка на какое-то, будто бы, состоявшееся между банкомъ и Головатовымъ соглашеніе объ отсрочкѣ продажи имѣнія, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не доказано и что право банка на установленный 104 стат. штрафъ ограничивается временемъ продажи имѣнія, то есть тѣмъ временемъ, когда сія продажа должна была имѣть мѣсто по правиламъ устава, слѣдуетъ присудить истцу съ отвѣтчика искомую сумму въ томъ уменьшенномъ размѣрѣ, въ какомъ оная предъявлена въ настоящемъ засѣданіи Палаты (706 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), съ проц на оную со дня предъявленія иска на основаніи 626 ст. I ч. X Т. На основаніи вышеизложеннаго, а также руководствуясь 776 и 870 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Судебная Палата опредѣлила съ Орловскаго общественнаго банка въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго Головатаго взыскать двѣ тысячи четыреста рублей съ процентами съ 16 октября 1880 года по день удовлетворенія, въ остальной части иска отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Орловскаго общественнаго банка, Зайцевъ, объясняетъ, что по содержанію исковаго прошенія существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Судебной Палаты, заключался въ томъ, обязательно ли для банка немедленно же по просрочкѣ ссуды приступить ко взысканію ея принудительнымъ, установленнымъ въ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ, способомъ, посредствомъ продажи залога, или же онъ можетъ приступить къ этой операціи въ тотъ моментъ, который признаетъ для этого наиболѣе удобнымъ. Указывая затѣмъ на недостаточную опредѣлительность мотивовъ Палаты, разрѣшившей вопросъ этотъ въ утвердительномъ смыслѣ, проситель находитъ, что изъ содержанія единственной въ томъ Положеніи относящейся къ этому вопросу 116-й статьи, гласящей, что „когда въ теченіе льготныхъ сроковъ (10 или 20 дней) занятыя деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія“, никакъ не слѣдуетъ, во 1 хъ, чтобы банкъ обязанъ былъ на другой же день заявить въ полицію означенное требованіе, и, во 2 хъ, чтобы подобное промедленіе, если оно дѣйствительно слѣдуетъ изъ содержанія приведенной статьи, влекло за собой лишеніе установленнаго въ пользу банка штрафа. По существу договора займа, при наступленіи срока договора, для заимодавца возникаетъ право взыскивать съ должника должную имъ сумму, если онъ добровольно ея не уплатитъ. Это право кредитора, къ осуществленію коего онъ не можетъ быть принужденъ никакими требованіями извнѣ, такъ какъ это будетъ противно природѣ самаго договора. Неустойка по закону является вспомогательнымъ договоромъ, служащимъ обезпеченіемъ главнаго, къ которому она относится. Такое ея значеніе не можетъ измѣнить существа главнаго договора въ томъ случаѣ, когда она устанавливается по добровольному соглашенію или силою закона не можетъ свободное право кредитора на взысканіе съ должника слѣдующей съ него суммы превратить въ обязанность реализировать долгъ непремѣнно въ извѣстный срокъ, развѣ бы объ этомъ состоялось особое соглашеніе между контрагентами, или установлено въ законѣ прямое категорическое постановленіе. Опредѣленный 118 и 104 ст. Положенія о городскихъ банкахъ штрафъ представляется законной неустойкой, по существу и природѣ своей ничѣмъ отъ нея не отличающійся. Такъ какъ въ законѣ на вопросъ, въ какой именно срокъ должна наступить реализація долга, не находится отвѣта, то, слѣдуя принятому Палатой воззрѣнію, надо будетъ признать, что разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено судейскому усмотрѣнію; а къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ судейское усмотрѣніе, видно изъ настоящаго процесса. Палата чуть не по часамъ вычислила, когда требованіе объ описи должно выти изъ банка, когда опись должна притти въ банкъ и такъ далѣе, причемъ на

препятствія, сопряженныя со всякимъ дѣйствіемъ, совершаемымъ при условіи разстоянія, раздѣляющаго дѣйствующія учрежденія, не положено ни одного лишняго дня. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства видно: во-1 хъ, что опись составлена полиціей значительно больше, чѣмъ въ 10 дней, а во 2 хъ, что вслѣдствіе неудачнаго исхода перваго торга назначался второй. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что ею принятъ послѣдній расчетъ, сдѣланный представителемъ конкурса при словесномъ состязаніи, въ силу того, что противъ этого расчета возраженій съ его, просителя, стороны не было. Дѣйствительно, прямо по поводу расчета онъ ничего не говорилъ, но онъ доказывалъ, что въ отношеніи производства продажи банкъ дѣйствовалъ совершенно правильно, вполнѣ согласно съ закономъ, и что если упущенія дѣйствительно имѣли мѣсто, то они должны быть отнесены къ винѣ полиціи, въ подтвержденіе чего представлено имъ отношеніе банка отъ 25 іюня 1879 года № 846. Итакъ, становясь даже на точку зрѣнія Палаты, т. е. соглашаясь, что банкъ обязанъ былъ приступить къ реализаціи долга сейчасъ же по просрочкѣ, расчетъ окажется невѣрнымъ съ дѣйствительностью. По выводу Палаты, срокъ платежа наступилъ 23 мая 1878 года; причисляя 10 дней льготы, окажется, что сообщеніе въ полицію слѣдовало бы послать 3 іюня 1878 года; между тѣмъ, оно послано 25 іюня 1879 года, т. е. черезъ годъ и 22 дня. Этотъ только періодъ времени и можно было бы поставить въ вину отвѣтчику, ибо, по полученіи изъ полиціи описи, банкъ дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ закономъ; между тѣмъ, при опредѣленіи подлежащей возврату суммы, расчетъ сдѣланъ не за годъ и 22 дня, а за годъ и четыре мѣсяца, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, и приписанное банку нарушеніе 2077 и другихъ статей X Т. 2 ч. оказывается совершенно неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, находя, что Палата неправильно истолковала 116 стат. Положенія о город. общ. банкахъ, а также нарушила 1 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. невѣрнымъ изложеніемъ фактической стороны дѣла, присяжный повѣренный Зайцевъ просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты сводится къ тому положенію, что опредѣленный въ 118 и 104 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 г. штрафъ, по 1 проценту въ мѣсяцъ, за просрочку ссуды подъ залогъ недвижимаго имѣнія, не взыскивается за все просроченное время, если банкъ не приступитъ немедленно, по истеченіи установленнаго для банковыхъ долговъ льготнаго срока, ко взысканію просроченнаго долга изъ заложеннаго въ банкѣ имущества. Признавая положеніе это совершенно правильнымъ, а приведенныя Палатою къ этому предмету соображенія, вопреки указаніямъ просителя, совершенно опредѣлительными, Правительствующій Сенатъ, по поводу изложенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ отдѣльныхъ противъ рѣшенія Палаты возраженій, находитъ: 1) что хотя въ 116 ст. приведеннаго Положенія объ общественныхъ банкахъ (прописанной въ рѣшеніи Палаты) не опредѣлено самаго дня или срока, въ который банкъ обязанъ отнестись въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія, и не сказано, чтобы какое либо промедленіе въ этомъ отношеніи влекло за собою лишеніе установленнаго въ пользу банка штрафа, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы банкъ, согласно уставу своему обязанный въ собственномъ своемъ интересѣ реализировать каждый долгъ, могъ по своему произволу откладывать взысканіе такового на неопредѣленное время, продолжая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отягощеніе должника, пользоваться періодическою неустойкою за просрочку, каковою представляется установленный вышеприведенными 118 и 104 ст. штрафъ. Напротивъ того, при установленіи 116 ст. одного правила, что „когда въ теченіе льготныхъ сроковъ занятыя деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія и о доставленіи доходовъ съ онаго въ банкъ“, безъ всякаго означенія притомъ самаго времени, въ которое сообщеніе это должно послѣдовать, сама собою должна предполагаться непрерывность дѣйствій банка, а слѣдовательно, немедленное, по истеченіи льготныхъ сроковъ, обращеніе его въ полицію съ

требованіемъ объ описи и присылкѣ доходовъ; 2) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на существо договора найма и на свободное право кредитора взыскивать долгъ, къ осуществленію какового права онъ, по мнѣнію просителя, не можетъ принужденъ быть никакими требованіями извнѣ, а также и неустойкою, какъ представляющеюся договоромъ вспомогательнымъ, служащимъ обезпеченіемъ главнаго и не могущимъ въ этомъ значеніи своемъ измѣнить существа главнаго договора, ибо банкъ представляется учрежденіемъ, дѣйствующимъ не по одному только своему усмотрѣнію, на правахъ частнаго кредитора, но на основаніи точно преподанныхъ ему правилъ и въ установленномъ ими порядкѣ; притомъ банку, на основаніи тѣхъ же правилъ, предоставлено право самому, при содѣйствіи полиціи, распоряжаться описью и продажею заложенныхъ ему имуществъ, а это право, при неимѣніи должникомъ всегда возможности прибѣгать къ вольной продажѣ заложеннаго недвижимаго имущества и неимѣніи у него всегда другихъ средствъ къ уплатѣ долга, не можетъ быть неограниченнымъ никакимъ временемъ и соединеннымъ съ правомъ на безпредѣльную періодическую неустойку; 3) что расчетъ того времени, за которое въ данномъ дѣлѣ подлежитъ взысканію штрафъ въ пользу банка, принятъ Палатою, между прочимъ, потому, что противъ опредѣленнаго повѣреннымъ конкурса крайняго срока продажи 15 ноября 1878 года никакихъ, какъ она установила, возраженій съ противной стороны не послѣдовало. Заключеніе это, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; притомъ общія возраженія просителя относительно правильности и законности дѣйствій банка ни въ какомъ случаѣ не могли бы считаться возраженіями противъ расчета; затѣмъ указанія просителя на составленіе полиціею описи долѣе 10 дней, на то, что вслѣдствіе неудачнаго исхода перваго торга назначался второй, что если упущенія дѣйствительно имѣли мѣсто, то они должны быть отнесены къ винѣ полиціи, а затѣмъ и выводимый просителемъ даже съ точки зрѣнія Палаты новый расчетъ, доказывающій, будто-бы, что рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, представляются возраженіями и доводами, впервые заявленными въ кассаціонной жалобѣ, не бывшими въ виду судебныхъ инстанцій и потому не подлежащими вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1881 г. №№ 28, 179; 1882 г. №№ 6, 159 и др.); что же касается указываемаго просителемъ отношенія банка въ Орловское городское полицейское управленіе отъ 25 іюня 1879 года за № 846, то оно, какъ это видно изъ протокола и рѣшенія Палаты, было представлено просителемъ вовсе не въ подтвержденіе упущенія или вины полиціи, а въ доказательство исполненія самимъ банкомъ извѣстныхъ правилъ порядка продажи. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 116 ст. Полож. о городск. общ. банкахъ 1862 года и 1 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, за силою 793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

134.—1884 г. октября 3 го дня. *По прошенію графа Михаила Стурдзы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Бобровскій).

Повѣренный графа Михаила Стурдзы, мѣщанинъ Давидъ Гольдштейнъ, жаловался въ 1883 году Кишиневскому Окружному Суду на старшаго нотаріуса за произведенное,—при утвержденіи состоявшагося между графомъ Стурдзою и его сестрою графинею Маріею Стурдзою раздѣльнаго акта на доставшееся имъ по духовному завѣщанію недвижимое имѣніе,—взысканіе крѣпостныхъ четырехпроцентныхъ пошлинъ съ части имѣнія, уступленной графу Стурдзѣ его сестрою по этому раздѣлу общаго имѣнія. Окружнымъ Судомъ жалоба эта оставлена безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что

Гольдштейнъ не состоитъ ни въ званіи присяжнаго повѣреннаго, ни въ числѣ частныхъ повѣренныхъ и даже не уполномоченъ Стурдзою на управленіе его имѣніями или завѣдываніе его дѣлами. На опредѣленіе Окружнаго Суда присяжный повѣренный Бутковскій, по довѣренности графа Стурдзы, обратился въ Судебную Палату съ частною жалобою, въ которой объяснялъ, что приносимыя въ окружные суды на нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ жалобы, имѣющія предметомъ не судебныя, а нотаріальныя дѣйствія, не могутъ считаться судебными дѣлами; что посему къ повѣренному Гольдштейну въ данномъ случаѣ нельзя примѣнить закона о частныхъ повѣренныхъ, то есть правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и, что, независимо отъ сего, по довѣренности, представленной при жалобѣ Гольдштейна, сему послѣднему предоставлены графомъ Стурдзою обширныя полномочія и ему ввѣрены важнѣйшія имущественныя операціи; слѣдовательно, онъ можетъ считаться завѣдывающимъ дѣлами графа Стурдзы. Судебная Палата нашла эту жалобу неосновательною, потому что, во 1 хъ, въ судахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 1864 г., не производится никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ судебныхъ; во 2 хъ, довѣренностью, выданною Стурдзою Гольдштейну, послѣдній уполномоченъ на пріобрѣтеніе отъ сестры Михаила Стурдзы, графини Маріи Стурдзы, части имѣній, принадлежащихъ ей по раздѣльному акту, слѣдовательно, уполномоченъ не на завѣдываніе дѣлами Стурдзы, а только на совершеніе оной имущественной операціи. Въ виду изложеннаго Палата, признавая, что Окружный Судъ, за силою 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., правильно оставилъ жалобу Гольдштейна безъ разсмотрѣнія, опредѣлила: частную жалобу Михаила Стурдзы оставить безъ уваженія. Графъ Стурдза въ просьбѣ о кассаціи этого опредѣленія подробно излагаетъ свои соображенія о томъ, что надлежитъ отличать отъ дѣлъ судебныхъ, или тяжебныхъ, по которымъ ходатайствовать могутъ только лица, коимъ законъ это право опредѣлительно дозволяетъ,—отъ дѣлъ не судебныхъ, не имѣющихъ предметомъ споръ о правѣ гражданскомъ, не имѣющихъ, слѣдовательно, и свойства дѣлъ тяжебныхъ, для веденія каковыхъ дѣлъ относительно повѣренныхъ въ законахъ никакихъ ограниченій не сдѣлано, а къ симъ послѣднимъ дѣламъ относятся производства какъ у нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, такъ и по жалобамъ, на ихъ дѣйствія приносимыхъ,—и что по настоящему дѣлу принесенную повѣреннымъ его, просителя, жалобу, имѣвшую предметомъ дѣйствіе старшаго нотаріуса при совершеніи акта, Судебная Палата разрѣшила, не принявъ въ соображеніе и руководство 161, 173 и 176 ст. Полож. о натар. части (прилож. къ ст. 708 Т. X ч. I, по прод. 1876 г.) относительно повѣренныхъ, и тѣмъ нарушила означенныя статьи, равно какъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд., и притомъ неправильно истолковала законъ (25 мая 1874 года, п. 5) о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (1106 ст. Т. X ч. I изд. 1876 г.), а потому онъ, графъ Стурдза, проситъ означенное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

Сообразивъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты приведенные въ просьбѣ графа Стурдзы поводы кассаціи Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго его, графа Стурдзы, мѣщанина Гольдштейна, оставленная Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія, какъ принесенная лицомъ, не имѣющимъ права ходатайствовать по данному дѣлу, подана была на старшаго нотаріуса, состоящаго при Окружномъ Судѣ (статья 420 Учрежд. Судеб. Уст. и 1, 42, 43, 57 и друг. ст. Полож. о нотаріальн. части, Судеб. Уст. изд. 1883 года), за неправильное, по мнѣнію просителя, взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи раздѣльнаго акта; что этою жалобою, принесенною судебному мѣсту (согласно 60 и слѣдующ. стат. Полож. о нотар. части), испрашивалось судебное постановленіе; что то же ходатайство составляло, вслѣдствіе жалобы на Окружный Судъ, предметъ обсужденія и Судебной Палаты, гдѣ, слѣдовательно, продолжалось производство, хотя не исковаго или тяжебнаго, но того же судебнаго дѣла, и что по дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, ходатайствовать могутъ лишь лица, къ тому допускаемыя по законамъ: о присяж.

ныхъ повѣренныхъ (353 и слѣдующ. ст. Учрежд. Суд. Уст.), о лицахъ, перечисленныхъ въ ст. 389 Учр. Судеб. Уст., и о частныхъ повѣренныхъ, или лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (406[1] и слѣд. ст. Учр. Суд. Уст. и 245 ст. Уст. Гр Судопр., Суд. Уст. изд. 1883 г.), причемъ не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи ходатайства по жалобамъ на нотаріусовъ. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что производства по жалобамъ на дѣйствія старшихъ нотаріусовъ относятся къ дѣламъ судебнымъ и что посему возбуждать и вести подобныя дѣла (ст. 176 Полож. о нотар. части, прилож. къ ст. 708, прим. 2 по прод. 1876 г. Судеб. Устав. изд. 1883 года) могутъ, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, лишь повѣренные, соотвѣтствующіе условіямъ, опредѣленнымъ въ 389, 406[1] и слѣд. ст. Учрежд. Суд. Устан. изд. 1883 г., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу графа Стурдзы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. (Судеб. Устав. изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

135.—1884 года октября 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Анны Родзянко, присяжнаго повѣреннаго Васькова Примакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

По довѣренности Анны Родзянко, присяжный повѣренный Васьковъ-Примаковъ предъявилъ 12 іюля 1880 года къ Александру Александровичу искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что родители истицы и отвѣтчика, Иванъ и Марья Александровичи, въ мартѣ 1846 года купили у Лобасовой недвижимое имѣніе (около 300 десятинъ земли), въ селѣ Милюшкахъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ, по купчей крѣпости, тогда же совершонной въ Полтавской палатѣ гражданскаго суда; 4 іюля 1849 г. они были земскимъ судомъ введены во владѣніе; затѣмъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1879 году, владѣли означеннымъ имѣніемъ на правѣ собственности они, оба супруга Александровичи; что по смерти ихъ всѣмъ имуществомъ завладѣлъ отвѣтчикъ, братъ истицы, Александръ Александровичъ, который, назвавъ имѣніе это, при принятіи охранительныхъ мѣръ, имуществомъ, принадлежавшимъ его отцу, Ивану Авксентьевичу Александровичу, былъ по опредѣленію Окружнаго Суда утвержденъ въ правахъ наслѣдства; что Анна Родзянко отъ матери своей никакого приданаго не получила, а потому, на основаніи 5 п. 1133 ст. X Т. 1 ч., имѣетъ право на половину имущества, оставшагося послѣ матери, то-есть на 1/4 часть недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго родителями ея въ 1846 году отъ Лобасовой, и 1/4 часть движимости; посему Васьковъ просилъ Судъ признать за Анною Родзянко право на 1/4 часть имущества, оставшагося послѣ смерти ея родителей, и признать опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, недѣйствительнымъ. Отвѣтчикъ, Александръ Александровичъ, возразилъ, что сестра его, Анна Родзянко, опредѣляетъ размѣръ имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ родителей, въ 300 десятинъ, тогда какъ въ купчей значится лишь 250 десят., а въ натурѣ, что видно изъ представленныхъ имъ удостовѣреній земской управы и предводителя дворянства, числилось за его отцомъ, Иваномъ Александровичемъ, 244 десят.; что сестра его еще при жизни родителей вышла замужъ и тогда же получила приданое, какъ это доказывается представленною имъ распискою Михаила Родзянка; что мать ихъ продала всѣ свои имѣнія и деньги отдавала дочери; что онъ, Александръ Александровичъ, выплатилъ долгъ послѣ матери его въ суммѣ 3175 руб., доказательствомъ чему служитъ представленный имъ исполнительный листъ; что посему, на основаніи 8 п. 1005 ст. X Т. ч. I, Анна Родзянко должна считаться отдѣленною и не имѣетъ никакого права на наслѣдство послѣ родителей. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истицы просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе того, что супруги Александровичи владѣли имѣніемъ на правѣ общей собственности; отвѣтчикъ же объяснялъ, что имѣніе, на 1/4 часть котораго Анна Родзянко заявила свои права, принадлежало

одному его отцу и что имѣніе, пріобрѣтенное ихъ матерью, находится въ Лохвицкомъ уѣздѣ, и имъ они, истица и отвѣтчикъ, введены во владѣніе по вводному листу Лубенскаго Окружнаго Суда 7 февраля 1881 г Допрошенные, по опредѣленію Суда, окольные люди въ числѣ 6 человѣкъ показали, что имѣніемъ, купленнымъ у Мобасова, владѣлъ, безъ участія жены, одинъ Иванъ Александровичъ и что жена его хозяйничала дома, а пять человѣкъ показали, что имѣніе отъ Лобасова куплено Александровичемъ до женитьбы. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей подтвердилось лишь то, что супруги Александровичи владѣли имѣніемъ сообща, съ тою только разницею, что мужъ распоряжался землями, а жена его занималась домашнимъ хозяйствомъ; выкупнымъ договоромъ удостовѣряется, что имѣніе, пріобрѣтенное по купчей 1846 г., считалось по актамъ принадлежащимъ Ивану и Маріи Александровичамъ; отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ полученія Анною Родзянко приданаго, не представивъ рядной записи; остальными представленными документами также не удостовѣряется ни полученіе Анною Родзянко доли изъ наслѣдства родителей ея, ни полученіе приданаго; посему Судъ опредѣлилъ: признать за Анною Родзянко право на $^1/_4$ часть недвижимаго и движимаго имущества изъ имѣнія послѣ смерти родителей ея, кромѣ 3 векселей, показанныхъ въ описи подъ № 21; опредѣленіе же Суда о признаніи отвѣтчика къ этой части наслѣдникомъ отмѣнить. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Александровичъ, между прочимъ, объяснилъ, что дознаніемъ черезъ окольныхъ людей вовсе не выяснилось общее владѣніе Александровичей имѣніемъ, какъ призналъ Окружный Судъ; что мать его участія въ совершеніи купчей 1846 г., какъ видно изъ копіи этого документа, не принимала и акта объ этой покупкѣ въ книгѣ не подписывала, слѣдовательно, и денегъ за имѣніе не платила: деньги по этой купчей были заплачены однимъ отцомъ его; что совершеніе купчей на имя обоихъ супруговъ безъ участія его матери и помѣщеніе затѣмъ имени его матери и въ вводный листъ должно быть понято лишь какъ выраженіе супружескаго довѣрія; что же касается до владѣнія спорнымъ имѣніемъ однимъ отцомъ, то это могутъ подтвердить указываемые имъ новые свидѣтели. Засимъ апелляторъ, указывая движимость, пріобрѣтенную отцомъ его, Иваномъ Александровичемъ, и ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, просилъ объ ихъ допросѣ и объ отказѣ въ искѣ Родзянко. Повѣренный истицы представилъ письменное объясненіе противъ апелляціи отвѣтчика. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что Родзянко искъ свой о правѣ на $^1/_4$ часть оставшагося послѣ своихъ родителей недвижимаго имѣнія, коимъ владѣетъ нынѣ братъ ея, отвѣтчикъ Михаилъ Александровичъ, основываетъ на томъ, что означенное имѣніе пріобрѣтено было родителями ея, Иваномъ и Марьею Александровичами, по купчей крѣпости 1846 г. совмѣстно, какъ это значится въ самомъ крѣпостномъ актѣ, и что оба они, то есть отецъ и мать ея, по вводному листу 4 іюля 1849 г., были введены тѣмъ имѣніемъ во владѣніе. Посему, признавая, что половина купленнаго совмѣстно ея родителями имѣнія принадлежала покойной ея матери, отъ которой она, при выходѣ въ замужество, приданаго не получила, истица Родзянко, на основаніи 5 пунк. 1133 ст. Т. X ч. I, проситъ о признаніи за нею права собственности на $^1/_4$ часть купленнаго ея родителями имѣнія въ с. Милюшенкахъ, Хорольскаго уѣзда. Обращаясь вслѣдствіе сего къ купчей крѣпости, выданной Лобасовою въ 1846 году на проданное ею Александровичамъ имѣніе, Судебная Палата усматриваетъ, что въ оной сказано: „продала я (Лобасова) дѣйствительному дворянину Ивану Авксентьеву сыну Александровичу и женѣ его, маіорской дочери Маріи Ивановнѣ, урожденной Заводовской, пахатной, сѣнокосной, лѣсной, болотистой, луговой и огородной земли по примѣрному положенію всего до двухсотъ пятидесяти десятинъ“; что въ купчей нѣтъ указанія на то, что упомянутое въ ней имѣніе куплено на общія Марьи Александровичъ съ мужемъ, или на собственныя ея деньги; кромѣ того, купчая Маріею Александровичъ не подписана. По дѣйствующимъ исключительно для Черниговской и Полтавской губерній законамъ, на сей предметъ постановленнымъ, въ 9 п. 1157 ст. X Т. ч. I сказано: „на пріі-

обрѣтенное мужемъ и женою, по актамъ дарственнымъ или продажнымъ, имѣніе, жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги". А въ 17 артикулѣ разд. VII Литовскаго статута, на коемъ сія статья основана, изображено: „что изъ имѣнія, пріобрѣтеннаго супругами по акту на имя ихъ обоихъ, жена послѣ смерти мужа не имѣетъ никакого права на половину сказаннаго имѣнія, не получивъ отъ мужа особаго на сіе акта, исключая случая, когда въ купчей на имя обоихъ супруговъ положительно сказано, что купленное имѣніе пріобрѣтено за общія ихъ или жены деньги". Принимая во вниманіе, что въ купчей 1846 г., на коей Родзянко основываетъ права своей матери на ½ купленнаго въ 1846 г. имѣнія, нѣтъ того существеннаго признака, который давалъ бы матери ея право на половину поименованнаго въ купчей имѣнія, т. е. въ оной не сказано, что оно куплено на общія ея съ мужемъ или на ея собственныя деньги, Судебная Палата не можетъ признать за истицею права на отыскиваемую ею половину материнскаго имѣнія, такъ какъ приведенная выше купчая 1846 г. не укрѣпляетъ права на половину купленнаго по той купчей имѣнія за ея матерью Маріею Александровичъ. Всѣ приведенные истицею документы: вводный листъ 1849 г., копія вѣдомости о выкупныхъ сдѣлкахъ и копія выкупного договора Ивана и Маріи Александровичей съ крестьянами 1866 г., въ виду приведенной выше купчей 1846 г. и указаннаго п. 9 ст. 1157 Т. X ч. I, не могутъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что по показаніямъ свидѣтелей подтверждается фактическое владѣніе спорнымъ имѣніемъ однимъ Иваномъ Александровичемъ и что это имѣніе пріобрѣтено имъ было до брака съ Марьею Заводовскою, а только купчая совершена въ 1846 г., что, независимо отъ сего, изъ удостовѣренія земской управы оказывается, что сказанное имѣніе со дня введенія земскихъ учрежденій, т.-е. болѣе 10 лѣтъ, значилось за однимъ Иваномъ Александровичемъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и приведеннымъ выше законамъ, а равно п. 7 ст. 1005 Т. X ч. I, на основаніи которой Родзянко, какъ выданная въ замужество при жизни отца, никакого имѣнія послѣ его смерти не получаетъ, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Аннѣ Родзянко отказать и рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Анны Родзянко, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, находитъ оное неправильнымъ, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ и значеніе 9 пун. 1157 ст. I ч. X Т. и XVII арт. разд. VII Лит. стат., на которомъ эта статья X Тома основана. Въ XVII арт. Литов. стат. § I изображено: „повелѣваемъ, буде кто получитъ привилегію или запись на даръ, продажу, или другія вещи, съ изъясненіемъ, какъ обыкновенно пишутъ, даруя или продавая, ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его, а жена, оставшаяся по смерти своего мужа, пожелала бы отыскивать, къ обидѣ дѣтей. или ближнихъ родственниковъ, половину означеннаго въ привилегіи или записи, таковая жена, если не имѣетъ на сіе отъ мужа особенной записи, ничего по вышесказанной записи получать не можетъ, хотя бы и ея имя въ оной означено было, но все достается потомкамъ. Исключая того, если бы въ оной записи изъяснено было, что оное имѣніе продано ему и женѣ его за ихъ общія или за ея собственныя деньги, или обоимъ вмѣстѣ подарено, въ такомъ случаѣ поступать по силѣ оной записи". Примѣняя этотъ § арт. XVII къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, очевидно, что этотъ § и основанный на немъ 9 п. 1157 ст. къ данному дѣлу относиться не могутъ: въ купчей крѣпости 1846 года и вводномъ листѣ, выданномъ на основаніи этой купчей крѣпости, нѣтъ формы „какъ обыкновенно пишутъ", т.-е. титула покупщика въ собирательномъ смыслѣ, если можно такъ выразиться; мы видимъ, что Лобасова продала свое имѣніе не семейству Ивана Александровича и его потомкамъ, а ему и женѣ его Марьѣ Ивановнѣ. Очевидно, этотъ законъ имѣлъ въ виду, чтобы при продажѣ имѣнія семейству покупщика, съ его нисходящими, и при указаніи на это въ купчей крѣпости въ той формѣ, какая обыкновенно употреблялась въ купчихъ при продажѣ имѣній въ Малороссіи: „продалъ ему, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его", вдова

умершаго собственника не могла бы, къ обидѣ дѣтей и потомковъ покупщика, отыскивать половину имѣнія. Самое мѣсто, занимаемое 1157 ст. въ Сводѣ Законовъ въ отдѣлѣ „о порядкѣ наслѣдованія супруговъ", указываетъ на неправильное примѣненіе Судебной Палатой этого закона къ дѣлу, въ которомъ рѣчь идетъ о правѣ наслѣдованія дочери въ имуществѣ своей матери. Въ настоящемъ дѣлѣ жена не отыскиваетъ въ ущербъ дѣтямъ права на половину пріобрѣтеннаго ею съ мужемъ имѣнія, спорное же имѣніе принадлежитъ ей по праву общей собственности (543—554 ст. X Т. I ч.), какъ пріобрѣтенное совмѣстно съ своимъ мужемъ, съ момента ввода во владѣніе; съ этого времени, съ 1849 г., Марья Александровичъ вступила въ фактическое обладаніе имѣніемъ, переданнымъ ей общественною властью, сдѣлалась владѣльцемъ имѣнія (3 п. 707 ст. Т. X ч. I). Вводъ во владѣніе Марьи Александровичъ, совмѣстно съ мужемъ, очевидно, произошелъ съ его вѣдома, съ его согласія, такъ какъ онъ не признавалъ себя исключительнымъ собственникомъ, и въ этомъ актѣ нельзя не видѣть такого акта, который совершенно тождественъ съ „той особенной записью", данной мужемъ, о которой упоминается въ XVII арт. Литов. ст. и при наличности которой право жены на половину имѣнія является несомнѣннымъ. Если бы спорное имѣніе было пріобрѣтено однимъ Иваномъ Александровичемъ и если бы на означеніе въ купчей крѣпости въ качествѣ покупщицы своей жены Иванъ Александровичъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія Судебной Палаты, тогда Марья Александровичъ не была бы введена въ общее владѣніе купленнымъ имѣніемъ и признавалась бы мужемъ собственницей этого имѣнія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла мы видимъ совершенно противное: черезъ 14 лѣтъ послѣ ввода ея во владѣніе, когда надо было совершить офиціальный актъ, касающійся общаго имѣнія—выкупной съ крестьянами договоръ, Марья Александровичъ участвуетъ въ совершеніи его, какъ собственница имѣнія, совмѣстно съ своимъ мужемъ. Этотъ актъ совершонъ въ 1866 г., послѣ уже введенія въ 1864 г. земскихъ учрежденій, слѣдовательно, и послѣ того, когда спорное имѣніе для взысканія земскихъ повинностей было по книгамъ земской управы записано за однимъ Иваномъ Александровичемъ, который, такимъ образомъ, и послѣ этой записки признавалъ свою жену совмѣстной съ нимъ собственницей спорнаго имѣнія. Признаніе же Судебной Палатой удостовѣренія земской управы доказательствомъ исключительнаго права собственности Ивана Александровича на спорное имѣніе составляетъ нарушеніе смысла 699 и 707 ст. Т. X ч. I, такъ какъ записка имѣнія по книгамъ земской управы за извѣстнымъ лицомъ для взысканія земскихъ сборовъ не можетъ создать для этого лица права собственности на записанное за нимъ имѣніе. Литовскій статутъ не стремился къ тому, чтобы лишить жену права имѣть общую собственность съ мужемъ, т.-е. что общая собственность супруговъ должна почитаться собственностью одного только супруга; изъ Литовскаго статута усматривается, что въ этомъ отношеніи супруги были совершенно равноправны. 1 и 2 §§ V разд. XXI ар. указываютъ, что въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ супругами совмѣстно, переживній супругъ при дѣтяхъ получаетъ въ собственность 1/3 честь имѣнія, а безъ дѣтей наслѣдуетъ все имѣніе; по смерти обоихъ супруговъ общее имѣніе не переходитъ въ цѣломъ составѣ исключительно въ родъ мужа, а переходитъ одна половина въ родъ жены, а другая половина—въ родъ мужа. Далѣе повѣренный Анны Родзянко объясняетъ, что Палата оставила безъ надлежащаго разсмотрѣнія вводный листъ и другіе представленные къ дѣлу документы, невѣрно установила смыслъ показаній свидѣтелей и окольныхъ людей и пришла, наконецъ, къ невѣрному заключенію о неуважительности иска Родзянко.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ предъявленный Анною Родзянко къ брату своему Александровичу искъ о признаніи за нею, на основаніи 5 п. 1133 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I (Св. Зак. изд. 1857 года), права собственности по наслѣдству на четвертую часть оставшагося послѣ ихъ родителей имѣнія, пріобрѣтеннаго сими послѣдними въ 1846 году, по купчей крѣпости, на имя ихъ обоихъ—отца и матери—совершонной, каковая четвертая часть со-

ставляетъ половину изъ той половинной доли имѣнія, которая по этому крѣпостному акту принадлежала умершей матери ея, истицы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску просительницы Родзянко и по приведенному въ просьбѣ ея повѣреннаго главному поводу кассаціи,—нарушенію 9 п. 1157 статьи I части X Тома Свода Законовъ, неправильнымъ примѣненіемъ и истолкованіемъ смысла сего закона, основаннаго на XVII артик. VII раздѣла Литовскаго статута, возникаетъ вопросъ: надлежитъ ли находящееся въ Полтавской губерніи недвижимое и движимое имущество безусловно признавать пріобрѣтеннымъ обоими супругами и, слѣдовательно, принадлежащимъ имъ обоимъ, когда, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, купчая крѣпость совершена на имя ихъ обоихъ. Принимая по сему предмету въ соображеніе, что въ спеціальномъ законѣ, дѣйствующемъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и основанномъ на литовскомъ статутѣ, именно въ пун. 9 ст. 1157 I ч. X Т. Св. Зак. (изд. 1857 года), постановлено: „на пріобрѣтенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ или продажнымъ имѣніе жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги"; что, слѣдовательно, по точному смыслу статьи 1157 пун. 9 Тома X ч. I, если въ купчей крѣпости, совершенной на имя обоихъ супруговъ, не обозначено, что недвижимое имѣніе куплено на ихъ общія деньги, или на собственныя деньги жены, то оно почитается принадлежащимъ одному мужу безъ всякаго участія жены; что, какъ установлено Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, купчая крѣпость на имѣніе въ Полтавской губерніи, оставшееся послѣ родителей истицы и отвѣтчика, хотя совершена на имя обоихъ супруговъ Александровичъ, но никакого указанія въ себѣ не содержитъ, чтобы изъ нихъ жена, Марья Александровичъ, заплатила какую либо часть покупной цѣны за то имѣніе; отсутствіе же такого указанія, по точному смыслу вышеприведеннаго закона, послужило Судебной Палатѣ правильнымъ основаніемъ къ признанію за матерью истицы участія въ правѣ собственности на помянутое имѣніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что посему и въ виду того, что исковое требованіе Анны Родзянко о присужденіи ей четвертой части значащагося въ купчей крѣпости 1846 года имѣнія основано лишь на доказываемомъ ею правѣ собственности ея матери на половину того имѣнія, изъ каковой материнской половины просительница отыскиваетъ отъ брата свою половинную часть, Палата не могла удовлетворить искъ ея, Родзянко. По симъ соображеніямъ и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что Судебная Палата какъ о вводномъ листѣ, такъ и о другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ имѣла сужденіе и признала, что они, за силою 9 п. 1157 ст. X Т. ч. I и въ виду содержанія купчей крѣпости 1846 года, никакого значенія имѣть не могутъ, каковое, зависящее отъ суда, заключеніе относится къ существу дѣла и потому, равно какъ и оцѣнка показаній свидѣтелей и окольныхъ людей, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г. (Сб. рѣш. Граж. Кас. Деп. 1879 г. №№ 4, 8, 64; 1880 г. №№ 225, 266; 1881 г. №№ 69, 175, 190; 1882 г. №№ 3, 80; 1879 г. №№ 215, 318, 358; 1881 г. №№ 70, 172; 1882 г. № 40 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Анны Родзянко, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. (Суд. Уст. изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

136.—1884 года ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери титулярнаго совѣтника Анны и Маріи Щиревскихъ и германскаго подданнаго Василія Гамана, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочери титулярнаго совѣтника Анна и Марія Щиревскіе 30 октября 1874 года получили изъ Харьковскаго земельнаго банка ссуду въ размѣрѣ

2500 руб. подъ залогъ принадлежащаго имъ въ г. Орлѣ дворового мѣста съ домомъ и другими постройками, срокомъ, на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Выстроивъ на заложенномъ мѣстѣ новый домъ, Щиревскіе 28 іюня 1881 года заняли у германскаго подданнаго Василія Гамана 3500 руб. срокомъ на одинъ годъ, въ каковыхъ деньгахъ заложили ему упомянутое дворовое мѣсто съ домами и другими постройками, съ разрѣшенія Харьковскаго земельнаго банка, съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія долга банку. За невзносъ Щиревскими срочныхъ платежей, подлежащихъ земельному банку, въ суммѣ 244 руб. 64 коп., заложенное дворовое мѣсто съ постройками назначено было въ публичную продажу на 4 января 1883 года, и на торгахъ, производившихся въ правленіи Харьковскаго земельнаго банка, осталось за женою купца Евгеніею Боровиковою, предложившею за сіе имѣніе высшую цѣну 267 р., съ переводомъ на нее капитальнаго долга банку 1683 р. 94 к. Повѣренный Щиревскихъ и Гамана, присяжный повѣренный Зайцевъ, 25 января 1883 года предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Боровиковой и къ Харьковскому земельному банку, и въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что, въ силу 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено. Имѣніе Щиревскихъ заложено Гаману въ 3500 руб., выручено же отъ продажи его, сверхъ долга банку, всего лишь 267 рублей, слѣдовательно, для погашенія второй закладной недостаетъ еще слишкомъ много. Въ видахъ огражденія интересовъ залогодержателей, законъ (1185 ст. Уст. Гр. Суд.) установилъ правило, по которому при продажѣ имѣнія, заложеннаго частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы также и къ нему. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ правило это вполнѣ нарушено; о предлагаемой продажѣ Гаманъ не получилъ никакого изъ банка увѣдомленія; мало того, онъ не имѣлъ даже косвеннаго предваренія о продажѣ, установленнаго 20 § устава; въ этомъ § постановлено, что передъ продажей дѣлается повѣрка оцѣночной описи, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, клонящихся, между прочимъ, къ оглашенію предполагаемой продажи. Узнавъ о состоявшейся продажѣ, Гаманъ немедленно же, не пропуская 7 дневнаго срока, обращался въ правленіе банка съ нотаріальнымъ заявленіемъ объ уничтоженіи торга и объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, но это вполнѣ законное его требованіе не было уважено. Вслѣдствіе изложеннаго повѣренный истцовъ, Зайцевъ, просилъ Окружный Судъ признать недѣйствительными произведенный въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ 4 января 1883 года торгъ и выданную Боровиковой данную на принадлежащее Щиревскимъ имѣніе; въ крайнемъ-же случаѣ признать за ними право на спосъ дома, не бывшаго въ залогѣ въ банкѣ. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истцовъ дѣло перешло въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла: 1) что повѣренный Щиревскихъ и Гамана въ апелляціи оспариваетъ правильность дѣйствій правленія земельнаго банка при назначеніи имѣнія Щиревскихъ въ продажу, указывая на нарушеніе правленіемъ порядка, изображеннаго въ 1183—1187 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязательнаго для земельныхъ банковъ, какъ общаго правила закона, обезпечивающаго интересы первыхъ или вторыхъ залогодержателей. Объясненіе это, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Точный смыслъ правилъ, изложенныхъ въ 1183 и 1187 ст., опредѣлительно указываетъ случаи, когда частныя взысканія обращены на имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ или у частныхъ лицъ, и обязываетъ мѣсто, гдѣ производится публичная продажа этихъ заложенныхъ имѣній, извѣщать залогодержателей о готовящейся продажѣ въ цѣли сохранить значеніе такого важнаго по закону акта, какъ закладная; въ настоящемъ же дѣлѣ земельный банкъ—первый залогодержатель, а не частный взыскатель—назначилъ у себя торгъ на имѣніе Щиревскихъ, заложенное у него, и производилъ всю эту процедуру, по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 19—25 устава, и нигдѣ въ уставѣ правленіе банка не обязывается увѣдомлять второго залогодержателя о днѣ и послѣдствіяхъ торга. Итакъ случаи, предусмотрѣнные въ 1183—1187 ст., не имѣютъ, по существу юридическихъ отношеній сторонъ къ имуществу,

ничего общаго съ тѣмъ случаемъ, когда земельный банкъ продаетъ заложенное въ немъ имѣніе. 2) Въ 46 § устава положительно сказано, что банкъ не въ правѣ воспрещать въ заложенномъ имуществѣ производить постройки, перестройки и исправленія, если отъ сего не уменьшится цѣнность залога или дохода изъ онаго, но въ случаѣ просрочки заложеннаго имущества, банкъ назначаетъ его въ продажу совокупно съ возведенными строеніями, хотя бы на оныя и не была выдана дополнительная ссуда. Въ виду такого, опредѣленно выраженнаго въ семъ спеціальномъ законѣ, правила, является безразличнымъ, была ли внесена въ опись о продажѣ вновь возведенная владѣльцемъ постройка, или не была внесена, особенно, если принять во вниманіе, что, по силѣ § 20 устава, повѣрка первоначальной описи составляетъ право, а не обязанность банка. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду: а) что, по удостовѣренію правленія банка за № 1061, флигель, о сносѣ котораго въ пользу второго залогодержателя Гамана ходатайствуетъ повѣренный его, значился и въ первой описи, и б) въ данной Боровиковой значится, что ей проданъ домъ со всѣми при немъ строеніями и землею, а потому возраженіе повѣреннаго истцовъ, высказанное въ Окружномъ Судѣ, будто флигель не былъ ей проданъ, невѣрно. Такимъ образомъ, объясненіе повѣреннаго истцовъ по предмету искового требованія о признаніи за Щиревскими права на сносъ невошедшаго въ залоговую опись дома также не подлежитъ уваженію. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Щиревскихъ и Гамана, присяжный повѣренный Зайцевъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ: а) 63 и 71 ст. Т. X ч. I Зак. Осн., 1183—1186 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд. и б) 711 и 1165 ст. того же Устава. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный Щиревскихъ и Гамана выставляетъ нарушеніе Судебною Палатою 63 и 71 ст. Т. I ч. I Зак. Основ., 1185, 1186 и 1068 ст. Уст. Гр. Судопр. При этомъ проситель объясняетъ, что, въ силу 63 и 71 ст. Зак. Основ., общій законъ обязателенъ для всѣхъ лицъ и учрежденій, привилегіи же, дарованныя лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Такъ какъ въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка не содержится вовсе правила о томъ, какъ поступать со вторыми залогодержателями при продажѣ заложенныхъ банку имѣній, то, по мнѣнію просителя, въ такихъ случаяхъ, какъ непредусмотрѣнныхъ уставомъ, банкъ долженъ руководствоваться постановленіями общаго закона. Указывая далѣе на то, что, согласно 1185 и 1186 ст. Уст. Гр. Суд., частное лицо, которому заложено имѣніе, должно быть увѣдомлено о днѣ торга и послѣдствіяхъ онаго и что это правило Харьковскимъ земельнымъ банкомъ при продажѣ дома Щиревскихъ относительно залогодержателя Гамана не исполнено, присяжный повѣренный Зайцевъ утверждаетъ, что произведенный 4 января 1883 г. торгъ на домъ Щиревскихъ, въ силу 1068 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ несостоявшимся и что постановленное въ противоположномъ смыслѣ, съ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона, рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. По содержанію изъясненнаго кассаціоннаго повода, входя въ обсужденіе общаго вопроса, обязанъ ли Харьковскій земельный банкъ, при назначеніи въ продажу заложеннаго въ ономъ имѣнія, состоящаго по второй закладной въ залогѣ у частнаго лица, извѣщать второго залогодержателя о днѣ публичной продажи и о послѣдствіяхъ торговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1137 Уст. Гр. Суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка порядокъ продажи заложенныхъ въ семъ банкѣ имѣній, въ случаѣ просрочки въ платежѣ заемщикомъ банку установленныхъ по зай-

му взносовъ, опредѣленъ въ 19—25 статьяхъ. Въ этихъ статьяхъ указаны тѣ дѣйствія, на которыя въ подобномъ случаѣ уполномоченъ банкъ (публикаціи о назначеніи заложеннаго имущества, въ продажу, повѣрки описи предназначеннаго въ продажу имущества производство торговъ) и которыя имѣютъ цѣлью удовлетвореніе банка за выданную ссуду. Ни въ постановленіяхъ устава о публикаціяхъ, которыми открываются дѣйствія банка, вызываемыя неуплатою заемщикомъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, ни въ статьяхъ о производствѣ торговъ, которыми завершаются означенныя дѣйствія, не содержится особливыхъ какихъ-либо правилъ, соблюденіе которыхъ требовалось бы отъ банка въ интересѣ вторыхъ залогодержателей заложеннаго въ банкѣ имѣнія. Дѣйствительно, уставъ не предписываетъ банку ни посылать второму залогодержателю особо объявленія о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія, ни поставлять второго залогодержателя въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга. По силѣ § 25 устава Харьковскаго земельнаго банка, торгъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ коей онъ, согласно § 24, начатъ (т.-е. съ суммы недоимокъ банку по ссудѣ и недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ), предложены надбавки хотя двумя покупателями. Содержаніе приведеннаго параграфа показываетъ, что, по уставу банка, признаніе торга состоявшимся отнюдь не ставится въ зависимость отъ того, чтобы предложенная на торгахъ сумма была достаточна не только для покрытія лишь платежей банку, но и для погашенія второй закладной, и не вмѣняется въ обязанность, въ противномъ случаѣ, примѣнять общее правило 1068 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой предоставляется назначать новый торгъ, когда высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю, чѣмъ самымъ, слѣдовательно, торгъ первоначальный признается несостоявшимся, въ противоположность постановленію § 25 устава банка. Очевидно, что уставъ Харьковскаго земельнаго банка не имѣетъ въ виду примѣненіемъ правила 1068 ст. Уст. Гр. Суд. ограждать интересы второго залогодержателя, въ ущербъ правъ банка, какъ перваго залогодержателя. Это понятно, если принять во вниманіе, что успѣшное выполненіе такихъ существенныхъ операцій банка, какъ выдача процентовъ и капиталовъ по закладнымъ листамъ, обуславливается своевременнымъ поступленіемъ отъ заемщиковъ срочныхъ взносовъ, изъ средствъ которыхъ означенныя операціи банка исполняются (§ 57 устава); вслѣдствіе этого невозможно, при наличности условій, указанныхъ въ § 25, признавать торгъ несостоявшимся и тѣмъ отдалять для банка на неопредѣленное время обратное полученіе выданной имъ ссуды. Въ отношеніи третьихъ лицъ § 25 устава возлагаетъ на банкъ одну обязанность, а именно: сумму, вырученную на торгахъ, сверхъ слѣдующихъ банку платежей, отсылать въ подлежащее присутственное мѣсто для выдачи оной или для обращенія по принадлежности. Изъясненныя соображенія приводятъ къ заключенію, что возникающій по настоящему дѣлу общій вопросъ, выше изложенный, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что затѣмъ въ данномъ случаѣ Судебная Палата, разрѣшая споръ тяжущихся, какъ и слѣдовало, согласно 71 ст. Зак. Основ., силою спеціальнаго закона устава банка и признавъ правленіе банка не обязаннымъ ни извѣщать второго залогодержателя о днѣ публичной продажи заложеннаго имѣнія и о послѣдствіяхъ торга, ни назначать новый торгъ, не нарушила указанныхъ просителемъ постановленій общихъ законовъ, которыя не могли имѣть примѣненія въ этомъ дѣлѣ. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Зайцевъ оспариваетъ правильность положеній, принятыхъ Судебною Палатою въ основаніе къ отказу въ требованіи Ширевскихъ о признаніи за ними права на сносъ дома, выстроеннаго послѣ залога имѣнія въ банкѣ. По объясненію просителя, Палата отказомъ истцамъ въ сносѣ вновь построеннаго флигеля допустила нарушеніе 711 и 1165 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства невѣрнымъ изложеніемъ фактовъ, сказавъ, будто означенный домъ значится въ залоговой описи банка и помѣщенъ въ данной, выданной покупщицѣ Боровиковой. Между тѣмъ, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что это рѣшеніе, въ части, относящейся къ исковому требованію о сносѣ вновь выстроеннаго дома, основано главнымъ образомъ на §§ 46 и 20 устава Харьковскаго земельнаго банка, въ

виду которыхъ Палата признала безразличнымъ, была ли внесена въ опись о продажѣ вновь возведенная владѣльцемъ постройка; указаніе же на удостовѣреніе правленія банка за № 1061 и на данную Боровиковой приведены Палатою въ видѣ дополнительныхъ соображеній, которыя посему, и въ случаѣ признанія ихъ неправильными, не могутъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія, остающагося непоколебленнымъ въ своемъ главномъ основаніи. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Щиревскихъ и Гамана оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

137.—1884 г. февраля 8 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Филиппа Егорова, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купецъ Василій Семеновъ духовнымъ завѣщаніемъ 18 января 1863 года домъ свой въ Москвѣ и все имущество въ оному предоставилъ до совершеннолѣтія двоихъ сыновей своихъ, Матвѣя и Степана, въ полное и безотчетное распоряженіе женѣ своей, Пелагеѣ Венедиктовой, но съ тѣмъ притомъ, что она не имѣетъ права вышеозначенный домъ его до совершеннолѣтія и раздѣла имущества между сыновьями его ни продавать, ни закладывать. По утвержденіи завѣщанія этого 2 мъ Департаментомъ Московской гражданской палаты въ подлинности, оно представлено было во 2-й Департаментъ Московскаго магистрата, который, основываясь на томъ, что домъ купцомъ Семеновымъ завѣщанъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе, 18 марта 1863 года постановилъ: наложить на оный въ письмѣ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ запрещеніе и о вводѣ ея въ пожизненное владѣніе тѣмъ домомъ сообщить въ Серпуховскую часть, вслѣдствіе чего Пелагея Семенова 30 мая 1863 г. и была введена во владѣніе тѣмъ домомъ. Послѣ того домъ этотъ, заложенный однимъ изъ сыновей завѣщателя, Степаномъ Семеновымъ, въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, проданъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ съ публичнаго торга крестьянину Филиппу Егорову, который, получивъ на оный 9 іюля 1881 года данную, и былъ введенъ по оной 7 августа 1881 г. во владѣніе домомъ, 12 февраля 1882 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Пелагеѣ Семеновой искъ объ изъятіи того дома изъ ея владѣнія, причемъ повѣренный его, въ подтвержденіе правъ довѣрителя его, Егорова, на исключительное владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ имуществомъ объяснилъ, что полученная имъ данная не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій относительно правъ владѣнія пріобрѣтателя Егорова и потому должна считаться актомъ, устраняющимъ всякія притязанія другихъ лицъ; что если бы кто либо считалъ свои права выдачею этого акта нарушенными, то осуществить эти права онъ можетъ не иначе, какъ оспоривъ предъ судомъ значеніе означеннаго акта въ части или цѣломъ его составѣ; спора же противъ данной въ формѣ иска заявлено не было, самый домъ предшествовавшимъ собственникомъ Семеновымъ былъ заложенъ Московскому городскому кредитному обществу еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г., и съ того времени самъ Семеновъ, а затѣмъ и довѣритель его, Егоровъ, владѣли онымъ на правѣ собственности болѣе земской давности, истеченіе коей отнимаетъ у всякаго третьяго лица право на владѣніе этимъ имуществомъ; къ этому повѣренный истца Егорова сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчица Пелагея Семенова знала о залогѣ дома сыномъ ея, и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представилъ въ Окружный Судъ копію съ поданнаго Семеновою въ Московскій Окружный Судъ 22 іюля 1970 года прошенія, въ которомъ она для устраненія препятствія къ немедленному вводу сыновей ея Матвѣя и Степана во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ ихъ отца, а ея мужа, Василія Семенова, заключающагося въ пожизненномъ правѣ ея на владѣніе онымъ, отказалась отъ этого своего права, а равно отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа ея. Возражая

противъ этого иска и ссылаясь на ст. 420, 513, 514 и 521 Тома X ч. I, повѣренный отвѣтчицы Семеновой доказывалъ, что въ силу этихъ узаконеній наслѣдодатель Василій Семеновъ имѣлъ право, независимо отъ передачи дома въ собственность сыновьямъ своимъ, предоставить женѣ своей, а его довѣрительницѣ, Пелагеѣ Семеновой, пожизненное пользованіе онымъ, каковымъ правомъ она постоянно пользовалась безспорно со времени ввода ея во владѣніе тѣмъ домомъ, и таковое свое право проявляла тѣмъ, что постоянно проживала въ домѣ, распоряжалась онымъ и уплачивала повинности; въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства повѣренный Семеновой сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить, и представилъ квитанцію Московской городской распорядительной думы отъ 10 го ноября 1871 года во взносѣ за домъ государственнаго налога. Относительно же представленной повѣреннымъ истца Егорова копіи съ прошенія Семеновой, повѣренный сей послѣдней объяснилъ, что оно подано помимо ея воли, о чемъ сама Семенова заявила въ судебномъ засѣданіи, вслѣдствіе чего прошеніе это оставлено было безъ послѣдствій, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ постановленнаго о томъ 29-го іюля 1870 года Окружнымъ Судомъ опредѣленія. Съ своей стороны повѣренный истца, возражая противъ этихъ объясненій, доказывалъ, что вмѣсто Семеновой домомъ владѣлъ сынъ ея Степанъ, такъ какъ онъ заложилъ его въ городскомъ кредитномъ обществѣ, а закладывать могутъ лишь тѣ лица, которыя могутъ отчуждать имущество, и что въ настоящемъ случаѣ для кредитнаго общества установились такія права, которыя безъ законнаго основанія нарушены быть не могутъ. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что выдача старшимъ нотаріусомъ 16 ноября 1870 года залогового свидѣтельства на залогъ дома въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ должна быть признана доказательствомъ, что въ это время домъ Семенова не находился въ пожизненномъ владѣніи Семеновой и что полученіе свидѣтельства вслѣдствіе публикаціи, сдѣланной старшимъ нотаріусомъ, не могло не быть ей извѣстнымъ; что со времени выдачи залогового свидѣтельства прошло до предъявленія Егоровымъ иска въ судѣ болѣе 10 лѣтъ, домъ отъ Семенова перешелъ въ собственность Егорова, который имъ и былъ введенъ во владѣніе безъ всякаго спора съ чьей либо стороны о пространствѣ его права на это имѣніе, а Семенова во все продолженіе этого времени возстановленія правъ ея на пожизненное владѣніе этимъ домомъ не искала; что неподача Семеновою просьбы въ надлежащее судебное мѣсто о возстановленіи ея права пожизненнаго владѣнія въ теченіе десяти лѣтъ и распоряженіе домомъ на правѣ полной собственности въ теченіе 10 ти лѣтъ Семеновымъ и его преемникомъ Егоровымъ, по силѣ ст. 559, 560 Тома X части I, должно быть обстоятельствомъ, погасившимъ ея право на пожизненное владѣніе домомъ, предоставленное ей опредѣленіемъ департамента Московскаго магистрата 18 го марта 1863 года.—нашелъ, что, за уничтоженіемъ права Семеновой, Егоровъ долженъ быть признанъ полнымъ собственникомъ пріобрѣтеннаго имъ на публичныхъ торгахъ 16 мая 1881 года дома, и вслѣдствіе того 11-го мая 1882 года опредѣлилъ изъять домъ этотъ изъ владѣнія Семеновой, обязавъ отвѣтчицу очистить занимаемое ею въ означенномъ домѣ помѣщеніе въ двухнедѣльный со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи срокъ. На это рѣшеніе, которое Окружный Судъ призналъ подлежащимъ предварительному исполненію, повѣренный Семеновой подалъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ засѣданіи которой сама Семенова и повѣренный ея, Кораблевъ, поддерживали изложенные въ ней доводы, причемъ послѣдній изъ нихъ указалъ на то, что домъ находился постоянно во владѣніи его довѣрительницы; съ своей стороны повѣренный Егорова, опровергая доводы и требованія апеллятора, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, причемъ вновь сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что залогъ совершонъ съ вѣдома Семеновой, и утверждалъ, что требованіе его довѣрителя подтверждается крѣпостнымъ актомъ, по которому его право собственности не ограничено. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія Пелагеи Семеновой недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Москвѣ,

Серпуховской части подъ № 486—520, истецъ Филиппъ Егоровъ основываетъ въ существѣ на томъ: а) что имѣніе это пріобрѣтено имъ, Егоровымъ, съ публичнаго торга, и въ данной, имъ полученной, не содержится ограниченія его права собственности на означенное имѣніе; б) что Степанъ Семеновъ, отъ котораго перешло къ истцу это имѣніе, распоряжался имъ съ 1871 г. какъ полный собственникъ, закладывая оное по свидѣтельству старшаго нотаріуса въ кредитномъ обществѣ, почему Семенова, не предъявившая спора противъ такого распоряженія въ теченіе 10 лѣтъ, утратила за давностью принадлежавшее ей право пожизненнаго владѣнія этимъ имуществомъ, и в) что, наконецъ, Семенова еще въ 1870 г. отреклась отъ своего пожизненнаго владѣнія и самый залогъ сдѣланъ съ его вѣдома, что могутъ подтвердить свидѣтели; 2) что, защищаясь противъ этого иска Егорова, Семенова утверждаетъ: а) что она, въ силу духовнаго завѣщанія покойнаго мужа ея Василія Семенова и опредѣленія магистрата отъ 18 марта 1863 г. состоитъ пожизненною владѣлицею имущества, пріобрѣтеннаго Егоровымъ, введена онымъ во владѣніе въ качествѣ таковой 30 мая того же года и съ тѣхъ поръ владѣніе ея не прекращалось; б) что она не отреклась отъ означеннаго права своего, и в) что въ виду сего залогъ недвижимаго имѣнія бывшимъ собственникомъ Семеновымъ, совершившійся безъ ея вѣдома, не можетъ нарушить права ея пожизненнаго владѣнія, почему и такъ какъ она не переставала пользоваться симъ правомъ, она во всякомъ случаѣ не утратила оное за давностью. Сообразивъ сіи доводы тяжущихся сторонъ съ представленными ими документами и принявъ во вниманіе, что Егоровъ, не оспаривая права пожизненнаго владѣнія Семеновой купленнымъ имъ имѣніемъ по существу, домогается доказать, что это право для него, истца, необязательно и утрачено Семеновою, Судебная Палата нашла, что при безспорности того обстоятельства, что право Семеновой на недвижимое имѣніе, нынѣ принадлежащее Егорову, есть право пожизненнаго владѣнія онымъ, основанное на духовномъ завѣщаніи мужа ея и опредѣленіи магистрата 18 марта 1863 г., надлежитъ установить, что таковое ея пожизненное владѣніе представляется, по силѣ ст. 514 и 421 X Т. I ч. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 1132; 1875 года №№ 10, 426; 1878 года № 8); 1879 года № 248; 1881 года № 43), особымъ правомъ, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ, лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушались права отдѣльнаго владѣнія. За установленіемъ сего представляется очевиднымъ, что такъ какъ Семенова отъ пожизненнаго своего владѣнія не отреклась, что удостовѣряется опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1870 г., коимъ поданное Семеновою прошеніе объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ мужа, за отказомъ ея отъ этого отреченія, оставлено безъ послѣдствій, и такъ какъ она, Семенова, постоянно пользовалась своимъ правомъ до предъявленія настоящаго иска Егоровымъ, что доказывается представленною ею квитанціею во взносѣ повинностей и самымъ исковымъ прошеніемъ Егорова, которымъ требуется изъятіе изъ ея владѣнія принадлежащаго ему, истцу, дома, залогу того дома Степаномъ Семеновымъ, учиненный имъ въ 1871 г. по полученному залоговому свидѣтельству, какъ распоряженіе собственника имѣнія, принадлежавшее ему по закону, не нарушившее ничѣмъ пожизненнаго владѣнія Семеновой, какъ особаго права, не могло, если бы даже Семенова знала о семъ залогѣ, уничтожить этого права безъ формальнаго отреченія отъ онаго; точно также не могла имѣть никакого послѣдствія и продажа недвижимаго имѣнія, находившагося въ пожизненномъ владѣніи Семеновой, съ публичнаго торга и пріобрѣтеніе того имѣнія Егоровымъ, учиненныя безъ участія Семеновой. Отсюда же слѣдуетъ: 1) что Семеновой не было никакой надобности для огражденія своего пожизненнаго владѣнія, которое она продолжажа осуществлять безпрепятственно, предъявлять къ собственнику имѣнія искъ по поводу выдачи ему залогового свидѣтельства, почему нѣтъ законнаго основанія признавать ее, за непредъявленіемъ сего иска въ теченіе 10 лѣтъ со дня выдачи свидѣтельства, утрачившею за давностью оспариваемое нынѣ право на пожизненное владѣніе купленнымъ Егоровымъ недвижимымъ имуществомъ, и 2) что непомѣщеніе въ данной, выданной

Егорову, ограниченія пріобрѣтеннаго имъ права особымъ правомъ Семеновой, не можетъ само по себѣ сдѣлать это послѣднее право обязательнымъ для Егорова, какъ новаго собственника дома. Оставивъ затѣмъ безъ уваженія ходатайство повѣреннаго Егорова о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что залогъ дома Степаномъ Семеновымъ состоялся съ вѣдома Пелагеи Семеновой, ибо при недоказанности, что Семенова изъявила формальнымъ образомъ согласіе на залогъ дома, и притомъ съ ограниченіемъ своего права, то обстоятельство, что она знала или не знала о залогѣ, не стѣснявшемъ ея пожизненнаго владѣнія, представляется безразличнымъ, Судебная Палата признала исковое требованіе Егорова неподлежащимъ удовлетворенію, рѣшеніе же Окружнаго Суда, коимъ это требованіе ему, Егорову, присуждено, неправильнымъ и вслѣдствіе того рѣшеніе это отмѣнила, въ искѣ Егорову отказала и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, согласно ст. 776 и 868 Т. X ч. 2 Уст. Гр. Судопроизв. изд. 1876 года, возложила на Егорова. Въ кассац. жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Егорова, присяжный повѣр. Никольскій, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить: во-1 хъ) по нарушенію 334 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ обсужденія возраженіе его противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе домомъ, такъ такъ права этого по духовному завѣщанію умершаго мужа ея ей не предоставлено; во 2-хъ) по нарушенію 367 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Палата, приводя соображеніе о томъ, что существованіе пожизненнаго владѣнія на имущество не отнимаетъ у собственника права распоряжаться имъ безъ нарушенія правъ пожизненнаго владѣльца, измѣнила смыслъ его объясненія, такъ какъ въ подтвержденіе того, что Семенова за давностью потеряла право на пожизненное владѣніе онъ указывалъ на то, что сынъ ея заложилъ домъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 года, какъ полный собственникъ, безъ всякихъ какихъ либо ограниченій своихъ правъ, тѣмъ самымъ показалъ, что онъ владѣлъ имъ безъ всякаго участія какого либо другого лица, и на то, что домъ, пробывшій въ залогѣ при такихъ условіяхъ болѣе 10 лѣтъ, становился свободнымъ отъ ограниченій, налагаемыхъ на него пожизненнымъ владѣніемъ, если бы таковое и было. Вышеприведенное соображеніе Палаты было бы вѣрно, ежели бы, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, Семеновъ при залогѣ дома заявилъ о пожизненномъ правѣ, но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, заложилъ домъ какъ полный собственникъ, и Семенова въ теченіе 10 лѣтъ молчала и при введѣ Егорова во владѣніе домомъ, что было до истеченія давности, не заявила о своемъ правѣ, то домъ долженъ почитаться свободнымъ отъ ограниченія; въ 3 хъ) по нарушенію Палатою 409 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства отказомъ о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчица отказалась отъ всякихъ притязаній на владѣніе домомъ и что домъ съ ея вѣдома безъ всякихъ ограниченій былъ заложенъ ея сыномъ, какъ неограниченнымъ собственникомъ, тогда какъ фактъ владѣнія на правѣ исключительной собственности съ одной стороны и прямой отказъ отъ владѣнія и вообще отсутствіе владѣнія съ другой стороны, могутъ быть, какъ вопросы факта, доказываемы свидѣтелями; въ-4 хъ) по нарушенію 367 ст. Уст. Гр. Суд, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата объясненіямъ его относительно поданнаго Семеновою въ Московскій Окружный Судъ прошенія, въ которомъ она отказывалась отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа, приписала такой смыслъ, какого они не имѣли, ибо изъ соображеній ея выгекаетъ, будто бы въ прошеніи Семеновой онъ видѣлъ отреченіе отъ такихъ правъ, которыхъ онъ въ сущности не признавалъ, тогда какъ на прошеніе это онъ указывалъ какъ на обстоятельство, подтверждающее то, что она признавала за сыномъ исключительное право владѣнія домомъ, въ связи съ чѣмъ состояло и указаніе его на свидѣтелей въ доказательство ея отказа отъ всякихъ правъ на владѣніе домомъ, послѣдствіемъ чего былъ залогъ онаго сыномъ ея въ качествѣ неограниченнаго собственника; въ 5 хъ) по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. извращеніемъ обстоятельствъ, заключающихся въ представленной отвѣтчицею

квитанціи въ уплатѣ повинностей за 1871 г., ибо Палата изъ того, что она представила эту квитанцію, относящуюся ко времени болѣе раннему, чѣмъ то, съ котораго исчислялось имъ въ настоящемъ дѣлѣ теченіе давности, вывела то заключеніе, что она вносила повинности до конца 1882 г. и не пропустила давности, такъ какъ квитанціею этою доказывается, что она постоянно пользовалась своимъ правомъ; въ 6 хъ) по нарушенію ст. 339 и 456 Уст. Гр Суд. оставленіемъ безъ обсужденія опредѣленія Московскаго магистрата 18 марта 1863 г., въ которомъ прописано завѣщаніе Семенова и на которомъ отвѣтчица основываетъ свое домогательство, ибо хотя она въ рѣшеніи своемъ и указала на этотъ документъ, но исказила самый смыслъ онаго, такъ какъ при существованіи въ завѣщаніи выраженія „до совершеннолѣтія дѣтей“ она допустила заключеніе о правѣ пожизненнаго владѣнія Семеновой, и въ 7 хъ) по нарушенію ст. 541, 557, 560, 694 и 1627 Т. X ч. I и также §§ 17, 70 и 73 уст. Москов. город. кред. об ва, по смыслу коихъ владѣлецъ, отдавая имущество въ залогъ кредитному обществу въ качествѣ неограниченнаго собственника, безъ всякихъ условій и оговорокъ относительно правъ другихъ лицъ, тѣмъ самымъ изъявляетъ волю распоряжаться этимъ имуществомъ безраздѣльно съ кѣмъ либо, залогодержатель же, ежели залогъ при такихъ условіяхъ просуществовалъ болѣе 10 лѣтъ, долженъ считаться свободнымъ отъ всякихъ посторонихъ притязаній на заложенное имущество; а такъ какъ послѣдствія залога, сдѣланнаго въ кредитномъ обществѣ, въ случаѣ неисправности заемщика, заключаются, согласно приведеннымъ параграфамъ устава того общества, въ томъ, что заложенное имѣніе общество можетъ продать съ аукціоннаго торга или оставить за собою при неуспѣшности торговъ, то въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что залогъ безъ всякихъ ограниченій просуществовалъ болѣе десяти лѣтъ, кредитное общество пріобрѣло право продавать имѣніе, а покупатель пріобрѣтать таковое при тѣмъ условіяхъ, при которыхъ оно было заложено, т. е. безъ всякихъ ограниченій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою статьи 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ обсужденія возраженій его противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ во время производства настоящаго дѣла проситель собственно противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе домомъ не возражалъ, а доказывалъ только, что право это ею было утрачено, почему Палата не имѣла надобности входить въ разсмотрѣніе свойства права, которымъ пользовалась Семенова, и, слѣдовательно, установленіе ею безспорности того обстоятельства, что право Семеновой на недвижимое имѣніе, нынѣ принадлежащее Егорову, есть право пожизненнаго владѣнія, не можетъ составлять нарушенія со стороны Судебной Палаты ст. 339 Уст. Граждан. Судопроизводства. На этомъ же основаніи не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 339 и 456 Уст Гражданск. Судопроиз. оставленіемъ безъ обсужденія опредѣленія московскаго магистрата о вводѣ Семеновой въ пожизненное владѣніе домомъ и извращеніемъ смысла того постановленія признаніемъ за нею пожизненнаго права въ виду существованія въ духовномъ завѣщаніи Семенова выраженія „до совершеннолѣтія дѣтей“, такъ какъ о постановленіи этомъ въ рѣшеніи Судебной Палаты упомянуто, и, слѣдовательно, оно было въ виду ея при обсужденіи настоящаго дѣла; противъ обязательности же означеннаго постановленія, какъ не вступившаго въ законную силу и несогласнаго съ духовнымъ завѣщаніемъ Семенова, проситель во время производства настоящаго дѣла не возражалъ, а потому входить въ болѣе подробную оцѣнку прописаннаго въ этомъ документѣ завѣщательнаго распоряженія Семенова Палата надобности не имѣла; настоящія же возраженія его по сему предмету, какъ заявленныя впервые въ кассаціонной жалобѣ, непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не могутъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою статьи 367 Уст. Гражданъ-

скаго Судопроизводства извращеніемъ смысла тѣхъ объясненій его, которыми онъ доказывалъ, что Семенова, не возражавшая ни противъ залога дома сыномъ ея, какъ полнымъ хозяиномъ онаго, ни при вводѣ Егорова во владѣніе тѣмъ домомъ по покупкѣ онаго съ публичнаго торга, потеряла право на пожизненное владѣніе тѣмъ домомъ, который, находившись въ залогѣ при такихъ условіяхъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, долженъ считаться свободнымъ отъ ограниченій, налагаемыхъ на него пожизненнымъ владѣніемъ, ежели бы таковое и было. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, возраженіе просителя о потерѣ Семеновою права на пожизненное владѣніе домомъ отвергла на томъ основаніи, что право пожизненнаго владѣнія представляется, по силѣ стат. 514 и 521 Т. X ч. I, особымъ правомъ, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ, лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушались права отдѣльнаго владѣнія, и что Семенова, какъ это установила Палата, отъ пожизненнаго своего владѣнія формально не отреклась, но постоянно пользовалась своимъ правомъ, а потому и въ виду того, что ни залогъ дома Степаномъ Семеновымъ, какъ распоряженіе собственника, не нарушавшее ни въ чемъ пожизненнаго владѣнія ея, какъ особаго права, ежели бы даже она знала объ этомъ залогѣ, ни продажа дома съ публичнаго торга и пріобрѣтеніе онаго Егоровымъ, не могли уничтожить этого права, не имѣла надобности для огражденія того права предъявлять искъ къ собственнику имѣнія. Въ такомъ заключеніи Судебной Палаты нельзя усмотрѣть извращенія объясненій просителя по этому предмету; одно же не совсѣмъ точное приведеніе Палатою самой ссылки просителя на прошеніе Семеновой, въ которомъ она отказывалась отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа ея, ежели бы даже оно и усматривалось, не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, такъ какъ Палата, разсуждая объ этомъ отреченіи, какъ объ отреченіи ея отъ права пожизненнаго владѣнія, руководствовалась содержаніемъ самаго прошенія, въ которомъ Семенова право свое называла правомъ пожизненнаго владѣнія. Что касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 409 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что залогъ дома состоялся съ вѣдома Семеновой, Палата отказала не на основаніи этой статьи, но потому, что при недоказанности, чтобы Семенова изъявила формальнымъ образомъ согласіе на залогъ этотъ, и притомъ съ ограниченіемъ своего права, то обстоятельство, что она знала или не знала о залогѣ, не стѣснявшемъ ея пожизненнаго владѣнія, представляется безразличнымъ; отреченіе же Семеновой не отъ фактическаго владѣнія, каковое притомъ, какъ установила Палата, продолжалось до предъявленія настоящаго иска, а отъ права пожизненнаго владѣнія, или отреченіе отъ наслѣдства не могло быть доказываемо свидѣтелями. Не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Уст. Граж. Суд. извращеніемъ содержанія представленной со стороны отвѣтчицы квитанціи 1871 г. въ уплатѣ повинностей, ибо изъ квитанціи этой она вовсе не выводила того, что Семенова постоянно, съ 1871 г. по 1882 г., взносила повинности, а заключеніе о постоянномъ пользованіи Семеновою своимъ правомъ, до предъявленія настоящаго иска, вывела какъ изъ этой квитанціи, такъ и изъ самаго искового прошенія, которымъ требуется изъятіе изъ ея владѣнія принадлежащаго истцу дома, т. е. изъ обоихъ этихъ фактовъ вмѣстѣ, а не другъ отъ друга отдѣльно изъятыхъ. Наконецъ, не оказывается въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу и нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 541, 557—560, 694, 1627 Т. X ч. I и §§ 17, 70 и 73 устава Московскаго городского кред. общества, такъ какъ въ этихъ постановленіяхъ ничего не сказано о потерѣ пожизненнымъ владѣльцемъ своихъ правъ на завѣщанное ему имущество въ случаѣ залога такового собственникомъ и публичной продажи онаго, и такъ какъ ими не опровергается то установленное Палатою положеніе, что пожизненное владѣніе представляется, по силѣ ст. 514 и 521 Т. X ч. I и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, особымъ правомъ, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ,

лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушалось право отдѣльнаго владѣнія; что Семенова отъ права пожизненнаго владѣнія не отреклась, а постоянно пользовалась имъ, до предъявленія настоящаго иска Егоровымъ; что ей не было никакой надобности, для огражденія своего пожизненнаго владѣнія, которое она продолжала осуществлять безпрепятственно, предъявлять къ собственнику искъ, по поводу выдачи ему залогового свидѣтельства, и что затѣмъ нѣтъ основанія признавать ее утратившею это право, за давностью. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго крестьянина Филиппа Егорова, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граждан. Судопроизв., безъ послѣдствій.

138.—1884 года октября 31 дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, статскаго совѣтника Сахновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. Н. Энденъ).

Прокураторія въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующая отъ имени Могилевскаго губернскаго управленія государственными имуществ., въ 1879 году предъявила въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ Іозефѣ Шмидтъ искъ въ 3150 р. Основаніемъ сего послѣдняго, по мнѣнію прокураторіи, послужили тѣ обстоятельства, что послѣ смерти мужа отвѣтчицы, надворнаго совѣтника Александра Шмидта, умершаго 1/13 марта 1866 г., осталось разное имущество, въ томъ числѣ 35 акцій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вдова же умершаго, несмотря на то, что все имущество мужа ея, за исключеніемъ ей причитавшихся указныхъ частей, вслѣдствіе не утвержденія оставшагося послѣ смерти Шмидта духовнаго завѣщанія и неявки въ теченіе 10 л. законныхъ наслѣдниковъ, должно принадлежать казнѣ, на правѣ выморочномъ, продолжаетъ владѣть акціями вышеозначеннаго общества на сумму 3150 р. Вслѣдствіе отказа въ искѣ Окружнымъ Судомъ, дѣло это по апелляціи прокураторіи разсматривалось въ Варшавской Судебной Палатѣ, въ которую также былъ представленъ истцомъ и протоколъ, составленный въ канцеляріи административнаго пристава 1 и 2 частей г. Варшавы 15/27 іюня 1870 г., о признаніи Іозефы Шмидтъ, что она оставшіяся послѣ смерти мужа ея деньги израсходовала. Повѣренный же отвѣтчицы признавалъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 557—559 и 565 статей 1 ч. X Т., за истеченіемъ давностнаго срока, объясняя, что со времени смерти Шмидта (1—13 марта 1866 года) до дня предъявленія иска 14—26 января 1879 года прошло болѣе 10 лѣтъ. Варшавская Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея отъ 26 го октября—7 ноября 1881 г., установивъ, что вопросъ о правѣ собственности на оставшуюся послѣ умершаго Шмидта движимость, какъ коренного жителя имперіи, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ законовъ сей послѣдней, признала, что искъ казны не подлежитъ удовлетворенію, за пропускомъ ею исковой давности, которую не прервало и сдѣланное отвѣтчицею въ полиціи признаніе. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, управляющій государственными имуществами Могилевской губерніи, статскій совѣтникъ Сахновскій, объясняетъ, что Палата нарушила 339, 706 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ измѣнила существо искового требованія. Палатѣ предстояло, по мнѣнію просителя, разрѣшить не вопросъ о наслѣдственныхъ правахъ на движимое имущество Шмидта, обсужденный уже рѣшеніемъ Могилевскаго Уѣзднаго Суда, а исковое требованіе о присужденіи съ г жи Шмидтъ убытковъ, причиненныхъ ею казнѣ растратою имущества умершаго своего мужа. Руководствуясь законами о давности, Палата, объясняетъ далѣе проситель, неправильно опредѣлила начало срока давности. Не день смерти наслѣдодателя признается началомъ срока, а 3 я публикація о вызовѣ наслѣдниковъ (ст. 1241, 1246, 1 62 Т. X ч. 1), но и это обстоятельство, по мнѣнію просителя, не могло имѣть значенія, такъ какъ право казны на полученіе выморочнаго имѣнія возникало только по истеченіи 10 лѣтняго срока, когда законные наслѣдники утра

тили свое право наслѣдства. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата, по мнѣнію просителя, упустила изъ виду еще то обстоятельство, что такъ какъ исковое требованіе заключалось въ возвращеніи стоимости растраченнаго имущества, то искъ могъ быть предъявленъ казною только послѣ того, какъ отвѣтчица сдѣлала въ 1870 году признаніе объ израсходованіи ею оставшихся послѣ умершаго ея мужа денегъ. Въ объясненіи же, поданномъ противъ этой кассаціонной жалобы, отвѣтчица Шмидтъ возражаетъ, что Палата совершенно правильно примѣнила законы о давности къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ она, Шмидтъ, завладѣвъ оставшимся послѣ смерти мужа своего капиталомъ, пользовалась имъ безспорно въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, признаетъ необходимымъ предварительно обсудить вопросъ: имѣетъ ли право управленіе государственныхъ имуществъ Могилевской губерніи, по дѣлу, производившемуся въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебнаго округа, помимо существующей въ томъ округѣ прокураторіи, приносить непосредственно Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. На основаніи 1612 и 1613 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., дѣйствительно, веденіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа судебныхъ дѣлъ казенныхъ управленій возложено на прокураторію, которая, по цѣли своего учрежденія (29 сентября—11 октября 1816 г. ст. 1, 8—10, 15—19 Учр. Прок., дневн. зак., Томъ 2), и въ прежнее время, до введенія въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, являлась защитницей или уполномоченной правительства края. Но если и теперь обязательнымъ представителемъ или уполномоченнымъ казенныхъ управленій на судѣ по дѣламъ, возникающимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, является прокураторія, то изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы по дѣламъ этимъ казенныя управленія, не входящія въ составъ того округа, были лишены права приносить, помимо прокураторіи, непосредственно жалобы Правительствующему Сенату. Право это должно быть за ними признано, потому что для нихъ не можетъ быть обязательнымъ установленное 1612 и 1613 ст. Уст. Гр. Суд. правило о производствѣ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣлъ посредствомъ прокураторіи. Казенныя управленія имперіи, на основаніи 1285 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ право искать и отвѣчать на судѣ по своему усмотрѣнію чрезъ уполномоченное на то должностное лицо, или чрезъ избраннаго ими повѣреннаго, и права этого они не могутъ быть лишены и по дѣламъ, которыя должны производиться, вслѣдствіе ихъ подсудности, въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебнаго округа, въ силу 467 ст. Учр. Суд. Устан изд. 1883 г. На основаніи этой статьи, постановленія Судебныхъ Уставовъ, не примѣнимыя въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, не исключаютъ правъ, опредѣленныхъ и охраняемыхъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ имперіи узаконеніями. Поэтому управленіе государственныхъ имуществъ Могилевской губерніи, имѣя право вести и настоящее дѣло въ судахъ Варшавскаго судебнаго округа помимо прокураторіи, могло обратиться въ Сенатъ непосредственно съ жалобою въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ въ ней указанные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты не могутъ служить причиною удовлетворенія ходатайства управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, статскаго совѣтника Сахновскаго. Палата установила, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, и представитель казеннаго управленія на судѣ не возражалъ (протоколъ засѣд. Палаты 26 октября—7 ноября 1881 г.), что г жа Шмидтъ воспользовалась со дня смерти своего мужа, 1—13 марта 1866 года, принадлежавшими ему облигаціями главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и что предметомъ исковаго требованія казны было ходатайство о взысканіи съ г жи Шмидтъ стоимости этихъ облигацій, неправильно ею полученныхъ. Установивъ фактическія обстоятельства, не подлежащія кассаціонной повѣркѣ Сената (5 ст. Учрежд. Судебн. Установл. изд. 1883 года), Палата, вопреки мнѣнію просителя, не измѣнила существа

искового требованія. Объясненіе просителя, что Палата неправильно установила начало срока давности и, слѣдовательно, невѣрно признала казну потерявшею право на искъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, въ силу 691 ст. X Т. ч I и рѣш. Сената 1879 г. № 130, 199; 1876 г. № 561; 1870 г. № 1448, для отысканія имущества изъ чужого владѣнія, а слѣдовательно, и для требованія денегъ отъ лица, неправильно ихъ получившаго, за начало исковой давности должно быть принято время завладѣнія или полученія денегъ. Если же это общее правило не можетъ имѣть полнаго примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда право нарушено было противозаконнымъ дѣяніемъ, подлежавшимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ давность исчисляется съ того времени, когда право иска вытекаетъ изъ уголовнаго приговора, то Палата, въ виду отсутствія приговора уголовнаго суда о виновности г жи Шмидтъ въ растратѣ, не могла не примѣнить общаго правила при опредѣленіи начала давностнаго срока. Слѣдовательно, Палата, установивъ, что Шмидтъ завладѣла отыскиваемымъ имуществомъ 1/13 марта 1866 г, совершенно правильно признала день этотъ за начало исковой давности. Равнымъ образомъ Палата, въ виду 559 ст. X Т. I ч., разъясненой рѣш. Сената 1876 г. № 436 и друг., правильно признала также, что данное отвѣтчицею въ полиціи объясненіе (протоколъ административнаго пристава) не прервало давности, такъ какъ, на основаніи 559 ст. Т. X ч I, для перерыва давности долженъ былъ быть предъявленъ искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ послѣдній, чего не отвергаетъ и проситель, предъявленъ былъ только въ январѣ 1879 года. Хотя проситель и доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что казна могла предъявить искъ только тогда, когда имѣніе сдѣлалось дѣйствительно выморочнымъ, т.-е., когда имущество, вслѣдствіе неявки наслѣдниковъ въ установленный закономъ срокъ, сдѣлалось выморочнымъ, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1877 г. № 374 высказалъ уже, что казна является заинтересованною въ наслѣдственномъ имѣніи съ того времени, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, такъ что и до истеченія срока, установленнаго на явку законныхъ наслѣдниковъ, казна имѣетъ право требовать по суду устраненія всякаго незаконнаго притязанія на наслѣдственное имущество. Поэтому, признавая, что Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ законовъ о давности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

139.—1884 г. октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго Яна Бугая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Кѣлецкой губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Судья г. Олькуша отказалъ Яну Бугаю въ утвержденіи акта, совершоннаго 18/30 мая 1881 г. нотаріусомъ при ипотечной канцеляріи Мирового Судьи г. Мѣхова, о переуступкѣ Агнессою Генсіоръ ему, Бугаю, своихъ наслѣдственныхъ правъ на усадьбу въ деревнѣ Гляновѣ, гмины Янгротъ, Олькушскаго уѣзда, оставшуюся послѣ смерти ея, Генсіоръ, отца. Хотя Янъ Бугай и жаловался на это распоряженіе Мирового Судьи Мировому Съѣзду 2 го округа Кѣлецкой губерніи, но сей послѣдній оставилъ эту жалобу безъ разсмотрѣнія, по неподсудности (166 ст. Уст. Гр. Суд. и 37 ст. Прав. о примѣненіи Нот. Пол. 1866 года къ Варшавскому судебному округу), признавъ, что, на основаніи 176 ст. Нотар. Полож. 1866 года, жалобы на старшихъ нотаріусовъ, обязанности которыхъ въ Царствѣ Польскомъ несутъ мировые судьи, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Яна Бугая, присяжный повѣренный Ме-

леневскій, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ означенныя выше статьи закона, такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ старшихъ нотаріусовъ не имѣется, и законъ не возлагаетъ лежащихъ на этихъ должностныхъ лицахъ обязанностей на мировыхъ судей, которые и не подчинены общимъ судебнымъ мѣстамъ, да и окружнымъ судамъ не присвоено права надзора за дѣйствіями мировыхъ судей по нотаріальной части. Изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, оказывается, что по настоящему дѣлу возникаетъ подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: приносится-ли жалоба на отказъ Мирового Судьи въ утвержденіи акта, о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое неипотекованное имѣніе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, Мировому Съѣзду, или Окружному Суду. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что подобнаго рода жалоба подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, а не Мирового Съѣзда. Отсутствіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа (ст. 219 Пол. о нотар. части Суд. Уст. Имп. Александра II изд. 1883 г.) старшихъ нотаріусовъ само по себѣ не можетъ еще служить причиною къ разрѣшенію вопроса въ противоположномъ смыслѣ. Изъ Временныхъ Правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу Общаго Нотар. Положенія 14 апрѣля 1866 года (Собр. Узак. за 1875 годъ) можно усмотрѣть, что сіе послѣднее было только согласовано съ существовавшимъ въ тѣхъ губерніяхъ порядкомъ совершенія актовъ и сдѣлокъ. И въ Положеніи о нотаріальной части, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, сохранено то начало, на основаніи котораго засвидѣтельствованіе актовъ о передачѣ или ограниченіи права собственности изъято изъ вѣдѣнія мировыхъ судей (ст. 221 Нот. Полож. Суд. Уст. изд. 1883 года). Если же симъ послѣднимъ, какъ и предсѣдателемъ окружныхъ судовъ, и предоставлено, въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, въ опредѣленныхъ ст. 256 того же Пол. случаяхъ утвержденіе актовъ, касающихся недвижимой собственности, то дѣйствія эти по своему свойству болѣе всего, конечно, соотвѣтствуютъ обязанностямъ старшихъ нотаріусовъ. Это подтверждается тѣмъ, что ст. 256—260 Нот. Пол. (Суд. Уст. изд. 1883 г.),—ст. 37—40 Прав. о примѣненіи Нотар. Полож. къ Варшавскому судебному округу, замѣняютъ для Варшавскаго судебнаго округа ст. 157—192 Нот. Полож. изд. 1866 года. Законъ (ст. 256), возлагая на мировыхъ судей и предсѣдателей окружныхъ судовъ утвержденіе актовъ, какъ видно, напр., изъ сопоставленія статей 161, 165, 257 и 260 Полож. о нот. части (Суд. Уст. изд. 1883 года), сохранилъ тѣмъ не менѣе тѣ же сроки для предъявленія акта, такъ равно и удостовѣренія въ подлинности выписи. Но если дѣйствія Мирового Судьи (ст. 256 Нотар. Полож.—Судебн. Уст. Императора Александра II го изд. 1883 года) по утвержденію актовъ имѣютъ характеръ нотаріальный, то само собою разумѣется, что эти дѣйствія подлежатъ разсмотрѣнію того учрежденія, которому подвѣдомственна вообще нотаріальная часть, въ которомъ возникаетъ большее количество разнообразныхъ вопросовъ по примѣненію Нотаріальнаго Положенія и которое, слѣдовательно, имѣетъ возможность установить болѣе однообразную практику. Этимъ учрежденіемъ оказывается Окружный Судъ. Изъ ст. 16, 20, 224, 225, 259 Нотар. Полож. (Суд. Уст. изд. 1883 г.) и, наконецъ, изъ опредѣленія Сената 6 марта 1884 года о районѣ дѣйствій нотаріусовъ (*) несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что всѣ нотаріусы въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ состоящіе при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ, такъ равно и мировыхъ судей, подчинены окружному суду. Одно неподчиненіе сему послѣднему мировыхъ судей не можетъ еще освободить окружные суды отъ разсмотрѣнія дѣлъ, вытекающихъ изъ нотаріальныхъ дѣйствій мировыхъ судей по утвержденію актовъ. Несмотря на отсутствіе этого подчиненія, постановленія семейнаго совѣта въ которомъ предсѣдательствуетъ также Мировой Судья, подлежатъ обжалованію окружному суду (ст. 1664 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года). Хотя ипотечныя отдѣленія при мировыхъ судьяхъ и не подчинены окружному суду, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1882 года

*) Сборн. рѣш. 1884 г. № 37.

по дѣлу Шретера (*) высказалъ уже, между прочимъ, что окружные суды постановляютъ частныя, только неокончательныя, опредѣленія, въ качествѣ ипотечнаго начальства, по частнымъ жалобамъ на ипотечныя отдѣленія при мировыхъ судьяхъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу повѣреннаго Яна Бугая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго крестьянина Яна Бугая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

140.—1884 года декабря 12 дня. *По прошенію мѣщанина Фридриха Гринлауба объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. И. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

По договору, заключенному 2 января 1882 года съ правленіемъ Риго-Динабургской желѣзной дороги, Фридрихъ Гринлаубъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ Крейцбургской станціи желѣзной дороги срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ 1 января 1882 года по 1 января 1883 года, за условленную арендую плату 400 руб. въ годъ, платежъ которой долженъ былъ производиться за полгода впередъ, причемъ въ обезпеченіе надлежащаго исполненія этого договора Гринлаубъ обязанъ былъ внести въ главную кассу въ Ригѣ 50% съ арендной суммы. Въ силу означеннаго договора повѣренный правленія Риго Динабургской желѣзной дороги 2 декабря 1882 года предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Динабургскаго округа искъ къ Фридриху Гринлаубу о взысканіи съ него 400 рублей съ процентами на 200 руб. со 2 января, а на остальные съ 1 іюля 1882 года, такъ какъ Фридрихъ Гринлаубъ обязанности своей заплатить 400 р. въ два срока—2 января и 1 іюля не исполнилъ. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика требованіе это не призналъ правильнымъ на томъ основаніи, что правленіе своимъ распоряженіемъ объ измѣненіи времени стоянокъ поѣздовъ на Крейцбургской станціи причинило его довѣрителю Гринлаубу убытки; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика предъявилъ къ правленію общества Риго Динабургской желѣзной дороги встрѣчный искъ о возвратѣ довѣрителю его залога, хранящагося въ правленіи, противъ чего повѣренный сего послѣдняго возразилъ, что искъ этотъ онъ находитъ преждевременнымъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что оно состоитъ изъ требованія повѣреннаго правленія взыскать съ контрагента Гринлауба 400 р., обусловленныхъ контрактомъ, заключеннымъ Гринлаубомъ съ обществомъ Риго-Динабургской желѣзной дороги, и изъ требованія повѣреннаго отвѣтчика Гринлауба о возвратѣ залога, принятаго правленіемъ отъ его довѣрителя; что первая часть иска основана на договорѣ, не опровергнутомъ отвѣтчикомъ, по которому контрагентъ Фридрихъ Гринлаубъ обязался уплатить 2 января и 1 іюля 1882 года правленію 400 руб. сер. за содержаніе буфета на Крейцбургской станціи желѣзной дороги, но своего обязательства не исполнилъ, мотивируя неисполненіе тѣмъ, что правленіе причинило Гринлаубу убытки своимъ распоряженіемъ объ измѣненіи размѣра времени для стоянки поѣздовъ на Крейцбургской станціи. Принявъ во вниманіе, что договоры, въ силу ст. 1536 Т. X ч. 1, должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не обращая вниманія на побочныя обязательства, Мировой Судья призналъ, что искъ повѣреннаго общества Риго Динабургской жел. дор. долженъ быть уваженъ. Относительно же встрѣчнаго иска, предъявленнаго повѣреннымъ Гринлауба, Мировой Судья нашелъ, что таковой, какъ не связанный съ главнымъ искомъ и какъ поданный преждевременно, ибо залогъ можетъ быть выданъ по истеченіи контрактнаго срока, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и вслѣдствіе вышеизложеннаго, на основаніи стат. 1536 Т. X ч. I и ст. 81, 105, 129 и 74 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Фридриха Гринлауба въ пользу правленія Риго Динабургской желѣзной

(*) Сборн. рѣш. 1882 года № 31.

дороги 400 р. по договору 2 января 1882 г., судебныхъ издержекъ 4 р. 40 к. и за веденіе дѣла 45 р. На это рѣшеніе повѣренный Фридриха Гринлауба подалъ Динабургскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, основываясь на томъ, что договоръ, по которому предъявленъ настоящій искъ, заключенъ въ г. Ригѣ, и ссылаясь на ст. 4047, 4048, 4053, 4054, и 4060 Св. Гр. Зак. Остз. губ., доказывалъ, что въ договорахъ найма буфетовъ станцій желѣзныхъ дорогъ существеннѣйшую часть предмета найма составляетъ именно время стоянки пассажирскихъ поѣздовъ; что сокращеніе этого времени имѣетъ значеніе факта, предусмотрѣннаго 2 и 3 п.п. ст. 4075 вышеприведеннаго Свода и слагающаго съ арендатора буфета обязанность производить арендную плату, и что при этихъ обстоятельствахъ, въ подтвержденіе которыхъ апелляторъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, искъ правленія долженъ быть признанъ неправильнымъ. Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе, что права сторонъ опредѣляются договоромъ, который долженъ быть исполненъ обѣими сторонами; что въ заключенномъ Гринлаубомъ съ правленіемъ Риго-Динабургской желѣзной дороги договорѣ, по которому Гринлаубъ обязался за аренду буфета на станціи Крейцбургъ уплатить 2 января и 1 іюля по 200 р., не указано на тѣ случаи, которые освобождали бы Гринлауба отъ принятыхъ обязательствъ, нашелъ, что сокращеніе времени стоянки поѣздовъ вовсе не даетъ ему права отказаться отъ платежа аренды и что если онъ, Гринлаубъ, считаетъ себя понесшимъ убытки отъ такого сокращенія, то за нимъ остается право отыскивать эти убытки съ виновныхъ, но никакъ не отказываться отъ платежа аренды. Найдя затѣмъ указаніе апеллятора на то, что къ данному дѣлу долженъ быть примѣненъ законъ, дѣйствующій въ той мѣстности, гдѣ договоръ составленъ, неосновательнымъ, такъ какъ судъ долженъ примѣнять тѣ законы, гдѣ приводится договоръ въ исполненіе, просьбу же его о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что время стоянки поѣздовъ на станціи было сокращено, излишнею и неимѣющею значенія, Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, оное, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Фридрихъ Гринлаубъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію ст. 569 и 1705 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ договоръ имущественнаго найма есть договоръ обоюдосторонній, въ которомъ право одной стороны обусловливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей, какъ прямо установленныхъ въ договорѣ, такъ и естественныхъ, почему обязанность нанимателя платить условленныя за пользованіе имуществомъ деньги обусловливается обязанностью хозяина предоставить нанимателю это пользованіе, и, слѣдовательно, съ прекращеніемъ возможности для нанимателя, безъ его вины, пользоватся предметомъ договора. прекращается его обязанность уплачивать наемныя деньги, и во-2 хъ) по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ ходатайство его о разрѣшеніи настоящаго спора на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ г. Ригѣ (ст. 4046—4076 Св. Зак. Гр. Остз. губ. ч. 3), въ мѣстѣ, гдѣ совершонъ договоръ, призналъ незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что предметъ найма находится въ Витебской губ., гдѣ дѣйствуетъ Т. X Св. Зак. Гр., тогда какъ, по общему началу права, споры, возникающіе изъ договора, совершоннаго въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ особенное законодательство, и приводимаго въ исполненіе въ другомъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ другое законодательство, должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ той изъ этихъ двухъ мѣстностей, которыми взаимныя права и обязанности контрагентовъ болѣе подробно нормированы и гдѣ постановленіе закона находится по данному предмету въ болѣе усовершенствованномъ состояніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ, ссылаясь на то, что договоръ его съ правленіемъ общества Риго-Динабургской желѣзной дороги заключенъ въ Ригѣ, доказываетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей долженъ былъ, при разрѣшеніи возникшаго между

нимъ и обществомъ Риго-Динабургской желѣзной дороги изъ этого договора спора, руководствоваться законоположеніями, изложенными въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, на томъ основаніи, что, по общему началу права, споры, возникающіе изъ договора, заключеннаго въ одномъ мѣстѣ и приводимаго въ исполненіе въ другомъ мѣстѣ, должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ той изъ этихъ двухъ мѣстностей, которыми взаимныя права и обязанности контрагентовъ болѣе подробно нормированы и гдѣ постановленіе закона по данному предмету находится въ болѣе усовершенствованномъ положеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти, не подкрѣпленныя ссылкою на законоположенія, изъ которыхъ можно было бы вывести указываемое просителемъ начало, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. При отсутствіи въ Уст. Гр. Суд. положительнаго указанія на то, по какимъ законамъ и въ какихъ предѣлахъ подлежатъ обсужденію акты и договоры, совершонные въ такихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы, не вошедшіе въ составъ общаго Свода Законовъ этой имперіи, необходимо, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться, для разрѣшенія этого вопроса, къ правилу, установленному въ ст. 707 Уст. Гр. Суд. относительно договоровъ и актовъ, совершонныхъ за границею. На основаніи этого узаконенія, договоры и акты эти обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающіяся въ нихъ сдѣлки не противны общественному порядку и не воспрещаются законами Имперіи. Примѣняя законоположеніе это къ договорамъ и актамъ, совершоннымъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ особые мѣстные законы, на основаніи этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по силѣ вышеприведеннаго узаконенія, такъ и на основаніи статьи 48 Тома I Основн. Зак., договоры и акты эти могутъ быть обсуждаемы по мѣстнымъ для Остзейскихъ губерній узаконеніямъ лишь въ отношеніи порядка ихъ совершенія и для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ выраженныхъ въ нихъ сдѣлокъ для участвовавшихъ въ заключеніи оныхъ сторонъ, но что споры по исполненію такихъ договоровъ, возникающіе въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ общіе для Имперіи законы, должны быть разрѣшаемы на основаніи этихъ послѣднихъ законовъ. Независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ правильность вышеприведенныхъ объясненій просителя прямо опровергается самыми мѣстными законами, дѣйствующими въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ которыхъ (пункт. XXXV введенія въ 3 часть Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., Зак. Гр.), относительно требованій, истекающихъ изъ договоровъ, постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, не послѣдовало между сторонами соглашенія о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ обсуждать взаимныя ихъ отношенія, то должно предполагать, что стороны подчинялись дѣйствію законовъ того судебнаго округа, въ которомъ истекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе; вслѣдствіе чего и въ виду того, что исполненіе договора, заключеннаго Гринлаубомъ съ правленіемъ общества Риго Динабургской желѣзной дороги въ Ригѣ, происходило въ предѣлахъ Витебской губерніи, на которую распространяется дѣйствіе общихъ законовъ Россійской Имперіи, Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей вполнѣ правильно отвергъ ходатайство просителя о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и правленіемъ общества Риго-Динабургской желѣзной дороги спора на основаніи мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569 и 1705 Т. X ч. I Зак. Граждан., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Мировой Съѣздъ не отвергалъ права Гринлауба на полученіе вознагражденія за сокращеніе времени остановокъ поѣздовъ желѣзной дороги на Крейцбургской станціи, ежели онъ отъ такого сокращенія въ дѣйствительности понесъ какіе либо убытки, но отказалъ ему лишь въ ходатайствѣ его о совершенномъ освобожденіи отъ взноса арендной платы за право содержанія буфета на Крейцбургской станціи, какъ основанномъ на обстоятельствѣ,

въ договорѣ не предусмотрѣнномъ, въ каковомъ заключеніи Мирового Съѣзда нельзя видѣть нарушенія ни приводимыхъ имъ ст. 569 и 1705 Т. X ч. I, ни послѣдовавшихъ въ разъясненіе оныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, на которые ссылается проситель, такъ какъ, по смыслу сихъ послѣднихъ, наниматель можетъ требовать совершеннаго освобожденія отъ наемной платы лишь въ случаѣ совершеннаго уничтоженія предмета найма; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы, вслѣдствіе сокращенія времени остановокъ поѣздовъ на Крейцбургской станціи, Гринлаубъ лишенъ былъ всякой возможности пользоваться правомъ, за которое онъ съ своей стороны обязанъ вносить ежегодно по 400 р. Не находя по симъ соображеніямъ достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Фридриха Гринлауба оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

141.—1884 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ-чиншевиковъ: Ігнатія Пузяновскаго, Викентія Стрѣльбицкаго и др., присяжнаго повѣреннаго Страшинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Крестьяне села Почапинецъ (Каменецкаго уѣзда, Подольской губ.), Пузяновскій, Стрѣльбицкій и др., всего въ числѣ десяти человѣкъ, обратились въ 1878 г. въ бывшую Подольскую палату уголовнаго и гражданскаго суда съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что предки ихъ съ прошлаго столѣтія поселились въ селѣ Почапинчахъ на отведенныхъ имъ пустопорожнихъ мѣстахъ, на которыхъ собственными средствами построили хаты, хозяйственныя обзаведенія, сады, огороды и проч., причемъ получили и пахатную и сѣнокосную землю, за каковую предки ихъ, а также сами просители уплачивали ежегодно владѣльцу имѣнія опредѣленный чиншъ или оброкъ. Установившіяся, такимъ образомъ, поземельныя отношенія продолжались безспорно въ теченіе многихъ земскихъ давностей и даже нѣкоторое время при нынѣшнихъ владѣльцахъ сего имѣнія Стройновскомъ и Сервинскомъ. Но въ 1869 и 1870 г.г. сіи послѣдніе отняли самовольно у просителей пахатную и сѣнокосную землю, всего въ количествѣ 90½ морговъ и, кромѣ того, 4 усадьбы. Въ виду этого просители ходатайствовали предъ Палатою о возвратѣ имъ обратно захваченныхъ Стройновскимъ и Сервинскимъ чиншевыхъ земель и усадебъ и о присужденіи имъ вознагражденія за убытки. Въ объясненіяхъ противъ сего иска отвѣтчики Стройновскій и Сервинскій заявили, что истцы были не чиншевиками, а пользовались землею въ с. Почапинцахъ въ качествѣ простыхъ арендаторовъ за ежегодный платежъ договорной суммы. При этомъ Стройновскій, въ виду того, что изъ числа крестьянъ, предъявившихъ къ нему искъ, Пузяновскій, Садовинская и Головецкій живутъ нынѣ въ принадлежащихъ ему усадьбахъ и отказываются отъ взноса за это арендной платы, предъявилъ къ симъ тремъ лицамъ встрѣчный искъ объ изъятіи изъ ихъ владѣнія означенныхъ усадебъ. По передачѣ настоящаго дѣла изъ Подольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ, произведены были, по опредѣленію послѣдняго, дознаніе чрезъ окольныхъ людей и осмотръ на мѣстѣ, а равно спрошены свидѣтели. Окружный Судъ опредѣлилъ признать чиншевыя права истцовъ и передать имъ спорную землю за опредѣленный ежегодный чиншъ, въ искѣ же объ убыткахъ и объ усадьбахъ истцамъ и во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику Стройновскому отказать. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи В ы с о ч а й ш а г о указа 24 іюня 1840 года, владѣніе землею, возстановленія коего домогаются истцы, ссылаясь на чиншевое право, должно быть обсуждено и опредѣлено по постановленіямъ Литовскаго статута и дополняющихъ оный великокняжескихъ грамотъ и сеймовыхъ конституцій. Изъ соображенія этихъ законовъ и примѣч. къ 386 ст. V Тома Свода Зак. Уст. о

пошл., Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что чиншевое пользованіе землею, по письменнымъ актамъ или словеснымъ договорамъ, могло обнимать собою только земли, входящія въ составъ мѣстечекъ и владѣльческихъ городовъ съ ихъ округами; 2) что для земель пустопорожнихъ или фольварковыхъ установленъ былъ въ 1768 году особый видъ возмезднаго пользованія на эмфитевтическомъ правѣ, которое представлялось не иначе, какъ формальною записью, совершонною по всѣмъ правиламъ конституціи 1588 г.; 3) что какъ тотъ, такъ и другой видъ пользованія могли простираться по первоначальнымъ соглашеніямъ лишь на земли, о коихъ шла рѣчь при самомъ возникновеніи договора, такъ что всякое измѣненіе условій въ этомъ смыслѣ требовало заключенія новой сдѣлки, при которой прежняя теряла значеніе; 4) что удаленіе чиншевика или эмфитевта съ занимаемой ими земли прежде срока условія, а равно измѣненія размѣра платы зависѣли отъ верховной власти. Въ частности, въ томъ, что чиншевое пользованіе не могло простираться на земли, не входившія въ округи городовъ и мѣстечекъ, убѣждаютъ, съ одной стороны, самое изданіе кардинальныхъ законовъ 1768 года, въ коихъ, очевидно, не было бы надобности, если бы чиншевое владѣніе, весьма немногимъ отличавшееся отъ эмфитевтическаго, могло быть учреждаемо и въ фольварковыхъ помѣщичьихъ земляхъ, а съ другой—та цѣль, которою руководилось литовское правительство при учрежденіи чиншеваго земельнаго пользованія; цѣль эта, по разуму § 8 арт. 29 раздѣл. 1 Литовскаго статута, состояла исключительно въ упроченіи благосостоянія помѣстнаго дворянскаго сословія и могла быть достигнута лишь умноженіемъ скученныхъ заселенныхъ мѣстъ (мѣстечекъ), дающихъ вотчиннику не одинъ чиншевый доходъ; эта же забота о благосостояніи дворянства, простиравшаяся до того, что никто изъ другихъ сословій не могъ ни пріобрѣтать помѣщичьихъ имѣній въ собственность, ни даже пользоваться ими безъ дозволенія и согласія вотчинника, выраженныхъ въ особо установленномъ для сего порядкѣ (41 арт. III разд. и 1 арт. VII разд.), служитъ лучшимъ доказательствомъ и тому, что земли, внѣ городской или мѣстечковой округи расположенныя, были свободны отъ дѣйствія обычая заключенія словесныхъ сдѣлокъ о чиншевомъ правѣ на земли. Переходя засимъ къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что свидѣтели не могутъ лично знать, на какихъ условіяхъ начали пользоваться предки истцовъ отыскиваемою землею. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: 1) что земля эта есть фольварковая и на отдачу ея подъ чиншъ или оброкъ должна была существовать, согласно изложенному, утвержденная верховною властью или королевскимъ судомъ формальная запись либо привилегія; 2) что, за отсутствіемъ указаній на подобнаго рода документы, право отвѣтчиковъ на званіе чиншевиковъ не можетъ быть выводимо изъ обстоятельствъ, передаваемыхъ свидѣтелями по однимъ лишь смутнымъ воспоминаніямъ и безъ твердой увѣренности въ различіи между чиншевиками и простыми арендаторами; 3) что въ показаніяхъ свидѣтелей и окольныхъ людей настолько неясности и противорѣчія, что Палата, если бы и признавала давностное чиншевое пользованіе основаніемъ для пріобрѣтенія чиншеваго права, не могла бы притти къ заключенію о такомъ давностномъ владѣніи истцовъ и неутратѣ ими права со времени отобранія земли отвѣтчиками; 4) что въ представленныхъ квитанціяхъ объ уплатѣ чинша не говорится, за что именно уплаченъ чиншъ, Палата не нашла возможнымъ признать за истцами какое либо право на спорную землю и тѣмъ лишить законной силы крѣпостные акты отвѣтчиковъ. Что касается встрѣчнаго иска, то, какъ за отвѣтчиками по сему иску не признается чиншевое право на земли въ сел. Почапинецъ, и они не отрицаютъ прекращенія ими Стройновскому платежей за занимаемыя въ имѣніи его усадьбы, требованіе послѣдняго, какъ собственника земли, объ удаленіи съ нея Головецкаго и друг. представляется уважительнымъ. Посему Судебная Палата, отказавъ въ первоначальномъ искѣ, присудила встрѣчный. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ Пузановскаго и друг., присяжный повѣренный Стравинскій, объясняетъ, что: 1) Судебная Палата нарушила Высочайшій указъ 24 іюня 1840 г. и ст. 409 и 711 Уст. Гр. Судопр., признавъ единственнымъ доказательствомъ въ дѣлахъ о чиншевомъ правѣ

въ селеніяхъ письменные акты; 2) соображеніе Палаты о неубѣдительности свидѣтельскихъ показаній, если бы они могли быть допущены въ качествѣ доказательства, излишне, ибо Палата не допускаетъ этихъ показаній по всѣмъ чиншевымъ дѣламъ; въ противномъ случаѣ истцами были бы указаны новые свидѣтели; затѣмъ, поставивъ въ вину истцамъ неясность свидѣтельскихъ показаній по вопросу о пропускѣ ими исковой давности, Палата нарушила 366 ст. Уст.Гр. Суд.; 3) присуждая встрѣчный искъ, Судебная Палата нарушила 366 и 711 ст. Уст. Гр Суд, ибо изъ рѣшенія ея не видно, почему крестьяне не имѣютъ чиншевыхъ правъ—не на полевые участки, составлявшіе предметъ первоначальнаго иска, а на усадьбы—предметъ встрѣчнаго иска; но и помимо сего, для присужденія иска Стройновскаго необходимо было установить принадлежность самаго права собственности на усадьбы не крестьянамъ, а Стройновскому, а не руководствоваться однимъ неотрицаніемъ отвѣтчиками факта прекращенія ими платежей за усадьбы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ западномъ краѣ Имперіи, какъ неоднократно уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, существуетъ со временъ польскаго владычества чиншевое право пользованія землею, сущность коего заключается въ правѣ на вѣчное и потомственное пользованіе опредѣленнымъ участкомъ земли въ чужомъ имѣніи, съ правомъ отчужденія такого пользованія и съ обязанностью платить опредѣленный чиншъ въ пользу землевладѣльца, и что означенное право пользованія, какъ право вещное, возникало не только по письменнымъ актамъ, но и по словеснымъ соглашеніямъ вотчинниковъ съ поселенцами, и притомъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ селеніяхъ (рѣш. Сената 1877 г. № 109—116; 1880 г. №№ 14, 147, 295; 1882 г. № 107 и др.). Выраженное Судебною Палатою по поводу настоящаго дѣла сомнѣніе относительно самаго существованія чиншеваго права въ селеніяхъ юго западнаго края вызвано, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствовавшихъ тамъ законахъ польскихъ и литовскихъ не содержится какихъ либо опредѣленныхъ правилъ ни о существѣ вѣчно чиншеваго права владѣнія, ни о порядкѣ его пріобрѣтенія. Но, какъ уже указывалось и Правительствующимъ Сенатомъ, чиншевыя отношенія, независимо отъ привилегій, установлялись въ силу договорнаго соглашенія между землевладѣльцами и поселянами, на основаніи обычаевъ, издавна дѣйствовавшихъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ (рѣш. Сен. 1877 г. №№ 109, 111 и др.). Обычаи эти сложились преимущественно подъ вліяніемъ началъ тевтонскаго (нѣмецкаго) права, занесенныхъ въ предѣлы польскаго королевства иностранными поселенцами. Источники этого права, носившаго названія права магдебургскаго, саксонскаго, хелминскаго и т. п., не имѣли сами по себѣ силы закона. но, въ виду ихъ примѣненія въ самой жизни, изъ нихъ дѣлались переводы и извлеченія на польскомъ языкѣ въ разнообразныхъ редакціяхъ. Въ ряду ихъ особенною извѣстностью пользовалась книга, составленная въ 17 мъ вѣкѣ на основаніи началъ—магдебургскаго права, подъ названіемъ „Порядокъ“ (Полн. С. З. Т. VI, № 4319), и служившая самымъ распространеннымъ практическимъ руководствомъ, такъ что до послѣднихъ дней существованія Польши на нее ссылались при рѣшеніи дѣлъ суды польскіе, литовскіе и даже малороссійскіе. Изъ помѣщенныхъ въ этой книгѣ правилъ о наймѣ земель и чиншѣ, вошедшихъ также въ составъ особаго сборника, составленнаго въ 1743 г., по распоряженію правительства (ук. 28 августа 1728 г. П. С. З., Т. VIII, № 5324), подъ названіемъ „Права, по которымъ судится малороссій народъ“ (гл. XV), нельзя не усмотрѣть, что, кромѣ обыкновенныхъ формъ временнаго и зависимаго найма земли, признавалось и наслѣдственно чиншевое право пользованія, которое могло быть осуществляемо наемщикомъ совершенно самостоятельно, какъ право вещное. Такое право называлось также эмфитевтическимъ, а указаніе на лежащія въ его основѣ начала иноземныя встрѣчается, между прочимъ, и въ приводимомъ Судебною Палатою кардинальномъ законѣ 1768 г., именно въ словахъ: „эмфитевзисъ, какъ онъ описанъ въ правѣ“ (тевтонскомъ). Отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ-же иноземныхъ началъ, отчасти же независимо отъ нихъ, въ силу

мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, въ юго-западномъ краѣ издавна распространено было обыкновеніе, что для привлеченія рабочихъ рукъ на земли или въ видѣ вознагражденія за прежніе труды землевладѣльцы отдавали поселянамъ не только во временное и зависимое (прекарное), но и въ потомственное и безповоротное владѣніе поля, сѣнокосы или иныя угодья, подъ условіемъ платежа чинша, размѣръ коего устанавливался опредѣленною суммою, или же указаніемъ на обычай, какъ видно, напр., изъ множества частныхъ актовъ XVIII вѣка, напечатанныхъ Высочайше учрежденною при Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ генералъ-губернаторѣ комиссіею въ „архивѣ юго западной Россіи“ (часть 6, Т. II, №№ 19, 104, 107, 128, 197 и др.). Прямыя указанія на существованіе въ юго западномъ краѣ чиншеваго права содержатся и во многихъ указаніяхъ, изданныхъ по присоединеніи означеннаго края къ Россіи; такъ, въ указѣ 1796 г. упоминается о „чиншевой шляхтѣ“ (П. С. З. Т. XXIII № 17469); въ указѣ 31 октября 1831 г. къ разряду осѣдлыхъ однодворцевъ причислены живущіе „на чиншѣ или оброкѣ“ на земляхъ помѣщичьихъ (П. С. З. Т. VI, № 4869), и др.; а въ послѣдніе годы изданы и особыя правила судопроизводства по дѣламъ о вѣчно чиншевомъ владѣніи (Собр. узак. 1878 г. № 158; 1882 г. № 444, и прилож. къ прим. ст. 1400 Уст. Гражд. Суд., изд. 1883 г.). Изложенныя соображенія служатъ достаточнымъ основаніемъ къ устраненію указаннаго выше сомнѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводятъ также къ заключенію, что, въ виду разнообразія самыхъ формъ земельныхъ отношеній въ западномъ краѣ Имперіи, право вѣчно-чиншеваго владѣнія не должно быть смѣшиваемо не только съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, какъ это указывалось и прежде Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 114 и др.), но и съ иными формами временнаго и поворотнаго пользованія землей (possessio precaria), несомнѣнно существовавшими въ западномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что самое названіе „чинша“ свойственно не однимъ лишь тѣмъ правамъ, которыя въ упомянутыхъ правилахъ о порядкѣ судопроизводства именуются „вѣчно-чиншевыми“. Обращаясь засимъ къ рѣшенію Судебной Палаты по существу настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, несмотря на высказанное ею сомнѣніе о существованіи вообще вѣчно-чиншеваго права, Палата не оставила, однако же, безъ обсужденія представленныхъ истцами доказательствъ въ подтвержденіе ихъ чиншевыхъ правъ на земли при селѣ Почапинцахъ, каковыя съ одной стороны—показанія окольныхъ людей и свидѣтелей, а съ другой—квитанціи въ уплатѣ чинша. Но сдѣланный Палатою выводъ о силѣ и значеніи сихъ доказательствъ по отношенію къ настоящему дѣлу не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. (рѣш. Сената 1879 г. № 207; 1881 г. №№ 69, 172, 190; 1882 г. №№ 40, 107, 120, 137). За признаніемъ же чиншеваго права истцовъ недоказаннымъ, не можетъ служить поводомъ кассаціи и указываемая просителями неправильность того соображенія Палаты, что показанія свидѣтелей не удостовѣряютъ непропуска истцами исковой давности со времени устраненія ихъ отъ пользованія землею. Наконецъ, объясненія кассаціонной жалобы, касающіяся присужденія встрѣчнаго иска, также не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ недоказанности чиншевыхъ правъ истцовъ, Судебная Палата признала, какъ видно изъ ея соображеній, неоспоренными не только фактъ прекращенія ими платежей Стройновскому за усадьбы, но и самое право собственности послѣдняго на имѣніе, въ коемъ усадьбы тѣ были построены. По изложеннымъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянъ-чиншевиковъ Игнатія Пузяновскаго, Викентія Стрѣльбицкаго и др., присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣд

142.—1884 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію вдовы капитана Евгеніи Марковой объ отмѣнѣ опредѣленія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Капитанша Евгенія Маркова, представивъ 22 ноября 1880 г. судебному

приставу при Путивльскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей выданный ей 7 ноября 1876 г. Мировымъ Судьею 4-го участка исполнительный листъ на взысканіе съ Маріи Кореневой 10000 руб., присужденныхъ ей 7 ноября 1876 года, на основаніи 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., взысканіе этихъ денегъ обратила на имѣніе должницы въ дачахъ дер. Вепровка и Ѳедосьичныхъ Колковъ съ постройками въ деревнѣ Вепровкѣ. Должница Коренева, получивъ 22 ноября 1880 г. отъ судебнаго пристава повѣстку объ исполненіи, того же числа подала ему вмѣстѣ съ Марковою заявленіе, въ которомъ просила не ожидать установленнаго 1095 стат. Устава Гражд. Судопроизв. двухъ-мѣсячнаго срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и не дѣлать, на основаніи 1132 ст. того же Устава, публикаціи въ вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, извѣстивъ Кореневу повѣсткою отъ 22 ноября о томъ, что онъ приступаетъ къ составленію описи указаннаго взыскательницею имѣнія, того же числа составилъ таковую, показавъ въ ней 140 десятинъ или сколько окажется съ постройками, причемъ имѣніе это показано доставшимся Кореневой частью по наслѣдству послѣ смерти отца ея, дворянина Гавріила Вознесенскаго, частью на отказную долю послѣ смерти мужа ея Дмитрія Коренева и по покупкамъ отъ разныхъ лицъ. Свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ земли и о смежныхъ владѣльцахъ извлечены изъ объясненій сторонъ; документовъ не было представлено никакихъ, кромѣ заключеннаго 22 ноября 1880 года и того же числа явленнаго у нотаріуса договора, по которому Коренева все это имѣніе отдала Марковой въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ за плату по 4 рубля въ годъ. Имѣніе это взыскательница оцѣнила въ 7000 руб. и просила продажу произвести при Мировомъ Съѣздѣ; цѣну эту должница признала правильною и на продажу онаго при Мировомъ Съѣздѣ согласилась. Опись эту съ перепискою судебный приставъ представилъ непремѣнному члену Путивльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который по постановленію 29 декабря 1880 года все производство возвратилъ судебному приставу для производства продажи описаннаго имѣнія съ тѣмъ, чтобы онъ, согласно 1141 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ день торга и сдѣлалъ надлежащую публикацію на общемъ основаніи съ помѣщеніемъ въ объявленіяхъ о продажѣ и торговомъ листѣ объ арендномъ договорѣ Кореневой съ Марковою. Вслѣдствіе сего судебный приставъ продажи назначилъ на 29 января 1881 года, о чемъ вывѣшены были объявленія въ Мировомъ Съѣздѣ, въ полицейскомъ управленіи и на мѣстѣ нахожденія имѣнія. На торгахъ имѣніе осталось за взыскательницею Марковою, предложившею высшую цѣну 7200 руб. Вслѣдъ затѣмъ 8 февраля повѣренный Маріи Поповой лично, и какъ опекунши надъ малолѣтними Владимиромъ и Агніею Вишневскими, губернскій секретарь Поповъ, а 6 февраля Прасковья Литвинова—обратились въ Мировой Съѣздъ съ просьбами о признаніи означенныхъ торговъ недѣйствительными, какъ произведенныхъ вопреки 1141 ст., 2 пункта 1143 и 3-го пункта 1149 Устава Гражданскаго Судопроизводства и предписанія непремѣннаго члена, безъ публикаціи и притомъ на такое имѣніе, которое, согласно отдѣльной записи 10 апрѣля 1834 года, находится только въ пожизненномъ владѣніи должницы, а послѣ ея смерти должно перейти къ нимъ. Съ своей стороны Маркова, ссылаясь на запись 21 іюня 1850 года, доказывала, что проданное ей имѣніе находилось не въ пожизненномъ, а въ дѣйствительномъ владѣніи должницы, и что она имѣла право просить о продажѣ имѣнія безъ публикаціи. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что заявленіе сторонъ о недѣланіи публикаціи не могло служить для судебнаго пристава основаніемъ къ неисполненію распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда, въ которомъ, несмотря на означенное заявленіе сторонъ, буквально выражено было сдѣлать публикацію на общемъ основаніи, т. е. въ порядкѣ, указанномъ во 2 мъ пунктѣ 1143, 1148 и 2 мъ пунктѣ 1149 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., и что, кромѣ того, сами тяжущіяся стороны, пользующіяся правами по 1132 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не ходатайствовали о томъ, чтобы совершенно не было публикаціи, и не назначали срока продажи, нашелъ, что произведенный торгъ на имѣніе Кореневой при такихъ существенныхъ нарушеніяхъ закона не можетъ быть признанъ правильнымъ, и потому

11-го мая 1881 г. опредѣлилъ торгъ на имѣніе Кореневой, произведенный 29 января 1881 года, признать недѣйствительнымъ и переписку по этому дѣлу отослать къ судебному приставу для буквальнаго исполненія имъ опредѣленія непремѣннаго члена Съѣзда, состоявшагося по этому дѣлу 29 декабря 1880 года. Послѣ того 25 мая 1881 года повѣренный Поповой лично, и какъ опекунши надъ малолѣтними Владимиромъ и Агніею Вишневскими, въ поданномъ непремѣнному члену Мирового Съѣзда прошеніи объяснилъ, что изъ числа описанныхъ 140 десятинъ 100 десятинъ находятся только въ пожизненномъ владѣніи Кореневой; что поэтому они не могли быть описаны и проданы за ея долги; что изъ описи не видно, какое именно имѣніе досталось Кореневой по наслѣдству отъ отца ея, какое на указную часть и какое по покупкѣ отъ разныхъ лицъ, что Коренева, вопреки ст. 1111 Уст. Гр. Суд., не представила документовъ на принадлежность ей имѣнія и скрыла имѣющуюся у нея копію съ отдѣльной записи 1834 года,—поэтому повѣренный Поповой просилъ опись, составленную судебнымъ приставомъ 22 ноября 1880 года имѣнію, будто бы, принадлежащему Кореневой, а въ самомъ дѣлѣ ей не принадлежащему, уничтожить со всѣми ея послѣдствіями. Прошеніе это непремѣнный членъ, по постановленію 25 мая 1881 года, препроводилъ въ Мировой Съѣздъ для пріобщенія онаго къ дѣлу и затѣмъ представленія онаго къ нему со всею относящеюся къ оному перепискою и производствомъ, для новаго разсмотрѣнія описи имѣнія Кореневой въ виду измѣнившихся обстоятельствъ по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ все дѣло препроводилъ къ непремѣнному члену, который, по разсмотрѣніи означеннаго производства и прошенія Попова, нашелъ, что хотя опись имѣнія Кореневой, произведенная 22 ноября 1880 года, и была имъ утверждена 29 декабря 1880 года за непредставленіемъ, вопреки требованію ст. 1111 Уст. Гр. Судопр., документовъ на принадлежность этого имѣнія и по необжалованію въ установленный срокъ несоблюденія при производствѣ оной предписанныхъ закономъ правилъ, но что въ настоящее время при новомъ разсмотрѣніи вышеозначенной описи и представленныхъ Поповымъ документовъ: а) акта, совершоннаго въ Путивльскомъ Уѣздномъ Судѣ объ отдѣленіи Кореневой отцомъ ея, Гаврилою Вознесенскимъ, описаннаго имѣнія безъ права отчужденія такового кому либо, и б) опредѣленія Сумскаго Окружнаго Суда 2 го іюля 1874 года объ утвержденіи Литвиновой, Маріи Вознесенской и малолѣтнихъ Агніи и Владимира Вишневскихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію отца первыхъ и дѣда послѣднихъ, Ивана Вознесенскаго, равно представленной Марковою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей отдѣльной записи, совершонной въ томъ же Путивльскомъ Уѣздномъ Судѣ 6 го іюля 1850 года въ доказательство того, что описанное имѣніе Кореневой находилось не въ пожизненномъ, а въ дѣйствительномъ владѣніи послѣдней; изъ сей послѣдней записи не усматривается въ совершеніи оной участія Ивана Гавриловича Вознесенскаго, тогда какъ по акту 26 іюля 1874 года малолѣтніе внуки его Владиміръ и Агнія Вишневскіе опредѣленіемъ Сумскаго Окружнаго Суда утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда ихъ, доставшемуся ему по наслѣдству послѣ отца его, а прадѣда малолѣтнихъ, Гавріила Вознесенскаго, вслѣдствіе чего то имѣніе было отдано и въ настоящее время состоитъ въ вѣдѣніи Путивльской дворянской опеки. Обратившись затѣмъ къ самой описи 22 го ноября 1880 года, непремѣнный членъ, по новомъ разсмотрѣніи оной, нашелъ, что она была произведена судебнымъ приставомъ безъ собранія свѣдѣній ни отъ земской управы, ни отъ уѣзднаго казначейства о томъ, за кѣмъ числится описанное имѣніе, и не опредѣлено также, какая именно часть изъ онаго перешла къ Кореневой по наслѣдству отъ отца ея, Гавріила Вознесенскаго, какая на указную часть послѣ Дмитрія Коренева и какая была пріобрѣтена ею по покупкѣ отъ разныхъ лицъ. На основаніи вышеизложеннаго непремѣнный членъ, не входя въ разсмотрѣніе и опредѣленіе правъ владѣнія обѣихъ сторонъ описаннымъ имѣніемъ, не нашелъ при такомъ положеніи дѣла возможнымъ утвердить производство продажи имѣнія Кореневой по описи 22 го ноября 1880 года, какъ произведенной неосновательно, и потому не могущей быть признанною за дѣйствительную и потому постановилъ: при

знавъ опись имѣнію Маріи Кореневой, произведенную 22 ноября 1880 г., по иску съ нея Евгеніею Марковою недѣйствительною, производствомъ продажи по оной пріостановиться и, по пріобщеніи прошенія Попова 25 го мая 1881 г. къ перепискѣ объ описи, все производство отослать къ судебному приставу, или для производства имъ новой описи оставшемуся количеству имѣнія Кореневой, за исключеніемъ оспариваемаго, или возвращенія истицѣ Марковой исполнительнаго листа для указанія новаго способа взысканія съ Кореневой, буде она того пожелаетъ. По объявленіи судебнымъ приставомъ означеннаго постановленія Марковой, она на производство новой описи не согласилась, исполнительнаго листа обратно не приняла и на постановленіе непремѣннаго члена 1 го іюля 1881 года обратилась въ Путивльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ жалобою, въ которой доказывала, что непремѣнный членъ не имѣлъ права отмѣнять вошедшее въ законную силу опредѣленіе Мирового Съѣзда 11 го мая 1881 г.; что по вновь открывшимся обстоятельствамъ оно могло быть отмѣнено только въ порядкѣ, указанномъ ст. 187 Уст. Гр. Суд., Правительствующимъ Сенатомъ, что, кромѣ того, выведя заключеніе, что описанное имѣніе не принадлежитъ Кореневой, непремѣнный членъ нарушилъ 1197 и 1199 ст. Уст. Гражд. Суд, по которымъ иски третьихъ лицъ о правѣ на описанное имущество подлежатъ вѣдѣнію суда, и продажа оныхъ можетъ быть пріостановлена тѣмъ судомъ наложеніемъ на оное запрещенія; поэтому Маркова просила постановленіе непремѣннаго члена отмѣнить, предписавъ судебному приставу исполнить въ точности рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 11 мая 1881 г. По этой жалобѣ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, призналъ соображенія непремѣннаго члена, изложенныя въ опредѣленіи его 22 іюня, правильными и потому 10 августа 1881 года оное утвердилъ, а жалобу Марковой оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова капитана Евгенія Маркова проситъ постановленныя Мировымъ Съѣздомъ какъ 11 мая, такъ и 10 августа 1881 г. опредѣленія отмѣнить, причемъ ходатайство свое объ отмѣнѣ перваго изъ сихъ опредѣленій просительница основываетъ: во 1-хъ) на нарушеніи ст. 963, 1202, 1204 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію жалобы на несоблюденіе правилъ объ описи и публикаціи по истеченіи установленнаго на то срока. Во-2-хъ) по нарушенію статьи 1180 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ; несоблюденіе же судебнымъ приставомъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1143, 1148 и 2 пункта 1149 Устава Гражд. Судопроизв., не можетъ служить основаніемъ къ признанію торговъ недѣйствительными. И въ 3 хъ) по нарушенію статей 1197 (вмѣсто которой просительница ошибочно привела статью 1179), 29, 31 и 202 Уст. Граждан. Судопроизв., по смыслу которыхъ правило объ обжалованіи дѣйствій судебнаго пристава по производству взысканія относится къ должнику и взыскателю, третьимъ же лицамъ, если они находятъ, что имъ принадлежитъ какое либо право на описанное имущество, предоставляется право предъявить искъ въ судебномъ мѣстѣ. Поводами же къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 10-го августа 1881 года просительница приводитъ нарушеніе тѣмъ Съѣздомъ: во-1 хъ) 891 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ свое собственное опредѣленіе 11 мая 1881 года, которымъ было поручено судебному приставу произвести продажу имѣнія Кореневой; во 2-хъ) ст. 4, 1097, 29, 31 и 202 Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что утвердилъ постановленіе непремѣннаго члена, который вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ о правѣ должницы Кореневой на описанное имѣніе безъ вызова ея, тогда какъ разсмотрѣніе правъ собственности на оное относится къ обязанности общихъ судебныхъ установленій; въ 3 хъ) ст. 131 и 1202 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что призналъ опись имѣнія Кореневой недѣйствительною, тогда какъ объ этомъ никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ не просилъ и жалобы на неправильное составленіе оной никто въ срокъ, установленный ст. 1202 Уст. Гражданскаго Судопроизв., не приносилъ, и въ 4 хъ) ст. 1111 Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ непредставленіе къ описи документовъ, по которымъ описанное имѣніе досталось Кореневой, лишало сію послѣднюю, по

ст. 1112 Уст. Гражд. Судопроизв., права жаловаться на неправильное составленіе описи, но не могло служить причиною къ признанію описи неосновательною, какъ это сдѣлалъ непремѣнный членъ и утвердившій его постановленіе Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы жена коллежскаго секретаря Марія Попова, за себя и какъ опекунша малолѣтнихъ Владимира и Агніи Вишневскихъ, и жена коллежскаго секретаря Прасковья Литвинова, указывая на то, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ поданная по истеченіи срока на обжалованіе частныхъ опредѣленій Съѣзда 11 мая и 10 августа 1881 года, и согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи за 1869 годъ подъ № 629, какъ поданная на два отдѣльныхъ постановленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ возражая противъ приведенныхъ въ той жалобѣ доводовъ къ отмѣнѣ постановленій Мирового Съѣзда, жалобу эту проситъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ сдѣланному Маріею Поповою и Прасковьею Литвиновою въ объясненіи на кассаціонную жалобу просительницы Марковой указанію на то, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная по истеченіи срока, установленнаго для обжалованія частныхъ опредѣленій, и заключающая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ двухъ опредѣленій Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, съ одной стороны, потому, что срокъ на подачу жалобы этой, какъ заключавшей въ себѣ просьбу объ отмѣнѣ такого опредѣленія Мирового Съѣзда, которымъ заканчивалось производство по вопросу объ укрѣпленіи за Марковою имѣнія Кореневой, долженъ считаться четырехъ мѣсячный, который просительницею не пропущенъ, а съ другой—потому, что разъясненіе Правительствующаго Сената относительно невозможности соединять въ кассаціонной жалобѣ ходатайство объ отмѣнѣ двухъ постановленій можетъ относиться до такихъ только постановленій, которыя состоялись по двумъ самостоятельнымъ производствамъ, хотя и между тѣми же тяжущимися, но о различныхъ предметахъ; въ настоящемъ же случаѣ постановленія Путивльскаго Мирового Съѣзда состоялись хотя и въ разное время, но по одному и тому же производству, касавшемуся продажи съ публичнаго торга одного и того же имѣнія Кореневой. Переходя посему къ обсужденію кассаціонной жалобы просительницы Марковой по существу и не останавливаясь на той части жалобы этой, въ которой она ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда, состоявшагося 11-го мая 1881 года, такъ какъ за силою постановленія Съѣзда, состоявшагося 10 августа 1881 года, постановленіе 11 мая 1881 года о назначеніи новаго торга на имѣніе Кореневой, какъ отмѣненное уже самимъ Съѣздомъ, потеряло всякое значеніе, вслѣдствіе чего и не представляется необходимости входить въ обсужденіе тѣхъ объясненій просительницы, которыми она доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ этимъ постановленіемъ приводимыхъ ею узаконеній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда отъ 10 августа 1881 года просительница основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что, вслѣдствіе принесенныхъ Поповою и Литвиновою частныхъ жалобъ, непремѣнный членъ, а по немъ и Мировой Съѣздъ, признавшій постановленіе его правильнымъ, вошли, въ нарушеніе ст. 4, 1197, 29, 31 и 202 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе документовъ о правѣ собственности должницею Кореневой на оспариваемую Поповою и Литвиновою часть имѣнія, описаннаго на удовлетвореніе присужденнаго съ нея взысканія, и признали оную неподлежащею описи. Такое указаніе просительницы Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія. На основаніи 1197 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе, или часть онаго, принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ; примѣненіе изложеннаго въ этой статьѣ правила можетъ быть не-

обязательно тогда лишь, когда, по ошибкѣ или по недобросовѣстности взыскателя, которому законъ предоставляетъ указывать имущество должника, на которое онъ обращаетъ взысканіе присужденной ему суммы, будетъ описано имѣніе, не находящееся во владѣніи должника; въ такомъ случаѣ на неправильное производство судебнымъ приставомъ описи можетъ быть принесена жалоба, смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе, непремѣнному члену Мирового Съѣзда, или окружному суду, отъ которыхъ и будетъ зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли описанное имѣніе продажѣ, какъ несостоящее во владѣніи должника. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ во все время производства дѣла Попова и Литвинова, доказывавшія принадлежность имъ и малолѣтнимъ дѣтямъ первой, Владимиру и Агніи Вишневскимъ, части взъ имѣнія, описаннаго на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ Кореневой въ пользу настоящей просительницы Марковой, не отвергли того, что эта оспариваемая ими часть находилась во владѣніи Кореневой, а потому для отвращенія продажи этого имѣнія онѣ обязаны были, согласно вышеприведенной ст. 1197 Уст. Гр. Судопр., искъ о правѣ своемъ и малолѣтнихъ Вишневскихъ предъявить, согласно ст. 202 Уст. Гр. Суд., въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ, а затѣмъ, до постановленія судомъ по этому предмету рѣшенія по существу спора или опредѣленія о пріостановленіи исполненія, ни непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, ни Съѣздъ Мировыхъ Судей не въ правѣ были дѣлать какое либо постановленіе объ исключеніи спорной части имѣнія изъ описи. То обстоятельство, что Попова и Литвинова не отвергали права Кореневой на владѣніе спорною частью описаннаго имѣнія, на правѣ пожизненнаго пользованія, не могло служить для нихъ законнымъ основаніемъ къ ходатайству, въ порядкѣ частнаго производства, объ освобожденіи этой части имѣнія отъ описи и продажи за долгъ самой пожизненной владѣлицы, такъ какъ споръ ихъ заключался въ томъ, что должницѣ Кореневой принадлежитъ, въ силу отдѣльныхъ записей 10 апрѣля 1834 г., только право пожизненнаго владѣнія этимъ имѣніемъ, а что право собственности на оное принадлежитъ не ей, Кореневой, а имъ, Поповой и Литвиновой, и малолѣтнимъ Вишневскимъ; такой же споръ, какъ касающійся права собственности на недвижимое имѣніе и права владѣнія онымъ, основаннаго на формальномъ документѣ, подлежитъ, въ силу приведенной 1197 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленію въ порядкѣ искового производства въ надлежащемъ окружномъ судѣ и, за силою ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежалъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что непремѣнный членъ Путивльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, равно какъ и утвердившій его постановленіе Путивльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не въ правѣ были освобождать отъ описи, на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго просительницѣ Марковой, ту часть состоявшаго во владѣніи должницы Кореневой имѣнія, на которую предъявлены были права собственности, за себя и за малолѣтнихъ Вишневскихъ, Марьею Поповою и Прасковьею Литвиновою,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Путивльскаго Съѣзда Мировыхъ Сутей, по нарушенію 1197 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

143.—1884 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 16 марта 1839 г. Положенія о доходахъ и расходахъ г. Саратова, въ этомъ городѣ установленъ былъ сборъ съ привозимыхъ по Волгѣ товаровъ; сборъ этотъ въ послѣдніе годы, какъ объяснялъ повѣренный города въ исковомъ прошеніи, поданномъ 23 марта 1882 г., достигалъ до 30 т. рублей. Вслѣдствіе переговоровъ, возникшихъ при посредствѣ Саратовскаго губернскаго земства съ обществомъ Тамбово Сара-

товской желѣзной дорги, въ Саратовской городской думѣ 8 го декабря 1872 года состоялось постановленіе слѣдующаго содержанія: изъявить согласіе на пріостановленіе взиманія вышеупомянутыхъ пошлинъ при условіи, если взамѣнъ этой потери Саратовская дорога будетъ уплачивать въ пользу города ежегодно 15 т. руб. сер. впредь до того времени, когда средства города дадутъ возможность къ совершенной отмѣнѣ этихъ пошлинъ. По обсужденіи означеннаго постановленія въ общемъ собраніи акціонеровъ Саратовской желѣзной дороги 20 сентября 1873 г., собраніе постановило: уполномочить правленіе ходатайствовать предъ правительствомъ объ отмѣнѣ городскихъ пошлинъ и по возможности достигнуть соглашенія по этому предмету съ г. Саратовомъ. Вслѣдствіе сего правленіе общества увѣдомило городскую управу телеграммой, что собраніе согласилось платить 15 т. руб., если немедленно, безотлагательно будутъ приняты мѣры къ отмѣнѣ пошлинъ. Затѣмъ 30 го сентября 1873 г. № 812 правленіе сообщило управѣ, что, вслѣдствіе вышеприведеннаго постановленія общаго собранія, правленіе, принявъ въ соображеніе, что бывшая доселѣ переписка съ городскою управою не привела ни къ какому результату и что по отзыву директора отъ земства городъ согласится на отмѣну пошлинъ только при условіи, чтобы общество желѣзной дороги уплачивало ему по 15 т. руб. въ годъ, а съ другой стороны, будучи вполнѣ убѣждено, что для храненія интересовъ общества существенно необходимо немедленно прекратить взиманіе означенныхъ пошлинъ, положило: уплачивать городу въ видѣ временной мѣры, взамѣнъ упомянутыхъ пошлинъ, по 15 т. р. въ годъ изъ доходовъ эксплоатаціи и затѣмъ ходатайствовать предъ правительствомъ о совершенной отмѣнѣ тѣхъ пошлинъ. Городъ пріостановилъ взысканіе пошлинъ. Общество ходатайствовало предъ правительствомъ объ отмѣнѣ пошлинъ, но ходатайство это не уважено. Въ то же время общество не уплачивало городу принятыхъ на себя платежей. Съ 1 октября 1873 г. по 1 января 1882 г. всего накопилось долга общества 123750 руб.; изъ этой суммы повѣренный города Саратова исключилъ 37500 руб., которые городская дума, согласно постановленію городского присутствія, зачла въ счетъ гарантіи, слѣдовавшей желѣзной дорогѣ за 1881 годъ; остальную же сумму, въ размѣрѣ 83,250 руб., просилъ взыскать съ общества Тамбово Саратовской желѣзной дороги. Повѣренный общества Тамбово Саратовской желѣзной дороги, не отрицая у общества права на заключеніе приписываемаго ему городомъ обязательства, доказывалъ, въ числѣ прочихъ доводовъ, лишь то, что обязательство это не было въ дѣйствительности принято обществомъ, такъ какъ на принятіе его правленіе не имѣло уполномочія, и посылка телеграммы не составляетъ сама по себѣ обязательства. Саратовская Судебная Палата, согласившись съ высказанными въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеніями о томъ, что по обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ признать, что обязательство желѣзной дороги платить городу по 15 т. р. въ годъ, взамѣнъ отмѣненныхъ городомъ пошлинъ съ привозимыхъ въ г. Саратовъ съ Волги товаровъ, дѣйствительно существуетъ, какъ возникшее изъ соглашенія представителей города и желѣзной дороги, дѣйствовавшихъ въ силу законныхъ полномочій, тѣмъ не менѣе въ искѣ города отказала по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ виду существованія спеціальнаго закона, опредѣляющаго права и обязанности желѣзнодорожнаго общества, именно Высочайше утвержд. 11 го мая 1873 года устава этого общества, общее собраніе акціонеровъ не имѣло права при томъ положеніи дѣлъ общества, въ какомъ они находились въ 1873 г. и находятся въ настоящее время, уполномачивать правленіе на заключеніе подобнаго договора безъ согласія гарантирующихъ учрежденій, т. е. правительства и земства. Ссылаясь на 13, 18, 21, 23, 30 и 41 §§ устава, Палата нашла, что общее собраніе въ такомъ только случаѣ могло уполномочить правленіе дороги вступить съ городомъ въ договоръ о платежѣ по 15 тыс. руб. въ годъ взамѣнъ пошлинъ, взимаемыхъ городомъ съ привозимыхъ по Волгѣ товаровъ, если бы расходъ этотъ можно было отнести къ содержанію, дѣйствію или ремонту дороги, или же если бы на производство этого расхода послѣдовало разрѣшеніе министерства путей сообщенія въ видѣ одобренія представленной съ этимъ расходомъ смѣты или какимъ либо инымъ способомъ. Но, естественно, что по-

добный расходъ можетъ быть объясненъ лишь предположеніемъ, что вслѣдствіе сего увеличится подвозъ такихъ товаровъ по Волгѣ къ Саратовской пристани, которымъ увеличится количество грузовъ, отправляемыхъ по желѣзной дорогѣ, въ такомъ размѣрѣ, что провозная за нихъ плата превыситъ предположенныя къ уплатѣ городу 15 т. р. Естественно, что такой расходъ не можетъ быть отнесенъ ни къ содержанію дороги, ни къ ея дѣйствію, ни ремонту, а потому безъ одобренія этого расхода министерствомъ путей сообщенія онъ не можетъ почитаться законнымъ, и договоръ, заключенный правленіемъ по сему предмету, хотя бы и съ уполномочія общаго собранія, долженъ почитаться заключеннымъ отъ лица, не имѣющаго на то по закону уполномочія. Изъ представленнаго же самимъ повѣреннымъ города письма земскаго директора правленія желѣзной дороги къ городскому головѣ видно, что хотя расходъ на уплату городу по 15 т. р. былъ вносимъ правленіемъ въ смѣты 1874, 1875 и 1876 г.г., но министерство путей сообщенія предписаніемъ 10 мая 1874 г. № 2883 дало знать правленію, что оно не разрѣшаетъ производить этотъ расходъ изъ доходовъ эксплоатаціи, имѣющихъ иное назначеніе по 33 § устава, слѣдовательно, и включенныя въ смѣты эти статьи расхода не могли быть утверждены министерствомъ. Отсюда явствуетъ, что городъ, вступивъ съ правленіемъ въ такой договоръ, для осуществленія котораго недостаточно было уполномочія только общаго собранія акціонеровъ, но необходима была санкція министерства путей сообщенія, т. е. съ лицомъ, по закону не уполномоченнымъ на совершеніе подобныхъ договоровъ, а потому и требовать исполненія по такому договому не имѣетъ права, тѣмъ болѣе, что исполненіе это именно и заключается въ производствѣ платежа такихъ суммъ, которыя по закону имѣютъ опредѣленное назначеніе, т. е. должны итти на уплату процентовъ по акціямъ, облигаціямъ и на возмещеніе произведенныхъ правительствомъ, земствомъ и городомъ за счетъ дороги платежей на эти предметы. Существованіе этого устава и содержащихся въ немъ правилъ, какъ Высочайше утвержденнаго, надлежащимъ порядкомъ распубликованнаго, а также ненаступленіе условій, при которыхъ общество могло бы независимо отъ утвержденія министерства путей сообщенія распоряжаться доходами по эксплоатаціи, не могло не быть извѣстно городу, а потому прекращеніе имъ взиманія пошлинъ, согласно предложенію правленія общества, не можетъ повлечь за собою взысканіе съ общества предложеннымъ правленіемъ платежей. Повѣренный Саратовской городской управы, присяжный повѣренный Немировскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 569, 570, 1536, 2132, 2133, 2158 ст. Т. X ч. I, 339 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., §§ 35 и 41 устава Тамбово Саратовской желѣзной дороги, указывая, между прочимъ, что Палата не имѣла основанія возбуждать вопросъ о правѣ правленія дороги вступать съ городомъ въ соглашеніе относительно отмѣны пошлины, ибо на это обстоятельство не было указаній со стороны общества желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства есть начало состязательности процесса. Въ силу этого начала, судъ не принимаетъ къ производству дѣлъ безъ просьбы заинтересованныхъ лицъ (ст. 4 Уст. Гр. Суд.), не долженъ выходить за предѣлы требованій сторонъ (ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд.), и, наконецъ, обязанъ обсуждать спорныя отношенія по тѣмъ только обстоятельствамъ и на основаніи тѣхъ лишь доказательствъ, которыя представлены самими тяжущимися (ст. 81, 339 и 366 Уст. Гр. Суд.). Начало состязательности процесса вытекаетъ изъ существа гражданскихъ правъ. Права эти составляютъ обыкновенно частную сферу лица и состоятъ въ свободномъ распоряженіи владѣльца. Поэтому, при столкновеніи ихъ и возникновеніи процесса судъ, какъ органъ правительства, не заинтересованный ни въ ту, ни другую сторону, не въ правѣ разыскивать доказательства въ пользу кого либо одного изъ тяжущихся и во вредъ другому (ст. 82 и 367 Уст. Гр. Суд.) и обязанъ разрѣшить дѣло по тѣмъ даннымъ, которыя сообщены самими тяжущимися. Исключеніе изъ вышеприведеннаго Положенія составляютъ единственно тѣ случаи, когда спорное отношеніе ка-

сается не только правъ частныхъ лицъ, но имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ публичнаго права. Въ этихъ случаяхъ судебныя установленія не могутъ уже быть стѣснены указаніями или доводами сторонъ, равно какъ не стѣснены они въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла соотвѣтствующаго закона, хотя бы тяжущіеся на него не ссылались. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія къ признанію договора недѣйствительнымъ могутъ быть двоякаго рода. Договоръ признается недѣйствительнымъ: 1) или въ интересѣ участвующихъ въ немъ лицъ, или 2) въ интересѣ публичномъ. Такъ, въ ст. 1529 Т. X ч. I указаны случаи ничтожности договора, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ этою статьею, въ видѣ примѣровъ, случаевъ договоръ подлежитъ уничтоженію въ интересахъ благочинія и общественнаго порядка, и потому примѣненіе ст. 1529 къ подобнымъ случаямъ должно лежать на обязанности суда, независимо отъ указаній тяжущихся сторонъ. Въ данномъ дѣлѣ Саратовская Судебная Палата признала договоръ недѣйствительнымъ не потому, чтобы находила его несоотвѣтствующимъ, въ виду 1529 ст. Т. X ч. I, интересамъ благочинія или общественнаго порядка, а потому лишь, что онъ заключенъ городомъ съ лицомъ, не имѣющимъ, по мнѣнію Палаты, права на вступленіе въ подобнаго рода договоры. А такъ какъ на недѣйствительность договора въ этомъ именно отношеніи, въ силу начала состязательности процесса, могла бы ссылаться лишь заинтересованная сторона, правъ которой договоръ касается, и такъ какъ со стороны общества желѣзной дороги на подобное обстоятельство указанія въ теченіе производства сдѣлано не было, то, возбудивъ, по собственному усмотрѣнію, вопросъ о правѣ Тамбово Саратовской желѣзной дороги на заключеніе спорнаго договора и отказавъ въ искѣ на этомъ именно основаніи, Саратовская Судебная Палата поступила несогласно со ст. 339 Уст. Гражд. Суд., по коей рѣшеніе суда должно быть основано на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися (рѣшен. 1879 г. № 83; 1880 г. № 257). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

144.—1884 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Степана Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Чернушенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный крестьянина Степана Кузнецова, присяжный повѣренный Чернушенко, предъявилъ 21 октября 1881 года искъ къ обществу Козлово-Ростовской желѣзной дороги о томъ, чтобы это общество ему съ семействомъ уплачивало 19 рублей 50 копеекъ ежемѣсячно по день смерти его, Кузнецова, и совершеннолѣтія сына его, Якова, на томъ основаніи, что онъ, Кузнецовъ, работая 6 мая 1881 г. въ пильномъ (столярномъ или вагонномъ) сараѣ того общества, отъ паденія лежавшихъ въ томъ сараѣ досокъ получилъ тяжкое увѣчье, которое лишаетъ его возможности снискивать себѣ пропитаніе прежнимъ трудомъ чернорабочаго. Проситель при этомъ объяснялъ, что въ счетъ искомой платы включены и тѣ девять рублей, которые общество ему добровольно уплачиваетъ вслѣдствіе полученнаго увѣчья. Воронежскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе просителя, но Харьковская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи общества желѣзной дороги, рѣшеніемъ, состоявшимся 24 ноября 1882 года, въ искѣ Кузнецову, по недоказанности, отказала. Основаніемъ къ этому, какъ видно изъ помѣщенныхъ въ рѣшеніи соображеній, послужили съ одной стороны то обстоятельство, что Палата изъ дѣла не усмотрѣла, чтобы обществомъ былъ бы установленъ надзоръ по предмету укладки лѣсного матеріала въ сараѣ и чтобы на это существовали какія либо правила, а главнымъ образомъ—сдѣланный Палатою выводъ, что установленная для обществъ желѣзн. дорогъ ст. 683 Т. X ч. I

по прод. 1879 г. отвѣтственность за причиненное несчастіе возникаетъ только, когда оно произошло вслѣдствіе нарушенія установленныхъ правилъ при движеніи или отправленіи поѣздовъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянина Степана Кузнецова, присяжный повѣренный Чернушенко, указываетъ, что Палата несогласно съ показаніемъ свидѣтеля Золика, вывела заключеніе, что со стороны общества не было установлено особаго надзора по предмету укладки лѣсного матеріала, но если бы въ дѣйствительности его не существовало, то это обстоятельство не исключаетъ, по мнѣнію просителя, отвѣтственности общества, доказывая его небрежность. Приведенныя же Палатою соображенія не соотвѣтствуютъ содержанію 683 ст. Тома X ч. I Послѣдняя, по мнѣнію просителя, указываетъ на отвѣтственность желѣзнодорожныхъ обществъ передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ вообще при эксплоатаціи желѣзной дороги, и вовсе не ограничиваетъ этой отвѣтственности случаями неисполненія правилъ, установленныхъ исключительно, какъ полагаетъ Палата, при движеніи поѣздовъ. Такое толкованіе было бы и не согласно съ понятіемъ объ эксплоатаціи, которое предполагаетъ вообще всякую дѣятельность желѣзнодорожной администраціи, необходимую для осуществленія своего предпріятія. Между тѣмъ, Палата, не придавая слову „эксплоатація“ настоящаго значенія, вопреки 683 ст. Тома X I ч., обвинила истца въ непредставленіи доказательствъ, тогда какъ статья эта дѣлаетъ исключенія изъ общаго правила (ст. 366 Уст. Гражд. Судопр.), возлагая на общество обязанность доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Кромѣ того, проситель объясняетъ, что въ искомую сумму были включены и тѣ девять рублей, которые общество добровольно уплачивало истцу ежемѣсячно, а Палата, несмотря на отсутствіе возраженія отвѣтчика, вмѣсто того, чтобы, въ виду апелляціонной его жалобы, разсмотрѣть вопросъ, могли-ли требованіе этихъ девяти рублей быть предметомъ судебнаго разбирательства, отвергла эту часть иска въ самомъ существѣ, вслѣдствіе чего общество, просьба котораго по сему предмету заключалась лишь въ томъ, чтобы не было съ этой части иска взыскано судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, прекратило выдачу Кузнецову этихъ девяти рублей Проситель усматриваетъ въ этомъ нарушеніе Палатою 366, 339, 479, 480 и 706 статей Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, установивъ, что истецъ Кузнецовъ, получивъ отъ паденія досокъ въ пильномъ сараѣ, принадлежавшемъ обществу желѣзной дороги, тяжкое увѣчье, препятствующее ему снискивать себѣ пропитаніе прежнимъ трудомъ, признала, однако жъ, что желѣзнодорожное общество не можетъ за этотъ случай подлежать предъ Кузнецовымъ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ ст. 683 Тома X ч. I, по продолж. 1879 года. Между тѣмъ, сопоставляя статью эту съ соображеніями Палаты, изложенными въ рѣшеніи ея и приведенными выше, нельзя не признать, что эти послѣднія представляются несогласными съ означенною статьею закона. Какъ видно изъ ея содержанія, въ ней указывается, во первыхъ, на обязанность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаграждать потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе ли смерти или поврежденія въ здоровьѣ, а равно объясняется, въ какихъ случаяхъ эта отвѣтственность слагается; во вторыхъ, опредѣляется порядокъ этого вознагражденія и, въ-третьихъ, указывается срокъ, въ теченіе котораго долженъ быть предъявленъ искъ о вознагражденіи. Хотя законъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ и возникъ по поводу несчастія, происшедшаго при движеніи поѣзда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ полагаетъ Палата, чтобы желѣзнодорожныя общества отвѣчали за вредъ и убытки только въ случаяхъ, когда не соблюдены правила, установленныя для движенія поѣздовъ. Изъ буквальнаго смысла первой половины 683 й ст. Тома X ч. I по продолж. 1879 года, очевидно слѣдуетъ, что такая отвѣтственность желѣзнодорожнаго общества возникаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда предусмотрѣнное статьею несчастіе (смерть или поврежденіе здоровья частнаго лица) про-

изошло вообще при эксплоатаціи желѣзной дороги. Эта эксплоатація не имѣетъ въ виду, какъ совершенно правильно указываетъ проситель, повѣренный Кузнецова, исключительно техническую часть желѣзной дороги, но она касается также и хозяйственной. Поэтому, если общество желѣзной дороги, въ видахъ коммерческихъ, признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ для правильнаго осуществленія своего предпріятія устраивать необходимыя для сего мастерскія, то оно, устанавливая, конечно, при этомъ какія либо по этому предмету правила, обязано, какъ и всякое частное лицо, принимать мѣры осторожности, чтобы принадлежащее обществу въ его помѣщеніяхъ имущество не могло причинить постороннему лицу смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, такъ какъ было бы несогласно съ закономъ признать, чтобы желѣзнодорожныя общества были бы изъяты въ подобныхъ случаяхъ отъ отвѣтственности. Разумѣется, общество, точно также какъ и частное лицо (ст. 647 Тома X I части), не отвѣчаетъ за вредъ или убытки только тогда, когда они произошли вслѣдствіе случайнаго дѣянія, или не вслѣдствіе неосторожности. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ (частное лицо), указывающій на приведенныя обстоятельства, обязанъ будетъ ихъ и доказать, по смыслу рѣшенія Сената 1880 года № 97 и друг., то, конечно, и желѣзнодорожное общество въ подобномъ случаѣ становится въ такое же положеніе предъ истцомъ. Что именно такая аналогія существуетъ между желѣзнодорожными обществами и частными лицами, подтверждается и содержаніемъ 2 п. 683 ст. Въ немъ прямо сказано, что установленная 1 пун. статьи отвѣтственность относительно вознагражденія потерпѣвшаго прекращается, когда общества докажутъ, что несчастье произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Поэтому и другое соображеніе Палаты, что общество не можетъ подлежать отвѣтственности потому, что изъ дѣла не видно, чтобы существовали особыя правила относительно укладки лѣсного матеріала и былъ бы установленъ особый по сему предмету надзоръ со стороны правленія общества, не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что желѣзнодорожное общество могло быть избавлено отъ отвѣтственности по настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, еслибы оно доказало, что паденіе досокъ, находившихся въ пильномъ, принадлежащемъ обществу, сараѣ, причинившее работавшему въ ономъ крестьянину Кузнецову увѣчье, произошло не по винѣ управленія желѣзнодорожнаго предпріятія и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (ст. 683 Тома X ч. I по прод. 1879 года). А потому и не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 633 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд. по продолж. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

145.—1884 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Екатерины Крыловой, присяжнаго повѣреннаго Погодина, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный вдовы мѣщанина Екатерины Крыловой, Фалалѣевъ, предъявилъ ко взысканію съ мѣщанина Алексѣя Горшкова два векселя послѣдняго на 400 руб., выданные 11 сентября 1878 года, срокомъ по предъявленіи, —одинъ на 100 руб., Елисаветѣ Вторыхъ, переданный ею покойному мужу Крыловой, Василію Крылову, по бланковой надписи, а другой, на 300 руб., самому Василію Крылову. При семъ повѣренный истицы представилъ духовное завѣщаніе Крылова, утвержденное къ исполненію Окружнымъ Судомъ, каковымъ завѣщаніемъ все движимое имѣніе завѣщателя предоставлено въ полную собственность довѣрительницы просителя. Повѣренный отвѣтчика Горшкова возразилъ, что означенныхъ векселей Горшковъ никогда не давалъ и не подписывалъ, а потому документы эти считаетъ подложными. Въ виду

предъявленнаго спора о подлогѣ означенныхъ векселей, Мировой Судья, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., предложилъ повѣренному истицы, Фалалѣеву, взять тѣ векселя обратно, на что послѣдній согласился, и документы получилъ, но на предложеніе окончить дѣло миромъ стороны не согласились. Мировой Судья, на основ. 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: повѣренному Крыловой, Фалалѣеву, въ искѣ отказать. Жалуясь на это рѣшеніе, другой повѣренный Крыловой, присяжн. повѣр. Погодинъ, представилъ при апелляціи вновь тѣ же векселя и просилъ взыскать по онымъ съ Горшкова, а въ засѣданіи Съѣзда, въ которомъ отвѣтчика не было, хотя повѣстка и была ему вручена, заявилъ, что если Судъ найдетъ нужнымъ разсматривать вопросъ о подлогѣ документовъ, то онъ соглашается на разслѣдованіе заявленнаго повѣреннымъ противной стороны подлога и отказывается взять представленные векселя обратно; если же Судъ будетъ игнорировать вопросъ о подлогѣ, то онъ проситъ принять документы какъ доказательство иска. Екатеринбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основ. 546 ст. Уст. Гр. Суд., сторона, предъявившая актъ, противъ котораго заявлено сомнѣніе въ подлинности, обязана въ то же засѣданіе дать отзывъ, желаетъ ли она воспользоваться этимъ актомъ, и что когда у Мирового Судьи былъ заявленъ споръ о подлогѣ противъ двухъ представленныхъ повѣреннымъ Крыловой, Фалалѣевымъ, векселей, то послѣдній на предложеніе Мирового Судьи взять обратно документы противъ которыхъ заявленъ былъ споръ о подлогѣ, согласился на это и взялъ векселя обратно. Такимъ образомъ, повѣрен. Крыловой, Фалалѣевъ, отказался отъ заподозрѣнныхъ векселей, и потому Мировымъ Судьею они изъяты изъ числа доказательствъ, и затѣмъ, такъ какъ другихъ доказательствъ иска не имѣлось, то въ искѣ Крыловой и было отказано. На основ. изложеннаго Съѣздъ приходитъ къ тому заключенію, что такъ какъ Мировымъ Судьей дѣло было рѣшено безъ разсмотрѣнія документовъ, то повѣренный Крыловой, взявъ документы обратно у Мирового Судьи и, такимъ образомъ, исключивъ эти документы изъ числа доказательствъ, этимъ лишилъ себя права снова представлять векселя на все время процесса, а потому Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ другихъ доказательствъ иска, на осн. 129, 110 и 546 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу повѣр. Крыловой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе прис. повѣрен. Погодинъ объясняетъ, что въ оном Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 110 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя первая изъ этихъ статей при заявленіи спора о подлогѣ акта у Мирового Судьи предоставляетъ сторонѣ, представившей заподозрѣнный актъ, право взять оный обратно, но въ статьѣ сей совсѣмъ не заключается воспрещенія той же сторонѣ отказаться отъ своего права въ теченіе процесса и тѣмъ подвергнуться послѣдствіямъ заявленнаго спора о подлогѣ. Право это—льготное для истца, представляющаго документъ, и, какъ всякая льгота, не можетъ быть обращена въ ущербъ тому, кого она касается. Если же принять въ соображеніе, что во второй инстанціи суда стороны могутъ предъявлять новыя доказательства, не бывшія въ разсмотрѣніи суда первой степени, то представленіе такихъ актовъ въ Мировой Съѣздъ не даетъ ему права оставлять ихъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ во время теченія процесса, до вступленія рѣшенія въ окончательную законную силу, сторона, не измѣняя требованій, можетъ представлять новыя доказательства и доводы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти доводы просителя противъ соображеній Мирового Съѣзда, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи послѣдняго, не могутъ быть приняты въ уваженіе прежде всего уже по тому одному, что между указываемымъ въ кассаціонной жалобѣ поводомъ тяжущагося представлять во вторую судебную инстанцію новыя доказательства, не бывшія въ разсмотрѣніи первой и заявленіемъ этой жалобы о томъ, будто Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать Крыловой въ принятіи отъ нея векселей, подтверждающихъ ея искъ къ Горшкову, нѣтъ ничего общаго, ибо векселя эти въ то время, когда они были представлены въ Съѣздъ при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Крыловой, являлись документами не новыми, которые не

были бы въ виду у Мирового Судьи при разбирательствѣ имъ означеннаго иска, а представлялись, напротивъ, такими, которые, будучи положены въ самое основаніе этого иска, устранены Судьей изъ числа доказательствъ лишь по желанію самого же предъявившаго оный первоначальнаго повѣреннаго Крыловой, заявленному вслѣдствіе отзыва противной стороны объ ихъ подложности. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ вопросъ возникаетъ вовсе не о правѣ тяжущагося ссылаться въ апелляц. инстанціи на что либо, чего имъ не было предоставляемо суду первой степени, а о томъ, можетъ ли сторона, разъ отказавшись отъ представленныхъ ею, въ подтвержденіе своего права, письменныхъ доказательствъ, требовать затѣмъ въ апелляц. порядкѣ отмѣны состоявшагося, въ виду сего, судебнаго рѣшенія, основываясь на тѣхъ же документахъ, воспользоваться которыми въ первой инстанціи сторона эта сама же отказалась. Въ кассаціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Погодинъ, полагая, что вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, и ссылаясь для этого на 110 стат. Устава Граждан. Судопр., объясняетъ, что таковая, какъ дающая тяжущемуся право, когда противъ представленнаго имъ документа будетъ противною стороною заявленъ споръ о подлогѣ,—взять или не брать этотъ документъ обратно, имѣетъ значеніе „льготы“ по отношенію къ тому, отъ кого документъ представленъ, а такъ какъ самое понятіе о льготѣ исключаетъ возможность обратить означенный законъ въ ущербъ лицу, въ пользу коего онъ установленъ, то изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что воспользоваться правомъ взять заподозрѣнный въ подложности актъ обратно, или отказаться отъ сего права, подвергнувъ себя послѣдствіямъ заявленнаго спора о подлогѣ, вполнѣ зависитъ отъ самого представившаго тотъ актъ тяжущагося во все продолженіе процесса, воспрещенія какового отказа не заключается и въ приведенной статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но и это объясненіе Погодина не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ упомянутая статья, не стѣсняя тяжущагося, представившаго какой либо документъ, въ выборѣ одного изъ двухъ указанныхъ въ ней способовъ дѣйствованія въ томъ случаѣ, если противная сторона признаетъ этотъ документъ за подложный, тѣмъ самымъ предоставляетъ ему только право прежде, чѣмъ заявленію о подлогѣ данъ будетъ какой либо ходъ, остановиться по своему произволу на томъ или другомъ изъ означенныхъ способовъ, но не пользоваться ими попеременно, то отказываясь въ одной инстанціи основывать на заподозрѣнномъ актѣ какія-либо права свои, то вновь прибѣгая къ оному въ другой инстанціи, какъ къ доказательству. Оговаривать же въ законѣ особо о воспрещеніи мѣнять, такимъ образомъ, въ апелляціонной жалобѣ разъ данный суду первой степени отзывъ, соотвѣтственно которому судъ этотъ и постановилъ свое рѣшеніе, не настояло вовсе и надобности, такъ какъ право апелляціи вообще, хотя и соединяется (по разъясненію Правительствующаго Сената) для апеллятора съ правомъ, въ видахъ вящшаго убѣжденія высшаго суда въ ошибочности постановленнаго низшимъ рѣшенія по существу дѣла, дополнить это дѣло во второй инстанціи новыми документами, не бывшими въ виду первой, имѣетъ, однако же, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не иную цѣль, какъ предоставить апеллирующему возможность представляемыми новыми доказательствами подтвердить въ высшемъ судѣ то, на чемъ онъ же настаивалъ въ низшемъ либо вовсе бездоказательно, либо основываясь на доказательствахъ, сравнительно менѣе ясныхъ, или недостаточно полныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не утверждать противоположнаго тому, о чемъ онъ заявлялъ и на что соглашался въ первой инстанціи. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду заявленія Мировому Судьѣ повѣренному истицы Крыловой согласія своего на исключеніе изъ числа доказательствъ ея иска представленныхъ имъ при исковой векселей, отмѣнять послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе Судьи (объ отказѣ въ семъ искѣ по бездоказательности онаго) на томъ только основаніи, что при апелляціи истицы тѣ же векселя, вопреки означенному заявленію ея повѣреннаго, представлены другимъ ея уполномоченнымъ снова, какъ доказательства иска, Съѣзду Мировыхъ Судей не было никакого законнаго повода. Наконецъ, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, допустить тяжущагося, взявшаго представленный до-

кументъ обратно, вслѣдствіе заявленнаго спора о подложности онаго, къ опроверженію сего спора послѣ того, какъ, по изъятіи означеннаго документа изъ числа доказательствъ, послѣдовало уже рѣшеніе первой судебной инстанціи по самому существу дѣла, къ которому тотъ документъ былъ представленъ, является нецѣлесообразнымъ и въ практическомъ даже отношеніи, ибо при продолжительности апелляціоннаго срока, если дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, всѣ доказательства подложности представленнаго одною изъ сторонъ акта легко могутъ у другой, заявившей противъ онаго споръ о подлогѣ, оказаться ко времени перехода дѣла во вторую степень суда уже утраченными, вслѣдствіе ли уничтоженія ихъ, за ненадобностью, самимъ обладателемъ этихъ доказательствъ, послѣ того какъ представившій тотъ актъ тяжущійся взялъ оный обратно, по другимъ ли какимъ случайнымъ обстоятельствамъ, могущимъ встрѣтиться въ теченіе четырехмѣсячнаго промежутка между воспослѣдованіемъ рѣшенія Окружнаго Суда и послѣднимъ днемъ апелляціоннаго срока. Руководствуясь всѣмъ изложеннымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Крыловой, присяжнаго повѣреннаго Погодина, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., безъ послѣдствій.

146.—1884 г. декабря 12 дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Арсеньева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Трепищевъ).

Въ бывшемъ Волчанскомъ Уѣздномъ Судѣ разсматривалось въ 1805 г. по предписанію Слободско Украинской казенной палаты дѣло о земельныхъ правахъ бригадира Александра Гринева у другихъ частныхъ владѣльцевъ въ дачѣ села Гатища въ Волчанскомъ уѣздѣ, находящейся въ четвертномъ владѣніи, какъ частныхъ собственниковъ, такъ и однодворцевъ того же села, нынѣ государственныхъ крестьянъ. Волчанскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ купчую крѣпость, по которой маіоръ Николай Мацневъ въ 1782 году продалъ Гриневу свою землю въ дачѣ села Гатища въ количествѣ 1365 четвертей, а также и другія купчія крѣпости, представленныя Гриневымъ, по которымъ та же самая земля отъ первыхъ ботчинниковъ ея перешла къ князьямъ Александру и Петру Меньшиковымъ, а отъ нихъ къ послѣдующимъ пріобрѣтателямъ и, наконецъ, къ Мацневу и ему, Гриневу, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 16 ноября 1805 года утвердилъ за Гриневымъ, при слободѣ его, Гатищѣ, тысячу триста пятьдесятъ четвертей. Рѣшеніе это обжаловано было уполномоченными обывателей г. Волчанска и однодворцевъ села Гатища Слободско Украинской палатѣ гражданскаго суда, которая 23 го сентября 1826 года, разсмотрѣвъ это дѣло въ слѣдственно апелляціонномъ порядкѣ и данное по этому дѣлу заключеніе губернскаго прокурора, опредѣлила: согласно съ заключеніемъ прокурора, предоставить во владѣніе бригадира Гринева въ дачахъ села Гатища, по представленнымъ имъ крѣпостнымъ актамъ, 1365 четвертей со всѣмъ ихъ правомъ и рѣшеніе Уѣзднаго Суда, въ чемъ оно съ симъ согласно, утвердить; но прежде исполненія сего рѣшенія подлинное дѣло съ копіею сего рѣшенія отослать въ казенную палату на основаніи В ы с о ч а й ш а г о указа отъ 19-го августа 1799 года съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленія и объявить это рѣшеніе тяжущимся сторонамъ или ихъ повѣреннымъ. 7 й Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе заключеніе министра финансовъ, утвердилъ, согласно этому заключенію, послѣдовавшія по этому дѣлу упомянутое рѣшеніе гражданской палаты, опредѣленіе казенной палаты, состоявшееся 23 го сентября 1827 года, и мнѣніе гражданскаго губернатора, предоставляющія во владѣніе бригадира Гринева 1365 четвертей при селѣ Гатищѣ, о чемъ и посланъ былъ указъ на имя слободско украинскаго губернатора 4 сентября 1830 года. Между тѣмъ, бригадиръ Александръ Гриневъ по купчей крѣпости, совершонной 12 го августа 1827 года въ Слободско Украинской гражданской палатѣ, доставше-

еся ему въ 1782 году отъ Мацнева имѣніе въ с. Гатищѣ продалъ женѣ титулярнаго совѣтника Варварѣ Плетеневой, объяснивъ, что онъ продаетъ то имѣніе со всѣми принадлежащими ему по крѣпостямъ, отказамъ и межеванію землями, лѣсами, сѣнными покосами, рыбными ловлями и со всѣми угодьями, съ водяною на рѣчкѣ Волчьей мельницею и со всѣмъ принадлежащимъ ему правомъ, не оставляя за собою въ томъ селѣ ничего. Приведеніе въ исполненіе вышеозначеннаго указа Правительствующаго Сената возложено было Слободско Украинскимъ губернскимъ правленіемъ 26 февраля 1831 года на Волчанскій Земскій Судъ указомъ отъ того же числа и производилось съ 20 мая 1833 года въ присутствіи депутатовъ отъ казны и уполномоченныхъ волчанскихъ обывателей и гатищенскихъ однодворцевъ, но не было исполнено, какъ по несогласію государственныхъ крестьянъ на нарѣзку пріемницѣ Гринева, Плетеневой, всей причитающейся ей земли въ Гатищенской дачѣ, такъ и по неутвержденію Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ въ 1861 году сдѣланныхъ Изюмскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Щипаревымъ въ 1860 году нарѣзокъ земли въ той же дачѣ Плетеневой и другимъ владѣльцамъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ отношенія этой Палаты Волчанской градской полиціи отъ 31 іюля 1861 года. Послѣ того Правительствующій Сенатъ, по представленію Харьковской Палаты государственныхъ имуществъ и по жалобамъ повѣреннаго гатищевскаго общества государственныхъ крестьянъ и наслѣдниковъ умершей Плетеневой, хотя и предписалъ указомъ отъ 23 марта 1864 года произвести новую нарѣзку земли Плетеневой и другихъ владѣльцевъ, поручивъ при этомъ Харьковскому губернскому правленію наблюсти за скорѣйшимъ исполненіемъ указа Сената по этому дѣлу отъ 4 сентября 1830 года, но тѣмъ не менѣе соглашенія повѣренныхъ общества государственныхъ крестьянъ на отрѣзки принадлежащей Плетеневой и другимъ владѣльцамъ земли въ упомянутой дачѣ не послѣдовало. По поводу же новыхъ по этому же предмету жалобъ сторонъ и представленій Харьковскихъ губернскаго правленія и Палаты государственныхъ имуществъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣло объ окончательномъ выдѣлѣ частнымъ владѣльцамъ присужденной Сенатомъ въ 1830 году земли въ Гатищенской дачѣ должно быть обращено къ судебно-межевому разбирательству, какъ это видно изъ указа Правительствующаго Сената Харьковскому губернскому правленію отъ 1 мая 1867 года. Изъ этого же указа видно, что изъ причитающихся Плетеневой при селѣ Гатищѣ 2047½ десятинъ земли во владѣніи ея наслѣдниковъ, вмѣстѣ съ неудобною землею, было въ то время только 1724 десятины, какъ это заявлено было наслѣдниками Плетеневой. Въ виду вышеизложеннаго указа Правительствующаго Сената отъ 1 мая 1867 года. повѣренный наслѣдниковъ умершей Плетеневой, коллежскаго ассесора Николая. губернскаго секретаря Владимира и поручика Ѳеодора, дворянки Наталіи Плетеневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, урожденной Плетеневой, 29 сентября 1869 г. предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи о судебно межевомъ разбирательствѣ дѣла по отмежеванію владѣнія вѣрителей его въ Гатищенской дачѣ, объяснивъ, что при межеваніи четвертного владѣнія вѣрителей его изъ общей дачи казеннаго владѣнія надлежало: 1) сообразно крѣпостнымъ правамъ ихъ, подтвержденнымъ судебными рѣшеніями, и согласно 567, 1148, 2 ч. 1150, 1154 и 1159 ст. Св. Зак. Меж., нарѣзать имъ, Плетеневымъ, на 1365 четв. 2047½ дес.; 2) въ число этихъ десятинъ, сообразно 579, 876, 1148 и прим. къ 1181 стат. тѣхъ же законовъ, не включать неудобныя земли; 3) согласно 570, 582, 876 и 1148 ст., нарѣзать имъ на право 2730 копенъ сѣна 273 дес. покосовъ, и 4) согласно 894, 897 и 955 ст., предоставить имъ изъ примѣрныхъ земель 134 десят., т. е. слѣдовало вымежевать всего 2454½ десят. Между тѣмъ, при неудавшихся попыткахъ вымежеванія Плетеневымъ нарѣзано лишь 2023 дес. 2380 саж., а безъ неудобной земли (274 дес. 1600 с.) лишь 1749 дес. 780 саж. Посему при судебно межевомъ разбирательствѣ, имѣющемъ задачу, указанную 1143 стат. ч. 3 Т. X, подлежитъ признать, что къ прирѣзкѣ Плетеневымъ изъ общей доли с. Гатища и г. Волчанска подлежало бы еще 750 десят. 420 сажен., но что, несмотря на это, онъ заявляетъ

требованіе о прирѣзкѣ къ имѣнію Плетеневыхъ лишь 330 десят. На основаніи изложеннаго повѣренный истцовъ просилъ Судъ о признаніи за Плетеневыми права на прирѣзку къ ихъ настоящему владѣнію въ селѣ Гатищѣ изъ общей гатищанской дачи 330 десятинъ. Харьковскій Окружный Судъ, находя, что Плетеневой, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1830 года, должно быть нарѣзано еще 23 дес. 1226 квад. саж. къ намежеваннымъ уже 2023 дес. 2380 саж., что въ число десятинъ земли, присужденной Сенатомъ, не должна быть зачисляема неудобная земля, въ количествѣ 274 дес. 1600 квадр. саж., рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1871 года, призналъ за истцами право на прирѣзку къ ихъ владѣнію изъ казенныхъ земель еще 298 дес. 420 квадр. саж. удобной земли, а въ остальныхъ требованіяхъ повѣреннаго истцовъ отказалъ. Рѣшеніе это обжаловано было уполномоченными казны и государственныхъ крестьянъ Волчанскаго общества и повѣреннымъ Плетеневыхъ и Шкоде Харьковской Судебной Палатѣ, которая, усматривая, что наслѣдники Плетеневой ищутъ съ казны землю, недоданную имъ при исполненіи указа Правительствующаго Сената 1830 года и находящуюся по владѣнной записи во владѣніи Волчанскаго общества государственныхъ крестьянъ; что все производство послѣ этого указа состояло лишь въ приведеніи онаго въ исполненіе; что рѣшеніями Волчанскаго земскаго суда, Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената Плетеневой присуждено 2047½ дес. со всѣми правами; что право четвертного владѣнія на сѣнные покосы опредѣляется межевыми законами и что по расчету четвертей поля, присужденныхъ Плетеневой, требованіе истцовъ о присужденіи имъ права на 273 дес. сѣнокоса заслуживаетъ уваженія, по рѣшенію 18 января—3 марта 1878 года признала за Плетеневыми право на прирѣзку къ ихъ владѣнію 273 дес. сѣнокосной земли изъ казенныхъ земель Гатищанской дачи, сверхъ 298 дес. 420 квадр. саж. земли, присужденной истцамъ вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Во время производства этого дѣла Николай Плетеневъ умеръ, и наслѣдникомъ его признанъ Окружнымъ Судомъ Владимиръ Николаевичъ Плетеневъ. 15 января 1881 года повѣренный надворнаго совѣтника Владимира, поручика Ѳеодора и дворянки Наталіи Плетеневыхъ и жены Маіора Юліи Шкоде, урожденной Плетеневой, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Харьковской казенной палатѣ, объяснивъ, что въ судебно межевомъ порядкѣ за истцами признано упомянутыми рѣшеніями право на прирѣзку къ ихъ наличному владѣнію при селѣ Гатищѣ 571 дес. 420 саж. изъ владѣнія казны; что истцы хотя получили 25 ноября 1877 года и 8 ноября 1878 года вознагражденіе отъ казны за присужденную имъ землю, но что въ силу 574 и 609 ст. Т. X ч. I, казна обязана еще вознаградить истцовъ за неправое владѣніе упомянутою землею; что Министерство Финансовъ признаетъ обязанность казны возвратить истцамъ доходы, полученные казною лишь съ пахатной земли, въ количествѣ 298 дес. 420 саж. съ 1871 по 1878 г., между тѣмъ, казна обязана, въ силу 609 и 610 ст. X Т. I ч., во 1-хъ) возвратить истцамъ всѣ доходы, полученные съ бывшаго въ спорѣ имущества, начиная, если не со времени завладѣнія онымъ, то съ того времени, когда неправость владѣнія казны стала ей съ достовѣрностью извѣстна, до прекращенія ея неправаго владѣнія, т. е. до 8 ноября 1878 года, и во 2 хъ) вознаградить истцовъ за причиненные имъ чрезъ завладѣніе казною ихъ землей убытки. Это послѣднее вознагражденіе за убытки, происшедшіе чрезъ завладѣніе, должно заключаться въ возмещеніи истцамъ всѣхъ тѣхъ потерь или хозяйственныхъ утратъ, какія понесены ими вслѣдствіе невладѣнія своимъ имѣніемъ, или, другими словами, въ возмещеніи Плетеневымъ и Шкоде цѣнности тѣхъ выгодъ, какія они по обстоятельствамъ времени и мѣста могли извлечь изъ владѣнія ихъ имѣніемъ, бывшимъ въ неправомъ владѣніи казны, посредствомъ ли собственной эксплоатаціи его или чрезъ отдачу земли въ наемъ (3 п. 610 ст. Свода Зак. Гражд.); что казна узнала о своемъ неправомъ владѣніи землею Плетеневыхъ и Шкоде не въ 1878 году, а гораздо раньше; что разрѣшенное въ 1878 году и возникшее въ 1869 году въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ судебно межевое производство по иску Плетеневыхъ и Шкоде въ сущности не было новымъ производствомъ о спорной

землѣ, а самый искъ ихъ въ сущности не былъ новымъ, впервые заявленнымъ, къ казнѣ требованіемъ о возвратѣ принадлежащаго имъ имѣнія (въ смыслѣ 691 ст. Зак. Гражд.). Ихъ обращеніе къ Харьковскому Окружному Суду въ формѣ иска было вызвано 1 п. II отд. Врем. Правилъ производства межевыхъ дѣлъ, изданныхъ 16 января 1868 года; въ дѣйствительности это было ходатайство Плетеневыхъ и Шкоде объ окончательномъ исполненіи состоявшихся ранѣе по спорному дѣлу о той же землѣ судебныхъ рѣшеній: Уѣзднаго Суда, гражданской палаты и Сената. Такимъ образомъ, и производство Окружнаго Суда и Судебной Палаты было въ дѣйствительности продолженіемъ въ судебно межевомъ порядкѣ прежняго производства объ окончательномъ отмежеваніи въ Волчанской дачѣ Плетеневымъ и Шкоде присужденной имъ въ 1830 году земли; что еще въ 1805 году Валчанскимъ Уѣзднымъ Судомъ и въ 1826 году Слободско Украинскою гражданскою палатою было присуждено Плетеневымъ и Шкоде, въ лицѣ предшественника ихъ, бригадира Гринева, изъ общей его съ казною дачи 1365 четв. пахатной земли со всѣмъ ихъ правомъ. Изъ этихъ т присужденныхъ Гриневу земель болѣе 571 десят. находилось во владѣніи казны, какъ это и признано рѣшеніями Харьковскаго Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Такимъ образомъ, въ 1878 году присуждено истцамъ только то, что уже слѣдовало имъ по закону и упомянутымъ рѣшеніямъ 1805, 1826 и 1830 годовъ; что рѣшенія эти были своевременно извѣстны казнѣ, и только вслѣдствіе ея нежеланія подчиниться имъ Плетеневы и Шкоде вынуждены были ожидать возстановленія ихъ права до 1878 года; что изъ актовъ производства по исполненію рѣшенія 1830 года, введеннаго земскимъ судомъ и землемѣромъ Запорожцевымъ въ 1833 году, казна знала, что у Плетеневыхъ и Шкоде недостаетъ земли до полнаго присужденнаго имъ количества оной и что недостающая земля можетъ быть прирѣзана имъ лишь изъ сосѣднихъ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ изъ платежа въ казну оброка, то есть во владѣніи казны. Вотъ почему, по крайней мѣрѣ съ 1833 года, то есть со времени межевыхъ дѣйствій, эти факты, а, слѣдовательно, и неправость владѣнія казны спорною землею, были достовѣрно извѣстны казнѣ. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ съ 1833 года владѣніе казны землею Плетеневыхъ и Шкоде должно быть признано недобросовѣстнымъ; что въ виду сего казна обязана вознаградить истцовъ за всѣ ихъ убытки, какіе понесли они вслѣдствіе невладѣнія принадлежащею имъ землею за все время съ 1833 г. по 8 ноября 1878 г., включая въ это вознагражденіе и возвращаемые по 2 п. 610 ст. Т. X ч. I доходы, казною съ того имѣнія и за то же время полученные. Относительно количества этихъ убытковъ и размѣра слѣдующаго отъ казны вознагражденія повѣренный истцовъ различалъ три періода. Первый съ 1833 по 1853 годъ. За этотъ періодъ истцы затрудняются теперь же представить доказательства въ подтвержденіе количества всѣхъ понесенныхъ ими, вслѣдствіе невладѣнія землею, убытковъ и потому они вынуждены, отлагая до исполнительнаго производства опредѣленіе количества вознагражденія, слѣдующаго имъ за этотъ періодъ (1833—1852 г.) по 3 п. 610 ст. Св. Зак. Гр., въ настоящее время ограничиться требованіемъ вознагражденія по 2 п. той же 610 ст. въ размѣрѣ доходовъ, полученныхъ съ земли истцовъ казною. Эти доходы поступали въ казну въ видѣ оброчной подати, платимой крестьянами Волчанскаго общества за отведенную въ ихъ пользованіе землею. Оброчной подати поступало въ казну ежегодно по 2 р. 86 коп. съ души мужскаго пола, а съ общаго числа душъ Волчанскаго общества, которое въ разное время было не менѣе 3000 душъ, оброчной подати поступало въ казну не менѣе 8580 руб. въ годъ. При общемъ количествѣ состоявшей во владѣніи тѣхъ крестьянъ земли, простиравшемся до 9794 десятинъ, съ каждой десятины поступало въ казну оброчной подати въ годъ не менѣе $87^{6}/_{10}$ коп., а съ 571 дес. 420 саж. не менѣе 500 р. $19^{6}/_{10}$ к. въ годъ. Такимъ образомъ, за все время съ 1833 г. по 1852 г. включительно казна получила дохода съ земли истцовъ не менѣе 10003 руб. 92 коп., каковая сумма и подлежитъ взысканію съ казны въ настоящее время съ признаніемъ за истцами права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства вознагражденіе за убытки, слѣдующіе имъ по 3 п. 610

I ч. X Т. за тотъ-же періодъ съ 1833 г. по 1852 г. включительно. Въ отношеніи къ этому послѣднему вознагражденію, размѣръ котораго выяснится при исполнительномъ производствѣ, цѣна настоящаго иска не можетъ быть опредѣлена. Второй періодъ съ 1853 г. по 1868 г. включительно. Наименшій размѣръ понесенныхъ истцами въ этомъ періодѣ убытковъ подтверждается документомъ, исходящимъ отъ самой казны и заключающимъ признаніе того обстоятельства, что чистая доходность десятины пахатной земли равнялась уже въ 1851 г. 4 руб. 73 к., а такая же доходность земли сѣнокосной 6 р. 5 коп. Признаніе это содержится въ оцѣночной таблицѣ по Волчанскому сельскому обществу, составленному въ 1851 г. кадастровою комиссіею для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ. Такимъ образомъ, на основаніи собственнаго признанія казны, чистый ежегодный доходъ съ 298 дес. пахатной земли, присужденной истцамъ, долженъ быть исчисленъ въ 1409 р. 54 коп., а такой же доходъ съ 273 десят. сѣнокосной земли составитъ за одинъ годъ 1651 руб. 65 коп. За 16 лѣтъ чистая доходность 571 дес. земли Плетеневыхъ и Шкоде простиралась до 48979 руб. 4 коп. Эта сумма и подлежитъ взысканію съ казны за убытки, понесенные истцами съ 1853 по 1868 г. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ, съ 1869 по 1878 г. включительно, доходность земель Волчанскаго уѣзда подъ вліяніемъ развитія обрабатывающей промышленности настолько возрасла, что при опредѣленіи той доходности и количества понесенныхъ убытковъ за 1869—1878 г. г. истцы не могутъ ограничиться устарѣлыми данными, добытыми относительно доходности земель въ 1851 г. кадастровою комиссіею. Поэтому доходность присужденной Плетеневой и Шкоде земли и количество понесенныхъ ими убытковъ за время съ 1869 по 1878 г. нуждаются въ особыхъ и довольно сложныхъ пріемахъ доказыванія, частью посредствомъ письменныхъ актовъ, частью посредствомъ допроса свидѣтелей и истребованія заключенія экспертовъ. Представленіе этихъ доказательствъ и повѣрка ихъ усложнила бы и замедлили бы настоящее производство. Поэтому истцы желаютъ, чтобы имъ было предоставлено право взыскивать вознагражденіе ихъ убытковъ за 1869—1878 г.г. отдѣльно отъ настоящаго дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ранѣе собранія и представленія всѣхъ доказательствъ и ранѣе повѣрки ихъ оказывается невозможнымъ опредѣлить и цѣну иска въ этой послѣдней части его, относящейся къ 1869—1878 годамъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истцовъ просилъ Окружный Судъ: 1) взыскать съ казны въ пользу Плетеневыхъ и Шкоде въ возвратъ доходовъ, поступившихъ въ казну съ 1833 по 1852 годъ и въ вознагражденіе за неправое владѣніе казны ихъ землею съ 1853 по 1868 годъ включительно 58982 р. 95 коп.; 2) присудить съ казны въ пользу истцовъ взысканіе: а) процентовъ на означенную капитальную сумму со дня предъявленія настоящаго иска по день рѣшенія и б) процентовъ со дня рѣшенія дѣла, какъ на капиталъ, такъ и на проценты, нарослие ко дню рѣшенія; 3) признать за истцами право взыскивать съ казны въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденіе за неправое, недобросовѣстное владѣніе ихъ землею по 3 пун. 610 ст. Т. X ч. I за время съ 1833 по 1852 годъ включительно и по 2 и 3 пункт. той же ст. за время съ 1869 года по 8 ноября 1878 г. съ процентами на взыскиваемую сумму со дня предъявленія сего иска, и 4) возложить на казну всѣ судебныя издержки по производству этого дѣла. Въ отвѣтъ на этотъ искъ уполномоченный Харьковской казенной палаты утверждалъ, что казнѣ съ достовѣрностью стала извѣстною неправильность владѣнія ея землею истцовъ, въ количествѣ 571 десят. 420 саженъ, по разрѣшеніи Харьковскою Судебною Палатою въ 1878 году дѣла объ этой землѣ; что признаніе министерствомъ финансовъ за истцами права на доходы съ 298 десятинъ 420 сажен. земли за время съ 1871 по 1878 годъ было лишь условнымъ, т. е. въ такомъ случаѣ, если въ Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло объ этой землѣ по жалобѣ казенной палаты, между тѣмъ какъ это дѣло разсмотрѣно было по жалобамъ и казны и истцовъ. Вслѣдствіе сего уполномоченный казенной палаты отвергаетъ право истцовъ на полученіе отъ казны доходовъ за ту землю съ 1871 по 1878 г. Далѣе уполномоченный казны утверждаетъ, что составленный повѣреннымъ

стцовъ расчетъ доходовъ, полученныхъ казною съ земли съ 1833 по 1853 г., какъ неподкрѣпленный никакими законными доказательствами, не можетъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть никакого значенія, и что повѣренный истцовъ неправильно принялъ оцѣночную таблицу земель Волчанскаго уѣзда для опредѣленія дохода казны за время съ 1853 г. по 1869 годъ, такъ какъ, по 620 ст. Т. X ч. I, подъ словомъ „доходъ", который можетъ подлежать возврату законному владѣльцу, слѣдуетъ разумѣть оброкъ, который въ данномъ случаѣ составлялъ только извѣстный процентъ съ той суммы, какую истцы приняли за норму доходовъ, полученныхъ, будто, казною. Въ виду изложеннаго уполномоченный казенной палаты, не признавая за истцами права и на взысканіе съ казны какихъ либо процентовъ и отвергая всецѣло искъ Плетеневыхъ и Шкоде, просилъ Окружный Судъ оставить этотъ искъ безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истцовъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. 11 февраля 1881 года поручикъ Ѳеодоръ Плетеневъ въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи заявилъ, что права свои по этому иску онъ уступилъ за вознагражденіе своему брату, надворному совѣтнику Владимиру Плетеневу. 17 марта 1881 года повѣренный истцовъ въ письменномъ возраженіи, ссылаясь, въ опроверженіе доводовъ уполномоченнаго казны, на соображенія, изложенныя въ исковомъ прошеніи, и на представленные къ дѣлу акты, объяснилъ, что изъ этихъ актовъ видно, что производство о земельныхъ правахъ Гринева и другихъ возбуждено было въ Волчанскомъ Уѣздномъ Судѣ казною и что во всякомъ случаѣ кѣмъ бы таковое производство ни было возбуждено, присужденная истцамъ въ 1871 и 1875 г.г. земля и владѣніе ею стали, по смыслу 558 и 559 ст. X Т. 1 ч., спорными со времени возникновенія тяжебнаго производства; что поэтому казна, въ силу 530 ст. X Т. 1 ч., обязана была сохранять доходы съ этой спорной земли; что казна во время производства дѣла о землѣ, принадлежавшей Гриневу, Гатищанской дачѣ, своевременно ознакомилась съ документами его на право владѣнія въ казенно общественной Волчанско-Гатищанской дачѣ, такъ какъ всѣ эти документы представлены были Гриневымъ въ Волчанскій Уѣздный Судъ; что поэтому казна не могла не узнать, что преемникамъ Гринева должно принадлежать въ той же дачѣ по означеннымъ актамъ 2320 десятинъ земли, какъ это и признано послѣдующими судебными рѣшеніями; что казна не могла не знать количества своего владѣнія въ той-же дачѣ; что во всякомъ случаѣ съ 1833 года, со времени начавшагося исполненія рѣшенія Сената 1830 года, происходившаго при постоянномъ участіи депутатовъ казны, казна достовѣрно узнала о неправомъ владѣніи ея землею Гринева, нынѣ истцовъ Плетеневыхъ и Шкоде; а потому владѣніе казны этою землею съ 1833 года было недобросовѣстнымъ; что исполненіе судебно межевого рѣшенія Окружнаго Суда о 298 дес. замедлилось въ этой части вслѣдствіе обжалованія его казною и что поэтому признаніе казною за истцами права на вознагражденіе ихъ за неправое владѣніе 298 десятинъ земли сохраняетъ, въ силу 479 ст. Уст. Гражд. Судопр., свое значеніе; что отъ замедленія по винѣ казны исполненія рѣшенія Окружнаго Суда, присудившаго истцамъ означенныя 298 дес., они лишились права получить эту дорого стоящую землю въ натурѣ, вслѣдствіе изданія закона 9—21 іюля 1873 г. и вмѣсто земли получили ничтожное вознагражденіе; что поэтому истцы и понесли значительный убытокъ, который обязана казна вознаградить по 684 стат. Т. X ч. I; что искомые Плетеневыми и Шкоде доходы въ суммѣ 48979 руб. 4 коп. составляютъ тотъ доходъ земли, котораго истцы не получили по винѣ казны; что для оброчной подати, поступившей въ казну за время съ 1833 по 1852 г., служитъ доказательствомъ прежде всего законъ: 13, 17, 19 и 23 ст. Т. V Уст. о под. и соотвѣтствующія имъ статьи Св. Зак. изд. 1832 и 1842 г.г.; что расчеты всѣхъ искомыхъ суммъ подкрѣплены представленными къ дѣлу таблицами, которыя имѣютъ силу противъ казны, не только по 479 и 480 ст., но и по 438, 456 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; что 620 ст. Т. X ч. I къ настоящему иску не примѣнима, потому что Плетеневы и Шкоде съ 1853 по 1868 г. ищутъ съ казны не только возвращенія доходовъ, поступившихъ въ казну съ отсужденной земли, но всего вознагражденія, слѣдуемаго имъ по 2 и 3 п. п. 610 ст. Т. X ч. I, т.-е вознагражденія за весь тотъ чистый доходъ,

который доставляла бы имъ принадлежащая имъ земля, но котораго они, по винѣ казны, лишились, и что для разрѣшенія подобнаго требованія достаточно того, что нормальный или средній чистый доходъ съ земель Волчанскаго сельскаго общества признанъ въ точныхъ цыфрахъ самою казною въ оцѣночной таблицѣ 1851 г. На этомъ основаніи повѣренный истцовъ просилъ Судъ отвергнуть споръ казны и удовлетворить всѣ исковыя требованія. Уполномоченный же казенной палаты въ своемъ письменномъ опроверженіи, не находя въ возраженіи повѣреннаго истца никакихъ новыхъ доводовъ, просилъ по изложеннымъ въ отвѣтѣ основаніямъ искъ Плетеневыхъ и Шкоде оставить безъ послѣдствій и возложить на нихъ всѣ судебныя издержки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по этому дѣлу 27-го апрѣля 1881 года уполномоченные сторонъ повторили изложенное въ ихъ состязательныхъ бумагахъ, причемъ уполномоченный казны, обсуждая вопросъ о процентахъ, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1880 годъ № 30. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 27 апрѣля—11 мая 1881 г. это дѣло, нашелъ, что производство по спору о землѣ въ Гатищанской дачѣ, какъ видно изъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, представляетъ собою два періода: 1 й, окончившійся рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его 1830 г., 2 й,— начавшійся съ 1833 г. и окончившійся рѣшеніями Харьковскаго Окружнаго Суда 13 октября 1871 г. и Харьковской Судебной Палаты 18 января—3 марта 1878 г. Производство перваго періода имѣло своимъ предметомъ опредѣлить права тяжущихся на спорную землю, каковое право окончательно и признано за Плетеневыми рѣшеніями Правительствующаго Сената; производство второго періода имѣло своей цѣлью выдѣлить Плетеневымъ, въ исполненіе этого указа, землю, присужденную имъ рѣшеніемъ Сената. Въ этихъ видахъ рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты окончательно реализировали присужденное Плетеневымъ право; въ силу этихъ рѣшеній, Плетеневымъ и Шкоде возвращена земля, не доданная имъ при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената. Въ обоихъ періодахъ казна является стороной въ дѣлѣ, слѣдовательно, казнѣ, какъ тяжущейся сторонѣ въ спорѣ, возбужденномъ ею самою, не могло не быть извѣстнымъ, что земля, бывшая предметомъ цѣлаго ряда судебныхъ рѣшеній, начиная съ рѣшенія Волчанскаго Уѣзднаго Суда 1805 г. и оканчивая рѣшеніемъ Судебной Палаты 1878 года, есть земля спорная. Въ виду этого казенное управленіе, не впадая въ противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла, обязательно извѣстными ему, какъ тяжущейся сторонѣ, не можетъ настаивать на безызвѣстности ему того обстоятельства, что земля, отошедшая Плетеневымъ и Шкоде по рѣшенію Судебной Палаты, входила въ составъ земли, присужденной имъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ тѣ же обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что земля, право Плетеневыхъ на которую перестало быть спорнымъ съ 1830 г., находилась во владѣніи казны со времени возникновенія до приведенія въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, т. е. до 8 ноября 1878 г., несмотря на то, что, по распоряженію Правительствующаго Сената, выраженному въ указѣ 1817 г., спорная земля должна быть оставлена во владѣніи Гринева, предшественника нынѣшнихъ истцовъ. Очевидно, что при условіи исполненія со стороны казеннаго управленія законовъ, охраняющихъ имущественныя права, не предстояло и надобности въ приведенномъ распоряженіи Сената, такъ какъ, въ силу этихъ законовъ, земля, оспариваемая казной изъ владѣнія Гринева, должна была оставаться въ его же владѣніи впредь до рѣшенія спора о правѣ на оную. Не останавливаясь, въ виду исковыхъ требованій повѣреннаго истцовъ, на опредѣленіи свойства владѣнія за время, предшествовавшее 1830 г., Окружный Судъ, въ силу приведенныхъ соображеній, приходитъ къ заключенію, что съ 1830 г., т. е. съ того времени, когда силою судебнаго рѣшенія за Плетеневыми укрѣплено право на землю, владѣніе со стороны казны этой землей есть владѣніе сознательно незаконное, самовольное, слѣдовательно, недобросовѣстное (ст. 525, 530 X. Т. 1 ч.), такъ какъ казна, зная о принадлежности этой земли Плетеневымъ, продолжала владѣть оною, вопреки закону, обязывающему незаконнаго владѣльца не медля возвратить отсужденное отъ него имущество хозяину онаго. По

силѣ-же законовъ, опредѣляющихъ послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія, недобросовѣстный владѣлецъ, независимо отъ возвращенія имущества хозяину, обязанъ: 1) возвратить ему весь чистый доходъ, полученный съ имѣнія со времени завладѣнія или съ того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась извѣстна ему (ст. 610 пун. 2, 620 Т. X ч. I); 2) вознаградить хозяина имущества за убытки, причиненные черезъ завладѣніе и признанные судомъ (ст. 610 п. 3 Т. X ч. I). При этомъ право хозяина на возмещеніе потерь, причиненныхъ ему незаконнымъ владѣніемъ, нисколько не зависитъ отъ того, по чьей жалобѣ восходило на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи дѣло по спору о владѣніи: по жалобѣ ли владѣльца или стороны, оспаривающей правильность владѣнія. Въ виду изложеннаго исковыя требованія повѣреннаго истцовъ о взысканіи съ казны доходовъ и убытковъ за время съ 1833 г. по 8 ноября 1878 г., какъ заявленныя въ предѣлахъ послѣдствій, закономъ опредѣленныхъ, подлежатъ удовлетворенію. Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, насколько доказаны эти требованія, Окружный Судъ нашелъ: количество доходовъ и убытковъ съ 1833 по 1868 г., по числу 571 дес., повѣренный истцовъ опредѣляетъ въ 58,982 руб. 92 к., а именно: съ 1833—1852 г. включительно—10,003 руб. 92 коп., а съ 1853 по 1868 г. включительно—48,979 руб. 4 коп. Первая изъ этихъ суммъ составляетъ доходъ, полученный казною въ видѣ оброчной подати, размѣръ каковой опредѣленъ закономъ въ 2 руб. 86 коп. съ души; вторая сумма образуется изъ чистаго дохода, не полученнаго истцами по винѣ казны. Размѣръ этого дохода истцы опредѣляютъ на основаніи свѣдѣній о доходности пахатной и сѣнокосной земли въ Волчанскомъ уѣздѣ,—свѣдѣній, имѣющихся въ таблицахъ оцѣночной и предъявительной, составленныхъ кадастровою комиссіею въ 1851 г. По этимъ таблицамъ чистый доходъ опредѣленъ съ земли пахатной 4 р. 73 к., а съ сѣнокосной—6 р. 5 к. По каждой изъ приведенныхъ суммъ Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) оброчная подать, взимаемая казной и опредѣленная закономъ по свойству и изобилію земли (Т. V Уст. о под. ст. 12, 13, 17, по изд. 1857 г., 12, 20, 21 изд. 1842 года таб. II), составляетъ чистый доходъ, полученный казною, такъ какъ казна по характеру отношеній ея къ землѣ, отданной въ пользованіе крестьянамъ, не несетъ тѣхъ расходовъ, которые должны быть исключены изъ дохода для опредѣленія дохода чистаго. Эти расходы слѣдующіе: на управленіе имѣніемъ, на содержаніе его, на починку предметовъ, подвергшихся порчѣ, на усовершенствованіе существующихъ и на постройку новыхъ заведеній сельскаго хозяйства, на покупку матеріаловъ для фабрикъ или заведеній (ст. 622, 623 X Т. I ч.); 2) назначеніе кадастровой комиссіи, вступившей въ отправленіе своихъ обязанностей въ 1851 году, состояло, какъ видно изъ инструкціи, въ уравненіи денежныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ казной съ крестьянъ, и въ переложеніи этихъ сборовъ съ душъ на землю, находившуюся въ пользованіи крестьянъ по надѣлу казны. Въ виду этой цѣли комиссія на основаніи инструкціи при содѣйствіи и участіи палаты государственныхъ имуществъ обязана была собрать свѣдѣнія: о числѣ крестьянъ по каждому селенію, о количествѣ земель, находящихся въ ихъ пользованіи, произвести оцѣнку доходовъ и, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, опредѣлить чистый доходъ. Свѣдѣнія и выводы изъ нихъ комиссія вноситъ въ таблицы оцѣночную и предъявительную. Такимъ образомъ, таблицы эти составляютъ по изслѣдованнымъ предметамъ официальные документы, исходящіе отъ органовъ казеннаго управленія. Опровергнуть значеніе таблицъ, какъ доказательствъ по иску, и правильность расчетовъ, основанныхъ на нихъ, составляетъ обязанность отвѣтчика казеннаго управленія, въ силу правила, выраженнаго въ статьѣ 366 Уст. Гражд. Судопр. Между тѣмъ, въ своихъ возраженіяхъ уполномоченный отвѣтчика ограничивается лишь указаніемъ на то, что требованіе истцовъ не доказано. Расчетъ, произведенный повѣреннымъ истцовъ на основаніи оцѣночной и предъявительной таблицъ, вполнѣ согласуется съ данными, представленными этими таблицами. На основаніи изложеннаго, принявъ во вниманіе, что право истцовъ на взысканіе съ казны доходовъ и убытковъ за завладѣніе ихъ землей въ періодъ 1833 по 8 е ноября 1878 года доказано; что размѣръ до-

ходовъ, какъ полученныхъ казной съ этой земли въ видѣ оброчной подати, такъ и неполученныхъ истцами съ 1853—1868 г. подтверждается документами, исходящими отъ казеннаго управленія; что, по силѣ 530, 541 ст. X Т. ч. I, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, проценты съ доходовъ, полученныхъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія, не могутъ быть взыскиваемы за время недобросовѣстнаго владѣнія, но со дня предъявленія иска проценты могутъ быть присуждены при всякомъ взысканіи капитальной суммы; что, въ силу ст 896 Уст. Гражд. Судопроизводства, истцамъ принадлежитъ право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество какъ убытковъ за время съ 1833 по 1852 годъ и съ 1869 по 8 ноября 1878 г. на основаніи 2 п. ст. 610 Т. X ч. I, такъ и доходовъ съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г. по п. 3 той же статьи; что одинъ изъ истцовъ, Ѳеодоръ Плетеневъ, передалъ свои права на этотъ искъ Владимиру Плетеневу, какъ это видно изъ прошенія 11 февраля.—Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ казны, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, въ пользу истцовъ Владимира и Наталіи Плетеневыхъ и Юліи Шкоде 58,982 р. 95 к. съ % на нихъ съ 15 января 1881 г.; 2) предоставить Плетеневымъ и Шкоде взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ % съ того же числа: а) убытки, причиненные завладѣніемъ за время съ 1833 по 1852 годъ включительно и съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г., и б) доходы, полученные казною за землю съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г., и 3) судебныя издержки возложить на казну. На это рѣшеніе уполномоченный Харьковской казенной палаты принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя тѣ же доводы, которые изложены были имъ при производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, утверждалъ, что только при исполненіи указа Правительствующаго Сената 4 сентября 1830 года обнаружено было, что Гриневу должна быть прирѣзана часть земли; что и послѣ того казнѣ не было достовѣрно извѣстнымъ, что часть земли, принадлежащей Гриневу, находится во владѣніи государственныхъ крестьянъ, такъ какъ преемники Гринева, Плетеневы и Шкоде, предъявили къ управленію государственныхъ имуществъ искъ въ судебно межевомъ порядкѣ о прирѣзкѣ къ ихъ владѣнію 571 десят. 420 саж земли только въ 1869 г.; что поэтому казна, по смыслу 530 ст. X Т. I ч., не обязана была до 1869 г. сохранять доходовъ съ сей земли въ пользу Гринева или его преемниковъ и послѣ того должна была пользоваться правами добросовѣстнаго владѣльца; что вслѣдствіе сего казна, согласно 626 ст. Т. X ч. I, обязана только къ возвращенію истцамъ дѣйствительно полученныхъ съ той земли доходовъ, со времени объявленія ей о предъявленномъ истцами спорѣ о той землѣ, но ни въ какомъ случаѣ не обязана къ возмещенію какихъ либо убытковъ; что казна не можетъ быть признана недобросовѣстнымъ владѣльцемъ; что Судъ неправильно примѣнилъ и истолковалъ 610 ст. Тома X ч. I и несогласно съ нею произвелъ исчисленіе причитающагося истцамъ вознагражденія; что недобросовѣстный владѣлецъ не обязанъ по этой статьѣ возвращать того дохода или тѣхъ прибылей, которыя могло бы приносить спорное имущество при другихъ условіяхъ пользованія имъ, а обязанъ вознаградить хозяина имущества только за тотъ ущербъ и тѣ расходы, которые дѣйствительно были имъ понесены; что поэтому требованіе Плетеневыхъ и Шкоде о присужденіи имъ тѣхъ прибылей, которые они могли бы извлечь изъ спорной земли, если бы таковая находилась въ ихъ владѣніи, не можетъ быть удовлетворено; что Окружный Судъ не долженъ былъ удовлетворять требованія Плетеневыхъ и Шкоде о предоставленіи имъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ тѣхъ доходовъ и убытковъ, которыхъ они не могли опредѣлить, потому что 257 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. обязываетъ истца означать цѣну иска и допускаетъ исключеніе изъ этого только для дѣлъ, оцѣнкѣ не подлежащихъ, и въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, настоящій же искъ не относится къ числу неподлежащихъ оцѣнкѣ; что 896 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства предоставляетъ отыскивать вознагражденіе въ исполнительномъ порядкѣ въ такомъ только случаѣ, если судъ найдетъ невозможнымъ опредѣлить суммы этого вознагражденія, но не въ томъ случаѣ, когда сумма эта не опредѣлена истцомъ; что истецъ обязанъ въ исковомъ проше-

нiи опредѣлить сумму своего взысканiя и не въ правѣ, предъявляя искъ, просить лишь о предоставленiи ему права отыскивать требуемое взысканiе въ исполнительномъ порядкѣ; что одно затрудненiе истцовъ въ представленiи доказательствъ требуемаго ими вознагражденiя въ тѣхъ доходахъ, которые они могли извлечь изъ отсужденной имъ земли, не освобождало ихъ отъ обязанности опредѣлить цѣну иска, и, наконецъ, что если бы истцамъ не было извѣстно количество полученныхъ казною доходовъ съ присужденной имъ земли, то они могли предъявить искъ объ истребованiи отъ казны отчетовъ въ полученныхъ доходахъ и въ такомъ случаѣ могли не указывать цѣны иска, такъ какъ такой искъ не подлежалъ бы оцѣнкѣ. По всѣмъ этимъ основанiямъ уполномоченный казенной палаты просилъ Судебную Палату: рѣшенiе Окружнаго Суда, какъ неправильное во всѣхъ его частяхъ, отмѣнить, въ искѣ Плетеневыхъ и Шкоде отказать и возложить на нихъ судебныя и за веденiе дѣла издержки по всему производству. Въ объясненiи на эту жалобу повѣренный истцовъ, ссылаясь на всѣ тѣ доводы и соображенiя, которые изложены имъ въ исковомъ прошенiи и другихъ состязательныхъ бумагахъ, и на представленные имъ въ судѣ акты, а также на кассац. рѣшенiе за 1879 г. № 358, указывалъ, между прочимъ, на то, что споръ о правахъ преемниковъ Гринева, Плетеневыхъ и Шкоде разрѣшенъ окончательно еще въ 1830 г., и притомъ исключительно противъ казны; что земля истцовъ возвращена имъ изъ незаконнаго владѣнiя казны только въ 1838 году; что незаконное владѣнiе казны этою землею возникло до 1833 г.; что казна знала еще въ 1808 г., что у гатницанскихъ помѣщиковъ недостаетъ ихъ земли, вслѣдствiе захвата гатницанскихъ земель волчанскими казенными крестьянами; что поэтому казна съ того времени сознавала неправость своего владѣнiя; что въ продолженiе болѣе 40 лѣтъ казна и волчанскiе государственные крестьяне подъ разными предлогами уклонялись отъ вымежеванiя слѣдуемой Плетеневымъ земли; что казна давно могла или отдать Плетеневымъ ихъ землю, или же вознаградить ихъ деньгами или землею въ другомъ мѣстѣ, какъ это видно изъ 713, 718, 719 и 720 ст. X Т. ч. 2 изд. 1857 г. и 1112 и 1148 ст. Тома X ч. 3; что казна могла освободить себя отъ отвѣтственности предъ Плетеневыми за неправое владѣнiе устраненiемъ себя, по 698 и 700 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 г., отъ участiя въ производствѣ по исполненiю рѣшенiя 1830 г.; что доводы апеллятора противъ примѣненiя 610 ст. Т. X ч. I основаны на невѣрномъ пониманiи самаго понятiя убытка, который составляетъ всякую потерю вещественной наличности въ имуществѣ и лишенiе ожидавшихся и непоступившихъ въ обладанiе лица выгодъ, какiя по обстоятельствамъ времени и мѣста и при средней заботливости могли быть извлечены изъ владѣнiя присужденнымъ имуществомъ, какъ это разъяснено въ кассац. рѣшен. за 1879 г. № 317 и за 1880 г. №№ 99 и 188; что хотя въ искѣ Плетеневыхъ и Шкоде нѣкоторыя требованiя не оцѣнены, тѣмъ не менѣе искъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнiю и разрѣшенiю по существу заявленныхъ требованiй, такъ какъ къ этому обязывала Судъ 579 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. (кассац. рѣш. 1880 г. № 64), и, наконецъ, что искъ этотъ не нарушаетъ 257 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ опредѣленiе цѣны всѣхъ исковыхъ требованiй было невозможно (4 п. 266 ст. Уст. Гр. Судопр.), и притомъ истцы не были обязаны къ объявленiю цѣны тѣхъ требованiй въ цыфрѣ гадательной и по необходимости преувеличенной, тѣмъ болѣе, что 896 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и разъясняющiя ее кассацiон. рѣшенiя за 1873 годъ № 119 и за 1880 годъ № 118 безусловно давали истцамъ право, не опредѣляя количества убытковъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 п. 610 ст. Т. X ч. I, и не доказывая пока цыфры вознагражденiя, домогаться сперва признанiя за ними права на вознагражденiе за тѣ убытки и права взыскивать это вознаграждeнiе въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствiе сего повѣренный истцовъ проситъ Судебную Палату: рѣшенiе Окружнаго Суда утвердить, апелляцiонную жалобу оставить безъ послѣдствiй и возложить на казну всѣ судебныя издержки апелляцiоннаго производства. Въ засѣданiи Судебной Палаты по этому дѣлу уполномоченные обѣихъ сторонъ, повторивъ все изложенное въ бумагахъ, поданныхъ ими какъ въ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, утверждали: повѣренный казны, что

истцы не доказали недобросовѣстнаго владѣнія казны въ теченіе указаннаго ими времени и что если казну и можно признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, то только съ 8 ноября 1878 г., повѣренный же истцовъ утверждалъ, что недобросовѣстность владѣнія казны представляется доказанною съ 1833 г., и просилъ назначить повѣрку доказательствъ чрезъ члена докладчика, или обратить дѣло къ исполнительному порядку, если наличныя доказательства недостаточны для разрѣшенія спора о количествѣ взысканія. Въ свою очередь уполномоченный казны заявилъ то же ходатайство о повѣркѣ доказательствъ или обращеніи дѣла къ исполнительному порядку. Харьковская Судебная Палата по 3-му и ту рѣшеніемъ 17 декабря 1881 г.—18 января 1882 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе уполномоченный казны принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой выставлялъ слѣдующіе два повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) нарушеніе Судебною Палатою 60 ст. Зак. Основ. Т. I ч. I тѣмъ, что, признавъ незаконное владѣніе казны землею, присужденною истцамъ, начавшееся съ 1833 г., Палата опредѣлила свойство этого владѣнія и послѣдствія его по законамъ, изданнымъ въ 1851 г. и вошедшимъ въ Сводъ 1857 г., и, такимъ образомъ, примѣнила новый законъ къ событію, предшествовавшему изданію этого закона; 2) неправильное толкованіе Палатою 610 и 624 ст. Т. X ч. I присужденіемъ истцамъ требуемаго ими вознагражденія и предоставленіемъ имъ искать убытки. Палата исходила въ семъ случаѣ изъ того соображенія, что хозяинъ имущества имѣетъ право на вознагражденіе не дѣйствительно полученнымъ незаконнымъ владѣльцемъ доходомъ, но тѣмъ доходомъ, который могъ бы быть полученъ при другихъ условіяхъ пользованія имуществомъ, что не согласно со смысломъ 624 ст. X Т. ч. I. Правительствующій Сенатъ, отвергнувъ второй кассаціонный поводъ признаніемъ, что подъ понятіе объ убыткахъ подходятъ не только дѣйствительно имѣвшія мѣсто приращенія, не поступившія въ руки законнаго владѣльца, но и возможныя лишь прибыли, хотя бы и при иномъ способѣ хозяйства, нашелъ, въ разрѣшеніе и удовлетвореніе перваго кассаціоннаго довода, что опредѣленіе Судебною Палатою вознагражденія за незаконное владѣніе, имѣвшее мѣсто съ 1833 г., на основаніи закона, изданнаго лишь въ 1851 г., составляетъ нарушеніе 60 ст. Зак. Основ. Т. I Св. Зак. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судебной Палаты по этому нарушенію отмѣнить въ части, касающейся требованія истцовъ о возвращеніи доходовъ и о взысканіи убытковъ за время съ 1833 г. по 1852 годъ, и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, о чемъ и послѣдовалъ указъ 3 мая 1883 года. Харьковская Судебная Палата по 1 му д ту, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: по содержанію указа Правительствующаго Сената Судебной Палатѣ слѣдуетъ опредѣлить, подлежитъ ли требованіе истцовъ Плетеневыхъ и Шкоде о взысканіи съ казны доходовъ и убытковъ за время съ 1833 по 1852 г. удовлетворенію на основаніи законовъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ въ періодъ означеннаго времени, т. е. законовъ гражданскихъ по изданію 1832 и 1842 г.г. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата признала, что хотя ранѣе обнародованія Высочайше утвержденнаго 21 марта 1851 года Положенія понятіе добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣнія не было еще формулировано такъ, какъ это сдѣлано въ приведенномъ положеніи и въ ст. 523, 529 и 530 Т. X ч. I изд. 1857 года, но тѣмъ не менѣе самыя понятія о видахъ того и другого владѣнія уже существовали въ Сводѣ Законовъ 1832 и 1842 г.г., какъ это явствуетъ изъ содержанія ст. 449, 526, 527 и 529 Тома X изд. 1842 года, а по изд. 1832 г. ст. 314, 361, 362 и 364, а также ст. 444—447 изд. 1842 г. и 309—313 изд. 1832 года, по смыслу которыхъ владѣніе вообще раздѣляется на законное и незаконное, причемъ владѣніе считается законнымъ, когда актъ, коимъ оно установлено, совершонъ законнымъ порядкомъ, а незаконнымъ, когда оно не утверждается ни на какомъ законномъ актѣ или укрѣпленіи, когда укрѣпленія, къ тому предъявленныя, будутъ судомъ признаны недѣйствительными и когда владѣлецъ по званію своему не имѣетъ права владѣть пріобрѣтеннымъ имуществомъ. Затѣмъ владѣніе незаконное есть или насильственное, или

самовольное. Насильственное владѣніе бываетъ, когда кто завладѣетъ чужимъ имуществомъ безъ всякаго права, токмо чрезъ насиліе, вопреки напоминанію и спору законнаго владѣльца. Владѣніе признается самовольнымъ, когда кто безъ насилія, но вопреки закону, пользуется имуществомъ, ему не принадлежащимъ. Далѣе самовольное недобросовѣстное владѣніе считается владѣніемъ подложнымъ. Наконецъ, самовольное владѣніе почитается добросовѣстнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: когда кто по законному наслѣдству вступилъ во владѣніе имуществомъ, не зная, что оно по духовному завѣщанію отказано другому, когда кто владѣетъ по судебному приговору, который впослѣдствіи будетъ отмѣненъ, когда кто владѣетъ не по крѣпостямъ, не по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ и вообще не по какому либо правильному укрѣпленію. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что Своду Зак. изд. 1832 и 1842 г.г. не только было присуще понятіе о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, но владѣніе добросовѣстное противуполагалось владѣнію насильственному, самовольному и подложному, причемъ только съ владѣніемъ добросовѣстнымъ были связаны болѣе благопріятныя послѣдствія для владѣльца, чѣмъ то установлено въ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 526 и 527 изд. 1842 г. съ соотвѣтствующими статьями гражд. зак. изд. 1857 г. Но во всякомъ случаѣ подъ понятіе добросовѣстнаго владѣнія, извѣстнаго Сводамъ Зак. изд. 1832 и 1842 г.г., владѣніе казны землею истцовъ никакимъ образомъ не можетъ быть подведено, такъ какъ владѣніе казны происходило не по праву наслѣдства, не по судебному приговору, потомъ отмѣненному, не по крѣпостямъ, не по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ и вообще не по какому-либо правильному укрѣпленію (449, 526, 527 и 529 ст. и примѣч. къ ней Зак. Гражд. изд. 1842 года), а, напротивъ, казна владѣла землею истцовъ вопреки указу Правительствующаго Сената 1817 года и указа 1830 г., содержаніе которыхъ казнѣ было хорошо извѣстно, такъ какъ изъ всѣхъ представленныхъ истцами Плетеневыми актовъ видно, что какъ слѣдственно-апелляціонное производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ о земельныхъ правахъ бывшаго вотчинника Гринева, такъ и производство по исполненію указа Сената отъ 4 сентября 1830 года происходило при участіи казны въ лицѣ ея депутатовъ, и, такимъ образомъ, еще ранѣе 1830 г. казнѣ дѣйствительно было извѣстно, что Гриневу въ Гатищанской дачѣ принадлежитъ по законнымъ актамъ укрѣпленія 1365 четвертей земли, что у него оказался недостатокъ въ землѣ и что недостающая часть въ количествѣ 571 дес. 420 саж. находится во владѣніи казны; что обстоятельство это во всякомъ случаѣ съ достовѣрностью было извѣстно казнѣ съ 1833 г.—въ этомъ не представляется никакого сомнѣнія, такъ какъ съ 1833 г. началось исполненіе по указу Сената отъ 1830 г. путемъ отмежеванія истцамъ Плетеневымъ всей доставшейся изъ земли отъ Гринева. При такихъ же данныхъ съ фактической стороны владѣніе казны землею истцовъ не только подходитъ по зак. гражд. изд. 1832 и 1842 г.г. подъ условія незаконнаго владѣнія вообще (307 ст. Т. X ч. I изд. 1832 года—1 и 2 п.п. 442 ст. изд. 1842 г.), но также подходитъ подъ условія владѣнія самовольнаго (311 ст. изд. 1832 г.—2 п. 446 ст. изд. 1842 года) и владѣнія, продолжающагося послѣ окончательнаго по спору рѣшенія (363 стат. изд. 1832 года—528 ст. изд. 1842 года). А такъ какъ на основаніи 357 ст. Т. X ч. I изд. 1832 года и 521 того же Тома изд. 1842 года, кто завладѣетъ незаконно чужимъ имуществомъ, тотъ обязанъ оное возвратить законному владѣльцу и, сверхъ сего, вознаградить причиненный завладѣніемъ убытокъ, а, по смыслу 363 ст. изд. 1832 года и 528 ст. изд. 1842 года, если добросовѣстный владѣлецъ не возвратитъ имущества законному владѣльцу въ назначенный срокъ, то съ того времени онъ подвергается возвращенію доходовъ и взысканію убытковъ въ пользу законнаго владѣльца, то очевидно, что и при примѣненіи законовъ изд. 1832 и 1842 г.г. къ настоящему дѣлу казна должна быть присуждена къ уплатѣ за время съ 1833 по 1852 г. истцамъ вознагражденія не только за доходы, собранные ею, но также и вообще за убытки, понесенные истцами вслѣдствіе завладѣнія со стороны казны ихъ землею. На основ. изложенныхъ соображеній, признавая всѣ возраженія уполномоченнаго казенной палаты о неправильности требова-

нія истцовъ въ отношеніи присужденія въ ихъ пользу съ казны доходовъ и убытковъ за провладѣніе землею съ 1833 по 1852 годъ незаслуживающими уваженія и находя рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи указаннаго требованія истцовъ въ существѣ правильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., рѣш. 22 іюля 1883 года опредѣлила: рѣш. Харьковскаго Окружнаго Суда относительно предоставленія истцамъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы и убытки за періодъ времени съ 1833 по 1852 годъ утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ уполномоченный Харьковской казенной палаты, чиновникъ особыхъ порученій Арсеньевъ. По мнѣнію его, въ обжалованномъ рѣшеніи усматриваются слѣдующіе кассаціонные поводы къ его отмѣнѣ: 1) Палата, признавъ, что законы о вознагражденіи за провладѣніе чужимъ имуществомъ, дѣйствовавшіе до 1852 года, не отличаются отъ современныхъ законовъ, неправильно истолковала законы о вознагражденіи частномъ, помѣщенные въ X Т. по изд. 1832 и 1842 г.г. По дѣйствующимъ законамъ, всякій недобросовѣстный владѣлецъ,—безразлично, владѣетъ ли онъ чужимъ имуществомъ подложно, насильственно или только самовольно,—обязанъ, кромѣ возврата доходовъ съ имѣнія, вознаградить хозяина за всѣ убытки. По Сводамъ же 1832 и 1842 г.г., при опредѣленіи вознагражденія за провладѣніе установляется различіе между незаконнымъ владѣніемъ вообще и владѣніемъ насильственнымъ. Незаконный владѣлецъ, возвращая имѣніе, долженъ только вознаградить хозяина за убытки завладѣнными деньгами, размѣръ которыхъ точно опредѣленъ въ законѣ, и только при насильственномъ завладѣніи взыскиваются съ виновнаго какъ полученные имъ доходы съ имѣнія, такъ и понесенные владѣльцемъ убытки по оцѣнкѣ ихъ посторонними людьми. А такъ какъ понятіе о самовольномъ владѣніи по Сводамъ 1832 и 1842 г.г. совершенно отдѣльно отъ понятія насильственнаго владѣнія, то установленныя закономъ послѣдствія этого владѣнія не могутъ быть распространяемы на прочіе виды незаконнаго владѣнія, а въ томъ числѣ на самовольное владѣніе Существуетъ также разница между нынѣ дѣйствующими законами и Сводами 1832 и 1842 г.г. относительно перехода владѣнія изъ добросовѣстнаго въ недобросовѣстное. По дѣйствующимъ законамъ добросовѣстный владѣлецъ перестаетъ быть таковымъ съ того времени, когда ему сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія, а по Сводамъ 1832 и 1842 г.г.—тогда, когда не возвратитъ имущества законному владѣльцу въ назначенный срокъ; 2) Палата, признавъ, что владѣніе казны землею истцовъ было самовольное, продолжавшееся и послѣ окончательнаго о той землѣ рѣшенія, подвергла казну взысканію за время съ 1833 по 1852 г. не только доходовъ, собранныхъ ею, но и убытковъ, причиненныхъ истцамъ завладѣніемъ въ силу того, что, по 363 ст. X Т. изд. 1832 г. и 528 ст. Т. X изд. 1842 г., добросовѣстный владѣлецъ, не возвратившій имѣнія въ назначенный срокъ, подвергается возвращенію доходовъ и взысканію убытковъ. Такимъ образомъ, Палата, признавъ владѣніе казны самовольнымъ, т. е. недобросовѣстнымъ, примѣнила къ нему законы, касающіеся добросовѣстнаго владѣнія, не прекратившагося въ назначенный срокъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата не обсудила вопроса, кѣмъ и когда назначенъ былъ казнѣ срокъ для возвращенія имѣнія, завладѣннаго крестьянами. Признаніе же ею, что одного знанія казны о неправильномъ владѣніи крестьянами земли Плетеневыхъ достаточно для примѣненія приведенныхъ ст. Свода 1832 и 1842 г.г., не вѣрно, ибо по законамъ, дѣйствовавшимъ до 1852 года, одно знаніе о неправильномъ владѣніи не влекло за собою никакихъ послѣдствій. При этомъ Палата, признавъ, что рѣшеніе Сената 1830 года разрѣшило споръ о землѣ окончательно и что въ виду этого рѣшенія казна должна была знать неправость своего владѣнія, неправильно истолковала какъ это судебное рѣшеніе, такъ и послѣдующее рѣшеніе Сената, выраженное въ указѣ 1 го мая 1857 года; 3) Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ признала, что до 1852 г. казна извлекала изъ земли истцовъ доходъ въ формѣ полученія оброчной подати, но это заключеніе нарушаетъ 13, 20, 23 и 27 ст. Т. V изд. 1832 и 1842 г.г., по которымъ оброчная подать взыскивалась только съ казенныхъ земель, состоявшихъ во владѣніи крестьянъ, а

*

не самовольно захваченныхъ ими, причемъ самая подать исчислялась не по числу десятинъ земли, состоявшихъ во владѣніи каждаго общества, а по числу ревизскихъ душъ, вслѣдствіе чего нахожденіе земли Плетеневыхъ во владѣніи крестьянъ не могло увеличить доходность казны до 1858 года, т. е. до переложенія оброка на землю, ни на одну копейку; 4) Судебная Палата, признавъ казну обязанною вознаградить истцовъ за владѣніе спорными землями потому только, что они находились въ самовольномъ владѣніи крестьянъ, безъ установленія притомъ, чтобы захватъ или завладѣніе земли крестьянами послѣдовало съ разрѣшенія ихъ начальства, нарушила 677 ст. Меж. Зак. изд. 1832 г. и 869 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1842 года. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Плетеневыхъ и Шкоде, присяжный повѣренный Морошкинъ, приводя подробныя возраженія противъ каждаго изъ кассаціонныхъ пунктовъ жалобы представителя казны, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій и возложить на казну судебныя издержки кассаціоннаго производства.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего, что выставленные просителемъ въ 3 и 4 п.п. его жалобы кассаціонные поводы не могутъ подлежать обсужденію Сената, такъ какъ положенныя въ ихъ основаніе указанія просителя на то: во-1-хъ) что оброчная подать, которую казна до 1852 года собирала съ крестьянъ за отведенную имъ землю, не можетъ быть разсматриваема какъ доходъ казны со спорной земли, такъ какъ таковая была захвачена крестьянами у истцовъ, и во 2 хъ) что отвѣтственными предъ истцами за завладѣніе ихъ земли слѣдуетъ признать не казну, а крестьянъ,—представляются возраженіями новыми, не предъявленными представителемъ казны при разсмотрѣніи сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, а согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, заявленія, возраженія и доводы, не бывшіе предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, и приведенные впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1878 г. №№ 103, 145 и др.). Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонныхъ доводовъ просителя, изложенныхъ въ остальныхъ двухъ пунктахъ его жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ нихъ, что проситель возражаетъ прежде всего противъ признанія Палатою, что, въ силу законовъ о вознагражденіи частномъ, изложенномъ въ X Томѣ по Сводамъ 1832 и 1842 г.г., казна обязана вознаградить истцовъ за незаконное владѣніе ихъ землею въ періодъ времени съ 1833 по 1852 годъ, въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ ими отъ сего убытковъ. По мнѣнію же просителя, подобный способъ вознагражденія убытковъ установленъ былъ дѣйствовавшимъ въ то время закономъ лишь при насильственномъ завладѣніи чужимъ имѣніемъ, при всякомъ же иномъ видѣ незаконнаго владѣнія, въ томъ числѣ и при самовольномъ владѣніи, какимъ признала Палата владѣніе казны землею истцовъ, вознагражденіе за неправое владѣніе опредѣлялось уплатою хозяину имѣнія завладѣнныхъ денегъ, размѣръ коихъ точно опредѣленъ въ законѣ. Это возраженіе не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Въ стат. 357 Зак. Гражд. Свода 1832 года и въ соотвѣтствующей ей 521 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1842 года выражено то общее правило, что всякое незаконное владѣніе имѣетъ послѣдствіемъ, сверхъ возвращенія имѣнія законному владѣльцу, обязанность незаконнаго владѣльца вознаградить хозяина за причиненный послѣднему завладѣніемъ убытокъ. Такимъ образомъ, выраженное этими статьями общее положеніе даетъ полное основаніе къ выводу, что законъ разумѣлъ вознагражденіе хозяина въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости понесенныхъ имъ убытковъ. Если затѣмъ въ послѣдующей 358 ст. Свода 1832 года (ст. 523 Свод. 1842 года) говорится, что установленное въ 357 ст. (521 ст.) вознагражденіе именуется „завладѣнными деньгами“, а въ примѣч. къ 359 ст. Свод. 1832 года приводится изъ межевыхъ законовъ расчетъ завладѣнныхъ денегъ, взыскиваемыхъ въ случаяхъ завладѣнія при межеваніи, то изъ сего слѣдуетъ только, что законъ признаетъ взысканіе завладѣнныхъ денегъ однимъ изъ способовъ вознагражденія за завладѣніе, но отнюдь не

желаетъ, въ противность только что высказанному имъ въ 357 ст. (521 ст.), устранить право законнаго владѣльца, въ случаѣ возможности съ его стороны доказать дѣйствительно понесенные имъ убытки, искать съ незаконнаго владѣльца стоимость таковыхъ, не требуя завладѣнныхъ денегъ. Еще большимъ подтвержденіемъ того, что законъ упоминаніемъ о завладѣнныхъ деньгахъ не придаетъ имъ значенія единственнаго, исключительнаго способа вознагражденія за незаконное владѣніе, служитъ содержаніе слѣдующихъ 362 и 363 ст. Свода 1832 г. (527 и 528 ст. Св. 1842 г.). Въ этихъ ст. говорится, что тотъ, кто владѣлъ имѣніемъ хотя и незаконно, но добросовѣстно (по Своду 1842 года; не насильственно, не самовольно и не подложно), не обязанъ возвращать полученные съ того имѣнія доходы и не подвергается взысканію убытковъ, какіе могъ понести законный владѣлецъ въ отыскиваніи своего права, и что эта обязанность возникаетъ для перваго только тогда, когда онъ не возвратитъ имущества въ назначенный срокъ. Такимъ образомъ, правило, выраженное въ ст. 365 Свод. 1832 года (530 ст. Свод. 1842 года), на которой проситель строитъ главнымъ образомъ свое возраженіе о томъ, что при насильственномъ владѣніи взыскиваются съ виновнаго убытки по оцѣнкѣ ихъ свѣдущими людьми, не представляется вовсе исключеніемъ для такого вида незаконнаго владѣнія, а является лишь частнымъ подтвержденіемъ общаго правила, прямо выраженнаго въ 357 ст. Свод. 1832 года (526 ст. Свод. 1842 года) и вытекающаго изъ 362 и 363 ст. Свод. 1832 года (527 и 528 ст. Свод. 1842 года). Впрочемъ, проситель, какъ можно вывести изъ дальнѣйшихъ его объясненій въ его жалобѣ, самъ признаетъ, что содержаніе 362 и 363 ст. Свод. 1832 года (527 и 528 ст. Свод. 1842 года) подрываетъ его возраженіе о томъ, что, будто бы, только при насильственномъ завладѣніи имѣетъ мѣсто вознагражденіе хозяина имѣнія въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ имъ убытковъ. Поэтому проситель указываетъ на непримѣнимость этихъ статей къ обстоятельствамъ, установленнымъ Судебною Палатою, а именно, по мнѣнію просителя, Судебная Палата, установивъ, что владѣніе казны было самовольное, т.-е. недобросовѣстное, не могла, будто бы, опредѣлить послѣдствія такого владѣнія въ силу закона, опредѣляющаго послѣдствія добросовѣстнаго незаконнаго владѣнія, не прекратившагося въ назначенный срокъ. Возраженіе это лишено законнаго основанія, ибо правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что казна, какъ самовольная, недобросовѣстная владѣлица имѣнія истцовъ, должна вознаградить истцовъ въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ ими убытковъ и возвратить полученные ею доходы, оправдывается означенными статьями не только потому, что въ нихъ установлены эти послѣдствія для лица, хотя и добросовѣстно завладѣвшаго имѣніемъ, но не возвратившаго потомъ имѣнія законному владѣльцу въ назначенный срокъ, а главнымъ образомъ въ виду того, что въ нихъ выражено, что внѣ этого случая таковыя послѣдствія не существуютъ для добросовѣстнаго владѣльца, изъ чего слѣдуетъ обратный выводъ, что если владѣніе недобросовѣстно, т.-е. или насильственно, или самовольно, или подложно, то такіе владѣльцы должны подвергнуться этимъ послѣдствіямъ. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что, разъ законъ подвергаетъ этимъ послѣдствіямъ бывшаго добросовѣстнаго владѣльца, не возвратившаго имѣнія въ назначенный срокъ, то тѣмъ болѣе должны существовать таковыя для лица, владѣніе котораго съ самаго начала было недобросовѣстное. Затѣмъ, какъ признаетъ самъ проситель и какъ видно изъ содержанія обжалованнаго рѣшенія, казна признается Судебною Палатою отвѣтственною въ убыткахъ за самовольное, недобросовѣстное владѣніе землею истцовъ, т. е. за такое владѣніе, которое было самовольнымъ при самомъ его возникновеніи, причемъ Палата установила по дѣлу наличность тѣхъ именно признаковъ, которыми, по Гражд. Зак. Сводовъ 1832 и 1842 г. г. (ст. $\frac{311}{1832\ г.}$ и ст. $\frac{446}{1842\ г.}$), опредѣляется этотъ видъ незаконнаго владѣнія. Коль же скоро таково было владѣніе казны землею истцовъ, то казна, согласно вышеизложенному, представляется безусловно отвѣтственною въ убыткахъ со времени завладѣнія, совершенно независимо отъ того, когда состоялось судебное рѣшеніе, при-

судившее окончательно имѣніе законному владѣльцу, и былъ ли назначенъ незаконному владѣльцу срокъ на возвращеніе имѣнія, ибо обстоятельства эти имѣютъ лишь значеніе при добросовѣстномъ владѣніи. Въ виду сего лишено всякаго значенія указаніе просителя на то, что Палата, будто бы, обязана была обсудить вопросъ о томъ, былъ или не былъ назначенъ казнѣ срокъ на возвращеніе земли истцовъ, захваченной крестьянами, и что рѣшеніе Сената 1830 г., которое Судебная Палата признаетъ окончательно разрѣшившимъ споръ о землѣ, не было въ дѣйствительности таковымъ, а окончательнымъ въ семъ отношеніи рѣшеніемъ является лишь рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 1878 г. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XIX томѣ сборника

за 1884 годъ.

						стр. офиц. изд.	стр. неоф. изд.		
1883 года	4 мая	по дѣлу			общ. крестьян. с. Малышева	372	270	№	76
— —	12 октября	—	—		Шафковскихъ	382	278	№	77
— —	2 ноября	—	—		С.-Петербургской К° „Надежда“	431	313	№	96
— —	14 декабря	—	—		Обидиной	170	124	№	36

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1885 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1885 г. января 9 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Филиппа Соловьева и повѣренныхъ: купца Козьмы Маркова и опекуши надъ имѣніемъ умершаго купца Попова, вдовы его Елисаветы Поповой, присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, и подпоручика Тукина и крестьянъ Тушевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи земли въ дачѣ села и сельца „Домачей“.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію кассаціонной жалобы коллежскаго секретаря Соловьева (преемника правъ Ѳеоктистовой въ дачѣ села и сельца „Домачей“), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя о томъ, что по дѣламъ судебно межевого разбирательства (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 года; прилож. IV къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд. Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II го) не могутъ быть представляемы во вторую инстанцію новые документы въ подтвержденіе правъ, заявленныхъ въ первой инстанціи, не заслуживаетъ уваженія. Соловьевъ не опровергаетъ совершенно правильнаго и согласнаго съ 4 п. вышеприведеннаго приложенія заключенія Судебной Палаты о томъ, что ст. 1146 и 1147 X Т. 3 ч. не должны быть принимаемы въ руководство въ настоящемъ дѣлѣ, и заявленіе свое о томъ, что Судебная Палата не имѣла права входить въ обсужденіе вновь представленныхъ апелляторами документовъ, основываетъ на томъ, что при судебно межевомъ разбирательствѣ, согласно вышеприведенному 4 п. прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно примѣненіе 1149 ст. X Т. 3 ч., по которой разборъ споровъ и доказательствъ подчиненъ тѣмъ же самымъ основаніямъ и правиламъ, которыя принимаются при разрѣшеніи споровъ и доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія и которыя изложены въ разд. I, книгѣ III Межев. Зак.; а слѣдовательно, ходатайство апелляторовъ не подлежало удовлетворенію, на основаніи 853 и 854 ст., помѣщенныхъ въ означенномъ раздѣлѣ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Установленіе для дѣлъ генеральнаго межеванія правила, указаннаго въ 854 ст., обусловливается точнымъ содержаніемъ предшествующей 853 ст., въ которой для представленія документовъ представленъ срокъ, и по истеченіи онаго вся спорная земля отдается явившемуся съ крѣпостями. Согласно съ 853 ст., при поступленіи дѣлъ спеціальнаго размежеванія изъ посредническихъ комиссій въ уѣздные суды сіи послѣдніе объявляли владѣльцамъ, съ подписками о представленіи крѣпостей и доказательствъ въ срокъ, указанный въ приведенной статьѣ (ст. 1145 и 1146 X Т. 3 ч.). Между тѣмъ, по правиламъ о порядкѣ производства дѣлъ судебно-межевого разбирательства въ учрежденіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, никакого срока для представленія документовъ не установлено, вышеупомянутыхъ подписокъ не отбирается и дѣла сего рода возникаютъ въ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія, т. е. въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и по всякаго рода инымъ между тяжущимися спорамъ, претензіямъ и требованіямъ; вслѣдствіе чего нельзя не признать, что при судебно межевомъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, участвующія въ оном лица имѣютъ право представлять документы въ подтвержденіе заявленныхъ ими правъ во все время производства сихъ дѣлъ; 2) что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 240 и разъяснено, что разсмотрѣніе, по 1143 ст. X Т. 3 ч. и прилож.

къ 202 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., правъ владѣльцевъ дачи, подлежащей спеціальному размежеванію, отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, но при этомъ выражено, что и по спеціальному размежеванію споръ иногда близко прикасается къ вотчиннымъ спорамъ и что дѣла по спеціальному межеванію имѣютъ вообще спорный характеръ. Правильность этого послѣдняго указанія подтверждается тѣмъ, что дѣла спеціальнаго размежеванія поступаютъ въ судъ не прежде производства въ порядкѣ полюбовнаго соглашенія и въ случаѣ недостиженія такового и что послѣдній результатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ составляетъ лишь послѣдствіе наличности спора, при отсутствіи коего дѣло не подлежало бы судебному разсмотрѣнію. Проситель Соловьевъ выражаетъ предположеніе, что при судебномъ производствѣ по спеціальному межеванію задача суда заключается въ разсмотрѣніи правъ каждаго изъ владѣльцевъ исключительно по представленнымъ имъ документамъ и объясненіямъ и что количество земли, присужденное рѣшеніемъ Суда 1 й инстанціи, можетъ быть оспорено только тѣмъ владѣльцемъ, коему оное назначено. Такое предположеніе не соотвѣтствуетъ ни общему характеру судебнаго процесса, примѣненнаго къ межевымъ дѣламъ, за нѣкоторыми лишь изъятіями, ни спеціальному правилу относительно размежеванія дачъ, по которымъ не послѣдовало полюбовнаго соглашенія. На основаніи 1143 ст. Меж. Зак., на которую ссылается Соловьевъ, судебно межевое разбирательство учреждается съ цѣлью опредѣленія симъ способомъ того, что владѣльцамъ по правамъ принадлежитъ. Права эти заключаются въ назначеніи каждому соучастнику въ дачѣ земли не только по представленнымъ документамъ и инымъ признаваемымъ межевыми законами основаніямъ, но и соотвѣтствующей доли изъ такъ называемой примѣрной земли, а такъ какъ размѣръ сей послѣдней въ дачѣ зависитъ отъ того количества, которое будетъ подлежать нарѣзкѣ всѣмъ совладѣльцамъ (ст. 1154, 1155 ч. 3 X Т.), то очевидно, что каждый владѣлецъ заинтересованъ въ присужденіи прочимъ соучастникамъ не болѣе того количества, на которое они, по его мнѣнію, представили надлежащія доказательства, каковое условіе влечетъ за собою и право оспаривать значеніе представленныхъ документовъ и приводить всѣ возраженія, могущія вліять на опредѣленіе доли изъ неразмежеванной дачи. Равнымъ образомъ права каждаго владѣльца при спеціальномъ межеваніи соприкасаются съ правами прочихъ совладѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда къ дѣлу представлено доказательствъ на большее количество земли, нежели сколько состоитъ въ дачѣ (1159 ст.), и когда каждый, доказавшій свое право на извѣстное количество земли, долженъ подвергнуться уменьшенію своей доли въ порядкѣ, указанномъ межевыми законами, каковое уменьшеніе и представляется уже результатомъ очевиднымъ спора объ одномъ и томъ же предметѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ судебно межевого разбирательства каждый соучастникъ въ правѣ доказывать не только свои права на опредѣленное количество земли въ дачѣ, подлежащей спеціальному размежеванію, но и оспаривать права прочихъ совладѣльцевъ, насколько отъ удовлетворенія оныхъ зависятъ его права и интересы; 3) что жалоба на разсмотрѣніе второю инстанціей правъ Феоктистовой и измѣненіе заключенія Окружнаго Суда о количествѣ присужденной земли по апелляціонной жалобѣ такихъ лицъ, которымъ никакого участка въ дачѣ села „Домачей“ не назначено и которыя, слѣдовательно, представляются лицами посторонними, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ числѣ апелляторовъ состоятъ лица, права коихъ на участіе въ той дачѣ Палатою признаны; 4) что, указывая на смѣшеніе Палатою порядка производства дѣлъ межевыхъ съ порядкомъ вотчиннымъ и объясняя, что, допустивъ примѣненіе сего порядка въ отношеніи представленія доказательствъ, слѣдовало бы руководствоваться онымъ и по другимъ вопросамъ, Соловьевъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи этого порядка увеличеніемъ долей владѣльцевъ дачи „Домачей“, не обжаловавшихъ рѣшенія Окружнаго Суда. Означенный пунктъ жалобы Соловьева относится къ той части рѣшенія Палаты, которая касается распредѣленія, на основаніи 1155 ст. 3 ч. X Т., такъ называемыхъ примѣрныхъ земель, оказавшихся въ излишкѣ противъ бывшаго въ виду суда 1 й инстанціи количества. Сопоста-

вленіе 1143 ст. Т. X 3 ч. съ 1149 и 1150 ст. тѣхъ же Тома и части свидѣтельствуетъ, что подъ употребленнымъ въ первой изъ сихъ статей выраженіемъ: „что владѣльцамъ принадлежитъ по правамъ“, разумѣются только тѣ правоотношенія по межуемой дачѣ, дѣйствительность коихъ отождествляется съ возможностью представленія доказательствъ, указанныхъ въ ст. 1150, по содержанію своему однородной съ 861 статьей, о доказательствахъ при генеральномъ межеваніи. Соотвѣтственно съ симъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены новыя судебныя установленія въ полномъ объемѣ, на основаніи 1146 ст. 3 ч. X Т., а въ прочихъ губерніяхъ—на основаніи прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд. 1883 г., владѣльцы межуемой спеціально дачи обязаны представлять документы и доказательства только въ подтвержденіе именно указанныхъ выше правъ и по отношенію къ которымъ могутъ возникнуть споры между совладѣльцами, вслѣдствіе чего суду подлежитъ оцѣнка представленныхъ доказательствъ, въ связи съ объясненіями и возраженіями совладѣльцевъ. Наличностью такихъ споровъ именно обуславливается судебный характеръ дѣлъ по спеціальному размежеванію, которыя, какъ замѣчено выше, при отсутствіи споровъ завершались бы и завершаются безъ посрѣдства суда. Вслѣдствіе сего не представляется никакихъ законныхъ поводовъ смѣшивать права владѣльцевъ, основанныя на фактахъ, не зависящихъ отъ межеванія, съ правомъ на такъ называемыя примѣрныя земли, составляющимъ преимущество владѣльцевъ и являющимся какъ результатъ, какъ принадлежность самаго межеванія. Въ отношеніи сихъ примѣрныхъ земель, характеристика коихъ содержится въ примѣчаніи къ 1159 ст. Меж. Зак., нельзя не замѣтить, во-первыхъ, что преподанный въ законахъ межевыхъ (1155 ст.) способъ распредѣленія оныхъ устраняетъ всякій споръ совладѣльцевъ и не вызываетъ со стороны суда никакой иной работы, кромѣ простого ариѳметическаго расчета, и что, во вторыхъ, дѣйствительный размѣръ примѣрной въ дачѣ земли можетъ считаться достовѣрнымъ лишь по опредѣленіи правъ совладѣльцевъ по документамъ. Окончательное сужденіе по сему послѣднему предмету зависитъ отъ высшей по порядку подвѣдомственности сихъ дѣлъ инстанціи, а потому достаточно подачи кѣмъ либо изъ многихъ совладѣльцевъ апелляціонной жалобы, чтобы заключеніе суда 1 инстанціи относительно размѣра примѣрной земли представлялось бы лишь однимъ предположеніемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ признаннымъ самымъ закономъ правомъ владѣльцевъ на полученіе доли изъ той лишь земли, которая окажется свободною за окончательнымъ разрѣшеніемъ претензій, для обсужденія коихъ собственно установлены указанныя въ этомъ отдѣлѣ законовъ правила. При такихъ условіяхъ владѣльцы, заявившіе при самомъ возникновеніи дѣла о спеціальномъ размежеваніи свои требованія по документамъ и имѣющіе право на назначеніе примѣрной земли, въ соотвѣтственной съ присужденной по документамъ пропорціи, не обязаны, въ случаѣ удовольствія на заключеніе суда по ихъ документамъ, обжаловать рѣшенія въ отношеніи установленной въ ономъ цыфры примѣрной земли и не теряютъ своихъ правъ на примѣрную землю, въ случаѣ измѣненія высшимъ судомъ заключенія о распредѣленіи земель по документамъ; 5) что жалоба Соловьева на нарушеніе 874 ст. Зак. Меж., въ примѣненіи къ документу 1760 года, по которому Палата, между прочимъ, указала на недоказанность перехода имѣнія отъ Василія Іевлевича Хотянцева къ Павлу Хотянцеву, не заслуживаетъ уваженія, ибо устраненіе этого документа основано главнымъ образомъ на п. б. 1151 ст. X Т. 3 ч., т. е. на томъ, что въ означенномъ документѣ не говорится о земляхъ въ „Домачахъ“, и 6) что вообще ссылка Соловьева на 874 ст. 3 ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, въ ней выраженное, относится къ генеральному межеванію; при спеціальномъ же межеваніи постепенный переходъ земель отъ лица, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія, до владѣльца, предъявившаго свои права, долженъ быть доказанъ въ установленномъ порядкѣ, и одно родство лицъ, между которыми, по удостовѣренію просителя, совершился такой переходъ, не служитъ само по себѣ доказательствомъ дѣйствительной преемственности владѣнія. Переходя за симъ къ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, принесенной по довѣренности отъ имени Маркова и опекунши надъ имѣніемъ Попова, Прави-

гельствующій Сенатъ находитъ: 1) что выводъ Палаты о томъ, что купчая на продажу Дмитріемъ Раевскимъ земли не можетъ служить покупщику доказательствомъ правъ на участокъ въ дачѣ „Домачи“, представляется согласнымъ съ 1151 ст. 3 ч. X Т., по которой при разборѣ споровъ по спеціальному размежеванію не считаются доказательствомъ крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеваніи на планѣ дачниками; 2) что, хотя въ подтвержденіе правъ Дмитрія Раевскаго, а слѣдовательно, и преемниковъ его, на участіе въ означенной дачѣ и указано на 428 ст. тѣхъ же межевыхъ законовъ, но означенная статья не предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ по дачамъ генерально-обмежеваннымъ производить повѣрку дѣйствительности владѣнія во время генеральнаго межеванія, помимо указаній, содержащихся въ картушахъ плановъ сего межеванія, такихъ лицъ, которыя въ то время правъ своихъ не заявляли; 3) что указаніе на нарушеніе 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. неосновательно, ибо сужденіе о томъ, что между Дмитріемъ и Александрою Раевскими не состоялось раздѣла по имѣнію въ селѣ „Домачахъ“, не служитъ еще доказательствомъ тому, чтобы Палата признавала Дмитрія Раевскаго совладѣльцемъ Александры или разрѣшила вопросъ о томъ, отъ кого именно досталась Александрѣ Раевской земля въ дачѣ села и сельца „Домачей“, и 4) что въ исторической части рѣшенія Палаты упоминается о представленной выпискѣ изъ актовъ Московскаго архива министерства юстиціи, а потому указаніе на нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ ходатайству присяжнаго повѣреннаго Климова, по довѣренности подпоручика Лукина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что три изъ представленныхъ Лукинымъ купчихъ крѣпостей доказываютъ права Козьмина на земли въ дачѣ „Домачахъ“, отвергла означеніе для дѣла рѣшенія Данковскаго Уѣзднаго Суда 17 іюня 1860 г., копія съ коего представлена въ доказательство перехода имѣнія въ означенной дачѣ отъ Козьмина къ дочери его Лукиной, преемникомъ которой состоитъ сынъ ея, проситель Лукинъ. На основаніи п. б. ст. 1151 3 ч. X Т., не считаются доказательствами и не пріемлются къ разсмотрѣнію, при обсужденіи споровъ, относящихся къ спеціальному межеванію дачи, акты, въ коихъ не будетъ яснаго доказательства, что они принадлежатъ къ той дачѣ. Примѣненіе сего закона не можетъ возбудить сомнѣнія въ отношеніи актовъ укрѣпленія (707 ст. I ч. X Тома), въ коихъ,—какъ, наприм., купчія крѣпости, раздѣльныя,—точное означеніе недвижимаго имѣнія, составляющаго предметъ акта, признается условіемъ необходимымъ, существеннымъ. Между тѣмъ, такое означеніе имѣнія при переходѣ онаго къ новому пріобрѣтателю не всегда требуется. Ст. 1027 I ч. X Т., наприм., предписываетъ свидѣтельствовать такія завѣщанія, въ которыхъ имѣнія обозначены въ общихъ выраженіяхъ, а потому, въ случаѣ представленія такого завѣщанія къ дѣлу о спеціальномъ размежеваніи, очевидно, что судъ не можетъ устранить оное единственно на основаніи п. б. ст. 1151, безъ приведенія подробныхъ основаній, по которымъ онъ считаетъ, что означенное завѣщаніе не относится къ этой дачѣ. Необходимость соблюденія сего послѣдняго условія еще болѣе очевидна при оцѣнкѣ судебныхъ актовъ и постановленій, представленныхъ въ удостовѣреніе перехода имущества въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Въ Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при которомъ распубликованы правила охранительнаго судопроизводства, указано: что, по дѣйствующимъ издревле указаніямъ (1222, 1259, 1261 и 1215 ст. I ч. X Т.), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено“. Если, такимъ образомъ, переходъ наслѣдственнаго имѣнія совершался въ законномъ порядкѣ вступленіемъ во владѣніе онымъ, безъ всякаго участія судебныхъ органовъ, то очевидно, что въ случаяхъ воспослѣдованія, по какимъ либо причинамъ, постановленій судовъ по сему предмету, неуказаніе въ оныхъ названій и мѣста нахожденія всѣхъ имѣній не можетъ имѣть невыгодныхъ для наслѣдниковъ послѣдствій. Равнымъ образомъ поименованіе въ такихъ постановленіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ имѣній само по себѣ не служитъ не-

сомнѣннымъ доказательствомъ тому, чтобы переходъ другихъ имѣній того же наслѣдодателя не могъ совершиться однимъ пріемомъ оныхъ со стороны наслѣдника, если не выражено, что исчисленными имѣніями исчерпывается составъ наслѣдства. Примѣняя все вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата рѣшеніе Данковскаго Уѣзднаго Суда 17 іюня 1860 г., по которому заключено все движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Козьмина, оставить въ вѣчномъ владѣніи Александра Лукина, отвергла главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ рѣшеніи томъ, въ числѣ имѣній, о землѣ въ селѣ „Домачахъ“ не упоминается. Хотя Палата присовокупила, что въ означенномъ рѣшеніи говорится лишь о деревнѣ „Ягодныхъ Рясахъ“, домѣ въ гор. Данковѣ и движимомъ имуществѣ, но при этомъ Палата не установила, чтобы послѣ Козьмина не осталось другого имущества и чтобы все наслѣдство заключалось только въ вышеисчисленномъ имуществѣ. Отсутствіе, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній по сему предмету лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность примѣненія п. б. 1151 ст. 3 ч. Т. X. Нарушеніе это не можетъ не быть признано существеннымъ, тѣмъ болѣе, что Лукинъ представилъ доказательство о переходѣ къ нему имущества отъ матери, упомянутой выше Александры Лукиной, которое оставлено Палатою безъ обсужденія, въ виду недоказанности промежуточнаго перехода между нимъ, Лукинымъ и Козьминымъ; а, между тѣмъ, въ вышеприведенномъ мнѣніи Государств. Совѣта 14 апрѣля 1866 г. о переходѣ наслѣдствъ сдѣлана ссылка на указъ 1770 г., по которому, по смерти каждаго, то, что ему принадлежало, хотя бы за нимъ и справлено не было, получаютъ прямые и ближайшіе наслѣдники. Что же касается, наконецъ, ходатайства Климова по довѣренности крестьянъ Тушевыхъ, то въ семъ отношеніи оказывается, что Палата оставила безъ уваженія апелляціонную жалобу Тушевыхъ, на основаніи 1151 ст. 3 ч. X Т., потому что представленные въ подтвержденіе правъ на земли въ селѣ сельцѣ „Домачахъ“ акты составлены на имя такихъ лицъ, коихъ на планѣ генеральнаго межеванія не значится. Означенная выше статья, именно п. а оной, по которому при спеціальномъ межеваніи не считаются доказательствомъ акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія дачниками, должна быть понимаема въ связи съ правилами о порядкѣ поименованія дачниковъ во время генеральнаго межеванія. При размежеваніи однодворческихъ земель, какъ видно изъ 489 стат. 3 ч. X Т., внутренняго размежеванія не производилось, а земли безъ повѣрки основаній отдѣльнаго владѣнія показывались общею мѣрою, и на планѣ не обозначались имена отдѣльныхъ владѣльцевъ. Примѣненіе такого порядка подтверждается, между прочимъ, и Высочайше утвержден. 1 декабря 1828 года мнѣніемъ Государств. Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 2474). Въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выведено на справку опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ которомъ, вопреки мнѣнію министра финансовъ о томъ, что крестьянскія земли, замежеванныя въ одну окружную межу, безъ поименованія тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ, должны быть почитаемы не иначе, какъ общественными, выражено, что дѣйствительное до межеванія и послѣ онаго, до настоящаго времени, владѣніе однодворцевъ такими землями, кои принадлежатъ по дачамъ и крѣпостямъ, но замежеваны въ общую округу, преимущественно, нежели одно только наименованіе ихъ на планѣ особыми владѣльцами, каковое непоименованіе не лишаетъ ихъ крѣпостной принадлежности, и что тѣ, кои, кромѣ общественной земли, особые владѣльцы, хотя бы не были поименованы на планѣ владѣльцами, не теряютъ права къ удержанію за собою тѣхъ земель, которыя принадлежатъ по правильнымъ крѣпостямъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, Тушевы доказываютъ права въ дачѣ „Домачахъ“ по преемству отъ однодворцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непоименованіе сихъ лицъ въ планѣ генеральнаго межеванія не могло служить основаніемъ къ отказу въ ихъ требованіи, и примѣненіе 1151 ст. 3 ч. Т. X составляетъ нарушеніе 489 ст. того же Тома и части, а Палатѣ надлежало опредѣлить права Тушевыхъ по существу и содержанію представленныхъ документовъ и по соображеніи съ

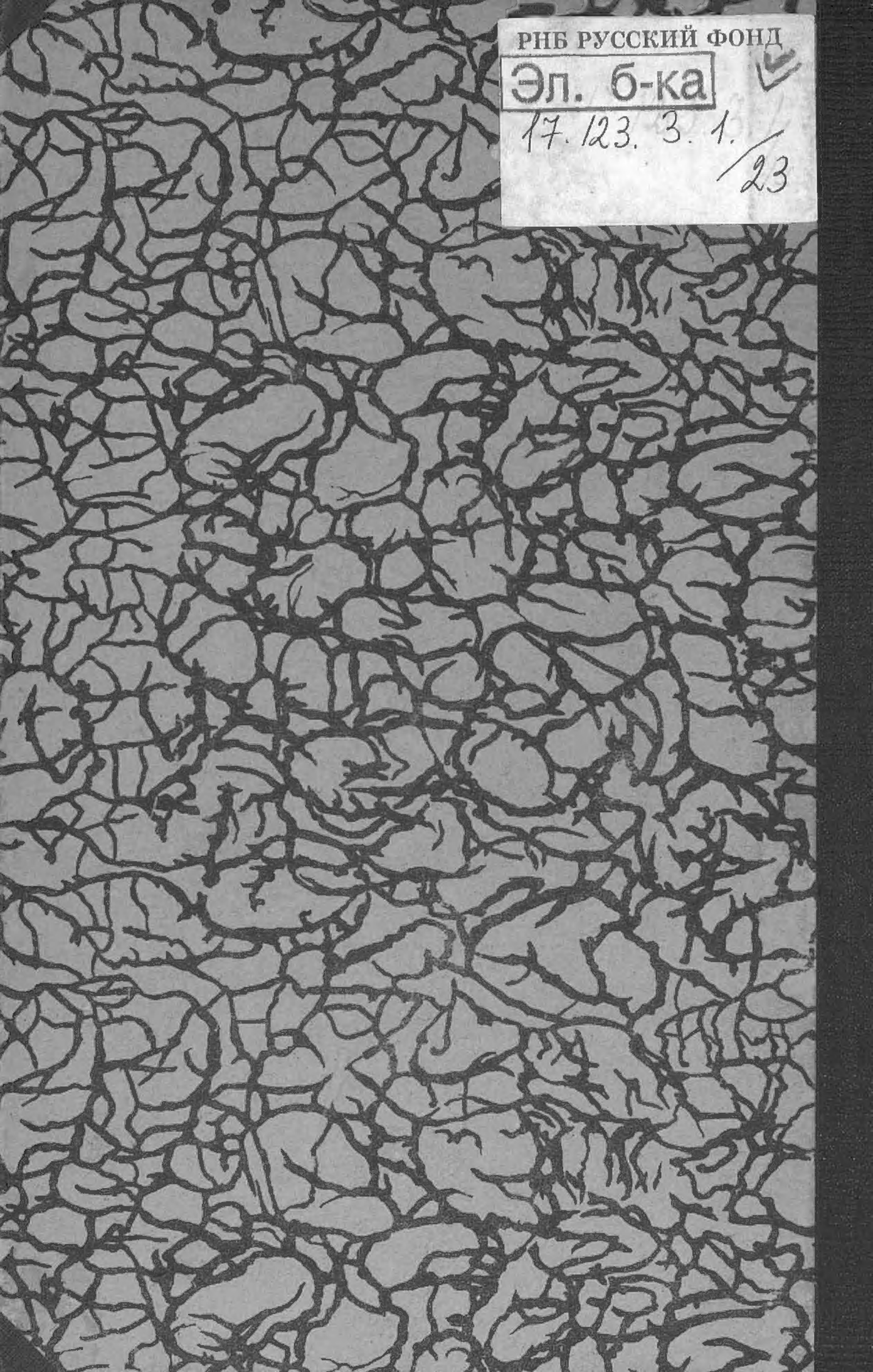
узаконеніями, до однодворческихъ земель относящимися. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить—относительно Лукина, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи Тушевыхъ—по нарушенію 489 ст. Зак. Меж. (ч. 3 Т. X Св. Зак.), и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты; жалобы же Соловьева, Маркова и Поповой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1885 года января 9-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ильи Ковальскаго объ отмѣнѣ постановленія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

На удовлетвореніе долговъ коллежскаго ассесора Якова Домонтовича было описано и назначено въ продажу недвижимое имѣніе должника, состоящее въ г. Маріуполѣ. До производства торга, по требованію судебнаго пристава, производившаго взысканіе, старшій нотаріусъ Таганрогскаго Окружнаго Суда 16 января 1882 года доставилъ свѣдѣнія о томъ, что на описанномъ имѣніи числится запрещеніе по выданному 22 іюля 1871 г. на домъ залоговому свидѣтельству и по принятію Харьковскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ означеннаго свидѣтельства въ залогъ, по разсрочкѣ платежа акциза за вино за гр. Платова, въ суммѣ 9900 руб. Акцизное управленіе 9 октября того же года извѣстило, что свидѣтельство на домъ Домонтовича могло бы быть освобождено отъ налога по представленіи квитанціи, такъ какъ срокъ дѣйствій ихъ истекъ 22 октября 1876 года. При назначеніи имѣнія Домонтовича въ продажу какъ въ публикаціи, такъ и въ торговомъ листѣ отъ 16 іюля 1882 года было упомянуто о томъ, что имѣніе состоитъ въ залогѣ у акцизнаго управленія въ суммѣ 9900 руб. На происходившихъ торгахъ высшую цѣну за имѣніе предложилъ надворный совѣтникъ Илья Ковальскій въ суммѣ 6250 р., но задатка отъ него, въ виду нахожденія имѣнія въ залогѣ, не принято, и непремѣнный членъ Съѣзда 18 ноября 1882 года постановилъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сообразоваться съ 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдъ затѣмъ 25 ноября управляющій акцизными сборами увѣдомилъ судебнаго пристава, производившаго продажу, что, за истеченіемъ срока выданныхъ залоговыхъ квитанцій, домъ Домонтовича совершенно свободенъ отъ залога, и акцизное управленіе не имѣетъ повода обратить на это имѣніе какое либо взысканіе, самое же залоговое свидѣтельство можетъ быть возвращено по представленіи залоговыхъ квитанцій. Вслѣдствіе сего Ковальскій 4 декабря обратился къ судебному приставу съ ходатайствомъ о назначеніи ему срока для представленія денегъ за пріобрѣтенное имѣніе на торгахъ, такъ какъ встрѣченное затрудненіе въ пріемѣ этихъ денегъ устранилось; но въ то же время повѣренный одного изъ кредиторовъ Домонтовича—Маріупольскаго городского общественнаго банка—просилъ о назначеніи новаго торга. Непремѣнный членъ Съѣзда, разсмотрѣвъ это ходатайство, 7 декабря постановилъ признать произведенные торги несостоявшимися и разрѣшить новые торги на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ 1171 и 1174 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Ковальскій обратился въ Мировой Съѣздъ съ жалобою, въ которой объяснилъ, что публичная продажа можетъ быть признана несостоявшеюся лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., чего въ данномъ случаѣ не было, и просилъ о признаніи публичной продажи дома Домонтовича состоявшеюся, о принятіи отъ него, Ковальскаго, денегъ и объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ. По выслушаніи сего дѣла въ Маріупольскомъ Мировомъ Съѣздѣ, состоялась резолюція, въ которой значится: что изъ отношеній Харьковскаго акцизнаго управленія отъ 25 ноября за № 4514, полученнаго послѣ торговъ, выяснилось, что имущество Домонтовича не подлежало публичной продажѣ въ порядкѣ, установленномъ для имуществъ, состоящихъ въ залогѣ, почему, признавая соображенія непремѣннаго члена о причинахъ неутвержденія торговъ правильными и руководствуясь 181 и 182 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: 1) опредѣленіе непремѣннаго члена о неутвержденіи

23545



РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1.
/23